

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

WATSON
7 45

SLANSON UNIVERSITY LIBRARY

—

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КНИЖНИКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
КНИЖНИКОВ
ОБЩЕСТВО

**ЗАЩИЩА
РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.**

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ;

**СЪ ТѢМЪ , ЧТОБЫ ПО ОТПЕЧАТАНІИ ПРЕДСТАВЛЕНО БЫЛО ВЪ ЦЕНСУРНЫЙ
КОМИТЕТЪ УЗАКОНЕННОЕ ЧИСЛО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ.**

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 20-ГО СЕНТЯБРЯ, 1837. ГОДА.

ЦЕНСОРЪ П. Корсаковъ.

343244

УВАЖАЮЩИЕ СЛОВА

ВЪ ТИПОГРАФИИ САХАРОВА.

Жизнь наших отцовъ, дѣла нашей родины вѣщаются въ **ЛѢТОПИСЯХЪ**, **ПОВѢСТЯХЪ**, **СКАЗАНИЯХЪ** И **ЗАПИСКАХЪ** **СОВРЕМЕННИКОВЪ**. Въ этихъ четырехъ источникахъ содержатся вѣтныя преданія о нашихъ отцахъ, исторія Русской земли. Наша древняя исторія вписана въ летописяхъ. Ровно пять вѣковъ (съ **XI** по **XVI**) событія нашей родины записывались летописцами, людьми, посвятившими жизнь свою отшельничеству, людьми, имѣвшими равныя направленія и понятія о событіяхъ отечины и дѣлахъ людей. У насъ не было полной летописи о всей Русской землѣ. Въ одни временники вписывались дѣла юга, въ другіе сѣвера; летописцы думали или о своей родинѣ, или о соседнемъ княженіи, гдѣ обрѣтали приютъ для послѣднихъ дней своей жизни. Повѣсть о Русской жизни дробилась и истекала въ временникахъ. Татарскіе нашествія остановили южныя летописи, а паденіе Тькова положило конецъ сѣвернымъ. После этого настала эпоха крестниковъ, людей, рѣшившихся переписывать старыя временники съ арамейныхъ рукописей на булавонныя, съ дополненіемъ новыхъ событій. Съ ста-

рою формою никто не хотѣлъ разставаться въ **XV** вѣкѣ. Струженники ничего лучше не находили, какъ переписывать временники; они не думали о будущемъ измѣненіи; да и какъ они могли вообразить о томъ, что совершится чрезъ полвѣка послѣ ихъ смерти! Не будемъ обвинять нашихъ летописцевъ за скудость извѣстій; не будемъ упрекать ихъ, за тѣмъ они не описывали Русскую жизнь со всеми ея видоизмѣненіями. Будемъ благодарны имъ и за тѣ извѣстія, какія они успѣли передать намъ. Скажемъ откровенно, что все другое не принадлежало ни ихъ времени, ни ихъ понятіямъ. Вспомнимъ, что все это совершалось подъ вліяніемъ Третейшихъ хронографовъ.

Въ **СТЕПЕННОЙ КНИГѢ** явилось первое преобразование нашей исторіи, а въ **ЗАПИСКАХЪ КУРСКАГО XVI** вѣкѣ доказавъ вполне, что старая форма и изложенія событій кончается безвозвратно. Люди, привыкшіе читать и писать летописи, находили употребленіе дополнять **ВИЗАНТІЙСКІЕ ХРОНОГРАФЫ** Русскими извѣстіями. Между тѣмъ, какъ на Руси исчезали летописи, возникалъ постепенно безчисленный рядъ **ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПОВѢСТЕЙ**. Событія монастырскія, житія Святыхъ Угодниковъ, дѣла Великихъ Князей и Царей— все облекалось въ форму исторической повѣсти. **ПОВѢСТЬ** всероссійскаго патріарха **Иова О ЖИТИИ ЦАРЯ БЕОДОРА ЮАННОВИЧА**, **ПОВѢСТЬ** **КОРНИЛІЯ О ПСКОВСКОМЪ ПЕЧЕРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ**, **ПОВѢСТЬ** неизвѣстнаго **ОБЪ ОСАДѢ**

ИСКОВА ВАТОРИЕМЪ— вывели изъ формы лѣтописей. Здѣсь и форма, и изложеніе событій и духъ носилъ на себѣ совершенно отпечатокъ Русскій.

Въ одно и то же время и въ томъ же духѣ появились **СВАЗАНІЯ**, предназначаемыя сначала для изложенія Герарціи. Въ составъ ихъ входили: жизнь людей, чудеса Святыхъ, Годниковъ, событія историческія, рассказы современниковъ, о дѣлахъ родины. Одна форма и изложеніе событій— въ сказаніяхъ прикрывались Византійскими хронографами; все протекало въ Русскомъ духѣ.

Между тѣмъ, какъ повѣсти и сказанія совершенно вытѣснили лѣтописи, любовь къ старинѣ—одѣлали послѣднее, предсмертное усиліе въ редакціи: **ЛѢТОПИСИ О МЯТЕЖАХЪ И НОВАГО ЛѢТОПИСЦА**. Этихъ явленій не было ни послѣдователей, ни подражателей. Время положило конецъ безоглятымъ дѣйствіямъ; нѣтъ не въ силахъ было возстановить старину.

Счастливое преобразование, начатое Курбскимъ, было приведено въ исполненіе только въ **XVII** вѣкѣ. **АБРААМІЙ ПАЛІЦЫНЪ**, **КНЯЗЬ СІМЕОНЪ ШАХОВСКІЙ**, **КНЯЗЬ ИВАНЪ ХВОРОСТЕНІНЪ** были изъ числа первыхъ основателей историческаго вѣдѣнія. Предпріятіе **ДЬКА ГРИВОУДОВА И ІЕРОМОНАХА КАМЕНЕВЧА**—писать Русскую исторію въ **XVII** вѣкѣ было смѣло и отважно и, какъ явленіе необыкновенное, осталось безъ исполненія. Если бы были отысканы **ДНЕВНЫЯ**

ЗАПИСКИ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, ДНЕВНИКЪ нашего
дипломата **ОРДИНА—НАЩОКИНА**, то мы имѣли бы непре-
ривную исторію **XVII** вѣка вмѣстѣ съ записками **КО-**
НИХИНА, графа **МАТВѢЕВА**, **КРЕКШИНА**, **ЖЕЛЪВУЖСКАГО** и
МЕДВѢДЕВА. Вся наша исторія **XVII** и **XVIII** вѣ-
ковъ включается въ историческія записки.

Предпріятіе мое издавать **ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ** ната-
то было еще въ 1837 году. Главныя обстоятельства, касающія-
ся до меня одного, препятствовали натакому дѣлу. При
болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ надѣюсь кончить все
доселѣ повѣстныя историческія записки **XVII** вѣка.

Теперь выпускаю только: **ЗАПИСКИ ГРАФА МАТВѢЕВА,**
КРЕКШИНА, ЖЕЛЪВУЖСКАГО и МЕДВѢДЕВА.

Священною обязанностію почитаю принести мою благо-
дарность **Н. П. Яковлеву**, принявшему ревностное участіе
въ изданіи **ЗАПИСОКЪ**. Его просвѣщенному соревнованію обя-
занъ открытіемъ многихъ историческихъ рукописей. Даи Богъ,
чтобы наше Русское купечество, отличающееся всегда бла-
готворительными подвизами, приняло живое и дѣятельное
участіе въ дѣлѣ Русскаго просвѣщенія.

Н. Сахаровъ.

Историческая Библиотека.

(Памятники русской истории)

ЗАПИСКИ

АНДРЕЯ АРТАМОНОВИЧА

ГРАФА МАТВЬЕВА.

Издательство „Молодая Россия“

Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ родился 15 Августа 1666 года. Отецъ его, бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ, любимецъ Царя Алексѣя Михайловича, съ раннихъ лѣтъ приготовлялъ своего сына къ службѣ. Государь, въ день именинъ Царицы Наталіи Кирилловны, пожаловалъ молодого Матвѣева Комнатнымъ Стольникомъ, на восьмомъ году отъ рожденія. Царскія милости счастливыя семейство Матвѣевыхъ до смерти Государя Алексѣя Михайловича. Съ восшествіемъ на престолъ Θεодора Алексѣевича, недоброжелатели отдали Матвѣева отъ трона: съ начала отравили его на воеводство въ городъ Верхотурье, а потомъ сослали на заточеніе, въ Шустоозерскій острогъ. Здѣсь Матвѣевъ прожилъ шесть лѣтъ въ самомъ вѣдственномъ положеніи. Отсюда умолялъ онъ своихъ гонителей—Милославскаго, Волынскаго и Языкова. Челобитныя Матвѣева оставались въ рукахъ гонителей. Ходатайство Авраамовыхъ, Лихачевыхъ, Царицы Марѣи Матвѣевны умилостивили Царя Θεодора Алексѣевича. Матвѣева возвратили изъ заточенія, наградили дворами; но не приближали къ двору, и поселили въ городъ Лухъ. После смерти Царя Θεодора Алексѣевича, Наталія Кирилловна возвратила семейство Матвѣевыхъ въ Москву.

Матвѣевъ, вызванный на защиту Двора противъ партіи Милославскихъ, былъ принятъ въ Москву съ восторгомъ. Враги обрекли его уже на смерть еще до приѣзда. Въ первыхъ минутахъ Стрѣлецкаго бунта, злодѣи умертвили своего извѣстеля въ угодность Милославскимъ. Молодой Матвѣевъ былъ спасенъ отъ смерти родственниками своими, Нарышкиными. Шестнадцатилѣтняго сироту Царица Наталія Кирилловна приняла въ свое покровительство.

О воспитаніи Андрея Артамоновича мы не знаемъ. Ли-Невилль, посолъ Польскаго Короля, встрѣчался съ нимъ въ домъ князя Василья Васильевича Голицына, писалъ: «Артамоновичъ обширнаго ума, говоритъ по Латини, любитъ чтеніе; привязанъ къ иностранцамъ; съ восторгомъ слушаетъ о всемъ Европейскомъ. Я ему совѣтывалъ обратиться къ изученію Французскаго языка. На 22 лѣтнемъ возрастѣ, увѣрялъ я его, не трудно изучить этотъ языкъ. Этимъ самымъ можно достигнуть своего желанія—читать писателей старыхъ и новыхъ.» Вѣроятно, что знаніе Латинскаго языка доставило ему мѣсто служить переводчикомъ при князѣ Васильѣ Васильевичѣ Голицынѣ.

На 26 году отъ рожденія Андрей Артамоновича пожалованъ

IV

въ Воеводы Двинскіе, а на другой годъ произвели въ Околыничин, за службу отца. Два года онъ управлялъ Воеводствомъ, выстроилъ вновь Холмогоры, встрѣчалъ тамъ, въ 1693 году, Петра Великаго и вышелъ въ отставку. Переселился въ Москву, онъ обратился къ переводамъ. Въ нашихъ архивахъ сохранились его переводныя книги:

1. Скартина сокращенія летописей церковныхъ, Баронія.
2. Летодѣнія церковныя Кесаря Баронія, переведенія съ Польскаго языка на Славяно-Россійскій, предлогъ Царскаго Величества нѣкимъ синглитикомъ. Написана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7197 г. (1698).

Переводы Андрея Артамоновича сохраняются въ Румянцовскомъ Музеумъ. По листамъ рукописи находится подпись: »Сія книга, глаголемая Барони, еже есть летодѣнія, преведенія дому Околыничаго Андрея Артамоновича Матвѣева, для извѣстія домовнаго; подписана по симъ страницамъ его же Андрея Артамоновича рукою власною. Лѣта 7204 (1696), мѣсяца Октоврія въ 1 день.

Послѣ шестилѣтней ученой жизни, Матвѣева, въ 1699 году, отправленъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Голландію. Въ 1705 году Великій Петръ поручилъ ему заключить торговый договоръ съ Франціею. Договоръ не состоялся. Людовикъ XIV, ожидая заключенія міра на Сѣверь, не приступалъ къ договору, и дозволилъ только нашимъ купеческимъ кораблямъ имѣть въездъ въ Французскія пристани. Изъ Риги Великій Петръ отправилъ его въ Лондонъ для отклоненія Англійскаго двора отъ признанія Польскимъ Королемъ Станислава Лещинскаго. Неприятныя происшествія, случившіяся съ нимъ въ Лондонъ, при отъездѣ его, кончились прощеньемъ, по ходатайству Англійской Королевы Анны. Служба Матвѣева продолжалась въ Голландіи до 1712 года. Государь вызвалъ его въ Дрезденъ, пожаловалъ Тайнымъ Совѣтникомъ и назначилъ полномочнымъ министромъ при Австрійскомъ Дворѣ. Въ 1715 году онъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ, а при отъездѣ былъ возведенъ въ Графское достоинство Римской Имперіи. Дипломъ, выданный ему на Графское достоинство, доселѣ сохраняется въ Румянцовскомъ Музеумъ.

Памятникъ его дипломатическій жизни сохраняется въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ огромномъ томи, гдѣ внесены все его дипломатическія сношенія съ иностранными министрами и послами съ 1709 по 1711 годъ. Будущій исто-

рикъ Великаго Петра найдеть здѣсь очень много замѣчательнаго. Рукопись Матвѣева принадлежала прежде Г. Флорову.

Въ 1719 году Матвѣевъ пожалованъ Сенаторомъ и Президентомъ Юстицъ - Коллегіи. Петръ Великій, отъѣзжая въ Москву для коронаціи Екатерины I, поручилъ ему Царевну Наталію Петровну, Великаго Князя Петра Алексѣевича и Великую Княжну Наталію Алексѣевну, и надворъ за всеми Коллегіями. Въ Іюль мѣсяцъ Графъ Матвѣевъ былъ наименованъ Президентомъ Московской Сенатской Конторы. Въ 1726 году, пожалованный Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, былъ отправленъ «съ полною мочью» обревизовать присудственные мѣста въ городахъ Переславль-Залѣскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Суздаль, Владимиръ, Костромъ и Ярославль. Строгое преслѣдованіе злоупотребленій было первою его обязанностию. Такъ въ первомъ городѣ онъ повѣсилъ секретаря воеводской канцеляріи. Этотъ поступокъ не былъ одобренъ Дворомъ. Въ 1727 году Графъ Матвѣевъ былъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ.

Графъ Матвѣевъ скончался 16 Сентября 1728 года, и погребенъ въ Москвѣ, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, въ приходѣ церкви Св. Николая, влизъ Мясницкой, на Покровкѣ.

Андрей Артамоновичъ, бывшій свидѣтелемъ въ 1682 году Стрѣлецкаго бунта, оставилъ намъ описаніе. Его записки, досель извѣстныя только только по разнымъ спискамъ, представляютъ это событіе совершенно сходно съ другими очевидцами. Во время стрѣлецкаго бунта ему было только 16 лѣтъ, и, вѣроятно, что эти записки составлены были имъ въ послѣдствіи. Въ 1793 году Туманскій напечаталъ отрывокъ изъ этихъ записокъ, въ издаваемыхъ имъ тогда запискахъ о Петрѣ Великомъ.

При изданіи записокъ Графа Матвѣева я имѣлъ въ виду пять списковъ. Изъ нихъ первые три списка находятся въ Императорской Цувличной библіотекѣ, изъ бывшаго собранія Графа Толстаго, извѣстные по его каталогу подъ № 159, 412, 431—отдѣл. II.; а другіе принадлежатъ мнѣ. Толстовской списокъ, подъ № 412, написанъ съ пропусками. Текстъ записокъ Графа Матвѣева напечатанъ по списку, принадлежащему мнѣ. Что же касается до разнорѣчій списковъ, то они почти всѣ сходятся между собою, кромѣ одного Толстовскаго. По этому самому я не находилъ никакой надобности прилагать отдѣльно варианты всѣхъ другихъ четырехъ списковъ.

М. Сахаровъ

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Предисловіе сочинителя записокъ; кончина Царя Овдора Алексѣевича; избраніе Царевича Петра на Россійскій престолъ; придворныя партіи; характеристическія черты малолѣтнаго Государя; Царица Наталья Кирилловна окружаетъ себя боярами; Максимъ Сабуровъ провозглашаетъ предъ блуждующими Государемъ Царевича Іоанна; замыслы Царевны Софій Алексѣевны; свекровія стрельцовъ; заговоръ, начатый Милославскимъ по предположенію Царевны Софій; сообщники Милославскаго; склоненіе къ бунту стрельчинныхъ полковъ. . . . . 1.

Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ; его возвращеніе изъ заточенія; поздравленія Матвѣеву отъ Государя, Царицы и бояръ; Милославскій составляетъ списокъ бояръ, обреченныхъ на убійство; Александръ Милославскій и Петръ Толстой возмущаютъ стрельцовъ; стрельцы приходятъ въ Кремль и обвиняютъ Нарышкиныхъ и Матвѣева въ убійствѣ Царевича Іоанна Алексѣевича; донесеніе Урусова о приходѣ стрельцовъ въ Кремль; Нарышкины и Матвѣевъ упрашиваютъ Царицу показать Царевича стрельцамъ. . . . . 15.

Царевичъ является предъ стрельцами; его отвѣтъ стрельцамъ; Матвѣевъ уговариваетъ стрельцовъ; стрельцы убиваютъ Князя М. Ю. Долгорукова, боярина Матвѣева, Князя Черкаскаго, и вступаютъ во дворецъ и церкви; убиваютъ: Василія Ларионова, сына дьяка Иванова, двухъ подполковниковъ Горюшкина и Юреньева, Салтыкова, Афанасія Нарышкина, Ивана Ѳомина Нарышкина, князей Ромодановскихъ Григорія и Андрея, Думныхъ дьяковъ Иванова и Кириллова; ночь прекращаетъ убійство. . . . . 20.

Стрельцы являютъ къ Князю Ю. А. Долгорукову съ извиненіемъ и убиваютъ его; приходятъ въ Кремль и требуютъ выдачи Ивана Нарышкина; его укрывательство во дворцѣ. . . . . 23.

Стрельцы на третій день приступаютъ во дворецъ и требуютъ Нарышкинныхъ; совѣтъ Царевны Софій Алексѣевны; Иванъ Нарышкинъ готовится къ смерти; его отвѣтъ Царевнѣ Софій; Наталья Кирилловна вручаетъ Нарышкину образъ, поданный Царевною; Князь Я. П. Одоевскій предлагаетъ о выдачѣ Нарышкина; Царица и Царевна выводятъ Нарышкина къ золотой рѣшеткѣ; стрельцы схватываютъ Нарышкина, мучаютъ пытками и убиваютъ; открываютъ прѣвѣзаніе И. М. Языкова и убиваютъ его; находятъ докторовъ Фомѣ Гадема и Данила Гутменша и убиваютъ ихъ. . . . . 28.

Арабъ Иванъ свиряетъ остатки Матвѣева и погребаетъ; стрельцы грабятъ дома убитыхъ бояръ; нападаютъ на Холопій приказъ и уничтожаютъ дѣла; усердіе холопей. . . . . 33.

Стрѣльцы изъбираютъ первымъ Царемъ Юанна Алексѣевича; Царевна Софья вступая въ правленіе Государствомъ; стрѣльцы испрашиваютъ дозволеніе выстроить каменный столбъ въ память ихъ; Цыклеръ и Озеровъ строятъ столбъ; стрѣльцы постригаютъ Кирилла Полуехтовича Нарышкина въ монахи и удаляютъ въ Кириловъ монастырь; братья Инхачевы и Языковъ избавляются отъ смерти ссылкойю; карла Комаръ спасаетъ Андрея Матвѣева отъ смерти; коронованіе Государей. . . . . 34.

Милославскій спрашиваетъ Царевну вернуть Хованскимъ въ управленіе стрѣльцовъ; характеры Хованскихъ; потворства стрѣльцамъ; старшій Хованскій укрываетъ у себя раскольниковъ; Никита Пустосвятъ возмущаетъ народъ; преніе Патріарха въ грамовной палатѣ съ раскольниками; Афанасій Архипесконъ Холмогорскій; стрѣльцы изгоняютъ изъ палаты раскольниковъ; казни мятежникамъ; стрѣльцы получаютъ Государственныя первыя грамоты и переименоуются въ Надворную пѣхоту. . . . . 36.

Ссора Милославскаго и планы его къ истребленію Хованскихъ; его советъ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ; казни полковниковъ Барсукова, Кравкова и Янова; дворецъ удаляется въ село Коломенское; подметное письмо; Государь удерживаетъ въ Саввинѣ монастырь; посылаются замышленыя грамоты за разными людьми; дворецъ переезжаетъ въ село Воздвиженское; Царевна въ думѣ съ боярами рѣшаетъ участь Хованскихъ; князь Лыковъ скрываетъ Хованскихъ и привозитъ въ село Воздвиженское; казни Хованскихъ. . . . . 41.

Сынъ князя Хованскаго возмущаетъ стрѣльцовъ; стольникъ Зинovieвъ объявляетъ въ Москвѣ о казни Хованскихъ; дворецъ переезжаетъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь; замышленыя грамоты къ разнымъ людямъ; бояринъ Стрешневъ правитель Москвы; просьба Патріарха Іоакима къ Царю за стрѣльцовъ; возвращеніе Государей въ Москву; вшествіе въ Москву; внесеніе имени Царевны Софіи въ Государственный титулъ. . . . . 46.

Охота юнаго Государя Петра къ военнымъ занятіямъ; Потѣшныя; новыя замыслы Царевны съ Щекловитымъ; князь В. В. Голлицынъ; ополченіе противъ Крыма; неудачи Русскихъ; Гетманъ Самойловичъ; Мазепа; Петръ является въ думу; крестный ходъ и ссора Петра съ Софіею; замыслы Щекловитаго на жизнь Царя; стрѣльцы извѣщаютъ Государя; Петръ отправляется въ Троицкій монастырь; бояре и стрѣльцы Сухарева полка спешатъ къ Царю на защиту . . . . . 48.

Замышленыя грамоты; Царевна Софья проситъ Патріарха о примиреніи ея съ Петромъ; Патріархъ приезжаетъ въ Троицкій монастырь и принимаетъ сторону Петра; Царевна Софья съ сестрами отправляется къ Государю для примиренія; Бутурлинъ именемъ Царя возвращаетъ ей объ удаленіи въ Москву; Царевна не соглашается; князь Троебургскій вторично отъ Царя является съ предложеніемъ; Царевна возвращается въ Москву; Шереметевъ и Нечаевъ, присланные отъ Царя, требуютъ Щекловитаго; Прозоровскій именемъ Царя Юанна Алексѣевича требуетъ Щекловитаго; Царевна со слезами выдаетъ его; Нечаевъ беретъ его съ сообщниками и везетъ въ Троицкій монастырь;

СОДЕРЖАНИЕ.

Стран.

Предисловіе софиста записокъ; кончина Царя Эвдодора Алексѣевича; избрание Царевича Петра на Россійскій престолъ; придворныя партіи; характеристическія черты малолѣтнаго Государя; Царица Наталья Кирилловна окружаетъ себя воюрами; Максимъ Самбуловъ провозглашаетъ предъ бунтовщиками Государемъ Царевича Іоанна; замыслы Царевны Софьи Алексѣевны; своеволія стрѣльцовъ; заговоръ, начатый Милославскимъ по предположенію Царевны Софьи; сообщники Милославскаго; склоненіе къ бунту стрѣльцкихъ полковъ. . . . . 1.

Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матѣевъ; его возвращеніе изъ заточенія; поздравленія Матѣеву отъ Государя, Царицы и вояръ; Милославскій составляетъ списокъ вояръ, обреченныхъ на убійство; Александръ Милославскій и Петръ Толстой возмущаютъ стрѣльцовъ; стрѣльцы приходятъ въ Кремль и обвиняютъ Нарышкиныхъ и Матѣева въ убійствѣ Царевича Іоанна Алексѣевича; донесеніе Урусова о приходѣ стрѣльцовъ въ Кремль; Нарышкины и Матѣевъ упрашиваютъ Царицу показать Царевича стрѣльцамъ. . . . . 15.

Царевичъ является предъ стрѣльцами; его отвѣтъ стрѣльцамъ; Матѣевъ уговариваетъ стрѣльцовъ; стрѣльцы убиваютъ Князя М. Ю. Долгорукова, воюрина Матѣева, Князя Черкаскаго, и вступаютъ во дворецъ и церкви; убиваютъ: Василія Ларионова, сына дьяка Иванова, двухъ подполковниковъ Горюшкина и Юреньева, Салтыкова, Афанасія Нарышкина, Ивана Ѳомина Нарышкина, князей Ромодановскихъ Григорія и Андрея, Думныхъ дьяковъ Иванова и Кириллова; ночь прекращаетъ убійство. . . . . 20.

Стрѣльцы являютъ къ Князю Ю. А. Долгорукову съ извиненіемъ и убиваютъ его; приходятъ въ Кремль и требуютъ выдачи Ивана Нарышкина; его укрывательство во дворцѣ. . . . . 23.

Стрѣльцы на третій день приступаютъ во дворецъ и требуютъ Нарышкиныхъ; советъ Царевны Софьи Алексѣевны; Иванъ Нарышкинъ готовится къ смерти; его отвѣтъ Царевнѣ Софьи; Наталья Кирилловна вручаетъ Нарышкину образъ, поданный Царевною; Князь Я. Н. Одоевскій предлагаетъ о выдачѣ Нарышкина; Царица и Царевна выводятъ Нарышкина къ золотой рѣшеткѣ; стрѣльцы скватываютъ Нарышкина, мучаютъ пытками и убиваютъ; открываютъ прѣвѣзаніе И. М. Языкова и убиваютъ его; находятъ докторовъ Фонъ Гадема и Данила Гутменца и убиваютъ ихъ. . . . . 28.

Арабъ Иванъ свиряетъ остатки Матѣева и погребаетъ; стрѣльцы грабятъ дома убитыхъ вояръ; нападаютъ на Холопій приказъ и уничтожаютъ дѣла; усердіе холопей. . . . . 32.

Стрельцы избравают первымъ Царемъ Юанна Алексѣевича; Царевна Софя вступаютъ въ правленіе Государствомъ; Стрельцы испрашиваютъ дозволеніе выстроить каменный столбъ въ память ихъ; Цыцлеръ и Озерковъ строятъ столбъ; Стрельцы постригаютъ Кирилла Полухтовича Нарышкина въ монахи и удаляютъ въ Кириловъ монастырь; братья Лихачевы и Языковъ избавляются отъ смерти ссылкой; Карла Комаръ спасаетъ Андрея Матвѣева отъ смерти; Коронованіе Государей. . . . . 34.

Мелославскій спрашиваетъ Царевну вѣрнѣ Хованскимъ въ управленіи стрельцовъ; характеры Хованскихъ; потворства стрельцамъ; старшій Хованскій укрываетъ у себя раскольниковъ; Никита Пустосвятъ возмущаетъ народъ; преніе Патриарха въ грановитой палатѣ съ раскольниками; Афанасій Архіепископъ Холмогорскій; Стрельцы изгоняютъ изъ палаты раскольниковъ; казнь матеженицамъ; Стрельцы получаютъ Государственныя первыя грамоты и переименоуются въ Надворную пѣхоту. . . . . 36.

Ссора Мелославскаго и планы его къ истребленію Хованскихъ; его советъ Царевнѣ Софѣ Алексѣевнѣ; казнь полковниковъ Барсукова, Кравцова и Янова; Дворъ удаляется въ село Коломенское; подметное письмо; Государь уѣзжаютъ въ Саввинъ монастырь; посылаются зазычныя грамоты за разными людьми; Дворъ переезжаетъ въ село Воздвиженское; Царевна въ думѣ съ боярами рѣшаетъ участь Хованскихъ; князь Лыковъ сватываетъ Хованскую и привозитъ въ село Воздвиженское; казнь Хованскихъ. . . . . 41.

Сынъ князя Хованскаго возмущаетъ стрельцовъ; Стольникъ Зяновъ объявляетъ въ Москвѣ о казни Хованскихъ; дворъ переезжаетъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь; зазычныя грамоты къ разнымъ людямъ; бояринъ Стрещневъ правитель Москвы; просьба Патриарха Іоакима къ Царю за стрельцовъ; возвращеніе Государей въ Москву; вшествіе въ Москву; внесеніе имени Царевны Софьи въ Государственный титулъ. . . . . 46.

Охота юнаго Государя Петра къ военнымъ занятіямъ; Потопышныя; новые замыслы Царевны съ Щекловитымъ; князь В. В. Голицынъ; ополченіе противъ Крыма; неудачи Русскихъ; Гетманъ Самойловичъ; Мазепа; Петръ является въ думу; крестный ходъ и осора Петра съ Софьею; замыслы Щекловитаго на жизнь Царя; Стрельцы извѣщаютъ Государя; Петръ отправляется въ Троицкій монастырь; бояре и Стрельцы Сухарева полка спешатъ къ Царю на защиту . . . . . 48.

Зазычныя грамоты; Царевна Софя проситъ Патриарха о примиреніи ея съ Петромъ; Патриархъ привѣщаетъ въ Троицкій монастырь и принимаетъ сторону Петра; Царевна Софя съ сестрами отправляется къ Государю для примиренія; Бутурлинъ именемъ Царя возвѣщаетъ ей объ удаленіи въ Москву; Царевна не соглашается; князь Троебургскій вторично отъ Царя является съ предложеніемъ; Царевна возвращается въ Москву; Шереметевъ и Нечаяевъ, присланные отъ Царя, требуютъ Щекловитаго; Прозоровскій именемъ Царя Юанна Алексѣевича требуетъ Щекловитаго; Царевна со слезами выдаетъ его; Нечаяевъ беретъ его съ сообщниками и везетъ въ Троицкій монастырь;

допросъ въ думѣ Щекловитому и казнь его; послѣднія минуты выборнаго стрѣльца Окроски Петрова; Трокрукій, правитель стрѣльцовъ; воюрия Стрѣннѣ съ слѣдователь розыскаго дѣла; казнь Сильвестра Медвѣдева: . . . . .

83.

Судъ надъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ; заточеніе Царевны Софіи Алексеевны въ Новодевичій монастырь и приближенныхъ къ ней людей; вѣстие Государя Петра Великаго въ Москву и радость народа; Русское посольство къ Леопольду Цесарю Римскому; путешествіе Петра Великаго за границу; Государь ввѣряетъ Государственное правленіе воюриамъ; бунтъ стрѣльцовъ; мѣры воюрь-правителей противъ бунтовщиковъ; воюды Царскіе сходятся съ стрѣльцами подѣ Воскресенскимъ монастыремъ; увѣщаніе Гордона и Шенна къ стрѣльцамъ; развитіе бунтовщиковъ; судъ Шенна надъ стрѣльцами; прибытіе Государя въ Москву; новое слѣдствіе надъ стрѣльцами; судъ и казни; заговоръ Саковнина и Цыклера; всеобщее объявленіе о казни заговорщиковъ; наказаніе по смерти Милославскому . . . . .

87.

Примѣчанія: современные сочиненія писателей Матвѣеву; князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ; кн. Григорій Фёдоровичъ Долгорукій; кн. Яковъ Фёдоровичъ Долгорукій; Царица Наталья Кирилловна; князь Никита Ивановичъ, и Яковъ Никитичъ Одоевскіе; князь Михаилъ Яковлевичъ и Михаилъ Алегковичъ Черкасскіе; кн. Юрій Алексѣевичъ и Михаилъ Юрьевичъ Долгорукіе; анекдотъ Голкова о Слануловѣ; фамилія Милославскихъ—Илья Даниловичъ Милославскій; невѣста Царя Алексѣя Михайловича, дочь Руба Всеволожскаго; Царица Марья Ильинична; чюловитная воюрина А. С. Матвѣевича къ Царю . . . . .

89.

Исааковъ.

ЗАПИСКИ

АНДРЕЯ АРТАМОНОВИЧА

ГРАФА МАТВѢЕВА.

ОПИСАНІЕ СЪ СОВЕРШЕННЫМЪ ИСПЫТАНІЕМЪ И ПОДЛИННЫМЪ ИЗВѢСТІЕМЪ О СМУТНОМЪ ВРЕМЕНИ, ПРИКЛЮЧИВШЕМСЯ ОТЪ ВОЗМУЩЕНІЯ БЫВШИХЪ МОСКОВСКИХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ И КЪ ТОМУ ВОРОВСКОМУ БУНТУ ОТЪ ВОЗМУТИТЕЛЕЙ СООБЩНИКОВЪ ИХЪ, ВЪ ПРОШЛОМЪ 7190 ГОДУ, ТО ЕСТЬ ЛѢТА ГОСПОДНЯ 1682, МѢСЯЦА МАЯ ВЪ 15 ДЕНЬ.

Ни какія у живущихъ сего свѣта въ центрѣ челоуѣкъ мудрость и польза ко испытанію совершеннаго искусства и благополучія и къ утвержденію истиннаго любу мудрїа не бывають, какъ остроумная ревность благоверныхъ и любозытныхъ мужей, юю же спискивають отъ самаго начала вѣковъ зримаго отъ всѣхъ мірозданнаго глобуса и всегда предъ очами своими тщатся имѣть достовѣрное извѣстіе о прошедшихъ временахъ и лѣтахъ. Прилежнымъ чтеніемъ и вниманіемъ древнія дѣла мудрыхъ историковъ въ приснопамятное объявленіе всякаго приводять, яко отъ безсмертной памяти умствуютъ то очевидно, какъ бы на прежнихъ оныхъ театрахъ бывшая то предъ собою ясно видятъ. Такъ въ прошлыя лѣта въ Россійской

Ч. I.

исторіи, при благополучныхъ прошедшихъ государстванїяхъ, блаженныя и славныя памяти Великихъ Государей, Царей Михаила Феодоровича, Александра Михайловича, всея Россїи, въ Москвѣ и въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ чинилися бунты, первой отъ стрѣльцовъ, а другіе два отъ подлой самой черни съ великимъ волненіемъ наглыхъ ихъ мятелей и бунтовъ. Еще въ свѣжей памяти нашей и предъ очами незабыто явствуетъ экземпль или прикладъ не отъ многихъ лѣтъ, жестокавъ оныхъ возсвирѣвѣшійся, въ самой столицѣ въ Москвѣ бунтъ Московскихъ же стрѣльцовъ, приснопоминаемой и зѣло ужасной трагедїи Кремлевской, бывшей въ прошломъ 7190 году, т. е. лѣта Господня 1682, гдѣ многіе вѣрныя служы;

I

взящихъ и заслуженныхъ фамилий, неповинно страдающихъ кончиною ввнецъ своего мучения приняли. И хотя же стокосердаго онаго стрелецкаго бунта варварское дѣйствіе безъ сомнѣнія у снискаемыхъ людей, по прошедшемъ томъ незастарѣломъ времени, еще въ свежей памяти до нынѣ содержится; какъ уже то на чужестранныхъ языкахъ при Цесарскомъ и при Королевскихъ Европейскихъ дворахъ подробно печатными книгами изображенная гласится; однако впредь продолженіемъ и стѣсненіемъ будущихъ лѣтъ и примѣненіемъ смертнымъ въ человѣческомъ родѣ та память всѣмъ древнимъ онымъ дѣйствіемъ отъ забвенія можетъ обветшать и забвеніемъ весьма истощиться, что потомъ едва въ слухъ того тиранства и лютаго обстоятельства и прочихъ бывшихъ трагедій у послѣдующихъ родовъ упомянется. Сего-то ради сей авторъ, не за любочестіе свое и не за праздную себя хвалу, но для общей всѣхъ памяти о томъ потщился сей малый трудъ принять, дабы всегда въ Россійскомъ Государствѣ благоразумные и любопытные читатели, вразумляющіеся полезно, къ будущему извѣстію своему, для познанія родящихся сыновей своихъ отъ рода въ родъ оставляли незабвенно.

Понеже при времени томъ сей авторъ, какъ самовидецъ, былъ внутреннимъ свидѣтелемъ той несчастной трагедіи, и въ оной отца своего лишился, о чемъ ниже будетъ подробно сказано. Того-то ради, безпокойною совѣстію принуждаемый, навѣчную память въ самомъ подлинномъ объявленіи, по сущей правдѣ, о всемъ безпристрастно предлагаетъ. И если же, по сродной всему человечеству немощи, слабости или по невѣдому во историческихъ формахъ искусству, не доумя, въ чемъ погрѣшилъ, въ томъ во всемъ у ученыхъ и искуснѣйшихъ читателей съ достойнымъ почтеніемъ онъ авторъ требуетъ себя человѣколюбнаго разсужденія и во всемъ извиненія.

Отъ самаго начала видимаго свѣта, по памятной всегда бытійскихъ книгъ Авелевой трагедіи съ братомъ его Канномъ, братоненавистная и неизкорененная ненависть въ человѣчскій родъ уже ввѣдрилась, паче же великое свое преимущество при самыхъ пресвѣтлѣйшихъ монархіяхъ такъ твердо укоренила, что ни божественные, ни естественные законы, ни Государственные и всенародныя права отнодь такую вредную и злопагубную язву испроверщи не возмогутъ чрезъ безчисленныя уже лѣтъ вѣка. Ибо та злая сомнительная стѣнь невидимо

ВЪ СЯЛЬНЫЯ И КРѢПКИЯ ВЫСОКИХЪ ДЕРЖАВЪ ГВАРДІИ КОВАРНО, МЕТАМОРФОЗОМЪ ИЛИ ПРЕОБРАЖЕНІЕМЪ ОВХОДЯ, ВЪ ХАМЕЛЕОНЫЯ МНОГОЦВѢТНЫЯ ВООБРАЖАЯСЯ ПОДОВІЯ, ХИТРЫМИ ПРОНЫРСТВАМИ ДВОРСКИМИ ВКРАДЫВАЕТСЯ И ВНУТРЬ СКОРОПОСПѢШНО ВНИКАЕТЪ, НАШЕДШЕ СЕБѢ ВЕЛИКІЙ СЕКРЕТЬ ИЗЪ ДРЕВНЯГО САМАГО И ПЕРВАГО ПРАВОУЧЕНІЯ ЗЛОКОЗНЕННОЙ ЗМІИ ЕВЕННОЙ. ТАЯ ЖЕ ЗЛОДѢЙСТВЕННАЯ НЕНАВИСТЬ ОБЫКЛА ТЩАТЕЛЬНО ВСЕГДА, ДЛЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ИЗСЛѢДОВАНИЯ ЗЛОПЛАМЪРЕННЫХЪ И ВЕЛИКИХЪ СКРЫТЫХЪ ВЫМЫСЛОВЪ СВОИХЪ, БЕЗМЪРНОЕ ВЪ СЕБѢ И МНОГОВИДНОЕ ИМѢТЬ СОКРОВИЩЕ; ВО ВРЕМЯ-ЖЕ УДОБНОЕ ВЕЛИКУЮ И МНОГОТЫСЯЧНУЮ ВЪ НЕВИДИМОМЪ СВОЕМЪ ОБРАЗѢ СОДЕРЖИТЬ АНТИМУНИКАЦІЮ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ КАМПОЗИЦІЯХЪ ИЛИ СОСТАВАХЪ, ПО СУЩЕМУ ПОДОВІЮ ГЛАВНАГО АРТИЛЛЕРІАГО СНАРЯДА ВЕЛИКИХЪ И СМЫРНЫХЪ БОМБЪ, И ВНУТРЬ СЕБѢ ПОДОВІЕМЪ ТѢМЪ ГЛОБУСОМЪ НЕВИДИМО ВСЕГДА ТАМЪ ПРИКРЫВАЕТСЯ; НО ПОТОМЪ, ВО ВРЕМЯ ПОЛЕЗНОЙ ПОТРЕБЫ ВОИНСКОЙ, ТОТЪ ЧАСТЬ САМОЮ ТОНКОСТІЮ ОТЪ ЗАЖЕЖЕННАГО МАЛАГО ФІТИДЯ СЯЛЬНЫМЪ И ВЕЛИКИ ГРОЗНЫМЪ ТОГО СТРЕЛЕНІЯ СВОЕГО ПОРАЖЕНІЕМЪ МНОГОЦВѢТНЫЯ И СЛАВНЫЯ ГОСУДАРСТВА И ГОРОДА ДО САМАГО ОСНОВАНІЯ РАЗРУШАЕТЪ И ИСПРОВЕРГАЕТЪ, КАКЪ БЫ МЯГКУЮ И ЗЛО ЛЕГКУЮ МАТЕРІЮ ИЛИ ВЕЩЬ ПОДОВНУЮ ВЫШЕПОКАЗАННОМУ. Она

ЖЕ ВСЕМУ УМНОМУ СВѢТУ ВЕСЬМА ВРЕДНАЯ НЕНАВИСТЬ, ОВХОДЯ ХРИСТИАНСКІЕ ЕВРОПЕЙСКІЕ ЦѢЛОУДРЕННЫЕ ОБЫЧАИ И ПОЛИТИЧЕСКІЯ ОВХОЖДЕНІЯ, УПОТРЕБИЛА СЕБЯ КЪ ТОЧНОМУ ИСПОЛНЕНІЮ ПРЕЖДЕ СКРЫТЫХЪ, ПОТОМЪ ЖЕ ОТРЫГНУТЫХЪ ЯДОВЪ, ЧРЕЗЪ КОВАРНЫЕ ВЫМЫСЛЫ И ДѢЙСТВІЯ ПО ОБРАЗУ АЗИАТИЧЕСКОМУ ИЗЪ СЕКТЫ, ИЛИ ИЗЪ СОННИЩА НЕЧЕСТИВАГО МУГАМЕДА, ИЗЪ ЕГО БЕЗЗАКОННАГО АЛКОРАНА, ВСЯКОЙ ЛЖИ И ВАСНЕЙ БЕЗУМНЫХЪ ИСПОЛНЕННАГО, КЪ ПОСЛѢДОВАНІЮ САМОВОЛЬНЫХЪ МЕТЕЖНИКОВЪ, И НИКОГДА ЖЕ УКРОТНЫХЪ ВЪ ВАРВАРСКОМЪ И ТИРАНСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ТУРЕЦКОМЪ ЯНЫЧАРЬ. ТАКО И НЫНѢ ПОДОВНЫЕ ИМѢ ВЪ ВЛАГОЧЕСТИВОЙ ВЕЛИКОРОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, ВЪ НЕДАВНЫХЪ ЛѢТАХЪ, ОТЪ МОСКОВСКИХЪ ВЫВШИХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ ТѢХЪ ЯНЫЧАРСКИХЪ УЧЕНИКОВЪ, ПО ХРИСТИАНСТВУ ЖЕ ЗЛЫШИМЪ ГЛУРОВЪ, УЖЕ ВЕЛИКИМЪ ЯВНО ИЗОВРАЗИЛОСЯ НИЖЕПОМЯНУТЫМЪ БУНТОМЪ, ИЗЪ КОТОРАГО БУНТОВАГО МАРТИРА ЗЪЛО УЖАСНАЯ БОМБА НА КРОВИ САМЫЕ ЦАРСКАГО ДОМУ ШУМНО НЕ ОБРУШИЛАСЯ; НО ТАКЪ ЦѢЛО ВЫЕЗЖАЛА, ЧТО СВОИМЪ ЗЫКОМЪ СЯЛЬНЫМЪ ГРОМОГЛАСНѢ ДРЕВНЯГО ІОВИЩЕВАГО ГРОМУ ВОЗГРЕМѢЛО ЭХО, ИЛИ ОТЗЫВЪ. И ТАКО ВСЕЙ ВЕЛИКОРОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ НЕЧАЯННО ВЕЛИКОМЪ СТРАХЪ, ТРЕПЕТЪ И УЖАСЪ НАНЕСЛА СЪ БѢДСТВЕННЫМЪ ОТЪ ТОГО ЖЕ ПОМЯНУТАГО ИХЪ СТРЕЛЬЦКАГО.

ВУНТА И ПО ПРЕМНОГО СЪ ЧУВ-
СТВИТЕЛЬНЫМЪ ОГНЕМЪ ВЕЛИКАГО
ПЛАМЕНИ ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЙ СЕБѢ

ИСТОРИИ СЪ ПОДЛИННЫМИ ВСѢМИ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ ЗНАЧИТЬ.

Въ прошломъ отъ созданія
міра 7190 году, а отъ воплоще-
нія Слова Божія 1682 лѣта,
Апрѣля 27 числа, во седьмилѣт-
немъ и многовольтвненномъ го-
сударствованіи Великаго Госу-
даря, Царя Феодора Алексѣевича,
Самодержца Всероссійскаго Вла-
женныя памяти, въ Москвѣ учи-
нилася его высокопомянутому
Величеству отъ бывшей при дѣт-
скихъ его лѣтахъ вольтвни скор-
бутици, или цынготной скорби,
кончина. Въ тотъ же часъ изъ-
вѣстіе учинено о томъ преста-
вленіи царскомъ тогда святѣй-
шему Іоакиму Патриарху Все-
россійскому, потомъ чрезъ въ-
стникъ колоколь, по обычаю
ради, всенародное извѣстіе объ-
явлено. Тогда - жь весь синг-
клитъ и царедворцы въ вели-
комъ множествѣ въ Кремль съ-
хались къ нареченію царскому;
понеже всѣ уже преклонились
ко избранію на Всероссійскій
престолъ Царевича Петра Алек-
сѣевича всея Россіи, который
и нареченъ: Царемъ Госуда-
ремъ и Великимъ Княземъ Мо-
сковскимъ и всея Россіи Само-
держцемъ. Въ ту же пору при-
сугу вѣрности воиры и прочіе
чины начали его Величеству

всѣ чинить, какъ законному и
природному наследнику Все-
россійской той короны Само-
державныхъ предковъ своихъ
Царей и Государей, и по все-
усердному желанію всѣхъ вы-
сокихъ и знатныхъ фамилій е-
диномышленно всего дворян-
ства и народа, со изъятіемъ од-
нихъ Московскихъ тѣхъ стрель-
цовъ. И того-жъ часу онъ Го-
сударь Царевичъ, суще отъ де-
сяти лѣтъ самаго юнаго воз-
раста своего, вступилъ на Цар-
ство.

При дворѣхъ же монарше-
скихъ таковыя дѣла великаго и
полезнаго послѣдованія при-
ключаются иногда съ начала
неудобны, какъ-то въ оное-жъ
время сбылось самымъ дѣйстви-
емъ при началомъ царствованіи
его высокопомянутаго Величе-
ства; ибо о возвышеніи его
Величества на оный высокій
престолъ, тогда-жъ люди раз-
двоились, какъ отъ воиры и отъ
прочихъ святыхъ фамилій, такъ
и отъ дворянства на двѣ партіи,
то есть шайки. Со стороны
Царской при томъ времени для
надлежащаго безопасенія, и
ради иныхъ противныхъ слу-
чаевъ и приключившихся тогда

ИТЕЖЕЙ ИЗЪ МНОГИХЪ ИМЕННЫХЪ РОДОВЪ ПРИЪХАЛИ ВЪ ГОРОДЪ КРЕМЛЬ, А ИМЕННО: КРАВЧІЙ КНЯЗЬ БОРИСЪ АЛЕКСѢВИЧЪ² И БРАТЪ ЕГО КНЯЗЬ ИВАНЪ БОЛЬШОЙ, НАЗЫВАЕМЫЙ ЛВОМЪ, ГОЛИЦЫНЫ, КНЯЗЬ ЯКОВЪ, КНЯЗЬ ЛУКА, КНЯЗЬ БОРИСЪ, КНЯЗЬ ГРИГОРІЙ ДОЛГОРУКІЕ³, ИМНОГІЕ ДРУГІЕ ВО ВЪРНОЙ СВОЕЙ СЛУЖБѢ И ГОРЯЧНОСТИ КЪ ЕГО ВЫСОКОПОМЯНУТОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ РЕВНОСТЬ СВОЮ МНОЖЕСТВЕННО И ВЕЛИКОДУШНО ПРОТИВЪ ИХЪ ПОКАЗАЛИ, И ОДѢВСЯ ВЪ ПАНЦЫРИ, СКРЫТНО ПОДЪ ПЛАТЬЕМЪ СВОИМЪ ИХЪ ИЖЛИ, И ХОТЯ-ВЪ ДО САМОЙ СМЕРТИ ВЪ ТОМЪ СТОЯТЬ, И НЕПОКОЛЕВИМО ПОДВИЗАТСЯ БЫЛИ НАМЪРЕННЫ. И ПРИ ТОМЪ ВРЕМЕНИ ТОГДА НИ КАКАЯ ТОМУ БЛАГОПОЛУЧІЮ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ НАРЕЧЕНІЮ И СЧАСТЛИВОМУ ВОЗВЫШЕНІЮ НА ТО ЕГО ЦАРСТВО И КЪ ПРИСЯГѢ ВЪРНОСТИ ЦѢЛОВАНИЯ СВЯТАГО КРЕСТА ВСѢХЪ ЕГО ВЪРНЫХЪ ПОДДАННЫХЪ НЕ ПРИПАДА ПОМЪШКА, КАКЪ ТО ИЗДРЕВЛЕ ПРИ НАЧАЛЬСТВѢ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ НОВОМЪ ВЕДѢ ОБЫКНОВЕННО ЕСТЬ. И ТА ПАРТІЯ ОТЪ ОНОЙ СТОРОНЫ ЦАРОКОЙ ВЕСЬМА ВО ИСПОЛНЕНІИ СВОЕГО ТВЕРДАГО НАМЪРЕНІЯ СОВЕРШЕННО УСТОЯЛА, ВѢДАЯ, ЧТО ДВУНАЧАЛІЕ ГОСУДАРСТВОМЪ ЗЛО ЕСТЬ. И КЪ ТОМУ УТВЕРЖДЕНІЮ ВЕСЬ ОСВЯЩЕННЫЙ СОВОРЪ ТО ИЗЪЯВЛЕНІЕ ВЕСЬМА ВДІИНОГЛАСНО УКРѢПИТЬ, МИНУШЕ ТОГДА ВЫВШАГО ЕЩЕ ЦАРЕВИЧА ГОСУДАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢВИЧА НИЖЕ ОБЪЯВЛЕННЫХЪ

РАДИ ПРИЧИНЪ: ПОНЕЖЕ ЕГО ВЫСОКОПОМЯНУТОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ОТЪ МАЛОЛѢТНАГО СВОЕГО И БЛАГООБРАЗАГО ВОЗРАСТА, НЕ ПО МЛАДЕНЧЕСКИМЪ ЛѢТАМЪ СВОИМЪ, ВСЕ СОВЕРШЕННО ПРЕОБРАЗОВАТЬ, И ВЪ ПРЕДУВЪРЕНІЕ ВСЕНАРОДНОЕ ВСЕ СВОЕ ВЫСТРОУМІЕ ПОКАЗЫВАТЬ И ЗЪЛО УЖЕ МНОЖЕСТВЕННЫМЪ ДѢЙСТВІЯМИ ПО ИСТОРИИ СЛАВНАГО ИСПАНСКАГО РИТОРА СКУДЕРЫ ПРИМЪРОМЪ ВЕЛИКАГО ГЕРКУЛЕСА, КОТОРОЙ ЕЩЕ ВЪ КОЛЫБЕЛИ, ПРИПОЛЗШУЮ ВНЕЗАПУ КЪ ПЕМУ ЗМІЮ, УХВАТИ НА ПОЛЫ, ПЕРЕРВАТЬ, СЕБЯ ОТЪ НЕЕ БЕЗВРЕДНО ИЗБАВИТЬ И ВОНЪ ТУ ВЫКИНУТЬ; И ОНЪ КАКЪ ЛЕВЪ ОТЪ КОХТЕЙ СВОИХЪ ПОЗНАВАЛСЯ ПО НЕЛОЖНОЙ ВСЕЙ РОССІИ НАДЕЖДѢ КЪ БУДУЩЕМУ БЛАГОНОСИИШЕСТВУ И БЛАГОПОЛУЧІЮ ВСЕГО ГОСУДАРСТВА; ЯКО МНОГОПЛОДОВИТАЯ ВІНОГРАДНАЯ ОТРАСЛЬ, УЖЕ ЯСНО ВИДИМАЯ И СЛАДОСТНО ОЖИДАЕМАЯ ВСЕЮ ВЕЛИКОРОССІЙСКУЮ ИМПЕРІЮ, ДОЗРѢВАТЬ, И КОТОРЫЙ ВІНОГРАДЪ ВО МНОГОЛѢТНОЕ ПОТОМЪ ЕГО-ЖЕ ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОПОЛУЧНАГО И ВЫСОКОСЛАВНАГО ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ВРЕМЯ, И БЕЗЧИСЛОВНЫХЪ И БЕЗПРИКЛАДНЫХЪ ДѢЛЪ И ПОВѢДОНОСНОЙ СЛАВЫ СОЗРѢТЬ.

ВЪ НАСТОЯЩЕВ-ЖЕ ВРЕМЯ ТО ЗДРАВСТВОВАЛА БЛАГОЧЕСТИВАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ЦАРИЦА ПАТІАЛІА КИРИЛОВНА⁴, ЦѢЛОМУДРЕННАЯ И МУЖЕМУДРЕННАЯ, ВСЕМИЛОСЕРДАЯ ЖЕНА И ВСѢХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ ИС-

полненная Государыня, которая, но всемиловѣйшимъ своимъ снисхожденіямъ, не токмо по старости бывшихъ тогда бояръ и прочихъ палатныхъ особъ изъ первыхъ свѣтлыхъ и заслуженныхъ фамилій при сторонѣ своей содержала, именнно же: изъ старыхъ бояръ князя Никиту Ивановича, который въ Царство благочестиваго Великаго Государя, Царя Михайла Феодоровича, всея Россіи и вѣчныя блаженныя памяти, изъ молодыхъ дѣтъ почтенъ былъ честью боярства, и сына его князя Якова Никитича Одоевскихъ⁴, князя Михайла Алегковича, князя Михайла Яковлевича Черкасскихъ, князя Юрія Алексѣевича и сына его князя Михайла Юрьевича Долгорукихъ князя Ивана Борисовича Репнина князя Ивана Борисовича Троккурова, князя Григорія Григорьевича и дѣтей его князя Андрея и князя Михайла Григорьевичей Ромодановскихъ⁵, двухъ Петровъ Васильевичей, большаго и меньшаго, и Бориса Петровича Шереметевыхъ, Алексѣя Семеновича Шенна, князя Ивана Григорьевича Куракина, князя Михайла Ивацовича Лыкова, князя Петра, князя Никиту, князя Юрія, князя Феодора Семеновичей Урусовыхъ. И однимъ словомъ сказать, что всеобще изъ честныхъ и знатныхъ родовъ палатныя особы,

и все дворянство, и пародное общество, кромѣ одной противной партіи или шайки и Московскаго стрѣлчества, непоколебимо и вѣрно при той высокопомянутой сторонѣ Царской себя тогда содержали.

При томъ же вышегеченномъ избраніи и нареченіи его высокопомянутаго Величества отъ противныя стороны нѣкто Максимъ Исеевъ сынъ Сумбуловъ⁷, въ ту же пору будучи въ городъ Кремль, при собраніи общемъ съ своими единомышленниками, гораздо изъ рядоваго дворянства, дерзливо кричалъ: «что по первенству надлежитъ быть на Царствѣ Государю Царевичу Юанну Алексѣевичу всея Россіи.» За что онъ Сумбуловъ потомъ награжденъ былъ чиномъ палатнымъ думнаго дворянства, и о чемъ подлинныя объявлено будетъ на своемъ мѣстѣ, въ сей же исторіи ниже сего. И той голось ихъ ни во что тогда не успѣвалъ, но природныя его Государя Царевича отъ младенчества своего многообразныя скорби до того Царскаго возвышенія весьма не допускали, и о чемъ пространнѣе объявлено будетъ ниже сего.

Та вышепоказанная ненависть по слову святаго Христома, или Златоустаго: «невѣдущіе полезныхъ предочитати» по возвышеніи того

САМОДЕРЖАВНАГО ВЫСОКОМЯНУТАГО ГОСУДАРЯ НА ПРАРОДИТЕЛЬСКИЙ ВСЕРОССИЙСКАГО ЦАРСТВА ПРЕСТОЛЪ, ВСЕ ТО ИЗЪ СКРЫТЫХЪ И ИЗЪ ГЛУБОКИХЪ МЪСТЪ ПРЕДУСМАТРИВАЯ ОНОЙ ВЫШЕПОМЯНУТОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И СОВЕРШЕННОЙ ВПРЕДЪ ПРОЧНОЙ ВСЕЙ РОССИИ НАДЕЖДЫ И ТВЕРДОЙ ОГРАДЫ ВИДИМОЕ, СИЛЬНОЕ ДВѢЙСТВІЕ, А СЕБѢ НЕ МАЛУЮ ИЗЪ ТОГО ОПАСНОСТЬ, ЗЪЛО ТАЙНО И ХИТРО ПРОНИКНУВЪ, И ТАКО ВОЗБУДИЛО ДРУГУЮ ПРОТИВНУЮ ФАКЦИЮ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ТОГО-ЖЕ ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА, ТО ЕСТЬ РОДНУЮ ЕГО СЕСТРУ ЦАРЕВНУ СОФІЮ АЛЕКСѢЕВНУ ВЕЛИКАГО УМА И САМЫХЪ НЪЖНЫХЪ ПРОНИЦАТЕЛЬСТВЪ, ВОЛШЕ МУЖЕСКА УМА ИСПОЛНЕННУЮ ДВѢУ, КОТОРАЯ, ОДНОМАТЕРНЯЯ СЪ НИМЪ ВЫШЕИМЕНОВАННЫМЪ ГОСУДАРЕМЪ ЦАРЕВИЧЕМЪ, БЫЛА ОТЪ БЛАГОВѢРНОЙ ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРЬИ ИЛЬИНИЧНЫ И ВСЕЯ РОССИИ БЛАЖЕННАЯ ПАМЯТИ, ИЗЪ ФАМИЛИ ГОСПОДЪ МЫЛОСЛАВСКИХЪ". И ХОТЯ ВСЕМЪРНО ОНАГО-ЖЕ БРАТА СВОЕГО ЦАРЕВИЧА ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА ВЪДАЛА ОТЪ САМАГО ЕГО МЛАДЕНЧЕСТВА, ПО ТЯЖКИМЪ СКОРЕЯМЪ ПОВСЛДНЕВНО БЕЗВРЕСТАННО УТРУЖДЕННАГО И ПОВРЕЖДЕННАГО ВЕСЬМА БЫТИ, НЕ ТОКМО НЕ ПРОЧНАГО, НО И ПО ВИДУ ТОМУ НЕДОЛГОЛѢТНАГО, ОНА ЦАРЕВНА СОВЕРШЕННО ЗНАЛА, ЧТО НИ КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПОМЫСЛИТЬ БЫЛО НИ КОМУ НЕ ВОЗМОЖНО, ЧТО-

ВЫ ЕМУ ВЫСОКОПОМЯНУТОМУ ЦАРЕВИЧУ ЗА ТЪМИ СВОИМИ МНОГООБРАЗНЫМИ БОЛѢЗНЯМИ СВОБОДНО И ВОЗМОЖНО БЫЛО ТОЙ ВЕЛИКОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОРОНУ, СКИПЕТРЪ И ВРЕМЯ КЪ ПРАВЛЕНІЮ ВСЕНАРОДНОМУ НА СЕБЯ ПРИНЯТЬ, И ТЯГОСТНОЙ ОНОЙ ТРУДЪ СНЕСТЬ; ОДНАКО-ЖЕ ТА СРОДНАЯ ВЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВѢ НЕНАВИСТЬ, ЕВВИНЫМЪ ЯВЛОМОМЪ СЛАСТОЛЮБІЯ И ЛЮБОЧЕСТІЯ ВКОРЕНЕННАЯ, ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО ЗЪЛО ЛАКОМО УСЛАДЕЛА И ОВОЛЪСТЕЛА НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ КЪ СВОЕЙ СТОРОНѢ ПОЛЕЗНЫЯ ПРИНЯТЬ ИНЫМЪ МЪРЫ СИХЪ РАДИ ПРИЧИНЪ.

Первая: подѣ тѣмъ ея чяниемъ, чтовы возвыся брата своего, Государа Царевича Юанна Алексѣевича на Царство, потожъ вскорѣ совокупить бракомъ, и по будущему отъ него мужескаго пола наслѣдію, яко по линіи того первенства всемѣрно впредѣ державою своею предѣ высокопомянутымъ его Царскимъ Величествомъ при той Всероссійской коронѣ незмылемо утвердитися.

Вторая: по властолюбному свисательству великаго Царевнина любочестія неукротимое намѣреніе принуждало, чтовы хотя не по дѣйствительному его, брата ея вышеименованнаго Царевича, Государственному Правленію, но токмо по оной Царской степеніи первенства онаго всячески

ПОТЩЕТСЯ ВСКОРЪ НА ЦАРСКОЕ ВОЗВЫСИТЬ ДОСТОИНСТВО, ЯКО ВЫ ПО ДРЕВНЕМУ ПРИМЪРУ ВОСТОЧНАГО ГРЕЧЕСКАГО ИМПЕРАТОРА ФЕОДОСІЯ ЮНАГО, ПРИ КОТОРОМЪ СЕСТРА ЕГО ЦАРЕВНА ПУЛЬХЕРІЯ САМОВЛАДСТВОВАЛА ВОЛШЕЕ ТОГО САМАГО ЦАРЯ ПОДЪ ЕГО ИМЕНЕМЪ, О ЧЕМЪ ИСТОРІЯ ЦЕСАРСТВА ГРЕЧЕСКАГО ТОЧНѢ ОБЪЯВИТЬ.

НАИПАЧЕ ЖЕ ТО РАЧЕНІЕ ОНАГО ВЛАСТОЛЮБНАГО ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА ПРАВА НЕУСЫПНО ВОЗБУЖДАЛО, ЧТОБЫ ПОДЪ ВЕЛИКИМЪ БЛАГОПОЛУЧИЕМЪ ДЕРЖАВНАГО ИМЕНИ ЕГО-ЖЪ БРАТА СВОЕГО ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА ГОСУДАРСТВОВАТЬ И СКИПЕТРОМЪ ВСЕРОССИЙСКІЯ ИМПЕРІИ САМОДЕРЖАВНО ПРАВИТЬ, МНОГИХЪ ЖЕ ТОГДА БЫВШИХЪ ОДНОМАТЕРНИХЪ СЕСТЕРЪ СВОИХЪ ГОСУДАРЫНЪ ЦАРЕВЕНЪ ВО ВСѢХЪ ПРОИЗВОДАХЪ ИХЪ И ВО ВСЯКОМЪ ИЗВЫТКЪ НЕРУШИМО ВСЕГДА СОБЛЮДАТЬ.

ТРЕТІЯ ЖЕ ПРИЧИНА, ПАЧЕ ВСѢХЪ ТѢХЪ ЕЩЕ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ ВСЕДУЖИВѢЙШАЯ КЪ ВЕЛИКОМУ ВПРЕДЪ БЫЛА ОПАСЕНІЮ, КОТОРОЕ ВНУТРЕННЕЮ СОВѢСТІЮ НЕПРЕРСТАПНО ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО УТРЫЗАЛО, ОСТЕРЕГАЯ СЕБЯ И ДРУГИХЪ СЕСТЕРЪ СВОИХЪ ГОСУДАРЫНЪ И ЦАРЕВЕНЪ ТОГДА ЖЕ ОТЪ СТОРОНЫ ЕГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА И МАТЕРИ, СВОЕЙ ЖЕ МАЧИХИ ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ НАТАЛІИ КИРІЛОВНЫ, ПРОИСПЕДШЕЙ ИЗЪ ФАМИЛІИ ГОСПОДЪ НАРЫШКИНЫХЪ, ЧЛЕНЫМЪ ИМЪ ВСЕГДА ПРОТИВНЫХЪ

СЛУЧАЕВЪ; ПОНЕЖЕ ОБОИХЪ ВЫСОКОПОМЯНУТЫЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ПРИ ЦАРСТВОВАНІИ ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА, ВСЕЯ РОССИИ, БРАТА ЕЯ ЦАРЕВИНА, КОВАРНЫМИ СПАВТЯМИ, НАНОСИМЫМИ ЛЖАМЕ И НЕВИННЫМИ КЛЕВЕТАМИ ОТЪ ЗЛОДѢЙСТВЕННЫХЪ И ПЕНАВИСТНЫХЪ КЪ ДОМУ ИХЪ ЦАРСКОМУ, ТОГДА БЫВШИХЪ ВРЕМЕНИЩИКОВЪ ВО ВСЯКОМЪ ГОНЕНІИ И УНИЖЕНІИ БЫЛИ, ТО ЕСТЬ ВЪ ТОМЪ ЖЕ ЗЛОПОЛУЧИИ ГОСПОДА НАРЫШКИНЫ, И ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ НАТАЛІИ КИРІЛОВНЫ ОТЕЦЪ, РОДНЫЕ БРАТЯ И ПРОЧИИ, ТАКО-ЖЪ И БЛИЖНИХЪ ВОЯРЪ И ИНЫХЪ ЗНАТНЫХЪ ОСОВЪ, КАКЪ ВЪРНЫМИ СВОИМИ СЛУЖБАМИ, ТАКЪ И ПРИЧИННОЮ СВОЙСТВА КЪ ДОМУ ИХЪ ЦАРСКОМУ ПРИЧАСТНЫИ, ДО КОНЦА ОЗЛОБЛЕНЫ И НЕВИННО ВСЕГО СВОЕГО ДВИЖИМАГО И НЕДВИЖИМАГО МНОГОТЫСЯЧНАГО ИМѢНІЯ ЛИШЕНЫ ВЪЗЪ МИЛОСТИ, РАЗОРЕНЫ И ВЪ ДАЛЬНІЯ ЗАТОЧЕНІЯ РАЗОСЛАНЫ БЫЛИ, ЧТОБЫ ПРЕТОМЪ БЛАГОПОЛУЧНОМЪ ЦАРСТВОВАНІИ ЕГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА И МАТЕРИ ЕГО ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ НАТАЛІИ КИРІЛОВНЫ НЕ ПРОИЗОШЛО ТОГДА СКОРЪЕ И ГОСУДАРЫНЯМЪ ЦАРЕВНАМЪ КЪ ИСТИННОМУ ИМН ОТЪ ВЫСОКОПОМЯНУТОЙ СТОРОНЫ ЦАРСКОЙ ОТЩЕЧЕНІЮ ДОСТОЙНОЕ ВОЗДАНИЕ. ОДНАКО-ЖЪ ВЪ ТО ВРЕМЯ ОНА ВЫШЕПОМЯНУТАЯ ЦАРЕВНА ЗА ТВЕРДЫМЪ ЗАВРАЛОМЪ, И ЗА КРѢПКОЮ ОБОРОНОЮ ВЫШЕПОМЯНУТАГО ПАЛАТНАГО ЧИНА, И ВСЕГО МНОГОЦА-

роднаго дворянства), присоединеннаго непоколебимо къ той вышеозначенной сторонѣ Царей, до того своего властолюбиваго нравленія и до изслѣдованія по вышеозначенному ей Царевннѣ намѣренію достигнуть отнюдь не могла.

Бѣ той же немолчной ненависти, изъ материшедшая искра въ ей Царевннѣ сердце весьма скрытно тлѣлася, при содержаніи у себя самаго великаго и зло глупокаго въ каменнѣе своемъ секрета, и оное секретное дѣйствіе чрезъ дивныя и весьма хитрыя отъ двора ей Царевннѣа политическія манеры и интриги, или пронырства, и чрезъ злокозненныхъ ей фаворитовъ или временщиковъ тайно дѣйствіе происходило; о чемъ подлиннѣе въ своемъ мѣсть сей исторіи изъяснено будетъ. Къ пронырсканію вышепереченному главный способъ и благополучный со времени открытія пути и самой благовременной къ начинанію намѣреннаго дѣла того скоро уже открылся подвигъ. По кончинѣ Государя, Царя Феодора Алексѣевича, брата Царевннѣ Софїи Алексѣевнѣ, многіе изъ Московскихъ стрѣльцовъ полки за несчастныя службы, за безпрестанныя и гораздо пріемыльнѣе торгомъ вутрь самой Москвы, въ Китаѣ, въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ, жили вольными слободами,

Ч. I.

за нерегулярныя обученія воинскимъ тогда вышедшѣмъ. И какъ заобычныя по всегдашнему лакомству и пріемылей своихъ съ своими стрѣльцкими личными командирами, подполковниками, они стрѣльцы всецѣрно тогда уклонились въ чрезмерныя свои купеческія промыслы, покупя себѣ вездѣ въ рядахъ знатныхъ многочисленныхъ лавки, отъ чего всецѣрно обогатились, и изъ пріытковъ тѣхъ своихъ, по несмыханному во всей Европѣ солдатамъ такому порядку, отынялись изъ стрѣльцовъ въ купцы, и всегда въ томъ упражнялись по всевременнымъ пьянствамъ, и отъ того безъ начальства навывали уже всякаго своеволюства, и непорядка и всегдашнимъ тѣмъ своимъ продержостямъ.

Не удовольствуясь же такими вышеписанными своими изытками, еще въ пущія и горшія того вверглися своеволю, потомъ же въ великое самое безстрашіе пришли, и сдѣлали себя такъ самовольными, властными, какъ бы нѣкоторую осовую въ то время составляли свою республику, или рѣчь посполитую, забывъ все свое подданство, службы, и надлежащую имъ повинность, и со дня на день отъ подначальнаго въ командѣ прежде вышаго надъ ними начальства, какъ бы самосудцами быть они рѣшились.

2

После того, когда некоторыми своими притворными и ложными вымыслами, якобы за učinенными имъ стрѣльцами отъ тѣхъ командировъ ихъ полковниковъ тигостныхъ обиды и нападки, стали уже самихъ ихъ полковниковъ всемирно уничтожать, ругать и отмищеніемъ жестокииъ озлобительно иибутрожать, и что въ ту же пору уже они стрѣльцы прямое свое одлушаніе показали и во всю противности дошли.

По поводу онаго своевольства, ихъ тогда съ начала допустили дено и ношно при своихъ стрѣльцкихъ съѣзжихъ извахъ по всадневно многолюдными шайками въ кругу, подобно Донскимъ козакамъ, свираться; учиненный же имъ основній ради собственихъ ихъ расправъ всѣхъ стрѣлцкій приказъ, и бывшихъ тогда въ немъ ихъ управителей бояръ, князя Юрія Алексѣевича и сына его князя Михайла Юрьевича Долгорукихъ, ни во что ставили и за посмѣшнице вѣдвали и вѣдотнении имъ самимъ грозили. Отъ чего всѣ стрѣльцы до такой злой продержности своей уже дошли, что по приездъ некоторыхъ полковниковъ своихъ къ съѣзжении ихъ избави, начали отговяты отъ себя, палками въ нихъ бросать, камнеиъ мѣтати и сквернословить ихъ, что едва тогда они полковники животи своей отъ нихъ стрѣльцовъ, уходя, спаса-

ли. Совершеннов же и во всеиъ неизстрашное самоначалство ихъ стрѣлцкое съ того времени злою самою и безчеловѣчною наглостію и съ великою свѣрлостію отъ нихъ умножилось; о чемъ послѣ известно будетъ.

Тъ тиранства и чуждыи Христіанства злости и самосуднаго, нечестиваго варварства въ царствующей столицѣ Москвѣ первое какъ бы виденное предверіе къ возмущенію уже иувлично во многихъ ихъ стрѣлцкихъ полкахъ объявилось подъ самымъ скрытнимъ у нихъ коварствомъ. Они, стрѣльцы, вѣдая и зная въ тѣхъ полкахъ своихъ пятидесятиниковъ, ятисотныхъ, десятиниковъ, сотенихъ и другихъ умныхъ и заслуженныхъ людей, коториѣиъ всегда смѣло умали ихъ и не допустили ни до какихъ злыхъ дѣлъ, какъ уже тѣ и усмотрѣли вышепоказанныи начатыи тогда отъ нихъ стрѣльцовъ своевольные неместовства, по должности своей прежней, начальническойо ружкою остро тогда-же отъ тѣхъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздерживали и обличали; тѣхъ онииъ стрѣльцы, въ ту же самую пору, самосудно курами соврали, какъ бы на Дону, и нагло ухватили съ съѣзжихъ своихъ извъ, выводяи на самыи высокии палачи, то есть на караульные, и взявъ за руки и за ноги, размахивали, на землю сверху такъ

БЕЗЧЕЛОВѢЧНО И ЖЕСТОКОСЕРДНО ВРОСАЛИ, И РАДУЯСЯ ТОМУ, ВСЕНАРОДНО КРИЧАЛИ ВСѢ, ПО ТОГДАШНЕЙ ИХЪ ПОСЛОВИЦѢ: «ЛЮБО, ЛЮБО, ЛЮБО!» ЧТО НИ ОДИНЪ ЧЕЛОВѢКЪ ИЗЪ ТѢХЪ ПОВИТЫХЪ НЕ НАШЕЛСЯ ЦѢЛЫМЪ. ТАКОМУ ИХЪ БЕЗВОЗМОЖНОМУ ЧЕЛОВѢКОУБИЙСТВУ НИ ВЪ САМОМЪ ЗЛОЧЕСТИВОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ТУРЕЦКОМЪ ПРИМѢРЪ ПОДОБНОЙ ТОМУ НЕ НАШЕЛСЯ.

Они же, злонравренныя стрѣльцы, по отлученіи отъ себя тѣхъ главныхъ и парочитыхъ добрыхъ людей побившемъ своимъ, и вступя въ совершенное самовластіе и въ полную свободу свою, стали уже озираться и трепетать ожидаемаго къ себѣ впередъ жестокаго уйму и пресѣченія всѣмъ бывшимъ ихъ самоначальнымъ тѣмъ своевольствамъ отъ Высочайшей державы царствующаго Государя, Царя Петра Алексѣевича, всея Россіи; и всемѣрно предувѣдали, что оный Монархъ, крѣпкая всея Россіи надежда и опора, тѣ цагубныя ихъ сонмища и плебеды истребитъ.

Въ томъ ожидаемомъ себѣ страхѣ, они стрѣльцы, безпокойно волнующаяся, начали сами безопасной пристани себѣ искать и тайные сходы и совѣты между собою по часту имѣть, въ которыхъхъ многіе изъ нихъ стрѣльцкіе полки цакрѣпко утвердились одержать неотмѣнно сто-

рону большаго Царевича Іоанна Алексѣевича и стоять за него вѣрно; однако-жъ не всѣ полки сперва были въ той помянутой сторонѣ склонными и единомышленными; а шаталися, еще хромая на обѣ колѣни, хотя при томъ времени ихъ стрѣльцовъ было въ Москвѣ въ 14198 человекъ изъ девяти полковъ¹⁰.

Всѣ тѣ вышепомянутыя, скрытныя ихъ стрѣльцкія сходбища и думные секреты благоприятно въ отворенную и готовую дверь кабинета того высокаго вошши въ такое модовное и вождельцное время, что объятіемъ матернимъ благоприятны были, о чемъ всякъ благоразсудный мужъ, по теченію сей исторіи, легко разсудить можетъ: ибо оная помянутая Царевна во всю жизнь свою ни когда такой себѣ пользы благополучной получить отнюдь не могла.

То стрѣлцкое открытое ей Царевичъ намѣреніе всеполезная оная вѣсть была, какъ бы прежде вѣтвь отъ древней голубицы изъ потопа въ Ноевъ ковчегъ принесшная, которая подала безсомнительную и твердую помянутой Царевичъ надежду подкрѣпить со стороны своей удобныя и дѣйствительныя самыя мѣры, и не медля сообщиться во единомысліе ихъ стрѣлцкое. Какимъ бы образомъ совершить оное намѣреніе свое желаніе, ей Высочей-

ство отъ многихъ своихъ мыслей зало обезпокоена была, когда будетъ къ себѣ явно на разговоръ допускать по нѣсколькимъ изъ нихъ выворныхъ стрѣльцовъ, то вѣдомость отъ стороны Царской утаиться ей отнюдь не могла, и, что о томъ угадавъ, конечно вся пристойная къ тому учрежденію предосторожности будутъ приняты; буде же ей Высочества тайно въ своей о-совѣ для такого дѣла задать по колчану и къ нимъ стрѣльцамъ входить, въ тѣ поры, по старому чину Царскаго дома, лицамъ ихъ Царевнинымъ чиновное поведеніе и великой позоръ до того не доускали; если же оставя готовый и благовременный случай, то неутолимая жажда, вышнелъядничаго влестолюдія, немедленно будила, безъ у-мущенія удобнаго времени, къ неусомнительному совершенію всего того скоропостижнаго и казньвннн исполнить то.

Того ради не продолжала по последицѣ народной тако: «молотъ вскорѣ падется, когда-бы жельдо вскирельо ннѣ ковать.» Сперва Царевна величаго своего казначейнаго секрета ключъ получила, съ подмогочнымъ кредитомъ, вобнадежному свойственнику. Тогда вышнему въ во-врахъ, Ивану Михайловичу Милославскому, мужу крехитраго и зало новарнаго въ овольченыхъ

характера, по Христіанству же о законѣ и должности вѣрм Христовы самому невѣждѣ, то-мо къ тому-же на всякія чело-вѣкамъ пакости злообычному и въ злобахъ лютому сумостату, по площадному презвищу названно-му: «подорванной», который и дѣ-ломъ самымъ тогда многихъ въ смертъ изъ живота подорвалъ.

Скорпионъ оный радостно, съ охотнымъ тицаніемъ готовый, свой ядъ сталъ изливать, при-вравъ въ приторѣ или въ совѣтъ къ общей аляции своей, то есть союзу, сродника своего, изъ комнатныхъ людей, Александра Ивановича Милославскаго, зло-дѣйственнаго и самаго ргувиана, и двухъ братеевъ родныхъ, по свойству себѣ племянниковъ, изъ стольничковъ, ведомъ и деломъ великихъ, себѣ-жѣ конфеидентовъ или отгровивныхъ друзей, Ивана и Петра Андреевыхъ дѣтей Тол-стыхъ, въ жмѣ зало острыхъ и величаго изонмырства и ирачна-го зла въ тайнахъ исполнен-ныхъ, и себѣ во всемъ едино-правныхъ, по народному назви-щу: «Шарениковъ», которые въ сообщеніи той же компаніи кресоуднивы были; и съ ними-жѣ изъ стрѣльчихъ вышнихъ тогда подполковниковъ; Иванъ Елизов-евъ сынъ Цыкларъ, изъ влохихъ кормовой мнозвннн, Иванъ Гри-горьевъ сынъ Озировъ, изъ по-длаго Новгородскаго дворянства, во всемъ ему Ивану Михайло-

всичу и вышеназваннымъ соо-
щеникамъ его благоутодные; о-
собливо же тотъ Циклеръ, ко-
варный, злокозненный человекъ
и всякаго рода хитростей на
злодѣяства исполненъ былъ. Лу-
кавый тотъ сонмъ, то есть со-
бранный уже советъ, сложив-
шійся на неовинную Христи-
анскую кровь, умысляетъ прежде:
тайную пересылку по временамъ
всѣмъ Московскимъ полкамъ съ
знатыми стрельцами имѣть; по-
тому же съ ними чаще видѣть-
ся и обсмѣляться чрезъ вышена-
званныхъ сообщниковъ его
Милославскаго, чтоемъ ему, но
природному въ немъ вышнему
и скрытному дѣятельству, perso-
нально никакого приличія и
видимой причины и подозрѣнія
на себя не подать. И внезапно,
оно притворился затѣною во-
лѣвкою, и чрезъ многое время
съ двора своего не съезжалъ, и,
но обмѣломъ, пришедшихъ людей
никого къ себѣ не допускалъ,
отказываясь всѣмъ, что въ то время
съ тѣми-же вышеназванными
клевретами и сообщниками спон-
ди порученное то дѣло везъ
всякаго замѣшательства невос-
питанно въ цѣлокъ совершен-
ство предать, и счастливо окон-
чить.

Но нхъ общему тому адно-
умслию, но частымъ тѣмъ съ
ними стрельцами пересылкамъ,
для лучшаго предуготовленія
впредь и дѣйствія, назначилъ

они уже стрельцы нѣтъ всякаго
полку но нѣсколькы персона
быть выборнымъ людямъ, кото-
рые умнѣе и коварнѣе въ пись-
мъ и на дѣлахъ, и моты въ
тѣхъ полкахъ надъ ними стрель-
цами тогда были, а именно:
Борисъ Одинцовъ, Обросимъ
Петровъ, Козьма Черной и дру-
гые, всегда на тайные разговоры,
но почать укрывався, къ нему
Милославскому и къ вышена-
званнымъ другимъ въ ихъ домы
приходили, и о всемъ намѣреніи
ихъ стрѣльцкихъ полковъ ему
рапортовали для подлиннаго
высокому кабинету тому о со-
стояніи дѣлъ тѣхъ ведома.

Сперва они выборные стрѣль-
цы начали въ общемъ своемъ со-
вѣсѣ стрѣльцкіе полки приз-
вать и ихъ возмущать, сказыва-
вая имъ: «что вопре несправедно
учинили, выбрали меньшаго
брата на царство, обомедили стар-
шаго.» И таковыя вымыслы
и подвѣты сей причиной вла-
гопріятно въ стрѣльцкіе полки
адноумышленно и скоро къ то-
му бунту за одно сложились;
и хоти нѣкоторая часть, а имен-
но: Стрѣмянный, Полтевскій и
Жуковский полки еще обмы-
слились, однакожь великимъ
обещаніемъ награжденія впрядь
многой годовой денежной имъ
стрѣльцамъ дачи и новыя чины
честно прельстилися и въ всѣ
полки въ общее смущеніе, кро-
мѣ одного Сухаревскаго полка

не приклонили къ себѣ, въ кото-
ромъ полку пятидесятникъ Иванъ
Борисовъ и пятисотный Василій
Бурмистровъ къ Царской сторо-
нѣ непоколебимо себя въ при-
мой своей вѣрности тогда утвер-
дили и до конца сдержали со
всеми упомянутымъ полкомъ.

Все то накрѣпко съ ними
выборными утверди, первое имъ
оу Милославскій предложени
съ тѣмъ же своимъ упомянутымъ
сованіемъ чинилъ: чтобы колы
скоро начнется въ Москвѣ отъ
нихъ бунтъ, въ самое-жъ бы то
время имъ стрѣльцамъ возвестъ
на царство Государи Царевича
Юанна Алексѣевича по иервен-
ству; а воаръ, тогда бывшихъ и
вѣрно содержащихъ сторону Цар-
скую, и которые бы могли впередъ
тому злomu вышнеломанутому на-
маршню ихъ отъ себя прецят-
ствіе учинить, въ тотъ же вуть
имъ стрѣльцамъ вѣкъ, подѣ са-
лыми составными и дѣтскими
своими на вѣкъ воаръ вымысла-
ми, повети и о чѣмъ подлинныи
на своемъ мѣстѣ дѣльсонево
будеть.

Въ то же вѣдце драмѣ тайною
посылкою нѣтъ той же коннаты по
новѣ тѣмъ стрѣльцкимъ полкамъ
чрезъ вдову, постельницу вѣрную
имящиму Федору Семенову донъ,
по прованно Родимица, родомъ
же Украинскаго полка козачку, съ
многочисленною суммою денегъ
нѣ выборнымъ тѣмъ посланною,
всѣмъ рно. также свое накрѣпче

поставили и великою милостию
о награжденіи большимъ чи-
сломъ денежнаго привавочнаго
годоваго имъ стрѣльцамъ предѣ
прежнимъ жалованья, въ чинахъ
повышенія и отъ всякаго впередъ
во всемъ безопасности овнаде-
жили. И то дѣло такъ исправно
во всемъ она постельница тою
нерѣсылкою своею усталила и
до того пронзвела, что уже
вольше никакаго сомнитель-
ства быть къ пользѣ желаемой
въ сторону противную ни отку-
да не осталось, и за ту свою
службу, она вышнеломанутой
постельницы вотоу времени за
подполковника Стреманаго пол-
ка тоу преждемнпованнаго О-
зерова со многими богатствомъ
съ верху замужъ была выдана.

Съ тоу, уже времени повсе-
дневно во всѣхъ стрѣльцкихъ
полкахъ и при съвѣжихъ мѣвахъ
преждемнвше ихъ скрытно
надрѣвнѣ мѣно бездѣ о томъ
вуть начало разглашаться, о-
содливо же мѣъ тоу, что они
стрѣльцы не токмо многочи-
сленными въ хоровахъ своихъ
чрезвычайными кругами стали
повседневно сбираться, но и
подъ ружье безъ паряду полков-
ничи ставитъ, самовольни-
чать и по барабамъ и безъ
случая пожарнаго и приходскихъ
дѣрвей своихъ къ колокола
вуть въ набаты начали, и все-
мародно о вуть своимъ по ка-
вѣжамъ и торгунды банямъ съ

великими ихъ окриками, съ похвальбою и безстрашиемъ говорить; однако-жъ самыми дѣйствительными то все у нихъ стрѣльцовъ намеренно злодѣйство еще продолжалось того же года до половины бывшаго тогда Мая мѣсяца, по слову пророческому святаго Евангелія, реченному о Искоріотъ, Христовъ предатель: «искаше во времени, да его предасть.»

Некоторые полководцы, того-же времени свѣдущіе, знали еще достовѣрную иную нѣкоторую вещь тогда оному *бушу* переписку, и больше всего у того воюющаго Милославскаго съ его сообщниками намерено было: окончательно оковать изъ старыхъ вооруженій тогда Артамона Сергѣевича Матвѣева изъ ссылки, изъ города Луха, мужа зело великой головы и въ дѣлахъ Государственныхъ, воинскихъ и политическихъ остраго разума и практикы, отъ всехъ же людей любительнаго обхожденіемъ и воздаваемымъ добродѣтелямъ почтеннаго и любимаго. И сей воюющій съ Царства самарскаго Государя, Царя Михайла Федоровича, всея Россіи, въ стѣнѣхъ слышалъ; а по кончинѣ его Царской, съ начала царствования Государя, Царя Алексѣя Михайловича чиномъ Полковника въ полку третьему провѣдчикъ, который тогда назывался Петровской въ зеле-

ныхъ кафтанѣхъ за Петровскими вороты, за Бѣлыми городомъ, въ Москвѣ. И былъ онъ воюющій всегда безотступно при его высокопочинутомъ Величествѣ въ Рижскомъ, Смоленскомъ и въ прочихъ всѣхъ его Царскихъ походахъ при войскахъ, и служилъ сорокъ лѣтъ, многія раны на себя приидя, потому чести налатыя все прошедши, целою вѣрностію тѣхъ великихъ и вѣрныхъ службъ своихъ до совершеннаго градуса, чести же и воюющаго достигъ, который тогда подобны были рангамъ Маршаловъ Франціи. И имѣлъ онъ воюющій отъ его Царскаго Величества за тѣ его премногія службы безвѣрную на себя милость, и государственное правленіе всехъ политическихъ дѣлъ въ Посольской канцеляріи ему же было поручено. Во свое-же время, по кончинѣ перваго супруга его Величества, Государыни Марьи Ильиничны, изъ дому его-же господина Матвѣева достигла до Россійской королевы Царицы Государыни Наталіи Кирилловны, изъ фамиліи Нарыннинныхъ, воспитанная въ ономъ домѣ его¹¹. И злополучною внезапною всея Россійской Имперіи кончиною его Государя Алексѣя Михайловича, вѣчно влажными камнѣми, въ прошломъ отъ созданія міра 7184, а отъ Рождества Христова 1675 году, великая учинилась негемья,

по которой нанесениемъ составныхъ вымысловъ и коварствъ въ царство Государя, Царя Феодора Алексѣевича отъ чело­вѣкъ ненавистныхъ, бывшихъ тогда бояръ Богдана Матвѣевича Хитрово и того-жъ боярина Мило­славскаго, онъ вышеименован­ный бояринъ отъ ненависти же вышепомянутыхъ за подозрѣн­іе ихъ же, будучи при твердомъ о­снованіи къ сторонѣ тогда Государя Царевича Петра Алек­сѣевича и матери его Царицы Государыни Наталіи Кирилловны, по древней той своей вѣрной службѣ, можно былъ оклеветанъ, и невинно чести прежней и все­го своего движимаго и недвиж­имаго имѣнія лишень, и семь лѣтъ въ заточеніи на послѣдней черть къ пустому морю въ Пусто-озер­скомъ острогѣ съ сыномъ своимъ Андреемъ, десяти лѣтъ бывшимъ, былъ, потомъ посланъ на Ме­зень, гдѣ вѣдственной и зло­судное житіе свое претерпѣлъ.

Но истина Божія, освобож­дающая отъ всѣхъ вѣдъ чело­вѣческихъ, хотя также ненави­стію жестоко утѣснялася, одна­ко-жъ до конца не испроверга­лась: ибо онъ же Царь Феодоръ Алексѣевичъ, предъ своею кон­чиною, въ здравомъ и правосуд­номъ пришедше разсмотрѣніе, по прирожденной ему милости, по другомъ бракѣ съ Государы­нею Царицею Марією Матвѣе­вою, изъ фамиліи господъ А-

праксиныхъ, повелѣлъ его боя­рина Артамона Сергѣевича и сына его честно изъ заточенія освободить и перевести въ выш­ній къ Москвѣ городъ Лухъ, и дать ему вотчину изъ двор­цовыхъ селъ верхній Ландель, состоящій въ 700 дворахъ, и Московскій домъ его и прочія вотчины, за раздачею бывшія, также и пожитки, за продажею оставшіе, по прежнему ему воз­вратить, и жить въ помѣнутомъ городѣ свободно до будущаго своего указа.

По смерти же Государя, Ца­ря Феодора Алексѣевича, сама­го того-жъ времени скоро, изъ Москвы указомъ Государя, Царя Петра Алексѣевича къ нему бо­ярину присланъ былъ изъ сто­льниковъ Семенъ Ерофеевъ сынъ Алмазовъ, и съ поспѣшеніемъ велѣно бытъ ему къ Царскому двору.

Не возможно есть между сихъ печальныхъ дѣйствій и сего гораздо знаменитаго и па­мяти достойнаго случая о му­жественномъ его боярскомъ ве­ликодушномъ молчаніемъ обои­тять. И когда онъ бояринъ Матвѣевъ путь свой до Москвы правилъ, на дорогѣ той встрѣ­тилъ семь чело­вѣкъ изъ Мос­ковскихъ стрельцовъ, какъ въ подорожные люди сошлись, и сперва, чрезъ его-жъ господина Алмазова, его боярина остере­гали о стрѣлцкомъ ихъ умыслѣ

къ бунту на высшія особы, и что хотять конечно и его убить, за тѣмъ и бунтомъ ивѣщаютъ, ожидая его въ Москву. И сказали еще: что они стрѣльцы для того оставя дома свои, отъ того случая уклоняся, идуть въ дальнія мѣста; но онъ бояринъ ихъ словухъ нетрешетно внималъ и, не бояся смерти, угрожаемой себѣ, въ Москву вхалъ съ тѣмъ нахвреніемъ, и словожь своимъ сказалъ тако: «что до послѣдней минуты своей или тотъ ихъ бунтъ пресъчетъ, или животъ свой за своего природнаго Государя отдасть, токмо чтобъ его глаза, при его притружденной старости, большаго злополучія не увидали.»

По привѣдъ же его боярскомъ въ Троицкіи преиодовнаго отца Свѣтла Радонежскаго чудотворца монастырь, прислашь къ нему былъ того-жь времени думной дворянинъ Юрій Петровичъ Лопухинъ, по обычаю Царскаго чина, отъ его Государя Царя Петра Алексѣевича со здоровьемъ и со объявленіемъ прежней чести боярства; а отъ Царицы Государыни Наталіи Кирилловны братъ ея, комнатный столыникъ Афанасій Кириловичъ Нарышкинъ, въ село Братовицко¹² съ тѣмъ же осовно былъ прислашь.

По прибытіи его боярскомъ уже въ Москву Мая 10 числа, отъ вышнемнобанннй бояринъ
Ч. I.

съ неописанною радостію удостоился его высокопомнннтой Величество и матеръ его, Государыню Царицу, по такожь своемъ седьмилѣтнемъ страданіи съ сыномъ своимъ увидѣть. Тогда-жь ивъ стрѣлецкихъ полковъ знатные пятидесятники и нятисотные, подъ прикрытіемъ злохитраго своего коварства, съ лукавою самою лестію приходили по обычаю старой учтивости съ хлѣбомъ и солью; и будто бы доброжелательно его поздравиали и гораздо доволяествовались тѣмъ его привѣдомъ; и въ той будто надеждѣ, что они стрѣльцы, за службы свои больше иныхъ бояръ издавна ему извѣстные, оставлены по его заступленію къ его Царскому Величеству впередъ отъ него не будутъ; но то почтеніе ловзаніемъ было и наукою ихъ учителя старосвѣтскаго Іуды, и приносъ ихъ тотъ стрѣлецкаго хлѣна и соли уже готовымъ былъ яденіемъ ему боярину меду сладкаго на остромъ ножѣ.

Въ тѣ же три дни всѣ палатныя знатныя особы привѣдомъ своимъ великую честь ему боярину Матвѣеву въ доль его учинили; но тотъ вышнемнобанннй бояринъ Милославскій подъ вымысломъ, яковы по причинѣ тогда приключившейся ему самой жестокой вольтѣи, по больше для молвы той въ народѣ съевъ, горячими отруваннн

и кирпичами жегъ себя, однако-жь внутри львовымъ образомъ, отъ любово-страстной своей и вкорененной природной злобы къ убійственной ненависти, подвизался тщательно, дабы онаго неповиннаго воюрина по своему желанію на смерть предать, и чалялъ себя отъ него за вышепомянутыя старыя злобы отмщенія тѣмъ его убійствомъ быть безопаснымъ.

Того жв времени въ советѣ ономъ послѣднемъ, примѣромъ древняго Ахитофеля, у него Милославскаго, въ домъ съ его вышепоказанными собесѣдники и сообщники бывшемъ, и по тайнымъ сношеніямъ ихъ въ полкахъ стрѣльцкихъ съ выборными людьми, написаны отъ него же Милославскаго росписи воюрамъ и прочимъ знатымъ людямъ, которые самыя надежныя и крѣпкіе при сторонѣ Царской были тогда, кого въ бунтѣ изъ нихъ повить. И въ первыхъ написано было имя его воюрина Матвѣева, чтобы прежде всѣхъ того искоренить подъ тѣмъ мнѣніемъ зѣло опаснымъ имъ, что такого умнаго и искуснаго мужа, основательнаго и тверже въ вѣрности при сторонѣ вышеименованной Царской надежды между вельможъ не было. И если бы онъ воюринъ Матвѣевъ изъ того бунта своводился, то не упустилъ бы, какъ натурально есть, къ оборонѣ надлежащую

имъ мѣсть свою воздать. Для того упреждало сомнѣніе оное скорому желанію своему все въ дѣйство тотчасъ произвести, какъ слѣдуетъ то ниже сего съ обстоятельною вѣдомостію.

Съ первыхъ же трехъ дней приѣзда его воюрина Матвѣева, въ которое только они начали тѣ стрѣльцкіе полки по ночамъ съ палками безъ ружья, въ день же подъ ружьемъ при съѣзжихъ своихъ избяхъ уже явно совираться, и въ набаты у приходовъ своихъ вить, и по улицамъ многолюдствомъ ходя въ лавкахъ торговыхъ и въ иныхъ мѣстахъ озорничать, и народъ озловлять, и бунтомъ своимъ, впредь послѣдующимъ, злобно всѣмъ грозить.

Въ пятый же надесять день мѣсяца Мая, того-жь вышеозначеннаго году, въ которой предувѣдѣніе Божіе прѣжнихъ лѣтъ, неповиннаго въ городѣ Угличѣ Царевича младенца Димитрія Юанновича, сына Царя Юанна Васильевича всея Россіи, убиеніе промысломъ любовчестія вышеаго Царя Бориса Годунова отъ присланныхъ имъ царедворцевъ, изъ фамиліи Битяговскихъ и Качаловыхъ, памяти точно обновилось нижеслѣдующее, неповинныхъ душъ убійствомъ и безчеловѣчнымъ тѣмъ кровопролитіемъ тирановъ оныхъ стрѣльцовъ. Съ начала того вышеозначеннаго дня ста-

ли все полки стрелецкие свираться, какъ бы на самую службу у своихъ съѣзжихъ изъездъ, и ожидали присылки и позволения отъ высокаго того кабинета на то злопамятное свое дѣло, дабы въ то благополучное время совершить свое назначеніе. И въ тѣ поры тѣ кабинетные адъютанты или есаулы и совѣтники вышепомянутые, Александръ Милославскій и Петръ Толстой, которые тогда вышепоказанныя росписи тѣмъ именамъ боярскимъ и прочимъ писали, по полкамъ на прыткихъ сърыхъ и карихъ лошадахъ скачучи, кричали громко: «что Нарышкины Царевича Іоанна Алексѣевича задушили, и чтобъ съ великимъ поспѣшиемъ они стрельцы шли въ городъ Кремль на ту свою службу.» И за ту службу Петръ Толстой въ комнату къ Государю Царю Іоанну Алексѣевичу былъ пожелованъ.

Тотчасъ начали они стрельцы, у тѣхъ же своихъ съѣзжихъ изъездъ, въ церковныхъ приходахъ быть въ набаты и барабаны и соединяясь полки съ полками къ своему походу, по вышеозначенной ведомости. Ввезану, въ девятомъ часу дня, ото всѣхъ сторонъ наскоро повѣжали они въ Кремль, военнымъ порядкомъ дѣломъ, со знаменами и барабанами, привесми съ собою

по нѣскольку полковыхъ пушекъ, но потому оставя свои мушкеты съ бердышами, тогда вышедшаго у нихъ ружья, и обрубивъ долгия древка у копей, съ короткими ускорили. Хотя въ то время о томъ о всемъ не безъизвѣстно было при Царскомъ дворѣ; однако-жъ за мнѣмымъ нечаяніемъ того бунта на самомъ дѣлѣ и не усмотря важной быть причинѣ, за чтобы оной бунтъ начаться отъ нихъ могъ, надлежащею своею предосторожностію отъ себя тогда не упресли.

Того-жъ 15 числа, а именно въ понедѣльникъ около полудни, когда бояринъ Матвѣевъ изъ царскаго дому вышелъ, отъѣзжалъ въ домъ свой съ лѣстницы дворцовой каретной, названной свѣшной; на той же лѣстницѣ встрѣтилъ его бояринъ князь Феодоръ Семеновичъ Урусовъ и объявлялъ ему, что стрельцы уже вошли въ Земляной городъ съ своими полками и въ Бѣлой городъ входятъ. Ова они, вышепомянутые бояре, возвратились и, вшедше въ комнату, Царницѣ Государынѣ Наталіи Кирилловнѣ о всемъ донесли. И хотя караульному тогда, Стремянаго полка подполковнику Григорію Горюшкину, повелѣно было тотчасъ по всему Кремлю городу вездѣ ворота запереть, чтобъ ихъ стрѣльцовъ не допустить; но тотъ уже позд-

ной приказъ тогда ускорить къ тому не могъ. Въ то время, по приездѣ ко дворцу царскому, многія изъ бояръ особы донесли: «что оныя стрѣльцы въ Кремль уже со многолюдными полками вошли и стали съ великимъ безчинствомъ кричать, что будто отъ бояръ измѣнниковъ, отъ Нарышкиныхъ и отъ Матвѣева, погубленъ Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ и въ животъ уже его нѣтъ.»

Услыша о томъ бояре, Кирилъ Полуехтовичъ и сынъ его Иванъ Кириловичъ Нарышкины и господинъ Матвѣевъ, у ея Величества, Государыни Царицы, слезно просили, чтобы тотчасъ объявить вышеименованнаго Царевича Государя, который нерушимо былъ всегда въ прежнемъ состояніи своемъ. Что было того-жъ часа и учинено въ самой скорости. Тогда-жъ по всему тому царскому дому отъ Краснаго крыльца шумъ и крикъ ихъ стрѣльцевъ услышаны были, со многолюдными и великими голосами, и съ наглыми неужествами и безчинствами, въ нецтовыхъ самыхъ спросахъ: «что въ показали егo Царевича Іоанна Алексѣевича.»

За такимъ уже опасеніемъ, свыше мѣры явно угрожаемымъ и самой державѣ Царской, при-нуждены ихъ Величества сами, изъ хоромъ своихъ выступи съ нимъ вышеименованнымъ Цар-

вичемъ, идти на Красное крыльцо, гдѣ обыкновенно стоитъ повседневный караульный, и поставили ихъ Государя, Царя и Царевича¹³ того-жъ крыльца на стѣнахъ, гдѣ вараваны положены бывають, при тѣхъ же караулахъ. И хотя у того крыльца деревянная рѣшетка въ дверяхъ заперта была, однако-жъ тѣ злочестивые измѣнники, ниже Бога знающіе Христиане, отпадшии своего нижайшаго подданства и послушанія, подставя лѣстницы, дерзали говорить съ самими ихъ особами Царскими съ великою неужливостію своею смѣлою и, какъ лвы рыкая, нагло спрашивали его Царевича самаго: «что онъ ли есть прямой Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ? кто его изъ бояръ измѣнниковъ изводитъ?» На что онъ имъ отвѣтствовалъ сущую истину: «что онъ ни отъ кого никакой себѣ злобы не имѣлъ, и никто его не изводитъ, и жаловаться ни на кого не можетъ.»

Но та безстыдная и злосмердная чернь, отъ вышеименованныхъ Милославскаго и отъ его сообщниковъ къ вунту тому наученная, видя егo самаго Царевича жива и ту вѣдомость самую объ немъ живую, не усмирляла себя, но непрестанно кричала о выдачѣ имъ бояръ, Ивана Нарышкина и братьевъ его и боярина

Матвѣева, подѣ разными иными вымышленными своими злодѣйствами: что будто онъ, бояринъ Нарышкинъ, корону, дѣднику и платъ царское въ мастерской палатѣ надѣвалъ на себя, и приличнымъ къ достоинству царскому себя быть принималъ, и другія несообразныя къ той своей заглавнѣ на нихъ измѣня, а потому лютыя рѣченія износилъ¹⁴. Въ тотъ самый часъ бояринъ Матвѣевъ нетрепетно, въ горячѣй вѣрности своей ревностно исполненный, вышедши на низъ, за рѣшетку ту, къ нимъ стрѣльцамъ, яко неповинно въ великомъ дерзновеніи сталъ предъ лицами оскорбляющихъ его и лишавшихъ трудовъ его, и говорилъ имъ безъ всякаго себѣ ужаснаго смертнаго часа страха, съ прямою надежностью о всеижеженіи ихъ стрѣльцомъ подданствѣ и о покореніи предъ своими природными и законными Государемъ, Царемъ и Государынею Царицею, съ разумнымъ напоминаніемъ прежнихъ ихъ служебъ всѣхъ и вѣрности, наипаче же во время Коломенскаго бунта, и что они нынѣшнимъ своимъ злымъ дѣломъ всѣ тѣ свои заслуги потеряли. Къ чему было некоторымъ изъ нихъ стрѣльцовъ въ разсужденіе то принятии, и стали себя опорачивать и вдали себя, по кредиту прежней многовышеи его боярина Матвѣева съ нами служебъ, въ

его объ нихъ заступленіе и разсужденіе; о чемъ онъ все то ихъ Величествамъ происшедшее обстоятельно донесъ. После того же бояринъ князь Михайла Юрьевичъ Долгорукій, еще къ нимъ стрѣльцамъ вышедши, унималъ ихъ жестокими словами, что въ они тотчасъ назадъ шли въ свои полки изъ Кремля, особливо же тою властью безстрашною, что онъ бояринъ князь Долгорукій въ то время правилъ стрѣльцкимъ приказомъ. За то жестокосердые тѣ стрѣльцы ухватя его, съ того крыльца бросили на копьѣ, и вердышами изрубили, учиня имъ начало тому своему бунтовскому и тиранскому кровопролитію и неповинному чедовѣкоушійству.

Усмотря же противная вышепомянутая сторона, которой нужнѣе была смерть Матвѣева, нежели свобода его, и что стрѣльцы отъ его словъ воздерживаться стали, то о томъ прилежно надзирающие помянутые адъютанты увѣдавъ, подали вѣсть въ тотъ самый часъ, по которой отъ дворцовой стороны, изъ сѣней грановитой палаты, ворвался другихъ полковъ стрѣльцы, съ свирѣпымъ стремленіемъ, и съ тиранскимъ нападеніемъ вѣстыдно оторвавъ его Матвѣева отъ рукъ ихъ царскихъ Величествъ, похитили, и хотя милосердо къ Великому, Государы-

ня Царица его не хотѣла отдать, но не возможно было. И въ тотъ часъ изъ бояръ князь Михаилъ Алегукевичъ Черкасскій зловелекодушное и высокой памяти достойное дѣло учинилъ, оставя смертный часъ, изъ рукъ ихъ отнял его, упавъ на него. И тою вѣрноскрепною Христіанства цѣлостію самъ избавитель нашъ Господь Иисусъ Христосъ своимъ божественнымъ похвали словомъ тако: «вѣсть паче той любви, иже положить душу свою за други своя.» И тѣ неукротимыя и человѣческой крови исполненныя руки, радостно и сладостно желательныя его боярина Матвѣева, ни въ чемъ имъ неповиннаго, изъ подъ него боярина князя Черкаского вырвавъ, разодрали на немъ помянутомъ князѣ платье, и потомъ бросили съ Краснаго крыльца на площадь, противъ Благовѣщенскаго собора, и съ такимъ своимъ тиранствомъ варварскимъ въ вердыши все его тѣло разсѣкли и разрубили такъ, что ни одинъ членъ цѣлымъ не нашелся; но вышеименованный страдалецъ оный, яко злато въ горнилы изъ вѣды своихъ очистися Господеви яко въ Авелевой крови, непреложно достигъ свѣтлостей Божіихъ святыхъ, при достойномъ упованіи своемъ, яко избавитель Господь нашъ живъ есть, и въ послѣдній день воскреситъ его.

Въ тотъ же самый часъ тѣ измѣнники, льбовымъ образомъ безобразно возсвирѣпѣвшіе, и осквернившіеся невинныхъ оныхъ страдалцевъ бояръ кровію, закричали во многіе свои голоса: «что пришла уже самая пора, кто намъ надобенъ развирать.» И склоня копыя предъ собою, побѣжали все съ неистовымъ своимъ бунтовствомъ въ царскія палаты искать, яко бы еще другихъ измѣнниковъ. Государыня Царица Наталья Кириллова, усмотря жестокосердой тотъ ихъ бунтъ, взявъ съ собою сына своего, Государя Царя Петра Алексѣевича, изволила отъ такога злого опаснаго страха идти въ палату грановитую съ ужасомъ и съ плачемъ горькимъ.

Стрѣльцы же начали съ озорническою наглостію вѣгаты, не токмо по палатамъ ихъ царскимъ, но и по всѣмъ внутреннимъ комнатамъ большимъ и меньшимъ, тогда въ здравіи еще бывшихъ всѣхъ Государынь Царевенъ, и по церквамъ, которыя на снѣгахъ въ домъ царскомъ, и во святыя олтари безстыдно входя, Божіе престолы и жертвенники убіиственными и кровополными тѣми руками безсовѣстно осязали и конями подъ святыми жертвенниками шаркали, чтобъ железныхъ сыскать имъ на умертвіе; о чемъ ниже

СЕГО ПОДЛИННО ОБЪЯВЛЕНО МУ-
ДЕТЬ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ВЫШЕПОМЯНУТОМЪ
ДНИ ОНАГО НАЧАТАГО БУНТА И ВО-
ЛРЬ УБИЙСТВА, ТОГДА И ЗЪЛО ЧУ-
ДЕСНО СЕБЯ ОБЪЯВИЛЪ СВОЙ ВИДЪ
ДЕНЬ, КОТОРЫЙ СЪ НАЧАЛУТРА ПО
СВОЕЙ ИЗРАДНОЙ И ВСЪХЪ ГОДА
ИВЪСЯЦОВЪ ПОРЫ МАЙСКОЙ, ДО СА-
НАГО ИХЪ СТРЕЛЕЦКАГО ВЪ КРЕМЛЬ
ГОРОДЪ ВХОДУ И ТОГО ВЪНУ, ВЕЛЪ-
НИ СВЕТЛЫМЪ, ТИХИМЪ И ЗЪЛО И
ВЕДРЕННЫМЪ БЫЛЪ; НО КОГДА
КРОВОПРОЛІТІЕ ОНЫМЪ ВОЯРАМЪ,
ОТЪ ТОГО ИХЪ ТИРАНСКАГО МУЧИ-
ТЕЛЬСТВА, НАЧАЛОСЯ, ВНЕЗАПУ ТА-
КАЯ ОЧЕНЬ МРАЧНАЯ БУРЯ И ТЪМА
СВЕРЪННАЯ ВСТАЛА, ВЕЗЪ ТУЧИ, ВЪ-
ТРОМЪ ЖЕСТОКИМЪ, КАКЪ ВЫ НЪ-
КОТОРЫЙ ОБРАЗЪ БЫЛЪ КЪ ПЕРЕ-
ВЪНЕМІЮ СВѢТА¹⁴.

ВЪ ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ, НА ТОМЪ ЖЕ
КРИЛЬЦѢ ОНИ СТРЕЛЬЦЫ ПОВИЛИ
ИЗЪ СТОЛЬНИКОВЪ ВАСИЛЬЯ ЛА-
РІОНОВА СЫНА ИВАНОВА, ДУМНАГО
ДЪЯКА ЛАРІОНОВА, ДВУХЪ ПОДПОЛ-
КОВНИКОВЪ ГРИГОРЬЯ ГОРЮШКИНА,
И СЛИМПИЯ ЮРЕНЕВА.

Во дворцѣ-жѣ, по наглому
своему навагу, тогда ниже
царскихъ заворясь лицъ, устре-
мился безстыдно, въ всѣ комнаты
входили и мнѣмыхъ ими стрѣль-
цами, яковы измѣнниковъ ис-
кали, не уступя не токмо еди-
ной комнаты, ни чулановъ, ни
же кроватей и постелей ихъ цар-
скихъ. Въ то же время они
стрѣльцы, въгая съ бердышами,
вмѣсто комнатнаго стольника

Анастасія Кирилловича Нарыш-
кина¹⁵, не узнавъ стольника Фео-
дора Петрова сына Салтыкова,
сына боярина Петра Михайло-
вича, увили тирански, и тѣло его
отвезли къ отцу его, боярину
Петру Михайловичу, учтиво въ
томъ предѣ ниже отговаривали-
ся, будто бы незнаниемъ своимъ
то учинили.

Не удовольствуясь - жѣ еще
тѣмъ своимъ Христіанству мер-
зостнымъ варварствомъ и чело-
вѣкоубійствомъ, оныи бунтовщи-
ки стрѣльцы, и того же дни, са-
мовластно ходя и мица вездѣ по
всему дворцу, отъ стороны ве-
ликия соборныя церкви Успенія
Пресвятыя Богородицы, вшед-
ше въ церковь Воскресенія
Христова, что на снѣгахъ, уви-
дѣли въ одной комнатѣ высоко-
именованной Государыни Царе-
цы Карла, прозвищемъ Хомяка,
спросили у него: «гдѣ онъ знаетъ
утаенныхъ ея Царицыныхъ бра-
тѣвъ Нарышкиныхъ?» И онъ въ
тотъ же часъ имъ, именно въ той
же помянутой церкви въ олтарѣ
подъ престоломъ схороненнаго,
средняго ея Царицына брата
Анастасія Кирилловича указалъ,
какъ совершенно подражатель
словомъ и дѣломъ древнему
Иудѣ Искоріоту; ибо оной кар-
ла по заступленію его госпо-
дина Нарышкина изъ богадель-
ни за нищету его въ комнату
царскую взять былъ; тому вы-
сокому благодѣтелю своему вмѣ-

сто вѣрной, и во всю свою жизнь незаслуженной милости, явнымъ смертнымъ предателемъ учинился.

Кровоопійцы тѣ, какъ сущіе звѣри, не устыдися и не ужаснувся Христовы Святые Церкви, святокрадцы, наипаче же на немъ сѣдѣщаго Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, сотворителя не увоилися, къ самому престолу приступи, агарянски дерзнули изъ подъ оваго тогда вышеименованнаго господина Нарышкина, выхватя и вытаща его на паперть той же церкви, безчеловѣчно разсыкли, и тѣло его оттуда на площадь соборныя церкви съ высоты ругательски скинули, гдѣ онъ господинъ Нарышкинъ, яко древній Пророкъ Захарія отъ жидовъ, вѣрою и дѣломъ подовныхъ имъ, между церковію и алтаремъ увіенъ былъ.

Того же дня ихъ же стрѣлецкаго бунта, изъ комнатныхъ людей Иванъ Ожинъ сынъ Нарышкинъ въ домъ своемъ, за Московію рѣкою, незанымъ нападеніемъ, отъ нихъ же вунтовщиковъ найденъ и лютому чительной смерти былъ преданъ.

Изъ оваго нечестиваго своего звѣрства, многоплодоваго уже кровію, тѣ крамольники стрѣлцы еще не удовольствовались, яростно и свирѣно въ великихъ своихъ собраніяхъ по вельможе-

скимъ дожахъ, безобразно пльмствуя, безчеловѣчно шатались. И въ ту-же пору повели изъ воаръ князя Григорія Григорьевича и сына его князя Андрея Григорьевича Ромодановскихъ, подъ затѣйнымъ вымысломъ, что будто бы они стрѣлцы, будучи подъ городомъ Чигирнымъ въ полкахъ, подъ командою его князя Ромодановскаго, великое себѣ озлобленіе и тягостныя песли обиды. И тако тѣ знаменитые полководцы овагреніемъ мученической крови скончались.

Того же дня думные дѣлки Ларіонъ Ивановъ и Аверкій Кирилловъ отъ нихъ же стрѣльцовъ сысканы, и побиты и ругательски на части разсычены, подложною, невинною клеветанною ихъ затѣйностію: что будто бы первый изъ нихъ, будучи правителемъ прежнимъ стрѣлецкаго приказа, напрасно ихъ твонилъ. И сыскавъ въ его домъ Ларіона рыбу каракатицу, за ядовитую вмѣнили змію, и ругаясь ему на Красной площади, при его тѣлѣ приложили; другой же Аверкій, будто бы правя вольнаго прихода приказомъ, вымысли изъ сего, накладывалъ на соль и на всякіе съѣстные харчи пошлымъ гораздо тяжелыя.

Предъ увійствомъ тѣхъ отъ оныхъ мучителей въ городъ Кремль всякаго изъ вышеименованныхъ осовъ, какъ ихъ повели и разсыкали, и какъ въ

ТѢХЪ КРУГАХЪ БУНТОВСКИХЪ СТОЯ, ИЗОБИЧАЛИ ТѢ ЛЖЕСОСТАВНЫМИ ВИНАМИ, ВСѢХЪ КРИЧАЛИ ТАКО: «ЛЮБВО ЛИ?» БЫВШИЯ ЖЕ ПРИТОМЪ ОТЪ НАРОДА СОБРАНИЯ ДЛЯ СМОТРУ ОНОЙ ТРАГЕДИИ ИЛИ ПЕЧАЛЬНАГО ДѢЙСТВІЯ, И НЕ ХОТИ ПРИНУЖДЕНЫ БЫЛИ СЪ НИМИ ЖЕ СТРЕЛЬЦАМИ ШАНКАМИ МАХАТЬ И ТО ЛЮБО ГЛАСНО СЪ НИМИ ЖЕ КРИЧАТЬ. БУДЕ ЖЕ КТО ИЗЪ НИХЪ НАРОДОВЪ ОТЪ ЖАЛОСТИ СЕРДЕЧНОЙ УМАЛЧИВАЛЪ, ИЛИ ВЗДЫХАЛЪ, ЛЮТО ОТЪ НИХЪ ВИТЫ, А ИНЫЕ, ИЗЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ БОЯРСКИХЪ ДОЛГОВЪ, И ДО СМЕРТИ ОТЪ ТѢХЪ БУНТОВЩИКОВЪ СТРЕЛЬЦОВЪ ПОВИТЫ БЫЛИ НЕМЛОДСТВО. ВЪ ТУ ЖЕ ПОРУ ВЪ КРЕМЛЕВСКОЙ НАВАТЪ И ВЪ БАРАБАНЫ НЕ УМОЛКАЯ БЫЛИ. О, КАКОЙ ТОГДА ЛЮТЫЙ СТРАХЪ, УЖАСЪ И ТРЕНЕТЬ ПОПУЩЕНИЕМЪ БОЖИИМЪ ОТЪ ТАКОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ КАНАЛИИ, ИЛИ ЧЕРНИ, НЕ ТОКМО ВСЕЙ МОСКВѢ, НО И ВСЕМУ ВЕЛИКОМУ ЦАРСКОМУ ДОМУ СЪ КРАЙНИМЪ ОПАСЕНИЕМЪ НАНЕСЕЯ!

ДНЮ ОНОМУ ПЛАЧЕВНОМУ КЪ ВЕЧЕРУ ДОСТИГШУ, ТѢ БУНТОВЩИКИ ВЪ ДОМЫ СВОИ РАСШЕДШЕСЯ, ОСТАВИЛИ ВЪ КРЕМЛѢ МНОГОЛЮДНЫЙ КАРАУЛЪ, ЗАКАЗАВЪ ИМЪ, ЧТОВЪ НИ ОДНОГО ВЪ КРЕМЛѢ И ИЗЪ КРЕМЛЯ БЕЗЪ ВОЛИ ИХЪ ОТНЮДЪ НЕ ПРОПУСКАТЬ; ТО ЖЕ ВЪ КИТАѢ И ВЪ БЪЛОМЪ ГОРОДАХЪ ВО ВСѢХЪ ВОРОТАМЪ КАРАУЛЫ СВОИ НАТѢЖИНИЧЕСКИЕ УТВЕРДИЛИ.

ТОГО-ЖЕ МАЯ ВЪ 16 ДЕНЬ, ПОДВИГОМЪ НАГУБНАГО СВОЕГО НАЧ. I.

ИВРЕНИЯ, ОНИ-ЖЕ СТРЕЛЬЦЫ СО МНОГОЛЮДСТВОМЪ, ВООРУЖЕННО ПРИШЕДШИ ВЪ ДОМЪ БОЯРИНА КНЯЗЯ ЮРІЯ АЛЕКСѢЕВИЧА ДОЛГОРУКОВА СЪ ВЕРДЫШАМИ И КОПЬЯМИ, ЛУКАВО ПРІТВОРИЛЕСЯ, ОБЪЯВЛЯЯ СЕБЯ БЫТЬ ВИНОВАТЫМЪ ПЕРЕДЪ НИМЪ, ЧТО ЕГО СЫНА ВЫШЕНМЕНОВАННАГО, НЕ УДЕРЖАВША ОТЪ ЗАПАЛЧИВОСТИ СВОЕЙ, УВИДЕ, И О ТОМЪ ОНИ У НЕГО БОЯРИНА ЯКОВЫ ПРОЩЕНИЯ СЕБѢ ПРОСИЛИ. ОНЫИ СЪ ДИНАМИ УКРАШЕННЫИ ОСЬМИДЕСЯТИ ЛѢТЪ, ВЪ СВОЕЙ ПАРАЛИЧНОЙ ВОЛЪЗНИ СУЩЕ, ИЖЕ ПРЕТРУЖДЕННЫЙ МУЖЪ И ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВЕЛИКАГО ЦѢЛОМУДРІЯ, ЛЕЖАЩІИ НА ОДРѢ СВОЕМЪ, ВЕСЬМА ЗЛОПОЛУЧНУЮ ЕМУ НЕОЖИДАЕМУЮ СЕБѢ ПОЛУЧИЛЪ ВѢДОМОСТЬ, ТО, ПО ПОДОВІЮ ДРЕВНЯГО ІОВА, КАКЪ ТЕРНИЕ ВЪ СЕРДЦѢ СВОЕМЪ ПРИНЯЛЪ И, НЕ СМОТРА НИ НА ЧТО, ТАКЪ ВЕЛИКОДУШНО УЧТА ИХЪ ОТПРАВЛЯЛЪ, ЧТО ОНИ СТРЕЛЬЦЫ СЪ ПРИЯТНЫМЪ ТѢМЪ ОТЪ НЕГО ДОВОЛЬСТВИЕМЪ ИЗЪ ПАЛАТЪ ЕГО БЕЗСЛОВНО ВЫШЛИ. Но ЛУКАВЫИ ЕГО РАВЪ И ПО ДѢЛУ ДІАВОЛЪ, ЯКО ИСКОРИТОВЪ УЧЕНИКЪ, ПО ТОМЪ ВЫХОДѢ ИХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ, УСЛЫШАЛЪ, ЧТО ОНЫИ ВЫШЕНОМЯНУТЫИ КНЯЗЬ ДОЛГОРУКІИ, ВМѢНЯЯ СЕБѢ ПО СВОЕЙ КЪ ТОМУ РАВУ МИЛОСТИ, ПО ЕГО-ЖЕ РАВСКОЙ ДОЛЖНОСТИ БЫТЬ СЕБѢ ВЕСЬМА ВѢРНЫМЪ, НЕ ВОЗДЕРЖАВША ОТЪ СВОЕЙ НЕСНОСНОЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ СКОРБИ, О ТОИ КОНЧИИ СЫНА СВОЕГО ГОРЬКО ЗАПЛАКАЛЪ, И СКАЗАЛЪ НАРОДНУЮ

пословицу: «Хотя двину оны и съеди, но зубы ее остались.» И что впредь, если Богъ поможетъ учинить, то они воры и влотовишки сами все по Бѣлому и Земляному городамъ въ Москвѣ на зубцахъ перевершены будутъ. Такія его, князя Долгорукова слова воинственно пророчески, предрѣченіемъ Божиимъ пророческими, въ послѣдующія лѣта самымъ свѣтлымъ уже дѣйствительно совершились. Оный рабъ и наветникъ не укоснѣлъ быть тому господину своему лютымъ предателемъ, и того же часу, вышедши за ними, на дворъ имъ стрѣльцамъ пересказалъ все тѣ вышепомянутыя его князя угрозы имъ слова. За что они, въ зѣвскую свою преобразяся ярость, въ ту же минуту воротилися, не устыдяся сѣдинъ его старца многолѣтнаго, схватя его съ постели и таща по лѣстницамъ, предъ дворомъ его разсыкли и тѣмъ мертвымъ тѣломъ варварски ругаяся, выволокли передъ ворота и на невозной кучѣ бросили, какъ безчеловѣчные тираны. Но и того еще имъ къ ненасыщенной имъ злобѣ было недовольно: вынеся изъ того-жъ дому его соленую корепию рыбу, жестоко сердо на тѣло его то бросали, и якобы ту рыбу вѣсть ему поставили. И тако собищая вмѣстѣ съ кровію своею, въ единъ источникъ съ рожденнымъ онымъ

княземъ Михайломъ Юрьевичемъ, страдальческою кончиною животъ свой оба утѣчали.

Того-жъ мѣсяца вышепоказаннаго-жъ числа въ 10 или 11 часу, съутра, они-жъ стрѣльцы съ такими-жъ вѣдниками окрени е съ воємъ къ волиной палатѣ и по барабамъ, въ предвѣдникомъ невѣжествѣ прѣшедъ къ самой зодоченной рѣшеткѣ дома царскаго весьма нагло, которая близъ самыхъ палатъ есть, тогда при съѣздѣ всѣхъ бояръ и прочихъ палатныхъ людей, зло безстрашно и свирѣно просили о неотложной и скорой выдачѣ имъ боярина Ивана Кирилловича Нарышкина. Если его въ будущій день имъ въ руки не выдадутъ, угрожали всѣмъ имъ боярамъ повѣть ихъ жестокою смертію. И хотя какъ они жестоко не домогались, однако-жъ въ вышеозначенный тотъ день по желанію ихъ стрѣльцкому того не учинилось. И послѣ одного часа, до полудня, они стрѣльцы разставивъ все караулы свои, изъ Кремля вышли, какъ то у нихъ всегда чинилось. И въ оба тѣ вышепомянутые дни отъ самовольства своего и отъ безъярнаго нѣдѣства изъ Кремля по дорогѣ идучи, въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ многихъ знатныхъ людей и лошадей кололи и побивали, не какъ Христіанъ единоверныхъ, по какъ безсло-

вЕСНЫМЪ СКОТЪ, ОТЪ ЧЕГО ВСЯ МОСКВА ТОГДА ВЪ ВЕЛИКОМЪ УЖАСѢ ТРЕПЕТНОМЪ НОВСЕВРЕМЕННО ОТЪ ЯИХЪ КРАМОЛЬЩИКОВЪ СТРЕЛЬЦОВЪ ДРОЖАЛА.

ОНИЙ ВОЗВРАТИТЬ НАРЫШКИНИТЬ ВЪ ТѢ НОРЫ СЪ СВОИМЪ РОДИТЕЛЕМЪ И СРОДИНКАМИ, КОТОРЫЕ ВЪ ПРОШЛЫЕ ТѢ ДНИ ВМѢСТѢ СЪ НИМЪ КОРОНЯСА ПРОВЫЛИ, А ИМЕННО: СЪ КОМПАТНЫМИ СТОЛЬНИКАМИ, СЪ ВАСИЛИИМЪ ФЕОДОРОВИМЪ СЫНОМЪ, КВАДРАТЪЕМЪ ФОНИНЫМЪ СЫНОМЪ, КИРИЛОЮ АЛЕКСѢЕВИМЪ СЫНОМЪ НАРЫШКИНЫМИ И СЪ АНДРЕИМЪ АРТАМОНОВИМЪ СЫНОМЪ МАТВѢЕВИМЪ ПО РАЗНЫМЪ ТАЙНЫМЪ И НЕВѢДОМЫМЪ МѢСТАМЪ, ПРИ КОМПАТАХЪ ГОСУДАРЫНИ ЦАРЕВНЫ НАТАЛИИ АЛЕКСѢЕВНЫ ВЪЧНЫИ И ВЛАЖЕННЫИ НАМЯТИ.

ПОТОМУ ЖЕ ВСѢ ОНИ СВЕДЕНЫ БЫЛИ ВМѢСТѢ, ЧО ПРЕЖДЕВЫШЕНУ ТОГДА ЛЮБОВНОМУ СОЮЗУ МЕЖДУ ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ НАТАЛИИ КИРИЛОВНЫ И ГОСУДАРЫНИЦЪ ЦАРИЦЫ МАРОМЪ АЛЕКСѢЕВИМЪ, ВЪ ДАЛЬНІИ ЕЯ ДЕРЕВЯННЫИ КОМПАТЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ГЛУХОЮ СТѢНОЮ КЪ ПАТРИАРШУ ДВОРУ, О ЧЕМЪ ТОКМО БЫЛА СВѢДОМА ОДНА ПОСТЕЛЬНИЦАЯ, ПРОЗВИЩЕМЪ КЛУШИННА, ГОРАЗДО ВЪРНАЯ ЕИ ЦАРИЦѢ, ГДѢ ОНЪ ВОКРЯИТЬ ИВАНЪ КИРИЛОВИЧЪ ВСѢМЪ ТѢМЪ ИМЕНОВАНЫМЪ ОСОВАМЪ, РАДИ БЕЗОПАСНОЙ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ КЪ МЕНОЗНАНИЮ ИХЪ, ДОЛГИЕ ВЫШИИ У НИХЪ ВОЛОСЫ СВОИИ РУКАМИ ОСТРИГЪ.

КОГДА-ЖЕ ПРИБЛИЗИЛАСЬ ВЪДО-

МАЯ ПОРА ВЪ ГОРОДѢ КРЕМЛЬ ПРИХОДА ИХЪ СТРЕЛЬЦАГО ТОГО-ЖЕ ДНЯ, ВЪ ТО ВРЕМЯ ВЫШЕНМЕ-НОВАННАЯ ПОСТЕЛЬНИЦА ХОТѢЛА ИХЪ УКРЫТЬ ПРИХОДНЫМЪ СЪНЕМЪ ВЪ ЧУЛАНѢ ОСОВОМЪ И ЗАМКНУТЬ. КЪ ЧЕМУ ОТЪ ВЕЗМЪРНАГО ТОГО СТРАХА ЖЕЛАТЕЛЬНО ВСѢ БЫЛО СКЛОНИЛИСЯ, И ОДИНЪ ИЗЪ НИХЪ, МОЛОДОЙ МАТВѢЕВЪ, ЕЩЕ 17 ЛѢТЪ, МОЛОЖЕ ВСѢХЪ, ВОДРЪВЪ ПРОТЯВШАСЯ, ОБЪЯВИ НИМЪ ЗЛО ВЪДСТВЕННУЮ ПРИЧИНУ: ЧТО ЧРЕЗЪ ТѢ МѢСТА, СНАЧАЛА ВУНТУ СВОЕГО, СТРЕЛЬЦЫ ВСѢ ПРОХОДИЛИ И ВСѢХЪ НИХЪ ИСКАЛИ, И НЕ ТОЛЬКО ЗАПЕРТЫИ, НО И ВЪ ПУСТЫХЪ ХОРОМАХЪ ДВЕРИ ОТВѢВАЛИ; ЕСЛИ-ЖЕ ОНИ, ВЪ ТОМЪ ЗАМКНУТОМЪ ЧУЛАНѢ ЗАПЕРТЫ БУДУТЬ, УЖЕ НИАГО БОЛЬШЕ ОЖИДАТЬ НЕЧЕГО, ТОКМО СКОРОЙ СЕБѢ СМЕРТИ И ПОГИБЕЛИ. И ДЛИ ТОГО ЕДИНОДУШНО ВСѢ ОНИ УТВЕРДЯСЯ, ПОЛОЖИЛАСЯ НА МНОГОСЕРДОЕ ПРИЗРѢНІЕ БОЖІЕ ОБЪ НИХЪ, ВОШЕДШЕ ВО ОНОЮ ЧУЛАНЪ, ВЪ КОТОРОМЪ ТОЛЬКО ОДНО ОКНО ЗАМЪТАНО НАГЛУХО ПОСТЕЛЯЩИИ И ПОДУШКАМИ КЪ ЗАДНЕМУ ДВОРЦУ, ОТЪ ЧЕГО ТАМЪ ТАКЪ ТЕМНО, ЧТО НИ ОДНОЙ СТѢНЫ НЕ ВИДНО, ЧТО ОТЕГДА ОЗНАЧИТЬСЯ БЫЛО НЕВОЗМОЖНО. И ВО ИМЯ БОЖІЕ НА ЧЕТВЕРТЬ ИЛИ МЕНЬШЕ ОНАГО ЧУЛАНА ДВЕРЬ ВЪ ЛѢВО ОТВОРЯ, САМИ ЖЕ ВСѢ, ТѢ ИМЕНОВАННЫИ, ВЪ ПРАВУЮ РУКУ КЪ УГЛУ СЖАВСЯ И УТВѢСНИСЯ, СТОИМА ПРОСТОЯЛИ. ВЪ ТУ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ПОРУ СТРЕЛЬЦЫ, ПО ПРИХОДѢ СВОЕМЪ ВЪ КРЕМЛЬ, ВСѢ

ТЬ ПОМЯНУТЫЕ ПЕРЕХОДЫ, СО МНОГОЛЮДСТВОМЪ САМЫМЪ ЗВЛО ЯРОСТНО И СЪ ВЛИКИМЪ КРИКОМЪ, ТАКЪ СКОРО ПЕРЕВЪЖАЛИ, КАКЪ БЫ ВЫСТРАЯ ВОДА ПРОТЕКЛА, И НИКТО ИЗЪ НИХЪ ВЪ ТОТЪ ОТВОРЕННОЙ ЧУЛАНЪ НЕ ЗАГЛЯНУЛЪ, ТОКМО ДВАЖДЫ ИЛИ ТРИЖДЫ НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ НИХЪ, ВЪЖАВЪ ВЪ ТУ ЛѢВУЮ СТОРОНУ, ЖЪ ОТВОРЕННУЮ ДВЕРЬ, ВЪ МЯГКИЯ ТЪ ПОДУШКИ СОВАВЪ КОПЬЯМИ БЕЗЪИМЕННО СКВЕРНЫМИ СЛОВАМИ БРАНИЛИ И КРИЧАЛИ: «ЧТО УЖЕ НАШИ ТАМЪ ВЕЗДЪ БЫЛИ И ИЗМЪНИКОВЪ ТУТЪ НѢТЬ.» И ТАКО СИЛА БОЖИЯ И ПРВМУДРОСТЬ КРѢПКОЮ СВЯТОЮ ДЕСНИЦЕЮ ТѢХЪ НЕВОВИННЫХЪ ДУШЪ ЧУДЕСНО ТОГДА УКРЫЛА И ОТЪ СМЕРТНОЙ СВѢТИ ЛОВЯЩИХЪ ТѢХЪ НЕЧЕСТИВЫХЪ ЗЛОДѢВЪ СПАСЛА. И ТОГО-ЖЪ ВЕЧЕРА ВСѢ ТЪ СМВРТИ ОБРЕЧЕННЫЯ ОСОВЫ, ПРОСТЯСЯ ДРУГЪ ОТЪ ДРУГА СЪ ГОРЬКОСЛЕЗНОЮ СВОЕЮ ПЕЧАЛЮ, ПОТОМЪ РАЗЛУЧИЛСЯ И ВСЯКОЙ СВОЕГО УВѢЖИЩА КО СПАСЕНИЮ СЕБѢ НАХОДИЛЪ; О ЧЕМЪ ПОДДИННО ИЗЪВѢЩАТСЯ НИЖЕ СЕГО.

Того-жъ Мая мѣсяца седьматонадесять днѣ, паче въ горшее отъ того злосердаго въ полную свою волю и власть пришедшаго ихъ стрѣлцаго бунта, СВЫШЕ ВСЯКАГО УМА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО УМНОЖАЛОСЯ ИХЪ СВИРѢЦСТВО ОТЪ НЕОБЫЧАЙНАГО ИХЪ ПРИХОДА ВЪ ГОРОДЪ КРЕМЛЬ ВРЕМЯ; НБО ОНИ МОСКОВСКІЯ СТРЕЛЬЦЫ ШЛИ СЪ ТАКОЮ ЗАПАЛЪЧИВОСТІЮ БЕЗСТЫДНО И ЗВЛО ЖЕСТОКОСЕРДЫМЪ ВѢНСТОВ-

СТВОМЪ СВОИМЪ, СЪ ЗВѢРСКОЮ ЯРОСТІЮ, ВЪ РУКАВШАХЪ ВЫПЛЕЧАСЯ, СЪ ВЕРДЫШАМИ И КОНИА ПОДЪ НЕПРЕРСТАНЫМЪ ВОЛЪШАГО КРЕМЛЕВСКАГО НАБАТА ЗВУКОМЪ И СЪ НА РАВАННЫМЪ ВОЕМЪ, ДЕРЗНОВЕННО ВЫСТУПИЛИ. БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИЗЪ НИХЪ ВЕЗЧЕЛОВѢЧНО ЧРЕЗМѢРНАГО СВОЕГО ИЛЪВСТВА И НУЖИСТВА, КАКЪ ВЕСЬМА ОТЧАЯННЫЯ ВЕСТИ, НЕЖЕЛИ ЛЮДЕ СВОИМЪ МНОГОЛЮДСТВОМЪ, А ВОЛЪШЕ СО СТОРОНЫ ЦАРСКАГО ДОМА, ДАЖЕ ДО САМАГО ВЛИЖНЯГО КЪ ЦАРСКИМЪ ПАЛАТАМЪ КРЫЛЬЦА ЗОЛОТЫЯ РѢШЕТКИ, И СЪ ВЕЛИКИМЪ КРИКОМЪ И НЕВѢЖЕСТВОМЪ ЗАБАЛЧЕВО ПРОСИЛИ О ВЫШЕПОМЯНУТЫХЪ И ВЪ ЖЕСТОКИХЪ ВСѢМЪ ВОПРАШЪ ТОГДА ВЫШНИМЪ УГРОЗАХЪ О СКОРОЙ САМОЙ ВЫДАТЬ ИМЪ ТОГО ЦАРИЦЫНАГО БРАТА, БОИРИНА ИВАНА КИРЯЛОВИЧА НАРЫШКИНА, ВЕЗЪ КОТОРАГО ОНИ ВЪ ТОТЪ ДЕНЬ ВЫЙТИ ИЗЪ ГОРОДА КРЕМЛЯ ОТНЮДЪ НЕ ХОТЪЛИ.

ПОНЕЖЕ, ВО ПЕРВЫХЪ СКОРОМЪ ИСПОЛНЕНІИ НЕ УТОЛИЛО ВЫШЕПОМЯНУТУЮ ПРОТИВНУЮ СТОРОНУ КЪ СОВЕРШЕННОМУ КОНЦУ ТОЧЕРАГО ИХЪ НАМЪРЕНІЯ, А ПОНУЖДЕНІИ УЖЕ ВЕЗЪ СОМНИТЕЛЬНО ПРИЕЛИЖАЛОСЯ, СТРАХЪ ЖЕ ЧАЕНЫИ И У ДВЕРЕЙ ПРЕДСТОЯЩІИ ИМЪ ВОПРАШЪ ПРѢДЪ ОЧАМИ ИХЪ СМЕРТНЫМЪ СЕРМОМЪ ЯВРО БЫТЬ ВЪ ДОМЪ; ТОГДА ОНИ ВОЯРЕ ГОСУДАРИНЪ ЦАРИЦЪ НАТАЛЪ КИРЯЛОВИЧЪ О ТОМЪ НЕЗВѢЖНОМЪ ЗАПРОСЪ ИХЪ СТРЕЛЦКОМЪ ЕГО ВЫ-

именованнаго ея Величества брата донесли. И въ тотъ же самый часъ, не укrywся отъ вышеоубявленнаго секрета, въ первые публично Царевна Софiя Алексѣевна на себя тогда оказала подозрѣнiе, остро ея Величеству, Государынѣ Царицѣ, сказать: «что ни какимъ образомъ того извѣсть не возможно, чтобъ его, вышепомянутаго брата ея Царицына, имъ стрѣльцамъ въ тотъ день не выдать; развѣ общему всѣхъ и себя вѣдствию имъ стрѣльцамъ допустить.»

Она, Государыня Царица, свышеестественной по крови крѣпости, великодушно принуждена была идти вмѣстѣ съ нею Царевною въ церковь, именующую Нерукотвореннаго образа, что на сѣняхъ, въ ближнюю къ вышеписанной золотой рѣшеткѣ, гдѣ чрезмѣрно множество тѣхъ стрѣльцовъ стояло. И того-же времени былъ приведенъ въ ту же церковь онъ господинъ Нарышкинъ, братъ Царицынъ, который всѣми таинствами помазанъ Святыхъ Пречистыхъ таинъ и освещеннымъ елеомомазанiемъ къ смертному своему пути предуготовилъ себя. И по выходѣ его, она Царевна, яковыи модѣ ведомѣ наружнымъ зѣло въ скорбномъ оубъ немѣ Нарышкинѣ сожалѣнiи, объявила ему необходимую причину той выдачи его имъ стрѣльцамъ; но онъ,

готовый во всемъ чпстою совѣстiю къ страдальческой и невинной кончинѣ своей, дерзновенно послѣдуй псаломски представилъ себя: «яко азъ на раны готовъ, и воззпъ моя предо мною есть выну» нетрепетно, но великодушно и крѣпко ей съ должнымъ повинованиемъ доносилъ: «Государыня Царевна, вонстинну не боюсь на смерть свою иду, токмо усердно желаю, чтобъ мою невинную кровiю всѣ тѣ вышедшiя кровопролитiя до конца прекратились.» И потомъ простительный послѣдняго цѣлованiя поклонъ ей отдалъ. По тѣхъ словахъ вышли они. Государыня и Царевна пришли къ золотой рѣшеткѣ, на ближнюю самую площадь. И какъ возможно было, по естеству сродному всѣмъ безстрашию сущею истинною разсудить: какое тогда остро оружiе и нестерпимыя болѣзни произли зѣло много-скорбной сирдце ея Величества, Государыни Царицы, смотря очами на единоутробную кровъ свою, въ руки не токмо злочестивыхъ, но клятвенныхъ воровъ, крестопреступниковъ, враговъ самыхъ Божiихъ лютыхъ и послѣднихъ рабства своего всеижайшихъ рабовъ, неовинную душу своимъ руками быть предаваему!

Однако-жъ во всемъ она, Государыня Царица, мужеумудренно и твердо свыше немощи своей

убраться, и принять образ Пресвятыя Божия Матери по-данный ей отъ рукъ Царевни-ныхъ, вручила ему, вышешено-ванному брату своему, въ на-личестве того мужественнаго его страдания. Царевна та, подъ видомъ же вышешимъ, предъ на-тодомъ, будто бы оправдая себя, показывала, что она принуждена была необходимостію выдать ту учинителю, въ разсуждала еще къ тому-же: «что будто бы они отральцы объявляли той же той иконы устранились, и отъ те-го замросту своего устыдися, его господина Нарышкина отпус-вить.» Но во всемъ томъ неутре глубокая проникнула полетика Жуланская; ибо они иноу го-ворять, другое-же думаютъ, и самимъ деломъ исполняютъ.

Въ тотъ же часъ, хотя уже воротная была ко оной скорой его господина Нарышкина вы-дать причина; однакожь тогда изъ воюрь честный и старый мужъ, князь Яковъ Никитичъ Одобский, но природу своей гораздо возмзливый и весьма то-ронный человекъ, еще ускоря-ясь, Государынь Царицъ, и Ца-ревнь и ему господину Нарыш-кину, говорилъ: «что сколько вамъ, Государыня, ни жалеть, отдавать вамъ его нужно бу-деть, а тебѣ Ивану отсюда ско-рѣе идти надобно, нежели вамъ всѣмъ за одного тебѣ здѣсь по-гуляннымъ быть.»

Съ самаго-же того часу, какъ отъ Царица и Царевна съ нимъ вышешешенованымъ господи-номъ Нарышкинымъ уже къ но-рогу самой той золотой гнѣт-ки приближались, отворились двери, и тотчасъ тѣ барбары и кривошійцы, не устали еще Царскихъ лицъ, и не смотри на свою всеподданнѣйшую кнзость и виновность предъ нхъ Царскимъ Величествомъ, какъ льви гото-вые на ловъ, и какъ воронъ, у-стремляющійся на всякую кровъ со всежелательною жаждою, съ скверными безчестными лапкы и вышешешеными укоризнами, нащале же всего, яко отпад-шия православія Христіанскаго сущіе иконоборцы, не почтены образа того Пресвятыя Богоро-дицы, на которой мысленно всеъ взирая, яко истинную ея Бого-родницу, улажаемую и славосло-вную отъ всѣхъ Христіанскихъ родовъ почитаемъ, отнюдь не устали и все уличенна, зѣвски его господина Нарыш-кина за волосы ухватили, и за все члены многими руками тѣ злодѣи похитя, но ступенямъ той вышешешенованной лѣстницы до площади тащали. И повели его со многочисленнымъ своимъ сонмищемъ и съ лютымъ без-честіемъ и ругательствомъ чрезъ весь Кремль городъ до самаго застынка, называемаго Констан-тинскаго. Здѣсь жестокими самыми истязавъ его пытками,

ВЪЗЪ ВСЛЕННЫХЪ ВНЕЖЬ И ИЗВОЛЧЕН-
 НЫЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КЪ ИСТИН-
 НОМУ ПРАВОСУДИЮ ИСЧЫТАНІЯ, ПО
 ВСЕМЪ ХРИСТИАНСКИМЪ ЗАКОНАМЪ
 И ГРАЖДАНСКИМЪ ПРАВАМЪ, ВЪЗ-
 ВИННО ПО ОДНОМУ СВОЕМУ ТОЛЬКО
 БАРВАРСТВУ, САМОВЛАСТИЮ, И СИ-
 ЛЪ, И ПО ТИРАНСКОМЪ ОНОМЪ МУ-
 ЧЕНИИ ВЫВЕЛИ ЕГО ГОСПОДИНА
 НАРЫШКИНА ИЗЪ КРЕМЛЯ ЗА СЛА-
 СКИЯ ВОРОТА, НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ.
 И ТУТЪ, ПО СВОЕМУ ОБЫКЛОНУ ЖЕ-
 ТОКОСЕРДИЮ, ОБСЛУЖА ВКРУГЪ СО
 ВСЯХЪ СТОРОНЪ ВМЕСТЪ, НА КО-
 ПЬЕ ВЫШЕ СЕБЯ ПОДНЯВЪ КВЕР-
 ХУ, И ВИНЪ ОПУСТЯ, РУКИ И
 НОГИ И ГОЛОВУ ЕМУ ОТЪБКИ, А
 ТЬЛО ЕГО, СЪ ПРИКОМЪ МНОГОНА-
 ГОДНЫХЪ ГОЛОСОВЪ СВОИХЪ, ПО
 ЗВЪРСКОМУ НЕИСТОВСТВУ И ПО ЛЮ-
 ТОМУ ЧЕЛОВЪКОУБИЙСТВУ, НА МЪЛ-
 КІЯ ЧАСТИ РАЗЪБКИ И СЪ ГРЯЗЬЮ
 СЫЖАЛИ. И ТАКО СЕБЪ СТРАДА-
 ЛЕЦЪ, МУЖЕСКИ ПОСТРАДАВЪ ДОЛ-
 ГОТЕРПѢЛИВО, ВЪНЕЦЪ ИСТИННАГО
 МУЧЕНІЯ ПОЛУЧИЛЪ.

ТОГО-ЖЕ ДНЯ ВОЗВРАТЯ ИВАНА
 МАКСИМОВИЧА ЯЗЫКОВА, У ДУХО-
 ВЕННАГО, ЦЕРКВИ СВЯТЫЯ НИ-
 КОЛАЯ НА ХЛЫНОВЪ, МЕЖДУ ТВЕР-
 СКИХЪ И НИЖИНСКИХЪ ВОРОТЪ,
 СКРЫТАГО, ТОКМО ПО НАВЪТУ НЪКО-
 ТОРАГО ДОМУ РАБА ЗНАЕМАГО ЕМУ,
 КОТОРЫЙ, ВЪ ПОГИБЕЛЪ ЕГО ТОГДА
 НА ПУТИ СЪ НИМЪ ГОСПОДИНОМЪ
 ЯЗЫКОВЫМЪ ВСТРѢТИЛСЯ, И СНЯВЪ
 СЪ РУКИ СВОЕЙ ПЕРСТЕНЪ ДАЛЪ ТО-
 МУ РАБУ, ПРОСИ ЕГО, ЧТОБЪ ОНЪ
 ОБЪ НИМЪ УМОЛЧАЛЪ; НО ОНЪ, У-
 ПОДОМАЯСЯ ДРЕВНЕМУ ПРЕДАТЕЛЮ,

ИЩЕДНЕ, СКАЗАЛЪ ОБЪ НИМЪ СТРЕЛЬ-
 ЦАМЪ, И ВЫШЕПОМЕНУТОЕ МЪСТО
 УКАЗАЛЪ, КУДА ОНИ ЗВЪРСКИ ТАМЪ
 НАПАДЛИ, СЪ ВЪЗЧЯСТІЕМЪ И РУ-
 ГАНИЕМЪ ПРИВЕЛИ НА ТУ-ЖЕ КРАС-
 НУЮ ПЛОЩАДЬ И, МУЧИТЕЛЬСКИ
 ПОДНЯВЪ НА КОНЬЯ, ВСЕ ТЬЛО ЕГО
 ВЕРДЫШАМИ РАЗЪБКИ, ГДЪ ТОТЪ
 ВЛАГОРАЗУМНЫЙ И ЗНАТНЫЙ МУЖЪ
 ТЧЕНІЯ СВОЕ СОВЕРШИЛЪ.

ВЪ ТУ ЖЕ НЕДѢЛЮ ДВА ДОКТО-
 РА, ПРИРОДНЫЕ ИНОЗЕМЦЫ, ОДИНЪ
 ДАНИЛЪ ФОНЪ-ГАДЕЦЪ, ЖИДОВ-
 СКОЙ ПОРОДЫ, МУЖЪ ВЪ ДѢЛАХЪ
 СВОИХЪ ПО ДОКТОРСКОЙ НАУКѢ И
 ПРАКТИКѢ ЗЪЛО ИСКУСНЫЙ, ДРУГОЙ
 ЖЕ НѢМЕЦЪ, ИВАНЪ ГУТМЕНЕЦЪ, НИ
 МЕНЬШЕ ПЕРЕДЪ ДРУГИМЪ ВЫШЕ-
 ПОМЕНУТЫМЪ ВЪ ДОКТОРСТВѢ ИС-
 КУСЕНЪ, ЗА ОДНУ НЕНАВИСТНУЮ АН-
 ТИПАТИЮ ПРОТНЪ ЧУЖЕСТРАННЫХЪ
 ИНОЗЕМЦОВЪ, ПО ВЫМЫСЛАМЪ
 ЛОЖНЫМЪ И СОСТАВНЫМЪ, ВЪДТО
 ВЫ ТЪ ДОКТОРА ЦАРЯ ФЕОДОРА
 АЛЕКСѢЕВИЧА ЛЕКАРСТВАМИ СВОИ-
 МИ ОТРАВЛИ.

ТОГО ДОКТОРА ДАНИЛА ПОИ-
 МАЛИ ВЪ НѢМЦЕНСКОМЪ САМОМЪ
 ПЛАТЬ, ВЪ НѢМЦЕНКОЙ СЛОВОДѢ И
 СЫНА ЕГО ВОЛЬНАГО МИХАЙЛА; А
 ДРУГАГО ДОКТОРА ГУТМЕННА ВЪ
 ДОМЪ ЕГО НА ПОГАНОМЪ ПРУДѢ,
 ЧТО НИМЪ НАЗЫВАЕТСЯ ЧИСТОЙ,
 ТЪ ЖЕ КУНТОВЩИКИ СТРЕЛЬЦЫ
 НАШЛИ И ПРИВЕЛИ ЕГО ВЪ
 КРЕМЛЬ, НА КРАСНОЕ КРЕМЬЦО,
 ОТКУДА СЪ ВЕЛИКИМЪ МНОГОЛЮД-
 СТВОМЪ ВЫВЕЛИ НА ВЫШЕПОМЕНУ-
 ТОЕ МЪСТО КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, И
 ПОДНЯВЪ НА КОНЬЯ, БАРВАРСКИМЪ

же своимъ тиранствомъ разсы-кли ихъ. Вышеназванныхъ бояръ и прочихъ чиновъ, въ томъ бунтѣ увѣренныхъ безчестно на той Красной площади чрезъ нѣсколько дней лежащія тѣла едва дозволено было погребенію отдавать. Но прежде разобраніи оныхъ тѣлъ памяти именитой достойно во оной такъ опасной и свирѣпой случай дѣло исполнилось единого иноплеменика, паче свойственниковъ, бывшаго изъ дому боярина Матвѣева, то есть Арапа, названнаго Иваномъ, изъ служителей его отъ мужей ревностнаго и въгностнаго тому своему господну, грамотъ умѣющаго и въ законѣ благочестія Греческаго твердо пребывающаго, который въ такой самый ужасный бунтѣ, не уволясь стрѣлцаго страха и вида увѣ-тыхъ тѣхъ тѣла подѣ крѣпкими караулами, смѣло пришелъ на ту Красную площадь и дерзновенно приступя, собралъ того господина своего тѣло въ простыню; въ чемъ никто изъ нихъ стрѣльцовъ ему не возбранилъ. Принесъ въ домъ его, созвалъ тогда въ Москвѣ ближнихъ свойственникововъ его боярскихъ и служителей церкви Святителя Николая, называемаго Столпа, что на Покровкѣ, въ его приходѣ честному предаль погребенію¹⁷.

Въ тѣ же дни, въ слѣпотѣ крайняго безумія своего мни-мые яко бы правосудны, а дѣ-

ломъ кривоприсяжцы, они стрѣльцы въ одеждѣ овчей истинные хищники, волки, начали разбойнически и воровски ходить по боярскимъ и прочимъ знатымъ домамъ, пожитки ихъ грабить и разхищать подѣ разными вывшаго того своего самоначальства вымыслами. И разоря многихъ изъ тѣхъ пожитковъ къ привычку своему, не только они, но и стрѣльчихи ихъ, мерзкія пьяницы, подхвата изъ тѣхъ знатныхъ домовъ женское всякое драгое платье на посмѣшищъ, ругаяся тому, отъ великаго своего избытка въ грязь бросали и ногами топтали, поноси скверными лаями своими тѣхъ бывшихъ господъ своихъ чье то платье было; а иные по кабакамъ ходя, такое-жъ драгое платье отдавали за самую дешвѣбую цѣну и не просыпно пропивали.

Въ тѣ же дни того бунта стрѣльцы, яко отъ древняго жидовскаго Гамаліона, нынѣ же объявленнаго въ осовѣ его вышеназваннаго боярина Милославскаго и бывшихъ тогда при немъ словомъ и дѣломъ яввшихся новыхъ Саудовъ и ихъ стрѣлцкихъ соовщниковъ, не по своей простой глупости, но больше хитрымъ вымысломъ помянутыхъ осовъ, возбуждены были для прочной впередъ себѣ опоры крѣпко, и въ томъ же начатомъ ихъ бунтѣ, ради воляшаго утвержденія

ЖЕЛАЛИ ПРИСОВОКУНТЬ ВЪ ПОМОЩЬ СЕБѢ ХОЛОНЕЙ ИЛИ СЛУЖИТЕЛЕЙ ДОМОВЪ ВОЯРСКИХЪ, ПОДЪ САМЫМЪ ГЛУБОКИМЪ ПРОНЫРСТВОМЪ, НАГОВАРИВАЯ ИМЪ ВСЯЧЕСКИ: ВУДТО ОНИ ЗЪЛО ТЯЖКИИ И НЕСТЕРПИМЫИ НИХЪ РАБОТАИ И ЧРЕЗМЪРНОЮ НЕВОЛЕЮ ОТЪ ТѢХЪ ГОСПОДЬ СВОИХЪ ВЫЛИ УТВЪСНЕНЫ, НЕДОВОЛЬСТВОВАНЫ, И ВЪ КОНЕЦЪ РАЗОРЕНЫ И ОЗВЪОМЛЕНЫ. И ЧТОВЫ ИМЪ ЖЕ СТРЕЛЬЦАМЪ СКОРЪЕ ВЪ НАМЪРЕННИИ ТОМЪ СВОЕМЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЮ ОТЪ НИХЪ СЕБѢ ПОЛЬЗУ НАЙТИ, И НИХЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ ВОЯРСКИХЪ ВЕЗЪ ВСЯКОЙ ОПАСНОСТИ КЪ СЕБѢ ПРИНИМАТЬ И ОТЪ НЕВОЛИ ТОЙ ВОВСЕ ОСВОБОДИТЬ, И ДЛЯ ТОГО ОНИ СТРЕЛЬЦЫ СО МНОГОЛЮДСТВОМЪ ТОГДА ПО ПРЕМНОГОДЕРЗОСТНЫМЪ, СВЫШЕ ВСѢХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И НАРОДНЫХЪ ПРАВЪ, ВИДОМЪ ПРЯМЫМЪ ИЗМѢНИЧЕСКИМЪ, ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОРОДѢ КРЕМЛѢ, НАПАДШИ НЕЧАЯННО НА ХОЛОНІИ ПРІКАЗЪ, СУНДУКИ РАЗДОМАВЪ И ЗАЖИИ ОТВѢВЪ, ВСѢ ЗАПИСНЫИ ВСЯКИМЪ ПИСЬМЕННЫМЪ КРѢПОСТЯМЪ ХОЛОННЫМЪ КНИГИ И ДРУГИЕ СОСТОЯВШИЕСЯ ГОСУДАРНЫИ УКАЗЫ РАЗОДРАЛИ И РАЗОРЯЛИ ДО ОСНОВАНІЯ. УЧИИЯ ЖЕ ТО, ОНИ СТРЕЛЬЦЫ ВЪ ВЕЛИКОЙ СВОЕЙ ТОЙ ОЖИДЕМОЙ РАДОСТИ И ВЕСОМНИТЕЛЬНОЙ УЖЕ НАДЕЖДѢ ВЫЛИ, ЧТО ХОДЯ ВЕЛИКИИ КРУГАИ, ИНОГОЛЮДНО, ПО ВСЕМУ КРЕМЛЮ, КИТАЮ И БѢЛОМУ ГОРОДАМЪ И ПО УЛИЦАМЪ И ПО ДВОРАМЪ ВОЯРСКИМЪ, КРИЧАЛИ: «ВСѢМЪ СЛУ-

Ч. I.

ГАМЪ ВОЯРСКИМЪ ДАНА ОТЪ НАСЪ ПОЛНАЯ ВОЛЯ НА ВСѢ СТОРОНЫ, И ЧТО ВСѢ ПРЕЖНІИ БЫВШИИ НА НИХЪ КРѢПОСТИ РАЗОДРАНЫ И РАЗВРОСАНЫ.»

Но во истинну къ великому удивленію та мнимая ихъ стрѣльцовъ надежда обманула; понеже тѣ служители боярские, при такомъ отъ нихъ стрѣльцовъ учиненномъ благовременствѣ и по свободѣ, съ такою своею великою крѣпостию, съ непоколебимую твердостию въ нерушимой ревности и вѣрности предъ своими господами не токмо укрѣпилися, но еще наначе прежняго времени отъ вѣрной своей службѣ къ тѣмъ господамъ своимъ, не прельстися ни на что, тогда умножили службу. И то ихъ слугъ боярскихъ изрядное и зѣло постоянное дѣло и въ будущіи вѣки похвальбой памяти достойно будетъ; а они стрѣльцы съ измѣною безприкладной воровства своего во весь свѣтъ себѣ и всему злочестивому потомству своему вѣчную клятву и поношеніе понесутъ въ роды родовъ и, подобно древнимъ измѣнникамъ Стеньки Разина нима наследуютъ.

Понеже тотъ вышешоказанный, яко древняго Ахитофея, совѣтъ прежде образуемый, въ ту же пору дѣйствуемый свѣтлѣмъ своимъ, пришедъ въ полное желаніе свое, совершися, и связавъ отсюду руки крѣпко, раз-

хищали имѣніе безчисленнаго онаго дома Царскаго чрезъ влагоненадежное и вѣрное отъ тѣхъ же стрѣльцовъ тиранскаго ихъ онаго бунта орудіе.

Того-жъ мѣсяца 18 числа, они стрѣльцы по первенству избрали другаго Царевича Іоанна Алексѣевича и нарекли его первымъ Царемъ и Государемъ Россійскимъ ко общему самодержавію съ другимъ вмѣстѣ, преждевѣдшимъ первымъ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, который потомъ уже во вторыхъ присутственныхъ былъ, яко послѣдующа древнему примѣру Греческой Монархіи, прежде вѣдшихъ Императоровъ, двухъ же братьевъ, Гонорія и Аркадія, купно тогда единоподгоствующихъ. Бояре же, которые содержалися при прежней сторонѣ Царской, убояся, чтобы они подовно отъ стрѣльцовъ побиты не были, за тѣмъ страхомъ другому Царю Іоанну Алексѣевичу принужденны были крестъ цѣловать.

Но по ревностномъ и скоромъ и на самомъ дѣлѣ уже тогда весьма сысканномъ властолюбіи, объявилося содержаніе дѣйствительнымъ; ибо къ вспоможенію государственнаго ихъ оныхъ Величествъ правления Царевна Софія Алексѣевна вступила. И въ скоромъ времени потомъ умалися прежнея Самодержавіе Царицы Государыни Наталіи Кирилловны.

Пувлично, якою третья царствующая и правящая общимъ скиннетромъ той Россійской Имперіи особа, сидѣніемъ своимъ она повсѣхъ палатныхъ совѣтахъ съ сильнымъ своимъ Монаршейской Державы повелѣніемъ присутствовала. Она же Царевна тогда-жъ, по милостивому обещанію своему, полковъ всѣхъ стрѣльцовъ многою прибавкою денежнаго имъ жалованья передъ прежнею имъ дачею удовольствовала, и ихъ выборнымъ людямъ явно ко входу своему дозволяла приступъ, и всякими привильными съ лавомъ ихъ доходами обогатила, и великую честь надъ ними выборными превосходивъ и вѣривъ всего дворянства вела, чтобы они стрѣльцы, всѣхъ Царскихъ достоинствъ и всякихъ осоевъ уничтожа, въ мнѣжомъ ихъ совершенномъ безопасеніи и въ крѣпкой надеждѣ себя основали.

Въ тѣ же поры стрѣлецкіе полки, упреждая то бунтовское воровство свое къ будущей предосторожности своей, за учиненную ту злую причину, вскорѣ просили о дозволеніи: чтобы имъ стрѣльцамъ на той Красной площади и на томъ мѣстѣ, гдѣ тѣхъ невинныхъ убиенныхъ бояръ и другихъ знатныхъ осоевъ разсѣченныя тѣла лежали, построить каменный высокій столбъ и дожныя ихъ и составныя мысли со всѣхъ четырехъ

СТОРОНѢ НА ВЕЛИКИХЪ ЖЕСТИЯНЫХЪ ЛИСТАХЪ КРУПНЫМИ САМЫМИ УСТАВНЫМИ ЛИТЕРАМИ НАПИСАТЬ, ВУДТО ВЫ КО ОПРАВДАНІЮ ИХЪ СТРЕЛЦКОМУ И КЪ ПОКАЗАНИЮ ПРЯМОЙ ВЪ ТОМЪ ПРАВДЫ И РАДИ ОЧИСТКИ И ВСЕНАРОДНАГО О ТОМЪ ВЪДОМА О ТѢХЪ ВИНАХЪ ИХЪ ВОЯРСКИХЪ. **Столѣвъ** тотъ указомъ ея Царевнинымъ былъ позволенъ, и та его архитектура къ созданию оному тогда поручена была ихъ же стрелецкимъ совѣсдникамъ тайнымъ, подполковникамъ **Цыклеру** и **Озерову**, которые вскорѣ съ великимъ поспѣшнѣемъ оный сдѣлали, на тѣхъ же жестиныхъ листахъ всякаго уличнаго отъ нихъ стрелецкаго бунта воарина и знатной осовы подъ именемъ, порознь, самыя фальшивыя и лжесвидѣтельствовавшыя написали ихъ вины на тотъ вышепомянутый столѣвъ, по **Вавилонскому** примѣру. Какъ учинился, такъ потомъ разломанъ былъ и исчезъ. И по нѣкоторыхъ лѣтахъ на томъ же мѣстѣ отмищеніемъ истинныхъ Божіихъ судевъ на высокоумъ каменномъ столѣвъ тому **Цыклеру** воздана не по укоснмлю; о чемъ ниже покажется.

Въ тѣ же мятежные дни, при томъ неукротимомъ стрелецкомъ бунтѣ, по дышущей ихъ еще злодѣйственной пакости достальнымъ возбуденіемъ и злосердичіемъ навѣтомъ, отъ того-же совѣта вышепомянутаго **Мило-**

славскаго, отецъ Царицы **Наталіи** **Кириловны**, воаринъ **Кирилла** **Полухтовичъ Нарышкинъ**, невольнымъ принужденіемъ отъ нихъ стрѣльцовъ въ **Москвѣ** же въ **Чудовъ** монастырь, что въ **Кремль**, постриженъ монахомъ, и нареченъ **Кирианомъ**, и отосланъ на **Бѣло-озеро** въ **Кириловъ** монастырь подъ ерѣнокое начало. **Дѣти** же его **Левъ**, **Мартемьянъ** и **Феодоръ**, въ тотъ же бунтъ, одѣвсь простыхъ людей своихъ въ сермяжное платье, съ нѣкоторыми изъ вѣрныхъ дома своего служителями въ первой день того бунта ушедши изъ **Москвы**, спасли себя тайно, укрываясь по деревнямъ дальнихъ свойственниковъ своихъ. Прочіе же ихъ вышеименованныхъ сродники молодые тогда всякими образами, гдѣ можно было, себя спасали.

Два брата, господа **Алексѣй** и **Михайла** **Лихачевы**, мужи цѣломудренныя, бывшіе тогда въ крайней мѣлости и въ близости у Царя **Феодора** **Алексѣевича**, и сынъ вышеименованнаго боярина **Языкова** **Семенъ** и нѣкоторые отъ стрѣльцовъ полковники, которые ими же стрѣльцами сысканы и привожены были къ пыткамъ, и къ той же смертной чашѣ; но смотрѣніемъ Божіимъ свыше чаяніа человеческого отъ того избавлены и посланы изъ **Москвы** по дальнимъ городамъ въ разные ссылки, откуда по-

ТОМЪ ВРЕМЕНИ ЧЕСТНО ПАЗАДЪ ВОЗВРАЩЕНЫ БЫЛИ. СЫНЪ ЖЕ ВЫШЕИМЕНОВАНАГО БОЯРИНА МАТВѢЕВА АНДРЕЙ, НА ТРЕТІЙ ДЕНЬ ТОГО ЖЪ БУНТА, ВСЕМИЛОСЕРДНЫМЪ ПРЕДВѢДНІЕМЪ БОЖІИМЪ, СО ДВОРА ТОГО ЦАРСКАГО ПОДЪ СЛѢДУЮЩИМЪ ВИДОМЪ СВЕДЕНЪ БЫЛЪ ОТЪ ВЪРНАГО ТОГДА ГОСУДАРИЮ ЦАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСѢВИЧУ И ВЪ МИЛОСТИ ЕГО ВЕЛИКОЙ НИКІТЫ КАРЛА, ПРОЗВИЩЕМЪ КОМАРЯ, ВЪ УМѢ ДОГАДЛИВАГО ЧЕЛОВѢКА, КОТОРЫЙ ЕГО МАТВѢЕВА, ОДѢВЪ ВЪ ПРОСТОЕ ПЛАТЬЕ, СТРИЖАГО КОНОУХА, ДАННАГО ВЪ СЛУЖБУ ЕМУ КАРЛЪ, И УТВЕРДИЛЪ ЕГО МАТВѢЕВА, ЧТОБЪ ОТПЮДЪ НЕ БОЯЛСЯ И ЗА НИМЪ КАРЛОУ ПЕЛЪ СМѢЛО. И ВЫШЛА ОНА ПО ДВОРЦОВОЙ КАРЕТНОЙ ЛѢСТНИЦѢ ЗА ВОРОТЫ; КАРЛА СЪЛЪ НА СВОЮ ЛОШАДЬ, А ЕМУ МАТВѢЕВУ ВЕЛѢЛЪ ЗА СОВОЮ ИДТИ, И ПОБѢХАЛИ ИЗЪ КРЕМЛЯ И ИЗЪ БѢЛАГО ГОРОДА ВЪ СМОЛЕНСКІЯ ВОРОТЫ ПО ВОЛЬНОЙ УЛИЦѢ, У КОТОРЫХЪ ОБѢИХЪ ВОРОТЪ МНОЖЕСТВО КАРАУЛЬНЫХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ СТОЯЛО; ОДНАКО ЖЪ НИ МАЛО НИ ОТЪ КОГО ИЗЪ НИХЪ ОНЪ МАТВѢЕВЪ ПРИЗНАНЪ НЕ БЫЛЪ. ПОТОМУ ОНЪ ЖЕ КАРЛА КОМАРЬ, ДОВЕДЪ ЕГО ЗА ВОРОТА ТЪ ЖЪ ВЪ ПРИХОДЪ ЦЕРКВИ СОШЕСТВІЯ СВЕТАГО ДУХА ВЪ ДОМЪ ВЫВѢШАГО ТОГДА СВИЩЕННИКА, ИМЕНЕМЪ МАТВѢЕЯ ТИМОФѢЕВА, И ВРУЧА ЕГО КРѢПКО ТАЙНЫМЪ УКАЗОМЪ ГОСУДАРИНИ ЦАРИЦЫ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ СВОЙСТВЕННИКУ СВОЕМУ, СТРЕМЯННОМУ КОНОУХУ КИРИЛУ

СУВОРОВУ. И ВЪ ТО КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ОНЪ МАТВѢЕВЪ, ПЕРЕМѢНЯ СОВСТВЕННОЕ СВОЕ ИМЯ, НАЗВАЛСЯ КОНДРАТЬЕМЪ, И ЖИВЯ НЕ ЗНАЕМЪ, СКИТАЛСЯ ВЪ ПРОСТОМЪ ПЛАТЬЕ, И ПОТОМУ У РАЗНЫХЪ НИЗКИХЪ САМЫХЪ ЛЮДЕЙ СТРАНСТВОВІЕМЪ СЕБЯ СПАСЪ.

ВЪ 15 ДЕНЬ ІЮНЯ МѢСЯЦА, ОБА БРАТЯ, ГОСУДАРИ ЦАРЯ ІОАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ РУКОЮ ІОАННА ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО, ПО ДРЕВНЕМУ ЧИНУ ЦАРСКОМУ, ВЪ СОВОРНОЙ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ЦАРСКИМЪ ВЪЩЕМЪ БЫЛИ ВЪНЧАНЫ.

БУНТОВОЕ ЖЪ ТО ВРЕМЯ ЧЕЛОВѢКОУГОДНИЦЫ ПРЕДВОРНЫЕ СКРЫВАЯ, НАЗЫВАЛИ: «СМУТНЫМЪ ВРЕМЕНЕМЪ.» ВЪ ТУ ЖЕ ПОРУ ОНЪ ВЫШЕИМЕНОВАННЫЙ БОЯРИНЪ МИЛОСЛАВСКІЙ, ПРОЗОРЛИВЫМИ УСМОТРИ ОЧАМИ ВНУТРЕННАГО КОВАРСТВА ИЗЪ ПРИРОДНАГО ВЪ НЕМЪ ЛЮТАГО КОВАРСТВА СЪ СООБЩНИКАМИ СВОИМИ, ЯКО ПЕРВОДѢЙСТВЕННЫЙ СОЧИНИТЕЛЬ ВСЕГО ТОГО СТРЕЛЕЦКАГО ВОРОВСТВА И ОНАГО БУНТА, И ВСЕГДА ОСТРОТОЮ СОВѢСТИ ВЕЗНОКОЙНОЙ СВОЕЙ ПРОНЗЕНЪ БЫЛЪ, ОТЪ СЕГО ВЪ ВЫСОКОМЪ КАБИНЕТѢ ЗЛОМОНЕЧНО ПРЕДОСТЕРЕГАЛЪ СЕБЯ, РАДИ НЕОБХОДИМАГО ВПРЕДЪ ОЖИДАЕМАГО ЕМУ ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ И ВЪ ВДУЩИХЪ СО ВРЕМЕНЕМЪ НОВЫХЪ ПЕРЕМѢНЪ ВЪ НЕУКОСНИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ПО ЕГО ЗЛОЙ ЗАСЛУГЪ ВОЗДАВАНІЯ. УМЫСЛЯЛЪ ПРИ ТОМЪ ЖЕ ЕЩЕ БУНТЪ ОТЪ ВСЕГО ТОГО ПРЕЖНЯГО УЧИ-

НИИНАГО ВЫШЕПОМЯНУТАГО СТРЕЛЬЦАМИ СОЕДИНЕНІЯ, ВЪ СТОРОНУ УКЛОНИЛСЯ ТАЙНО, ПРЕСТАВИЛЪ ЕЙ ЦАРЕВИЦЪ СОФІЯ АЛЕКСѢЕВНА, ЧТОБЪ ТОГДА ВСЕ ПРАВЛЕНІЕ ТО СТРЕЛЬЦКОЙ ПОРУЧИТЬ ВЫШНИМЪ БОЯРАМЪ, КНЯЗЮ ИВАНУ АНДРЕЕВИЧУ И СЫНУ ЕГО КНЯЗЮ АНДРЕЮ ПЛАНОВИЧУ ХОВАНСКИМЪ. ИЗЪ КОТОРЫХЪ ПЕРВЫЙ ВСЕНАРОДНО «ТАРАГУЕМЪ» НАЗЫВАЕМЪ ВЫЛЪ ТОЮ ПРИЧИНОЮ, ЧТО ОНЪ, ГДѢ ПРИ ПОЛКАХЪ ВОЕВОДОЮ НИ СЛУЖИЛАГЪ, ВЕЗДѢ НЕПОСТОЯНСТВОМЪ И БЕЗУМНОЮ ТРУСОСТІЮ, НЕ ТОКМО МАРНОПОЛУЧНОЙ СЛУЧАЙ КЪ НАХОДѢ НАДЪ НЕПРИЯТЕЛЯМИ ВЫШНИИ, А ИМЕННО НАДЪ ПОЛЯКАМИ И ШВЕДАМИ, УПУСКАЛЪ, НО И РАЗНЫХЪ РОССІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ РЯДОМЪ ВЕЗДѢ-ЖЕ ТЕРЯЛЪ. ВЫШЕННЕПОМЯННЫЙ ЖЕ СЫНЪ ЕГО САМОЛЮБИТЕЛЬНЫЙ ВЫЛЪ ЧЕЛОВѢКЪ, ТОКМО НО ФАМИЛИИ СВОЕЙ КНЯЖЕСКОЙ ВСЯКАГО ВЛАСТОЛЮБИЯ СУЕТНАГО ЖЕЛАЛЪ, НО ВЫСОКОУМНО БЕЗОСНОВАТЕЛЬНУЮ ГОЛОВУ ИМѢЛЪ. ВМѢСТО ЖЕ ОЖИДАЕМАГО ВПРЕДЪ ВОЛЬШАГО ИМЪ СЕБѢ ВЛАГОПОЛУЧІЯ, ОННОВА ДО ГОРНАГО САМИ СЕБЯ ЗЛОСЧАСТІЯ И ВѢЛИКОЙ ПОГИБЕЛИ ДОВЕЛИ; О ЧЕЖЪ НА СВОЕМЪ МѢСТѢ ПОМАНЕТСЯ.

КАКЪ ПОДОБНО МУДРАГО ИЗЪ СТАРЫХЪ ФИЛОСОФА ЕЗОНА ПРИТЧЪ, ВСЕГДА НИЖЕННЕПОМЯННЫЙ МИЛОСЛАВСКИЙ ВѢЛИКИ ХИТРЫМЪ СВОИМЪ ПРОНЫРСТВОМЪ ВО ВСЕМЪ СХОДИМО ТО УЧИНАЛЪ, И ПО СУЩЕМУ ЕГО ЕЗОНОВУ ПРИМѢРУ, КОГДА ОБЕЗЪЯНА ПОЖЕЛАЛА КОШТАНА, ТО

ЕСТЬ НѢКОТОРАГО ПЛОДА СЪ ДРЕВЕСЬ МЕНЬШЕ ГРЕЦКАГО ОРЪХА, ВКУСОМЪ ГОРОХОВЫМЪ, ИЗПЕКИШИ, ИЗЪ ГОРЯЧИХЪ УГЛЕЙ ВЫБРАТЬ И ВЪ СНѢДЬ СВОЮ УПОТРЕБИТЬ, ТОГДА ПОЙМАВЪ ТА ОБЕЗЪЯНА КОШКУ, И ВЗЯВЪ ЛАПЫ ЕЯ КОПЕЧЬИ ВЪ СВОИ РУКИ, СКОРО ОНОЙ ПЛОДЪ ВЫБРАВЪ ВЪ ЖЕЛАЕМУЮ СЕБѢ СЛАДОСТЬ ПОЛУЧИЛА И НИИ УДОВОЛЬСТВОВАЛАСЯ. ТАКЪ ТОЧНО СЪ ТѢМЪ ЖЕ ДѢЙСТВИЕМЪ ОНЪ ГОСПОДИНЪ МИЛОСЛАВСКИЙ ЛЮДЕЙ ТѢХЪ, БЕЗРАЗСУДЛИВЫХЪ ХОВАНСКИХЪ КНЯЗЕЙ, РАВНО КАКЪ ОБЕЗЪЯНА, ВЪ СВОИ ЛУКАВЫЯ РУКИ ЯКО КОШЕКЪ ПОМАНУЛЪ, И СДѢЛАЛЪ УЧАСТНИКАМИ ГЛУСНЫХЪ ТѢХЪ ПРЕЖДЕВЫШНИХЪ СВОИХЪ ДѢЛЪ. И ТО ВСЕ ПРАВЛЕНІЕ ВЕЛЪНО ВЪДАТЬ ИМЪ БОЯРАМЪ КНЯЗЬЯМЪ ХОВАНСКИМЪ И СТРЕЛЬЦКІЙ ПРИКАЗЪ, КОТОРУЮ ВЛАСТЬ ОНИ СЪ ЛѢПОТОЮ ЛЮБОВИТЕЛЯ СВОЕГО ПРИНЯЛИ, КО МНОГОМУ СЕБѢ ЯКО ВЫ ПОЧТЕНІЮ СО ВСЕМЪРНЫМЪ УДОВОЛЬСТВОМЪ. ОТЪ ЧЕГО ОНИ КНЯЗЬЯ ХОВАНСКИЕ СО ДНЯ НА ДЕНЬ ВЪ СЛАВѢ И ТОЙ ИХЪ СТРЕЛЬЦКОЙ РАДОСТИ ПРЕВОСХОДИТЬ НАЧАЛИ, И ВО ВСЕМЪ ИМЪ СТРЕЛЬЦАМЪ БОЛЬШЕ ОТЪ БЕЗУМІЯ СВОЕГО ЛЮБИТЕЛЬНО СНИСХОДИЛИ, И СЛѢПО УГОЖДАЛИ, ЧТО УЖЕ СТРЕЛЬЦЫ ЕГО СТАРАГО КНЯЗЯ ХОВАНСКАГО ЛУКАВО ЛЮБИ, «БАТЮШКОМЪ» СВОИМЪ НАЗЫВАЛИ, И ЗА ВСЕГДА ЗА НИМЪ ХОДИЛИ И ВЪГАЛИ ВЪ БЕЗЧИСЛЕННОМЪ МНОЖЕСТВѢ, И КУДА ОНЪ НИ ВЪХАЛЪ, ВО ВСѢ ГОЛОСА ПЕРЕДЪ НИМЪ И ЗА НИМЪ

кричали: «вольшой, вольшой!» И въ такой великой вредить тѣмъ своимъ безумнымъ поведениемъ они князя Хованскіа къ нимъ стрѣльцамъ вошли, что они стрѣльцы всѣхъ бывшихъ полковъ въ собственной ихъ князей Хованскихъ волѣ и во власти были. Въ ту-жъ пору старшій князь Хованскій, за жестокими угрозами, по убѣненіи думнаго дьяка Даріона Иванова, въ самомъ краткомъ времени принудилъ жену его, вдову, за себя за мужа идти; сынъ же его князь Хованскій такъ высоко разгордился, что многимъ особамъ знатнымъ публично ими стрѣльцами смертнымъ убійствомъ угрожалъ. Тогда за такимъ великимъ страхомъ ихъ стрѣльцкимъ имъ князьямъ Хованскимъ ничего вопреки никогда прямо говорить никто не смѣлъ. И такимъ порядкомъ оное время еще при той скоростижной и тщетной власти въ Москвѣ продолжалось. Держава же ея Царевны Софьи Алексѣевны внутренно у выворныхъ и сильныхъ стрѣльцкихъ тѣхъ полковъ людей по всемирно и сильно приростала, и во всемъ укреплялася, и тайные выходы и сношенія и событы съ ними непрестанно умножались. Хотя она-жъ Царевна ихъ Хованскихъ князей властью тою стрѣльцаго правленія ради вышномынутыхъ при-

чинъ новысила тогда, наивольше за видюстную токмо особую ихъ фигуру, но до времени вѣдала, что ихъ Хованскихъ князей правленію славому и природному достоятельному быть не можно.

Тогда-жъ они князя Хованскіа, угождая стрѣльцамъ, многимъ суммы денегъ изъ царской казны имъ роздали, какъ бы заслуженное; тако-жъ побитыхъ воеръ и нпыхъ ченовъ пожитки забравъ, продавали, а деньги имъ же стрѣльцамъ въ роздачу роздавали, хотя бытъ имъ любимыми и чрезъ ихъ вышнюю честь охраненіе тѣмъ получить.

Содержалъ же онъ старшій князь Хованской тайно у себя Капитанскаго бретическаго раскола старыхъ раскольниковъ, Аввакума, бывшего протопопа Казанскаго собора Пресвятыя Богородицы, что въ Китаевъ городъ въ Москвѣ, и сообщниковъ его расколъ, такихъ же раскольниковъ, которые уже за тотъ свой расколъ и ересъ давно прокляты отъ Восточныхъ святыхъ церкви, и въ Пусто-озерскій острогъ въ земляныя тюрьмы заточены, и потомъ за великія на царской домъ хулы сожжены были.

Тогда-жъ объявились въ стрѣльцахъ многіе раскольники. Получа своему зломыслию угодное время, начали совѣтовать: «какъ бы имъ расколъ свой даки вновь утвердить, и православ-

ную церковь, ихъ еретичеству противную, раззорить и правобѣрныхъ повѣсть?» Того ради избрала она себѣ предводителямъ князи Хованскаго, и въ ту же злополучную пору явившагося Никиту расноца, прозваніемъ Мустосвята, и чернцовъ неучебъ, вродягъ и пьяницъ. Оный же Никита, отъ той своей ереси преждеотступникъ, уже было покаялся подъ лицемѣриемъ, какъ давній немстовый Аріи, и на свои прежнія влעותны, тому же подобно, возвратился. И вмѣстѣ они мтежники канитоны начали общему народу на площади и по улицамъ свою проповѣдь чинить: «что въ церковь не ходили, святаго креста и святыхъ иконъ новописанныхъ не почитали, и всѣхъ тамнствъ церкви Восточной совершаемыхъ гнушались вы и не принимали, книгу же новосиравныхъ не чли, а держали вы старую, ими называемую канитонскую вѣру.» Оны же, недавно пришедшіе премногіе простецы мужики, не зная совершеннаго древняго устава въ законъ, черовальми лютыми у лжеучителей своихъ научены, по лѣсамъ временному и вѣчному огню себя безразсудно на сожженіе предавали, страдающе горше проклятаго Арія, не вѣдая ни писанія, ни истины Божія. И по человѣтью тому-жъ раскольничью чрезъ

помощь его князи Хованскаго, уже подущено было о всемъ томъ, и прѣнію у нихъ стрѣльцовъ и канитоновъ лжеучителей о вѣрѣ съ самимъ святѣйшимъ Патриархомъ Іоакимомъ и со архіеремъ соборно въ грамотѣи налатъ положено быть. Мѣсяца Іюля въ 5 день, собралися въ грамотную владогочестивые Государи Цари, и владогѣрныя Царницы, владогородныя Царевны, святѣйшій Патриархъ со освященнымъ соборомъ, Царскій сингелтъ, и прочіе правобѣрные народы; въ то-жъ время пришла и мтежники тѣ стрѣльцы, со всеми лжеучителями канитоны и прочимъ своимъ прельщеніемъ, и съ прельщающимъ Богопротивнымъ сонмищемъ, любомтежнымъ, нося предъ собою свѣщи возженные и налож; иногіе же отъ нихъ вошли наивншися вѣпа, что въ имъ или немстово тогда по своему злому умыслу возмутиться, или дерзновенно на новіеніе неповннхъ устремляться; но едва не у всѣхъ назухи каменіемъ были наполнены.

По прочтеніи поданнаго отъ нихъ владословнаго и вувсловнаго, а не благословеннаго писъма, просто зовомыя человѣтныя, Патриархъ и архіеремъ начали по чину обличать ихъ отъ Божественнаго писанія, показывая древнія книги во свидѣ-

тельство. Но они, ни мало тѣмъ не вразумляясь, тотчасъ въ смятеніе пришли, какъ пьяные, великимъ воплемъ возшумѣли, своимъ безумнымъ, необыкновенному ихъ бунту причиннымъ рѣчи на воздухъ испущать дерзали.

При томъ же соборѣ былъ одинъ изъ архiereевъ Афанасій, архіепископъ Холмогорскій и Важскій, мужъ слова и разума зело доволенъ, прежде придерживающійся оныхъ расколовъ, разсмотрявъ же опасно ихъ лживые и безумные забавоны, того ради отъ оныхъ въ Восточной церкви обратился, явился крѣпкій православія защитникъ, и тотчасъ началъ ихъ капитановъ лживыя изобрѣтенія и уничтоженныя забавоны изобличать и яко стрѣлами уязвлять.

Они же, не могши истиннаго изобличенія его стерпеть, на него устремилися неистово убить его. Увидѣвъ же все то благочестивые Государи Цари, таковой неукротимой раскольничковъ на людей, паче же на церковь святую мятежъ, встали и со гнѣвомъ изъ палаты вышли, зело скорбя о такомъ возмущеніи междуусобномъ. Тогда-жъ прочіе стрѣльцы, невѣдшіе раскола, познавъ самую неправду раскольничковъ, выслали ихъ изъ Кремля тотчасъ. Нечестивый Пустосвѣтъ, идучи яковы съ повѣдою, и вышедши изъ воротъ Спаскихъ, какъ новый

Симонъ волхвъ, всенародно дьяволомъ на землю пораженъ былъ. И съ той поры они стрѣльцы свою братью начали отъ раскола того помалу усмирять. После того же вскорѣ онаго Пустосвѣта отдали церковному суду, и на утрѣ онъ казненъ былъ смертію на Болотѣ; а тѣ черны, вродяги пять человекъ, рассланы по разнымъ Епархіямъ, въ вѣчное заточеніе. Прочіе же стрѣльцы подѣ совѣстію своею, и не хотя, ужолинули, безпомощіе оставя; но изъ сердець зловы той своей отнюдь не изгоренныи¹⁸.

Въ то правленіе ихъ князей Хованскихъ, они-жъ Московскіе стрѣльцы, будто бы ихъ предстательствомъ невидимымъ отъ того-жъ вышняго кабинета соизволеніемъ получили себѣ на всѣ стрѣлечіе полки печатныя на большихъ бумагахъ Государевы первыя грамоты, по которымъ они за учиненный тотъ въ Москвѣ ихъ бунтъ, яко бы за праведныя причины показанныхъ вины, тѣ бояре и знатныя особы отъ нихъ стрѣльцовъ были новыты, которыя вины ложно и сходно съ тѣми-жъ, какъ на вышепомянутомъ каменномъ ихъ стрѣлечкомъ столбѣ, о всякомъ написаны были, и въ тѣхъ же помянутыхъ грамотахъ всѣ ихъ стрѣлечіе полки почтены особою честию, и названы были: «Надворною иххо-

тою.» Таковыя грамоты раздаваны были тѣмъ ихъ выборнымъ людямъ при дворѣ Царскомъ. И принявъ тѣ, изъ самаго Кремля они стрельцы несли на головахъ своихъ съ великимъ потѣніемъ до самыхъ своихъ съѣзжихъ мѣстъ, и вездѣ полки всѣ, будучи въ строю, принимали ихъ съ чрезвычайною вострѣчею и звономъ церковнымъ въ приходяхъ своихъ во всѣ колокола.

Сводою онаю послѣ того отъ времени до времени тѣхъ бунтовщиковъ и стрельцовъ въ болѣе еще превозношеніе и чрезвычайную такъ привела гордость, что горше прежняго стали въ нихъ глубокіе вмѣщаться замыслы, и которыхъ выборныхъ людей ихъ всѣ бояре бояся, почитали и при столахъ своихъ сажали.

Въ тѣ же поры произошла между вышеименованныхъ бояръ, Милославскаго и между князя Ивана и князя Андрея Хованскихъ, великая ссора, по которой уже до того было дошло, что они стрельцы, всемирно возлюбивъ ихъ обоимъ князьямъ Хованскимъ, не токмо его Милославскаго прежнюю къ себѣ внутреннюю любовь покинули; но потомъ всячески случая искали, по навожденію ихъ князьямъ Хованскимъ, его боярина Милославскаго увѣтъ, какъ и другихъ бояръ они обвиняли. И онъ Милославскій вездѣ мно-

Ч. I.

гя имѣлъ по всевременнымъ слухамъ къ себѣ о томъ вѣсти, и, вѣдя по подмосковнымъ своимъ вотчинамъ, всячески укрывался, какъ бы подземный кротъ, и наче нѣры тайно вкапывался внутрь земли. Тамъ искалъ себѣ удобнаго случая, какъ бы ихъ князьямъ Хованскимъ искоренить и имъ отъ себя тою монетою заплатить. Намѣреніе его Милославскаго было, по прямой догадкѣ старожилыхъ людей, тогда полтимова Московскихъ, къ тому окончанію исполнить двухъ ради сихъ нижеслѣдующихъ причинъ: первая та была, чтобы по вышедшей той великой ихъ князьямъ Хованскимъ надъ ними стрельцами командъ и власти, и по всесовершенной отъ нихъ стрельцовъ къ нимъ горячей любви, чтобы прежнею скрытое, сочиненное отъ него боярина Милославскаго тогда вышеименованаго всего бунта съ собою его и сообщниковъ возбужденіе къ тому воровству отъ тѣхъ стрельцовъ со временемъ чрезъ ихъ князьямъ Хованскимъ явно не открылось, и ими не извѣдано было подробно о всемъ. Вторая-жъ причина тому-жъ Милославскому было опасная и гораздо подозрительная не меньше той первой была, что они князья Хованские, вступя въ великой кредитъ ихъ стрельцовой, и очень сильно ими владѣвъ, чего-бъ они ни хотѣли, чрезъ

ИХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ УЧИНИТЬ МОГЛИ. ОТЪ ТОГО ВЕЛИКІЙ СТРАХЪ МУЧИЛЪ ЕГО Милославскаго противъ тѣхъ противныхъ ему острыхъ случаевъ къ бѣдствію, и зѣло многовымышленными и хитрыми обыкновеннаго своего коварства сталъ утверждаться пронырствами, и дошедши до пристанища Кремлевскаго, многія внушенія во уши высочайшія тогда на тѣхъ князей Хованскихъ, предостерегая себя, изнесъ тако: «первое: оный старій князь Хованскій въ такую крѣпкую силу у всѣхъ полковъ стрѣлецкихъ пришелъ, что ихъ вновь великимъ бунтомъ на всеконечное ихъ Царскаго дома искорененіе приводить; второе: сынъ его князь же Хованскій публично говорилъ, что по своей высокой породѣ изъ фамиліи старыхъ Королей Литовскихъ Ягеллы, Наримунта и Каривута, похвалялся замужъ Царевну Екатерину Алексѣевну за себя взять, и по той наследственной линіи быть Царемъ Московскимъ¹⁹.»

Что все вышепоказанное Царевна Софія Алексѣевна, зѣло чувственно отъ него воорина Милославскаго себѣ принявъ, въ сущую истину вѣрила, и все то слагала въ сердце своемъ тайно до подобнаго времени, и удобныя свои къ будущему изслѣдованію точнаго намѣренія своего надъ ними князьями Хованскими при-

нимала мѣры; однако-жъ все то онаго кабинета бывшее и зѣло скрытое таинство еще продолжалось.

Черезъ ихъ же Хованскихъ тѣ самовольные стрѣльцы начали на многихъ доносить имъ, будто о взяткахъ денежныхъ, и будто имъ на службу и въ посылки не давана была подмога, и долги ихъ затѣйные на многихъ тотъ старій князь Хованскій безъ всякаго испытанія на отвѣтчикахъ править велѣлъ. Отъ чего вновь мятежъ и обиды возстали, и въ народѣ вопль и слезы умножились. При томъ же ихъ стрѣлецкаго онаго бунта въ Москвѣ самовластно ярость больше повременно разпалалась и разпространялась, и въ то же последовательное время изъ полковниковъ ихъ стрѣлецкихъ Афанасья Барсукова безчестно сковали и многихъ между ними-жъ изъ солдатскихъ другихъ полковниковъ Матвея Кравкова; понеже въ тотъ же бунтъ ихъ стрѣлецкій Бутырскіе и другихъ полковъ въ Москвѣ бывшіе солдаты, единомышленно съ ними-жъ стрѣльцами соединясь, пристали, и, безъ челобитья ихъ и безъ главнаго суда и надлежащаго судейскаго приговора, съ нихъ вышеименованныхъ полковниковъ многія тысячи денегъ безчеловѣчно, тиранскимъ своимъ праведжемъ, сами себѣ доправили, и

ДОМЫ ИХЪ ВЪ КОНЕЦЪ РАЗОРЯЛИ.

Изъ нихъ же стрѣльцкихъ полковниковъ стараго и заслуженаго и гораздо знатнаго мужа, Степана Янова, который ихъ стрѣльцовъ тогда правильно и крѣпко въ своей по артикуламъ воинскимъ, командѣ содержалъ, какъ при бытности Московскихъ, такъ и при отлученіи и при службѣ въ Черкасскихъ, Малороссійскихъ городахъ, откуда онъ, по самовластной ихъ стрѣльцкой нарочной туды изъ Москвы посылкѣ, печально взятъ, и за многими крѣпкими караулами ихъ въ Москву привезенъ. И тогда они-жъ вунтовщики, не смотря ни на какія Государственныя права, по своему неовладанному жестокосердію и вольному самосудству, ухватя его полковника Янова, повели съ собою въ Константиновскій застынокъ, Тамъ-то лютыми самыми, какъ бы Государственнаго злодѣя, истязывали пытками, не показавъ ни единыя законныя и того мученія жестокаго достойныя ему вины, кромѣ одной своей воровской и вымышленной на него злобы. И послѣ тѣхъ еще недовольныхъ ему тираническихъ мукъ, оттуда изъ застывка выведши его за Спаскія ворота на Красную площадь, четверговали воровскою казнію ругательски, мерзостное свое всему Христіанству злосердіе своимъ варварствомъ

совершили, и при томъ каменномъ учрежденномъ отъ нихъ столѣ положили отсѣченную его господина Янова голову на трущъ его, и, вмѣсто чести принадлежащія отъ нихъ стрѣльцовъ чину полковника, отправили память лаями, всякими скверными укорузнами, подовными видомъ ихъ древнему безчеловѣчеству. И такимъ страдальчества своего неповиннаго мечемъ, онъ полковникъ по чистотѣ сердца своего мученически скончалъ животъ свой.

Мѣсяца Сентября въ 1 день, по усмотрѣнію вышеозначенныхъ отъ нихъ крамольниковъ стрѣльцовъ, въ Москвѣ тѣхъ мятежныхъ страховъ и отъ безпокойствъ, ихъ Царскія Величества пошли въ вѣднѣе село Коломенское. И вышедши тамъ того-жъ мѣсяца во вторыи день, у переднихъ дворцовыхъ воротъ на щитъ объявлено прилѣпленное письмо, а въ немъ написано: князь Хованскій съ сыномъ и съ единомышленниками умыслили на Великихъ Государей, на Патриарха и на бояръ убійство, и хотѣтъ сами овладѣть царствомъ Московскимъ.

Но тотъ ковъ видимо выль сложенъ изъ природной политикъ того-жъ боярина Милославскаго и сообщниковъ его. И увидавъ то Великіе Государя опаснешея, изъ села Коломенскаго того-жъ дня въ Саввицъ монастырь Сторожев-

скій пошли и съ посвященіемъ путь предпріяли¹⁰. Хованскій же, отъ стрѣлецъ услышавъ о скоромъ ихъ Величествъ шествіи, впалъ въ великое размышленіе.

По томъ приходъ въ Саввинъ монастырь, въ скорости послали грамату къ Москвѣ и во всѣ города, чтобъ палатные и всякихъ чиповъ ратные люди выли къ нимъ Великимъ Государямъ. И сами изъ Саввина монастыря пошли въ село Воздвиженское. Въ томъ дѣль сама она вышенаменованная Царевна во многомъ подозрѣніи на нихъ стрѣльцовъ и въ опасности отъ тѣхъ князей Хованскихъ начала быть, и упреждая нижеслѣдующимъ порядкомъ отворотить, себя же въ совершенномъ безопасеніи впередъ утвердить мыслила и, не упусти того времени, вскорѣ свои же приняла мѣры.

По прибытіи ихъ Царскихъ Величествъ со всѣмъ ихъ Царскимъ домою въ то село Воздвиженское, вышенаменованная Царевна на лицѣ въ думѣ съ бывшими тогда воары и съ палатными людьми была и объявила имъ вышенаменованныя тѣхъ князей Хованскихъ немстоства и предпріятыя злыя умыслы. И того-жъ мѣсяца Сентября въ 17 день, то есть въ самов торжество ея Царевниина теломненства, внезапно по полученной въ домоствѣ, вѣлно воарну князю

Ивану Михайловичу Лыкову и всѣмъ знатымъ вышнимъ тогда въ томъ походѣ стольникамъ и другимъ царедворцамъ указъ сказать: что тѣ князья Хованскіе по нѣкоторомъ умедленіи уже изъ Москвы въ оный же походъ рушились, чтобъ ихъ, навхавъ на пути и поймавъ оныхъ, привести въ то вышенаменованное село.

Оный воаринъ князь Лыковъ, и тѣ во многомъ числѣ царедворцы и при нихъ ихъ служители, потому указу въ самой скорости поухали. И дучисне рва чрезъ посылку малолюдную, навѣдывались объ нихъ князьяхъ Хованскихъ, гдѣ они будутъ; и получили вѣсть, что изъ нихъ старый князь Хованскій стоитъ въ ставкѣ своей, прѣхавъ въ матриарше село Пушкино, въ крестьянскихъ гумнахъ, отъ дороги вольшой Троицкой подъ горою.

Того-жъ часу, ничего не ведая, онъ воаринъ князь Лыковъ съ царедворцами во многолюдствѣ томъ, съвѣсно со всѣхъ сторонъ, нападши на облю ставку его князя Хованскаго, нечаянно поймалъ и вышнихъ при немъ нѣсколькихъ изъ стрѣлецкихъ полковъ бѣворныхъ людей поймали и приняли подъ крѣпкой караулъ.

Усмотря же, что сына его князя Андрея Хованскаго съ нимъ нѣтъ, и развѣдавъ объ немъ, что онъ не въ дальнемъ

РАЗСТОЯНІИ ОТЪ ТОГО СЕЛА ПУШКИНА, ВЪ ПОДМОСКОВНОЙ СВОЕЙ ВОТЧИНѢ НА КЛЯЗМЪ РѢКѢ, ВДРУЖ ОСОБО ТАМЪ ОСТАДСЯ; ТОТЧАСЪ ОНЪ ВОЗВРНѢ КНЯЗЬ ЛЫКОВЪ СЪ ТѢМЪ ЖЕ ИНОГОЛЮДСТВОМЪ ЦАРЕДВОРЦОВЪ ВЪ ВЕЛИКОМЪ ПОСПѢШЕНІИ КЪ ОКОНЪ ЕГО ВОТЧИНѢ ПРИБЫЛЪ. И ХОТИ ВЫШЕИМЕНОВАННЫЙ ТОТЪ КНЯЗЬ ВЪ ЛУКАВСТВѢ СВОЕМЪ НЕ БЕЗОСТОРОЖНО И О СЕБѢ ПРЕЖДЕ НЕ БЕЗВѢСТНО ВЫЛЪ И ПРИ СЕБѢ У ДОМА СВОЕГО ВЪ ВОРОТАХЪ И НЫЛЪ НЕ МАЛОЕ ЧИСЛО ЗАПРАВЛЕННАГО И ГОТОВАГО РУЧНАГО РУЖЬЯ, ШКОЕМЪ УЖЕ КО ОЖИДАЕМОЙ ТОГДА КОММѢ И КО ОБОРОНѢ СВОЕЙ; ОДНАКО-ЖЕ ОТЪ ТОГО СЪ НИМЪ ВОЗВРНѢМЪ КНЯЗЕМЪ ЛЫКОВЫМЪ ПРИБЫВШАГО ИНОГОЛЮДСТВА ОТОВСѢДУ ВЫЛЪ ОКРУЖЕНЪ, И ПОИМАЕЪ ВѢСТЬ СЪ ПРИЛУЧИШИМНЕСЯ У НЕГО ВЫБОРНЫМИ СТРЕЛЬЦАМИ И ПОТОМЪ ЖЕ СВЯЗАНЪ ВЫЛЪ. И ТЪ ОВА КНЯЗЬЯ ХОВАНСКІЕ ПРИВЕЗЕНИ, И ОТЪ НЕГО ВОЗВРНА КНЯЗЯ ЛЫКОВА ПО ПРИВѢДЪ ИХЪ ОБЪЯВЛЕНЫ.

И ТОГО-ЖЕ ВЫШЕОЗНАЧЕННАГО ДНЯ, СЪѢХАВСЯ ТОГДА ВСѢ ВЫШІЕ ВЪ ПОХОДЪ ТОМЪ ВОЯРЕ И НАЛАТЫМЕ ЛЮДИ КО ДВОРЦУ, ВЕЗЪ ВСЯКАГО РОЗЫСКА, КАКЪ БЫ НАДЛЕЖАЛО, ПОГOTOВЛЕНЫ УЖЕ ПРИГОВОРЪ И СМАЗУ, И ВЕЛѢНЫ: ВЫВЕДИТЕ ПЕРЕДЪ ВОРОТА ОНАГО ДВОРЦА КНЯЗЕЙ ХОВАНСКИХЪ, КАЗНИТЕ СМЕРТІЮ, ОТСѢЧЬ ИХЪ ГОЛОВЫ²¹.

ИЗЪ НИХЪ, СТАРЫЙ КНЯЗЬ ХОВАНСКИЙ, НЕВѢДОУЩЕ СЪ СМѢ-

НЫМИ ОЧИСТКАМИ ВЪ ТѢХЪ СКАЗАНЫМЪ ЕМУ ВИДАХЪ, ПРИ ТОМЪ ЖЕ И СМѢ ЕГО СЕБѢ ПРАВИЛИ, И СЛЕЗНО ПРОСИЛИ: «ЧТОВЪ ГОСПОДА ВОЯРЕ ВЫСЛУШАЛИ ПРИЧИНЫ ТЪ О СОВЕРШЕННЫМЪ ЗАВОДЧИКАХЪ СЪ НАЧАЛА ОНАГО БУНТА СТРЕЛЬЦАГО, ОТЪ КОГО ВЫМЫШЛЕНЪ И УЧИНЕНЪ ВЫЛЪ, И ИХЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ НЕЛОСТИВНО ДОПЕСЛИ, ЧТОВЪ ИМЪ СЪ ТѢМИ ДАТЬ ОЧНЫЕ СТАВКИ И БЕЗВІННО ИХЪ ТАКЪ СКОРО НЕ КАЗНИТЬ. ЕСЛИ ЖЕ СМѢ ЕГО ТО ВСЕ ЧИНЕЛЪ, КАКЪ ВЪ ОДНОЙ СМАЗѢ ВЫЛО, ЗА ТО ОНЪ ОТЕЦЪ ЕГО ПРЕДАСТЪ ПРОКЛЯТІЮ.»

СЛЫША ТО ВОЗВРНѢ МЫЛОСЛАВСКИЙ ЧЕРЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ СВОИ ВЪ КОМНАТЪ, ВЫШЕИМЕНОВАННОЙ ЦАРЕВНЫ УКАЗОМЪ ПОНУДИЛЪ ИХЪ ВОЯРЪ, ЧТОВЪ НЕ ВЪПРАЯ ОТИЮДЪ НИ НА КАКІЯ ИХЪ КНЯЗЕЙ ХОВАНСКИХЪ ОТГОВОРИ, ТОТЧАСЪ КАЗНИТЕ ИХЪ ВЕЛИ. ЗНАЯ И ВЕСЬНА ВОЯСИ ПО СВОЕЙ ВНУТРЕННЕЙ СОВѢСТИ, ЧТО ОНЪ ВОЗВРНѢ МЫЛОСЛАВСКИЙ СЪ СООБЩЕНІИ СВОИМИ ОТЪ НЕГО КНЯЗЯ ХОВАНСКАГО ВО ПЕРВЫХЪ ОГОВОРЕНЪ И КО ВСЕМЪ ИЗЪОБЛЕЧЕНЪ БУДЕТЬ, И ВСѢ ТЪ ПРЕЖНІЕ СЪ НАЧАЛА УМЫСЛЫ И ВОЗБУЖДЕНІЯ КЪ ТОМУ БУНТУ ИХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ НАРУЖУ ЯВНО ВЫДУТЬ. И ХОТИ ВЪ ТО ВРЕМЯ НЕ ПРИЛУЧИЛОСЯ ПРЯМАГО ЗАМѢЧНАГО МАСТЕРА, ТОТЧАСЪ СМСКАВЪ ИХЪ СТРЕЛЕННАГО ПОЛКА СТРЕЛЬЦА, ПРІКАЗАЛИ ЕМУ НЕМЕДЛЕННО ТѢХЪ КНЯЗЕЙ ХОВАНСКИХЪ ВЕРШИТЕ, ГОЛОВЫ ИХЪ ОТСѢЧЬ.

Когда же изъ нихъ отцу отсѣчена была голова, то сынъ его, поцѣловавъ трупъ отца въ синю, и самъ казненъ былъ. И въ то же время оныхъ ихъ князей тѣла, положенныя во гробъ, отвезены и погребены были въ Троицкомъ селѣ, Городцъ называемомъ, недалеко отъ церкви въ ближнемъ разстояннѣ отъ села Воздвиженскаго.

Того же дня съ ними князьими Хованскими и выборнымъ изъ стрѣльцкихъ полковъ, Бориски Одинцова съ товарищи, за великія ихъ измѣны къ тому же головы отсѣчены, и какую злую мѣру неповиннымъ особамъ мѣряли, таковою и они стрѣльцы воры и бунтовщики отъ праведнаго отищенія Божія мѣрою возмѣрились.

Тогда же князя Ивана Хованскаго сынъ, князь Иванъ же, Государя Царя Петра Алексѣевича комнатный стольникъ, наскоро побѣжавъ въ Москву, уведомилъ стрѣльцовъ, что отцу и брату его и выборнымъ людямъ учинена смерть. О томъ услышавъ стрѣльцы, тотчасъ начали бить въ набаты и въ барабаны, испуцая свой зло ярой зыкъ на княжій убійствомъ ихъ воздухъ, не токмо младенцевъ, но и престарѣлыхъ людей сердца трепетнымъ чинили ужасомъ, яко бы отъ жестокой бури листвія падали. И собрався скоропоспѣшно, устремился

они стрѣльцы все въ Троицкой монастырь съ ружьями и съ пушками бунтомъ идти; но, увидя царедворцовъ и ихъ людей, и размысли оный намѣренный свой путь, тогда-жъ остановились. Въ Москвѣ-жъ вездѣ была царская пушечная, оружейная, и пороховая кладка; ту всю по себѣ разобрали, и всякой черни людямъ ружье то отъ себя раздавали, и укрѣпя себя въ Москвѣ по всемъ стѣнамъ и по улицамъ крѣпкими караулами, сами засѣли въ осаду, а въ Москву и изъ Москвы ни кого не пропускали.

Сентября въ 18 день привелъ изъ походу отъ Великихъ Государей къ Патриарху стольникъ, Петръ Петровъ сынъ Зиновьевъ, съ грамотою объявительною о измѣнѣ и казни помннутыхъ князей Хованскихъ. Того стольника стрѣльцы изымавъ, едва не умертвили, и приведши его къ Патриарху, принудили въ слухъ ту грамоту читать. Услышавъ же князьимъ Хованскимъ и выборнымъ учиненную казнь, все во единъ голосъ закричали: пойдѣте все сами, и новѣемъ воюгъ всехъ, и прочая тому подобная.

Стольникъ же тотъ воротясь, объявилъ, что слышалъ и видѣлъ, какъ жгутся они стрѣльцы, и что умышляютъ. По той вѣдомости, ихъ Царскія Величества со всемъ домомъ своимъ изъ села Воздвиженскаго вско-

ръ въ Троицкiй монастырь при-
шли, и утвердися тамо крѣп-
кими караулами, приказали
вооружиться къ оборонѣ.

Тогда-жь царедворцы и рядо-
вые дворяне въ тотъ Троицкiй
монастырь въ скорости радѣ-
тельно приѣхали, обѣщаяся за
ихъ Царское здравіе противѣ
всѣхъ тѣхъ измѣнниковъ по-
слѣднюю каплю крови своей
вылить.

Но отъѣздъ ихъ княземъ Хо-
ванскихъ изъ Москвы и по у-
чиненной имъ вышеннсаяной
казни, въ то же самое время
указомъ Царскимъ вѣлно на-
длежащимъ правленіемъ вѣдать
Москву воарину Михайлу Пе-
тровичу Головину съ товарищи.
Какъ мужъ въ гражданствѣ
искусный и по кротости своей
чломудренный на мятежи тѣ
большие, тѣмъ онъ бунтовщи-
камъ стрѣльцами непоколе-
бимо восхотѣлъ управлять по-
лученное ему то дѣло. И къ
тѣмъ обычнымъ ихъ преж-
нимъ неистовствамъ и самоволь-
ствамъ не пускалъ ихъ, неспо-
тре на ихъ страхъ, и по всей
своей возможности подчинялъ
и приводилъ стрѣльцовъ въ
прежнее и достолюжное ихъ
во всемъ послушаніе и въ на-
длежащую покорность. Уви-
тыхъ воаръ въ домахъ, въ тотъ
ихъ стрѣлецкiй бунтъ, разхи-
щенные ими пожитки, по дово-
дажъ ссысканные, назадъ всѣмъ

возвращалъ, и въ царскую каз-
ну по росписямъ отсылалъ, за
которое то правосудіе свое и
честное правленіе отъ всѣхъ
вылъ похтенъ. Стрѣльцы уви-
ди, что уже не возможно было
противу зѣло сильнаго рожна
пратися, тотчасъ послали вы-
борныхъ своихъ къ святѣйшему
Іоакиму Патриарху, со всеижеай-
шею своею покорностію, милос-
сти просить о высокомъ предста-
тельствѣ, чтобы Великіе Госуда-
ри пожаловали указали тѣ всѣ
вины имъ отпустить, и что они
впредь всегда въ повелѣніи ихъ
царскаго Величества будутъ по-
слушными. Святѣйшiй же Па-
триархъ чрезъ многія ихъ стрѣ-
лецкiя прошенія своимъ пись-
момъ²² утѣлилъ царскiй правед-
ный на тѣхъ мятежниковъ гнѣвъ.
И ихъ Царскiя Величества, ми-
лосердуд къ нимъ, тѣ вины про-
стили, а самыхъ ихъ главныхъ
воровъ въ то же время смертію
казнить указали. Нотъ той по-
ры, Божию милостию, жестоко-
сердаго того стрѣлецкаго бунта
убійства на неповинныхъ, какъ
вы волны морскiя, утихатъ на-
чали.

Ноября же въ 6 день Вели-
кіе Государи со всемъ Цар-
скимъ доможъ изъ Троицкаго мо-
настыря возвратиться соизволи-
ли со всенароднымъ избавителемъ
Богу благодареніемъ и со всена-
родною отъ всего Московскаго
народнаго множества встрѣчею.

Въ это наставшее, то есть 7191, отъ Рождества же Христова 1683, мѣсяца Января въ 11 день, въ третьемъ часу дня явилось въ Москвѣ на небесахъ знаменіе: отдался кругъ отъ солнца свѣтелъ и бланкъ, какъ было, и по немъ недалеко отъ солнца съ обѣихъ сторонъ два круга, видомъ и сіяніемъ подобныя солнцу; а на нихъ и самомъ солнцѣ были кресты свѣтлыя четвероконечныя, въ срединѣ же круга большаго стоялъ серпъ острыми концами отъ солнца прочь, цвѣтомъ же какъ бы радуга, вывающая во время дождя. И то знаменіе стояло надъ Москвою до самаго вечера.

По двухъ же лѣтахъ правленія своего, вышеименованная Царевна повѣляла имя свое въ челобитныхъ и во всякихъ дѣлахъ писать вмѣстѣ съ братьями своими, Великими Государями, такимъ образомъ: «Великимъ Государямъ и Великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и владгородной Великой Государынѣ, Царевнѣ и Великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ,» и на монетахъ воющихъ на другой сторонѣ изображать свою персону²³.

Возрастающу же благочестивому Государю, Царю и Великому князю Петру Алексѣевичу,

любовному и остроумному Монарху въ юныхъ лѣтахъ, но и въ дѣтскихъ лѣтахъ недалеко проразливому и безноконному, въ немъ распространилася къ тому любимая его воипскихъ наукъ высококвѣльная охота. Того ради его Царское Величество повѣлялъ навратъ изъ разныхъ чиновъ людей молодыхъ, и учить ихъ нѣхотному и конному упражненію во всемъ строю, а съ нѣкоторыми и самъ повсѣвременнымъ тѣмъ обученіемъ и трудами своими, какъ Россійскихъ, такъ и окрестныхъ Государствъ военнымъ наукамъ и хитростемъ прензредно изучася уже навмкъ.

Оныхъ молодыхъ солдатъ, не по лѣтамъ своимъ всему воинству строго обученныхъ, повѣлялъ мудрымъ темновѣднаго цвѣта уерать, и всемъ надлежачимъ ружьемъ въ самомъ прямомъ порядкѣ честно учредить, и назвать ихъ въ то время «Потѣшными,» къ которымъ приставлены были тогда штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры изъ флангій князичныхъ, комнатные его Царскаго Величества люди, для содержанія всегдашняго ихъ въ добромъ томъ воинскомъ обученіи, какъ бы къ прямой каковой впередъ ожидаемой съ невѣрительемъ войнѣ²⁴. И не токмо его высокопомынутое Величество неусынно отъ тѣхъ молодыхъ своихъ похтей оный корпусъ

МОЛОДЫХЪ ТѢХЪ СОЛДАТЪ САМЪ ВСЕГДА НАЗИРАЛЪ, НО И ВСѢ ТѢ, НАЧАВЪ ОТЪ БАРАБАШЧИЦЫ ЧИНА, СОЛДАТСКІЕ ЧИНЫ ПРЯМЫМИ СВОИМИ ЗАСЛУГАМИ ПРОШЕЛЪ. ВЪ СЕБѢ ЖЕ СВОЕИЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ВЪ РОЩАХЪ ВО ВСЕГДАШНИХЪ ОБУЧЕНІЯХЪ ТѢХЪ ВОИНСКИХЪ ИХЪ СОЛДАТЪ ПОТЪШНЫХЪ СОДЕРЖАЛЪ. ПРИ ТОМЪ ЖЕ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ЧТОБЫ ОНИ СОЛДАТЫ ЕГО КЪ ПРИСТУПАТЬ И ОСАДЪ КРѢПОСТЕЙ ВЪ ТОМЪ ЖЕ ОБУЧЕНІИ СВОИМЪ ВОИНСКОМЪ СО ВРЕМЕНИЕЛЪ НАВЫКАЛИ, ТОГО РАДИ ПОСЛАЛЪ ВЪ ТОМЪ ЖЕ СЕЛѢ, ПРИ РѢКѢ ЛУЗѢ, СДѢЛАТЬ ПОТЪШНУЮ РЕГУЛЯРНУЮ ПОРЯДКОМЪ ФОРТИЦІЮ ИЛИ КРѢПОСТУ, НАЗВАВЪ ПРЭСБУРГОМЪ, КОТОРЫЙ ГОРОДЪ ВЪ ВЕНГРАХЪ СТОЛИЦЕЮ ЕСТЬ. И ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ПО ВРЕМЕНАМЪ КЪ ОСАДѢ ТОЙ ПРИСТУПАЛЪ СЪ ПРИТВОРЩИКИ ИЗЪ МАРТИРОВЪ ВОИНАМИ, КОТОРОМУ ИСКУСТВУ ОНИ ПОТЪШНИИ СОЛДАТЫ ПРЯМО ИЗУЧАЛИСЬ. И СО ДНЯ НА ДЕНЬ ОНЫИ ВОЗНУСЪ ТѢХЪ ПОТЪШНЫХЪ УМНОЖАЛІСЯ, КОТОРЫЕ УЖЕ ПОТОМЪ ВСѢ ВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІЮ УПОТРЕБЛЕНЫ НА ДВА ПРЕОБРАЖЕНСКІИ И СЕМЕНОВСКІИ ВОЛКИ, И ПОСЛАНЫ БЫЛИ СЛОБОДАМИ ВЪ ТѢХЪ ЖЕ СЕЛАХЪ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ И СЕМЕНОВСКОМЪ; О ЧЕМЪ ВСѢМЪ ИЗВѢСТНО ЕСТЬ.

ЦАРЕВНА ЖЕ СОФІА АЛЕКСѢЕВНА ВОДАВЛЕМА ВОДРСТВЕННО УСМОТРИ, ЧТО МОЛАРУХЪ СЕИ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КЪЛОУДРИИ И СЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ ТАЛАНТАМИ РОЖДАЕТЬ
Ч. I.

БЫЛЪ, И ПОКАЗЫВАЛЪ ВЪ СЕБѢ ОТЪ САМОЙ МЛАДОЙ ЮНОСТИ РАЗУМЪ ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЙ И ПОНЯТНЫЙ, И ЧТО ПО НЕОПИСАННОЙ ГЛУБИНѢ ОСТРОТЫ СВОЕЙ ИЗСЛѢДОВАТЬ МОЖЕТЪ ПРЕДУДУЩІЯ ЗЪЛО ВЕЛИКІА НАМѢРЕНІА ЕЯ, ВЕСЬМА БЫЛА ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНА И ОСТОРОЖНА, И ВѢДАЯ НЕУКРОТНО, ЧТО ПО ВЫШЕНПИСАННЫМЪ ЗЛОПАГУБНЫМЪ ДѢЛАМЪ ИМѢЖНИКОВЪ ОТЪ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА НЕЗАБВЕННО ОТМЩЕНІЕ ДОСТОЙНОЕ НЕ МИНЕТЪ, ВСЯЧЕСКИ УЖЕ ИСЫСЛАЛА КЪ НАДЕЖНОМУ СВОЕМУ ВПРЕДЪ УТВЕРЖДЕНІЮ И КО ИЗВѢСТІЮ ТѢХЪ ПОСЛѢДОВАНИЙ ОТЪ СТОРОНЫ ЕГО ЦАРСКОЙ НАЧАЛА ПРИНИМАТЬ БЛАГОПОЛУЧНЫИ И БЕЗОПАСНЫИ ДІА СЕБИ ЖЪРЫ. ТОГО РАДИ, ПРИ СВОЕЙ НАЧАТОЙ ВЛАСТОЛЮБИВОЙ ДЕРЖАВѢ, ОНА ЦАРЕВНА ИЗБРАЛА ИЗЪ РАЗРЕДА ДѢЯНА ОБОДОРА ШЕКЛОВИТАГО, ВЕЛИКАГО ЛУКАВСТВА И УМА ЧЕЛОВѢКА ВЕССОВѢСТНАГО, И ПОЖАЛОВАЛА ЕГО ВЪ ДУШНЫЕ ДѢЯКИ, И ВЪ МѢСТО ИМЪЗЕЙ ХОВАНСКИХЪ ПОРУЧИЛА ЕМУ СТРѢЛЦКІИ ПРІКАЗЪ. ВСѢ ТАЙНЫЕ СЕКРЕТЫ СВОИ МЕЖДУ СЕБЯ И СТРѢЛЦКІИХЪ ПОЛКОВЪ КЪ ВУДУЩИМЪ НАМѢРЕНІЯМЪ КО ОБОРОНѢ СВОЕЙ ЕМУ ОТКРЫЛА, И ВЪ БЕЛМОИ СОДЕРЖАЛА ЕГО ПРИ СЕБѢ ВЪРНОСТИ. И ПОТОМЪ УЖЕ ОНЪ ШЕКЛОВИТЪИ ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ ДО НАЛАННОЙ ОКОНЧИТЕЛЬНОИ ЧЕСТИ, ВО КРАЙНЕЙ ЕЯ КЪ СЕБѢ ЦАРЕВЕННОИ ИМЪЛОСТИ, ПРОИЗВЕДЕНЪ, ВОТЧИНАМИ, И ВО ГРАТСТВОМЪ И ДАЧЕЮ ВЪ БЪЛОМЪ

ГОРОДЪ НА УЛИЦЪ ЗНАМЕНКЪ ОТПИСНЫМЪ ДВОРОМЪ КНЯЗЯ АНДРЕЯ ХОВАНСКАГО УДОВОЛЬСТВОВАНЪ И ОБОГАЩЕНЪ БЫЛЪ, И НАМЪРЕННЫЯ ЗЛЫЯ ДѢЛА НА СТОРОНУ ЕГО ГОСУДАря ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА ВЪ ПОЛЗУ ЕЯ ЦАРЕВНЫ СОВЕРШИТЬ НАМЪРЯСЯ; О ЧЕМЪ НА СВОЕМЪ МѢСТѢ ПОДЛИННЫЕ ИЗЪЯВЛЕНО БУДЕТЬ.

ПОТОМЪ ВЪ ТО ЖЕ ВРЕМЯ ВОЯРИНЪ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ²⁴ ВСТУПИЛЪ ВЪ ВЕЛИКУЮ ЕЯ ЦАРЕВИНУ И ВЪ КРАЙНЮЮ КЪ НЕЙ МЯЛОСТЬ, И ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ПОВЕЛѢНО ЕМУ ВЪДАТЬ ПОСОЛЬСКІЙ ПРІКАЗЪ, И ПИСАТЬ ИМЯ ЕГО ВЕЗДЪ: «ВЛИЖНИМЪ ВОЯРИНОМЪ, НОВОГОРОДСКИМЪ НАМЪСТНИКОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПОСОЛЬСКИХЪ ДѢЛЪ И ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ВОЛШІЯ ПЕЧАТИ ОБЕРЕГАТЕЛЕМЪ.» НО ОДНАКОЖЕ ВЪ ПРЯМОМЪ ВСѢХЪ ТАЙНЫХЪ ЕЯ ЦАРЕВИНИЦЫХЪ ДѢЛЪ СЕКРЕТЪ СКРЫТНО САМЫМЪ ВИДОМЪ, ОСОБЛИВО ЖЕ ВЪ СОВѢТАХЪ СТРЕЛЦКИХЪ, ВСЕГДА ПЕРВЕНСТВОВАЛЪ ЩЕКЛОВИТЫЙ.

ВЪ ТѢ ЖЕ ЧАСЫ СЪ УМНОЮ ПРЕДОСТОРОЖНОСТІЮ РАЗМОТРА, ОНЪ ВОЯРИНЪ КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ, САМУЮ КРЫВКУЮ СТОРОНУ ЕГО ГОСУДАря ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА И ВПРЕДЪ ПРОЧНОЕ ОСНОВАНІЕ БУДУЩЕЙ ДЕРЖАВЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, И НАПРОТИВЪ ТОГО СТОРОНА ЦАРЕВИНИНА ПО ВСѢМЪ ВЫШШИМЪ ТОГДА И ЛЕВОНДИМЫМЪ

ЗЛЮ ПРОТИВНЫМЪ ДѢЛАМЪ НЕ ПРОЧНА БЫЛА, СЕБѢ ЖЕ ИЗЪ ТОГО ПРЕДВИДА ВПРЕДЪ ВЕСЬМА СЛАВНУЮ НАДЕЖДУ, ПОДЪ ВИДОМЪ ПОЛИТИЧЕСКИМЪ УЖЕ ПРИГOTOВЛЯЛЪ СЕБѢ ПУТЬ, КАКЪ БЫ ОТЪ ТОГО ВЪДСТВЕННАГО ЕМУ УГРОЖАЕМАГО УПАДКА ВЛАГНИ СЛУЧАИ ВЕЗВѢДНО УДАЛИТЬСЯ; А ДРУГАГО ЛУЧШАГО КЪ ТОМУ И ВЕЗПОДОЗРИТЕЛЬНАГО СЕБѢ ОНЪ ВОЯРИНЪ КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ СПОСОБА НЕ НАШЕЛЪ, ТОКМО ЧТОБЫ КУДА БЪ ПОХОДЪ ВОЕННЫМЪ ОТРЪШИТЬСЯ И НЕ ПРОГНѢВАТЬ ЕЯ ЦАРЕВИНИНУ ВОЛЮ.

ВЪ ЛѢТО 7195, ПО ПОСТАВОВЛЕНІИ ВЪЧНАГО МИРА СЪ КОРОЛЕЮ ПОЛЬСКОЮ²⁵, ПОВЕЛѢЛА ВЫШЕОЗНАЧЕННАЯ ЦАРЕВНА СОБРАТЬ МНОГОЧИСЛЕННОЕ ВОЙСКО, И ПОСЛАТЬ НА КРЫМСКАГО ХАНА ВОЙНОЮ ДВОРЦОВЫМЪ ЖЕ ВОЕВОДОЮ ВЪ ВОЛШНОМЪ ПОЛКУ БЫТЬ ТОГДА СКАЗАНО ЕМУ ВОЯРИНУ КНЯЗЮ ВАСИЛІЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ГОЛИЦЫНУ; А ВЪ СХОДНЫХЪ СЪ НИМЪ ВОЕВОДАХЪ СЪ НОВОГОРОДСКИМЪ РАЗРЯДОМЪ ВОЯРИНУ АЛЕКСѢЮ СЕМЕНОВИЧУ ШЕННУ; СЪ БѢЛОГОРОДСКИМИ ПОЛКАМИ ВОЯРИНУ БОРИСУ ПЕТРОВИЧУ ШЕРЕМЕТЕВУ; СЪ РЯЗАНСКИМЪ РАЗРЯДОМЪ ВОЯРИНУ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ ДМИТРИЕВИЧУ ДОЛГОРУКОВУ; ДА КЪ ТОМУ ЖЕ ВЕЛѢНО БЫТЬ ЧЕРКАССКОМУ ГЕТМАНУ ИВАНУ САМОЙЛОВИЧУ, ПО КАЗАЦКОМУ НАЗВАНІЮ ПОПЕЙКУ, СО ВСѢМЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ ВОЙСКОМЪ.

ВЪ ТОМЪ ПОХОДѢ ПРИШЕДШИ ОНЫЕ ВОЕВОДЫ ЗА РѢКУ САМАРУ,

хотѣли въ Крым Татарскія юрты разорить. Они же Татары, увидя много Россійское войско, на войну не вышедши, въ стѣнахъ зажгли траву Кавылъ, отъ сожженія которой тако-жь и отъ ядовитыя той стѣнной пожженной пыли и дыму многая тѣсно-та и тягость Россійскому войску припала; а отъ безкормицы за лишениемъ травы и воды лошади учинился великій уронъ. Отъ чего воротясь Россійское войско, пришло на рѣку Самару безъ всякаго изъ той чаемой себѣ войны поиска.

При томъ походѣ, въ Украинскихъ мѣстахъ безчисленная саранча нападши, хлѣбъ пожрала, доходила до Москвы и исчезла вскорѣ.

При оной вышеназванной арміи великой, или войскъ, тогда-жь нѣкоторые отъ старшинъ Чвркаскихъ, возненавидя гетмана своего Ивана Самойловича, оклеветали его дворцовому воеводѣ князю Голицыну: «вудто онъ гетманъ посылалъ въ Крымъ.» О чемъ упомянутый воевода, переклопный къ нему гетману, писалъ на него Царскому Величеству въ Москву. И по указу, присланному тогда изъ Москвы, велѣно гетману оного отъ гетманства того отставя, послать въ Сибирь²⁷ въ ссылку; а гетманомъ на прежнее мѣсто учинилъ онъ князь Голицынъ генеральнаго есаула Ивана Мазепу, который

видомъ и дѣломъ уподобился древнему Іудѣ, потомъ во время Шведской войны, его Царскому Величеству измѣня, проклятою и ужасною исчезъ кончиною; о чемъ уже есть извѣстно. Воевода-жь и воевскіе люди возвратились въ дома свои тѣсно. И того-жь лѣта построена для предосторожности впредь отъ набѣговъ Орды на рѣку Самарь крѣпость, и названа Богородицею.

Въ то же лѣто, Божиимъ всемогуществомъ, Христіанскія нивы хлѣбомъ со многими удовольствіемъ милосердо угозило; ибо въ Москвѣ четверть ржи покупали цѣною тогда по четыре алтына, овса по семи копейкѣ.

Всепресвѣтлѣйшій же Государь, Царь Петръ Алексѣевичъ, отъ времени до времени изъ юнаго своего возраста въ большія лѣта приходя, неусынными своими добрыми очами смотрѣлъ на властолюбивое восхищеніе сущей законной державы своей, и правленіе то свое предъ правленіемъ Софіи Алексѣевны не стерпѣлъ больше меньшимъ быть, и до самовластной воли не хотѣлъ такъ дерзновенно впредь допускать, и великой силъ по хотѣнію ея Царевини распространяться. Того ради вскорѣ тогда-жь началъ самъ въ думу входить, гдѣ въ царствѣ она Царевна и

ВОЯРЕ СОБИРАЛИСЬ, И ДУМАЛИ О УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ.

Того-жь лѣта, Іюля 8 день отправлялся соборный крестный ходъ въ церковь Богородицы, явленія образа ея бывшаго въ Казани, въ которомъ ходу, по древнему обычаю, присутствовали Великіе Государь Цари, и пришедши въ соборную церковь, Успенскую, стали ова на своемъ Царскомъ мѣстѣ. Пришла же тогда, въ ту пору, и она Царевна. Изъ соборной церкви за святыми иконами, при томъ же ходѣ, съ ихъ Царскими Величествами чрезвычайно пошла вмѣстѣ чиномъ и она Царевна публично. Государь же, Царь Петръ Алексѣевичъ увидя то, сказалъ ей: «что не прилично при той церемоніи зорному ея лицу по необыкновенію быть;» но она въ томъ исполнила по своей воли. Того ради опъ Государь, Царь Петръ Алексѣевичъ за святыми иконами вмѣстѣ съ нею не пошелъ, но вступилъ въ церковь Архангела Михаила, и пошелъ въ село Коломенское. Царевна-жь то его вратнее презрѣніе увидавъ, впадала въ немалое мѣтніе.

Рвеніе же ярости и неувертливой злобы, премѣняющей крѣпость разума, подвигло уже въ злопагубнымъ промысламъ, и за вышеписанныя Царскаго Величества помянутыя выше сего ей Ца-

ревнѣ причины по скорому отпущенію ускоряла. И того-жь мѣсяца Августа въ первыхъ числахъ, въ Кремль у Никольскихъ воротъ на дворъ, тогда называемомъ Лыковымъ, гдѣ имѣеиъ цейхгаузъ, то есть, пушечный каменный дворъ построенъ, поздно по ночамъ, чрезъ пересылки тайныя съ Февдородомъ Щекловитымъ, изо всѣхъ стрельцкихъ полковъ выборные по нѣскольку человекъ надежныхъ ихъ стрельцовъ собиралися для некотораго самаго злаго намѣренія ихъ, коего исполненіе и тотъ секретъ ихъ за присяжною вѣрностію у нихъ весьма крѣпко и скрытно были содержанъ, что ни кому отнюдь увидать того было не возможно.

Государь же, Царь Петръ Алексѣевичъ вмѣстѣ съ матерью своею и со всемъ Царскимъ своимъ домою изъ того села Коломенскаго, въ тѣхъ же самыхъ числахъ, воротаяся; и мало повмѣвъ въ Москвѣ, пошелъ въ село Преображенское.

Августа мѣсяца противъ 8 числа, внезапно, въ глубокую самую ночь изъ тѣхъ сонмищъ стрельцкихъ съ Лыкова двора наскоро прнѣзжали въ то село Преображенское изъ Стрѣмяннаго поля знатные четыре человека, а именно: Ипатъ Ульяновъ, Дмитрій Мелковъ съ товарищами, и съ великимъ поспѣшеніемъ довели его высо-

попомнятому Величеству, что уже разныхъ полковъ стрельцы, собрався въ Кремль на томъ Лыковъ дворъ съ ружьемъ, нахрѣны за ними тотчасъ идти въ помянутое село по совету Щекловитаго вунтомъ, и убитъ его Царя, мать его и сурругу его Царицу-жъ, сестру его Царевну, и всѣхъ знатныхъ при его Величествѣ осовъ, и, чтобъ ни часу не медлявъ, изволили ихъ Величества наскоро идти и спасать себя, куда заблагоразсудятъ.

Услышавъ о томъ стрельцкомъ воровскомъ умыслѣ, они высокоименованныя Величества, въ самые короткіе часы, ночью собрався налегкѣ, безъ вѣдома всѣхъ походныхъ вояръ и ближнихъ людей и стольниковъ бывшихъ тогда, покинувъ все, съ малолюдствомъ самымъ наскоро въ Троицкіи Сергіевъ монастырь повѣжали, и туда пришли; о чемъ тогда никто не вѣдалъ. И многіе вояре и ближніе люди, увѣдавъ о томъ, въ самой же скорости за ихъ Величествами въ тотъ Троицкіи походъ изъ Москвы последовали. Въ ту же пору изъ Сухарева полка стрельцы, ихъ же Величествамъ вѣрные, съ посѣщеніемъ великимъ за ними повѣжали, и не во многіе часы въ Троицкіи монастырь прибыли.

Вышеименованная же Царевна, о внезапномъ шестии ихъ

Царскомъ увѣдавъ, наипаче тяжело совѣстію утѣсняема, по премногу начала быть въ большемъ смущеніи; а ближніе ея люди и стрельцы были въ великомъ страхѣ, увидя, что тайное ихъ бывшее намѣрѣніе на среду вынесено, ожидали последованія весьма уже злополучнаго.

Потомъ его высокопомянутое Царское Величество указалъ всѣмъ воирамъ, царедворцамъ, полковникамъ Московскимъ, и всѣхъ городовъ всякаго служиваго чина людямъ къ нему Государю изъ Москвы во оный Троицкіи монастырь быть въ крайней скорости. И что учинилось безъ замедленія, кромѣ нѣкоторыхъ вояръ, князя Голицына и другихъ содержащихся палатныхъ людей при сторонѣ ея Царевниной, которые потомъ вскорѣ-жъ указомъ позваны были.

Увидя она Царевна все то видимое себѣ и при ея сторонѣ ближнимъ людямъ слѣдующее несчастье, просила святѣйшаго Патриарха, чтобъ онъ въ Троицкіи монастырь пошелъ, и у его Царскаго Величества просилъ, чтобъ гнѣвъ его и всѣ бывшія ссоры уничтожить.

По оному прошенію ея, Патриархъ въ монастырь тотъ пошелъ. Уведомившись тамъ совершенно о вломѣ томъ стрельцкомъ умыслѣ, по маложденію Щекловитаго и прочихъ съ ними

сообщниковъ, что они намъре- ны учинить, и для того оттуда уже въ Москву не возвратился, а пробылъ съ его Царскимъ Величествомъ въ монастырь томъ до самаго его возврата непоколебимо, и во всемъ со- держалъ его Царскую сторону, уклоняся отъ той стороны про- тивной.

Времени же ко всемирному злополучію ея Царевны уже близъ сущему нечаемо, отчаян- но она Царевна Софія Алек- сеевна, съ нѣкоторыми изъ сестръ своихъ, взявъ на руки свои ико- ну Спасителю, якобы объя- вляя тѣмъ предъ свѣтомъ и всѣмъ народомъ свою невин- ность и напрасный на себя Цар- ской гнѣвъ, пошла изъ Москвы въ оный Троицкій монастырь съ чиновнымъ походомъ и, при- вывъ въ село Воздвиженское, тамъ стала съ безотложнымъ намъреніемъ своимъ въ тотъ монастырь идти и видѣться съ его Царскимъ Величествомъ.

О вышеименованомъ томъ по- ходѣ изъ села Воздвиженскаго вѣсть того-же часу донесена была, по которой, ни мало не медля, отъ лица его Царскаго Величества посланъ былъ на- скоро изъ комнатныхъ столь- никовъ Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ говорить ей Ца- ревно, чтобы она въ тотъ мо- настырь отнюдь не ходила; но

она Царевна въ томъ уборно стоя, въ отвѣтъ сказала ему Бутурлину, что она конечно идетъ.

Комнатный вышеименованный стольникъ учиненную отъ ней Царевны ему отвѣдь его Цар- скому Величеству подлинно до- несъ. И потомъ еще пославъ былъ къ ней же Царевнѣ въ село Воздвиженское воарный князь Иванъ Борисовъ Трое- руковъ съ послѣднимъ словомъ: «чтобы она Царевна никакъ от- нюдь въ Троицкій монастырь не шла; ежели же дерзновенно предеть, то съ нею нечестно въ тотъ ея приходъ поступлено будетъ.»

По той обсылкѣ услыша она Царевна вѣдомость ту несходную съ ея желаніемъ, зело постыд- но съ великою печалію, въ са- мой скорости назадъ изъ по- мянутаго села новоротилась въ Москву. По томъ же времени вскорѣ къ ней же Царевнѣ по- сланъ изъ воаръ Петръ Ва- сильевичъ меньшой Шереметевъ и съ нимъ стрелецкій подпол- ковникъ Иванъ Нечаевъ, чтобы она, не отговариваясь ни чѣмъ, вора Щекловитаго имъ отдала. Посланъ былъ съ нимъ воаринномъ Шереметевымъ осовый приказъ къ Государю Царю Юанну А- лексеевичу.

Хотя она Царевна Софія А- лексеевна всякими человѣче- скими уму постыжными отговор-

КАМИ ВЫРУЧАЛА ЕГО ЩЕКЛОВИТАГО, ЯКОВЫ СУЩЮЮ ЕГО ВО ВСЕМЪ НЕВИННОСТЬ, И ЛОЖНЫЙ НА НЕГО ДОНОСЪ, ТОГДА ВЪ СВОИХЪ ХОРОМАХЪ ТАЙНО ЕГО ЩЕКЛОВИТАГО ВСМЧЕСКИ УКРЫВАЛА; ОДНАКО-ЖЕ ВЪШЛА ВЪ ЗАПАСЪ ВСѢХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ТАИСТЕВЪ ЕГО СПОДОВИТЬ. ВЪ ТОТЪ ЖЕ САМЫЙ ЧАСЪ ОТЪ НЕГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ ЮАНА АЛЕКСѢВИЧА ПРИСЛАНЫ БЫЛЪ КЪ НЕЙ ЦАРЕВНѢ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНѢ ДЯДЬКА ЕГО, ВОЯРИНЪ КНЯЗЬ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ПРОЗОРОВСКІЙ, ВЪ КРѢПКИХЪ СЛОВАХЪ ГОВОРИТЬ ЕЙ: «ЧТОБЫ ОНА, НАПРАСНО ВОЛНЬЕ НЕ ОТГОВАРИВАЕАСЯ ОТНЮДЪ НИ ЧЕМЪ, ТОГО ЩЕКЛОВИТАГО ВО ВЛАСТНЫЯ РУКИ ТОМУ ПРИСЛААННОМУ ПОДПОЛКОВНИКУ НЕЧАЕВУ ВМѢСТѢ СЪ ДРУГИМИ СТРѢЛЬЦАМИ, ВОРОВСТАТОГО СООБЩНИКОВЪ, ОУДАТЬ ВЪШЛА; НВО ОНЪ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ ЮАНИНЪ АЛЕКСѢВИЧЪ НИ ВЪ ЧЕМЪ, И НИ ДЛЯ ЕЕ ЦАРЕВНЫ, СЪ ЛЮБЕЗНЫМЪ ВРАТОМЪ, А НЕ ТОКМО ДЛЯ ТАКОГО ВОРА ЩЕКЛОВИТАГО, ССОРЕТЬСЯ НЕ ВУДЕТЬ.»

ТОГДА ОНА ЦАРЕВНА, ВИДЯ ПРАВНУЮ СТОРОНУ СВОЕЙ ДЕНЮЮ СЛАВОСТЬ И КРАЙНЕЕ ВЕЗМОЧЕСТВО, И ЧТО НИКАКИМИ УЖЕ МЪРЫ У СЕБЯ ЕГО ЩЕКЛОВИТАГО УДЕРЖАТЬ ЕЙ БЫЛО НЕ ВОЗМОЖНО, ПРИМУЖДЕНА БЫЛА СЪ ВЪЛКНИМИ СЛЕЗАМИ ЕГО ЩЕКЛОВИТАГО И СООБЩНИКОВЪ ЕГО ВЪ РУКИ ВЫШЕИМЕНОВААННОМУ ПОДПОЛКОВНИКУ ОУДАТЬ.

ПО НАЛМЪХЪ ДНЯХЪ ОНЪ ПОДПОЛКОВНИКЪ ЕГО ВОРА ЩЕКЛОВИ-

ТАГО И СООБЩНИКОВЪ ЕГО ВОРОВЪ, ПОЛКОВНИКА СЕМЕНА ЮРЬЕВА СЫНА РЪЗАНОВА, ИЗЪ ВЫБОРНЫХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ ОБРОСЬКУ ПЕТРОВА И КУЗЬКУ ЧЕРНАГО СЪ ПРОЧИМИ, ВЪ МОНАСТЫРЬ ТОТЪ ЗА КРѢПКИМЪ КАРАУЛОМЪ ПРИВЕЗЪ. И ВЪ ТОТЪ ПРИВОЗЪ ЕГО ВЪ ТОТЪ МОНАСТЫРЬ У ВОРОТЪ БЕЗЧИСЛЕННОЕ СОБРАНИЕ НАРОДА БЫЛО, И ПЫЛЬ ТАКАЯ ВСТАЛА, ЧТО ЕДВА ВОЗМОЖНО БЫЛО ВЪ ТОЙ ОДНОМУ ДРУГАГО ВИДѢТЬ. И ТА ВСТРѢЧА БЫЛА ЕМУ ЩЕКЛОВИТОМУ ОТЪ НАРОДА СЪ ВЕЛИКИМИ УГРОЗАМИ И РУГАТЕЛЬСТВОМЪ.

ВЪ МОНАСТЫРЬ ОНОМЪ ТОГДА ТОГО-ЖЕ ДНЯ ВСѢ ВОЯРЕ И ПАЛАТНЫЕ ЛЮДИ ВО ДВОРЦѢ ВЪ СОБРАНИИ БЫЛИ. ТОТЧАСЪ ПО ПРИВОЗЪ, ЗА ВЕЛИКИМЪ КАРАУЛОМЪ, ОНЫЙ ЩЕКЛОВИТЫЙ ВЪ ЦАРСКИИ ПАЛАТЫ ПРИВЕДЕНЪ, И ПЕРЕДЪ ВОЯРАМИ СПРАШИВАНЪ, И НА ВОЛОВЬЕМЪ МОНАСТЫРСКОМЪ ДВОРѢ ЖЕСТОКО ПЫТАНЪ, И ПО ИЗОВОЛЧЕНИИ СЪ ОЧНЫХЪ СТАВОКЪ НЕ ТОКМО ВО ВСЕМЪ ВЫШЕИПОКАЗАННОМЪ ВОРОВСТВѢ СВОЕГО УМЫСЛЪ ВИНЕНЪ, НО И ПОТОМЪ ВСѢ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВСѢХЪ СВОИХЪ ВЫШЕИХЪ НАМѢРЕННЫХЪ ВОРОВСКИХЪ ДѢЛЪ, СВОЮ РУКОЮ НАПИСАВЪ, ПОДАВЪ. ТОКМО ЗЪЛОУДИВИТЕЛЬНО ВСѢМЪ ПОКАЗАЛОСЯ ЗАТМѢВІЕ ЕГО УМА: КОГДА ОНЪ ЩЕКЛОВИТЫЙ ПЕРЕДЪ ВОЯРАМИ ПО ПЫТКѢ СЪ ДЫМЪ БЫЛЪ СНЯТЪ, ПРОСИВЪ У НИХЪ ВОЯРЪ, ЧТОБЫ ЕГО ВЪШ-

ли накорнѣть, понеже нѣсколь-
ко дней уже не зль.

Въ короткомъ томъ же вре-
мени, по приговору боярскому,
за тѣ воровскіе его поступки
на площади близъ монастыря,
что къ Московской дорогѣ, онъ
Щекловитый, по прочтеніи гро-
могласномъ отъ думнаго дьяка
Гаврилы Древинина тѣхъ его
всѣхъ винъ, никакого слова къ
оправданію своему не учиня,
казненъ смертію: отсѣчена ему
голова. При той казни и сказ-
къ стоялъ тогда бояринъ Борисъ
Васильевичъ Бутурлинъ.

Съ нимъ же Щекловитымъ въ
ту же пору казненъ смертію
выборные изъ разныхъ полковъ
стрѣльцы, а именно: Оброська
Петровъ съ товарищами: отсѣ-
ченъ имъ головы-жъ. Конечно
изъ тѣхъ памяти годно и при-
стойно есть то, что Оброська
Петровъ зъло прямодушно учи-
нилъ; ибо къ той казни шедши,
двразовенно при своемъ про-
швеніи впередъ всѣмъ народомъ
голосно со слезами о тѣхъ во-
ровскихъ своихъ винахъ чистое
покаяніе свое приносилъ, объявля
подлинно, что по истинѣ онъ
такой поносной смерти досто-
инъ, и чтобы другіе, на его
смерть смотря, лико казнились,
и впередъ отъ такога погублен-
наго случая и отъ дѣяствія сего
оубрегли.

Въ тотъ же день полковнику

Рязанову за его воровство учи-
нена торговая казнь: тамъ же
быть икнутомъ, и языкъ ему до
половины урѣзанъ, и въ Сибирь
онъ въ ссылку на вѣчное житіе
съ другими посланъ.

Тогда же указомъ его Цар-
скаго Величества сказано боя-
рину князю Ивану Борисовичу
Тробрѣкову: быть въ Стрѣльцкомъ
приказѣ; понеже былъ онъ че-
ловѣкъ умный и зъло строите-
льнъ и ярыи, который принялъ
ихъ стрѣльцовъ въ прямыя кие-
выя рукавицы, въ принадлежа-
щее свое правленіе. И вышепо-
мянутаго розмыслиа дѣла вора
Щекловитаго тогда-же поруче-
ны въ отправленіе боярину Тихо-
ну Никитичу Стрѣльнику.

Вспоръ по томъ же времени
близъ города Смоленска, въ Би-
зюковъ монастырь, поймавъ былъ
старецъ Сильвестръ Медеведъ,
прежде бывшій въ приказѣ тай-
ныхъ дѣлъ подъячій, и знатнъ
Силеонъ, который чернецъ вели-
каго ума и остроты ученый, соби-
щеникъ о всенъ томъ воровскомъ
умислѣ былъ съ нимъ же Щекло-
витымъ, и по розмыслиа въ всѣхъ
винахъ своихъ оный растрѣпа
вынудил, и въ томъ же Троиц-
комъ монастырь на площади за
то воровство свое, казненъ
смертію: отсѣчена ему голова²⁹.

Но нѣкогда же обожданіе изъ
Москвы въ Троицкій монастырь
привыкъ бояринъ князь Васильи
Васильевичъ Голыцынъ, кото-

РМІИ У МОНАСТЫРСКИХЪ ВОРОТЪ
 ВЪЛЪ УДЕРЖАНЪ, И ВЪЛЪНО ЕМУ
 ѲХАТЬ НА ПОСТОЯЛЫЙ ДВОРЪ ДО
 УКАЗА. И ВЪСКОРЪ ПОСЛѢ ТОГО ПО-
 ЗВАЛИ НА МОНАСТЫРЬ И, НЕ ДО-
 ШУСТА ЕГО ДО ЦАРСКИХЪ ПАЛАТЪ,
 НА КРЫЛЬЦѢ, ВЪ ПРИСУТСТВІИ ЕГО
 ЖЕ ВОЯРИНА СТРЕШНЕВА, ОТЪ ТО-
 ГО-ЖЕ ДУМНАГО ДЬЯКА ДЕРЕВНИ-
 НА, ПРИ ВСЕНАРОДНОМЪ СОБРАНІИ,
 СКАЗЫВАНА БЫЛА СКАЗКА²⁰, ГОРАЗДО
 ПРОСТРАННАЯ О ВНАХЪ, ЗА КОТО-
 РЫЯ БИНЫ У НЕГО КНЯЗЯ ГОЛИ-
 ЦЫНА ВОЯРСТВО БЫЛО ОТНЯТО, А
 У СЫНА ЕГО ПОМѢСТІЯ И ВОТЧИН-
 НЫЕ ДОМЫ И ВСѢ ПОЖИТКИ ОПИСА-
 НЫ НА ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО;
 А ПОТОМЪ, НАЗНАЧА ИМЪ ВЪ ПРИСТА-
 ВЫ ИЗЪ ЦАРЕДВОРЦЕВЪ ПАВЛА МИ-
 ХАЙЛОВА СЫНА СКРЯВИНА, ПОСЛА-
 НЫ ОНИ БЫЛИ ОВА КНЯЗЬЯ ГОЛИ-
 ЦЫНЫ СО ВСѢМЪ ДОМОМЪ ИХЪ ВЪ
 ЦУСТО - ОВЕРСКІЙ ОСТРОГЪ НА
 ВѢЧНОЕ ЖИТІЕ. ОДНАКО-ЖЕ ПО-
 ТОМЪ ВЪЛЪНО ИМЪ БЫТЬ НА МИ-
 ЗЕНИ, И ПОСЛѢ ТОГО НА ПЕНЕ-
 ЧЬ. ТАМЪ СТАРЫЙ КНЯЗЬ СКОН-
 ТАЛСЯ, А СЫНЪ ЕГО КНЯЗЬ ВЪЗЯТЬ
 ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ МОСКВУ²¹.
 ВЪ ТѢ ЖЕ САМЫЯ ЧИСЛА ОТЪ ЕГО
 ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЗЪ ТРО-
 ИЦКАГО ПОХОДА ВЪ МОСКВУ КЪ ГО-
 СУДАРЮ ЦАРЮ ІОАННУ АЛЕКСѢВИ-
 ЧУ ПОСЛАНЪ БЫЛЪ ВЫШЕИМЕНОВАН-
 НЫЙ ВОЯРИНЪ КНЯЗЬ ТРОЕРУКОВЪ
 СО ОБЪЯВЛЕНІЕМЪ: ЧТОБЫ ЗА ИЗВѢ-
 СТЫМЪ ПОДЪИСКАТЕЛЬСТВОМЪ, УЧИПЕН-
 НЫМЪ ЕЮ ЦАРЕВНОЮ СОФЬЕЮ АЛЕК-
 СѢВНОЮ, НЕ ДОПУСКАЯ ВПРЕДЪ
 ДО ГОРЬШАГО ОТЪ НЕЕ ПОСЛѢДО-
 Ч. I.

ЛАНІЯ, НИ МАЛО НЕ УЖЕДЛЯ ИЗЪ
 ДВОРЦА ШЛА ОНА ВЪ НОВОДѢВ-
 ЧІЙ МОНАСТЫРЬ. И ХОТЯ ОНА
 МНОГО ТОГДА ОТГОВАРИВАЛАСЯ, НО
 НЕОБХОДИМО ПРИНУЖДЕНА БЫЛА
 РАЗЛУЧИТЬСЯ СЪ СЕСТРАМИ СВОИМИ
 ЦАРЕВНАМИ ВО МНОГОМЪ ПЛАЧЪ
 И, ОСТАВЯ СВОЕ ПРЕЖНЕЕ ВЛАСТО-
 ЛЮБІЕ, ИДТИ ВЪ ТОТЪ МОНАСТЫРЬ,
 ГДѢ ЕЙ НАЗНАЧЕНО ЖИТЬ.

Для КРѢПКАГО ЕЯ СОДЕРЖАНІЯ
 ОТЪ НЕПРИЛЪЧНОИ ВПРЕДЪ СЪ ДРУ-
 ГИМИ ПОДОБНО ПРЕЖНЕМЪ ПЕРЕ-
 СЫЛКАМИ, ВЪСКОРЪ ПОСТАВЛЕНЪ БЫЛЪ
 ВПРЕДЪ МОНАСТЫРЕМЪ ТѢМЪ КРѢП-
 КІЙ КАРАУЛЪ ИЗЪ ПОТѢШНЫХЪ
 СОЛДАТЪ ПРИБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА,
 НАДЪ КОТОРЫМИ КОМАНДОВАЛЪ
 ТОГДА ВЪ ГЛАВНОМЪ ПРАВЛЕНІИ
 ИЗЪ КОМНАТНЫХЪ СТОЛЬНИКОВЪ
 КНЯЗЬ ФЕОДОРЪ ЮРЬЕВИЧЪ РО-
 МОДАНОВСКІЙ, МУЖЪ ВѢРНЫЙ И
 ТВЕРДЫЙ, СО ВСЕГДАШНИМЪ НАД-
 ЗИРАТЕЛЬСТВОМЪ. И ДО НѢКОТО-
 РЫХЪ ЛѢТАХЪ, ПОСТРИГШЕСЯ ВЪ
 ТОЙ ЖЕ ОБИТЕЛИ, ОНА ЦАРЕВНА
 ПАРЧЕНА БЫЛА ВО МНОГИННАХЪ;
 СУСАННОЮ; ТАМЪ ОНА ПРЕБЫЛА ДО
 САМОЙ КОНЧИНЫ СВОЕЙ НЕИСКОДНО,
 И ТАМЪ ЖЕ ПОГРЕБЕНА ЧЕСТНО.

КЪ СТОРОНѢ ЖЕ ЕЯ ЦАРЕВНИ-
 НОЙ ВЪ БЛАГОПОЛУЧНОЕ ЕЯ ВРЕМЯ
 ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ИЗЪ ПАЛАТНЫХЪ
 ЛЮДЕЙ: ОКОЛЬНИЧІЙ АЛЕКСѢЙ
 РЖЕВСКІЙ, ВЪДАВШІЙ ПРИКАЗЪ
 БОЛЬШАГО ДВОРЦА, БОГДАНЪ ПО-
 ЛЬВИНЪ, КОТОРЫЙ ПОМѢСТНЫМЪ
 ПРИКАЗЪ ВЪДАТЬ, И ПРОЧІЕ ИЗЪ
 ЕЯ КОМНАТЫ ВАСИЛІЙ НАРѢКОВЪ,
 КНЯЗЬ ПЕТРЪ ЛЬВОВЪ, ПОСЛАНЫ

ВЫЛИ ВЪ ГОРОДЪ БОГОРОДИЦКОЙ, ТО ЕСТЬ НА САМАРУ, И ВЪ ДРУГІЕ МАЛОРОССІЙСКІЕ ГОРОДА ПО МАЛЫМЪ ВОЕВОДСТВАМЪ ТАЙНО. И ТАКО ВСЯ ВЛАСТЬ ПРЕЖДЕВЫШАЯ ЕЯ ЦАРЕВНИНА ВЕСЬМА СОКРУШИЛАСЯ.

Октября въ 1 день его Царское Величество съ Государынею Царицею матеріею своею и съ Государынею супругою своею и со всемъ своимъ Царскимъ домою изъ Троицкаго похода отправился въ Москву. И не дошедъ до села Алексѣевскаго, встрѣтили ихъ Величества всякихъ чиновъ люди въ чрезмѣрномъ множествѣ съ несказанною всенародною радостію; а стрѣльцы изъ полковъ, принеши топоры и плахи за вины свои, лоскомъ лежали при томъ пути, и просили милосердаго въ своихъ винахъ всепокорно у его Царскаго Величества прощенья. Но потомъ изъ нихъ приличные воры, по розыску воярина князя Троекурова, достойную казнь себя получили, и многіе полки изъ нихъ въ ту пору по разнымъ городамъ въ службу изъ Москвы были разосланы, оставя ихъ стрѣльцовъ въ Москвѣ передъ прежнимъ съ великою уважкою.

Вспедни же ихъ Величества въ самый городъ Москву съ торжественною радостію и со всенароднымъ утѣшеніемъ, не заходя въ свои хоромы, пришли въ великую соборную церковь

съ премногимъ благодареніемъ Господу Богу и Пресвятой Божіей Матери за всемилосердов ихъ избавленіе отъ преждевышнихъ многообразныхъ ихъ вѣдствій. И въ то же самое время братъ его Государевъ, Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, встрѣтилъ ихъ Величества со всекрайнею своею вратнею любовію, и со многою честію; понеже его Величество ни малымъ причинамъ противнымъ къ вышему озлобительству тому, и раздраженію его, врата своего Государя Царя Петра Алексѣевича, и къ вышеозначеннымъ мятежамъ ни въ чемъ отнюдь не имѣлъ; но токмо душевными своими добродѣтелями сияя, съ чрезмѣрною кротостію, въ непрестанной молитвѣ и твердомъ постѣ ко Господу Богу присвоися, и все царственное управление съ любовію равноангельскою ему, врату своему, Государю Царю Петру Алексѣевичу вручилъ. И отъ того времени его высокопочиутое Величество государственной прѣямаго своего правленія скипетръ принимавъ, началъ все совершенно царствовать, утвердя себя отъ всѣхъ впередъ вѣдь крѣпко.

Того-жъ Октября мѣсяца вышеозначеннаго числа снѣгъ съ вьюгами и морозомъ выпадши, повсѣвременно множая, совершенно зимній путь безъ всякой отъѣны утвердилъ.

Послѣ всего того, оиъ Государь, Царь Петръ Алексѣевичъ познавъ изъ исторій сосѣднихъ чужестранныхъ государствъ, что новедеиіе тогда бывшее Державы и Имперіи его Величества, которое видѣлъ при своемъ возвышеніи на тотъ Всероссийскій престолъ, было нескодно; тако-жь, что и народы его не были толь обходительными, рачительными во всемъ, и мудрыми, сколь бы имъ быть желалъ. И вымышлялъ всячески, какъ бы ихъ въ равномѣрное съ другими государствами совершенство произвести; однако же ни какииъ образомъ того учинить и перемѣнами чрезъ то свое остроуміе и высокохвальное намѣреніе исправить не обнадѣживалъ себя.

Ряди такой себѣ и всему Государству весьма благожеланной впередъ и прочной пользы необходимо предпринялъ намѣренный тотъ путь къ прямому исполненію того съ нужнѣйшимъ тщаніемъ, чтобы вхаты скрытно въ Цесарю и въ прочіе Европейскіе края, стараясь достигъ правельнаго учрежденія, и сдѣлать надлежащія расположенія, во всемъ совершенныя, и все, чтобы могло быть впередъ тому его Государству честно и полезно. Тамъ смотря чрезъ то которое время въ государственную столицу оттуда не возвращался; но токмо неусынино тру-

дился тамъ паче всего о великомъ томъ своихъ подданныхъ благополучіи; ибо правоучительныхъ свѣдѣній и правильныхъ наукъ народъ Россійскій отъ своего прежняго уничтожилъ многихъ своихъ многомнительныхъ обычаевъ не имѣлъ, и ниже регулярнаго ученія войска, кромъ одной инфантеріи или пѣхоты для обороны токмо его государства, которыхъ потомъ уже прямыми солдатами его Величество свыше самыхъ Европейскихъ въ превосходное состояніе на безсмертную своего имени славу и на неприкладную память тѣми безчисленными вышепомянутыми своими трудами произвести сонзволнѣлъ.

Случай же еще онаго шестивъ въ чужестранныя земли его Царскаго Величества былъ, кромъ вышепомянутаго одного великаго тщанія и списательства подданнымъ своимъ всеполезнаго познанія, не меньшій для нѣкоторыхъ государственныхъ важныхъ дѣлъ, и для учиненія съ сосѣдями и другими державами впередъ крѣпкихъ союзовъ. По-неже до того времени ни какиихъ письменныхъ обстоятельствъ въ союзахъ тѣхъ и утвержденій корреспонденціи или пересылки съ Европейскими государствами въ Россіи, какъ у прочіихъ коронованныхъ главъ, кромъ случайныхъ и временныхъ дѣлъ и

чрезвычайныхъ посольствъ не бывало.

Тѣхъ ради вышепоказанныхъ всѣхъ Государственныхъ установленийъ къ Цесарю Римскому Леопольду и къ другимъ чужестраннымъ державамъ учрежденные и отправлены были великими и полномочными послами: Генераль - Адмираль Францъ Яковлевичъ Лефорть, Феодоръ Головинъ, и думный дьякъ Прокофій Возницинъ съ богатымъ своимъ иждивениемъ, и со многюлюдствомъ всякаго чина. При томъ же посольствѣ тогда и его высокопомянутое Величество благовременный случай найти соизволилъ, и въ общество томъ вышепоказанномъ путь свой скрытно предпринялъ³².

Самаго-жъ того времени указомъ его Величества всѣ компаные стольники для овучения разныхъ языковъ, навигаціи, то есть, мореплаванія и другихъ свободныхъ наукъ изъ Москвы были отправлены.

Во время вышепомянутого шествія въ иностранные края его же Царскаго Величества все правление Государственное приказано было тогда боярамъ, особливо же боярину Тихону Никитичу Стрешневу и компанному стольнику князю Феодору Юрьевичу Ромодановскому, чтобы они о приключившихся важныхъ дѣлахъ сносились и совѣ-

товали со старыми боярами, тогда присутствовавшими въ Москвѣ.

Того-жъ лѣта въ Іюнь мѣсяцъ, по отлученіи его Царскомъ, съ Великихъ Лукъ въ Москву получена нижеписанная вѣдомость: прежде отправленные изъ Москвы на Литовскія границы ради оберегательства отъ Поляковъ четыре полка Московскихъ стрельцовъ, будучи тамъ, забунтовали, и бывшихъ тогда при нихъ полковниковъ и офицеровъ самовластно отставя, выбрали къ себѣ новыхъ начальныхъ людей изъ своей вратин; и пошли безъ указа въ походъ съ пушками, вооружася наряднымъ дѣломъ, въ Москву, съ умысломъ ихъ воровскимъ, чтобъ бояръ и знатныхъ фамилій людей повить; а его Царское Величество изъ вышепомянутого похода въ Москву не допустить; и по своемъ походѣ томъ, сообщася за одно съ чернью, поручить Государственное все правление по прежнему Царевичъ Софін съ ея сестрами.

О томъ самоначалствѣ ихъ стрѣльцомъ по вышеозначенной вѣдомости, бояре и вышепомянутые правители съ нарочнымъ курьеромъ, посланнымъ къ его Царскому Величеству въ крайней скорости обстоятельно донесли, въ которое время его Величество былъ у Леопольда, Цесаря Римскаго, въ самой его столицѣ, въ городѣ Вѣнѣ.

Но приехши онаго курьера и по докладу о такомъ чрезвычайномъ и внезапномъ ономъ случаѣ, по той вѣдомости его Величества, отложя тогда прежние намѣренія пути своего въ Италию, пошелъ изъ Вѣны съ великимъ саммѣмъ поспѣшеніемъ въ Москву.

Въ ту пору они стрѣльцы, ускоряя путемъ своимъ, уже пришли въ городъ Тверь. Извѣстившись о томъ въ Москвѣ бояре, что тѣ бунтующіе полки спѣшно приближаются къ Москвѣ самой, собралися, сколько ихъ прилучилось, во дворецъ и въ учиненной своей думѣ опредѣлили: «тотчасъ послать воеводою, боярина Алексѣя Семеновича Шенна, а съ нимъ генерала Петра Ивановича Гордона съ полками царедворцевъ, и всякаго чина людей, и солдатъ съ нѣсколькими пушками, и велѣли ему боярину Шенну наскоро въ тотъ походъ итти, чтобъ тѣхъ ихъ злонамѣренныхъ бунтовщиковъ стрѣльцовъ впредь отнюдь до Москвы не допустить.»

Тѣмъ временемъ они стрѣльцы, всецѣло со всякимъ поспѣшеніемъ, оный путь свой тогда управляли, и пришли уже подъ Воскресенскій монастырь, что на рѣчкѣ Истрѣ, въ 50 верстахъ отъ Москвы равстояніемъ, въ которую пору онъ воевода бояринъ Шеннъ и генералъ госпо-

динъ Гордонъ съ полками въ вышеписанный монастырь, упрядя ихъ стрѣльцовъ, присыли, и весь полки свои, по порядку воинскому въ надлежащемъ строю къ вою учредя, поставили, и въ томъ монастырь о мнимои отъ нихъ же стрѣльцовъ осадѣ должныя предосторожности учинили; однако-жь не вступали съ ними бунтовщиками въ воинскій промыслъ. Прежде онъ воевода Шеннъ посылалъ къ нимъ стрѣльцамъ отъ себя говорить изъ знатныхъ особъ царедворцевъ, чтобъ они конечно отъ того злоначатаго дѣла своего престоли и принесли имъ повинную свою Царскому Величеству со всякою нижайшею покорностію; но отъ той старой повадки воры, не внимая на тѣ посланки, отнюдь слышать о томъ не хотѣли, и со многими лаемъ и съ угрозами оныхъ посылныхъ отъ себя назадъ отсылали. Въ последнее же, съ совету его воеводскаго, генералъ господинъ Гордонъ, мужъ целомудренный, наипаче же во всѣхъ воинскихъ дѣлахъ чрезъ многія лѣта вездѣ будучи при войскахъ Царскихъ вѣрнымъ слугою и заобычнымъ солдатомъ, вздѣлъ самъ къ полкамъ тѣхъ стрѣльцовъ бунтовщиковъ и, напоминая имъ, всецѣло ихъ отвращалъ отъ того злонамѣреннаго ихъ начинанія: «что они противу его Царскаго Ве-

личества, законнаго нашего Государя, вооруженною рукою такъ держаютъ чинить, и чтобы они стрельцы конечно отъ своего боровства престаи, и вину свою принесли, за что еще могутъ они получить его Царскую къ себѣ милость; буде же они, по прежнему упорству своему, утвердятся въ той же своей жестокосердой замерзлости, то вы уже впредь ни какого милосердія отъ его Царскаго Величества отнюдь себѣ они стрельцы не ожидали.»

Но ему господину генералу, потому же какъ и прежде, съ многими невѣжествомъ отъ противныхъ и грубыхъ словъ отъ вѣтъ учинили, въ которое время уже у нихъ стрельцовъ по молельному ихъ съ полами сообщниками отправленію, всѣ тѣ четыре ихъ стрѣльцкіе полки при лагерь ихъ въ строю подѣ ружьемъ къ бою готовыми стояли.

Вышеименованный господинъ генералъ, прѣхавъ отъ нихъ, о всемъ томъ ему воеводѣ, господину Шенну объявилъ. Въ тѣ часы подѣ монастыремъ къ рѣкѣ Истрѣ, на горѣ, изъ Царскаго наряда многое число уже въ готовности заряжено было на удобномъ мѣстѣ, чтобы имъ, стрѣльцкимъ тѣмъ полкамъ на низу въ лагерь своемъ будучи, никакимъ образомъ отъ той пальбы укрыться не можно было.

Потомъ для опыта сиверва велѣли на нихъ стрельцовъ изъ нѣсколькихъ пушекъ выналить пыжами, а не ядрами, будучи въ томъ мнѣніи, что они стрельцы устроятся того, и тотчасъ придуть въ покорное свое послушаніе, и положи ружья, отдадутся вышеименованнымъ господамъ, воеводѣ и генералу. Чиніе же оныхъ господъ воеводѣ въ иной видѣ обратилось противно; понеже они стрельцы того-жъ часу сами изъ полковыхъ своихъ пушекъ на полки царедворцевъ и солдатъ начали ядрами палить, отъ чего изъ везъ нѣкотораго тогда малаго урона было. Усмотрѣ воевода и генералъ тѣхъ бунтовщиковъ отчаянное непокорство, въ тотъ же часъ велѣли отъ себя по нимъ стрѣльцамъ изъ всего того пушечнаго наряда палить, а конницу и пѣхоту приступить вооруженною рукою. И тако тѣ воровы, праведнымъ на нихъ Божиимъ гнѣвомъ видя себя изъ тѣхъ пушекъ повитыхъ и пораженныхъ, и не вступя въ вой, въ конечную пришедше робость, весьма испугались, и изъ своего строя въ рознь повѣжавъ, рассыпались, какъ прахъ предѣ лицомъ вѣтра; изъ полковъ же тѣхъ его воеводы, господина Шенна, конница и пѣхота на скоро поспѣша, и нападши на нихъ воровъ стрельцовъ, не упусти ни кого, всѣхъ до еди-

НАГО ПЕРЕЛОВИЛИ, И ВСЕ ТОТЪ ВОРОВСКОЙ ИХЪ ОВОЗЪ, И ПУШКИ, И РУЖЬЕ И СЪ ПОПАМИ ИХЪ ПОВРАЛИ. ТОГДА ИЗЪ НИХЪ ЖЕ ВОРОВЪ СТРЕЛЬЦОВЪ, КОТОРЫЕ ВЪ ТОМЪ ОБЩЕМЪ УМЫСЛѢ СЪ НОВОДВЕНЧЕМЪ МОНАСТЫРЕМЪ ВЪ МОСКВѢ КЪ ТОМУ ВОЗВУЖДЕНІЮ ПЕРЕСЫЛКУ ТАЙНО ПИСЬМЕННО ТОГДА ИЖЬЛИ, РАЗСУДИ, ВЪ ВОСКРЕСЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ ПО КЕЛЬЯМЪ И ПО ПЛАТАМЪ ПОРОЗНЬ, ТАКЖЕ И ДРУГИХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ СОСТАВШИХСЯ ЧИСЛОМЪ 3000 ЧЕЛОВѢКЪ, ПОДЪ КРѢПКИМИ КАРАУЛАМИ ДЕРЖАБЪ, РОЗЫСКИВАЛИ, ПРИ КОТОРЫХЪ РОЗЫСКАХЪ СЪ ПЫТОКЪ ВО ВСЕМЪ ВЫШЕПИСАННОМЪ СВОЕМЪ ЗЛОМЪ УМЫСЛѢ И ВОРОВСТВѢ ВИНИЛИСЯ, ВСЕ ОБЪЯВИ ПОДРОБНО. И ЗА ОНОЕ ВОРОВСТВО ИХЪ, ВЪ ТУ ЖЕ ПОРУ, ИЗЪ НИХЪ ЗАВОДЧИКОВЪ ВОРОВЪ НѢСКОЛЬКО ПЕРЕДЪ ТѢМЪ ЖЕ ПОМЯНУТЫМЪ МОНАСТЫРЕМЪ НА ПЛОЩАДИ КАЗНЕНЫ СМЕРТІЮ; А ДОСТАЛЬНЫЕ СТРЕЛЬЦЫ ТЪ ВО МНОГОМЪ ЧИСЛѢ ПО ИНЫМЪ МОНАСТЫРЯМЪ И ПО ТЮРЬМАМЪ РАЗОСЛАНЫ, И СОДЕРЖАНЫ БЫЛИ ЗА МНОГИМИ КАРАУЛАМИ, ДО САМАГО ВОЗВРАЩЕНІЯ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЗЪ ЧУЖИХЪ КРАЕВЪ ДО ВУДУЩАГО ВПРЕДЪ ОБЪ НИХЪ УКАЗА³³.

ПО ПРИСУТСТВІИ ЖЕ СВОЕМЪ ТОГДА ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО КЪ ВЪНЬ, ХОТЯ ИЗЪ МОСКВЫ ПО ИЗВѢСТІИ СЕБѢ О ВЫШЕПОМЯНУТОМЪ ЗЛОДѢЙСТВѢ НЕ ВЪ БЕЗПЕЧАЛЬНОМЪ СЕРДЦѢ СЕБЯ БЫТЬ НА-

ХОДИЛЪ, ОДНАКО-ЖЪ СО ВСЕСНѢЛЬНОЮ ПОМОЩІЮ ЗАЩИТИТЕЛЯ СВОЕГО БОГА, ПРАВДЫ СОДЕРЖАТЕЛЯ И ЗЛОДѢЙСТВУ ИХЪ ОТКРИТЕЛЯ, ВЕЛИКОДУШНО ВОЗБЛАГОДАРИ ГОСПОДА, ПРЕСВѢЩАГО ТОТЪ ЗЛОКОВАРНЫЙ ИХЪ СТРЕЛЦКІЙ УМЫСЕЛЪ, ИЗЪ ВЪНИ АВГУСТА 4 ПОВОРОТЯСЯ ПРИШЕЛЪ ВЪ МОСКВУ, ТОГО-ЖЪ МѢСЯЦА ВЪ 27 ДНЬ, ВО БЛАГОПОЛУЧНОМЪ СВОЕМЪ ЗДРАВІИ КЪ БЕЗПРИКЛАДНОМУ СИНГЛАНТА СВОЕГО И ВСЕНАРОДНАГО МНОЖЕСТВА КО ВСЕНАРОДНОМУ УТѢШЕНІЮ.

ПО ТОМЪ СВОЕМЪ ЦАРСКОМЪ ПРИШЕСТВІИ, ВЪ СКОРОСТИ РАЗСМОТРЯ ВЪ МОСКВѢ ПО ПРЕЖНИМЪ РОЗЫСКАМЪ ОНАГО ВОЕВОДЫ ВОЯРНА ШЕННАТЪ ВСѢ ВЫШЕПИСАННЫЯ ИХЪ СТРЕЛЦКІЯ ВОРОВСКІЯ ДѢЛА, ЗЪЛО НЕДОВОЛЬНЫМЪ БЫТЬ ИЗВОЛЕЛЪ, А НАИПАЧЕО ТОМЪ, ЧТО ПУЩЕ ИЗЪ ТѢХЪ ВОРОВЪ ВЪ ЗАГОВОРАХЪ И ВЫМЫСЛАХЪ ТѢХЪ ЗАВОДЧИКИ, НЕ ОБОЖДАВЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, КАЗНЕНЫ, И ПРИЧТЕНО БЫЛО ЕМУ ВОЯРИНУ КАКЪ КЪ ДЕРЗОСТИ, ТАКЪ И КЪ ПЕСМОТРѢНІЮ ТѢХЪ ВЫШЕПИСАННЫХЪ ТОГДА ВЪ МОСКВѢ ВОЯРЪ СВОИХЪ. ОДНАКО-ЖЪ ПО ТОМЪ УКАЗОМЪ КНЯЗЮ ФЕОДОРУ ЮРЬЕВИЧУ РОМОДАНОВСКОМУ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ПРИКАЗѢ ВНОВЬ О ВЫШЕПИСАННОМЪ ТОМЪ ИХЪ СТРЕЛЦКОМЪ ВОРОВСКОМЪ УМЫСЛѢ И ВУНТЪ ЕЩЕ ОСТАВШИХЪ ДОСТАЛЬНЫХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ НАКРѢПКО РОЗЫСКИВАТЬ И ИЗСЛѢДОВАТЬ ТЪ БЫВШИЯ ДѢЛА ИХЪ ВЕЛѢЛЪ.

РОЗЫСКИ ТЪ, ХОТЯ ЧЕРЕЗЪ НѢ-

КОТОРОЕ ВРЕМЯ ПО ОГОВОРУ ИХЪ ОТЪ ОЧНЫХЪ СТАВОКЪ СЪ НѢКОТОРЫМИ ВЫСОКИМИ ОСОБАМИ И СЪ ИНЫМИ ВСЯКАГО ЧИНА МУЖЕСКАГО И ЖЕНСКАГО ПОЛА ЛЮДЬМИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫ БЫЛИ; ОДНАКО-ЖЪ КЪ ТОМУ ПОСЛѢДОВАНІЮ ВЪ ПРИБАВКУ, КРОМЪ ОДНОГО СООБЩЕНІЯ ТОГДА ДАВНО УЖЕ ОТКРЫТАГО, КОТОРОЕ ПРЕЖДЕ ТАЙНО ВЪ ПЕРЕСЫЛКАХЪ СО ОНЫМИ СТРЕЛЬЦАМИ БЫЛО, БОЛЬШЕ НЕ ЯВИЛОСЬ.

По окончаніи же тѣхъ розысковъ и пытокъ, за ихъ стрѣлцкое мѣстовое воровство, и за ужасную ту измѣну и за бунтъ противу законнаго и наследнаго ихъ Государя больше въ милосердіи снисходить было немочно, упоминая прежде бывшіе премногіе ихъ стрѣлцкіе бунты и воровства, вѣдно: всѣхъ бунтовщиковъ и воровъ; безъ всякой хитрости и Христіанской милости, казнить смертію, чтобы тѣ змѣя впредь еще изъ жала своего съ горьшимъ вновь ядомъ не отродилися на неукротимую всѣмъ пагубу. Изъ онаго воровства бунтовскаго, подобно во всемъ жидовскому сонмищу, яко Фарисейскаго собранія, тогда-жъ прежде двухъ при нихъ стрѣльцахъ вышнимъ роспоманъ въ Москвѣ смертныя казни учинены, а именно: одинъ изъ нихъ передъ Тунскою палатою повѣшенъ, а другому голова отсѣчена.

Въ Преображенскомъ селѣ

достальнымъ бунтовщикамъ и заводчикамъ, которые по знатнѣе были, и въ Москвѣ на Красной площади и въ иныхъ мѣстахъ головы были отсѣчены, а прочихъ всѣхъ на виселицахъ, парочно учиненныхъ около всѣхъ воротъ Благо и Землянаго городовъ, и по стѣнамъ и по валамъ и по Новодѣвичьему монастырю, безъ остатка повѣсили, и тѣла ихъ по полямъ, по большимъ дорогамъ зарыты въ ямахъ, а надъ тѣми ямами по дорогамъ каменные столбы поставлены, которые и конныи видимы. И тако до конца бѣжотъ злои и Богу противныи родъ и чинъ ихъ стрѣлцкіи исчезъ, по прежде реченному и свывшемуся прямо отъ Царя того и Пророка Давида: «плодъ ихъ отъ земли погубиша, и сѣмя ихъ отъ сѣмновъ человеческихъ.»

Врази же челоувѣцы домашнии, не забывъ вспомануть еще древнее и злохитрое коварство и лукавое искательство, преданіе сына погнѣвельнаго Искаріота, отцемъ ихъ диволомъ внушенное и возбужденное, неукротятся отъ прешедшихъ всѣхъ вышепомянутыхъ злодѣйствъ пагубныхъ за многія причины такія достойную казнь попесли, еще вновь злоиумысль совѣщали и стоваривалися; о чемъ явственнѣе ниже сего слѣдуетъ.

Въ 7207 году, отъ Рождества Христова въ 1699, зимою тою

ОБЪЯВИЛСЯ ИЗЪ ПАРТИИ ИЗМѢНИ-
КИ ПАЛАТНАГО ОКОЛЬНИЧАГО ЧИ-
НА: Алексѣй Проконьевъ сынъ
Соковнинъ, потаенный вели-
кой капитанской ереси рас-
кольникъ издревле по своей
фамилии, а изъ думныхъ дво-
рянъ стараго 7190 года воров-
ства и бунта преждевѣшій
возбудитель Иванъ Цыклеръ,
главный всего того и ны-
нѣшняго вновь ихъ предводи-
тель и приводецъ, которому до
того времени, по окончаніи
прежняго стрѣлецкаго бунта,
сказано было: на Таганрогъ
быть за злой умыселъ. И намѣ-
реніе ихъ было съ нѣкоторыми
нашими, тогда-жъ еще оставши-
ми, стрѣльцами, чтобъ по совѣ-
ту океанному тѣхъ вышепомя-
нутыхъ воровъ, отъ Бога и отъ
всѣхъ людей уже проклятыхъ
враговъ, на дорогахъ сте-
речь и, усмотря случай спо-
собный къ тому, его Царское
Величество въ превываемыхъ пе-
реездахъ застрѣлить или увить.

Причина оного Соковнина къ
той злобѣ самая внутренняя и не-
укротимая въ немъ была та, что
отъ Соковнина до боярства не
дошлецъ, и передъ другими
своими одноинцами, будто бы
по причинѣ нѣкотораго свой-
ственника, обогащенъ не былъ.

Цыклера же причина была
всемѣрная его всегда опасность,
чтобъ впередъ его Царское Ве-
личество, вѣдая преждевѣшеное

Ч. I.

умышленіе его и сообщеніе къ
начинаю въ 7190 году вые-
шаго великаго бунта и воров-
ства, при случаѣ какомъ либо,
нашедши время, не припом-
нилъ бы всего того, и не по-
велѣлъ бы ему учинить за то
достойное воздаяніе. При томъ
же съѣздѣ со стрѣльцами со-
общниками своими, съ сер-
дечною отъ себя досадою,
онъ Цыклеръ негодовалъ на
его Царское Величество, что
по приѣздѣ его Цыклера съ
Верхотурскаго воеводства въ
Москву, у многихъ вельможъ
въ домахъ его Царское Вели-
чество вездѣ милосердо бывалъ,
а къ нему Цыклеру завхатъ ни
коли не изволилъ.

При томъ ихъ Соковнина и
Цыклера союзъ и съѣздъ, Пуш-
кинъ, по обязательству своего
крайняго съ Соковниннымъ свой-
ства, по простотѣ своей нѣкото-
рыхъ о его Величества высо-
чайшей особѣ чести, не опас-
шися, непристойныя говорилъ съ
ними слова.

Неукрывающійся, по посло-
вицѣ народной, въ травѣ ужъ,
въ ней отнюдь утатиться не могъ;
такъ подобно и то вышепока-
занное проклятое и всему Хри-
стіанству мерзостное подыска-
ніе и умыселъ, того-жъ време-
ни, въ той ихъ воровской мы-
сли и шайкѣ не утаился; но
нѣкоторые еще вѣрные изъ
стрѣльцовъ тѣхъ пришедши, о

ВСЕМЪ ТОЖЪ ЗЛОДѢЙСТВЕННОМУ ИХЪ СОКОВНИКА И ЦЫКЛЕРА ЗАГОВОРЪ И УМЫСЛЪ ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ САМОМУ ПОДРОВНО ДОНЕСЛИ.

По тому ихъ оговору вышеозначенные воры тѣ измѣнники въ крайней скорости внезапно изъ домовъ ихъ побраны, и за караулы въ село Преображенское въ приказъ отвезены. И порознь разпрашивали ихъ, и по многимъ пыткамъ вины свои точно принесли. И по некоторомъ времени за такое безчеловѣчное злодѣйство и измѣну передъ Преображенскимъ приказомъ, на площади, при безчисленномъ множествѣ всякаго чина людей, четвертованы; а потомъ нарочно на утрежденномъ каменномъ столѣ въ Москвѣ, гдѣ въ 7190 году прежде неповинныхъ тѣла на Красной площади лежали, тамо головы Соковника и того прежняго столпотворителя стараго Цыклера и Пушкина и сообщниковъ ихъ же воровъ стрѣльцовъ на желѣзныхъ рожнахъ разставлены были, съ подлинною подписью объявленія всего ихъ точнаго воровства. И тако путь тѣхъ богомерзкихъ и нечестивыхъ злодѣевъ безконечно погибъ³⁴.

Предъ тою же казнию не миновало Божіе правосудное отмщеніе и по смерти прежде помянутому беззаконному губите-

лю, въ 7190 году всего бунта воровскаго сочинителю, вышедшему боярину Ивану Милославскому. Подобное въ Англии предъ некоторыми лѣтами случилось злокозненному вору и всего того Королевства бунтовщику, именуемому Кромвелю, некогда возставшему люто противъ закопныхъ его Государей Королей, Карла I. и II. Великобританскихъ; ибо по некоторыхъ лѣтахъ его кончины кости его Кромвелевы изъ гроба выпуты, на части разсѣчены, смолою облиты, и по всемъ дорогамъ провѣжимъ знатымъ на воротахъ прибиты были, которыя и до нынѣ видимы суть.

То-жъ, не къ малому сходствию, съ тѣмъ Московскимъ Кромвелемъ, Милославскимъ смотрѣніе Божіе, по 13 лѣтахъ кончины его, совершенно сбылося на страхъ впредъ другимъ живущимъ родамъ; ибо по указу изъ Преображенскаго приказа тѣло его Милославскаго въ церкви святителя Христова Николая, именуемаго Столна, что на Покровкѣ, изъ трапезы вынзто, и по указу отвезено было въ Преображенскій приказъ.

Но воистину, по вѣрномъ свидѣтельствѣ тогда знатныхъ многихъ осовъ, присутствующихъ смотрителей, явившихся на оное зло ужасное и преступственное позорище въ немъ усмотрено: по открытіи гроба

ЕГО МИЛОСЛАВСКАГО, ЧЕМУ НАДЛЕЖАЛО БЫТЬ ПО ЕСТЕСТВУ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ ТѢЛНУ, ГОЛОВА СОГНИЛА У НЕГО И ТАКЪ МАЛА БЫЛА, КАКЪ ВЫ РУЧНОЙ КУЛАКЪ, И БОРОДА ЕГО ЧЕРНАЯ ВЫРОСЛА ДО САМАГО ЕГО ПУПА, И НИЖЕ ЛЕЖАЛА; А ЧЕМУ БЫЛО ВСЕМУ НАДЛЕЖАЛО ПО ЧЕТЫРЕДЕСЯТОМЪ ДНИ ВСЕМА РАЗРУШИТЬСЯ, ТО ЕСТЬ ЧРЕВУ И ПРОЧИМЪ ЧЛЕНАМЪ, И ВСЕ ТО БЫЛО ТАКЪ КРѢПКО ЦАДУТО, КАКЪ ВЫ ТИМНАНЪ; РУКИ ЕГО И НОГИ ВЪ СЛМОЙ ЦѢЛОСТИ, КАКЪ ВЫ У ТРИДРЕВНАГО ПОГРЕБЕННАГО МЕРТВЕЦА, ПО КОТОРОМЪ ЧЕРВИ, КАКЪ ВОЛЗАЮЩІЕ, ЖИВЫ ЗАМЕРЛИ, И КАМЧАТЫЙ НА НЕМЪ БѢЛЫЙ ПОЛОЖЕННЫЙ САВАНЪ БЫЛЪ НИ ВЪ ЧЕМЪ ОТНЮДЪ НЕ РУШИМЪ, ТОКМО ЛИШЬ ОТЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОКРОТЫ ПОЖЕЛТѢЛЪ.

ПОНЕЖЕ ОНЪ МИЛОСЛАВСКІЙ ВСЕГДА ВСЯКАГО ЛЮБОЧЕСТІЯ И ВЛАСТОЛЮБІЯ БЫЛЪ ИСПОЛНЕНЪ, И ВЕЛИКИМЪ БЫЛЪ ЖЕЛАТЕЛЕМЪ ВСЯКАГО ВСѢМЪ ЗЛА, ТОГО РАДИ РАВНОМЪРНУЮ СЕБѢ ЧЕСТЬ И ПРИСТОЙНОЕ НАГРАЖДЕНІЕ ПОЛУЧИЛЪ. НЕО ЕГО СМРАДНЫЙ ТРУПЪ ДО САМАГО ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА, СЪ ПРИЛИЧНОЮ ЕМУ ЧЕСТІЮ, ВЕЗЕНЪ БЫЛЪ НА ТѢЛѢЖКЪ О ШЕСТИ ЧУД-

СКИХЪ СВЯТЫХЪ СО ВЕРЕЖЕНІЕМЪ ПАЛАЧЕСКИМЪ, И ПО ПРИВОЗЪ ВЪ ВЫШЕНОМЯНУТЫЙ ПРИКАЗЪ, ВСЕ ОНЫЙ ТРУПЪ ЕГО ОТЪ ТѢХЪ ЖЕ ЗАПЛЕЧНЫХЪ МАСТЕРОВЪ ТОПОРАМИ НА ЧАСТИ РАЗСВѢЧЕНЪ, И ВО ВСѢХЪ ЗАСТѢНКАХЪ ПОДЪ ДЫБАМИ НА ВѢЧНУЮ ЕГО МИЛОСЛАВСКАГО КРОВОПРОЛІТІЯ БЫВШАГО ПАМЯТЬ ОПЫИ СКАРЕДНЫЯ ЧАСТИ ЕГО ЗАКОПАНЫ, И УМНОЖАЕМОЮ ВОРОВСКОЮ КРОВІЮ И ДО НЫНѢ ОБЛИВАЮТСЯ, ПО ПСАЛОМСКОМУ СЛОВУ: «МУЖА КРОВЕЙ И ЛѢСТИ ГНУШАЕТСЯ ГОСПОДЬ.»

ПОСЛѢ ВСѢХЪ ПЕЧАЛЬНЫМЪ ДѢЙСТВІЙ, БУДИ СЛАВА НЕВЕСНАГО БОГА И ЦАРЯ ВСѢХЪ ВѢКОВЪ БЕЗСМЕРТНАГО, И ИСТИНЫ СОДЕРЖАТЕЛЯ ПРЕМУДРАГО, И ЗЛЫМЪ СКОРАГО ОТСИТЕЛЯ, ВСЕГДА БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ПОЖАЗАННЫХЪ НАМЪСТНИКОВЪ СВОИХЪ, ВЕЛИКИХЪ МОНАРХОВЪ ИЗВАВЪШАГО И СОХРАНИВШАГО ПРЕХВАЛНО, А НЕЧЕСТИВЫХЪ ЖЕ ВРАГОВЪ НА СУДЪ МУЧЕНІЯ СОВЛЮДАЮЩАГО; И ДА ПРЕБУДЕМЪ СО ВСЕСМИРНѢЙШИМЪ ОТЪ ВѢРНЫХЪ ВСѢХЪ ХРИСТІАНЪ ЗА БЕЗПРИКЛАДНЫЯ ЕГО БОЖЕСТВЕННЫЯ ЩЕДРОТЫ И МИЛОСТИ И ПРИСНОПАМЯТНЫМЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ НА ВѢЧНЫЕ ВѢКИ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

1. **Графъ Матвѣевъ**, бывший **косломъ при Австрійскомъ дворѣ**, безъ сомнѣнн, зналъ всѣ ино-
 странные отзывы объ Русскихъ. Изъ современныхъ ему сочиненій
 были тогда изданы о Стрѣльцкомъ бунтѣ: 1 — *THEATRUM EVROPAEUM*,
 напечатанный въ Франкфуртѣ на Майнѣ, томъ XII, стр. 441—450. 2—
RELATION CURIEUSE DE MOSCOVIE,
 PAR LA NEUVILLE. Лневель былъ въ
 Россіи въ 1689 году, а сочине-
 ние напечатано въ 1699. 3—*DIARIUM*
ITINERIS IN MOSCOVIAN PERILLUSTRES
AC MAGNIFICI DNI ION. CHR. NOBILIS
DE GUARIENT ET RALLAV AVGVSTISSI-
MO ET INVICTISSIMO ROMANORVM IM-
PERATORE LEOPOLDO, AD SERENISSI-
MIUM ET POTENTISSIMUM TZARVM ET
MAGNUM MOSCOVIAE DUCVM PETRVM
ALEXEWICVM, ANNO 1698 AV LEGATI
EXTRAORDINARI, DESCRIPTVM A ION.
GEORG. KORB. Это описаніе Корва
 было напечатано въ Вѣнѣ въ 1770
 году.

**Князь Борисъ Алексѣе-
 вичъ Голицынъ** родился 20
 Іюля 1641 года. Отецъ его, вой-
 скомъ и воевода князь Алексѣй
 Андреевичъ, назначилъ ему при-
 дворную службу. Здѣсь его попри-
 ще было незавидное; онъ сначала
 получилъ званіе предворное: ком-
 натнаго стольника, потомъ крав-
 чаго; но самое важное назначе-
 ние его было: находится дядькою
 при Петрѣ Великомъ. Знаяшій
 языки Греческій и Латинскій, Го-
 лынъ служилъ Петру върою и
 правдою, какъ Русской, любилъ
 Петра и въ юныхъ лѣтахъ вездѣ
 являлся его спасителемъ. Голы-
 нонъ принисываетъ ему неспра-

ведливый анекдотъ о мнимомъ от-
 вращеніи Петра отъ воды. Когда
 возникла опала на князя Голицына
 Василя Васильевича, Нарышки-
 ны, враждовавшіе съ Голицынныи,
 увѣрили юнаго Петра, что его дядь-
 ка, Борисъ Алексѣевичъ дѣйстви-
 валь вѣрствъ съ опальными. Въ
 1689 году, Петръ повелѣлъ удалитъ-
 ся Голицыну въ деревню. Два
 года онъ носилъ опалу, и только
 по увѣжденію Петра возвратился
 ко двору. Государь, увѣренный въ
 правоту Голицына, принялъ его
 съ объятіями и повелѣлъ въ санъ
 боярскій въ 1690 году. Какъ су-
 дья Казанскаго приказа, онъ трид-
 цать лѣтъ вѣдалъ дѣла губерній
 Казанской и Астраханской. Въ
 1694 году, Петръ взялъ его въ мор-
 ской походъ, предпринятый къ Ар-
 хангельску и Соловецкому мона-
 стырю. Здѣсь дядька видѣлъ не-
 устрашимость пестуна Великаго,
 когда, среди жестокаго шторма,
 мореходцы предались отчаянію.
 Въ 1713 году, Борисъ Алексѣе-
 вичъ оставилъ мірскую жизнь,
 переселившись въ Флоренцевскую
 пустынь, находящуюся въ Влади-
 мирской губерніи, влнзъ города
 Гороховца. Здѣсь онъ постригся
 въ монахи и скончался 18 Октя-
 вря 1713 года.

3. **Князь Григорій Фе-
 доровичъ Долгорукій** роди-
 ся около 1656 года. Первые лѣта
 его жизни посвящены были при-
 дворной жизни, въ званіи комнат-
 наго стольника. Великій Петръ,
 замѣтивъ въ немъ расторопность,
 произвелъ его прямо въ капитана
 гвардіи Преображенскаго полка.

Долгорукий въ новой своей жизни оправдалъ избраніе Государя. Петръ, произведши его въ Генералъ-Адъютанты, назначилъ ему дипломатическое поприще. Впервые явился онъ къ Польскому Королю Августу II, въ 1700 году. Здѣсь Долгорукий условился о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи; былъ послъ при свиданіи Короля съ Петромъ и оставленъ въ Варшавѣ въ достоинствѣ чрезвычайнаго посла. Потомъ, въ 1703 году, велъ переговоры съ Саксонскимъ министромъ и условился заключеніемъ трактата противъ Швеціи. Петръ отправилъ Долгорукаго въ Литву. Здѣсь онъ подписалъ въ Яворонѣ трактатъ съ княземъ Вишневецкимъ противъ Швеціи. Во время конфедерации противъ Августа II, составленной примаемъ Радзвильскимъ и гетманомъ Любомирскимъ, Долгорукий способствовалъ къ уничтоженію мятежниковъ и восстановленіи Августа. Послъ коронованія Карломъ XII Станислава Лещинскаго, когда Августъ удалился въ Саксонію, Долгорукий способствовалъ къ составленію Конфедерации въ пользу удалившагося Короля. Когда несчастный союзникъ въ угодность Королю Шведскому выдалъ министра Паткуля, тогда Петръ уничтожилъ союзъ и возвратилъ Долгорукаго въ Россію. По повелѣнію монарха, онъ снова вступилъ на военное поприще; находился при избраніи гетмана Скоропадскаго; былъ участникомъ Полтавской битвы. Государь за эти подвиги произвелъ его прямо въ вѣжнлаго стольника и намѣстника Ростовскаго и чинъ дѣйствительнаго тайнаго

совѣтника. Послъ примиренія Петра съ Августомъ, Долгорукий опять назначенъ былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Варшаву. На сеймѣ Вагшавскомъ 1710 года онъ явилъ себя достойнымъ представителемъ Петра. Несогласіе Поляковъ въ сохраненіи неутралитета въ Германіи противъ Шведскихъ провинцій, возбудило Государя отозвать посла въ Россію. Въ 1716, онъ присутствовалъ какъ посредникъ Россійскаго Государя на Люблинскомъ сеймѣ; ходатайствовалъ за православныхъ, живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ въ свободномъ отъправленіи вѣры отцовъ. Послъ неудовольствія съ Королемъ за Германію, участника Мазены, Долгорукий оставилъ Варшаву въ 1721 году. Государь повелѣлъ ему присутствовать въ Сенатѣ, гдѣ братъ его Яковъ Оедоровичъ прославился правотой. Въ 1723 году Григорій Оедоровичъ скончался Сенаторомъ, на 67 году.

КНЯЗЬ ЛУКА ОЕДОРОВИЧЪ ДОЛГОРУКИЙ былъ Киевскій воеводою и умеръ стольникомъ.

КНЯЗЬ ЯКОВЪ ОЕДОРОВИЧЪ ДОЛГОРУКИЙ, старшій сынъ Оедора Оедоровича, родился въ 1639 году. Воспитанный въ домѣ отца своего, онъ на 30 году своей жизни вступилъ въ придворную службу. Въ царствованіи Александра Михайловича онъ получилъ только два чина: стряпчаго и окольного. Государь Оедоръ Александровичъ пожаловалъ его воеводою казеннаго разряда, Сибирскимъ намѣстникомъ, титуломъ почетнымъ въ тогдашнее время. Въ правленіи Софіи Александровны, онъ обнаружилъ свой высокій хара-

ВЕРЬ. ПРОПОВѢДНИКА, ПОРЧИВАВШАГО ВЕЛИКАГО ПЕТРА, СОГНАЛЪ СЪ КАСЕДРЫ И ВСЕМАРОДНО ОБЛИЧИЛЪ. ГОСУДАРЬ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВОЗВЕЛЪ ЕГО ВЪ КОМНАТНЫЕ СТОЛЬНИКИ. СЪ ЭТОГО ВРЕМЕНИ НАЧАЛОСЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПОМРЩЕ ДОЛГОРУКОВА: ЕГО ОТПРАВИЛИ ПОСЛОМЪ ВО ФРАНЦІЮ И ИСПАНІЮ. ЗДѢСЬ ОНЪ СЪ ЧЕСТІЮ ВЫДЕРЖАЛЪ ВОРЬБУ СЪ КОЛВЕРТОМЪ. СЪ ВОЗВРАЩЕНІЕМЪ ВЪ РОССІЮ, ОНЪ ВСТУПИЛЪ ВЪ РАТЬ ВОЯРИМА КНЯЗЯ В. В. ГОЛИЦЫНА, И БЫЛЪ НАГРАЖДЕНЪ ПАРЧЕВЫМЪ КАФТАНОМЪ. ВЪ 1690 ГОДУ ПЕТРЪ ВОЗВЕЛЪ ЕГО ВЪ ЗВАНІЕ СУДЬИ МОСКОВСКАГО СУДНАГО ПРИКАЗА. ВЪ 1696 ГОДУ ОНЪ УЧАСТВОВАЛЪ СЪ ПЕТРОМЪ ВЪ АЗОВСКОЙ КАМПАНИИ. ЗА ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ ПЕТРЪ ВОЗВЕЛЪ ЕГО ВЪ САНЪ ВОЯРИНА, ВЪВРІЛЪ ЕМУ ВЪ УПРАВЛЕНІЕ ПРИКАЗЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЛЪ. ЗА СВОЮ ПРАВОТУ, ОНЪ ВСКОРѢ НАГРАЖДЕНЪ БЫЛЪ ЧИНОМЪ ТАЙНАГО СОВѢТНИКА. ВО ВРЕМЯ НЕЩАСТНАГО НАРЕВСКАГО СРАЖЕНІЯ, ДОЛГОРУКІЙ, ОБЪЯВЛЕННЫЙ ВОЕННОПЛѢННЫМЪ, БЫЛЪ ОТВЕЗЕНЪ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ. ПОСЛѢ ДЕСЯТИЛѢТНАГО ПЛѢНА, ОНЪ ЧУДЕСНЫМЪ ОБРАЗОМЪ ВОЗВРАТИЛСЯ ВЪ МОСКВУ ВЪ 1711 ГОДУ. ГОСУДАРЬ ВОЗВЕЛЪ ЕГО ВЪ ЗВАНІЕ СЕМАТОРА, СДѢЛАЛЪ ПРЕЗИДЕНТОМЪ РЕВИЗИОНЪ-КОЛЛЕГІИ. ЗДѢСЬ ДОЛГОРУКІЙ ВЕЗВОЗВРАЩЕНІЕМЪ ВЪ ЦАРЮ ИСТИНУ ВО МАГО ОТЕЧЕСТВА И САМОДЕРЖАВІЯ, И ГОСУДАРЬ УЖЕЛЪ ПОСТЫГАТЬ СВОЕГО ВЪРЬНОПОДАВНАГО, УЖЕЛЪ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЕГО СОВѢТАМИ. ЛУЧШЕЮ ПОХВАЛОЮ ДІЯ ДОЛГОРУКОВА БЫЛЪ СЛОВА ВЕЛИКАГО ПЕТРА: «КНЯЗЬ ЯКОВЪ ВЪ СМНАТЪ ПРЯМОЙ ПОМОЩНИКЪ. ОНЪ СУДИТЪ ДАЛЬНО И МНѢ НЕ ПОТАКАЕТЪ; БЕЗЪ КРАСНОВАЙСТВА РЪЖЕТЪ ПРЯМО ПРАВДУ, НЕ СМОТРА НА ЛІЦО.» КНЯЗЬ

ДОЛГОРУКІЙ СКОНЧАЛСЯ 1720 ГОДА, НА 81 ГОДУ ОТЪ РОЖДЕНІЯ. СОВРЕМЕННИКИ, ВИДѢВШИЕ ДОЛГОРУКАГО, ОПИСЫВАЮТЪ ЕГО: «БЫЛЪ РОСТА ВЫСОКАГО; ЛИЦЕ ИМѢЛЪ ПОЛНОЕ И НѢСКОЛЬКО ПРОДОЛГОВАТОЕ; ГЛАЗА ЧЕРНЫЕ, ОГНЕННЫЕ; ВОЛОСЫ ТЕМНОРУСЫЕ; УСЫ БОЛЬШІЕ, ПРІДАВАВШИЕ ЕМУ ВИДЪ ГРОЗНЫЙ И МУЖЕСТВЕННЫЙ, СТАНЪ СТРОЙНЫЙ, ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ; СЛОЖЕНІЕ ТѢЛА КРѢБКОЕ.»

4. ЦАРИЦА НАТАЛІЯ КИРІЛЛОВНА, ВТОРАЯ СУПРУГА ГОСУДАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, ПРОИСХОДИЛА ИЗЪ ФАМИЛИИ НАРЫШКИНЫХЪ. ГОСУДАРЬ, ПОСЛѢ КОНЧИНЫ ПЕРВОЙ СУПРУГИ, ЧАСТО ПОСѢЩАЛЪ ДОМЪ МАТВѢЕВА, ГДѢ ВОСПИТЫВАЛАСЯ НАТАЛІЯ. ЗА ОБЪЕДЕННЫМЪ СТОЛОМЪ ОНЪ УВИДАЛЪ ЕЕ; УМНАЯ, ПРЕЛЕСТНАЯ ДѢВІЦА ОЧАРОВАЛА СЕРДЦЕ ОДИНОКОГО МОИАРХА. ГОСУДАРЬ СОЧЕТАЛСЯ СЪ НЕЮ 22 ЯНВАРЯ 1671 ГОДА. НА СВАДЬБѢ ЦАРСКОЙ ПОСАЖЕННЫМЪ ОТЦЕМЪ БЫЛЪ КНЯЗЬ НИКИТА ИВАНОВИЧЪ ОДОЕВСКІЙ; ТЫСЯЧНИКЪ ГРУЗИНСКІЙ ЦАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ ДАВИДОВИЧЪ; ВЪ СІДЯЧИХЪ ЦАРЕВИЧИ СІВЕРСКІЙ И КАСИМОВСКІЙ.

5. КНЯЗЬ НИКИТА ИВАНОВИЧЪ ОДОЕВСКІЙ, СЫНЪ ВОЯРИНА КНЯЗЯ ИВАНА НИКИТИЧА, ПОТОМОКЪ УДАЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ, ПРОИСХОДИЛЪ ОТЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ДИНАСТІИ. ВО ВРЕМЯ МЕЖДУЦАРСТВІЯ ОНЪ СЛУЖИЛЪ СТОЛЬНИКОМЪ, И ХОДИЛЪ СЪ РАТІЮ ВО НАРЯДУ СЕМИБОЯРИНЫ. ПОСЛѢ ЭТОГО ОНЪ УЧАСТВОВАЛЪ ВЪ ВОИНѢ СМОЛЕНСКОЙ 1634 ГОДА, И ПОЛУЧИЛЪ ОТЪ ГОСУДАРЯ 150 РУБЛЕЙ. ВЪ ЭТО ВРЕМЯ ОНЪ ИМѢЛЪ ЗА СОВОЮ ОКЛАДА: 900 ЧЕТВЕРТЕЙ ЗЕМЛИ И ДЕНЕГЪ 130 РУБ. ВЪ 1640 ГОДУ, ГОСУДАРЬ МИХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ, ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕННИТСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТІЯНЫ МИХАЙЛОВНЫ, ВОЗВЕЛЪ ЕГО ИЗЪ СТОЛЬНИ-

ковъ въ войре, съ денежнымъ окладомъ въ 500 рублей. Въ 1643 и 1644 г. служилъ въ приказахъ Казанскомъ и Астраханскомъ, и за эту службу Государь наградилъ его: шубою, атласъ золотной на соволяхъ въ 200 рублей, кубкомъ въ три фунта, да къ его денежному окладу прибавки 50 рублей. Въ 1645 году велъ переговоры съ Литовскими послами. Въ царствование Алексѣя Михайловича, онъ попеременно былъ то воеводою въ полкахъ, то занимался дипломатическими дѣлами съ Польскими послами. Въ 1651 году его отдалили какъ опальнаго отъ двора и послали воеводою въ Казань; но чрезъ годъ былъ вытребованъ въ Польскую кампанію для переговоровъ. Въ 1674 и 1675 годахъ былъ полномочнымъ посломъ въ переговорахъ съ Польскими послами. Здѣсь ему вручили письмо отъ Конфедерации войска великаго Литовскаго княжества. Переводъ съ этого письма находится въ Имп. Публ. Библ. въ рукоп. Гр. Толстаго. См. отдѣл. 2, N. 157. Кромѣ дипломатической части онъ въ разное время заведывалъ приказами: Большой казны, Писемнымъ, Рейтарскимъ, Аптекаарскимъ, засѣдалъ въ Золотой палатѣ у исправныхъ дѣлъ. Самое блестящее время его жизни было въ началѣ царствования Алексѣя Михайловича, когда Государь поручилъ ему съ боярами и дьяками составить: Уложение. Любимый Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ за свою правоту, онъ былъ первымъ его бояриномъ. Царь на второй свадьбѣ выбралъ его своимъ посаженнымъ отцемъ. Во время перваго стрѣлецкаго бунта, Никита Ивановичъ явился во

дворецъ для охраненія Петра Великаго. Князь Никита Ивановичъ скончался въ 1689 году, Февраля 12.

КНЯЗЬ ЯКОВЪ НИКИТИЧЪ ОДОЕВСКІЙ. Время рожденія его неизвѣстно. Въ 1654 году Государь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ его въ стольники и приказалъ ему быть у себя въ комнатѣ. Въ Литовской войнѣ 1654, 1655, 1656 годахъ онъ служилъ Бсауломъ и получилъ въ награду: 200 четвертей олада, 15 рублей денегъ, кубокъ въ три гривенки, атласу 10 аршинъ. Въ 1658 году возведенъ въ званіе стольника. Въ 1663 году Государь пожаловалъ его въ стольниковъ въ войре. Въ 1670 и 1671 годахъ былъ судьей въ приказѣ Казанскаго дворца, а въ 1672 году переведенъ въ Казань на службу. Въ царствование Государя Феодора Алексѣевича возвращенъ былъ въ Москву; здѣсь онъ былъ у описи Государевой Мастерской палаты и у Сыскаго дѣла. Въ 1682 году засѣдалъ судьей въ приказахъ Казанскаго дворца и Стрѣлецкаго. Незавѣщаннымъ памятникомъ его правленія Казанскимъ приказомъ осталось описаніе Волги рѣки, составленное въ 1672 году полуголовою стрѣлцимъ Карпомъ Алексѣевымъ. Это описаніе, бывшее въ библиотекѣ Гр. Толстаго, находится въ Имп. Публ. Библиотекѣ. См. Росп. отд. 2, N. 287. Когда мятежники требовали непремѣнной выдачи Ивана Кирилловича Нарышкина, угрожая смертію всѣмъ боярамъ, то онъ совѣтывалъ Нарышкину выдти къ мятежникамъ. Въ 1684 году отправленъ былъ полномочнымъ посломъ на посольскій Польскій съездъ. Въ 1689 г. по указу Государей поручено

БЫЛО ЕМУ ВЪДАТЬ АПТЕКАРСКІЙ ПРИКАЗЪ; А ВЪ 1690 ГОДУ БЫЛЪ ВЪ ПАЛАТѢ У РАСПРАВНЫХЪ ДѢЛЪ. КНЯЗЬ ЯКОВЪ НИКИТИЧЪ СКОПЧЛАСЯ ВЪ 1697 ГОДУ. См. Родосл. князей Одоверскихъ, помѣщенную въ Дрвн. Рос. Вѣст. т. IX, стр. 248.

6. КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЧЕРКАССКІЙ, БЫЛЪ СЫНЪ ЯКОНА КУДЕНОВОИЧА, ВЫЗВАННАГО ИЗЪ ЧЕРКЕССІИ ЦАРЕМЪ МИХАИЛОМЪ ФЕОДОРОВИЧЕМЪ. МИХАИЛЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ВОЗВЕДЕНЪ БЫЛЪ ВЪ САНЪ ВОЯРИНА. БЫВШИИ ГЛАВНЫИ ТОВОЛЬСКИИ ВОЗВОДОУ, ОНЪ ПОСТРОИЛЪ ТАМЪ КАМЕНСКІЙ ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗАВОДЪ.

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ АЛЕГУКОВИЧЪ ЧЕРКАССКІЙ, ВОЗВЕДЕНЪ БЫЛЪ ВЪ САНЪ ВОЯРИНА, ПРИ ЦАРѢ ФЕОДОРѢ АЛЕКСѢВИЧѢ. ИМѢЯ САНЪ КАЛЕНСКАГО НАМѢСТНИКА, ОНЪ ВЪ 1679 ГОДУ СТОЯЛЪ НА ГРАНИЦѢ УКРАИНЫ СЪ ВОЙСКОМЪ, СРАЗЕЛСЯ МУЖЕСТВЕННО СЪ ТАТАРАМИ ПОДЪ КИЕВОМЪ. ОНЪ ВОГНѢ ВЪ СТРЕЛЦКОМЪ ВУНТѢ, ЗАЩИЩАЯ МАТВВЕВА.

КНЯЗЬ ЮРІЙ АЛЕКСѢВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, БЫЛЪ СЫНЪ КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ ГРИГОРЬВИЧА. НИ О ВРЕМЕНИ РОЖДЕНІЯ, НИ О ПЕРВЫХЪ ЛѢТАХЪ ЕГО СЛУЖБЫ МЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕМЪ. ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, ОНЪ ВЪ 1648 ГОДУ, БЫВШИИ ВОЯРИНОМЪ, ВОЗВЕДЕНЪ ВЪ ДОСТОИНСТВО ДВОРЕЦКАГО. ВЪ 1651 ГОДУ ГОСУДАРЬ НЕВЕРИЛЪ ЕМУ ВЪ УПРАВЛЕНІЕ ПУШКАРСКІЙ ПРИКАЗЪ, И МЕЖДУ ТѢМЪ ОНЪ УЧАСТВОВАЛЪ ВЪ 1662 ГОДУ ВЪ ВОЛЬСКОЙ КОМПАНИИ. ОТКРЫТАЯ ВРАЖДА НИКОНА СЪ ДОЛГОРУКИМЪ ПРИБА СЛѢДНЫИ ПЕРЕВЪСЪ ВЪ ПРИДВОРНОЙ ПАРТИИ. ОНЪ ПЕРВЫИ ПРЕДУДѢЛЪ ДУХОВНИКА ЦАРСКАГО, ВОПРОСИ НИКОМУ, ОТСТАТЬ ОТЪ СВОЕГО НАДѢЛЕННАГО ЗАМѢЩА. ЭТОТЪ УДАРЪ ДЛЯ

Ч. 1.

НИКОНА ПРЕДВѢЩАЛЪ УЖЕ ЕГО ПАДЕНІЕ. КОГДА ПАТРИАРХЪ ЯВИЛСЯ ВЪ МОСКВУ, ВЪ 1664 ГОДУ, ГОСУДАРЬ ПОРУЧИЛЪ ДОЛГОРУКОМУ ОТОБРАТЬ ОТЪ НИКОНА ЖЕЗЪТЪ И ОБЪЯВИТЬ ЕМУ ОБЪ УДАЛЕНІИ ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ ВОСКРЕСЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ. ПОСЛѢ ЭТОГО ИЛОСТИ ЦАРСКІЯ ПОСЫЛАЛИСЯ НА ДОЛГОРУКАГО: ЕГО СДѢЛАЛИ ВЛИЖНИИМЪ ВОЯРИНОМЪ, НАМѢСТНИКОМЪ СУЗДАЛЬСКИИМЪ И ТИЕРСКИИМЪ, ВЕЛѢИИ ПРИСУДСТВОВАТЬ ВЪ КАЗЕННОМЪ ПРИКАЗѢ, И УПОТРЕБЛЯИИ ВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИИ ПЕРЕГОВОРЫ. ГОСУДАРЬ ФЕОДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ПОЖАЛОВАЛЪ ДОЛГОРУКОВА НАМѢСТНИКОМЪ НОВГОРОДСКИИМЪ; ВЪЕРИЛЪ ВЪ УПРАВЛЕНІЕ СТРЕЛЦКІИ СМОЛЕНСКІИ, ХЛѢВНЫИ ПРИКАЗЫ И УСТОЖСКУЮ ЧЕТВЕРТЬ. ВО ВРЕМЯ СТРЕЛЦКАГО ВУНТА ОНЪ БЫЛЪ УБИТЪ.

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ЮРЬВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, БЫЛЪ СЫНЪ КНЯЗЯ ЮРИА АЛЕКСѢВИЧА И БУДОКИИ ПЕТРОВНЫ, РОДОВОИ БУДКИИ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО. ВЪ 1672 ГОДУ ЦАРЬ АЛЕКСѢИ МИХАЙЛОВИЧЪ ПОЖАЛОВАЛЪ МИХАИЛА ЮРЬВИЧА ИЗЪ ОКОЛЬНИЧЕХЪ ВЪ ВОЯРИ И ДВОРЕЦКІЕ. ГОСУДАРЬ ФЕОДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ СДѢЛАЛЪ ЕГО ПРАВИТЕЛЕМЪ РАЗРЯДНАГО ПРИКАЗА И ВМѢСТѢ ТОВАРИЩИИМЪ СВОЕГО ОТЦА ВЪ СТРЕЛЦКОМЪ ПРИКАЗѢ. ВО ВРЕМЯ УНИЧТОЖЕНІЯ МѢСТНИЧЕСТВА, ДОЛГОРУКІИ, ВЪПОМНЯЯ ВОЛЮ СВОЕГО ГОСУДАРЯ, ВЫНЕСЪ ВСѢ РАЗРЯДНЫИ КНИГИ ИЗЪ ПРИКАЗА И СЖЕГЪ ИХЪ. КОГДА ЖЕ ОТЕРѢЛСЯ СТРЕЛЦКІИ ВУНТЪ, ОНЪ УТОВАРИВАЛЪ СТРЕЛЦОВЪ, И БЫЛЪ УБИТЪ ИМИ.

7. ГОЛКОВЪ ВЪ ДВѢИИХЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО (т. I. стр. 13, вѣд. 2.) СОХРАНИЛЪ АНЕКДОТЪ О САМУДОВѢ: «ПЕТРЪ ВЕЛИКІИ, БЫВЪ ВЪ ЧУДОВЪ МОНАСТЫРѢ У ЛІТУРГИИ, УВИДѢЛЪ ОДНОГО МОНАХА, НЕПОЩЕДНАГО КЪ АНГЕЛОУ, СПРОСИЛЪ

10

ошь ономъ; и какъ сказано было, что онь Самбуловъ, то подозравъ его къ себѣ и спросилъ: чьго ради онь неидеть къ Антроду? На что отвѣчалъ себѣ, что онь со трепетомъ взираетъ на лицо Его Величества. Я не смѣетъ не только пройти мимо его, но не можетъ возвести и очей своихъ на прогнваннаго имъ Государа своего. Монархъ приказалъ ему идти къ Антроду, и пакы подозравъ, милостиво спросилъ его: какою ради причины онь ему при выборахъ на Царство не показался? Самбуловъ на сие отвѣчалъ: Иуда за тридцать сребрениковъ продать Христа, бывъ его ученикомъ; а я твоимъ, Государь, ученикомъ никогда не бываю, то диво ли, что я тебя продать, будучи мѣшкисъ дворяниномъ, за боярство?»

8. Фамилія Милославскихъ, досель незнатная, задолго предназначена была мудрымъ министрамъ, Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ, въ Царственное родство. Илья Даниловичъ Милославскій, сынъ Верхутурскаго воеводы изыскавъ былъ Языковъ изъ ничтожества, и, за удаленіемъ аристократіи, назначенъ былъ посланникомъ въ Константинополь. Его, какъ посла, пожаловали Стольникомъ и Мядьнскимъ Намѣстникомъ, отправили въ Султану въ 1643 году. Въ 1646 году онь былъ отправленъ посломъ въ Голландію. Въ это время обстоятельство змінишсь. Для Царя выбрана была въ невѣсты дочь Касимовскаго дворянина Руфа Всеволожскаго, вопреки желанію Морозова. Въ день свадьбы боярину Никита Ивановичъ Романовъ, двоюродный братъ Царевъ, съ Морозовымъ предприняли немънить пажурение. Превзданный волосочесъ Миника Иганова, иростъяинитъ

воярина Н. И. Романовна, разобравъ волосы ея на двѣ косы, затянулъ ихъ такъ туго, что невѣста упала въ обморокъ. Окружающіе царедворцы донесли Царю, что невѣста въ падучей волъзни. Всеволожскаго тотчасъ обвинили, что онь скрытъ съ нахугеніемъ волъзнь своей дочери. Мнимага виновника, кѣтъ съ Царскою невѣстою отправили на заточение въ Тюмень. Юная невѣста хранила до кончины своей платокъ и кольцо, врученныя ей Царемъ при обручении, и ни кому не отдала руки своей. Въ пострдствіи времени открыли Царю невинность Всеволожскаго, умершаго отъ печали въ заточеніи. Государь возвратилъ въ Касимовъ вдову Всеволожскую съ сыномъ и дочерью, бывшею его невѣстою, поручивъ за ними надзоръ Касимовскому воеводѣ Литвиному. Въ этомъ дѣлѣ всю вину сложили на волосочеса Миника Иганова, и обвинили его какъ поддуба, и потому сослали въ Кирьяковъ Белозерскій монастырь за чародѣйство, напущенное имъ при расчѣтаніи косы, на Царскую невѣсту. Это все было въ 1647 году. Дорвилъ въ своей книгѣ Les fastes de la Pologne et de la Russie т. 2. стр. 95, напечатаны акты (помѣщенные въ собраніи Государя и дог. т. III, стр. 479, полное собраніе Государ. законовъ, т. I. стр. 292 № 101, акты археографической комиссіи, т. IV, стр. 75.), Ферверъ, Шведскій повѣренный въ своихъ дѣлахъ при Россійскомъ дворѣ, въ писемѣ своемъ изъ Москвы отъ 1-го Марта 1647 года, напечатанномъ Вихманомъ въ Сибери. Агх. 1822 года, часть I, стр. 151. ни чего не говоритъ оъ имени невѣсты Царской. Ферверъ говорить только, что Государю были печел-

ставлены во дворецъ, въ большой залъ, 6 дворянъ, выбранныи изъ другихъ 200, но назначенно нельможь. «Царь выбралъ себѣ дочь незначнаго воюрена Всеволоожскаго.»

Удаливъ отъ Царя Всеволоожскую, Морозовъ представилъ Царю двадцать-трехъ лѣтнюю дочь Н. Д. Милославскаго, Марью Шльпинину. Бракосочетаніе совершилось 16-го Января, 1648 года. На Царской свадьбѣ мѣсто посаженнаго отца занималъ воюринъ Бор. Н. Морозовъ, а посаженою матерью была жена Глѣба Ивановича Морозова, Евдокия Алексеевна (см. 3 ч. 2 кн. Оказаній Русскаго народа). Отъ этого супружества родились: 1 Димитрій Алексеевичъ, 2 Евдокия, 3 Марфа, въ монашествѣ Маргарита, 4 Алексѣй Алексеевичъ, 5 Анна, 6 Софья, въ монашествѣ Сусанна, 7 Екатерина, 8 Марія, 9 Феодоръ, 10 Феодосія, 11 Симеонъ, 12 Юлианъ, 13 Евдокия. Въ 1669 году разревнившись отъ вѣрности 26 Февраля Евдокию, она скончалась 4 Марта 1669 года, на 44 году отъ рожденія. О вѣрности ея современники записали: «1777 году Марта въ 4-й день преставилася благовѣрная Царица Марія Шльпинича. По Указу Великаго Государя для вѣсти ударено въ большой колоколъ трижды, и ходъ со кресты, какъ и по Царевну ходили, а надгробное пѣние, какъ и надъ прочими. По тѣло ходилъ со кресты самъ Патриархъ, и провожалъ въ Вознесенскій монастырь; звонъ былъ плачевной; а какъ внесли въ церковь, гдѣ посреди поставили тѣло, литургію Патриархъ служилъ съ властью постную, и по литургіи отпѣвалъ и пѣлъ Древи Рос. Видл. т. II, стр 205.

9. Беркъ, въ описаніи Стрѣльческаго вунта, въ истор. Царствования Фео-

дора Алексеевича ч. 2, стр. 74, предъ 23. не вѣрнѣ Медвѣдеву, что при началѣ вунта была хорошая погода, а какъ начался убитства, нашла буря, и тѣма, и говоритъ, что Медвѣдѣвѣ вѣль постъ. Овъ этою самомъ упоминаетъ и графъ Матвѣевъ, свидѣтель вунта.

9. Беркъ, въ истор. Царст. Феодора Алексеевича говоритъ (ч. 2, стр. 29): «Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ говоритъ, что Стрѣльцы бунтовали отъ того, что были богаты. Какое ложное понятіи о чувствахъ и сердцѣ человека. Стрѣльцы были служащія граждане, а не солдаты. Каждый изъ нихъ дорожилъ имуществомъ, родствомъ и семействомъ своимъ. Страхъ лишиться этого, поднигнулъ ихъ къ вунту, а вунтъ произвелъ такія послѣдствія, о конхъ Стрѣльцы прежде и не помышляли.» Беркъ отдаленный отъ событія, не могъ постигать вѣрно происшествій, и обвинилъ Матвѣева не справедливо.

10. См. примѣчаніе 4 въ запискѣ Медвѣдева о числѣ Стрѣльцовъ.

11. Въ 1786 году Н. И. Новиковъ, издавъ въ Москвѣ весьма замѣчательную книгу: «Исторія о невѣрномъ заточеніи вѣжскаго воюрена Артемиа Сергѣевича Матвѣева, состоящая изъ чловѣчѣвъ, писанныхъ имъ къ Царю и Патриарху, также изъ писемъ къ разнымъ осовалъ, съ приобщеніемъ объявленія о причинахъ его заключенія и о вознагражденіи изъ онаго. Здѣсь помѣщены были: 3 чловѣчѣвъ къ Государю Феодору Алексеевичу 3 чловѣчѣвъ, къ Патриарху Юлиану 11 писемъ къ разнымъ лицамъ. Первое писемъ къ Царю, писанное въ 1677 году. Огъ самъ объявилъ свою несчастную участь:

«Царю, Государю и Великому

Ободору Александровичу, всяк великия и малыя и велья России Самодержцу, неизменно помози и заступления, разнь всевышняго и милостиваго Бога и твоя, помощника его, Великаго Государя, бытье челою холоум твои видныи, до конца разоренныи, Артемощко Матвеевъ съ уваженъ сиротоу, сыннишкоу своимъ Андрюшонкоу.

Въ прошломъ, Великий Государь, въ 7184 году, зависти и ненависти ради принесено на меня, холопа твоего, чего въ умъ моему не бывало, и дондежь дышу, того не будетъ, и безъ всякия мои вины отлученъ премноги твоя Государския милости, и посланъ въ Сибирь на Верхотурь, и въ 7185 году оставленъ въ Ланшевъ. И Ноевря въ 25 день по твоему, Великаго Государя, указу прѣзжалъ полуголова Московскихъ стрельцовъ, Алексѣй Лужинъ, и спрашивалъ у меня, холопа твоего, книги лечевника, въ которомъ лечевникъ мнози статьи писаны цифирью; и тотъ лечевникъ и людшекъ моихъ, Ивашка Енря и карла Захарко велено у меня взять. И я, холопъ твой, ему Алексѣю сказалъ, что у меня лечевника такого, что мнози статьи писаны цифирью, нѣтъ, а людшекъ Ивашка и Захарка ему отдать. И говорилъ ему Алексѣю съ великимъ прошенемъ, чтобы онъ въ домишекъ моему, гдѣ я поставленъ, въ рухлядишекъ моей обыскалъ, и къ челоуму моему на дворнишко обыскалъ пошесть. И онъ Алексѣй у меня, холопа твоего, въ рухлядишекъ и къ челоуму моему на дворнишко обыскалъ не пошесть, а сказалъ, что ему о томъ твоего, Великаго Государя, указа нѣтъ. И ему же Алексѣю давалъ я, холопъ твой, тетрадку Славянскаго письма, а въ той тетрадки писаны приемы отъ всякихъ волыний, и под-

мѣчены тѣ статьи словами цифирными для прииска лекарствъ, и онъ ту тетрадку у меня, холопа твоего, не взялъ. И въ томъ же, Великий Государь, въ 7185 году, Декавря въ 22 день, присланъ въ Ланшевъ думный дворянинъ Ободоръ Прокофьевичъ Соковинищъ, да думный дякъ Василей Семеновъ, осматривать и обыскивать книги и рухлядишки мои на дворнишекъ моему. Письма и книги осматривали, и книги неотрѣвныи и противныи Закону Божию не нашли, для того, что не нѣтъ и не бывало. Меня же, холопа твоего, да племянниковъ моихъ семь человекъ, да людшекъ девять человекъ о книгъ же спрашивали, и были у насъ скаски за рукажи: да я же, холопъ твой, думному дворянину Ободору Прокофьевичу Соковинину да думному дяку Василею Семенову объявилъ тетрадки, которыи писаны выше сего, и тѣ тетрадки они у меня, холопа твоего, взяли. Да ко мнѣ же, холопу твоему, присланъ изъ Казани дворянинъ Гаврило Норминдой, да полуголова Алексѣй Лужинъ, и взяли меня, холопа твоего, въ Ланшевъ, и привезли въ Казань, и въ Казани данъ быть за крѣпкіе приставы и караулъ. А послѣ того прислалъ твой, Великаго Государя, указъ: велено мнѣ людшекъ оставить малое число, а достальныихъ отпрестить по деревнишкамъ, а нѣкихъ на волю.

По твоему-же, Великаго Государя, указу присланъ дякъ Иванъ Гороховъ въ Казань, и ко мнѣ, холопу твоему, прѣзжалъ на дворнишко ночью, и твой, Великаго Государя указъ сказалъ: указали вы, Великий Государь, взять грамоты владѣнныи памяти отца своего, Государева, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всяк великия и малыя и велья

Россія Самодержца, и всякия посольския письма и наказы, и дворовые, и отчинныя и поместныя грамоты, и животинки мои и сынишка моего. И я, холопъ твой, ему Ивану далъ двѣ книги ружьядшия своей одною рукою писаны: одна въ тетрадахъ въ переплетъ безъ кожи, а другая въ кожѣ красной переплетена, той же руки, что въ тетрадахъ, и что было всѣхъ отца моего и сынишки моего, что ему отказали воевъ смерти своей мать его, и что на Москвѣ оставлено было, и то все въ переплетной той въ красную книгу написано было. И онъ пересмотрѣлъ и переписавъ, и, переписавъ, взялъ мѣшъ остатка; только далъ мѣшъ, холопу твоему, противъ твоего, Великаго Государя, указа. Я же, холопъ твой, видя гнѣвъ Божій и твоего Государскую опалу, объявилъ ему лучшаго пожитишка своего и женишки моей, что она отказала сынишку моему, и тому у него Ивана четыре тетради въ поддѣсть мою, холопа твоего, рукою писаны. А за какую книгу я, холопъ твой, оставленъ въ Ланшевъ, и взятъ въ Казань, и данъ за ярмиче приставы, и людничекъ велю разослать по деревнишкамъ, а иныхъ отпустить на волю, и Ваши, Великихъ Государей, грамоты и наказы, и всякия, посольския письма и грамоты, и всѣ мои животинки взяты, и за что, того мѣшъ, холопу твоему, ничего не сказано. Юня-жъ въ 11-й день, въ Казани, по твоему-жъ Великаго Государя указу, воарингъ Иванъ Богдановичъ Милославскій съ товарищи велѣли меня, холопа твоего, и людничекъ моихъ съ женами и съ дѣтками, взять изъ дворника моего голову Стрѣльцкому Ивану Садлову, и велѣли вѣсть меня, холопа твоего, и сынишка моего въ съвѣзку

мѣшу, какъ злодѣею, или безсмысленно. И твой, Великаго Государя, указъ сказали: «указали бы, Великий Государь, у меня, холопа твоего, за великия вины и не правды мои честь мою — воарство отнять, и написать по Московскому списку, и поместья и вотчины мои всѣ подмосковныя и въ городахъ, и Московской дворнико и загородныя, и животинки всѣ и ружьядшию всякую указали бы, Великий Государь, отписать на сѣвѣ, Великаго Государя, и приписать во дворцовыя селамаъ, а людничекъ моихъ и сынишка моего отпустить на волю съ отпускными. А вины будто мои, холопа твоего, и неправды предъ тобою, Великихъ Государей, сказывались ты: въ сказкѣ моей, холопа твоего, какову я далъ въ Ланшевъ думному дворнику Федору Прокофьевичу Савовичу, да думному дяку, Василью Семенову, за моего рукою писано, что про васъ, Великаго Государя, во время вышня ваша Государския скорби лекарства составляли ваши Государския докторы, Костериусъ и Стефанъ Симонъ, по рецепту и тѣ рецепты въ вашей, Великаго Государя, аптекарской палатѣ. А лекарство-де накушывали прежде докторы, потому я, холопъ твой, а послѣ-де меня ваши, Великаго Государя, дядьки, воевр, князь Федоръ Федоровичъ Буракинъ, да Иванъ Богдановичъ Хитрово; а поврежденія-де вашему Государскому здоровью отъ того лекарства выти отнюдь не отъ чего, что тѣ лекарства составляли самыя действительныя. А что какого лекарства у васъ, Великаго Государя, послѣ вашихъ Государскихъ приеховъ оставалось, и тѣ лекарства при васъ, Великомъ Государѣ, вышывалъ я-жъ, холопъ твой. А ваши,

Великаго Государя, дядьки сказывали, что того не бывало: такъ дьявольскіе составовъ, которые послѣ вашихъ Государскихъ приемовъ оставались, в холонѣ твой, будто не вышывали; и то я будто сказать и въ сказкѣ написать ложно. И я, холонѣ твой, неимѣющей помощи и заступленія, крозь Бога и тебя, Великаго Государя, прошу у тебя, Великаго Государя, милосердія и премудраго твоего Государскаго разсмотрѣнія въ правдѣ своей. Спрашивали меня, холонѣ твоего, о докторѣхъ, а я, холонѣ твой, сказалъ, какъ было при тебѣ, Великому Государю. А что тыи Великому Государю дядьки, бояре, князь Федоръ Федоровичъ Куркинъ и Иванъ Богдановичъ Хитрово, сказали, что того не бывало, что осталось послѣ приема твоего, Великаго Государя, будто я, холонѣ твой, того не вышывали, и въ томъ ихъ воля; какъ они въ такомъ дѣлѣ упоминая, такъ и сказали: и да воздастъ намъ Господь Богъ по правдѣ и по истинѣ нашей въ день всѣхъ страшный суда своего праведнаго. А я, холонѣ твой, какъ помню, такъ и сказалъ, и сказку далъ, не оправдывая докторовъ. . . Мнѣ-жѣ холонѣ твоему сказано: всѣхъ твоихъ, Великому Государю бояромъ лекарь Давыдко Берловъ въ распросѣ сказалъ: лечилъ-де онъ Давыдко у меня, холонѣ твоего, человека, Карла Захарка, и ему-де Карла Захарка сказывали, что онъ волею отъ моихъ, холонѣ твоего, повои. А выль-де будто я, холонѣ твой, его за то, какъ будто я у себя въ домнишкѣ, въ палатѣ, съ Стефаномъ докторомъ члн черную книгу, и въ то-де время будто пришелъ къ намъ, въ палату, нечистыхъ духовъ множество, и говорили они мнѣ, холонѣ твоему, и доктору Сте-

фану, тѣ нечистые духи въ слухъ, что встѣ у насъ въ извѣ третій человекъ, будто я, холонѣ твой, выскоча и осмотрѣ его Захарка за печью, сорвавъ съ него шубу, и поднятъ и ударилъ его о землю, и топталъ и выкинулъ изъ палаты нонѣ замертво. И въ томъ Давыдко съ Стефаномъ докторомъ на очной ставкѣ на Карла Захарка Давыдко слался, да и самъ-де онъ Давыдко, будучи во дворѣ у меня, холонѣ твоего, будто выдѣлъ, какъ я со Стефаномъ докторомъ и съ Спафариемъ черную книгу, замкнись, члн, почто будто онъ выдѣлъ въ намъ въ палату не извѣстно; а та-де книга въ поддестѣ, а толщину палца въ три; а училъ-де по той книгѣ меня, холонѣ твоего, и слышавка моего Андрюшку, Николой Спафарій. А Карла Захарко предъ всѣми бояры въ распросѣ и съ пытки говорилъ, будто я, холонѣ твой, съ Стефаномъ докторомъ и Спафариемъ книгу члн, а онъ Захарко за печью въ то время выль, и услытъ и захрапѣлъ, и будто я холонѣ твой услышиа, что онъ храпѣтъ, взявъ его изъ запчья за волосы, и толкнулъ черезъ порогъ нонѣ въ заднюю палату.

12. Село Братонцино находится въ 30 верстахъ отъ Москвы, по Троицкой дорогѣ. Для прохода Царей здѣсь были устроены вышки. Здѣсь доселѣ видны развалины дворца, начатаго строить по повелѣнію Императрицы Елисаветы.

13. Смотри для сравненія записки Желявужскаго и Медвѣдева, гдѣ встрѣчаются разногвчія объ этомъ выходѣ Царевичей къ Стрѣльцамъ.

14. Вымысль на Ивана Кирилловича Нарышкина, вѣроятно, выль составилъ Хованскій: объ немъ говорить и Миллеръ.

15. ВУРА, СВЯЩЕСТВОВАВШАЯ ВЪ ДЕНЬ ВУИТА, ПО СЛОВАМЪ БЕРХА, ВУДГО ВЫИЩЕЛНА САМИМЪ ПИСАТЕЛЕМЪ. Положили, что КРЕКНИНЪ МОУЪ ПОВТОРИТЬ СЛОВА МАТВЪЕНА И МЕДВЪДЕВА; но очевидно — МЕДВЪДЕВЪ И МЕДВЪДКЪ ВОЛЪЕ ЗАСЛУЖИВАЮТЪ ВЪЗНАНИЯ, НЕЖЕЛИ БЕРТЪ, ПИСАВШИЙ ОБЪ ЭТОМЪ СПУСТЯ, 140 ЛЪТЪ. См. ПРИМ. 9. ВЪ ЗАП. МАТВЪЕНА.

16. У МЕДВЪДЕВА, ^{с. 211} ~~и др. м. п.~~ И ПРИМ. СКАЗАНО, ЧТО ЗА САЛТЫКОВА ПРИИМЪ СТРАШНЫИ ИВАНА БАРКЛОВИЧА НАРЪШЕННА. СОХРАНИА ЭТИ РАЗНОРЪЧЯ ВЪ ТЕКСТЪ, МЫ ЖЕЛАЛИ УДЕРЖАТЬ ВАИСКИ СО ВСАМИ РАЗНОСТЕМИ. ВОЗРАЗАТЬ, ЧТО ИЛИ САМЪ МЕДВЪДЕВЪ, ИЛИ ЕГО ПРИИМЪЩИКЪ, ИСПОУТИЛИ ЭТО ВЫРАЖЕНЕ? ЭТО МОЖЕТЪ БЫТЬ И НЕ БЫТЬ. ПРИИВЪИ ЗА ПРАВИЛО ПЕРЕДАТЬ ТЕКСТЪ ЗАПИСОУ НЕВОЛЪ, БЕЗЪ ИЗМЪНЕНИИ, МЫ НЕ РАВНАЮСЯ НИЧЕГО ВЪ НИХЪ ПЕРЕКЪВЪИТЬ.

17. Незавенный покововитель Руссой ИСТОРИИ, ГРАФЪ Н. П. РУЖИКОВЪ, ВЫСТРОИЛЪ НАДЪ МОГИЛОЮ МАТВЪЕНА КАМЯНИКЪ, ЧЕТЫРЕУГОЛЬНОЕ ЗДАНИЕ, СЪ НАДИСКОЮ: «ВЪ 1685 ГОДУ, МАЯ 15, ВЪ СМЪТНОЕ ВРЕМЯ ОТЪ ВУИТОВЩИКОУ ЛУИТЬ ИСТИМЪИТЪИ СТРАДАЛЕЦЪ, МОРИЕЪ АРТАМОНЪ СЕРГЪЕВИЧЪ МАТВЪЕНЪ; ТРИ ДНЯ ПРЕБЫЛЪ ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕЪ ГРАДЪ МОСКВЪ, ОСВОБОДЯСЯ ОТЪ ПОДЪ СТРАЖИ, ОТЪ ЗАТОЧЕНИИ ПУС-ТОВЕРСКАГО ОСТРОГА.» Здѣсь похорошено все его семейство: жена Евдокия, урожденная Шотландка, сынъ Андрей, арабъ Иванъ, преданний погребенно тѣло МАТВЪЕНА. При устроении оружейной палаты въ Москвѣ Валуевыи, поставленъ востъ Арт. Сер. МАТВЪЕНА. Говорятъ, что МАТВЪЕНЪ ИМЪЛЪ ОРДЕНЪ ПОДВЪЗКИ и въ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИВОДЯТЪ ТО ТОЛЬКО, ЧТО ЭТОТЪ ОРДЕНЪ ХРАНИТСЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВЪ КОЛЪЧЕИ ИНОСТРАННЫХЪ ДЪЛЪ. Правда, что тамъ

ЕСТЬ ЭТОТЪ ОРДЕНЪ — НЕВОЛЪШОИ, ВЕСОУ ЗОЛОТОИ, СЪ ФУНДАТЪЮ, УНИЗАНЫИ ПЪРЪКЪМЪ ЖЕЗЪУТОУ, АХОУТАМИ И АЛМАЗАМАМИ, СЪ ИЗВРАЖЕНЕИХЪ СВ. ГЪРТИ, СЪДЪЩАГО НА КОИЪ И ПОРАЖАЮЩАГО КОПЪЕЪ ТРЕХЪЛАВОГО ЗУВЪ. ВЪ 1814 ГОДУ К. О. БАЛАЙДОВИЧЪ ОСПОРИВАЛЪ, ЧТО МАТВЪЕНЪ НЕ ИМЪЛЪ ЭТОГО ОРДЕНА И НЕ НОСИЛЪ ЕГЪ. См. СЫНЪ ОТЕЧ. 1814 г. № 1. СТ. 15.

18. О ЛЯТЪЕЪ РАСКОЛНИКОУ МЫ ПРИВОДИМЪ СЪВЪДЪИА ИЗЪ КНИГИ ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО ЮАКИМА — УВЪТЬ ДУХОУИИИ, ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, СТ. 42. «СИ ЭЛИ РАСКОЛНИКИ, ДЫХАВШИИ ЗЛОВНЫИ СВОИ ЛЕСТИ ВО ВСЕЪ ЦАРСТВУЮЩЕЪ ГРАДЪ ПО УЛИЦАМЪ, И ПО ТОРЖИЦАМЪ ВРОДНАИ СЪ ИКОУАМИ, И СЪ КНИГАМИ ДНИ МНОГИ, ВОЗВЪЩАЮЩЕ ЛЮДЪМЪ, ЯКО КОТОРЫИ ЕСТЬ У НИХЪ ИКОНЫ И КНИГИ ТЪ ПРАВЫИ, И ВО СВ. ЦЕРКВАХЪ ВСЮДУ ВСА ИКОНЫ И КНИГИ СКВЕРНЫИ, И ПРАВОСЛАВНЫИ ВЪРЫ НИГДЪ ЖЕ ЕСТЬ. ВЪ НИХЪ ЖЕ ПЕРВЫИ, ТРЕКЪЛЪТИИ, ИЗВЕРЖЕННЫИ ВЫВЫИ ПОЪ ПИИКИТА И СЪ ИМЪ ПЪТИ ЧЕЛОВЪКЪ, ИЛИ БОЛЬШИИ ВРОДЪХЪ ЧЕРИЦОУ, И ВЪЗУИИИ ИВЪГЛАСИ МУЖИКИ, ИЖЕ НЕ ЗНАЮТЪ ИСТИННО И АЗА, СЪ НИХЪ ЖЕ. ИМЪ ЖЕ ТАКОЕ БУИСТВО ИЪ ТОРЖИЦИ ТВОРЯЩЕЪ, И НЪЩИИ СНАЩЕННИЦЪ, И ПЕРОМОПАХИ, И ИЗЪ ПРОСЪТЪХЪ ЛЮДЕИ, РЕВНУЮЩЕ ПО ЧЛАГОЧЕСТИИ, ИХЪ ПРЕЛЕСТИИ НЕ ТЕРПЯЩИ ЗРЪТЬ ТАМО, И ГЛАГОЛАША КЪ НАРОДУ СЛОВЕСА ПОЛЕЗНА, ЧТОВЫ ТАКОУ ИХЪ ГЛУПИТУ НЕ ПОСЛЪДОВАТЬ. И ОИИ ЭЛИ ЧЕЛОВЪЦИ ОНЫХЪ СНАЩЕННИКОУ И ПЕРОМОПАХОВЪ, И ИНЫХЪ ВЛАГОЧЕСТВЕННЫХЪ ВИИА СМЕРТИО, И ЕДВА ЖИВНЫХЪ ОСТАВШИИ, И НЕ ДАЮЩЕ НИКОМУ ЖЕ ГЛАГОЛАТИ ПРАВДЫ И ИСТИНЫ. И ТАКО НАДЪЕ ИХЪ ДРЕВНИИ ЗМЪИ ДАВОЛЪ, ЯКО ВСИЕДНИ ГЪЖЕ ВО ГРАДЪ ИГЪМЪ, ВОСКРАИ СЪБОРИИИ АРХАНГЪЛЪСКИИ ЦЕРКВИ, ВЪЛЪЪ ПАЛАТЪ ЦАРЕВЪХЪ, ПОСТАВШИИ АНАЛОГИИ, И СВОИ

иконы положивъ, и возжениы священи держаша мужики предъ ними самыя худыя люди, сядяще и стоя, въсовския прелестныя тетрадки възмъ въ слухъ людѣмъ на погвѣбель чтоша. Наменъ же мѣрности, со всѣми тогда архiereи Россійскими, бывши въ соборной велицей церкви, и со многими народомъ, о таковомъ богонупустномъ, грахъ ради нашихъ, злодѣательствѣ раскольниковъ, молельное пѣніе творящимъ, ко всеблаговому Богу и Пресвятой Владычицѣ нашей, Богородицѣ, и присно Давъ Маріи и всѣмъ Святымъ. И уво ужаса достойно и много страха слышати токмо, колыми паче видѣти во оно время бывше смущение; нво не точно наша мѣрность и всѣ архiereи и священнослужители, и монахи, и благочестивии людѣ, многихъ слезъ, и плачевъ, и страховъ исполнишася тогда; но и благочестивыи наши Самодержцы, и всѣ въ ихъ Царскаго Величества домъ, и всѣ ихъ Государевъ Синглетъ, всѣ въ стуженіи и плачахъ быша. Тако во возусти диаволъ тѣхъ раскольниковъ, еже въ потребити всѣхъ Христіанъ благочестивыхъ отъ земли, и уже мнози не надѣяхуся въ жизни сей жити къ тому. И прошаху они у Великихъ Государей, чтобы намъ и всему освещенному собору повѣляли на ловномъ мѣстѣ, внѣ града кремля, съ цени о вѣрѣ стязатися отъ книгъ, везъ нихъ Государей. И секо Великие Государи возвращиша наченанія ихъ. Мысль же ихъ въ каменіемъ насъ повѣти тамо, яко свидѣтельствоваше нѣщцы, испещдше во нѣ Государевы палаты каменіе, держимое въ пазухахъ и въ карманахъ, мстакху войтъ на землю. Тогда нѣ

великой соборной церкви послахомъ тамо, идъже стояще безстудити раскольники, съ Государева двора Спасскаго протопопа Василія, пречести наше къ народу увѣщательное поученіе о ихъ прелести. И они не токмо даша ему читати, но и увѣти хотѣша, и едва увѣже къ намъ въ великую церковь; книги же у него отѣяша. И въ той мѣсяцъ, Іюля въ пятой день, слушающимъ намъ послѣ молебнаго пѣнія Божественныя литургии, раскольникамъ же и мятежникамъ тамо внѣ церкви, влечи везчеловѣчныя дѣлощимъ, и прелестнымъ васнямъ учащимъ, везъ всякаго страха и опасенія, и къ пролетію крови готовящимся, яко мнози свидѣтельствоваша тогда, видѣща оныхъ враговъ Божиихъ, такое везчинство и погвѣбельную дерзость и наглость, еже никогда въ Царствующемъ градѣ тако въ, что они дерзнуша. Благочестивыи наши, Великие Государи, Цари и Великие Князи, Иоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всяя великия и малыя и вѣлыя Россіи Самодержцы, повѣлаша намъ и всѣмъ присутствующимъ нашей мѣрности, архiereемъ архимандритомъ, и игуменомъ, и всему освещенному собору предѣти къ нимъ Великимъ Государямъ, въ грановитую палату. И авіе ихъ, Государскимъ повѣлѣніемъ, въ оную палату пришедшимъ намъ, принесохомъ же съ собою и книги святыя, старыя писаныя на хартии и бумагахъ, Греческия, нынѣ вольше 1000, пнымъ по 700, по 600, по 500 и по 300 лѣтъ, егда писаны. Такожде и Россійскыи книги Славянскыя старыя, нашихъ древнихъ святыхъ, еже еше при великихъ князѣхъ писаны, множество. Понеже тогда вси архiereи, архиман-

дриты, игумены, священники же и диаконы всего царствующаго града мнози тѣ книги не соша, ради правды, еже вы уведя истину въ нихъ, престали того зла. И тамо предъдана ихъ Царское Величество, владѣвшая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна, и владѣющая Государыня, Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна, и владѣющая Государыня Царевна и Великая Княжна Софья Алексѣевна, и владѣющая Государыня Царевна и Великая Княжна Марія Алексѣевна; сядъ же имъ и наша мѣрность. Россійстѣ же архiereи по степенемъ и чину своимъ митрополити: Корнелій Новгородскій и Великолуцкій, Никитѣфоръ Астраханскій и Тверскій, Павелъ Сивирскій и Тобольскій, Юна Ростовскій и Ярославскій, Маркелъ Псковскій и Изборскій, Вартолопій Сарскій и Подонскій, Филаретъ Нижегородскій и Алатаирскій, Павелъ Рязанскій и Муромскій; архиепископы: Симонъ Вологодскій и Белоозерскій, Сергій Тверскій и Кашинскій, Никита Коломенскій и Кошпрскій, Афанасій Богомогорскій и Важскій, Геласій Устюжскій и Тотемскій; епископы: Леонтій Тамбовскій, Митрофанъ Воронежскій — сядъша же. Также архимандрити, и игумены, и весь освещенный соборъ, и весь Царскаго Величества Синглетъ, воляре, и окольнічье, и думные люди, и стольники, и стряпчье, и жильцы, и дворяне, и выборные люди всѣхъ полковъ быша тамо же, вси Царскому Величеству вѣрдосяху. И оныя враги Божии и раскольники святыхъ восточныхъ, православныхъ церквей. яже отъ мно-

Ч. 1.

гихъ лъть смущенія въ Россіи творима, и церкви всякими досадами и нынѣ стужаютъ, съ оной площадью, новыя Іудей со свѣтлыи и свѣщамы, съ аналогіями и скажыи, со иконами и тетрадами и книгамы, Никита проклятый, Студалецъ, изверженный, да вродити и ростриги черницы, Сергій Нижегородскаго уѣзда, Савватій растрига боярскаго холопъ Москвитинъ, и другій Савватій Костромитинъ, постриженъ въ Ярославль, въ мірскомъ дому, такимъ же волочагою черницею, Дорофѣй поселянинъ, Гавриилъ поселянинъ же, всѣ по мірскихъ дворяхъ волочащися, и по многихъ монастырахъ вродящии своевольно, яже отнюдь не видятъ, что есть монашество, или отсѣчение воли своея; яко подъ началомъ въ монастырѣ нигдѣ не живяху, сѣ уворастроены рѣчи ихъ свидѣтельствуотъ, и ипш невѣжды миряне и неучи, самыя худыя люди и ярыжныя съ кавакою пропозицы, нагло пришедше съ великимъ вуйствомъ, предъ ихъ Царское Величество, и предъ наше архiereйское пастырство, въ палату, поставивше аналогии и скажыи, и иконы, и книги, положивше, и свѣщи возженныя держажу везъ повѣдѣнія Царскаго Величества и нашего пастырскаго благословенія, своевольно, яко вкновати, съ великимъ безудствомъ и крикомъ. Они же рѣша безудности: «придохомъ вѣру утвердити старую, что нынѣ у васъ принята вѣра новая, и вы вси въ новой вѣра превываете, въ ней же нѣсть возможно спастися, и надовно старая.» Вопрошены же, что есть вѣра, и кака старая и новая? — Ни-

11

ЧЕГО НЕ ЗНАЮТЪ. А ПО СЕБѢ ПОДАШЕ ОНИ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЯМЪ ЦАРЯМЪ ЧЕЛОВѢЧНУЮ, ГЛУПОСТА СВОЕГО И ЛЖЕВОСЛОВІЯ ПОЛНУ, САМУЮ ВОРОВСКУЮ, БЕЗЪ ИМЕННУЮ И БЕЗЪ ЗАРУЧНУЮ. И ЧТЕНА ВЫСТЬ КЪ ТО ВРЕМЯ ПРЕДЪ ЦАРСКИМЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, ПРИ ВСѢХЪ ЧЕЛОВѢЧНАЯ; И УВО НИ ЕДИНАГО СЛОВА ПРАВЕДНО ПИСАННАГО НЕ ОБРѢТЕСЯ ТАМО. И ЕГДА ЧТЯШЕСЯ ИХЪ ЧЕЛОВѢЧЬЕ, НАЧА ТОЙ ПРОКЛЯТЫЙ НИКИТА, НАПИСА ПЬЯНЪ, КРИЧАТИ И ДОСАЖДАТИ СЛОВЕСЫ НАШЕЯ ВѢРНОСТИ, И ВСЕМУ ОСВЯЩЕННОМУ СОВОРУ, ЯКО ВЪСНОВАТЫЙ, ЕМУ ЖЕ, ЯКО ВЛЯДОСЛОВЦУ И ДОСАДИТЕЛЮ, ВОСПРЕТИ АРХИЕПИСКОПЪ АОНАСІЙ КОЛМОГОРСКІЙ; ОНЪ ЖЕ ОКАИННЫЙ ПРЕДЪ ИХЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, ПРИ ВСѢХЪ СУЩИХЪ ТАМО, ВЕРЖЕСЯ ЕГО АРХИЕПИСКОПА БИТИ И ТЕРЗАТИ. ВЕДАНІЕ СЯ ЕГО НИКИТИНО ВЪСНОВАНІЕ, ПОСЪХЪ ПОЛКОВЪ ВЫБОРНЫЕ ЛЮДИ ЕГО АРХИЕПИСКОПА ОБОРОНИЛИ. ОНЫЕ ЖЕ ЗЛЫЕ ЧЕЛОВѢЦЫ СКРЕЖЕТАХУ ЗУБЫ СВОИИ, ЕЖЕ БЫ КРОВЬ ПРОЛІЯТИ ЗА ОТЪЯТИЕ ОТЪ ТЕРЗАНІЯ АРХИЕПИСКОПА. ТОГДА ПАША ВѢРНОСТЬ ВЪЗЕМЪ СВЯТОЕ КВАРГЕЛЕ, ПИСАННОЕ РУКОЮ СВ. АЛЕКСІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА, ТАЖЕ ХРИСОВУЛЬ, СІЕСТЪ СОВОРНОЕ ДѢЯНІЕ СВЯТЫЙШАГО ВСЕЛЕНСКАГО ІЕРЕКІИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРИАРХА, ПИСАНЫ ГРЕЧЕСКИ. ЕГДА ВЛАГОСЛОВИША КЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ПАТРИАРХУ ВЫТИ, КЪ НЕМЪ ЖЕ ПИСАНО, КАКО ПОДОБАЕТЪ ПОСЛѢДОВАТИ СВЯТЫХЪ ПРАВИТЬ ПРѢДАНІЮ, И ОТЕЦЪ СВЯТЫХЪ ДЕРЖАТИ УЧЕНІЯ; И СМЫСЛОМЪ, СІЕСТЪ, ИСПОВѢДАНІЕ СВЯТЫЯ ВѢРЫ: ВЪРОЮ ВО ЕДИНАГО БОГА ОЦА — ВЕСЬ ТАКО ПИСАНЪ, ЯКО ЖЕ ПИШЪ ПЕЧАТАЕТСЯ КЪ КНИГАХЪ. И БЛАГОДАХОМЪ КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМЪ ТАМО ЛЮ-

ДЕМЪ, ЯКО ИСУЕ ОНИ ВОЗМУТИТЕЛИ ВЕЗУМСТВУЮТЪ, И ТАКО ВЕЛИЕ СМУЩЕНІЕ ВОЗДВИГОНА НА СВ. ЦЕРКОВЬ, ПОКАЗУЮЩЕ ИЗВѢСТНАЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА ВО СВЯТ. ДРЕВНИХЪ КНИГАХЪ, О НИХЪ ЖЕ РЪЧЕНІЯХЪ ВЛАЗНЯТСЯ НЕПЛАЮЩЕ ВЕЗУДІИ, ИМЪ ЖЕ НЕ ВЕРЯСЯ НИ ОТЪ БОГА, НИ ОТЪ ЧЕЛОВѢКЪ НИ ВОЕ ЖЕ ПРАВЛЕНІЕ, ПО ВЕЗУМСТВУ И ГЛУПОСТИ СВОЕЙ ВЪ ТЩАТСЯ ПОСТАНОВИТИ. ТАКОЖДЕ ВО КНИГАХЪ, ИХЪ ЖЕ ЖИЗНА ОНИ БЫТИ БЕЗЪ ПОГРѢШЕНІЯ, ИХЪ ЖЕ КОНЕЧНО ИСПРАВИТИ ПОДОБАЕТЪ; ПЕЧАТНЫИ ПРИ СВ. ФИЛАРЕТѢ И ІОСИФѢ ПАТРИАРХАХЪ, ЯВХОМЪ ИМЪ, И ЯКО НѢСМЫ НИ ПОЖЕЗУ ЗЛУ ПОСЛѢДОВАТЕЛИ, И СОДЕРЖИМЪ ВСѢ КНИГИ СТАРЫЕ И И ВО СВ. ЦЕРКВИ ЧИННОЕ ВЪРЯДСТВО. ЗРЯЩЕ ЖЕ РАСКОЛНИКИ НЕСПОСОБНОСТЬ ПРОКЛЯТОМУ ИХЪ ДѢЛУ, УСТЫДИСЯ И САМИ ЧЕЛОВѢЧЬЕ СВОЕГО, ПОЖЕЖЕ ЖЕ ПРАВО, И ЯКО ВСИ СУЩІЕ ТАМО УРАЗУМЬНА ИХЪ ГЛУПОСТЬ, И НИЧЕГО ИМЪ СОТВОРИТИ И ПРОТИВЪ ПРАВДЫ ВЪЩАТИ, КРЫЯ СВОЕ ВЕЗУМСТВО, СЛОЖА ПЕРСТЫ ПО ЕРЕСѢ АРМЕНСКОЙ, ПОДЪЕСИМЪ СВЕРНЬИ СВОИ РУКИ ГОРЬ, ВОСКРИЧАША НА ИНОГЪ ЧАСТЬ ВСЯ, КОТОРИИ ТАМО БЫША ТАКЪ: «ТАКО! ТАКО!» СЯ ВЕЗУМНЫИ КЛІЧЕ, ГЛУПЫХЪ МУЖИКОМЪ, И ВЪЕСТЪ И НЕВѢЖЕСТВО ВІДАНІЕ, ИХЪ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ИЗМОЛИША ОСТАВИТИ ЦАРСТВО И СЪ ПРЕСТОЛОВЪ СВОИХЪ СНИДОША, И ЕДРА ОТЪ НАСЪ, И ОТЪ ВСЕГО СВЯЩЕННАГО СОВОРА, И ОТЪ ИХЪ ЦАРСКАГО СНИГЪЛІТА, И ВСѢХЪ ПОЛКОВЪ ВЫБОРНЫХЪ, И ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫИ ВЪЛИИ КЪ ПАЛАТЪ, УЖОЛЕНЫ БЫША И ПАКИ ВЪЗВРАТИШАСЯ. ПО ПРОЧТЕНІИ ЖЕ ЧЕЛОВѢЧНЫИ, НЕ БЫСТЬ ИМЪ НИ КОЕГО СЛОВА ОТЪ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, НИ УКАЗА; ВЪ ВО ДЕНЬ УЖЕ КЪ ВЕЧЕРУ ПРЕКЛОНИСЯ, И ВРЕМЯ НАСТА ВЕЧЕРНЯГО ПѢНІИ. И ТАКО ОНИ ЗЛИИ РАСКОЛНИКИ ВЪЗЕДШЕ КЪ

Государевы палаты, идуще во градъ Кремль шутею, съ Богомерзкою сонницею своею, кричаще: «Повѣдохомъ! Повѣдохомъ!» А что?—Невѣдомо что. И воедѣи рече гору, всѣмъ вонюху: «Тако слагайте персты?» И воедѣи на ловное мѣсто, въ той же день поставили мѣоны, и сѣде, тамо простой народъ плаки, и уже зловы по повелѣнью Царскаго Величества, своему проклятому дѣлу учаще, и такожде показавше рече, кричаще: «Тако вѣруйте! Мы всѣхъ архiereвнѣ приирахомъ и поспрашихомъ. Тако творите!» И тако весь путь идя до свирнаго собора своего и прѣвѣлаица творина. Нѣтъ же не стерѣтъ Божій судъ, яко оный проклятый Никита и нинѣ черницы лукавыи дѣлаше томиши вѣху тогда на ловное мѣсто, и во нѣше дни обирающе, падуху точаще гнѣны. По сѣмъ Великие Государе, видѣше ихъ неискренно раскольниче, упорныи и дугомъ едуговавшеи, аще повелѣице ихъ, благочестивыхъ нашихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Юанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всѣхъ правотныхъ полковъ выбырные люди, изымавши оныхъ раскольниковъ, Никиту съ черницами, приведоша въ приказъ; иудеи же груши и воры матежники развѣтоваша. И за дѣло злое, яко вѣсхуе царствующей градъ и хулы слагола на св. церковь и обещатице къ Царскому Величеству, оны Никита восприятъ зло: казненъ во главы отсѣченныи. Черницы же къ нашей крѣпости Государевыми кѣтшцами въ приказное судищище приведены быша съ книгами, у нихъ же раскольниковъ и письма въ тетрадахъ и въ столпцахъ вогохульныи взяшася. Ини же врьщахуся и врьщаху.

И нинѣ тѣ письма суть и тѣ черницы отданы архiereвнѣ подъ крышка началла, пороши, да научатся къ тому же хулыи св. церкви.»

Кромѣ сего, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на слѣдующія сочиненія: на Ромскѣ, св. Димитри Митрополита Ростовскаго, ч. 3, глава 8; на посланіи Митрополита Никити Сивирскаго, гдѣ сказано: «Въ лѣто 7190 вышешоланутыи лѣстнаго покаянии поны Никита Пустосвятъ, оверѣе время смущенія на св. церковь, и начатъ оный отступникъ пакн ядъ свой крѣпать, и, собравъ сѣбѣ поворниковъ, некоторыхъ черницовъ и расстриговъ, поселивъ нѣкую шестеричу, и прочіихъ съ ними, понеже въ народъ того лѣта зельно бысть колебаніе о правнѣхъ вѣщахъ пошства. Сирѣчь безчине въ правнѣхъ волѣхъ, яко мнозице благородныи безвинно отъ нихъ пошвенныи вышенице. Тогда той окаанныи Никита Пустосвятъ съ поворники ошени вселися въ некоторую стрѣжкую слободу, иже за Язвою, вонку Семеза Титова, и оттуда проклятыи оны, исходя на красную площадь царствующаго града Москвы, зельно вооруженыи дѣловомъ, кричаши волѣице велиице со мнозице дерзновеннѣ къ народу, глагола: «Постойте, православнии народи, за истинную вѣру! Нинѣ уво нѣтъ истинныи церкви на земан, ни въ Руси, ни во Грѣцахъ; тожко мы, рече, еше держимъ православную Христіанскую вѣру и крѣстившея, яко же блаженныи Феодоретъ написалъ есть, двѣма персты.» И прося же окаанныи, глагола: «да изудеть Патриархъ, со всѣми своимъ властѣми на ловное мѣсто, и тамо да будеть съ нихъ прѣтѣся о вѣрѣ.» Продолжи-

НИЕ СМ. ВЪ ПРИМ. ВЪ ЗАПИСК. МЕДВЕДЬ-
ДЬКА № 26, 27 и 29.

19. Иванъ Андреевичъ Хованскій, прозванный народомъ Тарарукъ, умръ снискать любовь Милославскаго, родственника Царевны Софии и погнѣ отъ него. Хованскаго съ слыхомъ похоронили въ Троицкомъ селѣ Городцѣ, не далеко отъ села Воздвиженскаго. Смотри въ примѣч. № 20, къ записк. Медведька.

20. Саввиѣ Сторожевскій мужескій монастырь, прежде Ставропигальный, а нынѣ перваго класса Московскій епархія, построѣн на берегу рѣкъ Москвы и Разварцы, на горѣ, въ полутора верстѣ отъ Звенигорода, преводимыиъ Саввою. Прозванный князекъ Георгіеиъ Дмитриевичемъ изъ Сергиевой Лавры, онъ построилъ на Сторожевой горѣ деревянную церковь, гдѣ въ послѣдствіи основался монастырь. Государь Михаилъ Феодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ часто прѣзжали сюда на богомолье. Памятниками ихъ прѣзвѣнанія остались разныя столовыя утвари. Въ 1693, была освящена церковь Превраженская, выстроенная Царевною Софією Алексеевною, въ память ихъ укрѣпительства отъ Хованскаго. Алексѣй Михайловичъ подарилъ сему монастырю Польскіе часы, привезенныя изъ Смоленска; приказалъ поставитъ на одной стѣнѣ гербъ Россійскій. Здѣсь доселѣ сохраняются: одежды Царевны Софии Алексеевны, комнатная одежда Царя Алексѣя Михайловича и его ручная рукописная псалтырь.

21. Смотри въ концѣ книги приложеніе № 1. К.

22. Смотри въ концѣ книги приложеніе № 2.

23. О вступленіи Царевны Софии

Алексеевны въ правленіе въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ сохраняется дѣло, гдѣ записано: «И совѣтовавъ оиѣ, Великимъ Государемъ, съ матерью своею, съ Великою Государынею, Царницею Натальею Кирилловною и съ своими Государскими тетками и сестрами, съ благородными Государынями Царевнами, также о святѣмъ Дусѣ съ отцеиъ своимъ и богомольцѣмъ, съ великимъ господиномъ, святѣйшимъ Іоакимомъ, Патриархомъ Московскимъ и всея Россіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говоря съ своими Государскими бояры и съ обоянцами, и съ думными, и про человѣтью ихъ и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ всенароднаго множества людей, нисволени великаго своего и преславнаго Россійскаго Царства всякихъ Государственныхъ дѣлъ правленіи вручить сестрѣ своей, благородной Государыни Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны со многими прощеніемъ для того, что они, Великие Государь, въ юныхъ лѣтахъ, а въ чинкоиъ ихъ Государствемъ должнествуецъ во всякому устроению много правленіе. А при томъ ихъ Великихъ Государей изводени и прощеніи о святѣмъ Дусѣ отцеиъ ихъ, богомольцѣ, великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ, Патриаркъ Московскій и всея Россіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ при многомъ ихъ своемъ архіерейскомъ прощеніи и боиѣ и всѣмъ палатныхъ и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей человѣтью, подати ей Государыни на то богугодное дѣло свое архіерейское благословеніе. И Великая Государыня, благоверная Царевна и Великая Княжна Софія Алексеевна, по многомъ отрещаніи и про-

иными братья своей и благословением о сн. Дусъ отца своего и вогомольца, великаго господина святѣйшаго Иоакима, Патриарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора склоняся и на челоуиѣ воляръ, и овольничихъ, и дужныхъ и всего Московскаго Государства всякихъ челоуѣ всенароднаго множества людеѣ, милостиво презирая и желая Россійское Царствѣ въ державѣ брати своей, Великихъ Государей соблюдемо быти во всякомъ благородномъ устройнии правление воспріять изволенна. И по своей Государской благоудражательной ревности и милосердому праву изволенна всякия Государственныя дѣла управляти своимъ Государскимъ вогодарованциемъ высокоу разсужденцемъ, и для того указала она, Великая Государыня, благоверная Царевна воевать, и окольничихъ и дужныхъ людеѣ видѣти всегда свои Государскіе пресвѣтлыя рчи, и о всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ докладывать оубъ Государынь, и за тѣмъ дѣлами изволенна она Государыня сидѣти съ воляръ въ чалатѣ. А для совершеннаго въ Государственномъ правленіи утвержденія и во всякихъ дѣлахъ постоянныя крепости изволенна она во всякихъ дѣлахъ и указахъ съ неманы брати своихъ, писать свое имя: «Великіе Государи Царя, и Великіе Князи Иоаннъ Алексеевичъ, Петръ Алексеевичъ, всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержавцы, и сестра ихъ, Великая Государыня Царевна и Великая Княжна Софія Алексеевна указали и воляръ приговорили.» Это продолжалось до 1686 года; но съ заключенія вѣчнаго мира съ Польшею во всѣхъ грамотахъ и указахъ писалъ Царевну Самодержавцею: «Отъ Царей и Вели-

кихъ Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, и отъ сестры ихъ Великой Государыни, благоверной Царевны и Великой Княжны, всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержавцевъ.»

24. О составленіи Потѣшныхъ, Миллеръ собралъ свидѣнія и напечаталъ въ 6 ч. трудовъ вольнаго Россійскаго Совранія. Миллеръ говоритъ, что наборъ Потѣшныхъ начался не съ 1683 года, какъ думали нѣкоторые писатели, а съ 1687 года; что сперва было набрано не болѣе одной роты, состоящей изъ 50 челоуѣ; что капитаномъ надъ ними былъ избранъ полковникъ Лесорть; что они находились въ Преображенскомъ селѣ, но съ увеличеніемъ числа размѣщены въ оубъ Семеновскомъ. Князь Меншиковъ былъ изъ первыхъ Потѣшныхъ; а бывший Фельдмаршаломъ, князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ вступилъ рядовымъ солдатомъ въ 1687 году, въ Семеновской полкѣ прямо изъ стольниковъ комнатныхъ. Въ 1687 году Государь былъ 15 лѣтъ. Съ самаго учрежденія, по запискамъ Гордона видно, что вараданниковъ для Потѣшныхъ вытребовалъ Государь отъ солдатскихъ полковъ, и въ оубецности отъ Бутырскаго.

25. КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, родился въ 1639 году, Отецъ его, воляръ Василій Андреевичъ, служилъ при дворѣ Царя Михаила Феодоровича, и умеръ спокойно въ 1652 году, не успѣвъ образоватъ сына. Мать его Ульяна Ивановна, находясь въ верховыхъ волярныхъ, занялась воспитаніемъ сына. Молодаго Голицына обучали Греческому, Латинскому и Нѣмецкому языкамъ и опредѣлили въ придвор-

ную службу. Здесь онъ былъ пожалованъ въ стольники и чашники; ѣзжалъ съ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Саввинскій Звенигородскій монастырь; потомъ, въ 1668 году, назначенъ главнымъ надъ сотниками выборной сотни. Царь Феодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ его въ вояре, въ 1677 году.

Съ этимъ званіемъ, онъ вступилъ въ военную службу; его отправили въ Путивль охранять Малороссійскіе города отъ набеговъ Турковъ и Крымцевъ. Тогда заблуждалъ Дорошенко. Голлицынъ своею дѣятельностію усмирить его, отнять кѣлиподы и возвелъ въ гетманы Ивана Самойловича. Четыре года онъ провель въ походахъ; усмирять снова взбунтовавшаго Дорошенку, велъ Турковъ и Татаръ. Его вызвали ко двору. Царь поручилъ ему образование войска. Досель незамѣтной своими дѣйствіями между старыми воярами, онъ вдругъ обнаружилъ свой высокий характеръ — совѣтомъ Государю уничтожить Мѣстничество. Сосвали вояръ и владыкъ. Царь говорилъ рѣчь предъ всею Думою о вредѣ Мѣстничества. 12-го Января 1682 было подписано соворное дѣлше государственными чинами объ уничтоженіи Мѣстничества и сожжены родословныхъ книги. Голлицынъ занялся устройствомъ войска: раздѣлить на роты, опредѣлять ротмистровъ, и установить новый порядокъ. Это государственное дѣло возжелчило Голлицына предъ всѣми и открыло ему дорогу къ большому виду. Находясь при дворѣ, онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе Царевны Софьи Алексѣевны, врался въ ея довѣренность, и былъ руководителемъ во всѣхъ ея предпріятіяхъ. Съ смертію Царя Феодора Алексѣевича про-

изошли перемены при дворѣ. Явились новые лица, новые советы. Голлицынъ дѣйствовалъ скрытно своею влияніемъ на Милославскаго и Софю и достигъ перваго сана въ Россіи, отстранивъ всѣхъ вояръ, старыхъ и молодыхъ, окружавшихъ тронъ. Царевна Софья возвела его въ санъ великаго воярина, украсила титуломъ обергегеля Царственныхъ вольныхъ печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ и наместника Новгородскаго. Съ этого времени Голлицынъ дѣйствовалъ рѣшительно, управлялъ съ Царевною Софьею Государствомъ. Предварныя крамолы, жажда Софьи захватить одной престолъ, увлекли Голлицына къ погнѣбамъ. Враги его возторжествовали. Голлицына осудили, какъ государственнаго преступника, послали въ деревню на заточеніе. Это было въ 1689 году, чрезъ два года растрига Иванка оклеветалъ ложно его; но враги воспользовались этимъ и заточили въ Пустозерскій островъ, потомъ въ Мезень, а послѣ въ Пинегу. Двадцать четыре года онъ провель въ заточеніи и скончался въ 1713 году.

Потомство, исторія и дѣла уже высказали Голлицыну приговоръ. Оправдать его — какъ дѣловаго государственнаго человека — можемъ только грядущее потомство; осудить его — какъ государственнаго преступника — успѣли уже современники. Мы, живущіе нынѣ одними доступными фактами, что можемъ сказать худаго о его жизни? Чѣмъ можемъ защищать его въ обвиненіяхъ потомства? Современники могли его обвинять — онъ былъ участникомъ ихъ жизни, счастливой и вѣдственной; но мы что для Голлицына? проводники его

дѣйствій къ грядущимъ поколѣнїямъ. Судь для Голицына не настала: главные факты отъ насъ скрыты. Взвѣсимъ же добро и зло, а судить объ нихъ будетъ время, только не наше.

Голицыны превышали всѣхъ своихъ современниковъ умомъ, дѣятельностью, образованностью и великодушностью. Управляя государственными дѣлами, доказавъ самыми дѣломъ, что онъ политикъ и хитрый царедворецъ. Вотъ дѣла, достойныя вниманія исторїи и потомства: Договоры: 1 — со Шведскими посланцами въ Москвѣ о Государственныхъ оводныхъ титулахъ и свободномъ отправленїи Греческойскаго исповѣданія въ Ревель, Ижерской землѣ и Кореллахъ — 1684; 2 — между Россійскими и Датскими дворами о приемѣ съ обѣихъ сторонъ на аудїенціяхъ пословъ, посланниковъ, гонцовъ, съ невокрытыми головами и безъ сабель; объ отпускѣ имъ подорожнаго содержанія, и не рѣшенїи Кольскаго дѣла; 3 — съ Польскими посланцами объ отдачѣ въ королевскую сторону селенїи, лежащихъ по рѣкѣ Сожѣ и о невыскапанїи убитовъ; 4 — съ Польскими посланцами вѣчный миръ между обоими государствами, о Царскихъ и королевскихъ титулахъ, объ уступкѣ Россїи городовъ: Смоленска, Рославля Кіева и всей Малороссїи. За первый договоръ обвиняютъ Голицына: за чѣмъ онъ оставилъ за Швецію — Финляндію, Ингрия и Карелю? Голицыны подтвердилъ только Кардїйскїй договоръ 1661 года; следовательно начало было сдѣлано не имъ. Шведы даромъ не отдали бы этого. И сколько стоило трудовъ и пожертвованїи исполнить уступку Кардїйскаго договора? Петръ былъ необвѣтливый гений своего времени, боролся со

Шведами почти 17 лѣтъ, но окончательное рѣшеніе исполнить только Александръ Благословенный. Что же могъ сдѣлать Голицыны, и при томъ въ 1683 году, когда только княгиня Крамола? Онъ сдѣлалъ, что Россійскіе Государя приняли въ слѣдствіе этого договора титулъ: Всенесвѣтѣйшихъ и Державнѣйшихъ, отключилъ отъ Россїи Шведскую войну, пока выросъ Петръ для этого. А вѣчный миръ съ Поляками? Онъ возвратилъ Россїи Малороссїю безъ бою, заставилъ гордыхъ Поляковъ сознаться въ безсилїи, заставилъ со слезами подтвердить короля Яна III этотъ договоръ, по словамъ историка Залускаго. А его дѣйствія пригласить Европу проливъ враговъ Святаго креста? А эти Русскіе послы, объѣзжавшіе Европейскихъ Государей по его инструкціямъ? Инструкція данная имъ дѣяку Постникову для подписанїя Прусскаго договора — есть образецъ Дипломатїи. Эти дѣла были только внѣшнія. Мы обратимся ко внутреннимъ. Голицыны управляли приказами — Посольскимъ, Владимирскимъ, съ которыми соединялся Московскїй судный приказъ, Пушкарскимъ, былъ первымъ судьей Иноземскаго и Рейторскаго приказовъ; завѣдывалъ приказами Малороссійскимъ, Смоленскимъ, Новгородскимъ, Устюжскимъ и Галицкимъ. Вся дѣловая бумага писалась подъ его надзоромъ, записки отъ одного его, и всѣ дѣйствїя сосредоточивались въ немъ, въ продолженїе семи лѣтъ. Что же дѣлалъ Голицыны еще? Строилъ палаты для присудствїенныхъ мѣстъ, подымалъ деревянными мостовыя въ Москвѣ; выстроилъ на Москвѣ рѣкѣ невыскапанный каменный мостъ о двѣнадцати аркахъ; выписывалъ въ Грецїи докторъ

РОВЪ И ПРИГЛАШАТЬ ИНОСТРАННЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ; ИСТРЕБЛЯТЬ СЪ УЖАСОМЪ ЕРЕСЬ КУЛЬМАНА; ВЕСЕДОВАТЬ СЪ ЛЕЗУИТАМИ И ДУМАТЬ ТОГДА ВВЕСТИ СВОБОДНОЕ ВЪРОСПОВѢДАНІЕ; РАЗРЪШИТЬ ГОЛЛАНДЦАМЪ ПРѢЕЗДЪ ВЪ АСТРАХАНЬ, КОТОРЫЕ ПОСТРОИЛИ ТАМЪ ДВА ФРЕГАТА, И ПЛАВАЛИ ПО КАСПІЙСКОМУ МОРЮ; СОВЕРАТЬ СВАДАНІЯ О СОСТОЯНІИ И ОБРАЗѢ ПРАВЛЕНІИ РАЗНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ; ВЕЛѢТЬ ПРОЛОЖИТЬ БРАТЧАЙНУЮ ДОРОГУ ВЪ СИБИРЬ ДЛЯ ПРОВОЗА ТОВАРОВЪ; ДОВОЛИТЬ ПЕРСИЯНАМЪ ВЪЕЗДЪ ВЪ РИГУ; ВЫСТРОИТЬ ВЪ ТОВОЛЬСКѢ ХЛѢБНЫЕ МАГАЗИНЫ И ВАРКИ, ДЛЯ ОТПРАВЛЕНІЯ ТОРГА ПО ИРТЫШУ; УВѢЩЕВАТЬ ВОЕВЪ ВОСПИТЫВАТЬ ДѢТЕЙ; ПРИГОТОВЛЯТЬ ИЗЪ СВОИХЪ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВЪ МИНИСТРОВЪ И ДИПЛОМАТОВЪ; ЗАМѢЩАТЬ ПО ПРИКАЗАМЪ ДѢЛОВЫХЪ ЛЮДЕЙ ИЗЪ НЕЗНАКОГО ЗНАНІЯ. А КАКЪ ЖИТЬ ГОЛЛИЦЫНЪ? ВОЗДЕРЖНО, КАКЪ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЪЛОВАКЪ, РОСКОШНО, КАКЪ ВЕЛЪМОЖА! ЛЯНЕВЪЛЪ ГОВОРЯТЪ, ЧТО ОНЪ ПОРАЖЕНЪ БЫЛО ВОГАТСТВОМЪ ДВОРА ГОЛЛИЦЫНА. ДОМЪ ПОКРЫТЪ БЫЛО МЯДЮЮ, ВНУТРИ УБѢЛАНЪ ВОГАТЪШНИМИ КОВРАМИ И КАРТИНАМИ. ПРИ ОПИСИ ИМѢНІЯ ЕГО, БЫЛО НАЙДЕНО ЗАРЫТЫХЪ ВЪ ПОГРЕБѢ 100,000 ЧЕРВОННЫХЪ И 40 ПУДЪ СЕРЕБРЯНОЙ ПОСУДЫ. ВСѢ ОВННЕНІЯ НА ГОЛЛИЦЫНА СОСТОЯТЪ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ: СОВРЕМЕННИКИ ПРИПИСАЛИ ЕМУ ВСѢ ЧЕСТОЛЮБИВЫЕ ВІДЫ СОФІИ НА ПРЕСТОЛѢ; ОВННЕНІЯ ЗА УЧАСТІЕ ВЪ СТРЕЛЦКОМЪ БУНТѢ; ПРИПИСЫВАЛИ ПАГУВУ ГЕТМАНА ИВАНА САМОЙЛОВЧА. ЭТО ОВННЕНІЯ РУССКІЯ. ИНОСТРАНЦЫ ГОВОРЯТЪ, ЧТО ОНЪ СОВѢТОВАЛЪ ЦАРЕВНѢ СОФІИ ВЪЕХАТЬ ВЪ ПОЛЬШУ; РЫНАЛСЯ НА СОЕДИНЕНІЕ ГРЕКО-РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ РИМСКОЮ, СЪ НЕЗНАЧЕНІЕМЪ ВУДТО ВЪ ПОСРЕДНИКИ СЕМЬВЕСТРА МЕДЪВѢДЕВА. МЫ НЕ ВЫПИСЫВАЕМЪ ОВННЕНІИ ШЛЕЙСИНГА И РАВЕНБЕРА; ОНИ ЕЩЕ ПОДЪ СОМНѢНІЕМЪ

ДЛЯ НАСЪ. ТЯЖКИ ПРЕСТУПЛЕНІЯ НАДАЮТЪ НА НИЯ ГОЛЛИЦЫНА ВЪ ЗАМЫСЛАХЪ СОФІИ; НЕ БУДЪ ЕГО ВЪ САМОМЪ НАЧАЛѢ, ОНА НЕ МОГЛА ПРЕДПРИНИМАТЬ ТАКИХЪ ЗАМЫСЛОВЪ. ГОЛЛИЦЫНЪ ПЕРВЫЙ КЫВЕЛЪ СОФІО ИЗЪ ТЕРЕМА, ДАЖЕ КИ ВЪСѢ ВЪ ДѢЛАХЪ И РУКОВОДЯТЬ ДО КОНЦА СВОЕГО ПОПРІИЦА. ГОВОРЯТЪ, ЧТО ВУДТО БЫ ВЪ АРХИВѢ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ СОХРАНЯЮТСЯ ПИСЬМА ГОЛЛИЦЫНА КЪ СОФІИ И СОФІИ КЪ ГОЛЛИЦЫНУ, ВСЯ ЕГО КАНЦЕЛІЯ И ПЛАНЫ МНОГИХЪ ПРЕДПРИЯТІЕМЪ. ВОТЪ ФАКТЫ, НЕДОСТУПНЫЕ НАШЕМУ ВРЕМЕНИ И НАШЕМЪ ПРИГОВОРАМЪ.

26. Миръ съ Польшею заключенъ быль 1686 года, АПРѢЛЯ 25-го. ЭТОТЪ СЛАВНЫЙ ТРАКТАТЪ ДЛЯ РОССІИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ: 1 — ОСТАВАТЬСЯ ВЪЧНО ЗА РОССІЮ — СМОЛЕНСКУ СЪ ГОРОДАМИ, ДОРОГОВУЖУ, БѢЛОЙ, КРАСНОМУ СЪ ИХЪ УВѢДАМИ, РОССЛАВІЮ, ЧЕРНИГОВУ, СТАРОДУВУ, НОВУТОГОДУ-СЪВЕРСКОМУ; ПОЧЕНУ, СО ВСѢМИ ГОРОДАМИ, СЕЛАМИ, ДЕРЕВНЯМИ, ЗЕМЛЯМИ, ПРѢСТАМЪ, КІЕВУ СЪ ЗЕМЛЯМИ ЗА ДНѢПРОМЪ, СЪ ВАСИЛЬКОВЫМЪ, ТРИПОЛЬСКИМЪ И СТОЙКАМИ. 2. КАВАКАМЪ ВЪЧНО ОСТАВАТЬСЯ ЗА РОССІЮ 3. ПОЛЬСЪ ОТЪ РОССІИ УСТУПЛЕНЫ ГОРОДА ПОЛОЦКЪ, ВИТЕВСКЪ, ДНІВОВРКЪ, НЕВЕНЬ, СЪВЕЖЪ, ВЕЛИЖЪ; ЛЮТИНЪ, РЕЗЦА; МАГНАУТЬ СО ВСѢМИ ЛИТВАИДСКИМИ ПОЛУДЕННЫМИ УВѢДАМИ; И СВЕРХЪ ТОГО РОССІИ ВЫДАТЬ ЕЙ ДЕНЬГАМИ 146,000 РУБЛЕЙ. 4. РАЗОРЕННЫЕ ГОРОДА ДО ДАЛЬШЕЙШАГО ПОСТАНОВЛЕНІЯ ОСТАВЯТЬ ПУСТЫМИ. 5. МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОГО ГРЕЧЕСКАГО ВЪРОСПОВѢДАНІЯ, ПОДЪ ДЕРЖАВОЮ ПОЛЬСКОЮ И ЛИТОВСКОЮ СОСТОЯЩІЯ, СОДЕРЖАТЬ НЕНАРУШНО ПО ИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЯХЪ И УСТАВАХЪ; ДУХОВНЫХЪ ЛЦЪ КЪ УНИИ НЕ ПРИНУЖДАТЬ, А ВЪ РОССІИ ОСТАВЯТЬ ПОВОЛЮНОКЪ ИСПОВѢДАНІЕ И ЖИТЬЕ ЛЮДЯМЪ РИМСКОЮ

дѣры: 6. Россія разрываетъ перемирие съ Султаномъ и Крымскимъ Ханомъ; съ Королемъ и Республичкою, постановляетъ противъ нихъ оборонительный союзъ; Россія готовится съ будущаго года къ войнѣ, а съ будущаго нападать на Крымъ; Польша къ тому времени наступать на Турецкую войска и орду Бѣлгородскую; другъ безъ друга не заключать мира: 4 Польша принимаетъ на себя, что и Царь безъ согласія съ Россією не будетъ заключать мира. 7. Привлечь въ наступательный и оборонительный союзъ противъ Турковъ Французскаго Короля и другихъ Христіанскихъ Государей, и что къ сему Дворамъ Россійскій Дворъ принимаетъ на себя отправить посланъ. 8. Свободнѣе торговля съ обонхъ сторонъ, кромѣ Жидовъ.

27. Гетману Ивану Самойловичу, присланъ былъ неудачный походъ въ Крымъ. Князь В. В. Голицынъ представилъ ко двору доносы казаковъ и получилъ разрѣшеніе смѣнить Гетмана. Его лишили сана Гетманскаго, послали съ сыномъ прежде въ Нижній Новгородъ, а потомъ въ Сибирь. Подробности о Самойловичѣ смотри въ Истор. Малой Россіи Бантышъ-Каменкаго.

28. Следственное дѣло Шакловитаго находится въ Оружейной палатѣ. П. П. Бекетовъ, бывшій предсѣдатель обществу Исторіи и Древностей Россійск. вытребовалъ дѣло и разбиралъ его съ членами; но 1812 году прекратилъ всѣ изслѣдованія.

29. Биографію Медвѣдева смотри при его запискахъ. Посолъ Польскаго Короля, Ляневель говоритъ, что Князь Голицынъ: «AVOIT BIEN D'AUTRES VUES, RÉUNISSANT LA MOSCOVIE A L'ÉGLISE ROMAINE DE SURVIVRE A

Ч. I.

CETTE PRINCESSE IL NE DOUTOIT PAS D'OBTENIR DU PAPE, QUE SON FILS, LEGITIME, FUT SON HÉRITIER A L'EMPIRE.» Мы не вѣримъ этому известію Ляневеля, зная съ какими ожесточеніемъ преслѣдовала Голицынъ ересь Квиріна Кульмана.

30. См. выше примѣч. 25.

31. Два сына князя Василья Васильевича Голицына находились съ нимъ въ ссылкѣ: Алексѣй и Михаилъ.

Алексѣй былъ уже воиномъ и Намѣстникомъ Великопермскимъ, а въ Псковской приказѣ былъ товарищемъ отцу. Въ ссылкѣ онъ впасть задумчивость и потерялъ умственныя способности. Михаилъ служилъ во флотѣ. Съ кончиною отца ихъ, Петръ I возвратилъ ихъ въ ссылку.

32. Многочисленное посольство Петръ I составилъ изъ слѣдующихъ лицъ: первымъ посломъ Генераль-Адмиралъ и Намѣстникъ Новгородскій Ф. Я. Лефортъ, вторымъ воиномъ, Генераль-Комисаръ, Намѣстникъ Сибирскій Олдоръ Алексѣевичъ Головинъ, третьимъ думный дьякъ и Намѣстникъ Болховскій Емельянъ Игнатьевъ Украинцовъ, Каждому изъ нихъ Государь приказалъ выбрать для себя дворянъ посольства. Лефортъ выбралъ: Ивана Кулона, Якова Даурскаго, Богдана Пристава, Василья Турлавила, Ивана Зумбулата, Романа Брюса, Астафія Оуна, Нильо Коверта, Петра Лефорта, Григорья Островскаго, мастеровъ золотой палаты Дитмара, серебряной Рудольфа. Головинъ выбралъ: брата своего Алексѣя Алексѣевича, сына своего Ивана, Семена Бестужева, Ульяна Свиньина, Глѣба Родичева, Матвѣя Бѣлинскаго, Нефѣда Стрѣшневца, Томаса Книпера. Украинцовъ выбралъ Андрея

12

У К А З А Т Е Л Ь.

А

АББАКУМЪ, КРЕТНИКЪ, 38.
 АВГУСТЪ II, КОРОЛЬ ПОЛЬСКИЙ, 71.
 АБЕРНІЙ КИРИЛОВЪ, ДЯКЪ, 24.
 АЗОВСКАЯ КОМПАНИА, 71.
 АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, ГОСУДАРЬ, 6.
 АЛЕКСѢВСКОЕ СЕЛО, 57.
 АЛМАЗОВЪ СЕМЕНЪ ЕРОФѢЕВЪ, 16.
 АРХАНГЕЛЬСКЪ, ГОРОДЪ, 69.
 АНАСІЙ, АРХИЕПИСКОПЪ ХОЛМОГОРСКИЙ 69.

Б.

БАКСУКОВЪ АНАСІЙ, СТРЕЛЦІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 42.
 БОГОРОДИЦКАЯ КРѢПОСТЬ 51.
 БОРИСЪ ГОДУНОВЪ, ЦАРЬ, 18.
 БОРИСОВЪ ИВАНЪ, ПЯТИСОТНИКЪ СУХАРЕВСКАГО ПОЛКА, 14.
 БРАТОВЩИНО СЕЛО 17.
 БУРИМСТРОВЪ ВАСИЛІЙ, ПЯТИДЕСЯТНИКЪ СУХАРЕВСКАГО ПОЛКА, 14.
 БУТУРЛЕНЪ, БОРИСЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, 54.
 БУТУРЛЕНЪ, ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ, 54.
 БУТЫРСКИЙ СТРЕЛЦІЙ ПОЛКЪ 45.
 БѢЛОЙ ГОРОДЪ, ВЪ МОСКВѢ, 9.

В.

ВАРШАВА, 70.
 БЕЛЫЯ ЛУКИ, 60.
 ВИННЕВЕЦКІЙ КНЯЗЬ 70.
 ВОЗДВИЖЕНСКІЕ СЕЛО, 18.
 ВОЗНИЦЫНЪ, ПРОХОФІЙ, ДЯКЪ, 60.
 ВОСКРЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, 61.
 ВѢНА, 60.

Г.

ГАДЕНЪ, ДОКТОРЪ, 31.
 ГОЛИЦЫНЪ АЛЕКСѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ, 69.
 — — БОРИСЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, 65.
 — — ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ 5, 0.
 — — ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, 5.
 ГОЛОВИНЪ МИХАИЛЪ ПЕТРОВИЧЪ, 47.
 — — ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ, 60
 ГОРДОНЪ, ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ, 61.
 ГОРОХОВЕЦЪ, 69.
 ГОРЮШЕННЪ ГРИГОРІЙ, СТРЕЛЦІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 25.
 ГРУЗИНСКИЙ ЦАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ ДАВИДОВИЧЪ, 74.
 ГУТМЕННЪ ИВАНЪ, ВРАЧЪ, 31.

Д.

ДЕРЕВНИНЪ, ГАВРИЛЪ ДУМНИЙ ДЯКЪ 56.
 ДМИТРІЙ ІОАНОВИЧЪ ЦАРЕВИЧЪ 18.
 ДОЛГОРУКІЙ КНЯЗЬ БОРИСЪ ФЕДОРОВИЧЪ 69.
 — — ВЛАДИМИРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ, 50.
 — — ЛУКА ФЕДОРОВИЧЪ, 56.
 — — МИХАИЛЪ ЮРЬЕВИЧЪ, 6.
 — — ЯКОВЪ ФЕДОРОВИЧЪ, 59.
 — — ЮРІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, 6.

Е.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА ЦАРЕВНА 8.

Ж.

ЖУКОВСКИЙ СТРЕЛЦІЙ ПОЛКЪ 13.

3.

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОДЪ ВЪ МОСКВѢ, 9.
 ЗИНОВЬЕВЪ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ, 46.
 ЗНАМЕНСКАЯ УЛИЦА МОСКВѢ, 50.

И.

ИВАНОВЪ ВАСИЛІЙ ДЬЯКЪ 23.
 ИВАНЪ САМОЙЛОВИЧЪ ГЕТ-
 МАНЪ, 50.
 ИСТРА, РѢКА, 62.

1.

ІОАННЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, ГОСУДАРЬ, 5.
 ІОАННИКЪ, МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХЪ 4.

К.

КАЗАМЬ 71,
 КОЗАНСКИЙ ПРИКАЗЪ, 69.
 КАРДЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, ПОЛУГОЛОВА
 СТРЕЛЦКІЙ, ОБИЖАВШИЙ ВОЛГУ, 72.
 КАРЛЪ XII, 70.
 КИТАЙ ГОРОДЪ, ВЪ МОСКВѢ, 9.
 КЛАЗЬМА РѢКА, 45.
 КОЛОМЕНСКОЕ СЕЛО, 1.
 КОМАРЪ НИКИТА, КАРЛА, 36.
 КОРЪ, ПИСАТЕЛЬ, 69.
 КРАВКОВЪ, МАТВѢЙ, СТРЕЛЦКІЙ
 ПОЛКОВНИКЪ 42.
 КРАСНОЕ КРЫЛЬЦО, 20.
 КРЕМЛЬ, 4.
 КУРАНИНЪ КНЯЗЬ ИВАНЪ ГРИГОРЬЕ-
 ВИЧЪ 6

Л.

ЛЕОПОЛЬДЪ, РИМСКИЙ ЦЕСАРЬ, 60.
 ЛЕСОРТЪ ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ, 60.
 ЛИХАЧЕВЪ АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛЪ, 35.
 ЛОПУХИНЪ, ЮРІЙ ПЕТРОВИЧЪ, 17.
 ЛЬВОВЪ, КНЯЗЬ ПЕТРЪ 57.
 ЛЬВОВЪ КНЯЗЬ ИВАНЪ МИХАИ-
 ЛОВИЧЪ 45.
 — — МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ, 6.

ЛЕНЕВИЛЬ, ПИСАТЕЛЬ, 69.
 ЛУКА, ГОРОДЪ 16.

М.

МАЗЕЦА, ГЕТМАНЪ, 51.
 МАРИЯ ИЛЬМИЧНА, ЦАРИЦА, 7.
 МАРГА МАТВЕЕННА, ЦАРИЦА, 16.
 МАТВѢЕВЪ АНДРЕЙ АРТАМОНОВИЧЪ, 15.
 — — АРТАМОНЪ СЕРГЕЕВИЧЪ, 15-
 МЕДВѢДЬЕВЪ СЕМЬЕВИЧЪ, 51.
 МИЛОСЛАВСКИЙ, ИВАНЪ МИХАИ-
 ЛОВИЧЪ, 12.
 — — АЛЕКСАНДРЪ 19.
 МИХАИЛЪ ФЕДОРОВИЧЪ, ГОСУДАРЬ, 1.
 МОСКВА, 1.

Н.

НАДВОРНАЯ ПЪХОТА, 41.
 НАРВЕКОВЪ, ВАСИЛІЙ, 52.
 НАРВСКАЯ ВѢТВА, 71.
 НАРЫШКИНЪ АОНАСІЙ КИРИ-
 ЛОВИЧЪ, 23.
 — — ИВАНЪ ФОНИЧЪ, 24.
 — — КИРИЛЬ ПОЛУХТОВИЧЪ, 20.
 — — МАРТЕМЬЯНЪ КИРИЛОВИЧЪ, 35.
 — — ЛЕВЪ КИРИЛОВИЧЪ, 35.
 — — ФЕДОРЪ КИРИЛОВИЧЪ, 35.
 НАТАЛІЯ КИРИЛОВНА, ЦАРИ-
 ЦА, 5.
 НЕЧАЕВЪ ИВАНЪ, СТРЕЛЦКІЙ ПОД-
 ПОЛКОВНИКЪ, 54.
 НИКИТА ПУСТОСВЯТЪ, 39.
 НИКИТСКІЯ ВОРОТА, ВЪ МОСКВѢ, 31.
 НОВОДѢВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ, ВЪ
 МОСКВѢ 57.

О.

ОЗЕРОВЪ, ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ, 12.
 ОДНИЦОВЪ, БОРИСЪ, 13.
 ОДРЕВСКИЙ КНЯЗЬ ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ, 71.
 — — ЯКОВЪ НИКИТИЧЪ, 72.

Н.

НАТУЛЬ, 70.
 ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, 4.
 ПЕТРОВСКІЯ ВОРОТА, 15.
 ПЕТРОВСКІЙ СТРАЖЕЦКІЙ ПОЛКЪ,
 15.
 ПОКРОВКА, УЛИЦА МОСКОВСКАЯ, 31.
 ПОЛКОВНИКЪ, БОГДАЕЪ, 57.
 ПОЛТОВСКАЯ ВЪТВА, 70.
 ПОЛТОВСКІЙ СТРАЖЕЦКІЙ ПОЛКЪ
 13.
 ПОСОДСКІЙ ПРИКАЗЪ, 53.
 ПРИБРАЖЕНСКІЙ ПОЛКЪ, 49.
 — СЕЛО 49.
 ПРОЗОРОВСКІЙ КНЯЗЬ ПЕТРЪ ИВА-
 НОВИЧЪ 55.
 ПУЛЬХЕРІЯ, ЦАРИЦА ГРЕЧЕСКАЯ, 8.
 ПУСТОЗЕРСКІЙ ОСТРОГЪ, 38.
 ПУШКИНО СЕЛО, 45.

Р.

РЕННИНЪ КНЯЗЬ ИВАНЪ БОРИСО-
 ВИЧЪ 6.
 РЖЕВСКІЙ АЛЕКСАНДРЪ, 57.
 РОДИЛИЦА ФЕДОРА СЕЖЕНОВА, 14.
 РОМОДАНОВСКІЙ АНДРЕЙ ГРИ-
 ГОРЬЕВИЧЪ, 6.
 — — ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ, 6.
 — — МИХАИЛЬ ГРИГОРЬЕВИЧЪ, 6.
 — — ФЕДОРЪ ЮРЬЕВИЧЪ, 57.

С.

САВВИНЪ СТОРОЖЕВСКІЙ МОНА-
 СТЫРЪ, 43.
 САЛТЫКОВЪ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ,
 23.
 — — ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ, 23.
 САМАРА, 50.
 САМБУЛОВЪ, МАКСИМЪ ИСАЕВЪ, 6.
 СЕМЕНОВСКІЙ ПОЛКЪ, 49.
 СКОРОПАДСКІЙ, ГЕТМАНЪ, 70.
 СКРЯВИНЪ ПАВЕЛЬ МИХАЙЛОВЪ

СОКОВНИНЪ, 65.
 СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЪ 69.
 СМОЛЕНСКЪ, 5.
 СОФІЯ АЛЕКСАНДРЕНА, ЦАРИЦНА 7.
 СПАССКІЯ ВОРОТА, 40.
 СТОКГОЛЬМЪ, 71.
 СТРЕЖАННИЙ СТРАЖЕЦКІЙ ПОЛКЪ,
 13.
 СТРЕЖАННИЙ; ТИХОМЪ НИКИТИЧЪ,
 56.
 СУВОРОВЪ КАРЛЪ, ОБЪЯВЛЕННІЙ
 КОНИУХЪ, 36.
 СУХАРЕВЪ, ОБЪЯВЛЕННІЙ ПОЛКЪ, 13.

Т.

ТЕНЬ, 61.
 ТВЕРСКІЯ ВОРОТА, 31.
 ТОЛСТОЙ ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ 12.
 — — ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ 12.
 ТРОБРУКОВЪ, КНЯЗЬ ИВАНЪ БО-
 РИСОВИЧЪ, 6.
 ТРОЦКОЙ СЕРГІЕВЪ МОНАСТЫРЪ,
 17.

У.

УЛОЖЕНІЕ ЦАРЯ АЛЕКСІЯ МИХАЙ-
 ЛОВИЧА, 72.
 УСПЕНСКІЙ МОСКОВСКІЙ СОВОРЪ
 23.
 УРУСОВЫ КНЯЗЬ: НИКИТА СЕМЕ-
 НОВИЧЪ, 6.
 — — ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЪ, 6.
 — — ЮРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ, 6.
 — — ФЕДОРЪ СЕМЕНОВИЧЪ, 19.

Х.

ХИТРОВЪ БОГДАЕЪ МАТВЕЕВИЧЪ, 1.
 ХОВАНСКІЕ КНЯЗЬ: ИВАНЪ АНД-
 РЕЕВИЧЪ, 42
 — — ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ, 42.
 ХОМЯКЪ, КАРЛЪ, 23.

Ц.	Щ.
ЦЕНКЕРЪ, ИВАНЪ КЛЕСОВЪ, 2.	ЩЕКЛОВИТЪЙ ФЕДОРЪ ДЯДЬ, 49.
Ч.	Ю.
ЧЕРКАССКІЕ КНЯЗЯ: МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ 73.	ЮРЕНЕВЪ, ОЛЕШИЙ, 23.
— — МИХАИЛЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ, 73.	
ЧЕРНИЙ КОЗЬМА, 13.	Я.
ЧИСЛЕНЪ ПРУДЪ — 31.	ЯЗЫКОВЪ ИВАНЪ МАКСИМОВИЧЪ, 31.
	— — СЕМЕНЪ ИВАНОВИЧЪ 35.
	ЯНОВЪ СТРЕЛЦИЙ ПОЛКОВНИКЪ, 43.
	ЯУЗАРКА 48.
Ш.	Ө.
ШЕНИНЪ АЛЕКСИЙ СЕМЕНОВИЧЪ, 6.	ӨЕДОРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ГОСУДАРЪ 4.
ШЕРЕМЕТЕВЪ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ, 6.	ӨЕДОСИЙ ГРЕЧЕСКІЙ ИМПЕРАТОРЪ, 8.
— ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ 6.	

Историческая библиотека
(Памятники русской истории).

ЗАПИСКИ

НОВГОРОДСКАГО ДВОРЯНИНА

ПЕТРА НИКИФОРОВИЧА

КРЕКНИНА.

Издательство «Молодая Гвардия».

MEMORANDUM

SUBJECT: [Illegible]

DATE: [Illegible]

BY: [Illegible]

Петръ Никофоровичъ Крекшинъ родился въ 1684 году, въ родовомъ своемъ имѣніи, въ Новгородской губерніи. О первыхъ лѣтахъ его жизни и первой службѣ мы ничего не знаемъ. Известно только то, что онъ, бывшій въ Кронштатѣ смотрителемъ работъ, обратилъ на себя вниманіе Великаго Петра, и съ тѣхъ поръ находился у Монарха въ особенной милости. Въ 1714 году, когда началось слѣдствіе о расхищеніи казенныхъ имуществъ, Крекшина, вмѣстѣ съ другими, обвинили и сослали въ Кронштатъ въ работу. Здѣсь провелъ онъ три года въ опалѣ. Безкорыстіе Крекшина было оправдано. Монархъ снова опредѣлилъ его на службу Комиссаромъ для принятія казенныхъ вещей по под-
редамъ. Вотъ все, что мы знаемъ изъ его служивой жизни.

Въ 1726 году онъ вышелъ въ отставку и занялся собраніемъ разныхъ свѣдѣній о жизни и дѣяніяхъ Великаго Петра. Четырнадцать лѣтъ протекло въ этихъ занятіяхъ. Крекшинъ исписалъ фоліанты; вписалъ въ нихъ все, что видѣлъ и слышалъ самъ, что знали и передавали ему другіе. Взошла на тронъ Императрица Елизавета, и Крекшинъ предсталъ предъ нею съ первымъ томомъ своихъ записокъ. Императрица милостиво приняла его предложеніе, дозволила ему для дополненія своихъ записокъ пересмотрѣть *Кабинетъ дѣлъ и бумагъ* Петра Великаго, находившійся тогда въ Петропавловской крѣпости. Труденникъ рылся въ бумагахъ еще пятнадцать лѣтъ, и въ огромныхъ фоліантахъ составились выписки всего замѣчательнаго и драгоцѣннаго о Великомъ Петрѣ.

Въ семейной жизни Петръ Никофоровичъ былъ привѣтливъ совѣтчи, имуществомъ и совѣтами дѣлился съ богатыми и бедными. Первое слово его въ разговорахъ съ знакомыми и незнакомыми было о Петрѣ Великомъ, и каждый подвигъ сего Монарха онъ пересказывалъ по тысячи разъ каждому, боясь, чтобы онъ не былъ забытъ въ потомствѣ. Уже прилежаясь въ кончинѣ, онъ

ГОВОРИЛЪ: «ХОТЬ ВЫ ГОДОКЪ ДОВЕЛОСЬ ПОЖИТЬ ЕЩЕ; Я ВЫ СЪЪЗ-
ДИЛЪ ВЪ МОСКВУ, И ТАМЪ РАЗСКАЗАЛЪ ВСѢМЪ, ЧТО СДѢЛАЛЪ ДЛЯ НАСЪ
ОТЕЦЪ, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.» ГРАМАТНЫЕ СОВРЕМЕННИКИ ПРИБѢГАЛИ КЪ
КРЕКШИНУ ЗА СОВѢТАМИ, СПРАВЛЯЛИСЬ СЪ ЕГО ДРЕВНИМИ РУКОПИСЯМИ.
ТАТИЩЕВЪ, ПОЛЬЗОВАВШІЙСЯ РУКОПИСЯМИ КРЕКШИНА, ГОВОРИТЪ ВЪ
ПРЕДИСЛОВІИ СВОЕЙ ИСТОРИИ: «ИЗЪ ВСѢХЪ ЗА ЛУЧШІЙ ПОЧИТАЮ УЧИ-
НЕННЫЕ СПИСКИ СЪ ЛѢТОПИСЦЕВЪ ОДНОГО, КОТОРЫЙ СПИСАЛЪ Я У
КОММИССАРА КРЕКШИНА.» ЭТА РУКОПИСЬ, ГОВОРИТЪ К. О. КАЛАЙ-
ДОВИЧЪ, ЗА ПОДПИСЬЮ КНЯЗЯ КРИВОБОРСКАГО, ПИСАНА СЪ ЮСАМИ
И ОКАПЧИВАЕТСЯ ВЗЯТИЕМЪ КАЗАНИ, НАХОДИЛАСЯ ВЪ РУКАХЪ БОЛТИ-
НА, А ПОТОМЪ МУСИНЪМЪ-ПУШКИНЫМЪ БЫЛА ПРЕДЛОЖЕНА ДЛЯ ИЗ-
ДАНІЯ ОБЩЕСТВУ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ. РУКОПИСЯМИ
КРЕКШИНА ГРАФЪ МУСИНЪ-ПУШКИНЪ СНАБЖАЛЪ ГОЛЯКОВА И ЩЕР-
ВАТОВА.

ВЪ 1763 ГОДУ ОКОНЧАЛСЯ КРЕКШИНЪ. ФОЛІАНТЫ ЕГО ВЫПИ-
СОКЪ ДОЛГО ХРАНИЛИСЬ ВЪ НЕЗВѢСТНОСТИ. ВЪ 1791 ГОДУ КТО-ТО
ВЫВЕЗЪ ИХЪ НА ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТОЛКУЧІЙ РЫНОКЪ. ЗДѢСЬ КУПИЛЪ
ИХЪ ИЗВѢСТНІЙ ВНЕДІОГРАФЪ НАШЪ СОПИКОВЪ, У КОТОРАГО ПОСЛѢ
ПЕРЕКУПИЛЪ ГРАФЪ МУСИНЪ-ПУШКИНЪ ЗА ТРИСТА РУБЛЕЙ (См.
ТРУДЫ ОВЩ. ИСТОР. И ДРЕВН. РОССІИ. Ч. 2, СТЪ).

ИЗЪ ВСЕГО СОБРАНІЯ КРЕКШИНА БЫЛО НАПЕЧАТАНО:

*Краткое описаніе славныхъ и достопамятныхъ дѣлъ Им-
ператора Петра Великаго, его знаменитыхъ побѣдъ и путе-
шествій въ разныя Европейскія Государства, со многими важ-
ными и любопытства достойными происшествіями, предста-
влены разговорами въ царствѣ мертвыхъ. Спб. 1788.*

2.) *Сказаніе о рожденіи, воспитаніи и нареченіи на
Всероссійскій престолъ Царскій Государя Петра Великаго,
съ присовокупленіемъ сокращеннаго описанія жизни и дѣлъ
сего Великаго Императора; издалъ Василій Воровлевскій.
М. 1795.*

ПЕРВОЕ ИЗЪ ЭТИХЪ СОЧИНЕНІЙ ВЫДЕРЖАЛО ЧЕТЫРЕ ИЗДАНІЯ,
А СЪ ВТОРЫМЪ ВЫШЛО ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ СО СТОРОНЫ
ИЗДАТЕЛЕЙ. Г. ВОРОВЛЕВСКІЙ, ОТЫСКАВШІЙ ЭТУ РУКОПИСЬ ВЪ ВНЕДІО-

ТѢМЪ ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА НЕ ЗНАЛЪ: ЧЬЕ ЭТО СОЧИНЕНІЕ? ВТОРИЧНО НАПЕЧАТАЛЪ ТОЖЕ ТУМАНСКІЙ ВЪ СВОИХЪ ЗАПИСКАХЪ, И ТАКЖЕ НЕ ЗНАЛЪ: ЧЬЕ ЭТО СОЧИНЕНІЕ? ВЪ ТРЕТІЙ РАЗЪ, ТАКЖЕ БЕЗЪ ОЗНАЧЕНІЯ СОЧИНТЕЛЯ, ИМѢЛЪ ЕГО Г. О... ДАЖЕ САМЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ КАКЪ-ТО ГОЛЫКОВЪ И ДРУГІЕ СЧИТАЛИ ЭТО СКАЗАНІЕ И ЗАПИСКИ КРЕКШИНА ЗА ДВА РАЗЛИЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ. МНѢ ЧАСТО СЛУЧАЛОСЬ ВЕДѢТЬ У ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНОСТИ ЭТО СКАЗАНІЕ ОТДѢЛЬНОЮ РУКОПИСЬЮ. ВРЕМЯ, НАКОНЕЦЪ, ОБЪЯСНЯЕТЪ НАМЪ, ЧТО СКАЗАНІЕ О РОЖДЕНІИ ВОСПИТАНІИ И НАРЕЧІИ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛѢ ГОСУДАРЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ИЗДАННОЕ Г. ВОРОБЛЕВСКИМЪ, ЕСТЬ ЧАСТЬ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ КРЕКШИНА.

Сочиненія Крекшина, оставшіяся въ рукописяхъ

1.) *Лѣтопись отъ начала Царствованія Царя Иоанна Васильевича, съ 1534 по 1560 годъ.*

2. *Исторія о Царѣ Борисѣ Феодоровичѣ Годуновѣ по 1600 годъ.*

3. *Исторія о Великой Князѣ Ольгѣ, нареченной въ святомъ крещеніи Еленою.*

4.) *Историческое извѣстіе о рожденіи Петра Великаго и описаніе жизни и дѣлъ сего великаго Монарха, отъ рожденія до погребенія.*

5.) *Родословная Великихъ Князей и Царей Россійскихъ.*

Мы теперь не знаемъ, гдѣ находятся фоліанты Крекшина, приобретенныя графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ. Великая Екатерина, узнавши что они перешли къ Мусину-Пушкину, пожелала видѣть это собраніе. Съ особеннымъ любовитствомъ Монархиня пересматривала его бумаги, и часть отобрала изъ нихъ для Эрмитажной Библиотеки.

Не смотря на продолжительное свое занятіе, не смотря на огромный запасъ свѣдѣній о дѣяніяхъ Пѣтра Великаго, Крекшинъ не успѣлъ составить полнаго описанія всей жизни сего Великаго Монарха, подобно Голыкову. Первой томъ его записокъ, поднесенной Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, составлялъ только основаніе всей его работѣ; для дополненія его

онъ занимался пятнадцать лѣтъ. Но эти дополненія дѣлались такъ, что иногда одно и тоже происшествіе то сокращалось, то описывалось пространно, и помещалось въ разныхъ томахъ. Отъ этого самого между собирателями древнихъ рукописей происходила ссора: каждый болѣе вѣрилъ своему сборнику и считалъ свое сокращенное описаніе вѣрнымъ, а пространное, помещенное въ чужомъ сборникѣ, сомнительнымъ. Въ Москвѣ, у г. К. есть сборникъ, слышущій подъ именемъ Крекшинскаго, но въ этомъ сборникѣ видѣть съ его записками помещены и записки графа Матвѣева, и Сумаронова описаніе Стрѣлецкаго бунта, и разные указы.

Для изданія текста записокъ Ивана Ивановича Крекшина я имѣлъ въ виду два списка. Одинъ былъ списанъ мною въ Москвѣ у К. Т. Карнова, а другой былъ доставленъ мнѣ Н. Н. Власовымъ. Оба эти списка, во всемъ сходные, составляютъ копию съ перваго тома его записокъ, поднесеннаго Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Изъ сравненія этихъ двухъ списковъ былъ составленъ противень, принятый основнымъ текстомъ для изданія. Изъ состава этихъ копій было исключено мною: выписки Крекшина изъ разныхъ духовныхъ книгъ, печатныхъ и письменныхъ, о рожденіи Великаго Петра, составленныя въ двухъ предвѣщательномъ. Почему это такъ было сдѣлано, читатели могутъ сами понять: эти мнѣнія не принадлежатъ нашему времени; для нихъ настоящимъ было въ думѣхъ современниковъ, а будущимъ въ справедливой оцѣнкѣ грядущаго потомства. Въ замѣнъ этого помещены были въ самый текстъ его дополненія.

Посвящая свой трудъ Императрицѣ, Крекшинъ говорилъ:

«Азѣ рабъ того благочестиваго Императора, мнѣ всѣхъ, милость того на себѣ имѣхъ, и дѣлъ блаженныхъ его нѣкоихъ самовѣдецъ быхъ, того ради, по долгу рабства и любви долженъ блаженные дѣла его прославлять, а не образомъ исторіи писать дерзаю. Не буде то въ дерзновеніе моему худому, яко недостойнѣ отръшיתי и ремень сапога его, и не имамъ толкаго ра-

ЗУМА, ИЛИ СОБРАХЪ ЯКО МАЛЫНШИЯ КРУПНЦЫ ОТЪ ВЕЛИКИЯ ТРАПЕЗЫ, ИЛИ ЯКО ПОЧЕРПНУХЪ ЕДИНЪ ВОДОНОСЕЦЪ ОТЪ ВЕЛИКАГО МОРЯ, ИЛИ ОТЪ ВСЕМИРНАГО ДОЖДА КАПЛИ НАДШІЯ НА ГЛАВУ МОЮ, ТАКО И ОТЪ ДЪЛЪ СЕГО ВЛАГОЧЕСТИВАГО ГОСУДАРЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ЕДИНО МОГЪ СОБРАТЬ, И ЧТО ВІДѢХЪ И ВСПОМЯНУХЪ, ТО И НАПИСАХЪ, ПО СЛОВУ ВЛАЖЕННОМУ ПРОРОКА: «ТОЙ ЗАПОВѢДА ОТЦЕМЪ НАШИМЪ СКАЗАТИ СЫНОВОМЪ СВОИМЪ, ЯКО ДА ПОЗНАЮТЪ РОДЪ ИХЪ И СЫНОВИ РОДЯЩІЕСЯ, И ВОЗСТАНУТЪ И ПОВѢДУТЪ СЫНОВОМЪ СВОИМЪ.

«ОПИСАНІЕ ПОЧИНШАГО РОДИТЕЛЯ ВАШЕГО. ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ВЕДУ ОТЪ 1672 ИЮ 1706 ГОДЪ, ЕДИНО МОГЪ РАВОЛѢННО УБОГНЪ МОИМЪ ТРУДОМЪ СОБРАТЬ И ВЪ СЕБѢ ПЕРВЫЙ ТОМЪ СОВОКУПИТЬ ИХЪ И КЪ ВОЛѢ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА РАВСКИ ПРИНЕСТИ, И ВСЕНИЖАЙШЕ ПРОШУ, СОВЛАГОВОЛИТЕ ВАШИ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО СЕБѢ УБОГІИ МОИ ТРУДЪ ПРИНЯТЬ И ПОЖАЛОВАТЬ НИЖЮЩІЕСЯ ВЛАЖЕННЫЯ ДѢЛА ПОЧИНШАГО РОДИТЕЛЯ ВАШЕГО, НАДЛЕЖАЩІЯ КЪ ЯВЛЕНІЮ И ПРОСЛАВЛЕНІЮ, НИЖЮЩІЕСЯ ВЪ КАБИНЕТЪ, СЕНАТЪ, КОЛЛЕГІЯХЪ, КАНЦЕЛЯРІЯХЪ И ПОВСЮДУ ОБРЪТАЕМЫХЪ, ТОЧНЫЯ КОПИЯ СООБЩИТЬ.»

КРОМЪ ЭТОГО ЕЩЕ НЕ ПОМѢЩЕНО ВЪ ИЗДАВАНІИ: «ХРОНОЛОГИЧЕСКІИ УКАЗАТЕЛЬ ДѢЛЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,» НАПЕЧАТАННЫЙ ВЪ ЗАВЕСКАХЪ ТУМАНСКАГО. ОСТАЛЬНОЕ ВСЕ СОХРАНЕНО НЕИЗМѢННО.

—
Н. Сахаровъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Стр.

Предисловіе къ читателю 3

Историческое роуьска дѣ; Симеонъ Полоцкій; явленіе звѣзды Марсъ; предсказаніе Полоцкаго; рожденіе Петра I; предсказаніе влаженнаго; крещеніе Петра I; ирогностикъ Симеона Полоцкаго и Епифаніе Грека; поздравленіе и дары кунцовъ; Алексѣй Михайловичъ наивраетъ полкъ для юнаго Петра; кончина Царя Алексѣя Михайловича; глаголом Государя Алексѣя Михайловича къ своему семейству; утѣшеніа отъ боярина Языкова Царю Наталіи Кирилловнѣ; добродѣтели Царицы Наталіи Кирилловны; Зотова учитель Петра I; его воспитаніе; жалобы юнаго Петра Царю Феодору Алексѣевичу на Языкова; Царь Феодоръ Алексѣевичъ посещаетъ Царицу Наталію Кирилловну; Зотова удаляются отъ Петра; намереніе Царя Феодора Алексѣевича о наследствіи Престола; Языковъ препятствуетъ возведенію Петра; бракосочетаніе Царя Феодора Алексѣевича; кончина его 8

Избраніе въ Цари Петра I; совѣщаніе бояръ и духовенства; рѣчь патрарха къ Царю Петру Алексѣевичу; провозглашеніе Петра Государемъ; поздравленія бояръ и народа; рѣчь Царевны Софій къ Петру; совѣщанія Царевны Софій съ сестрами о соцарствованіи Іоанну Алексѣевичу . . . 25

Царевна Софія и Иванъ Милославскій возмущаютъ стрельцовъ; стрельцы являютъ въ Кремль и требуютъ, чтобы имъ показали Царевича Іоанна Алексѣевича; бояре Долгорукій и Матвѣевъ увѣщаваютъ стрельцовъ; Царица Наталія Кирилловна объявляетъ стрельцамъ Царя Петра Алексѣевича и Царевича Іоанна Алексѣевича; стрельцы вторгаются во дворецъ убиваютъ бояре; боярина Кирилла Полухтовича постигаютъ въ монахи; съ наступленіемъ ночи стрельцы ставятъ караулы въ Кремль, Кѣтаѣ и Бѣломъ городахъ; Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ укрывается въ покояхъ Царевны Маріи Алексѣевны; мятежники, во второй день бунта, являютъ въ Кремль и требуютъ Нарышкиныхъ, грабятъ дома бояръ; въ третій день бунта, Царевна Софія уговариваетъ Царицу Наталію Кирилловну, чтобы она выдала своего брата; хитрость Царевны Софій въ ручательствѣ за Ивана Нарышкина; стрельцы берутъ Ивана Нарышкина, пытаютъ его и убиваютъ; грабятъ холопій приказъ 32

Избраніе на царство Царевича Іоанна Алексѣевича; Царевна Софія извѣщается въ соцарствованіе; Царевна передаетъ Хованскому въ вѣдѣніе Стрѣлецкій приказъ, строятъ въ честь стрельцовъ столбы на Красной площади, и вручаютъ имъ похвальную грамоту; коронованіе Государей; поздравленія; Хованскій и раскольники; Никита Пустосвятъ; раскольники вторгаются въ Кремль и требуютъ прѣвій о Вѣрѣ; прѣвіа о вѣрѣ въ Грановитой палатѣ; вуйство раскольниковъ; ихъ изгоняютъ изъ Грановитой палаты; казнъ раскольниковъ предводителей 39

Стрѣльцы переименовываються въ Надворную пѣхоту; вражда Милославскаго съ Хованскими; стрельцы убиваютъ Барсукова и Кравкова; Царь

вывозятъ въ село Коломенское; прїездъ Возницына изъ Царьграда; дворъ вывозитъ изъ Коломенскаго села въ Саввинъ монастырь и разсылаетъ по городамъ грамоты; посланіе Патріарха къ Царямъ; Дворъ перевозитъ въ село Воздвиженское; призваніе Хованскаго; въ селѣ Пушкинѣ схватываютъ Хованскаго съ сыномъ, привозятъ въ Воздвиженское и предають казни; донесенія Милославскаго на Хованскихъ Царевнѣ Софіи; стрѣльцы вѣстуютъ при извѣстїи о казни Хованскаго; грамота Великихъ Государей къ Патріарху; списокъ съ подлиннаго письма объявленнаго въ селѣ Коломенскомъ; приходъ воннства на защиту Царей; Цари награждаютъ двоинѣ и распускаютъ войско; повинная стрѣльцовъ; грамота къ Патріарху Юакиму отъ Царей; статьи, объявленныя стрѣльцамъ; посланіе Патріарха къ Царямъ; требованіе стрѣльцовъ, бунтовавшихъ противъ Царей; стрѣльцы готовятся къ казни и отправляются въ Троицкій Сергіевъ монастырь; ходатайство Царицы Наталїи Кирилловны за стрѣльцовъ; прощеніе стрѣльцовъ; возвращеніе двора въ Москву. . . . .

44

Указъ стрѣльцамъ и людямъ боярскимъ; полиційскія мѣры для охраненія Москвы; Петръ вывозитъ съ дворянами на охоту и пристыжаетъ ихъ въ забавѣ; дѣякіе Щекловитый соучастникъ думы Царевны Софіи; Князь Василій Васильевичъ Голицынъ; увѣщаніе Царямъ отъ Царицы Наталїи Кирилловны; власть Царевны Софіи; послы Цесарскіе и Польскіе въ Москву; рѣчь ихъ къ Царямъ и отвѣтъ Царскій; аудиенція ихъ у Царевны Софіи и отвѣтъ ей; охраненіе Малороссійскихъ границъ отъ Крымцевъ; нападенія Азовцевъ на Донскія жилища и Украину; переговоры съ Крымомъ; Петръ I находитъ въ селѣ Измайловѣ судно и спрашиваетъ назначеніе его у своего учителя; плаваніе Петра по Яузѣ; вѣсть перевозятъ на Переяславское озеро; намѣренія Петра и увѣщанія Царицы; путешествіе по озеру; бракосочетаніе Царя Иоанна Алексѣевича: Польскіе послы; договоръ съ ними; объявленіе войны Турціи и назначеніе бояръ въ воеводы.

59

Походъ въ Крымъ и слѣдствія распоряженій князя В. В. Голицына; Гитманъ Самойловичъ; награжденія воеводамъ и гнѣвъ Петра на Голицына; второй Крымскій походъ; награды Голицыну; жалоба дворянъ на Голицына; посольство во Францію; бракосочетаніе Царя Петра Алексѣевича; союзъ Петра съ Царевною Софією; злоумышленіе Щекловитова на князя Петра; удаленіе Петра въ Троицкій монастырь; народъ и бояре спѣшаютъ въ Троицкой монастырь на защиту Царя; Царевна Софія оставлена на дворѣ; совѣщаніе Петра съ Патріархомъ и Царемъ Иоанномъ Алексѣевичемъ; казни мятежникамъ и заточеніе Царевны Софіи въ монастырь; заточеніе Голицыныхъ; рожденіе Царевича Алексѣя Петровича. . . . .

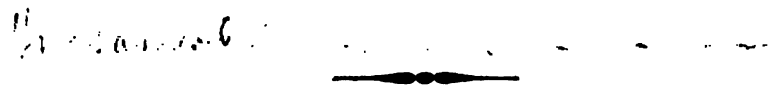
73

Походъ въ Крымъ; плаваніе Петра на Переяславскомъ и Кувенскомъ озерѣ; Петръ желаетъ отправиться въ Архангельскъ; просьба его къ Царю Иоанну Алексѣевичу и отвѣтъ Царя; походъ въ Крымъ; увѣщаніе Царицы и ея письмо; посланіе Патріарха; ковчина Царицы Наталїи Кирилловны; Петръ по совѣту Головина, рѣшается ѣхать въ Архангельскъ; увѣщаніе Петру отъ Царицы и Патріарха; совѣщаніе Петра съ Головиннымъ и Патріархомъ; путешествіе Петра въ Архангельскъ и прибываніе его тамъ; объявленіе войны Турціи и Крыму . . . . .

88

Назначение воеводъ въ походъ; постройка судовъ въ Воронежѣ; взятіе
Книжкермента; и Шингиря; войска расходятся на зимнія квартиры; походъ
Царя; осада каланчей и Азова; взятіе каланчей; письмо Царя Иоанна Алек-
свевича къ Царю Петру Алексвевичу; недостатокъ провіанта въ арміи;
битва Русскихъ съ Татарами и Турками; ночной осмотръ Азова Петромъ;
вторая битва; приступъ къ Азову; измѣна любимца Петрова, Нѣмчина
Яшки; вылазка изъ Азова на лагерь Русской. 105

Приложенія. Симеонъ Полоцкій; звезда Марсъ; письмо Гревуса о звездахъ;
о мѣстѣ рожденія Петра Великаго; выписки изъ разрядной книги; проектъ
Зотова о водяныхъ сообщенияхъ въ Россіи 117

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

**БЛАЖЕННЫХЪ ДѢЛЪ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ИМПЕ-
РАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОС-
СІЙСКАГО,**

СОБРАННОЕ ЧЕРЕЗЪ НЕДОСТОЙНЫЙ ТРУДЪ ПОСЛѢДНЯГО РАБА

ПЕТРА КРЕКШИНА,

ДВОРЯНИНА ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

SECRET

MEMORANDUM FOR THE SECRETARY OF DEFENSE

DATE: 10/10/50

SUBJECT: [Illegible]

[Illegible text]

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Егда же благоволи Богъ изъ тьмы возсіати свѣту и возсіати въ сердцахъ сыновъ Россійскихъ, доровалъ свѣту Петра Великаго, посади на престолъ блаженной Россіи, на престолъ отецъ его, въвѣча славою и честію, разумомъ просвѣщеннымъ, премудростию, въдѣніемъ, помаза муромъ, милостию и щедротами, запечатлѣвъ печатію дара Духа Святаго, Царя Великаго въ Царяхъ честныхъ, посади того по имени и величеству блаженныхъ дѣлъ перваго въ Царяхъ Великаго Россійскаго, въ вѣкъ обеща ему милость свою: непавидищихъ уничтожить, враговъ истребить, злые ихъ совѣты аки прахъ возмести, до видѣть вси живущи на земли, яко самъ Вышній благословилъ Россію. И тогда даде начало славы, начало побѣдъ, начало блаженствъ.

Той отецъ нашъ Петръ Великій Вышняго святою волею положилъ основаніе всѣхъ благовѣщаній блаженной Россіи, на томъ основаніи Вышняго строителя звѣдетъ и исполняетъ, еже же ла сердце Петра Великаго. Той отецъ нашъ Петръ Великій всякое невѣдѣніе и неразуміе просвѣти, и всякое суетвѣріе истреби, надѣли премудрымъ знаніемъ, здравымъ совѣтомъ, по-

Ч 1.

тическимъ обхожденіемъ, кроткимъ нравомъ, воскреси Россію полумертвую, воздвиже сиящую, славою въ свѣтъ, малочувственную по имени своему сотвори камени подовную, возведя отъ тьмы ко свѣту, отъ непанія къ знанію, отъ безчестія къ славъ. Бысть на землѣ колеблима сила наша, а нынѣ она и на морѣ крѣпка, аки стѣна. Все, что видимъ цвѣтущее и славимое въ Россіи, все сіе заботы, труды и дѣла Петра Великаго. Сей Великій Императоръ много, чудное и великое руками своими создалъ на четырехъ моряхъ флоты великіе кораблей и галеры, состроилъ великія гавани, создалъ каналы, аки рѣки великія и многополезныя, содѣлалъ чины, и степени, и порядки, и благочїніе семейнаго обхожденія, и благопрїятныя обычаи въ Россіи насадилъ, и прочими везчисленными благодѣянїями обогатилъ и прославилъ.

И аще мы толикое его къ Россіи явленное благодѣяніе умолимъ, то каменіе въщати принудимъ къ облегченію каменносердечїа нашего, что толикое время благодѣтеля своего не возблаговѣтсвовали и данныя намъ отъ него таланты

1

НА ОБАТРОНЪ СВѢТА КЪ ПРОСЛАВЛЕНІЮ ПРЕСЛАВНЫХЪ ДѢЛЪ НЕ ИЗНЕСЛИ, И КОСНИМЪ ЯКО ЧЕРЕПОКОЖНИИ ВЪ ХОЖДЕНІИ КЪ ПРОСЛАВЛЕНІЮ ДѢЛЪ ОТЦА НАШЕГО, ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Чуждіи народы и не суть приснїи рабы, и тїи блаженныя дѣла его, блико возмогли совратъ, печати предали, и тїи блаженныя дѣла его прославляютъ и преславнымъ дѣяніямъ его удивляются; мы же, не точїю приснїи рабы его, но отеческою къ намъ щедротою сыны любезныя нареченныя выхомъ, а благодарствїя сыновнїя не воздахомъ. Съ воздыханїемъ сердець возглаголемъ: « отче нашъ, Пётръ Великій! ты насъ отъ небытїа въ бытїе привелъ; мы до тебя выхомъ въ невѣдїнїи, и отъ всѣхъ порицаемїи невѣждами, ничтоже имущїи, ничто же знающїи, ничто же вѣдущїи, кромя истинныя Вѣры. Ты насъ просвѣти и прослави славою, сотвори искусными въ полезныхъ знанїяхъ, регулъ, мужествъ, храбрости, премудрости. До тебя вси нарицаху насъ послѣдними, а нынѣ нарицають первыми. Капли пота трудовъ твоихъ было наше муру благовонное, облагоухавъ славу Россїи въ концахъ всего міра, уврачева болѣзни всея Россїи.»

Не въ насъ ли всѣ дѣянія его быша? Не глазами ли нашими зрѣхомъ донынѣ блаженныя тру-

ды его? Не его ли трудами вся Россїя обновлена и престолъ Царскїй короною Императорскою украси? На что не изглянемъ, куда не обратимся — всюду труды и блаженныя дѣла отца нашего, ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Аще въ насъ и предъ очїю нашу Великій Пётръ основа и созда, то для чего благодарствїю своему за благодѣяніе благодаренїя не воздадимъ? Или хоцѣмъ уподовитися роду Іудїйску, невозблагодарившему благодѣтеля своего? Гдѣ не скажутъ, что дотолъ Россїя толкаго Государя не имѣла? Гдѣ не засвидѣтельствуютъ, что отъ того славный и высокоименный содѣялся народъ Россїйскїй? Богъ, дивный судьбами своими, благословилъ державнымъ Петромъ Россїю и просвѣти разумомъ просвѣщеннымъ, знанїемъ премудрости, мужествомъ, крѣпостїю, регулами, и прочими блаженствами.

Малыя капли дождя наводняютъ великія рѣки, а гѣмкіе великія моря, тако и сношенїемъ дѣлъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО самое море великое преславныхъ дѣлъ его совратися можетъ. Азъ рабъ сего благочестиваго Императора, мпїй всѣхъ, но милость его на себѣ имѣхъ, и дѣлъ блаженныхъ его нѣкоихъ самовидецъ быхъ, и что могъ совратъ отъ дня рожденїа его, то есть отъ 1672 по 1696 годъ, та блаженныя

дѣла его, то въ сей первый томъ къ общему сношенію написахъ. Прошу не вѣнчать мнѣ сие въ продерзость, яко сие по долгу рабства воздаю.

Наки прошу имѣющихъ у себя блаженныя дѣла Петра Великаго и бывшихъ самовидцевъ преславныхъ дѣяній его, да благоволятъ имѣющимъ и вѣдущимъ и зрящимъ блаженныя дѣла Петра Великаго къ собранію сообщить, яко дѣянія сего Великаго Императора, яко всемірный дождь падшій на лице всея земли. Понеже въ лѣта его не высть прилежнаго писателя дѣяній его, также и въ странствіяхъ бытія его въ Цесарій, Францію, Англию, Голландію, Данию, Пруссію, Саксонію, Польшу, Персію и въ прочихъ Государствахъ и сильныхъ княженіяхъ; да и въ Россіи блаженныхъ дѣлъ его сотою части въ рукахъ записокъ нѣтъ. И сію сотую часть, аще несношеніемъ, собрать не удобно; понеже чрезъ двадцатилѣтній трудъ только могъ собраніемъ получить малую часть дѣлъ сего Великаго Императора, до двухъ сотъ тетрадей, но малость ихъ уподобляю единой горсти, розамъ противъ Великаго Вертограда и противъ множества дѣлъ Великаго Императора. Мною собранное горсти подобно есть.

Аще вся Богу и челоукомъ угождая блаженныя дѣла отца

нашего, Петра Великаго: о благочестіи Вѣры, несомнѣнной любви, величезьной надеждѣ и упованіи на Бога, о страхѣ Божиємъ, чистой совѣсти, о правосудіи, о сохраненіи и защищеніи Вѣры и отечества, о благоразуміи и воздержаніи, о терпѣніи, премудрости, смиренномудріи, милосердіи, кротости, мужествѣ, храврости, трудолюбіи, непамятозловіи, о любви къ подданнымъ, о милости къ врагамъ, о злостраданіи, терпѣніи, странствіи и трудахъ, о знаніи дѣлъ архитектурныхъ, артиллерныхъ, огнестрѣльныхъ, инженерныхъ, минерныхъ, политическихъ, о зданіи флота корабельнаго, галернаго и другихъ судовъ, также гаваней и каналовъ, градовъ, а набраніи и умноженіи арміи сухопутной и морской, о обученіи регуль, о учрежденіи Синода и Сената, Коллегии, разныхъ штатовъ, коммерціи, о законахъ, нравахъ, уставахъ, указовъ, о учрежденіи академій, школъ, кунсткамеры, гошпиталей, аптекъ, экономіи, фабрикъ, заводовъ металлическихъ и прочихъ, и о многотрудныхъ его походахъ, въ помощь свою персоною требующихъ Королямъ Дацкому, Прусскому, Польскому, Персіи, и многіе безчисленные труды его и всегдашнія блаженныя дѣянія,—аще бы возможно было собрать и печатанію пре-

дать, сто великихъ томовъ книгъ едва влажные его дѣла вмѣстить могутъ, кромѣ изданныхъ труда его множество книгъ, и кромѣ трудовъ его и премудрыхъ знаній о соборахъ апостольскихъ, вселенскихъ, помѣстныхъ, о узаконеніяхъ влгочестивыхъ Царей и правилахъ святыхъ отецъ, о писаніи священномъ, яко всѣ печатныя книги съ подлиннымъ переводомъ съ Греческаго языка пересмотрѣлъ, и о свѣтлой Богословіи и правилахъ церковныхъ, правосудіи гражданскомъ, о искореніи раскола отеческаго суетнаго мудрованія, о обращеніи отъ идолослуженія, сими воугодными дѣлами и въ жизни своей многіе милліоны душъ спасе.

Цѣлющие у себя блаженные дѣла Петра Великаго и бывшіе самовѣдцы великихъ дѣлъ, которые не восхотятъ сношеніемъ къ собранію и прославленію истинныхъ преславныхъ дѣлъ Петра Великаго явить, тѣ будутъ неблагодарни рави, скрывшіе талантъ Господа своего нарекутся, и нѣсть сыны отечества. Тогда и враги наши посмѣются намъ и возлагаютъ: «яко достоинъ Государь быти толкаго Государства, по недостоинъ народъ толкаго Государя.»

Трудившіяся въ собраніи дѣла Петра Великаго, посмѣвася

врагамъ рекущимъ, отвѣтствовать: какихъ вы требуете собраний дѣлъ Петра Великаго? Не вся ли Россія книга дѣлъ Петра Великаго? Не естественная ли она исторія? Не зеркало ли она блаженныхъ дѣлъ? Царствующій градъ Петрополь не высокая ли слава фундаатора того? Армія и флотъ не доовлѣствуютъ ли къ прославленію славы? Есть что писанію предать, есть что дивное и слабое міру явить. Онъ за цѣлость отечества небрегъ здравіемъ своимъ, отъ многихъ подвиговъ безпрестанно смерть и скорбь носилъ и такого трудоволожника подвигомъ славы въ конецъ міра возвѣстимъ.

Егда волею Всевышняго угасе свѣтъ славы Россійскія, умре отецъ нашъ, Петръ Великій, съ нимъ умроша разумъ и вся чувства, и память наша отступити, приде мракъ печалей и бысть дождь слезный на лицѣ всей Россіи. Всюду слышаны быша гласы рыданій и сердець стонанія, ястіе и питіе съ плачемъ растворяхъ, жизнью невергохъ, сътуя хождяхъ, плача и хождяхъ о лишеніи отца нашего, Петра Великаго. Много времени уже минувши, дни и ночи едва не едины тѣма высть, по мнозѣ времени и плачь, узрѣлъ свѣтъ блаженную Екатерину, супругу блаженнаго Петра на престолѣ Петра Вели-

КАГО ИМПЕРАТРИЦЕЮ. И ЕГДА БЪ ИСТИННОЕ РАЗСМОТРѢНІЕ ПРИДОХЪ, ТО УЗРѢЛИ, ЧТО ДЕРЖАВНАЯ ЕКАТЕРИНА, НАША РАДОСТЬ, ГОТОВИТЬ ВНОВЬ РОССИИ ПЕЧАЛЬ, ЯКО ЦВѢТЬ УВѢДАЕТЪ, НЕ УВЕСЕЛЕТЪ И ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТОРСКІЙ, НИ БЪНЦЕЦЪ СЛАВЫ, НИЖЕ ЧЕСТЬ, НИ ЛЮБЕЗНЫХЪ СЫНОВЪ ПОЗДРАВЛЕНІЕ, НИ ПОСЛОВЪ ПОКЛОНЕНІЕ, НИЖЕ ЛЮБЕЗНЫХЪ ЧАДЪ ЗРѢНІЕ, НО ОБРЪТШИ ЕДИННОЕ ЖЕЛАНІЕ СОВОКУПИТЬСЯ ВЪ ОНОЙ ЖИЗНИ СЪ ЛЮБЕЗНЫМЪ СУПРУГОМЪ, ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, ВЪ СЪТОВАНІИ И РЫДАНІИ ЖИЗНЬ СКОНЧА.

УЖЕ НЕ СУПРАКЪ, НО ТЬМА НАЙДЕ И НЕЧУВСТВІЕ, РАЗУМЪ ОТСУПЕ, ДЕНЬ И НОЧЬ ЕДИНА ТЬМА ЗРѢЛАСЯ, ЗАБЫВАХОМЪ НА ДОЛЗЪ СЪВѢСТИ ХЛѢВЪ ВЪ ПЕЧАЛЕХЪ НАШЕХЪ. ТЪ ВЪДСТВЕННЫЯ ЗЛОСТРАДАНІЯ КТО ИЗРЕЧЕТЪ? МНОЗИ ПЕЧАЛНУЮ ЖИЗНЬ СКОНЧАША. ПО ИНОГОВРЕМЕННОЙ ТЬМѢ И ПЕЧАЛЕИ И СКОРЕИ, УЗРѢХОМЪ УТРО КЛАЮЩЕЕ, ДЕНЬ СВѢТОМЪ ОЗАРЕНЪ, ВИДѢХОМЪ ЦВѢТЬ, ГОТОВЯЩІЙ ПЛОДЪ БОГАТЫЙ, УЗРѢХОМЪ ЦВѢТЬ РОССИЙСКІЙ, ПЕТРА ВТОРАГО НА ПРЕСТОЛѢ ВЕЛИКИХЪ

ИМПЕРАТОРОВЪ, ПЕТРА И ЕКАТЕРИНЫ, ИМПЕРАТОРОМЪ. РАДОСТНЫЯ СЛЕЗЫ ЛЯХОМЪ, ПРИПАДАЛИ И МОЛИЛИ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИЕ БОЖІЕ, ДА УМНОЖИТЬ ЕГО ЛѢТА. НО ЗА БЕЗЗАКОНІЯ НАШИ ОТЪЯ ВСЕБЫШНІЙ И СІЕ ВЕСЕЛІЕ: ВЪЯ СМЕРТІЮ ПЕТРА ВТОРАГО. СЪ НИМЪ УМРОША ВСѢ ЧУВСТВІЯ, УМЪ И ПАМЯТЬ ОТПУИ ОТЪ НАСЪ, И НЕВѢДУЩЕ: ЧТО ДѢЮЩЕ И КАМО ГРЯДУЩЕ, ЧТО ПРАВО И ЧТО НѢСТЬ? ВО ТЬМѢ НЕВѢДѢНІЯ ЗАБЫХОМЪ, ЧТО НА ОТЦѢ НАСЛѢДИТЬ СТЯЖНІЕ ДЩЕРЬ, ИЗВРАША ЗАКОННУЮ, ДОСТОЙНУЮ И ПРАВЕДНУЮ НАСЛѢДНИЦУ, ВОЗВЕДОША НА ПРЕСТОЛѢ ДЩЕРЬ ЦАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА, АННУ ІОАННОВНУ ИМПЕРАТРИЦЕЮ.

НО ПОТОМЪ БОГЪ ВЛАГОСЛОВИ ДЩЕРЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ЕЛИЗАВЕТУ И ВОЗВЕДЕ НА ДЕРЖАВНЫЙ ПРЕСТОЛЪ ПОЧИНЕННЫХЪ РОДИТЕЛЕЙ ЕЯ, СОТВОРИ Ю ИМПЕРАТРИЦЕЮ, ВЪНЧА СЛАВОЮ И ЧЕСТІЮ, ОБЩА ВО ВЪКЪ МІЛОСТЬ СВОЮ. СІХЪ РАДИ РЕЧЕНІИ УКОСНѢХОМЪ О ЯВЛЕНІИ ДѢЛЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПРОШУ НЕ ВІДНІТЬ МНѢ ВЪ БЕЗУМІЕ НЕУКРАШЕНІЕ СЛОГА; МНѢ ЗНАЕМО МНѢ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РОЗЫСКАНИЕ.

Во дни благочестиваго и Великаго Государя, Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича, въ счастливое царствованіе его, былъ мужъ, исполненный разумомъ просвѣщенія, Симеонъ Полоцкій, знавшій звездное теченіе, и той написалъ книги: «Овѣдъ и Вечера духовная», и былъ учитель благочестиваго Государя Феодора Алексѣевича, той по вся нощи звездное теченіе наблюдалъ, и многое какъ о Россіи, такъ и о другихъ государствахъ предвѣщалъ¹.

По Рождествѣ Христовѣ 1671 года, Августа въ 11 день, въ нощъ, въ нюже благочестивый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ совокупиася съ Великою Государынею, Царицею и Великою Княгиннею, Наталію Кирилловною, и въ утро въ ея Величества, Великой Государыни, зачался оный Государь Великій, Императоръ Петръ, и тогда явися звезда пресвѣтлая близъ Марса² и ту новоявившуюся звезду оный влюстителъ позналъ, и сначала ея явленія добръ усмотрѣлъ, и дѣйстви ея при морь съ прочими звездами описалъ и зачешемуся въ утро въ нарекъ имя: Петръ.

На утро, т. е. 12 Августа,

оный Полоцкій пришедъ предъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, и поздравилъ его Царское Величество съ сыномъ, Великимъ Государемъ, Царевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, который прошедшею ночью зачался въ утро въ супруги твоей, Благочестивой и Великой Государыни, Царицы и Великой Княгини Наталіи Кирилловны, и той родится имать Мая 30 числа, 1672 года, и имать быти на престолѣ твоёмъ. И въ тѣ его лѣта подовный ему въ монархахъ не будетъ; и всѣхъ бывшихъ въ Россіи славою, и дѣлами превзойдетъ; и вѣщими похвалами имать быти улаженъ; и славу къ славъ стяжати имать; и повѣдоносець чудный имать быти; падуть мнози отъ лица его; сосѣды враждующіе смирить; и толкія свѣтлыя повѣды содѣетъ, елико никто отъ предковъ вашихъ, благочестивыхъ Государей, могъ содѣять; и страхъ его будетъ на многихъ; и страны дальнія, яко близъ сущія, посѣтитъ; но своимъ много въ благополучіяхъ помѣшательства учинитъ; многи мятѣжи и нестроенія прекратитъ; многія зданія на морь и на сушь въ лѣта будутъ созданы; встревитъ злыхъ; возлю-

БЫТЬ ТРУДОЛЮБИВЫХЪ; НАСАДИТЬ БЛАГОЧЕСТИЕ, И ДЪЖЕ НЕ ВЫСТЬ И ПОКОЙ ТАМО ПРИМЕТЬ; И ИНА МНОГАЯ ПРЕСЛАВНАЯ СОДЪЕТЬ, ЯКО НЕЛОЖНОЕ ЗВЪЗДНОЕ ПРЕДВОЗВЪЩАНІЕ ЯВЛЯЕТЬ ВЪ НЕМЪ ВСЯ РЕКОМАЯ, ЯКО ВЪ ЗЕРЦАЛЪ ВИДЪЛЪ, И ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ НАПИСАХЪ, И ВО УВЪРЕНІЕ ИСТИНЫ ПОДПИСАХЪ.» И ТОГДА ЖЕ ПОДАЛЪ ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ¹.

И ТОГДА ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, ПРИНЯВЪ ПИСАНІЕ, ПРОЧТЕ, И ПАКИ ПОВЕЛЪ ВЪ СЛУХЪ ПРЕДЪ ВСЪМИ ЧЕСТИ. И ПОВЕЛЪ ПРІДТИ КЪ СЕБѢ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЬ, ЦАРИЦЪ И ВЕЛИКОЙ КНЯГВНЪ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЪ. ЕГДА ЖЕ ПРИДЕ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ЦАРИЦА И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ НАТАЛІА КИРИЛОВНА, ВЕЛИКІЙ ЖЕ ГОСУДАРЬ ВСТАВЪ ОТЪ МѢСТА СВОЕГО И СЪ СВѢТЛЫМЪ ЛИЦЕМЪ ЦѢЛОВАВЪ ВЕЛИКУЮ ГОСУДАРЫНЮ, ЦАРИЦУ НАТАЛІЮ КИРИЛОВНУ, И ПРЕСТАВИЛЪ ПРЕДЪ ЛИЦЕ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ОНАГО ПОЛОЦКАГО, КОТОРОЙ ГОВОРИЛЪ ПОЗДРАВЛЕНІЕ ТАКОЕ-ЖЪ, КАКЪ И ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ И НАКОНЕЦЪ ДОПОЛНИЛЪ: «ПРИ РОЖДЕНІИ ИМѢТИ БУДЕШЬ ТРИДНЕВНУЮ СКОРБЬ И ТОМЛЕНІЕ, ТОКМО ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО И РОЖДЕННЫЙ ГОСУДАРЬ ЦАРЕВИЧЪ ЗДРАВЫ И БОГОМЪ ХРАНИМЫ ПРЕБУДЕТЕ.»

И КАКЪ ОНЫИ ПОЛОЦКІИ ОТЪ ДОМА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОШЕЛЪ ВЪ

Ч. I.

СВОИ ДОМЪ, УВИДѢЛЪ ЗА СОВОЮ ИДУЩИХЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧЕЛОВѢКЪ УРЯДНИКОВЪ, КОТОРЫХЪ СПРАШИВАЛЪ: «ЧТО ИМѢЮТЪ НУЖДУ ЗА НИМЪ ИДТИ?» ОНИ ОТВѢТСТВОВАЛИ; «ЧТО КЪ СЛУГАМЪ ДЛЯ ЧЕСТИ ЕГО ПЕРСОНЫ БЫТЬ ОПРЕДѢЛЕНЫ.» И БЫЛИ ПРИ НЕМЪ НОЯВРЯ ПО 1 ЧИСЛО. И ОНАГО НОЯВРЯ 1 ДНЯ, ОНЫИ ПОЛОЦКОЙ ПРИЗВАНЪ ВЪ ДОМЪ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, И КОГДА ПРИШЕЛЪ, И ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО О МНОГИХЪ ДѢЛАХЪ ИМѢЛЪ СЪ НИМЪ РАЗГОВОРЪ И ОБЪ ОНОЙ НАУКЪ СПРАШИВАЛЪ И ПОЛОЦКІИ ПРОСТРАННО ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ДОНОСИЛЪ: ЧТО ЗВЪЗДНОЕ ТЕЧЕНІЕ МНОГОЕ И ПРЕДУЩЕЕ ЯКО НАСТОЯЩЕЕ ВОЗВЪЩАЕТЪ. И ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО УКАЗАЛЪ ОНОМУ ПОЛОЦКОМУ БЫТЬ У СТОЛА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА И ВЪ ДОМЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВХОДЪ ИМѢТЬ, И О ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЪ ЦАРИЦЪ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЪ ИЗВОЛИЛЪ ОБЪЯВИТЬ, ЧТО ОНА ТОГО ЧАСА, КАКЪ ОНОЙ ПОЛОЦКОЙ ОБЪЯВИЛЪ О ЗАЧѢТІИ ВЪ УТРОБЪ ЦАРЕВИЧА, НЕ ПРАЗДНА. И КАКЪ ОНЫИ ПОЛОЦКІИ ОТЪ ДОМА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОШЕЛЪ ВЪ ДОМЪ, И ТОГДА БЫВШИХЪ ПРИ НЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧЕЛОВѢКЪ УРЯДНИКОВЪ, УЖЕ НЕ ВИДАЛЪ.

ПО РОЖДЕСТВЪ ХРИСТОВЪ 1672 ГОДА, МАЯ 28 ДНЯ, ОНЫИ ПОЛОЦКІИ ПРИШЕЛЪ ВЪ ДОМЪ КЪ ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, И ТОГДА ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ЦАРИЦА И

Великая Княгиня Наталья Кирилловна, уже рожденія скорвию была одержима, и оной Полоцкой до покоя, гдѣ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ изволилъ превывать, допущень, обрѣлъ Великаго Государя печальнаго, и выславъ прочихъ вопъ, увѣщевалъ надеждою на Бога о здравии и въ молитвахъ не ослабевать, и объявилъ: «что еще двои сутки имать быти въ таковой скорви.» И овце съ Великимъ Государемъ пребывали въ молении и слезахъ. И наконецъ толико изнеможе Великая Государыня, что отчаялись житія и святыхъ танихъ приобщена.

Но оный Полоцкій утверждалъ Царское Величество и всѣхъ сомнѣвающихся и вышнихъ въ страхъ, что конечно Великая Государыня будетъ жива и родитъ Царевича чрезъ пять часовъ. И какъ оныхъ пяти часовъ насталъ послѣдній пятый часъ, и тогда оный Полоцкій ставъ на колѣни, просилъ Бога, чтобъ еще не родилъ ся часъ. И тогда Великій Государь съ гнѣвомъ рекъ: «что вредно просишь! Царица уже безчувственна, почти мертвая.» И тогда Полоцкій говорилъ: «О Великодержавнѣйшій Государь! аще въ первомъ полчасъ родится Государь Царевичъ, въкъ его будетъ около пятидесяти лѣтъ; аще же во второмъ полу-

часъ, въкъ его около семидесяти лѣтъ.» И въ самый тотъ разговоръ родился Государь Царевичъ Петръ Алексѣевичъ. И Великій Государь былъ позванъ. И вышелъ Государь, объявляя Полоцкому о рожденіи Государя Царевича. И Полоцкій его Величество поздравлялъ.

Сие бысть въ лѣто по Рождествѣ Христовѣ 1672, Мая въ 30 день, и нареченъ именованъ по нареченію Полоцкаго: Петръ, въ тезоименитство верховнаго Апостола Петра, Іюня 29 дня.

Родился же сей Великій Императоръ не въ царствующемъ градѣ Москвѣ, но въ селѣ Измайловѣ. И о таковомъ Божіемъ дарованіи Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ возрадовался радостію незреченною, какъ о новорожденномъ Государѣ Царевичѣ, такъ и о здравіи Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кирилловны. Полоцкаго пожаловалъ бархтомъ, и совольными мѣхами и многою золотою казною. Изъ снѣжка же своего царскаго перешивилъ многихъ чинами; осужденныхъ на смерть и назначенныхъ въ ссылку и содержащихся за царскіе долги своводитъ повелѣлъ, и благодарное пѣніе и торжество съ пушечною многою стрѣльбою чрезъ три дня торжественно провождено.

Симъ именемъ нареченъ Великий Государь не по одному Полоцкаго наименованію, но и по сему.

Егда Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексѣй Михайловичъ сочетался законнымъ бракомъ съ Великою Государынею, Царицею и Великою Княгинею Наталіею Кириловою, и по томъ бракъ нача приходити въ домъ Великаго Государя нѣкій блаженный, его же имени никто вѣсть, той часто въ домъ Царскаго Величества входъ имѣлъ, и цѣловавъ, руку Великой Государыни, Царицы и Великой Княгини Наталіи Кириловны, исхождаше. По Рождествѣ Христовѣ 1672, Сентября 1 дня, т. е. въ новый годъ, оный блаженный пришедь въ домъ Царскаго Величества, и вошелъ въ покой къ Великой Государынь, Цариць и Великой Княгини Наталіи Кириловнѣ. Видѣвъ же Великая Государыня идущаго блаженнаго, простре десницу, да цѣлуетъ ю. Оный блаженный, отгннувъ руку Великой Государыни, рекъ: «хощу цѣловать Великаго Царя въ утробѣ твоей.» Великая же Государыня возбрани и повелѣ объявить приходъ и глаголъ блаженнаго Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу. Великий Государь слышавъ, вскорѣ прииде. Тогда Великая Государыня бла-

женному глагола: «Се Великий Государь! цѣлуй того руку.» Блаженный говорилъ: «волиѣ того Царя во утробѣ твоей; того хощу цѣловать!» Великий Государь повелѣ Великой Государынь доволцѣ блаженному цѣловать утробу. И егда же цѣлова, тогда Великий Государь вопрошавъ: «кто въ утробѣ Царицы?» Блаженный же рекъ: «Нахомъ! будетъ владѣть великимъ костылемъ, да и бояться его всѣ будутъ!» Великий Государь вопрошавъ: «чемъ меня болѣе будетъ?» Блаженный рекъ: «пятьдесятъ три сажени высота; многимъ ширѣ будетъ тебя.» И иная многа изрече, изыде.

Въ сихъ словесахъ, по блаженному реченію, Великаго Государя Императора 53 сажени — высота житія дѣтъ его; широта — распространенія Государства; Нахомъ, т. е. толстый, плечистый, крѣпкій, истинно рекши; а владѣть будетъ великимъ костылемъ — скипетромъ Императорскимъ.

Реченный Полоцкій совѣтъ вѣвалъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу: новорожденнаго Государя Царевича просвятити святымъ крещеніемъ вскорѣ во имя Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, по Греческому именованію, яже содержитъ Боголюбезная Россія;

да благодать Святаго Духа пре-
будеть съ снмъ отрокомъ и за-
печатлется трипностасною Бо-
жества печатію, и будетъ из-
браннй сосудъ Господевн, и
того всемилною силою отъ
всѣхъ злоключеній сохранять
будеть.

Великій же Государь, по
благому совѣту онаго Полоц-
каго, Государя Царевича пове-

лъль Святымъ крещеніемъ вско-
рѣ крестити. И крещенъ Іюля
во 2 день того-же года рукою
святѣйшаго Патріарха^а.

Тогда Іероманахи, реченный
Семеонъ Полоцкій и Епифаній
Грекъ подали Великому Госу-
дарю, Царю и Великому князю
Алексѣю Михайловичу на пись-
мѣ, за руками, прогностикъ, а
въ немъ писано :

«Вчера преславный Царь-градъ отъ Турковъ пленился,
Днѣсь начало избавленія ему преславное явися.
О Константине граде, зѣло веселися!
И святая Софія церковь торжественно радуяся!
Се во преславный нынѣ намъ родися Царевичъ,
Великій Князь Московскій и всея Россіи,
Петръ Алексѣевичъ, начало спасенія.
Ты, царствующій граде Москва просвѣтися!
Ибо радость велия сыну вселися,
Укрѣпштъ твоя стѣны окрестъ огражденны
Багрянородный Царскій сынъ.
Петръ же нарицается камень,
Храбрь, и страшень и врагомъ сопротивень
Имать выти. Похвала вѣчна Россіинамъ
Снмъ утвердися. Петръ есть камень счастья Россіи
И камень точащій воду живу, же жаждущіе
Имать напоити, утвердитъ церковь,
Прославитъ Россію до конецъ вселенныя.
И ты, планета, Агрисъ и Зевесъ веселися!
Въ ваше во сяннѣ Царевичъ родися.
Четвероугольный аспектъ произыде
Яко Царевичъ царствовать имать,
И четвероконечіе планеты знамя прославляеть,
Яко четверьми части морь овладееть,
Отъ Бога семь планеть естественно дадеся:
Лучшій во прочихъ въ дѣйствѣ обрѣтеся,
Храбръсть и богатство на нихъ починаеть,
И на главу Цесарскій вѣнецъ возлагаеть.
Радуяся днѣсь, Царь православный!
Вамъ родися тебѣ сынъ избранный, преславный,
Купно съ Царицею многолѣтны пребудете.

По святомъ же крещеніи сей млаженный отрокъ, Государь Царевичъ, растяше и крѣпляшеся во благочестивомъ воспитаніи и исправленіи родителей своихъ.

Егда же наста отъ рожденія Великому Государю, Царевичу Петру Алексѣевичу четвертый годъ, въ день тезоименитства его Величества, т. е. 29 Іюня, гости и купцы принесоша дары много, между которыми многие были дѣтскіе, увесилительные, или же обычай младенцемъ играть. Тогда одинъ купецъ принесе дѣтскую саблю и ружье. Государь же Царевичъ того благодаривъ, саблю изволилъ препоясать, а ружье овогда самъ носить, овогда прочимъ носить за собою повелѣлъ, и часто дѣйствоваль ружьемъ, подобно дѣйствию великаго ученія, конимъ паче всѣхъ забавъ веселяшеся.

Великій же Государь повелѣлъ изъ знатныхъ фамилій сорочка челоуѣкамъ, невозрастнымъ, по вся дни приходить къ Государю Царевичу, съ которыми въ непрестанныхъ военныхъ ученіяхъ Государь Царевичъ забавлялся. И то его были дѣтскія забавы, и игрушки и увеселенія.

Великій Государь повелѣлъ навратъ полкъ возрастныхъ въ богатомъ зеленомъ мундирѣ, съ знаменемъ и ружьемъ и прочими воинскими вещами, и богато уб-

рать и наименовать оный полкъ: *Петровъ*. Государя Царевича Петра Алексѣевича изволилъ объявить того полка полковникомъ и по обычаю военному обо всемъ рапортовать, повелѣній отъ него требовать, что самъ Великій Государь своею персоною всегда наблюдалъ.

Природная военная храбрость всегда въ немъ процвѣтала, кторою побуждаемый, желалъ въдѣть военное ученіе; къ прочимъ же ни къ какимъ забавамъ и увеселеніямъ не прилежалъ; отъ самыхъ юныхъ лѣтъ видима была природная военная охота и храбрость; препоясанную саблю всегда имѣлъ, не вмѣняя въ тяготу, часто съ нею засыпалъ, ружье близъ постели поставлять повелѣлъ, якобы къ оборонѣ и защищенію здравія. Отъ самыхъ отроческихъ лѣтъ являлся въ немъ разумъ и смыслъ премудрости и военная охота. Въ возрастѣ, и красенъ и крѣпокъ тѣломъ, псовыхъ и птичьихъ охотъ и играліщныхъ забавъ никогда не употреблялъ.

О кончинѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича.

Отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ 1676, Января отъ начала мѣсяца, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, почувствовавъ въ

тѣлеси своемъ скорѣе, и оная день отъ дня, часъ отъ часу умпожалася. Января 28 числа толнко усугубилася, яко вся крѣпость тѣлеси его нача умалятися и ослабѣвать. Призвавъ Патриарха Іоакима съ ликомъ свѣтительскимъ и освященнымъ соборомъ и причастися святыхъ таинъ тѣла и крове Христовы, и повелъ освятити себя елеемъ во имя Іисуса Христа.

По елеосвященіи повелъ быти къ себѣ супругъ своей, Великой Государыни, Царицы и Великой Княгини, Наталіи Кирилловны, и чадомъ своимъ, Великимъ Государямъ Царевичамъ Оеодору, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, и дщерамъ своимъ, Великимъ Государынямъ, Царевнамъ и Великимъ Княжнамъ, Евдокиѣ, Марѣ, Софії, Екатерины, Маріѣ, Оеодосіѣ Алексѣевичамъ, и теткамъ своимъ Великимъ Государынямъ, Царевнамъ и Великимъ Княжнамъ, Ирину, Анну, и Татьяну Михайловнамъ, и повелъ быти и сингклицу своему Царскому. И какъ предъ его Царское Величество пришли, тогда Великій Государь повелъ себя отъ одра подпяти, и призвавъ Царевича Оеодора Алексѣевича, повелъ Іоакиму Патриарху Царевича Оеодора Алексѣевича нареци на царство Московское, и вземъ крестъ, въ немъ же древо Креста Господня, имъ же на цар-

ство Московское благословилъ его, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, отецъ его блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайлъ Оеодоровичъ, и тѣмъ животворящимъ крестомъ благослови Царевича Оеодора Алексѣевича на царство Московское, и заповѣда о Вѣрѣ законъ, и о царствахъ и о дѣлѣхъ свѣтительскомъ, и о Великой Государыни, Царицы и Великой Княгини Наталіи Кирилловны, и о Великихъ Государяхъ Царевичахъ и Царевнахъ, и оправденіи Государственныхъ, о мирѣ, милости и любви. О чемъ явствуетъ въ данномъ заветѣ Государю, Царю и Великому князю Оеодору Алексѣевичу.

Января 29 дня, повелъ Великій Государь вся темницы отверсти и узники разрѣшити, и узники свободити; всѣ долги царскіе и вины простити и ссудокъ свободити, и по изслѣдованнымъ дѣламъ содержащихся должниковъ исцѣмити долги изъ казны своей Царской заплатити.

И призвавъ Великій Государь, Государей Царевичей и Царевнъ, и благословилъ коегождо святымъ образомъ и при благословеніи коемуждо глаголаше: Глаголъ Великаго Государя Государю Царевичу Оеодору Алексѣевичу.

« Прииди чадо, Богомъ ми

ДАННОЕ, СКИПЕТРУ И ЦАРСТВУ УГОТОВАННОЕ, ПРИИДИ ДА ТЯ ЛЮБЕЗНО ЛОВЫЗАЮ! СЕ ЧАДО, ВЪКЪ МОЙ СОКРУШАЕТСЯ! ОСТАВЛЯЮ ЦАРСТВІЕ БОГУ СВЯТОМУ И ТЕБѢ СЫНУ ЛЮБЕЗНОМУ; НА ТЕБѢ БУДИ МОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ И ЦАРСТВІЕ ПРАВЛЕНІЯ, КУПНО И МОЛИТВА ДО ВСЕЩЕДРАГО БОГА, ДА ТЯ СОХРАНИТЬ НА МНОГІЯ ЛѢТА, МИРНАЯ ЛѢТА ТЕБѢ ДАРУЕТЬ. ТЫ ЖЕ ВОСПРИМИ БЛАГОСЛОВЕНІЕ, ПРИМИ КУПНО И СІЕ ЗАВѢЩАНІЕ, И ИСПОЛНИ, АЩЕ ХОЩЕШИ БЛАГОСЛОВЕНЬ БЫТИ.

«ЕГДА ПОВЕЛИТЬ БОГЪ ДУХЪ МОЙ ОТЪ ТѢЛА ВЗАТИ, ПОВЕЛИ ТѢЛО МОЕ ЗЕМЛѢ ПРЕДАТИ, О ДУШѢ ГОСПОДА МОЛИТЬСЯ.

«ПРАВОСЛАВНУЮ ВѢРУ ДА ДЕРЖИШИ, И БОГА ВЪ ТРОНИЦѢ ЕДИНАГО ЧТИШИ; ЦЕРКОВЬ СВЯТУЮ ВСЯЧЕСКИ ДА ТЩИШИСЯ СВОБОДНУ СОХРАНИТИ; ОНА ЕСТЬ ТЕБѢ ДУХОВНАЯ МАТЬ; ОНА ТЯ ПОРОДИ, ЧАДО, БЛАГОДАТІЮ, ВОДОЮ И ДУХОМЪ.

«ЖЕЗЛЪ ПАТРИАРШѢ МУЖА СОДЕРЖАЩА И НА ПРЕСТОЛѢ МОСКОВСКОМЪ СІДЯЩА, ЧТИ ЯКО ОТЦА, ОТЪ ТОГО И БЛАГОСЛОВИСЯ И ЗДРАВЬЕ СОВѢТОМЪ ЕГО ПРЕЛОЖИСЯ; ОНЪ ВО ТИ МОЖЕТЪ БЛАГО СОВѢЩАТИ.

«СУПРУГУ НАШУ, ЯЖЕ ТЕБѢ МАТЬ, ЯКО РОЖДШУЮ ТЯ, ТЩИСЯ ПОЧТАТИ, МНѢ ТУ ЯВИШИ ОТЧУ ЛЮБОВЬ И ВСѢМЪ СНАВДИШИ ЯКО МАТЕРЬ СВОЮ; НАША ПЛОТЬ ОНА; НЕ ЗАБУДИ ЕЯ; ЯКО ОТЕЦЪ ОТЪ СЫНА, ХОЩУ ЛЮБВИ СЕЯ.

«УТРОВУ НАШУ: СЫНОВЬ ІОАН-

НА И ПЕТРА, РАВНО ЧАМЪ ОТЪ БОГА ДАННА, УМУ ТВОЕМУ И ЛЮБВИ ВРУЧАЮ, ЯКО КРОВЬ СВОЮ ДА ЧТИШИ, ЖЕЛАЮ. ЕДИНЪ АЗЪ ОТЕЦЪ, ЕДИНА ЛЮБОВЬ БУДИ, И ЮЖЕ ЯВЛЯТИ ОНЫМЪ НЕ ЗАБУДИ.

«КРОВЬ МОЮ, СЕСТРЫ, ИЖЕ МЯ ЛЮБЯШЕ ПАЧЕ СЕВЯ, МЕНЯ СОБЛЮДАШЕ: ПРИНУ, АННУ, ТАТІАНУ, ЯКО САМАГО СЕБЯ ДА ЛЮБИШИ, ЧТО ИМЪ БЛАГОЕ, ТО МНѢ СОТВОРИШИ.

«ДЩЕРИ МОИ, ЕВДОКІЯ, МАРФА, СОФІЯ, ЕКАТЕРИНА, МАРІЯ, НАТАЛІЯ, ОБОДОСІЯ ВЪ СМРОТСТВѢ ОСТАЮТСЯ; ТЫ ЖЕ ИМЪ ВЪ ОТЦА БУДИ И ЯКО КРОВЬ СВОЮ НЕ ЗАБУДИ.

«АРХІЕРЕЙ И ВСЕ ЧИНЪ СВЯЩЕННЫЙ ВСЕГДА ТОВОЮ ДА БУДУТЬ ПОЧТЕННЫ; ЕГДА БО ОНЫМЪ ПОЧЕСТЬ СОТВОРИШИ, БОГА САМАГО ВЪ НИХЪ ПОЧТИШИ, ЕГО ЖЕ ОНИ МОГУТЪ УМОЛИТИ, ЧЕГО НУЖДА ТЕБѢ БУДЕТЬ ПРОСИТИ.»

Глаголь при благословеніи Государя Царевича Іоанна Алексѣевича.

«СЫНЕ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ, ОТЪ БОГА МИ ДАННЫЙ, БЛАГІЙ ІОАННИ, ЦВѢТЬ МОЙ ДРАГІЙ! БОГУ ТЯ ВСЕЩЕДРУ АЗЪ ВРУЧАЮ И РОДИТЕЛЬСКИ ТЯ БЛАГОСЛОВЛЯЮ. ЖЕЛАЮ, ДА БОГЪ ДАРУЕТЬ ТЯ ВСЯ БЛАГАЯ, ЕЖЕ НАСЛѢДИШИ И ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ.»

Глаголь при благословеніи Государя Царевича Петра Алексѣевича.

«ПЕТРЪ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ ВСѢХЪ БЛАГЪ, МОЯ НАДЕЖДА! НА ТЕБЯ

упова душа моя! Буди отъ Бога ты благословенъ! Его десница жизнь твою править, и на вся благая умъ твой наставить. Азъ послѣднееуже тебя лобзаю, Богу всещедру ты вручаю.»

Глаголь при благословеніи Государынь Царевень и Великихъ княженъ Принны, Анны, Татьяны Михайловнамъ.

«Буди на васъ благодать Вышняго; Ему азъ вручаю васъ, жителъствуйте здраво; о душѣ моей Господа молитъ.»

Государыни же, Великія Царевны, падше, лобызяху руцѣ и поцѣ Великаго Государя, глаголюще: «Надежда наша и упованіе! Ты намъ по Бозѣ быть радованіе, а днѣсь намъ печалей и слезъ море въ сердцахъ твориши. Како отъ престола во гробъ спышиши? О слава наша, Алексѣй! Во единой утробѣ съ товою выхождѣ, во единѣ гробѣ съ товою и отыти желаемъ!»

Глаголь при благословеніи Государынь Царевень и Великихъ княженъ Евдокии, Марои, Софии, Екатерины, Маріи, Феодосіи, Наталіи Алексѣевнамъ.

«Дщери любезныя! Буди на васъ благодать Божія. Азъ, вашъ родитель, васъ оставляю и Богу, щедрому Отцу вручаю; онъ изволитъ благословити и во вся дни жизни васъ сохранить.»

Государыни же, Великія Царевны съ плачемъ лобызая руцѣ и поцѣ, глаголаху: «Отче нашъ драгій! Надежда наша,

какъ везѣ тебя можемъ быть? Ты свѣтильникъ нашъ неугасимый! Почто въ нощи печалей насъ оставляешь? Что ты понуждаетъ и отъ насъ отлучаетъ? О свѣтъ сладкія радости! Камо тщишиися нашъ родителю? Вскую въ сиротствѣ насъ оставляешь? О солнце наше, отъ словесъ твоихъ западѣ познаваеши! Люта нощъ хощетъ наступати, на вѣки сиры дождь слезный и мамы точитъ.»

Глаголь Великаго Государя къ Великой Государынь, Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ.

«Супруга наша любезная, Царица Наталія Кирилловна! Вдовство ты постигаетъ Божиимъ судьбомъ; азъ ты оставляю. Ему всещедрому Отцу вручаю. Феодору, Царю нареченному заповѣдахъ, яко мать чтити, воспоминная любовь къ тебѣ мою. Благодарю тя о любви явленной, и о чести, мнѣ тобою творимой. Увѣщаю тя, да мало слезиши, но за мя Бога моляши; Той тебѣ даруетъ здравіе и долголѣтіе.»

Тогда Великая Государыня, паде предъ Великимъ Государемъ, и отъ зельныхъ печалей бысть нечувствевна, и акы мертвая; но пришествіи же въ разумъ, падъ перси его глагола: «О любезный супруге, Царю Богомъ вѣнчанный, надежда моя и возвышеніе! Сердца жо-

его веселіе, сладчайшій твой
гласъ всѣхъ печалей мя संबож-
даше. Зрѣніемъ пресвѣтлаго ли-
ца твоего всегда обрадована
быхъ; пынь же глаголь твой
яко остръ мечъ пронзе сердце
мое и глубочайшую язву сотво-
ри сердцу моему. Неразлучно
съ тобою умрети желаю. Ужас-
но слышу, яко отходиши отъ
царства, и меня вдовствовать
оставляеши. Вдовствуй ты, Дер-
жавный Царю; азъ же умру за
тея и въ твоемъ гробѣ положу-
ся.»

И возведъ слезныя очеса свои
горе, рече: «О щедрый Боже!
Дажь Царю жити и смерть на
мѣ обрати; сохрани главу;
предаждь смерти тѣло. Иду за
Царя азъ во гробъ весело: от-
врати сиротство и слезъ ляннѣ.
Увы мнѣ вѣдной! Лишаюсь воз-
любленнаго мя мужа и Царя.
Азъ тѣло, како безъ главы мо-
гу выти? Свѣтъ очесъ угасаетъ,
ничто во тѣмъ, кромѣ слезъ
льветъ!»

И потомъ объесть нозѣ Ве-
ликаго Государя, лишился слеза-
ми, глаголя: «О дражайшій мой
спруже, Великій Царь! Благо-
дарю за вся благодати, яже на
мѣ имѣла твоя любовь, сотвори
мѣ Царицу и Царскихъ свѣт-
лыхъ чадъ родительницу; тобою
выше всѣхъ женъ въ Россіи
почтена и Царицею наречена,
и вынь могу вѣдною вдовою
нарицатися и жизнь вѣдственно
Ч. II.

препровождати.» И вставъ, взявъ
Государя Царевича Петра Алек-
сѣевича и предъ одромъ Вели-
каго Государя положи на землю
и сама паде отъ зельныхъ печал-
ли, умирая, моля, да устроить,
что полезно. Великій Государь
съ нуждою повелъ себя отъ одра
поднять, и взявъ за главу Го-
сударя Царевича, зря на нѣ, гла-
гола къ Великой Государынь,
Царицѣ Наталіи Кириловнѣ: «не
плачи, но зри — яко Петръ уже
Царь есть!»

И призвахъ изъ предстоя-
щихъ боярина, отца Царицына,
Кирилу Полуехтовича Нарыш-
кина, и Петра Ивановича сына
Прозоровскаго, и возръ на Ар-
тамона Матвѣевича Матвѣева,
Оедора Алексѣевича сына Го-
ловина, вручи Государя имъ
Царевича и заповѣда да хра-
нить здравіе его яко зѣницу
ока. Заповѣда и Царевичу Оео-
дору Алексѣевичу да будутъ они
всегда при Царевичѣ Петрѣ Алек-
сѣевичѣ.

И того Января, противъ 30
числа, свѣй благочестивый Ве-
ликій Государь, Царь и Вели-
кій Князь Алексѣй Михайловичъ
отъиде въ вѣчное влажецтво.
По кончинѣ же, почившемъ вла-
женное тѣло его Царскаго Ве-
личества, Великаго Государя,
Царя и Великаго Князя Алексѣя
Михайловича, погребено со вся-
кою Царскою чистію и плачемъ

многимъ въ софороной церкви
Архангела Михаила.

Сей благочестивый Государь
Царевичъ Петръ Алексѣевичъ,
по блаженной кончинѣ родите-
ля своего, остался въ возрастѣ
четырехъ лѣтъ, и рослѣ при
матери своей, вдовствующей,
благочестивой Великой Госуда-
рыни, Царицы и Великой Кня-
гини Наталіи Кирилловны.

И благочестивая и Великая
Государыня, Царица здравіе Ве-
ликаго Государя яко зѣницу
ока соблюдала и бысть всегда
предъ очю ея, злобы ради мно-
гихъ на сего блаженнаго отрока,
о чемъ речено будетъ впереди.

Бояринъ Языковъ, бывшій
первый въ милости Великаго
Государя, Царя Оеодора Алек-
сѣевича, занимающіся вражды,
гналъ Нарышкиныхъ, и удали
боярина Кирила Полуехтовича,
отца Великой Государыни, Ца-
рицы Наталіи Кирилловны, отъ
ея Величества и отъ Государя
Царевича Петра Алексѣевича.
И бысть время не малое въ го-
неніи и озлобленіи, такожде и
бояринъ Артамонъ Матвѣевъ
многія гоненія и ссылки претер-
пѣлъ.

Сей же Государь Царевичъ,
рослѣши и крѣплишеся духомъ,
всегда пребывая въ чертогахъ
предъ лицемъ блаженной мате-
ри своей, вдовствующей Вели-
кой Государыни, Царицы Ната-

ли Кирилловны. И та всегда въ
нощѣ, молитвъ и слезахъ пре-
провождала жизнь свою и на
влазѣ земли сердца юнаго Го-
сударя насаждала блаженныя и
воугодные дѣла; гордость же,
яко злымъ пльмелъ отъ юнаго
сердца истревяляла, дѣла хри-
стыхъ и премудрыхъ Царей по-
вѣлываше прочитати часто, съ
куштами фигуръ и разсказани-
емъ исторіи. Тако Великому
Государю забаву чиня и сіе по-
хвляла.

Сія благочестивая, Великая
Государыня, Царица и Великая
Княгиня Наталія Кирилловна съ
юнымъ Царевичемъ многія свя-
тыя мѣста обходила поклоненіи
ради, темницы и вольницы по-
даваніемъ довольствую, множицею
въ нощи сама посѣщала и ино-
гія одежды швейцарскими руко-
вами раздавала немущихъ уво-
гимъ. И въ та лѣта бысть стран-
нымъ пристанища, алчпымъ и
гладнымъ питомство, восмымъ
одѣяніе. Все отъ сокровищъ сво-
ихъ неоскудно подая и давати по-
вѣлывала; всѣ немущіе яко къ
извѣстному пристанищу прите-
каху. По смерти же Великаго
Государя, Царя и Великаго Кня-
зя Алексѣя Михайловича, тор-
жественныхъ пировъ и забавъ
увеселительныхъ никогда не
имѣла, ниже Царскихъ украше-
ній, яже льпо державнымъ по-
силь, не возлагаше, но миръ и
тишину любяше, блаженнымъ

ЖИТИЕМЪ СВОИМЪ НАСТАВЛЯЯ ЖИТИЕ СЕГО БЛАЖЕННАГО ОТРОКА, ГОСУДАря ЦАРЕВИЧА ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА. И ТОЙ ВОЗРАСТАЛЪ ВЪ ТАКОМЪ БЛАГОМЪ ВОСПИТАНІИ И СЕМУ ПРИОБЫКЪ ВЪ ЮНЫХЪ ЛѢТАХЪ, А ВЪ ВОЗРАСТѢ ТОРЖЕСТВЕННЫХЪ ПИРОВЪ И МНОГОУКРАШЕННЫХЪ ОДЕЖДЪ НЕ ПРЕЖА. НО КЪ ТРУДУ ПРИВЫКЪ СЪ ЮНЫХЪ ЛѢТЪ.

ЕГДА ЖЕ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАрю ЦАРЕВИЧУ ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ПРИСПѢ ВРЕМЯ КНИЖНАГО УЧЕНІЯ И ПИСАНІА. АЩЕ ОТЪ РОЖДЕНІЯ ВМѢСТѢ ПЯТИЛѢТЕНЪ, НО ВОЗРАСТОМЪ И ОСТРОМОУ РАЗУМА ОДАРЕНЪ ВЕЛЪ ОТЪ БОГА. ТОГДА ВЕЛИКІЙ ГОСУДАрь, ЦАрь И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ВЕЛИКИ ЛЮБИЛИ ГОСУДАря ЦАРЕВИЧА ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, И ЗРѢНІЯ РАДИ ЕГО, ЧАСТО ПРИХОДИ КО ДѢЮЩЕЮЩЕЙ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАрыни, НАТАЛІИ КИРИЛОВНѢ И ГЛАГОЛЯ: «ЛЮБ ВРЕМЯ ПРИСПѢ УЧЕНІЯ ЦАРЕВИЧУ ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ.» ВЕЛИКАЯ ЖЕ ГОСУДАрыня ПРОСИ ВЕЛИКАГО ГОСУДАря, ЧТОВЪ СЫСКАТЬ УЧИТЕЛЯ КРОТКАГО, СНИЗЕННАГО И ВЪДУЩАГО БОЖЕСТВЕННОЕ ПИСАНІЕ. И ВЪ ТОГДА СЪ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАремЪ У ВЕЛИКОЙ ГОСУДАрыни ВОЗРНИЪ ФЕОДОРЪ СОКОВНИНЪ. ОНИИ ДОНОСИЛЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВУ, ЧТО ЕСТЬСЯ МУЖЪ КРОТКІЙ И СМЯРЕННЫЙ, И ВСЯКИХЪ ДОВРОДѢТЕЛЕЙ ИСПОЛНЕНЪ, ВЪ ГРАМАТЪ И ПИСАНІИ ИСКУСЕНЪ, ИЗЪ

ПРИКАЗНЫХЪ НИКИТА МОИСЕЕВЪ СЫНЪ ЗОТОВЪ.

ТОГДА ВЕЛИКІЙ ГОСУДАрь НОВАЕЛЪ ОНОМУ СОКОВНИНУ ЗОТОВА ПРЕДСТАВИТЬ КЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВУ. И РЕЧЕННЫИ ВОЗРНИЪ СОКОВНИНЪ ВЕЛЪ ЗОТОВУ ИДТИ ЗА СОВОЮ. И ПРИХАВЪ КЪ ДОМУ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВВЕЛЪ ЗОТОВА ВЪ ПЕРЕДНЮЮ И ВЕЛЪ ЕМУ ОЖИДАТЬ; САМЪ ЖЕ ПОИДЕ ВЪ ВНУТРЕННИИ ПОКОИ КЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАрю И О ЗОТОВѢ ДОПЕСЪ.

ВЕЛИКІЙ ГОСУДАрь, ЦАрь ФЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ НОВАЕЛЪ ОНАГО ЗОТОВА КЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ВВЕСТИ. СЛЫШАВЪ ЖЕ ЦАРСКОВ ПОВАЕЛЪНІЕ, ЕДИНЪ ИЗЪ ДОМОВЫХЪ ПРЕДСТОЯЩИХЪ ЛЮДЕЙ ВЫШЕДЪ ВЪ ПЕРЕДНЮЮ ПАЛАТУ, ВОПРОСИЛЪ: «КТО ЭДЪСЪ НИКИТА ЗОТОВЪ?» ЗОТОВЪ ЖЕ О СЕБѢ ОБЪЯВИЛЪ. ПРИШЕДШІЙ СКАЗАЛЪ: «ГОСУДАрь ИЗВОЛЕТЪ ТЕБЯ СПРАШИВАТЬ; ПОИДИ ВСКОРЪ.» ЗОТОВЪ ЖЕ СЛЫШАВЪ, ПРИШЕДЪ ВЪ СТРАХЪ И БЕЗНАМЪТСТВО, И НЕ ШЕЛЪ. ПРИШЕДШІЙ ЖЕ, ВЪЗЪЛЪ ЗОТОВА ЗА РУКУ, УВѢЩЕВАЯ НЕ БОЯТСЯ, ГЛАГОЛЯ: «МИЛОСТИ РАДИ ГОСУДАрь ТЕ ТРЕБУЕТЪ.» ЗОТОВЪ ЖЕ ПРОСИЛЪ, ЧТОВЫ ДАЛЪ МАЛОЕ ВРЕМЯ, ДОКОЛЪ ПРИДЕТЬ ВЪ ПАМЪТЬ. И МАЛО ПОСТОЯВЪ, СОТВОРИ КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНІЕ, ПОИДЕ ВО ВНУТРЬ ПОВЪ КЪ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. ПО ПРИШЕСТВІИ ЖЕ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАрь ЗОТОВА ПОЖАЛОВАДЪ КЪ РУКЪ. И НОВАЕЛЪ ЗОТОВУ ПИСАТЬ, И ЧО ПИСАНІИ ЧЕСТЪ КНИГИ. И

призвалъ Сижона Полоцкаго, мужа премудраго въ писаніи, живущаго при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, и повелѣлъ писаніе и чтеніе разсмотрѣть. Полоцкій, писаніе разсмотря и слушавъ чтеніе, Великому Государю объявилъ: «яко правотого писаніе и глаголь чтенія.»

Великій Государь повелѣлъ ону же боярину Соковину Зотова отвести къ вдовствующей Великой Государыни, Наталіи Кирилловнѣ. Зотовъ же ничто вѣдаяще. По вшествіи же въ домъ Великой Государыни, Царицы Наталіи Кирилловны, пани бояринъ Соковининъ повелѣлъ ожидать въ передней палатѣ. Бояринъ вошедъ внутрь чертоговъ царскихъ, донесъ Великой Государыни, Царицы Наталіи Кирилловнѣ о Зотовѣ. И о семъ реченномъ слышавъ Великая Государыня, повелѣла Зотова предъ себя ввести. Егда онъ вошелъ, тогда Великая Государыня изволила держать Государя Царевича Петра Алексѣевича за руку, а Зотову изволила говорить: «извѣстна я о тебѣ, что ты житія благаго, Божественное писаніе знаешь; вручаю тебѣ едиnorodнаго моего сына. Прими того и прилежи къ наученію Божественной мудрости, и страху Божію. и благочинному житію и писанію.» Зотовъ же, егда слыша сіе,

весь облился слезами и паде къ ногамъ Великой Государыни, трясся отъ страха и слезъ, глаголя: «нѣсмь достоинъ прияти въ хранилище мое толкомъ сокровище.» Великая Государыня повелѣла встати, рече: «Прими отъ руки моею. Не отрицайся прияти. О добродѣтели во и смиреніи твоёмъ азъ извѣстна.» Зотовъ же не возста, лежи у ногъ, помышляя свое убожество. Великая Государыня востати повелѣла, и пожаловала Зотова въ руки и повелѣла Зотову выть наутрие для ученія Государя Царевича Петра Алексѣевича.

Наутрие Зотовъ приде въ домъ Царскій къ Великой Государыни, Царицы и Великой Княгини Наталіи Кирилловнѣ. Тогда же изволилъ привѣсть и Великій Государь, Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, приде же и Святѣйшій Патріархъ. Сотвори обычное мѣленіе, окропя блаженнаго отрока святою водою, и, благословивъ, вручи Зотову. Зотовъ же, приявъ Государя Царевича, посади на мѣсто, сотвори Государю Царевичу земное поклоненіе, начу ученіе. Сіе же бысть отъ перваго дни Адама 7185, по спасительномъ же воплощеніи 1677, отъ рожденія Государя Царевича въ пятое лѣто, Марта въ 12 дни

И тогда святѣйшій Патріархъ пожаловалъ ему сто рублей, а Государь пожаловалъ дворъ; Вели

КАЯ ЖЕ ГОСУДАРЫНЯ ДВѢ ПАРЫ
ВЕРХНЯГО И ИСПОДНЯГО БОГАТАГО
ПЛАТЬЯ И УВОРЪ ВЕСЬ.

ПО ОТШЕСТВИИ ЖЕ СВЯТѢЙШАГО
ПАТРИАРХА И ВЕЛИКАГО ГОСУДА-
РИ И ГОСУДАРЫНИ, ЗОТОВЪ ОДЕЖ-
ДЫ ПЕРЕМѢНИЛЪ, УБРАСЯ ВЪ БОГА-
ТОЕ, ПОЖАЛОВАННОЕ ПЛАТЬЕ.

ГОСУДАРЬ ЖЕ ЦАРЕВИЧЪ ЗЯЛО
ПРИЛЕЖА УЧЕНИЮ И ОХОТНО УЧИЛ-
СЯ. ЗОТОВЪ, УМОТРѢВЪ ОСТРОТУ
РАЗУМА И ОХОТУ КЪ УЧЕНИЮ ГО-
СУДАРИ ЦАРЕВИЧА, ДОНОСИЛЪ ВЕ-
ЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ, ЦАРИЦѢ И
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ НАТАЛІѢ Ки-
рилловнѣ, ЧТО ГОСУДАРЬ ЦАРЕВИЧЪ
ОДАРИНЪ ОТЪ БОГА РАЗУМОМЪ И
ОХОТОЮ УЧЕНИЯ, И ВЪ ПРАЗДНОЕ
ВРЕМЯ НИКѢВЪ ЗАБАВУ КЪ СЛУША-
НІЮ ИСТОРИИ, И ЧАСТО ИЗВОЛЕЛЪ
СМОТРѢТЬ КНИГИ СЪ МУНШТАМИ
ЗДАНІИ, И ВЗЯТІЕ ГОРОДОВЪ И ВО-
ЕВЪ И ПРОЧИХЪ НАУКЪ, ЧТОЕВЪ СО-
МАРОВОЛИЛА ИСКУСНЫХЪ МАСТЕ-
РОВЪ И ЗНАЮЩИХЪ ИСТИНУ ОПРЕ-
ДѢЛИТЬ, А ГОСУДАРЬ ЦАРЕВИЧЪ
ВЪ ПРАЗДНЫЕ ЧАСЫ ВМѢСТО ЗА-
БАВЪ, ПО ПРИРОДНОЙ СВОЕЙ О-
СТРОТѢ РАЗУМА, ОХОТОЮ МОЖЕТЪ
ОБУЧАТЬСЯ.

ВЕЛИКАЯ ЖЕ ГОСУДАРЫНЯ РАДА
СЕМУ ВЫСТЪ, И ПОВЕЛЪ ОТДАТЬ ВСѢ
ИСТОРИЧЕСКІЯ КНИГИ СЪ МУНШТА-
МИ, ОПРЕДѢЛИЛА ИСКУСНЫХЪ УЧИ-
ТЕЛЕЙ, И ВРУЧИ ВСЕ ЗОТОВУ. Зо-
товъ же книги и училища рас-
предѣли въ разныхъ покояхъ,
И ПРИКАЗАЛЪ МАСТЕРСТВОМЪ ДРА-
ТІЕМЪ КРАСКАМИ ГРАДЫ, И НАЛАТЫ,
ЗДАНІЯ, И ДѢЛА ВОЕННЫЯ. И ВЕ-

ЛИКІЕ КОРАБЛИ, И ИСТОРИИ ЛИЦЕ-
ВЫЯ СЪ ПРОПИСЬМИ САМЫМЪ ЛУЧ-
ШИМЪ МАСТЕРСТВОМЪ ПИСАТЬ.

ЕГДА ЖЕ ВЛАЖЕННЫЙ СЕИ ОТ-
РОКЪ, ГОСУДАРЬ ЦАРЕВИЧЪ ВЪ УЧЕ-
НИИ КНИЖНОМЪ УТРУДИТСЯ, ЧТО
ЗОТОВЪ ИСКУСНО НАБЛЮДАЛЪ, И
КНИГУ ИЗЪ РУКЪ У ГОСУДАРИ ЦАРЕ-
ВИЧА ВРАЛЪ, И ВЪ УВЕСЕЛЕНІИ СКА-
ЗЫВАЛЪ: О ВЛАЖЕННЫХЪ ДѢЛАХЪ
РОДИТЕЛЯ ЕГО, ВЕЛИКАГО ГОСУДА-
РИ, ЦАРИ И ВЕЛИКАГО КНЯЗИ
АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА, И ВЕЛИ-
КАГО ГОСУДАРИ, ЦАРИ И ВЕЛИКА-
ГО КНЯЗИ ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА,
ХРАБРЫЯ ИХЪ И ВОЕННЫЯ ДѢЛА,
И ДАЛЬНЫЯ НУЖНЫЯ ПОХОДЫ, ВОИ,
ВЗЯТІЕ ГОРОДОВЪ, И КОЛИКО ПРЕ-
ТЕРПѢВАЛИ НУЖДУ И ТЯГОТУ ВОЛѢ-
ШЕ ПРОСТАГО НАРОДА, И ТѢМЪ КО-
ЛИКИМЪ БЛАГОВОЛУЧІЯ ГОСУДАРСТВУ
ПРИБЕРЪЛИ, И ГОСУДАРСТВО РОССИЙ-
СКОЕ РАСПРОСТРАНИЛИ. ТАКЪ ПОВѢ-
ДАЛЪ ДѢЛА ВЕЛИКАГО КНЯЗИ ДМИ-
ТРИЯ ДОНСКАГО И ДѢЛА КНЯЗИ
ВЛАДИМИРА И АЛЕКСАНДРА НЕВ-
СКАГО, И О ПРОЧИХЪ. И ОТХОЖДА-
ШЕ СЪ ГОСУДАРЕМЪ ЦАРЕВИЧЕМЪ
ДЛЯ УВЕСЕЛЕНІЯ ВЪ РАЗНЫЯ УЧЕНИЯ
ПО РАЗНЫМЪ ПОКОЯМЪ, ОБЪЯВЛЯЯ,
ЯКО ВЕЗЪ СИХЪ НАУКЪ ДЕРЖАВ-
НЫМЪ МОНАРХОМЪ НЕ ВОЗМОЖНО
ВЫТЬ. СЕРДЦЕ ЮНАГО ГОСУДАРИ
ЦАРЕВИЧА ПРИЛЕЖА УЧЕНИЮ И
ОХОТНО ТРУЖДАШЕСЯ ВО ВСѢХЪ НА-
УКАХЪ. И ПО МНОГОМЪ УЧЕНИИ И
ТРУДАХЪ БОГОДАРОВАННОЮ ПРЕМУ-
ДРОСТИЮ ВСЯ ВЪ СОВЕРШЕНСТВО
УЗУЧИ И МНОГИЯ КНИГИ ТРУДОЛЮ-
БНО НАПИСА, КОТОРЫЯ ВСѢ СЪ НАД-

писаніемъ и прописными руги его Императорскаго Величества младыхъ лѣтъ, писаніе свидѣтельствуесть, яко вся ученія отъ юныхъ лѣтъ будучи въ отечествѣ своемъ обучи. Книжное же ученіе только имѣя въ твердости, что все Евангеліе и Апостолъ наизустъ могъ прочитати.

Егда же семя благихъ ученій взореннся въ сердце юнаго отрока, разжеся любовію, еже вы вся дѣйствующая ученіемъ дѣйствомъ исполнять: созидать грады, брать понскомъ, вводить въ дѣйствіе войско, и морское плаваніе видѣть и красная зданія созидать.

Блаженная, вдовствующая Великая Государыня, Царица и Великая Книгиня Наталья Кирилловна, злобы ради, не испускала изъ дома Царскаго, но новельда набрать малолѣтнихъ, и съ оными Государь Царевичъ забаву творилъ.

Реченный Языковъ вдовствующей Великой Государынь, Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ предлагалъ, чтобъ ей Величество съ Государемъ Царевичемъ позволили перейти въ другой дворецъ со всеми обрѣтающимися служителями.

Великая Государыня тогда въ не малой печали беше, а наипаче храня зданіе Великаго Государя Царевича. Языковъ же не престая о шшествеи Ве-

ликой Государынь, напоминалъ, дерзновенно выговаривалъ. Тогда Великая Государыня въ показанный дворецъ перейти не хотѣла, но просила въ томъ же Царскомъ дому изъимъ покоевъ для безопаснаго сожитія Государя Царевича; но не получала и вѣлася горько. Великій же Государь Царевичъ Петръ Алексѣевичъ, въ тогда седьмилѣтнемъ, ничто же обзвѣи матери своей, Великой Государынь о намѣреніи, усмотрѣв время, еже всѣмъ служащимъ Царевичамъ и князьямъ и вограмъ бытъ предъ лицемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, рекъ къ Зотову: «иди, да поклонюся брату моему, Царю Феодору Алексѣевичу.» Зотовъ же ничто разумѣло намѣреніи Государя Царевича.

Государь Царевичъ Петръ Алексѣевичъ, пришедъ предъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, учинилъ поклоненіе. Царь же Феодоръ Алексѣевичъ воста и цѣлова Государя Царевича. Государь же Царевичъ цѣлова руку Царя Феодора Алексѣевича; Феодоръ же Алексѣевичъ цѣловалъ голову Царевича Петра Алексѣевича. Царевичъ же Петръ Алексѣевичъ говорилъ: «Державный Царю, Великій Государь, братъ ми присный, Феодоръ Алексѣ-

внучь! Жалову державѣ твоей
приному на Годунова, нарица-
емаго Языкова, яко ми хощетъ
вечестно съ матерью моею изъ
дома отца моего и отъ тебя лю-
безнаго ми брата, и отъ все-
гдашняго мя твоего спасенія
въ моей юности выслать въ
домъ ипѣ, яко д'евнїй Году-
новъ Царевича Димитрія съ ма-
терью, чрезъ злые навѣты, от-
дали въ Угличъ, яко вы для
лучшаго пребыванія тамъ и
покою, и тамъ чрезъ единомы-
шленника своего закла. Сей
второй Годуновъ восприялъ на-
вѣреніе надо мною учинить тоже.
Аще и онъ, любезному ми бра-
ту угодный, то азъ хощу куп-
но и жити съ тобою въ еди-
ныхъ чертогахъ, да спасти жи-
вотъ мой отъ сего убійцы; а
изъ дома отца моего, и отъ
тебя, любезнаго ми брата, во
иный домъ не изыду.» И обли-
лся слезами, и обратясь къ
предстоящимъ говорилъ: «или
я не сынъ державнаго Царя
Алексѣя, что мнѣ уже и въ до-
мѣ отца моего и угла нѣтъ?»

Царь Феодоръ Алексѣевичъ
вскорѣ объеъмъ голову Царевича
Петра Алексѣевича, лобызая,
да престанеть отъ плача и по-
сади его влизъ себя на пре-
столъ, глаголя: «о любезный
ми братъ, свѣтъ очію, и веселіе
сердца моего! Тобою во речен-
ный воиринъ Языковъ много-
ратно предлагалъ мнѣ, яко

матри наша глаголетъ, яко и-
мать утѣшеніе въ покояхъ, то-
го ради повелѣхъ въ прибавку
дать покой, что къ патриаршу
дому для нѣконхъ исправленій,
и матери моей и тебѣ изъ
дома сего изыти не повелѣхъ; не
могу ты оставити безъ своего
презрѣнія, яко юнъ еси.»

Тогда Великій Государь во-
проси Языкова. Той же Язы-
ковъ съ клятвою отречеса, яко
Великой Государынѣ, Царицѣ
и Царевичу о мшествіи изъ
дома Царскаго не предлагалъ,
ни о чемъ реченномъ отъ Го-
сударя Царевича не извѣстень.
Великій Государь накрѣпко во-
спрети, дабы не было ни кобого
озлобленія матери его, Великой
Государынѣ, Царицѣ и Великой
княгинѣ Наталіѣ Кирилловнѣ, и
Государю Царевичу, и всему
дому ихъ Величества. И о ре-
ченномъ отъ Государя Царевича
изслѣдовать овѣщаль.

Государь же Царевичъ вставъ
отъ мѣста своего, благодарилъ
брата своего, Государя, Царя
и Великаго Князя Феодора Алек-
сѣевича, и по любезномъ цѣ-
лованіи отъиде къ матери своей,
Великой Государынѣ и Великой
Княгинѣ Наталіѣ Кирилловнѣ,
и донесъ ея Величеству вся.

По нѣсколькихъ же дняхъ
Великій Государь, Царь Фео-
доръ Алексѣевичъ, прииде къ
Великой Государынѣ, Царицѣ и
Великой Княгинѣ Наталіѣ Ки

реловичъ, и вопросы ю о глаголь реченномъ отъ брата своего, Государя Царевича Петра Алексѣевича. Великая же Государыня со многими слезами изрече вся, и увѣри яко истинно, и моли Великаго Государя да отпуститъ сие Языкову и ничто зло повелитъ ему содѣлать. И не бысть повѣдено сие отъ его Величества наказаніе Языкову, но воля матери своей, Великой Государыни, Царицы Наталіи Кирилловны. И подѣ страхомъ смерти воспрети Языкову, дабы дома ихъ Величества не касаться, ниже рода Нарышкиныхъ, безъ его Царскаго Величества вѣднія, или кого отлучить отъ брата своего Царевича Петра Алексѣевича.

Языковъ же, при намѣреніи яко Царевича Петра Алексѣевича научи учитель Зотовъ, того для восприя намѣреніе Зотова отъ Государя Царевича Петра Алексѣевича отлучить, и усмотря время удобное, послать съ посланомъ Тяпкинымъ въ Крымъ. Того ради многія изрекъ о Зотовѣ достоинства, яко кромя его нѣтъ не можетъ таковаго дѣла понести и пользу Государству сотворить. По Рождествѣ Христовѣ въ 1680 году, Зотовъ, по навѣсту Языкова, отъ Государя Царевича взятъ и посланъ въ Крымъ съ думнымъ дьякомъ и пажестникомъ Переяславскимъ Тяпкинымъ для заключенія

двадцати лѣтняго мира. По возвращеніи же изъ Крыма, Зотовъ паки былъ при Великомъ Государѣ, и за реченныя дѣла отъ Государя Императора пожалованъ графомъ; а ради извѣстныхъ добродѣтелей и вѣрности, вѣдалъ всего Государства Счетную Канцелярію, при которомъ вѣдомствѣ и блаженную жизнь свою скончалъ.

Первая въ Царица у Великаго Государя, Царя Феодора Алексѣевича Агадія Симоновна, изъ рода Грушецкихъ и та преставися. По ней вскорѣ и Государь Царевичъ Ілія Феодоровичъ. По блаженной же ихъ кончинѣ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, отъ тяжкия печали и великия бользны въ здравіи весьма ослабѣлъ. Бѣ же тогда при его Величествѣ первый министръ Языковъ. Призвавъ того Великій Государь, объявилъ свое изволеніе, яко онъ слабаго ради здравія, предостерегая отъ заключенія Государство хочетъ наименовать на Всероссійскій Царскій престолъ по смерти своей брата своего, Царевича Петра Алексѣевича. Языковъ предлагалъ яко достойно нареци Царевича Іоанца, а не Петра, яко той единокровный братъ и единой матери.

Великій Государь, Царь Феодоръ Алексѣевичъ объявилъ,

что братъ его Величества, Царевичъ Петръ Алексѣевичъ здравъ и одаренъ отъ Бога всеми достоинствами, и той достоинъ наследія державнаго престола Россійскаго. И при блаженной кончинѣ родители наши, почившій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ намѣренье того нарещи на престолъ Царскій; но юныхъ ради лѣтъ парече мя. Того и азъ хошу парещи Царемъ.»

Языковъ же, не желая Государя Царевича допустить престола Царскаго, вражды ради съ Нарышкиными, предлагалъ Великому Государю сочетатися скорѣ вторыхъ бракомъ, и имать выти отъ тебя естественныя наследники. Присный сынъ твой, азъ съ докторомъ о здравии твоёмъ многое разглагольствие имѣлъ, и жизнь житія твоего сказывалъ многолѣтнюю. И представлялъ достойную въ супружество, прекрасную дѣвицу, Марюу Матвѣеву, дщерь дворянина Матвѣя Анраксина, и о бракъ многовременно стужалъ. Великій Государь, по совету его, законнымъ бракомъ сочетася, и взя дщерь Матвѣя Анраксина, дѣвицу Марюу Матвѣеву. Сіе высть по Рождествѣ Христовѣ 1682. И высть Великому Государю, Царю и Великому Князю Оеодору Алексѣевичу Великая Государыня, Царь

и Великая Княгиня Марѳа Матвѣевна, вторая супруга. По бракъ въ Великому Государю скорѣ въ тѣлеси часть отъ часу умножалася, и крѣпость тѣлеси его ослабѣвала. И въ томъ году Апрѣля въ 27 день, отыде въ вѣчное блаженство сей благочестивый и Великій Государь, Царь и Великій Князь Оеодоръ Алексѣевичъ. Былъ на Вскроссійскомъ престолѣ лѣтъ 6 и 3 мѣсяца, безчаденъ. Святопочившее и блаженное его тѣло погребено въ Соборъ Архангела Михаила, по Царскому обыкновенію, съ многими плачемъ.

По блаженной кончинѣ сего Великаго Государя, Царя Оеодора Алексѣевича завѣщанія о наследіи престола Россійскаго не обрѣтено.

По Рождествѣ Христовѣ 1682 лѣта, отъ перваго дня Адама 6190 года, Апрѣля въ двадцать седьмый день, отыде въ вѣчное блаженство благочестивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Оеодоръ Алексѣевичъ, вся Великія и Малыя и Малыя Россіи Самодержецъ; а чадѣ по немъ, Великому Государю, не оставя, и завѣщанія о наследіи престола Россійскаго не оставилъ.

Осталися по немъ, Великому Государю, братья его; а сыны благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Ми-

хайловича, всея великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, благовѣрные и Великіе Государи, Царевичи и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ.

Великій Государь Царевичъ и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ въ скорбень главою и славъ въ здравіи, имѣя отъ рождения лѣтъ шестнадцать.

Великій Государь Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ девятилѣтенъ, обаче добротой, и возрастомъ и остроуміемъ ума одаренъ отъ Бога.

Итого-жъ часа, по блаженной кончинѣ, святѣйшій Іоакимъ Патриархъ и ликъ святительскій, служащіе Царевичи, князи, и бояре и всѣ чиновные люди, бывшіе въ домѣ Царскомъ для влаженной кончины Великаго Государя, учиниша согласіе о избраніи на Всероссійскій Царскій престолъ Великаго Государя. Сицеваго ради избранія, Патриархъ съ ликомъ святительскимъ отошелъ въ особую палату; а служащіе Царевичи, князи, и бояре окольничіе, и думные и прочіе чиновные люди отыдоща въ осомливую-жъ палату.

Святѣйшій Патриархъ повелѣлъ принести крестъ и святое Евангеліе По припесеніи Креста и святого Евангелія, лику святительскому, и священнослужителямъ предложить сицевый глаголѣ.

«Извѣстено есть вамъ всѣмъ, яко Самодержавный Великій Государь, Царь и Великій Князь Ободоръ Алексѣевичъ, оставя земное Царствіе, отыде въ вѣчное блаженство къ Царю всѣхъ Царствующихъ Господу нашему Іисусу Христу, и не оставя по немъ чадѣ, но оставя братья, сыны блаженныя памяти Великаго Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Великіе Государи Царевичи, Великій Государь Царевичъ и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ шестинадцатилѣтенъ, одержимъ скорбною и славою въ здравіи, второйже Великій Государь Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ девятилѣтенъ. Изъ сихъ, кто будетъ наследникъ престола Россійскаго? Кого наизымаемъ въ Цари всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи? Кого наречемъ Самодержцемъ Всероссійскимъ? Единный ли, или оба да будутъ Самодержцы? Яко престолъ Царскій вдовствуетъ, и азъ васъ вопрошаю предъ честнымъ Крестомъ и святымъ Евангеліемъ: рцыте истину по совѣсти богоугодной, какъ стать предъ престоломъ Божиимъ. Аще кто отъ васъ изречетъ по страсти, не истину, того да будетъ жревіи со Іудею!»

Егда святѣйшій Патриархъ оконча сей глаголѣ, всѣ сотвори

КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ, РЕКОША: «Великій Государь Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ да будетъ Царь и Самодержецъ Всероссійскій! Великій Государь Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ вся потребная отъ сокровищъ Царскихъ да возьметъ, яко скорвенъ и славы ради тѣлесной не можетъ править царствомъ.»

Тогда святѣйшій Патріархъ, сотворя благословеніе, рекъ: «достойно и праведно Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу быть Великимъ Государемъ, Царемъ и Самодержцемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи единому Самодержцу.»

И въ истинѣ сего глагола предъ всеми цѣлова святое Евангеліе и вземъ животворящій Крестъ цѣлова и прочимъ цѣловати повелъ.

Въ оное же время служащіе Царевичи, князи, и бояре, и всѣ чиновные люди и дворяне согласно утвердиша быть на Всероссійскомъ престолѣ Великому Государю, Царевичу Петру Алексѣевичу Царемъ и Самодержцемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.

А Великій Государь Царевичъ и Великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ, все яже возжелаетъ, да возьметъ отъ сокровищъ Царскихъ. И тако утвердъ, видоша

къ святѣйшему Патріарху и возвѣстивша ему свое намѣреніе.

Святѣйшій же Іоакимъ Патріархъ благословивъ, глаголя: «такъ есть Божіе благословеніе, а не наше изволеніе, еже Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу сѣсти на престолѣ святопочившаго родителя своего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Царемъ и Самодержцемъ. Тако Богу намъ помогающе, утвердимъ согласно, яко же и вы. И вземъ животворящій Крестъ и повелъ во исполненіи и содержаніи сего предпріятія цѣловать животворящій Крестъ и Евангеліе.»

И по семъ святѣйшій Патріархъ объявилъ всемъ: «чтовы вопроситъ всѣхъ чиновъ Московскаго Государства.» Того ради и съ ликомъ святительскимъ, и служащими Царевичи, князи, и бояры и со всеми бывшими въ советъ изволилъ выйдти на крыльцо, что предъ переднею. И повелъ призвать гостей, и гостиныхъ черныхъ сотенъ, и кувцовъ, и разныхъ всѣхъ чиновъ и изволилъ говорить народу рѣчь слѣдующую.

«Вѣдохо вамъ, како благословенное отъ Бога Россійское Царствіе пребываетъ въ непорочной Христіанской вѣрѣ.

«По благочестивомъ Великому

Государь, Царь и Великому Князь Михаилъ Ободровичъ Царскій престолъ наследовалъ сынъ его Государевъ, блаженныя памяти, благочестивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ; а послѣ восприемникомъ былъ Царскаго престола сынъ его Государевъ, благочестивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Ободоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. А нынѣ изволеніемъ и судьбами Божиими, онъ Великій Государь, оставя земное Царствіе, преселился въ вѣчный покой; по немъ остались вратіи его, Государевы чада, блаженныя памяти благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, благовѣрныхъ Государя Царевичи, Великіе Князья, Петръ Алексѣевичъ и Іоаннъ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. Кто изъ сихъ приемникъ будетъ? Или ова обще царствуютъ? что въ они о томъ единодушнымъ согласіемъ намѣреніе свое емъ предъ всѣмъ ликомъ святительскимъ и сингелитомъ Царскимъ и всѣми чиновными людьми объявилъ.»

Народъ же ни мало не уклоня, возошъ: «Великій Государь Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ да будетъ

единъ Великій Царь и Самодержецъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи!» Святѣйшій Патріархъ благослови народъ, пакы вопросы сингелитъ Царскій: «одному на престолъ Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ или обще царствовать?» Служащіе Царевичи, князи, и бояре, и всѣ чиновные люди Московскіе и городовые дворяне отвѣтствовали: «да будетъ Великій Государь, Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ единъ Царь и Самодержецъ всея Россіи!» И потомъ святѣйшій Патріархъ, обратясь къ лику святительскому, спросилъ: «кому на престолъ Россійскаго царствія быть Великимъ Государемъ, Царемъ и Самодержцемъ единому, или обонмъ кѣно царствовать?» Ликъ же святительскій, сотворя крестное знаменіе, ревъ: «Великій Государь, Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ да будетъ единъ Царь и Самодержецъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи!

И потомъ святѣйшій Патріархъ съ ликомъ святительскимъ, служащими Царевичи, съ князьми и боярами, окольнымими, и думными, и ближними людьми и всѣми чиновными людьми пошелъ къ Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу. А тогда Великій Государь Царевичъ Петръ Алексѣевичъ изволилъ быть въ

ЧЕРТОГАХЪ БРАТА СВОЕГО, СВЕТОПЧИМШАГО Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Оеодора Алексѣевича. Святѣйшій Патріархъ пришедь благословилъ Великаго Государя, Царевича Петра Алексѣевича, и потомъ ставъ на колѣни со всѣмъ левою пришедшимъ, употребилъ глаголь къ Великому Государю.

«По святопочившей кончинѣ брата вашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Оеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Всероссійскій Царскій престолъ вдовствуетъ, того ради избрали на Царствіе. Нотъ всего лика Святительскаго и отъ всего народа и сингилита Царскаго и всѣхъ чиновъ молю тебя, приими престолъ Царскій святопочившихъ родителей твоихъ, и маговоли бытъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ Московскимъ, Кіевскимъ, Владимірскимъ, Новгородскимъ, Царемъ Казанскимъ, Царемъ Астраханскимъ, Царемъ Сибирскимъ и Государемъ Псковскимъ, и Великимъ Княземъ Смоленскимъ, Тверскимъ, Югорскимъ, Пермскимъ, Вятскимъ, Болгарскимъ, и иныхъ Государемъ и Великимъ Княземъ Новгорода Низовскія земли, Черниговскимъ, Ярославскимъ, Белоозерскимъ, Угорскимъ, Олдорскимъ, Кон-

дѣйскимъ, и всея сѣверныя страны повелителемъ, и Государемъ Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, Кавардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчичемъ, и дѣдичемъ, и паслѣдникомъ, Государемъ, и обладателемъ.»

Великій Государь святѣйшаго Патріарха поднемъ отъ преклоненія колѣннаго, благодаря глаголя: «Азъ не могу сего Великаго Самодержавія добръ править юныхъ ради лѣтъ моихъ; но молю те и всѣхъ предстоящихъ да братъ мой, Великій Государь, Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ сего Великаго Царственнаго сана сподобленъ будетъ; азъ же юныя лѣта мои при благополучномъ его Царствованіи блаженно препровожду; яко азъ или братъ мой, Великій Государь, Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ царствовать имать едино есть, яко и азъ.»

Патріархъ же повторилъ прошеніе, яко согласное всѣхъ желаніе и моленіе, да соблаговолитъ състи на престолъ святопочившихъ родителей своихъ и Царствіе и Самодержавіе Всероссійское соблаговолитъ принять.

Великій Государь наки отрекся юныхъ ради лѣтъ, а повелъ просить брата своего, Великаго Государя Царевича Іоанна

Алексѣевича, глаголя: «яко едино азъ или братъ мой царствовать; того хошу симъ Царскимъ вѣнцемъ видѣть почтеннымъ.» Патриархъ славою тѣлесною и всегдашнюю скорбь его предъвляя: «яко сицевыя ради вины мигувъ, просятъ Его Величество о пріятіи престола Россійскаго лику святительскій и весь сингклатъ Царскій.» И приступивши весь къ Великому Государю и къ ногамъ его Величества себѣ повергоша, слезное моление творяше, да не презрять ихъ моления, яко вѣрныхъ рабовъ его и уповающихъ на него.

Святѣйшій Патриархъ, говорилъ: «Государь Царевичъ не презри моления рабовъ твоихъ.» И сотвори обыкновенное моление, нарекъ Великаго Государя Царевича на престолъ Всероссійскій. И вземъ животворящій Крестъ, освящялъ Царское Величество животворящимъ Крестомъ, а архидіаконъ возгласилъ: «Великому Государю, Царю Петру Алексѣевичу Московскому и Киевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сивирскому, Царю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и инымъ Царю и Великому Князю Новагорода Низовыя земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярослав-

скому, Бѣлозерскому, Угорскому, Овдорскому, Кондінскому, и всѣхъ сѣверныхъ странъ повелителю, и Государю Иверскія земли Карталипскихъ и Грузинскихъ Царей, Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчичю и дѣдичю и наследнику Государю и обладателю многая лѣта.» И тогда весь лику святительскій и священнослужители пѣли Царскому Величеству многая лѣта и поздравляли Царемъ и Самодержцемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.

Великій же Государь изволилъ цѣловать животворящій Крестъ. Патриархъ нарекъ Великаго Государя на Всероссійскій Царскій престолъ Царемъ и Самодержцемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Апрѣля въ 27 день, отъ созданія міра 7190, по Рождествѣ Христова 1682. А по семъ лику святительскій приходяще, Царское Величество благословляли, поздравляли Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ.

Служащіе Царевичи, князи и вояре, окольнічьи, и ближніе и весь чиновные люди, Московское и городовое дворянство, гости и купцы поздравляли Великаго Государя съ Царскимъ престоломъ и многолѣт-

НЫХЪ И БЛАГОПОЛУЧНЫМЪ ЦАРСТВОВАНІЕМЪ.

Великій Государь еще и не хотяше толккому множеству народа прекословить изволилъ Самодержавный Всероссійскій Царскій престолъ и именованіе Царское и Самодержавное принять, и жаловалъ всѣхъ къ рукѣ и повелъ въ церковномъ моленіи и въ указахъ по прежнимъ Царскимъ обыкновеніямъ Царскими титулы титуловать.

Тогда-жъ чрезъ думнаго дьяка указъ Царскаго Величества народу объявленъ, что Его Царское Величество изволилъ принять престолъ Царскій святочимшихъ родителей своихъ и соизволилъ быть Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ.

Царевна же Софія Алексѣевна призвала сестеръ своихъ, многочестивыхъ Великихъ Государынь, Царевенъ и Великихъ Князей и предлагаше имъ: «яко не право нареченъ на Самодержавный Всероссійскій престолъ братъ ихъ, Великій Государь Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ. Юныхъ ради лѣтъ яко еще не насладитъ въ немъ совершенный разумъ; благополучнѣе наречи Великаго Государя Царевича Юлиана Алексѣевича, яко уже и лѣты совершенъ; но однакожъ долгъ есть намъ идти и поздравовать съ престоломъ Всерос-

сійскимъ и благополучнымъ Царствованіемъ.»

Егда же придоша къ Царскому Величеству, поздравляли Великимъ Государемъ, Царемъ и Самодержцемъ, всея Великіи и Малыя и Бѣлыя Россіи, съ престоломъ Царскимъ и благополучнымъ царствованіемъ. Великій же Государь цѣловавъ сестеръ своихъ, Великихъ Государынь, и тѣ цѣловавшѣ руку Великаго Государя, Великій же Государь цѣлова главу у каждой.

Царевна же Софія Алексѣевна, желая вѣдать, какой глаголь отъ Великаго Государя воспослѣдуетъ, особливо же яко вы привѣтствуя Царскому Величеству, рекла.

«Въ законъ тѣ, благочестиваго Государя Богъ да утвердитъ.» И поздравляла съ Высочайшею властію Его Царское Величество. Великій Царь благодаря, ей отвѣтствовалъ: «во исполненіи закона спасеніе наше есть; всѣмъ долгъ же есть послѣдовать закону; симъ покорность свою въчаетъ прежде, нежели онъ достойную получить мзду.

Законы предъустановленія Божія суть; непреложно должны имъ повиноватся; противность же безполезна, новиноченіе всегда угодность есть Богу, какъ жертва, которая пристойна есть къ его самовластной силѣ, понеже мы раждаемся для исполненія законовъ.

«Промыслъ Божій всѣми вещами и верховною властію управляетъ: и нѣтъ больше власти, какъ овладать самими собою и страстями своими. Послушаніе же наше о принятіи престола родительскаго, покорная наша есть воля, и самое лучшее припошеніе, которое мы могли принести его чедовьколюбію.

«Благодарныя сердца своевольно повинуются; одни только своевольные, слѣпыя не признають предвѣднія и промысла Божія; понеже оной чрезъ столько дѣлъ показывается, сколько вещей есть въ естествѣ.

«Тажъ волюше добрую о себѣ славу, неже животь свой любити хоцъ; понеже въ безъ великия славы везщастна есть жизнь.»

Царевна Софія Алексеевна глаголь сеѣ приличествовала своей персонѣ, признавъ, яко извѣстенъ Государь о ея намереніи, учиня поклоненіе, изыде отъ Великаго Государя въ покон свои.

По нареченіи же на высочайшій Всероссійскій Царскій престолъ сего благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, Царевна Софія Алексеевна призываетъ свѣтѣйшаго Патриарха съ ликомъ свѣтительскимъ и со всѣмъ свѣтклятомъ и подданныишимъ ихъ Величеству, служащихъ Ца-

ревичей, князей, бояръ и окольныхихъ, стольниковъ, стряпчихъ, жильцовъ и дворнягъ и гостей, предлагаше имъ, чтооъ возведенъ былъ на Всероссійскій престолъ Государь Царевичъ Іоаннъ Алексеевичъ.

Петръ Алексеевичъ, уже на Всероссійскій Самодержавный престолъ наименованъ, и о низведеніи и отрцовеніи, власти не имуть.

Царевна Софія Алексеевна увѣщевала, чтооъ и Царевичъ Іоаннъ Алексеевичъ равно Царевичу Петру Алексеевичу на престолъ Россійскій былъ нареченъ, и купно царствовали.

Патриархъ, отвѣщаль: «многочначаліе зло есть; единъ Царь да будетъ, Богу тако изволившу.» И по окончаніи глагола, учиня поклоненіе, отъидоша отъ лица Царевны Софіи Алексеевны.

Царевна Софія Алексеевна послала боярина Ивана Милославскаго къ стрельцамъ, прося ихъ помощи, дабы Царевичъ Іоаннъ Алексеевичъ ихъ вѣрною службою былъ возведенъ на престолъ, обещая имъ Царскую милость.

Стрѣльцы объюродѣвъ, не мало не разсмотря, возмутившася, глаголя: «противныхъ Царевичу Іоанну всѣхъ повежемъ, а Царевича Іоанна на престолъ Царскій возведемъ.» И чрезъ онаго Милославскаго и Толстова съ Царевной Софьей Алексеевной

УТВЕРДИЛА ТАЙНО. И ВСЯ ПОЛКИ НА СЯ УГOTOВАША, КЪ СВЪЗЖИМЪ ИЗВАЖЬ СВЯРАЛИСЬ, И ОЖИДАЛИ ВЪСТИ ОТЬ МИЛОСЛАВСКАГО И ЕГО СООБЩИКОВЪ.

ПЯТАГО НАДЕСЯТЬ МАЯ СЪ УТРА СТРЕЛЬЦЫ, ПО УВЪДОМЛЕНІЮ МИЛОСЛАВСКАГО, СВЯРАЛИСЬ У СВЪЗЖИХЪ ИЗВЪ, И ОЖИДАЛИ ВЪДОМОСТИ. ВЪ 5-МЪ ЧАСУ ДНЯ ПОСЛАННЫЕ ОТЬ МИЛОСЛАВСКАГО И ПЕТРА ТОЛСТАГО ВОРЗО СКАКАЛИ ВО ПОЛКАМЪ, И КРИЧАЛИ: «НАРЫШКИНЫ ЦАРЕВИЧА ЮАННА УДУШИЛИ, ЧОВЪ СЪ ВЕЛИКИМЪ ПОСПЫШЕНІЕМЪ СТРЕЛЬЦЫ ШЛИ ВЪ ГОРОДЪ КРЕМЛЬ.» А ВЪ КРЕМЛѢ ВЕЛѢЛИ МЪ ВЪ НАВАТЪ ДЛЯ ВЯЩАГО ДРЪЗПОВЕЛІЯ, ЯКИ ВЫ НАРЫШКИНЫ ПОДЛИПНО УВИЛИ ЦАРЕВИЧА ЮАННА АЛЕКСѢВИЧА, ДАБЫ ВСѢ ВЪ КРЕМЛѢ СЛѢДОВАЛИ.

ПО ТОМУ ИХЪ ВОЗМУЩЕНІЮ СТРЕЛЬЦЫ УДАРИВЪ ВЪ НАВАТЫ И ПОВАРАВАНАМЪ, ПОШЛИ ВЪ КРЕМЛЬ ВЪ ДѢВЯТОМЪ ЧАСУ ДНЯ (ТО ЕСТЬ ВЪ ПОПЕДЬМѢННИКЪ). СОЗНАМЕНАМИ, И РУЖЬЕМЪ, И СЪ БАРАВАНЫ, ВЕЗУКЪ И ПУШКИ, СВЯРИЮЩЕ АКИ ЛЮТЫЕ ЗВѢРИ.

ТОГДА ВОСТА СИЛЬНЫЙ ВѢТРЪ, ВОСВИРЪПЕ НА НИХЪ, И ПАЙДОША ТѢМНЫЯ ОБЛАКИ, ОТЪЯСА ЗРѢНІЕ СВѢТА, ВОЗМЯТОПАСЯ ПРАХИ И ЯКО ЕДВА ДРУГЪ ДРУГА ЗРѢТИ МОЖАШЕ И ЕДВА ОТЬ СТРАХА ГРЯДУЩАГО И НЕ ВЪЖЪ ПАСТИ.

БУНТОВЩИКИ ПРИШЕДЪ ПРЕДЪ ДОМЪ ЦАРСКІЙ, ВОПИЛИ: «ДАЙТЕ НАМЪ ИЗЪВѢЩНИКОВЪ И ГУБИТЕЛЕЙ

Ч. I.

ЦАРСКИХЪ, НАРЫШКИНИХЪ; ОНИ УДУШИЛИ ЦАРЕВИЧА ЮАННА АЛЕКСѢВИЧА; АЩЕ ИХЪ НЕ ВЫДАДИТЕ, ТО ВСѢХЪ СМЕРТИ ПРЕДАДИМЪ.» И ТОГДА НА КРАСНОЕ КРЫЛЬЦО ВЫШЛИ БОЯРЕ, КНЯЗЬ МИХАЙЛО ЮРЬЕВЪ СЫНЪ ДОЛГОГУКОВЪ, ДА АРТАМОНЪ МАТВѢЕВЪ И СТРЕЛЬЦОВЪ УВѢЩЕВАЛИ И СПРАШИВАЛИ: «О КАКОМЪ НЕЯЗВѢСТНОМЪ УБИИСТВѢ ГОВОРИТЕ?»

И СТРЕЛЬЦЫ ВОПИЛИ: «ЦАРЕВИЧА ЮАННА УВИЛИ НАРЫШКИНЫ; ОТДАЙТЕ ТѢХЪ УВИИЦЪ ВСКОРЪ.» МАТВѢЕВЪ ОТВѢЩАЛЪ: «ЧТО ТО НЕ ПРАВДА: ГОСУДАРЬ ЦАРЕВИЧЪ ЮАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ЗДРАВСТВУЕТЪ, И ВСКОРЪ ИЗВОЛИТЪ КЪ ВАМЪ ВЫЙТИ. ПРЕСТАНИТЕ ОТЬ СМЯТЕНІЯ.» И СТРЕЛЬЦЫ НАЧАША МАЛО ОТЬ СВЯРЪПОСТИ СЕБЯ УДЕРЖИВАТЬ.

ЦАРЕВНА СОФІЯ АЛЕКСѢВНА ПОВЕЛѢЛА ОПЫМЪ БУНТОВЩИКАМЪ ВЫСТАВИТЬ НѢСКОЛЬКО ВОЧЕКЪ ВПНА, ПОДЪ ПРЕДОГОМЪ: БУДТО ТѢМЪ ХОЧЕТЪ БУНТЬ СМЕРИТЬ.

КНЯЗЬ МИХАЙЛЪ ДОЛГОРУКОВЪ ДА АРТАМОНЪ МАТВѢЕВЪ ПРИШЕДЪ КЪ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРИНѢ, ЦАРИЦѢ НАТАЛИИ КИРИЛОВНѢ ВОЗВѢСТИЛИ: «ЯКО СТРЕЛЬЦЫ ВОМУЩЕНІЕ ВОСПРІЯЛИ ПО НЕПРАВЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ, БУДТО ЦАРЕВИЧА ЮАННА АЛЕКСѢВИЧА БРАТЯ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРИНИ НАРЫШКИНЫ УВИЛИ.»

И ВЫВШІЕ ТОГДА ВЪ ЧЕРТОГАХЪ ЦАРСКИХЪ КНЯЗЬ ГРИГОРИЙ РОХОДАПОВСКІЙ, ИВАНЪ МАКСИМОВЪ СЫНЪ ЯЗЫКОВЪ, ОЕДОРЪ САЛТЫ-

5

кортъ просилъ Великую Государыню, Царицу Наталію Кирилловну: «да соизволить персонально выйти на Красное крыльцо, и Великихъ Государей Царевичей Іоанна и Петра Алексѣевичей вывести, дабы тѣмъ бунтъ оный прекратился яко ложное имъ повѣдаю о смерти Государя Царевича Іоанна Алексѣевича.»

Великая Государыня взявъ Государей Царевичей Іоанна и Петра Алексѣевичей, изволила выйти на Красное крыльцо и Государей Царевичей стрѣльцамъ объявила, речеши: «вскую не правое глаголите, и крамолы дѣете? Се оба Царевича здравы предстоять предъ очима вашими!»

Видѣвши стрѣльцы, и не удовольствуясь зрѣніемъ, возжелаше самаго попросити. Отъ всѣхъ полковъ отовравъ знатное число, взошли на Красное крыльцо, вопрошая Царевича Іоанна: «ты ли Іоаннъ Царевичъ? Отвѣща Царевичъ стрѣльцамъ: «я азъ есмь. Вскую мятетесь и безчинствуете вы?»

Видѣвши же стрѣльцы яко ложь, хотѣша идти по домамъ; Царевна Софья Алексѣевна послала къ стрѣльцамъ, и велѣла имъ сказать: «ежели по росписи сей день не будутъ повиты, за утра отъ нихъ воспослѣдуетъ имъ зло.»

Мятежники зѣвски рыкнувъ,

возолиша: «время уже настало, и кто намъ надовѣтъ, пора развирать.»

Тогда проклятые возмутители уложиша оружіе предъ собою, и спѣшно поодоша въ чертоги царскіе, да проліютъ кровь невинную.

Великая Государыня Царица, видѣвъ злоухищренное дѣло, взя Государей Царевичей, Іоанна и Петра Алексѣевича и отиде въ грановитую палату въ страхъ, и ужасъ и плачь многомъ.

Стрѣльцы, рыщуще по чертогамъ царскимъ и по церквамъ святымъ, еже въ домъ Царскомъ, и во святыхъ олтарахъ, и подъ святыя престолы и жертвенники, проводя комляи, еже въ искомыхъ восхитити на умерщвление.

Обрѣтоша же въ церкви подъ святою трапезою брата Великой Государыни, Царицы Наталіи Кирилловны, Афанасія Нарышкина, приведоша на Красный крылецъ, вопиюще: «принимте.» Мятежники же подставивша многія коня, а державшій же брата Царицына, повергоша съ крыльца; другіи же подхватя на коня, повергоша на землю и разсѣкоша въ куски.

Великая же Государыня зряще убіеніе единороднаго брата своего Афанасія Нарышкина, отъ зельныхъ печали и страха обмираше, моля всѣхъ

о помощи, но никто смѣяше имъ противостати; однакожь пѣкорыи, но просѣвъ Великой Государыни и по указу Государей Царевичей, исхода, стрѣльцовъ увѣщевали, но ничтоже успѣли: мыша во въ ярости лютой, и восхитивше оныхъ умиша.

Великіе Государи повѣляли боярину князю Михаилу Юрьеву сыну Долгорукову, которой тогда въдалъ приказъ стрѣльцкой, выйдти на красное крыльцо и стрѣльцовъ увѣщевать. Той по указу Великихъ Государей вышедъ увѣщевалъ; но ни что успѣлъ. И самого взявъ съ Краснаго крыльца, вросяша на копья и разсѣкли въ части.

Тогожь перваго дня повили бояръ: князя Юрья Алексѣевича сына Долгорукова, князя Григорья Григорьева, и сына его князь Андрея Ромодановскихъ, Артамона Матвѣева, Ивана Максимова сына Языкова, Ивана Фомина сына Нарышкина; думныхъ дьяковъ: Даріона Иванова, Аверкія Кирилова; стольниковъ: Федора Салтыкова, Василія Иванова, подполковника Григорья Горюшкина, и иныхъ многихъ. И въ тѣ поры въ павать и въ барабаны били неумолчно

Предъ увѣствомъ коегождо внешнемогнутыхъ лицъ, проповѣдникъ въ кругу мятежниковъ стоящій, изъясляше аки бышны и злодѣйство убиваемыхъ, лею достойную казнь, прочіе

же провозглашаша: «любо!» Такъ жеи народъ, аще и не хотяще. вопіяше, шанками машуще: «любо! любо!» Акто умолкнетъ или отъ жалости воздохнетъ, тѣхъ люто бяша; овыхъ же и самихъ до смерти повнша.

И въсь чертоги царскіе исполнены мятежниками были, кромѣ чертога Софьи Алексѣевны.

И въ той день многіе царскія сокровища разграблены, и никто же можаше имъ входъ (куда пожелають) воспретить, или чего не отдать, еже взять восхотятъ.

Великая Государыня, Царица Наталья Кириловна съ Государями Царевичами, была тогда въ грановитой палатѣ, въ великомъ страхѣ лишения живота своего и Государей Царевичей.

Мятежники множицею и многонародно приходя въ грановитую палату, брали, кто имъ угоденъ, и, изводя на Красную площадь, побивали.

Великую же Государыню безстыдно спрашивали о отцѣ ея и братѣ, изъясляя: «яко не укрыетъ, но и неволею отдастъ въ ихъ волю.» Великая же Государыня ни что же смѣяше рещи страха ради, лишешся слезами.

Того жъ дня дѣти боярина Кирилла Полуехтовича Нарышкина, а братья Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны, Левъ,

Мартыянь, и Федоръ Нарышкины, одѣваясь въ простое платье, равани своими изведены и жили гь укывательствъ по деревнямъ своиственниковъ своихъ.

День сей ужасный и плачевный сложился къ вечеру и достигше тьмъ, вунтовщики Кремль утвердя сильнымъ своимъ карауломъ, запретили ни кого въ Кремль, ни изъ Кремля безъ воли ихъ пропускать.

Дворецъ Царскихъ Величествъ весь обведше карауломъ, разошася въ дома свои. Ся ночь въ ужасна, и всякъ ожидалъ смертнаго часа. Къ Патриарху определенъ былъ отъ вунтовщиковъ караулъ подь заповѣдью, да никто въ домъ и изъ дома изыдетъ.

Въ Китай и Бѣломъ городѣ по всемъ воротамъ сильный караулъ поставленъ былъ же, да никто во градъ и изъ града пройти возможеть.

Братъ Великой Государыни, Царицы Натальи Кирилловны Иванъ Нарышкинъ съ Кирилломъ Алексѣевымъ сыномъ Нарышкинымъ, и Андреемъ Матвѣевымъ укывались при комнатахъ Царицы Натальи Кирилловны, а потомъ въ деревянныхъ покояхъ Царевны Марии Алексѣевны, которые были сдѣланы глухою стѣною къ патриаршему двору. И отомъ токмо свѣдома была одна вѣрная Царевнѣ поствѣница Клужина, которая

вѣрна была Марья Алексѣевна. А стояли въ чуланѣ, и нуцены одно окно замѣтавшее веринали и подушками, а у чулана дѣри были оторены, а они стояли въ углу правой руки. Къ сену чулану стрѣльцы приходя множицею, и видѣвъ отворекъ, не входя внутрь, только копченъ наметанныя подушки и постели проподали. А въ ночь, прѣывали въ чертогахъ, Царевны Марья Алексѣевна и тайно были въ скрытѣ по 30 число.

Мая въ 16 день въ первыхъ часахъ дня, злая мятенни плаки удариша въ набать, и по барабанамъ, собращася въ Кремль и оттолъ войдоня вооруженно въ чертоги царские съ приимомъ безчестномъ, явля всамъ смерть и горшее зло, аще въ предвудущій день не отдадутъ отца Царицына, Кирила Полуехтовича, и брата Великой Государыни, Царицы Натальи Кирилловны Ивана Нарышкина. Искать довольно, не обрѣтоша, оставша въ твердомъ прѣжнемъ караулѣ домъ Царскаго Величества, уклоншася въ знатныя дома бояръ, и гостей и купцовъ, въ погребы итѣйные, во многихъ домахъ требовали; и имали великое число денегъ, а прочіе грабили и самихъ хозяевъ убивали. Жены же ихъ драгія одежды надѣвъ — пѣныя, аки скоты скитались, и драгоцѣнныя одежды и золатыя и

серебряныя вещи безъ цѣны, на питья отдавали и много възничство творили, аже пельмо присадию предать?»

Въ третій день, то есть 17 Мая, пришедшимъ пакн стрельцамъ съ великою наглостию къ дому Царскаго Величества, и вшедь въ чертоги, искали Ивана Нарышкина, объявляя всѣмъ смерть, ежели скорѣ не отдать. Тогда Софья Алексѣевна откры свое дѣйствіе, явно велѣла говорить Великой Государынь, Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ, чтовъ она брата и отца своего стрельцамъ отдала и тѣмъ вы сохранила здравіе свое, и Государей Царевичей, а стрельцы безъ того не намѣрепы перестать. И для увѣщанія сама пришла къ Великой Государынь, Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, и яко вы къ мольбѣ совѣтовала, чтовъ братъ ея, Иванъ Нарышкинъ шелъ въ церковь Спаса перукотвореннаго образа, то стрельцы убоются оттуда его взять, и тѣмъ взысканіе престанеть; и ты и Государя Царевичи отъ напрасныя смерти спасутся, и народное убійство престанеть; а чтовъ не объявить стрельцамъ брата и отца, того уже учинить невозможно.

Тогда князь Яковъ Никитинъ сынъ Одоевскій Великой Государынь, Царицѣ и Великой Кня-

гинѣ Наталіи Кирилловнѣ и Великимъ Государямъ Царевичамъ, Иоанну и Петру Алексѣевичамъ говорилъ: «чтовъ немедленно отдала Ивана Нарышкина, чтовъ имъ всѣмъ повѣтъмъ не быть.»

Царевна Софья Алексѣевна, увѣщевала Великую Государыню, Царицу Наталію Кирилловну, чтовъ изволила идти въ церковь Спаса перукотвореннаго образа, и туда привести брата Ивана Нарышкина: «не ужели де и при нихъ стрельцы дерзуютъ противно чинить?»

Великая Государыня Царица, мня быть истинъ, съ Царевной Софьей Алексѣевной въ оную церковь, идти изволила, и изъ сокровенныхъ мѣстъ братъ Царицынъ Иванъ Нарышкинъ въ оную церковь пришелъ, и ту исповѣданъ и святыхъ таинъ приобщенъ и масломъ освященъ. Великая Государыня, Царица Наталіи Кирилловна, видя единоутробнаго брата своего на неповинную смерть готовящися, отъ зельныя печали обмираше, цѣловавъ руки и обмывая слезами Царевну Софью Алексѣевну. Царевна повелѣла Ивану Нарышкину идти за собою. Нарышкинъ готовилъ себя на неповинную смерть. Егда изведенъ держимый за руку отъ Великой Государыни Царицы Наталіи Кирилловны, и Царевны Софьи Алексѣевны.

СТРЕЛЬЦЫ ПРИВЪЖАВЪ, ИЗЪ РУКЪ ВЫРЕАЛИ, И ЗА ВОЛОСЫ СЪ КРЫЛЬЦА ПОТАЩЕЛИ. Великая Государыня, ЛЮБВИ РАДИ ЕДИНОУТРОБНАГО БРАТА И СТРАХА РАДИ, ВМЪСТѢ АКИ ЖЕРТВА. Царевна Софія Алексѣевна ОНРАВДЫВАДА СЕБИ ПРЕДЪ НАРОДОМЪ ЯКО НЕВОЛЕЮ НАРЫШКИНА ОТДАДА, ЖЕЛАЯ СПАСТИ ЗДРАВІЕ БРАТІЙ СВОИХЪ, И ТѢМЪ НЕВЫННОЕ КРОВОПРОЛІТІЕ ПРЕРАТЬ.

Въ то же время, въ кое Великая Государыня, Царица Наталья Кирилловна изволила быть въ церкви нерукотвореннаго Спаса съ братомъ Иваномъ Нарышкинымъ, бояре отдали отца ея, Кирилла Полуехтовича Нарышкина стрѣльцамъ.

Бунтовщики восхитя, аки волки гладныя незловныхъ агнецъ, изведоша на Красную площадь, поставивша въ кругъ, объявивша вину: «будто онъ бояринъ Иванъ Нарышкинъ корону, и діадиму и одежду Царскую въ мастерской палатъ надѣвалъ, и прелично къ достоинству Царскому себя быть преличалъ.» И отведши въ Константиновскій заставокъ, везъ всякаго очевидельства, пытали, и по пыткамъ вывели наки на площадь. Овстуня въ кругъ, вонзоша кония въ него многія и вздернувъ подняли въ верхъ, повергоша на землю, и отсѣкоша руки и ноги и главу. Великая Государыня и Государи Царевичи лю-

бимая слезами, помощи ничто же моглоша подати: вся кунно ожидающе смерти. Отца Царицына Кирилла Полуехтовича неволею въ монашеской чинъ постригоша, въ Кирилловъ монастырь послаша.

Тогда люди боярскіе стрѣльцамъ говорили: «престаньте болѣе дѣяти злодѣяніе! Доколе намъ молчать? что вскорѣ холопи могутъ согласиться и вооружиться противъ стрѣльцовъ.» А число тѣхъ людей было тогда въ Москвѣ въ двое числа стрѣльцовъ; къ тому-жъ и чернь уже склонилась на стрѣльцовъ, токмо ожидала начала отъ людей боярскихъ, а люди боярскіе отъ господъ.

Стрѣльцы говорили холопамъ: «не пренятствуйте нашему намеренію; мы васъ всѣхъ свободными учинимъ отъ бояръ вашихъ.» И угождая холопамъ, разгравя Холопій приказъ и всѣ крѣпости и дѣла взнесше на площадь, розодравъ, размѣтали по площади, хотя холопей отъ всѣхъ господъ учинить свободныхъ и склонить къ своему совету. И по всей Москвѣ велѣли на дворахъ бояръ кричать во извѣстіе всѣмъ, что холопи отъ всѣхъ бояръ свободны. Чего холопи и слышать не хотѣли и стрѣльцамъ воспрещали съ грозомъ: «что лежать будетъ вашимъ головамъ на площади; до чего вы до бун-

ТУТЪ? РУССКАЯ ЗЕМЛЯ ВЕЛИКА: ВАМЪ НЕ ОБЛАДАТЬ.»

По убивши Ивана Нармыкина, бунтовщики расставя во всѣхъ вратахъ града обыкновенной караулъ и входъ въ грады, и изъ градовъ кромя воюрь не возпретиша.

Мая въ 18 день, стрельцы избравъ и наименовавъ въ Царствѣ Юанна Алексѣевича, да общи царствуютъ и назначиша въ Юнцъ Коронованіе Царимъ.

Того-жъ числа оныя бунтовщики вручили управление Царства Царевнѣ Софїи Алексѣевнѣ, яко въ малыхъ ради лѣтъ, Царевнчей. Царевна прими правленіе, удали власть Царницы Наталїи Кирилловны и Царя Петра Алексѣевича.

Царевна же стрельцкой приказъ повелѣла вѣдать князю Ивану и сыну его князю Андрею Хованскимъ: въ прочіе же приказы опредѣлила прочихъ воюрь; стрельцкимъ же полкамъ привавила годовое жалованье вдвое; дворяцство уничтожила, и въ крѣпкой надеждѣ стрельцани себя утвердила.

Князь Иванъ и сынъ его князь Андрей Хованскіе, угождая стрельцамъ, многую царскую казну раздавали аки въ заслуженное жалованье и подѣльныя деньги; убитыхъ же воюрь и иныхъ многихъ чиновъ пожитки завирая продавали, а деньги тѣмъ же стрель-

цамъ раздавали, утверждая въ любви себя, желая чрезъ ихъ получить себя честь и охраненіе.

Царевна Софїа Алексѣевна позволила стрельцамъ на Красной площади сдѣлать столбъ и новинныхъ написать вины. При дѣлѣ онаго столба повелѣла выть подполковникамъ Цыкелеру и Озерову. По сдѣланіи столба и ложно написанныхъ винъ новинныхъ, благодарила стрельцовъ, и дала печатныя грамоты, похваляя ихъ вѣрную службу, на большой Александрійской бумаги: яко бы они вѣрно, достойно, и праведно поступили, и злодѣйствующихъ истинъ право повѣли, и Великій Государь, Царь и Великой Князь Юаннъ Алексѣевичъ на Вседержавный Россійскій престолъ ихъ вѣрною службою возведенъ, и за тое ихъ вѣрную службу должны всякой милости и почтенія.

Оныя грамоты принявъ стрельцы отъ Царевны Софїи Алексѣевны, несли на головахъ въ приказъ. И тогда велѣли стрельцы по церквамъ звонить въ колокола, а изъ приказа, доколы песены въ сѣзжія изыти, и играть музыка походить. И затакія похвалы въ стрельцахъ стало превозношеніе, и глубокіе замыслы: воюре и чиновные люди ихъ почитали, и при столахъ своихъ ихъ сажали, воюрь отъ нихъ убившія.

Двадцать пятого Юля Великие Государы, Царевичи и Великие Князи Иоаннъ и Петръ Алексѣевичи въчаны на престолъ Царскими вѣнцы, и бармаи Царскими рукою свѣтѣйшаго Іоакима Патриарха Московскаго. И по коронованіи, Державные Государы осыпаны золотою и серебряною монетою троекратно и въ народъ развросли о каждой персонѣ Царской овоихъ металловъ до сорока тысячъ.

Когда же Великие Государы приидоша въ грановитую палату, и сѣдоша на престолахъ Царскихъ, тогда служащіе Царевичи приидоша предъ Великихъ Государей и вѣнцы Царствъ своихъ у ногъ Державныхъ Государей положиша, и троекратно земное поклонение учиниша: поздравя Великихъ Государей на престолахъ Царскихъ Великими Государями, Царями и Великими Князьями Московскими, Киевскими, Владимирскими, Новгородскими, Царями Казанскими, Царями Астраханскими, Царями Сибирскими, Государями Исковскими и Великими Князьями Смоленскими, Тверскими, Югорскими, Пермскими, Вятскими, Болгарскими, и иныи Государями, и Великими Князьями Новгорода Низовскія земли, Черниговскими, Рязанскими, Ро-

стовскими, Ярославскими, Бѣльскими, Угорскими, Овдорскими, Кондѣйскими, и всѣхъ Сѣверныхъ странъ повелителями, и Государями Иверскія земли, Карталинскими и Грузинскими Царями, и Кавардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныи многихъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичами и дядичами и паслѣдними, Государями и овладателями.

И потомъ отъ кровей Царскихъ и Королевскихъ и Великихъ Князей князи, числомъ до двухъ сотъ челоувкъ, приступиша предъ сѣдящихъ Великихъ Государей и троекратно же учиниша поклонение.

И поздравя Великихъ Государей на Самодержавномъ Всероссийскомъ Царскомъ престолѣ Цари и Самодержцы, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, велѣли думному дѣлу принести предъ нихъ, Великихъ Государей, книгу, именуемую Золотую, въ которой написаны имена служащихъ Царей Державному престолу Россійскому, и Князки высокихъ фамилій, служащие Великимъ Государямъ отъ кровей Царскихъ, и Королевскихъ, и Великихъ Князей.

И потомъ отъ всего сингклета и воеводства, и отъ всѣхъ чиновъ радостно на престолѣ Царскомъ Великими Государями, и Самодержцы Всероссийскими поздра-

МЕРЫ И БЫЛО ВСЕНАРОДНОЕ ТОРЖЕСТВО И РАДОСТЬ. ВЕЛИКІЕ ЖЕ ГОСУДАРИ МНОГИХЪ ОТЪ СЯНГЕЛТА СВОЕГО ЦАРСКАГО ПОЖАЛОВАЛИ ВЫСОКИМИ ЧИНАМИ.

ТОГДА И СВЯТѢЙШІЙ ПАТРИАРХЪ, СЪ ЛЯКОМЪ СВЯТИТЕЛЬСКИМЪ ПРИНЕСЪ ПРЕДЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ. ВЕЛИКІЕ ЖЕ ГОСУДАРИ ВОСТАВИШЕ ПРОТИВЪ СВЯТѢЙШАГО ЖЕ ПАТРИАРХА, УЧНИИИ ДОЛЖНОВОМОЛОНЕНІЕ. СВЯТѢЙШІЙ ЖЕ ПАТРИАРХЪ ВЛАГОСЛОВИ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, И ПОТОМЪ ВЛАГОСЛОВИ ПРЕСТОЛЫ, И ТРЕТИЦЕЮ ВЛАГОСЛОВИ.

ПО ВЛАГОСЛОВЕНІИ ЖЕ, ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ ВОСТАВИШЕ ОТЪ ПРЕСТОЛОВЪ, И ВЗЕМШЕ СВЯТѢЙШАГО ПАТРИАРХА ЗА РУЦЪ, ВЛАГОДАРИЩЕ ЖЕ ЯКО ОТЦА И ВСѢХЪ БЛАГЪ ПРАВИТЕЛЯ, ПРОСИЩЕ ДА МОЛИТЬ ВСЕЩЕДРАГО БОГА, ДА БЛАЖЕННЫМЪ МИРЪ ПОДАСТЬ И ДА БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮТЬ; КУПНО ЖЕ ДА БУДЕТЬ МИРЪ, МИЛОСТЬ И ПРАВДА ВЪЧНО ЦАРСТВУЕТЪ СЪ НИМИ. И ПОСАДИША ЕГО НА ПРЕСТОЛЪ ТУ УГОТОВАННОМЪ, И САМИ СЪДОША НА ПРЕСТОЛАХЪ СВОИХЪ ЦАРСКИХЪ. И ВЫШЕ ТОРЖЕСТВО И РАДОСТЬ НАРОДНАЯ.

ХОВАНСКІЙ ЖЕ ДЕРЖАЛЪ ТАЙНО РАСКОЛЪ И УЧЕНІЕ АВБАКУМОВО И НИКИТЫ РАСПОПЫ И ПРОЧИХЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ, ИСТИННУЮ ВѢРУ НАРИЦАЮЩИХЪ НОВУЮ. МНОГО ЖЕ СМЪХЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ БЫЛО И ВЪ СТРЕЛЕЦКИХЪ ПОЛКАХЪ. ТОГДА ХОВАНСКІЙ УЛУЧА СВОЕМУ ЗЛОМУ-

Ч 1.

СЛІЮ ВРЕМЯ, НАЧА СЪ ТАКОВЫМИ-ЖЕ СОВѢТОВАТЬ: КАКО БЫ ИМЪ СВОЮ ВѢРУ УТВЕРДИТЬ, А СІЮ ИСКОВЕННЪ, А ПРОТИВНЫХЪ ИХЪ ВѢРЪ ВСѢХЪ ПОВИТЬ, ПАТРИАРХА ПО СВОЕМУ ИЗВОЛЕНІЮ УТВЕРДИТЬ.

ИЗВРАЩА ОКАЯНІИ ПРЕОКЛАННАГО СЕБЪ ПРЕДВОДИТЕЛЯ, ОНАГО КНЯЗЯ ИВАНА ХОВАНСКАГО ДА НИКИТУ РАСПОПА, ПРОЗВАНІЕМЪ И ДѢЛЫ ПУСТОСВЯТА, И НИИХЪ ЧЕРНЕЦОВЪ НѢКИХЪ ВРОДЯГЪ И ПЯНИЦЪ, ПОДГОВОРЯ ВЪ СВОЙ СОВѢТЪ МНОГЪ НАРОДЪ, КУПЦОВЪ, И ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ И ЧЕРНЬ.

А ОНЫИ ПУСТОСВЯТЬ ПРЕЖДЕ СЕГО РАСКОЛА И ВОЗМУЩЕНІЕ И МЯТЕЖЪ НАРОДНОЙ ЧИНИЛЪ, И ПРИНЕСЪ ЯСНОЕ ПОКАЯНІЕ И ОТЪ ТОГО РАСКОЛА СЪ КЛЯТВОЮ ОТСУПИЛЪ И ПОКАЯЛСЯ. СЕЙ НЫНЪ, ЯКО ПЕСЪ НА СВОЮ ВЛЕВОТНУ ВОЗВРАТИСЯ, НА ПЛОЩАДИ И ПО СТОГНАМЪ ГРАДА НАЧАЛЪ ПРОПОВѢДЫВАТЬ СТАРУЮ ВѢРУ; СІЮ ЖЕ ИСТИННУЮ, ВЪ НЕЙ ЖЕ И НЫНЪ СТОИМЪ, НАРИЦАЯ НОВОЮ; И ПРОКЛИПАЯ И УЧА, ЧТОВЪ НАРОДЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ НЕ ХОДИЛЪ; И КРЕСТА СВЯТАГО И ИКОПЪ НОВОПИСАННЫХЪ НЕ ПОЧИТАЛЪ; И СВЯТЫХЪ ТАЙНЪ, ЕЖЕ СОДЕРЖИТЬ ВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ, ГНУШАЛСЯ И НЕ ПРИНИМАЛЪ; И КНИГЪ НОВЫХЪ НЕ ЧИТАЛЪ.

И ТАКО ВО ОНОМЪ ВОЗМУТТЕЛЬНОМЪ НАРОДЪ СЕЙ ПРОКЛЯТЫИ РАСКОЛЪ УТВЕРДИША ТВЕРДО, ЧТО ГОТОВЫ НА СМЕРТЬ И НА ВСЯ МУЧЕНІЯ, И ВОЗЖЕШЕСЯ ЕДВА ПЕ ВЕСЬ НАРОДЪ. ПРОКЛЯТИИ ЖЕ РАС-

6

КОЛЬНИЦЫ НАПИСАША ЧЕЛОВЕЧУЮ. И ХОВАНСКІЙ ПОВЕЛѢ ИМЪ СОБРАТЬСЯ, ОБЪЯВЛЯ ПРЕНІЕ О ВѢРѢ СЪ ПАТРИАРХОМЪ И СО АРХІЕРІИ СОБОРНЕ, ВЪ ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТѢ. И ДЛЯ ТОГО СОБРАВСЯ КРАМОЛЬНИКОВЪ НАРОДЪ МНОГЪ, ПЕСИШЕ ПРЕДЪ СОВОЮ НАЛОИ, И ИКОНЫ И ВОЗЖЕННЫЯ СВѢЩИ. ПРИШЕДЪ ПРЕДЪ СОБОРЪ И ДОМЪ ЦАРСКІЙ, ВОЗШЕДЪ НА УТОТОВЛЕННЫЯ СВОЯ МѢСТА: ОБЫЙ ПРОПОВѢДУЯ ВѢРУ РАСКОЛА И УТВЕРЖДАЯ НАРОДЪ, ОБЫЙ ПРОКЛИНАЯ СІЮ ПРАВОСЛАВНУЮ И ИСТИННУЮ ВѢРУ, ВЪ НЕЙ ЖЕ МЫ СТОИМЪ.

Великіе Государи паки бывшіе въ страхъ, яко сіе соборище, многонародное и дерзостное, и смѣль и стрѣльцы паки возмѣяташася и чернь многа.

Народъ же правобѣрный видѣль проклятыхъ дерзновеніе и нѣбующихъ пазухи наклады на камень на побиеніе правобѣрныхъ, ежели бы кто дерзнулъ противу ихъ о вѣрѣ претитися.

При такомъ мятежѣ проклятые раскольники дерзновенно вооружившася на мать нашу церковь Божию, и поидоша на расхищеніе и разореніе той со стрѣльцы въ Успенскій соборъ. Бывшу же тогда въ соборной церкви Іоакиму Патриарху съ Архіеріи и Епископы и священнослужители. Патриархъ нача раскольниковъ увещевать и безмятежныхъ объявля о истинной вѣрѣ разглаголь-

ствіе имѣти. Проклятіи и слышать тогда не хотѣша, мещущи камень, волкомъ и хищникомъ именуя, и гнаша со всѣмъ освещеннымъ ликомъ вопъ изъ церкви.

Патриархъ въ великомъ страхѣ привѣждалъ къ Великимъ Государямъ въ грановитую палату, моля ихъ о заступленіи вѣры истинныя и церкви Божіей, являя яко уже онъ изъ церкви со всѣмъ святительскимъ ликомъ и священнослужителями каменіемъ изгнаны.

Великіе Государи въ грановитую палату повелѣша приидти всѣмъ кровнымъ, благобѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ, и собра снѣгкляти свой Царской, утвердивъ словомъ общеще и до смерти пострадать за вѣру истинную, а сему проклятому расколу не попустить, къ ихъ согласію не привѣщатся. И бывшу плачу у благочестивыхъ многу о такомъ мятежѣ на вѣру истинную и церковь мать, и что противъ ихъ Величествъ воли дерзають, и что воспослѣдуетъ, не вѣдомо.

Бояре исходя, увещевающе стрѣльцовъ, объявля скорѣе Великихъ Государей, и слезы и отчаяніе дражайшаго ихъ живота.

Слышавъ стрѣльцы, бывшіе въ правобѣрніи, тайно послание къ своимъ, яже во благочестіи быша, да скорѣе идутъ на по-

МОЩЬ И ЗАЩИЩЕНІЕ ИСТИННЫМЪ
ВѢРЬ И МАТЕРИ ЦЕРКВИ И ЗДРАВІА
ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ. СЛЫШАВШЕ
ЖЕ БЫВШІЕ ВЪ ПРАВОВѢРНІИ СТРЕЛЬ-
ЦЫ, ВСКОРЪ ПРИДОША, УМНОЖИ-
ШЕСЯ ВЪ ДОМѢ ЦАРСКОМЪ И НА
ПЛОЩАДИ, ВОСПРЕЩАЯ МЯТЕЖНИ-
КАМЪ И ЯВЛЯЯ СЕБЯ ГОТОВЫМИ НА
ПРОЛІТІЕ КРОВИ.

И ИЗБРАША КРѢПЦІИ ВОИ ПО
БЛАГОЧЕСТИИ И ВОСПРІЯША СЛѢ-
ПЫЙ КАРАУЛЪ ВЪ ДОМѢ ЦАРСКОМЪ.
ХОВАНСКІЙ ЖЕ, НЕ ВѢДУЩЕ О
СТРЕЛЬЦАХЪ, УГОТОВИВШИХСЯ КЪ
ЗАЩИЩЕНІЮ ВѢРЬ, ПРИШЕДЪ ВЪ
ГРАНОВИТУЮ ПАЛАТУ, ПРЕДЛАГАЯ О
ВОЗМУЩЕНІИ НАРОДА ВЪ ВѢРЬ, ДА-
ВЫ ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ УКАЗАЛИ
БЫТЬ СОБОРУ; ЧЕРЕЗЪ СІЕ МОЖЕТЪ
ОНОЕ ВОЗМУЩЕНІЕ ПРЕКРАЩЕНО
БЫТЬ; А СИЛОЮ ОРУЖІА УЖЕ НЕ
БЫСТРО ПРЕКРАТИТЬ, МНОГО НА-
РОДА ВОСТА ЗА ИСТИННУЮ ДРЕВ-
НІЮ ВѢРУ.

ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ РЕКОША: «ТА-
КОВЫМЪ ЛИ ДЕРЗНОВЕНІЕМЪ И ОБЫ-
ЧАЯ СОБОРЪ СОБИРАТЬ? И, НАМЪ
НЕВѢДУЩИМЪ СІЕ, ЕСТЬ УВѢСТЕ-
ЛЕННОЕ И КРОВОПРОЛІТНОЕ СОВО-
РИЩЕ, А НЕ СОБОРЪ.» И СЕЙ РѢЧИ
ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЯМЪ НЕ ОКОН-
ЧИВШИМЪ, ПРИДОША МЯТЕЖНИЦЫ
И СТРЕЛЬЦЫ СО СВОИМИ ЛЖЕУЧИ-
ТЕЛЯМИ И МНОГИХЪ НАРОДОМЪ ВЪ
ГРАНОВИТУЮ ПАЛАТУ, НОСЯ ПЕРЕДЪ
СОБОЮ СВѢЩИ ВОЗЖЕННЫЯ, НА-
ЛОЙ И КНИГИ; МНОЗИ ЖЕ НАПИВ-
ШЕСЯ, ДЕРЗНОВЕНІА РАДИ КЪ
УВѢНІЮ СМѢЛОСТЬ, ИМУЩЕ КАМЕ-

НІЕ ВЪ ЗАПАЗУХАХЪ ДЛЯ ПОВІЕ-
НІА.

И ПО ВЪ ШЕСТВИИ, ПОДАША ВЕ-
ЛИКИМЪ ГОСУДАРЯМЪ ЧЕЛОВѢЧНУЮ,
КОЕЯ РАДИ ВІДЫ ОНИ ПРИШЛИ И
ЧЕГО ТРЕБУЮТЪ. ПО ПРОЧТЕНІИ ЖЕ
ПОДАННОЙ ОТЪ ОПЫХЪ ЧЕЛОВѢЧ-
НОЙ, ДЕРЖА КОРМИЛО ПРАВО-
СЛАВНЫЯ ЦЕРКВИ ПАТРИАРХЪ ЮА-
КИМЪ СЪ ЛИКОМЪ СВЯТИТЕЛЬСКИМЪ,
НАЧАЛЪ ИХЪ НЕПРАВДЫ ОБЛИЧАТЬ
БОЖЕСТВЕННЫМЪ ПИСАНІЕМЪ, ПО-
КАЗУЮЩЕ ДРЕВНІА КНИГИ ВО СВИ-
ДѢТЕЛЬСТВО. СІИ-ЖЕ НИ МАЛО ВЪ
РАЗУМЪ ПРИЯША, ВОЗОПІЯША ПО
ОБЫКНОВЕНІЮ КЪ ВУНТУ ПРИЛІЧ-
НЫЯ РѢЧИ.

ВЪ ТОГДА АНАСТАСІЙ АРХІЕПИ-
СКОПЪ ХОЛМОГОРСКІЙ, МУЖЪ СЛО-
ВА И РАЗУМА ДОВОЛЬНЫЙ, НИЖЕ
ПРЕЖДЕ ПРИДЕРЖАЛСЯ ОНЫМЪ ЕРЕ-
ТИКАМЪ, УСМОТРѢВЪ ОПАСНО ИХЪ
ЛЖИВЫЕ И БЕЗУМНЫЕ ЗАВѢСНЫ,
СЕГО РАДИ ОНЪ КЪ ВОСТОЧНОЙ
ЦЕРКВИ ОБРАТИСЯ, И ЯВІСЯ КРѢ-
ПОКЪ ПРАВОСЛАВІА ЗАЩИТНИКЪ.
СЕЙ ЛОЖНЫЯ ИХЪ, ВСУЕ СПЛЕТЕН-
НЫЯ НЕПРАВДЫ, НАЧА ИЗЪОБЛИ-
ЧАТИ.

ОНЫЕ ЖЕ ПРОТНУ ОБЛИЧЕНІА
ЕГО НЕ УЧИНИША ОТВѢТА, И УСТРЕ-
МИШАСЯ И ЗАУША РУКОЮ ПО-
ЩЕКЪ, ВОСПРЕЩАЯ ГЛАГОЛАТИ.

ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ, ВОСТАВЪ
ОТЪ МѢСТЪ СВОИХЪ ОБЛИЯСЯ СЛЕ-
ЗАМИ, ПОЙДОША ВЪ ЧЕРТОГИ СВОЯ.
ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ПО
ВОЗСТАНІИ ОТЪ ПРЕСТОЛА СВОЕГО,
СНЕМЪ ВЪНЕЦЪ СЪ ГЛАВЫ, РЕКЪ
СО СЛЕЗАМИ: «ПОКА СЕЙ ВЪНЕЦЪ

НА ГЛАВЪ МОЕЙ, И ДУША ВЪ ТѢЛѢ МОЕМЪ, НЕ ДАМЪ МАТЕРИ МОЕЙ ЦЕРКВѢ ВОЕВАТИ И ПРАВУЮ ВѢРУ НЕ ПРАВОЙ НАРИЦАТИ И ВСѢМЪ ПОВЕЛѢВАЮ И САМЪ СОДЕРЖУ ЦЕРКОВЬ, НАРИЦАЮ МАТЕРІЮ, И ВѢРУ, ВЪ НЕЙ ЖЕ ПРЕБЫВАЮ, ПРАВОЮ И ИСТИННОЮ.» РЕКІИ КЪ СМЯГКЛІТУ СВОЕМУ: «ЧТО СТОИТЕ И НЕ ДЕРЖАЕТЕ ПРОТИВЪ ВРАГОВЪ!» И ПОВЕЛѢ ИЗГНАТИ ЕРЕТИКОВЪ ВОИЪ, И ПУСТОСВЯТА И ЕГО ПОМОЩНИКОВЪ, БРОДЯГЪ; ЧЕРНЦОВЪ ПОВЕЛѢ ВЪЗЯТИ ПОДЪ КАРАУЛЪ. БЫВШІЕ ВО БЛАГОВѢРІИ СТРЕЛЬЦЫ ВСКОРЪ ПО УКАЗУ ГОСУДАря УЧИНИЛИ.

ХОВАНСКІЙ, ВИДЯ СТРЕЛЬЦОВЪ ПО УКАЗУ ГОСУДАРЕВУ СООДѢВАЮЩА, УМОЛЧА И ИЗЪДЕ ВЪ ВЕЛИКОМЪ ЗЛОБѢ.

ПАТРИАРХЪ СЪ ЛЕКОМЪ СЯТИТЕЛЬСКИМЪ И СВЯЩЕЦНОСЛУЖИТЕЛЯМИ ПАДЕ ПРЕДЪ НОГАМИ ВЕЛИКАГО ГОСУДАря, БЛАГОДАря ЗА ЕГО ЗАЩИЩЕНІЕ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ И ВѢРЫ ИСТИННОЙ И ИХЪ СПАСЕНІЕ ОТЪ ПОВІЕНІЯ.

6-го Іюля ОНЫИ ВОРЪ И ВОЗМУТИТЕЛЬ РАСКОЛЬНИКЪ, ПУСТОСВЯТЪ, ИДѢЖЕ СОБРАНІЕ СУЕТНОЕ СООДѢВЪ, ПО УКАЗУ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАрей, ТУ КАЗНЕНЪ СМЕРТІЮ; А ЧЕРНЕЦЫ БРОДЯГИ СЪЧЕНЫ КЛУТОМЪ И РАЗОСЛАНЫ ПО РАЗНЫМЪ ЕНАРХІЯМЪ ВЪ ЗАТОЧЕНІЕ. ПРОЧІЕ ЖЕ УМОЛКОША ВЕЗЪ ПОМОЩИ, ОБАЧЕ ОТЪ СЕРДЕЦЪ СВОИХЪ ЗЛОБЫ СВОЕЙ НЕИСКОРЕННА, НО УМОЛКАШЕ. ХОВАНСКІЙ ПРЕВЫСТЪ ВЪ

ЗЛОБѢ ЗА УБИЕНІЕ УЧИТЕЛЯ СВОЕГО ПУСТОСВЯТА.

СТРЕЛЬЦЫ, ИЗВРАША МЕЖДУ СОВОЮ СТРЕЛЬЦОВЪ, НАРѢКОША ИХЪ ВЫБОРНЫМИ, КОТОРЫМЪ БЫ О ВСЯКИХЪ ИХЪ ДѢЛАХЪ ДОНОСИТЬ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАряМЪ; А ВМѢСТО СТРЕЛЬЦОВЪ ПРИПИСАНА СЕБѢ НОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ: «НАДВОРНАЯ ПЪХОТА.» СІЕ ИЗВРАЩЕНІЕ ВО ВОЛИ ЦАРЕВНЫ СОФИИ АЛЕКСѢЕВНЫ БЫДО ИЗВРАЩЕНО ДЛЯ НАДЕЖДЫ ЕЯ.

ХОВАНСКАГО СТРЕЛЬЦЫ НАРѢКАХУ ОТЦЕМЪ, И НАЧА ТОМУ НА МНОГИХЪ НАВѢТЪ ТВОРИТЬ И ЛОЖНО ВѢТЬ ЧЕЛОМЪ, БУДТО ДОЛГИ ИХЪ ИМѢЮТСЯ НА МНОГИХЪ. ХОВАНСКІЙ ВЕЗЪ ВСЯКАГО ИСПЫТАНІЯ ДОЛГИ НАПОКАЗАННЫХЪ ОТЪ СТРЕЛЬЦОВЪ ВЕЛѢЛЪ ПРАВИТЬ. ОТЪ ЧЕГО ПАКЪ ИЯТЕЖЪ И ОБИДА И СЛЕЗЫ ПРЕМНОГИЯ БЫЛИ КЪ НАРОДЪ.

МИЛОСЛАВСКІЙ СЪ ХОВАНСКИМЪ ВОЗНИМША ВРАЖДУ, И ХОВАНСКІЙ ПРОСИЛЪ СТРЕЛЬЦОВЪ О УБИЕНІИ МИЛОСЛАВСКАГО. СТРЕЛЬЦЫ ИСКАЛИ СЛУЧАЯ МИЛОСЛАВСКАГО УБИТЬ. МИЛОСЛАВСКІЙ УЪХАЛЪ ИЗЪ МОСКВЫ, И ЖЕЛЪ СКРЫТНО ПО ВОТЧИНАМЪ СВОИМЪ И ИСКАЛЪ ВРЕМЯНИ О ИЗВЕРЖЕНІИ ХОВАНСКИХЪ. И ПРИБЫВЪ ВЪ МОСКВУ ТАЙНО, ДОНОСИЛЪ ЦАРЕВНѢ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНѢ: БУДТО АНДРЕЙ ХОВАНСКІЙ ПУБЛИЧНО ГОВОРИЛЪ О СВОЕЙ ВЫСОКОЙ ПОРОДѢ И ФАМИЛИИ, ЧТО ОНИ ОТЪ СТАРЫХЪ КОРОЛЕЙ ЛЯТОВСКИХЪ, И ПОХВАЛЯЛСЯ ЦА-

РЕВНУ ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСЬЕВНУ ЗА СЕБЯ ВЗЯТЬ, И ПО ТОЙ НАСЛѢДСТВЕННОЙ ЛИНІИ БЫТЬ ЦАРЕМЪ МОСКОВСКИМЪ. ЦАРЕВНА ЖЕ СОФІА АЛЕКСЬЕВНА ВЪ ИСТИНУ ВМѢНИЛА, И НА ХОВАНСКИХЪ БЫЛА ВЪ ВЕЛИКОЙ ЗЛОБѢ; НО НА СЕРДЦЕ СВОЕМЪ СКРЫВАЛА. УТОЖДАЯ ЖЕ ХОВАНСКИЕ СТРЕЛЬЦАМЪ, ВЕЛѢЛА БЕЗЪ СЪДА И РОЗЫСКА БИТЬ НА ПРАВЕЖЕ ПОЛКОВНИКОВЪ АНАСТАСІА БАРСУКОВА И МАТВѢЯ КРАВКОВА, И ДОПРАВЛЯЯ СЪ НИХЪ СТРЕЛЬЦАМЪ МНОГІЯ ТЫСЯЩИ И ДОМЫ ИХЪ РАЗОРЯЛА; А ПОЛКОВНИКА СТЕФАНА ЯНОВА ВЕЗЪ СЛѢДСТВІЯ ПЫТАТЬ И ОДАТЬ НА ВОЛЮ СТРЕЛЬЦАМЪ. СТРЕЛЬЦЫ ЖЕ ТОГО НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ЧЕТВЕРТОВАЛИ И ГОЛОВУ НА СТОЛѢ ПОЛОЖИЛИ.

И ТАКИ ХОВАНСКІЙ СОВѢЩАЯ СЪ СТРЕЛЬЦЫ КО ЗЛОМУ НАМѢРЕНІЮ О УТВЕРЖДЕНІИ РАСКОЛА И О КРОМОЛАХЪ МНОГИХЪ.

ВЕЛИКИЕ ГОСУДАРИ, УВѢДАВЪ МОУМЫШЛЕНІЕ СТРЕЛЬЦОВЪ И ХОВАНСКАГО НЕВѢРНОСТЬ, АВГУСТА 20 ДНЯ, ИЗВОЛИЛИ ИДТИ ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ ДВОРЦОВОЕ СЕЛО КОЛОМЕНСКОЕ, А СЪ НИМИ ВЕЛИКИМИ ГОСУДАРИ ВОЯРЕ, И ОКОЛЬНИЧЬИ, И ВНЕШНИЕ ЛЮДИ, СТОЛЬНИКИ И СТРАНЦІИ. ХОВАНСКОМУ И СТРЕЛЬЦАМЪ ДАЛЬНЯГО ИХЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ ПОХОДА НЕ ВЪДУЩУ.

ПРИ ВЛАЖЕННОЙ ЖИЗНИ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ФЕОДОРА АЛЕКСЬЕВИЧА, ВЪ 1681 ГОДУ ЗАКЛЮЧЕНЪ БЫЛЪ МИРЪ СЪ ХАНОМЪ КРЫМСКИМЪ

ДВАДЦАТИЛѢТНІЙ. ТОТЪ МИРНОЙ ДОГОВОРЪ И СУЛТАНЪ ТУРЕЦКІЙ ПОДПИСАЛЪ, А ВЪ МОСКВУ СЪ СЯМЪ МИРОМЪ ПРИѢХАЛЪ ИЗЪ ЦАРЯГРАДА ДЯКЪ ПРОКОФІЙ ВОЗНИЦЫНЪ, УЖЕ ПО КОНЦѢ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСЬЕВИЧА.

ПО СИЛѢ СЕГО МИРА ВОЗВРАТИЛИ ТУРКИ КЪ СТОРОНѢ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ ТРИ ПОЛѢСТЯНКА ВАСИЛЬКОВА, И КЪ КІЕВУ ВСЮ ЗЕМЛЮ ОТЪ ДНѢПРА ДО ЗАПОРЖСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ 1683, СЕНТЯБРЯ ВО 2-Й ДЕНЬ, ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ, БЫВШИМЪ ВЪ СЕЛѢ КОЛОМЕНСКОМЪ, ТАМЪ, У ПЕРЕДНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ВОРОТЪ, НА ЩИТѢ ЯВИЛОСЬ ПИСЬМО ПРИВѢТО, А ВЪ НЕМЪ ПИИСАНО, ЧТО ХОВАНСКІЙ СЪ СЫНОМЪ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ УМЫСЛИЛИ НА ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, И ПАТРИАРХА И НА БОЯРЬ УБИЙСТВО, И ХОТЯТЪ ОБЛАДАТЬ ЦАРСТВОМЪ МОСКОВСКИМЪ.

ТОГО-ЖЕ ЧИСЛА ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ СЪ МАТЕРІЕЮ СВОЕЮ, ВЕЛИКОЮ ГОСУДАРЫНЕЮ, ЦАРИЦЕЮ НАТАЛЬЕЮ КИРИЛОВНОЮ И ЦАРЕВНОЮ НАТАЛЬЕЮ АЛЕКСЬЕВНОЮ ИЗЪ СЕЛА КОЛОМЕНСКАГО ИЗВОЛИЛИ ИДТИ ВЪ СЕЛО ВОРОБЬЕВО. 4 СЕНТЯБРЯ ИЗЪ СЕЛА ВОРОБЬЕВА ВЪ СЕЛО ПАВЛОВСКОЕ. 7 СЕНТЯБРЯ ИЗЪ СЕЛА ПАВЛОВСКАГО ВЪ ЗѢВНИГОРОДЪ, ВЪ САВВИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ²⁰.

ХОВАНСКОЙ СО СТРЕЛЬЦЫ, УСЛИШАВЪ О ПОХОДѢ ВЕЛИКИХЪ ГО-

сударей, впали въ великое размышление и печаль.

Изъ Саввинскаго монастыря

Великіе Государя послали грамоты къ Москвѣ и во всѣ города ближніе, чтобъ всякихъ чиновъ ратные люди были къ нимъ, Великимъ Государямъ, на оборону отъ стрѣльцовъ; а князю Ивану Хованскому о бытии указъ посласть; по оны къ Великимъ Государямъ не похалъ.

Егда увѣдавъ Новгородское дворянство, собрався въ Новгородъ, послали къ Великимъ Государямъ человитиую, бьюще челомъ, чтобъ Великіе Государя повелѣли имъ быть на защищеніе здравія своего и на усмиреніе стрѣльцовъ.

Сентября 10 дня, писалъ святѣйшій Патриархъ къ Великимъ Государямъ:

«Сентября въ пятый день, бывшу ми въ разницѣ, раздавша ради святыхъ мощей на антипинсы и прочая церковная потребы и новопоставленнымъ Архиреемъ разсмотряющимъ мощи святин, обрѣтохъ ковчегъ, древлъ принесенный съ мощами святыми межъ Царскихъ сокровищъ запечатанный, въ немъ же никто же когда смотрѣ до сего. Отверзохъ, и обрѣте въ немъ, межъ многими мощами, десную руку святаго Апостола Андрея Первозваннаго съ плотию же. А

принесъ града Селуня архимандритъ Галактионъ монастыря святыхъ Анастаси, узыршительницы, къ дѣду Вашему, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, при святѣйшемъ Патриархѣ Юсифѣ, 7152, Іюня въ 1 день. И она святая Апостольская рука имѣетъ сложенные персты святаго Креста, по обычаю моленія, яко христиане на себѣ крестъ изображаютъ, слагая персты своя: первый три совокуплены, два же пригнуты. Здѣсь явно яко святый Апостоль при распинаніи крестное знаменіе на ся возложи и святую Троицу проповѣдалъ, тако рука его святая, сложенными персты привязана ко кресту, окрепъ. И сіе мы видѣша триперстное сложеніе Апостольскія десницы, еже явъ утверждаетъ благочестивыхъ, а наипаче обличаетъ раскольниковъ и противныхъ церкви всѣхъ, оную изъ ризницы освященнымъ соборомъ принесохъ въ великую соборную Апостольскую церковь честно, со псалмопѣниемъ. И множество стекшеся народа для благодаренія челолюбивому Богу, творящему на пользу рабовъ своихъ. Со множествомъ народа за неизреченныя его щедроты воздахомъ со псалмами и въснiami моленіе. Молихъ и о вашемъ здравіи, вась Державныхъ Царей, и о всей налад-

ТЬ И О ВОИШТВѢ И О ВСѢХЪ ПРАВОВОСЛАВНЫХЪ ХРИСТИАНАХЪ.»

14 СЕНТЯБРЯ ИЗЪ САВВИНСКАГО МОНАСТЫРЯ ПОШЛИ ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ ЧЕРЕЗЪ СЕЛО ПАРОВО И ХЛБОВО ВЪ СЕЛО ВОЗДВИЖЕНСКОЕ.

А НА МОСКВѢ, НА НИХЪ ГОСУДАРЕВЪ ДВОРѢ, ОСТАВЛЕНЫ БЫЛИ НАБЛЮДАТЬ ДВИЖЕНІЯ СТРЕЛЬЦОВЪ: МИХАЙЛО ПЛЕЩЕЕВЪ, КИРИЛА ХЛОПОВЪ, ИВАНЪ СУХОТЯВЪ, ДУМНЫЙ ДЯКЪ ИВАНЪ ГОРОХОВЪ.

ПРИБЫВЪ ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ ВЪ СЕЛО ВОЗДВИЖЕНСКОЕ, ИЗВОЛИЛИ ДУМАТЬ, КАКЪ БЫ ХОВАНСКАГО СЪ СЫНОМЪ ЕГО ОТЪ СТРЕЛЬЦОВЪ СЛУЖАТЬ, ПОНЕЖЕ ОНЫЕ ПО УКАЗАНІЮ НИХЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ВЪ ПОХОДѢ НЕ ПОУЖАЛИ. И ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ ПОВЕЛѢЛИ КЪ ОНОМУ ХОВАНСКОМУ ПОСЛАТЬ ГРАМату со многою похвалою ПРЕЖНИХЪ СЛУЖБЪ ЕГО, И ЗА ТѢ ЕГО ПРЕЖНЯЯ СЛУЖБЫ ОНЪ И СЫНЫ ЕГО ДОСТОЙНЫ ВЫСОКАГО НАЗНАЧЕНІЯ, И МИЛОСТИ, И ЧИНА И ДЕРЕВЕНЬ. ТОГО РАДИ ОНЪ ХОВАНСКИЙ И СЫНЫ ЕГО БЫЛИ-ВЪ КЪ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ ВЪ СЕЛО ВОЗДВИЖЕНСКОЕ, ДЛЯ ПОВЕЛѢНІЯ ЕМУ ХОВАНСКОМУ О ПРИПЯТИ ЭДУЩАГО ВЪ МОСКВѢ ГЕТМАНСКАГО СЫНА.

ХОВАНСКИЙ, ЛУКАВЫЙ ЛИСЪ, ПРИКЛАДАНІЕМЪ ПОХВАЛЫ ПРЕЛЪСТИЛСЯ, ПОУЖАЛЪ ВЪ ПОХОДѢ ВЕЛИКИХЪ ЦАРЕЙ И СЪ СЫНОМЪ. НЕ ДОУЗЖАЯ ВОЗДВИЖЕНСКАГО СЕЛА, ОСТАВОВІЛСЯ ВЪ СЕЛѢ ПУШКИ-

НЪ, И ТАМЪ ПОСЛАННЫЕ ЦАРЕДВОРЦЫ, ПО УКАЗУ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЕГО ХОВАНСКАГО И СЫНА ЕГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ И СТРЕЛЬЦОВЪ ВЫБОРНЫХЪ 37 ЧЕЛОВѢКЪ ВЗЯЛИ И ВЪ СЕЛО ВОЗДВИЖЕНСКОЕ КЪ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ ПРИВЕЗОША.

13-го СЕНТЯБРЯ, ПО УКАЗУ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, КНЯЗЬ ИВАНЪ ХОВАНСКИЙ И СЫНЪ ЕГО КНЯЗЬ АНДРЕЙ ЗА МНОГИЯ ВИНЫ, ЧТО ВО СТО ДЕВЯТЬ ДЕСЯТОМЪ И ВСЕМЪ 7191 ГОДУ, БУДУЧИ КНЯЗЬ ИВАНЪ ВЪ СТРЕЛЕЦКОМЪ, А СЫНЪ ЕГО КНЯЗЬ АНДРЕЙ ВЪ СУДНОМЪ ПРИКАЗАХЪ, ДѢЛА ДѢЛАЛИ БЕЗЪ НИХЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ УКАЗА, И ТѢМЪ САМОВОЛЬСТВОМЪ УЧИНИЛИ ИМЪ, ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ, ВЕЛИКІЕ УБЫТКИ И ЛЮДЯМЪ РАЗОРЕНІЕ И ЗАПОКАЗАННУЮ НИХЪ ИЗМѢНУ И ЗА ЗЛЫЙ УМЫСЕЛЪ НА ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ ЗДОРОВЬЕ И ПОДЪИСКАНІЕ НАДЪ МОСКОВСКИМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ КАЗНЕННЫ СМЕРТІЮ. ТОГДА-ЖЕ И ВЫБОРНЫЕ СТРЕЛЬЦЫ, БОРИСКО ОДИНЦОВЪ СЪ ТОВАРИЩАМИ, ТРИДЦАТЬЮ СЕМИ ЧЕЛОВѢКАМИ, КАЗНЕННЫ СМЕРТІЮ.

СІЯ КАЗНЬ ХОВАНСКИХЪ ДѢЙСТВОМЪ ВОЯРИНА МИЛОСЛАВСКАГО УЧИНЕНА ПО УКАЗУ ЦАРЕВНЫ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНЫ.

МИЛОСЛАВСКИЙ ДОПОСИЛЪ ЦАРЕВНѢ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНЫ, ЧТО АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ ПУБЛИЧНО ГОВОРИЛЪ, ЧТО ОНЪ ПОРОДЫ СТАРЫХЪ КОРОЛЕЙ ЛИТОВСКИХЪ И ПОХВАЛЯЕТСЯ ЦАРЕВНУ ЕКАТЕРИНУ

Алексѣеву за себя взять и по той наследственной линіи Царемъ быть Московскимъ, о чемъ речено выше. Отъ выше-реченнаго времени Царевна Софья Алексѣевна искала времени на Хованскихъ о казни.

Какъ присланъ Великихъ Государей вторичный указъ о бытіи Хованскимъ къ Великимъ Государямъ, Царевна же, усмотря время, призвавъ Хованскихъ, повелъ имъ ъхать къ Великимъ Государямъ, овъщая сама напредъ ъхать, и вся потребная имъ у вратій своихъ, Великихъ Государей, исходатайствовать, а имъ Хованскимъ по трехъ или четырехъ дняхъ ъхать же.

Царевна Софья Алексѣевна прибыла къ Великимъ Государямъ, реченное отъ Милославскаго на Хованскихъ Великимъ Государямъ донесла и предлагала, чтобъ Хованскіе не были допущены къ Великимъ Государямъ и учинена была имъ смертная казнь.

Хованскій, выѣзжая изъ Москвы, взялъ съ собою къ Великимъ Государямъ выборныхъ стрельцовъ, Борису Одинцова съ товарищами, и опыхъ на пути, въ селѣ Пушкинѣ, Царедворцы взяли и въ село Воздвиженское къ Великимъ Государямъ привезли.

Царевна Софья Алексѣевна увѣдавъ, что выборные, Бориско Одинцовъ съ товарищами, взя-

ты съ Хованскимъ и видя, что начало злобы ихъ будетъ откровеніе и черезъ оныхъ и самая злоба уже не можетъ быть сокровенна, тотчасъ повелъ Хованскихъ и выборныхъ казнить смертію. И по указу ея казнены, не допустя къ Великимъ Государямъ. И тою казнію Царевна Софья Алексѣевна дѣйство и начинателя бунта Милославскаго и товарищей скры и остася не извѣстны.

Другой сынъ Хованскаго, князь Иванъ Ивановъ сынъ изъ того похода убѣжалъ въ Москву. И хотя стрельцовъ привести къ вѣщшему возмущенію, говорилъ: «будто отцу его князю Ивану и брату его Андрею и выборнымъ стрельцамъ казнь учинена безъ Великихъ Государей указа и розыска.»

И отъ тѣхъ его князя Ивановыхъ смутныхъ словъ стрельцы возмутешася, начали бити въ барабаны, и бѣ паваты, и собрашася идти въ Троицкой монастырь съ ружьемъ и пушками бунтошъ, ноувояшася вышедшаго при Великихъ Государяхъ многого вонска, которое часть отъ часу умножаясь, намѣренной путь своей оставили.

На Москвѣ вездѣ, гдѣ была Царская пушечная и оружейная и пороховая казна, всю по полкамъ раздѣлили и всякихъ чиновъ людямъ ружья раздали, и укрепи на Москвѣ себя по

ВСЯМИ СТѢНАМИ И УЛИЦАМИ КРѢПКИМИ СТРАЖАМИ И У ВОРОТЪ СІЛЬНЫМИ КАРАУЛАМИ, ЗАСЯЛИ КЪ ОСАДѢ КЪ МОСКВѢ И ИЗЪ МОСКВЫ НИ КАКОГО ПРОПУЩАТЬ НЕ ВЕДѢЛИ.

18-го СЕНТЯБРЯ ИЗЪ ПОХОДА ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ СЪ ГРАМАТОЮ ОБЪЯВИТЕЛЬНОЮ О КАЗНИ ХОВАНСКАГО И СЫНА ЕГО КЪ ПАТРИАРХУ ПРІСЛАНА БЫЛЪ СТОЛБНИКЪ ПЕТРЪ ПЕТРОВЪ СЫНЪ ЗИНОВЬЕНЪ. СТРАЖИЦЫ ЕГО ЗИНОВЬЕНА ЕДВА ДО СМЕРТИ НЕ УВЕЛИ, И, ПРІВЕДЪ КЪ ПАТРИАРХУ, ПРИНУДИЛИ ПРІСЛАННУЮ ГРАМАТУ ЧЕСТВЪ СЛУХЪ.

КОПИЯ СЪ ГРАМАТЫ ОТЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ СВЯТЫЙШЕМУ ПАТРИАРХУ.

ВЪ ГРАМАТѢ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ ПИСАНО КЪ СВЯТЫЙШЕМУ ТАКО:

«О СВЯТАМЪ ДУСЪ ОЦУ НАШЕМУ И БОГОМОЛЬЦУ ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ СВЯТЫЙШЕМУ ІОАКИМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЙ РОССІИ:

«ВЪ ПРОШЛОМЪ 7190 И ВЪ НЫНѢШНЕМЪ 7191 ГОДАХЪ КНЯЗЬ ІВАНЪ ХОВАНСКІЙ, ВУДУЧИ ВЪ ПРІКАЗѢ НАДВОРНЫМЪ ПѢХОТЫ ВСЯКІЯ ДѢЛА ДѢЛАЛЪ ПО СВОИМЪ ПРИХОТЯМЪ, ВЕЗЪ НАШЕГО, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, УКАЗА, САМОУВѢРСТВОМЪ СВОИМЪ, НЕ ДОКЛАДЫВАСЯ НАМЪ, ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ; ВСѢХЪ ПОЛКОВЪ НА НАДВОРНУЮ ПѢХОТУ ПРІНОСИЛЪ ЛЮБИЯ ЛЖИВЫЯ СЛОВА, ЧЕГО ОТЪ НИХЪ НЕ БЫВАЛО; И ОТЪ НАСЪ

Ч. II.

ВЫХОДЯ, КЪ НИМЪ ГОВОРИЛЪ МНОГИЯ ЖЕ СЛОВА НА СМѢТЬ ЧЕГО У НАСЪ НЕ БЫВАЛО-ЖЕ; И ДѢЛАЛЪ УМЫСЛОМЪ СВОИМЪ ПРОТІВНОВ НАШЕМУ УКАЗУ И МЫСЛИЛЪ ЗЛО СЛѢДУЮЩЕЕ.

«СЕНТЯБРЯ ВО 2-Й ДЕНЬ СЕГО 7191 ГОДА, ВЪ НАШКЪ, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ПОХОДЪ ВЪ СЕЛѢ КОЛОМЕНСКОМЪ ОБЪЯВИЛОСЯ У ПЕРВЫХЪ ВРАТЪ ПРИЛЕПЛЕНО ПИСЬМО, А ВЪ ТОМЪ ПИСЬМѢ НАПИСАНО, ЧТО КНЯЗЬ ІВАНЪ СЪ СЫНОМЪ СВОИМЪ КНЯЗЕМЪ АНДРЕЕМЪ УМЫСЛЯЮТЪ НА НАШЕ, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЗДРАВІЕ И НА НАДЕЖДУ НАШУЮ ЗАМЫ ХИТРОСТИ, ХОТЯТЪ НАСЪ, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ИЗВѢСТИ, И ГОСУДАРСТВОМЪ ЗАВЛАДѢТЬ, И БЫТЬ НА МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ГОСУДАРЕМЪ, И О РАЗОРЕНІИ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ, И О ПОВІЕНІИ НАРОДНОМЪ. СЪ КОТОРАГО ПИСЬМА ПРИ СЕМЪ КЪ ТЕБѢ, ОЦУ НАШЕМУ И БОГОМОЛЬЦУ, ДЛЯ ВѢДОМА СПИСОКЪ ПОДЪ СЕЮ НАШЕЮ ГРАМОТОЮ ПРЕДЛАГАЕМЪ.

СПИСОКЪ СЪ ИЗВѢТНАГО ПИСЬМА, КАКОВО ОБЪЯВИЛОСЯ ВЪ СЕЛѢ КОЛОМЕНСКОМЪ У ВОРОТЪ СЕНТЯБРЯ ВО 2-Е ЧИСЛО 7191-МЪ ГОДУ.

«ЦАРЯМЪ ГОСУДАРЕМЪ И ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЯМЪ ІОАННУ АЛЕКСѢВИЧУ И ПЕТРУ АЛЕКСѢВИЧУ, ВСЕЙ ВЕЛИКІЯ МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДВРЖЦАМЪ:

«ИЗВѢЩАЮТЪ МОСКОВСКОЙ СТРЕЛЕЦЪ ДА ДВА ЧЕЛОВѢКА ПОСАДИТИ СКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ВОРОВЪ И НА-

7

измѣнниковъ на боярина князя **Ивана Хованскаго** и на сына его **Андрея**.

На пынѣшнихъ дняхъ призывали они насъ къ себѣ въ домъ десять человекъ пѣхотнаго чина да пять человекъ посадскихъ людей и говорили, что въ мы помогали имъ достигнуть Царства Московскаго, что въ мы научали свою братію, что вы вапѣ Царскій корень извести, и что въ придти большимъ собраніемъ изневести въ городъ, и называть васъ, Великихъ Государей, еретическими дѣтми и убить васъ, Государей овоихъ, и Царяцу **Наталью Кирилловну**, и Патриарха и властей; а на одной вы Царевнѣ князю **Андрею** жениться, а достальныхъ Царевнѣ постричь и разоудать въ дальнія монастыри; да повить же бояръ **Одоевскихъ** трехъ, **Черкасскихъ** двохъ, **Голицыныхъ** троихъ, **Ивана Милославскаго**, **Шереметьевыхъ** двохъ, и иныхъ многихъ изъ бояръ, и дворянъ и гостей, что они старую вѣру не любятъ, а заводятъ новую; а какъ учинятъ, послать для смуты во все Московское Царство по городамъ и по деревнямъ, что въ въ городахъ посадскіе люди повели воеводъ и приказныхъ людей, а крестьяне, что въ повели бояръ и холопей; а какъ Государство замутится, ови въ выбрали на Московское

Царство его князя **Ивана**, а Патриарха и властей поставитъ кого изверутъ народомъ, которые въ старыя книги любили. И въ томъ они **Хованскіе** и цѣловали намъ крестъ, и образъ **Николая Чудотворца**. И что въ то злое дѣло дѣлать намъ вообще, и мы ихъ крестъ и образъ цѣловали жь, что дѣлать съ ними обще. И далъ намъ по двѣсти рублей денегъ человеку. И обѣщали они намъ предъ тѣмъ же образомъ и крестомъ, что ежели они Московскаго Государства достигнутъ, и насъ стрельцовъ, которые въ заговоръ были, пожаловать въ ближніе люди, а насъ, посадскихъ людей, гостиннымъ именемъ и торговать во вѣки безъ пошланино. А стрельцамъ велѣлъ наговаривать, которые будутъ повиты, и тѣ животы и вотчины продать, а денги отдать имъ стрельцамъ на всѣ приказы. И мы, памятуя крестное цѣлованіе, извѣщаемъ вамъ, Великимъ Государямъ, чтобы вы Государя свое здравіе оберегали, а мы холопи ваши укрылись".»

И за объявленные его князя **Ивановы** вины, онъ князь **Иванъ**, и сынъ его князь **Андрей** по нашему, Великихъ Государей, указу за тѣ ихъ великія вины и за многія ихъ воровства и измѣну казнены смертию.

И ты отецъ царь и вогомолецъ, святѣйшій Іоакимъ Патриархъ Московскій и всея Россіи, о томъ ихъ князя Ивана и Андреява измѣнъ и о зломъ ихъ умыслъ и надъ Государствомъ нашихъ понску, объяви для вѣдома Архiereямъ, духовнаго чина людямъ.

Егда услыша стрельцы о казни Хованскаго, и сына его и воборныхъ, возопиша: «пойдемъ и новьемъ всѣхъ бояръ.»

Зиновьевъ, возвратися къ Великимъ Государямъ, повѣдалъ имъ, яже слыша и видѣ. Великіе Государи изъ Воздвиженскаго пошли вокоръ въ Троицкій монастырь, утвердилсъ тамо на оборону.

А прочихъ присланныхъ отъ Великихъ Государей брали подъ караулъ; а по земляному валу построили крѣпости; а женъ и дѣтей съ ножитками ввезли въ Бѣлой городъ.

Егда же въ городахъ дворяне получили Великихъ Государей указы о бытїи имъ въ Сергїевъ для защищенїя здравїя Великихъ Государей, то, той же часъ, по увѣдомленїю, елико было при нихъ людей и сколько возмогоша вооружить, взявъ тѣхъ къ себѣ въ помощь, наслѣхъ къ Сергїеву монастырю повѣгоша, увѣщая другъ друга, еже имъ ускорити на защищенїе Великихъ Государей. Со многихъ городовъ къ Сергїеву

монастырю войско, аки вода лияшеся, другъ друга ускоряюще. И поприбыти къ Сергїеву, молиша Великихъ Государей пожалуютъ дадутъ имъ очи свои видѣть.

Егда Великіе Государи соизволиша къ оному воинству видти, види ихъ плачущихъ, вобросиша: «коеи ради вини плачуть?» Отвѣща: «благодарное вышнему воздаемъ моленїе за васъ, Великихъ Государей.» И обѣщались за ихъ Великихъ Государей стоять доколѣ душа въ тѣлѣ и жизнь при нихъ будетъ. И часъ отъ часу множащеся воинство и собранїе ихъ; въ тогда до статысячъ. И даша имъ Великій Государь военначальниковъ.

Повѣдала Великіе Государи о бунтѣ стрельцовъ и о зломъ умышленїи на животъ ихъ, Великихъ Государей, и о повїенїи братїи Великой Государыни Царицы Натальи Кирилловны и о разоренїи Московскомъ.

Слышавъ то городовое дворянство, согласилось бояръ и стольниковъ, и жильцовъ, и дворянъ Московскихъ порувить: для чего они за ихъ Великихъ Государей тогда не стояли, и не обороняли, и дали волю стрельцамъ хотя бы имъ и всѣмъ повитымъ бытъ, а того исполненїя не учинили; къ ихъ бы началу могли люди ихъ, и чернь и посадскїе въ помощь

пристать; а ближнихъ городовъ у дворянъ дворянство и деревни отнять, для чего слышавъ въ защищеніи не ускорили. И причили ихъ за единомышленниковъ со стрельцами, глаголюще: «стрельцы воровали, а они видя, молчали, и въ Москву вшедь стрельцовъ и женъ и дѣтей погубить и родъ искоренить могли.»

Увѣдавъ Великіе Государи, какъ рѣшительно воспретина безъ дозволенія своего Царскаго ни чтобъ не дерзали. И тѣмъ слышавъ, лицнися слезами, глаголюще: «имъ ворами повадно будетъ и впредь такъ противъ васъ, Великихъ Государей, противное дѣлать.»

Великіе Государи, видя ихъ не отъвѣщенное намѣреніе къ пролитію крови, оставивъ часть войска, а достальное велѣли разослать по городамъ; а именно боярину и воеводѣ князю Петру Семенову сыну Угасову за Московныхъ городовъ съ дворянами идти въ Переяславль-Залесскій; боярину и воеводѣ Алексѣю Семенову сыну Шеню съ Коломенскимъ, Рязанскимъ Путинскимъ, Каширскимъ дворянами идти на Коложну; боярину и воеводѣ князю Володимиру Дмитриеву сыну Додгорукову съ Серпуховскимъ, Алексинскимъ, Тарусскимъ, Оболенскимъ, Калужскимъ дворянствомъ идти въ Серпуховъ и

стать не отъвѣняя въ означенныхъ мѣстахъ на срокъ Новгори въ 1-й день.

Прежде отпуски воеводъ въ означенные города, Великіе Государи выѣхавъ къ войску, изволили вернуть ихъ службу и скорой ихъ пріѣздъ для защищенія здравія ихъ милостивно похвалить, и пожаловали Великіе Государи всѣхъ прибавкою: денежнымъ жалованьемъ, и помѣстными и вотчинными оклады.

Дворянство видя милость Великихъ Государей, благодарящи, обещаясь всегда за ихъ Великихъ Государей стоять доколя душа въ тѣлѣ.

А Новгородскому дворянству послаша Великіе Государи жалованную грамоту, похваливъ ихъ верность, и все Новгородское дворянство пожаловали Великіе Государи прибавкою помѣстья и вотчинъ, и годовымъ денежнымъ жалованьемъ равно съ вышними.

Стрельцы, видя свое изнеможеніе, что имъ противъ многочисленныхъ Царскихъ Величествъ войскъ стать и себя оборонить не можно, вину свою предъ Великимъ Государемъ признавъ, пріѣхавъ къ Патриарху со слезами просяще о ходатайствѣ, давы Великіе Государи пожаловали, вину ихъ отпустить повелѣли, а они предъ Великими Государями во всякомъ послушаніи будутъ, обмывая

слезами нозъ Патріарха, видя свою послѣднюю погнѣвь.

Патріархъ много наказуя ихъ, обѣщала самъ идти за нихъ съ прощениемъ къ Великимъ Государямъ. Стрѣльцы лияси слезами да пошлетъ онъ отъ себя съ моленіемъ Архiereвѣвъ. Аще самъ изыдетъ, то уже не имутъ надежды о возвращеніи, яко зелье огорчиша его святость и лишатся послѣднія надежды и предстательства.

Святѣйшій Патріархъ многократно посылаша къ Великимъ Государямъ отъ лика святительскаго со умоленіемъ; но едва чрезъ многія моленія получаша прощениѣ.

3-го Октября Великіе Государи изволили писати къ святѣйшему Патріарху, чтобъ его святость повелѣлъ стрѣleckимъ полкамъ быть въ соборную Апостольскую церковь Успенія, и о страхъ Божіемъ и о благочинномъ житіи, и о должномъ почтеніи и послушаніи и любви къ ихъ Великимъ Государямъ наказалъ и утвердилъ присягою въ вѣрности, и посланныя отъ ихъ Величества статьи прочесть повелѣлъ, и отдать въ полки стрѣleckіе при полковникахъ и офицерахъ изъ своихъ святительскихъ рукъ; а они въ стрѣльцѣ всѣхъ начальныхъ бунта прислали къ ихъ Царскимъ Величествамъ.

8-го Октября, то есть въ день

воскресный, святѣйшій Патріархъ повелѣлъ всѣмъ стрѣleckимъ полкамъ, и офицерамъ быть въ соборной церкви Успенія Богоматери и по Божественной Литургіи изнесе Крестъ, и Святыхъ Евангеліе и руку Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, и наказа довольно о страхъ Божіемъ и вѣрѣ и любви и послушаніи къ Великимъ Государямъ, и по наказаніи повелѣ прочесть Великихъ Государей къ святѣйшему Патріарху милостивую грамоту.

Грамота написана сице:

«О Дусъ святъ отцу нашему и Богомольцу. Великій Господинъ, святѣйшій Іоакимъ Патріархъ всея Россіи.

«Моленія ради твоего и многихъ ради трудовъ и моленій жив присланныхъ отъ тебя къ намъ лика святительскаго стрѣльцѣмъ даровавъ, кромѣ начальныхъ бунта, вниъ отпущеніе. И ты отецъ, нашъ, святѣйшій Патріархъ при собраніи въ соборной Апостольской церкви Успенія Богоматери предъ Святыхъ Крестомъ и Евангеліемъ нашу милость имъ объяви, и вниу ихъ отпусти, и милостию нашею овладежъ, что сущее отъ сердець, нашихъ прощениѣ даровахомъ и впредь ищениа и злобы отъ насъ Великихъ Государей не будетъ засвидѣтельствуй Святыхъ, Крестомъ и Евангеліемъ Господа

Бога и Спаса нашего, и посланные имъ отъ насъ Великихъ Государей статьи въ слухъ прочесть, чтобъ оныя стрѣлцкіе полки въ содержаніе тѣхъ статей и вѣрности намъ Великимъ Государямъ Крестъ и Евангеліе цѣловали.

Статьи таковы чтены и даны стрѣльцамъ Октября 8 дня.

Впередъ выборнаго полка солдатъ и всѣхъ полковъ стрѣльцамъ, и пушкарямъ и пушкарскаго чина людямъ, видя Великихъ Государей премногую и высокую къ себѣ милость, что по ихъ, Великихъ Государей, милостивому презрѣнію и отъ всякихъ тягостей и рабствъ свободены и ихъ Государскимъ жалованьемъ и всею удоволены, чего дѣды и отцы ихъ не видали. А нынѣ они-жъ въ великихъ ихъ и тяжкихъ винахъ пощажены, и отъ смерти свободны учинены, того ради всегда бы памятовали тую ихъ Государскую милость и вины своей заслужить головами своими, а ни на кого-въ дурно не мыслить, и ни съ кѣмъ о томъ согласія и совѣтовъ явно и тайно не держать, и смятенія не затѣвать, и никого къ тому не наговаривать, и ни къ какимъ мятежникамъ и раскольникамъ и къ инымъ воровскимъ людямъ не приставать, и по прежнему своровъ не чинить, и съ ружьемъ въ городъ и никуда не прихо-

дить, и круговъ по казачью не заводить, и воровскихъ ясаковъ не вымышлять, и каланчей не именовать, и никакимъ образомъ мимошедшихъ дѣлъ не вчинять и не дѣлать, и тѣмъ не похвалятся и ни кому не угрождать.

А кто изъ нихъ услышитъ про Великихъ Государей отъ кого какія непристойныя слова, или на бояръ, и на думныхъ, и на ближнихъ и Московскихъ и иныхъ всѣхъ чиновъ людей какіе злые умыслы или похвальныя слова, или какіе люди учнутъ какія-жъ слова вмѣшати на смуту, или говорить какія непристойныя рѣчи, и объявится у нихъ гдѣ отъ кого какія прелести смутныя письма, и имъ тѣхъ людей имать и приводить и письма приносить въ стрѣлцкій приказъ, а у себя такихъ иныхъ никакихъ воровскихъ людей не держать, и ни гдѣ не укрывать, и имъ ни въ чемъ не помогать, и ни какихъ прелестныхъ писемъ у себя не писать, и межъ себя по полкамъ ни о чемъ письменныхъ и словесныхъ пересылокъ не держать, чтобъ отъ того впередъ смерти и смятенія отнюдь не было.

«На Москвѣ къ боярамъ и окольныхъ, судьямъ и на сѣззжіахъ изъбы къ полковникамъ такоужъ въ полкахъ и въ городѣхъ къ боярамъ и воеводамъ

и къ полковникамъ же многолюдствомъ и съ шумомъ не приходить, и ни какой наглости не чинить, а приходить для челобитья въ всякихъ своихъ дѣлахъ съ учтивостію, и бить челомъ вѣжливо и неглаголю, и ни кому ничего не затвѣвать, и ни въ чемъ ни къ кому не примскиваться, и не клеветать, и мимо своихъ промѣжъ дѣлъ ни кому изъ нихъ ни за кого на Москвѣ по приказамъ и въ городахъ къ воеводамъ, для челобитья не ходить, и ни въ какія чужія дѣла не вступаться ни которыми дѣлами.

«На Москвѣ же и въ городахъ ни кого безъ указа собою не имать и за караулы не сажать, и ни кого не побивать и невезчестить, и совою ни съ кѣмъ не управлять, и никого ни какимъ дурнымъ не похваляться, и самовольства и грабежа не чинить и во всякихъ своихъ дѣлахъ бить челомъ Великимъ Государямъ и повѣдать челобитныя на Москвѣ въ вольныхъ дѣлахъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ, а въ малыхъ дѣлахъ на съѣзжихъ избахъ полковникамъ и въ полкахъ и въ городахъ въ большихъ дѣлахъ полковникамъ же, и самовольствомъ отнюдь ни чего не дѣлать и не затвѣвать, и быть у полковниковъ во всякихъ Государскихъ дѣлахъ въ послушаніи и въ подобострастіи,

безъ всякаго прекословія. А Великихъ Государей указъ и повелѣніе всѣмъ имъ исполнять съ великимъ усердіемъ, и отъ всякаго дурна престать совершенно, и имъ Великимъ Государямъ служить вѣрно безъ всякой измѣны и шалости, и ни къ какимъ прелестямъ и смутѣ не приставать, ни какими вымыслами, и быть въ ихъ Государскомъ повелѣніи и во всякомъ послушаніи, и въ обыкновенномъ повинненіи, со всякимъ усердіемъ, покореніемъ и чистымъ памѣреніемъ безъ всякой хитрости и лукавства.

А буде изъ нихъ кто, презрѣвъ ихъ Великихъ Государей премногую и высокую милость, въ какомъ мѣстѣ нивудь прежнее дѣло учинитъ, хвалити или похваляться смертнымъ убійствомъ, или затвѣвать для смуты какія вымышленныя слова, такъ же какъ и прежде сего, или будетъ кто учинитъ какую смуту къ воровству заводитъ, или кто про то вѣдая, не извѣститъ, и того вора не поймаетъ, и учинитъ ему понаровку, и таковыхъ за начинаніе тѣхъ ихъ воровскихъ дѣлъ казнить смертію безъ всякаго милосердія, что въ ворахъ и мятежникамъ о томъ страшно было и помышлять, не токмо затвѣвать, что впредь такого начинанія отнюдь не было и не мыслить такимъ образомъ.

И о томъ въ Государствѣ Граматы даны въ полки къ водамъ и воеводамъ, и въ города къ воеводамъ же и къ приказнымъ людямъ посланы.

По совершении сщцаваго благополучнаго исполненія, той же день святѣйшій Патриархъ къ Великимъ Государямъ писаніемъ возвестилъ тако:

«8-го Октября по вознесеніи умилостивительными безкровными жертвами въ пренебесный жертвенникъ Христу Богу, нами въ великой соборной церкви Успенія Божіа матери, изънесохъ святой Крестъ и Евангеліе и руку святаго Апостола Андрея Первозваннаго при всѣхъ полковъ собраніи, наказавъ за вашихъ Царскихъ Величествъ, писменную къ мой худости грамоту. И присланныя отъ Вашего Величества статьи на любовь прочтешася, и они служить въ миръ и въ повиновеніи вашему Царскому Величеству быть обещаяся; и каждый полкъ порознь предъ Святымъ Крестомъ и Евангеліемъ наказухъ, и оныя казася, что добровольателями вамъ Государимъ и во всѣмъ быть послушными, и не пощадятъ главъ своихъ за здравіе ваше, и въ томъ цѣловаше Крестъ и Евангеліе и руку святаго Апостола Андрея Первозваннаго. И предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ статьи въ тетрадахъ отъ руки моеи

принимали при полковникахъ и всѣхъ начальныхъ людяхъ, милость Вашего Царскаго Величества благодаря, разъидошася.»

А 9-го Октября согласясь всѣ стрѣльцкіе полки, приходили къ святѣйшему Патриарху въ крестовую палату и паки за милость Царскихъ Величествъ съ слезными очами благодарили, и обещались во всякомъ повиновеніи служить вѣрно, безъ всякаго колебанія. Святѣйшій Патриархъ со всѣмъ священнымъ соборомъ въ великой церкви за благодѣяніе Божіе съ звономъ, коленными, пѣниемъ благодарилъ Господа Бога и молилъ о душевномъ спасеніи, и о здравіи Великихъ Государей и о мирѣ и многолѣтніи Великимъ Государимъ пѣто.

Ноября въ 1-й день Великіи Государи изъ Сергіева монастыря прислали къ стрѣльцамъ, чтобъ начальники бунта присланы были къ ихъ Царскимъ Величествамъ. Стрѣльцы ставъ въ строй, объявили, чтобъ начальники бунта и мятежники вскорѣ отъ полковъ отделились, и не надѣялись ни какаго прикрытія и утайки.

Бывшіе сего зла начинатели немедленно съ двѣ тысячи семьсотъ человекъ осовъ отъидоша, желаше паче умереть, нежели на себя има вунтовщиковъ имѣть, просили прочихъ стрѣль-

цовъ, чтобъ они дали имъ время, и они сами пойдутъ къ Великимъ Государямъ по вѣлѣнію. Исповѣдавъ грѣхи свои и причастясь святыхъ таинъ, простясь съ женами и съ дѣтьми, положили петли на шею изъ веревки, шпые взявъ плахи и топоры во знаменіе, что они повинны смерти.

Прежде исхода, пришедъ предъ домъ святѣйшаго Патріарха, лился слезами, проси заступленія у Великихъ Государей, давши самъ, своєю святительскою первою съ ликомъ святительскимъ, ускорилъ съ молениемъ къ Великимъ Государямъ.

Потомъ пришедъ предъ дома Великихъ Государынь Царевнъ, лился слезами, проси, да ускори съ молениемъ къ Державнымъ Государямъ.

Патріархъ съ ликомъ святительскимъ и Государыни Царевны вскоръ пойдона въ Сергіевъ къ Великимъ Государямъ.

Егда стрельцы изъ Москвы къ Сергіеву монастырю пошли, женамъ и дѣтямъ не повѣдѣша къ себѣ приближаться; многіе дающе имъ свѣщи, яко идущимъ къ казни.

Народъ, видя толкое множество осужденныхъ на смерть, аще и злѣе отъ нихъ страдаша, но ужасошеся. Плачу бывшу многу.

По приближенію къ Сергіеву монастырю, войско Великихъ

Государей овшедъ стрельцовъ, и осмотри: не имутъ ли тайно сокровеннаго оружія? но ничто обрѣтоша, и едва живымъ вышла и идти могиша.

Стрѣльцы пришедъ къ Сергіеву предъ домъ Великихъ Государей, положи плахи и вторгнувъ топоры, учинятъ триократно къ окнамъ Царскаго Величества поклоненіе, и на всѣ стороны сотвори крестное знаменіе, залился слезами, овме страха ради смертнаго, нимъ слезъ не имаше, легиша на плахи.

Родители ихъ, и жены, и чада и сродницы вопиашъ: «Великіе Государя помилуйте!» Овогда вопи: «Великая Государыня, ускори въ помилваніе.» Овогда Патріарха, овогда Великихъ Государынь Царевнъ мола о ускореніи къ моленію: «вудите въ часъ сей грозный и ужасный предстатели къ Великимъ Государямъ!»

Егда спекуляторы, то естъ палачи, внидоша и стапа межъ лежащими, стрельцы, видя послѣдній часъ житія своего, вопи: «о Великіе Чудотворцы Сергіи и Никонъ! ускорите въ помощь согрѣшившихъ.»

Великая Государыня, Царица и Великая княгиня Наталья Кирилловна, по природной своей щедротѣ, не возмогла себѣ отъ слезъ удержати, съ великимъ рыданіемъ и сокрушеніемъ сердца плакаше, и Патріархъ съ ле-

комъ святительскимъ и Государыни Царевны.

Святѣйшій Патріархъ со всемъ лекомъ святительскимъ пришедь предъ Великихъ Государей, ставъ на колѣни, овогда къ ногамъ принадаа, моля на долзъ. Паки придоша къ Великой Государынѣ, Царицѣ Наталіи Кириловнѣ, прося помилванія и моленія къ Великимъ Государямъ. И на долзъ высть въ сомнѣніи, памятуя смерть поносную брати своей и ея Величеству поносъ и укоризну. Видя же ликъ святительскій, стоящій на колѣняхъ, лихшеся слезами, зря и народъ многъ на плакахъ лежащій, а женъ и дѣтей горко плачущихъ и воиющихъ: «Великая Государыня, ускори помиловать!» Оваляся слезами, завь естественную волюзнь, и поносную смерть брати своей, и свое озлобленіе, еже претерпѣ, и озлобленія родителя своего, пойдѣ до Великихъ Государей, и лихшеся слезами, съ нею есъ благочестивымъ и Великія Государыни Царевны. Егда до Великихъ Государей прихожданіе, тѣи воставъ отъ мѣсть своихъ, и вземше за рѣцъ Великую Государыню, Царицу Наталію Кириловну, ловызающею, и та ловза рѣцъ Великихъ Государей. Великая Государыня моли Великихъ Государей—да соблаговолятъ състи на державныхъ своихъ престолахъ,

яко имать принести о согрѣшившихъ къ нхъ Царскому Величеству съ предстоящими прошеніе. И тогда Великіе Государи повельша престолаи всемъ поставлять и Патріарху одесную себѣ. Тогда паки Великая Государыня моля, да исполнять первое ея прошеніе, еже имъ състи на престолахъ Царскихъ. Царіе рѣкоша: «достоинно и праведно твѣе благочестивой и Великой Государынѣ, Царицѣ и Великой Книгинѣ Наталіи Кириловнѣ състи на престолахъ Царскомъ, а намъ предстояти, и повельнное тобою усердно исполнати; образъ тѣи отецъ и мамы и матеръ.»

Тогда Великая Государыня, Царица и Великая Книгиня Наталія Кириловна овоихъ державныхъ рѣцъ совокуль, положи на ня главу свою, лихшеся слезами на долзъ. Въ памяти ея выша тогда поносная смерть брати и помилваніе толикаго народа; оное то въ разумъ и въ глаголь выша совокупно. Того для умедли изрѣченіемъ. И тѣмъ временемъ Патріархъ съ лекомъ святительскимъ, и Великія Государыни Царевны, и весь синглетъ Царскій, ставъ на колѣни, лихшеся слезами. Великая Государыня, Царица и Великая Книгиня Наталія Кириловна, простре моленіе: «О Великодержавные Великіе Государи, Цари природные! имате щедро-

ГЫ, ЕЖЕ МИЛОВАТИ И ВИНУ ОТПУЩАТИ; НА СЯ ВАСЪ ЦАРЬ СЛАВЫ ИЗВРА. ТОЙ ЧЕЛОВКОЛЮБИВЪ, И ДОЛГОТЕРПѢЛИВЪ, И МНОГОМИЛОСТИВЪ, НЕПАМЯТОЗЛОВЕНЪ, ПРАВЕДНЫХЪ ЛЮБИТЬ И ГРѢШНЫХЪ МИЛУЕТЪ. БОГЪ ЕСТЬ КАЮЩИМСЯ. ТА ОТЪ МЛАДЕНЧЕСТВА ВЪ ВАСЪ НАСАЖДАХЪ, МННЪ ВРЕМЯ ВАШЕГО ПОМИСЛОВАНІЯ И МОЕГО МАТЕРНАГО ПРОШЕНІЯ ИСПОЛНЕНІЕ. СТРЕЛЬЦЫ МОСКОВСКІЕ ПРОТИВНИКИ ВАШЕЙ ДЕРЖАВЪ, ЕЖЕ ВЫ, ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ, ВСЯ ВЪСТЕ; ОСТАВЬТЕ ИИЪ ОТЪ СЕРДЕЦЪ ВАШИХЪ ИХЪ СОГРѢШЕНІЕ, И ТИ БЕЗЪ СТРАХА И РАИЪ ИДУТЬ, РАДУСЯ, ВЪ ДОМЫ СВОИ. ТАКОВАГО РАДИ ВАШЕГО ЦАРСКАГО МИЛОСЕРДІЯ ДАРУЕТЪ ЦАРЬ СЛАВЫ БЛАГОУДОНОЕ И МНОГОЛѢТНОЕ ВАМЪ ЦАРСТВОВАНИЕ.»

Великіе Государи Великой Государыни главу, лежащую на рукахъ Великихъ Государей, цѣловавъ, рѣкоша: «вся прошенія твоя буди тебѣ!»

Великая Государыня, цѣловавъ Великихъ Государей рукъ, и Великіе Государи цѣловавъ той рукъ. И всѣ вставъ, приходяще лобзаша рукъ Благочестивыхъ Царей, и Патриарха и всего священнаго чина. И потомъ Великіе Государи изволиша въ чертогахъ отворить окна, онимъ стрельцамъ изволили говорить: «О безсовѣстные возмутители, власти нашей Царской быша противницы! Моления ради отца нашего, святѣйшаго

Патриарха, и всего лика святительскаго, моления ради матери нашей, Благочестивой Великой Государыни, Царицы и Великой Княгини Натали Кириловны, крѣвѣ нашей, Благочестивыхъ Государынь, Царевнъ и Великихъ Княжнъ, по природной нашей милости, дерзость и вину бунта вамъ отпускаемъ, и отъ смертной казни и наказания васъ увольняемъ. Вы же идите въ дома и молитѣ за насъ, вашихъ Благочестивыхъ Государей Царей, и за мать нашу, Великую Государыню, Царицу и Великую Княгиню Натали Кириловну, и за Благочестивыхъ Государынь Царевнъ, и святѣйшаго Патриарха и лику святительскій; а впредъ воли нашей повинуйтесь со страхомъ Божиимъ въ любовь истинной.»

Стрельцы, вставъ, сотвори троекратное поклоненіе Великимъ Государямъ, взявъ топоры и плахи, поодоша въ дома».

Въ 6-й день Ноября, Великіе Государи со всемъ своимъ Царскимъ домомъ изъ Троицкаго монастыря въ Москву мирно возвратилися и, съ великою радостью, за градомъ отъ всѣхъ гражданъ и стрельцовъ поздравленъ.

8-го Ноября, вышшимъ стрельцамъ и пушкарямъ въ Москву, повелѣна Великіе Государи сказать указъ: «что они достойны были всѣ смерти, а отъ смерти

и наказания свободны учинены; того ради всегда-въ-памятствовани ты имъ царскую милость, и нины свои заслужили-въ-вѣрностию, и что имъ стрельцамъ учинена ихъ Царскаго Величества милость: отъ всякихъ тяготъ и работъ освобождены и ихъ Царскимъ жалованьемъ и всякъмъ удовольны, чего дѣды вы и отцы ихъ не видали.» И тако благодатию Божіею сей злый бунтъ усмирень.

Тогда-же Великихъ Государей указъ сказанъ людямъ волярскимъ и дворянскимъ: «что они въ семь 7191 году, въ Сентяврѣ и въ Октяврѣ мѣсяцахъ, приехали съ войры своими въ ихъ Великихъ Государей походъ съ добрымъ намѣреніемъ, хотя имъ Великихъ Государямъ служить и службу показать; что они, люди волярскіе, будучи въ Москвѣ, въ смутное время, ни въ какихъ смутныхъ словахъ бунтовщиковъ не пристали, и отъ того какія слышали, на тѣхъ извѣщали, а нине сказывали воирамъ своимъ. И за ту ихъ вѣрность Великихъ Государей пожаловали ихъ саблями, и ружьями и погребомъ питейнымъ, и указали ходить съ саблями и ружьями въ Москвѣ, и въ городахъ и въ походахъ.»

Великіе Государя повѣляли Московскихъ чиновъ стольниковъ, и жильцовъ и дворянъ

раздѣлить на пять статей и жить имъ въ Москвѣ по четверти города, со всею службою, и около города. Вороты повѣлаша Великіе Государя заперать съ вечера, съ начала четвертаго часа ночи; а съ того часа въ Бѣлый городъ ни кого конныхъ и пѣшихъ не пропускать; а изъ города, кто куда ѣхать или идти похочеть, пропускать, а отперать за три часа до свѣта.

Царское правленіе пакы правила Царевна Софія Алексѣевна; въ скорбень Царь Іоаничъ Алексѣевичъ. Великій же Государь Царь Петръ Алексѣевичъ, еще въ дѣтскихъ лѣтахъ, вмѣсто дѣтскихъ игрлицъ, забавлялся въ военныхъ, инженерныхъ, артиллерныхъ и въ прочихъ военныхъ наукахъ. Для указанія изобрета искусныхъ и съ великою охотою въ трудъ съ опыми превываше.

Сей любовудрый и трудолюбивый монархъ въ дѣтскихъ но не дѣтскими и не псовыми и птичьими охоты забаву имуще, но отъ дѣтства любяше военныя науки, того ради навране взрослыхъ, но младыхъ и съ ними въ военныхъ наукахъ упражняшеся, созидавая грады, веда траншея, штурмуя полевые, конные и пѣшив полки, уча экзерцици, и нима свое повѣлъ вписать въ списокъ съ рядовыми солдаты. И въ тѣхъ трудахъ пребываше не своимъ

РАДИ ЕДИННОЙ ОХОТЫ, НО И ВЪ ПРОЧИХЪ ОХОТУ КЪ ТОМУ ВОЗБУЖДАЯ ВЪ ВЕЛИКОВОЗРАСТНЫХЪ СЛУЖАЩИХЪ ЦАРЕВИЧАХЪ, И КНЯЗЬЯХЪ, И БОЯРЪ И ПРОЧИХЪ ЧИНОВНЫХЪ ЛЮДЕЙ. БЫВШИЕ ЖЕ ВЪ ЛѢТАХЪ И ЖИВШИЕ ВЪ ЛѢПОСТАХЪ, ВОЗМНИЛИ СЕБѢ ВЪ ВЛИКІЕ ТРУДЫ И НЕСПОКОЙСТВО, И СОВѢТОВАША СЕБЯ ОБЛЕГЧЕТЬ ОТЪ ОНАГО БЕЗПОКОЙСТВА, ПОХВАЛЯЯ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ОХОТУ ПОЛЕВУЮ, ПСОВУЮ И ПТИЧЬЮ.

ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ПОВЕЛѢ ИХЪ УГОТОВИТЬСЯ, НАЗНАЧА ДЕНЬ И МѢСТО. БЫВШУ ВЪ ТОЙ ДЕНЬ НА НАЗНАЧЕННОМЪ МѢСТѢ МНОГУ СОБРАШЮ, ПРИВЫВЪ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ВЛАГОДАРИ ИХЪ, ЧТО ОНИ ТО ОХОТНО ХОТЯТЪ ЕГО УВЕСЕЛЯТЬ. ПОТОМЪ ИЗВОЛИВЪ ГОВОРИТЬ: «ЧТО ОНѢ ЖЕЛАЕТЪ ТОЛЬКО СЪ ИМИ СЪ САМИИ ВЪ СЕБѢ ОХОТЫ ЗАБАВУ ИМѢТЬ, А НЕ СЪ КОЛОПЯМИ ИХЪ.» И ОНИ ВЕЛИКУЮ ОХОТУ ОКАЗАЛИ. И ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ПОВЕЛѢВЪ ВСѢМЪ СЛУЖИТЕЛЬЯМЪ: «ПСОВЪ ОТДАТЬ ГОСПОДАМЪ ИХЪ, А САМИМЪ ВЪХАТЬ ВЪ ДОМЫ.» И ПО МНОГОМЪ НЕУДОБНОМЪ РАЗГОВОРѢ ГОСПОДА ОТЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ ПСОВЪ ПРИНЯЛИ ОНѢ ШНУРЫ НА РУКИ И НА РАМЕНА НАДЪЛИ, А ИНЫЕ ВЪ СЕДЛАМЪ КОПСКИМЪ ПРИВЯЗАЛИ. И ВМѢСТѢ ЕДИННОМУ ДЕСЯТЬ, МНОМУ ДВАДЦАТЬ ПСОВЪ. И ПСЫ ЗАМЕТАШАСЯ НА ШНУРАХЪ, УЧИНИЛИ ДРАКИ И, ПОДВѢЖАВЪ ПОДЪ КОНЕЙ, НА НИХЪ ЖЕ СЪДЯЩЕ ГОСПОДА, И КОНИ ОСВИРЕПѢВЪ, ВЪ-

ЖАЩЕ ПО ПОЛЯМЪ, ВЛАЧАХУСЯ, А ИНЫХЪ ШНУРАМИ СЪ КОНЕЙ СТАСКИВАЛИ, А ИНЫХЪ И КОНИ СБИВЪ, ВЛАЧИЛИ, И ЕДВА ПРИ ИНЫХЪ ЖИЗНЬ ОСТАСЯ.

ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ЗРЯ, ИНОГО ВЕСЕЛИЛСЯ И ИХЪ ВЛАГОДАРИВЪ, ЧТО ОХОТОЮ ИХЪ ВЕСЬМА УВЕСЕЛЕНЪ, ВОЗВРАТИСЯ ВЪ ЧЕРТОГИ СВОИ. И НАЗАВТРА ПОВЕЛѢ ВМѢСТѢ НАКНѢ ВСѢМЪ СЪ ОХОТОЮ ПТИЦЪ КЪ ДОМУ ЕГО ЦАРСКОМУ. ТИИ ЖЕ ПРИШЕДШЕ. ВОПРОСИ ИХЪ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ: «ЖЕЛАЮТЪ ЛИ ОНИ ЕЩЕ ВМѢСТѢ НА ОХОТѢ?» ОНИ ЖЕ ПОЗНАВШИ, ЯМО НЕ ПРИЛЕЖИТЬ СЕРДЦЕ ЮНАГО ЦАРЯ КЪ СЕМУ, ОТРЕКОШАСЯ.

ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ПОНОСИ ИХЪ, ГОВОРИВЪ: «ЦАРИЯМИ ЛИ ВАМЪ ВМѢСТѢ УДОВНѢ, ИЛИ СВѢТЛЫМИ ВОИНЫ? И ВЪ ШНУРАХЪ ЛИ ПСОВЫХЪ УДОВНѢ ЗАБАВУ ИМѢТЬ, ИЛИ ВО ОРУЖИИ?» ТИИ НЕВОЛЕЮ РѢША: «ЯКО ВО ОРУЖИИ.»—«ТО ПОЧТО МЯ КЪ ТОЙ ОХОТѢ ОТЪ ДЪЛѢ ЦАРСКИХЪ ПРИГЛАШАЕТЕ И ОТЪ СЛАВЫ КЪ БЕЗСЛАВІЮ? АЗЪ ЦАРЬ, И ПОДОВАЕТЪ МИ ВМѢСТѢ ВОИНУ; ПСЫ ПОДДЕЖАТЪ НАСТЫРЯВЪ И ТѢМЪ ПОДОВНЫМЪ.»

ВСЕГДАШНЕЕ УЧЕНІЕ И НОВЫЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ СТРЕЛЬЦАМЪ НЕ ЛЮБЫ БЫЛИ. И НАКНѢ ВОСТА НЕ НАВИСТЬ НА ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ. ОДИНЪ СТРЕЛЦКІЙ СУХАРЕВЪ ПОДКЪ ЛЮБИЛШЕ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ. ВЕЛИКІЙ ЖЕ ГОСУДАРЬ ИСКУСНАГО РАДИ УЧЕНІЯ ЛЮБИЛШЕ ОНЪЙ ПОЛКЪ, И ТИИ ПРИ ЕГО

Царскомъ Величествѣ всегда мревывали, и во время бунта не была въ согласіи съ бунтовщиками.

Стрѣльцы, приходя къ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, говорили, что Государь Петръ Алексѣевичъ новое учение вводитъ, и новыя полки началъ навирать, что небезопасно, какъ умножить. Царевна взяла изъ разряда думнаго дьяка Федора Щегловитаго, великаго лукавства и ума, пожаловала его на мѣсто князей Хованскихъ, и поручила ему Стрѣлецкій приказъ, и всѣ тайны намѣренія своего со стрѣльцамъ объявляла, и во всякой содержала милости, и пожаловала окольничьями, и обогатила вотчинами, и въ Белою городъ, на улицы Знамени, пожаловала ему отписной дворъ.

Въ то же время Царевна Софія Алексѣевна князя Василія Василевича сына Голицына опредѣлила вѣдать Польскій приказъ и повѣляла писаться: «Новгородскимъ намѣстникомъ, Царственнымъ большія печати и Государственнымъ великихъ Посольскихъ дѣлъ обергатедемъ и ближнимъ бояриномъ.»

Великая Государыня, Царица Наталья Кирилловна, познавъ въ стрѣльцахъ какіи небврность, благочестивымъ обоимъ Царямъ возвышая: «вижу царствіе ваше, отъ обою Державныхъ Царей

царствующемъ, едину силу, едину хотѣніе, едину волю содѣвающую, подосрѣваю: при васъ злѣесть; что воспослѣдуетъ, Богъ единому свидѣющу. Той да соблюдетъ дражайшій животъ вашъ.

«Потщитесь самодержавнымъ къ труду государственнаго правительства; разсмотрите противную вамъ сторону. Та многомудрствующая воля вашей много не послѣдуетъ, но вы той послѣдуете; зрите опасно въ послѣдованіи той кормило ваше будетъ.

«Патриарха даде вамъ за кормчаго благочестивый вашъ родитель, дражайшій мой супругъ, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ. Зрите благочестивые Цари: яко не льво женску полу при васъ, державныхъ Царяхъ, въ дѣла ваши Царскія вмѣшати и та править Царствіемъ. Аще и млады, за незлокіе ваше Богъ въ сѣ вамъ, есть и будетъ, и той сердца ваша на вся благая наставитъ, и устроитъ царствіе ваше во вся благая.»

Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ о семъ извѣстно бысть. Та молковниковъ и начальныхъ людей въ стрѣлецкимъ полкамъ опредѣлила послѣдовавшихъ волю ея. И тако утвердися Царевна Софія Алексѣевна въ правленіи царства и творяще, яже хотѣй.

Служащіе Царевичи, князья

и вояре, и всѣ чиновные люди и дворяне, имѣюще любовь къ Великимъ Государямъ и къ Великой Государынь Царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, не смѣяше, что знатно начати и противно рещи, вошедшея отъ стрѣльцовъ побоевнѣя.

Дворянство всеусердно желаше самодержавія Великихъ Государей, но не могла скоро соединитися, и не смѣяшеся безъ указа начати; ожидаше указа отъ Великихъ Государей.

Царевна Софія Алексѣевна помыла имя свое съ Великими Государя въ указахъ и книгахъ начечатать и на монетахъ тиснить.

Въ семь же году къ Великимъ Государямъ выхалъ въ подданство и службу Царства Имперетійскаго Царь Арчиль съ Царицею, и Царевичи, и со множествомъ князей, и вояръ, и дворянъ и прочихъ служителей.

При ономъ же Царь Архирей съ ликомъ святительскимъ и священнослужителямъ.

Великіе Государя милостивно и съ честью принять изволили и пожаловали многими вотчинами и жалованьемъ. Царь Имперетійскій Царство своею милостию отдалъ вѣчно въ державу Великимъ Государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и ихъ потомству¹⁵.

По Рождествѣ Христовѣ 1684, въ Царскимъ Величествами

присланы полномочные послы отъ Цесаря Римскаго и Короля Польскаго о утверженіи вѣчнаго мира съ Царскими Величествами. И были на аудиенциі предъ Великими Государями, просили ихъ Царское Величество: дабы соблагОВОЛИЛИ двадцатилѣтній миръ съ Портою Оттоманскою, заключенный въ 1681 году, оставить того ради, что Цесарское Величество и Польской съ симъ вусурманомъ и всегдашнимъ врагомъ Христіанства войну имѣютъ, дабы начати войну имло спасеніе отъ нападенія и разоренія Короны Польской; что оный вусурманъ принужденъ будетъ охранять границы свои вусурманскія отъ нападенія войскъ вашихъ Царскихъ Величествъ, и принужденъ будетъ войско свое раздѣлить противъ войскъ вашихъ Величествъ, и войскъ Царскаго Величества Римскаго, и войскъ Королевскаго Величества Польскаго; и тѣмъ Цесаря и Короны Польской отъ васъ, Великодержавныхъ Государей, не оплатнымъ долгомъ будутъ одолжены, и въ потребное время должна Цесаря и Польша Россіи равно мѣрно воздать.

«Токмо повелите Великодержавные Государя вонусту своему имѣть движеніе къ Крыму, что вусурманскія Крымскія силы намерены въ слѣдующее

лѣто учинить нападеніе въ Польшу.

«Съ симъ началомъ дѣйствія въ войнѣ, можно вамъ, Великодержавнымъ Государямъ, угождать Богу разореніемъ Крымскаго разбойническаго жилища, отъ котораго Христіанство чрезъ многіе вѣки великой вредъ претерпѣваетъ, и кровь Христіанская отъ ихъ вусурманскаго закланія проливается и Христіанскіи народы всѣ ихъ вусурманскія жилища и каторги изнаполнены, многіе въ мученіяхъ по благочестію совершили теченіе, а многіе не стерпя ихъ вусурманскихъ неизреченныхъ томленій и ругательствъ, во идолослуженіе уклонившася и сныи свѣта выша ада наследники. Ускорите Великодержавные Государя гнѣлющему Христіанству въ помощь.

«Начатию войны васъ Великодержавныхъ Государей, Царей противъ сего всегдашняго врага Христіанскаго, Венеція и всѣ Христіанскіе Государя въ войну вступятъ.

«О семъ и вамъ Великодержавнымъ Государямъ отъ всен Гречія Патриарха моленія прислаша, да не презрите тѣхъ слезнаго моленія и державныхъ вратій вашей, тревующихъ помощи.»

Государя, Цари и Великіе Князи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи повелѣша послать

Цесарскому и Польскому учинить отвѣтъ таковъ: «ихъ Царское Величество заключенный съ братомъ ихъ, блаженныя памяти Самодержавныхъ Великихъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Феодоромъ Алексѣевичемъ, двадцатилѣтній миръ съ Портою Оттоманскою по доброй совѣсти нарушить не могутъ.»

Того ради Великіе Государя повелѣша къ Гетману казацкому, Ивану Самойлову послать свои Великихъ Государей указы, что въ казаковъ въ помощъ Полякамъ на Турковъ не давать и паймоваться запретить; а которыя десять тысячъ козаковъ служатъ изъ пайма въ Польшу и въ Мавъ купно съ Поляками развели два Турецкіе конвоя, идущіе къ Каменцу Подольскому, и тѣхъ возвратить¹⁴.

Царевна Софія Алексѣевна, слышавъ требованіе Пословъ, и отвѣтъ Великихъ Государей, хотя имѣть державную власть свою, повелѣ онымъ Послать аудіенцію предъ собою учинить и уготовить превогатыи уворъ.

Послы по повелѣнію на аудіенціи предъ Царевною выли и также требованія о мирѣ и войнѣ противъ Турокъ Царевнѣ предположиша.

Царевна Софія Алексѣевна даде отвѣтъ таковъ: «доколь Корона Польская вѣчнаго мира съ Россією не заключатъ и отъ

всѣхъ своихъ требованій на Смоленскъ и Кіевъ и на весь Казацкій народъ не отречется; доколе Россія войны съ Туркомъ не начнетъ.

Послы Польскіе миръ съ Россією заключить желали, а отъ Смоленска, и Кіева и отъ всего Казацкаго народа отреченія учинить не похотѣли.

Крымцы и Татары сильное нападеніе и разореніе Польщѣ чинили. Польская армія ни малюго отпора дать не могла.

12-го Января, съ Дона, отъ Гетмана получено извѣстіе, что Ханъ Крымскій до двухъ сотъ тысячъ вывелъ войска изъ Крыма, и стоитъ при Черной долинѣ и имѣетъ намѣреніе идти въ Украину.

Великіе Государя повелѣша войску Великороссійскому и Малороссійскому стать для обереганія по границахъ, а за границы нейти и войны не зачинать, кромѣ самаго принужденія и неволи.

9-го Февраля, Великіе Государя повелѣша на Самарѣ сдѣлать городъ земляной, и вооружить артиллеріей и военными людьми, и удовольствоваться провиантомъ и съвѣстными припасами для охраненія отъ нападенія на Украину.

4-го Марта, Король Польскій и Рѣчь Посполитая пакн прислали къ Великимъ Государямъ просить о мирѣ и о началѣ вой-

У. 1.

ны съ Турками. Царевна Софья Алексѣевна повелѣ учинить отвѣтъ: «доколе войны съ Турками Россія не начнетъ, доколе Польша вѣчнаго мира съ Россією не утвердитъ и отъ Смоленска и Кіева и Казаковъ и всѣхъ Украинскихъ народовъ не отречется.»

18-го Марта, получено извѣстіе: что Марта въ первыхъ числахъ Ханъ Крымскій въ двухъ стахъ тысячъ вошелъ въ Волиню и учинилъ плѣненіе и разореніе неописанное, вырубилъ и выжегъ.

Того-же года Татары подослали партии свои къ Россійскимъ границамъ и начали являться около Бѣлой церкви; но усмотрѣны. И въ почтѣ отъ войскъ Царскихъ Величествъ учинено нападеніе: порублено до 700 человекъ, въ плѣнъ взято до двухъ сотъ человекъ. Плѣнные допросомъ показали, что ихъ было въ подѣздѣ двѣ тысячи человекъ для осмотрѣнія границъ и войска.

По Рождествѣ Христовѣ 1685, Азовцы и Татары чрезъ мирные договоры чинили великія нападенія на Донскія жилища. Казацкій атаманъ къ Великимъ Государямъ многократно письменно доносилъ, что Азовцы и Татары и Крымцы многія нападенія на нихъ чинятъ, и разоренія чинили много и въ плѣнъ увели много.

9

Великіе Государи къ Гетману и казакамъ повелѣша послать ихъ Царскихъ Величествъ указъ, повелѣвая границы отъ нападенія хранить, а впаденія за границы чрезъ мирный договоръ отнюдь не чинить.

Татарове учинили разные нападенія на Украйну, и увели плѣна многія тысячи, и разореніе учинили многое.

Великіе Государи слышавъ неприятельское чрезъ мирные договоры нападеніе, повелѣша воювати Алексію Семенову сыну Шенну всѣ пограничные города осмотрѣть, и поврежденное починить и вновь укрѣпить.

Въ Крымъ къ Хану повелѣша писать, дабы миръ содержали ненарушимо, и учинить съездъ для подтвержденія и изслѣдованія о нарушителяхъ мира; а по изслѣдованіи же учинить нарушителямъ по силѣ мирныхъ договоровъ; а двадцатилѣтній миръ содержать ненарушимо.

21-го Марта, Ханъ Крымскій словесно извѣстилъ, что въ Россіи и впредь ни съ какихъ предложеніемъ и требованіемъ не присылала.

Великіе Государи, видѣвъ Хана Крымскаго злое намѣреніе, повелѣша послать въ Царградъ къ Порту съ объявленіемъ, что Крымцы и Азовцы и Татары чрезъ мирные договоры многія нападенія учинили, и

многую плѣна взявъ, отвели, и разореніе учинили многое. Но отъ Порты ни какая резолюція не воспослѣдовала.

Азовцы чинили пакы великія нападенія Донскимъ Козакамъ.

Донскіе казаки, взявъ легкія лодки, объѣхавши каланчи и Азовъ, съ пять тысячъ человекъ вшедь въ Азовское море, многія мѣста разорили, и многіе купеческіе суда съ товарами взявъ, счастливо возвратились.

Ханъ Крымскій писалъ къ Гетману, что казаки чрезъ мирные договоры великое разореніе учинили около Чернаго и Азовскаго моря.

Гетманъ отвѣствовалъ: «что Крымцы и Азовцы учинили многія нападенія и разоренія, о чемъ къ нему Хану многократно писано; но ни какой резолюціи не получено; но и нынѣ, недавно, Азовчане учинили нападеніе, и до пяти сотъ человекъ плѣна отвели; а за несполученіе по многимъ требованіямъ отвѣта, для поиска своихъ обидъ пять тысячъ человекъ въ море Азовское и Черное ходили и убытки свои и разоренія возвратили. И ежели желаетъ Ханъ миръ содержать, то въ накрѣпко запретилъ, чтобъ навозговъ ни тайно ни явно не было. Ежели отъ его Ханской стороны первое нападеніе ни будетъ учинено, то отъ нихъ никогда зачина не будетъ.

По Рождествѣ Христовѣ 1686 года, Сентября въ 1-й день, новаго года, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ изволилъ гулять въ селѣ Измайловѣ и увидѣлъ въ анбарѣ судно много манера. Нестерия любопытная природа изновать безъ испытанія, тотъ часъ вопросы: «что то за судно?» Тогда обрѣтающійся при Его Царскомъ Величествѣ Францъ Тимерманъ, который при Его Царскомъ Величествѣ обрѣтался для ученія Геометрии и Фортификаціи, объявлялъ: «оное судно есть корабельный воть, а употребляется при каравахѣхъ для съѣзда съ кораблей на берегъ, а съ берега на корабли, и для варенія кашъ, и отвозки груза на корабли и для возки груза съ кораблей.»

Царское Величество изволилъ спрашивать: «каковъ преимущество имѣеть предъ нашими судами?»

Францъ отвѣтствовалъ: «что оное можетъ ходить на парусахъ но вѣтру и променѣ вѣтра и воковымъ.»

Великій Государь неизмоврствуя сему, повелъ воть извлечь изъ анбара и вопросы Франца: «все ли при ономъ суднѣ надлежащее къ дѣйствию обрѣтается?» Францъ отвѣтствовалъ: «многата не обрѣтается.»

Великій Государь повелъ смекать такого, который бы все

исправилъ и дѣйствіе хода показалъ.

Тимерманъ Кирштенъ Бранта смекалъ, который, при блаженной памяти Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ прочими морскими служителями призванъ изъ Голландіи для дѣла морскихъ судовъ на Каспійскомъ морѣ; но по несчастіямъ же Разина жель и кормилсинимъ промысломъ. Той починилъ воть и сдѣлавъ мачту и паруса и на рѣкѣ Яузѣ при Его Царскомъ Величествѣ, Сентября 11 дня, дозвировалъ, и Его Царское Величество бесъматвѣхъ вылъ увеселенъ.

14 Сентября, Царское Величество изволилъ на ономъ воть на рѣкѣ Яузѣ гулять..

15 Сентября, пакъ изволилъ гулять же и гулемъ и парусомъ дѣйствовать; но много того случалось, что воть въ мѣли береговъ умирался, а иногда и останавливался.

Великій Государь изволилъ спрашивать Кирштенъ Бранта: «что преимущество?» Кирштенъ Брантъ отвѣтствовалъ: «успокоеніе воды дѣйствіе показать не допускаеть.»

Великій Государь повелъ воть перевести на Просняной прудъ.

18-го Сентября, изволилъ на воть гулять и усмотрѣть, что воть лучше дѣйствіе явилъ. Отъ того умножися въ Великомъ Го-

сударь великая охота, дабы на пространствъ водномъ возмогъ дѣйствию вота видѣть.

Повелѣ воть перевести на Переяславское озеро, и самъ восприя намѣреніе туда ѣхать. Увѣдавъ Великая Государыня, Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна со многими слезами и коленіемъ удержала отъ путнаго шествія Великаго Государя. Великій Государь желаніемъ о плаваніи на Переяславскомъ озере весь вѣкъ разжеть.

25 Сентября, изволилъ Великій Государь ѣхать въ Сергіевъ монастырь къ празднику Чудотворца Сергія и оттолъ на Переяславское озеро. И шествуя на ономъ озере, не удовольствовалъ своей охоты, но волье разжеть желаніемъ. Повелѣ Кириллъ Брантъ построить тамъ два фрегата и три яхты. И оттолъ изволилъ возвратиться счастливо въ царствующій градъ Москву.

Великая Государыня со многими коленіемъ страха ради воднаго плаванія отвращала отъ себя охоту Великаго Государя. Великій Государь изволилъ объявить: «судомыне мнѣ въ мирскіи не бытъ, нежели оное оставитъ». И объявлять Ея Величеству, что повелѣтъ суда учинить вольные и безопадные, чтобъ повелѣла по здѣланіи оныхъ осмотрѣть.

Кириллъ Брантъ слѣдующую

зиму фрегаты и яхты къ секретно воды сдѣлалъ и оснастилъ и артиллерию поставилъ. И по вскрытіи воды, Царское Величество изволилъ взять определенныхъ къ нему въ храненіе здравіа отъ святоночившаго родителя его, Великаго Государя Царя Алексія Михайловича, и со оными на новосдѣланномъ фрегаты и яхты на Переяславскомъ озере изволилъ гулять, и дѣйствию морскому изволилъ обучаться. И повелѣ построить дворецъ для приѣзда своего Царскаго и присутствующихъ при немъ.

По приѣздіи въ царствующій градъ Москву Великая Государыня вышедше при его Величестве съ ирещеніемъ изволила спрашивать о великости построенныхъ судовъ, и нѣтъ ли опасенія. Оныя съ клятвою Ея Величеству доносили, что страха никакого нѣтъ; и Великій Государь изволилъ чрезъ сію охоту обучаться морскому дѣйствию; и неотвѣнное имѣеть желаніе корабельный флотъ на моряхъ имѣть; и о томъ его Царское Величество всегдашній имѣеть разговоръ; и обявлять лежащихъ къ Россіи моряхъ изволилъ спрашивать.

Августа къ 1-му числу дворца у Переяславскаго озера отдѣлалъ и всѣмъ удовольствованъ, и въ прибавку фрегаты и яхта построены и оснащены, и

пушками вооружены и гавань здѣлана.

Къ реченному Августу къ 1-му числу проси Великій Государь въ новостроенный дворецъ ири Переяславскомъ озерѣ мать свою, благочестивую Государыню, Царицу и Великую Книжню Наталью Кирилловну, и брата своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Алексѣевича и святѣйшаго Патриарха съ ликомъ святительскимъ.

Юня 31-го дня, Великій Государь и Великая Государыня и святѣйшій Патриархъ съ четырьмя Архiereями, и съ двенадцатью Архимандритами въ новостроенной дворцѣ у Переяславскаго озера принять изволили.

1-го Августа, по Божественной литургии, святѣйшій Патриархъ съ ликомъ святительскимъ, по древнему обычаю, съ крестнымъ хожденіемъ, прииде въ новостроенную гавань, освятилъ воду. При семъ крестномъ хожденіи изволили быть: Великій Государь, Царь Иоаннъ Алексѣевичъ и Великая Государыня, Царица и Великая Книжня Наталья Кирилловна и множество отъ синклита ихъ Царскихъ Величествъ.

Тогда фрегаты и яхты были украшены богатыми флагами, а по освященіи воды со оныхъ чина на троекратная пушечная

палъба. Святѣйшій Патриархъ съ ликомъ святительскимъ, и Великіе Государь и Великая Государыня изволили пунать въ новостроенномъ дворцѣ. И когда пили про здравіе Великихъ Государей, и тогда съ фрегатовъ и яхтъ чинено по здравленію изъ пушекъ. Когда вѣтръ былъ весьма своводный, и Великій Государь пополудне изволилъ на озерѣ Переяславскомъ на фрегатахъ и яхтахъ шествовать. Зря святѣйшій Патриархъ и Великій Государь и Великая Государыня, всеклилися зрѣніемъ на охоту Великаго Государя. Святѣйшій Патриархъ шествующему Великому Государю на флотъ глаголя: «исполнитъ Господь желаніе сердца твоего и еси хотѣнія твои даруемъ ти и на сія озеро и на Великихъ моряхъ стези славы шествовати; имати воссиять во днѣхъ твоихъ, съзътъ разума и отъидеть тма невѣднія.»

4-го Августа, изволили ити въ царствующій градъ Москву. И оттогда Великій Государь часто изволилъ для увеселенія прѣзжать. Великій Государь и Великая Государыня и святѣйшій Патриархъ уже воспрещенія не чинили.

Царевна Софья Алексѣевна брата своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Алексѣевича весьма лювила. Того ради старалась она,

чтобъ Царя Юанна въ супружество привести и достойную ему супругу сыскать. Между прочими о семъ разсужденіи напоминала она на дщерь Феодора Петрова сына Салтыкова, именемъ Прасковью, которая за прекраснѣйшую въ Государствѣ почиталась и она напередъ сего избрана была въ супругу блаженныя памяти Царю Феодору Алексѣевичу, но Языковъ нѣкогда ради своего интереса въ томъ воспренятствовалъ. Склонилъ Царя Феодора Алексѣевича къ сочетанію къ Анраксинай, а Салтыкова послалъ въ Сибирь въ Енисейскъ комендантомъ, гдѣ и сія прекрасная его дщерь съ нимъ же пребывала. Царевна Софья послала указъ къ Салтыкову, чтобъ онъ дочь свою во всевозможной скорости прислалъ къ Москвѣ и самъ скоро прибжалъ. И по оному указу дщерь Салтыкова привезена изъ Сибири къ Москвѣ, за провожаніемъ одного свойственника и одной женской особы, такъ тайно, что никто про нее не въдалъ. И на третій день объявлена она Великому Государю, Царю и Великому Князю Юанну Алексѣевичу. И возлюбилъ Великой Государь. И бракъ въстѣ со многими торжествомъ и народною радостію.

Сей Великій Государь, Царь и Великій Князь Юаннъ Алексѣевичъ имѣлъ невдѣль отъ

вользней радн, однакожъ трудолюбивый Государь и пользе Государственной имѣлъ Великихъ поначеніе. И хотя сестру свою Царевну Софью Алексѣевну содержалъ въ великой любви, но соцарствованіемъ ея съ нимъ доволенъ не былъ; того ради брату своему, Великому Государю Царю, и Великому Князю Петру Алексѣевичу многократно предлагалъ, чтобъ ее отъ Царствования отрѣшить, и правленіе Царственныхъ нѣ съ Царевной, но съ братомъ своимъ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ имѣть. Отъ чего Царевна Софья Алексѣевна возъимѣла ненависть на обомъ державныхъ братіи, Великихъ Государей, и многія правленія Царственные правила безъ совѣта съ Великими Государями своею осовою.

Присланными грамотами просили Великихъ Государей Святѣйшіе Великіе Патріархи, что вусурмане православныхъ Христіанъ, мужескъ и женскъ полъ, различными муками и скверными ругательствами мучать; и мечю и огню предали триста тысячъ молодыхъ женъ; а дѣвицъ неисчислимое множество поврабъ, свезли во Египеть; церкви и монастыри многіе до основанія разорили, и имени Иисусъ Христову и всему благочестію ругаются; чюмъ со- благоволеніи благочестивыи Ца-

ри начать войну за церковь Христову и истинную вѣру.

Въ семъ году къ Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ отъ Королевскаго Величества Польскаго и Рѣчи Посполитыя присланы полномочные послы для постановленія и утвержденія вѣчнаго мира.

Великіе Государя повѣляша съ Польскими полномочными Послами быть для договора и утвержденія мира: боярину, Намѣстнику Новгородскому князю Василію Васильеву сыну Голыцину, влижнимъ боярамъ Борису Петрову сыну Шереметеву, Ивану Васильеву сыну Бутурлину, окольнічимъ Петру Дмитриеву сыну Скуратову, Ивану Иванову сыну Чаадаеву, думному дьяку Прокофью Возницину. Которые, по указу Великихъ Государей, съ Польскими полномочными послами вѣчный миръ заключили и письмами и присягою утвердили.

Польша отъ всѣхъ требованій на Кіевъ и Смоленскъ и Малороссійскіе города и отъ всего Казацкаго народа отреклась и уступила вѣчно въ сторуку Великихъ Государей.

Того-же года Великіе Государя повѣляша быть своимъ полномочнымъ посламъ въ Вѣнѣ о подтвержденіи вѣчнаго мира съ Цесарією и объявленіи

вѣчнаго мира съ Короною Польскою и Рѣчью Посполитою. Первый посолъ Вятской Намѣстникъ бояринъ Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, да влижній окольнічій и намѣстникъ Муромскій Иванъ Ивановъ сынъ Чадаевъ, думной дьякъ Протасъ Ивановъ въ Вѣнѣ съ великою честью приняты и, бывъ у Цесарскаго Величества на аудіенци, подтвердили миръ съ Цесарією, укрѣпиша согласною союзъ о войнѣ противъ Турка.

Съ Цюма къ Царскимъ Величествамъ письменно доносилъ бояринъ и воевода князь Григорій Аодасѣевъ сынъ Козловской, да полковники Иванъ Гульцъ, Константинъ Донецъ: что ходили они съ ратными людьми въ стѣцъ, противъ Крымскаго и Татарскаго войска, которое хотѣло безвѣстно учинить нападеніе на границы Царскихъ Величествъ. И нашедъ непріятели безвѣстно, въ ночи, корувши съ пять тысячъ человекъ, а прочіе уязмали, которыхъ главъ, рубили двадцать верстъ, и семь тысячъ лошадей и кошь ихъ вусурманской взяли.

Цесарія и Корона Польская и Рѣчь Посполитая Венеціанская чрезъ грамоты просили Великихъ Государей, дабы для избавленія святыхъ церквей и вѣры Христіанскія соблагородили со всегдашними врагами

Христианъ съ Турками и Крымцами начать войну.

Августа 27-го получены въ доности отъ Гетмана Казацкаго, и отъ Украинскихъ городовъ и отъ воеводъ, что Ханъ Крымскій имѣеть въ собраніи войска двѣсти тысячъ, а по допросамъ плѣнныхъ и выходцовъ намѣренъ нападеніе учинить въ Польшу.

По Рождествъ Христовъ 1687 Сентября 1-го дня, то есть новый годъ торжественною Божественною службою, то есть всенощнымъ бдѣніемъ и благодарнымъ молебнымъ пѣніемъ, торжествованъ и при выносѣ животворящаго Креста, Царскому Величеству и всей палатѣ и всѣмъ православнымъ Христианамъ прѣто многолѣтне и день оный препровожденъ со многими народнымъ торжественіемъ и радостію.

3-го Царевна Софья Алексѣевна повелѣла: «съ Портой Оттоманской и Ханомъ Крымскимъ двадцатилѣтній миръ отставить, а войну объявить, что оныя вусурманы и всегдашніе враги Христианскіе чрезъ мирные договоры многія впаденія и наваги чинили за границы ихъ Великихъ Государей; и многія тысячи Христианскаго народа плѣня, въ свои вусурманскія жилища отвели; и плененіе и разореніе учинили многое; того ради въ преду-

дущемъ лѣтѣ сего, 1687 года, въ Крымъ имѣть походъ, а именно: вытъ съ вольнымъ полкомъ воюрину и воеводъ князю Василью Васильеву сыну Голицыну, Константину Осипову сыну Щерватову, окольникимъ Ведикту Андрееву сыну Змѣеву, Генералу Агееву, Алексѣеву сыну Шепелеву, думному дьяку Емельяну Украинцову; съ Новгородскимъ разрядомъ воюрину Алексѣю Семенову сыну Шенну, и окольникиму князю Даниилу, Афанасьеву сыну Борятинскому; съ Рязанскимъ разрядомъ, воюрину князю Володимѣру Дмитриеву сыну Долгорукову, окольникиму Петру Дмитриеву сыну Скуратову; съ Сѣвскими полками Леонтію Неплюеву; съ пизовыми полками стольнику Ивану Юрьеву сыну Леонтьеву, Василью Михайлову сыну Дмитриеву-Мамонову; съ Бѣлогородскими полками воюрину Борису Петрову сыну Шереметеву, да Черкасскому Гетману Ивану Самойлову со всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ.»

Великій Государь, Царь Петръ Алексѣевичъ о началѣ войны, и о походѣ не позволяши, но учинить той походъ по волю Царевны Софьи Алексѣевны; та желала во время правленія своего знатное дѣло учинить, и дабы Голицымъ службою знаменить вытъ.

Въ Апрель мѣсяцъ усмотрѣ-

но Крымское и Татарское иною войско, около Киева, и в той час войско Царскихъ Величествъ вашихъ пошло. Крымцы и Татары, видѣвъ войско Царскихъ Величествъ идуще, не вступя въ вой, повѣжали; войско Царскихъ Величествъ гнавъ къ слѣдъ, до пяти сотъ человекъ порубили, живыхъ въ полонъ взято шесть человекъ. И тѣ взятые въ плѣнъ по допросамъ показали, что Крымцовъ и Татаръ въ собраніи войско великое и намѣрены учинить походъ къ Польшѣ и къ Киеву; а послано ихъ было въ семь подъѣздъ двадцать тысячъ для осмотра границы, и уведомя о движениіи войскъ Царскихъ Величествъ и взятія языковъ.

Мая 4-го, князь Василій Голицынъ изъ Москвы съ генераломъ Гордопомъ въ Крымскій походъ вышел.

Іюня 12, въ походъ у Конскихъ водъ видимо было, что вся степь горѣла и великими огнями была покровенна.

Іюля 13, учиненъ советъ военный о продолженіи похода къ Перекопи, гдѣ горѣла степь советомъ утверждено къ Перекопи походъ продолжать. И 14, 15, 16 и 17 числа, то есть четыре дни, шли выжженными степями; станы имѣли при рѣкахъ; конскаго корню съ нуждою было; но и отъ пыли по-

жарной въ людяхъ и лошадахъ учинилась тягота.

Воевода Голицынъ объявилъ, что и провиантъ почти весь изшелъ и не безопасно идти впередъ, что лошади артиллеріи вести не могутъ. Того ради учиненъ пакн военный советъ о продолженіи въ Крыму похода.

Многими дознано, что воевода Голицынъ не имѣлъ охоты продолжать походъ по объявленію недостатка провианта; что провианта въ заготовкѣ надлежало быть на всю армию и на Сентябрь, а утраты въ путномъ шестини провианта не было. Отъ того стало великое сомнѣніе, что по исчисленію дней похода надлежало-бы быть въ остаткѣ многому числу. Того ради воспоследовали слѣдующія мнѣнія: «или о малотѣ провианта не правда, или надлежащее число въ походъ не взято, чего ради генерально наличной провиантъ осмотрѣть.»

По осмотру явилась не такая малота, какъ объявляла; но явилось, что и отъ начала въ походъ взято неполное число, хотя тогда публично и не говорено, но усмотрѣно злое намѣреніе о возвратѣ еще отъ начала, по малотѣ провианта.

А если же вы отъ Крымцовъ невыжжена была степь и не воспрепятствовали походу, то-бы, зашедъ вдаль, на возвратъ и ничтожества имѣть не чѣмъ, отъ че-

го въ послѣдовало вѣщшее зло.

Того ради походе въ Крымъ генерально оставленъ; войско распределили одно къ возврату въ Россію, другое въ помощь казакамъ въ Сѣчь.

О возвратѣ въ Москву посланъ курьеръ, что за выжиганіемъ степи вдалѣ идти не возможно.

Навѣтомъ нѣвѣрихъ начался слухъ всюду разглашаться, будто казаки по приказу Гетманскому, Ивана Самойлова, степь выжгли для удержанія отъ похода, и будто казаки прочать Крымцамъ, и то учинили дабы не было Крымъ разоренъ.

И будто чрезъ Гетманскаго секретаря получено извѣстіе, что Гетманъ съ Татарами имѣлъ тайное согласіе заключить союзъ, чрезъ которыхъ помощь хотѣлъ весь родъ казачкой освободиться отъ подданства Россійскаго, и учинить себѣ съ казаками самодержавіе, а Татары своводятся отъ власти Турецкой, а служатъ въ немъ впредь за плату, и ономъ онымъ народамъ другъ другу помогать.

Какъ оное въ казанахъ извѣстно учинилось, казаки великою злобою на Гетмана устремлялись, и всякія злости прошедшихъ лѣтъ упоминавъ, и оную измѣною его понося, въ Москву отъ себя курьеровъ

послали съ возвѣщеніемъ означенныхъ вѣщъ.

Юля 12-го возвратился къ воеводѣ Голицыну изъ Крыма толмачъ съ письмами отъ Хана. По прочтеніи, воевода Голицынъ объявилъ, что Ханъ жаляется, что Россія мира по договорамъ не держитъ, и начала войну напрасно.

По пржедъ посланной почтѣ въ Москву о возвратѣ изъ похода, Царевна Софья Алексѣевна прислала къ воеводѣ Голицыну думнаго дьяка Федора Леонтьева. И той взялъ вѣдомости отъ всѣхъ полковъ о состояніи наличнаго числа людей.

Думный дьякъ Федоръ Леонтьевъ Гетмана о выжигѣ степи и о зломъ намъреніи спрашивалъ, и Гетманъ объявилъ свою невинность, и коварной него навѣтъ.

Того-же числа собрана армія и генералитетъ, и оный дьякъ указъ Великихъ Государей при распущеніи знаменъ арміи сказывалъ: «что Великіе Государи и Великая Государыня Царевна Софья Алексѣевна службою, и возвратомъ и отправленною частию войска въ помощь къ Запорожскимъ казакамъ довольны и милостивно похваляютъ.»

Юля 22-го, чрезъ означенную почту казачью воевода Голицынъ получилъ указъ отъ Царевны Софьи Алексѣевны,

НО КОТОРОМУ ПОВЕЛѢНО ГЕТМАНА ВЗЯТЬ ПОДЪ КАРАУЛЪ И СОСЛАТЬ ВЪ ССЫЛКУ, ВЪ СИБИРСКІЕ ГОРОДА, А НА ЕГО МѢСТО ВЫБРАТЬ НОВАГО ГЕТМАНА.

Увѣдавъ Гетманъ, о службѣ своей прежней письменно объявилъ и о возведенномъ на него злѣ съ клятвою подтверждалъ, что ни чему не виновенъ, и что въ не вопроса его и не изслѣдовавъ о истинѣ, надъ нимъ ничего не дѣлать; но не смотря на сіе, Гетманъ и сынъ его арестованы.

Въ Запорожьѣ при собраніи генералитета казаки на Гетмана объявили его неправды, и обиды и оную измѣну, и просили, чтобъ онъ былъ пытанъ. Потомъ приведенъ и Гетманъ, имѣя въ рукахъ Гетманскую булаву. Объявление казачковъ Гетману чтено. Гетманъ, ни въ чемъ виновно себя не признавалъ, и объявлялъ, что они напередъ сего многократно намѣрены были его увѣчь, за доброе его содержание. Гетманъ, по указу Царевны Софьи Алексѣевны, сосланъ съ сыномъ, въ Сибирскіе города.

Іюля 25-го, на мѣсто прежняго Гетмана избранъ въ Гетманы Иванъ Мазепа. И казаки следуя сему выбору, въ Малороссіи, по обычаю, подписку и присягу новому Гетману učinили.

Августа 11-го присланъ къ

воеводу Голлицыну отъ Царевны Софьи Алексѣевны Володимерь Петровъ сынъ Шереметевъ, оразводъ и роспускъ армін, и съ нимъ присланы за ту ихъ службу жалованныя грамоты и золотыя медали. Пакъ войско въ парадъ поставлено. Дужный дьякъ чель милоствую грамоту, похваляя ихъ за вѣрную службу и розданы были медали. Артиллерія и аммуниція разосланы по городамъ, а полки распущены.

Во время того похода Донской атаманъ, Фролъ Миняевъ съ казаками и Чиркесами и Калмыками, которые шли къ нему Голлицыну въ полкъ, въ дорогу нахавъ Татарскія сабли, нашли Татаръ, и былъ вой. Повито Татаръ пять сотъ, да живыхъ взято пятьдесятъ челонокъ, лошадей чотыреста и весь кошъ Татарской, множество Россійскихъ полонениковъ, мужеска и женска пола, которые полонены подъ Украинскими городами, всѣхъ освободили.

Да воевода Григорій Павловъ сынъ Косаговъ съ Кошевымиъ атаманомъ, Филипомъ Лихоневымъ и съ Запорожцы въ походъ за рѣкою Днѣпромъ, къ Турецкому городу Кизыккерменю, и на рѣкъ Днѣпръ, противъ Каратевы, сошлись съ Турецкими людьми. И высть вой. Взяли два лущка-

да и на нихъ пять пушекъ да Туркоуь двадцать девять челорвкъ.

И какъ воевода Голицынъ послалъ съ войскомъ воеводу Леонтья Неплюева съ казацкимъ Гетманомъ и войскомъ казацкимъ, въ помощь въ Запорожь казакамъ, и во ономъ походе, на воеводу Леонтья Неплюева, идущаго въ Запорожь, Ханъ Крымскій съ Крымскимъ и Турецкимъ войскомъ прислалъ сына своего Нурадина и былъ вой. Неприятельскія войска свиты и прогнаны, а во время того боя, Татара переплывъ чрезъ рѣку Конскія воды, учали было отгонять конскія стада, и тѣхъ всѣхъ порубили. По прогнаніи, неприятельскихъ тѣлъ поднято тысяча семьсотъ, а войскъ Царскихъ Величества повито двести семьдесятъ два.

По приимтіи изъ похода въ Москву, воеводъ Голицыну и вышнимъ при немъ воеводамъ, и боярамъ и генералитету, по указу Царевны Софьи Алексеевны, сказана похвала, и жалованы кубками золотыми и кафтанами золотыми-жъ и серебряными, на соволахъ мѣхахъ, и вотчинами.

Великій Государь, Царь Петръ Алексеевичъ сею службою не былъ доволенъ, и былъ извѣстенъ о семъ тягостномъ и великоубыточномъ походе, что не

дѣйствительнымъ въ степи ходеніемъ многою трудъ войску нанесенъ. Отъ сего времени нача Великій Государь ходить на совѣты съ Царевной Софьей Алексеевной и съ бояры.

Августа 29-го числа получены вѣдомости отъ Гетмана, что Ханъ Крымскій вышелъ изъ Крыма со всею силою и стоитъ на Черномъ заливѣ, что намеренъ со всею силою Крымскою и Татарскою идти на Украинскіе города.

Августа 1-го, вышнимъ въ собраніи обоимъ державнымъ Государямъ, и Царевнѣ, и Голицыну, и бояромъ и думнымъ, Великій Государь, Царь Петръ Алексеевичъ поносилъ Голицына, яко онъ бездѣйствительнымъ своимъ походомъ варварскій народъ токмо освирѣпилъ, а не укротилъ, и для охраненія по границамъ войскъ не поставилъ, но распустилъ въ домы: и то его негредосторожность.

Голицынъ предлагалъ: «дабы въ предудущемъ лѣтѣ ускорить въ походе, доколѣ травы зелены и выжечь будетъ степи не возможно.»

Великій Государь тѣ его предложенія оставилъ и повелѣлъ по Бѣлогородской чертѣ, для обереженія съ ратными людьми быть боярамъ, боярину и воеводѣ князю Михаилу Андрееву сыну Голицыну, бояри-

ну и воеводу князю Михаилу Григорьеву сыну Ромодановскому и думному дворянину и воеводу Абраму Иванову сыну Хитрову. И въ каждомъ полку было войска по десяти тысячъ.

По Рождествѣ Христовѣ 1688 СЕНТЯБРЯ ПРОТИВЪ ПЕРВАГО ЧИСЛА, съ вечера, по всемъ церквамъ было всеобщее пѣніе. Въ 1-й день СЕНТЯБРЯ, то есть новый годъ, по Божественной Литургіи было благодарное молебное пѣніе и многолѣтіе Великому Государю и всей палатѣ, и воинству и всемъ православнымъ Христіанамъ.

Царское Величество отъ лнка святительскаго и отъ всего свѣтлѣта и воинства и народа поздравленъ съ новымъ годомъ, и той день со многими торжествами и народною радостію, и многою пушечною пальбою провождень; къ ночи горѣли увеселительныя огни, дома были украшены отъ деревьевъ и люминѣціями и горѣли свѣчи.

СЕНТЯБРЯ 5-го получено извѣстіе, что Татары учинили нападенье на Украйну и захватили нѣсколько плѣна, возвратились.

СЕНТЯБРЯ 19-го Царевна Софья Алексѣевна повелѣла сказать указъ о второмъ Крымскомъ походѣ; а на той службѣ быть въ большемъ полку воярину и воеводу князю Василью Васильеву сыну Голыцину, да воеводу Ивану Овдо-

рову сыну Волыиному, окольнику Венедикту Андрееву сыну Зибѣву стать въ Сумахъ съ Новгородскимъ разрядомъ, воярину и воеводу Алексѣю Семенову сыну Шенину да князю Федору Юрьеву сыну Борятинскому стать въ Рымльскъ съ Рязанскимъ, воярину и воеводу князю Володимиру Дмитриеву сыну Долгорукову и думному дворянину Абраму Иванову сыну Хитрову стать на Оболенѣ съ Сѣвскими полками, Леонтью Нешлюеву да думному дворянину Григорію Касогову стать въ Межиричѣхъ, Низовыхъ городохъ съ полками окольнику Ивану Юрьеву сыну Леонтьеву. А стать всемъ онымъ ратнымъ людямъ въ означенныхъ мѣстахъ ФЕВРАЛЯ 20 числа.

Ноября 10 получены вѣдомости, что Татары приходили до самой Полтавы, и увели много плѣну и учинили великое разоренье.

ГЕНВАРЯ 10-го получено извѣстіе, что Ханъ Крымскій со всеми силами въ походъ отпраляется, а намѣренъ нападенія чинить въ Украйну.

МАРТА 18-го получены вѣдомости, что Салтанъ Нурадѣнъ съ великомъ войскомъ Крымскимъ и Татарскимъ вышелъ въ Волынь и учинилъ великое плѣненіе.

МАЯ 18-го воевода Голыцины

со всемъ войскомъ пришелъ близъ Крыма на мѣсто нарицаемое Черная долина и съ Крымцы вой сведе. По великомъ сраженіи по степи разбѣгошеся; оны же дошедь Перекопи, и возвратился. И какъ отъ Крыма возвратились, въ томъ отступленіи Бѣлогородскіе полки и Черкасы, которые издали шли, имѣли съ Крымцами вой непрестанный Мая по 30 число.

Воевода Григорій Ивановъ сынъ Касаговъ подъ городомъ Авратомъ Турскихъ и Крымскихъ людей многихъ повелъ, и въ морь потопилъ, и въ полонъ взялъ немалое число.

Да стольникъ и полковникъ Афанасій Чуваровъ съ Малоросійскими полковниками за Днѣпромъ въ урочищъ Каргалмыкъ нашли Татаръ, которые шли отъ Кіева со многими плѣномъ Російскаго народа, повелъ и многихъ живыхъ поймалъ и плѣнъ свой возвратилъ отъ нихъ.

Да по возвратѣ отъ Крыма у Самары нападеніе учинили Татары, которымъ съ поля сбиты и гнаты и рублены чрезъ двадцать верстъ, гдѣ до трехъ тысячъ тѣлъ сочтено и взяты два Ханскія знамя.

Да вояривъ Иванъ Федоровъ сынъ Волынкій на урочищахъ Сорокъ, выше вольнаго врода, построилъ городъ и въ немъ строение: крѣпость въ триста семьдесятъ сажень, да около той крѣ-

пости валъ въ шесть сотъ сажень, и поселилъ жителей.

Іюня 19-го оныя полководцы съ службой пришли въ Москву, и та ихъ служба отъ Царевны Софьи Алексѣевны милостивно похвалена и жалованы.

Князю Василью Голицыну монета во сто золотыхъ, кубокъ золотой на соволахъ и денежныя придачи триста рубтей, да вотчина въ Суздальскомъ уездѣ село Решегну и Югонскую волость.

Прочіе всѣ вояры и воеводы пожалованы медалями золотыми, и кубками, и кафтанами золотами на соволахъ мѣхахъ, и денежными придачами и вотчинами, а другіе на покупку вотчинъ жалованы деньгами.

Штавъ и оберъ - офицеры жалованы кубками, ковшами и кафтанами и дорогими портыцами, каждому по чину.

Всѣ дворянство пожаловано окладомъ денежнымъ и придачами и помѣстьями съ вотчинами.

Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ службою Голицына доволенъ не былъ, но и поносилъ его безъ указной и самовольной возвратъ безъ дѣйствія и прилежнаго промысла.

Бывшая во ономъ походѣ дворянство согласилось, чтобъ просить великихъ Государей да

БЛАГОВОЛЯТЬ БЫТИ САМОДЕРЖАВНЫМИ И ВОЛЕЮ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ПРАВИМО ДА БУДЕТЬ ЦАРСТВІЕ НИИ ЕДИНЫМИ, А ЦАРЕВИИ СОФЬИ АЛЕКСѢЕВНЫ СЪ ВОЯРЫ ПРАВЛЕНІЮ НЕ БЫТИ.

ПО СЕМЪ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЯМЪ БЫЛИ ЧЕЛОМЪ И НА ГОЛИЦЫНА, ПОДОЗРѢНІЕ ПОКАЗАЛИ, ЯКО ОНЪ ОТЪ КРЫМА ВОЙСКО ОТВЕЛЪ НЕ ВОЛЕЮ, И ВЪ КРЫМУ ВЕСИ ПОПЛАНИТЬ И ВРЕМЯ НА ТО ВЫЛО И ВОЙСКА МНОГО И СТЕЩИ И ПУЖНЫИ МѢСТА УЖЕ ПЕРЕШЛИ, И КЪ НЕМУ ГОЛИЦЫНУ ОТЪ ХАНА КРЫМСКАГО МНОГИЕ ТОГДА ПОСЛАННЫЕ ПРИВЪЗЖАЛИ, И ОНЪ У НИХЪ МНОГИЕ ПРИНИМАЛЪ ПОДАРКИ.

А ОНИ ЗА НИХЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ СТОЯТЬ И ОБОРОНЯТЬ ДОКОЛЬ ДУША ВЪ ТѢЛѢ И ЖИЗНЬ ПРИ НИХЪ БУДУТЬ; А ОТЪ СТРѢЛЬЦОВЪ НИ КАКОГО-ВЪ ОПАСЕНІА НЕ НИМЪЛИ; ЕЖЕЛИ ПОВЕЛЯТЬ, ТО И РОДЪ ИХЪ ИЗЪ ВСЕГО ЦАРСТВА ИСКОРЕНЯТЬ.

И О СЕМЪ НАМЪРЕНІИ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНЫ ИЗВѢСТНО УЧИНИСЯ. И БЫСТЬ ВЪ СТРЕЛЬЦКИХЪ ПОЛКАХЪ ЗЛЫЙ СОВѢТЬ НА ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ: ЦАРЯ ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА ВОЛЪЗНИ И СЛАБАГО РАДИ ЗДРАВІА ПРАВЛЕНІА ЦАРСТВИА ЛИШНИТЬ; ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА И МАТЕРЬ ЕГО, ВЕЛИКУЮ ГОСУДАРИНИЮ ЦАРИЦУ НАТАЛІЮ КИРИЛОВНУ УВИТЬ И ВОЯРЪ ПОВЕТИ; А ЦАРЕВЦУ СОФЬЮ АЛЕКСѢЕВНУ ВОЗВЕСТЬ НА САМОДЕРЖАВНЫИ ПРЕСТОЛЪ РОССІЙСКОЙ.

Іюня 20-го, Великіе Государя

УКАЗАЛИ БЫТИ ПОСЛОМЪ ВО ФРАНЦІЮ И ИСПАНІЮ КНЯЗЮ ЯКОВУ ОЕДОРОВУ СЫНУ ДОЛГОРУКОВУ.

АВГУСТА 9-ГО, КАЗАКИ УСМОТРѢВЪ КРЫМСКУЮ ПАРТІЮ КЪ УКРАИНѢ, НАПАВЪ, ОНУЮ РАЗБИЛИ, ПОРУБИЛИ ВОЛЪЕ ДВУХЪ ТЫСЯЧЪ ЧЕЛОВѢКЪ, ВЪ ПЛѢНЪ ВЪЯТО СОРОКЪ СЕМЪ; МЕЖЪ КОТОРЫХЪ СЫНЪ ЗНАТНАГО ПАШИ. ДОПРОСОМЪ ПЛѢННЫИ ПОКАЗАЛИ: ВЫЛО ИХЪ ВЪ СЕМЪ ПОХОДѢ ДО ДВАДЦАТИ ТЫСЯЧЪ, А НАМЪРЕНЫ ВПАДЕНІЕ УЧИНИТЬ ОМОЛО КІЕВА.

ПРИ ОНОЙ БАТАЛИИ ПОВИТО ОТЪ СТОРОНЫ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ КАЗАНОВЪ: ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТЬ ТРИ, ДА РАНЕНО СЪ ЧЕТЫРЕСТА ЧЕЛОВѢКЪ.

ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ 1689, СЕНТЯВРЯ ПРОТИВЪ ПЕРВАГО ЧИСЛА, СЪ ВЕЧЕРА, ПО ВСѢМЪ ЦЕРКВАМЪ БЫЛО ВСЕНОЩНОЕ ВДѢНІЕ.

ВЪ ПЕРВЫИ ДЕНЬ СЕНТЯРЯ, ТО ЕСТЬ НОВЫИ ГОДЪ, ПО БОЖЕСТВЕННОИ ЛИТУРГИИ ПѢТО БЛАГОДАРНОЕ МОЛЕВНОЕ ПѢНІЕ И МНОГОЛѢТІЕ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЯМЪ И ВСЕИ ПАЛАТЫ, И ВОИИСТВУ, И ВСѢМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

ЦАРСКИЕ ВЕЛИЧЕСТВА ОТЪ ЛИКА СВЯТѢЙШАГО И ОТЪ ВСЕГО СИНГЛИТА И ВОИИСТВА И НАРОДА ПОЗДРАВЛЕНЫ СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ. ИТОИ ДЕНЬ СО МНОГИМЪ ТОРЖЕСТВОМЪ, И НАРОДНОЮ РАДОСТІЮ И МНОГОЮ ПУШЕЧНОЮ ПАЛЪВОЮ ПРОВОЖДЕНЪ. ВЪ НОЧИ ГОРЬЛИ УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫИ ОГНИ, ДОМЫ БЫЛИ УКРАШЕНЫ ОТЪ

ДРЕВЪ ИЛЛЮМЕНАЦІЯМИ И ГОРЬЯН СВЪЩИ.

СЕНТЯБРЯ 19-го, Великій Государь повелѣлъ сказать всѣмъ военнымъ людямъ, чтобы были все въ готовности къ походу.

Октября 18-го дня, на рѣкѣ Самарѣ городъ Самара отдалебъ мѣрою девять сотъ осьмнадцать сажень, и надлежащихъ стروившихъ достроивъ и изъ Канадака жители населены.

Сего лѣта Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ сочетася законнымъ бракомъ, нонъ прекрасную дѣву, дщерь Феодора Лапухина, Евдокію Феодоровну. И выстъ сему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу Великая Государыня, Царица и Великая Княгиня Евдокія Феодоровна первая супруга. Бракъ вылъ со многими торжествомъ и великою всенародною радостію.

Іюня 8-го, выстъ соборное крестное хожденіе во храмъ Пресвятыя Богоматери Казанскія, въ которомъ хожденіи, по древнему обычаю, присуствоваша и Великія Государыни. И пришедъ въ соборную церковь, стаща на своихъ Царскихъ мѣстахъ; приде тогда и Царевна Софья Алексѣевна, и поиде купно съ Великими Государями въ крестномъ хожденіи съ откровенною главою явно. Царь Петръ Алексѣевичъ не приличное вы-

ти глаголаніе въ той церемоніи за особое тоя лице и за неовыжность; но она того не послушала и исполнила по своей воли. Царь Петръ Алексѣевичъ не пошелъ купно съ нею за святыми иконы, но отыде въ церковь Архистратига Михаила, и оттолъ въ село Коломенское. Царевна впаде въ волненіе не малое.

Того же числа воры и вунтовщики, президентъ стрельцаго приказа по жетью, окольничій Щекловитой со многими полковники и офицеры стрельцкихъ полковъ съ Оброскою Петровымъ, съ Кузькою Чернымъ, съ Сенькою Рязановымъ, съ Иванскою Муромцовымъ, и с Денискою Лаврентьевымъ, съ Мешною Четвornoю, Никиткою Гладкимъ, Алешкою Стрижевымъ, Мешною Евдокиинымъ, съ Егоркою Романовымъ и съ прочими ворами и единомышленники имѣша злое намѣреніе: Царевну Софью Алексѣевну короновать; а Царя Юлана Алексѣевича болѣзни ради отставить; а Царя Петра Алексѣевича и мать его Государьну, Великую Государыню Царьну Наталью Кирилловну, и святѣйшаго Патріарха увѣтъ и воаръ и ближнихъ людей повить, и новинныхъ воаръ дома и купцовъ въ лавкахъ товары ограбить, и сместъ и раздубанить.

Августа противъ 8-го числа, опыные воры измѣнники тайно ночью въ Кремль собрався и стрельцамъ, уготованнымъ на то убійство, на назначенныхъ дворахъ свираться вельми и слушать Спасской гавать. Въ другомъ часу ночи, то есть съ начала вечера, послали въ Преображенское провѣдывать про Государя Царя Петра Алексѣевича, и доколѣ заснетъ ожидать; а бореъ Сенька Рязановъ полка своего послалъ капитана Саногова съ стрельцы, велѣлъ стать около Преображенска, и намѣреніе имѣли идти въ Преображенскъ.

И обведъ крѣпкіе караулы, дабы не учинить вѣсти, рѣшили: Великаго Государя Царя Петра Алексѣевича и мать его, Великую Государыню Царицу Наталью Кирилловну, убить, и ближнихъ дома Государева всѣхъ побить, и вшесть въ Москву надъ Патриархомъ и вооры и влѣжными людьми учинить злое намѣрѣніе: новыя дома вооры и купцовъ, лавки разграбить и раздуванитъ и короновать на Царство Царевну Софію Алексѣевну.

И въ самое то злое время, вгда начаша собираться въ Кремль, Сухарева полка стрельцы, прибѣжавъ въ Преображенское, возвѣстивша Великому Государю, что стрельцы свираются, и намѣрены идти въ

Преображенское село, и мыслить зло на него, Великаго Государя. Тотчасъ взялъ мать свою, Великую Государыню, Царицу Наталью Кирилловну и супругу свою, Великую Государыню Царицу и Великую Княгиню Ендокію Оеодоровну, которая влше тогда не праздна, тайно, съ немногими дома своего, убѣжа въ Сергіевъ монастырь; по помалѣ учинися извѣстно о отшествіи Государевъ въ Сергіевъ монастырь.

Домовые и вѣрные рабы Государю тотчасъ послѣдоваша за нимъ: такожде и стрельцы Сухарева полка не во многіе часы въ Сергіевъ монастырь прибѣжали.

Вѣстницы воровъ, бывшіе въ Преображенскомъ, услышавъ замятное и вѣгъ, вопрошала: «что дѣеое?» И тѣ повѣдоша: «яко Государь и съ Царицею Евдокіею Оеодоровною и съ матерью Великою Государынею Царицею Натальею Кирилловною, намъ не вѣдущимъ, отъ самаго вечера отъиде въ Сергіевъ монастырь; и глаголють, что, по времени отшествия, уже и тамо.» Тѣ слышавъ, вскорѣ прибѣгоша и возвѣстивша вору Щекловитову съ единомышленники, которые слышавъ, омертвѣша. И хотя сему дѣлу тайну бытъ, о той-жъ ночи розыдошася.

Великій Государь, по прибытіи въ Сергіевъ монастырь, во

всѣ ближніе грады послать свои Царскіе именныя указы, повелевая военнаго чина людямъ быть къ нему Государю для защищенія его здравія и Государства отъ стрѣльцовъ.

Бывшіе въ Москвѣ всѣ воляре и ближніе, всѣхъ городовъ дворянство, слышавъ о отшествіи Великаго Государя въ Сергіевъ монастырь, и извѣстясь о указѣ поспѣшно пойдона войной въ Сергіевъ монастырь.

Воръже Щелковитый собралъ еднномышленниковъ, и, не зная, что дѣлать отъ разныхъ интригъ, утвердили первое: что въ скорѣ съ согласіемъ ихъ воли идти къ Сергіеву и чинить промыслъ, доколь съ городовъ сильное войско къ Сергіеву не свернется; но сему представлялися неудобности: что ихъ воровъ было всѣмъ воровскимъ советомъ около 5000, а не всѣ стрѣльцкіе полки; и ежели идти тайно, того учинить не можно; а ежели явно, то двѣ доли стрѣльцкихъ полковъ при сторонѣ Царскаго Величества обрѣтаются, и при вступлѣ въ противное дѣйствіе выйдуть, и будутъ защищать здравіе Великаго Государя, и будетъ междоусобіе; къ ихъ же дѣйствию пристануть люди волярскіе и черпъ и купцы.

Второе воровъ мнѣніе: объявить себя вѣрными и идти къ Сергіеву монастырю на свѣхъ, какъ Сухаревъ полкъ, яко

вы защищая животь Великаго Государя; но упрядилъ оной полкъ Сухаревъ и намѣреніе ихъ Великому Государю уже извѣстно: не впускать ихъ въ Сергіевъ, а Сергіевъ безъ пушекъ не взять: да и войска уже при Царскомъ Величествѣ и домовыхъ около пяти тысячь.

Утвердиши оному начинанію и дѣйствию быть тайно, а тѣмъ временемъ къ совету своему прочихъ стрѣльцовъ склонять и партію свою умножать.

Въ городахъ дворянство, получая указы, спѣшно дннемъ и ночью отсюду повѣжали, такъ дабы другъ передъ другомъ впередъ ускорить могъ къ Сергіеву. И тако сей годъ неблагополучно снмъ бунтомъ кончился.

Но Рождество Христово 1699 года, Сентября противъ перваго числа, съ вечера, по всѣмъ церквамъ было всеобщное зданіе. Въ первый день Сентября, то есть новый годъ, по Божественной литургіи, пѣто благодарное молебное пѣніе и многолѣтіе Великимъ Государямъ, и всей палатѣ, и воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Царское Величество отъ лека святительскаго, и отъ всего Сннклита, и воинства и народа поздравленъ съ новымъ годомъ. И той день со многимъ торжествомъ и народною радостію и япогомъ пшнечною палъвою провожденъ

Въ ночи горѣли увеселительныя огни, домы были украшены отъ дровъ, плюменациями и горѣли свѣчи.

Сентября отъ перваго дня изъ городовъ многое дворянство къ Сергіеву монастырю акм вода ли- яшеся. Въ первый день Сентя- ря до тысячи человекъ приѣха- ло, а въ прочіе дни и до двухъ и трехъ тысячъ человекъ въ при- ѣздъ было.

Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ повелѣ всѣхъ при ѣзды записывать, и по вся дни новопривылыхъ изволилъ самъ смотрѣть, и за скорой ихъ при- ѣздъ много благодарилъ, и о измѣнѣ стрѣльцовъ имъ изво- лилъ объявить, которые слы- шавъ, лиющеся слезами, головы свои обвѣщаа за него Госуда- ря положить. И стаа око- ло Сергіева монастыря вдругъ верстѣ на десять и поставиша по Московской дорогѣ крѣп- кіе караулы.

Царевна Софья Алексѣевна, увѣдавъ яко изъ Москвы воевк и ближніе люди и городовае дворянство всѣ въ Сергіевъ мо- настырь къ Великому Госу- дарю насильхъ повѣгоша, выстѣ та и ближніе всѣ люди и стрѣль- ци въ страхѣ великомъ.

Царевна Софья Алексѣевна сама поиде къ Великому Госу- дарю въ Сергіевъ монастырь. О чемъ увѣдавъ Великій Госу- дарь Царь Петръ Алексѣевичъ,

посла къ ней на встрѣчу: «да не идетъ во обитель; аще и при- деть, не впущена будетъ.»

Сіе слышавъ, въ мечали ве- ликой возвратиса въ Москву, моли Патриарха, да идетъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь и проситъ Царское Величество, ежели бы гнѣвъ свой и всякія ссоры уничтожилъ.

Патриархъ съ ликомъ святи- тельскимъ по прошенію ея при- шедъ въ Троицкой монастырь. у Великаго Государя милости и прощенія просилъ. Великій Государь возвѣсти святейшему Патриарху о зломъ намѣрѣвнн. И услышавъ святейшій Патриархъ не возвратиса въ Москву.

И потомъ Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ ни- салъ въ Москву къ брату сво- ему, благочестивому и Вели- кому Государю, Царю и Вели- кому Князю Іоанну Алексѣви- чу и возвѣсти вся. Великій Го- сударь Царь Іоаннъ Алексѣ- вичъ Щекловитова и единомы- шленниковъ его взявъ, заклю- чилъ въ оковы тверды. А Щек- ловитова самъ изволилъ вопро- шать; а онъ во всѣмъ заирал- ся и объявилъ на воерина Льва Парышкина о мученіи стрѣль- цовъ, и обрываетъ перстовъ, и о прочкѣхъ. Великій Государь Царь Іоаннъ Алексѣевичъ на крѣпко имъ воспретилъ того не гласитъ за тѣмъ, для чего о томъ тогда имъ, Великимъ Го-

сударяжъ, на Нарышкина не до-
носили.

Царевна Софья Алексеевна
моли брата своего Царя Иоанна
Алексеевича да единъ царству-
еть, такожде и отъ стрѣльцовъ
прошенъ. Великій Государь,
видѣвъ подлинное злое ихъ на-
вѣрerie, рекъ: «но и азъ пра-
вление Царствія моего лю-
безному ми брату, яко достой-
ному Самодержцу, волею моею
вручаю; на него уповаеть духъ
мой.»

И повелъ всѣхъ оныхъ во-
ровъ и просящихъ токоваго
въ тяжкихъ оковахъ отослати
къ брату своему, благочестиво-
му Государю, Царю и Велико-
му Князю Петру Алексеевичу.

Великій Государь, Царь и Ве-
ликій Князь Петръ Алексее-
вичъ, видѣвъ любовь брата сво-
его, Великаго Государя, Царя
Иоанна Алексеевича благода-
рилъ довольно. И учина о семъ
свѣдѣствіи, повелѣлъ святѣйше-
му Патриарху оныхъ воровъ о
истинѣ вопросить. И тѣмъ о зло-
умышленіи возвѣстивша и на-
писанную человѣчную Царевнѣ
Софьѣ Алексеевнѣ отъ всѣхъ
стрѣльцовъ за многіи рука-
ми, что въ ей принять Само-
державіе, а Царей Иоанна и
Петра Алексеевичей Самодер-
жавства лишити, отдаша ю тог-
да за Патриаршимъ свидѣтель-
ствомъ. Великій Государь, Царь
Петръ Алексеевичъ розыскъ

отосла къ брату своему, благо-
честивому Государю, Царю Ио-
анну Алексеевичу.

Царевна Софья Алексеевна
отъиде въ Новодѣвичій мона-
стырь, и тамо препроводи жизнь
свою нескходно.

А по розыску явилось: какъ
оные вора о убійствѣ Велика-
го Государя Царя Петра Але-
ксеевича и матери его, благо-
честивой Великой Государыни
Царицы Натальи Кирилловны, и
святѣйшаго Патриарха, и о по-
віеніи вояръ и ближнихъ лю-
дей, и о разграбленіи домовъ
и лавокъ советъ утвердили и
къ тому своему совету стрѣль-
цевъ склонили, да въ они съ
ними были согласны; убрали
подъячаго Матюшку Шошина,
который подовіемъ образа выгъ
сходенъ воярину Леву Кирри-
лову сыну Нарышкину, и да въ
ему многое число людей, ве-
лѣли ѣздити по карауламъ, и,
имая стрѣльцовъ, бити, мучити, и
ломать имъ составы, а у нимъ
и пальцы съчь.

А прочій народъ лоя, бити
кнутиями и палками, а инымъ
рѣзать язмы, и инымъ многіа
мученія чинити, называя того
вора, Матюшку Шошина, воя-
риномъ Левомъ Кирилловымъ
сыномъ Нарышкинымъ, кото-
рый воръ стрѣльцанъ гово-
рилъ: «знаете-ль де вы меня?
Я вояринъ Левъ Кирилловъ сынъ
Нарышкинъ. Убили вы двухъ

БРАТИЙ МОИХЪ, И ЗА СМЕРТЬ ИХЪ ВСЪМЪ ВАМЪ УЧИНЮ СМЕРТЬ И ДОБРА ОТЪ МЕНЯ НЕ НАДѢЙТЕСЬ. СЕСТРА МОЯ, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЬНЯ ЦАРИЦА И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ НАТАЛІЯ КИРИЛОВНА И ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ МЕНЯ ПОСЛУШАЮТЪ. ВСЪМЪ ВАМЪ ВОРАМЪ ТОЖЕ УЧИНИМЪ, ЧТО ВЫБРАТИМЪ МОИМЪ УЧИНИЛИ.» И ТАКОВЫМЪ ВОРОВСТВОМЪ ВОЗБУЖДАЛИ СТРЕЛЬЦОВЪ И ЧЕРНЬ КЪ БУНТУ НА ГОСУДАРЯ, И ГОСУДАРЬНИЮ И НА ВОЯРЬ.

СТРЕЛЬЦЫ НЕ ВДАВАЪ СЕГО УМЫСЛА, ПРИХОДИЛИ ВЪ ПРИКАЗЫ СВОИ, ВОИ И РАНЫ И ПАЛЬЦЫ СЪЧЕННЫЕ И ПРОЧІЕ СМЕРТНЫЯ ТОМЛЕНІЯ ОБЪЯВИЛИ, И ПЛАКАЛИСЯ НА ВОЯРИНА ЛЬВА НАРЫШКИНА; ВО ОНЫИ ВОРЪ НЕПРЕСТАИНО ВЪДИЛЪ, И УБИЙСТВО И МУЧЕНІЯ ЧИНИЛЪ, И ВЕЛЪ МА СМЕРТЬ. ЧЕГО РАДИ ВЪ СТРЕЛЬЦАХЪ ВОСТАЛА ВЕЛИКАЯ НЕНАВИСТЬ НА ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА И НА МАТЕРЬ ЕГО, БЛАГОВѢРНУЮ ГОСУДАРЬНИЮ ЦАРИЦУ НАТАЛІЮ КИРИЛОВНУ И НА ВОЯРЬ.

ОСКОРБЛЕННЫЕ ПРИХОДИ КЪ ОНЫМЪ БУНТОВЩИКАМЪ, ЯКО ВЪ ПЕРВѢЙШИИМЪ ТѢХЪ СТРЕЛЬЦИХЪ ПОЛКОВЪ, ЖАЛОВАЛИСЯ НА БРАТА ЦАРИЦЫНА ЛЬВА НАРЫШКИНА, И ОБЪЯВЛЯЛИ ВОИ И РАНЫ И РАЗНЫЯ ТОМЛЕНІЯ, А ОНЫЕ ОКАЕННЫЯ ЗЛОМЫШЛЕННИКИ, ЕЩЕ ДО ТОГО ИХЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ, СТРЕЛЬЦОВЪ КЪ БУНТУ ВОЗБУЖДАЛИ, ЗЛОЕ

НАМЪРЕНІЕ СВОЕ О УБИЕНІИ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ, И ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЬНИИ ЦАРИЦЫ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ, И СВЯТѢЙШАГО ПАТРИАРХА, И О ПОВІЕНІИ ВОЯРЬ И ВЛИЖИИХЪ ЛЮДЕЙ, И О ГРАБЛЕНІИ ДОМОВЪ ВОЯРСКИХЪ И И КУПЕЧЕСКИХЪ ЛАВОКЪ, И О КОРОНОВАНИИ ЦАРЕВНЫ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНЫ НА ПРЕСТОЛЪ ВСИРОССИЙСКОЙ ОБЪЯВИЛИ; И НА ОНОЕ УБИЕНІЕ СОВРАША СТРЕЛЬЦОВЪ НЕ МАЛОЕ ЧИСЛО, И ВЫДАША ИМЪ НЕ МАЛУЮ ЦАРСКУЮ КАЗНУ, И ВЕЛѢША ИМЪ ВЫТИ ВСЕГДА ГОТОВИМЪ.

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ЦАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, СО ВСЪМЪ ДОМОМЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫИДУ ТОГДА ВЪ СЕЛѢ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ, НИЧТОЖЕ О ТАКОВОМЪ ВЪДУЩЕ. ОНЫЕ ВОРЫ О НАМЪРЕНІИ УБИЙСТВЪ ЗАМЛАГОРАЗСУДИЛИ ПОСЛАТЬ ВО ОНОЕ СѢЛО ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ ВОРА ОБВОРСЬКУ ПЕТРОВА, А СТРЕЛЬЦАМЪ ВЕЛѢЛИ ВЪ НОЧЕ УЧИНИТЬ ПОЖАРЬ; ДЛИ ТОГО, ЧТО ВЕЛИКІИ ГОСУДАРЬ НА ПОЖАРЬ ВСЕГДА САМЪ ВЫБАВЪТЬ, И ХОДИТЬ БЕЗОПАСНО. И ДЛИ ОНАГО УБИЙСТВА САМЪ ОНЪ, ВОРЪ ЩЕКЛОВИТЫИ. ВЪ СЕЛО ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ КЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ПОУХАЛЪ СО МНОГИИ СТРЕЛЬЦАМИ, КОТОРЫЕ НА ТАКОВОЕ ЗЛОЕ ДѢЛО БЫЛИ ПРИУГОТОВЛЕННЫ. И ПО ПРИВЪТИИ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ, ОНЫХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ РАЗСТАВИЛЪ ВЪ ЛѢСУ ЗА ВУГРАМИ, И ВЕЛѢЛЪ ОЖИДАТЬ СЛѢДУЮЩЕЙ ПОЧИ

всѣхъ, и быть готовымъ, и по уведомленіи на всѣхъ вояръ и ближнихъ людей напастъ и погубить ихъ, а ему Оброськѣ Великаго Государя и Великую Государыню увѣтъ.

И по прибытіи въ Преображенскѣ у Великаго Государя были, и проводя его Величество до покоя къ намѣреннымъ двѣмъ своимъ возвратились, и идучи говорили: «надобно то поминать, за чѣмъ приѣхали.»

О полуночи учиненъ пожаръ, которой въ началѣ усмотрѣнъ и потушенъ; и пакы второй учиненъ, но и той усмотрѣнъ, при которомъ, второмъ пожарѣ, усмотрѣно нарочное зажженіе, и той погашенъ. О чѣмъ народъ весь собрався, следовали объ ономъ злодѣйствѣ. Великому Государю оночишающу. И тако народъ до дня былъ во опасеніи.

Оныя воры, видя всемогущую двоицу Божию отъ убійства Великаго Государя, и мать его Великую Государыню, и вояръ, и ближнихъ людей той ночи зашицающе отъ стрѣльцовъ, всѣхъ до свѣта солнца отпустили въ Москву.

По утру возвѣщено Великому Государю о злоумышленномъ двоекратномъ зажженіи. Великій Государь о зломъ намѣреніи не познавъ, возникль нѣкое злое намѣреніе о похищеніи въ пожаръ пожитковъ;

однако повелѣлъ умножить дворъ свой Царскій служителями, и быть стрѣльцамъ Сухарева полка, изъ которыхъ разставить караулы частые, и домовыхъ своимъ по вся часы оныя караулы обходить, и нѣскольکو челоувкамъ всегда быть въ готовности съ водою и пожарными инструментами.

Щекловитый совѣтовалъ Государю, дабы сильной караулъ отъ всѣхъ полковъ для пожарнаго случая учредить изволилъ, желая приуготованныхъ къ убійству стрѣльцовъ на всѣхъ караулахъ поставить. И Великій Государь отрече: «что сие дѣло зажигали для хищенія; удовольствуйся къ смотрѣнію домовыми монни.» Видя же оныя убійцы яко за умноженіемъ караула и за многолюдствомъ намѣренія своего въ Преображенскомъ исполнить не могли, предложивша иное намѣреніе о исполненіи того убійства по прибытіи Царскаго Величества въ Москву.

Его же Царское Величество съ домою своимъ Царскимъ прибыть изволилъ въ Москву. И собравъ онъ воръ Щекловитый единомышленники свои, говорилъ имъ: «хотя де мы Царя Петра одного и убьемъ, добра мало намъ будетъ; надобно паче убить и мать его, Царницу Наталію Кирилловну, и

вояръ, и ближнихъ людей, и что у кого въ домахъ возмете, то все вамъ, и сыску никакого не будетъ. И для того убійства по многіе ночи тайно стрѣльцовъ, которые на то убійство приготовлены, въ Кремль вводили, и многія ночи на дворъ Лыковъ, а иногда на Житейномъ, въ скрѣпѣхъ были; а многія ночи на площади и около Краснаго крыльца почевали-жь, а воръ, Овѣдка Щекловитый многожды почевалъ на грановитой палатѣ, а иные почевали въ верху въ церкви Распятія Христова для убіенія Великаго Государя; а иногда намѣрены были идти наглостію въ чертоги Царскіе для убіенія-жь Великаго Государя, и многія ночи стерегли въ пути, и на многіхъ пожарахъ; но невидимая рука Божія его Царское Величество отъ всякаго убійства сохрани невредимо.

И оныя воры, вунтовщики, и измѣнники сыны діаволы, по подлинному изслѣдованію и розыску: главные казнены смертію, а прочіе виты кнутаомъ и сосланы въ ссылку.

Въ то-жь возмутительное время воръ Андриюшка Безобразовъ отъ Нижняго Новгорода прислалъ волхва и чародѣя, Дорошку Прокофьева, который по вѣтру спущалъ на Царское Величество волхованіе, который со всѣми единомышленники

пойманы, и съ розыска видѣлись, и по сладствію дѣла оный воръ сожженъ, а прочіе казнены смертію; другіе же чинена торговая казнь и сосланы въ ссылку. И тако благодатію Божію оный вунтъ окончанъ.

Сентября 9-го, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, по изслѣдованіи дѣла о князѣ Василіѣ Голлицынѣ и о сынѣ его Алексѣѣ, указали: «чести ихъ и боярства отнять за то, что оный князь Василій и сынъ его князь Алексѣй Голлицыны сестръ ихъ Великихъ Государей, Царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ о всякихъ дѣлахъ докладывали мимо ихъ, Великихъ Государей, и писали ея съ ними, Великими Государями, въ указахъ и дѣлахъ обще, и въ грамотахъ, посылаемыхъ въ Малороссійскіе города, и въ книгахъ обще-жь съ Великими Государями имя ея печатать велѣли, и на дѣлгахъ тиснить безъ указа ихъ Великихъ Государей.

«Да оный же князь Василій Голлицынъ, вудучи въ Крымскіхъ походахъ ни какаго промысла и дѣйствія военнаго надъ Крымцы и Татары не чинилъ, а ему время было и попускъ учинить возможно, которой дошедъ до Черекони, въ началѣ лѣта назадъ возвратился, и тѣмъ своимъ перадрѣжикъ ихъ

Великихъ Государей казнь учинилъ великіе убытки, а Государству многое разореніе, и воиннымъ людямъ великую тяготу и разореніе. И затѣ ихъ и инныя разныя вины повелѣли сослать ихъ Голлицыныхъ въ ссылку. Да за тѣ-жѣ вины и у Леонтія Нещлюева по ровыскамъ отнять честь и сослать въ ссылку-жѣ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ родился Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу отъ Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Евдокии Феодоровны сынъ Государь Царевичъ Алексѣй Петровичъ.

По Рождествѣ Христовѣ 1691 Сентября противъ перваго числа, съ вечера, по всѣмъ церквамъ было всеобщное въдніе. Въ 1-й день Сентября, то есть въ новый годъ, по Божественной литургіи, пѣто благодарное молебное пѣніе и многолѣтіе Великому Государю, и всей палатѣ, и воинству и всѣмъ православнымъ Христіанамъ.

Царское Величество отъ лека свѣтительскаго и отъ всего снѣгклята и воинства и народа поздравленъ съ новымъ годомъ. И той день со многими торжествомъ, и народною радостію и многою пушечною пальбою провозженъ. Въ ночи горѣли увеселительныя огни, дома были ук-

рашены отъ дребѣ и люменациемъ и горѣли свѣчи.

Сентября 3-го Великіе Государи повелѣли сказать указъ о службѣ Крымскаго похода; въ приказы послать указы, а въ города грамоты.

Сентября 5-го, въ Москвѣ, на Красномъ крыльцѣ, сказанъ указъ, а въ приказы и въ города грамоты посланы.

Сентября 9-го получили вѣдомости изъ Украйны отъ Гетмана—по вѣдомостямъ выходцевъ, что Ханъ Крымскій имѣеть намѣреніе идти волею на Великороссійскіе и Малороссійскіе города.

Великіе Государи указали бытъ на своей Государской службѣ боярамъ и воеводамъ на Бѣлгородской границѣ: боярину и воеводѣ Борису Петрову сыну Шереметеву и Московскимъ и Украинскимъ одиннадцати городовъ войскамъ; въ Сѣвскѣ окольникему и воеводѣ князю Феодору Юрьеву сыну Борятинскому а бытъ съ ними Нивовскому войску осьми городовъ; Гетману съ казацкимъ войскомъ бытъ на границѣ и ожидать указа.

Іюня 17-го дня, писалъ къ Великимъ Государямъ изъ Бѣлгорода бояринъ и воевода Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ и казацкой Гетманъ, что Ханъ Крымскій со всеми ордами вышелъ изъ Крыму и сто-

ить на Черной долины; а намерень идти подъ Великороссійскіе и Малороссійскіе города. И требовали Великихъ Государей повелѣнія идти за границы противъ непріятели. Великіе Государи повелѣли немедленно идти въ лицо непріятели, недопускающая границѣ Царскаго Величества.

Егда войско Царскаго Величества вышло въ степь противъ непріятели, тогда непріятели, видѣвъ войско Царскаго Величества, выжегъ степи, и самъ возвратился въ Крымъ. И тако войско Царскаго Величества возвратилось благополучно.

Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ на Переяславскомъ озерѣ, на новостроенномъ флотѣ по сей 1691 годѣ изволилъ обучать морскому хожденію и строенію, и въ остнасть парусовъ и пропорціи лучшей, разыска и практикую яже вся речено и обучи добръ. Увѣдавъ о Окувенскомъ озерѣ, яко оно предъ Переяславскимъ имѣеть большую великость, вскорѣ туда поиде. И видѣвъ пространство, повелѣ тамо сдѣлать фрегатѣ по надлежащей пропорціи и дѣйствию, каковы бывають на моряхъ, дѣлны ста шести и девяти футовъ глубины, о двадцати четьрехъ пушкахъ, повелѣ же и корабль сдѣлать ровной фрегатѣ

Ч. 1.

въ великости, токмо пропорціи могла-въ быть права.

Кирштенъ Браптѣ отъ Царскаго Величества былъ обогашенъ и великую милость имѣлъ, дѣлу фрегата и корабля радѣтельно прилежалъ. При строеніи конхъ и сѣмъ самомъ трудъ Великій Государь изволевалъ трудиться, и дѣланію кораблей обучаться, такъ весело и охотно въ трудъ сѣмъ превывая, какъ весело никто не сядетъ на брачномъ шивованіи, и такъ къ трудамъ спышилъ какъ вы къ Царствованію, и не толико мѣла ему высть тогда держава, елико то дворѣ плотнической при дѣлѣ онаго корабля, а при отдѣлкѣ и остнасть, и дѣлѣ парусовъ и вооруженіи конечно пропорцію позналъ.

Іюня 10-го изволевалъ на новосдѣланномъ кораблѣ и фрегатѣ на Кувенскомъ озерѣ гулять. И яко противъ сдѣланныхъ судовъ озеро явилось во многихъ мѣстахъ мелко, малое получилъ увеселеніе, понеже того лета воды были весьма малы. Вопроси жителей: «во время весны колико въ ономъ озерѣ воды пребываетъ, и долго-ли стоитъ?» Жители сказали: «яко до трехъ аршинъ вываецъ наводненіе, и стоитъ до шести недѣль и больше.»

Великій Государь радъ тому высть, что дѣйствительно можетъ имѣть на озерѣ хожденіе

на новосодѣланныхъ корабль и фрегаты.

По Рождествѣ Христовѣ 1692 СЕНТЯБРЯ противъ перваго числа, съ вечера, по всѣмъ церквямъ было всеобщее бѣднѣ. Въ первый день СЕНТЯБРЯ, то есть, въ новый годъ, по Божественной литургіи, пѣто благодарное молебное пѣніе и многолѣтіе Великому Государю, и всей палатѣ, и воинству и всѣмъ православнымъ Христіанамъ.

Царское Величество отъ лика святительскаго и отъ всего Синодлита и воинства и народа поздравленъ съ новымъ годомъ. И той день со многими торжествомъ, и народною радостію, и многою пушечною пальбою провожденъ. Въ ночи горѣли увеселительные огни, дома выли украшены отъ дровъ иллюминаціею и горѣли свѣчи.

По вскрытіи воды, Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, съ полу АПРѢЛЯ до полу ІЮНЯ, изволилъ быть на Кубенскомъ озерѣ, и всегдѣшнее имѣлъ упеселеніе въ плаваніи и дѣйствіяхъ на корабль и фрегатъ, утверждая во умѣ своемъ вся дѣйствія плаванія, и практику. Около полу ІЮНЯ во оноемъ озерѣ умалилася вода, и пакы бысть во многихъ мѣстѣхъ мѣль, и къ плаванію неудобность.

Великій Государь изволилъ ѣхать къ городу Архангельскому,

да плавасть на Окіянь. И явля то свое изволеніе матери своей, Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны. и брату своему, благочестивому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу. Ежели слышавъ Великій Государь и Великая Государыня, призвавъ святыишаго Патриарха, со многими моленіемъ отъ онаго путнаго шествія Великаго Государя утверждаша. Великій же Государь желаніемъ бытія у города Архангельска и шествіемъ на мори понуждаемый, не унокоевашеся; любопытная охота не дала ему въ томъ покоя, того ради, яко вы имѣя нечто утрачивать, долгое время бысть не во увеселеніи.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ, видя печаль на брата своего, Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА, разговаривалъ: «святоточившій родитель нашъ, Государь Царь и Великій Князь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ соизволилъ имѣть флотъ на Каспійскомъ морѣ, и начало дѣйствія на немъ положилъ, и морскихъ офицеровъ и матросовъ и мастеровъ корабельныхъ нѣтъ-за моря призвавъ, тамо быти учреди, яже вся тебѣ, любезному брату моему, извѣстна суть; но сіе предвѣднѣе Божіе и его святая воля не допусти

ему, почившему родителю нашему, создати, дабы оный начатый флотъ дѣломъ совершить. Яко же высть и въ древней Иудей основаніе положи создати храмъ Господевъ Царь Израиля Давыдъ, но Божіе правосудіе попусти не ему совершити, но сыну его Царю Соломону. Тако и ты благочестивый Государь новаго Израиля Царь Петръ Алексѣевичъ созиди флотъ на морь Каспійскомъ или Хвалынскомъ, яко же нача родитель нашъ; всси яко онъ, Великій Государь, не вотще дѣла начиналъ, но усмотрѣнемъ; не искалъ иныхъ морь къ созиданію флота; но на ономъ, яко рѣка Волга велика и Хива и прочія многія владѣтельства лежать по рѣкамъ надшимъ во оное море, и флоту твоему ни кто на ономъ препятствовать не можетъ; что оное море съ другими морями совокупленія не имѣть.»

Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ брату своему, Великому Государю Царю Иоанну Алексѣевичу отвѣчалъ: «мое желаніе построить флотъ, на которомъ бы могъ и на Океанъ и во всей Европѣ шествіе творить, которой вы во всемъ развѣя въль съ прочими Европейскими Государями. Сіе ми утверждаетъ и духъ мой безъ усмокоенія содѣваетъ, а Каспійское море удалено и въ про-

чія моря изъ того хода пѣтъ; о Хивѣ же и о прочихъ Государствахъ, лежащихъ по рѣкамъ, впадающимъ во оное море, разсмотрѣнію подлежить.

Великій Государь Царь Иоаннъ Алексѣевичъ отвѣчалъ на Двинь рѣкъ, удобное мѣсто усмотря, построить Адмиралтейство и учинять флотъ. И снѣ Великій Государь обрадовалъ высть.

Въ семь году родися Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу отъ Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Евдокии Оводоровны сыпъ, Государь Царевичъ Александръ Петровичъ. И высть молебное торжество и радость всенародная, которой того-жъ году, и отъиде въ вѣчное блаженство.

По Рождествѣ Христовѣ 1693 года, Сентяря противъ перваго числа, съ вечера, по вошь церквямъ было всенощное вѣдніе. Въ первый день Сентяря, то есть въ новый годъ, по Божественной литургіи, пѣто благодарное молебное пѣніе и многолѣтіе Великимъ Государямъ, и всей палатѣ, и воинству и вошь православнымъ Христианамъ.

Царскія Величества отъ лика святительскаго и отъ всего Синклита и воинства и народа поздравлены съ новымъ годомъ, и той день со многими торжествомъ и народною радостію и многою пущечною палъвою про-

вождецъ. Въ ночи горѣли увеселительные огни, дома были украшены отъ древъ и люменацию и горѣли свѣчи.

ГЕНВАРЯ въ 28-й день родился Великому Государю Царю и Великому Князю Иоанну Алексѣвичу отъ супруги его, Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Прасковьи Феодоровны Государыни Царица Анна Иоанновна.

АПРѢЛЯ 9-го, Великіе Государя указали быть по Украинской границѣ для охраненія отъ нападенія вусурманскаго вояромъ съ полками, а именно въ Бѣльгородъ воярину и воеводъ Борису Петрову сыну Шереметеву съ двадцатью пятью полками; въ Сѣверіи князю Федору Юрьеву сыну Борятинскому съ двадцатью полками, да Гетману съ козаками съ тридцатью тысячами.

АПРѢЛЯ 10-го, Великій Государь изъ Царствующаго града Москвы восприялъ путь на Кубенское озеро, и по прибытіи туда въ непрестанномъ плаваніи и увеселеніи разыскивалъ удобныхъ дѣйствій во обращеніи и въ дѣлѣ парусовъ и устройствъ строенія.

Егда въ началѣ Іюня уменьшася воды, восприялъ намѣреніе идти Волгою въ Астрахань, чтовъ быть его Царскому Величеству на морѣ Хвалынскомъ или Каспійскомъ, того ради

повелѣлъ потребная къ путному шествію изъ Москвы взять.

Увѣдавъ Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кириллова, возвести святейшему Патриарху и съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иоанномъ Алексѣвичемъ согласное писаніе къ Великому Государю Петру Алексѣвичу послаша, моля оставити намѣреніе путнаго шествія до Астрахани, да вскорѣ приидеть въ царствующій градъ Москву.

Писаніе Великой Государыни, Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны къ Великому Государю Царю Петру Алексѣвичу.

«Благочестивѣйшій и Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣвичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и многихъ Царствъ странъ же и земель Самодержецъ благозванный, повелитель и обладатель, любезнѣйшій мой и прегжеланной смнѣ, радости моея утѣха и животь сладчайшій, въ Господь Божь здрастеуй и радуйся пресно!

«Благочестивая Великая Госпожа Царица и мати твоя, Великая Княгиня Наталья Кирилловна благословеніе тебѣ, Государю и свѣту моему посылаеть, усердіе мое къ тебѣ всякаго добра мною многую своею

ЛЮБОВЬ МАТЕРНЕЮ И ЖАЛОСТЬ
ОБЪЯВЛЯЮ.

«БЛАГОДАРЕНИЕ НЕПРЕРСТАЮЩЕ
ВСЕТВОРИТЕЛЬНОЙ ТРИПОСТАСНОЙ
ВЪ БОЖЕСТВЪ ЕДИНИЦЪ, БОГУ ОТ-
ЦУ И СЫНУ И СВЯТОМУ ДУХУ
ВОЗСЫЛАЕМЪ ЗА ЕГО ПРЕИНО-
ГИЯ ШЕДРОТЫ И НЕИЗРЕЧЕННУЮ
КЪ РОДУ ЧЕЛОВѢКОВЪ ЛЮБЯЩУЮ-
СЯ ВЛАГОСТЬ, ЯКО ОТЪ НЕГО ВЪ
МИРЪ СЕЙ ВЫТНОСТИЮ ПРИДО-
ХОМЪ И ВЪ НЕМЪ ЖИВЕМЪ И ДВИ-
ЖИМСЯ, ЕСТЬ МЫ УМНОСЛОВЕСНИИ
ЧЕЛОВѢЦЫ, ЗАНЕ ОНЪ ВЕЗДЪ СМЪ
И ВСЯ ВЛАГОДАТІЮ СВОЮ ИСПОЛ-
НЯЕТЪ. ЕМУ ЖЕ ЧЕСТЬ И СЛАВА ВО
ВѢКИ, АМИНЬ.

«И ПОНЕЖЕ ОТЪ НЕГО СПАСИТЕ-
ЛЯ НАШЕГО И ТВОРЦА ГОСПОДА
ВЛАГОУТРОВІЕ ДУШЕВНОЕ ИМАМЪ,
ТѢМЪ ВСѢМЪ КЪ НЕМУ ЖЕЛАНІЕ
НАШЕ И ДѢЛАНІЕ ПРИНОСИТЪ ВО
СЛАВУ ЕГО БОЖЕСТВЕННОЮ ВСЕКО-
НѢЧНО ВНИОСТРУЕНСЯ, ГЛАГОЛЮЩЕ
СИЦЪ:

«О БОЖЕ НАШЪ ЦАРЮ! ТВОЯ
ОТЪ ТВОИХЪ НА ТЕБѢ ПРИНОСИМЪ
ПРЕДАЮЩЕЕ ВЪ ВОЛЮ ТВОЮ, ДА
ИМИ ЖЕ ВСЕИ СУДЬБАМИ ТВОИМИ
ВЛАГОДАТНОЕ СПАСЕНІЕ ТВОЕ НА
ВСЯКОМЪ МѢСТѢ И СТРАНѢ НАМЪ
ДАРСТУИ, И ВЪ ЛЮБВИ НЕНАСЫТНЪ
ТВОЕЙ УТВЕРДИ НИ, ЯКО ЧЕЛОВѢ-
КОЛЮБЕЦЪ ГОСПОДИ.

«ВЪ ТАКОВОЙ ПРИСНОГОРЯЩЕЙ
ЛЮБВИ, АЗЪ ЛЮБЕЗГѢЙШІИ СЫНЕ
МОИ, ЦАРЮ ПРАВОСЛАВНЫЙ, ПРЕ-
ЗРѢВШІИ ГОСПОДА, ЯКО ОДЕСНУЮ
ВАСЪ ДА НЕ ПОДВИЖИМСЯ ВЪ ТЕ-
БѢ, СТОЮ ВО ВЪ ТЕБѢ РАДУСЯ,

ВЪ ТЕБѢ ВЕСЕЛЮСЯ, СЫНЕ МОИ
ПЕРВОРОДНЕ, ЕДИНРОДНЕ ЧАДО,
ПРЕДЛАГАЮ, ЧРЕВА МОЕГО ЧАДО,
МОИХЪ МОЛІТВЪ, СЫНЕ ВЛАГОУ-
ТРОВНЫЙ, УТВѢЩЕНІЕ МОЕ, ЦАРЬ
ВЛАГОУЗВРАННЫЙ И ВЛАГОЧЕСТИВЪ,
ВСЕРОССИЙСКІИ ОБЛАДАТЕЛЬ, И
МНОГИХЪ СТРАНЪ И ЗЕМЕЛЬ САМО-
ДЕРЖАВНЫЙ МОНАРХЪ, ГДѢ ЕСИ
ВЪ ВЛАГОШЕСТВИИ? ВИНЪ ВОЗВѢ-
ЩАИ МИ, ГДѢ СУТЬ ТЕЧЕНІА? ХОТЯ
НИСАНИЕМЪ ГЛАГОЛИ НАМЪ, КАКО
ГРЕДЕНІИ КРѢЦЪ? СЪ ВЛАГОУМНЫ-
МИ РАЗМОТРИ И БЕЗЪ СОВѢТА
МНОГИХЪ ИИ ЧТОЖЕ ТВОРИ.

«ВСЯКОЕ ЖЕ ДѢЛО НАЧИНАЯ, КОН-
ЦА СМОТРЕТИ МУДРИИ ВО ИСКУСТВѢ
ВЫШЕ ПОВЕЛѢВАЮТЪ, НО ВЪ ПУЖ-
ДѢ ЖЕ И ЗЪЛО ЗЛО ВИДЪ ПОЛЕЗЫ
СВѢТЪ И ЛЮДЯМЪ ДѢЛАНІА ВСЯКАЯ
ПРЕДВИРАТИ ВСЕКОНѢЧНО ДОЛЖНО,
И ВЪ ПАМЯТИ САМОХОТНЪ, ИЛИ ОТЪ
КОГО ЗЛОСОВѢСТІИ ВДАВАТИ ВЕСЬ-
МА НЕ ПОДОВАЕТЪ.

«И НА СІЕ ТЕБѢ ВСЕЪ ЗАКОМЪ,
И ПРОРОЦЫ, И ЦЕРКВИ МАТЕРИ
НАШЕЙ ВСЪУЧИТЕЛИ, И ВЪ СОВѢТЪ
СЕГО ЦАРСТВА ТВОЕГО ВЛАГОУМЫС-
ЛІАЩІЕ ЛЮДИ И СЛУЖИТЕЛИ ТЕБѢ ВСК-
УСЕРДСТВУЮЩІЕ ЖЕЛАЮТЪ, ДА ПРА-
ВИШИСЯ ЗАКОМЪ ГОСПОДИМЪ
ВЛАГОУШИМЪ.

«РАДОСТЬ МОЯ НЕНАСЫЩЕННАЯ,
ЛЮБОВЬ НЕСКАЗАННАЯ, СЫНЕ МОИ,
ЩЕДРОСТЬ ХРИСТІАНЪ ВЛАГОЧЕ-
СТВИВЪ, ТВЕРДЪ ВЪРЫ ІИСУСЪ
ХРИСТОВЫ ВЛАГОЗАКОНИМЪ, ШЕ-
СТУИ, НЕ ПРЕЗРИ МЯ, ТЯ РОЖДШУЮ,
НЕ ОПЕЧАЛИ МЯ, ВОСПИТАНШУЮ

ты, не удаляйся отъ насъ вождельное мое чадо.

«Возвѣстися, и влѣкнися памѣ, явнися, да бѣжу ты очима моима, да ложбу ты, любезный сыне мой, усты, до осажу руками моими и насыщуся благородія твоего и воспримеши въ дому Царскоу все отъ роду.

«Прошу и молю ты азъ смиренная мати! Разрѣши скорь сердца и чрева моего и утровы моея пришествіемъ и явленіемъ Царскаго памѣ лица твоего.

«Едва во вижду въ смиренномъ вдовствѣ моемъ тебя, благоизбраннаго Царя православнаго, веселюся, и скорь вѣжитъ отъ меня; не видѣше же, възвзную всѣми моими чувствани и плачу, възвзную, заливаюся непрестанно слезами.

«Како ослабляеши мя? како отъ насъ удаляеши напрасно? Кому поручаеши, кто ны утѣшитъ въ скорби? кто памѣ радость содѣетъ безъ тебя, свѣта очей моихъ?

«Не имамы убо кромѣ Бога всемогущаго, а отъ твоего Величества во всѣхъ скорбихъ и злключимствѣ нынѣ помощи не имѣемъ; въ любви развѣ твоего изрядства нынѣ надежды.

«Не вдавайся Госноди Царю страшному и вѣдоносному морскому пути; не изволь шествовать безъ всякія пользы и потревы тебѣ по морю.

«О семъ прилежно и съ со-

крушеніемъ сердца моего молю помилуй мя, ты рождшую, возвесели о спасеніи и здравіи твоёмъ все православное и благоврученное тебѣ и скорящие о отдаленіи и въ морѣ намѣренномъ шествіи пути Царство
«Молимся же, да всещедрымъ Госноди Богъ исправитъ стонъ и шествія твоя, да къ памѣ въ миръ, здравіи и спасеніи немедленно возвратишися.

«Нево не такъ посмлаемыхъ увѣдомительныхъ писемъ желаемъ, яко да ты самолично въ радости созерцаеши, еже дамъ Боже здѣ всѣмъ памѣ получить. Аминь.»

Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ; послана же изъ дома Царскаго, иже въ Преображенскомъ селѣ, ироздаи 7201 года, лѣта отъ Рождества Иисуса Христова 1693 Индикта 1-го, ивсѣца Іюля.

Писаніе Великаго Государи Царя и Великаго Князя Іоана Алексѣевича къ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу.

«Государь мой, братецъ прелюбезный, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ во Госнодѣ многолѣтно и благополучно здравствуй!

«Скорь тяжку содѣла ми слухъ твое безъизвѣстное намѣренное отшествіе, еже тако досель никогда безъ объявленія иже влѣзъ, нежели въ та-

КОВЫЙ ДАЛЬШІЙ ПУТЬ ВОСПРИИМАТЬ НАМЪРЕНІЕ.

«ВЪСМ ЯКО ДРАЖАЙШІЕ ТВОЕ ЗДРАВІЕ ЯКО ЗЕНИЦУ ОКА ВСЕГДА СОВМОУДАХЪ И ЗРѢНІЕ ЗДРАВІЯ ТВОЕГО, ТО МИ ВЕСЕЛІЕ БЫТЬ И РАДОСТЬ. НАМЪРЕННОЕ ТВОЕ ОТДАЛЕНІЕ СКОРЬИ МИ СОДЪЛА. МОЛЮ ТЯ, НЕ УСУГУБЛЯЙ СКОРЬИ, ВО ЯКО ЛЮБЕЗНЫИ БРАТЬ, СОТВОРИ ПОСЛУШАНІЕ ВОЗВРАТОМЪ ТВОИМЪ, ВОЗВРАТИШИ МИ ЗДРАВІЕ, И НЕЧАЛНЫИ СЕРДЦА КРОВЕ НАШЕИ ОБРАДУЕШИ!»

ВЪ КОНЦѢ ПИСАНО ТАКО: «БРАТЬ ТВОИ, ЦАРЬ ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ЛЮБЕЗНО ПРИВѢТСТВУЯ И ПОКЛОНИЛСЯ.»

ПИСЬМО СВЯТЫЙШАГО ПАТРИАРХА КЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРИЮ ЦАРИЮ ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІИ ВЕЛИКІИ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ И ВЕЛИКІИ КНЯЗЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ВСЕЯ ВЕЛИКИИ И МАЛЫИ И БѢЛЫИ РОССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ, ЗДРАВЪ, СПАСЕНЪ БЛАГОПОЛУЧЕНЪ НА ПРЕМНОГАЯ ЛѢТА. БУДИ ВЪ ВОЛИ ВСЕТВОРЦА ГОСПОДА БОГА, УПРАВЛЯЙ МИРНО ГОСУДАРСТВО ТВОЕ И ВСѢ ВРУЧЕННЫИ ТЕБѢ ЛЮДИ.

ИЗВѢСТИХСЯ ЯКО ВАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО БЕЗЪ БЛАГОСЛОВЕНІЯ МАТЕРИ ЦАРИЦЫ И БЕЗЪ БЛАГАГО СОВѢТА СЪ БРАТОМЪ ТИ ДЕРЖАВНЫИМЪ, ВЕЛИКИИМЪ ГОСУДАРЕМЪ ЦАРЕМЪ И ВЕЛИКИИМЪ КНЯЗЕМЪ ІОАННОМЪ АЛЕКСѢЕВИЧЕМЪ И БЕЗЪ БЛАГОСЛОВЕНІЯ И ВОЛИ МАТЕРНИИ, ДЕРЖАВНЫИ ВЕЛИКІИ ГОСУДАРЫИ

ЦАРИЦЫ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ НАТАЛИИ КИРИЛОВНЫ И НАШЕИ ХУДОСТИ НАМЪРЕНЪ ВОСПРИЯТИ ПУТЬ КЪ АСТРАХАНЬ, И МОРЕ ХВАЛЫНСКОЕ ИЛИ КАСПИЙСКОЕ.

«СНИМЪ СОДЪЯ НАМЪ ТЯЖКУЮ ПЕЧАЛЬ И РОЖДЕШЕЙТЯ СКОРЬИ ТЯЖКУ, СУПРУГЪ СЛЕЗЫ И СОКРУШЕНІЕ, БРАТУ СВОЕМУ, ЦАРИЮ ІОАННУ СОМНѢНІЕ: ЯКО НИЧТО ДОТОВАЪ БЕЗЪ СОГЛАСІЯ СЪ НИМИ ДѢЮЩУ.

«МОЛЮ ТЯ, ДЕРЖАВНАГО ГОСУДАРИ ЦАРИ, НЕ ПРЕЗРИ МОЛЕНІЯ МОЕГО, ОСТАВИ НАМЪРЕНІЕ СТРАШНОЕ И НЕПОЛЕЗНОЕ, ПО ВСКОРЬ ВОЗВРАТИСЯ НА ПРЕСТОЛЪ ТВОИ ЦАРСКИИ, ЯКО МНОГИИ ИМАМЪ ДѢЛА, О НИХЪ ЖЕ ДЕРЖАВНОМУ БРАТУ ТВОЕМУ, ЦАРИЮ ІОАННУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ПРЕДЛАГАЛЪ И ТРЕБОВАЛЪ РЪШИТЕЛЬНЫХЪ ПОВЕЛѢНІИ, ПО ДО ПРИВЪТІЯ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ОТЛОЖИ, ЯКО ДѢЛА ВАЖНОСТИ НЕ МАЛОИ, А ПУТЬ КЪ АСТРАХАНЬ ДАЛЕКЪ.

«ТОГО РАДИ МОЛЮ ТЯ, ПРИИДИ И УМИРИ ЦЕРКОВЬ, УТВЕРДИ КЪ БЛАГОЧЕСТИИ ТЕРЗАЕМЫИ РАСКОЛЫ, УПОКОЙ ДУХЪ МОИ, УТАЛИ МАТЕРЬ СВОЮ, БЮЖЕ СЛЕЗАМИ ВСЕГДА ОМЫВАЕМЪ. НЕ ПРЕСЛУШАЙ ТОВА О ВОЗВРАТѢ МОЛЕНІЯ И НЕ ПОДВИГНИ НА СЯ ГНѢВА БОЖІИ. ОСКОРБИЛЪ ЕСИ БРАТА ТИ, ЦАРИ ІОАННА, И СУПРУГА ТИ, ВЕЛИКУЮ ЦАРИЦУ ЕВДОКІЮ ФЕОДОРОВНУ, И ВЕЛИКИИ ЦАРЕВНЫИ ТЕТКИ, И СЕСТРЫ, И МЕНЯ БОГОМОЛЬЦА, И ЛЕКЪ СВЯТИТЕЛЬСКИИ, И ВСѢ ДОМЪ ЦАРСКИИ И ВСѢХЪ ЛЮ-

БЯЩИХЪ ТЯ И ЖЕЛАЮЩИХЪ ВИДѢТИ ЗДРАВІЕ ТВОЕ.»

Приписано тако: «Адрианъ, Патриархъ Всероссійскій. Благословити всѣхъ Творца Бога великаго Царя! Пресвѣтлому Величеству смиренно кланяюсь.»

О блаженной кончинѣ Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны.

Юня въ послѣднихъ числахъ Царское Величество изволилъ прибыть въ царствующій градъ Москву, и бысть всѣмъ радость.

По Рождествѣ Христовѣ 1694 года, Генваря 13 дня, Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна нача чувствовать тяжкую скорь въ тѣлеси своемъ, которая часъ отъ часу умножалась и въ здравіи весьма ослабѣвала.

20-го Генваря призва святѣйшаго Адриана Патриарха съ ликомъ святительскимъ причастися тѣла и крови Господни и освятися елеемъ во имя Иисусъ Христово. По совершеніи елеосвященія, повелѣ святѣйшему Патриарху състи влечь себя, и взять руцѣ святѣйшаго Патриарха, облился слезами моля, да будетъ святыми своими молитвами ходатай по общему Владыцѣ и незавенна будетъ въ приношеніи Святыхъ жертвъ Господу Богу.

По семъ взявъ руцѣ обонхъ державныхъ, цѣловавъ та, вру-

чи святѣйшему Патриарху, глаголя: «о Державная двойца, духовъ любви сопряженная! Великіе Царіе! досель насаждахъ между вами миръ и любовь, и досель бысть едина воля, единопотѣпие, любовію последовасте воли другъ друга. О блаженная двойца, во благочестіи и любви Богомъ утвержденная! зри мя, яко отхожду воздати отвѣтъ о содѣянныхъ дѣлахъ суди всѣхъ Богу. Васъ молю и заветаю имѣйте сего святѣйшаго Патриарха яко отца любовію, последуйте воли его; той во всѣхъ обуреваніи и злостраданіи вашъ будетъ кормчій; на вся темная и наудоворещиная дѣла вопросите того, и той святыми молитвами вопросите. Матери Церкви последуйте ея здраваго совета не противно вѣрѣ и закону и преданію отцевъ, яже великіе соборы утверждено и благочестивые Царіе узаконили, яко таинственная вѣра истинное благочестіе, истинная мать наша; церковь истинна; вся яже содѣжати нынѣ вѣры, закономъ и взыскуйте и не мудрствуйте той истинѣ; правый во законѣ и вѣра.

«Тебѣ пастыря и отца святѣйшаго Патриарха прошу да всегда блюдетъ око твое сихъ благочестивыхъ сердца, святыми молитвами ходатайствуй, да самъ Господь Богъ Царствуетъ посреди ихъ.

«Зря святѣйшій отецъ, Всероссійскій Патріархъ сію влаженную двоицу благочестивыхъ Государей, духомъ любви связуя, едину волю, едино дѣйствіе ищуще.

«Дѣйствіемъ бражнѣмъ многожды едва жизнь при сихъ державныхъ остана, и что восносладѣть, не вѣмъ. Многожды сихъ державныхъ молихъ яко нѣсть права женску полу при державныхъ въ дѣла Царскія вмѣшати; но получихъ отвѣтъ отъ державныхъ, что Царь Іоаннъ Алексѣевичъ скорби ради правленія Государственнаго на ся не прииметь, а многожды просилъ врата своего, Царя Петра Алексѣевича да Самодержавствуетъ и строитъ Царствіе. Царь Петръ Алексѣевичъ о правленіи Царственномъ не радѣлъ, а даде отвѣтъ таковъ: «въ мое Царствованіе, мое Царское правленіе первое мнѣ подлежащее учредить моли, обучить дѣйствію воиныхъ, оскудѣлаево дополнить: той фундаментъ моего хотѣнія. Утвердася, потщуся и къ правленію Царствія и снѣмъ готовымъ воеводство, яко кормило, и мамъ правити Царствіемъ.» И что восносладѣть, не вѣмъ; во окормленіе матери церкви и закону и твоиу ходатайству ко общему Владыцѣ, да даруетъ снѣмъ державнымъ правда, вѣчное, многолѣтное и благополучное Царствованіе.»

У 1.

По окончаніи сего глагола свѣтѣйшему Патріарху, Великая Государыня держа руки державныхъ Государей, положила на нѣ главу, обмывая державныхъ ружь слезами, глаголя: «о Великодержавные Государя, Царя и Великіе Князие Іоаннъ и Петръ-Алексѣевичи! вы вѣсте мою любовь, трудъ и почтеніе о вашемъ здравіи; отъ юныхъ лѣтъ насаждая въ сердцахъ вашихъ молитъ о мирѣ и любви. Вышняго волю сподобившеся вѣнца и престола Царскаго, будите сирымъ и вѣднымъ въ отца, обидимымъ въ заступники, паслуженымъ въ извѣстели, страшнымъ пристанище и всѣмъ влаженное упованіе. На сіе васъ Царь славы избра. Гласъ на неправосудящихъ радостно слушайте; аще презрите кровь и слезы тѣхъ, возопіють на васъ ко Господу. Пами холю не раздвоите Царствія; по единому державствуйте; противъ вѣры и закона и матери церкви да не изыдетъ глаголь изъ устъ вашихъ; ненагущимо содержите благочестіе; а въ немъ же превызаетъ гордость и высокоуміе, да не обитаетъ въ сердцахъ вашихъ, яко та отъ юныхъ сердець вашихъ истрѣляхъ. Ликъ святельскій и священнослужительскій да почитаемы будутъ; дщери Царскія довольствуйте не осудно изъ вѣнчій.

«Пами молю въ Державѣ вашейго благочестія иновѣрныхъ мно-

13

ги грады и мѣста почитесь благочестивымъ благочестиемъ тѣхъ просвѣтитъ и отъ сокровищъ своихъ неоскудно крестящихся во благочестіе, награждать; то есть талантъ, данный вамъ отъ Бога; расплодите и принесите плоды ваша Царю, давшему вамъ Царствіе, къ нему же имате предстать и отвѣтъ о содѣянныхъ дѣлахъ воздать. Зловѣрню и проклятому расколу въ Россіи никакъ не пустите сему терпу, дожде не вкоренится, требите. По смерти тѣло мое повелите погребенію предать и о души моей Бога молитъ.»

Егда сія великая Государыня глаголя, благочестивые Царіе и Великія Государыня Царицы и Царевны, стояще близъ одра, и лжкъ святительскій и Свѣцклицѣ Царскій лихшеса слезахи. Бысть рыданіе много.

21, 22 и 23 числа Генваря, Великая Государыня драгоцѣпныя Царскія одѣянія отдаше въ церкви Божіи, а сокровища неиму щимъ.

24 числа, моли державныхъ Государей долги Царственныя опустить и темницы отперсты и узниковъ свободны. Великіе Государя рекоша: «буди сія желаемая твоя.» И повельніемъ Великихъ Государей вся темницы отперсты и узники разрешены и вся узники предъ домъ Великой Государыни приидоша, лихшеса слезахи. Тогда Великіе Госу-

дари Великой Государыней доисоша, что вся темницы отперсты и узники свобожденны и предъ домомъ ея Величества стоятъ.

Великая Государыня повель одръ свой къ окну привелещи. По поставленіи одра близъ окна, повель себя отъ одра отнять, и видѣвъ узники освобожденныи, взявъ ружь Державныхъ Государей, цѣловавъ, и повель освобожденнымъ дать знатныя части отъ сокровищъ.

25 Генваря сія влаженная и благочестивая Великая Государыня, Царица Наталья Кирилловна отъ земнаго Царствія прейде къ вѣчному царствію. Плачу много и рыданію вывшу отъ благочестивыхъ, яко лихшшася стража здравія своего, во обуреваніи спасенія и всѣхъ злостраданій помощницы, всѣхъ влагъ и мира строительницы; плакася лжкъ святительскій, лихшшася по благочестію поворницы, стояки православія, тишины и мира строительницы; плакашася благовѣрныя Царевны и Великія Княгини лишенія предстательницы и мира строительницы; плакашася всѣ вѣдныя лишенія извѣстныя всѣхъ влагъ дательницы.

Егда влаженный одръ изъ дома Царскаго Величества износимъ, обступихъ народъ везчисленъ, умилными гласы вопиюще, со многимъ рыданіемъ слезъ: «О руновосимая манна, како грядеши отъ дня новаго

Израиля, въ нихъ же не осуде-
ваша вся благая? О солнце свѣ-
товарнаго дня радостей нашихъ!
почто въ тайный гробъ ватво-
рися и насъ во тьмѣ печали
остави?» И на много плача гла-
гола, егда одръ межъ множе-
ствомъ внесенъ въ церковь, и
со всякою Царскою честью по-
гребенъ.

По влаженной кончинѣ Ве-
ликой Государыни Царицы На-
тали Кирилловны, вѣсть Вели-
кій Государь съ великой печа-
лею, отъ которой нача чувство-
вать скорбь въ тѣлеси, приходя
на гробъ, рыдая неутышно. Быв-
шій при его Царскомъ Вели-
чествѣ бояринъ Федоръ Алек-
сѣевъ сынъ Головинъ удер-
жать отъ плача и вседневнаго
на гробъ прихождения Го-
сударя не возмогъ; уменьшило
предложилъ Царскому Величе-
ству, дабы совлаговолить, ѣхать
къ городу Архангельскому и
видѣть океанъ, и на немъ ше-
ствие творить на конвойныхъ
военныхъ корабляхъ, которые
провожаютъ моремъ купецкіе
корабли.

Великій Государь не мало о-
радованъ тѣмъ вѣстью, и повелъ
немедленно къ Архангельску
воты учреждать, и о прибытїи
его Величества объявить, и не-
медленно началъ въ путь сей
приготовлятися. Объявивъ свое на-
воленіе брату своему, Великому
Государю Царю и Великому

Князю Юанну Алексѣевичу.
Великій Государь Царь, Юаннъ
Алексѣевичъ не согласова его
хотѣнію, сожалея дражайшій
животъ его отъ опаснаго на-
моръ превыщанія подъ предло-
гомъ сицевымъ. Цѣловавъ главу
брата своего, Великаго Госуда-
ря Царя Петра Алексѣевича,
идяся слезами, глагола: «всегда
брате мѣ ма одръ близъ смерти;
сохрани здравіе мое любовнымъ
зрѣніемъ, ты утверждаю, отлу-
ченіе твое безвременно мѣ ли-
шить жизни.» Великій Государь
весь печалію пораженъ, лю-
вленіемъ брата, Царя Юанна
Алексѣевича и зря его слава
въ здравіи и видя желанію его
принятствіе, остана.

Егда увидавъ сіе великая Го-
сударыня, Царица и Великая
Княгиня Евдокія Оеодоровна,
супруга Великаго Государя
Царя и Великаго Князя Петра
Алексѣевича, моли святѣйшаго
Патріарха со слезами, да удер-
жить Царское Величество отъ
отшествія къ Архангельску, яко
тогда мнѣніе было всѣхъ пла-
вающихъ на моръ полумер-
твымъ нарицать, да той съ ли-
комъ святительскимъ увѣще-
ваніемъ и моленіемъ удержитъ.

Царь проси слезнымъ рыда-
ніемъ и погинъ брата Велика-
го Государя, Царя и Великаго
Князя Юанна Алексѣевича и
супругу его благочестивую, Го-
сударыню Царицу и Великую

Княгиню Прасковью Феодоровну, да умолениями удержитъ Великаго Государя отъ путнаго шествія къ Архангельску. Проси и благочестивыхъ Царевнѣхъ, и мажнати время общаго прошенія.

12-го Марта, Патриархъ съ лнкомъ святительскимъ, и Великій Государь Царь Іоаннъ Алексѣевичъ и Царица и Царевныи приидоша къ Великому Государю. Иные взявъ за руку, иные за рамена, иные и за ноги, падоша предъ Великимъ Государемъ, моля на долгу, да исполнитъ ихъ общае моленіе оставитъ путь свой къ городу Архангельскому, Великій Государь видѣвъ ихъ согласное и усердное моленіе, вхати къ Архангельскому отрекся. И бысть радость во всемъ домѣ Царскомъ и народѣ.

Того-жъ Марта 23-го числа, изволилъ Великій Государь честь исторію Августа Тауера, которую новопереведенную исторію у реченнаго воюрна Федора Алексѣева сына Головина изволилъ взять для чтенія. И въ ней обрѣте написанное:

«Въ лѣто 1533 по Рождествѣ Христовѣ, въ Любекѣ, общиимъ всѣхъ поморскихъ народовъ согласіемъ, уставлено: дабы навигаціи къ Нарвѣ и Иванъ не было; а кто бы дерзнулъ туда ѣздить, тотъ и всѣхъ имѣлъ бес-

честенъ, что Россія, самою большею съвера частию владѣюща, если себѣ флотъ постронетъ и при Нарвѣ казаны и магазейны оружейныи сдѣлаеть, то не токмо Ливонію, но и во всю Германію съ войсками своими пройдетъ, подобно какъ Турокъ отъ вновѣрцевъ, ирбыли купеческой имущій, навигаціи обучился, флотъ построилъ, Гелленспонтъ прошедъ, ввѣша и Македонію и Иллирію и всю поморію плѣннша.»

Прізва Великій Государь реченнаго воюрна Федора Алексѣева сына Головина глаголю «что та за причина и какую имать флотъ силу?» Головинъ говорилъ: «какъ человекъ съ одной рукой мало успѣваетъ, противъ имущаго двѣ руки, тако и царство, имущее единое воинство земное, немущее войска морскаго и флота, подобно человеку, имущему руку одну, мало успѣетъ творить, противъ имущаго флота, флотъ имущему дальнія страны влещъ есть, а немущему и ближнія дальки есть.» Великій Государь тотъ-часъ сталъ въ великомъ сомнѣніи. Посла онаго-жъ Головина съ прошеніемъ до святѣйшаго Патриарха да приидеть.

Егда приде святѣйшій Патриархъ, Великій Государь объяви исторію. Патриархъ прочеть, учении отвѣтъ: «недоумѣваю, какъ сила и что флотъ поль-

УТЬ ГОСУДАРСТВУ, УДАЛЕННОМУ ОТ МОРЯ.» Великий Государь говорилъ: «удовѣривъ не вытнеть ниръ, немели флота на моряхъ не шить и нинъ у Архангельска и на великомъ Океанѣ не нить.» Взкъ главу святѣйнаго Патрарха цѣловавъ, съ любовно волю, да благословить нуть въ Архангельскому, и советъ дастъ брату его, Великому Государю Царю Иоанну Алексѣевичу и Царичамъ и Царевнамъ, да не препятствуютъ ствѣду его.

Патрархъ види невѣрков его желаніе, обѣща всѣхъ къ волю его склонить. И взявъ оную исторію приде къ Великому Государю Царю Иоанну Алексѣевичу съ Великимъ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, и по пришествіи къ Великому Государю, прочель. Патрархъ говорилъ: «сія вещь неразформенная имать нѣкую неважно важность къ волю державъ вашей. Дстойно и праведно, ежели соизволяете державный Государь Царь Петръ Алексѣевичъ да расмотреть.»

Великий Государь Царь Иоаннъ Алексѣевичъ страхъ моръ и плаваніе въ великое водство нрвни наче Всея Россіи дражайшій животъ брата своего, Царя Петра, глаголя: «авъ створенъ, наследіи нурьска не нить; той единъ сви-

тльнникъ Россійскій. Аще той угаснетъ, и вся благая съ немъ нуть угаснутъ.»

Великий Государь Царь Петръ Алексѣевичъ слезвыми очами рекъ брату своему, Царю Иоанну Алексѣевичу: «ствѣа крѣчайшая вѣсть или Господнея властъ единъ не можеть съ главы моеи вѣтъ его святые волю исторженъ нуть.»

Великий Государь Царь и Великий Князь Иоаннъ Алексѣевичъ соизволи волю и хотѣние брата своего, Царя Петра Алексѣевича, и проси Патрарха, да речеть Царичамъ и Царевнамъ— да не чинять препятствія къ шествію, яко въ томъ видѣ доло произошла Божія и его святую волю.

Великий Государь изъ Царствующаго града Москвы восприялъ нуть Апрѣля 21-го дня къ Архангельску привѣтъ нволея на нхъ, именуемой Петръ¹⁰. Мая 15 числа встрѣченъ отъ гражданъ и купцовъ Россійскихъ и иностранныхъ съ великою радостію и торжествомъ, за двадцать за пять верствъ. Оттоль иде весь нуть до самаго града Архангельска на водахъ и шлюпкахъ со многими украшеніемъ, встрѣча чинена.

По пришествіи къ Архангельску, съгорода н съ кораблей н съ нрвнѣ троекратно поздравивъ, и иностранцы нтей сто вочкъ отъ иностранныхъ нр-

тя, не удаляйся отъ насъ вождельное мое чадо.

«Возвѣстися, и ближися намъ, явися, да вижу тя очима моима, да ложбу тя, любезный сыне мой, усты, до осяжу руками моими и насыщуся благородія твоего и воспримеши въ дому Царскомъ все отъ роду.

«Прошу и молю тя азъ смиренная мати! Разрѣши скорьбы сердца и чрева моего и утровы моея пришествіемъ и явленіемъ Царскаго намъ лица твоего.

«Едва во вижу въ смиренномъ вдовствѣ моемъ тебя, благозвѣрнаго Царя православнаго, веселюся, и скорѣ въжить отъ меня; не видѣвши же, възвзную всѣми моими чувствами и плачу, възвзную, заливаюся непрестанно слезами.

«Какъ ослабляеши мя? како отъ насъ удаляеши насъ напрасно? Кому поручаеши, кто ны утѣшитъ въ скорби? кто намъ радость содѣлетъ безъ тебя, свѣта очей моихъ?»

«Не имамы убо кромѣ Бога всемогущаго, а отъ твоего Величества во всѣхъ скорбяхъ и злключимствъ иныхъ помощи не имѣемъ; въ любви развѣ твоего взрядства иныхъ надежды.

«Не вдавайся Господи Царю странному и вѣдоносному морскому пути; не изволь шествовать безъ всякія пользы и потребы твѣ по морю.

«О семъ прилежно и съ со-

крушеніемъ сердца моего молю, помилуй мя, ты рождшую, возвесели о спасеніи и здравіи твоемъ все православное и благоврученное твѣ и скорбящее о отдаленіи и въ морѣ намъ-ренномъ шествіи пути Царство.

«Молимся же, да всецѣдный Господи Богъ исправитъ стопы и шествія твоя, да къ намъ къ миръ, здравіи и ошасеніи немедленно возвратишися.

«Ибо не такъ посылаемыхъ увѣдомительныхъ писемъ желаемъ, яко да ты самолично въ радости созерцаемъ, еже даждѣ Боже здѣ всѣмъ намъ получить. Аминь.»

Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ; послана же изъ дома Царскаго, иже въ Преображенскомъ селѣ, мирозданія 7201 года, лѣта отъ Рождества Іисуса Христова 1693 Индикта 1-го, мѣсяца Іюля.

Писаніе Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича къ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу.

«Государь мой, братецъ прелюбезный, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ во Господѣ многолѣтно и благополучно здравствуй!

«Скорѣ тяжку содѣла ми слухъ твое безъизвѣстное намъ-ренное отшествіе, еже тако доселѣ никогда безъ объявленія ниже вѣзмъ, нежели въ та-

КОВЫМЪ ДАЛЬНІЙ ПУТЬ ВОСПРИИМАТЬ ПАМЪРЕНІЕ.

«ВЪСИ ЯКО ДРАЖАЙШЕЕ ТВОЕ ЗДРАВІЕ ЯКО ЗЕНИЦУ ОКА ВСЕГДА СОВЛЮДАХЪ И ЗРѢНІЕ ЗДРАВІА ТВОЕГО, ТО МИ ВЕСЕЛІЕ БЫСТЬ И РАДОСТЬ. ПАМЪРЕННОЕ ТВОЕ ОТДАЛЕНІЕ СКОРЬБЪ МИ СОДѢЛА. МОЛЮ ТЯ, НЕ УСУГУБЛЯЙ СКОРЬБЪ МИ, НО ЯКО ЛЮБЕЗНЫМЪ БРАТЬ, СОТВОРИ ПОСЛУШАНІЕ ВОЗВРАТОМЪ ТВОИМЪ, ВОЗВРАТЯШИ МИ ЗДРАВІЕ, И ПЕЧАЛЬНЫЯ СЕРДЦА КРОВЕ НАШЕИ ОБРАДУЕШИ!»

ВЪ КОНЦѢ ПИСАНО ТАКО: «БРАТЬ ТВОЙ, ЦАРЬ ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ЛЮБЕЗНО ПРИВѢТСТВУЯ И ПОКЛОНИАЯСЬ.»

ПИСЬМО СВЯТѢЙШАГО ПАТРИАРХА КЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ЦАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ.

Благочестивѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ВСЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ, ЗДРАВЪ, СПАСЕНЪ БЛАГОПОЛУЧЕНЪ НА ПРЕЖНОГАЯ ЛѢТА. БУДИ ВЪ ВОЛИ ВСЕТВОРЦА ГОСПОДА БОГА, УПРАВЛЯЙ МИРНО ГОСУДАРСТВО ТВОЕ И ВСѢ ВРУЧЕННЫЕ ТЕБѢ ЛЮДИ.

Извѣстнаго яко ВАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО БЕЗЪ БЛАГОСЛОВЛЕНІЯ МАТЕРИ ЦАРИЦЫ И БЕЗЪ БЛАГОГО СОВѢТА СЪ БРАТОМЪ ТЯ ДЕРЖАВНЫМЪ, ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ ЦАРИЕМЪ И ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ІОАННОМЪ АЛЕКСѢЕВИЧЕМЪ И БЕЗЪ БЛАГОСЛОВЛЕНІЯ И ВОЛИ МАТЕРНІЯ, ДЕРЖАВНЫЯ ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ

ЦАРИЦЫ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ И НАШЕЯ ХУДОСТИ ПАМЪРЕНЪ ВОСПРИЯТИ ПУТЬ КЪ АСТРАХАНЬ, И МОРЕ ХВАЛЫНСКОЕ ИЛИ КАСПІЙСКОЕ.

«СНІМЪ СОДЪЯ НАМЪ ТЯЖКУЮ ПЕЧАЛЬ И РОЖДЕШЕЙ ТЯ СКОРЬБЪ ТЯЖКУ, СУПРУГЪ СЛЕЗЫ И СОКРУШЕНІЕ, БРАТУ СВОЕМУ, ЦАРЮ ІОАННУ СОМНѢНІЕ: ЯКО НИЧТО ДОТОЛЪ БЕЗЪ СОГЛАСІЯ СЪ НИМИ ДѢЮЩУ.

«МОЛЮ ТЯ, ДЕРЖАВНАГО ГОСУДАря ЦАря, НЕ ПРЕЗРИ МОЛЕНІЯ МОЕГО, ОСТАВИ ПАМЪРЕНІЕ СТРАШНОЕ И НЕПОЛЕЗНОЕ, НО ВСКОРЪ ВОЗВРАТЯСЯ НА ПРЕСТОЛЪ ТВОЙ ЦАРСКІЙ, ЯКО МНОГІЯ ИМАМЪ ДѢЛА, О НИХЪ ЖЕ ДЕРЖАВНОМУ БРАТУ ТВОЕМУ, ЦАРЮ ІОАННУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ПРЕДЛАГАЛЪ И ТРЕБОВАЛЪ РѢШИТЕЛЬНЫХЪ ПОВЕЛѢНІЙ, НО ДО ПРИВЪТІЯ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ОТЛОЖИ, ЯКО ДѢЛА ВАЖНОСТИ НЕ МАЛОЙ, А ПУТЬ КЪ АСТРАХАНЬ ДАЛЕКЪ.

«ТОГО РАДИ МОЛЮ ТЯ, ПРИИДИ И УМИРИ ЦЕРКОВЬ, УТВЕРДИ ВЪ БЛАГОЧЕСТІИ ТЕРЗАЕМЫЕ РАСКОЛЫ, УПОКОЙ ДУХЪ МОЙ, УТАЛИ МАТЕРЬ СВОЮ, ВЮЖЕ СЛЕЗАМИ ВСЕГДА ОМЫВАЕМЪ. НЕ ПРЕСЛУШАЙ ТОЯ О ВОЗВРАТѢ МОЛЕНІЯ И НЕ ПОДВИГНИ НА СЯ ГНѢВА БОЖІЯ. ОСКОРВИЛЪ ЕСИ БРАТА ТИ, ЦАря ІОАННА, И СУПРУГУ ТИ, ВЕЛИКУЮ ЦАРИЦУ ЕВДОКІЮ ФЕОДОРОВНУ, И ВЕЛИКІЯ ЦАРЕВНЫ ТЕТКИ, И СЕСТРЫ, И МЕНЯ БОГОМОЛЬЦА, И ЛЕКЪ СВЯТИТЕЛЬСКІЙ, И ВСЕЪ ДОМЪ ЦАРСКІЙ И ВСѢХЪ ЛЮ-

влящихъ ты и желающихъ видѣть здравіе твоё.»

Приписано тако: «Адрианъ, Патриархъ Всероссійскій. Благословити всѣхъ Творца Бога великаго Царя! Пресвѣтлому Величеству смиренно кланяюсь.»

О влаженной кончинѣ Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны.

Іюня въ послѣднихъ числахъ Царское Величество изволилъ прибыть въ царствующій градъ Москву, и высть всѣмъ радость.

По Рождествѣ Христовѣ 1694 года, Генваря 13 дня, Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна нача чувствовать тяжкую скорь въ тѣлеси своемъ, которая часъ отъ часу умножалась и въ здравіи весьма ослабвала.

20-го Генваря призва святѣйшаго Адриана Патриарха съ ликомъ святительскимъ причастися тѣла и крови Господни и освятися елеемъ во имя Іисусъ Христово. По совершеніи елееосвященія, повелъ святѣйшему Патриарху състи влечь себя, и взять руцъ святѣйшаго Патриарха, обляся слезами моля, да будетъ святыми своими молитвами ходатай ко общему Владыцѣ и незавенна будетъ въ приношеніи святыхъ жертвъ Господу Богу.

По семъ взявъ руцъ обонхъ державныхъ, цѣловавъ та, вру-

чи святѣйшему Патриарху, глаголя: «о Державная двойца, духовъ любви сопряженная! Великіе Царіе! досель насаждахъ между вами миръ и любовь, и досель высть едина воля, едино хотѣніе, любовію послѣдовасте воли другъ друга. О влаженная двойца, во благочестіи и любви Богомъ утвержденная! зри мя, яко отхожду воздати отвѣтъ о содѣянныхъ дѣлахъ суди всѣхъ Богу. Васъ молю и завѣщаю имѣйте сего святѣйшаго Патриарха яко отца любовію, послѣдуйте воли его; той во всѣхъ обуреванія и влостраданіи вамъ будетъ кормчій; на вся темная и наудоворещиная дѣла вопрошите того, и той святыми молитвами вопросите. Матери Церкви послѣдуйте ея здраваго совѣта не противно вѣрѣ и закону и преданію отцевъ, яке великіе соборы утверждено и благочестивые Царіе узаконили, яко таинственная вѣра истинное благочестіе, истинная мать наша, Церковь истинна; вся яже содержать ними вѣры, законо не взыскайте и не мудруйте о той истинѣ; правый во законѣ и вѣра.

«Тевъ настыри и отца святѣйшаго Патриарха прошу да всегда влудеть око твоё сихъ благочестивыхъ сердца, святыми молитвами ходатайствуй, да самъ Господь Богъ Царствуетъ посреди ихъ.

«Зря святѣйшій отецъ, Всероссійскій Патріархъ сію влаженную двоицу благочестивыхъ Государей, духомъ любви связующую, едину волю, едино дѣйствіе имущее.

«Дѣйствіемъ бражнимъ многожды едва жизнь при сихъ державныхъ остася, и что воспослѣдуетъ, не вѣмъ. Многожды сихъ державныхъ молихъ яко нѣсть права женску полу при державныхъ въ дѣла Царскія вмѣшались; но полгчихъ отвѣтъ отъ державныхъ, что Царь Іоаннъ Алексѣевичъ скорен ради правленія Государственнаго на се не приемлетъ, а многожды просилъ врата своего, Царя Петра Алексѣевича да Самодержавствуютъ и строятъ Царствіе. Царь Петръ Алексѣевичъ о правленіи Царствениномъ не радѣлъ, а даде отвѣтъ таковъ: «въ нов Царствованіе, нов Царсков правленіе иервов мнѣ подлежащее учредить полки, обучить дѣйствию военныхъ, оскудѣваево дополнить: той фундаментъ новго хотѣнія. Утвердя сіе, потщуся и къ правленію Царствія и симъ готовымъ воинствомъ, яко коринломъ, имамъ правити Царственикъ.» И что воспослѣдуетъ, не вѣмъ; во окормченіе матери церкви и закону и твоену ходатайству ко общему Владыцѣ, да даруютъ симъ державнымъ правда, вѣчное, многолѣтное и благополучное Царствованіе.»

Ч I.

По окончаніи сего глагола святѣйшему Патріарху, Великая Государыня держа руки державныхъ Государей, положила на нѣ главу, обмывая державныхъ рущь слезами, глагола: «о Великодержавные Государя, Царіе и Великіе Князие Іоаннъ и Петръ-Алексѣевичи! вы вѣсте мою любовь, трудъ и почтеніе о вашемъ здравіи; отъ юныхъ лѣтъ насажда въ сердцахъ вашихъ молитъ о мирѣ и любви. Вышняго волею сподобившеся вѣнца и престола Царскаго, видите сирымъ и вѣднымъ въ отца, обидимымъ въ заступники, пасируемымъ въ извѣстели, страшнымъ пристанище и всѣмъ влаженное упованіе. Пасіе васъ Царь славы извѣра. Гласъ на неправосудныхъ гадостно слушайте; аще презрите крови и слезы тѣхъ, возопіютъ на васъ ко Господу. Пакн колю не раздвоайте Царствія; по единому державствуйте; противъ вѣры и закона и матери церкви да не выдетъ глаголъ изъ устъ вашихъ; непарушимо содержите благочестіе; а въ немъ же превываетъ гордость в высокоуміе, да не обветантъ въ сердцахъ вашихъ; яко та отъ юныхъ сердець вашихъ истрѣвляхъ. Лишь святельскій и священнослужительскій да почитаеми будутъ; дщери Царскія довольствуйте не оскудно изъ имѣній.

«Пакн колю въ державъ ваше-го благочестіи иновѣрныхъ мно-

13

ги грады и мѣста почтятся благочестивымъ благочестивымъ тѣхъ просвѣтитъ и отъ сокровищъ своихъ неоскудно крестящихся во благочестіе, награждать; то есть талантъ, данный вамъ отъ Бога; расплодите и принесите плоды ваша Царю, давшему вамъ Царствіе, къ нему же и вѣте предстать и отвѣтъ о содѣянныхъ дѣлахъ воздать. Зловѣрїю и проклятому расколу въ Россїи никакъ не пустите сему терну, дожде не вкоренится, требите. По смерти тѣло мое повелите погребенїю предать и душу моей Бога молитъ.»

Егда сія великая Государыня глаголя, благочестивые Царіе и Великія Государыни Царицы и Царевны, стояще близъ одра, и ликъ свѣтительскій и свѣтъ Царскій лишился слезами. Бысть рыданіе много.

21, 22 и 23 числа Генваря, Великая Государыня драгоценныя Царскія одѣянія отдаше въ церкви Божїи, а сокровища нѣму щияъ.

24 числа, моли державныхъ Государей долги Царственныя отсутствіе и темницы отперсты и узниковъ свободитъ. Великіе Государя рекоста: «буди сія желанная твоя.» И повелѣнїемъ Великихъ Государей вси темницы отперсты и узники разрѣшены и вся узники предъ домъ Великой Государыни приидоста, лишился слезами. Тогда Великіе Госу-

дари Великой Государыней донесоша, что вся темницы отперсты и узники свободены и предъ домомъ ея Величества стоять.

Великая Государыня повелѣ одръ свой къ окну привлещи. По поставленїи одра близъ окна, повелѣ себя отъ одра отнять, и видѣвъ узники освобожденные, взявъ ружь державныхъ Государей, цѣловавъ, и повелѣ освобожденнымъ дать знатныя части отъ сокровищъ.

25 Генваря сія блаженная и благочестивая Великая Государыня, Царица Наталья Кирилловна отъ земнаго Царствїя перейде къ вѣчному царствїю. Плачу многу и рыданїю бывшу отъ благочестивыхъ, яко лишилася стража здравїи своего, во обуребанїи спасенїи и всѣхъ злостраданїи помощницы, всѣхъ благъ и мира строительницы; плакася ликъ свѣтительскій, лишившися мо благочестїю поворницы, столпа православїа, тишины и мира строительницы; плакашася благоверныя Царевны и Великія Княгини лишенїа представительницы и мира строительницы; плакашася всѣ вѣдныя лишенїа известныя всѣхъ благъ дательницы.

Егда блаженный одръ изъ дома Царскаго Величества износился, обступившъ народъ вѣчисленъ, умельными гласы вопиюще, со многими рыданїемъ слезъ: «О ружновосная мамина, како грядеши отъ днѣ новаго

Израиля, въ нихъ же не осудиваша вся влагая? О солнце светозарнаго дня радостей нашихъ! Почто въ тайный гробъ затворися и насъ во тьмѣ печали остави?» И на много плача глагола, едва одръ межь множествомъ внесень въ церковь, и со всякою Царскою честью погребень.

По влаженной кончинѣ Великой Государыни Царицы Натальи Кирилловны, вѣсть Великій Государь съ великой печалю, отъ которой пача чувствовать скорбь въ тѣлеси, приходи на гробъ, рыдая неутшно. Бывшій при его Царскомъ Величествѣ бояринъ Федоръ Алексѣевъ сынъ Головинъ удерживать отъ плача и всегдашняго на гробъ прихода Великаго Государя не возмогъ; умышленно предложилъ Царскому Величеству, дабы совлаговолить, ѣхать въ городъ Архангельскому и видѣть океанъ, и на немъ шествіе творить на конвойныхъ военныхъ корабляхъ, которые провожаютъ моремъ купецкіе корабли.

Великій Государь не мало обрадованъ тѣмъ вѣстью, и повелъ немедленно къ Архангельску почты учреждать, и о прибытіи его Величества объявить, и немедленно началъ въ путь сей приуготовляться. Объявилъ свое изволеніе брату своему, Великому Государю Царю и Великому

Князю Иоанну Алексѣевичу. Великій Государь Царь, Иоаннъ Алексѣевичъ не согласова его хотѣнію, сожалея дражайшій животъ его, отъ опаснаго на морѣ превращанія подъ предлогомъ сицевымъ. Цѣловавъ главу брата своего, Великаго Государя Царя Петра Алексѣевича, даяся слезами, глаголя: «всегда брате ми на одръ близъ смерти; сохрани здравіе мое любезнымъ зрѣніемъ, ты утверждаю, отлученіе твое безвременно мя лишитъ жизни.» Великій Государь весь печалію пораженъ, любезнѣмъ брата, Царя Иоанна Алексѣевича и зря его слава въ здравіи и видя желанію его првнствіе, остана.

Егда увидавъ сіе великая Государыня, Царица и великая Княгиня Евдокія Оеодоровна, супруга Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, моли святѣйшаго Патріарха со слезами, да удержитъ Царское Величество отъ отшествія къ Архангельску, яко тогда мнѣніе было въѣхъ плавающихъ на морѣ полумертвымъ паричать, да той съ личномъ святительскимъ увещаніемъ и моленіемъ удержитъ.

Цари проси слезнымъ рыданіемъ многимъ брата Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Иоанна Алексѣевича и супругу его благочестивую, Государыню Царицу и Великую

Княгиню Прасковью Феодоронову, да умолениями удержитъ Великаго Государя отъ путнаго шествія къ Архангельску. Проси и благочестивыхъ Царевнѣхъ, и мавначе ермиа общаго прошенія.

12-го Марта, Патриархъ съ ликомъ святительскимъ, и Великій Государь Царь Іоаннъ Алексѣевичъ и Царица и Царевныи приидоша къ Великому Государю. Иные взявъ за руку, иные за рамена, иные и за ноги, падоша предъ Великимъ Государемъ, моля на долгу, да исполнитъ ихъ общае моленіе оставитъ путь свой къ городу Архангельскому, Великій Государь видѣвъ ихъ согласное и усердное моленіе, вхати къ Архангельскому отрегся. И бысть радость во всемъ домѣ Царскомъ и народѣ.

Того-жъ Марта 23-го числа, изволилъ Великій Государь честь исторію Августа Таубера, которую новопереведенную исторію у реченнаго воюрина Федора Алексѣева сына Головина изволилъ взять для чтенія. И въ ней обрѣте написанное:

«Въ лѣто 1533 по Рождествѣ Христовѣ, въ Любекѣ, общими всѣхъ поморскихъ народовъ согласіемъ, уставлено: давы навигаціи къ Нарвѣ и Нванѣ не былю; а кто бы дерзнулъ туда вѣдѣти, тотъ ъ всѣхъ имѣхъ бес-

честенъ, что Россія, самое большее съвѣра частію владѣюща, если севѣ флотъ построитъ и при Нарвѣ гавань и магазейны оружейныя сдѣлаеть, то не токмо Ливонію, но и во всю Германію съ войсками своими пройдетъ, подобно какъ Турокъ отъ иновѣрцевъ, приехали купеческой и мушціи, навигации обучился, флотъ построитъ, Гелленспонтъ пройдетъ, ввѣша и Македонію и Иллирію и всю поморію пльннша.»

Призва Великій Государь реченнаго воюрина Федора Алексѣева сына Головина глаголю: «что та за причина и какую имать флотъ сему?» Головинъ говорилъ: «какъ человекъ съ одной рукой мало успѣваетъ, противъ мушцаго двѣ руки, тако и царство, мушцевъ едино воинство земное, немущевъ войска морскаго и флота, подобно человеку, мушцуему руку одну, мало успѣхъ творитъ, противъ мушцаго флота, флотъ мушцуему дальнія страны близъ есть, а немущему и ближнія дальки есть.» Великій Государь тотъчасъ сталъ въ великомъ сомнѣніи. Посла онаго-жъ Головина съ прошеніемъ до святѣйшаго Патриарха да приидеть.

Егда прииде святѣйшій Патриархъ, Великій Государь объяви исторію. Патриархъ прочеть, учении отвѣтъ: «недоумѣваю, какъ сѣла и что флотъ поль-

звуть Государству, удаленному отъ моря.» Великій Государь говорилъ: «удовѣривъ не бытъ въ миръ, немелъ флота на моряхъ не бытъ и нынѣ у Архангельска и на великомъ Океанѣ не бытъ.» Взявъ главу святѣйшаго Патріарха цѣловать, съ любовію моли, да благословитъ нуть къ Архангельскому, и советъ дастъ брату его, Великому Государю Царю Іоанну Алексѣевичу и Царьцямъ и Царевнамъ, да не препятствуютъ отъѣзду его.

Патріархъ видя неотвѣнное его желаніе, обеща всѣхъ къ воли его склонитъ. И взявъ оную исторію прииде къ Великому Государю Царю Іоанну Алексѣевичу съ Великимъ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, и по пришествіи къ Великому Государю, прочелъ. Патріархъ говорилъ: «сія вещь неразворенная имать нѣкую немалую важность къ пользѣ державъ вашей. Достойно и праведно, ежели соизволятъ Державный Государь Царь Петръ Алексѣевичъ да рассмотритъ.»

Великій Государь Царь Іоаннъ Алексѣевичъ страхъ моръ и плаваніе къ великой выдствие немалыя наче Всяя Россіи дражайшій животъ брата своего, Царя Петра, глаголя: «азъ споривъ, наследія мужеска не имѣю; той единъ сви-

тѣльникъ Россійскій. Аще той угаснетъ, и вся благая съ земли нуть угаснутъ.»

Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ слезными очами рече брату своему, Царю Іоанну Алексѣевичу: «стына кровочайшая есть имя Господне; властъ единъ ни можетъ съ главы мой безъ его святыхъ воли исторженъ бытъ.»

Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ соизволи воли и хотѣнны брата своего, Царя Петра Алексѣевича, и проси Патріарха, да речетъ Царьцямъ и Царевнамъ— да не чинятъ препятствія къ шествію, яко въ томъ видѣ доло промисла Божія и его святую волю.

Великій Государь новъ Царствующаго града Москвы восприялъ нуть Апрѣля 21-го дня къ Архангельску принять нѣвольны на яхтѣ, именуемой Петръ¹⁴. Мая 15 числа встрѣченъ отъ гражданъ и купцовъ Россійскихъ и иностранныхъ съ великою радостію и торжествомъ, за двадцать за нять верствъ. Оттоль иде весь нуть до самаго града Архангельска на водахъ и шлюпкахъ со многими украшеніемъ, встрѣча чинема.

По пришествіи къ Архангельску, съ города и съ кораблей нуть нувенъ троекратно поздравленъ, и винограденыхъ нувей сто воченъ отъ иностранныхъ куп-

цорь поставлено было народу. Многие драгоценная золотая и серебряная посуда и материя и напитки виноградные въ даръ Великому Государю принесены въ первый день отъ купцовъ Российскихъ, въ прочие дни отъ Англичанъ, Голландцевъ, Датчанъ и прочихъ купцовъ, яко тогда обрѣталось при Архангельскъ кораблей купеческихъ до шестидесяти. Для известнаго его пріевітій омы ожидали, омы ускорили.

Великій Государь по вся дни во флотъ купеческомъ на море изволилъ имѣть заставу.

И какъ свою персоною изволилъ быть Царское Величество на корабль, и воти ко пріествию ускорили.

Согласно отъ всѣхъ иностранныхъ купцовъ тогда говорено, что сей Великій Государь, яко ихъ природный, любезенъ всѣмъ, яко гордость, и тщеславіе, и лѣсть, и лежа и неправъ глаголъ не обрѣташеся въ немъ. И возлюбилъ его яко истиннаго своего монарха и вѣрность и любовь являше во всю жизнь, яко присные, раби.

Явися всѣмъ иностраннымъ за великое удивленіе, егда отъ перва въ сомнѣніи приходили цѣловати того полу, сей приходившихъ устнами цѣловалъ. Упогребиша глаголъ: «отца общаго Петра Царя Московскаго сподовишеся видѣти и глаголатъ,

и той намъ даде свое любовное цѣлованіе, яко другамъ.» И вси его цѣлованія и премудрая глаголанія писанію предаша, и въ странахъ своихъ возвестиша.

Великій Государь, видя ихъ любовь, не яко Царь съ раби, но яко отецъ съ чады, милость твори; множицею знатныхъ Российскихъ и иностранныхъ купцовъ жаловалъ дарми. Къ столу своему Царскому и выходъ въ докъ свой Царской всѣмъ дозволилъ. И вмѣстѣ удивленіе всѣмъ не мало, что толь Великій въ мирѣ Монархъ толикою ко всѣмъ милостию и истиннымъ простосердіемъ любовію отъ Бога одаренъ.

4-го Іюня призва Великій Государь всѣ иностранные знатные купцы вопроши оны: «имѣются ли удобныя на возморьи мѣста къ сдѣланію крѣпостей или гаваней?» Купцы разпоглашаше о удобствѣ мѣста. Великій Государь объяви: «яко онъ имѣеть намѣреніе ѣхать, и видѣть реченныя мѣста близъ и вдалѣ сущія.» Купцы всѣ ради и съ Великимъ Государемъ, на конвойныхъ корабляхъ, въ море иди обѣщали. И наутри, то есть 5-го Іюня, Великій Государь изволилъ иди въ море. Купцы всѣ на двадцати военныхъ корабляхъ послѣдовали Великому Государю. Егда же изволилъ выидти на пространство моря, повелѣвъ итапдартъ свой

что многие внезапными нападением Украйну едва не всю восту учинили.

По Рождествѣ Христовѣ 1695, Сентября въ 15-й день, Великіи Государи Цари и Великіи Князи Юаннъ и Петръ Алексѣевичи, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцы, повелѣли именной ихъ Величества указъ всемъ служащимъ ихъ Царскому Величеству, Царевичамъ, и князьямъ, и боярамъ, и дворянамъ, и всемъ воиннымъ людямъ о службѣ противъ Христіанскихъ непріятелей Султана Турецкаго и Хана Крымскаго за ихъ многія несправды объявить.

Бывшимъ имъ Великимъ Государямъ во младыхъ лѣтахъ, оныя вусурманы чрезъ мирныя договоры чинили многіе навады и сильныя нападенія державъ ихъ Величества на Украинскіе города, плѣня пародъ Христіанскій, во свои вусурманскія жилища отводили и скотъ отгоняли, а чего съ собою взять не могли, то все купно селы и деревни огню предавали, о чемъ въ Царьградѣ къ Султану Турецкому и въ Крымъ къ Хану многократно ихъ Величества писать изволили. Оныя враги Христовы, видя ихъ Великихъ Государей въ младыхъ лѣтахъ, все ихъ Царскія писанія презирающе; того ради и Царскіе Величе-

ства заблагонзволили расстудить для охраненія Государства съ Портой Оттоманской и Ханомъ Крымскимъ имѣть войну, и въ предъудущее лѣто вытъ съ его Царскимъ Величествомъ, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, въ походъ подъ Турскій городъ Азовъ, боярину Федору Алексѣвичу сыну Головину, Генераломъ Гордономъ и Лефортомъ, войскъ конныхъ 40,000, пехотныхъ 30,000, и того 70,000, съ легкою артиллеріею для взятія стоящихъ на Дову двухъ каламачей и осмотровня города Азова и рѣки Дона.

Для иныхъ же Государствъ службъ вытъ съ большимъ полкомъ воиновъ и воеводъ Борису Петрову сыну Шереметеву и Гетману Ивану Мазепѣ съ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ и Запорожскимъ войсками 100,000 и осадною артиллеріею для взятія непріятельскихъ городовъ Кизикермени Тамана, Цингиря, Алана.

И ежели помощію Божіею оныя города будутъ взяты, утвердить къ лучшей оборонѣ, оставить довольное число по городамъ воинныхъ людей и тяжелую артиллерію и довольное число итѣмства, дабы на предъудущее лѣто войско вусурманской не перепуститъ чрезъ

Днѣпръ въ помощь въ Крымъ и къ Азову.

На Воронежѣ заготовлять дубъ съ великимъ посыпшенемъ и сей зимы вывести, дабы въ будущую зиму, въ 1695 году, для атаки города Азова морскихъ 40 судовъ можно-бъ было сдѣлать, что города Азова безъ военныхъ морскихъ судовъ, не утвердятся устья Дона, взять трудно.

И для дѣла оныхъ судовъ мастеровъ и принадлежащие припасы отпустить сей зимы; а войску сказать указъ; въ приказы послать для вѣдома грамоты, а въ города указы.

И потому ихъ Величества именному указу исполненіе учинено Октября 18 дня: на Красномъ крыльцѣ указъ сказанъ, въ приказы грамоты, а въ города указы посланы.

По оному Царскаго Величества указу воярми и большаго полка воевода Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, съ генералами Гордономъ и Лефортомъ, Мая 20 числа, изъ Москвы въ походъ пошли.

Воярми Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, совокупя войско Великороссійское въ Бѣлгородъ, и изъ Бѣлгорода пошелъ въ походъ Іюня въ 8-й день, и перешедъ Днѣпръ, случась съ полками гетмана Ивана Мазепы, пошли для облежанія неприятельскаго города Кизикермена.

Ч. I.

24 Іюня войска Царскихъ Величествъ подъ городъ Кизикермень пришли, и того-жъ числа изъ Кизикерменя выходило Янчаръ и Волоховъ три тысячи человекъ, и съ великою наглостію учинили нападеніе на обозъ войскъ Царскихъ Величествъ. Гусары и охотники казаки, уклоня копьа, на сквозь ихъ провхали, труномъ положили тысячу семь сотъ сорокъ, да въ плѣнъ взяли 243 человекъ, а достальныя въгствомъ животь свой спасли. Изъ войскъ Царскихъ Величествъ убито и ранено сорокъ семь человекъ. Малость числа побѣнныхъ и раненыхъ войскъ Царскихъ Величествъ да не въявится въ ложь, того ради, что оныя неприятельскіе люди намѣрены были войти въ обозъ, и шли на спѣхъ, имуще въ рукахъ кинжалы и сабли. Россійскихъ войскъ копьа ускорили встрѣчу.

Взятые языки объявили: «было ихъ въ осадѣ въ городѣ 6700 человекъ, а высланы оныя лучшіе, и велѣно учинить сильное нападеніе на обозъ, который еще становился, дабы свободно напасть на артиллерию отбить, или повредить, и войско Русское отвѣдать.»

25 Іюня учинена форсальная атака Кизикермену и поведенъ подкопъ подъ башию осмугольную, стоящую отъ Отакова у большаго рва, и шан-

ны двѣлать начаты. По отдѣлкѣ шанцовъ и по постановленіи артиллеріи, 29 Іюля послаецъ въ городъ барabanщикъ съ письмомъ на Турецкомъ языкѣ о сдачѣ города безъ крови, обѣщая добрый окордъ, и отпускъ съ женами, и дѣтьми и ихъ имѣніемъ. Бусурмане, принявъ барabanщика въ городъ, и по прочтеніи письма, по обычаю босурманскому, ругались, и съ великою укормзною и поносомъ барabanщика изъ крѣпости выгнали, и велѣли сказать: «что въ вѣдѣнн Кіевъ, а не подѣ чужіе города ходили; вскорѣ придутъ на каждаго Русскаго пришедшаго въ помощь имъ сто чело-вѣкъ; о сдачѣ города впередъ къ нимъ не посылали, будутъ съ присланныхъ кожи сдвратъ.»

30 Іюля бѣлѣно бытъ полкамъ готовымъ къ приступу, и взять лѣстницы, и видимо выйдти и свратъся во отдаленіи протнѣ осмиугольной башни, и ожидать взорванія подкоча, а по взорваніи идти на приступъ.

Осадные видѣвъ, яко полки выходятъ изъ оова съ лѣстницами и намѣреніе имѣютъ о приступѣ, всѣми силами на ову осмиугольную башню и около ея по стѣнѣ града стана въ сопротивленіи. Тогда вдругъ ову башню и съ пнмалою частію стѣны подкочомъ взорвало и все зданіе со множествомъ, нагода подняло на воздухъ. И

покры тѣма градъ и многое зданіе разруши, а нное и съ людьми засына столицхъ въ защищеніе, до пяти сотѣ чело-вѣкъ взорваніемъ убило. Въ то-жѣ часло изъ шанецъ произведена сильная пальба и метаны бомбы; въ тѣ-жѣ часы приступные безъ всякаго супротивленія до стѣнѣ града пришли на проломное мѣсто. Неприятель всѣми силами въ защищеніе пришелъ, и вылъ бой съемной часа три. И когда увидѣли неприятеля повн-тыхъ своихъ воле тысячи чело-вѣкъ, а прочихъ въ великихъ рапахъ, оставя защищеніе, ув-жали въ средній городъ; присту-пные, вшедъ въ посадь, выжгли, а конхъ застали жителей порубили, и взяли многія во-гатства и пожитки и скотъ.

Ушедшіе въ среднну города утвердили себя въ осадѣ, по отъ множества бомѣ и во ономъ среднемъ градѣ много зданіи сокрушашеся, и съ чело-вѣки на воздухъ возношаше, и на всакомъ мѣствѣ въ страхъ и смерть. Метаніе бомѣ въ волюномъ градѣ не такъ имъ было губитель-но, простраства ради; а въ маломъ, куда все жители свѣжа-лись, а бомбандированіе умно-жено въ двое, то видѣвъ осад-ные конечную гвѣль, утннели великой крикъ, да ускоритъ въ помощь мнимою ихъ впрорѣ Мутаммедъ, и выстъ сильного кричанія три часа. Въ тѣ часе

МОРТИРЫ И ГРАНАТЫ МНОГИЯ ВЪ ГРАДѢ БРОШЕНЫ.

ЕГДА ОТЪ АДСКИХЪ ПРОПАСТЕЙ НЕ УСКОРЯ ПРАДТИ ВЪ ПОМОЩЬ МНЕМОЙ НХЪ ПРОРОКЪ МУГАММЕДЪ , ВШЕДЪ НА СТѢНУ ЗАМАХАЛИ ШАНКАМИ И ПРЕКЛОНИЛИ ЗНАМЕНА И ПРОСИЛИ , ЧТОВЪ ИМЪ ДАНЪ БЫЛЪ ЖИВОТЬ , А ГОРОДЪ БЫ У НИХЪ СЪ АРТИЛЛЕРИЕЙ ПРИНЯТЬ. БЫВШИЕ НА ПРИБЛИЖЕНІИ ВЪЗЯША КИЗИКЕРМЕНСКАГО БЕЯ И ДНУХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ , ОТВЕДОША ВЪ ШАТЕРЪ ВОЯРИНА ШЕРЕМЕТЬЕВА , А ПО ГОРОДОВОЙ СТѢНѢ СТАША , ОЖИДАЯ УКАЗА.

31 ЮЛЯ ВОЙСКО ЦАРСКИХЪ ВЪЗНАЧЕНІЕМЪ ПОСТАВЛЕНО ОТЪ ВОРОТЪ ГОРОДА ПО ОБОЗУ ВЪ ДВѢ ЛИНИИ; ОСАДНЫМЪ ЖЕ ИЗЪ ГОРОДА ВЪЗНАЧЕНО ВЫХОДИТЬ. ТОГДА ВЫШЛО ВОЕННЫХЪ ТЫСЯЧА ДЕСЯТЬ СОТЪ БЕЗЪ РУЖЬЯ И ЗНАМЕНЪ , ДА ЖЕНЪ НХЪ И ДѢТЕЙ И ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ И ВСЯКАГО ЧИНА ДО ЧЕТЫРЕХЪ ТЫСЯЧЪ. ВСѢ ОНЫЕ ИСШЕДШИЕ ИЗЪ ГРАДА РОЗДАНЫ ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ПО ПОЛКАМЪ. ВО ГРАДѢ ВЪЗЯТО ЗНАМЕНЪ НХЪ ВУСУРМАНСКИХЪ СТО СОРОКЪ; ПОРОХУ ДВА ПОГРЕБА , ЯДЕРЪ И ВОМЕЪ ДВѢСТИ ТЫСЯЧЪ , ЯНЫЧАРОВЪ ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ , САВЕЛЬ СЕМЬ ТЫСЯЧЪ , КИЖАЛОВЪ ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ ПЯТЬ СОТЪ И ПРОЧАГО ОРУЖІЯ , А КО ОБОРОНѢ ГОРОДА МНОГОЕ ПРИУГОТОВЛЕНІЕ ПРОЦАНТА , СУХАРЕЙ ИШЕННИЧНЫХЪ И ПРОЧИХЪ СЪЪСТНЫХЪ ПРИПАСОВЪ ЧИСЛО ВЪЛИКОЕ. ВОИНСТВОМЪ ВЪ ГРАДѢ ВЪЗЯТО МНОГОЕ ЧИСЛО КОМОНЪ

ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ , И ПОСУДЫ ОНЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ , И ТОВАРОВЪ , И ВСЯКИХЪ ПОЖИТКОВЪ И ПОСУДЫ МѢДНОЙ И ОЛОВЯННОЙ ВЪЛИКОЕ ЧИСЛО.

ПО ДОПРОСАМЪ БЕЯ И ВЪЗЯТЫХЪ ВЪ ПЛѢНЪ БЫЛО ВЪ ОСАДѢ ВОЕННЫХЪ СЕМЬ ТЫСЯЧЪ СЕМЬ СОТЪ , ВЪ ТАМАНИ ДВѢ ТЫСЯЧИ , ВЪ ШИНГИРЕЪ И АЛАНЪ ПО ТЫСЯЧИ ПО ПЯТИ СОТЪ ЧЕЛОВѢКЪ РАЗНЫХЪ ЧИНОВЪ. ВО ОНЫХЪ КРѢПОСТЯХЪ ОВРЪТАЛОСЪ ШЕСТНАДЦАТЬ ТЫСЯЧЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

1-ГО АВГУСТА ГОРОДА ТАМАНИ ОСАДНЫЕ УВѢДАВЪ , ЧТО ГОРОДЪ КИЗИКЕРМЕНЬ ВЪЗЯТЬ , ПОКИНУВЪ ГОРОДЪ СЪ ЖЕНАМИ И СЪ ДѢТЬМИ , И ВЪЗЯВЪ ИМѢНІЕ , ЕДИНО МОГЛИ СНЕСТЬ , ПОВѢЖАЛИ. ЗАПОРОЖЦЫ ДОГНАВЪ ВСѢХЪ ВЪ ПОЛОНЪ И СЪ ПОЖИТКИ ВЪЗЯЛИ , И ВШЕДЪ ВЪ ТАМАНЪ ВСѢ ОСТАВШЕЕ ЗАВРАЛИ. ОНОЙ ГОРОДЪ ТАМАНЪ СТОЯЛЪ ПРОТИВЪ КИЗИКЕРМЕНЯ НА ОСТРОВУ , КЪ ТОЙ СТОРОНѢ ДИЪИРА.

2-ГО АВГУСТА ГОРОДА ШИНГИРЕЯ ОСАДНЫЕ УВѢДАВЪ , ЧТО КИЗИКЕРМЕНЬ И ТАМАНЪ ВЪЗЯТЫ , ПОВѢЖАЛИ И ГОРОДЪ ЗАЖГЛИ , И ОТЪ ТОГО ПОЖАРА ВСЕ ГОРОДЪ ВЫГОРѢЛЪ И ПОРОХЪ ВЗОРВАЛО И ГОРОДЪ ПОВРЕДИЛО. ОНЫЙ ГОРОДЪ СТОЯЛЪ НА ТОЙ ЖЕ СТОРОНѢ ДИЪИРА.

3-ГО АВГУСТА НАДЪ ДИЪИРОМЪ , НА ДРУГОЙ СТОРОНѢ , КЪ НАСТОЯЩЕМУ ГОРОДУ АЛАНУ ПРИШЕДЪ МНОГИЯ КРЫМСКИЯ СИЛЫ , И ВЪДЪВЪ ГРАДЫ ВЪЗЯТЫ , ВОЙСКО ЦАРСКИХЪ

Величествомъ многое, не дерзнула въ бой, взявъ жителей осадныхъ изъ Алана съ собою, а городъ зажгоша, отъ котораго пожара порохъ взорвало и городъ повредило.

Во оныхъ городахъ взято пушекъ двести девяносто семь; а оныя пушки отданы гетману и казакамъ.

Бояринъ Шереметевъ видявъ, что города выжжены и разорены, и стѣны обвалены, и Кизикермень отъ подорванія пороховъ не мало вырвало, а починить вскорѣ не возможно, и строения для житья оставшимъ сдѣлать не изъ чего, по совету съ гетманомъ, Кизикермень и Тамань и прочіе города отъ основанія подорвали, дабы впредь неприятелю вскорѣ починить и жительства имѣть было не возможно.

10-го Августа отъ Кизикерменя бояринъ Шереметевъ пошелъ къ Бѣлгороду, а гетманъ Иванъ Мазепа пошелъ въ Малороссію. По прибытіи войскъ въ Бѣлгородъ, по указу Великихъ Государей, бояринъ и вольшаго полка воевода Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ войско Царскихъ Величествомъ распустилъ по домамъ.

Изъ царствующаго града Московскаго въ Низовый походъ Царское Величество съ бояриномъ Федоромъ Алексѣевичемъ сы-

номъ Головиннымъ выйдти изволилъ; а Іюля 8 числа въ Черкасскъ изволилъ прибыть.

Съ Іюля 8 числа въ Черкасскъ изволилъ быть пять дней; изъ Черкаска изволилъ выйдти въ походъ 13 числа Дономъ; а изъ Черкаска повелъ войско отправить на всѣхъ легкихъ казачьихъ, осемьвесельныхъ судахъ.

16 Іюля прибыть изволилъ къ каланчамъ, повелъ войску стать въ обозъ и утвердить рогатками.

Тогда при его Царскимъ Величествомъ былъ новокрещенный Нѣмчинъ Яшка, крестникъ Великаго Государя; той высть въ въ великой милости Царскаго Величества; и советы и тайны были ему отъ Царскаго Величества откровенны.

17-го дня Іюня, Великій Государь взявъ боярина Головина, и генерала Лефорта и Яшку Нѣмчина, въ восьми персонахъ, по приближенію къ каланчамъ, изволилъ оныя каланчи осмотрѣть. Тогда съ каланчей изъ пушекъ произведена многая пушечная пальба. И въ наступающую ночь съ оными же основаніи въ легкомъ казачьемъ суднѣ изволилъ ѣздить для осмотра оныхъ каланчей. По приближеніи къ каланчамъ, неприятель производилъ пушечную сильную пальбу и пушечнымъ ядромъ перевило гребное весло; но возвратился Богомъ хранимы.

18-го Іюля учиненъ военный

СОВЕТЪ О ВЪЗЯТІИ КАЛАНЧЕЙ. СОВѢТОМЪ УТВЕРЖДЕНО: НИЖЕ КАЛАНЧЕЙ НА ДОНУ ПОСТАВИТЬ АРТИЛЛЕРІЮ, ДАВЫ ДОНОМЪ ВО ВРЕМЯ ШТУРМА ПОМОЩЬ ИЗЪ АЗОВА НЕ ПРИШЛА, А КАЛАНЧИ ПРЕДЛОЖИША ВЪЗЯТЬ ШТУРМОМЪ.

19-го Іюля послано семь сотъ человекъ для взятія каланчей, стоящихъ на берегу той стороны. Оныя пришедъ, не смотря ни на какое сопротивленіе, хотя неприятель изъ пушекъ картечами и изъ мѣлкого оружія палилъ, но оныя дошедъ, выломавъ ворота, и какъ въ оныя, такъ и въ окна гранатами и изъ ружей повнѣ многихъ, внидъ, взяли штурмомъ.

Въ одной каланчѣ обрѣталось Янчаровъ шесть сотъ человекъ, и изъ оныхъ повнѣ триста двѣдцать три, живыхъ взято сто семьдесятъ три человека; а войскъ Царскихъ Величествъ увнѣ сто семьдесятъ одинъ, ранено двѣсти девяносто семь.

Во время штурма изъ Азова сильная на судахъ отправлена была къ каланчамъ партія; но она не допущена, изъ пушекъ отвнѣ, разбито судовъ до тридцати и на нихъ вышедшее войско потонуло. Во второй каланчѣ осадные видѣвъ яко не возможно охранить, покинувъ, ушли въ Азовъ, остался одинъ комендантъ.

И найдено во одной каланчѣ, что у семи вочекъ пороха фитель

горѣлъ, но за благовременно отнять. Комендантъ объявилъ, что одной фитель къ вочкамъ приложилъ онъ, желая со врученными ему умереть, а нежиди оставить врученное ему.

Во оныхъ каланчахъ взято мортиръ восемь, пушекъ большихъ мѣдныхъ тридцать двѣ, пороху два погрева, мѣлкого ружья Янчаровъ тысяча пять сотъ, ядръ восемьдесятъ тысячъ и прочаго оружія многое число; провіанта двѣ тысячи четвертей, и състныхъ припасовъ многое число. Отъ каланчей каменныхъ и влнѣ Дона нежъ имъ, чрезъ Донъ, проведена тройная цѣпь желѣзная.

Взятые въ плѣнъ объявили, что въ Азовъ войска восемь тысячъ человекъ. О взятіи оныхъ каланчей въ Москвѣ получено свѣдѣніе Іюля въ 30-й день, и было пнѣ благодарное молебное пнѣніе повѣдодавцу всѣхъ Богу.

31-го Іюля, Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ изволилъ писать къ брату своему, Великому Государю и Князю Петру Алексѣевичу вышедшему подъ Азовомъ.

«Государь мой прелюбезный братъ, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, во Госнодѣ многолѣтно и благополучно здравствуйте!

«Ни о чемъ мною въ жизни сей не радуюся тако, яко о твоимъ, Царя моего брата, здравии,

МОЮ ВСЕГДАШНЕ, ДА ВСЕЩЕДРЫЙ
Господь Богъ СОХРАНИТЬ ТЯ И
ДАРУЕТЬ МИ ТЯ, ЛЮБЕЗНАГО БРАТА
И ГОСУДАря, ЗДРАВА НА ПРЕСТОЛѢ
СРЪВТИ.

«Нынѣ изволилъ писаниемъ
своимъ насъ посѣтить, како бла-
годарить Божия поспѣшествова-
нія твѣя во взятіи двухъ калан-
чей, и что содѣяся подѣ градъ
Азовъ путь отверстъ, и яко здрав-
ствуете. За сѣя и наипаче о здра-
внн твоємъ соборнѣ отецъ нашъ
и богомолецъ, святѣйшій Патрі-
архъ Адрианъ соборное благо-
дарное моленное пѣніе при пре-
сутствіи нашемъ и сингелитъ и
иножествѣ народа принесъ.

«Тебя же, Государи и любез-
наго ми брата прошу, оставя во
оныхъ каланчахъ воинство и
тяжести и пропитаніе, возврати-
си, яко намѣреніе ваше сего
лѣта ради истиннаго благоче-
стія въ ратоварствѣ превудени;
наки прошу не приобщайся сво-
ему персонаю боевъ, и взятіевъ
города и поединковъ, и благо-
воли о твоємъ тамо пребываніи
къ намъ писать, его же усердно
желаемъ, и ведѣти яко самаго
ты хошу. Изъ Москвы Юля 31
7203 года.»

Юля 24 для атаки Азова
посланъ съ войскомъ генералъ
Гордонъ къ Азову, атаку учи-
нить. Того-жъ числа Царское Ве-
личество съ арміей изволилъ
врѣвѣть къ Азову и сталъ въ
лагерь, и около учинилъ тран-

шементъ крѣпкой, на немъ по-
ставлено полковой артиллеріи
восемьдесятъ пушекъ.

19-го Юля Царское Величе-
ство изволилъ взять воарина
Головина и генерала Гордона
и Лефорта и Нѣмчина Яшку,
изволилъ ѣздить для остотра
Азовскія крѣпости, и осмотра
учинилъ планъ о веденіи атаки,
а пришедъ назначилъ на планъ.

Нѣмчинъ Яшка доносилъ Ве-
ликому Государю, что Азовъ
возможно взять вскорѣ.

Царское Величество то его
представленіе отрѣшилъ, что
оного крѣпкаго города безъ бом-
бандированія и сильнаго про-
мысла взять не возможно, артил-
лерія только походная, и мар-
тиръ пять, и то малыя взяты для
бомбандированія каланчей, а
осадной артиллеріи нѣтъ.

Нѣмчинъ Яшка Царскому Ве-
личеству доносилъ, что во взя-
тыхъ каланчахъ мортировъ во-
семь большихъ, пушекъ сорокъ
восемь, ядръ и бомбъ и пороку въ
каланчахъ многое число, что до-
вольно оной артиллеріи ко взя-
тію Азова.

Царское Величество изволилъ
объявить, что провиантъ оберъ-
тается при войскѣ только на
два мѣсяца; а ежели взятіе го-
рода умедлится, то откуда по-
лучить? къ тому-жъ всему вой-
ску сказана служба.

И подѣ Сентября подѣ пер-
вое число все войско не имѣ-

Есть теплыхъ одеждъ, отъ стужи помрутъ; а можетъ исполниться все оное, ежели Вышній даруетъ здравіе и счастье въ будущее лѣто, въ 7204 году.

Имъчяны Яшка говорилъ генераламъ и всѣмъ оберѣтающимъ при Царскомъ Величествѣ и полковникамъ, чтобъ Царскому Величеству предлагали о взятіи Азова въ сей походъ. И по наговору его, отъ многихъ Царскому Величеству предлагаемо было, что Азовъ взятъ возможно.

Изъ Азова учинена сильная вылазка на обозъ Царскаго Величества. Охотники войскъ Царскаго Величества конные встрѣтили, и вѣсть сильное сраженіе. Пѣхотные полки охотою для боя неприятеля выйдти желали. Царское Величество уволи тремъ полкамъ выйдти, желая видѣть войско свое въ сраженіи съ неприятелемъ; пѣхотные полки вышедъ изъ лагеря, и спешився, учинили единъ выстрѣлъ и на вердышахъ сильнымъ сраженіемъ сразились. Свинъ неприятеля, гнали вслѣдъ, но не могли постигнуть, что Турки были восмы и въ самомъ легкомъ платьѣ скорымъ уезжаніемъ въ крѣпость спасли животь.

По баталіи поднято повѣстныхъ тѣлъ семь сотъ девятисто одинъ, въ пѣхотъ взято восемьдесятъ одинъ. Пѣхотные допросами показали, что войска въ Азовѣ осадимыхъ восемь тысячъ, а вы-

слапы были самыя лучшія Ямъчара, три тысячи пять сотъ, для взятія Азовъ и о испытаніи войскъ Царскаго Величества.

Отъ войскъ Царскаго Величества побито сто семьдесятъ одинъ, да ранено 242 человекъ, что во время въжания Ямчаръ въ Азовъ, конные навѣгая, многихъ покололи кобыями, что Турки въжали, и сопротивленія уже малое чинили.

Потомъ явилось великое неприятельское войско, идущее къ Азову. Великій Государь радъ былъ, желая видѣть войско свое въ сраженіи съ неприятелемъ, повелъ воарину Федору Алексѣеву сыну Головину со всѣмъ коннымъ войскомъ иди во стрѣтѣніе, генералу Гордону съ десятию пѣхотными полками вѣсть готову для сикурса, генералу Лефорту съ десятию-жъ пѣхотными полками быть въ готовности противъ вылазки изъ Азова.

При отпускѣ войска, Великій Государь изволилъ говорить: «радъ я, что неприятель пришелъ; да вижу ваши добрыя сердца и не обманенъ буду отъ васъ доброю надеждою.» Той глаголю Царскаго Величества войско другъ другу подтверждая и утѣщая, хотя трупомъ лечь, а полде неприятелю, доколѣ живы, не уступить.

Мыслилъ неприятель чрезъ перестрѣлку и повѣдѣніи пачать

вой, но войска Царскихъ Величествъ всею силою удари на неприятеля и сразясь въ жестокомъ кровопролитіи. Ужасныя свѣчи были до трехъ часовъ и другъ другу поле не уступали. Видя неприятель свое изнеможение, повѣже; войска Царскихъ Величествъ не отставая, гнали и рубили пять верстъ, и неприятель пошелъ врозь по степи. Войско Царскихъ Величествъ съ повѣдою возвратилось.

Возвращающемуся войску отъ новьды, Великій Государь вышелъ во стрѣтеніе, взявъ главу воюющаго Федора Алексѣева сына Головина, цѣловавъ, глаголя: «радуясь блаженная глава, мужественной подвигомъ совершившая! Не обману мя надежда моя во всѣхъ упованіи моихъ на тя.» Благодарилъ и все воинство и храброе ихъ сопротивленіе. Раненныхъ цѣлова главы, глаголя: «нетщена надежда моя на васъ, блаженнии гави, совершившіе блаженный сей подвигомъ.»

Сочтено побитыхъ неприятельскихъ тѣлъ четыре тысячи девять сотъ семь, въ плѣнъ взято девять и съ пять тысячъ лошадей и множество ружья.

Взятые въ плѣнъ допросы показали, что оногo войска, пришедшаго съ Кубани было тридцать тысячъ и все было въ бою.

Отъ войска Царскихъ Величествъ повето семь сотъ шесть-

десять, ранено тысяча семь сотъ сорокъ два.

Раненныхъ повѣлялъ Великій Государь довольствоваться всѣмъ питомствомъ, кто чего востребуетъ изъ дворца своего Царскаго. и больныхъ во вся дни двоекратно изволялъ своими руками язвы пользоваться и пластыри прилагать, яко въ докторскихъ врачеваніяхъ и знаніяхъ высоко въ наукою.

Осадные во время бою полеваго, ворота города имѣли отворены, а какъ неприятель съ поля свить, ворота затворили.

Царское Величество стоялъ при Азовѣ, ожидая темныхъ ночей или мглы, дабы удобнѣе Донъ противъ Азова и къ морю и устью вымѣрять.

23-го Августа учинилась сильная мгла, что въ десяти саженьяхъ видѣть было не возможно. Царское Величество, съдѣвъ въ уготованныя суда, следовалъ мимо Азова и вымѣрять Донъ и устья глубину, возвратился прочими протоки, и оныя вымѣрять изволялъ. Оная-жь мгла бысть три дни.

9-го Сентября бысть вторичная мгла. Царское Величество, имѣя извѣстіе, что Турки весьма сожалѣли, что во время вышней мглы нападенія не учинили; того ради повелѣлъ стать конному войску близъ Азова, чая неприятельскаго нападенія, и ежели неприятель будетъ выходить, не-

давъ знать, възжать къ овозу; изъ лагеря повелѣ выдти пѣхотнымъ десяти полкамъ и стать между лагеремъ и городомъ, окинувся рогатками и ожидать нападенія непріятельскаго изъ Азова. Вышедъ, стоящіе учинили извѣстіе, что непріятель шелъ спѣшно желая невѣстно напасть на стоящихъ десяти тысячъ въ рогаткахъ войска Царскихъ Величествъ; учинили сильный залпъ, непріятель всѣми силами бросился на нихъ, но печально попалъ на рогатки. И ту до шестисотъ человекъ тѣлами положено; прочіе повѣжали, но за темнотою и препятствіемъ конныхъ рогатки, и кому куда възжать, не знали многие и въ лагерь Царскаго Величества приходили, а нѣмѣ на стоящихъ въ рогаткахъ. И мгла была сильная и солнце было невидимо; по отшествіи мглы, поднято повѣстныхъ непріятельскихъ тѣлъ семьсотъ девятисто семь, едва живыхъ взято сто два. Оныя плѣнные допросомъ показали, что во время сильнаго полеваго боя, ожидали они помощное войско; по свѣтѣ съ поля учинить нападеніе на лагерь Русскій, тогда изъ города изготовлено было четыре тысячи для нападенія на лагерь; а когда войско пришедшее въ помощь имъ въ поле не устояло, то изъ города вылазки не учинили; а въ семь выходъ было ихъ 3000 человекъ.

Ч 1.

Отъ войскъ Царскаго Величества убито 89 да ранено 23. Нѣмчинъ Яшка Царскому Величеству доносилъ, что пришедшее помощное войско съ поля свито, а гарнизонъ людьми безсиленъ, и ежели дозволить набрать охотныхъ людей и онъ Азовъ можетъ взять приступомъ.

Въ разныя числа непріятельскіе люди тысячъ по пяти и по шести многожды въ поле видимы были и наѣзды чинили, но всегда отъ войскъ Царскихъ Величествъ съ немалымъ урономъ прогнаны были, до двухъ тысячъ тѣлъ повѣтыхъ поднято, въ плѣнъ взято 287. Плѣнные допросами показали, что ожидаютъ они Хана Крымскаго со многою силою.

Отъ Кагальника явилось идущее къ Азову помощное многое непріятельское войско. Царское Величество повелѣ выдти съ конными полками боярину Федору Алексѣевичу Головину съ пѣхотными десятию полками, и быть готову генералу Гордону съ десятию-жъ полками, генералу Лефорту смотрѣть изъ гарнизона и вылазки.

По исшествіи войскъ Царскаго Величества въ поле противъ непріятеля, бояринъ Федоръ Алексѣевъ сынъ Головинъ, яко крѣпкій исполнцъ, хотя первое самъ начать сраженіе, но отъ войскъ удержанъ, и все купно во имя Іисуса Христа

УЧИНИША НА НЕПРІЯТЕЛЯ СИЛЬНОЕ НАПАДЕНІЕ. И БЫСТЬ СРАЖЕНІЕ СИЛЬНОЕ И СЪЧА ПРЕУЖАСНАЯ ДО ТРЕХЪ ЧАСОВЪ, ЕГДА ГЕНЕРАЛЪ ГОРДОНЪ СЪ ПЪХОТНЫМИ ДЕСЯТЬЮ ПОЛКАМИ И АРТИЛЛЕРІЕЙ ИЗЪ ОБОЗА ВЫШЕДЪ И ПРИБЛИЖАЛСЯ, НЕПРІЯТЕЛЬ ОСТАВА ПОЛЕ, ПОВЪЖАЛЪ; НО ВЪ ПОГОНЪ РУБИЛИ ДО КАГАЛЬНИКА ДЕСЯТЬ ВЕРСТЪ, ВЪ КАГАЛЬНИКЪ МНОЖЕСТВО ДРУГЪ ДРУГА ЛЮДЕЙ И ЛОШАДЕЙ ПОТОВАЛИ И ПОДАВЛИ. ВОЗВРАЩАВШЕМУСЯ ВОЙСКУ ОТЪ ПОВЪДЫ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИЗЫДЪ ВО СТРЕПЕНІЕ И СЛУЖБЫ ИХЪ ЖИЛОСТИВНО ПОХВАЛИЛЪ, ЦЪЛОВАВЪ ГЛАВУ БОЯРИНА ГОЛОВИНА, ПАРЦЯ ТОГО КРЪПКАГО ИСПОЛНА И ХРАБРАГО БРКУЛЕСА.

НА БОЕВОМЪ МЪСТЪ ПОДНЯТО НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ТЪЛЪ, КРОМЪ УТОПИШИХЪ ВЪ КАГАЛЬНИКЪ, 4032, ВЪ ПОЛОНЪ ВЗЯТО 352, МНОГОЕ ЧИСЛО ВЗЯТО ЛОШАДЕЙ И САБЛЕЙ И ЯПЫЧАРОКЪ.

ОТЪ ВОЙСКЪ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОВИТО 1200 ЧЕЛОВЪКЪ ДА РАНЕНО 1702.

НЪМЧИНЪ ЯШКА КЪ АЗОВУ СЪ ОХОТНИКИ ПРИСТУПЪ УЧИНИЛЪ; НО НИЧТО ПОЛЕЗНО ВОСПОСЛЪДОВАЛО, ДО 500 ЧЕЛОВЪКЪ УПАДКА ВЪ ВОЙСКЪ УЧИНИЛЪ, ДА ВОЛЪЕ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЪКЪ ВОЗВРАТИЛОСЬ РАНЕНЫХЪ, ОБЪЯВЛЯ ЯКО ВЫЛЪСНИЦЫ КОРОТКИ ПОЛУТОРЪМИ САЖЕНАМИ.

ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ПОВЕЛЪ ЛЪСНИЦЫ ИЗГОТОВИТЬ, И ЯШКЪ КЪ ПРИСТУПЪ ГОТОВИТЬСЯ СЪ ОХОТНИКИ.

НЪМЧИНЪ ЯШКА, БЫВЪ ВЪ ШАНЦАХЪ ЯКО ПЪКОЕГО РАДИ УПРАВЛЕНІЯ, ИЗЪЯВИЛЪ, ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ПЕРЕКИНУЛСЯ ВЪ АЗОВЪ И ОСАДНЫХЪ УТВЕРДИЛЪ КЪ ОСАДЪ, И ДАЛЪ ИМЪ ЗНАТЬ, ЧТО ВЪ ВОЙСКЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ СКУДОСТЬ ХЛЪБА, И ВОЙСКО НЕ ИМЪЕТЪ ШУВЪ И ТЕПЛЫХЪ ОДЕЖДЪ И ВСКОРЪ ПРОЧЪ ОТОЙДЕТЬ.

ОНЫЙ ЖЕ ПРОКЛЯТЫЙ ИЗЪЯВИЛЪ ЯШКА НЪМЧИНЪ УКАЗА СТАВКУ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, И ПОВЕЛЪ СИЛЬНУЮ АРТИЛЛЕРІЮ, УЧИНИ ПЪСКОЛЬКО ЗАЛПОВЪ, ЖЕЛАЯ СВЪТЪЛЬНИКЪ ВСЕЯ РОССІИ, ДРАЖАЙШІЙ ЖИВОТЬ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УГАСИТЬ; ТОЛЬ МНОГОЮ ПАЛЪВОЮ ВСЮ СТАВКУ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СВЫЛЪ И МНОГНХЪ ПОВИЛЪ.

ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ТОГДА БЫЛЪ ВЪ ШАТРЪ БОЯРИНА ГОЛОВИНА. ТОЙ ЖЕ ВРАГЪ НАВЕДЪ СИЛЬНУЮ АРТИЛЛЕРІЮ И НА ШАТРЪ БОЯРИНА И ГЕНЕРАЛОВЪ СИЛЬНОЮ ПАЛЪБОЮ, И СО ОНЫМЪ ТО-ЖЪ УЧИНИ; НО ВСЕСИЛЬНАЯ ДЕСНИЦА БОЖІЯ СОХРАНИ ЗДРАВІЕ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА НЕВРЕДИМО.

ЕГО-ЖЪ ПРОКЛЯТАГО УМЫСЛОМЪ УЧИНИЕНА СИЛЬНАЯ ВЫЛАСКА НА ШАНЦЫ ВОЙСКЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, И БЫСТЬ ПРЕУЖАСНАЯ СЪЧА И КРОВОПРОЛИТІЕ. УСКОРИ ВОЙСКО ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ВЪ ПОМОЩЬ, ВЫГНАВЪ ИЗЪ ШАНЦОВЪ, ГНАЛИ ДО СТЪНЪ ГРАДА, ХОТЯ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ПОВИТЫХЪ ТЪЛЪ ПОДНЯТО 737, НО ИЗЪ ВОЙСКА ЦАР-

скихъ Величествъ побито 602
человѣкъ, ранено 1095 человекъ.

Пакн отъ Кагальнику явился
съ сильнымъ воинствомъ Ага
Крымской, насильнаго сраженія
не учинилъ; но партіями тысячь
по десяти и по двадцати чинилъ
сильныя набѣги, но никогда сча-
стія не получилъ, а всегда съ ве-
ликимъ урономъ былъ прогнанъ;
въ разныхъ сраженіяхъ и набѣ-
гахъ по прогнаніяхъ и отбиті-
яхъ изъ пушекъ до трехъ ты-
сячь телегъ непріятельскихъ
поднято.

Отъ войскъ Царскихъ Вели-
чествъ побито до двухъ тысячь
человѣкъ, да ранено съ тысячу
человѣкъ.

Въ войскъ Царскихъ Вели-
чествъ недостатокъ воспоследо-
валъ въ провіантъ и съвстныхъ
припасахъ, но и вѣщная тягота
отъ хлада, что войско было въ
шундиръ лѣтнемъ; у ста чело-
вѣкъ не обрѣталось единой шу-
вы. Царское Величество во взя-
тыхъ двухъ каланчахъ остави три
полка и артиллерию и доволь-
ное число провіанта, изволилъ
оставить Азовъ въ Октябръ
мѣсяцъ 1696 года; но въ пере-
ходъ степями отъ великаго хла-
да до 3-хъ тысячъ войска Цар-
скихъ Величествъ померло.

Дальныя полки для житья по-
становлены по границѣ въ ближ-
нихъ городахъ на зимовыя квар-
тиры.

И во ономъ походѣ взято отъ
непріятеля двѣ каланчи, во вре-
мя штурма каланчей и на вы-
ласкахъ и на полевыхъ воихъ
въ приходѣ Кубанцевъ и Хана
Крымскаго съ войски на бое-
выхъ мѣстахъ сочтено непрія-
тельскихъ тѣлъ побитыхъ, кро-
мѣ утопшихъ слѣдовавшихъ изъ
Азова на судахъ въ сикурсъ къ
каланчамъ, 16587 человекъ, жи-
выхъ въ плѣнъ взято непріате-
лей 1108 человекъ. Обоего 17,695
человѣкъ.

Отъ войскъ Царскихъ Вели-
чествъ побито и отъ хлада въ
степи померло 8101 человекъ.

Царское Величество съ боя-
риномъ Головиннымъ и дти изво-
лилъ на Воронежъ, и изволилъ
заложить 25 галеръ, 8 галиисовъ
7 брандеровъ и струговъ многое
число, и въ три мѣсяца отдѣлать,
на воду спустить, и оснастить
и вооружить повель.

Бояринъ Головинъ за скорей
на Воронежъ, и высть болѣзнь
тяжка и отчаяніе житія, въ ко-
торой и привылъ Марта по 20-е
число 1697 года.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Иеромонахъ СИМЕОНЪ Петровский, Ситиановичъ ПОЛОЦКІЙ родился 1628 г. Первоначальное образование онъ получилъ въ Польшѣ, а въ монашество постриженъ въ Бѣлоруссіи. Государь Алексѣй Михайловичъ встрѣтилъ его въ Полоцкѣ, какъ ученаго человека. Полоцкій переселился въ Москву около 1667 года. Какъ православный единобогъ, онъ былъ съ радостію принятъ Государемъ и Патриархомъ. Переселение Полоцкаго въ Москву произвело рѣшительныя перемѣны въ наше образованіе. Въ это время стекались въ Москву Бѣлорусскіе и Кіевскіе ученые. Полоцкій съ этими выходцами предпринималъ къ исполненію огромныя перевороты. Государь Алексѣй Михайловичъ поручилъ ему воспитаніе Царевича Феодора Алексѣевича. Съ переселеніемъ Полоцкаго во Дворецъ, наши терема, доселѣ тихіе и безмятежныя, приняли другое направленіе. Въ теремахъ начали разыгрывать пьесы, въ которыхъ участвовала Царевна Софья Алексѣевна. Прежде Патриархъ считалъ его важнымъ лицомъ, сносившимъ къ разсвѣтѣ раскольническихъ замужденій, поручалъ ему духовныя дѣла и сочиненіе нужныхъ книгъ. Жившии подъ влияніемъ Царя, защитою Патриарха, Полоцкій первый осмѣлился всенародно говорить проповѣди своего сочиненія. Это необыкновенное дѣленіе произвело видимое неудовольствіе между нашими духовенствомъ. Русскіе доселѣ привыкли только слушать поученія Св. Отцевъ, говоренныя свѣдѣвающимъ по

книгамъ; слышали только, что Поляки и Мало-Руссы говорятъ такъ; но это новое явленіе было не по сердцу нашимъ старикамъ: они сейчасъ замѣтили, что въ словахъ Бѣло-Русса проскакивали противныя слова нашему вѣронсповѣданію. Патриархъ Іоакимъ сначала съ негодованіемъ смотрѣлъ на это; но когда донесли ему, что Полоцкій вводитъ въ своихъ поученіяхъ неправославныя мнѣнія, то онъ запретилъ ему проповѣдывать. Полоцкій не слушалъ Патриарха. Инокснѣ у Государя дозволеніе завести во дворецъ типографію, началъ печатать книги съ 1676 года, везъ Патриархаго благословенія, хотя на выходныхъ листахъ и печаталъ, что книги издаются съ благословенія Патриарха. Неудовольствіе съ Патриархомъ продолжалось до кончины Полоцкаго, 1680 года.

Полоцкій первый у насъ ввелъ стихи Силлабическіе, въ своихъ сочиненіяхъ: «Орелъ Россійскій, въ солнцѣ представленный» сочиненіе, написанное имъ въ похвалу Царю Алексѣю Михайловичу — «Драматическую Елегію» — на кончину Царя Алексѣя Михайловича — «Псалтирь.» — «Вертоградъ многоцвѣтный.» — «Римологіонъ или Стихословъ.» —

Духовныя сочиненія Полоцкаго, послѣ смерти его, подверглись испытанію. Греки, братья Лихуды, враждовавшіе съ нимъ, открыли въ его сочиненіяхъ неправославныя мнѣнія. Патриархъ Іоакимъ, на Московскомъ Соборѣ 1690 года, встѣснить всѣ замужденія Полоцкаго, запретилъ издаванія и невѣданія

его догматическія сочиненія. Одна только книга; «Жезль Духовный», писанная имъ по прещорученію Патриарха Іоасафа, изданная въ 1668 году, въ Москвѣ, отъ лица всего Россійскаго Духовенства—осталась въ своемъ видѣ.

Полоцкій сочинилъ уставъ Славено-Греко-Россійской Академіи, напечатанный въ Древней Россійской Виблюсоикѣ Новикова, часть VI. Царь Феодоръ Алексѣевичъ не успѣлъ утвердить этотъ уставъ; но ученикъ его Сильвестръ Медвѣденъ поднесъ уставъ Царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ.

Современники приписывали Полоцкому предсказаніе о рожденіи Петра Великаго. Справедливо ли оно—мы не можемъ рѣшить. Молва народная имѣтъ свои основанія, въ разказахъ свою исторію. Крекинъ воспользовался народномъ молвою и передалъ намъ въ запискахъ народный разказъ. Мы рѣшительно увѣрены, что это было не предсказаніе, а слухъ распущеннаго пося.

2. Мнѣ часто случалось видѣть изображеніе «звѣзды Марса», подъ влияніемъ которой вудто родился Великій Петръ. Здѣсь, въ Спбургѣ, я видѣлъ при одной рукописи у А. И. Кастерина нарисованную звѣзду, приложенную къ рукописи: «о зачатіи и рожденіи Петра Великаго.»

3. Удивительно, что самые иностранцы, жившіе въ Москвѣ въ время этому предсказанію. Бывшій въ то время въ Москвѣ посланникомъ отъ Генеральныхъ Статовъ соединенныхъ Нидерландовъ; Нидерландскій Гейнзигусъ писалъ объ этомъ въ: *Journal* Гювртю Гревигусу, а снѣ

отвѣчалъ ему изъ Утрехта 9 Апрѣля 1793 года слѣдующимъ письмомъ:

«Наблюденія происшедшія, какъ вы пишете, во время рожденія Россійскаго Царя Петра въ Москвѣ, и по теченію звѣзды замѣченныя яко достопамятныя предзнаменованія, нашими астрологами и другими пророченіи любителями и будущаго дѣла гадателями, прилежно записаны. При чемъ еще и снѣ приметли, что въ самый тотъ день рожденія Царевы, Король Французскій рѣку Реннъ, а Турецкій Императоръ Дѣвѣръ съ арміями своими перешли, изъ конхъ первыи четыре провинціи соединенныхъ Нидерландовъ, а другой Подолію и Каменецъ завоевалъ. Изъ чего наши гадатели, которые увѣрены, что по теченію звѣзды и по дѣланію, въ то же время въ другихъ мѣстахъ случившихся, предвудущія происшествія человѣческія предвуднавать и предсказывать можно, заключаютъ, что новорожденный младенецъ будетъ Государь въ войнѣ склонный и непріятельскій страшный: Но я все сие за случайное почитаю, и на то, какъ и вы сего же мнѣнія, кажется, мало полагаюсь. Довольно, когда будетъ Петръ въ свое время дѣвѣръ нагородовъ, дамы спасительными законами повѣдѣтъ Скинское варварство, кони Свѣрныи, и живаши одѣтыи, народы наибольшіи ограчатотся.»

Письма Іоанна Г. Гревигуса хранятся въ Санктпетербургской Академіи Наукъ, а копія на Латинскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ Русскимъ переводомъ, напечатана въ Запискахъ Туманова, Ч. 6, стр. 122. Мы

оттуда выписали это письмо въ Русскомъ переводѣ.

Лексель, членъ Санктпетербургской Академіи Наукъ, принималъ на себя трудъ повѣрить астрономическими наблюденіями бывшее въ то время теченіе планеты; но по его розысканіямъ не оказалось пресвѣтлой звѣзды вблизи Марса. Вероятно, эти наблюденія сохраняются при Академіи, и, современемъ, могутъ служить, только при новыхъ наблюденіяхъ, вѣрнымъ опроверженіемъ народной молвы.

Какое донесеніе подалъ Полоцкій Царю Алексѣю Михайловичу ннѣ неизвѣстно.

4. Къ стр. 10. О жѣсть рожденія Государя Петра Великаго было множество мнѣній. К. О. Калайдовичъ въ своемъ журналѣ: Русской зритель. Въ разрядной запискѣ написано: «Мая въ 30 день, въ четвертокъ, на память преподобнаго отца Исакія Далматскаго, за полтретя часа до дня, по благодати всесельнаго Бога, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, родился сынъ, благовѣрный Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, отъ супруги Его Государевы, отъ благоверныя Великія Государыни, Царицы и Великія Княгини Наталіи Кирилловны, отъ дщери думнаго дворянина Кирила Полуехтовича Нарышкина. И того-жъ числа, во второмъ часу дня, Великій Государь изволилъ быть въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и слушалъ молебное пѣніе. А за нимъ Государевъ

были Царевичи, и вояре, и окольничіе, и стряпчіе, и дворяне въ охавныхъ цвѣтныхъ, а полковники солдатскіе, и полковники-жъ, и голы, и полуголы стрельцкіе въ ратномъ цвѣтномъ-же платьѣ. А послѣ молебнаго пѣнія, пресвященный Питиримъ, митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, и прочіе митрополиты, и архіепископы и епископы, со всѣмъ освященнымъ совогомъ, ему Великому Государю поздравляли. А послѣ того ему-жъ, Великому Государю поздравляли Царевичи, да вояре, да окольничіе, и думные и влжніе и всякихъ чиновъ люди; а рѣчь говорилъ Грузинскій Царевичъ Николай Давыдовичъ. А изъ соборныя церкви изволилъ Великій Государь быть въ соборъ Архистратига Божія Михайла, да Вознесенскомъ двѣчъ, да въ Чудовъ монастырѣ, да въ соборѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у него Великаго Государя на снѣжѣ. И изъ оной церкви изволилъ быть въ столовой извъ.» Эта записка была напечатана Туманскимъ въ собраніи разныхъ записокъ о Петрѣ Великому, часть 5, стр. 119.

5. Въ разрядной запискѣ о крещеніи Петра Великаго написано: «Іюня въ 29 день, въ субботу, на праздникъ Святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, по милости всемогущаго, въ Троицѣ славнаго Бога, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, сынъ его Государевъ, благовѣрный Государь, Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ,

всех Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи, по преданію Св. Апостоу и Св. Отець, принялъ Святое Крещеніе истиннымъ, православнымъ Христіанскимъ вѣры Греческаго закона, въ Чудовъ монастырь, въ церкви Великаго Святителя и Чудотворца Алексѣя, Митрополита Московскаго и всей Россіи, въ трапезѣ, въ 3 часу дня до литургіи. А отъ купели Святаго Крещенія Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу восприемники были: братъ его Государевъ, благовѣрный Государь Царевичъ и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи, да тетка ихъ, благовѣрная Государыня, Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна. А Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, того числа былъ въ Чудовъ и слушалъ Божественную литургію. И послѣ литургіи изволилъ Великій Государь идти въ свои Государевы хоромы. А стола того дня у Великаго Государя не было. Юня-жъ въ 30 день, въ недѣлю, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушалъ Божественную литургію въ церкви Св. Преподобныхъ мученицы Евдокии, что у него, Великаго Государя въ снѣгахъ. И того-жъ числа у Великаго Государя были въ верху преосвященный Питиримъ митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, и иные митрополиты, и архіепископы, и епископы, и власти съ областью, и Троицкаго Сергіева и Чу-

дова монастырей архимандриты и игумены всѣ были съ образами, а подносу не было. Да у Великихъ Государей были съ подносомъ: Царевичи Грузинской Николай Давыдовичъ, Касимовскій Василій Араслановичъ, да сынъ его Василій Васильевичъ; Сиверскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; да воюре окольные и думные и ближніе люди; да именитой челоуекъ Григорій Дмитріевичъ Строгановъ; да гости, и гостинные, и суконные и черныхъ стень, и конюшениныхъ словоды торговые люди и изъ городовъ посадскіе люди. И того-жъ числа у Великаго Государя Царя, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, былъ родинной столъ по гранавитой палатѣ. А у стола были: преосвященный Питиримъ, митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ; и иные вышписанные власти, и архимандриты, и игумены, со священнымъ соборомъ, а сядли за столомъ по степени. Да Царевичи Грузинской Николай Давыдовичъ, и Касимовской и Сиверскіе, да воюре, и окольные, и думные, и ближніе люди, всѣ безъ мѣсты. Дворяне: князь Феодоръ, князь Григорѣвъ сынъ Ромодановской, князь Василій, князь Богдановъ сынъ Приимковъ-Ростовскій, Иванъ Феодоровъ сынъ Бутурлинъ, князь Петръ, князь Ивановъ сынъ Львовъ, князь Григорій, князь Саввинъ сынъ Козловской, Василій Полкарновъ сынъ Нарышкинъ, Андрей Павловъ сынъ Аксѣевъ, Смирной Григорѣвъ сынъ Свѣшнинъ, Иванъ Павловъ сынъ Аксѣевъ, Алексѣй Тимо-

Феевъ сынъ Кирьевской; да полковники и головы и полуголови стрельцкие всѣхъ приказовъ; гости гостинные и сукошныя сотеиъ. Передъ Государемъ у Государева стола столы: кравчій князь Петръ Семеновъ Урусовъ, стольникъ Дмитрій Никитинъ сынъ Наумовъ; вина наряжалъ стольникъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шеннъ, пить наливалъ стольникъ Борисъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ; въ столы смѣрять: въ вольшой — стольники: Князь Василій, князь Ивановъ сынъ Хилковъ, Василій Саввинъ сынъ Нарбековъ: въ кривой столъ, за которыми сѣдали власти: князь Яковъ, князь Васильевъ сынъ Хилковъ, да Степанъ Саввинъ сынъ Нарбековъ; Грузинскаго Царевича подчивалъ стольникъ князь Борисъ князь Лукинъ сынъ Львовъ, Касимовскаго и Сивирскихъ стольникъ князь Петръ, князь Лукинъ сынъ Львовъ; за поставцы сѣдали: за Государевыиъ, Царевыиъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всѣя великия и малыя и вѣлыя Россіи Самодержца, воаринъ и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, за влестелинскимъ думной дворянинъ Александръ Севастьяновичъ Хитрово, за царевичемъ стольникъ Леонтій Ларионовъ сынъ Лопухинъ. Юля въ 4-й день у Великаго Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всѣя великия и малыя и вѣлыя Россіи Самодержца, былъ крестильной столъ въ грановитой палатѣ. А у стола были тѣже выписанныя власти, которыя были Юня въ 30-мъ числѣ. Да у стола были съ мѣсты воаря: князь Григорій Сунчалъевичъ Черкасскій, Петръ Васильевичъ Шекметевъ, князь Юрій Никитичъ Хвостинской; окольничій Андрей Ва-

сильевичъ Бутурлинъ; думной дворянинъ Андрей Васильевичъ Толстой; думные дѣяки безъ мѣсты: Григорій Степановъ сынъ Карауловъ, Герасимъ Семеновъ сынъ Докторовъ, Лукьянъ Тимофеевъ сынъ Голосовъ, Семенъ Степановъ сынъ Титовъ, Ларионъ Ивановъ, Григорій Карповъ сынъ Богдановъ, приказа Великаго Государя Тайныхъ дѣлъ дѣякъ Федоръ Михайловъ; у стола-жъ были безъ мѣсты стольники и стряпчие походные, лѣтние, зимние, и которыя были написаны въ чинахъ, а сѣдали по переимѣнжъ; сотинни стрельцкихъ всѣхъ приказовъ, да гости и черныхъ словодь лучшие люди. У Государева стола стояли: кравчій князь Петръ Семеновъ Урусовъ, да стольникъ Дмитрій Никитинъ сынъ Наумовъ, вина наряжалъ стольникъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шеннъ, пить наливалъ стольникъ Борисъ Петровъ сынъ Бутурлинъ, въ столы смѣрляли стольники — въ вольшой: Михаилъ Петровъ сынъ Головинъ, Василій Саввинъ сынъ Нарбековъ; въ кривой столъ, за которыми сѣдали власти: Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ, Степанъ Саввинъ сынъ Нарбековъ; за поставцы сѣдали — за Государевыиъ: воаринъ и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово; за влестелинскимъ думной дворянинъ Александръ Семеновичъ Хитровъ.»

6. Стихотворенія Полоцкаго, написанныя въ видѣ плача на кончину Царя Алексѣя Михайловича, были приняты Крещеннымъ за подлинныя слова умирающаго Государя. Въ Русской Внѣлюбкѣ, издан. П. Полевымъ, была помещена мною статья: «Плачь и скорбь при послѣднихъ часахъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, вселъ великия и

малыя и вѣлыя Россіи Самодержца. Это было тогда выписано много изъ сворныхъ Черникова. Подобное этому я читалъ въ одной рукописи XVII вѣка, принадлежащей Н. М. Рябову, живущему нынѣ въ Нижне-тагильскѣ.

7. О Языковѣ см. въ запискѣ Медвѣдева, пр. N 2. Для указанія ответственнаго свидѣнія Никиты Момсевиича Зотова, мы прилагаемъ письмо его къ Демидову, и предположеніе о водяныхъ сообщенияхъ въ Россіи.

«Благодѣтелю нашему Никитѣ Демидовичу и со всею семейно счастія и долголѣтняго здоровья отъ сердца желаю. Парня вашего повятно снаряждать; а на мысль о себѣ выписью о Русской и Польской Гидрографіи приязненно кланяюсь: только, ради Бога, береги лишь про себя; Федорычъ не знаетъ, а ты самъ толковать: все поймешь.

Вашей милости,

кряшкій другъ

Зотовъ старшій.»

Рѣка Шалонъ вольно гожа, течетъ въ Ильмень озеро, и на сопротиву ей въ тожь озеро по каналу отъ Волоцка всѣ грузы изъ Сивери доставляться могутъ.

Рѣка Великая вольно водина, вѣжитъ въ Чудское озеро, а вершина ей влѣзъ Волоты и озеръ, что у рѣчекъ Лавницы и Дриссы подъ Свѣжель. Рѣку Великую съ рѣкою Шалонью сдѣлать по нѣже города Порхова можно.

Рѣкою Великою, идя рѣ верхъ, можно будетъ въ рѣчки Лавницы и Дриссы до Двинны, а тамъ по Двинѣ къ околуду къ Свинцианамъ; тутъ не вольше каналцы до рѣки Вѣлы, много многыхъ городовъ до самого рѣки Немана, потомъ чрезъ провозъ

у города у Гродна въ рѣку Бивръ, да и спустился въ рѣку Нарову; а тамъ уже въ рѣку Вислу, куда поволить въ Варшаву лѣ, въ Данцигъ лѣ, какъ то за лучше расудитса.

Перетеняся помергѣть вольныхъ рѣкъ (зѣло и вольно казнь поправкою трудноватыхъ), можно будетъ подчалки и лодки, сирѣчь влоскодонные дощанки, водить разставленными на разныхъ притинахъ лошадей, которыхъ пережмать почаше и въпрестанно; отъ сего дощеникамъ гораздо шивкая походка, а съ тѣмъ малый срядъ головъ замѣнитъ вольное число людей и лошадей, вольше вольшиимъ влягомъ, да и лѣтомъ, зѣло всегда вольно ихъ трѣбно.

Рыть каналы, да ладитъ вѣченики, ратныи люди и влѣныи Шведани; они конечно темеръ государству даже надсадны. Да какъ же выть? Сдѣлають со временемъ много добра, да подпоря; спасутъ Россію, да отгроютъ дороги съ Бѣлой и Порчья возятъ товары прямо въ Гданскъ или въ Короленецъ, какъ привыльгѣе.

Отъ устья Москвы при Колоновѣ въ верхъ по Оку въ рѣку Жвигу гоже; а оттодъ чрезъ каналъ въ рѣку Аволовъ, да и въ Двону въ городу Клеву, потомъ же Двипромъ въ верхъ въ Припять до города Пивска, гдѣ выть (говорятъ король Польской Августъ) каналу, товъ выть можно было въ ту же Вислу; но истинъ Голландскія дѣла будутъ тутъ въ прижаръ! Наша армія повсюду, куда бы ей не приходилось, хотя бы и къ Намецкому цесарю въ гости, анъ удастса...

Около Москвы проходъ водою къ городу Твери въ верхъ на Волоколамскъ годитса... Двинингъ осматри-

васть на Кленъ; дѣло статочно.

НА ОЗЕРѢ САЛДЕРЪ ЛУЧШЕ ВЫ; ТУТЪ ПРИГОДНО БЫТЬ КЛАДОВЫМЪ ДЛЯ ОТПУСКОВЪ ЗА МОРЕ И ДЛЯ ВСЕГО СВѢТНАГО.

СЪ ВОЛГИ ОТЪ КОСТРОМЫ, ИМНО СОЛЫГАЛИЦКА МОЖНО СО ВРЕМЕНЕМЪ КЪ ТОТЬМЪ, ЧТО НА СУХОМЪ, А ТАМЪ СЪ БОГОМЪ И КЪ АРХАНГЕЛЬСКУ; ВЪ ЛѢВО ЖЕ НА ВОЛОГДУ, БѢЛО-ОЗЕРО, ДА И КЪ ПЕТЕРУ, КОЛИ ПОПАДОВЕТСЯ. МАКАРЬЕВСКАЯ ЯРМАРКА ЗѢЛО ВАЖНОЕ СХОДИЩЕ; О НЕМЪ ВСЕГДА ВОМНИТЬ НАДО.

ЕЩЕ ИЛЯГЪ СЪ ВОЛГИ ПО БЫШЕ КОСТРОМЫ НА ТИХВИНКУ; ПРОРЫТЬ НЕ МНОГО КОМТОВИТО, ДА ДѢЛО ДЛЯ ПЕТРА ОЧЕНЬ ЗНАТНОЕ.

ВОТЪ МЫ И НА ОНЕЖСКОМЪ ОЗЕРѢ. СЛАВА БОГУ! КЪ ПЕТЕРУ ЛОВНО, И НЕ ХУДО ВЫ ВОДОЮ КЪ СОЛОЖЕНКИМЪ МОНАСТЫРЦМЪ; ДАТЧАНИЕ И ШВЕДЫ КРАЙНЕ ВЫ ОТЪ ТОГО ПРИГОРЮЩИЕСЯ, ДА КАКЪ ЖЕ БЫТЬ? СО ВСѢХЪ ПОМЪЩЕНЫ ВЕРТУТЬ ВЕЗЪ ПОЩАДЫ, А ЛЮБИКУ ДА АМСТЕРДАМУ ВОЗВЕ ВСѢХЪ ДОСТАЕТСЯ.

ТЕНЕРЪ ПОРА ВЪ НАШИ КРАЯ: НА ТУЛУ КАНАЛЪ НА ИВАНЪ ОЗЕРѢ, ПУСТОЕ ДѢЛО; ЛУЧШЕ ВЫ ПРЯМО СЪ ЛЕВЪДИИ НА ПРОНОЮ; ВПЕРЕДЪ СПАСИБО ГОВОРИТЬ СТАНУТЬ, НО СЪ МЕДВЕДЦЫ НА ВОЛГУ ЕЩЕ ЗНАТНѢ. ПЕРМЯКИ ОЖИВУТЬ, ДА И АЗОВЪ НЕ ОТВЕРТЮТСЯ; СКАЗАТЬ ВЫ ВОВ-ЧТО И О КАСПІЙСКОМЪ; ДА ДѢЛО ЭТО НЕ НАРОДНОЕ: БЕКОВИЧЪ ПРОПАЛЪ ЗА ДОРОЖЪ, А ХИВА И БУХАРИЯ ВОЛЬНО ДЛЯ НАСЪ ГОЖИ, ТУТЪ ВСТАРИНУ БЫ-НАЛИ ДАЖЕ ТОРИИ ИЗЪ КИТАЯ. ПЕРСИДСКИЯ ПРОВИНЦІИ ЗѢЛО МОГУТЬ БЫТЬ ПРИГОДНЫ И СЪ ДОВРЪЖЪ ПРИБЫТКОМЪ, ДА ТОЛЬКО ТРУДОВАТО ВУДЕТЬ ДЕРЖАТЬ ИХЪ ЗА СОБОЮ; А КАКЪ СО ВСѢХЪ ЭТИХЪ МѢСТЪ ПРЯДУТЬ НА БЕКЕТЕЙСКУЮ ПРИСТЫНЬ ЧТО ПО НИЖЕ РЪНИ ТЕРЕКА ЗА КИЗЛЯРОМЪ, ТАКЪ УЖЕ ВПРЯМЪ НЕ

НА ШУТКУ ОБОГАТИТСЯ РОССІЯ. ДАЙ БОЖЕ, ЧТОБЪ ЭТО ВСЕ ТАКЪ ДѢЛАЛОСЬ! НАСЪ ВЪЧНО ПОМНИТЬ СТАНУТЬ, А РУЩУ И АСТРАВАТЬ ХИРГАНИ МЪЧЕТА...

ПИСЬМО И ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ЗОТОВА БЫЛИ НАПЕЧАТАНЫ ВЪ ОТЕЧ. ЗАП. 1823 Г. № 40, СТР. 145.

О СВАДЬѢ НИКЕТЫ МОИСЕВИЧА ЗОТОВА СМОТРИ ДОПОЛНЕНІЕ КЪ VI ТОМУ ДѢЛНИИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ГОЛЕКОВА, НОВОЕ ИЗДАНИЕ, НА СТР. 277.

8. СМОТРИ ВЪ ЗАПИСКАХЪ МЕДВЕДЦА ОБЪ ЭТОМЪ СТР. 20, ПРИМ. 25.

9. ТУРКІЙ СУЛТАНЪ МАГОМЕТЪ IV, ЖЕЛАЛЪ ВОЗВРАТИТЬ ЧИГИРИНЪ ОТЪ РОССІИ И ЗАВЛАДѢТЬ ВСЕЮ МАЛОРОССІЕЮ. СЫНЪ ЗНАМЕНИТАГО ХИТЪМЪНИЦКАГО, ЮРІИ, НАХОДИЛСЯ ТОГДА ВЪ ПЛѢНУ У ТУРКОВЪ. СУЛТАНЪ ОСВОБОДИЛЪ ЕГО И НАИМЕНОВАЛЪ КНЯЗЕМЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ. 3-ГО АВГУСТА 1677 ГОДУ ВЫСТУПИЛЪ ИВРАГИНЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ И НАПАЛЪ НА ЧИГИРИНЪ. РУССКИИ ОТАНВАЛИСЪ ВЪ ЧИГИРИНЪ; ТАТАРЫ БЫЛИ РАЗВѢТЫ; РОМОДАНОВСКІИ И ГЕТМАНЪ САМОЙЛОВИЧЪ ВЫСТУПИЛИ ПРОТИВЪ НЕГО СЪ 60,000 ВОЙСКА. ИВРАГИНЪ ВЪЖАЛЪ. ТУРКИ СНОВА ПОЯВИЛИСЪ ПОДЪ ЧИГИРИНОМЪ. РОМОДАНОВСКІИ ВСТРѢЛЪ ТУРКОВЪ, СРАЗИЛСЯ СЪ НИМИ И РАЗВѢЛЪ ИХЪ. ВЪ 1680 СУЛТАНЪ ПРИКАЗАЛЪ МУРАТЬ ГИРІЮ, КРЫМСКОМУ ХАНУ, ОТПРАВИТЬ ВЪ МОСКВУ ПОСЛА ДЛЯ СОГЛАЩЕНІЯ О МИРѢ. НА ТРЕБОВАНИЕ ПОСЛА ВОЗВРАТИТЬ ЧИГИРИНЪ И ПЕРЕСЕЛИТЬ ЗАДНЪПРОВЦІЕВЪ НА ПРЕЖНІЯ ИХЪ ЗЕМЛИ, ВОЯРЕ ОТКАЗАЛИ И ГОВОРИЛИ, ЧТО САМИ ВУДУТЪ ОТВѢЧАТЬ ОБЪ ЭТОМЪ СУЛТАНУ. ВЪ МОСКВѢ СНАРЯДИЛИ ВОЙСКО, РОМОДАНОВСКАГО СЪ ГЕТМАНОМЪ ПАЗНАЧИЛИ ВЪ ПРЕДВОДИТЕЛИ, СНАВДИЛИ НАСТАВЛЕНІЕМЪ. ВЪ ІЮЛѢ ТУРКИ ПЕРЕПРАВИЛИСЪ У РЪКЪ РОССАВЫ И ВТОРГЛИСЪ ВЪ УКРАИНУ. 3-ГО АВГУСТА РАЗВѢЛЪ РОМОДАНОВСКІИ

Турокъ. Турки снова возвратились и взяли Чигринъ. Ромодановскій началъ на Турецкій лагерь, и въ жестокомъ сраженіи разбилъ непріятелей. Въ это время прибылъ въ Константинополь нашъ посолъ, Перхуровъ, и успѣлъ окончить свое порученіе. Война окончилась въ 1680, миръ заключенъ былъ на 20 лѣтъ, ратификованъ въ Январѣ въ 1681 году. Дьяка Возницына отправили въ Константинополь съ окончательнымъ Чириковымъ. Долго султанъ не соглашался на утверженіе мирнаго договора. Чириковъ умеръ. Угрозы Возницына, что Русско-Польскія войска двинутся къ предѣламъ Турціи заставили Султана отказаться отъ Украйны, и миръ былъ утверждёнъ.

10. Смотри въ запискахъ Матвѣева примѣч. № 20.

11. Подмѣтное письмо см. въ запискахъ Медвѣева и Матвѣева, гдѣ оно имѣетъ разность въ словахъ.

12. У Голицева т. I, стр. 87 изд. 2— означено число стрѣльцовъ, признавшихъ себя виновными—3,700. Онъ не показавъ источниковъ, а говорить просто: «полагаютъ.» Вся подробности этого событія описаны у другихъ вкратцѣ: Крекининъ такъ

же не представляетъ источника. При всеобщемъ прощеніи стрѣльцовъ были однакожъ преданы казни 30 человекъ мятежниковъ.

13. Подробности объ этомъ присоединеніи см. въ краткой исторіи о Грузин, соч. царевича Грузинскаго Давыда. Спб. 1805—Обозрѣніе исторіи Грузинскаго царевича Вахтана Спб. 1814.

14. См. Исторію Малороссіи Бантишевъ-Каменскаго, т. I.

15. См. предисловіе къ Морскому уставу.

17. Кажется, Крекининъ здѣсь ошибся, говоря объ охранителяхъ боярѣ, приставленныхъ къ Петру со дня кончины Алексѣя Михайловича. Въ это время окружали Петра Лифортъ и Гордонъ. Одни только князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ имѣлъ еще свободный доступъ ко двору и могъ своимъ вліяніемъ дѣйствовать на Петра, какъ это видно было при судѣ князя Вас. Вас. Голицына.

17. Къ стр. 107. О путешествіяхъ Петра I-го въ Архангельску, смотри изданную въ Москвѣ книгу въ 1782: о троекратномъ путешествіи Государя къ городу Архангельску.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аннакумъ, раскольникъ, 41.
Адрианъ, Патриархъ Московскій, 96.
Азовцы, 62.
Азовское море, 66.
Акимовъ Андрей Павловъ, 120.
 — — — — — **Иванъ Павловъ, 120.**
Алексѣй Михайловичъ, Царь, 8.
Алексѣй Петровичъ, Царевичъ, 88.
Англія, 5.
Анна Іоанновна, Императрица, 7.
Анна Михайловна, Царевна, 14.
Архангельскъ, 90.
Арчилъ, Имеретійскій Царь, 62.
Афанасій, архіепископъ Холмогорскій.

Б.

Барсуковъ, Афанасій, подполковникъ, 45.
Безобразовъ Андрей, 87.
Блаженный, предвѣстникъ Рожденья Петра Великаго 10.
Борятинскій Данилъ Афанасевичъ 72.
Бутурлинъ, Иванъ Васильевичъ, 71.
 — — — — — **Иванъ Федоровичъ, 120.**
Бѣлой городъ, 36.
Бѣлгородъ, 92.

В.

Воздвиженское село, 47.
Вознесенскій монастырь, 119.

Возницынъ Прокопій, 45.
Волохи, 165.
Волянія, 65.
Волинскій, Иванъ Федоровичъ, 77.
Воровьево село, 45.
Ворона гѣла, 103.
Воронежъ, 103.

Г.

Галактионъ, архимандритъ Селунскій, 46.
Гейнзиусъ Николай, 118.
Гладкой Никита, 80.
Голландія, 5.
Голицынъ, князь Василій Васильевичъ, 62.
 — — — — — **Михаилъ Андреевичъ, 77.**
Головинъ, Федоръ Алексеевичъ 99.

Гордонъ, Патрикъ, 73.
Гороховъ, Иванъ, 47.
Горюшкинъ, Григорій, подполковникъ, 52.
Гривиусъ Іоаннъ 118.
Грузинскій Царевичъ Николай Давыдовичъ, 119.

Д.

Данія, 5.
Дмитриевъ-Мамоновъ, Василій Михайловичъ, 72.
Долгорукій, князь Владиміръ Дмитриевичъ 52.
 — — — — — **Михаилъ Юрьевичъ, 33.**
 — — — — — **Яковъ Федоровичъ, 79.**
Донской, Дмитрій Іоанновичъ, 21.
Донъ, 103.
Днѣпръ 45.

В.

Ведокія Феодоровна, Царица, 80.
 Екатерина Алексѣевна, Царевна, 14.
 Екатерина I, Императрица 94.
 Енисейскъ, 70
 Киѳаній, Грекъ, 12.

З.

Запорожскіи острова, 45.
 Запорожская сѣчь, 75.
 Звенигородъ, 45.
 Зиновьевъ, Петръ Петровичъ, 49.
 Зотовъ, Никита Моисеевичъ, 19.

И.

Ивановъ Ларіонъ, думный дьякъ, 35
 Измайлово село, 50.
 Изюмъ, 71.
 Илья Феодоровичъ, Царевичъ, 24.
 Ирина Михайловна, Царьца, 14.

І.

Іоаннъ Алексѣевичъ, Царь 7.
 Іоакимъ, Патриархъ Московскій, 14.
 Іосафъ, 118.

К.

Каменецъ-Подольскъ. 64.
 Каргалыкъ, 78.
 Каспійское море, 90.
 Касимовскій Царевичъ Василій Араслановичъ 120.
 Кизикермень, 75.
 Кирштенъ-Брантъ 67.
 Кіевъ, 45.
 Клужина, постельница Царевны Маріи Алексѣевны, 36

Коломна, 52.

Коломенское село 45.
 Константинопольскій заставокъ въ Москвѣ, 38.
 Конскіе воды, 63.
 Козловъ, Григорій Саввиновичъ, 120.
 Козловскій Афанасѣевичъ.
 Косоговъ Ивановичъ 75.
 Красное крыльцо, 34.
 Кравковъ Матвѣй, подполковникъ, 45.
 Крымскій ханъ, 45.
 Крамъ, 63.
 Кувинское озеро, 89.

Л.

Лексель, 119.
 Леонтьевъ, Иванъ Юрьевичъ, 72
 Лихуды братья, Греки 117.
 Лихопевъ Филиппъ, кошевой атаманъ 75.
 Лопухинъ Федоръ 80.
 Львовъ Петръ Ивановичъ 120.
 Лыковъ дворъ 87.

М.

Мазепа, Гетманъ 75.
 Марія Алексѣевна, Царевна 14.
 Марсъ, звезда 8.
 Матвѣевъ, Артамонъ Сергѣевичъ 13.
 — — — — — Андрей Артамоновичъ 36.
 Марфа Алексѣевна, Царевна 14.
 Межирѣчье 77.
 Милославскій, Иванъ Михайловичъ 32.
 Миняевъ Фролъ, Донской атаманъ 75.
 Михаилъ Феодоровичъ, Царь 14.
 Москва 68.
 Муромцевъ Иванъ 80.

ТРОИЦКІЙ СЕРПЕНЬ МОНАСТЫРЬ 51.	ЧУДОРЪ МОНАСТЫРЬ 48.
ТУРКИ 62.	
ТЯЖКИНЪ 24.	
	Ш.
У.	ШЕНИНЪ АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ 52.
УГЛИЧЬ 23.	ШЕНЕЛЕВЪ АГГЕЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ 72
УКРАИНА 66.	ШЕРЕМЕТЕВЪ БОГИСЬ ПЕТРОВИЧЪ 71.
УКРАИНЦОВЪ БЖЕЛЪЯНЪ, 72.	ШОШИНЪ МАТЮШКА 84.
УРУСОВЪ КНЯЗЬ, ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЪ, 52.	
	Щ.
Х.	ЩЕКЛОВИТЫЙ ФЕДОРЪ 82.
ХИТРОВЪ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ, 77.	ЩЕРБАТОВЪ КОНСТАНТИНЪ ОСИПОВИЧЪ 71.
ХЛОПОВЪ КИРИЛЪ 47.	
ХЛЯВОВО СЕЛО 36.	Ю.
ХОВАНСКІЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ 39.	ЮХОНСКАЯ ВОЛОСТЬ.
— — — — — ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ 39.	
ХОЛОДИЙ ПРИНАЗЪ 38.	Я.
	ЯЗЫКОВЪ ИВАНЪ МАКСИМОВИЧЪ 18.
Ч.	ЯНОВЪ СТЕПАНЪ, СТРЕЛЬЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ 15.
ЧААДАЕВЪ ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ 71.	ЯУЗА 67.
ЧУВАРЕНЪ АНАСТАСІЙ, ПОЛКОВНИКЪ 78.	
ЧЕРНАЯ ДОЛИНА 62.	Ф.
ЧЕРНОЕ МОРЕ 66.	ФЕОДОСІЯ АЛЕКСѢЕВНА, ЦАРЕВНА, 14.
ЧЕЧЕТКА, МИШКА 80.	ФЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ГОСУДАРЬ, 14.

Историческая библиотека.
(Памятник русской истории)

ЗАПИСКИ

ИВАНА ДОЛНАЦЬЕВИЧА

ЖЕЛЯБУЖОГАГО

Издательство - Молодая Гвардия.

MEMORANDUM

TO : DIRECTOR, FBI

DATE: 10/10/68

четвертой сотни дворянъ. Въ 1682 году показанъ въ спискахъ Думнымъ дворяниномъ, засѣдалъ въ Думѣ семьдесятъ третьимъ, и подписалъ *Соборное дѣланіе объ отставкѣ отеческихъ слугаевъ и мѣстнигства* (извѣстіе о дв. Рос. Милл. стр. 360). После коронаціи Царя Петра Алексѣевича его отправили приводить Запорожское войско къ присягѣ на вѣрность подданства Царю Петру Алексѣвичу. Въ 1684 году, съ возведеніемъ въ санъ Окольного, былъ онъ отправленъ въ Черниговъ воеводою (Древ. Вивлиоѳ, т. XX, стр. 424). Въ 1684 году его опредѣлили членомъ комисіи для составленія Родословной книги, вѣрениной князю Владимиру Дмитриевичу Долгорукову. Больше этихъ извѣстій о его жизни мы не имѣемъ. Дневныя записки Ивана Афанасьевича Желябужскаго начинаются съ 1692 года и оканчиваются извѣстіемъ о Полтавской повѣдѣ. Ф. О. Туманскій напечаталъ его записки въ VII части Собранія разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Государа Императора Петра Великаго — подъ заглавіемъ: «Выписка изъ дневныхъ записокъ Желябужскаго вивлютеки съ 1682 по 1710 годъ». Во второй разъ издалъ ихъ трудолюбивѣйшій изыскатель нашей старины, Д. И. Языковъ, въ 1840 году, подъ заглавіемъ: «Записки Желябужскаго, съ 1682 по 2 Юля 1709». При изданіи записокъ Желябужскаго я имѣлъ два списка писанныхъ въ половинѣ XVIII вѣка и изданіе Туманскаго. По одному изъ нихъ, болѣе исправному, было предпринято изданіе текста, свѣренное съ другимъ спискомъ. Изданіемъ Туманскаго я не могъ руководствоваться: его списокъ не полонъ и текстъ перемѣшанъ.

Предоставляю соотечественникамъ судить о достоинствѣ и важности записокъ Желябужскаго. Какъ былъ, какъ рассказъ современника, онъ давно сдѣлался достоинствомъ исторіи и источникомъ, неопровержимыми для потомства.

М. Сахаровъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Кончина Царя Федора Алексеевича; возмущение стрельцовъ и поименіе
вогрь; искн стрельцкіе; коронованіе Царя Петра Алексеевича и ему при-
сга; коронованіе Царя Іоанна Алексеевича и ему присга; дворяннвъ Сан-
удовъ; приказы и суды, засѣдавшіе въ нихъ; отъездъ Царей изъ Москвы
Тронцкую лавру; граматы зазывныя посланы по городамъ: стрельцы дѣ-
аютъ каменный столбъ на Москвѣ; списокъ съ граматы; прощенье стрель-
цовъ; возвращеніе двора въ Москву; уничтоженіе стрельцаго стола; Же-
вужскій назначается воеводою въ Черниговъ; наказаніе Кикина, кн. Кро-
юткина, Коровина; князь Козловскій въ Изюмъ полковымъ воеводою; Поль-
скіе послы въ Москвѣ и договоръ съ ними о мирѣ; родословныя росписи;
Хлоповъ посланъ посломъ въ Царьградъ; выездъ Русскіихъ пословъ къ Це-
сарю и въ Польшу; походъ Голицына къ Крымъ; наказаніе Казарина, Куту-
зова и Нарышкина; Москворецкій каменный мостъ; походъ Неплюева на
Самару; кн. Я. И. Ловановъ-Ростовскій и Милулинъ на разбой; наказаніе
и Камынину; походъ Голицына въ Крымъ; неудача сего похода; по-
добріе на Голицына; наказаніе Засѣцаго; пытка Буякову по подозрѣ-
нію Голицына; наказаніе Кошелева; казнь Щекловтаго . . . . . 1.

Судъ надъ воляриномъ, княземъ В. В. Голицынымъ и заточеніе его съ
Сибирствомъ въ Пустозерскъ; появленіе саранчи; казнь Безобразова; посолъ
Шеридскій; оговоръ на кн. А. И. Голицына и тещу его, Акулину Ала-
насьевну Хитрово; удаленіе въ деревню Совакинныхъ; ссора кн. Я. Ѳ. Дол-
горукова съ кн. Б. А. Голицынымъ; казнь Сильвестра Медвѣдева и Икон-
никова; пытка Гадницкому, Кривцову, Перхурову, Шапкину и удаленіе ихъ
въ ссылку; наказаніе Языкова, Харламова, Замыцкова, Вязмитина; походъ
Царя Петра Алексеевича въ Архангельскъ; встрѣча кн. Ѳ. Ю. Ромоданов-
скому; земляной городъ подъ Кожуховымъ; наводъ въ солдаты; зазывныя
граматы по городамъ о высылкѣ на службу стольниковъ, стряпчихъ, дво-
ръ, жельцовъ и помѣщиковъ; Кожуховскій походъ; наказаніе Кулешова,
Бачкова и Ермакова; свадьба шута Я. Ѳ. Тургенева; назначеніе въ по-
ходъ; наказаніе Фролова и Афанасьева; Алешинъ, пожарные обергатеи;
пытка Богданову и наказаніе Тугаринова; оговоры на волярь; походъ подъ
Азовъ . . . . . 11.

Князь И. Б. Троекуровъ и предпріятіе мужика летать на крыльяхъ;
наказаніе Ларионовымъ; приказы и суды; измѣна Ѳ. Я. Дашкова; наказа-
ніе Старченка, Мельницкаго, Литвинова, Кутузова; извѣстіе изъ Азова о
взятіи вѣшенъ и молебствіе; реляція; извѣстіе отъ волярина Шереметева о
взятіи Кызыккермена; принятіе Царя изъ подъ Азова; назначеніе на службу
и походъ въ Азовъ; кончина Царя Іоанна Алексеевича; пожаръ дворца, го-
родовъ Тулы и Козельска; выступленіе изъ Москвы волярь съ войскомъ . . . . . 21.

Осада Азова; извѣстіе въ Москвѣ изъ Азова; списокъ съ листа къ
Патріарху; реляція о взятіи Азова; списокъ съ листа Турецкаго султана

въ Цесарю; реляція; укрѣпленіе Азова; иностранныя извѣстія по Кургантамъ; торжественный входъ въ Москву; ссора В. Т. Желявужскаго съ Апраксиннымъ; правый судъ; наказаніе Макшѣева; ссора Непецына съ Шеншиннымъ; походъ въ Азовъ и Бѣлгородъ: Тульскій воевода Лачиновъ наказанъ вѣнцомъ; наказаніе Горчакова и Обухова; потѣха у Краснаго села; пытка Елисѣеву и Цыклеру; списки съ наказа съ четырехъ листовъ, привытыхъ на камѣнномъ столбѣ . . . . .

31.

Казнь Цыклера съ товарищи; наказаніе по смерти И. М. Милославскаго; походъ Государя за морѣ; возмущеніе стрельцовъ подѣ Воскресенскомъ; Шеннъ съ войсками усмирять стрельцовъ; розыскъ возмутителей; привытїе Царя въ Москву; заточеніе Царя Евадокіи Феодоровны въ монастырь Суздальскій; розыски надъ возмутителями въ Провраженскомъ; казнь возмутителей; наворъ войска; неурожай; назначеніе воеводъ въ походъ; подкиданое письмо; память изъ Иноземнаго приказа . . . . .

51.

Казнь стрельцамъ; своръ денежной; учрежденіе званія вѣртоистра; запрещеніе ѣздить по Москвѣ ночью; гербовая бумага; походъ Царя на Воронежъ; отъѣздъ допросовъ и сказокъ на письмѣ; назначеніе пословъ Украинцова въ Царьградъ, а Матѣева къ Статамъ; наказаніе Полонскаго; встрѣча Шведскаго посла: пожаръ въ Москвѣ; назначеніе вѣрмистромъ засѣдать въ палатѣ; своръ пошлѣнъ въ печатномъ приказѣ; подавать челобиты судьямъ въ приказахъ, а не самому Царю; постановленіе о вступленіи въ войско всякихъ людей; объявленіе Гассениуса о лоттерей; наказаніе кн. Хотышовскаго и Ступина; запрещеніе подъячимъ писать на Ивановскій площади; своръ съ царедворцевъ деньгами вмѣсто вступленія въ службу; наворъ войска; наказаніе Кольчеву . . . . .

61.

Назначеніе Я. Ѳ. Долгорукову смѣять въ иноземномъ приказѣ; походъ Царя на Воронежъ; опѣла на кн. М. Г. Ромадановскаго; смотръ столбникамъ; Имперетинскій царевичъ Александръ; наказаніе Тевяшову; потѣха на Красномъ пруду; князь Ю. Грубецкій посланъ въ Царьградъ; указъ о Французскомъ платѣ; указъ о грѣпостяхъ; указъ считать новый годъ съ Января; указъ и обузцы платбей Французскаго и Венгерскаго; походъ въ Финляндію; сраженія съ Шведами; битва подѣ Нарвою; укрѣпленіе Печерскаго монастыря: сраженіе Шереметева съ Шлиппенбахомъ; взятіе Орѣшка; царевичъ Алексѣй Петровичъ въ армін; свадьба шута Шанскаго; сожженіе Талицкаго; бой на Красной мызѣ; морозы и неурожай; походъ Царя на Воронежъ; наказаніе Наумова за невѣртіе усовъ и вороды; свадьба Кокоскина; встрѣча Турецкаго посланника; походъ Царя въ Петербургъ; назначеніе судей по приказамъ; наказаніе Карташова, Колтовскаго, кн. Борятинскаго, Зернова-Вельяминова; походъ Царя подѣ Дерптъ; взятіе Дерпта; нападентіе Шведовъ на Петербургъ; походъ на Митаву; свиданіе короля Августа въ Гродно съ Петромъ Великимъ . . . . .

71.

Возмущеніе стрельцовъ въ Астрахани; переходъ Шведскаго короля черезъ Нѣманъ; Русскіе въ Гродно; своръ Русскаго войска въ Кіевъ; вѣдомость; укрѣпленіе городовъ около Москвы; вѣдомость; прїѣздъ Царя въ Москву; возмущеніе Булавина; вѣдомость изъ Битюга о Булавинѣ; измѣна гетмана Мазепа; полноводіе въ Москвѣ; реляція о Полтавской побѣдѣ . . . . .

103.

ЗАПИСКИ

ИВАНА АФАНАСЬЕВИЧА

ЖЕЛЯВУЖСКАГО.

Въ 1190 году учинилась въ Москвѣ всемирная печаль: не стало Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

И въ томъ же году, послѣ представления, Мая въ 15 день, въ 9 часу дня, учинилось въ Москвѣ смятеніе великое всему Московскому Государству и всему народу: была бунтъ великій. Собрався весь приказъ Московскихъ стрѣльцовъ, со всякими орудіемъ, пришли нелъпнымъ дѣломъ въ государскіе чертоги, и въ томъ вышеписанномъ числѣ повели до смерти вояры князя Юрія Алексѣевича Долгорукова съ сыномъ, князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, Ивана Максимовича Лыкова, Артамона Сергѣевича Матвѣева, Ивана Кирилловича Нарышкина съ братомъ Афанасіемъ; да напередъ того убили: въ мѣсто Афанасія Кирилловича стольника воярина Петра Михайловича Салтыкова сына, да думныхъ дьяковъ Ларіона Ивановича съ сы-

номъ, Авергія Кириллова, да Фомина сына Нарышкина, и полковниковъ Андрея, другаго Григорія Горюшкина, да доктора Данила Жидовиннова съ сыномъ; а воярина Кирида Полуехтовича Нарышкина постригли и послали въ Кириловъ монастырь. И домы воярскіе все были разорены, а животы ихъ и остатки опальные цѣнили, и бѣлыи продавать стрѣльцамъ самою деневою цѣною; а промъ стрѣльцовъ никому покупать не велѣно.

Да имъ же стрѣльцамъ велѣно выдать Государево жалованье заслуженное за 20 лѣтъ до нынѣшняго года по 10 рублей. И въ томъ же вышеписанномъ числѣ Московскіе Судный и Холодній приказъ разорены всею остатка, не осталось ни одного дѣла. А дьякъ Михайло Прокофьевъ сосланъ въ ссылку; а полковникъ Юрій Лутохинъ съ Москвы ушелъ въ Нилову пустынь, и тамъ постригся. И въ то время въ Московскомъ Государствѣ смута и смятеніе были великия. А иныхъ головъ стрѣльцкихъ бѣли на правѣжъ,

и тѣ головы деревни свои продавали, а имъ стрѣльцамъ иски платили.

И послѣ того великаго смятенія, въ соборной Апостольской церкви, по выбору всего Московскаго Государства бояръ, и всякихъ палатныхъ и нижнихъ чиновъ людей, въчлани царскимъ вънцомъ Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича.

И съ того времени въ Московскомъ Государствѣ учинился онъ, Великій Государь, Царемъ, а въчлани святѣйшій Патриархъ Іоакимъ, Московскій и всея Россіи, со всеми митрополитами и епископами.

И въ царствующемъ градѣ Москвѣ весь народъ, бояръ и всякихъ чиновъ людей приводили къ кресту. И всѣ цѣловали ему Государю крестъ.

А къ Черкасскому гетману Ивану Самойловичу посланъ съ Москвы думный дворянинъ Иванъ Афанасьевичъ Желябужскій его и всѣхъ Черкасъ ко кресту приводить.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ съ компанією и со всеми Черкасы цѣловали въ Черкасскомъ городѣ, въ Батурицѣ, крестъ ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу.

И послѣ того въ царствую-

щемъ градѣ Москвѣ въчлани Царскимъ вънцомъ вольшаго Царевича, Великаго князя Іоанна Алексѣевича.

И весь народъ всего Московскаго Государства цѣловали крестъ ему, Великому Государю, Царю и Великому князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу; а по городамъ посланы къ воеводамъ грамоты о приводѣ ко кресту всякихъ чиновъ людей.

А въ Черкасы къ гетману къ Ивану Самойловичу посланъ съ Москвы его и Черкасъ ко кресту приводить Петръ Ивановъ сынъ Прончищевъ.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ со всеми Черкасами цѣловали крестъ Великому Государю, Царю и Великому князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу.

А сперва онъ Великій Государь на царство не выбравъ для того, что очами былъ зело недуженъ. И изо всѣхъ изъ народу вышелъ, говорилъ дворянинъ старый, Максимъ Ислевъ сынъ Сувуловъ, что въ бытъ на царствѣ ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу. И по его словамъ всѣмъ стало любо. И за то ему Максиму дано думное дворянство.

А въ Государственномъ Польскомъ приказъ сидѣлъ судьей бояринъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ; а въ приказъ Большія казны Иванъ Михайловичъ Милославскій; а въ Помѣстномъ приказъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, да окольничій Богданъ Оеодоровичъ Полиницъ; а въ Стрѣлецкомъ приказъ князь Иванъ Андреевичъ Хованскій. И въ Московскомъ Государствѣ время было лихое и шатаніе великое и въ людяхъ смута.

И въ 7191 году, видя такое непостоянство и великую смуту, Великіе Государи, Цари и Великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и Великая Государыня, благоверная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна изволили итти изъ Москвы въ походъ, къ Троицъ въ Сергіевъ монастырь со всеми боярами.

И по городамъ къ воеводамъ посланы грамоты; а въ цхъ Великихъ Государей грамотахъ написано: что въ тотчасъ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и городовыхъ конюшниковъ и рейтаръ высылали со всею службою къ Троицъ въ Сергіевъ монастырь, не займывая Москвы, безъ всякаго мотчанія.

А на всѣхъ посланныхъ грамотахъ приписъ была думаго дьяка

Оедора Щекловитаго. И по тѣмъ великимъ Государей грамотамъ всѣ ратные люди изъ всѣхъ городовъ ѡхали къ Троицъ въ Сергіевъ монастырь, и приѣзды свои записывали.

А въ царствующемъ градѣ Москвѣ остался бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованскій.

И стрѣльцы всѣхъ приказовъ сдѣлали на Москвѣ на площади столбъ каменный, у старыхъ Цятницъ; а на томъ столбѣ были учинены жестяные листы, а на тѣхъ листахъ было написано кто и за что который бояринъ убить, и за какую вину; а все было написано подлинно. А изъ Москвы и въ Москву стрѣльцы ни кого не пропускали, и всѣ были въ заговоръ.

Списокъ съ грамоты Великихъ Государей.

«Отъ Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ царствующій нашъ градъ Москву гостямъ и гостиннямъ, и сукопнымъ, и чернымъ сотенъ, и Кадашевской, и Хамовныхъ, и дворцовыхъ, и конопяныхъ, и мѣщанскихъ слободъ торговымъ и всякимъ тяглымъ людямъ.

Въ прошломъ въ 7190 и въ нынѣшнемъ во 7191 годахъ, князь Иванъ Хованскій, будучи въ приказъ Надворныхъ пѣхоты,

всѣмъ дѣла дѣлать везъ нашей, Великихъ Государей, указа, самовольствомъ своимъ, противясь во всемъ нашему, Великихъ Государей, указу; да онъ же князь Иванъ съ сыномъ своимъ княземъ Андреемъ, умысля на наше, Великихъ Государей, здоровье и на державу нашу злыя хитрости, хотѣли насъ, Великихъ Государей, извести, и государствомъ нашимъ завладѣть, и быти на Московскомъ государствѣ Государемъ. И о томъ ихъ зломъ умыслѣ и о измѣнѣ Сентября 2 числа, нынѣшняго 7191 года, объявилось въ селѣ Коломенскомъ известное письмо. И по нашему, Великихъ Государей, указу, онъ князь Иванъ и сынъ его князь Андрей за то ихъ многое воровство, и за измѣну на наше, Великихъ Государей здоровье и на державу нашу за злой умыслъ казнены смертию. И въ то время отъ насъ, Великихъ Государей, изъ походу свѣжаль его князя Иванова сынъ, князь Иванъ же, и, прѣбывавъ въ Москву, возмутилъ многія смутныя слова, и отъ тѣхъ его смутныхъ словъ Надворная пѣхота во всѣхъ полкахъ учала быти своры ратнымъ обычаемъ; и стала она, надворная пѣхота, ходити въ городъ вездѣ съ коньями и со всякимъ оружіемъ; и съ пущечнаго двора пушии развезли къ себѣ по полямъ, а нныя въ

Кремль ввезли; и изъ нашей, Великихъ Государей, казны зелье разобрали по себѣ; и на Красной площади, и въ Кремль, и въ Китай, и въ Бѣломъ городѣ по воротамъ и по Земляному городу поставили на караулахъ многихъ людей со всякимъ оружіемъ; и всякихъ чиновъ людей, которые вздять отъ насъ, Великихъ Государей, изъ похода къ Москвѣ, изъ Москвы къ намъ, Великимъ Государемъ, въ походъ, имають и сажаютъ за караулы, и никакихъ людей къ Москвѣ и изъ Москвы не пропущають, невѣдомо для чего. И отъ того въ царствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ чинится великое смятение и людямъ страхование. Да они-же, по его же князя Ивановымъ смутнымъ словамъ, говорятъ, что будто отецъ его князь Иванъ и братъ его князь Андрей казнены напрасно везъ розыску, и нныя многія слова вѣщаютъ. А будучи въ Москвѣ, намъ, Великимъ Государемъ, служите вѣрно, и никакимъ прелестнымъ словамъ не вѣрьте, и съ ними въ томъ не прѣставляйте, и во всемъ показуйте къ намъ, Великимъ Государемъ, свою службу и вѣрность, необычное повинование и всякое послушание. И мы, Великіе Государя, васъ гостей, и гостинныя, и суконныя, и черныхъ сотень и Кадашевской, и Хамовыхъ, и

дворцовыхъ, и конюшенныхъ, и мѣщанской словодѣ торговыхъ и всякихъ тяглыхъ людей, за вашу вѣрную службу жалуюмъ милостиво и похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы-еъ гости, и гостинной, и суконной, и черныхъ сотень Кадашевской, и Хамовныхъ, и дворцовыхъ, и конюшенныхъ, и мѣщанской словодѣ торговые и всякие тяглые люди, видя къ себѣ нашу, Великихъ Государей, милость, намъ, Великимъ Государямъ, впередъ вы служили по своему обещанію вѣрно, и за ту свою вѣрную службу впередъ ожидали къ себѣ наши, Великихъ Государей, милости, и на нашу милость были надежны. А каково известное писъмо въ селѣ Коломенскомъ о зломъ умыслѣ и о измѣнѣ князя Ивана и князя Андрея Хованскихъ объявилось, и съ того писъма послали къ вамъ для вѣдома подѣ сѣю нашею, Великихъ Государей, грамотою снискобъ. Писанъ въ Троицкомъ Сергіевскомъ монастырѣ, лета 7191, Сентября въ 21 день.»

«Царямъ, Государямъ и Великимъ князьямъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всемъ Великимъ и Малымъ и Бѣлымъ Россіи Самодержцамъ, извѣщаютъ Московской стрѣлецъ, да два человека посадскихъ людей на воровъ и на измѣн-

никовъ на воарина, князя Ивана Андреевича Хованскаго да на сына его, князя Андрея Ивановича: на нынѣшнихъ недѣляхъ призывали они насъ къ себѣ въ домъ 9 человекъ пѣхотнаго чина, да 5 человекъ посадскихъ людей, и говорили, чтовъ мы помогли имъ достигнуть царства Московскаго, и чтовъ мы научили свою братію, чтовъ вашъ Царскій родъ извести, и чтовъ придти волешиимъ собраніемъ, изневесть, въ городъ и называть васъ, Великихъ Государей, еретическими людьми, и повить васъ, Государей овоихъ, и Царицу Наталію Кирилловну, и Царевну Софію Алексѣевну, и Патриарха и влостей; и на одной вы Царевнѣ князю Андрею жениться, а достальныхъ Царевенъ постричь и разослать въ дальние монастыри; да воаръ повить: Одовскихъ трехъ, Черкасскихъ двухъ, Голицыныхъ трехъ, Ивана Михайловича Милославскаго, Шереметевыхъ двухъ, и иныхъ людей изъ воаръ, изъ дворянъ, изъ гостей за то, что будто они старую вѣру не любить, а новую заводять. И какъ то злое дѣло учинять, послать смущать во все Московское государство и по городамъ, и по деревнямъ, чтовъ въ городахъ посадскіе люди повили воеводъ и приказныхъ людей; а крестьянъ научать, чтовъ они повили

ВОЯРЪ СВОИХЪ И ХОЛОПЕЙ ВОЯРСКИХЪ ; А КАКЪ ГОСУДАРСТВО ЗАМУТИТСЯ, И НА МОСКВЪ-ВЪ ВЫБРАТЬ НА МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО ЕГО КНЯЗЯ ИВАНА, А ПАТРИАРХА И ВЛАСТЕЙ ПОСТАВИТЬ, КОГО ИЗВЕРУТЬ НАРОДОМЪ, КОТОРЫЕ-ВЪ СТАРЫЯ КНИГИ ЛЮБИЛИ ; И ЦЪЛОВАЛИ НАМЪ НА ТОМЪ ХОВАНСКІЕ КРЕСТЬ, И ОБРАЗЪ НИКОЛЫ ЧУДОТВОРЦА, И МЫ ИМЪ ЦЪЛОВАЛИ ТОТЪ ЖЕ КРЕСТЬ, ЧТОВЪ НАМЪ ЗЛОЕ ДЪЛО ДѢЛАТЬ ВСѢМЪ ВООВЩЕ ; А ДАЛЕ ОНИ НАМЪ ВСѢМЪ ПО ДВѢСТИ РУБЛЕЙ ДЕНЕГЪ ЧЕЛОВѢКУ, И ОБЪЩАЛИСЯ ОНИ НАМЪ ПЕРЕДЪ ТѢМЪ ЖЕ ОБРАЗОМЪ, ЧТО ЕСЛИ ОНИ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ДОСТУПАТЬ, И НАСЪ, СТРЕЛЬЦОВЪ, КОТОРЫЕ ВЪ ЗАГОВОРЪ БЫЛИ, ПОЖАЛОВАТЬ ВЪ БЛИЖНИЕ ЛЮДИ, А НАСЪ ПОСАДСКИХЪ ЛЮДЕЙ ГОСТИНЫМЪ ИМЕНЕМЪ, И ТОРГОВАТЬ ВО ВЪСКИ ВЕЗНОШЛИННО ; А СТРЕЛЬЦАМЪ ВЕЛѢЛИ НАГОВАРИВАТЬ : КОТОРЫЕ БУДУТЪ ПОБИТЫ, И ТѢХЪ ЖИВОТЫ И ВОТЧИНЫ ПРОДАВАТЬ, А ДЕНЬГИ ОДАВАТЬ ИМЪ СТРЕЛЬЦАМЪ НА ВСѢ ПРИКАЗЫ. И МЫ ТРИ ЧЕЛОВѢКА, УБОЯСЬ БОГА, И ПАМЯТУА КРЕСТНОЕ ЦЪЛОВАНИЕ, И НЕ ХОТИ НА ТАКОЕ ЗЛОЕ ДЪЛО ДЕРЗНУТЬ, ИЗВѢЩАЕМЪ ВАСЪ, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЧТОВЪ ГОСУДАРСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБЕРЕГЛИ ; И МЫ, ХОЛОПИ ВАШИ, ВАМЪ, ГОСУДАРЕМЪ, ОБЪЯВИМСЯ, И ВЫ, ГОСУДАРИ, НАСЪ ХОЛОПЕЙ СВОИХЪ ЗА ПАНІИ ВЪРПЫИ СЛУЖБЫ ПОЖАЛУЕТЕ ; А ИМЕНЬ НАМЪ СВОИХЪ ПАПИСАТЬ НЕВОЗМО-

ЖНО ; А ПРИМЪТЫ У НАСЪ : У ОДНОГО НА ПРАВОМЪ ПЛЕЧѢ БОРОДАВКА ЧЕРНАЯ, А У ДРУГАГО НА ПРАВОЙ НОГѢ ПОПЕРЕКЪ БЕДРА РУВЕЦЪ ПОСЪЧЕНО, А ТРЕТЬЕГО ОБЪЯВИМЪ МЫ, ПОТОМУ ЧТО У НЕГО ПРИМЪТЫ НИКАКИХЪ НѢТЬ¹.»

А НА ПОДПИСИ НАПИСАНО : «ВРУЧИТЬ ГОСУДАРИНЪ, ЦАРЕВНЪ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНЪ НЕ РАСПЕЧАТАТЬ.» ПОЗАДИ ПОДЛИННОЙ ГРАМАТЫ ПОМЪТА ДУМНАГО ДЪЯКА ФЕДОРА ЩЕКОЛОВИТАГО.

И СТРЕЛЬЦЫ, ВЕДА ТАКОВ ВЕЛИКОЕ СТРАХОВАНИЕ, ВЫБРАЛИ ИЗЪ ВСѢХЪ ПОЛКОВЪ ДЕСЯТНИКОВЪ, ПЯТДЕСЯТНИКОВЪ ЧЕЛОВѢКЪ СО СТО, И ПОСЛАЛИ ОТЪ СЕБЯ ВСѢ СЪ ПОВИНОЮ КЪ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ КЪ ТРОИЦЪ ВЪ СЕРГІЕВЪ МОНАСТЫРЬ. И У ТРОИЦЪ ВЪ СЕРГІЕВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, ПО УКАЗУ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, СКАЗАНА ИМЪ СТРЕЛЬЦАМЪ ЖЕСТОКАЯ СКАЗКА, КАКЪ ОНИ ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ МОСКВѢ БУНТОВАЛИ, И ВСЯКОЕ ЗЛОЕ ДЪЛО УМЫШЛЯЛИ, И ЗА ТАКОЕ БЫЛО ВОРОВСТВО И ЗА ЗЛОЙ УМЫСЛЪ ДОСТОЙНЫ ВЪЛИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

И ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ ТО ВСЕ НА МИЛОСТЬ ПОЛОЖИЛИ, И ВЪ ТѢХЪ ВАШИХЪ ВОРОВСКИХЪ ВИНАХЪ ПОЖАЛОВАЛИ ПРОСТИЛИ. И ОТЪ ТРОИЦЫ СЕРГІЕВА МОНАСТЫРЯ ОТПУЩЕНЫ КЪ МОСКВѢ.

И ПОСЛѢ ТОГО ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ, И БЛАГОВѢРНАЯ ЦАРИЦА НАТАЛІЯ КИРИЛОВНА, И СЕСТРА ИХЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРИЦА, БЛАГОВѢРНАЯ ЦАРЕВИНА

и Великая Княжна Софія Алексеевна изволи пойти изъ Троицы Сергіева монастыря къ Москвѣ со всеми палатными людьми, такъ же и со всеми ратными людьми.

И пришедъ къ Москвѣ, по указу Великихъ Государей, столѣвъ каменный, что поставили было стрѣльцы, сломали до подошвы. И въ то-же время, по указу Великихъ Государей, выдраны были по всемъ стрѣлецкимъ полкамъ новыя полковники, Никита Глѣбовъ съ товарищи. А столѣнники, и стрѣпчие, и дворяне Московскіе, и жильцы жили на Москвѣ по указу Великихъ Государей по четвертямъ, и въживали въ городѣ въ сабляхъ и на караулѣ становали на постельномъ крыльцѣ. А цуцкихъ вунтовщниковъ и заводчиковъ стрѣльцовъ, внѣ кнутомъ, ссылали въ ссылки по разнымъ городамъ. И съ того времени начало быть въ Московскомъ государствѣ тихо и смирно.

Въ 7192 году посланъ воеводою въ Черниговъ окольникій Иванъ Аонасьевичъ Желявужскій, и какъ въ Черниговѣ ширѣхалъ, полковникомъ былъ Борисъ Оводоровъ сынъ Дементьевъ. Послѣ того присланъ изъ Москвы въ Черниговъ на черемну полковника Бориса Дементьева полковникъ Василій Ивановъ сынъ Кошелевъ.

И по указу Великихъ Госу-

дарей окольникій Иванъ Аонасьевичъ Желявужскій полковнику Василю Кошелеву велѣлъ быть въ городѣ Черниговѣ, а полковника Бориса Дементьева съ полкомъ отпустилъ къ Москвѣ, и далъ ему Борисъ отъ себя къ Москвѣ къ Великимъ Государямъ отписку.

Въ томъ же году учинено наказаніе Петру Васильевичу сыну Кикину, вить кнудомъ передъ Стрѣлецкимъ приказомъ, за то, что онъ дѣвку растлѣлъ. Да и прежде сего онъ Петръ пытавъ на Вяткѣ за то, что подписался было подъ руку думнаго дьяка Емельяна Украинцова; а то дѣло нынѣ въ приказѣ Большія казны.

Въ 7193 году Феодосій Филиповъ сынъ Хвощинскій пытавъ изъ Стрѣлецкаго приказа въ воровствѣ; и за то его воровство на площади чинено ему наказаніе вить кнудомъ, за то, что онъ своровалъ, на пороженнѣ столѣцъ составилъ было записи; дѣло у него было съ Иваномъ Михневымъ въ Московскомъ Судномъ приказѣ; а то нынѣ дѣло въ Стрѣлецкомъ приказѣ.

Князю Петру Крапотинну чинено наказаніе передъ Московскимъ Суднымъ приказомъ, вить кнудомъ, за то, что онъ въ дѣлѣ своровалъ, выскревъ и приписалъ своею рукою; а то нынѣ дѣло въ Московскомъ Судномъ приказѣ. Степану Коровину учинено наказаніе, вить

кнутаомъ, а зато, что дѣвку растлилъ.

Во 7194 году выгъ въ Изюмъ полковымъ воеводою съ ратными людьми вояринъ и воевода князь Григорій Аванасъевичъ Козловскій съ товарищемъ, съ думнымъ дворяниномъ съ Петромъ Ивановичемъ Прончищевымъ.

Въ томъ же году приходили изъ Польши великіе и полномочные послы о договорѣ вѣчнаго мира, чтобъ помирится вѣчнымъ миромъ. И того-же года вѣчный миръ съ Поляками состоялся². Да тѣмъ же вышеписаннымъ Польскимъ посламъ на договоръ вѣчнаго мира дано казны Великихъ Государей 200,000 рублей. И ту вышеписанную Великихъ Государей данную казну, царственныя большія печати и Великихъ посольскихъ дѣлъ оберэгатель, влжній вояринъ и намѣстникъ Новгородскій, и дворовый воевода, князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ тѣми Польскими послами раздѣлилъ по поламъ. И послѣ того мира посланы съ Москвы по городамъ Великихъ Государей къ воеводамъ вогомольныя грамоты.

Въ томъ же году состоялся указъ Великихъ Государей, чтобъ приносить родословныя росписи: кто отколю выгхаль? И то велѣно въ родословныхъ росписяхъ писать именно. И тѣ

родословныя росписи, но указу Великихъ Государей, велѣно принимать въ верху воярину князю Владимиру Дмитриевичу Долгорукову да окольникъ чему Ивану Аванасъевичу Желявужскому. И тѣ родословныя росписи принимали въ четвертомъ и въ пятомъ годахъ, и тѣмъ родословнымъ росписямъ учинены въ разрядъ книги. Въ томъ же году посланъ въ Царьградъ посолъ окольникъ Кирила Осиновичъ Хлоновъ, и вояроченъ изъ Свѣска.

И во 7195 году посланъ съ Москвы великимъ и полномочнымъ посламъ къ Цесарю и въ Польшу вояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарищемъ, съ окольникъ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ, для увѣрѣнія и для подкрѣпленія присяги и вѣчнаго мира³.

Въ томъ же году, по указу Великихъ Государей, и сестры ихъ Великия Государыни, влжновѣрныя Царевны и Великия Княжны, Софія Алексѣевны, ходилъ на ихъ Великихъ Государей службу подъ Череконъ Царственныя большія печати и Великихъ посольскихъ дѣлъ оберэгатель, и дворовый воевода, и намѣстникъ Новгородскій, вояринъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ ратными людьми полковымъ воеводою. Товарищи ему были въ томъ походѣ

ПОЛКОВЫЕ-ЖЕ ВОЕВОДЫ: ВОЯРИНЪ АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ ШЕНИНЪ, ВОЯРИНЪ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, ВОЯРИНЪ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ ОСИПОВИЧЪ ЩЕРВАТОЙ, СТОЛЪНИКЪ КНЯЗЬ ЯКОВЪ ФЕДОРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, ГЕТМАНЪ ЧЕРКАССКІЙ ИВАНЪ САМОЙЛОВИЧЪ. И ВСѢМИ ТЪМИ ПОЛКАМИ ДОШЛИ ДО КОНСКИХЪ ВОДЪ, И ВЕРНУЛИСЯ НАЗАДЪ ДЛЯ ТОГО, ЧТО СТЕНЬ ВЫПАЛЕНА. ИВАНУ КАЗАРИНУ ЧИНЕНО НАКАЗАНИЕ, ВИТЬ КНУТОМЪ ПРЕДЪ РАЗРЯДОМЪ; А ТО ДѢЛО ЕМУНЪ ВЪ ТОМЪ ЖЕ ПРИКАЗЪ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ ВИТЫ БАТОГИ ПЕРЕДЪ ХОЛОПЬИМЪ ПРИКАЗОМЪ НИКИТА МИХАЙЛОВИЧЪ СЫНЪ КУТУЗОВЪ, ДА НАРЫШКИНЪ, ЗА ТО, ЧТО ОНИ РУЧАЛИСЯ ПО КАСИМОВСКОМЪ ЦАРЕВИЧЪ ВЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ ЗАЧАЛИ СТРОИТЬ НА МОСКВѢ РѢКЪ У ВСЕСВЯТСКАГО МОСТА КАМЕННЫЙ МОСТЪ, И ТОГО ГОДА ТОЛЬКО СДѢЛАЛИ ОДИНЪ СТОЛЪ КАМЕННЫЙ; ВСЕГО ТОТЪ МОСТЪ ДѢЛАНЪ ПЯТЬ ЛѢТЬ, А ДѢЛАЛЪ ТОТЪ МОСТЪ ЧЕРНЕЦЪ.

ВЪ 7196 ГОДУ, ПО УКАЗУ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ВОЯРИНЪ ЛЕОНТИЙ РОМАНОВИЧЪ НЕПЛЮЕВЪ ХОДЕЛЪ СЪ РАТНЫМИ ЛЮДЬМИ, СЪ ПОЛКОМЪ НА САМАРУ, И ТОГО ГОДА ПОСТРОИЛЪ ГОРОДЪ НОВОГОРОДСКІЙ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ КНЯЗЬ ЯКОВЪ ИВАНОВЪ СЫНЪ ЛОВАЦОВЪ - РОСТОВСКІЙ, ДА ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ СЫНЪ МИКУЛИНЪ ВЪЗДВИИ НА РАЗ-

ВОЙ ПО ТРОИЦКОЙ ДОРОГѢ, КЪ КРАСНОЙ СОСНѢ РАЗБИВАТЬ ГОСУДАРЕВЫХЪ МУЖИКОВЪ СЪ ИХЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ КАЗНОЮ, И ТѢХЪ МУЖИКОВЪ ОНИ РАЗБИЛИ И КАЗНУ ВЪЗЛИ СЕБѢ, И ДВУХЪ ЧЕЛОВѢКЪ МУЖИКОВЪ УБИЛИ ДО СМЕРТИ. И ПРО ТО ИХЪ ВОРОВСТВО РАЗЫСКИВАНО, И ПО РОЗЫСКУ ОНЪ КНЯЗЬ ЯКОВЪ ЛОВАЦОВЪ ВЪЗЯТЪ СЪ ДВОРА, И ПРІВЕЗЕНЪ БЫЛЪ КЪ КРАСНОМУ КРЫЛЬЦУ ВЪ ПРОСТЫХЪ САНИШКАХЪ, И ЗА ТО ВОРОВСТВО УЧИНЕНО ЕМУ КНЯЗЮ ЯКОВУ НАКАЗАНИЕ: ВИТЬ КНУТОМЪ ВЪ ЖИЛЕЦКОМЪ ПОДКЛѢТЬ, ПО УПРОСУ ВЕРХОВОЙ ВОЯРЫНИ И МАМЫ КНИГНИ АННЫ НИКОФОРОВНЫ ЛОВАЦОВОЙ; ДА У НЕГО-ЖЕ КНЯЗЯ ЯКОВА ОТНЯТО ЗА ТО ЕГО ВОРОВСТВО БЕЗПОВОРОТНО ЧЕТЫРЕСТА ДВОРОВЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ; А ЧЕЛОВѢКА ЕГО КАЛМЫКА ДА КАЗНАЧЕЯ ЗА ТО ВОРОВСТВО ПОВѢСИЛИ.

А ИВАНУ МИКУЛИНУ ЗА ТО УЧИНЕНО НАКАЗАНИЕ: ВИТЬ КНУТОМЪ НА ПЛОЩАДИ НЕЩАДНО, И ОТНЯТЫ У НЕГО ПОМѢСТЬЯ И ВОТЧИНЫ БЕЗПОВОРОТНО, И РОЗДАНЫ ВЪ РАЗДАЧУ, И СОСЛАНЪ БЫЛЪ ВЪ ССЫЛКУ, ВЪ СИБИРЬ, ВЪ ГОРОДЪ ТОМСКЪ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ УЧИНЕНО НАКАЗАНИЕ ДМИТРИЮ АРТАМОНОВИЧУ СЫНУ КАМЫНИНУ: ВИТЬ КНУТОМЪ ПЕРЕДЪ ПОМѢСТНЫМЪ ПРИКАЗОМЪ ЗА ТО, ЧТО, ВЫСКРЕВЪ ВЪ ПОМѢСТНОМЪ ПРИКАЗЪ ВЪ МЕЖЪ СЪ ПАТРИАРХОМЪ.

ВЪ 7197 ГОДУ ВОЯРИНЪ И ПОЛКОВОЙ ВОЕВОДА, КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ

Васильевичъ Голицынъ ходилъ съ ратными людьми подъ Перекопъ съ товарищами своими полковымими же воеводами: вояринъ Алексѣй Семеновичъ Шенинъ, вояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарищемъ съ думнымъ дворяниномъ Абрамомъ Ивановичемъ Хитрымъ, вояринъ князь Владиміръ Дмитриевичъ Долгорукій, вояринъ князь Константиноъ Осиновичъ Щербатой, стольникъ князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій.

И какъ пришли на черную долину, и на той долине съ Татарами бой былъ, и милостию Великаго Бога и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, Татаръ съ той долины съ поля свили. И съ тѣмъ къ Москвѣ, къ Великимъ Государямъ, присланы отъ полковыхъ воеводъ скупщики.

И послѣ того вою съ Татарами дошли до Перекопа и вернулись назадъ.

А вояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ у стольниковъ и у всякихъ чиновъ людей бралъ скаски, а въ скаскахъ велѣлъ писать, что къ Перекопу ступать не возможно потому, что въ Перекопѣ воды и хлѣба нѣтъ.

И послѣ тѣхъ сказокъ, онъ вояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ взялъ съ Та-

таръ, стоя у Перекопа, двѣ вочки золотыхъ.

И послѣ той службы тѣ золотые явились въ Москвѣ, въ продажѣ, мѣдными, а были онѣ въ топкиости позолочены.

Въ томъ же году Богданъ Засѣцкій съ сыномъ кладены на плаху, и сняты съ плахи виты кнудомъ нещадно, и сосланы были въ ссылку, а помѣстья и вотчины росданы были въ роздачу безповоротно; дѣло у него было съ Петромъ Безстужевымъ.

Въ томъ же году въ Земскомъ приказѣ пытавъ Иванъ Петровъ сынъ Бунаковъ по челобитію воярина князя Василія Васильевича Голицына, для того, что онъ вынмалъ у него князя Василія слѣдъ, съ пытки онъ рванъ и не вынмался, и сказалъ: а землю для того въ платокъ взялъ и завязалъ, что ухватилъ его утинъ, и прежде сего то бывало и гдѣ его ухватить, тутъ же землю онъ и беретъ.

Въ томъ же году бывший полковникъ Василій Кошелевъ вмѣсто кнута витъ ватоги за неистовыя слова и сосланъ въ ссылку въ Кіевъ.

Въ томъ же году пытавъ и казненъ, по извѣсту Филиппа Сапогова, вѣдомый воръ и подыскатель Московскаго всего Государства бывший окольничій Федька Щекловитый.

А вѣдомый же воръ и сове-

сѣдникъ его Федькинъ, полковникъ Сенька Ръзановъ вить кнутомъ, и отрѣзавъ ему языкъ и сославъ въ ссылку; а иные товарищи ихъ, стрѣльцы Оброська съ товарищами казнены; а иные ихъ товарищи сосланы въ ссылку; а казнены у Троицы въ Сергіевъ монастырь.

Да въ то-же время, въ томъ же монастырь по ведомости и по сыску отняты чести у бояръ, у князя Василія Васильевича да у сына его князя Алексѣя Васильевича Голицыныхъ, и написаны были въ дѣти боярскіе по последнему городу, и сосланы въ ссылку въ Пусто-Озерово съ женами и съ дѣтьми, а въ сказкѣ имъ было сказано, что отняты чести за многія ихъ вины; а помѣстья ихъ и вотчины розданы въ роздачу.

А приставъ у нихъ былъ Павелъ Скрябинъ, дано ему Государево жалованье сто рубли денегъ.

Въ 7198 году была Саранча во всѣхъ городахъ и въ уѣздахъ и въ Москвѣ.

Въ 7199 году пытанъ и казнень на площади ведомый воръ и подыскатель Московскаго Государства Андрюшка Ильинъ сынъ Безобразовъ за то, что онъ мыслилъ злымъ своимъ воровскимъ умысломъ на Государское здоровье; присылать къ Москвѣ отъ себя съ людьми своими грамоту, а въ грамотѣ

его написано къ женѣ его, что послать онъ съ людьми своими мѣльника да коновала, и тебѣ-бъ женѣ моей понтъ ихъ и кормить и всѣмъ снабждать, и на выходы Государскіе ихъ съ людьми посылать.

И по розыску и извѣту, тотъ мѣльникъ и коноваль за злой воровской умыселъ сожжены на водотѣ. А вора Андрюшка Безобразова помѣстья и вотчины розданы въ роздачу безповоротно.

Въ томъ же году былъ посолъ Персидскій изъ Бизылбашъ отъ Шаха Персидскаго съ дарами и съ зѣврями; а зѣврей съ ними прислапо левъ да львица.

И въ томъ же году по извѣту челоуѣка боярина князя Андрея Ивановича Голицына и по розыску, что онъ бояринъ, такъ же и теща его боярыня Акулина Афанасьевна говорили про Царское Величество неистовыя слова, и за ту вину ему боярину князю Андрею Ивановичу на Красномъ крыльцѣ сказана сказка: « князь Андрей Голицынъ. Великіе Государи указали тебѣ сказать, что ты говорилъ про ихъ Царское Величество многія неистовыя слова, и за тѣ неистовыя слова достоинъ ты былъ разоренія и ссылки, и Великіе Государи на милость положили, указали у тебя за то отнять боярство, и указали тебя

НАПИСАТЬ ВЪ ДЪТИ БОЯРСКИЕ ПО ПОСЛѢДНЕМУ ГОРОДУ И ЖИТЬ ТЕБѢ ВЪ ДЕРЕВНѢ ДО УКАЗА ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.»

А БОЯРЫНЯ АКУЛИНА АФАНАСЬЕВНА, ПО УКАЗУ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ПРИВЕЗЕНА БЫЛА ПЕРЕДЪ СТРЕЛЕЦКІЙ ПРИКАЗЪ, И ПОСТАВЛЕНА НА НИЖНЕМЪ РУНДУКѢ, И СКАЗАНА ЕЙ СКАЗКА: «ВДОВА АКУЛИНА. ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ УКАЗАЛИ ТЕБѢ СКАЗАТЬ ЗА НЕИСТОВЫЯ ТВОИ СЛОВА, КОТОРЫЯ ТЫ ГОВОРИЛА ПРО ИХЪ ГОСУДАРСКОЕ ЗДОРОВЬЕ, ДОСТОЙНА ТЫ БЫЛА СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ВЕЛИКОМУ РАЗОРЕНЬЮ, ТАКЖЕ И НАКАЗАНЬЮ, И ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ НА МИЛОСТЬ ПОЛОЖИЛИ ЗА СЛУЖБУ И ЗАРАДѢНЬЕ МУЖА ТВОЕГО БОЯРИНА ИВАНА БОГДАНОВИЧА ХИТРОВО, ВМѢСТО СМЕРТИ ЖИВОТЬ ДАТЬ И СОСЛАТЬ ТЕБЯ НА ВѢЧНОЕ ЖИТЬЕ ВЪ МОНАСТЫРЬ, НА БѢЛООЗЕРО.»

ТАКЪ ЖЕ И БРАТЬЯМЪ ЕЯ, СТЕПАНУ ДА АЛЕКСѢЮ АФАНАСЬЕВИМЪ ДѢТЯМЪ СОВАКИНЫМЪ, СКАЗАНА ТУТЪ ЖЕ СКАЗКА: «СТЕПАНЪ ДА АЛЕКСѢЙ. ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ УКАЗАЛИ ВАМЪ СКАЗАТЬ, ЧТО ВЫ ГОВОРИЛИ НЕИСТОВЫЯ СВОИ СЛОВА ПРО ИХЪ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО СЪ КНЯЗЕМЪ АНДРЕЕМЪ ГОЛИЦЫНЫМЪ, И СЪ СЕСТРОЮ СВОЕЮ, СО ВДОВОЮ АКУЛИНОЮ, И ЗА ТѢ СВОИ СЛОВА ДОСТОЙНЫ БЫЛИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ЖЕСТОКОМУ НАКАЗАНІЮ, И ВѢЧНОМУ РАЗОРЕНЬЮ, И ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ НА МИЛОСТЬ ПОЛОЖИЛИ, УКАЗАЛИ У ВАСЪ ОТНЯТЬ СТОЛЬНИЧЕСТВО И НАПИСАТЬ ВАСЪ ВЪ ДЪТИ

БОЯРСКИЕ ПО ПОСЛѢДНЕМУ ГОРОДУ, И ЖИТЬ ВАМЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ ДО УКАЗА ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.»

ПОВРАНИЛСЯ КНЯЗЬ ЯКОВЪ ОДОРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ ВЪ ВЕРХУ СЪ БОЯРИНОМЪ КНЯЗЕМЪ БОРИСОМЪ АЛЕКСѢЕВИЧЕМЪ ГОЛИЦЫНЫМЪ: НАЗЫВАЛЪ ОНЪ КНЯЗЬ ЯКОВЪ ЕГО КНЯЗЯ БОРИСА АЛЕКСѢЕВИЧА ИЗМѢНИЦЫНЫМЪ ПРАВНУКОМЪ, ЧТО ПРИ РАСТРИГѢ ПРАДѢДЪ ЕГО КНЯЗЯ БОРИСА АЛЕКСѢЕВИЧА ВЪ ЯЗСКИХЪ ВОРОТАХЪ БЫЛЪ ПРОПОВѢДНИКОМЪ. И ЗА ТѢ СЛОВА УКАЗАНО НА НЕМЪ КНЯЗЬ ЯКОВЪ ДОЛГОРУКОМЪ БОЯРИНУ КНЯЗЮ БОРИСУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ГОЛИЦЫНУ, И ОЦУ СВОЕМУ БОЯРИНУ КНЯЗЮ АЛЕКСѢЮ АНДРЕЕВИЧУ ГОЛИЦЫНУ И БРАТЬЯМЪ ЕГО ВСѢМЪ, И ЗА ВЕЗЧЕСТЬЕ ПАЛАТНОЕ, ЧТО ОНЪ КНЯЗЬ ЯКОВЪ ГОВОРИЛЪ ВЪ ГОСУДАРЕВОЙ ПАЛАТѢ ПРИ БОЯРАХЪ, ПОСЛАНЪ ОНЪ КНЯЗЬ ЯКОВЪ БЫЛЪ ВЪ ТЮРЬМУ, И НЕ ДОВЕДЯ ЕГО КНЯЗЯ ЯКОВА ДО ТЮРЬМЫ, ВОРОТАМИ ОТЪ СПАСКИХЪ ВОРОТЪ.

ВЪ 7200 ГОДУ КАЗНЕНЪ НА ПЛОЩАДИ ВЪДОМОЙ ВОРЪ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКЪ КНЯЗЯ АНДРЕЯ ХОВАНСКАГО, ЧЕРНЕЦЪ СЕЛЪВЕСТРЪ МЕДВѢДЕВЪ, И ВАСЬКА ИКОННИКЪ, ТАКЖЕ И ИНЫЕ ТАВАРИЩИ ИХЪ.

ВЪ 7201 ГОДУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ БОРИСОВУ СЫНУ КРУПСКОМУ ЧИНЕНО НАКАЗАНЬЕ: ВѢТЬ КИУТОМЪ ЗА ТО, ЧТО ОНЪ ЖЕНУ УВИЛЪ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ ПЫТАНЪ ЧЕРКАССКОЙ ПОЛКОВНИКЪ МИХАИЛЪ ГАДИЦКОЙ ВЪ ГОСУДАР-

СТВЕННОМЪ ДѢЛѢ; СЪ ПЫТКИ ОНЪ ОНЪ НИ ЧЕМЪ НЕ ВИНЯЛСЯ, ОЧИСТЯЛСЯ КРОВЬЮ И СОСЛАНЪ ВЪ ССЫЛКУ.

А КОТОРОЙ ЧЕРНЕЦЪ НА НЕГО ДОВОДИЛЪ, КАЗНЕНЪ ВЪ ЧЕРКАССКОМЪ ГОРОДѢ БАТУРИНѢ.

ВЪ 7202-МЪ ГОДУ ПЫТАНЪ ВЪ СТРЕЛЕЦКОМЪ ПРИКАЗѢ ЛЕОНТІЙ КРИВЦОВЪ ЗА ТО, ЧТО ОНЪ ВЫСКРЕБЪ ВЪ ДѢЛѢ ДА И ВЪ ИНЫХЪ ВЪ РАЗВОЙНЫХЪ ДѢЛАХЪ, СОСЛАНЪ ВЪ ССЫЛКУ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ ПЫТАНЪ И СОСЛАНЪ ВЪ ССЫЛКУ ОЕДОРЪ БОЖИСОВЪ СЫНЪ ПЕРХУРОВЪ ЗА ТО, ЧТО ОНЪ ПОДЪЯЧЕГО УБИЛЪ; А ЭТО ДѢЛО НЫНѢ ВЪ СТРЕЛЕЦКОМЪ ПРИКАЗѢ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ ВЪ ПРИКАЗѢ СЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ ПЫТАНЪ ДЬЯКЪ ИВАНЪ ШАПКИНЪ, СЪ ПОДЪЯЧИМЪ СПОРОВАЛИ ВЪ ДѢЛѢ ВЪ ПРИКАЗѢ ХОЛОПЬЯГО СУДА.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ ВИТЬ БАТОГИ ВЪ СТРЕЛЕЦКОМЪ ПРИКАЗѢ ГРИГОРІЙ ПАРВЛОВЪ СЫНЪ ЯЗЫКОВЪ ЗА ТО, ЧТО ОНЪ СПОРОВАЛЪ СЪ ПЛОЩАДНЫМЪ ПОДЪЯЧИМЪ, СЪ ЯКОВОНЪ АЛЕКСѢЕВЫМЪ, ВЪ ЗАПИСИ НАПИСАЛИ ЗАДНИМИ ЧИСЛАМИ ЗА ПЯТНАДЦАТЬ ЛѢТЬ, А ПОДЪЯЧЕМУ ВМѢСТО КНУТА, УЧИЩЕНО НАКАЗАНИЕ, ВИТЬ БАТОГИ НА ИВАНОВСКОЙ ПЛОЩАДИ И ОСТАВЛЕНЪ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ ВЪ СЕМЕНОВСКОМЪ ВИТЬ КНУТОМЪ ДЬЯКЪ ИВАНЪ ХАРЛАМОВЪ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ ВЪ СТРЕЛЕЦКОМЪ ПРИКАЗѢ ПЫТАНЪ ВОЛОДИ-

МЕРЪ ОЕДОРОВЪ СЫНЪ ЗАМЫЦКОЙ ВЪ ПОДГОВОРѢ ДѢВКОЕ ПО ЯЗЫЧНОЙ МОЛВКѢ ФИЛИППА ДИВОВА; А ТО НЫНѢ ДѢЛО ВЪ СТРЕЛЕЦКОМЪ ПРИКАЗѢ.

ЗЕМСКАГО ПРИКАЗА ДЬЯКЪ ПЕТРЪ ВЛАЗМИТИНЪ ПЕРЕДЪ МОСКОВСКИМЪ СУДНЫМЪ ПРИКАЗОМЪ ПОЛОЖЕНЪ НА КАЗЕЛЪ И, ВМѢСТО КНУТА, ВИТЬ БАТОГИ НЕЩАДНО, СПОРОВАЛЪ ВЪ ДѢЛѢ, НАПРАВЕЖЪ СТАВИЛЪ СВОЕГО ЧЕЛОВѢКА ВМѢСТО ОТВѢТЧИКОВА; А ТО ДѢЛО НЫНѢ ВЪ МОСКОВСКОМЪ СУДНОМЪ ПРИКАЗѢ.

ВЪ 7202 ГОДУ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ, ИЗВОЛИЛЪ ИДТИ ВЪ ПОХОДЪ КЪ ГОРОДУ АРХАНГЕЛЬСКОМУ, ТАКЖЕ И ВЪ ПРОЧІЕ МОНАСТЫРИ БОГУ МОЛИТЬСЯ, МОРСКИМЪ ПУТЕМЪ.

А ВЪ ТО ВРЕМЯ ЗА НИМЪ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ ВЪ ПОХОДѢ БЫЛИ ВОЯРЕ: КНЯЗЬ БОРИСЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ГОЛЦЫНЪ, КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ ЛЫКОВЪ, МАТВѢЙ СТЕПАНОВИЧЪ ПУШКИНЪ; КОМНАТНЫЕ СТОЛЬНИКИ: КНЯЗЬ ОЕДОРЪ ЮРЬЕВИЧЪ РОМОДАНОВСКІЙ, ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ БУТУРЛИНЪ.

И ИЗЪ ТОГО ПОХОДА ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ИЗВОЛИЛЪ ПРИДТИ КЪ МОСКВѢ ВЪ АВГУСТЪ МѢСЯЦЪ.

А КНЯЗЯ ОЕДОРА ЮРЬЕВИЧА РОМОДОНОВСКАГО ВСТРѢЧАЛИ

всѣ полатные люди на Мытцахъ.

А до пришествия Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, подѣ Кожуховымъ сдѣланъ земляной везѣмянной городокъ.

И въ то же время учили подъячихъ всѣхъ приказовъ копныхъ съ пистолями, а пѣшихъ съ мушкететами для ратнаго дѣла учения.

А стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жильцовъ на площади въ то время ловили, и въ разрядъ водили, и въ разрядъ прикладывали руки, что быть имъ съ пистолеты въ Преображенскъ для ратнаго учения.

И Сентября въ . . . день, по указу Великихъ Государей, посланы изъ разряду великихъ Государей грамоты въ разные города о высылкѣ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жильцовъ къ ратному учению; а въ которые грамоты посланы, и то писано ниже сего подѣ сею статьею: на Тулу 160 верстъ, въ Калугу 180 верстъ, въ Можайскъ 90 верстъ, въ Серпуховъ 90 верстъ, въ Звенигородъ 40 верстъ, въ Верею 70 верстъ, въ Боровскъ 90 верстъ, въ Клинь 90 верстъ, въ Каширу 90 верстъ, въ Дмитровъ 60 верстъ, въ Владиміръ 140 верстъ, въ Переславль Рязан-

ской 180 верстъ, въ Ярославецъ малой 160 верстъ, на Коломну 90 верстъ, въ Переславль Залескій 129 верстъ, на Дядиловъ 180 верстъ, на Угличъ 160 верстъ, въ Кашинь 140 верстъ, въ Юрьевъ Польской 130 верстъ, въ Алексинъ 130 верстъ, въ Суздаль 160 верстъ. И всего посланы великихъ Государей грамоты въ двадцать два города.

А каковы Великихъ Государей грамоты въ тѣ вышенисанные города посланы, и съ той одной грамоты подѣ сею статьею списокъ.

«Отъ великихъ Государей, Царей и великихъ князей: Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Коломну, стольнику нашему и воеводѣ: указали мы, Великіе Государя, стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ и Коломенскихъ помещиковъ, для учения ратному строю съ пистолы на добрыхъ лошадяхъ выслать къ Москвѣ къ указному сроку, Сентября къ осьмому надесяти числу нынѣшняго 7203 года; и какъ къ тебѣ ся наша, Великихъ Государей грамота придетъ, и ты-бъ на Коломнѣ стольникамъ нашимъ и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и жильцамъ, и Коломенскимъ помещикамъ нашимъ, великихъ Государей, указъ о томъ»

сказалъ, а въ Коломенской уездѣ во все станы въ дальнія жьста послалъ Коломенскія приказныя избы подьячихъ и площадныхъ дьячковъ и съ ними стрѣльцовъ и пушгарей розсыльщиковъ съ наказными памятями безъ мотчанья, и велѣлъ имъ вышеписанныхъ чиновъ людямъ о томъ потому жь сказывать всѣмъ въ слухъ, чтобъ они для того ратнаго учения изъ деревень своихъ ѣхали къ намъ, Великимъ Государямъ, къ Москвѣ, безъ всякаго мотчанія тотчасъ и были къ тому вышеписанному сроку не отымаясь ни чемъ, и не дожидаясь о томъ впередъ нашего, Великихъ Государей, указа и нарочныхъ высылщиковъ; а приѣхавъ къ Москвѣ, приѣздъ свои записывали въ разрядъ; а буде кто изъ нихъ для того упорствомъ своимъ къ Москвѣ не поѣдетъ, и на указный срокъ на Москвѣ не станетъ, и въ приѣздъ имени своихъ не запишетъ, и тѣмъ за то отъ насъ, Великихъ Государей, быть въ великой опалѣ безъ всякаго милосердія и пощады; а въ которыхъ числахъ, и кто именно вышеписанныхъ Московскихъ чиновъ люди въ Коломену и изъ уезду къ Москвѣ высланы будутъ, и ты-въ о томъ къ намъ, Великимъ Государямъ, писалъ имена ихъ въ росписи, въ тетрадахъ за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ

разрядъ воину нашему Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи; и будетъ имъ Московскихъ чиновъ людямъ, Коломенскимъ помѣщикамъ, и вотчинникамъ въ высылкѣ учинишь кому какую хотя малую поноровку, и къ Москвѣ ихъ къ указаному сроку всѣхъ до одного человека не вышлешь, и тебѣ за то отъ насъ Великихъ Государей быть въ опалѣ, да на тебѣ-жь доправлено будетъ денежная пеня большая, и съ воеводства перемѣнешъ будешь безпорочно. Писанъ на Москвѣ.

Такъ же и въ иные города посланы грамоты слово въ слово.

И по тѣмъ вышеписаннымъ Великихъ Государей грамотамъ всякихъ чиновъ люди и уездовъ приѣзжали къ Москвѣ, и приѣзды свои записывали въ разрядъ.

А изъ разряда ихъ всѣхъ отсылали въ Преображенское, и велѣно имъ явиться князю Оедору Юрьевичу Ромодановскому въ большомъ полку.

И Сентября въ 23 день, въ Воскресенье въ 5 часу дни, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, а званіе ему было Польской Король, и ѣхалъ онъ Иванъ Ивановичъ въ уборъ, въ Пѣмечкомъ платьѣ, съ ратными людьми изъ Нововоскресенскаго, что на Прьсиѣ, пошелъ съ Москвы

овозъ подъ Кожуховъ по Тверской улицѣ въ Тверскія ворота, а съ Тверской улицы шель чрезъ Неглинную въ Воскресенскія ворота, а отъ Воскресенскихъ воротъ въ Никольскія ворота, а отъ Никольскихъ воротъ подъ переходы чрезъ Боровницкой каменной мостъ.

А передъ нимъ Иваномъ Ивановичемъ шла пѣхота, 6 приказовъ Стрѣльцкихъ.

Въ началѣ Стрѣмянной приказъ, а съ тѣмъ полкомъ шель полковникъ Сергѣй Сергѣевъ, полуполковники Иванъ Ивановъ сынъ Титовъ, да Иванъ Воронцовъ; съ другимъ приказомъ шель полковникъ Борисъ Федоровъ сынъ Дементьевъ; съ третьемъ приказомъ шель полковникъ Дмитрій Жуковъ; съ четвертымъ приказомъ шель полковникъ Лаврентій Сухаревъ; съ пятымъ приказомъ шель полковникъ Иванъ Озеровъ; съ шестымъ приказомъ шель полковникъ Илья Дуровъ. А за тѣмъ Стрѣлецкими приказами шла конница всѣхъ приказовъ, подъячье да Государевы пѣвчие. А у нихъ были Ротмистры Нѣмцы.

А послѣ подъячихъ шли дьяки всѣхъ же приказовъ ротами. А за тѣмъ ротами ѣхалъ съ знаменъ Семенъ Алексѣевъ сынъ Языковъ; товарищъ ему у знамени былъ Семенъ Григорьевъ. А за знаменъ ѣхали

площадные стольники 22 человекъ. А за тѣмъ стольники ѣхали комнатные стольники и есаулы: князь Яковъ Федоровъ сынъ Долгорукий; князь Василій Лукинъ сынъ Долгорукий; Никита Ивановъ сынъ Бутурлинъ; Иванъ Самсоновъ сынъ Бутурлинъ; Иванъ Ивановъ сынъ Колычевъ; Петръ Ивановъ сынъ Яковлевъ. А за ними ѣхалъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ. А за нимъ ѣхали въ Нѣмецкомъ платьѣ ратные люди: бояринъ и дворовой воевода князь Андрей Ивановичъ Голицынъ; Петръ Аврамовичъ большой Лопухинъ; Федоръ Аврамовичъ, Василій Аврамовичъ, Сергѣй Аврамовичъ Лопухины; Василій Федоровичъ Нарышкинъ; окольный Миханло Васильевичъ Совакинъ; князь Миханлъ да князь Василій Федоровичъ Жъровы-Заскины; князь Иванъ Степановичъ Хометевской; князь Федоръ Львовичъ Волконской; Александръ Петровичъ Протасевъ; Тимофей Васильевичъ Чоглоковъ; Федоръ Тихоновичъ Зыковъ; думные дворяне: Иванъ Ивановичъ Щелинъ; Григорій Ивановичъ Салуновъ; Федоръ Андреевичъ Зыковъ; думные дьяки: Никифоръ Протасовъ, Прокофей Возницынъ; Михаило Прокофьевъ; Гаврило Дервининъ; Автономъ Ивановъ.

Сентября въ 26 день въ Сре-

ду въ день Юанна Богослова, часу въ шестомъ дня. Стольничкъ князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій изъ Првображенскаго съ ратными людьми шель по Мясницкой улицѣ подѣ переходы и по каменному Всесвятскому мосту. Въ началѣ шель съ конницею, съ дворовыми людьми, шуть Яковъ Ѳеодоровъ сынъ Тургеневъ; а за нимъ шла пѣхота полкъ Бутырскихъ солдатъ. Другой полкъ шель потѣшныхъ Семеновскихъ; передъ тѣмъ полкомъ шель пѣшь въ Нѣмецкомъ платьѣ капитанъ и окобничій Тимофей Борисовичъ Юшковъ. Такъ же шли капитаны палатные люди.

Третій полкъ шель потѣшныхъ солдатъ Преображенскаго полка; передъ полкомъ шель капитанъ стольничкъ князь Юрій Юрьевъ сынъ Трувецкій. За нимъ шли капитаны: князь Яковъ Ивановичъ сынъ Ловановъ-Ростовскій, князь Григорій, князь Ѳеодоровъ сынъ Долгорукий, князь Алексѣй Никитинъ Урусовъ. За ними шла Государева нарядная карета; въ каретѣ сидѣли: воюринъ Матвѣй Степановичъ Пушкинъ, думный дякъ Никита Зотовъ. За каретою Государевою шли пѣши въ нарядномъ платьѣ стрѣльничные конюхи; послѣ того шла конница рота Нахаловъ, колоней воюрскихъ; передъ тою ротою вѣхалъ ротмистръ князь Ан-

Ч. I

дрей Михайловичъ Черкасскій. За тою ротою шла пѣхота Налетовъ да точныхъ колоней воюрскихъ. А за тою пѣхотою шли роты Сокольничьино-Рейтарски, съ каравинами; первая рота шла Владимира Петровича Шереметева; вторая рота шла воюра Тихона Никитича Стрѣшневъ; третья рота шла воюрина князя Бориса Алексѣевича Голлицына; четвертая рота шла воюрина князя Михаила Ивановича Лыкова; пятая рота шла Франца Яковлевича Лефорта. А за нимъ шли роты; ротмистры были всѣ Нѣмцы. Всего Сокольничьихъ было 20 ротъ. А за ротами шель князь Ѳеодоръ Юрьевичъ, а за нимъ вѣхали всѣ палатные люди.

И съ тѣми полками того числа пришли къ Кожуховскому мосту. И въ то время полки Ивана Ивановича Бутурлина, пѣхота выступила отъ безѣмяннаго города, и почала быть стрѣльба великая; такъ же у пѣхоты князя Ѳеодора Юрьевича стрѣльба стала быть по нимъ великая. И того числа черезъ Москву рѣку съ полкомъ Ромодановскаго не перешустели, и ночевали по сию сторону Москвы рѣки.

А на утро съ воємъ съ великимъ такъ же и съ трудомъ полки князя Ѳеодора Юрьевича Москву рѣку вѣзли, и на ту сторону Москвы рѣки перебрались

3

и стали обозомъ, ратнымъ ополченіемъ. А Ивана Ивановича Бутурлина пѣхота съѣла въ осаду. А онъ Иванъ Ивановичъ былъ въ обозѣ съ ратными-жъ людьми. И въ полкахъ у нихъ была осторожка великая, также подсылки были сторожей скрадывать, и оклики были великіе, слово въ слово такъ, какъ въ прямыхъ полкахъ.

И послѣ того у конницы съ конницею-жъ были бои частые. И конницу Ивана Ивановича, дьяковъ и подъячихъ Сокольниковъ роты съ поля сбили, а иныхъ многихъ въ полонъ побрали.

Такъ же и къ обозу Ивана Ивановича Бутурлина приступили-жъ, и обозъ его совсѣмъ взяли, и самого его взяли-жъ, и завязали руки назадъ, и со всеми ближними людьми привели въ шатеръ, къ князю Оедору Юрьевичу Ромодановскому.

А всего въ осадѣ сидѣли и бои были 4 недѣли. А князю Оедору Юрьевичу Ромодановскому дали новое званіе: Государича. И Октября въ 18 день, въ четвертокъ, всѣмъ ратныхъ людямъ Государевъ указъ сказали, и милостиво службу похвалили, и ихъ всѣхъ по домамъ распустили. А стрѣльцамъ, и солдатамъ, и потышнымъ Государь пожаловалъ погребъ¹.

Въ Ноябрь мѣсяцъ, передъ Московскимъ суднымъ прика-

зомъ, дворянинъ Иванъ Кулешовъ битъ кнутомъ за разные лживыя сказки; а то дѣло въ Московскомъ судномъ приказѣ.

Генваря 2 въ день, въ Стрѣлецкомъ приказѣ пытаны Коширяне дѣти боярскіе, Михайла Баженовъ, Петръ да Оедоръ Ерыковы; а то дѣло въ Стрѣлецкомъ приказѣ.

Генваря въ 12 день женился шутъ Яковъ Оедоровъ сынъ Тургеневъ на дьячей женѣ; а за нимъ въ повзду были бояре и окольниковы, и думные и встѣхъ чиновъ палатные люди; а вхали они на быкахъ, на козлахъ, на свиньяхъ, на собакахъ.

А въ платьяхъ были смѣшныхъ: въ куляхъ мочальныхъ, въ шляпахъ лычпыхъ, въ крашенинныхъ кафтанахъ опушены кошечьими лапами, въ сѣрыхъ разноцвѣтныхъ кафтанахъ опушены бѣлыми хвостами, въ соломенныхъ сапогахъ, въ мышьихъ рукавицахъ, въ лубочныхъ шапкахъ.

А Тургеневъ самъ вхалъ съ жемою въ Государской лучшей бархатной каретѣ; а за нимъ шли Трубецкіе, Шереметевы, Голицыны, Гагины въ бархатныхъ кафтанахъ; а женился онъ Яковъ въ шатрахъ на поле, промежъ Преображенскаго и Семеновскаго. И тутъ былъ банкетъ великой три дни.

И Генваря въ 24 день онъ въ ночи умеръ.

Февраля въ 3 день, по указу Великихъ Государей, стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ и жильцамъ сказано Великихъ Государей служба въ Бѣлгородѣ въ полкъ къ боярину Борису Петровичу Шереметеву; а пѣхоть сказано подъ Азовъ. И въ тѣхъ же числахъ посланы хлѣбные запасы принимать и струги дѣлать: на Воронежъ хлѣбные запасы принимать Андрей Ивановъ сынъ Лызловъ; а струги дѣлать Григорій Семеновъ сынъ Титовъ; на Коротоярскъ Григорій Ивановъ сынъ Цымцовъ.

Марта въ 5 день, вить кнута томъ Помѣстнаго приказа дьякъ Бирила Фроловъ передъ разрядомъ за то, что онъ золотые купилъ у подъячаго, у Глѣба Аванасьева безъ поруки; датутъ же передъ разрядомъ вить кнута томъ разрядный подъячій Глѣбъ Аванасьевъ за то, что онъ покралъ золотые тѣ, которые было довелись дать по указу Великихъ Государей ратнымъ людямъ за послѣдній походъ.

А въ распросъ онъ Глѣбъ сказалъ, что онъ тѣ золотые носилъ на дворъ къ боярину къ Тихону Пикитину Стрѣшневу, къ жепъ его къ боярыщъ, къ Еккатеринѣ Богдановѣ.

А выписку закрѣплялъ думный дьякъ Перфиль Оловяниковъ, что тѣ будто золотые внесены

въ верхъ, и за то у него Перфилья отнято думное дѣячество.

Въ тожъ время брали даточныхъ на Москвѣ у всѣхъ палатныхъ людей на пожаръ вѣгати и караулы стеречь, вмѣсто стрельцовъ, а прозваніе имъ было: Алеши.

Въ тожъ время пытавъ въ Преображенскомъ Михайло Самсоновъ сынъ Богдановъ съ челоукомъ боярина Петра Тимофеевича Кондырева, съ Гришкою Тарлыковымъ, которой у него за дѣлами ходилъ въ государственноу дѣль. И по розыску сыскалась его Гришкина вина явная, потому что онъ доводилъ на него Михайла затвѣвъ напрасно.

Въ Мартъ мѣсяцъ вить кнута томъ думнаго дьяка Митрофана Тутарнинова сынъ его Прокофій.

Въ тѣхъ же числахъ явились въ воровствѣ по язычной молвкѣ стольники Владиміръ да братъ его Василій Шереметевы. Князь Иванъ Ухтомскій пытавъ; Левъ да Григорій Игнатьевы дѣти Ползиковы и они въ томъ дѣль пытавы; Леонтій Шешинъ пытавъ. Также явились и иныя многіе. А языки на нихъ съ пытки говорили, Ивашко Звѣревъ съ товарищи: что на Москвѣ они привзжали среди вѣла дня къ посадскимъ мужикамъ и дома ихъ грабили, и смертное убиство чинили. и

назывались вольными. И Шереметевы освобождены были на поруки съ записьми и даны для вержи боярину Петру Васильевичу Шереметеву. И послѣ того язмы ихъ казнены, Иванко Звѣревъ съ товарищи.

И Апрѣля въ 27 день, Великий Государь, Царь и Великий князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ изъ Преображенскаго со всеми прѣхотными людьми идти пѣшь въ простомъ платьѣ, въ пѣшемъ строю, по Мясницкой улицѣ черезъ дворецъ.

Въ началѣ вѣхалъ дворъ генерала Автамона Михайловича Головина; за лошадьми шла его генеральская карета, подлѣ кареты шли люди, обнажа мечи въ красныхъ кафтанахъ. За каретою шелъ онъ Автамонъ Михайловичъ. За нимъ изволилъ идти Великий Государь, Царь и Великий князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ; а съ хорунгою и со алебарды шли комнатные люди и мноземцы. Первая рота за Государемъ шла солдатская, Преображенскаго полка, а передъ нею шелъ начальный человекъ капитанъ, окольный Тимофей Борисовичъ Юшковъ, такъ же и иные комнатные люди; вторая солдатская рота шла, а передъ нею шелъ начальный человекъ ка-

питанъ, вооринъ князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой, такъ же и иные комнатные люди; третья рота шла, а передъ тою ротою шелъ начальный человекъ капитанъ, князь Яковъ Лобановъ-Ростовскій; у него въ ротѣ начальный человекъ прапорщикъ, князь Юрій Юрьевъ сынъ Трубецкой, также и иные комнатные люди; четвертая рота шла, а передъ тою ротою шелъ начальный человекъ капитанъ, князь Яковъ князь Никитинъ сынъ Урусовъ, такъ же и иные комнатные люди; пятая рота шла, а передъ тою ротою шелъ начальный человекъ капитанъ, князь Григорій Ѳедоровъ сынъ Долгорукий; а у него прапорщикъ князь Михайла князь Никитинъ сынъ Голицынъ; седьмая рота шла, а передъ тою ротою шелъ начальный человекъ, князь Дмитрій князь Михайловъ сынъ Голицынъ, такъ же и иные комнатные люди; осьмая рота шла, а передъ тою ротою шелъ начальный человекъ, капитанъ князь Андрей Михайловъ сынъ Черкасскій, такъ же и иные комнатные люди. Тутъ же шелъ генералъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ; а передъ нимъ шла его коляска; а передъ коляскою шли простые лошади; а за нимъ шли столбными и есаулы. А за ними шли Стрѣлцкіе полки, Первый полкъ шелъ, а передъ нимъ

ШЕЛЪ ПОЛКОВНИКЪ ЛАВРЕНТІЙ СУХАРЕВЪ; ВТОРОЙ ПОЛКЪ ШЕЛЪ, А ПЕРЕДЪ ТѢМЪ ПОЛКОМЪ ШЕЛЪ ПОЛКОВНИКЪ ИВАНЪ ОЗЕРОВЪ; ТРЕТІЙ ПОЛКЪ ШЕЛЪ, А ПЕРЕДЪ НИМЪ ШЕЛЪ ПОЛКОВНИКЪ ОЛЕГЪ КАЗАКОВЪ; ЧЕТВЕРТЫЙ ПОЛКЪ ШЕЛЪ, А ПЕРЕДЪ ТѢМЪ ПОЛКОМЪ ШЕЛЪ БОРИСЪ БУТЫРСКИИ; ПЯТЫЙ ПОЛКЪ ШЕЛЪ, А ПЕРЕДЪ НИМЪ ШЕЛЪ ПОЛКОВНИКЪ СЕРГѢЙ ГОЛИЦЫНЪ. За Стрѣлецкими полками шли: полкъ потѣшныхъ Преображенской, у нихъ начальныя Нѣмцы, такъ же и комнатныя люди, Гагины съ товарищи. Другой полкъ шелъ Семёновской, а у нихъ начальныя Человѣкъ Нѣмцынъ, Иванъ Ивановъ сынъ Чамберсъ, а у него начальныя люди комнатныя. И всѣ полки перешедъ черезъ дворецъ шли каменнымъ волевымъ Всесвятскимъ мостомъ, а съ мосту садились всѣ по стругамъ, на Москвѣ рѣкѣ. Съ нимъ же Великимъ Государемъ было вооръ: князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, князь Михайло Ивановичъ Лыковъ, князь Михайло Никитичъ Львовъ, Петръ Тимофеевичъ Кондыревъ.

Итого-жъ 7203 года, Апрель въ 28 день, въ воскресенье, Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всѣя Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ идти внизъ Московою рѣкою, на

стругахъ со всеми вышеназванными ратными людьми въ Донской походъ подъ Азовъ городъ, на своего Государскаго неприятеля, на Турскаго Султана; а въ то время на Москвѣ рѣкѣ на стругахъ стрельба была пушечная и мушкетная великая.

И того-жъ дня въ тѣ часы было громъ невольной съ дождемъ.

А напередъ того генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ пошелъ подъ Азовъ же, съ своимъ полкомъ съ Бутырскими солдатами, такъ же и съ городовыми, сухимъ путемъ на Тамбовъ.

Того-жъ мѣсяца Апрель въ 30 день, закричалъ мужикъ краулъ, и сказалъ за собою Государево слово, и привелъ въ Стрѣлцкой приказъ, и распрощавъ; а въ распросъ онъ сказалъ: «что онъ, сдѣлавъ крылья, стѣнетъ летать какъ журавль.» И по указу Великихъ Государей сдѣлалъ себѣ крылья слюдянные; а стали тѣ крылья въ восемнадцать рублей изъ Государевой казны. И воорниъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи и съ пными прочими вышелъ, сталъ смотреть; и тотъ мужикъ тѣ крылья устроилъ, по своей обыкности перекрестился, и сталъ мѣхи надымать и хотѣлъ летѣть, да не поднялся; а сказалъ: «что онъ тѣ крылья сдѣлалъ тяжелы.» И

вояринъ на него кручинился. И тотъ мужикъ былъ челоуъ, что въ ему сдѣлать другія крылья, а стапуть въ пять рублей. И за то ему учинено наказанье: битъ ватоги, снемъ рубашку. И ть деньги вельно доправить на немъ и продать животы его и остатки.

И въ то время съ походныхъ стольниковъ и со вдовъ брали по полтинъ со двора крестьянскаго.

Юня въ 1 день, приведены въ Стрѣлецкій приказъ Трофимъ да Данила Ларионовы съ дѣвкою, въ блудномъ дѣлѣ его жены, въ застынокъ, и они, повинились въ застынкъ въ блудномъ дѣлѣ; а сказали: что они съ дѣвкою блудно жили. Одному учинено наказанье передъ Стрѣлецкимъ приказомъ, вместо кнута битъ ватоги; а другаго отослали въ Патриаршѣ приказъ, для того, что онъ холостой.

А по приказамъ сидѣли судьи: въ Московскомъ судномъ приказъ: стольникъ князь Яковъ Оедоровъ сынъ Долгорукий; товарищъ ему былъ Михайло Петровъ сынъ Беклемышевъ. Въ Владимирскомъ судномъ приказъ сидѣлъ окольный Александръ Прокофьевичъ Протасевъ; товарищъ ему былъ стольникъ Семень Алексеевъ сынъ Языковъ. Въ Пноземскомъ приказъ думный дьякъ Автамонъ Ивановъ. Въ Казанскомъ приказъ вояринъ князь Борисъ Але-

ксеевичъ Голицынъ, да вояринъ Василий Автамоновичъ Лопухинъ да думный дьякъ Прокофій Возницынъ. Въ Стрѣлцкомъ приказъ сидѣлъ вояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троеуковъ. Въ Помѣстномъ приказъ вояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, да думный дьякъ Протасій Никифоровъ. Въ Холопьемъ приказъ сидѣлъ Оедоръ Тихоповичъ Зыковъ; а прежде сего онъ былъ въ подъячихъ площадныхъ, и сидѣлъ въ разрядныхъ свняхъ, и нынѣ записи его руки у многихъ людей есть. Въ разрядъ сидѣлъ вояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, да думный дьякъ Перфилий Оловянниковъ; да онъ же вояринъ въдалъ приказъ Большаго дворца, также Конюшенной приказъ и Каменной приказъ. А въ приказъ Большаго дворца сидѣлъ думный дьякъ Гаврила Оедоровъ сынъ Деревнинъ. Въ государственномъ Посольскомъ приказъ думный дьякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ. Въ Ямскомъ приказъ сидѣлъ вояринъ Кондратій Оомичъ Нарышкинъ. И въ Печатномъ приказъ думный и печатникъ Дементій Миничъ Башмаковъ. Въ Сыскномъ приказъ вояринъ князь Михайло Ивановичъ Лыковъ; товарищъ ему былъ думный дворянинъ Бакула Оедоровичъ Извольскій. Въ Большой казнѣ вояринъ князь

Петръ Ивановичъ Прозоровскій; товарищъ ему былъ окольникій Михайла Тимофеевичъ Лихачевъ, а прежде сего онъ былъ надворецъ сытникъ. Въ Земскомъ приказъ сидѣлъ бояринъ князь Михайла Никитичъ Львовъ; товарищъ ему былъ стольникъ Иванъ Никитичъ сынъ Борнековъ. Въ Патриаршемъ приказъ сидѣлъ окольникій Михайла Ивановичъ Гльбовъ. Въ Судномъ дворцовомъ приказъ сидѣлъ думный дворянинъ Иванъ Ивановичъ Щепинъ. А въ Преображенскомъ сидѣлъ и Преображенской полкъ съ начальными людьми вѣдалъ ближній стольникъ князь Оедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, и всякіе розыски въ Преображенскъ бывали. А въ Семеновскомъ сидѣлъ ближній стольникъ и генералиссимъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ. Семеновскій полкъ съ начальными людьми вѣдалъ онъ, и всякіе розыски въ Семеновскомъ бывали; также всякіе дѣла по челобитью изъ всѣхъ приказовъ бирывалъ, и по тѣмъ дѣламъ указы всякіе чинилъ.

И того-жъ 7203 года измѣнилъ изъ Московскаго Государства Оедоръ Яковлевъ сынъ Дашковъ, а повхалъ было служить къ Польскому Королю. И поймавъ на рубежъ, и приведенъ въ Смоленскъ, и запрашивавъ; а въ распросъ онъ передъ столь-

никомъ и воеводою, передъ княземъ Борисомъ Оедоровичемъ Долгорукихъ сказалъ, и въ томъ своемъ отъѣздѣ повичился. А изъ Смоленска присланъ скованъ къ Москвѣ, въ Посольскій приказъ; а изъ Посольскаго приказа освобожденъ для того, что онъ далъ Емельяну Украинцову двѣсти золотыхъ.

Юня въ 4 день, прислалъ воевода съ Бѣлой Осыку Старчепка въ Стрѣлецкій приказъ. И онъ Осыка запрашивавъ, а въ распросъ говорилъ про многихъ своихъ товарищей.

И по указу Великихъ Государей, онъ Осыка изъ Стрѣлецкаго приказа отосланъ въ Преображенской, пытанъ и по розыску повѣщенъ съ товарищами своими.

А прежде сего за нимъ воровъ посыланъ былъ думный дворянинъ Абрамъ Ивановичъ Хитрово; а съ нимъ посыланъ былъ приказъ Московскихъ стрѣльцовъ; а съ тѣмъ полкомъ полуполковникъ Иванъ Башмаковъ.

Юня въ 18 день, по указу Великихъ Государей, изъ разряда посланъ былъ по наказу стольникъ Назарій Петровъ сынъ Мелницкой подъ Азовъ къ Государю, а съ нимъ посланы были гости, окованы въ желѣзахъ, Иванъ Ушаковъ съ товарищами, за то, что подряжались всякіе припасы поставити на Ца-

рицынъ, да въ числа не поставили.

Дьячій сынъ Константинъ Литвиновъ въ Стрѣлцкомъ приказѣ вѣтъ ватогн за то, что онъ обманулъ было на Посольскомъ дворѣ Грека, принесть сто рублей медныхъ денегъ, вмѣсто серебряныхъ; а съ тѣмъ былъ приведенъ въ Стрѣлцкій приказъ.

Изъ того же приказа вожены въ заставокъ люди Тимофей Кирилова сына Кутузова, два человека въ томъ, что они вели Великихъ Государей слѣсаря и пару пистолей у него отняли. И въ заставкѣ тѣ люди подыманы на виску, да третій человекъ подыманъ же Петра Бестужева; а на пытку они видѣлись, что того слѣсаря они вели по приказу Тимофея Кутузова, и самъ онъ Тимофей его велъ и пару пистолей отнять. А какъ тѣ люди были приведены въ Стрѣлцкій приказъ и въ томъ во всемъ они запырлись. И по указу Великихъ Государей велѣно сыскать къ языкамъ на очную ставку Тимофея Кутузова; а въ Помѣстной приказѣ послана память: велѣно у него Тимофея помѣстья и вотчинны выписать, сколько за нимъ крестьянскихъ дворовъ и въ которыхъ городахъ. И въ Помѣстномъ приказѣ написано и въ Стрѣлцкой приказѣ прислано, что за нимъ

Тимофеемъ помѣстїи и вотчинны по вотчинной книгѣ ничего нѣтъ, а выписано за отцомъ его.

Юня въ 29 день, въ понедѣльникъ, за часъ до вечера, пришла изъ Донскаго похода почта изъ подъ Азова: милостию Божіею и ихъ Государскимъ счастьемъ подъ Азовомъ два каланчи взяли, сирѣчь вашины; одну боемъ взяли съ великимъ трудомъ, а другую безъ вою для того, что отъ страха и ужаса великаго они повѣжали; и на тѣхъ на обвѣихъ коланчахъ взяли 37 пушекъ, такъ же и порохъ и ядра; да языковъ взяли на одной коланчѣ 17 человекъ, а на другой 14; а тѣхъ, которые повѣжали, всѣхъ порубили а иные всѣ перетонули; а крѣпости Азовскіе всѣ развели, такъ же и стѣны проломали и верхній вой у нихъ отняли, и начали валъ валить; а тамъ же подъ Азовымъ сдѣлали Московскіе стрѣльцы рогать; а изъ пушекъ по городу стрѣляли изъ всякаго снаряда.

Юня въ 30 день, во вторникъ, былъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцу, выходъ въ соборъ; такъ же и Патриарху и всѣмъ властямъ; и въ соборѣ того числа молествовали; а которые на ихъ Великихъ Государей службъ новиты, и тѣхъ имена написали

во вседневныя книги. Тутъ же написано, что убить полковникъ Иванъ Ковыльскій.

Въ писаніи, какое читали въ соборной Апостольской церкви, мѣсяца Іюня въ 30 числѣ, нынѣшняго 7208 года, написано: «Іюня въ 4 числѣ, помощію великаго Бога первую самую каланчу, которая на берегу стояла Дона, взяли и свили до подошвы, да нынѣ взято 32 пушки, да великаго ружья и ядеръ множество, да три знамени; да Іюняжъ 16 числа, въ ночи, былъ вой пушечной и огненныхъ ядеръ метаніе, и отъ того страха изъ другой каланчи людей невѣрныхъ извели, и ту каланчу взяли, да вожатыхъ взято 14 человекъ, а иные повѣшали и въ рѣку повросалися; и пушечной ихъ вой отпали, въ Дону всякую свободу получили, и взяли у нихъ 1000 судовъ малыхъ и большихъ со всякими ихъ припасы; изъ города вѣшни свили-жь, и изъ овоза съ того страха повѣжали, а стоять на осовомъ мѣстѣ и переправятся на море.

«Да Іюня-жь въ 19 день на 20 число чаемъ и до каменнаго города дойти.

«Въ нѣтомъ числѣ Іюля все войско, устроенные овозомъ, зѣло стройно прошли степь милостию Божіею счастливо и благополучно, неприятели же никакой помысли не чинили, ска-
ч. 1.

зывались по горамъ и по буграмъ изъ далека и отъѣты; а пришесть подъ Азовъ, стали овозами въ пристойныхъ мѣстахъ; воды и конскихъ кормовъ безъ нужды; токмо въ дровахъ скудно; шанцами и городками изъ всѣхъ трехъ овозовъ генеральскихихъ зѣло близко дошли до городовыхъ самыхъ валовъ, безпрестанно изъ ломовыхъ пушекъ вѣючи, многія гранаты въ городъ положены, отъ чего великіе пожары въ городѣ были, и вѣшни свиты и всякіе промыслы надъ городомъ чинятся. Есть изъ города и отпоръ неприятельской и стрѣла, и в что день, то ко утѣшенію нѣтъ идеть. А въ день недѣльный, Іюля въ 14 числѣ, Божиимъ милосердіемъ, во второй часу дня, взяли приступомъ каланчипскую вѣшню, на Дону стоящую, съ пушками и съ воинскими припасы; Турокъ побили, а иные вросалися съ вѣшней въ Дону, хотя переплыть, потонули живьемъ, многихъ привезли, да нѣсколько головъ отрученныхъ на кольяхъ принесли; отъ нихъ зѣло намъ сія вѣшня вредила воиманіи воды, наипаче въ конскихъ кормахъ, того ради, что изъ пушекъ людей повивали. Да сего-жь числа, въ 4 часу дня, казаки, которые ходили на море, возвратились въ цѣлости и привезли языковъ, которые во всѣхъ замыслахъ неприятель-

скихъ намѣреніе въ подлинно сказали и, по которымъ поступаемо будетъ. А въ 15 числа, по полудни, великой жестокой былъ вой съ вылазкою часа три и больше, токмо наши съ поля свели даже и до стѣны града Азова прогнали, посядая, и въ нашихъ не безъ убытку-жь. А тѣ поганые вышли въ вылазку, овин напередъ въ пансыряхъ съ пикки и съ рогатины, други же наги и въ однихъ савахъ да въ порткахъ тльшомъ, и велись зъло жестоко. На другую-жь каланчинскую вашу великіе промыслы чинили и непрестанно изъ пушекъ вели, а какъ начали великія огненныя гранаты, именуемы бомбы, пускать, и супостаты устрасась, въ ночи на 15 число ту вашу покинули и ушли, оставя пушки и пожитки свои и нмиъ свободно къ намъ путь ото всюду стать, и есть харчи и нныя припасы. Съ Косуги рѣчки привели въ Донъ къ каланчамъ струги, чрезъ которые хотятъ строить мосты чрезъ Донъ рѣку на другую сторону. А до сего числа въ кормахъ състныхъ, и въ пойдъ, такъ же и въ конскомъ и въ дровахъ зъло скудость была, что многіе вѣдныя служивые люди милостию просили. А на каланчинскихъ вашихъ мы были и желѣзныя цѣни вѣдали, которыя лежатъ среди Дона утверждены, тѣхъ цѣней кон-

ны подъ вашими; зъло тѣ цѣни толсты. Да въ то-жь время подъ Азовымъ убитъ на раскатъ стольникъ комнатный князь Федоръ Тробржковъ изъ яничарки въ колыно.»

Августа въ 18 день прѣехали отъ воюрна Бориса Петровича Шереметева сунущики.

Милостию Божію Кизыкержменъ взяли; съ тѣмъ присланъ былъ князь Александръ Ивановъ сынъ Волконскій; и тотъ городъ взорвало подкопомъ; полову взяли множество, такъ же и пожитковъ; а стояли подъ нимъ 5 дней, а въ шестой взяли. Таманъ городъ взяли; съ тѣмъ присланъ Григорій Федоровъ сынъ Жеребцовъ. Ширингрей городъ взяли; съ тѣмъ присланъ Кирила Хомяковъ. Осланъ городъ взяли; съ тѣмъ присланъ Юда Васильевъ сынъ Болтинъ.

Да съ тѣмъ-жь сунущики отъ ихъ Дмитріева присланъ Василій Чавдинъ, что Кизыкержменъ разоренъ.

А въ Таманъ ратные люди, Великихъ Государей Черкасы запорожскіе; а изъ тѣхъ городовъ неприятельскіе люди вывѣжали и казну вывели. Въ Кизыкержменъ воевода былъ Амиръ Бей и восемь человекъ Агій.

А пришли подъ тѣ города Іюля въ 26 день, а взяли Кизыкержменъ Іюля въ 30 день;

да взято въ Кизыккерменъ тридцать пушекъ.

Октября въ 18 день изъ Донскаго похода, изъ подъ Азова пришла почта, а въ той почтѣ написано: что Царское Величество съ ратными людьми отъ Азова отступилъ Октября во 2 число. Въ новопостроенномъ городѣ Сергѣевскомъ оставленъ воевода Якимъ Ржевскій, и въ то время взяли на отходъ полковника Василья Шварта съ пехотою, а пехоты было 1000 человекъ, а взяла ихъ конница Кубанцы.

Ноября въ 22 день, въ пятницу, Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ изъ Коломенскаго идти къ Москвѣ съ ратными людьми, и шель по каменному большому мосту и пришелъ на дворецъ съ полками. Перво пришелъ генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ; а за нимъ Государь и весь его Царскій синглантъ, а передъ синглантомъ вели Турченина, руки назадъ, у рукъ во цѣпи большой; вели два человека.

А за нимъ шли все полки Стрѣльцкіе, и пришли стали строемъ на дворецъ; а Государь изволилъ идти въ свои Царскіе чертоги, а за нимъ пошли все генералы и все начальныя люди. И всехъ начальныхъ людей Государь пожаловалъ къ

рукъ, и службу ихъ милостиво похвалялъ.

А объявлялъ ихъ начальныхъ людей вояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, что генералы Петръ Ивановичъ Гордонъ, да Автамонъ Михайловичъ Головинъ, да Францъ Яковлевичъ Лефорть подъ Азовъ ходили, и сами съ людьми и съ пушками взяли и со всякимъ мелкимъ ружьемъ.

И того же часа Государь изволилъ идти со всеми ратными людьми въ Преображенское строенье.

И того же года о святкахъ възданъ по росписямъ ко всемъ воярамъ и палатнымъ людямъ славить, а къ посадскимъ мужикамъ Никита Зотовъ.

Ноября въ 27 день, въ среду, на Знаменье въ день, слушались въ Чюдовъ Монастырь обвѣдню, и того часа пришелъ разрядной сынъ воярскій и пошелъ по церкви кричать, что въ все шли стольники и всякихъ чиновъ люди вверхъ къ сказкѣ; изъ Чюдова все пошли вверхъ, и сверху шель на постельное крыльцо дьякъ Артеміи Возницынъ, а за нимъ подъячій Михайло Гуляевъ и почелъ честь, что велики Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы: «Стольники, и стряпчие, и дворяне Москов-

СКІЕ и ЖИЛЬЦЫ! Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, указали вамъ всемъ быть на своей, Великихъ Государей, службѣ, кромѣ прошлаго 7203 года, которые были на службѣ, и кромѣ походныхъ; и вы-въ запасы готовили и лошадей кормили. А гдѣ кому у кого въ полку быть у бояръ и у воеводъ, и ваши имена будутъ чтены въ скорыхъ числахъ, на постельномъ же крыльцѣ.»

Послѣ того тотъ же Дьякъ вышелъ и сказывалъ: «Царицны стольники! Великіе Государи указали вамъ сказать, чтобъ вы ѣхали въ Преображенское всѣ и явились Декабря въ 1 день.»

7204 года ихъ послали подъ Азовъ, а иные платили по ступаевѣ.

Декабря въ 26 день, въ четвергъ, на заутрѣ Рождества Христова, сказана служба Великихъ Государей подъ Азовъ съ Генералами съ Дефортомъ, да съ Петромъ Ивановичемъ Гордономъ, да съ Автамономъ Михайловичемъ Головиннымъ, и кому у нихъ быть и тѣхъ имена чтены; да тутъ же сказано, что быть съ вопры и съ воеводы стольникамъ и всякихъ чиновъ людямъ, и тѣ имена чте-

ны; да тутъ же сказано стольникамъ, чтобъ выводить ратныхъ людей на Валуйки; а сказывалъ имена и чель разрядный дьякъ Ивацъ Тимофеевъ сынъ Ковяковъ; а стать на Валуйки ратнымъ людямъ всемъ Марта въ 17 день; а послѣ сказано, чтобъ Февраля въ 1 день.

Генваря 6, въ Богоявленіевъ день, Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу быть на воду выходъ, а Царю Петру Алексѣевичу выхода на воду не было; и того числа было вельми тепло, влажно такъ, какъ въ великой кость, растаяло и лужи были, такъ же и канели, и была молнія и лива разъввалося.

И Генваря въ 13 день, на болотъ кликали кличь, чтобъ всякихъ чиновъ люди шли въ Преображенское, и записывались и шли въ службу подъ Азовъ. И послѣ той кличи изъ всѣхъ вопрскихъ дворовъ и изъ всякихъ чиновъ холопнивопрскихъ всѣ ввозновались и изъ дворовъ ходили въ Преображенское и записывались въ разные чины, въ солдаты и въ стрельцы.

И по указу Великихъ Государей ихъ людей вопрскихъ, которые записывались въ Преображенскомъ, взяты въ новоприбылые солдаты и стрельцы, и взяты на Воронежъ подъ Азовъ; а женъ ихъ и дѣтей отдали въ Преображенское съ

животы. И прозваніе ихъ было Обросимы. А на Валушки посла ны стольники приводить ратныхъ людей солдатъ къ генералъ - майору Карлусу Андреевичу сыну Регименту: Симеонъ Васильевъ сынъ Желявужскій, Федоръ Ивановъ сынъ Мотемкинъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Пащокянъ, Иванъ Васильевъ сынъ Бѣгичевъ, Федоръ Малофеевъ сынъ Арсеньевъ, Иванъ Васильевъ сынъ Кокоревъ, Иванъ Андреевъ сынъ Шепотевъ, Федоръ Григорьевъ сынъ Давыдовъ, Осипъ Яковлевъ сынъ Тухачевской, Федоръ Борисовъ сынъ Бирюковъ, князь Семенъ Давыдовъ сынъ Волконскій, князь Борисъ Горчаковъ.

И послѣ той посылки на Москвѣ учинилась всемирная печаль: не стало Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Юанна Алексѣевича, всен Великія и Малыя и Бѣлыя Росси Самодержца'.

7204 году Юня противъ шестаго числа, на дворцѣ горѣли хоромы Государевы; выгорѣло все везъ остатку.

Въ томъ же году выгорѣла Тула городъ при воеводѣ при Федорѣ Лаговчинѣ.

Такъ же выгорѣла половина года Нозельска при воеводѣ Андрѣе Никитинѣ сынѣ Юшковѣ.

Въ нынѣшнемъ 7204 году о походѣ подѣ Азовъ съ Воро-

нежа, которые полки пошли напередѣ, и въ которомъ мѣсяцѣ, и числѣ, и о всей вытности до Азова и будучи подѣ Азовымъ, и то писано ниже сего.

Апрѣля 23 день генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ съ Воронежа пошелъ съ полкомъ своимъ, съ Бутырскими солдатами, да съ нимъ же Стрѣleckихъ два полка; стольники и полковники Михайло Кривцовъ да Михайло Сухаревъ его-жѣ полка. Остались два полка Стрѣleckихъ на Воронежѣ съ думнымъ дворяниномъ съ Семеновъ Ивановичемъ Языковымъ, стольники и полковники Иванъ Черной, Михайло Протопоповъ, за хлѣбными запасы.

Апрѣля въ 25 день, съ Воронежа пошелъ генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ съ полкомъ своимъ, Преображенскаго и Семеновскаго полка съ солдатами, а полковникъ у нихъ Иванъ Чамерсъ; да Стрѣleckихъ три полка, стольники и полковники Афанасій Чубаровъ, Дмитрій Воронцовъ, Тихонъ Гундеркъ - Маркъ.

Апрѣля въ 26 день пошелъ съ Воронежа вольскаго полка вояринъ и Воевода Алексѣй Семеновичъ Шенпъ, а полковъ съ нимъ ни какихъ не было.

Апрѣля въ 28 день генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ съ полкомъ пришелъ подѣ

Дивногорскій Монастырь, что на Дону ниже Коротоярска.

Апрѣля въ 30 день къ тому же монастырю пришель бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шенинъ.

Мая въ 1 день пошли бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шенинъ, генераль Автамонъ Михайловичъ Головинъ, а съ ними съ Преображенскимъ и съ Семеновскимъ полкомъ полковникъ Иванъ Ивановичъ Чамерсъ, да стольникъ и полковникъ Тихонъ Гундеркъ - Маркъ съ полкомъ. А у того монастыря оставлены два полка Стрѣльцкихъ Афанасій Чубаровъ, да Дмитрій Воронцовъ съ своими полками для сбереженія хлѣбныхъ запасовъ, и вѣрно тѣ запасы имъ принятъ, и проводить до каланчей семдесятъ восемь струговъ, хлѣба на нихъ тридцать тысячъ; а Дмитрій Воронцовъ съ полкомъ за вольшею пороховою казною, и вѣрно ему идти для сбереженія той казны съ воеводою, съ Иваномъ Никифоровичемъ Вельяминовымъ - Зерновымъ.

Мая въ 3 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ съ Воронежа идти на Фуркатахъ.

А въ Пашинъ изволилъ придти Мая въ 11 день, а изъ

Пашина пошелъ того же числа послѣ кушанья.

А въ Черкасской пришель Мая въ 15 день, а изъ Черкаскаго изволилъ идти къ каланчамъ Мая въ 18 день.

Бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шенинъ и генераль Автамонъ Михайловичъ Головинъ пришли въ Пашинъ Мая въ 1 день, а въ Черкасской пришли Мая въ 19 день.

Мая въ 20 день въ Черкасской пришла съ моря вѣдомость, что казаки Турецкихъ людей въ лодкахъ и въ стругахъ, которые шли въ Азовъ съ казною и съ жалованьемъ, разведцъ, а лодки, въ которыхъ были нарядные ядры, прогубивъ, потопили, да корабль затопили-жъ; а съ тѣхъ судовъ взяли языковъ 27 человекъ и привезли въ Черкасской.

И Мая въ 23 день, въ Черкасскомъ для той радости бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шенинъ въ соборной церкви молебствовалъ и стрельба изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья была великая.

Мая въ 24 день бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шенинъ и генераль Автамонъ Михайловичъ Головинъ съ полками изъ Черкаскаго пошли подъ каланчи въ Сергѣевскому городку.

Мая въ 25 день по утру пришли подъ каланчи.

Мая въ 28 день пришелъ изъ Черкаскаго степью подъ Азовъ, генераль Карлусъ Ригмонтъ съ своимъ полкомъ, да съ нимъ казаки и Калмыки конницею, и не дошедъ подъ Азовъ, прежнихъ таборъ взяли конницы четыре чловѣка изыковъ, которые къ нему свѣгали изъ Азова, и подошедъ подъ Азовъ сталъ обозомъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ въ прошломъ году былъ прежній таборъ генерала Автамона Михайловича Головина.

Юня въ 1 день, взять каторгъ другой караванъ, а въ томъ караванъ семь каторгъ, а первыя каторги ушли на море до нашего прихода.

Юня въ 22 день въ первомъ часу дня пришли подъ каланчи водою Казанскіе стрѣльцы три полка Александръ Шарфъ съ товарищами.

Того-жъ числа сухимъ путемъ пришелъ Яковъ Петровичъ Гордонъ и сталъ подлѣ Карлуса, а встрѣчи и вылазки нѣтъ изъ Азова не было, только изъ пушки выстрѣлили на степь дважды, и то сказываютъ подавали вѣдомость конницѣ своей, и конницы ихъ никого неовѣдилось; а Кубанцы и черныя Черкасы и по сие число не явились, а впродъ будутъ ли или нѣтъ, про то Богъ вѣдаетъ.

Юня въ 5 день пришелъ изъ Черкаскаго князь Петръ Львовъ сухимъ путемъ съ конницею и

съ пехотою, съ которыми опъ пошелъ съ Валукѣ.

Юня въ 7 день возвратиъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шенинъ отъ Сергѣевскаго городка, отъ каланчей пошелъ въ обозъ на гору, а генералы съ полками взошли на гору въ обозъ за день воярскаго похода, а иные полки того-жъ дня до его похода взошли въ обозъ же.

Юня въ 8 день, возвратиъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шенинъ въ обозъ молеbstвовалъ. И противъ 6 числа въ ночи генералы Автамонъ Михайловичъ Головинъ, для генераль Петръ Ивановичъ Гордонъ съ полками своими и полковники послѣ молеbstва всѣ пошли въ шанцы, и той ночи дошли шанцами до Азовской стѣны, по видимому сажень за сто, и въ шанцахъ раскаты подѣлали и пушки и манжеры поставили. И сего дня, Юня въ 13 день, съ половинны дня изъ пушекъ въ Азовъ стрѣлять стали, но людей Богъ сохранялъ, и не токмо побитыхъ, но и раненыхъ никого нѣтъ. И по сие число кругомъ Азова, что отъ каланчей отъ Дона съ горы и по другую сторону къ Дону шанцами дошли; а фуркаты и достальныи третій караванъ пришелъ, и стоитъ у каланчей и чаемъ, что на взморье пойдутъ тотчасъ для того, что вода привыла изъ моря есть.

А за Дономъ въ городкѣ, что въ прошломъ году сидѣлъ князь Яковъ Оедоровичъ Долгорукой, войска нашего нѣтъ для того, что черезъ Донъ моста еще не сдѣлано, и въ тотъ городокъ присылають изъ Азова на почъ, сказывають, что вудто человекъ по сту, а мостъ черезъ Донъ дѣлають на стругахъ, а ширина поберегъ моста четыре сажени трехъ аршинныхъ.

Юня въ 14 день, изъ подъ Азова пришла почта, а въ той почтѣ написано: «милостию Божіею и его Государскимъ счастиемъ Турецкихъ людей на морь побили и 45 фуркатовъ совсѣмъ взяли, и одинъ каравель взяли со всеми припасами и пороху много взяли, а другой каравель взять не дался, и его потопили совсѣмъ; а шли Турки, кушечки люди въ Азовъ съ жалованьемъ и съ запасами. И Государь всѣмъ ихъ добромъ пожаловалъ казаковъ, и казаки дѣлили то добро три дни межъ себя.»

Юня въ 21 день, писалъ изъ Бѣлгорода вояринъ и воевода Борисъ Петровичъ Шереметевъ, что ходили Запорожскіе казаки по морю для добычи, и, милостию великаго Бога, Турецкихъ людей побили, и взяли у нихъ 20 фуркатъ съ пушки и со всякими припасами, а шли они въ Очаковъ, а изъ Очакова было идти съ Кизыкерменъ.

Юня въ 21 день изъ подъ Азова пришла почта, а въ той почтѣ написано: «милостию великаго Бога и его Государскимъ счастиемъ Азовъ осадили на крѣпко, и въ шанцахъ засѣли, и неприятельскимъ людямъ немочно ни въ городъ ни изъ города пройти ни которыми дѣлами.

«Юля въ 1 число, по утру, съ Кубани орда къ Азову пришла, и Великаго Государя съ конными ратными людьми вой выгъ, и милостию всемогущаго Бога и его Государскимъ счастиемъ ратныя люди съ того вою Татаръ свили, и многихъ въ рѣку Кагалникъ потопили, и гнали ихъ десять верстъ; а изъ подъ Азова почта отпущена Юня въ 11 число. Народынъ едва успѣлъ; развѣхалъ Бекъ Мурза, и Мурзу взяли, а еслнбъ онъ не развѣхалъ, конечно вы выгъ взять Народынъ.»

Юля въ 5 день, пришла изъ подъ Азова почта, а въ той почтѣ: «здѣсь подъ городомъ Азовымъ начали къ городу проводными шанцами приближаться въ 7 число Юля, и трудился надъ дѣланіемъ пяти кушечныхъ и бомбныхъ раскатовъ на три наметаніе бомбовъ изъ мазжеровъ; и сдѣлавъ они, послали изъ войска нашего прежде нашей стрѣльбы изъ батарей, того же числа подъ вечеръ, къ городу съ вѣлымъ знаменимъ

и съ привязаннымъ къ нему листомъ, и наговаривали имъ къ сдачѣ города Азова; но Турки на то упорной отказъ дали, и отвѣчали изъ нѣсколькихъ пушекъ стрѣльбою. И послѣ того въ скоромъ часу съ раскатовъ жестоко въ городъ наши изъ пушекъ стрѣляютъ и бомбы метать стали, и продолжаютъ то даже до сего числа. Нынѣ обозъ нашъ Московскою конницею, которая пришла 5 числа, гораздо умножился; къ тому-жъ еще 18 числа подошло 15,000 человекъ гетманскихъ казаковъ, да 4,000 человекъ генерала Лефорта. Господинъ полковникъ Левестонъ, перешедъ на ту сторону Дона рѣки съ 4,000 человекъ, и тамо въ старомъ прошлогоднемъ шанцѣ нашемъ сталъ безъ всякаго сопротивленія Турскаго, и взялъ тамъ одного человека въ полонъ, которой по утру было съно косить вышелъ; а осово надлежитъ того осмотрѣние имѣть, что неприятельскіе пушки, хотя изъ нихъ въ день въ великомъ множествѣ и стрѣляютъ, однакожъ нашимъ мало вреда чинить могутъ; чинятся также изъ города вылазки, но однакожъ кончаваются пакъ посъщечіемъ нѣсколькихъ неприятелей и прогнаніемъ ихъ. На западной сторонѣ Азова построены на Дону шанцы отъ нашихъ со множествомъ пушекъ, а подалъ шанцовъ стоятъ наши

Ч. I.

галеры и задерживаютъ помощь Турскую, которая, въ 10 морскихъ судахъ состоящая, на морѣ введена отъ 600 человекъ Татаръ, которые въ Азовъ было пройти хотѣли, но 10 числа отъ нашей конницы разбиты и отгнаны, и взято у нихъ пять человекъ въ полонъ, да нѣскольکو человекъ побито. Такъ же на прошлой недѣли 300 человекъ иныхъ Татаръ отъ нашихъ побиты и къ побѣгу принуждены. Нынѣ стрѣляютъ уже изъ нашихъ шанцовъ, гдѣ стоятъ полковникъ Левестонъ, жестоко изъ пушекъ и мечутъ бомбы въ городъ; и хотя неприятели по сие число къ сдачѣ города не склоняются, но жестокое упорство чинять, однакожъ чаемъ милостію Божіею въ краткомъ времени сдачи того города, потому что у нихъ нынѣ надежда пропала, которую имѣли ожидающую къ себѣ отъ Султана моремъ, понеже они видятъ, что оной помощи къ нимъ за препятствіемъ отъ нашихъ ратей пройти стало невозможно. Писано изъ подъ Азова 11 Юня.»

Юля въ 16 день пришла изъ подъ Азова почта, а въ той почтѣ написано: «Первый бой былъ Юня въ 5 день, второй бой былъ Юня въ 10 день. Первая вылазка была Юня въ 17 день, а бой былъ Юня въ 18 день; вторая вылазка была Юня въ 20 день. Валъ начали валить Юня въ

23 день, о сихъ прежде явлено. Четвертый вой былъ Юня въ 24 день, на рождество Иоанна Предтечи по утру, тогда во самъ выстъ Кувекъ съ Куванцы, съ 6,000 человекъ; и прежде всѣхъ немногіе охотники двое изъ обоза выѣхали, съ ними же и Куванщики. Черкасы учинили вой съ Куванцами, и вой у нихъ былъ великой; и потому роты всѣ выступили за обозъ и стояли верстахъ въ двухъ, а изъ ротъ охотниковъ не выпускали, а хотѣли съ ними дать прямое дѣло, и отъ нихъ того не чаяли-жь, что отъ нихъ будетъ напускъ. И въ тѣ часы тѣхъ первыхъ охотниковъ они Куванцы сорвали для того, что было нашихъ мало, отманя въ вродѣ далече и повели, а иныхъ взяли въ полонъ, а иные ушли; и отъ нихъ Куванцовъ взяли-жь языковъ четырехъ человекъ; а сказываютъ они Куванцы, что у нихъ новото въ тотъ день зѣло много и поранено, а больше повелись сами променъ совою. Наши на томъ вою увиты:

«Сила Васильевъ сынъ Лихаревъ, Кирилъ Гордѣевъ сынъ Грековъ, Иванъ Даниловъ сынъ Дурной, Юрій да Василій Лодыженскіе, Осипъ Волженскій съ сыномъ своимъ Андріяномъ, Богданъ Коровавъ, Семенъ

Осиповъ сынъ Тургенева, князь Никита Ухтомскій, Василій Озновишинъ, Федоръ Семеновъ сынъ Хрущевъ.

«Въ полонъ взяты: Алексѣй Лихаревъ, Дмитрій Воейковъ, князь Петръ Гагаринъ, Петръ Сомовъ, Федоръ Степановъ сынъ Хрущевъ, да Тихменевы два брата ранены, и люди воарскіе взяты-жь и ранены немногіе.

«Пятый вой былъ Юня 29 въ день Петра и Павла, и роты за обозомъ выходили, и помощію Божию тогда ихъ одни охотники прогнали, мало они Куванцы стояли и никого не убили и не ранили, а они Куванцы тогда на бою всѣ были.

«Шестой вой былъ Юля въ 1 день великой и напускъ отъ нихъ на наши роты былъ всѣми ихъ силами. И Божию помощію и Государскимъ счастьемъ противъ ихъ шелъ воарникъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шенинъ и за нимъ роты всѣ скочили въ напускъ же. И они, увидѣвъ то храброе наше ополченіе, отвратили лица своею спять, и охотники ихъ гнали, и вой былъ великой свальной, самой ужасной, такой, что съ четверть часа изъ ружья непрестанно по нихъ стрѣляли надъ тѣломъ ихъ убитаго Мурзы, у котораго живеть въ полону Воейковъ, копья и сабли велись на долгой

часть. И Божіею помощію ихъ прогнали отъ тыла и горову отръзали; а языки ихъ говорятъ, что-де того Мурзы нарочитова голова его; и иныхъ отъ нихъ многихъ убили, а нашихъ Богъ спасъ, никого не убили и не взяли, только двухъ человекъ рапили Кафтырева, да другаго дворянина, такъ же и людей боярскихъ двухъ человекъ.

«Яицкихъ казаковъ пришло Юля въ 1 день тридцать человекъ подъ Азовъ, и сказанъ къ нимъ воеводою князь Никита Мещерскій.

«Валъ приваленъ къ самому рву и нынѣ начинаютъ заваливать ровъ ихъ и вылазка была изъ города. Въ шестой бой, Юля въ 1 день, ничего не учинили, но ихъ же повели многихъ и хотятъ сдать городъ Турки, но возбраняютъ и промышлять чаемъ будетъ скорѣ надъ городомъ Азовымъ.

«А прежде пришедши суды стоять на моръ и дѣла отъ нихъ ничего нѣтъ; и окромъ тѣхъ по сие число прибывшихъ судовъ на моръ изъ Царяграда въ Азовъ силы не вывало, а хотявъ и было, и имъ нынѣ пройти въ Азовъ не мочно.»

Юля въ 26 день изъ подъ Азова пришла почта, а въ той почтѣ написано: «городъ Азовъ во obleжаніи отъ ратныхъ людей, и пришли вольно ко рву Азовскому, и почали въ ровъ

землю сыпать, и снопы камышныя и кули съ навозомъ въ ровъ мечуть, и въ иныхъ мѣстахъ сравниваютъ ровъ, и пришли саженьхъ въ трехъ или меньше. Пушечною стрѣльбою на раскатахъ и на валу у нихъ пушки отбили, и изъ мелкаго ружья мало стрѣляютъ; а знамена Азовцы съ землянаго валу сняли и поставили на каменный городъ; а Черкасы въ мнѣхъ мѣстахъ таскаютъ съ валу лѣсъ; приступъ будетъ въ скорыхъ числахъ; конницы у нихъ самое малое число въ степи является; а Азовскіе осадные люди, сошедъ съ землянаго вала, засѣли въ каменный городъ и отчаялись на смерть. Изъ подъ Азова отпущена почта Юля 17 числа.»

Списокъ съ листа, писаннаго къ святѣйшему Патріарху, кромѣ титла.

«По прежде писанному нашему извѣщенію вашему святѣйшеству о цѣлости здравія нашего и о военныхъ нашихъ трудахъ довольно предложено; а нынѣ извѣщаемъ: милостію превеликаго Бога нашего, въ Троицъ славнаго, и представительство Пречистыя Богоматери Дѣвы Маріи и молитвами всѣхъ святыхъ тѣхъ, нашихъ военныхъ кровавыхъ трудовъ ратное obleжаніе возпріяли есмь сицевымъ образомъ: егда по

повелѣнію нашему промысломъ и усердно радѣтельными трудами воярина нашего и большаго полка воеводы, Алексѣя Семеновича Шенна, Великороссійское и Малороссійское наше войско во obleжаніи провели около града Азова земляной валъ къ неприятельскому рву отсюда равномерно, изъ того вала ровъ заметавъ и заровнявъ, тѣмъ же валомъ черезъ тотъ ровъ до неприятельскаго вала дошли, и валы сообщили толь близко, еже возможно было съ неприятели, кромъ оружія, едиными руками терзаться; уже и земля за нхъ валъ метаніемъ въ городъ сыпалась. И сегоже, настоящаго Іюля мѣсяца 17 числа, въ пяткокъ, Малороссійское наше войско, по жребію своему въ тѣхъ трудахъ пребывающее, при которыхъ неотступно пребываетъ мужъ добродѣтеленъ и въ военныхъ трудахъ искусный гетманъ наказный, Яковъ Лизогубъ, еще Донскаго нашего войска съ атаманомъ Фроломъ Минаевымъ и съ Донскими казаками предварили неприятельской роскатъ, подкопавъ, и на него мужески вошли, и съ неприятелями бились довольно, и тѣмъ роскатомъ овладѣли, а дождавса ночи, съ того раската четыре пушки оттащили. Въ 18 числѣ, въ субботу, о полудни, неприятели, Азовскіе сидѣльцы, видя войска нашего крѣпкое на

градѣ наступленіе и промыслъ радѣтельной, а свою конечную погивель, замахали шапками и знамена преклонили, и выслали для договора отъ себя двухъ человекъ знатныхъ людей, и били челомъ, чтобъ даровать животь и отпустить вы ихъ съ женами и съ дѣтьми, а на знакъ увѣренія въ твердости и въ правдѣ оставили двухъ человекъ аманатовъ, и отдали Нѣмчина Якушку¹, которой, измѣня, изъ войска нашихъ ушелъ къ нимъ въ Азовъ и овосурманился въ прошломъ году. А въ 19 числѣ, то есть въ день Воскресенія Христова, въ другомъ часу дня, Азовскіе сидѣльцы воярину нашему вольшаго полка воеводу, Алексѣю Семеновичу Шенну городъ Азовъ съ знаменами, и съ пушками, и съ пороховою казною и со всемъ, что въ немъ было припасовъ, отдали, а цѣмъ, и жвнамъ ихъ и дѣтямъ учинена свобода, и отпущены въ низъ рѣкою Дономъ до рѣчки Кагалника на 28 вудряхъ. А до 20 числа по вѣдомостямъ выходцовъ тѣхъ, Азовскихъ сидѣльцовъ конница ихъ отвезла всѣхъ на корабли Турецкіе, которые стояли противъ нашихъ морскихъ судовъ, и тѣ ихъ суда отступили въ дальность, да конница ихъ, Нагайцы всѣ розвѣжались.»

«Тако Господу Богу творцу нашему, содѣвающему дивная по

СВОЕЙ СВЯТОЙ ВОЛѢ, ЗА КОТОРОЕ ЕГО СВЯТОЕ НЕИЗРЕЧЕННОЕ МИЛОСЕРДІЕ КЪ РОДУ ХРИСТИАНСКОМУ ВЪ РАДОСТНЫХЪ СЛЕЗАХЪ МОЛЕВНО БЛАГОДАРСТВОВАЛИ. О ЧЕМЪ ИЗЪЯВЯ И ВАШЕ СВЯТѢЙШЕСТВО, ВЪ ДУСѢ СВЯТОМЪ ОТЦА НАШЕГО И БОГОМОЛЬЦА, ПРОСИМЪ ДАВЫ ЗА ТАКОЕ НЕИЗРЕЧЕННОЕ БОЖІЕ МИЛОСЕРДІЕ СОВОРНО И КЕЛЕЙНО МОЛЕВНО БЛАГОДАРЕНІЕ ВОЗДАВАЛИ, И О НАШЕМЪ ЗДРАВІИ И ВСЕГО ВОИШТВА МОЛИЛИ. ПИСАНО ВЪ ЗАВОЕВАННОМЪ НАШЕМЪ ГРАДѢ АЗОВѢ, ЛѢТА 7204, ІЮЛЯ ВЪ 20 ДЕНЬ. А КЪ МОСКВѢ ПРИШЕЛЪ ВЪ 31 ДЕНЬ.»

И ТОГО ЖЕ ЧИСЛА, ВЪ ПЯТНИЦУ, ВЪ СОВОРНОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ СВЯТѢЙШІЙ ПАТРИАРХЪ СО ВСѢМИ ВЛАСТЯМИ МОЛЕВСТВОВАЛИ; ТАКЪ ЖЕ БЫЛИ ВОЯРЕ И ВСѢ ПОЛАТНЫЕ ЛЮДИ И ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДИ, НАРОДА БЫЛО МНОЖЕСТВО; И ПОСЛѢ МОЛЕВНА ВОЯРЕ ПАТРИАРХА ЗДРАВСТВОВАЛИ.

А НА КРАСНОМЪ КРЫЛЬЦѢ ВЫШЕДЪ ВОЯРИНЪ КНЯЗЬ ИВАНЪ БОРИСОВИЧЪ ТРОБРУКОВЪ, СКАЗАЛЪ СТРЕЛЬЦАМЪ, ЧТО СЛУЖБУ ИХЪ ГОСУДАРЬ МИЛОСТИВО ПОХВАЛИЛЪ, И НАПЕРЕДЪ ОНИ ТАКЪ ЖЕ ВЫ СЛУЖИЛИ; ДА ИМЪ ТАКЪ ЖЕ, КОТОРЫЕ НА СЛУЖБѢ, ЖЕНАМЪ ИХЪ ГОСУДАРЬ ЖАЛУЕТЪ ПОГРЕВЪ.

А ВЪ СОВОРѢ ПЕРЕДЪ ПАТРИАРХОМЪ ПРИСЛАННЫЙ ЛИСТЪ ЧЕЛЪ ДУМНИЙ ДЯКЪ ЕМЕЛЬЯНЪ УКРАИНЦОВЪ.

ВЪ ПИСЬМЪ-ЖѢ, КАКОВО ПРИСЛАНО ВЪ ПОСОЛЬСКОЙ ПРИКАЗЪ, НАПИСАНО:

«МИЛОСТІЮ БОГА ВСЕСИЛЬНАГО, ВЪ ТРОИЦѢ СЛАВИМАГО И МОЛЕТВАМИ ПРЕБЛАГОСЛОВЕННЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО ДѢВЫ МАРИИ И ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ МОЛЪВАМИ И ЗАСТУПЛЕНІЕМЪ:

«7204 ГОДА ІЮЛЯ ВЪ 18 ЧИСЛѢ, ВЪ ШЕСТОМЪ ЧАСУ ДНЯ, ВЫШЕЛЪ ИЗЪ АЗОВА ВЪ ТАВОРЫ НАШИ БѢЛИШИНСКОЙ КЕГА МУСТАФА ГАЧИ И ЦАРСКАГО ПРЕСВѢТЛАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ПЕРЕДЪ ВОЯРИНОМЪ АЛЕКСѢЕМЪ СЕМЕНОВИЧЕМЪ ШЕИНЫМЪ СЪ ТОВАРИЩАМИ, И ПОМЯНУТЫЙ КЕГА МУСТАФА ГАЧИ ГОВОРИЛЪ:» ЧТОВЪ ОНЪ ВОЯРИНЪ, ПО УКАЗУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОРОДЪ И КАЗНУ У НИХЪ ПРИНЯЛЪ, А ИХЪ ВЫ ИЗЪ АЗОВА СЪ ЖЕНАМИ ИХЪ И СЪ ДѢТЬМИ И СЪ ЖИВОТЫ ОТПУСТИЛЪ, И ПОСАДИ ИХЪ НА БУДАРЫ, ПРОВОДИЛЪ ИХЪ ДО ИХЪ ТУРЕЦКИХЪ КАТОРГЪ ДО МОРСКАГО ГИРЛА, ДО РѢЧКИ УСТЬЯ КАГАЛНИКА. И ВОЯРИНЪ И ВОЕВОДА АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ ШЕИНЪ ПРИКАЗАЛЪ ЕМУ КЕГѢ МУСТАФУ ИДТИ ВЪ ГОРОДЪ АЗОВЪ И ВЫСЛАТЬ ЛУЧШИХЪ ЛЮДЕЙ; А ОНЪ ПОШЕДЪ ВЪ АЗОВЪ, ИЗЪ ГОРОДА АЗОВА ВЫСЛАЛЪ АЗОВСКАГО БЕЯ ШААБАНА, БИНА СЫНА АЛЛАГА СЪ ТОВАРИЩАМИ. И ОНЪ АЛЛАГА, БУДУЧИ ПЕРЕДЪ ВОЯРИНОМЪ, ВИДѢ ЧЕЛОМЪ, ЧТОВЪ У НИХЪ ГО-

родъ Азовъ принять; а ихъ бы съ женами и съ дѣтьми ихъ и съ животы отпустить на бударяхъ и проводить до морскаго гирла. И бояринъ по прошенію ихъ пожаловалъ ихъ, только въ провожатыхъ отказалъ, и одного Татарина, Турченина Азовскаго жителя, послали въ Азовъ городъ, чтобъ собратся имъ и изготовиться, а какъ выйти на будары, отдать Азовъ городъ и всю казну. А Бей Азовской съ товарищами своими ночевалъ въ таворахъ. Юляжъ въ 19 числъ, въ 3 часу дня, собравъ войско, пошелъ бояринъ со всемъ войскомъ, съ конницею и съ пѣхотою, въ городъ Азовъ, и городовые ключи и всю казну принялъ, и Туркамъ велѣлъ бояринъ выступить вонъ. А Азовские сидельцы, которые присланы изъ Царяграда, по Султанскому указу, чтобъ Азовъ держать, первой человекъ Хасеки Чомакъ, Ахметъ Ага, да Кадычи Паша, да Сасомичи Паша Чаушъ, да Камской Кади Эфенди городъ и городовые ключи отдали, и со знаменами своими пришли къ боярину, а знамена свои принесли, положилъ онъ Хасеки боярскому коню подъ ноги и боярскаго кафтана помыцѣловалъ. Онъ же Хасеки съ товарищами къ боярину говорилъ чрезъ толмача: *«благодаримъ де мы Господа Бога, что, по указу Великаго Государя,*

его Царскаго Величества счастіемъ, бояринъ Алексѣй Семеновичъ въ правдѣ своей поступилъ и гинишь де ты все по Бозю, какъ Божу угодно, и угинилъ де ты великую славу себѣ; во истину слово твое праведно; и пожаловалъ ты насъ животою вмѣсто смерти, а за твою де правду и впередъ куда по указу Великаго Государя, его Царскаго Величества счастіемъ, вѣдь ты пойдешь на войну, милостію великаго Бога и помощію путь твой Божь исправитъ.» И то изговоря, Азовцы, по указу Государеву, на будары посажены и отпущены до ихъ Турецкихъ судовъ до морскаго гирла. А въ Азовъ городъ вѣломъ каменномъ принято 92 пушки, 4 пушки мозжерныхъ огнестрѣльныхъ и всякаго оружія много; пороху много въ трехъ погребахъ, олова множество, свинцу малое число; хлѣбныхъ запасовъ муки и пшеицы премножество; рыбы вѣлой, икры паусной многожъ; мяса копченаго и иныхъ снастей много ко всякому ратному воинскому промыслу. А 17 и 18 чиселъ Юля жъ мѣсяца, Нурадинъ Султанъ съ Крымскою ордою и съ Кубанцы и съ иными ордами множествомъ своимъ, бусурманскими всеми силами, жестоко на таворы наши наступалъ, чтобъ ему Нурадину янычаръ, пѣхоту свою поганскую, въ Азовъ про-

ВЕСТЬ, ТОЛЬКО ЗА ПОМОЩІЮ ВЫШНЯГО БОГА ОТ НАШЕГО ХРИСТИАНСКАГО ВОЙСКА, ОТ ОВОЗОВЪ НАШИХЪ ИМЪ ПОГАНЦАМЪ ОТПОРЪ ДОБРЫЙ ДАНЪ ИЗЪ ПУШЕКЪ И ИЗЪ МУШКЕТОВЪ, ЧТО ОНЪ ПУГАДИНЪ СЪ ПРОКЛЯТОЮ ОРДОЮ И СИЛОЮ СВОЕЮ НАЗАДЪ КЪ СЕБѢ ВОЗВРАТИЛСЯ СЪ ВЕЛИКИМЪ СВОИМЪ УПАДКОМЪ ПОВИТЫХЪ ТАТАРЪ И ВЪ ПОЛОНЪ ВЪЗЯТЫХЪ ОТЪ НАШИХЪ РАТНЫХЪ И СЪ ВЕЛИКИМЪ СТРАХОМЪ. ОТЪ АЗОВСКИХЪ ТАТАРЪ И ТУРЕЦКИХЪ ЯНЫЧАРЪ ПОСАЖЕНО НА 25 ВУДАРАХЪ 3,000 ЧЕЛОВѢКЪ СЪ ЛИШКОМЪ СЪ ЖЕНАМИ И СЪ ДѢТЬМИ.»

Выписано въ Государственномъ посольскомъ приказѣ списокъ съ листа, гдѣ списано съ листа Турецкаго Султана къ Цесарю Леопольду, каковъ писалъ Султанъ Турецкій.

«МАХМЕТЪ СЫНЪ ПРЕХВАЛЬНЫМЪ СЛАВЫ, НАДЪ ВСѢМИ НЫМЫ ПОВЕЛИТЕЛЬ, СЫНЪ ВОЖІЙ, МОНАРХЪ ТУРЕЦІИ, И МОЛДАВЕЖСКОЙ, И ВОЛОЖСКОЙ, МАКЕДОНСКОЙ, ЦАРЬ АРМЕНСКОЙ, АНТИОХІЙСКОЙ, ЦАРЬ ВЕЛИКАГО И МАЛАГО ЕГИПТА, ЦАРЬ ВСЕЯ ВСЕЛЕННЫЯ, ВЪЗРЯДВѢННІЙ НЕЖДУ ВСѢМИ СЫНАМИ МАХМЕТОВЫМИ, ВЫСОКОСЛАВНЫКЪ ВЕНГЕРСКОЙ, ГОСУДАРЬ ЗЕМНАГО РАЯ, СТРАЖЪ И ХРАНИТЕЛЬ ГРОБА ХРИСТОВА, ГОСУДАРЬ ВСѢХЪ ГОСУДАРЕЙ МІРСКИХЪ ОТЪ ВОСТОКА ДАЖЕ ДО ЗАПАДА, ЦАРЬ ВСѢХЪ ЦАРЕЙ,

ГОСУДАРЬ ДРЕВА ЖИЗНИ, НАЧАЛЬНИКЪ МОСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ И ОБЪТОВАНИЙ, ВЕЛИКІЙ ГОНИТЕЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ, ВОГЪ ДРЕВА ЦВѢТА, ВЛЮСТИЛЪ ВЪ ВЫСОКІЯ НАДЕЖДЫ, ПОВЕЛѢВАЕМЪ, ПОЗДРАВЛЯЕМЪ ТЕБЯ ЛЕОПОЛЬДА ЦАРЯ. АЩЕ ХОЩЕШИ И ЖЕЛАЕШИ БЫТИ ПРИЯТЕЛЪ, ОТРАДЕНЪ, ВЪЖДЕ, ЧТО ОТЪ ТОГО ВРЕМЕНИ, ОТНѢЛЪЖЕ РАЗОРИТСЯ МІРЪ, ВЫШІЙ МЕЖЪ НАМИ БЕЗЪ ВСЯКІЯ ОБИДЫ, НЕ СОТВОРЕНО ТЕБѢ ИДТИ НА НАСЪ ДѢЛОМЪ ИЛИ ВОЙНОЮ; ДОГАДЫВАЕМСЯ ЯКО СО ИНЫМЪ СЪ КОТОРЫМЪ КОРОЛЕМЪ ПОКУСИЛСЯ ВНИТИ ВЪ СОВѢТЪ, ДА ПРОТИВЪ МОЕЙ СИЛЫ РАТОВАТЬСЯ; И ВЪ ТОМЪ ВО СЫНЪ СОТВОРИЛЪ ЕСИ НЕ ВМЫСЛЕННО, НИЧЕГО ИНОГО НЕ ОЖИДАЙ, ТОКМО СОВЕРШЕННЫЯ ПОГИБЕЛИ. ОБЪЯВЛЯЮ ТЕБѢ, ЧТО Я НА ПОГУБЛЕНІЕ ТВОЕ БУДУ КЪ ТЕБѢ, ОТЪ ВОСТОКА И ДО ЗАПАДА ДОЙДУ, ПОКАЖУ СИЛЫ МОЯ И КРѢПОСТЬ СЪ ВЕЛИКИМЪ МОИМЪ НАКАЗАНІЕМЪ И ПРЕЩЕНІЕМЪ, ЯКО ДА ПОЗНАЕШИ И УЗРИШИ СКОЛЬКО СИЛЫ ГОСУДАРСТВА МОЕГО МОГУТЬ; А ПОНЕЖЕ НАДѢШИСЯ НА НѢКОТОРЫЕ СВОИ ГОРОДИИ БУДТО КРѢПКИ, НО КОНЕЧНО ПОРАДЬЮ ВЪ КОНЕЦЪ РАЗОРИТЬ И ИСКОРЕПИТЬ И ИЗВЕРГНУТЬ, БУДТО НИКОГДА НА СВѢТѢ НЕ БЫВАЛИ. СВЕРХЪ ТОГО ОБЪЯВЛЯЮ ВЪЗЫЩИ, ИСПОЛНЯЙ СІЯ ВЪ УДОВОЛЬСТВОВАНІЕ, ЯКО БОГУ ПОПУЩАЮЩУ ВСѢ ТВОИ ЗЕМЛИ И ГОРОДЫ И СТРАНЫ НЕ БУДУТЬ, А ТЕБѢ НИ ПОКОЯ; ЯКО УСТАВИХЪ МЫСЛИ МОЯ ПОГУБИТИ ТЕБЯ КУШНО СЪ ЛЮДЬ-

МЯ ТВОИМИ ВЕЗЪ МАЛАГО ВРЕМЕНИ И МЪШКОТЫ; НЕ МЪШКАЯ ЗЕМЛЮ ВСЮ РАЗОРТИ И РАСТОЧТИ, И НИЧЕГО НЕ ОСТАВЛЮ ВЪ НЕЙ И ВЪ ГОСУДАРСТВЪ ТВОЕМЪ, ТОКМО ВЪЧНУЮ ПАМЯТЬ СТРАХА И ПРОЛІТІЯ КРОВИ САБЛЕЮ МОЕЮ СОТВОРЕННУ. ТАКО ТО ВСЕ И СБУДЕТСЯ, ЧТОВЪ ТО ДЪЛО ВЕЗДЪ СЛАВНО БЫЛО РАЗГЛАШЕННО ПОВСЮДУ, ЧТОВЪ ВЪРА НАША ОТЧАСУ БОЛЬШЕ МНОЖИЛАСЯ И РАЩЕНІЕ ПРИЯЛА; А ПОТОМЪ БОГА ТВОЕГО, КО КРЕСТУ ПРИГВОЖДЕННАГО, ВЪЧНО ГОНИТИ ВОЗМОГУ, ЕГОЖЕ СИЛА И КРЪПНОСТЬ НИ КОЕЯ ВОЗМОЖЕТЪ СОТВОРИТИ ТЕБЪ ПОМОЩИ, ОТЪ МОИХЪ РУКЪ СВОБОДИТИ И ОТНЯТИ ВПРЕДЪ: ВЪ НАЧАЛЪ ЖЕ СВЕЩЕННИКЪ ТВОИХЪ УСТАВИХОМЪ ПСОМЪ НА СНЪДЕНІЕ ОТЛАТИ И СОСЦЫ ЖЕНСКІЯ ВЪРЪЗЫВАТЬ. ИСОВЕРШЕННО ДОБРО БЫТИ ТЕБЪ СОТВОРИМЪ, АЩЕВЪ ВЪРУ СВОЮ ОСТАВИЛЪ И ТВОИ БЫ ПОДДАННЫЕ ВСЪ СЪ ТОВОЮ ОБРАТИЛИСЯ. СЕГО ДОВОЛЬНО БУДИ ДЛЯ ПОЗНАНІЯ ТОГѠ, ЯКОЖЕ ТЕБЪ НАПИСАХЪ. АЩЕ КЪ ЛЮБВИ ТВОЕЙ НАЛЕЖИТЬ И КО ВОСПРІЯТСТВОВАНІЮ, УТРЕННІЮ И НАШЕ ЖИТЕЛЬСТВО ТЕБЪ СОТВОРИМЪ. ОБЪЯВЛЯЮ.»

И АВГУСТА ВЪ 19 ДЕНЬ ПРИШЛА ИЗЪ ПОДЪ АЗОВА ПОЧТА, А ВЪ ТОЙ ПОЧТѠ НАПИСАНО:

«АЗОВЪ ІЮЛЯ ВЪ 19 ЧИСЛѠ ПРИНЯТЪ, А ЛЮТИКЪ ІЮЛЯ-ЖЕ ВЪ 21 ДЕНЬ; А ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ВЪ НИХЪ СІДѠЛИ, ЖИВОТОМЪ И СКАРБОМЪ ИХЪ ПОЖАЛОВАНЫ И ОТПУЩЕНЫ.

И СЪ МОРЯ И СЪ ПОЛЯ ВСЪ СИЛЫ ТУРЕЦКІЕ И ТАТАРСКІЕ УСТУПИЛИ, А ГОВОРЯТЪ, ЧТО ПОШЛИ ВЪ СВОЙ КРАЙ. А ВЪ АЗОВЪ УКАЗАНО БЫТЬ ВОЕВОДОЮ СТОЛЬНИКУ КНЯЗЮ ПЕТРУ ГРИГОРЬЕВУ СЫНУ ЛЬВОВУ, ТОВАРИЩЕМЪ СЫНЪ ЕГО; ДЪЯКИ ВАСИЛЕЙ РУСИНОВЪ, ИВАНЪ САМАРУЦКОЙ; ДЕСЯТЬ ЧЕЛОВѠКЪ ПОДЪЯЧИХЪ; ЧЕТЫРЕ ПОЛКА СТРЕЛЬЦКИХЪ, ПОЛКОВНИКИ: АВАНАСІЙ АЛЕКСѠВЪ СЫНЪ ЧУВАРЕВЪ, ИВАНЪ ИВАНОВЪ СЫНЪ ЧЕРНОЙ, ФЕДОРЪ АВАНАСѠВЪ СЫНЪ КАЗАКОВЪ, ТИХОНЪ ХРИСТОФОРОВЪ СЫНЪ ГУНДЕРКЪ-МАРКЪ; ДА СОЛДАТСКИХЪ РАЗНЫХЪ ПОЛКОВЪ 5,000 ЧЕЛОВѠКЪ. ВЪ ЛЮТИКЪ ГОРОДКЪ УКАЗАНО БЫТЬ КАЗАКАМЪ ДОНСКИМЪ. А ЧАЕМЪ БЫТІЯ СВОЕГО ВЪ АЗОВЪ ДО 5 ЧИСЛА АВГУСТА ДЛЯ ТОГО, ЧТО ЗА ЦЕРКОВІЮ БОЖІЕЮ И ГОРОДОВЫМЪ СТРОЕНІЕМЪ МЪШКОТА. ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ПОХВАЛЫ ПРЕСВЯТЫХЪ БОГОРОДИЦЫ. ВЪ АЗОВЪ ВЪЯТО 96 ПУШЕКЪ 4 МОЗЖЕРОВЪ, ПОРОХУ 400,000 ПУДЪ. ВЪ ЛЮТИКЪ 36 ПУШЕКЪ, ПОРОХУ 100 ПУДЪ. ЧЕРКАСАМЪ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ПОЖАЛОВАЛЪ: ДАНО НАКАЗНОМУ ГЕТМАНУ 40 СОВОЛЕЙ, 200 РУБЛЕЙ, ДВА КОСЯКА МАНОКЪ ЛУДАНУ; ПОЛКОВНИКАМЪ ПО 30 ЧЕРВОНИНЫХЪ, ПО КОСЯКУ МАНОКЪ; СТАРШИНАМЪ ИХЪ ПО 15 ЧЕРВОНИНЫХЪ; РЯДОВЫМЪ КАЗАКАМЪ ЧЕРКАСАМЪ И ВОЙСКУ ИХЪ ЧЕРКАСАМЪ 15,000 РУБЛЕВЪ ДЕНЕГЪ ДАНО, И ОТПУЩЕНЫ ОНИ ИЗЪ ПОДЪ АЗОВА ІЮЛЯ ВЪ 31 ДЕНЬ.»

Того же числа пришла вѣдомость, что стольникъ Бирюло Пущинъ съ Калмыки пришелъ, а отъ Люки привелъ съ собою въ Черкасской Калмыковъ 3,000 человекъ. Азовъ принималъ и описывалъ воюринъ князь Михайло Нититичъ Львовъ.

А Лютикъ отъ Азова въ 10 верстахъ, а посыланъ принимать и описывать въ Лютикъ Иванъ Ефремовъ сынъ Бахметевъ Августа въ 4 день.

Августа въ 21 день черезъ ночь писано: «около Азова земляной привальной валъ съ черными валомъ сообщенъ, прикладыванъ дерномъ зѣло изрядно, мало что не весь отдѣланъ; и учинены многие и великіе раскаты изъ дѣрну-жъ; и въ городѣ изъ мечети построена церковь Божия похвалы Пресвятыи Богородицы; Предтеча Иоанна Крестителя вѣдно починить; да вновь изъ мечети вѣдно построить церковь верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Гетманскіе полки въ дома свои всѣотпущены Юля въ 31 день съ великимъ довольствомъ и въ владѣніи хлѣбные запасы даны; а Калмыки посланы воевать Кушанцовъ. Изъ Лютика городка пришелъ Ага въ большой панѣ шюль, чтобъ ему подлинно городъ Азовъ показать, и ему городъ Азовъ показанъ, и Ага, смотря городъ Азовъ, въ ч. I

ру помялъ, и городъ Лютикъ сдалъ.

«А въ Лютикѣ городѣ сидѣло пѣхоты Турецкихъ Янычаръ 200 человекъ. И по указу Государскому изъ Лютика Турки отпущены съ животами своими безъ ружья; а по указу Государскому вольшаго полка воюринъ Алексѣй Семеновичъ Шенинъ посылалъ въ Лютикъ Донскихъ казаковъ для уговора. А Ханъ Крымской, вудучи на черныхъ мюсахъ и слышанъ то, что за помощью вышняго Бога поручилъ Господь Богъ Великому Государю нашему, его Царскому Величеству, Турецкіе города Азовъ и Лютикъ взять, и онъ Ханъ съ Крымскою ордою слышато, съ тѣхъ урочищъ, съ черныхъ мюсовъ, возвратился къ себѣ въ Нереконъ для того, чтобъ оберегать свои орды отъ гетмана съ Черкесами и отъ воюрина Бориса Петровича Шереметева, отъ прихода ихъ.»

7204 года Августа въ 30 день, въ 12 часу дня пришла почта къ Москвѣ изъ вольшаго полка, а отпущена почта съ Дона изъ Черкаскаго Августа въ 20 число; а полки и войско идуть обозомъ. И воюринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шенинъ съ товарищами изъ Азова въ Черкасской пришелъ на рѣчку Ансанку Августа въ 22 день, а отъ Черкаскаго до рѣчки

АКСАККИ 16 ВЕРСТЬ ДОРОГОЮ ВОЛШОЮ ЧЕРЕЗЪ ВАЛУЙКИ, А СЪ ВАЛУЕКЪ РАСПУЩЕНЫ РАТНЫЕ ЛЮДИ СЕНТЯБРЯ ВЪ 2 ДЕНЬ НЫНѢШНЯГО 7205 ГОДА.

ВЪ КУРАНТАХЪ ПОЧТОВЫХЪ ПЕЧАТНЫХЪ ПОЛЬСКИХЪ И НѢМЕЦКИХЪ ПЕЧАТАНО, И НАШЪ РЕЗИДЕНТЪ ИЗЪ ВАРШАВЫ КЪ МОСКВѢ ПИШЕТЬ, ИЗЪ ВЪИИ ЦЕСАРСКАГО ГОСУДАРСТВА И ИЗЪ ЛЬВОВА ПИШУТЬ: «ВЪ ПОЧТѢ, ПРИСЛАННОЙ НЫНѢШНЯГО 7205 ГОДА СЕНТЯБРЯ ВЪ 5 ДЕНЬ ОБЪЯВЛЯЮТЬ: ЧТО ПРОШЛАГО 7204 ГОДА АВГУСТА ВЪ 4 ДЕНЬ, ВЪ БЪЛГОРОДѢ ТУРСКОЙ, ЧТО ПОДЪ ДУНАЕМЪ, СУЛТАНУ ТУРСКОМУ И ВИЗЬРЮ ВѢДОМОСТЬ ПОДЛИННАЯ УЧИНЕНА ЧЕРЕЗЪ ПОЧТУ-ЖЕ, ЧТО АЗОВЪ ГОРОДЪ И ЛЮТИКЪ ГОРОДОКЪ МОСКОВСКОЙ ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ВЪЗЯТЬ, ТАКОЖДЕ НА МОРЯ ЧЕРНОМЪ И АЗОВСКОМЪ ПОДЪ АЗОВЫМЪ И НИЖЕ ОЧАКОВА НА ВЗМОРЬ, МЕЖЪ ЦЕРЕКОНЬЮ И КРЫМОМЪ ВОЙСКО ЕГО ТУРСКОЕ, ПОСЛАННОЕ НА ПОМОЩЬ И НА ВЫРУЧКУ ПОВЕТЫ И КОРАБЛИ И ГАЛЮТЫ И ВОИНСКІЕ ВСЯКІЕ ПРИНАСЫ И КАЗНА И ТОВАРЫ ВЪЗЯТЫ. И ТОГО ЧИСЛА СУЛТАНЪ, СЛЫШАТЬ НЕРАДОСТНЫЯ ВѢДОМОСТИ, ИЗЪ БЪЛГРАДА НАСКОРО СЪ НЕВОЛЬШЕНИ ЯНЫЧАРЫ СЪ ТУРКАМИ КОННИЦЮ ПОИЩЕЛЪ ВЪ АДРИАНОПОЛЬ ПОТОМУ, ЧТОВЪ ВЪ ЦАРЬГРАДѢ И ВЪ НИМЪХЪ ГОРОДАХЪ БУИТЫ НЕ УЧИНИЛИСЯ ВЪ НАРОДАХЪ; А ВИЗЬРЬ ИЗЪ БЪЛГОРОДА ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ ДѢЛАЕТЪ МОСТЫ, ЧТОВЪ ВОЙ-

СКУ ТУРЕЦКОМУ ИДТИ ВОЙНОЮ НА ВЕНГЕРСКІЮ ЗЕМЛЮ ЦЕСАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, А ГДѢ СТОИТЬ ВОЙСКО ЦЕСАРСКОЕ, ПОДЪ ГОРОДОМЪ ТУРЕЦКИМЪ ТЕМИЖВАРОМЪ, А ОТЪ БЪЛГОРОДА ДО ТЕМИЖВАРА ГОРОДА ВЪЗДЫ 4 ДНИ. И ВИЗЬРЬ ТУРСКОЙ ЛУКАВСТВОМЪ СВОИМЪ ЦЕСАРСКОМУ ВОЙСКУ НА ВСТРѢЧУ ВОЮ НЕ ДАЕТЪ И ХОЧЕТЪ ИДТИ МОСТАМИ ИЗЪ БЪЛГОРОДА ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ НА ВЕНГЕРСКІЮ ЗЕМЛЮ ЦЕСАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. САКСОНСКОЙ КУРФЮРСТЪ ПОДЪ ТЕМИЖВАРОМЪ ГОРОДЪ ОСАДИЛЪ, ВОЙСКА ОСТАВИЛЪ 12,000 ЧЕЛОВѢКЪ, А СЪ ВСЕЮ СИЛОЮ, СЪ ДОСТАЛЬНЫМЪ ВОЙСКОМЪ ЦЕСАРСКИМЪ, МОСТЫ ПОСТРОИЛЪ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ РѢКУ, ПОИЩЕЛЪ НА ТУ СТОРОНУ, ЧТОВЪ ИХЪ ТУРСКАГО ВОЙСКА ЦЕСАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОРОДОВЪ РАЗЗОРЯТЬ НЕ ПРОПУСТИТЬ И ЗАСТУПИТЬ ВЪ НИМЪ ПОХОДЪ И ДАТЬ ВЪ СЪ НИМИ ТУРКАМИ ВОЙ. А ВЪ ПОЛЬШѢ ЕЩЕ КОРОЛЯ НЕ ВЫБРАЛИ. А ПАПА РИМСКОЙ И ЦЕСАРЬ ПИШУТЬ ВЪ ПОЛЬШУ АРЦЫВЕСКИМУ ГИВЪЗДИСКОМУ И СЕНАТОРАМЪ, ЧТОВЪ ПОЗВОЛИЛИ ВЪЗЯТЬ НА КОРОЛЕВСТВО КОРОЛЯ АНГЛІЙСКАГО ЯКОВА, ТАКОЖДЕ И ФРАНЦУЗСКОЙ КОРОЛЬ ТОМУ-ЖЕ СОВЪЗВОЛЯЕТЪ. А БУДЖАЦКАЯ БЪЛГОРОДСКАЯ ОРДА ИЗЪ КАМЕНЦА ПОДОЛЬСКАГО СЪ ТУРКАМИ ВОЙНОЮ ВЫШЛИ ВОЕНАТЬ ВЪ ПОЛЬШУ, ВЪ УВЪЗДЫ.»

7205 ГОДА СЕНТЯБРЯ ВЪ 25 ДЕНЬ НА КАМЕННОМЪ МОСТУ ВСЕСВЯТКОМЪ, НА ВАШНѢ СЪДМАНА ОСАДА

Азовскаго взятія, и ихъ нашей персоны написаны живописныиъ писъмомъ, также на холстинѣ левкашено, живописныиъ же писъмомъ, какъ что было подѣ Азовымъ впередъ ваниною по обѣ стороны^ю.

Сентября въ 30 день съ службы изъ Азова шли полки по каменному Всесвятскому мосту.

Въ началѣ ѡхалъ въ каретѣ дужный дьякъ Никита Зотовъ, у него щитъ на рукѣ да сабля, подѣ каретою вели коня; а за нимъ ѡхали Государевы нѣвчїе дворовые люди. Другая карета шла Киррла Алексѣевича Нарышкина, сидѣлъ въ каретѣ самъ-другъ; а за тою каретою вели 15 лошадей простыхъ въ сѣдлахъ морскаго Адмирала Лефорта; за лошадьми шла его генеральская карета, за каретою шелъ онъ генераль самъ нѣтъ; за нимъ шли нѣни-жѣ начальныиъ люди Нѣнцы и вояричи. Такъ же извоилъ идти Государь въ строю, въ нѣмецкомъ платѣ въ шляпѣ, а за Государемъ шелъ полкъ Провраженской съ начальными-жѣ людьми; а за Провраженскимъ полкомъ шелъ полкъ Семеновской, впередъ полкомъ ѡхалъ полковникъ Иванъ Чалерсъ, а за нимъ шли начальныиъ люди вояричи-жѣ. А послѣ того вели на тѣльгѣ разнована вора и измѣнника Якушину Нѣмчина и осѣлъ у него на

шевъ, котораго выдали изъ Азова; а съ нимъ на той же тѣльгѣ ѡхали два палача Алешка да Терешка, и воткнутъ тутъ топоръ и палашъ, да два ножа, а около тѣльги шли съ ружьемъ.

А за тѣльгою вели полоненника Кубанскаго Нурадинова дядю Осалыка, руки назадъ, за нимъ волокли 17 знаменъ Азовскихъ. И послѣ того ѡхалъ дворъ воярна и воеводы Алексѣя Семеновича Шенна. Люди ѡхали въ панцыряхъ, за людьми вели 8 лошадей простыхъ въ нарядахъ. А за лошадьми ѡхала его карета, а за каретою вели Государево знамя большаго полка, а за знамями ѡхали есаулы; и самъ онъ воярнѣ ѡхалъ, а за нимъ всѣ его полчана, которые за нимъ были написаны. А за воярномъ ѡхалъ дворъ генерала Автамона Михайловича и лошадей вели, такъ же и карету, а за каретою ѡхалъ самъ, а за нимъ его есаулы и заводчики. А за нимъ шелъ генераль Петръ Ивановичъ Гордонъ съ Бутырскими солдатами. А за нимъ шли Стрѣлецкіе полки. И какъ воярнѣ былъ противъ воротъ, что сдѣлана осада на каменномъ мосту, и въ то время съ ванин Вениусъ ему воярну подражалъ, говорилъ въ трубу громогласно, по обыкновенности какъ водится, а въ то время на ваниныхъ была стрель-

БА ПУШЕЧНАЯ ТАКЪ ЖЕ И ТРУБАЧИ ГОСУДАРЬНЫ ТРУБИЛИ. А НА ЦАРИЦЫНОМЪ ЛУГУ СТОЯЛИ ПОЛКОВНИКИ СЪ ПОЛКАМИ И АНГАРЫ ВЫДЛИ РАЗМЕТАНЫ: ПЕРВЫЙ ГЕРАСИМЪ НЕЛДОВЪ, А У НЕГО ПОЛУПОЛКОВНИКЪ, ДРУГОЙ ВАСИЛІЙ КОШЕЛВЪ, ПОЛУПОЛКОВНИКЪ ИВАНЪ ШВИЩИНЪ, ТРАТІЙ ГОДОВИНЪ, ПОЛУПОЛКОВНИКЪ, ЧЕТВЕРТЫЙ ФЕДОСИЙ КОЗДИНЪ, ПОЛУПОЛКОВНИКЪ. И КАКЪ ПОЛКИ ШЛИ МИМО ИХЪ, ВЪ ТО ВРЕМЯ СТРЕЛЬБА ВЫЛА ВЕЛИКАЯ ПУШЕЧНАЯ И МУШКЕТНАЯ; И КОТОРОЙ ПОЛКЪ ВЫПАЛЕТЪ, ПОЛКОВНИКЪ И ПОКЛОНИТСЯ. И ВОРЪ ИЗМѢННИКЪ ЯКУШКА ЗА СВОЕ ВОРОВСТВО ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ПЫТАНЪ И КАЗНЕНЪ ОКТЯБРЯ ВЪ 7 ДЕНЬ. А У КАЗНИ БЫЛИ КНЯЗЬ АНДРЕЙ ЧЕРКАССКІЙ, ФЕДОРЪ ПЛЕЩЕВЪ: РУКИ И НОГА ДОМАМИ КОДЕСОМЪ, И ГОЛОВУ НА КОЛЪ ПОТКНУЛИ.

И ПОСЛѢ ТОГО ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДѢВЕЦЪ, ИЗВОЛИЛЪ ИДТИ ВЪ ПОХОДЪ КЪ ТРОИЦЪ ВЪ СЕРГІЕВЪ МОНАСТЫРЬ; А ИЗВОДИЛЪ ИРЕДТИ ВЪ МОНАСТЫРЬ ОКТЯБРЯ ВЪ 8 ДЕНЬ, ПОСЛѢ ОБѢДИ, КЪ МОЛБЕНУ.

И КЪ ТО ВРЕМЯ У ТОГО ВЫШЕПИСАНАГО МОНАСТЫРЯ У СВЯТЫХЪ ВОРОТЪ ВЪИД ЧЕЛОМЪ ЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ СТОЛЦНИКИ ВАСИЛІЙ ТИМОФЕЕВЪ СЫНЪ ЖЕЛЯВУЖСКІЙ СЪ СЫНОМЪ СВОИМЪ СЕМЕНОМЪ, НА АНДРЕЯ МАТВѢЕВА

СЫНА АПРАКСИНА ВЪ ВОЮ СВОЕЮ И ВЪ УВѢЧЪ, ЧТО ОНЪ АНДРЕЙ ОЗОРНИЧЕСТВОМЪ СВОИМЪ, ВЪДЪ ИХЪ ВЪ ПРОШЛОМЪ 7204 ГОДУ АВГУСТА ВЪ 18 ДЕНЬ ВЪ КАЛМЫЦКОМЪ ТАВУНЪ ПОДЪ ФИЛЛИИ. И ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ У НЕГО ВАСИЛІЯ ЧЕЛОВѢЧНУЮ ПРИНЯТЬ ИЗВОЛИЛЪ, И ВЪ ТОЙ ЧЕЛОВѢЧНОЙ МИЛОСТИВО ВЫСЛУШАЛЪ И ПРИКАЗАЛЪ ОДАТЬ ВЛИЖНЕМУ СТОЛЦНИКУ КНЯЗЮ ФЕДОРУ ЮРЬЕВИЧУ РОМОДАНОВСКОМУ, И УКАЗАЛЪ ЕМУ ПО ТОЙ ЧЕЛОВѢЧНОЙ РОЗЫСКАТЬ ЕМУ КНЯЗЮ ФЕДОРУ ЮРЬЕВИЧУ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ЛЮДЬМИ ЕГО АНДРЕЯ АПРАКСИНА. И ПОСЛѢ ТОГО ВЪЗТА У НЕГО АНДРЕЯ АПРАКСИНА СКАЗКА ЗА ЕГО РУКОЮ. А ВЪ ТОЙ ЕГО АНДРЕЕВОЙ СКАЗКѢ НАПИСАНО ПО ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ЗАПОВѢДИ ГОСПОДНЕЙ, ЧТО ОНЪ ТОГО ЧИСЛА ВЪ ТАВУНЪ БЫЛЪ, А ЗА НИМЪ БЫЛО ТОЛЬКО ДВА ЧЕЛОВѢКА, А ЕГО-ДЕ ВАСИЛІЯ И СЫНА ЕГО СЕМЕНА ОНЪ АНДРЕЙ НЕ ВЪВѢЛЪ, И ТѢМЪ-ДЕ ОНЪ ВАСИЛІЙ ЧЕЛОВѢЧЕНЪ СВОИМЪ ЕГО АНДРЕЯ БЕЗЧЕСТИТЬ, А ЛЮДЕЙ ЕГО КЛЕПАЕТЪ НАПРАСНО. И ПОСЛѢ ТОЙ ВЪЗТОЙ СКАЗКИ ВАСИЛІЙ ЖЕЛЯВУЖСКОЙ ВЪИДЪ ЧЕЛОМЪ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ НА АНДРЕЯ АПРАКСИНА, ЧТО ОНЪ АНДРЕЙ СКАЗАЛЪ ВЪ СКАЗКѢ СВОЕЙ ЛОЖНО, ЗАВЫНЪ СТРАХЪ БОЖІЙ И ЕГО ГОСУДАРСКОЕ КРЕСТНОЕ ЦѢЛОВАНИЕ ПО СВОЕМУ ОБѢЩАНІЮ, ПОКРЫВАЯ ЯВНОЕ СВОЕ ОЗОРНИЧЕСТВО, И ЧТОБЪ ТОЙ ЕГО ЛОЖНОЙ СКАЗКИ НЕ ВЪРНИТЬ И РОЗЫСКАТЬ ВЪ ПРОШЕИ

ЕГО ВАСИЛЬЕВА ЧЕЛОВИТЬЯ ЛЮДЬМИ ЕГО АНДРЕЕВЫМИ И ЕГО ВАСИЛЬЕВЫМИ, И БУДЕТЬ ОНЪ ВАСИЛЬИ ВЕЛЪ ЧЕЛОМЪ НА НЕГО АНДРЕЯ НАПРАСНО, И ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ УКАЗАЛЪ ЕМУ ЗА ЛОЖНОЕ ЕГО ЧЕЛОВИТЬЕ КАЗНИТЬ СМЕРТІЮ БЕЗЪ ВСЯКАГО МИЛОСЕРДІЯ: А БУДЕТЬ ПО РОЗЫСКУ СЫЩЕТСЯ ЕГО АНДРЕЕВО ОЗОРНИЧЕСТВО И ПО ЕГО АНДРЕЕВОЙ СКАЗКЪ БЕЗДУШЕСТВО, И ВЕЛИКІЙ ЕМУ ГОСУДАРЬ УКАЗАЛЪ НАДЪ НИМЪ ТАКУЮ ЖЪ КАЗНЬ УЧИНИТЬ, ЧТОВЪ ВПРЕДЪ ТАКИМЪ ОЗОРНИКАМЪ ОЗОРНИЧАТЬ И БЕЗДУШЕСТВА ЧИНИТЬ БЫЛО НЕПОВАДНО.

И ПРОТИВЪ ЧЕЛОВИТЬЯ ВАСИЛЬЯ ЖЕЛЪВУЖСКАГО И ПО СКАЗКЪ АНДРЕЯ АПРАКСИНА, ВЛИЖНИЙ СТОЛЬНИКЪ КНЯЗЬ ФЕДОРЪ ЮРЬЕВИЧЪ РОМОДАНОВСКІЙ ДОКЛАДЫВАЛЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ.

И ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ СЛУШАВЪ, УКАЗАЛЪ ЕМУ ВАСИЛЬЮ СЪ НИМЪ АНДРЕМЪ ДАТЬ ВЪРУ, А КРЕСТЬ УКАЗАЛЪ ЦЪЛОВАТЬ АНДРЕЮ АПРАКСИНУ; А ВАСИЛЬЮ ЖЕЛЪВУЖСКОМУ И СЫНУ ЕГО СЕМЕНУ УКАЗАЛЪ УВЪРЫ БЫТЬ ТУТЬ ЖЕ, И КАКЪ-ДЕ НА КРЕСТЬ КРЕСТЬ ОНЪ АНДРЕЙ ПОЦЪЛУЕТЪ, И ВЪ ТО-ДЕ ВРЕМЯ БЕЛЮ РОЗЫСКАТЬ НИИ САМИИ, А НЕ ЛЮДЬМИ ИХЪ.

И О КРЕСТНОМЪ ЦЪЛОВАНИИ ДЛЯ ИОВЪСТІИ ИЗЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО КЪ ВАСИЛЬЮ ЖЕЛЪВУЖСКОМУ И КЪ АНДРЕЮ АПРАКСИНУ ПРІСЛАНЫ БЫЛИ СЪ НАМЕТЬМИ СОЛДАТЫ. И ПОТОМУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ УКАЗУ ВАСИЛЬИ ЖЕЛЪВУЖСКІИ И СЪ

СЫНОМЪ СЕМЕНОМЪ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ НА СЪЪЗЖЕИ ИЗЪЕ ЯВИЛИСЯ, А АНДРЕИ АПРАКСИНЪ НЕ ЯВИЛСЯ; И ПОСЛЪ ТОГО ПО ПОСЫЛКАМЪ ЖЕ ПО МНОГИМЪ ОНЪ АНДРЕИ, УЗНАВЪ СВОЕ ОЗОРНИЧЕСТВО, ЖЪ КРЕСТНОМУ ЦЪЛОВАНИЮ НЕ ЯВИЛСЯ. А ПРИНЕСЪ КЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ВИНУ СВОЮ, ЧТО ОНЪ ВЪ КАЛМЫЦКОМЪ ТАВУНЪ ВАСИЛЬЯ ЖЕЛЪВУЖСКАГО ВЕЛЪ И СМНА ЕГО СЕМЕНА, НЕ ПОМНЯ, НЪИНЫМЪ ДЪЛОМЪ ВЕЛЪ.

И ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ТО ДЪЛО СЛУШАВЪ, ПРИКАЗАЛЪ: ВАСИЛЬЮ ЖЕЛЪВУЖСКОМУ И СЫНУ ЕГО СЕМЕНУ ЗА БОИ ИХЪ И ЗА УВЪРЪЕ ДОПРАВНТЬ НА НЕМЪ АНДРЕИ ДЕНЕГЪ ВЪ ДВОЕ ПРОТИВЪ ИХЪ ОКЛАДОВЪ, А ЗА ЛЖИВУЮ СКАЗКУ, ЧТО ОНЪ СКАЗАЛЪ ЛОЖНО И ЗА ОЗОРНИЧЕСТВО ЕГО, УКАЗАЛЪ БЫЛО ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ УЧИНИТЬ ЕМУ АНДРЕЮ НАКАЗАНИЕ, БИТЬ КИУТОМЪ НЕЩАДНО.

И ПО УПРОШЕНИЮ БЛАГОЧЕСТИВЫЯ ГОСУДАРЬМИ ЦАРИЦЫ И ВЕЛИКИЯ КНЯГИНИИ МАРЪИ МАТВЪЕВНЫ НАКАЗАНИЕ ЧИНИТЬ ЕМУ АНДРЕЮ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ НЕ УКАЗАЛЪ; ТАКЪ ЖЕ И ПО ЗАСТУПЛЕНИЮ ГЕНЕРАЛА ФРАНЦА ЯКОВЛЕВИЧА ЛЕФОРТА. А ВМЪСТО НАКАЗАНИЯ ДОПРАВЛЕНЫ ВАСИЛЬЮ ЖЕЛЪВУЖСКОМУ И СЫНУ ЕГО СЕМЕНУ ДЕНЕГЪ СЕМЬ СОТЬ ТРИЦАТЬ СЕМЬ РУБЛЕВЪ СЪ ПОЛТИНОЮ И ОДАНЫ ИМЪ СЪ РОСНИСКОЮ; А ЛЮДЬМЪ ЕГО АНДРЕЕВЫМЪ ЧИНЕНО НАКАЗАНИЕ, БИТЫ КИУТОМЪ.

А генералу Андрей Апраксинъ за то дасть денегъ три тысячи рублей за его заступление.

И съ того дѣла Василья Желтужскаго учиненъ въ Московскомъ государствѣ Правый судъ, и вѣрно чинить во всякихъ дѣлахъ розмыски; а суды и очные ставки съ той поры оставлены. И о томъ изъ Преображенскаго по всемъ приказамъ посланы о правомъ судѣ памяти".

Суднаго Московскаго приказа дѣлака Петра Исакова сынъ его вѣлъ челоу въ кавальное холопство къ боярину къ князю Михаилу Яковлевичу Черкасскому, и не давъ крѣпости, онъ укралъ пару соволей, и отъ боярина ушелъ. И вѣлъ челоу въ кавальное холопство думному дѣлаку Любину Домнину; и у него Любима, поживъ не много, въжалъ, покралъ суды серебряныя. И съ теми судами онъ пойманъ и приведенъ въ Стрелецкій приказъ и спрашиванъ и въ распросъ сказалъ именно. И по челоу отца его изъ Стрелецкаго приказа отданъ онъ въ монастырь подъ началъ.

Полковникъ Иванъ Макшеевъ въ Преображенскомъ вѣтъ кнутомъ, за то, что онъ отпустилъ расколника, и отъ полку отставленъ.

И въ томъ же году привезенъ изъ Мещерска въ Семеновское Данила Григорьевъ сынъ Лаво-

донской, да жена Семена Десятяго. И противъ челоу Гаврилы Бордукова спрашиванъ; а въ распросъ своемъ та жена сказала: что разбои онъ дѣлалъ съ людьми, такъ же и помещикъ въ Семенъ Десятю призжалъ къ крестьянину его Гаврилову. И жену рѣзали и пытали.

Юля въ 1 дѣнь приведенъ въ Стрелецкій приказъ Герасимъ Ивановъ сынъ, да Василій Казимировъ въ смертномъ убиствѣ, что онъ Герасимъ убилъ двоюроднаго своего брата Андрея Иванова сына Казимирова до смерти, у церкви, въ деревнѣ, и спрашиванъ. А въ распросъ онъ Герасимъ въ томъ убиствѣ не заперся, что убилъ его Андрея отъ себя воронясь; и по приговору боярина князя Ивана Борисовича Троекурова вѣлно ихъ Герасима и Василья въ томъ смертномъ убиствѣ пытать, также и людей ихъ. Юля въ 3 дѣнь онъ Герасимъ съ вратомъ пытавъ, а съ пытки тожъ говорилъ, что и въ распросъ, что убилъ воронясь одинъ, а братъ его говорилъ, что онъ тутъ не вѣлъ, а пришелъ послѣ вою. А то дѣло въ Стрелецкомъ приказѣ у подъячего у Максима Данилова.

И были у Матвѣя Неицына дѣлать Леонтьемъ Шеншинимъ, и Леонтій Шеншинъ писалъ его Матвѣя вѣдомымъ воровъ и со-

сдвинкомъ Прошки Бронотова въ приставныхъ памятахъ и въ исковыхъ челобитныхъ. А дѣло у нихъ въ Московскомъ судномъ приказѣ. И въ тѣхъ дѣлахъ помирились, а въ записи Леонтій Шеншинъ написалъ, что писали его Матвѣя воровъ люди его и людей онъ выдалъ головою, а самъ онъ Леонтій писалъ не освѣдомясь.

Октября въ 10 день изъ Преображенскаго посланъ подъячій въ Смоленскъ по челобитью Смоленской шляхты вельно: изъ Смоленска взять дѣлка да князя Борисова знакома Долгорукова для того, что на него князь Бориса были челомъ Смольяне въ гравительствѣ и во взяткахъ.

Ноября въ 12 день сказано князю Якову Долгорукову въ Бѣлгородѣ.

А думному дворянину Ивану Цыклеру сказано подѣ Азовъ дѣлать городокъ.

И Ноября въ 19 день посланы стольники походы по городамъ недорослей выбирать.

Ноября въ 22 день сказано на постельномъ крыльцѣ сказано Нѣмчинанъ въ Азовъ, а нѣмцы въ Бѣлгородѣ. А на Воронежѣ струги дѣлать Козьмѣ Титову съ жалованьемъ, въ Запорогъ Ивану Протопопову запасы хлѣбныя принимать Фадоръ Давыдовъ. А смальниканъ оземъ кончатъ сказано

въ разные государства учиться всякимъ наукамъ.

Фадоръ Лаговчиковъ Тульской воевода вить ватоги, вьсто кнута.

А стольниканъ и стряпчинъ и дворянамъ сказана служба.

Такъ же вельно явиться и отставнымъ и подавать сказки: сколько кто служилъ, и что за нимъ помѣстья, и вотчинъ и всякихъ доходовъ.

Князь Савинъ Горчаковъ въ Преображенскомъ вьсто кнута вить плѣтьми.

Декабря въ 19 день 7205 года въ субботу, въ Преображенскомъ чинено наказанье бывшему полковнику Алексѣю Лаврентьеву сыну Овухову, вить на козль кнудомъ нещадно за то, что въ прошлыхъ годахъ его полка стрельцы въ Батуринѣ краде гетманскія деньги, и пытанъ; а съ пытки тѣ говорили на него Алексѣя, что тѣ деньги краденныя отадали ему. А то дѣло нынѣ въ Преображенскомъ, а онъ освобожденъ.

И по указу Великаго Государя стольники, и стряпчинъ и дворяне Московскіе жильцы изъ всѣхъ городовъ приѣхали въ Москву, и приѣзды свои занисывали въ разрядъ.

Генваря въ 6 день сказано на службѣ вить полковымъ воеводою воярину Алексѣю Семеновичу Шенну.

А въ Азовѣ съ пѣхотою генералу Петру Ивановичу Гордону.

Иванъ Григорьевъ сынъ Овцынъ былъ за Государемъ и убралъ у Нѣмчина суды.

ГЕНВАРЯ въ 10 день сказано на службу полкамъ стрѣльцамъ.

ГЕНВАРЯ въ 22 день сказана служба всѣмъ безъ выбору подѣ Азовѣ; у сказки самъ стоялъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, а сказывалъ дьякъ Иванъ Ковяковъ.

А отставнымъ стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ и жильцамъ велѣно жить на Москвѣ по четвертямъ, а инымъ въ деревнямъ.

А изъ наряда принимали по два рубля.

И ФЕВРАЛЯ въ 13 день, въ субботу, на сырной недѣли, у Краснаго села, на прудѣ сдѣланъ былъ городъ Азовъ, вашины, и ворота и каланчи нарядныя и потѣхи были изрядныя, а Государь изволеялъ тѣшиться.

ФЕВРАЛЯ въ 19 день сказано въ Азовѣ воеводою боярину Матвѣю Степановичу Пушкину, да думному дворянину Ивану Ивановичу Щепину.

А въ Московскомъ Судномъ приказѣ велѣно сидѣть судьей боярину князю Юрію Семеновичу Урусову.

А Мастерскую и Золотую и Серебряную палаты и Каменной

приказѣ велѣно вѣдать Федору Алексѣевичу Головину.

ФЕВРАЛЯ въ 24 день, въ Смыскомъ приказѣ подыманъ на вѣску Петръ Ивановъ сынъ Яхонтовъ въ томъ, что отъ того же приказа у подъячаго отнялъ наказъ, да два воровскихъ дѣла у него съ родственникомъ его Яковомъ Яхонтовымъ у подъячаго у Самоила Васильева.

ФЕВРАЛЯ въ 24 день, по извѣсту Стремяннаго пятисотнаго Лариона Елизарьева взятъ въ Преображенское думный дворянинъ Иванъ Елисеевъ сынъ Цыклеръ и распрашиванъ и въ очной ставкѣ пытанъ; а говоритъ на товарищей своихъ, на окольных на Алексѣя Прокофьева сына Соковнина и на сына его Василья, такъ же на боярина на Матвѣя Степанова сына Пушкина и на сына его Федора, да на Алексѣя Обухова, на Бориса Бутурлина, что полковникъ. И съ очныхъ ставокъ они пытаны и винились въ воровствѣ и въ умыслѣ на Государской здравіе, чего и въ мыслѣ челобѣку не имѣется.

Такъ же онъ Иванъ Цыклеръ и прежде сего въ 7190 году въ Хованщинѣ былъ въ умыслѣ вымышденникъ и совѣсденникъ Федкѣ Щекловитому.

МАРТА въ 2 день, по указу Великаго Государя въ Преображенское велѣно быть всѣмъ во-

ЯРАНЪ И ОКОЛЬНИЧИНЪ И ВСѢМЪ ПАЛАТНЫМЪ ЛЮДЯМЪ.

Списокъ съ послѣдняго наказа, что подписано на жестяныхъ листахъ на площади, у каменнаго стола.

1 листъ.

«Въ нынѣшнемъ 7205 году Марта въ 6 да въ 9 числахъ, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по боярскому приговору воров, и измѣнники и преступники, окольнічій Алешка Соковнина, думный дворянинъ Иванка Цыклеръ, стольникъ Федька Пушкинъ, стрѣльцы Васыля Филипповъ, Федька Рожинъ, Донской казакъ Петрушка Лукьяновъ, по розмыслу казневыхъ смертию, а воровство ихъ и преступничество явилось:

«Нынѣшняго 7205 года Февраля въ 29 день, Стремяннаго полка пятисотный Ларіонъ Елизаровъ въ Преображенскомъ Великому Государю извѣщаль словесно: Иванка де Цыклеръ умышляеть его Великаго Государя убитъ, и, призывая къ себѣ въ домъ стрѣльцовъ, о томъ убитствѣ имъ говорилъ; а слышалъ де онъ про то того-жь полка отъ пятидесятника, отъ Григорія Силна. А Григорій Силнъ сказалъ: Великаго Государя на ч. 1.

пожаръ или индѣ-гдѣ имъ стрѣльцамъ онъ Иванка убитъ велѣтъ; а онъ Иванка противъ того извѣста въ распросъ и съ пытокъ въ томъ повинился, и сказалъ про то именно, что его Великаго Государя на пожаръ или на Москву стрѣльцамъ ножами изрѣзать онъ велѣтъ.

2 листъ.

«Онъ же Иванко сказалъ: былъ де онъ въ дому у Алешки Соковнина для лошадиной покупки; и онъ Алешка его Иванку спрашивалъ: каково де стрѣльцамъ? И онъ Иванка ему сказалъ, что у нихъ стрѣльцовъ не слышать ничего. И къ тѣмъ его Иванковымъ словамъ онъ Алешка говорилъ: гдѣ они владны дѣти передѣвались? знать де снать; гдѣ они пронали? мочно имъ его Государя убитъ; что вздѣтъ Государь одинъ, а на пожаръ вываеть малолюдствомъ и около посольскаго двора вздѣтъ одиначествомъ. А послѣ де того, въ два его-жь Иванкова къ нему Алешка приѣзда, онъ же Алешка говорилъ ему Иванкѣ про Государево убитство и про тѣхъ стрѣльцовъ: вѣдь де они даромъ погибають и впередъ имъ погвнуть же. А онъ Иванко ему Алешкѣ говорилъ: если де то учинится, кому быть на царствѣ? И онъ де Алешка ему Иванкѣ сказалъ:

царство де безъ того не будетъ; чаю де они стрѣльцы возмутъ по прежнему Царевну, а Царевна возметъ Царевича, а какъ она войдетъ, и она возметъ князя Василья Голыцына, а князь Василій по прежнему стаетъ орать. И онъ де Ивашко ему Алешкѣ говорилъ: въ нихъ де стрѣльцахъ онъ того не чаеть, что возмутъ Царевну. Алешка ему молвилъ: если де то учинится надъ Государемъ, мы де и тебя, Ивашка, на царство выверемъ. И по тѣмъ его Алешкинымъ словамъ, онъ Иванка тѣмъ стрѣльцамъ о возмущеніи того дѣла къ убійству его Великаго Государя и говорилъ.»

3 листъ.

«Да онъ же Ивашка сказалъ: научилъ де онъ Государя убитъ за то, что его Иванку онъ Государь называлъ бунтовщикомъ и совѣсдникомъ Ивана Милославскаго, и что его-жь Ивашку онъ Государь никогда въ домъ не посѣтилъ. Онъ же Ивашка говорилъ: какъ онъ будетъ на Дону у городского дѣла Таганрога, и онъ, оставя ту службу, съ Донскими казаками хотѣлъ идти къ Москвѣ для Московскаго разоренія и чинить то же, что и Стенька Разинъ. Алешка Соковининъ у пытки говорилъ: послѣ де Ивашкова приѣзда Циклера, призжалъ къ

нему зять его Федька Шликинъ, и говорилъ про Великаго Государя: погубилъ де онъ, Государь, насъ всѣхъ; мочно де его Государя за то убитъ, да для того, что на отца его Государевъ гнѣвъ; а Федька сказалъ такія де слова: что Государь погубилъ ихъ всѣхъ, и за то его Государя и за гнѣвъ его Государевъ къ отцу его, и что за моря ихъ посылалъ, чтобъ его Государя убитъ, онъ Федька говорилъ. Да онъ же Федька сказалъ: на канунъ де Рождества Христова, нынѣшняго 7205 года, былъ онъ Федька у него Алешки въ домъ и онъ Алешка ему говорилъ: хочеть де Государь на святкахъ отца его Федькина ругать и убитъ до смерти, а домъ вашъ разорить; а онъ Федька говорилъ: если такъ надъ отцомъ его учинится, и онъ Федька его Великаго Государя, съхватяся, уебеть.»

4 листъ.

«Да онъ же Федька въ домъ своемъ стрѣльцу Васкѣ Филиппову говорилъ про убійство Великаго Государя, какъ бы ему Федькѣ гдѣ-нибудь съ нимъ Государемъ съхватяся, и онъ бы съ нимъ не развѣхался, хотѣвъ онъ Федька ожечь и пропалъ; а они Васька и Федька, слыша отъ нихъ воровъ и взвѣдниковъ, Иванки Циклера и Федь-

ки Пушкина такия ихъ воровскія и умышленные слова про то Государево убійство, ему Великому Государю не извѣстали; а послѣ тѣхъ ихъ воровскихъ умышлений и сами они Васька и Федька, Донской казакъ Петрушка Лукьяновъ, межъ себя о бунтѣ и Московскомъ разореніи говорили: а какъ бы кто къ ихъ воровству иной кто пристаеъ, и имъ было такои бунтѣ Московскому Государству и разореніе чинити, казакамъ было Москву разорять съ конца, а имъ стрѣльцамъ съ другаго конца. И въ томъ своемъ воровствѣ онъ Алешка, Иваншка и Федька, и Васька, и Федька Рожинъ, Донской казакъ Петрушка Лукьяновъ въ распросѣ и съ нитокъ и съ огня во всемъ внимались.»

По указу.

И того же числа Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, со всеми бояры слушавъ дѣла воровъ и измѣнниковъ Иваншки Циклера съ товарищи, указавъ ихъ за воровство казнить смертію. И на Красной площади, по указу Великаго Государя, зачали строить столбъ каменный. И Марта въ 4 день тотъ столбъ каменный додѣланъ, и на томъ столбу

пять рожновъ желѣзныхъ вѣдланы въ камень. И того числа казнены вѣдомые воры и измѣнники, которые умышляли на Государское здравіе, въ Преображенскомъ: Вѣдомой воръ, бывшій окольнічій Алешка Соковнинъ, бывшій думный дворянинъ Иваншка Циклеръ, да бывшій стольникъ Федька Пушкинъ, стрѣльцы: Васька Филипповъ, да Федька Рожинъ, да Донской казакъ Петрушка Лукьяновъ.

И въ то время къ казни изъ могли выкопанъ мертвой бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославской и привезенъ въ Преображенское на свиньяхъ, и гробъ его поставленъ былъ у плахъ измѣнничьихъ, и какъ головы имъ сѣкли, и руда точила въ гробъ на него Ивана Милославскаго. А Матвѣй Пушкинъ посланъ въ ссылку въ Сибирь. А Соковнинъ всѣ разосланъ въ ссылку въ Свѣскъ.

А въ Азовѣ сказано воеводою боярину князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому, да думному дворянину Ивану Семеновичу Ларионову. А на Таганрогъ городъ строить думному дворянину Ивану Ивановичу Щенину.

И Марта въ 8 день на стѣнной караулъ въ верхъ шлюснъ комнатные стольники и вѣщи, стро-

ЕМЪ, ПЕРЕМѢНИЛИ СЪ КАРАУЛОВЪ ПОЛКОВНИКОВЪ. ТАКЪ ЖЕ И ПО ВСѢМЪ ВОРОТАМЪ ВСѢ СТОЯЛИ ПРЕОБРАЖЕНСКІЕ И СЕМЕНОВСКІЕ СОЛДАТЫ.

МАРТА ВЪ 10 ДЕНЬ ИЗВОЛИЛЪ ГОСУДАРЬ ИДТИ ЗА МОРЕ, А МОСКВА ПРИКАЗАНА БЛИЖНЕМУ СТОЛЬНИКУ КНЯЗЮ ФЕДОРУ ЮРЬЕВИЧУ РОМОДАНОВСКОМУ.

И МАРТА ВЪ . . ДЕНЬ ПО УКАЗУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАря, ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЦЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦА ВЕЛѢНО ПОСЛАТЬ ВЪ РОЗНЫЕ ГОРОДА ЛОНУХИНЫХЪ, ВОЯРИНА ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ЛОНУХИНА НА ТОТЬМУ, ВАСИЛЬЯ АБРАМОДИЧА ВЪ САРАНСКЪ, СЕРГЕЯ АБРАМОВИЧА ВЪ ВЯЗЬМУ. А ВОЯРИНЪ АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ ШЕННЪ ПОШЕЛЪ ПОДЪ АЗОВЪ СЪ РАТНЫМИ ЛЮДЬМИ.

И ПОСЛѢ ТОГО ЗВИЦЕСЯ ВЪ ВОРОВСТВѢ КОПТЕВА ВОЯРИНА СЛУЖИ, И ПЫТАНЫ И СОСЛАНЫ ВЪ ССЫЛКУ.

ІЮНЯ ВЪ 25 ДЕНЬ, ВЕЛЪ ЧЕЛОМЪ ВЪ СТРЕЛЬЦКОМЪ ПРИКАЗЪ ТАРЬЕВЪ НА ВАСИЛЬЯ ТОЛСТОВА, ДА НА СЕМЕНА КАРАЦДѢВА ВЪ ТОМЪ, ЧТО ОНИ СТОЯЛИ ПОДЪ ДОРОГОЮ И ЕГО РЪЗАЛИ, И ПРОТИВЪ ТОГО ЕГО ЧЕЛОДЦЪ ВЪЗМѢНО РОЗЫСКАТЬ ВОЯРИНЪ КНЯЗЮ ИВАНУ БОРИСОВИЧУ ТРОБРУКОВУ.

И АВГУСТА ВЪ . . ДЕНЬ ПРИСЛАНЪ ИЗЪ ПОДЪ АЗОВА МИХАЙЛО ПРИКЛОНСКІЙ ОТЪ ВОЯРИНА ОТЪ

АЛЕКСѢЯ СЕМЕНОВИЧА ШЕННА; ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ ВОЙ ВЪЛЪ СЪ КУВАНЦАМИ.

АВГУСТА ВЪ 17 ДЕНЬ, ИЗВОЛЕНІЕМЪ ВЕЛИКАГО БОГА ВЪ СМОЛЕНСКѢ ВЪЛЛА БУРЯ ВЕЛИКАЯ, ПОЛОВИНУ ЦЕРКВИ СОВОРНОЙ СОРАВАЛО И КОЛОКОЛЬНЮ, И КОЛОКОЛА ЗА ГОРОДЪ БУРЕЮ ВЫБРОСИЛО. И О ТОМЪ ИЗЪ СМОЛЕНСКА ВОЕВОДА ПИСАЛЪ.

А ВЪ ТАВАНЪ ВЪЛЪ ВОЕВОДОМЪ ОСАДНЫМЪ ДУМНЫМЪ ДВОРЯНИНЪ ВАСИЛЬ БОРИСОВЪ СМЪ БУХВОСТОВЪ И КЪ НЕЙ ПРИХОДИЛИ И ПРИСТУПАЛИ; ОГЪ ОТСИДѢЛЪ; ЗА ТО ЕМУ ДАНО ОКОЛЬНИЧЕСТВО. И ТУРЕЦКІЕ ЛЮДИ ПРИСТУПАЯ, СТОЯЛИ ТРИ МѢСЯЦА, ДА НЕ ВЪЗЛИ.

И ВОЯРИНЪ КНЯЗЬ МИХАЙЛО ГРИГОРЬЕВИЧЪ РОМОДАНОВСКІЙ ПОШЕЛЪ НА ЛУЦЪ-ВЕЛИКІЕ СЪ НОВОГОРОДЦЫ; ТОВАРИЦЪ ЕМУ ВЪЛЪ ГРИНКА НЕЛЕДИНСКОЙ.

А ИЗЪ ПОДЪ АЗОВА СТРЕЛЬЦКІЕ ПОЛКИ, НЕЗАЙМОВАЯ МОСКВЪ, ПОСЛАНЫ КЪ НЕМУ; А СЪ ЛУЦЪ СТОЯЛИ НА ПОЛЬСКОМЪ, И СЪ РЪВЕЖА СЪ ГОЛОДУ СТРАДЦЫ ПРИХОДИЛИ КЪ МОСКВѢ ВЪТЪ ЧЕЛОМЪ, И ДАНО ИМЪ ЖАЛОВАНЬЕ, И ПОСЛАНЫ НА СЛУЖБУ.

А ВОЯРИНЪ КНЯЗЬ БОРИСЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ ХОДИЛЪ ВОДОЮ И ВЪЛЪ ВЪ ПОДИЗОВЫХЪ ГОРОДАХЪ, И НА ЦАРИЦЫНЪ, ХОТѢЛИ ПЕРЕКАНЫВАТЬ РЪКУ; А ПОСОБИНЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪЛЪ ВСѢХЪ ГОРОДОВЪ 35,000; И НИЧЕГО ОНИ НЕ СДѢЛАЛИ, ВСѢ ПРОСТОЯЛИ НА-

красно, и воприниъ Борисъ Алек-
сѣевичъ былъ у Аюки.

А отъ пословъ изъ Амстер-
дама и изъ иныхъ Государствъ
приходили ночью въ Посоль-
скій приказъ.

А на Царичинъ вить кнутаомъ
пещадю Иванъ Петровъ смнъ
Бартеневъ за то, что враль
взятки; такъ же враль женомъ
и дѣвокъ на постелю.

Ноября въ 4 день, въ ночи
часу въ пятномъ, противъ 5 чис-
ла нынѣшняго 7206 года, было
на Москвѣ на нѣвѣ явленіе:
стола на полуденной странѣ
звезда съ хвостомъ.

Ноября въ 6 день, былъ въ
Посольскомъ приказѣ Датскій
посланникъ.

Ноября въ 20 день, покрали
на Москвѣ дѣла Казанскаго
приказа Григорья Козмина, и
послѣ того на третій день яви-
лись разбойники дворовые лю-
ди Кирюшка Шанинъ съ бра-
томъ, такъ же и иныхъ всякихъ
разныхъ чиновъ, и пытаны, и
въ развоѣ винылись и повѣше-
ны.

И Декабря въ 3 день, Юрій
Доктуровъ, да Василій Долгой,
да Семнъ Карандзевъ да Тар-
вевъ были у Страстной Бого-
родницѣ, и повражелись и ножа-
ми порвались, сержантомъ взя-
ты на потѣпный дворъ и дер-
жаны.

Антонъ Тимофеевъ смнъ Сл-
влодъ былъ въ Сивери вовео-

дою и разорилъ городъ; за
то онъ вить кнутаомъ и посланъ
на Лену въ стрѣльцы.

Марта въ . . день, Левъ Ермо-
лаевъ смнъ Ильинъ изъ Стрѣ-
лецкаго приказа воженъ на яло-
щадѣ и вить кнутаомъ за то,
что онъ по воровскому своему
умыслу и по воровской состав-
ной записи стоворилъ было же-
нитца на околыничата Матвѣ-
вой женѣ Изманлова, а она сто-
ворена за князя Аврама Рос-
товскаго, а не за того Лева, и
посланъ въ ссылку въ Азовъ.

Апреля въ 11 день, изъ Стрѣ-
лецкаго приказа воженъ въ за-
отвномъ Аванасій Федоровъ
смнъ Зубовъ съ людьми, и съ
очныхъ ставокъ пытанъ въ смерт-
номъ увѣствѣ изъ посадскихъ
людей Алаторцовъ, что увиди
люди его; и онъ съ пытки ска-
залъ, что-де людей онъ на
развоѣ посмалъ и самъ былъ,
только-де до смерти ихъ вить
не велѣлъ; такъ же и въ нихъ
развоѣхъ винылся.

7206 года Юня въ 11 день,
сказана сказка стольникамъ, и
стрѣльцамъ, и дворянамъ Мос-
ковскимъ и жильцамъ, что въ
имена свои записывали въ раз-
редъ для того, что въ нынѣш-
немъ 7206 году своимъ само-
вольствомъ вѣвѣуказа Великаго
Государя идуть съ службой съ
Великихъ-Думъ четыре прика-
за Стрѣлецкихъ, покинувъ сво-
ихъ четырехъ полковниковъ; а

вмѣсто тѣхъ полковниковъ вы-
брали они стрѣльцы изъ своей
братии начальныхъ людей че-
тыре человека, и идуть къ Мо-
сковѣ совою для волнения, и сму-
ты и прелести всего Москов-
скаго Государства.

И о томъ съ Москвы послѣ
сказки по городамъ посланы Ве-
ликаго Государя грамоты, чтобъ
ѣхали всенныхъ чиновъ люди не
иышкавъ къ Москвѣ, безсрочно.

Юня въ 13 день, во вторникъ,
по указу Великаго Государя ге-
нераль Петръ Ивановичъ Гор-
донъ съ пѣхотою, съ солдатами
съ Бутырскими и съ Преобра-
женскими и Семеновскими всту-
пилъ на Ходынку и сталъ ово-
зомъ.

И послѣ его генерала Петра
Ивановича выступилъ вооринъ
Алексѣй Семеновичъ Швинъ съ
конницею изъ Москвы въ овозъ,
въ среду Юня въ 14 день, и
того числа былъ смотръ всѣмъ
стольникамъ, и стряпчимъ, и дво-
рянамъ Московскимъ и жиль-
цамъ.

Юня въ 16 день, въ третьемъ
часу дня, въ Тушинѣ росписа-
ны были роты: и кому быть у
ротъ ротмистрами и кому гдѣ
въ ротъ; чтемы имена ихъ и за-
воеводчикамъ и исауламъ.

И того-же числа вооринъ
Алексѣй Семеновичъ съ полка-
ми изволялъ идти въ Воскре-
сенское наскоро, и дошелъ то-
го числа до Воскресенскаго мо-

настыря поздно, часу въ дру-
гомъ ночи, и въ то время пол-
ки управлялись конница и пѣ-
хота.

А приказы Стрѣльцкіе, кото-
рые шли съ Лукъ-Великихъ,
пришли къ тому же Воскресе-
нскому монастырю и сошлася
пѣхота съ пѣхотою, они стрѣль-
цы съ солдатами.

И генераль Петръ Ивановичъ
Гордонъ съ тѣми стрѣльцами
говорилъ, и они ему являлись
и съ нимъ говорили: «Симъ де
идемъ къ Москвѣ жалости про-
ситъ о своихъ нуждахъ, а не
дратся и не бится.» И они-же
стрѣльцы той ночи, пришедъ
въ монастырь, стали, убрався
обозомъ съ пушки и со всенныхъ
ружьемъ, ратныхъ околчечениемъ.

И по утру, въ субботу, вооринъ
Алексѣй Семеновичъ къ стрѣль-
цамъ посмалъ отъ себя това-
рищей своихъ и самъ имъ о
всѣхъ изволялъ говорить, чтобъ
они, взявъ жалованье, шли бы
на службу въ указное число.

И стрѣльцы въ томъ укорно
отказали и просились къ Мос-
квѣ повидаться съ женами и съ
дѣтьми; и послѣ того просили
они изъ Москвы къ себѣ жены
и дѣтей. И какъ де жены и дѣ-
ти у насъ будутъ, буди де ве-
ликій Государь насъ послать
укажетъ, туда де мы и пои-
демъ.

И вооринъ Алексѣй Семено-
вичъ приказалъ въ полковомъ

ШАТРЬ НАЧИНАТЬ МОЛЕБЕНЬ И ВОДУ СВЯТИТЬ, А РОТАМЪ ВЕЛѢТЬ УВИРАТЬСЯ, ТАКЪ ЖЕ И ПѢХОТЬ КЪ БОЮ.

И СТРѢЛЬЦЫ У МОНАСТЫРЯ СТОЯТЬ, УСТРОЯСЬ ОВОВОМЪ СО ВСЯКИМЪ РУЖЬЕМЪ. ВЪ ТО ЖЕ ЧИСЛО ПѢЛИ СВОЙ МОЛЕБЕНЬ И ВОДУ СВЯТИЛИ, И КЪ БОЮ МНОГІЕ ИСПОВѢДЫВАЛИСЯ, И КРЕСТЬ ВСѢ ЦѢЛОВАЛИ ПРОМЕЖЪ СОВОЮ, ЧТО НИМЪ УМЕРЕТЬ ДРУГЪ ЗА ДРУГА, БЕЗЪ ВСЯКИА ИЗМѢНЫ.

И ПОСЛѢ МОЛЕВНАГО ПѢНІА ВОЯРИНЪ И ВОЕВОДА АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ ПРИКАЗАЛЪ ИДТИ СВОИМЪ РОТАМЪ, И ПОСТАВЛЕННЫ БЫЛИ ТѢ РОТЫ НА ГОРЬ ПРОТИВЪ ИХЪ СТРЕЛЕЦКАГО ОВОЗА, САЖЕНЪ ВО ШЕСТИДЕСЯТЬ; А ГЕНЕРАЛЪ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ГОРДОНЪ СЪ ПѢХОТОЮ СЪ СОЛДАТАМИ СТАЛЪ, ВЫБРАВСЯ СЪ ПУШКАМИ ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ ПРОТИВЪ ИХЪ ОВОЗА, НА ГОРЬ.

И ПОСЛѢ ТОГО ПОЛКОВАГО УПРАВЛЕНІА И УБОРА, ВОЯРИНЪ АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ ПОСЫЛАЛЪ КЪ НИМЪ КЪ ИХЪ СТРЕЛЕЦКОМУ ОВОЗУ ГОВОРИТЬ ПОСЫЛНАГО ТИМОФЕЯ РЖЕВСКАГО, ЧТОБЪ ОНИ РУЖЬА ПОКИНУЛИ И ВЫШЛИ ИЗЪ ОВОЗА И ВЪ ВИНОСТѢХЪ СВОИХЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ДОВЕЛИ ЧЕЛОМЪ, И ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ВЪ ВИНѢ ИХЪ ПОЖАЛУЕТЪ, ПРОСТИТЬ. А ВЪДУТЬ ОНИ СТРѢЛЬЦЫ РУЖЬА СВОИ НЕ ПОКИНУТЬ, И ИЗЪ ОВОЗА СЪ ВЕДНОЮ НЕ ВЪДУТЬ, И ВОЯРИНЪ АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ ВЕДИТЬ КЪ НИМЪ ВЪ ОВОЗЪ И ПО НИХЪ СТРѢ-

ЛЯТЬ ИЗЪ ПУШЕКЪ БЕЗЪ МЯЛОСТИ.

И СТРѢЛЬЦЫ ВЪ ТОМЪ РЖЕВСКОМУ ОТКАЗАЛИ, И ИЗЪ ОВОЗА СВОЕГО НЕ ВЫШЛИ СВОИМЪ НЕПОКОРСТВОМЪ, И ГОВОРИЛИ САМИ, ЧТОБЪ ПО НИХЪ ИЗЪ ПУШЕКЪ СТРЕЛЯТЬ: «МЫ ДЕ ТОГО НЕ БОИМСЯ; ВИДАЛИ ДЕ МЫ ПУШКИ И НЕ ТАКИА.»

И ВОЯРИНЪ АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ, ВИДЯ ИХЪ ТАКОЕ КЪ СЕБѢ НЕПОКОРСТВО И ЗЛОЕ ИХЪ ТАКОЕ НАМѢРЕНІЕ, ПРИКАЗАЛЪ ПО НИХЪ СТРЕЛЯТЬ ИЗЪ ПУШЕКЪ. И ПО НИХЪ ИЗЪ ПУШЕКЪ ПОЧАЛИ СТРЕЛЯТЬ, И СТРѢЛЬЦЫ УДАРИЛИ ПО БАРАБАНАМЪ ТРЕВОГУ, И ВСѢ СТАЛИ ПОДЪ ЗНАМЕНАМИ И ПО УРЕЧЕННЫМЪ МѢСТАМЪ ВЪ ОВОЗЪ, И ПОЧАЛИ СТРЕЛЯТЬ ИЗЪ СВОИХЪ ПОЛКОВЫХЪ ПУШЕКЪ ИЗЪ ОВОЗА; ТОЛЬКО ОТЪ НИХЪ ВРЕДА МАЛО ЧИННОЛОСЬ, БОГЪ ХРАНИЛЪ, А ТОЛЬКО РАНИЛИ НЕБОЛЬШИХЪ: А У НИХЪ УБЫТОКЪ СТАЛЪ БЫТЬ И УТРАТА ОТЪ ПУШЕКЪ ВЕЛИКАЯ. И ОНИ ПОЧАЛИ ШАПКИ МАХАТЬ И ЗНАМЕНА СВОИ ПОЛОЖИЛИ И ПОЧАЛИ ИЗЪ ОВОЗА ВЪЖАТЬ И КЪ ВОЯРИНУ ВЫХОДИТЬ; А ПОПЫ ИХЪ ПОЛКА ВЗЯЛИ НА РУКИ ПОЛКОВЫА ИКОНЫ И ПОШЛИ ИЗЪ ОВОЗА ВОНЪ; А ИЗЪ ПУШЕКЪ СТРЕЛБА НЕ УНЯЛАСЯ; А ИНЫЕ ПОШЛИ ВЪМО ИЗЪ ОВОЗУ НА ВЫЛАЗКУ, ТОЛЬКО ОТОРОПѢЛИ; И ПОСЛѢДНІЕ ВЫШЛИ ИЗЪ ОВОЗА, И ИХЪ ВЫГНАЛИ ВЪ РОТЫ КЪ КОННИЦЪ И ГНАЛИ ИХЪ, КАКЪ ЖИВОТНУ, ДО ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, И ВЪ МОНАСТЫРѢ ИХЪ ПОСАДИЛИ ПО РАЗНЫМЪ КЕЛЬЯМЪ ЗА КАРАУЛОМЪ.

А воююще пошелъ въ соборную церковь и слушалъ молебенъ, и послѣ молебнаго пѣнія кушать по позыву у архимандрита.

И съ тѣмъ отъ себя воююще послалъ скучнигъ Михайла Приклонскаго.

И послѣ того стрѣльцовъ разбиралъ, и смотрѣлъ воююще Алексѣй Семеновичъ и спрашивалъ у тѣхъ полковъ у стрѣльцовъ: кто воры и кто добрые люди? и которые были на Москвѣ и бунтъ заводили? И ихъ о томъ о всемъ спрашивали и пытали; и послѣ распроса и пытки напередъ казнили въгледцовъ, которые приходили къ Москвѣ, дватцать четыре человека.

И послѣ той казни, Юля въ 27 день, въ воскресенье, прислалъ съ Москвы окольный князь Федоръ Ивановичъ Шиховской.

И того же числа онъ воююще и воеводу Алексѣя Семеновича спрашивалъ о здоровьи и службу его милостиво похвалялъ, такъ же тобларней и его полка полчанъ, стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и начальныхъ людей солдатскихъ полковъ. И того же числа стрѣляла изъ пушекъ про Государское здоровье.

И послѣ того были розски великие и пытки имъ стрѣльцамъ жестокия; и по тѣмъ ро-

зскамъ многие казнены и повѣшены въ ихъ Стрѣльцкомъ овозѣ, гдѣ они чинили противность; а иные повѣшены по дорогѣ. А въ овозѣ ихъ повито и ранено всего сто семь человекъ; а казнено пятьдесятъ семь человекъ.

Юля въ 3 день, въ воскресенье, въ Воскресенскомъ, по указу великаго Государя и по грамотѣ съ Москвы изъ Стрѣльцкаго приказа большаго полка воююще и воеводы Алексѣя Семеновича всѣхъ ратныхъ людей его полка ему воююще Алексѣю Семеновичу велѣно ихъ ратныхъ людей роспустить, пересмотря всѣхъ на лицо по своему разсмотрѣнью. И того же числа всѣ ратные люди по указу распущены. А достальнымъ стрѣльцовъ розослали въ ссылку по разнымъ городамъ; у всякаго человека завито на ногу по доревянной колодкѣ. А подводны были подъ тѣхъ стрѣльцовъ монастырскія: Троицы Сергиева монастыря и иныхъ разныхъ монастырей.

А на Москвѣ въ тѣхъ же числахъ пришли изъ разныхъ Государствъ Нѣмцы, гусары и инженеры, всего ихъ пришло семь сотъ человекъ; да съ ними-же пришелъ изъ Рима отъ Папы Римскаго Митрополитъ, просился у нашего патриарха, чтобъ его велѣлъ пустить въ соборную Апостольскую церковь по-

ВЫВАТЬ. И СВЯТЫЙШИЙ ПАТРИАРХЪ ЕГО ВЪ СОВОРНЮЮ АПОСТОЛЬСКУЮ ЦЕРКОВЬ ПУСКАТЬ НЕ ВЪЕЛЪ. И ТОТЪ РИМСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ ГОВОРИЛЪ СЪ СОВОРНЫМИ ПРОТОПОПАМИ И АРХИДIAКОНАМИ О ВЪРЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ, И О ЗАКОНЪ, И О ЦЕРКВАХЪ И О СЛУЖБАХЪ: ЧТОВЪ СЛУЖБЫ СЛУЖИТЬ ЦЕРКОВНЫМЪ НА ОДИНЪХЪ ОНРЪСНОКАХЪ, А НЕ ТАКЪ КАКЪ У НАСЪ; И НЫНЕ СКАЗЫВАЛЪ МНОГІЕ ПРИЛОГИ: «Я ДЕ САМЪ ЛУЧШЕ ВАШЕГО ПАТРИАРХА.» И ТАКОЕ РАЗВРАЩЕНІЕ И МЯТЕЖЪ ПРОТИВЪ ЕГО СЛОВЪ СКАЗАЛИ СВЯТЫЙШЕМУ ПАТРИАРХУ, А ОНЪ ВЕЛЪЛЪ ЕМУ ГОВОРИТЬ: «ВА ТАКОЙ ДЕ МЯТЕЖЪ И ИРЩЕНІЕ ЦЕРКВАМЪ НЕ ПОДОВАЕТЪ ТЕБЪ БЫТЬ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВЪ; ЗА ТАКИМЪ ДЕ МЯТЕЖЕМЪ НЕ ВЕЛИТЬ ТЕБЯ СВЯТЫЙШИЙ ПАТРИАРХЪ И ВЪ КРЕМЛЬ ПУСКАТЬ, НЕ ТОКМО ЧТО ПО ЦЕРКВАМЪ; ТЫ ДЕ СТАЛЪ СОВОРНОЙ ВОСТОЧНОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОТНВННИКЪ, А НАРОДУ МЯТЕЖНИКЪ.»

АВГУСТА ВЪ 25 ДЕНЬ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ПЕТРЪ АЛЕКСЪЕВИЧЪ, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ, ИЗВОЛИЛЪ ПРИДУТИНЪ ЗА-МОРЯ.

И ПОСЛЪ ЕГО ГОСУДАРСКАГО ПРИШЕСТВІЯ ИЗЪ ЗА МОРЯ-ЖЪ, ПРИШЛИ НАШИ ПОСЛЫ ФРАНЦЪ ЯКОЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЬ, ДА ОКОЛЬНИЧІЙ ОВДОРЪ АЛЕКСЪЕВИЧЪ ГОЛОВИТЬ.

И ВЪ ТЪХЪ ЖЕ ЧИСЛАХЪ ВЕЛИ-
Ч. I.

КІЙ ГОСУДАРЬ ИЗВОЛИЛЪ ПОСЛАТЬ СЪ МОСКВЫ ЦАРИЦУ ЕВДОКІЮ ОВДОРОВНУ ВЪ МОНАСТЫРЬ СУЗДАЛЬСКІЙ ПОСТРИЧЪ, СЪ ОКОЛЬНИЧІИМЪ СЕМЕНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ЯЗЫКОВЫМЪ¹⁴.

И ПОСЛЪ ТОГО, ПО УКАЗУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ИЗЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОСЛАНЫ БЫЛИ ГРАМАТЫ ВЪ РАЗНЫЕ ГОРОДА ПО СТРЕЛЬЦОВЪ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПОСЛАНЫ ИЗЪ ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, ДЛЯ ВЗЯТІЯ ТЪХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ КЪ РОЗЫСКУ.

И ПОТОМУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ УКАЗУ ТЪ СТРЕЛЬЦЫ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ГОРОДОВЪ ПРИВЕЗЕНЫ БЫЛИ КЪ МОСКВЪ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ. И ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКЪ ТЪ СТРЕЛЬЦЫ РАСПРАНИВАНЫ ПО РОЗНЪ; А ПОСЛЪ РАСПРОСОВЪ ПЫТАНЫ ВЪ РАЗНЫХЪ ЗАСТЪНКАХЪ, И РОЗЫСКИ БЫЛИ НЕПРЕСТАВНЫЕ. А ВСЪХЪ БЫЛО 20 ЗАСТЪНКОВЪ; А ВЪ ТЪХЪ РАЗНЫХЪ ЗАСТЪНКАХЪ БЫЛИ У ВСЯКАГО ЗАСТЪНКА ВОЯРЕ, И ОКОЛЬНИЧІЕ И ДУМНЫЕ ДВОРЯНЕ. И СЪ ПЫТОМЪ ТЪ СТРЕЛЬЦЫ ВИНЛИСЬ, И ГОВОРИЛИ ПРО СВОЕ ВОРОВСТВО И ПРО УМЫСЛЪ НА МНОГИХЪ ЛЮДЕЙ. И ПОТОМУ ИХЪ ОГОВОРУ ТЪ ЛЮДИ БРАТЫ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКЪ, И ДАВАНО ИМЪ СЪ ТЪМИ ЛЮДЬМИ ВЪ ЗАСТЪНКЪ ОЧНЫЯ СТАВКИ, И СЪ ОЧНЫХЪ СТАВОКЪ ПЫТАНЫ-ЖЪ.

ТАКЖЕ БРАЛИ ИЗЪ ДВЪНИЧЬЯ МОНАСТЫРЯ ВОЯРЫНЬ, И ДВЪОКЪ И СТАРИЦЪ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ, И ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ОНЪ РАСПРАНИВАНЫ, А ПО РАСПРОСАМЪ

пытаны. И на вискъ Жукова дочь двѣка родила.

И по розыску тѣ стрѣльцы казнены разными казнями. И по всѣмъ дорогамъ тѣхъ стрѣльцовъ тѣла кладены на колеса были по десяти человекъ, а сквозь колеса въ ступицы проткнуты въ колеса ихъ стрѣлецкія головы. А нныя повѣшены были по всему земляному городу, у всѣхъ воротъ по обѣ стороны. Также и у Бѣлаго города, за городомъ у всѣхъ воротъ; по обѣ-жѣ стороны сквозь зубцовъ городовыхъ стѣнъ просунуты были бревна и концы тѣхъ бревенъ загвождены были изнутри Бѣлаго города, а другіе концы тѣхъ бревенъ выпущены были за городъ, и на тѣхъ концахъ вѣшаны стрѣльцы, а нныя вѣшаны на двѣичьемъ полѣ передъ монастыремъ и въ руки воткнуты ихъ черовитныя, а въ тѣхъ черовитныхъ написано противъ ихъ повинки. Также у нихъ стрѣлецкихъ сѣвѣжнихъ извѣ они стрѣльцы вѣшаны человекъ по двадцати и по сороку и больше; а пуще изъ нихъ норы и заводчики: у нихъ за ихъ воровство ломаны руки и ноги колесами. И тѣ колеса воткнуты были на Красной площади на колеса, и тѣ стрѣльцы за свое воровство ломаны живые, положены были на тѣ колеса, и живы были на тѣхъ колесахъ не много не сутки, и на

тѣхъ колесахъ стонали и охали.

И по указу Великаго Государя одинъ изъ нихъ застрѣленъ изъ фузеи; а застрѣлил его Преображенскій сержантъ Александръ Меньшиковъ.

А поны, которые съ тѣми стрѣльцами были у нихъ въ поляхъ, одинъ передъ Тѣмскою извою повѣшенъ, а другому отсѣчена голова и воткнута на колъ, а тѣло его положено было на колесо также, что и стрѣльцы.

А въ Преображенскѣ у того розыска были и тѣхъ стрѣльцовъ казнили бояре и всѣ палатные люди сами топорами и палашами,

А женъ ихъ стрѣлецкихъ всѣхъ отпускали, кто куда хочетъ, только-вѣ онѣ на Москвѣ не были. И тѣхъ стрѣльчихъ брали къ себѣ по деревнямъ всякихъ чиновъ люди. А которые стрѣльцы были на службѣ по разнымъ городамъ, и къ нимъ сосланы жены ихъ съ дѣтьми на вѣчное житѣ. А дворовое ихъ строенье вѣлно имъ стрѣльчихамъ продавать: и онѣ то строенье продавали всякихъ чиновъ людямъ. А тѣ ихъ стрѣлецкія жѣста дворовыя, раздаваны всякихъ же чиновъ людямъ.

Да по оговору-жѣ и по распросу пытаны верховые пѣвчие, которые были вверху у Царев-

НЫ ВЪ РАЗНЫХЪ КОМНАТАХЪ. И ПОСЛѢ ПЫТОКЪ ТѢ ПѢВЧІЕ РОЗДАНЫ РАЗНЫХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЯМЪ СЪ РОСПИСКАМИ.

ДА ВЪ ТО-ЖЕ ВРЕМЯ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ПЫТАНѢ ПОЛУПОЛКОВНИКЪ **ВАСИЛІЙ ИЛЬИНЪ** СЫНЪ **КОЛПАКОВЪ** ТРИЖДЫ ВЪ ТОМЪ ЖЕ РОЗЫСКОМЪ ДѢЛѢ, И ОСВОБОЖДЕНЪ.

А У БОЮАРЪ, И У ОКОЛЬНИЧІХЪ И ИЗЪ МОНАСТЫРЕЙ БРАЛИ ДАТОЧНЫХЪ НА **ВОРОНЕЖЪ** ДЛЯ ОБЕРЕГАТЕЛЬСТВА КОРАБЛЕЙ И ВСЯКИХЪ КОРАБЕЛЬНЫХЪ ПРИПАСОВЪ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ ПЫТАНЪ **НИКФОРЕ ШИРКОВЪ РЫЛЕННИНЪ** СЪ СЫНОМЪ, ПО ИЗВѢТУ СЫНА ВОЯРСКАГО **РЫЛЕННИНА** ЖЕ, ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ВЕЛИКОМЪ ДОВОДНОМЪ ДѢЛѢ; А ТО ДѢЛО ВЪ РАЗРѢДѢ У ПОДЪЯЧАГО **ВАСИЛІЯ ЮДИНА**.

А ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ЗАПИСЫВАЛИ ВЪ ДРАГУНЫ ДѢТЕЙ ВОЯРСКИХЪ И КНЯЗЕЙ НЕБОГАТЫХЪ, ПРИВЕРЯЛИ ИХЪ ВЪ РОТЫ.

А ХЛѢВА БЫЛЪ НЕДОРОДЪ НЕЛИКЪ: ПОКУПАЛИ НА **МОСКВѢ** РОЖЪ ЧЕТВЕРТЬ **МОСКОВСКУЮ** ПО СОРОКУ АЛТЫНЪ СЪ ГРИВНОЮ. **КРУПЫ** ГРЕШНЕВЫЯ ЧЕТВЕРТЬ ПО ШЕСТИДЕСЯТИ АЛТЫНЪ ВЕЗЪ ГРИВНЫ. **ПШЕНИЦУ** ДОБРУЮ ЧЕТВЕРТЬ ПО ТОМУ-ЖЕ, СРЕДНЮЮ ПО ПОЛТОРА РУБЛ. **ГОРОХЪ** ПОТОМУ-ЖЕ И ПО СОРОКУ АЛТЫНЪ; **КОНОПЛИ** ПО ДВАДЦАТИ АЛТЫНЪ ЧЕТВЕРТЬ. **ПШЕ-**

НО ЧЕТВЕРТЬ ПО ПОЛТОРА РУБЛ. И ДОБРОЕ И ПО ШЕСТИДЕСЯТИ АЛТЫНЪ. **ОВЕСЪ** ПО ШЕСТНАДЦАТИ АЛТЫНЪ И ПО ПЯТНАДЦАТИ ЧЕТВЕРТЬ.

ВЪ **АЗОВѢ** СКАЗАЛИ ВОЯРИНУ **АЛЕКСѢЮ ПЕТРОВИЧУ САЛТЫКОВУ**. ВЪ **ТАМАНѢ** СКАЗАНО СТОЛЬНИКУ **ВАСИЛІЮ ИВАНОВУ** СЫНУ **ЕВАРЛАКОВУ**. ВЪ **БРЯНСКѢ** КЪ СТРУГОВОМУ ДѢЛУ СТОЛЬНИКЪ **СЕМЕНЪ ФЕДОРОВЪ** СЫНЪ **ГРИВОДОВЪ**; А КЪ ХЛѢВНОМУ ПРИЕМУ **ГРИГОРІЙ ШИШКИНЪ**. КЪ ТАКОМУ-ЖЕ ДѢЛУ НА **ВОРОНЕЖѢ** **КОНСТАНТИНЪ КАФТЫРЕВЪ**; А КЪ ХЛѢВНОМУ ПРИЕМУ СТОЛЬНИКЪ **ЕРЕМЕЙ ХРУЦОВЪ**; А КЪ ХЛѢВНОМУ ПРИЕМУ НА **КОРОТОЯРСКѢ** **МИХАЙЛО ЗЫБИНЪ**, А НА **РОМАНОВѢ** **СЕЛИВАНОВЪ**.

НА **БОГОЯВЛЕНІЕВЪ** ДЕНЬ ХОДИЛИ СЪ ОБРАЗАМИ НА **ЮРДАНЪ**, А БЫЛЪ ВЪ ХОДУ **КРУТИЦКІЙ** МИТРОПОЛИТЪ; А СВЯТЫЙШІЙ ПАТРИАРХЪ НЕ БЫЛЪ ДЛЯ ТОГО, ЧТО БЫЛЪ ВОЛЕНЪ. А СОЛДАТЫ ШЛИ НА **ЮРДАНЪ** СТРОЕМЪ, СЪ НАЧАЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ **ПРЕОБРАЖЕНСКАГО** ПОЛКА. И ВЪ ТОМЪ ПОЛКУ ВЪ ПЕРВОЙ РОТѢ, ВЪ СТРОЮ, ИЗВОДИЛЪ ИДТИ САМЪ **ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ**. ТАКЖЕ ШЛИ **СЕМЕНОВСКІЕ** СОЛДАТЫ И **БУТЫРСКІЕ**, И СТОЯЛИ ВСѢ НА **ЮРДАНѢ**. НА **ПРЕОБРАЖЕНСКИХЪ** СОЛДАТАХЪ БЫЛИ **ЗЕЛЕНЫЕ** КАФТАНЫ, А НА **СЕМЕНОВСКИХЪ** **ЛАЗОРЕВЫЕ**, А НА **БУТЫРСКИХЪ** **КРАСНЫЕ**. А БЫЛИ ОНИ СЪ ПУШКАМИ, И ПАЛИЛИ ИЗЪ ПУШЕКЪ ТРИЖДЫ, ТАКЪ ЖЕ И ИЗЪ МЕЛКАГО

ружья. А на Иорданъ генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ передъ пѣхотою вѣхалъ въ саняхъ съ дышлою. И на тотъ Богоявленіевъ день былъ дождь и капли великія и лужи.

И Января въ 12 день, на постельномъ крыльцѣ, по указу Великаго Государя сказано всемъ стольникамъ, истряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ и жильцамъ на службу, а призвѣды свои вѣлно записывать въ Ахтырь, на сроки Марта въ 20, 25, 30 число. А сказку сказывалъ разрядный дьякъ Иванъ Ковяковъ. А у сказки стоялъ волярнѣ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ.

Января въ 19 день, въ первомъ часу дня, явилось въ Ямскомъ приказѣ подкидное письмо, запечатанное за красными двумя печатами, а то письмо запечатанное подписано: «поднести благочестивому Государю нашему, Царю Петру Алексѣевичу, не распечатать.» На томъ же письмѣ въ другомъ мѣстѣ подписано: «вручить сіе письмо Федору Алексѣевичу Головину. «А то письмо явилось изъ оброчной бумаги, отъ присылщика, человека волярна Бориса Петровича Шереметева, Алексѣя Курбатова.

И за ту привѣль дано ему дѣлчество, и вѣлно ему сидѣть въ Оружейной палатѣ, и своры вслѣдкіе вѣдать; ему-жѣ данъ

дворъ дьяка Степана Ступина съ каменными палатами и деревянными его.

Въ памяти изъ Иноземскаго приказа написано:

«Вѣлно быть на его великаго Государя службѣ, на Украинѣ ратнымъ людямъ, пѣшого строя солдатамъ и стрѣльцамъ по росписи 22,000 человекъ; а къ тѣмъ ратнымъ людямъ въ пополненіе въ указное число въ 40,600 человекъ взято съ крестьянскихъ, и съ воевыльскихъ, и съ задворныхъ, и дѣловыхъ людей дворовъ даточныхъ, по переписнымъ книгамъ 7186, съ святѣйшаго патриарха, и властей, и съ монастырей и съ церковныхъ земель: со 139,351 двора съ 25 дворовъ по человекъ, и того 5,578 человекъ; съ царевнчей, и бояръ, и окольныхчихъ, и думныхъ и ближнихъ людей съ 41,857 дворовъ, съ 30 дворовъ по человекъ, и того 1,469 человекъ пѣшихъ. Помѣщикамъ и вотчинникамъ Московскихъ чиновъ людямъ, которымъ быть на службѣ по наряду, изъ разряда даточныхъ же, опричь тѣхъ людей, которые будутъ за ними, коннаго со 100 дворовъ по человекъ, и быть имъ на службѣ съ ними вмѣстѣ, пѣшого съ 50 дворовъ по человекъ. Помѣщикамъ же и вотчинникамъ, которымъ на службѣ не быть, и которые на воеводствахъ и на

ПРИКАЗАХЪ И УДАЛЪ, СЪ 30 ДВОРОВЪ ПО ЧЕЛОВЪКУ ИВНИХЪ ЖЕ; А ЗА КЪМЪ ИМЕННО, КОТОРЫЕ У ДЪЛЪ НАСЛУЖИВЪШЕ ВУДУТЬ, 336,805 ДВОРОВЪ, И СЪ НИХЪ ПОЛОЖЕНО НАПРИМЪРЪ ВЪЗЪТЬ: ДАТОЧНЫХЪ КОННЫХЪ СО 100 ДВОРОВЪ ПО ЧЕЛОВЪКУ, И ТОГО 3,000 ЧЕЛОВЪКУ; ИВНИХЪ СЪ 50 ДВОРОВЪ ПО ЧЕЛОВЪКУ И ТОГО 6,036 ЧЕЛОВЪКУ, И ТОГО ВУДЕТЬ ВЪЗЪТО ДАТОЧНЫХЪ, ОИРНЪ КОННЫХЪ, 13,739 ЧЕЛОВЪВЪВЪ. НАВРАТЬ ВОЛНИЦЫ И ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЕЙ, КРОМЪ ВОЯРСКИХЪ ЛЮДЕЙ И КРЕСТЬЯНЪ, 4,221 ЧЕЛОВЪКЪ. КОНЕЙЩИКАМЪ И РЕЙТАРАМЪ ПОИВЪСТЯМЪ, ЗА КОТОРЫМИ ПО 10 ДВОРОВЪ И БОЛЬШЕ 45 ЧЕЛОВЪКЪ, СЛУЖИТЬ И БЫТЬ НА СЛУЖБЪ САМИМЪ. А ДОСТАЛЬНЫХЪ КОНЕЙЩИКОВЪ, И РЕЙТАРЪ, И СОЛДАТЪ ВЫБОРНЫХЪ И ГОРОДОВЫХЪ ПОЛКОВЪ, КОТОРЫМЪ БЫТЬ ВЪ ДОМАХЪ ИЗЪ ВЪГЛЯЦОВЪ, И ИЗЪ НИХЪ ДЪТЕЙ И БРАТІЙ И ВОИЕННЪХЪ СВОЙСТВЕННИКОВЪ, КОТОРЫЕ ВЪ СЛУЖБУ ПОСПЪЛИ, ДЛЯ СЛУЖБЫ ДЕНЕГЪ ПО РУБЛЮ СЪ ЧЕЛОВЪКА; А СЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ, СЪ БОИМЪСКИХЪ, СЪ ЗАДВОРНЫХЪ И ДЪЛЮВЫХЪ ЛЮДЕЙ, ДВОРОВЪ ПО 8 АЛТЫНЪ ПО ДВЪ ДЕНЬГИ СЪ ДВОРА; СЪ ОСТАВНЫХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ, И КОНЕЙЩИКОВЪ И РЕЙТАРЪ СЪ ГОРОДОВЫХЪ ДВОРЯНЪ И ДЪТЕЙ ВОЯРСКИХЪ ПО ПОЛТОРА РУБЛЯ СЪ ЧЕЛОВЪКА; СЪ КРЕСТЬЯНЪ ПО 8 АЛТЫНЪ ПО ДВЪ ДЕНЬГИ СЪ ДВОРА. И ТОТЪ СЪОРЪ ВЪДАТЬ СЪ ДАТОЧНЫХЪ ВЪ СТРЕЛЬЦКОМЪ ДА

ВЪ ЯНСКОМЪ ПРИКАЗАХЪ СО ВСЯХЪ ЧИНОВЪ ПО ПОЛАТЪ.»

ФЕВРАЛЯ ВЪ 3 ДЕНЬ, ПО УКАЗУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЕ, КАЗНИЛИ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ СТРЕЛЬЦОВЪ, КОТОРЫЕ ЯВИЛИСЪ ВЪ ИЗМЪНЪ ВЪ ВОСКРЕСЕНСКОМЪ, А КАЗНИЛИ ИХЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА ПРАВОРИЦНИКЪ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВЪ СЫНЪ НОВОКЩЕНОЙ, ДА МАЛАЧИ ПЕТРУШКА СЪ ТОВАРИЩАМИ.

У КАЗНИ БЫЛЪ САМЪ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЪ, ДА ВОПРИНЪ КНЯЗЪ МИХАЙЛО НИКИТИЧЪ ДЬВОВЪ, ТАКЪ ЖЕ И ИНЫЕ ПРОЧІЕ.

ТОГО-ЖЪ ЧИСЛА НА ВОЛОТЪ КАЗНИЛИ СТРЕЛЬЦЫ; ВСЕГО КАЗНЕНО НА ВОЛОТЪ 49 ЧЕЛОВЪКЪ.

ФЕВРАЛЯ ВЪ 4 ДЕНЬ КЛИКАЛИ КЛИЧЪ ПРЕОБРАЖЕНСКИЕ СОЛДАТЫ НА ПЛОЩАДИ, ПЕРЕДЪ НИКОЛОЮ ГОСУДСКИМЪ, ЧТОВЪ ВЪХАЛИ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ СТОЛЬНИКИ, И СТЯНЧИЕ, И ДВОРЯНЕ МОСКОВСКИЕ И ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЕ, КТО ХОЧЕТЪ, СМОТРЕТЬ РАЗНЫХЪ КАЗНЕЙ, КАКЪ СТАНУТЬ КАЗНИТЬ СТРЕЛЬЦОВЪ И КОЗАКОВЪ ЯНЦКИХЪ, А ВЪХАЛИВЪ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ БЕЗЪ ОНАСЕНІЯ. И ТОГО ЖЕ ЧИСЛА ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ КАЗНИЛИ СТРЕЛЬЦЫ, А ИНЫЕ ЧЕТВЕРТОВАНЫ; ВСЕГО ИХЪ КАЗНЕНО 192 ЧЕЛОВЪКА.

ВЪ ТЪХЪ ЖЕ ВЫШЕПИСАННЫХЪ ЧИСЛАХЪ СОСТОЯЛСЯ ИМЕННЫЙ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЕ УКАЗЪ: ВЪДНО СЪ ДУЖНЫХЪ ДЪЛЮВЪ, ТАКЪ ЖЕ И СЪ ПРОСТЫХЪ СО ВСЯХЪ ДЪЛЮВЪ И СЪ ПОДЪЯЧИХЪ СО ВСЯХЪ ПРИКАЗОВЪ ВЪЗЪТЬ ПО ОКЛАДУ ДЕНЬ-

ги, а почему съ дьяковъ, такъ же и съ подъячмхъ съ котораго приказа, и то написано ниже сего по статьямъ порознь.

Февраля въ 9 день, состоялся указъ Великаго Государя посадскимъ людямъ, и сказано передъ разрядомъ всѣмъ гостямъ и всѣхъ словодъ всякихъ чиновъ посадскимъ людямъ, чтобъ они выбрали промежъ себя во всѣхъ словодахъ бурмистровъ, а надъ бурмистрами-бъ были статы, и всѣхъ бы словодъ по выбору въдали ихъ всѣхъ они; а до иныхъ приказовъ имъ посадскимъ людямъ дѣлать. А подлинный Великаго Государя указъ сказывалъ разрядный дьякъ Артемій Возницинъ.

Февраля въ 10 день кликали бирючи по площадямъ и по крестцамъ, чтобъ всякихъ чиновъ люди по ночамъ въ 3 часу ночи не вдали; а кто станетъ въ тѣхъ ночныхъ часахъ входить, и съ тѣхъ брать по указу со всякаго человека, и съ лошадей, и съ саней по двѣ деньги.

7207 года Января въ 23 день, Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, по именному своему Великаго Государя указу, о державѣ своего государства на Москвѣ и во всѣхъ городахъ для

пополнения своей Великаго Государя казны: для укрѣпленія во всякихъ дѣлахъ крѣпостей, и чтобъ впредь во всякихъ крѣпостныхъ дѣлахъ между всякихъ чиновъ людей споровъ, а отъ явдниковъ и составщиковъ воровскихъ ни какихъ составовъ и продажъ и волокитъ никому не было; держать на Москвѣ во всѣхъ приказахъ, и въ городахъ и въ пригородкахъ и въ волостяхъ, гдѣ приказныя пѣзы есть, бумагу подъ гербомъ его Великаго Государя Московскаго Государства, и на той бумагѣ писать вотчинныя, и лавочныя, и дворовыя и на людей крѣпости сдѣлочныя записи и заемныя кавалы, въ большихъ деньгахъ, которыя больше пятидесяти рублей, на бумагѣ, которая подъ большимъ орломъ. Которыя всякія вышепомянутыя крѣпости меньше пятидесяти рублей и челобитныя мировыя на площади или гдѣ индѣ писать на бумагѣ, которая подъ гербомъ величиною противъ золотого. Челобитныя списки, также въ приказахъ въ челобитчиковыхъ дѣлахъ сказки писать на бумагѣ, которая за печатью въ полы золотого. А для тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ печать сдѣлать и бумагу печатать. И то печатное дѣло и денежный своръ вѣдать въ оружейной палатѣ воарину Олеху Алексѣевичу Головину съ

товарищами. И ту бумагу для тѣхъ вышенисанныхъ дѣлъ на Москвѣ въ приказы разослать, и на той бумагѣ писать марта съ 1 числа нынѣшняго 7207 года, а изъ приказовъ въ города, сколько въ которой приказѣ будетъ надобно, потому-жъ розсылать и вышенисанныя дѣла писать, съ которыхъ чиселъ будетъ пристойно. А за ту бумагу имать деньги въ Оружейную палату: которая подъ большиимъ клеймомъ по 3 алтына по 2 деньги за листъ, подъ меньшимъ по 1 деньги. А будетъ на Москвѣ и въ городахъ послѣ тѣхъ вышенисанныхъ срочныхъ чиселъ объявятся какия письменныя крѣпости писаны не за вышенисанными клеймами, и по тѣмъ крѣпостямъ учнутъ вѣтъ челомъ, и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрять, и въ томъ имъ отказывать, да на нихъ же, у кого такія крѣпости объявятся, имать пошлины въ двое или пеню.»

Таковъ Великаго Государя указъ за помѣтами думныхъ дьяковъ: Емельяна Украинцова, Никиты Зотова, Протасья Никифорова, Автамона Иванова, Гаврила Древинина, Любима Домнина, Андрея Венюса.

Февраля въ 20 день, по указу Великаго Государя, окольныхъ Александръ Петровичъ Протасья пошелъ на Воронежъ

для управления корабельнаго и брегантиныхъ дѣлъ съ причасами; а товарищъ его Семенъ Языковъ оставленъ на Москвѣ, а по указу Великаго Государя вѣдно быть въ товарищахъ съ нимъ Александромъ Петровичемъ стольнику Ивану Яковлеву сыну Колычеву.

А Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ идти съ Москвы на Воронежъ, говѣвъ на первой недѣль Великаго поста въ воскресенье, а изволилъ идти изъ Преображенска въ пѣшемъ строю; а полки шли Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій съ начальными людьми. А Москва приказана боярину князю Михайлу Олегуковичу Черкасскому съ товарищами.

А послѣ похода его Великаго Государя, въ великой же постъ, по именному его Великаго Государя указу, пошли на Воронежъ бояре Алексѣй Семеновичъ Шенинъ, князь Юрій Семеновичъ Урусовъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ; ближніе стольники князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ; также и морскіе столь-

ники, что были за моремъ для ученя, и иные проче.

7207 года Марта въ 21 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, воприну князю Юрію Семеновичу Урусову съ товарищами: въ нынѣшнемъ 7207 году Марта въ 1 числѣ, Великій Государь указалъ впередъ у ответчиковъ допросовъ на письмѣ и сказокъ за руками не принимать, а допрашивать судьямъ передъ собою противъ истцоваго человитья, въ чемъ кто на кого бьетъ челомъ, а постороннихъ словъ, которые къ тому дѣлу непрямичны, ничего не писать; а будетъ истцу или ответчику доведется говорить улику, и истцу уличать его въ то-же время, какъ ответчикъ человитную учинить, а ответчику какую на истца улику говорить очисти человитную на словахъ же, съ подлинною въдомостью. И о всемъ чинить указъ противъ новосостоятельнаго указа, каковъ закрѣпленъ Феврала въ 21 день 7205 года. И сей свой Великаго Государя указъ въ Московскомъ Судномъ приказѣ записать въ книгу. Подлинный указъ за приписью дьяка Федора Замятнина; въ Московскомъ судномъ приказѣ подачею Апрѣля въ 7 день, нынѣшняго 7207 года.

Апрѣля въ 10 день, по указу Великаго Государя, сказано думному дьяку Емельяну Украинцову въ Царьградъ посланцомъ.

А стольнику Андрею Артамонову сыну Матвѣеу сказано, что быть ему посланникомъ въ городъ къ Статанъ. А кому съ нимъ быть стольникомъ, и имена ихъ съ Воронежа присланы въ разрядъ.

Въ томъ же году на Воронежѣ, по указу Великаго Государя, чинено наказанье Воронежскому воеводѣ Дмитрію Васильевичу сыну Полонскому вить кнотомъ, и посланъ на плотахъ въ Азовъ до указа.

Іюля въ 2 день сказана стольникамъ, и стряпчимъ и дворчанамъ Московскимъ сказка на постельномъ крыльцѣ, которые на Москвѣ, и тѣ-еъ имена свои записывали въ разрядъ, а которыхъ на Москвѣ нѣтъ, и по тѣхъ, по указу Великаго Государя, посланы будутъ изъ разряда грамоты.

Іюля въ 25 день была послухъ встрѣча Шведскому. Приставы у нихъ были стольникъ Володимиръ Воробьинъ, да Алексѣй Калишинъ.

И того-же числа былъ пожаръ великой: загорѣлось напередъ на Рождественкѣ, а выгорѣло по Неглинную и по Язгу въ Бѣломъ-городе, и Китай весь выгорѣлъ, не осталось ни единого двора, такъ же выгорѣли

всѣ рады, и лавки, и сыскной приказъ.

7208 года Сентября въ 1 день, по именному указу Великаго Государя велѣно сидѣть въ палатѣ бурмистрамъ. И они были въ соборной и Апостольской церкви, и у святѣйшаго патриарха Адриана. И послѣ того сѣли въ бурмистрову палату. И послѣ того ихъ сидѣнья посланы во всѣ города грамоты Великаго Государя по всѣмъ городамъ къ воеводамъ, чтобѣ они посадскихъ людей во всѣхъ городахъ никакими дѣлами не вѣдали.

7208 года Сентября въ 25 день, изъ морскаго пути извѣстятъ приидти къ Москвѣ Великій Государь съ боярами.

Ноября въ 1 день, по именному Великаго Государя указу велѣно въ Печатномъ приказѣ вратѣ пошлenni съ боярѣ, и со всѣхъ палатныхъ людей, и съ патриарха, и со всѣхъ монастырей и начальныхъ людей.

Да Октября въ 10 день, велѣно по именному указу, чтобѣ вѣдали судьи въ Преображенское на генеральскій дворѣ по пятницамъ съ дѣтьми.

Октября въ 27 день, Великій Государь, Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя России Самодержецъ, указалъ свой Великаго Государя указъ всякихъ чиновъ людямъ сказать. До
Ч. I

сего указа были челомъ Великому Государю самому о всякихъ дѣлахъ, и нынѣ Великій Государь указалъ, чтобѣ были челомъ въ приказахъ судьямъ, гдѣ кто судить, и въ которыхъ приказахъ у кого дѣла, а не самому Великому Государю; а будетъ судьи или дьяки учинятъ какую неправду въ тѣхъ дѣлахъ, и на нихъ челобитчикамъ вѣтъ челомъ самому Великому Государю не возбранно, во всякое время и во всякихъ мѣстахъ; а тѣ дѣла межъ тѣхъ челобитчиковъ и судей и дьяковъ будетъ судить самъ Великій Государь всегда неотложно; а будетъ судья или дьякъ въ судѣ, а челобитчикъ въ челобитьи своемъ не правъ будетъ, и имъ будетъ казнь; а опрочъ вышенисанныхъ на судей челобитья или великихъ Государственныхъ дѣлъ ни съ какимъ челобитьемъ къ самому Великому Государю никто не ходилъ-вѣ, чтобѣ въ томъ бездѣльной доуки не было; а будетъ съ инымъ челобитьемъ придетъ, и ему учинено будетъ наказанье. У того подлиннаго Великаго Государя указа приписъ думнаго совѣтника Прокофья Возницына.

Того-жъ числа Великій Государь, выписки слушавъ въ Преображенскомъ, указалъ и бояре приговорили, всякихъ чиновъ людямъ на отвѣтчикахъ за зем-

линое владѣнне искать впредь за нашенную землю за десятину по Уложению и по новонаказнымъ статьямъ по два рубля, а за непашенную по рублю, а за сѣнные покосы за копну по алтыну, а за десятину по десяти алтынѣ на годъ; а которыя дѣла въ такомъ земляномъ владѣннѣ вершены и искн доправлены до сего Великаго Государя указа, и тѣмъ дѣламъ быть такъ; а которыя такія дѣла невршены, или на невршенныя спорное челобитье принесено и истцовыхъ исковъ на отвѣтчикахъ пошлинѣ не доправлено, и по тѣмъ дѣламъ за то земляное владѣнне указывать цѣну по Уложению и по новонаказнымъ статьямъ и по сему Великаго Государя именованному указу. И въ Московскомъ судномъ приказѣ сей его Великаго Государя именной указъ записать въ книгу, а въ иные приказы послать памяти. Подлинный указъ закрѣпилъ думной дьякъ Автамонъ Ивановъ.

Ноября въ 8 день, Великій Государь, Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ принимать въ свою Великаго Государя службу въ солдаты изъ всякихъ вольныхъ людей; и кто похочетъ въ ту службу итти, и тѣмъ людямъ записываться въ Преображенскомъ въ солдатской

избѣ; а его Великаго Государя жалованье тѣмъ людямъ дано будетъ впредь на годъ по одинадцати рублей, и будутъ они написаны въ Московскихъ полкахъ въ солдатахъ; а какъ они будутъ на службѣ Великаго Государя гдѣ ни есть, и имъ будетъ дано хлѣбныя и кормовыя запасы и вино, равно съ иными полками Преображенскаго и Семеновскаго полковъ солдатами; а для записки, чтобъ везъ жѣлканія записывались, велѣно быть непрестанно въ Преображенскомъ на съѣзжей солдатской избѣ и на дворѣ боярину Овдору Алексѣевичу Головину изъ приказовъ Ямскаго и Холонаго суда подьячимъ. У того подлиннаго Великаго Государя указа приписъ думнаго дьяка Протасья Никифорова.

Ноября въ 17 день, Великій Государь, Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, сего дѣла въ Преображенскомъ на генеральскомъ дворѣ слушавъ, указалъ и бояре приговорили, по прежнему своему Великаго Государя именованному указу по челобитью стольника Семена Гривцова съ Степановыми людьми и крестьянами, написаны въ челобитьѣ его Семеновъ про нарядной приездъ и смертное убійство Семенова крестьянина Гривцова, Никишки Якимова, розыскать, и въ

поставкѣ къ розыску людей и брестьянъ; а по Степанѣ Бахметевѣ собрать поручную запись, или взять сказку съ подкрѣпленіемъ; а по челобитью Степана Бахметева о землѣ вѣдаться имъ въ Помѣстномъ приказѣ; а которыя дѣла въ челобити Степана Бахметева написаны, и тѣ дѣла взять къ Москвѣ въ приказѣ Смыслныхъ дѣлъ. Тотъ подлинный Великаго Государя указъ закрѣпилъ думный совѣтникъ Прокофій Возницынъ.

«Произволеніемъ нашего Великаго Государя Царя.

«Смиѣ всему міру являетъ Яковъ Андреевъ сынъ Гасениюсъ, часоваго дѣла мастеръ, что на дворѣ окольничаго Ивана Ивановича Головина, возлѣ Андрея Артамоновича, у Николы въ столпахъ, будетъ вскорѣ уставлено счастливое испытаніе, по иноземчески называется лотерей, въ 8 рублей лотъ съ числами, гдѣ всѣмъ охотникамъ или охотницамъ вольно свою часть испытать, како добыти тысячу рублей за гривну. Къ сему дѣлу 8,020 счастливые ерлыки, на которыхъ на писаны будутъ 14 рублей раздѣлено на сію статью: одна лота или ерлыкъ въ 1000 рублей; одна лота во 100 рублей; одна лота въ 50 рублей; двѣ лоты по 20 рублей; въ лотъ пять лотъ по 10 рублей; въ лотъ 10 лотъ по 5 рублей; въ лотъ 20 лотъ по 3 рубля; въ до-

тъ 30 лотъ по 2 рубля; въ лотъ 8 лотъ по 1 рублю; въ лотъ 7,900 лотъ или ерлыки по 10 алтынѣ. И тѣ лоты или ерлыки зачнутъ выдавать всѣмъ охотникамъ или охотницамъ на вышепомянутомъ дворѣ, въ нынѣшнемъ 7208 году въ 12 день Ноября, за гривну всякую лоту или ерлыкъ съ числами; всякой охотникъ припишетъ свое пятно въ книгу. И сколько скоро всѣ будутъ розданы, тогда день будетъ присроченъ къ испытанію счастливца и міру объявлено будетъ, сколько всякому съ частей денежныхъ тѣмъ охотникамъ или охотницамъ вынется. А при смотрѣніи для вѣрности присмотра будутъ вѣрные господа, какихъ Великій Государь нашъ укажетъ къ испытанію счастливства; такъ же два младенца, которые, не видавши всѣхъ лоты или ерлыки, предъ тѣми свидѣтелями и народомъ, кто желаетъ быть, предъ всѣми будутъ вынимать, и сколько денегъ написано объявится счастливому или счастливымъ, столько денегъ тому или тѣмъ счастливымъ дано будетъ тотъ вышепомянутого Якова Андреева Гасениюса на томъ же дворѣ съ вычетомъ одной копейки изъ гривны за подытаніе многихъ трудовъ и проторей у сего строенія. И сверхъ того будетъ три счастливые лоты или ерлыки; всѣхъ написано будетъ 30 лотъ, чья одна лота или ерлыкъ отъ

младенцовъ вынется, тому будетъ 10 рублей, а которая первая вслѣдъ послѣ большой 1000 рублей лоты выдетъ, 10 рублей, и которая самая послѣдняя вынется, тому тако-жь 10 рублей дацо будетъ, опрѣчь тѣхъ денегъ, что на ерлыкахъ или лотахъ явится. Въ семь дѣлъ будетъ равная оправа: како большому господину, тако-жь и рабу и младенцу безо всякаго обмана.»

Ноября въ тѣхъ же числахъ, по указу Великаго Государя передъ Помѣстнымъ приказомъ чинено наказанье князю Федору Хотѣшовскому: битъ кнутомъ за то, что онъ продалъ одну вотчину двумъ.

Да въ Преображенскомъ чинено наказанье первое плетьми, а вдругоредъ кнутомъ разрядному дьяку Степану Ступину; а помѣстье его и вотчины и дворъ отписаны на Великаго Государя, а животы всѣ взяты на него Великаго Государя.

Декабря въ 2 день Ивановской площади подъячимъ писать не велѣно.

Декабря въ 7 день, по указу Великаго Государя поставлена на площади передъ Помѣстнымъ приказомъ висѣлица. И Декабря въ 8 день, по указу Великаго Государя на ту висѣлицу вожень по лѣсницъ Михайло Вои́жковъ за неправое челобитье,

что онъ билъ челомъ на думнаго дьяка на Андрея Венюса; и снемъ съ висѣлицы, онъ Михайла битъ кнутомъ на козлѣ нещадно.

Декабря въ 9 день, по указу Великаго Государя на постельномъ крыльцѣ сказана всемъ передворцамъ служба, а кто на службѣ быть не похочеть, велѣно платить деньги съ пятидесяти дворовъ по 100 рублей, а за кѣмъ больше по 200 рублей, а за кѣмъ ничего по 100 рублей. И потому указу деньги въ разрядѣ платили, и въ томъ брали изъ разряда отписки въ приемъ денегъ, и въ отпискахъ писали, что взяты съ нихъ деньги вмѣсто службы, что Декабря въ 10 день указу Великаго Государя сказана.

7208 года Декабря въ 12, Великий Государь, Царь и Великий князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по докладной выпискѣ слушавъ, указалъ для опасенія Турскія войны, что всѣ окрестныя Государства съ Турскимъ Султаномъ учинили миръ, взять съ святѣйшаго Патріарха, и со властей, и съ монастырей, и съ церквей, за которыми есть крестьянскіе дворы, и съ Царевичей и съ бояръ и съ думныхъ людей съ крестьянскихъ, и съ вобыльскихъ и съ задворныхъ дворовыхъ людей даточныхъ, противъ

НАШЕГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ УКА-
ЗА ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЕЙ ДОБРЫХЪ,
А НЕСТАРЫХЪ И ПЕУВЪЧНЫХЪ, ДА
СО ВЛАСТЕЙ ИЗЪ МОНАСТЫРЕЙ СЪ
СЛУЖЕКЪ, СЪ СЛУЖЕВНИКОВЪ, СЪ
КОНЮХОВЪ, КОТОРЫЕ ВЪ СЛУЖБУ
ГОДЯТСЯ. И О ТОМЪ У СВЯТЫЙШАГО
ПАТРИАРХА, И У ВЛАСТЕЙ И У ЦЕРК-
ВЕЙ СЛУЖКАМЪ И СЛУЖЕВНИКАМЪ
И КОПЮХАМЪ, А У БОЯРСКИХЪ И
ОКОЛЬНИЧИХЪ ЛЮДЕЙ ДВОРОВЪ
ИХЪ ЛЮДЯМЪ ВСЕМЪ, ЧТО ЕСТЬ,
ИМАТЬ РОСПИСИ ЗА РУКАМИ, И ПО
ТЪМЪ РОСПИСЯМЪ ТЪХЪ ЛЮДЕЙ
ПРИВОДИТЬ ИМЪ КЪ СМОТРУ ВЪ
ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ НА УКАЗНЫЕ
СРОКИ, И ИЗЪ ТЪХЪ ИХЪ ЛЮДЕЙ
ВЫБИРАТЬ САМЫХЪ ДОБРЫХЪ И НЕ-
СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ, ОПРИЧЪ ДВОРЕЦ-
КАГО, ДЬЯКА, СТЯЩАГО И КАЗ-
НАЧЕЯ. А БУДЕ ВЪ ТРОИЦЪ СЕР-
ГИЕВЪ МОНАСТЫРЬ И ИНЫХЪ МО-
НАСТЫРЯХЪ СТОЛЬКО СЛУЖЕКЪ И
СЛУЖЕВНИКОВЪ И КОНЮХОВЪ НЕ
БУДЕТЬ, И У НИХЪ ВЗЯТЬ ТОЧНО
ВЪ ТЪХЪ МОНАСТЫРЯХЪ, А ИМЪ ИЗЪ
НИХЪ ОСТАВЛЯТЬ ВЪ ТЪХЪ СВО-
ИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ ПО 20 ЧЕЛО-
ВЪКЪ, А ВЪ ИНЫХЪ МОНАСТЫРЯХЪ
ОСТАВЛЯТЬ ПО РАСЧЕТУ ПРОТИВЪ
КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДВОРОВЪ, ПРИМЪ-
НИЯСЬ КЪ ТРОИЦКОМУ СЕРГИЕВУ
МОНАСТЫРЮ; А ИМАТЬ ЗА ТЪХЪ
ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ИМИ БУДУТЪ
ОСТАВЛЕНЫ. ТАКЪ ЖЕ БУДЕ У ПА-
ТРИАРХА И У ВЛАСТЕЙ СЛУЖЕКЪ, И
СЛУЖЕВНИКОВЪ И КОНЮХОВЪ, А У
БОЯРЪ, И У ОКОЛЬНИЧИХЪ, И У
ДУМНЫХЪ ДВОРЯНЪ И БЛИЖНИХЪ
ЛЮДЕЙ ДВОРОВЫХЪ ИХЪ ЛЮДЕЙ

УКАЗНОЕ ЧИСЛО НЕ ДОСТАНЕТЪ, И
СЪ НИХЪ ИМАТЬ ДЕНЬГИ ПО ОДИ-
НАДЦАТИ РУБЛЕЙ ДЕНЕГЪ ЗА ЧЕ-
ЛОВЪКА, РАЗЛОЖА УКАЗНОЕ ЧИСЛО
КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДВОРОВЪ; А КО-
ТОРЫЕ БОЯРЕ, И ОКОЛЬНИЧИЕ И
БЛИЖНИЕ ЛЮДИ ВОЕВОДАМИ ВЪ СИ-
БИРИ, ВЪ АСТРАХАНИ, НА ТЕР-
КАХЪ, ВЪ АЗОВЪ, НА ТАГАПРОГЪ,
ВЪ ТАВОНСКЪ И СОКОЛЬНИЧЕГО,
БУДЕТЬ ОНЫХЪ ДВОРОВЫХЪ ЛЮ-
ДЕЙ ДАТЬ НЕ ПОХОТЯТЬ, И ИМАТЬ
СЪ НИХЪ ДЕНЬГАМИ ПО УКАЗУ ПО
ОДИНАДЦАТИ РУБЛЕЙ ЗА ЧЕЛОВЪ-
КА; А СЪ ИНЫХЪ ВОЕВОДЪ, КИЕВ-
СКИХЪ И БЪЛОГОРОДСКИХЪ, И КОТО-
РЫЕ ВЪ ЧЕРКАССКИХЪ ГОРОДАХЪ,
И СЪ НИХЪ СО ВСѢХЪ ИМАТЬ ДА-
ТОЧНЫХЪ, А ЗА НЕДОСТАТОЧНЫХЪ
ДЕНЬГАМИ ПО УКАЗУ; А КОТОРЫЕ
БЫЛИ, А ИНЫЕ И НЫНѢ ЗА МОРЕМЪ,
И КОТОРЫЕ ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ЛЮ-
ДЯХЪ И НЫНѢ БЫЛИ НА СЛУЖБѢ,
И СЪ ТЪХЪ ВЗЯТЬ СЪ ПЯТИДЕСЯТИ
ДВОРОВЪ ПО ЧЕЛОВЪКУ ПЪШИХЪ,
А СЪ НОМЪЩНИКОВЪ И ВОТЧИННИ-
КОВЪ МОСКОВСКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮ-
ДЕЙ, КОТОРЫМЪ БЫТЬ НА СЛУЖБѢ,
ВЗЯТЬ СЪ ПЯТИДЕСЯТИ ДВОРОВЪ
ПЪШАГО. ДА КАКЪ БУДЕТЬ НА СЛУЖ-
БѢ, И СЪ НЕГО ВЗЯТЬ СО СТА ДВО-
РОВЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ВСЕГО СЪ
НИХЪ КОННАГО И ПЪШЕГО ИМАТЬ
СО СТА ПЯТИДЕСЯТЬ ДВОРОВЪ ПО
ДВА ЧЕЛОВЪКА; А У КОТОРЫХЪ
МОСКОВСКИХЪ ЧИНОВЪ И ГОРОДО-
ВЫХЪ ДВОРЯНЪ ПЯТИДЕСЯТИ
ДВОРОВЪ НЕ ДОСТАНЕТЪ, ИЛИ
СВЕРХЪ ПЯТИДЕСЯТИ ДВОРОВЪ БУ-
ДУТЪ ПЕРЕХОЖІЕ ДВОРЫ, И СЪ

тѣхъ лишнихъ и недостаальныхъ имать деньгами по указу; а которымъ на службѣ не быть, и которые на воеводствахъ и на приказахъ, и удѣль, и съ отставныхъ, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ двоекъ, даточные имать, съ тридцати дворовъ по челоуьку, а съ переходныхъ и съ недостаточныхъ людей взять деньги по расчету: за даточнаго по одинадцати рублей за челоуька; а съ деревень, которые есть, за солдатскіе начальныя люди и за солдаты имать, которымъ быть на службѣ, съ пятидесяти дворовъ, а которымъ не быть съ тридцати дворовъ по челоуьку. Съ именитаго челоуька Григорья Строгонова съ помѣстей его и вотчинъ взять съ тридцати дворовъ; съ уставщика Сергея Суворова, да съ гостей съ помѣстей ихъ и вотчинъ съ двадцати пяти дворовъ по челоуьку; съ Сибирскаго и Астраханскаго митрополитовъ и ихъ Епархій съ монастырей и съ церквей имать деньги съ задворныхъ по одинадцати рублей съ челоуька, а съ иныхъ волостей имать даточныхъ по указу; и съ малыхъ монастырей и съ погостовъ, за которыми меньше дватцати пяти дворовъ, складывая въ дватцать пять дворовъ, имать деньгами по одинадцати рублей за челоуька; съ вотчинъ Царевича Имперетинскаго, генераловъ Франца Яковъ

Левича Лефорта полка его, съ генераловъ, и иноземцовъ Андрея Батмана, Вахромея, Меллера, съ волости, которые приписаны къ желѣзнымъ ихъ заводамъ, съ двадцати пяти дворовъ задаточныхъ взять деньгами по одинадцати рублей за челоуька; а имать даточныхъ и деньги со всѣхъ вышеписанныхъ челоуькѣ по ихъ сказкамъ, а сказки имать съ великимъ подкрѣпленіемъ, описавши сколько за ними въ которыхъ городахъ крестьянъ и дѣловыхъ людей по переписнымъ книгамъ, и что у кого прибыло сверхъ переписныхъ книгъ, и за кѣмъ въ переписныхъ книгахъ тѣ дачи написаны, и по тѣмъ ихъ сказкамъ съ переписными книгами справиться, и чего больше, съ того имать. А сей Великаго Государя указъ 7208 года, и съ сбора даточныхъ и съ переписныхъ книгъ 7186 года перечни и сказки и денежныя, сборъ и деньги, которые сданы въ Стрѣлецкомъ и въ Земскомъ приказахъ, и домки и росписи и всѣ подлинныя дѣла, а изъ разряда и изъ Иноземнаго приказа и съ княжества Смоленскаго и изъ Новгородскаго приказа боярѣмъ, и окольничимъ и думнымъ и ближнимъ и всякихъ чиновъ людямъ, и которые на службахъ и на воеводствахъ, и на приказахъ, и удѣль на Москвѣ, а изъ прика-

за Казанскаго двorca именныя списки и первичи же съ переписныхъ книгъ 7186 года и воеводамъ и приказнымъ людямъ для сбора даточныхъ взять въ Преображенское. И сей свой Великаго Государя указъ на Москвѣ всякихъ чиновъ людямъ сказать; а въ города послать къ воеводамъ его Великаго Государя Государевы грамоты съ нарочитыми посольщиками. Подлинный указъ закрепили думные дьяки: Протасій Никифоровъ, Автамонъ Ивановъ, Любимъ Домнинъ.

Сказки и росписи слугамъ боярскимъ приносить Ноября 26 число; а людей приводить того же числа; а буде не возможно Декабря къ 1 числу.

Патриарху и властямъ и монастырямъ ближнимъ Декабря въ 1 числахъ; въ грамотахъ срокъ писать въ ближние города 1 — Декабря къ 6 числу; 2 — 25 числу; дальнимъ: 1 — Декабря 25, 2 — Января 25.

Января въ 6 день, въ Преображенскомъ чинено наказанье Дмитрию Иванову Дивову да Ивану Яковлеву сыну Колычеву, биты палками, сняты рубашки, вместо кнута, за то, что Колычевъ взялъ съ Дивова 20 рублей денегъ, да бочку вина, чтобъ ему Дивову на Воронежѣ не быть у корабельнаго дѣла; а Колычевъ въ то время былъ въ

судномъ Володимирскомъ приказѣ.

И въ Преображенскомъ на генеральскомъ дворѣ принимали сказки съ дворовъ крестьянскихъ и даточныхъ въ солдаты у всякихъ чиновъ.

А боярину князю Якову Овдоровичу Долгорукому вѣлно сидѣть въ Иноземномъ приказѣ судьбою; товарищемъ ему сидѣть вѣлно стольнику Назарию Петрову сыну Мелницкому.

А окольного Александра Петровича Протасьева взяты были люди въ Преображенское, Овдокимка Китаевъ, да Сенька Бѣлой, и распрашиваны, что взялъ отъ корабелья Александра ихъ бояринъ, и что они сказали о взяткахъ, изволилъ спрашивать самъ Государь, и онъ Александра Великому Государю вину принесъ.

Февраля въ 8 день, Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ идти изъ Москвы на Воронежъ съ боярами и прочими всякихъ чиновъ людьми.

А бояре на Воронежѣ были по указу съ женами для того, что въ то время были на Воронежѣ Царевны.

И на Воронежѣ былъ гнѣвъ и опала на боярина князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго, и присланъ изъ Воро-

НЕЖА СЪ СОЛДАТАМИ ВЪ ДЕРЕВНЮ СВОЮ, ЧТО НА КЛЕЗЬМЪ.

А МОСКВА БЫЛА ПРИКАЗАНА БОЯРИНУ КНЯЗЮ ИВАНУ БОРИСОВИЧУ ТРОЕКУРОВУ.

А ИЗЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА ВЪ РАТУШУ ПРИСЛАНА ПАМЯТЬ, ЧТОВЪ ИЗЪ РАТУШИ ПОСЛАЛИ БУРГОМИСТРЫ ВЪ ГОРОДЫ КЪ БУРМИСТРАМЪ ПАМЯТИ, ЧТО БУДУЧИ НА ВОРОНЕЖЪ У КОРАВЕЛЬНЫХЪ ДЪЛЪ СКОЛЬКО ВЗЯТКОВЪ ВЗЯЛЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ПРОТАСЕВЪ, О ТОМЪ ВЫ ОТПИСАТЬ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ПРИКАЗЪ.

И ВЪ ТѢХЪ ЖЕ ЧИСЛАХЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ СЪ ПЕЧАЛИ И СЪ СТЫДА НА МОСКВЪ УМЕРЪ.

МАЯ ВЪ 1 ДЕНЬ ПО УКАЗУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИЗЪ ПРЕОБРАЖЕНСКА БЫЛА СТОЛЬНИКАМЪ ПОВѢСТКА, ЧТОВЪ ЯВИЛИСЬ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ МАЯ ВЪ 2 ДЕНЬ.

ИТОГО-ЖЪ ЧИСЛА СТОЛЬНИКИ, КОТОРЫЕ БЫЛИ НА МОСКВѢ, ЯВИЛИСЬ КЪ ГЕНЕРАЛУ АВТАМОНУ МИХАЙЛОВИЧУ ГОЛОВИНУ И БЫЛЪ СМОТРЪ, И ПОСЛѢ СМОТРА ГЕНЕРАЛЪ СКАЗАЛЪ: КОТОРЫЕ ЯВИЛИСЬ НА СМОТРЪ, ЧТОВЪ ОНИ УЧИЛИСЬ ПЪХОТНОМУ СТРОЮ НА ЖИТНОМЪ ДВОРѢ, У КОГО ЕСТЬ СВОЕ РУЖЬЕ, ФУЗЕН, ИЛИ ПИЩАЛИ, А У КОГО НѢТЬ, ТѢ-ВЪ ВРАЛИ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ГОСУДАРЕВО РУЖЬЕ, И ЯВИЛИСЬ НА ПОТЪШНОМЪ ДВОРѢ КЪ ГЕНЕРАЛУ АВТАМОНУ МИХАЙЛОВИЧУ МАЯ ВЪ 6 ДЕНЬ; А КОТОРЫЕ ВЪ ДЕРЕВНЯХЪ И ПО ТѢХЪ ВЫ ПОСЫЛАЛИ СВОИ СТВЕННИКИ ИХЪ, ЧТОВЪ БЫЛИ ОНИ

ИЗЪ ДЕРЕВЕНЬ НЕ МЪШКАВЪ, НЕ ДОЖИДАЯСЬ О ТОМЪ ВПРЕДЪ ИНОГО УКАЗА.

И МАЯ ВЪ 6 ДЕНЬ, СТОЛЬНИКИ ЯВИЛИСЬ НА ПОТЪШНОМЪ ДВОРѢ, И ГЕНЕРАЛЪ ВСѢХЪ ПЕРЕСМОТРѢЛЪ И ВЕЛѢЛЪ СТАНОВИТЬ ШЕРЕНГАМИ. И ПРОУЧИЛЪ ПО АРТИКУЛУ СЪ НАЧАЛА ДВА ТЕМПА, И ВЕЛѢЛЪ СКАЗАТЬ, ЧТОВЪ КЪ УЧЕНИЮ БЫЛИ НА ЖИТНОМЪ ДВОРѢ МАЯ ВЪ 7 ДЕНЬ. И СЪ ТОГО ЧИСЛА ПОЧАЛИ НА ЖИТНОМЪ ДВОРѢ СТОЛЬНИКОВЪ УЧИТЬ.

А ИЗЪ ВОРОНЕЖА ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИЗВОЛИЛЪ ПРЕЙТИ КЪ МОСКВѢ МАЯ ВЪ 11 ДЕНЬ; А 13 ЧИСЛА ПО УКАЗУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ БЫЛИ СТОЛЬНИКИ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ НА УЧЕНИИ.

МАЯ ВЪ 17 ДЕНЬ, ВЕЛѢНО БЫТЬ СТОЛЬНИКАМЪ КЪ УЧЕНИЮ ВЪ СТАРОЕ СЕМЕНОВСКОЕ, И ТАМЪ БЫЛО УЧЕНИЕ, И ВЪ ТО ВРЕМЯ ТУТЪ ИЗВОЛИЛЪ БЫТЬ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ И СЪ ТОГО ЧИСЛА ПОЧАЛИ УЧИТЬСЯ ВСѢ ВЪ СТАРОМЪ СЕМЕНОВСКОМЪ

МАЯ ВЪ 26 ДЕНЬ, ИЗЪ РАЗРѢДА ПОСЛАНЫ ГРАМАТЫ ВЪ ГОРОДА ВЕЛѢНО ВСѢМЪ СТОЛЬНИКАМЪ И СТЯЖИМЪ И ЖИЛЬЦАМЪ ВЪХАТЬ КЪ МОСКВѢ.

А ВЪ ПУШКАРСКОМЪ ПРИКАЗѢ, ПО УКАЗУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ВЕЛѢНО СИДѢТЬ СУДЕЮ ИМБРЕТИНСКОМУ ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСАНДРУ. И ВЪ ПУШКАРСКОМЪ ПРИКАЗѢ ВЕЛѢНО ЕГО ПИСАТЬ: ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДЦИХМЕЙСТЕРЪ АРЧИЛОВИЧЪ СЪ ТОВАРИЩАМИ.

А боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго взяли изъ деревни въ Семеновское для розыска и очныхъ ставокъ съ достальными стрельцами, и очныя ставки у него съ ними были.

Да въ Преображенскомъ водили люди Якова Оедорова сына Полтева на него въ словахъ, что онъ Яковъ говорилъ слова про Великаго Государя о корабляхъ; и потому извѣту извѣтъ былъ онъ Яковъ въ Преображенское, и даваны ему съ людьми очныя ставки; а онъ Яковъ пытанъ, и послѣ пытки за тѣ слова владенъ на плаху, и снемъ съ плахи, вить кнутомъ и заорленъ, и велѣно его сослать на каторгу, на Таганрогъ.

Юния въ 25 день, въ старомъ Семеновскомъ, по указу Великаго Государя, призжали генералы: Автамонъ Михайловичъ Головинъ, да Адамъ Адамовичъ Вейде, да князь Никита Ивановичъ Репнинъ, и смотрѣли стольниковъ, которые были въ учении пѣхотнаго строя, и разбирали на три стороны; а тѣ три доли по роспискѣ именъ ихъ досталось всякому по семидесяти человекъ, и всякой генералъ своимъ Государевъ указъ сказалъ, гдѣ кто написанъ, тутъ и быть.

Юния въ 28 день, въ Преображенскомъ Богдану Михайлову сыну Тевешову учинено на-
Ч. I.

казанье вить кнутомъ, за то, что отбивался отъ пѣхотнаго строя, а довился было къ межевому дѣлу, и заорленъ.

Юния въ 29 день гнѣло солнце рано утромъ.

И того-жъ числа была на Красномъ пруду потѣха: сдѣлано было три городка на водѣ, и съ тѣхъ городковъ была пальба, также и пушечная стрельба, также и пѣхотная изъ мелкаго; а кругомъ пруда была пѣхота. А около того пруда были шатры Государевы, и въ тѣхъ шатрахъ были столы, и въ тѣхъ шатрахъ Великій Государь изволилъ кушать и бояре и всѣ палатныя люди

Юля въ 1 день, изъ Стрѣлецкаго приказа казненъ на болотѣ за разбой и за смертное убиство князь Иванъ Борисовъ сынъ Шейдяковъ.

Юля въ 3 день, по указу Великаго Государя, посланъ съ Москвы полковой воевода князь Борисъ князь Михайловъ сынъ Масальской съ пѣхотными полками.

А стольникъ князь Юрій Трубецкій посланъ въ Царьградъ и въ нныя государства, и дана ему провѣзжая грамота, а написанъ именемъ и прозваніемъ не своимъ, но особымъ инымъ простымъ человекомъ, а съ нимъ посланы немногіе Государевы люди для провѣзда.

А призжихъ стольниковъ, и

СТЯПЧИХЪ И ЖИЛЬЦОВЪ, КОТОРЫЕ ВЫСЛАНЫ ПО ГРАМАТАМЪ КЪ МОСКВЪ, И ТѢХЪ НА ПОСТЕЛЬНОМЪ КРЫЛЬЦѢ СМОТРѢЛИ ГЕНЕРАЛЫ, МОЛОДЫХЪ ОТЕВРАДИ ВЪ СѢНИ ПЕРЕДЪ ГРАНОВИТОЮ, А СТАРЫХЪ СТАВЛЯИ ОСОВОЮ СТАТЬЕЮ. И СТАРИКАМЪ, КОТОРЫЕ ПО СМОТРУ НЕ ГОДИЛИСЬ, ВЕЛНО ИМЪ ВЪХАТЬ ПО ДЕРЕВНЯМЪ. А ВЫБРАННЫМЪ ВЕЛНО ПРИНОСИТЬ СКАЗКИ ВЪ РАЗРЯДЫ СКОЛЬКО ЗАКЪМЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДВОРОВЪ; И ОТДАНЫ ПО ГЕНЕРАЛЬСТВУ ВЪ УЧЕНІЕ.

Да явился было указъ о Французскомъ платѣ, и тотъ указъ многіе списывали, и съ тѣмъ указомъ многіхъ ловили и на потѣшный дворъ водили распрашивать: гдѣ они такой взяли, и у кого списывали?

Іюня въ 30 день, привели на на потѣшный дворъ архимандрита Знаменскаго съ поимкою, выняли у него въ кельѣ по извѣсту его келейника, и отослали на патриаршѣ дворъ. А хлѣбные всѣ запасы, и отпуски хлѣбные и приемъ провіанта царедворцамъ приказано было окольничему Семену Ивановичу Языкову.

И въ то-же время стольники, которые написаны были въ пѣхоту, дачи давали ему великія за то, чтобъ ихъ имена изъ пѣхоты взять и послать къ хлѣбнымъ запасамъ для приема, и по ихъ дачѣ и по ходѣ въ то все дѣлано.

7208 года Декабря въ 9 день, Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ и бояре приговорили, которыя крѣпости явлены, или впредь кто явитъ въ Помѣстномъ приказѣ, а писаны до сего Великаго Государя указа, а на тѣ крѣпости споръ и челобитье въ Помѣстномъ есть, а въ томъ спорномъ челобитье учнутъ писать тѣ крѣпости составными и воровскими, и руки у тѣхъ крѣпостей лживыи, и про такія крѣпости разыскивать и руки свидѣтельствовать дьякамъ и подъячимъ, которые сидятъ въ приказахъ, а не площадными подъячими, противъ того какъ по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ вѣлно розыскивать по спорному челобитію про купчія, и про закладныя и про записи; а впредь съ сего Великаго Государя указа и боярскаго приговора купчія, и закладныя, и поступныя и сдѣлочныя всякія крѣпости, которыя по Уложенію вѣлно писать на Ивановской площади, а надежить въ Помѣстномъ приказѣ, и ихъ писать на Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ подъячимъ добрымъ, съ вѣдома того приказа судей, а вмѣсто послуховъ писать свидѣлемъ, людей добрыхъ и знатныхъ: въ большихъ дѣлахъ человека по

Три, и по четыре, и по пяти и больше; а въ меньшихъ, которыя во сто и въ двухъ стахъ рубляхъ, человека по два и по три, и ручникамъ прикладывающае рукъ своихъ списывать именнно, что она такая вотчинныя продажи и закладныя и сдѣлки чинили при тѣхъ знатныхъ свидѣтеляхъ, да и свидѣтелямъ къ тѣмъ крѣпостямъ руки прикладывать же, а въ рукахъ чины свои и сдѣлки описывать именнно-жь, что въ впередъ въ томъ ни отъ кого спора и человѣчья не было; а сколько въ которомъ числѣ, и въ какихъ дѣлахъ какія крѣпости писаны, и тому въ Помѣстномъ приказѣ учинить особыя записныя книги за дѣчними руками, и въ тѣхъ книгахъ описывать именнно-жь, кто съ кѣмъ какую сдѣлку учинилъ, и къ тѣмъ записнымъ книгамъ, кто крѣпости далъ, и кто взялъ, велѣть руки прикладывать; а какъ кто въ запискѣ руку приложить, и тѣ крѣпости дать тому, кому надлежитъ, и сказать сей Великаго Государя указъ и боярскій приговоръ, чтобъ они тѣ крѣпости приносили къ запискѣ по приказной обыкности, которыя будутъ писаны на Москвѣ въ два мѣсяца да и въ городахъ воеводамъ, въ которыхъ разряды есть такія-жь, крѣпости писать по сему же Великаго Государя указу и по бояр-

скому приговору; а въ которыхъ городахъ разряда нѣтъ, и въ тѣхъ крѣпостяхъ писать во сто рубляхъ и меньше, а больше ста рублей крѣпостей не писать; а къ запискѣ въ Помѣстный приказъ высылать въ два мѣсяца, и въ какихъ дѣлахъ, и отъ кого, и кому крѣпости въ городахъ писаны, и кто у тѣхъ крѣпостей свидѣтели, и о томъ воеводамъ по всѣмъ мѣсяцы писать въ Помѣстный приказъ. Также, которыя крѣпости во всякихъ дѣлахъ писаны до сего Великаго Государя указа и боярскаго приговора въ полгода, а которые люди въ тѣ мѣсяцы не были, или впередъ будутъ Великаго Государя на службахъ или въ посылкахъ, и ихъ въ такія-жь крѣпости записывать какъ придутъ со службы, или изъ посылки на вышеписанные сроки; а кто тѣхъ крѣпостей на тѣ сроки къ запискѣ не принесетъ, а учинится на тѣ крѣпости споръ, и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрять, и про нихъ не розыскивать. Да и въ иныхъ приказахъ, о крѣпостяхъ, въ которыхъ приказахъ которыя крѣпости подлежатъ, быть по сему-жь Великаго Государя указу и боярскому приговору; и о томъ въ тѣхъ приказахъ и въ города къ воеводамъ послать его Великаго Государя указы.

7208 Декабря въ 15 день, Ве-

ликий Государь, Царь и великий князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ сказать: «извѣстно ему Великому Государю стало не только что во многихъ Европейскихъ Христіанскихъ странахъ, но и въ народахъ Славянскихъ, которые съ восточною православною нашею церковію во всемъ согласны, какъ Волохи, Молдавы, Сервы, Долматы, Болгары и самыя его Великаго Государя подданныя Черкесы и всѣ Греки, отъ которыхъ Вѣра наша православная принята, всѣ тѣ народы согласно лѣта свои считаютъ отъ Рождества Христова въ восьмой день спустя, то есть Генваря съ 1 числа, а не отъ созданія міра, за многую разнь и считаніе въ тѣхъ лѣтахъ, и нынѣ отъ Рождества Христова доходить 1699 годъ; а будущаго Генваря съ 1 числа настанетъ новый годъ 1700 кучно новый и столѣтній вѣкъ. И для того добраго и полезнаго дѣла указалъ Великій Государь впредь лѣта вычислять въ приказахъ и во всякихъ дѣлахъ и крѣпостяхъ писать съ нынѣшняго Генваря съ 1 числа отъ Рождества Христова 1700 года; а въ знакъ того добраго начинанія и новаго столѣтняго вѣка въ царствующемъ градѣ Москвѣ, послѣ должнаго благоугодія къ Богу и молебнаго пѣ-

нія въ церкви, и кому случится и въ домъ своемъ и по большиимъ и провѣзшимъ и знатымъ улицамъ знатымъ людямъ, и у домовъ нарочитыхъ духовнаго и мирскаго чина впредь на воротахъ учинить нѣкоторое украшеніе отъ дровъ и вѣтвей сосновыхъ, еловыхъ и можжевельныхъ, противъ образцовъ, каковы сдѣланы на гостинномъ дворѣ у нижней аптеки, или кому удобнѣе и пристойнѣе, смотря по мѣсту и воротамъ учинить возможно; и людямъ скуднымъ комуждо хотя по древу или вѣтви надъ воротами или надъ хоромною своею поставить, и что въ то послѣдло будущаго Генваря къ 1 числу 1700 сего года; а стоять тому украшенію Генваря по 7 число того-жь года. Да Января-жь въ 1 день, въ знакъ веселія, другъ друга поздравляемъ съ новымъ годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ. Чинить сіе, когда на большой Красной площади огневая потѣха зачнутъ и стрѣльба будетъ, по знатымъ домамъ во-ярскимъ, и окольныхскимъ, и думнымъ, и ближнимъ и знатныхъ людей палатнаго, военскаго и кунеческаго чина знаменитымъ людямъ, кѣждо на своемъ дворѣ, изъ невольшихъ пушечекъ, у кого есть, и изъ мѣлакаго ружья учинить трижды стрѣльбу, и выпустить нѣсколь-ко ракетъ, сколько у кого слу-

чится; и по улицамъ вольшинъ, гдѣ пристойно есть, Января съ 5 числа по 7 число, по ночамъ, огни зажигать изъ дровъ или изъ хвороста или соломы, а гдѣ мелкіе дворы, собрався пять или шесть дворовъ, тако-жъ огонь класть, или кто похочетъ на столбахъ по одной, или по двѣ или по три смоленыя и худыя вочки, наполния соломою или хворостомъ, зажигать; а передъ Бурмистрскою ратушею стрельба и такимъ огнямъ украшеніе по ихъ разсмотрѣнію быть же.»

Августа въ 22 день 1700 года, по указу Великаго Государя, пошли изъ Москвы на службу пѣхотные полки Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій.

А съ ними пошелъ полковникъ Иванъ Ивановъ сынъ Чамберсъ съ полковниками.

Августа въ 26 день приехты по градскимъ воротамъ указы о платьѣ Французскомъ и Венгерскомъ, и для образца повѣшены были чучелы, сирѣчь образцы платью.

Августа въ 29 день, въ пятницу, пошелъ изъ Москвы на службу Государеву подъ Рудодевъ генералъ Адамъ Адамовичъ Вейде съ полками.

А подъ Рудодевъ пришелъ Октября въ 1 день, а шли до Рудодева 4 недѣли.

А послѣ того пришелъ подъ Рудодевъ генералъ Адамонъ

Михайловъ Головинъ съ полками въ Ноябрь мѣсяцъ.

А послѣ его пришелъ Царевичъ Имеретинскій со всякими полковыми припасами.

А напередъ прихода генеральскаго, пришелъ и ошанцавался воюиць князь Иванъ Юрьевичъ Трувецкій, съ Псковичами и съ Новгородцами.

А снарядь весь и вольшія пушки всѣ изъ Пскова вывезли подъ Рудодевъ въ судахъ водою.

А воюиць и военносвидѣтельствованный кавалеръ Борисъ Петровичъ Шереметевъ¹⁵ съ конницею, съ царедворцами, съ Смольяны и съ Черкесы ходилъ отъ Рудодева подъ Колывань и Шведы; былъ у него вой, и Шведовъ многихъ побилъ и въ полонъ повралъ.

И послѣ того въ скорыхъ числахъ пришелъ Король Шведскій съ конницею и съ пѣхотою подъ Рудодевъ; подъ обозъ нашъ въ четвертомъ часу дня, и былъ вой великой. За помощію Божіею ихъ Шведовъ изъ обоза выгнали, а только выдѣсь съ ними пѣхотные полки, а конница была и стояла у пристани, не выдѣсь, и въ ночи генералы учинили по договору миръ.

Въ томъ же году начали дѣлать деньги медныя.

И Ноября въ 20 день, изъ подъ Рудодева изъ обоза пошли со знаменами и съ ружьями, безъ

пушекъ, покинувъ пушки и казну и шатры и палатки и всю свои скарбы; и Шведы за миромъ ружье у ратныхъ людей обрали, и всѣхъ пѣхоту гравели и ругались всячески¹⁴.

И отъ страха и ужаса много потопули въ рѣкъ Наровъ.

А Имперетинскаго Царевича и бояръ и генералювъ взяли и ихъ не отпустили.

И ратные люди пришли въ Новгородъ ограблены безъ остатка, и были въ Новгородъ Декабря по 12 числу.

А Декабря съ 12 числа изъ великаго Новгорода посланы въ Псковъ пѣхотные полки овѣнхъ генеральствъ.

Въ то-же время въ Новгородъ повѣщенъ Елисей Борисовъ сынъ Поскочинъ за то, что онъ вралъ деньги за подводы.

А князь Яковъ Лобановъ-Ростовскій да Андрей Михайловъ сынъ Новокщеновъ взяты за караулъ и привезены въ Преображенскій приказъ.

И Декабря въ 12 день изъ Новгорода къ Москвѣ изволилъ придти Государь.

И по указу на Москвѣ велѣно кликать вольницу въ солдаты.

Генваря въ 30 день, на площади передъ Помѣстнымъ приказомъ повѣщенъ Леонтій Яковлевъ сынъ Какошкинъ за то, что былъ онъ у приема подводъ

во Твери и взялъ 5 рублей денегъ.

Юля въ 9 день, въ Преображенскомъ на генеральскомъ дворѣ генераль Адамъ Адамовичъ Вейде докладываетъ Великому Государю по росписи о столыникахъ, которые писались въ ту роспись за вользвнью и за старостью.

И Великій Государь изволилъ отставивать и отмѣчать въ росписи своею рукою; а на Якова Васильева сына Сокольникова быть гнѣвъ великой: учинено ему наказанье, битъ кнутомъ нещадно; да Юрьева сына Селиванова съкли пѣтьми; также и на иныхъ гнѣвъ былъ; и тѣхъ всѣхъ, которые въ росписи были написаны, указалъ Великій Государь послать въ ссылку въ Азовъ, а помѣстья и вотчинныя дворы вѣрно имъ продавать.

А Юля съ 24 числа изъ Пскова посланы на его Великаго Государя службу подъ Петерскій монастырь того-же числа были въ походъ за Свейскимъ рубежемъ съ окольниковымъ, со княземъ Юрьемъ Федоровичемъ Щербатовымъ.

Августа въ 3 день, были въ походъ съ нимъ же окольниковымъ, съ княземъ Юрьемъ Федоровичемъ Щербатовымъ за Свейскимъ рубежемъ.

Августа въ 5 числѣ, были въ походъ изъ подъ Петерскаго

монастыря за Свейскимъ рубежемъ.

Августа въ 21 число, были въ походъ за Свейскимъ рубежемъ.

Августа 28 числа, были въ походъ изъ подъ Печерскаго монастыря за Свейскимъ рубежемъ.

1700 году Сентября съ 1 числа, по указу Великаго Государя генеральства Адама Адамовича Вейде, драгунскаго полка полковникъ Ефимъ Андреевичъ Гулицъ съ полкомъ своимъ былъ на службѣ Великаго Государя изподъ Ругодевымъ Ноября по 19 число.

Сентября въ 3 число, изъ изподъ Печерскаго монастыря со Стольникомъ и волентиромъ Михайломъ Борисовичемъ Шереметевымъ были въ походъ въ Свейской землѣ подъ Рянною имзою.

Сентября въ 25 число, по указу Великаго Государя, и по памяти изъ разряднаго шатра велѣно изъ подъ Печерскаго монастыря идти во Псковъ, и пришедъ, были во Псковъ, Октября и по 11 число.

Октябри съ 11 числа, по указу Великаго Государя, изъ Пскова посланы на его Великаго Государя службу въ Опочку, и тамъ на службѣ Великаго Государя въ Опочкахъ.

А Ноября въ 20 число изъ подъ Ругодева пошли въ Ве-

ликий Новгородъ, и пришедъ въ великий Новгородъ были Декабря по 12 число.

Декабря съ 12 числа, по указу Великаго Государя, изъ великаго Новгорода посланы во Псковъ на зимовую службу, и были во Псковъ Юля по 24 число нынѣшняго 1702 года.

И Декабря въ 20 день по указу Великаго Государя и по памяти изъ разряднаго шатра велѣно идти во Псковъ.

Декабря въ 19 день изъ Пскова были на службѣ Великаго Государя въ Свейской землѣ подъ Леверстою и подъ Агою мызани.

Декабря въ 30 день, вольшаго полка съ генераломъ-фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ были подъ Юрьевымъ Ливонскимъ.

. . . . . двѣть округою на нять верстъ, и сдѣлавъ тотъ городъ со всемъ въ отдалокъ, поставили въ цемъ Смоленскіе Государевы пушки, 30 пушекъ вольшихъ стьновитныхъ, и сдѣли въ немъ солдаты, а генералъ Саксонскій¹⁵ изъ вышенисапныхъ нашихъ полковъ взялъ 4 полка солдатскихъ и пошелъ съ ними подъ Ригу.

И подъ Ригою у Саксонцевъ съ Шведами былъ бой; Саксонцовъ и нашихъ Шведы повели и изъ манецъ выгнади.

А что взятый городок на взморь, отъ Риги 3 версты, что взяли Саксонцы у Шведовъ, и въ томъ городѣ посадили солдатъ Государевыхъ 500 человекъ съ начальными людьми, съ царедворцами; а Саксонцы посадили 500 человекъ съ пушками и съ мортирами и со всякими ружьемъ и съ полковыми и съвстными припасами.

И Саксонскій генералъ оттоль вернулся къ Кокенгаузену, къ нашему генералу князю Никитѣ Ивановичу Реннину, и пришедъ въ городъ Кокенгаузенъ, пушки Государевы велѣлъ нарядить нарядными ядрами; и подъ городъ земляной и подъ роскаты и подъ рвы подвалить вочки съ порохомъ, и велѣлъ солдатамъ и всякихъ чиновъ людямъ ратнымъ изъ города выдти и городъ со всемъ нарядомъ запалить. И отъ того запаления казна Государева вся пропала безъ остатка.

А генерала нашего князя Никиту Ивановича отпустилъ въ Псковъ съ полками.

А изъ Пскова по указу Государеву и по своему изволенію генералъ-фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ велѣлъ идти подъ Печерскій монастырь товарищу своему, окольникему князю Юрью Федоровичу Щербатову.

И окольникій князь Юрій Федоровичъ пришедъ съ пол-

ками, сталъ подъ Печерскіи монастыремъ, и по указу Государеву приказалъ около Печерскаго монастыря рвы копать и роскаты дѣлать и полисады ставить съ бойницами; а около полисада съ обѣихъ сторонъ окладывали дерномъ.

И послѣ того Великій Государь, Царь Петръ Алексѣевичъ, изволилъ приидти подъ Печерскій монастырь, и изволилъ при себѣ заложить первый роскатъ у святыхъ воротъ, и того роската приказалъ быть на рабѣ Савина полка Августова полуполковнику Михайлѣ Юрьеву сыну Шеннину.

И послѣ того изволилъ приидти Государь къ тому роскату, а на той работѣ у того роската Михайла Шеннина не было, и приказалъ его сыскать; и за то учинено ему Михайлѣ наказаніе, бити плетью, снемъ рубашку, нещадно у того роската, и посланъ въ Смоленскъ въ солдаты.

И послѣ того изволилъ Государь идти изъ Печерскаго монастыря въ Псковъ.

И послѣ того подъ Печерскій монастырь подвѣгали Шведы, три роты конницы и три роты пехоты.

И былъ съ ними вой отъ Печерскаго монастыря въ 15 верстахъ, и за помощію Божию

УХЪ ШВЕДОВЪ ПОВИЛИ 60 ЧЕЛОВѢКЪ, ДА ЯЗЫКОВЪ ВЪЗЯЛИ 15 ЧЕЛОВѢКЪ.

И О ТОМЪ ВО ПСКОВѢ ОКОЛЬНИЧІЙ КНЯЗЬ ЮРІЙ ФЕДОРОВИЧЪ КЪ ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ ПИСАЛЪ И ЯЗЫКОВЪ ПОСЛАЛЪ.

И ПОСЛѢ ТОГО ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ ШЕРЕМЕТЕВЪ ИЗЪ ПСКОВА ПОДЪ ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ СЪ ПОЛКАМИ ТАКЖЕ И СЫНЪ ЕГО МИХАЙЛА БОРИСОВИЧЪ ПРИШЛИ.

А ВЪ НОВГОРОДѢ И ПСКОВѢ, ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ, ДѢЛАЛИ, РВЫ КОПАЛИ И ЦЕРКВИ ДОМАЛИ, ПОЛИСАДЫ СТАВЯЛИ СЪ ВОЙНИЦАМИ, А ОКОЛО ПОЛИСАДЪ ОКЛАДЫВАЛИ СЪ ОБЪИХЪ СТОРОНЪ ДЕРНОМЪ; ТАКЖЕ И РОСКАТЫ ДѢЛАЛИ, А КРУТОМЪ ОКЛАДЫВАЛИ ДЕРНОМЪ; А НА РАБОТѢ БЫЛИ ДРАГУНЫ, И СОЛДАТЫ, И ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДИ, И СЕВЯЩЕВНИКИ И ВСЯКАГО ЦЕРКОВНАГО ЧИНА МУЖЕСКАГО И ЖЕНСКАГО ПОЛА; А ВАШИИ НАСЫПАЛИ ЗЕМЛЕЮ, А СВЕРХУ ДЕРНЪ КЛАЛИ; РАБОТА БЫЛА НАСЫПНАЯ; А ВЕРХИ СЪ ВАШЕНЪ ДЕРЕВЯННЫЕ И СЪ ГОРОДА КРОВАЮ ДЕРЕВЯННУЮ ВСЮ СЛОМАЛИ.

И ВЪ ТО ВРЕМЯ У ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ, КРОМЪ СОВОРНОЙ ЦЕРКВИ, СЛУЖЕВЪ НЕ БЫЛО.

А ВЪ ТО ВРЕМЯ ВО ПСКОВѢ ВОЕВОДОЮ БЫЛЪ ОКОЛЬНИЧІЙ ВАСИЛІЙ БОРИСОВИЧЪ БУХВОСТОВЪ, ДА ВАШИИ ЛЕОНТІЙ АЛЕШИНЪ, ДА ЧУВШИНЪ ВАШКОВЪ.

Ч. I.

А ВЪ НОВГОРОДѢ ВМѢСТО ВОЕВОДЫ БЫЛЪ ГЕНЕРАЛЬ ЯКОВЪ ВИДЛИМОВИЧЪ БРЮСЪ.

А ИЗЪ ПОДЪ ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ ПОСЫЛАЛЪ ОТЪ СЕБЯ ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ ПОДЪ РЯНИНУ ШВЕДСКУЮ МЫЗУ СЫНА СВОЕГО МИХАЙЛА БОРИСОВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА СЪ ПОЛКАМИ. И ПОДЪ ТОЮ МЫЗОЮ БЫЛЪ ВОЙ, И НА ТОМЪ ВОЮ ШВЕДОВЪ, КОННИЦУ И ПѢХОТУ, ПОВИЛИ, И ВЪЗЯЛИ У НИХЪ ДВѢ ПУШКИ ФУГУННЫХЪ, ДА ТРИ ЗНАМЯ ДРАГУНСКИХЪ, ДА ВЪ ПОЛОНЪ ВЪЗЯЛИ МАЮРА, ДА 30 ЧЕЛОВѢКЪ ДРАГУНЪ; ВСЕГО НИХЪ БЫЛО ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ; А ПѢХОТЫ НАШЕЙ НЕ БЫЛО, ТОЛЬКО БЫЛЪ ОДИНЪ ДРАГУНСКОЙ СТАРОЙ ПОЛКЪ ГЕНЕРАЛЬСТВА АДАМА АДАМОВИЧА ВЕЙДЕ, ДА КАЛМЫКИ; А У НИХЪ БЫЛЪ ЕРТАУЛОМЪ СТЕПАНЪ ПЕТРОВЪ СЫНЪ БАХМЕТЕВЪ, ДА ПСКОВИЧИ, ТОЛЬКО НА ВОЮ БЫЛИ МОСКВИЧИ СЪ ДРАГУНАМИ И СЪ КАЛМЫКАМИ, И ТО НЕ ВСѢ, ПОТОМУ ЧТО РѢЧКИ ТОНКИ.

А МЫЗЫ НИХЪ ШВЕДСКІЯ ПОЖГЛИ И СЪ ХЛѢБОМЪ И СО ВСѢМЪ; А ПОЖИТКИ НИХЪ И ЛОШАДЕЙ И ВСЯКУЮ СКОТНУ ПОВРАЛИ ГАТНЫК ЛЮДИ ГОСУДАРЕВЫ.

И О ТОМЪ ОТЪ СЕБЯ ИЗЪ ПОЛКОВЪ ПИСАЛЪ МИХАЙЛА БОРИСОВИЧЪ КЪ ОЦУ СВОЕМУ ПОДЪ ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ. И ПОСЛѢ ТОГО СЪ ПУШКАМИ, И ЗНАМЕНАМИ И СЪ ЯЗЫКАМИ ОНЪ МИХАЙЛА БОРИСОВИЧЪ ИЗЪ ПОДЪ МЫЗЫ ШЕЛЪ ПОДЪ ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ: НА-

11

ПЕРЕДЪ ВЕЗЛИ ПОЛОНЪ, ЗА ПОЛОПОНЬ ВЕЗЛИ ЗНАМЕНА, ЗА ЗНАМЕНАМИ ПУШКИ, ЗА ПУШКАМИ ВЪХАЛИ ПОЛКИ РАТНЫХЪ ЛЮДЕЙ, ЗА ПОЛКАМИ ВЪХАЛЪ ОНЪ МИХАЙЛА БОРИСОВИЧЪ.

А ВЪ ТО ВРЕМЯ У ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ НА ВСѢХЪ РАСКАТАХЪ И НА БАШНЯХЪ РАСПУЩЕНЫ БЫЛИ ЗНАМЕНА, ТАКЖЕ И ВО ВСѢХЪ ПОЛКАХЪ ОКОЛО ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ, И НА РАДОСТИ БЫЛА СТРЕЛЬБА ПУШЕЧНАЯ ПО РОСКАТАМЪ И ПО ВСѢМЪ ПОЛКАМЪ, ТАКЖЕ ИЗЪ МЕЛКАГО РУЖЬЯ.

А ПОДЪ ЛАДОГОЮ БЫЛЪ СЪ ПОЛКАМИ ОКОЛЬНИЧІЙ ПЕТРЪ МАТВѢВИЧЪ АПРАКСИИЧЪ, И СЪ ШВЕДАМИ БЫЛЪ У НЕГО ВОЙ; ЗА ПОМОЩІЮ БОЖІЕЮ ШВЕДОВЪ ПОВЕЛЪ, А ИНЫХЪ ВЪ ПОЛОНЪ ПОБРАЛЪ.

А НА УСТЬѢ ПСКОВСКАГО ОЗЕРА ПОСЛАПЪ БЫЛЪ ИЗЪ ПСКОВА ПСКОВИТИНЪ ИВАНЪ СТЕПАНОВЪ СЫНЪ ХВОСТОВЪ СЪ КАЗАКАМИ; И СЪ ШВЕДАМИ БЫЛЪ У НЕГО НА ВОДѢ ВОЙ. И ЗА ПОМОЩІЮ БОЖІЕЮ ОНЪ ИВАНЪ ШВЕДОВЪ ПОВЕЛЪ, ДВѢ ПУШКИ ЧУГУННЫХЪ ПОТОПИЛЪ, ДА ВЗЯЛЪ У НИХЪ 56 ФУЗЕЙ.

И О ТОМЪ ОПИ ВО ПСКОВЪ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ ПИСАЛИ.

А НА МОСКВѢ ВЪ КИТАѢ ДВОРЫ БОЯРСКІЕ ОДОВЕСКАГО, САЛТЫКОВА, И ЦЕРКВИ, И КАМЕННЫЙ ПРИ-

КАЗЪ, И СУДОВОЙ ДВОРЦОВОЙ, И ВСЕ КАМЕННОЕ СТРОЕНИЕ СЛОМАНЫ.

И БОЯРИНЪ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ ИЗЪ ПОДЪ ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ И СЪ СЫНОМЪ СВОИМЪ МИХАЙЛОМЪ БОРИСОВИЧЕМЪ ПОШЕЛЪ ВО ПСКОВЪ.

А СЪ ПОЛКАМИ ОСТАВИЛЪ ТОВАРИЩА СВОЕГО ПОДЪ ПЕЧЕРСКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ КНЯЗЯ ЮРИА ФЕДОРОВИЧА ЩЕРБАТОВА.

И ПОСЛѢ ТОГО ВЪ НОЯБРѢ МѢСЯЦѢ, ПО УКАЗУ ГОСУДАРЕВУ, ИЗЪ ПОДЪ ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЕЛѢНО ЕМУ КНЯЗЮ ЮРИЮ ФЕДОРОВИЧУ И СЪ ПОЛКАМИ ИДТИ ВО ПСКОВЪ.

А ИЗЪ МОСКВЫ ВО ПСКОВЪ ИЗВОЛИЛЪ ПРИДТИ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ.

И ВЪ ТО ВРЕМЯ НА ГЕНЕРАЛЪСКОМЪ ДВОРѢ У ФЕЛЬДМАРШАЛА ЧИНЕНО ПКАЗАНИЕ КНЯЗЮ КНЯЖЕ ОЕДОРОВУ СЫНУ ШАХОВСКОМУ, БИТЬ ПЛѢТЬМИ, СНЯТЬ РУБАШКУ, ЗА ТО, ЧТО ОНЪ ПИСАЛЪ КЪ МОСКВѢ ГРАМАТКУ НЕДОСТОЙНУЮ.

ТОГО-ЖЕ ГОДА, ДЕКАВРЯ СЪ 21 ЧИСЛА ЯНВАРЯ ПО 5 ЧИСЛО НЫНѢШНЯГО 1702 ГОДА, ХОДЕЛЪ ИЗЪ ПСКОВА СЪ ПОЛКАМИ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ ШЕРЕМЕТЕВЪ ВНИЗЪ УСТЬЯ ВЕЛИКІЯ РѢКИ, ЗА СВЕЙСКОЙ РУБЕЖЪ, ПОДЪ МЫЗЫ ШВЕДСКІЯ ПЕРЛЫ И ЕВЕРСТОВЫ.

1. СТАНЪ БЫЛЪ ОТЪ ПСКОВА ВЪ УСТЬѢ НИКОЛЬСКОМЪ.

2. Станъ вылъ въ селѣ Лисѣ.

3. Станъ вылъ на Выборгъ.

А изъ Выборга пошли подѣ вышенаписанныи мызы съ конницею да съ пѣхотою; и у тѣхъ мызъ вылъ съ Шведами вой, а у Шведовъ вылъ генералъ ихъ Шлиппенбахъ, а съ нимъ было войска 8500 чрловѣкъ конницы и пѣхоты. А съ боярнѣмъ Борисомъ Петровичемъ было войска одной конницы 8 полковъ драгунскихъ, Калмыкъ, Уфимскихъ Татаръ, Саратовскихъ стрѣльцовъ, всего 500 чрловѣкъ, Черкасъ 500 чрловѣкъ, также и Псковичи были; и на томъ вою Шведовъ повели, пушки и знамена взяли: 8 пушекъ, 16 знаменъ и 150 чрловѣкъ языковъ. Въ томъ числѣ взяли ихъ полковникъ, да ротмистръ генеральскій сынъ, и иные прочие начальныи люди. А генералъ ихъ Шлиппенбахъ съ вою увелъ съ немногими людьми. И послѣ того боя были въ ихъ Шведскихъ мызахъ, пожитки ихъ поврали, въ томъ числѣ было вино генское и церковное, такъ же и нѣва; нище всего удоволено было табакомъ. И все урвавъ и управя, мызы ихъ Шведскія пожгли. И съ тѣмъ боярнѣмъ Борисъ Петровичъ послалъ отъ себя изъ полковъ къ Москвѣ случившъ сына своего Михайла Борисовича. А самъ боярнѣ съ немногими людьми драгуны за тѣ ихъ

мызы пошелъ къ Юрьеву Ливонскому; все мызы ихъ велелъ жечь. И не дошедъ за 10 верстъ до Юрьева Ливонскаго, оубо боярнѣ вернулся назадъ, а изъ Юрьева стрѣльба была пушечная великая, и на Шведовъ страхованіе, и отъ такого ужаса они сами посады свои выжгли. А пѣхота паша къ вою не поспѣла; пришла послѣ боя.

А какъ боярнѣ Борисъ Петровичъ съ полками пришелъ изъ похода Свейскаго, въ началѣ передъ нимъ ѡхалъ драгунскаго полка новаго полковникъ Никита Полуехтовъ; а передъ нимъ везли 16 знаменъ Шведскихъ; а за полковникомъ везли 8 пушекъ, 11 телѣгъ съ припасами полковыми и варлабами; а взятаго ихъ полковника везли въ саняхъ, а ротмистръ ихъ взятой ѡхалъ на лошади; а за ними везли взятыхъ ихъ языковъ 151 чрловѣкъ; а за ними шли нашии полковъ солдаты; а послѣ того ѡхалъ боярнѣ Борисъ Петровичъ съ конницею; и пѣхотныи полки все стояли, убрася ратными ополченіемъ за Варлабскими воротами на полъ. И какъ боярнѣ Борисъ Петровичъ съ полками подходилъ къ воротамъ Рывинскимъ, и въ то время затъ ворота вышелъ Псковскій митрополитъ Юсифъ съ живосносными крестами и со святы-

ми иконами и совсѣмъ освещеннымъ соборомъ для встрѣчи воярина и полковъ. И въ то число вояринъ съ коня слѣзъ долой и вронъ служилую снялъ, и, помолясь крестамъ и иконамъ, былъ у благословенія митрополита. И послѣ того былъ въ соборной церкви и слушаеъ молевное пѣніе; и изъ собора прѣхалъ за Великую рѣку къ себѣ на генеральской дворъ; а съ нимъ были генералы и полковники и начальныя люди, и ему воярину поздравляли; и былъ банкетъ; а передъ его генеральскимъ дворомъ изъ пушекъ палили. И для такой всемирной радости присыланъ былъ изъ Москвы въ Псковъ къ воярину Борису Петровичу Шереметеву съ милостивымъ словомъ и съ золотыми Александръ Меншиковъ, Февраля въ 14 дець нынѣшняго 1702 года.

И такого же числа для такой присылки и радости во Псковъ съ роскатовъ и за городомъ со всѣхъ роскатовъ и изъ пушекъ палили; также и передъ воярскимъ дворомъ за Великою рѣкою изъ пушекъ палили-жъ трижды.

И того-жъ Февраля въ 15 день, на сырное заговѣніе, послѣ обвѣдѣнъ, генеральство Адама Адамовича Вейде, драгунскаго полка Ефима Андреевича Гулица полкъ съ начальными людьми, также всѣ пѣхотныя

полки стояли полковымъ ополченіемъ за Великою рѣкою на поляхъ.

И въ то время прѣхалъ въ началъ къ драгунскому Ефиму-ву полку Гулицею Александръ Меншиковъ, спрашивалъ о здоровьѣ и милостиво службу похвалилъ, также и всѣхъ пѣхотныхъ полковъ.

И послѣ того, по указу Государеву, изъ разряднаго шатра раздаваны полковникамъ и начальнымъ людямъ золотыя; а драгунамъ и солдатамъ всякому человеку дано по рублю.

А на Москвѣ на Красной площади для такой радости сдѣланы Государевы деревянныя хоромы и сѣни для банкета; а противъ тѣхъ хоромъ на той же Красной площади сдѣланы разныя потѣхи и нмыи стоять.

Въ томъ же году пытаны въ Преображенскъ прапорщичъ Осипъ Семеновъ сынъ Камнинъ; Андрей да Василій Басковы; Андрей Ивановъ сынъ Жоховъ, по челобитью гости Ивана Федорова сына Каломлеина въ разбойномъ дѣлѣ.

1702г. генераль-фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ ходилъ за Свейской рѣкею, и съ генераль-маиоромъ со Шдценевахомъ былъ вой великой; и за помощію Божию Шддскихъ людей повали, и въ полонъ многихъ начальныхъ людей повали, также ихъ и

солдаты, и городъ Вольмаръ Августа въ 14 день взяли; и многія ихъ избы разорили и выжгли.

И изъ подъ Вольмара пошли къ городу Алмсту, и Августа въ 25 день городъ Алмстъ промысломъ взяли; и съ тѣмъ отъ боярина къ Москвѣ присланы свучники.

Бояринъ Борисъ Петровичъ пришелъ изъ похода въ Псковъ Сентября въ 9 день; а изъ Пскова пошелъ въ Ладугу Сентября въ 16 день, въ среду.

Генералъ-адъютантъ Афанасій Михайловъ сынъ Мамоновъ изъ Пскова пошелъ въ походъ Сентября въ 17 день, въ четвертокъ.

Октября въ 11 день онъ Афанасій съ конницею съ Москвичами и Калмыками пришелъ подъ Оршекъ подъ городъ Шведскій. И того-же числа съ Шведами у боярина Бориса Петровича былъ договоръ.

И Октября 12 числа Шведы городъ Оршекъ отдали; принималъ городъ Преображенскаго полка полуполковникъ князь Михайло Михайловичъ Голицынъ; онъ же былъ на приступѣ съ полкомъ своимъ, а приступъ былъ Октября 9 числа. И на томъ приступѣ повиты многіе начальныя и пехотныя люди. И за ту службу и за радъше онъ князь Михайло Михайловичъ пожалованъ въ пол-

ковники; ему-же денегъ дано три тысячи рублей, да изъ Дуднскихъ Волостей вотчинъ 300 дворовъ. А начальнымъ людямъ раненымъ, которые были на томъ приступѣ, дано Государево жалованье по 300 рублей. И вышеписанный взятый городъ Оршекъ почали писать Шлиссельбургомъ.

А Шведовъ, седельцовъ городовыхъ, съ женами и съ дѣтьми и съ животами отпустили по Государеву указу на шести будрахъ и съ ружьемъ къ себѣ; а пушки и знамена ихъ королевскія приняты и описаны.

А Афанасій Дмитриевъ съ конницею посланъ за Неву рѣку.

А изъ-за Невы рѣки, по указу Государеву, Москвичи взяты отъ него Афанасья и посланы въ Ладугу для встрѣчи благочестиваго Царевича, Государя Алексѣя Петровича. А съ нимъ Афанасьемъ оставлены низовые казаки и Калмыки. Да отъ него-же посланъ съ полками околничій Петръ Алексѣевичъ Апраксинъ. И Московичи Царевича Алексѣя Петровича встрѣтили въ Ладугѣ и проводили до Шлиссельбурга, и посланъ во Псковъ.

Въ томъ же году указалъ Государь на Москвѣ и въ городахъ Царевичамъ, и боярамъ и околничимъ, и думнымъ, и ближнимъ всякихъ чиновъ служилымъ и купеческимъ, и всякихъ чиновъ людямъ, и лю-

димъ воарскимъ и крестьянамъ Великому Государю въ чело-
вѣтныхъ, въ отписяхъ, въ
приказныхъ и домовыхъ и во
всякихъ писмахъ Января съ 1
числа 7002 года писаться цѣлы-
ми именами съ прозваніемъ, а
полупименами не писаться.

А подѣ Шансслѣбургомъ по-
вѣщенъ Преображенскаго полка
прапорщикъ Несторъ Кудряв-
цовъ да солдатъ 22 человека, за
то, что съ приступу побѣжали.

Въ лѣтнемъ походѣ вѣтъ ва-
тоги Андрей Осиповъ сынъ
Мертвой, за то, что онъ Тата-
рина порубилъ саблею.

Въ томъ же году, въ Декабрь
мѣсяцъ, во Исковъ ножемъ на
площадѣ въ желѣзахъ, а на ру-
кахъ колоды, Иванъ Михайловъ
сынъ Шмаковъ, и провѣта у
него лѣвая рука ладонь ножемъ,
за то, что онъ покололъ пол-
ковника своего ножемъ Филин-
на Кара.

А какъ изволятъ вѣтъ Госу-
дарь у Архангельскаго города,
и тамъ пытаны въ Государствен-
номъ великомъ дѣлѣ Михайло
Петровъ сынъ Бунаковъ, да
Федоръ Никитинъ сынъ Тара-
кановъ, и сосланы въ ссылку
въ Сибирь.

Въ Декабрь 5 числа, на вы-
носъ у боярина Никиты Кон-
стантиновича, объявилось под-
кѣдное письмо. И по указу Го-
судареву прибиты письма по во-
ротамъ за рѣкою боярина Ти-

хона Никитича Стрешнева,
чтовъ тотъ чловѣкъ явился
вѣвъ опасенія.

Въ томъ же году женился
шутъ Иванъ Пиминъ сынъ
Шанской на сестрѣ князя Юрья
Федорова сына Шаховскаго; въ
повѣзду были бояре, и окольник-
чѣ, и думные, и стольники и
дьяки въ мантияхъ, въ фѣре-
зяхъ, въ горлатныхъ шапкахъ;
также и боярины; а первая
ночь у нихъ была на вашиѣ у
Курятныхъ воротъ, и тутъ шелъ
три дни.

Въ томъ же году мученъ раз-
ными пытками на Красной пло-
щадѣ вѣдомый воръ Гришка Та-
лицкой въ великомъ Госуда-
рственномъ дѣлѣ, и соженъ; и
многіе всякихъ чиновъ люди и
отъ приходовъ изъ монастырей
дьячки ловлены и пытаны; и ро-
зыски были великіе.

Въ нынѣшнемъ 1702 году, на
морѣ подѣ Канецъ былъ на
водѣ вой великой; и за помо-
щію Божіею два корабля взяли,
а иные потопили.

Такъ же съ нхъ Шведскимъ
генераломъ Карнистомъ былъ
вой великой съ нашими дра-
гунскими полками; нхъ съ поле
свѣли пязыковъ поврале; и го-
родъ Канцы взяли съ пушками
и съ казною и съ припасами;
а Шведовъ отпустили съ ружь-
емъ; также у нихъ Шведовъ
города Ямы и Коноръ взяли;

А ихъ отпустили-жь и укрѣпили зѣло крѣпко.

И 1702 году Января въ 5 день изъ того похода пришла въ Псковъ, и нынѣ на службѣ Великаго Государя въ Псковъ.

1702 году Юля съ 10 числа Сентября по 9 число, полковникъ Николай Григорьевичъ фонъ Верденъ былъ съ полкомъ своимъ на службѣ Великаго Государя въ вольномъ полку генераль-фельдмаршала, и былъ на вою противъ генераль-майора Шлинненбаха; а съ того числа былъ въ томъ же вольномъ полку Августа до 6 числа въ походъ подъ Юрьевымъ Ливонскимъ и до Мевзымызы.

И Августа въ 8 день, по указу Великаго Государя, посланъ въ походъ съ полкомъ своимъ, а даны ему драгунскіе полки: князя Григорія Волконскаго, князя Петра Мещерскаго, да рейтарскій полкъ князя Ивана Львова. И съ тѣми полками былъ въ походъ подъ Ловрегомъ мызою, подъ Сметинымъ и подъ Ровнымъ городами, а изъ подъ Ровнаго подъ Яны мызою. И тѣ города и мызы и деревни выжгли, и пришли въ вольной полкъ подъ мызу малю Тыргу.

Августа въ 11 день, по его-жь Великаго Государя указу посланъ съ полкомъ своимъ подъ

городъ Вольмаръ, а даны ему драгунскіе полки подъ его команду: князя Григорьевъ полка Волконскаго; Ивановъ полкъ Игнатьева; князя Василья Валвернаго; князя Петра Мещерскаго; Семена Кропотова; Михайла Зыбина; Никиты Полуехтова; Мойсеевъ полкъ Мурзенко; рейтарской князя Иванова полкъ Львова; Казаки Донскіе; Калмыки; Выборная рота; Гусарская рота; Московская рота; Ертаульнаго полка три роты. И городъ Вольмеръ Августа въ 14 день взяли, а неприятельскихъ съ поля свели, и многихъ порубили, и въ полонъ поврали.

А изъ подъ Вольмара послалъ полковника Моисея Мурзенка съ полкомъ его, да Калмыковъ подъ мызу Дретку. А самъ пошелъ изъ подъ Вольмара подъ городъ Держенъ, и городъ Держенъ взялъ; а посланные многія мызы и деревни выжгли. А изъ подъ Держена, пришли въ вольной полкъ подъ городъ Алысть, а изъ подъ Алысту до Пскова былъ въ вольномъ полку. И Августа въ 25 день взяли городъ Алысть.

А что гдѣ полону въ томъ походѣ взято, и то писано ниже сего.

Августа въ 14 день подъ Вольмаромъ взято въ конницу Свейскаго полона: 1 подполковникъ 1 поручикъ; 1 капитанъ; 6 рей-

тарь. Въ Вольмарь городъ взято: 1 подполковникъ; 1 пасторъ; 7 капитановъ; 6 поручиковъ; 2 прапорщика; 2 Квартирмейстера; 1 адъютантъ; 1 лекаръ; 4 сержанта; 2 каптенармуса; 1 подпрапорщикъ; 135 человекъ солдатъ; 2 человека барабанщиковъ; 5 мѣщанъ; 2 челядника; 32 Нѣмокъ и дѣвокъ; 1 мѣзникъ; 1 портной мастеръ; 1 поваръ; 1 мѣзникъ съ женкою. Всего начальныхъ людей 22 человека, урядниковъ и рядовыхъ драгунъ, и рейтаръ, и солдатъ и всякихъ чиновъ людей 196 человекъ. Всего на двухъ вояхъ взято начальныхъ людей, урядниковъ и рядовыхъ, драгунъ, и рейтаръ и солдатъ 239 человекъ.

И Сентября въ 19 день изъ того похода пришли во Псковъ, и нынѣ на службѣ Великаго Государя во Псковъ.

Бояринъ Борисъ Петровичъ изъ похода пришелъ во Псковъ Сентября въ 9 день; а изъ Пскова пошелъ въ Ладогу Сентября въ 16 день, въ среду.

Сентября въ 17 день, въ четвертокъ генералъ-адъютантъ Аванасій Михайловъ сынъ Дмитривъ пошелъ изъ Пскова въ походъ подъ Оръшекъ нынѣ Шлиссельбургъ.

Октября въ 11 день, въ понедельник, пришелъ Аванасій Дмитривъ съ конницею Моско-

вичами и Калмыками подъ Шлиссельбургъ:

Нынѣшняго 1702 Юня въ 2, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержеца, генералъ-фельдмаршалъ и военный кавалеръ свидѣтельствовавшийся Малтійскій Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ полками конными и пѣхотными изъ города Пскова въ походъ пошелъ въ Шведскую землю, а съ нимъ пошло конныхъ драгунскихъ 9 полковъ да Московичъ, и гусаръ, и копейщиковъ и рейтаръ было три полка, казачковъ и Калмыкъ и Аюкыныхъ Татаръ было три тысячи; а пѣхотныхъ было восемь полковъ; и конные все полки собрались въ ополчѣніе на Нѣмецкомъ ружежъ подъ Новымъ городкомъ Юня въ 15 день. И по приказу генерала и фельдмаршала велѣно всѣмъ коннымъ полкамъ обозъ свой покидать у Новаго городка, а съ собою вѣзти брать запасу на 8 дней; а те запасы велѣно класть коннымъ на вьючные лошади, а солдатамъ пѣхотнымъ велѣно класть на подводчиковы коневыя телеги. И пошелъ генералъ и фельдмаршалъ изъ подъ Новаго городка съ полками къ Юрьеву Ливонскому по дорогѣ, а пѣхотные полки по дорогѣ, и сошлись съ генераломъ и фельд-

МАРШАЛОМЪ НА ОЗЕРЪ ЮНЯ ВЪ 16 ЧИСЛЪ И СО ВСѢМИ КОННЫМИ И ПѢХОТНЫМИ ПОЛКАМИ; ОТЪ ОЗЕРА ПОШЕЛЪ ВОЮРНЪ ПОДЪ КРАСНУЮ МЫЗУ, И СТАНЪ УЧИНЕВЪ ВЫЛЪ НЕ ДОШЕДЪ КРАСНОЙ МЫЗЫ ВА 15 ВЕРСТЪ. И ПРИКАЗАЛЪ ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ НА ТОМЪ СТАНУ НАМИ КОННЫЕ ОБОЗЫ И ПѢХОТНЫЕ ПОИДАТЬ, ТОЛЬКО ПРИКАЗАЛЪ ВО ВСѢХЪ ПОЛКАХЪ ВЗЯТЬ ПУШКИ, ДА КАЗЕННЫЯ ТЯГЛЫ И ВСЯКІЕ ПОЛКОВЫЕ ПРИНАСЫ, ЧТО УДОДНО КЪ ВОЮ; И НАПЕРЕДЪ ПРИКАЗАЛЪ ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ИДТИ ПОДЪ ТУ МЫЗУ КАЛЫМКАМЪ, ДА КАЗАКАМЪ, ДА АЮНИНЫМЪ ТАТАРАМЪ, А ИЗЪ ДРАГУНСКИХЪ ПОЛКОВЪ НАПЕРЕДЪ ВЕДѢНО ИДТИ КЪ ВОЮ ПОЛКОВНИКУ РОДИОНУ КРЕСТЬЯНОВИЧУ БОГРУ СЪ ПРЕОБРАЖЕНСКИМЪ ДРАГУНСКИМЪ ПОЛКОМЪ. НЕ ДОШЕДЪ КРАСНОЙ МЫЗЫ, ВЕРСТЪ ЗА СЕМЬ, У КАЗАКОВЪ ДА У КАЛЫМКЪ И У АЮНИНЫХЪ ТАТАРЪ НА ПЕРЕПРАВЪ УЧИНИЛСЯ СЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИМИ ШВЕДСКИМИ ЛЮДЬМИ ВОЙ. И МИЛОСТІЮ БОЖІЕЮ НЕГО ГОСУДАРЕВЫМЪ СЧАСТІЕМЪ СЪ ПЕРЕПРАВЫ НѢМЦЕВЪ СВИЛИ И ГНАЛИ ИХЪ ДО КРАСНОЙ МЫЗЫ, А ПОВЕТО НА ТОМЪ ВОЮ ВЪ ТѢХЪ ЛѢСТАХЪ НѢМЦЕВЪ СЪ 300 ЧЕЛОВѢКЪ. И КАКЪ ПРИШЕЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ ПОЛКЪ ДРАГУНСКІЙ, И КОННЫЕ И ПѢХОТНЫЕ ПОЛКИ КЪ ТОЙ КРАСНОЙ МЫЗЪ, И НѢМЦКІЕ КОННЫЕ ПОЛКИ И ПѢХОТНЫЕ ПОЛКИ СЪ КРАСНОЙ МЫЗЫ ОТХОДОМЪ ПОШЛИ,

Ч. I.

И У МУЗЫ ВОЮ НЕ ДАЛИ; А ПО ПРИКАЗУ ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛА ЕГО ГОСУДАРЕВЫ КОННЫЕ И ПѢХОТНЫЕ ПОЛКИ ВЪ ПОГОНЪ ЗА НИМИ ПОШЛИ, И ГНАЛИ ДО ИХЪ НѢМЦКІХЪ ТАБОРЪ. НѢМЦЕВЪ, ВИДЯ НА СЕБЯ ОТЪ ГОСУДАРЕВЫХЪ КОННЫХЪ И ПѢХОТНЫХЪ ПОЛКОВЪ ЖЕСТОКІЕ НАПУСКИ И ПОГОНЮ СМѢЛУЮ, ПОИНИВЪ ТАБОРЫ СВОИ, ПОШЕЛЪ ВЪ ВѢГЪ; А ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ И ВОЕННЫЙ КАВАЛЕРЪ СВИДѢТЕЛЬСТВОВАВШИЙ МАЛТИЙСКІЙ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ СЪ КОННЫМИ И ПѢХОТНЫМИ ПОЛКАМИ ПОЧЕВАТЬ ИЗОБИЛЪ.

А ШВЕДСКІЙ ГЕНЕРАЛЪ ШЛИННЕНБАХЪ СЪ ПОЛКАМИ СВОИМИ ОТШЕДЪ ОТЪ ТАБОРЪ СВОИХЪ 10 ВЕРСТЪ, И СТАЛЪ ВЪ ГУЛОМОВОЙ МЫЗЪ ВЪ СТРАШНЫХЪ ВЛИКИХЪ КРВЯХЪ И ПЕРЕПРАВАХЪ; А ОТЪ ТАБОРЪ ИХЪ НѢМЦКІХЪ ИЗОБИЛЪ ПОСЛАТЬ ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ЗА ИХЪ НѢМЦКІМИ ПОЛКАМИ ВЪ ПОГОНЮ ТРИ ПОЛКА ДРАГУНСКІЕ, СЕМЕНА ИВАНОВИЧА КРОКОТОВА СЪ ТОВАРИЩАМИ; ДА СЪ ТѢМИ-ЖЕ ДРАГУНСКИМИ ПОЛКАМИ БЫЛИ ПОСЛАНЫ НА ТУ-ЖЕ ПОГОНЮ КАЗАКИ, И КАЛЫМКИ И АЮНИНЫ ТАТАРЫ. И ИШЛИ ТѢ ДРАГУНСКІЕ ПОЛКИ, КАЗАКИ И КАЛЫМКИ И АЮНИНЫ ТАТАРЫ ОТЪ ГЕНЕРАЛСКАГО СТАНА ФЕЛЬДМАРШАЛА ЗА ШВЕДСКОЮ СИЛОЮ ВЪ ПОГОНЮ, ЗА ЧАСЪ ДО ВЕЧЕРА ИЛИ МЕНЬШЕ, И ТОГО-ЖЕ ВЕЧЕРА ПРИШЛИ ГОСУДАРЕВЫ ПОЛКИ НА РЫКУ, А ОТЪ

12

той рѣки до мызы, гдѣ стоятъ ихъ Нѣмецкіе полки версты съ чѣтыре, и на той рѣкѣ были ихъ Нѣмецкой отъѣзжіи караулъ. И они полковники, пришедъ къ рѣкѣ того вечера, стали чинить промыслъ великій, черезъ рѣку стрѣлять изъ пушекъ, и Нѣмецкой караулъ отъ рѣки отвали; и приказали черезъ рѣку мостъ мостить, и на мосту мостъ, перебравшись черезъ рѣку ночью; а на зарѣ утренней приказали полковники полкамъ своимъ собраться въ ополчение. И устроил полки свои, и межъ себя чинили и знаменовались крестнымъ знаменіемъ, и обѣщались заповѣдію Божіею, что имъ противъ неприятелей его Государевыхъ стоять храбро и мужественно, и другъ за друга пить смертныя чашы; и совѣтовать, велѣли идти Калмыкамъ да казакамъ напередъ къ Гумоловой мызѣ, а драгунскіе полки за ними Калмыками шли. И какъ пришли на поля мызы той, гдѣ ихъ Нѣмецкіе полки стоятъ въ ополченіи къ лютому вою; и генералъ ихъ Шведскій Шлингенбахъ осматривъ, что Государевыхъ полковъ пришло не много, и онъ восурманъ приказалъ полкамъ своимъ ополчиться къ великому вою, и велѣлъ обходить кругомъ; Государевы полки рубить до единыя души и единого человека живаго не отпустить, и въ полонъ не брать.

И его такое восурманское намереніе и сталося. И съ тѣхъ Государевыхъ полковъ, кои за ними были посланы, полковники Семенъ Ивановичъ Кропотковъ съ товарищами своими, моляга нечаль свою на Господа Бога и моляся Пресвятой Богородицѣ, приказали по ихъ Нѣмецкимъ полкамъ пасть изъ пушекъ; и стали межъ собою съѣзжаться, и вой у нихъ зачался быть съ перваго часа дня Юля въ 18 числа. И Божіею помощію стояли тѣ его Государевы полки противъ Шведскихъ полковъ часа до третьяго дня. И восурманъ Шведской генералъ Шлингенбахъ приказалъ Шведамъ жестоко наступать своими полками на Государевы полки; а они восурманы по приказу его учали на его Государевы полки наступать самымъ жестокимъ и усерднымъ наступомъ и боемъ; и грѣхъ ради нашихъ Калмыки и казаки и Аюкши Татары и драгунскіе и царедворцы не могли стоять противъ ихъ восурмановъ и отступили назадъ. И Господь долготерпимъ и многоимлоственъ не до конца прогнѣвался еще; и слыша Господь молитву рабъ своихъ, и его Государевымъ пресвѣтлаго величества счастиемъ и промысловъ добраго генералъ-фельдмаршала и военнаго кавалера засвидѣтельствованнаго Малтіе-

СКАГО БОРИСА ПЕТРОВИЧА ПРИКАЗАЛЪ НАСКОРО ПОСЫЛАТЬ КОННЫМЪ И ПѢХОТНЫМЪ ПОЛКАМЪ НА ВСПОМОЖЕНІЕ СЕМЕНУ ИВАНОВИЧУ СЪ ТОВАРИЩАМИ; И ПО ПРИКАЗУ ЕГО ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ИЗЪ ДРАГУНСКИХЪ ПОЛКОВЪ НАПЕРЕДЪ ПЕШЕ ПОЛКОВНИКЪ РОДИОНЪ КРЕСТЬЯНОВИЧЪ БОУРЪ СЪ ПРЕОБРАЖЕНСКИМЪ ПОЛКОМЪ КЪ ВОЮ, И ВСѢ КОННЫЕ И ПѢХОТНЫЕ ПОЛКИ СЪ НУЖДОЮ ПО ТОЙ ДОРОГѢ ПОДВИЗАЛИСЯ СЪ ВЕЛИКИМЪ РАДѢНІЕМЪ, ЗЛАЮ СКОРО, И ПОСЫЛАЛИ ОТЪ КРАСНОЙ МЫЗЫ КЪ ТѢМЪ ПОЛКАМЪ, КОИ БЫЛИ ПОСЛАНЫ ВЪ ДОГОНКУ ЗА ШВЕДАМИ. И ПРЕОБРАЖЕНСКІЕ ДРАГУНЫ КАКЪ ТОЮ НУЖНОЮ ДОРОГОЮ ИЗЪ ВЕЛИКИХЪ ПЕРЕБРАВЪ ПО ТѢМЪ МОСТАМЪ ПЕРЕБѢЖАЛИ, И ОНИ ВОСУРМАНЫ ШВЕДСКІЕ ПОЛКИ СЪ ТѢМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКИМЪ ПОЛКОМЪ ВСТРѢТИЛИСЯ ВЪ ПОГОНЮ ЗА ПОЛКАМИ, И НАЧАЛИ НАТОТЬ ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ ПОЛКЪ НАСТУПАТЬ. И БОЖИМЪ МИЛОСЕРДІЕМЪ И ЗАСТУПЛЕНІЕМЪ ПРЕСВЯТЫХЪ ВЛАДЫЧИЦЪ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО ДѢВЫ МАРИИ, ЕГО ГОСУДАРЕНЫМЪ СЧАСТЛИВЪ ПРЕСВЯТАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИХЪ НѢМЕЦКІЕ ПОЛКИ ОСТАНОВИЛИСЯ ПРОТИВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА ВЪ НАЧАЛѢ ЧЕТВЕРТАГО ЧАСА ДНЯ. И КАКЪ БЫЛЪ БОЙ У ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА СЪ НИМИ НѢМЦАМИ ВЪ ВЕЛИКИХЪ ПЕРЕБРАВАХЪ И ВЪ КРѢПНЫХЪ СТРАШНЫХЪ, И ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА ДРАГУНЫ ПРОТИВЪ ИХЪ НѢ-

МЕЦКИХЪ ПОЛКОВЪ СТОЯЛИ ХРАБРО И МУЖЕСТВЕННО ЗАДОМЪ ПРЕСВЯТЫХЪ ВЛАДЫЧИЦЪ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ЗА ЕГО ГОСУДАРЕ ПРЕСВЯТАГО ВЕЛИЧЕСТВА, И ЗА ВѢРУ ХРИСТИАНСКУЮ, ДРУГЪ ЗА ДРУГА ЕДИНОКУННО УМИРАЛИ, И СМЕРТНЫМИ ЧАШАМИ ДРУГЪ ЗА ДРУГА ИСПИВАЛИ. ИХЪ ВОСУРМАНЪ ВЪ ТОМЪ МѢСТѢ ЗЛАЮ МНОГО ПОВЕЛИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА ДРАГУНЫ. И КАКЪ ПРИШЛИ НА БОЙ ГОСУДАРЕНЫМЪ КОННЫЕ И ПѢХОТНЫЕ ПОЛКИ, И ОНИ ВОСУРМАНЫ, ВИДИ ХРАБРОСТЬ И МУЖЕСТВО РАТНЫХЪ ГОСУДАРЕВЫХЪ ЛЮДЕЙ, НЕ МОГЛИ ПРОТИВЪ ИХЪ СТОЯТЬ. И ГЕНЕРАЛЬ ШВЕДСКІЙ ШЛИПЕНБАХЪ СЪ ПОЛКАМИ СВОИМИ ПОВОРОТИЛЪ НАЗАДЪ КЪ ГУМОЛОВЪ МЫЗѢ; И ВИДИ ГОСУДАРЕНЫМЪ ЛЮДИ ТАКОЕ МИЛОСЕРДІЕ БОЖІЕ ВСѢ ВСКРИЧАЛИ ЕДИНОКУННО ВЕЛИКИМЪ ГЛАСОМЪ: «ГОСПОДИ БОЖЕ ПОМОГАЙ НАМЪ!» А ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ ПОЛКЪ УСТРЕМИЛСЯ ЗА НИМИ СКАКАТЬ, И ВСѢ ПОЛКИ ЗА НИМИ ШВЕДСКИМИ ЛЮДЬМИ ПОГНАЛИ, И ДО ГУМОЛОВОЙ МЫЗЫ БЫЛИ ИХЪ НА ТРЕХЪ ВЕРСТАХЪ И КОННИ ИХЪ ТОПТАЛИ, И ЕДВА КОТОРОЙ ЧЕЛОВѢКЪ ОТЪ ГОСУДАРЕВЫХЪ ЛЮДЕЙ СПАСА, ТОЛЬКО ВЪ ВЕЛИКИХЪ КРѢПЯХЪ ИЛИ РАЗВЪ ВЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ТѢЛАХЪ, А КОННИЦУ ИХЪ ШВЕДСКУЮ ГНАЛИ И ЗА МЫЗУ ВЕРСТѢ СЪ ПЯТЬ И БОЛЬШЕ, ПО ДОРОГѢ И ПО ЛѢСУ МНОЖЕСТВО ИХЪ ПОРУБИЛИ, И ТѢЛАМИ ИХЪ ШВЕДСКИМИ ПОЛЯ ОКОЛО ТОЙ

Гумоловой мызы стали быть полны изнасѣченны. Божію помощію и заступленіемъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и преспо Дѣвы Маріи, и молитвами Московскихъ Чудотворцевъ, всѣ Шведскіе полки конные и пѣхотные порубили, и много начальныхъ людей и рядовыхъ Шведскихъ драгунъ и солдатъ поврали въ колодезь, и всякіе Шведскіе полковые припасы пороохъ, ядра и всякое мелкое ружье поврали; а вой утишился того-же числа въ 12 часу дня. И генераль-фельдмаршалъ и военный кавалеръ свѣдѣтельствующій Борися Петровичъ приказалъ ратнымъ людямъ Государевымъ свратиться всякому подѣ своимъ знаменамъ и на полѣ всѣмъ стать въ околчение; и повѣдалъ генераль-фельдмаршалъ кругъ полковъ, всѣхъ объѣзжалъ, и полковниковъ всѣхъ за службу ихъ и за радѣніе милостивымъ словомъ Государевымъ похвалялъ, а ратныхъ людей храбрость и мужество милостиво-же похвалялъ. И приказалъ генераль-фельдмаршалъ всѣмъ полковникамъ въ полкахъ своихъ смѣтть людей, что у кого повѣто и ранено, и въдомости о томъ прислать въ шатерь. Изъ драгунскихъ полковниковъ убиты полковникъ Никита Ивановичъ Полуехтовъ, Семенъ Ивановичъ Кронотовъ раненъ; а изъ пѣ-

хотныхъ полковъ убиты полковникъ Юрій Степановичъ Димъ, да Савва Васильевичъ Августовъ раненъ, да Иванъ Виллимовичъ фонъ Верденъ раненъ, да въ Преображенскомъ драгунскомъ полку полуполковникъ Николай Юсторовичъ Флентъ раненъ, того-же полка поручикъ Василій Федоровъ смѣтъ Чичеринъ убитъ; да въ томъ же полку раненыхъ начальныхъ людей капитановъ 3 человека, прапорщиковъ 3 человека, урядниковъ и рядовыхъ 15 человекъ, и во всѣхъ драгунскихъ и солдатскихъ полкахъ начальныхъ людей урядниковъ, и рядовыхъ драгунъ, и солдатъ повѣто и ранено немного; а о томъ еще кто въдѣтъ хочеть подлинно про битыхъ и раненыхъ драгунъ и солдатъ, и о томъ въ канцеляріи есть справедливая роспись, а въ смѣтъ писемъ за скоростію справедливаго похода и раненыхъ писать не успѣлъ. И приказалъ генераль-фельдмаршалъ смѣчать Шведскихъ людей тѣла. И по смѣтъ повѣто Нѣмцевъ на поляхъ около мызы 5490 человекъ, кромѣ лѣса и болота, а во въдомостямъ отъ полковниковъ, которые въ то время взяты были, Шведской силой съ генераломъ ихъ Шлиппенбахомъ было 14000, а съ вой ихъ Шведскихъ людей ушло самое малое число. Государевы пол-

ки собралися всѣ въ ополченіе
 у Гумоловой мызы. И стоялъ ге-
 нераль-фельдмаршалъ у мы-
 зы 3 дни, и посылалъ ратныхъ
 конныхъ людей на всѣ сторо-
 ны мызы и деревни жечь, ихъ
 Шведскихъ людей Чухну и Ла-
 тышей приказано рубить и въ
 ноломъ брать; а на четвертой
 день генераль-фельдмаршалъ
 съ полками отъ мызы той по-
 шель по большой Рижской до-
 рогѣ, и пришелъ къ городку
 Шведскому; а они изъ городка
 повѣжали и покинули путь.
 И стоялъ генераль-фельдмар-
 шалъ у того городка два дни,
 он приказалъ генераль-фельд-
 маршалъ городокъ разорить,
 а мызы и деревни пожечь око-
 ло того городка. И изволилъ
 генераль-фельдмаршалъ отъ то-
 го городка назадъ ототунить
 къ Юрьеву Ливонскому; и дучи
 къ Юрьеву Ливонскому, прика-
 зано мызы и деревни Шведскія
 жечь и разорять, а Юрьевъ
 Ливонскій изволилъ генераль-
 фельдмаршалъ мимо пройти;
 отонедѣ отъ Юрьева пять
 верстѣ, сталъ въ поляхъ, и
 посылалъ генераль-фельдмар-
 шалъ конные полки по уѣзду
 къ Колывани и къ Ругодеву, и
 приказалъ имъ всѣ уѣзды Швед-
 скіе разорять. И ѣздили отъ
 Юрьева верстѣ по 100 и боль-
 ше на всѣ стороны; а были въ
 посылкѣ конные полки пять
 дней. И дождася генераль-фельд-

маршалъ посылки съ конныхъ
 полковъ, изволилъ отъ Юрь-
 ва назадъ идти по большой до-
 рогѣ къ Новому городку, и при-
 шедъ подъ Керенецкую мызу
 изволилъ генераль-фельдмар-
 шалъ четыре дни стоять, про-
 шедъ мызу близъ озера. И при-
 казано отпущать обозы конные
 и пѣхотные подъ Печерскій
 монастырь, и вѣрно оставлять
 съ собою хлѣва на 12 дней, и
 власть на бѣющихъ лоша. ѣ; а
 самъ генераль-фельдмаршалъ
 изволилъ идти съ полками въ
 правую сторону отъ озера подъ
 Мензову мызу; и не дошедъ
 до мызы 15 верстѣ на дорогѣ,
 былъ ихъ Нѣмецкой отъѣзжій
 караулъ, и конные Государевы
 люди караулъ ихъ Нѣмецкой
 порубили и языкъ поврали; а
 подъ мызу послалъ полковникъ
 Родионъ Крестьяновичъ Боуръ
 съ Преображенскимъ полкомъ.
 И какъ приѣхали Государевы
 конные полки, и обѣжали ту
 мызу кругомъ, и отъ нихъ Нѣм-
 цевъ изъ той мызы была вели-
 кая пушечная стрельба по Го-
 сударевымъ полкамъ, и ту мызу
 конные полки осадили, а гене-
 раль-фельдмаршалъ къ той
 мызѣ пришелъ въ другія сутки;
 и какъ пришли пѣхотные полки
 и почали по той мызѣ изъ пу-
 шекъ стрѣлять, а Преображен-
 скій полкъ былъ въ то время
 пѣхотою и учили приступать, И
 Божіею милостию, и его Госу-

даревымъ пресвѣтлаго Величества счастиемъ въ ту Мензову мызу Преображенскіе драгуны напередъ вломались, и потому Государевы пѣхотные полки солдаты и драгуны ту мызу взяли: а начальныхъ Шведскихъ людей въ той мызѣ взято: полковниковъ 2, капитановъ 2, поручикъ 1, прапорщикъ 1, урядниковъ и рядовыхъ Шведскихъ солдатъ 140 человекъ; пушки и порохъ и всякой воинской снарядъ поврали; да въ той же мызѣ взято столыныхъ Нѣмецкихъ 12 лошадей, да 30 лошадей на дворянскихъ. И ту мызу приказалъ генералъ - фельдмаршалъ разорить и палаты разломать; и столы у той мызы генералъ - фельдмаршалъ три дни, и отъ себя изволилъ посылать конные полки уезды разорять мызы и деревни Шведскія жечь; а съ нимъ посланъ былъ воевода Володимиръ Петровичъ Шереметьевъ. И ходили они по Рижской по вольшой дорогѣ подъ городъ Алмеръ, и пришедъ городъ взяли и разорили; а осадныхъ людей въ томъ городѣ Алмеръ взяли полковника и губернатора, да съ нимъ начальныхъ людей, а рядовыхъ солдатъ 200 человекъ, 20 нѣмокъ съ дѣтьми ихъ взяты; и около Алмера верстъ за 30 и больше мызы и деревни жгли и разоряли, а до Риги не доѣзжали верстъ за 50. А генералъ - фельдмаршалъ и

воинный кавалеръ свидѣльствованный Милтійскій Борисъ Петровичъ изъ подъ мызы Мензовой съ Преображенскимъ полкомъ драгунскимъ и со всеми пѣхотными полками изволилъ идти подъ Нѣмецкій городъ Алысть, и идучи къ городу Алысту въ уздахъ ихъ Шведскихъ многія мызы и деревни пожгли. И не дошедъ до города верстъ за 20, изволилъ генералъ - фельдмаршалъ напередъ послать къ городу Алысту полковника Родиона Крестьяновича Боура съ Преображенскимъ полкомъ; и пришедъ полковникъ Родионъ Крестьяновичъ подъ городъ, на зарѣ на утренней, и сталъ не дошедъ города въ долину, и приказалъ полковникъ выехать изъ поля своего на добрыхъ лошадяхъ человекъ со 100, и велѣлъ ѣхать къ городу въ ихъ Нѣмецкія словоды. И они драгуны по приказу полковничью въ словоды Шведскія въехали, ихъ Шведовъ порубили, нмхъ многихъ въ полонъ поврали, и животину всю у нихъ отогнали; а самъ генералъ - фельдмаршалъ съ пѣхотными полками пришелъ подъ городъ въ половину дня, и стали пѣхотные полки крутъ города. И велѣлъ генералъ - фельдмаршалъ пѣхотѣ къ городу промыслы чинить, плаццы заводить, и изъ пушекъ по городу палить, и изъ мортиръ въ

ГОРОДЪ БОМБЫ МЕТАТЬ. И ОТЪ ПУШЕЧНОЙ СТРЕЛЬБЫ И ОТЪ БОМБЪ ВЪ ГОРОДЪ НѢМЦАМЪ СТАЛА БЫТЬ ВЕЛИКАЯ ТѢСНОТА, ТОЛЬКО ОНИ ПРЕБЫВАЛИ ВЪ ПОГРЕВАХЪ ДА ВЪ ЯМАХЪ; А ОТЪ НѢМЦЕВЪ ИЗЪ ГОРОДА БЫЛА ПУШЕЧНАЯ СТРЕЛЬБА НЕВОЛЬШАЯ; А ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ, ДОБЫВАЮЧИ ГОРОДЪ, ВЕЛИКІЕ ПРОМЫСЛЫ ЧИНИЛИ, И СТОЯЛИ ГОСУДАРЕВЫ РАТНЫЕ ЛЮДИ ПОДЪ ГОРОДОМЪ АЛЫСТОМЪ ПОЛТОРЫ НЕДЕЛИ; А ОНѢ ВОСУРМАНЫ, НАДЬЮЧИ НА КРѢПОСТЬ ГОРОДА СВОЕГО И НА ВЕЛИКІЕ СНАРЯДЫ, ДОЛГО НЕ СДАВАЛИ. И ПОМОЩІЮ ГОСПОДА БОГА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА И МОЛИТВАМИ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО ДѢВЫ МАРИИ, ВИДЯ ОНИ ВОСУРМАНЫ ХРАБРОСТЬ, И МУЖЕСТВО И ВЕЛИКІЕ ПРОМЫСЛЫ КЪ ГОРОДУ ГОСУДАРЕВЫХЪ РАТНЫХЪ ЛЮДЕЙ, И ОТЪ ТОГО У НИХЪ ВОСУРМАНОВЪ ВЪ ГОРОДЪ БЫЛЪ ПЛАЧЪ, СТРАХЪ И УЖАСЪ НА НИХЪ ВЕЛИКІЙ; ОТЪ БОМБЪ И ОТЪ ПУШЕЧНОЙ СТРЕЛЬБЫ НЕ МОГЛИ ОНИ НИ ВЪ КОТОРЫХЪ МѢСТАХЪ УХОРОНИВАТЬСЯ И ПРЕБЫВАТЬ. И ОТЪ ТОГО ВЕЛИКАГО СТРАХА, НЕ ДОЖИДАЯСЯ ОТЪ ЕГО ГОСУДАРЕВЫХЪ ЛЮДЕЙ ПРИСТУПОВЪ, ТОТЪ ГОРОДЪ СДАЛИ АВГУСТА ВЪ 8 ЧИСЛѢ, И ВЫШЛИ И ОТДАЛИСЯ ВЪ РУКИ САМИ ГОСУДАРЕВЫМЪ ЛЮДЯМЪ. И ЕГО ГОСУДАРЕВЫМЪ СЧАСТІЕМЪ И ЗАСТУПЛЕНІЕМЪ БОГОМАТЕРИ НАШЕЙ, ПРИКАЗАЛЪ ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ И ВОЕННЫЙ КАВАЛЕРЪ СВИДѢТЕЛЬСТ-

ВОВАННЫЙ МАЛТІЙСКІЙ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ ГОРОДЪ ПРИНЯТЬ, А ШВЕДСКИХЪ ЛЮДЕЙ ВСѢХЪ ВЕЛѢЛЪ ВЗЯТЬ И ПО ПОЛКАМЪ РАЗДАВАТЬ: А НАЧАЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЗЯТО ВЪ ТОМЪ ГОРОДѢ АЛЫСТЪ: МАЮРЪ, АДЪЮТАНТЪ, ПОРУЧИКЪ, КОННЫХЪ ДРАГУНЪ И ВСѢХЪ СЛУЖЕБНЫХЪ ЛЮДЕЙ 495 ЧЕЛОВѢКЪ, ДА СЪ НИМИ-ЖЕ ВЗЯТА ДѢВКА СЕНАТОРСКАЯ ДОЧЬ, ДА ПЛАТОРЪ СЪ ЖЕНОЮ И СЪ ДѢТЬМИ, И НИКѢ ИНОГІЕ НѢМКИ СЪ ДѢТЬМИ СВОИМИ; А ЛАТЫШЕЙ И ЧУХНЫ МУЖЕСКАГО ПОДА И ЖЕНСКАГО ВЗЯТО ВЪ ГОРОДѢ АЛЫСТЪ 1000 ЧЕЛОВѢКЪ. И ПРИКАЗАЛЪ ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ТОТЪ ГОРОДЪ РАЗОРИТЬ, И СТѢНЫ ГОРОДОВЫЯ ДО ПОДОШВЫ ВСѢ РАЗЛОМАТЬ, И РВЫ ЗАКОПАТЬ. А У ГОРОДА СТОЯЛЪ ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ДВѢ НЕДЕЛИ И ВОЛЬШЕ; А ОТЪ ГОРОДА ИЗВОЛИЛЪ СО ВСѢМИ КОННЫМИ И ПѢХОТНЫМИ ПОЛКАМИ ИДТИ НА РУБЕЖЪ КЪ ПЕЧЕРСКОМУ МОНАСТЫРЮ, И НЕ ДОШЕДЪ ДО МОНАСТЫРЯ, НА РУБЕЖѢ СТОЯЛЪ; И ПОШЕЛЪ ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ КЪ ГОРОДУ ПСКОВУ СО ВСѢМИ КОННЫМИ И ПѢХОТНЫМИ ПОЛКАМИ, И ПРИШЕЛЪ ИЗЪ ПОХОДА ВО ПСКОВЪ СЕНТЯБРЯ ВЪ 9 ЧИСЛѢ 1702 ГОДА.

1704 ГОДА ВЪ ПОЧТѢ ПИШУТЪ АВГУСТА ВЪ 9 ДЕНЬ: «ПОСЛѢ ПОЛУДНИ, ВО ВТОРОМЪ ЧАСУ, ВСЕМИЛОСТІВѢЙШІЙ ГОСПОДЬ ТАКОВЫМЪ СЧАСТІЕМЪ ОРУЖІЕ ВСЕМИЛОСТІВАГО ГОСУДАРЯ НАШЕГО ВЛАГОСЛО-

вить изволилъ, и гдѣ прошедшими лѣтами оскорбилъ, и тутъ нынѣ веселыми повѣдителями учинилъ; ибо сію преславную крѣпость Парву черезъ лѣстницы шнагою въ три четверти часа получили; хотя непріятель подкопомъ крѣпко подорвалъ, однакожъ солдаты тѣмъ устранишь не могъ, и тотъ непріятель въ другую крѣпость увѣжалъ и былъ Шамадъ, (сирѣчь барабанъ, договоръ, или миръ давы получить) но солдаты наши слышать того не хотѣли, но тотчасъ и въ оную крѣпость ворвались, и въ тотъ замокъ, гдѣ непріятелю доброй трактamentъ былъ, что и младенцевъ немного оставили; сей штурмъ зело определялся, и не точію, чтобъ 300 человекъ при ономъ пропало нашихъ, за что явиу буди хвала Богу Вышнему; а что чего взято, и то писано будетъ впрядь; а къ вашей милости писано о взятіи города Ругодева.»

Изволениемъ Божиимъ грѣхъ ради нашихъ въ томъ же году, Мая въ 20 день, на праздникъ Алексѣя Митрополита, въ пощѣ, былъ великой мразъ; и отъ того повита рожъ въ Заокскихъ городахъ по Сѣвскъ, и по Брянскъ и по Москву, а индѣ повита за Москвою, и гладъ былъ по деревнямъ великой въ семенахъ, и покупали четверть въ полтора рубля по 60 латынъ.

И изъ селъ и изъ деревенъ многіе помѣщики и вотчинники людей своихъ и крестьянъ отпущали кормиться въ Украинные города, а иные отпущали вовсе.

А хлѣбъ яровой въ то время родился весьма хорошъ; иногда такого не бывало.

Государь изволилъ предѣти въ Санктпетербурга въ Ноябрь мѣсяцъ. А на Москвѣ изволилъ бытъ три дня. А шли пѣхотъ строимъ съ полономъ, а устроены были ворота деревянные и казин, были написаны города взятые Шведскіе. И изволилъ идти на Воронежъ; и на Воронежъ чинено наказанье воеводѣ Ивану Иванову сыну Пугначеву, вить кнутомъ.

И по указу Государеву изъ всѣхъ городовъ весьма бытъ воеводамъ къ Москвѣ къ смотрѣ; также которые были въ посылкахъ Декабря къ 1 числу, и о томъ въ города посланы грамоты. И всѣхъ воеводъ и посельныхъ людей изволилъ смотрѣть самъ Государь въ Преображенскомъ на генеральскомъ дворѣ, а клекали ихъ по одному имени.

Клекалъ разрядной дьякъ Федоръ Замятинъ, а Государь изволилъ смотрѣть по тетради и ставить крыжи надъ именами.

Иванъ Даниловъ сынъ Плузовъ на смотрѣ бытъ батоги

НЕЩАДНО ЗА ТО, ЧТО У НЕГО ВОРОДА И УСЪ НЕВЫМЕРИТЫ.

И ПОСЛѢ СМОТРА ИМѢ ВОЕВОДАМЪ БЫЛА СКАЗКА, ЧТОВЪ У НИХЪ ВПРЕДЪ ВОРОДЪ И УСОВЪ НЕ ВЫМО, А У КОГО БУДЕТЬ, И ТѢМЪ БУДЕТЬ ГНѢВЪ, А СЪ МОСКВЫ ИМѢ БЕЗЪ УКАЗА ѲЗДИТЬ НЕ ВѢДНО. ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВЪ СЫНЪ КАШИНЦЪ ВИТЬ ПЛѢТЪМЪ ЗА ТО, ЧТО ОНЪ ВЫЛЪ НАПИСАНЪ ВЪ СЛАВЕНЬЕ, ДА НЕ ѲЗДИЛЪ. А ДАТОЧНЫХЪ ВѢДНО БРАТЬ СО ВСЕГО ГОСУДАРСТВА ВЪ ВОЕННОЙ ПРИКАЗЪ, СЪ СЛУЖИВЫХЪ ПЯТАГО, ИЗЪ ДВОРОВЫХЪ СЪ ШЕСТИ СЕДЬМАГО. РАЗРЯДНАГО ДЯКА АРТЕМЬЯ ВОЗНИЦЫНА СЫНЪ ЕГО ПОКОЛОВЪ ШНАГОЮ ѲЕДОРА ВАСИЛЬЕВА СЫНА ПРОТАСЬЕВА, И ЗА ТО ВИТЬ КИУТОМЪ. ДУМНЫЙ ДЯКЪ ЕМЕЛЬЯНЪ ИГНАТЬЕВЪ СЫНЪ УКРАИНЦОВЪ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ВИТЬ ДУБЬЕМЪ, И ВѢДНО ЕМУ ЗА ВИНУ СДѢЛАТЬ НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ И СЕМЕНОВСКОЙ ПОЛКЪ ЕПАНЧИ ДА ШЛЯПЪ 1400.

ФЕВРАЛЯ ВЪ .. ДЕНЬ, ЖЕНИЛСЯ НА МОСКВѢ ИВАНЪ МИХАЙЛОВЪ СЫНЪ КАКОШКИНЪ ПСКОВИТИНЪ НА ПОСАДСКОЙ ЖЕНЪ; СВАДЬБА БЫЛА УБОРАЯ: БЫЛИ ВЪ СТАРОМЪ ПЛАТЬЕ: ВЪ ФЕРЕЗЯХЪ, ВЪ ОХАВНЯХЪ. НЕВѢСТА БЫЛА У ДУМНАГО ДЯКА У АСТАНОНА ИВАНОВИЧА. А ПОВЯДОМЪ ПО НЕЕ ПРѢВЪЖАЛИ ОТЪ ВОЯРИНА КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА ПРОЗОРОВСКАГО; ИЗВОЛИЛЪ ВИТЬ САМЪ ГОСУДАРЬ. ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ ВЪ МѢСЯЦЪ БЫЛА ВСТРѢЧА ТУРЕЦКО-

Ч. I.

МУ ПОСЛАНИКУ; ПРѢХОТЫ БЫЛО ТРИ ПОЛКА, ДА НЕДОРОСЛИ ВСТРѢЧАЛИ ВЪ УБОРЪ НѢМЕЦКОЙ КОМПАНИЦЫ. У ПОСЛАНИКА ВЪ ПРИСТАВАХЪ БЫЛИ ИВАНЪ НИКИТИНЪ СЫНЪ ГЛѢВОВЪ, ДА ѲЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВЪ СЫНЪ ПРОТАСЬЕВЪ, А ШЛИ ПО КАМЕННОМУ МОСТУ. А ПОСЛѢ ВСТРѢЧИ, НЕДОРОСЛЕЙ ИЗВОЛИЛЪ СМОТРѢТЬ САМЪ ГОСУДАРЬ; И ПО СМОТРУ, КОТОРЫЕ ГОДИЛИСЯ ВЪ СЛУЖБУ, ПИСАЛИ ВСѢХЪ ВЪ СОЛДАТЫ, А КОТОРЫЕ НЕ ЯВИЛИСЯ, ПО ВСѢМЪ ГОРОДАМЪ КЪ ВОЕВОДАМЪ ПОСЛАНЫ ГРАМАТЫ, ВѢДНО ИХЪ ВЫСЫЛАТЬ КЪ МОСКВѢ КЪ СМОТРУ, ВЪ РАЗРЯДЪ.

ФЕВРАЛЯ ВЪ 18 ДЕНЬ, ИЗВОЛИЛЪ ИДТИ ГОСУДАРЬ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ. А ПОСЛѢ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОПЕЛЪ СЪ МОСКВЫ ФЕЛДМАРШАЛЪ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ ШЕРЕМЕТЕВЪ. А НА МОСКВѢ ЯВИЛСЯ ПРИВѢЛЬЩИКЪ КНЯЗЯ ИВАНА ЮРЬЕВИЧА ТРУБЕЦКАГО, ЧЕЛОВѢКЪ ЕГО ИВАНЪ ИВАНОВЪ СЫНЪ ЖИДОВИНОВЪ, ДОВОДИТЬ, КТО НЕ СЛУЖИЛЪ; ДАНО ЕМУ 500 РУБЛЕЙ ДЕНЕГЪ.

1704 г. ЯНВАРЯ ВЪ .. ДЕНЬ, ПО ИМЕННОМУ ГОСУДАРЕВУ УКАЗУ СКАЗАНО СУДЬЯМЪ НА ГЕНЕРАЛЬСКОМЪ ДВОРѢ, ГДѢ КОМУ СИДѢТЬ ПО ПРИКАЗАМЪ. ВЪ ПРИКАЗЪ ЗЕМСКИХЪ ДѢЛЪ СТОЛЬНИКУ ИВАНУ ИВАНОВИЧУ СЫНУ БОЛЬШОМУ БУТУРЛИНУ, ТОВАРИЩЕМЪ СЪ НИМЪ БИТЬ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВУ СЫНУ РОЖНОВУ.

ВЪ СЕМЕНОВСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ АЛЕКСЬЮ СИДОРОВУ СЫНУ СИНЯ-

13

вину вѣдать на Москвѣ и по
всѣмъ городамъ бани.

× Петру Васильеву сыну Кики-
ну вѣдать рыбныя ловли и мель-
ницы всего-жъ Государства.

× Разрядному дьяку Михайлу
Григорьеву сыну Измайлову вѣ-
дать конныя площадки и мо-
сты всего-жъ Государства.

А для присылокъ даны имъ
столышники, и солдаты и подъя-
чие изъ разныхъ приказовъ. И
о томъ о всемъ приенты были
по градскимъ воротамъ листы
о всякой вѣдомости.

Въ Сѣвскомъ походѣ чинено
наказанье битъ кнзтомъ Яковъ
Васильевъ сынъ Карташовъ.

Въ томъ же году явились
привыльщики люди боярскіе,
боярина князя Бориса Але-
ксѣевича Голицына человекъ
его Степанъ Вараксинъ, боя-
рина князя Михайла Яковлеви-
ча Черкаскаго, Василій Ер-
шовъ, думнаго дворянина Ое-
дора Григорьева Хрущова чело-
векъ его Алексій Яковлевъ
сынъ и иные многіе, и по указу
Государеву велѣно имъ сидѣть
и чинить Государю прибыли.

А недоросли изъ городовъ по
граматамъ къ Москвѣ прѣеха-
ли. И вояринъ Тихонъ Никити-
чъ Стрешневъ навралъ ихъ
недорослей полкъ драгунской,
1000 человекъ, и розданы зна-
мены, и ихъ учили, и посланы
на службу въ Іюль мѣсяцъ.

Такъ же и другой полкъ дра-
гунской навранъ и отдавъ въ
ученіе.

А смотрю Государева Крыжов-
никовъ вояринъ смотрѣль, и
велѣлъ отослать въ военной
приказъ. А иные немногіе остав-
лены за бользнию въ разрядъ.

Въ Сѣвскомъ походѣ чинено
наказаніе полуполковнику Яко-
ву Васильеву сыну Карташову,
битъ кнзтомъ.

А на Москвѣ въ Преображен-
скомъ пытанъ Василій Василь-
евъ сынъ Колтовской.

1708 г. Марта въ . . въ Прео-
браженскомъ битъ плетями князь
Алексій Борятинской, что при-
водилъ отъ Дубровскаго людей
къ смотрю и утанлъ.

А въ Іюль мѣсяцъ Родионъ Ми-
хайловъ сынъ Зерновъ-Велья-
миновъ въ разрядъ битъ батоги,
что не записался на срокъ.

Прошлаго Іюня въ 30 день,
изволилъ Великій Государь от-
сюду съ обозомъ пойтять подъ
городъ подъ Дерптъ, си рѣчь
Юрьевъ Ливонской, гдѣ съ
войскомъ 23,000 конницы и пѣ-
хоты стоялъ генераль-фельд-
маршалъ и кавалеръ Борисъ
Петровичъ Шереметевъ ради
лучшаго осмотрѣнія той оса-
ды. И пришедъ Іюля во 2 день
въ обозъ, онѣю осмотрѣлъ
и о всемъ съ господиномъ
фельдмаршаломъ расположа и
совѣтуя, обрѣлъ потребно себѣ
атаку перемѣнить, того ради

НЕМЕДЛЕННО ЗА РЪКОЮ ПМОЖЕЮ
ВНОВЬ БАТАРЕЮ УЧИНИЛЪ; И ПО-
СТАВИЛЪ НА ОНУЮ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ
ПУШЕКЪ ПРОБНОВАТЬ ВРЕШЬ, КОТО-
РОЙ ПО СЕМИ ДНЯХЪ ВЪ 12 ВАШ-
НЯХЪ ДА ВЪ КУРТИНЪ ДОВОЛЬНО
СДѢЛАЛЪ; И ТОГДА ИЗВОЛИЛЪ Ве-
ЛИКІИ ГОСУДАРЬ ВСЯКІЯ ПРИГО-
ТОВЛЕНІЯ УЧИНИТЬ КЪ ПРЕСТУПЪ,
И МОСТЬ ЧЕРЕЗЪ ТУ РѢКУ НОЧЬЮ
НАВЕСТИ.

И ДЛЯ ЛУЧШАГО ПРИВЛИЖЕНІЯ
КЪ РѢКЪ УКАЗАЛЪ ПОСЛАТЬ ПОДЪ
КОМАНДОЮ ПОЛКОВНИКА ГОСПОДИ-
НА ВЕСТОВА СЪ ПРОЧИМИ ОФИЦЕ-
РАМИ СОЛДАТЪ 2,000 ЧЕЛОВѢКЪ
ПРОТИВЪ ІЮЛЯ 13 ЧИСЛА, ДАВЫ
ВОШЛИ ОНИ ВЪ КОНТРЪ-ЕСКАРПЪ И
ОКОПАЛИСЬ; И КАКЪ ОНЫЕ КЪ ТО-
МУ МОСТУ ВЪ НОЧЬ ПРИШЕДЪ, ВО-
ШЛИ ВО ПОЛИСАДЪ, И УЧИНИЛИ
ШВЕДАМЪ НЕ МАЛОЙ БОЙ, И ОНЫХЪ
ИЗЪ КОНТРЪ-ЕСКАРПА ВЫГНАЛИ,
КОТОРЫЕ ЗА ПОЛИСАДЪ, СДѢЛАН-
НОЙ ПОДЪ САМАГО ГОРОДА, ЗА-
ШЕДШИ, УЧИНИЛИ СЪ НАШИМИ БОЙ.
И ТѢ НАШИ ПОСЛАННЫЕ ОФИЦЕРЫ
И СОЛДАТЫ ВИДЯ, ЧТО КАКЪ РАЗ-
СВѢПЕТЪ, ХУДОЕ ВЪ ТОМЪ МѢСТѢ
ИМЪ БУДЕТЪ СОДЕРЖАНІЕ, И, УВИ-
ДЯ ДОБРОЙ СПОСОБЪ, ВОЗПРИЯЛИ
НАМѢРЕНІЕ, ПОШЛИ ПРИСТУПОМЪ
НА РАВЕЛИНЪ, И НА ОНОЙ, ПОМО-
ЩІЮ ВЫШНЯГО, ЩАСТЛИВО ВОШЛИ,
И ОНЫМЪ ОВЛАДѢЛИ, ОБОРОТА ИХЪ
ШВЕДСКІЯ 5 ПУШЕКЪ, СЪ ТОГО РА-
ВЕЛИНА ПОЧАЛИ СТРѢЛЯТЬ ПО ВО-
РОТАМЪ ПРИ ТОЙ ОБВѢТАЮЩИМСЯ
И ПО СОЛДАТАМЪ ШВЕДСКИМЪ, КО-
ТОРЫЕ СЪ ТОГО РАВЕЛИНА ВЪ ГО-

РОДЪ ПОВѢЖАЛИ, И ОНЫХЪ КО-
МЕДАНТЪ ТОЙ КРѢПОСТИ ВЪ ГО-
РОДЪ НЕ ПУСТИЛЪ И ВОРОТА ВЕ-
ЛѢЛЪ ЗАПЕРЕТЬ. И ТУТЪ НАШЕ
СОЛДАТЫ ЗА ТѢМИ ШВЕДАМИ СО-
ШЕДЪ СЪ РАВЕЛИНА, ПРЯМО КЪ
ВОРОТАМЪ ЧЕРЕЗЪ МОСТЬ МУЖЕСТ-
ВЕННО ИХЪ ГНАЛИ И ВСѢХЪ ВО-
РУБИЛИ; И КАКЪ О ТОМЪ О ВСЕМЪ
КЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ПИСАЛИ,
ТАКЪ ЖЕ И ФЕЛЬДМАРШАЛУ ПОЗ-
ВѢЩЕНО, ТО УКАЗАНО ИМЪ ТОГО
СПОСОБА ИЗЪ РУКЪ НЕ ВЫПУСКАТЬ,
НО ПРЕСТУПЪ ПРОДОЛЖАТЬ. И Хо-
ТЯ ИЗЪ ГОРОДА ПО НИХЪ КАКЪ
ВРОСАНИЕМЪ БОМБЪ И УРАНАТЪ
РУЧНЫХЪ И МУШКЕТОВЪ НЕМАЛАЯ
СТРѢЛБА БЫЛА, ПО НАШЕ НА
ТО НЕ СМОТРЯ, ПРИШЕДЪ КЪ ВО-
РОТАМЪ ВЗЯВЪ СЪ СОБОЮ, ТОПОРЫ,
ОНЫЯ ПОЧАЛИ РУБИТЬ. И ШВЕДЫ
ТО ВИДЯ ИЗЪ ПОСТАНОВЛЕННЫХЪ
ПРОТИВУ ВОРОТЪ СВОИХЪ ПУШЕКЪ
ПО ТѢМЪ СВОИМЪ ВОРОТАМЪ БИЛИ,
ХОТЯ НАШИХЪ СОЛДАТЪ ВСЕКОМЕЧНО
ОТВѢТЬ, ДРОБЬЮ СТРѢЛЯЛИ ДО-
ВОЛЬНО, И ВОРОТА СВОИ САМИ
ТѢМЪ СТРѢЛАНІЕМЪ НАМПАЧЕ РАЗ-
ВИЛИ И УЧИНИЛИ ВЪ ТѢХЪ ВОРО-
ТАХЪ СЪ ОВОИХЪ СТРАНЪ НЕ МА-
ЛОЙ БОЙ. И ВИДЯ ШВЕДЫ НА-
ШИХЪ УСИЛИВАЮЩИХСЯ, И УЖЕ ВЪ
ВОРОТА ВХОДЯЩИХЪ, ВИДЕ ВА-
РАВАНЪ, А ОНИ НАШЕ СОЛДАТЫ
ВЪ ЯРОСТИ ТОГО НЕ СЛЫША,
ВЪ ПУЩІИ БОИ ВСТУПИЛИ, И ДАЧЕ
ОБОДРИЛСЯ.

Но ШВЕДЫ ПОЧАЛИ ТРѢБТЬ ВЪ
ТРУВЫ, И ТО УСЛЫША, ПО УКАЗУ
ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ПОСЛАЛЪ ГО-

сподниъ фельдмаршалъ къ присту-
пающимъ съ указомъ, давы
они отъ приступа престаи
и выслушала, какого аккорда
Шведы требуютъ; но разъярен-
ные солдаты долго преста-
ти не хотѣли, и чрезъ великую
силу офицерскими шпагами отъ
того убиты.

И тогда Шведы послали отъ
себя офицера и сдавались, на
милость Великаго Государя на-
шего надѣясь и прося какого
нбудь аккорда; и хотя было
возможно сихъ всѣхъ полонен-
никами воинскими учить, одна-
кожь его Царское Величество
объявленія имъ своего и вели-
кодушія и милости нѣмъ для
примера изволилъ дать аккордъ
такой, что имъ безъ оружья и
знаменъ и безъ строеваго платя
вонъ выпущеннымъ быти, и
однимъ офицерамъ шпаги остав-
лены; а пожитковъ имъ велѣно
дать сколько они на себя не-
сти могли.

И тотъ аккордъ желательпо
они приняли, и того-жь дня го-
родъ очистили, въ которой на-
ши, яко повѣдители, вошли.

Нашихъ при томъ приступѣ
побито 1 полковникъ Вестовъ,
которой на приступѣ былъ; ма-
оръ Гастъ; рядовыхъ солдатъ
съ 100 человекъ, да ранено
съ 400 человекъ.

А съ неприятельской стороны
пало съ 2000 человекъ; а еще
въ гарнизонѣ вывѣщихъ здоро-

выхъ и водрыхъ людей вышло
съ 3000 человекъ, да съ 200
человекъ офицеровъ.

Командантъ той крѣпости пол-
ковникъ, именованъ Шмидъ.

Городъ зело мзрядной и крѣ-
пость великая; домовъ въ немъ
цѣлыхъ осталось съ 600 ка-
менныхъ; кромѣ того что отъ
нашихъ бомбъ многихъ разорен-
ныхъ.

Приступъ тотъ былъ съ 9 ча-
совъ; провiantа въ городъ см-
скано было зело довольно; ар-
тиллерии и амунниции взято съ
сею повѣдою преимножество.

И Великій Государь изво-
лилъ самъ Юли въ 16 числа
сюда въ овозъ предти и съ
собою 23 знамени взятые не-
приятельскіе принести.

А между тѣмъ, въ невѣсти
Великаго Государя, сюда въ
озовъ къ губернатору Алексан-
дру Даниловичу Меньшикову
пришла вѣдомость изъ Санкт-
петербурга отъ командующаго
полковника господина Романа
Брюса, что Шведскій гене-
ралъ-маіоръ Мендель отъ Вы-
борга къ Петербургу съ вой-
скомъ, въ восьми тысячахъ сто-
ящимъ конницы и пѣхоты, при-
шелъ, и сталъ на берегу про-
тивъ кораблей и къ Кроншлоту
приближался, и для того онъ
губернаторъ отсюду изъ овоза
Юли въ 13 день повхалъ въ
Петербургъ ради лучшаго управ-
ленія.

Юля въ 15 день съ доброю вѣдомостию пришли, что онъ генералъ-маюръ Мендель отъ Петербурга отвѣтъ; а приходъ его съ войскомъ къ Петербургу былъ таковымъ поведениемъ: посылалъ изъ Санктпетербурга вышепомянутый господинъ полковникъ Брюсъ по Выборгской дорогѣ въ подѣздъ, съ 2,000 состоящей легкой конницы Астраханцовъ, и Яицкихъ Казаковъ, и Татаръ и Запорожцовъ, которые за Сестрою рѣкою сошлись съ Шведскимъ подѣздомъ и они развели и взяли въ полночь 12 человекъ офицеровъ и нѣсколько рядовыхъ. И не смотря, загнались за Сестру рѣку за уходящими до самаго Шведскаго войска, которое подъ командою Шведскаго генералъ-маюра Менделя, шло съ 8000 или 9000 человекъ, который съ тою нашею конницею учинилъ вой; и видя та наша конница противъ себя гораздо сильныхъ, взятыхъ помянутыхъ 12 человекъ Шведскихъ офицеровъ и рядовыхъ закололи, и шли отводомъ до самой Сестры рѣки; а далѣе неприятель за нами не пошелъ.

Юля въ 11 день, та наша конница пришелъ къ Петербургу, о томъ сказали вышепомянутому нашему полковнику Брюсу, что онъ генералъ Мендель съ войскомъ идетъ къ Петербургу; и того ради помянутой Полков-

никъ всякое принадлежащее приутовоженіе къ отпору неприятельскому учинилъ, и той-же ночи на острову Линию у самаго города съ батареями сдѣлалъ и небольшое число пушекъ поставилъ, также и корабли, которые при Петербургѣ обвѣтаются, все поставлены были по рѣкѣ въ удобномъ мѣстѣ къ неприятельному отпору.

И какъ онъ Юля 12 дня къ Петербургу пришелъ, и сталъ на берегу противъ острова, и началъ стрѣлять на тотъ островъ по строенію, то наши съ того острова изъ-за линій, изъ батарей, тако-же изъ кораблей изъ пушекъ по немъ жестоко начали стрѣлять такъ, что онъ не выдержавъ, пакъ принужденъ былъ отступить, и скоростію, какъ шло сломя, пакъ назадъ съ немалымъ урономъ ушелъ.

И признавають тому скорому его походу то, что немалое число изъ знатныхъ офицеровъ убито.

Въ то-же время какъ онъ Генералъ съ войскомъ къ Петербургу подходилъ, приходилъ Шведскій караванъ въ 40 воиновскихъ кораблей, при которыхъ нѣсколько и бомбардирскихъ, да немалое число мелкихъ суденъ, приставъ къ острову Рычарду, или Купинку, которой противъ той крѣпости обвѣтается, стали было входить на тотъ островъ, и нашъ

тамъ стоящій пѣхотной полкъ, наждавъ, ихъ нѣсколькимъ выдти на берегъ, выстрѣлилъ по нихъ жестокии залпомъ, и тѣмъ немалый имъ уронъ учинили такъ, что они съ великимъ смущениемъ принуждены пакы на суды свои помѣтавшисъ, назадъ на корабли уйдти. А съ кораблей хотя два дни помянутую крѣпость бомбандировали, и изъ пушекъ были, однакожь ни единая бомба во оную не попала, и изъ крѣпости по нихъ тако-жь. За помощію Божіею неприятель тогда намѣренія своего не исполня, принужденъ со стыдомъ отступить, оставя намъ сугубую при помощи Божіеи побѣду и радость, за которую сего Юля 18 дня молебное благодареніе Всемогущему съ восклицаніемъ пѣсни воздавали, и троекратно стрѣльбою изъ всего пушечнаго снаряда и залпомъ всей пѣхоты оную окончили.

А въ шанцахъ влижнихъ, которые у рва Нарвинскаго въ 30 саженихъ, взяты неприятельскія въ Дертъ знамена, нарочно для объявленія неприятелю разставлены были.

Въ городъ взято: 109 пушекъ, 18 мортиръ, 6 гаубиць, 310 вочекъ пороху, 15,000 ядеръ, 2,777 выстрѣловъ картечей, или дрови, 515 бомбъ, 7,149 гранатъ ручныхъ, съ 6,000 мушкетовъ;

а карабиновъ, свинцу, фитилю и прочаго множество.

Изъ Нарвы, и изъ подъ Дертта полки по указу Государеву съ фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ во Псковъ попали.

А изъ Пскова по указу Государеву фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ полками пошелъ въ Польшу. Въ первой городъ въ Витевскъ; а изъ Витевска въ Полоцкъ; а изъ Полоцка пошелъ въ Вильну Юля въ 21 день; подъ него рѣка Вилей; а изъ Вильны пошли въ Гродню Августа въ 28 день; а въ Гродню пришли Сентября въ 1 день, подъ нею рѣка Неманъ.

А генералъ князь Никита Ивановичъ Репнинъ съ полками своего генеральства пошелъ подъ городъ Митава.

Такъ же и господинъ князь Александръ Даниловичъ съ драгунскими конными полками пошелъ подъ Митава-жь.

И Митава взята приступомъ. А у фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева была баталія съ Шведскимъ ихъ генераломъ, и на той баталіи Шведы нашихъ побѣди; а какъ была баталія, и о томъ писано ниже сего.

Король Августъ въ Гродню пришелъ Октября въ 28 день — Государь его изволилъ встрѣчать самъ и ѣхалъ съ нимъ въ одной коляскѣ.

И въ то время всѣ полки пѣхотные были въ строю, и была мушкетная стрельба трижды.

И послѣ того по вѣдомости съ Москвы возвратиъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ изъ Гродни посланъ въ Астрахань, для того что въ Астрахани стрельцы и чернь забунтовали.

И Борисъ Петровичъ съ полками изъ Гродни пришелъ къ Москвѣ, и Московю шелъ строемъ.

И съ Москвы ходилъ на низъ и низовые люди отъ прихода его устрашились и утишились.

А въ Астрахани воеводу Тимофея Иванова сына Ржевскаго убили.

И возвратиъ Борисъ Петровичъ пришелъ къ Астрахани, велѣлъ шанцоваться, и были съ ними многие договоры, и изменники Астрахань безъ приступа не отдали. И городъ Астрахань взяли приступомъ.

Генваря въ 13 день 1706, Шведскій Король да Лещинской перевернулись чрезъ рѣку Неманъ, и того числа перебрались, а Генваря въ 14 день шелъ мимо Гродни съ обозы.

А Государевы полки, пѣхотные и драгунскіе, сидѣли въ городѣ Гроднѣ съ фельдмаршаломъ Огильниемъ, да съ генераломъ княземъ Пикитою Ивановичемъ Репнинымъ.

А баталіи съ Шведы не дали, а сидѣли 9 недѣль.

А изъ Гродни посылали изъ разныхъ полковъ по сѣно по сѣламъ и по деревнямъ, и въ то время Шведы и Волохи офицеровъ и солдатъ и людей волярскихъ рубили и въ полонъ ихъ брали.

А на станціяхъ многихъ съ обозами брали, по дорогамъ обозы разбегали.

А въ Гродню по указу Государеву пошли на страшной недѣли, въ субботу.

А пушки, и свинецъ и всякіе припасы полковые артиллерные похѣтали въ рѣку, а телѣги похѣгли.

А черезъ рѣку Неманъ сдѣлали выдѣ мостъ.

А послѣ пѣхотныхъ полковъ въ Гроднѣ оставлены были драгунскіе полки Иванъ Степановъ, сынъ Горбовъ.

А шли Польскими городами на Кіевъ, на Брестъ, да на Луцкъ иными прочими городами и мѣстечками.

До Кіева шли полсема недѣли. А въ Кіевъ пришли Мая въ 8 день; стояли при Кіевѣ 4 недѣли.

А изъ-подъ Кіева пошли въ Гамню, пришедъ въ Гамню стояли 5 недѣль; изъ Гамни назадъ пришли подъ Кіевъ, и Государь изволилъ предти въ Кіевъ.

И Черкасской Гетманъ Иванъ Самойловичъ, такъ же изъ подъ Митавы пѣхотные и драгунскіе полки подъ Кіевъ прии-

ли, и съ низу Калмыки и Ямц-
кие казаки восемь тысячъ.

И Великій Государь изволилъ съ гетманомъ смотрѣть полки, и въ то время была стрельба.

И послѣ того въ Киевѣ при-
шелъ Борисъ Петровичъ; ве-
льно ему вѣдать всѣ полки
по прежнему. А фельдмаршалъ
Огильвій отпущенъ въ свою
землю.

Шло ему Государева жало-
ванья денежнаго на годъ по
семи тысячъ.

Такъ же и съ Киева пѣхот-
ные полки пошли по станціямъ.

А господинъ князь Але-
ксандръ Даниловичъ съ драгу-
нскими полками и съ Калмыками
напередъ пошелъ въ Польшу.

Вѣдомость.

О вышедшей баталіи у войскъ
Его Царскаго Величества подъ
командою господина генерала,
его сіятельства Римскаго Го-
сударства князя Меншикова,
будучи у войскъ Саксонскихъ
и Польскихъ съ неприятельски-
ми Шведскими и Польскими вой-
сками, которыми командовалъ
Шведскій генералъ-лейтенантъ
Мардофельдъ, надъ Польскими
противной стороны воевода
Кіевскоі Потоцкій и воевода
Троцкій Сапѣга и подкоморій
Любомирскій при Польскомъ
городѣ Калишѣ.

И въ прошлыхъ числахъ, когда

войско наше стояло при Петри-
ковѣ, получена у нашихъ вѣдо-
мость чрезъ прежде послан-
ныхъ партій, что вышепомяну-
той неприятель, которой предъ-
тѣмъ была отъ нашихъ въ вы-
зости, повѣжалъ вдалѣ къ Ка-
лишу. И услыша о томъ наше,
пошли въ слѣдъ неприятеля,
однакожь ни мало похода сво-
его не оставяя, пришедъ къ
Калишу и переправясь чрезъ
рѣку Просу, сталъ обозомъ,
и такимъ желаніемъ, дамы съ
нашими генеральную баталію
дать, къ чему всякой тщался
и себя весьма укрѣпляетъ; но
наши не смотря на неприятель-
скія крѣпости, которыя крутъ
себя имѣлъ, яко жестокія пере-
правы рѣки, волота и прочія,
вздумали со онымъ генераль-
ную баталію дать. И въ 18 день,
по отправленіи воеводской думы,
учредя полки всѣ къ баталіи,
какъ надлежитъ въ три дни,
и опредѣлили командовать Ко-
ролевское Величество Польскоі
Августъ львиный крыломъ, гдѣ
Саксонское войско было и при
немъ гетманъ полкой Ревскій
съ Польскимъ войскомъ, а съ
праваго крыла господинъ ге-
нералъ его сіятельство князь
Меншиковъ съ Московскою
конницею, а при немъ гетманъ
великій Снявскій съ Поль-
скимъ войскомъ: и такъ по-
ридожно учредясь, стали цѣлымъ
фрунтомъ противъ неприятель-

СКАГО ФРУНТА, КОТОРОЙ ЗА ТРИ ДНИ КЪ БАТАЛИИ ВЫТЬ ГОТОВЪ, И ПО ПОЛУДНИ ВЪ ДВА ЧАСА ЗАЧАЛАСЯ ПУШЕЧНАЯ СТРЕЛЬБА, И ПОТОМЪ ВСКОРЪ ОБА ФРУНТА СБЛИЖИЛИСЯ И ВЪ ЖЕСТОКОЙ ВОЙ ВСТУПИЛИ. И КАКЪ НЕПРИЯТЕЛЬСКАЯ ПѢХОТА, КОТОРОЙ БЫЛО 3000, НА НАШЪ КОРПУСЪ НАСТУПИЛА, ТО НАШИХЪ НЕ МНОГО ПОЖАЛИ, ПОНЕЖЕ ПѢХОТЫ ПРИ СЕБѢ НЕ ИМѢЛИ; ОДНАКОЖЪ ЕГО СЯТЕТЕЛЬСТВО КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВЪ ВСКОРЪ ПРИКАЗАЛЪ НѢСКОЛЬКО ЭСКАДРОНАМЪ ДРАГУНОВЪ ПРОТИВЪ ШВЕДСКОЙ ПѢХОТЫ СПѢШИТЬСЯ, А СЪ ПРАВАГО КРЫЛА КОННИЦЪ НА НИХЪ НАСТУПАТЬ. И ПО ТАКОМУ ВЛАГОРАСПОЛОЖЕНІЮ ЖЕСТОКО ОТЪ НАШИХЪ НА ПѢХОТУ СТРЕЛВНО, И ПОТОМЪ БЫЛЪ ПРЕЖЕСТОКОЙ ВОЙ, НА КОТОРОМЪ ВЪ НЕПРЕСТАЮЩЕМЪ ОГНѢ 3 ЧАСА БЫЛИ. И ПОМОЩІЮ БОЖІЕЮ НАШИ ВЯЩІЮ СІЛУ ВЗАЛИ, И ТАКЪ ЖЕСТОКО НА НЕПРИЯТЕЛЯ ВОЕМЪ НАСТУПИЛИ, ЧТО ВЪ КОНЕЦЪ ОНАГО РАЗОРИЛИ, РАЗВЪ МАЛАЯ ЧАСТЬ ОТЪ КОННИЦЫ ШВЕДСКОЙ УШЛА, А ПѢХОТА ВСЯ ОСТАЛАСЯ. ПОЛЬСКІЕ ЖЕ СЪ НАШЕЙ СТОРОНЫ ВОЙСКА НА ПОЛЬСКОЕ НЕПРИЯТЕЛЬСКОЕ ВОЙСКО СЪ НАШИМИ НАПАДАЛИ И ОНЫХЪ ПРОГНАЛИ; А СЪ ДОСТАЛЬНЫМЪ ВОЙСКОМЪ ВОЕВОДА КІЕВСКОЙ ВЪ ОВОЗЪ ЗАСѢЛЪ, КОТОРАГО СО ВСЕМЪ ВОЙСКОМЪ НА ДРУГОЙ ДЕНЬ КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЗАЛЪ. И ТАКЪ ЧРЕЗЪ МИЛОСТЬ БОЖІЮ ПРЕСЛАВНУЮ ВИКТОРИЮ НАШИ ПОЛУЧИЛИ, ЧТО НАМЪ СТЬ НЕПРИЯТЕЛЕЙ ПОЛОЖЕНО СЪ

Ч. I.

ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ ЧЕЛОВѢКЪ ШВЕДОВЪ ДА СЪ ТЫСЯЧУ ПОЛЯКОВЪ И ВОЛОХОВЪ, ПОНЕЖЕ НА ТОЙ ПОТРЕБѢ БЫЛО НЕПРИЯТЕЛЬСКАГО ВОЙСКА ШВЕДСКОЙ ДРАГУНИИ 4,000, ДА ПѢХОТЫ 3,000; ДА ПОЛЯКОВЪ И ВОЛОХОВЪ 20,000 ЧЕЛОВѢКЪ. И ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА, ЧТО КРОМЪ ПОМЯНУТЫХЪ ПОВЫТЫХЪ ШВЕДОВЪ ЖИВЪЕМЪ НАШИ ВЗАЛИ, ТАКЪ ЖЕ И ЧТО НА ТОЙ ПОТРЕБѢ ВЗАТО ПУШЕКЪ И ЭЦАМЕНЪ, БАРАБАНОВЪ И РУЖЬЯ, И СКОЛЬКО НАШИХЪ УБИТО И РАНЕНО, ТОМУ ПРИ СЕМЪ РОСПИСЬ.

РЕЕСТРЪ, ЧТО ВО ВРЕМЯ ВЫШЕПОМЯНУТОЙ БАТАЛИИ ВЗАЛИ НАШИ ТАКЪ ЖЕ И КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ПОЛЬСКОЙ КОРОЛЬ, ШВЕДОВЪ И ПОЛЯКОВЪ И ВСЯКАГО РУЖЬЯ, И НАШИХЪ УБИТО И РАНЕНО. НАШИ ВЗАЛИ ОФИЦЕРОВЪ ШВЕДСКИХЪ: ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ПѢХОТЫ МАРДОФЕЛЬДА, КОТОРОЙ НАДЪ ШВЕДСКИМЪ ВОЙСКОМЪ КОМАНДУ ИМѢЛЪ.

ПОЛКОВНИКИ: МАРШАЛЪ МИЛЛЕРЪ, ГОРНОВЪ, ПОДПОЛКОВНИКЪ БАРОНЪ ГОРНЪ, ИССЕДОРФЪ, МУМОНТЬ, ГИЛЬДЕПСТЕРНЪ. МАЮРЫ: БАРОНЪ ФЕЛЬТЪ, ОПОПЪ, БУШЪ, ШИЛЛИНГЪ, КУРСИ. КАПИТАНОВЪ 23 ЧЕЛОВѢКА; ПОРУЧИКОВЪ 35 ЧЕЛОВѢКЪ, ПРАПОРЩИКОВЪ 18 ЧЕЛОВѢКЪ, АДЬЮТАНТОВЪ 4 ЧЕЛОВѢКА; РОТМИСТРОВЪ 1; ВСЕГО 94 ЧЕЛОВѢКА; И ВСЕГО ОФИЦЕРОВЪ, УРЯДНИКОВЪ, И РЯДОВЫХЪ КРАСОВА, МЕРЛИНА, МАР-

ШАЛКОВА ПОЛКОВЪ РЕЙТАРЪ И ДРАГУНОВЪ 294 ЧЕЛОВѢКА. ПѢХОТЫ ФРАНЦУЗСКИХЪ ДВУХЪ РЕГИМЕНТОВЪ МУМЕЛЕВА 257 ЧЕЛОВѢКЪ; ФУНКОВА 236 ЧЕЛОВѢКЪ. И ТОГО ФРАНЦУЗОВЪ 493 ЧЕЛОВѢКА. САКСОНСКАГО ГЕРЦОГА ПОЛКА 376 ЧЕЛОВѢКЪ; ШВЕДСКАГО ГОРНОВА ПОЛКА 503 ЧЕЛОВѢКА. И ТОГО ПѢХОТЫ 879 ЧЕЛОВѢКА. ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ БАРАКАЗЩИКОВЪ 22 ЧЕЛОВѢКА. ВСЕГО ОФИЦЕРОВЪ И УРЯДНИКОВЪ 760 ЧЕЛОВѢКЪ.

ДА КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ПОЛЬСКОЕ НА ТОЙ БАТАЛИИ ВЗЯЛЪ КАПИТАНОВЪ 4 ЧЕЛОВѢКА, РОТМИСТРОВЪ 3 ЧЕЛОВѢКА.

ДА КОТОРЫЕ ШВЕДЫ ПРЕДЪ БАТАЛИЕЮ И ПО БАТАЛИИ ЗАСѢЛИ ВЪ ГОРОДЪ КАЛИШЬ, И ПОСЛѢ БАТАЛИИ НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО НА АККОРДЪ ВЗЯЛЪ: МАЮРЪ 1, КАПИТАНОВЪ 8 ЧЕЛОВѢКЪ, ПОРУЧИКОВЪ 14, ПРАПОРЩИКОВЪ 6, УРЯДНИКОВЪ И ДРАГУНОВЪ 800 ЧЕЛОВѢКЪ.

ДА ПОСЛѢ БАТАЛИИ ЖЕ НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ЕГО ЖЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЗЯЛЪ ВО ОВОЗЪ ПОЛЬСКОМЪ ВОЕВОДУ КІЕВСКАГО ПОТОЦКАГО СО ВСѢМИ ЕГО ДИВИЗІЯМИ, ВЪ КОТОРЫХЪ МНОГОЕ ЧИСЛО ЗНАТНОЙ ШЛЯХТЫ. И ВСЕГО ВЗЯТО ВЪ ПОЛОНЪ ШВЕДОВЪ, КРОМЪ ПОЛЯКОВЪ, ОФИЦЕРОВЪ 142 ЧЕЛОВѢКА, УРЯДНИКОВЪ И РЯДОВЫХЪ 2,456 ЧЕЛОВѢКЪ. И ТОГО 2,598 ЧЕЛОВѢКЪ; ПОЛКОВОЙ МУЗЫКИ, ЧТО НАШЕ ВЗЯЛИ ЧЕРУМАЧЕЙ 4, ГОВОИ-

СЛОВЪ 5 ЧЕЛОВѢКЪ, ЯНЧИЧОВСКИХЪ ЧЮРМАЧЕВЪ 4, И ТОГО 13 ЧЕЛОВѢКЪ.

ДА НА ТОЙ ЖЕ БАТАЛИИ ВЗЯЛИ НАШИХЪ ПУШЕКЪ ПОЛКОВЫХЪ МЯДНЫХЪ 3, ЗНАМЕНЪ 26, ЛЯТАВЪ 3 ПАРЫ, БАРАКАНОВЪ 22, ДА СОЛДАТСКИХЪ ФУЗГІИ 400. ДА КОРОЛЕВСКОЕ-ЖЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЗЯЛЪ ПОЛЬСКИХЪ ЗНАМЕНЪ 54, ДА ДРАГУНСКИХЪ 5. НАШИХЪ НА ТОЙ ПОТРЕБѢ УБИТО ПОЛКОВНИКЪ 1, МАЮРЪ 1, КАПИТАНОВЪ 3, ПРАПОРЩИКОВЪ 2, УРЯДНИКОВЪ И РЯДОВЫХЪ 77 ЧЕЛОВѢКЪ; ИТОГО УБИТО 84 ЧЕЛОВѢКА; ДА РАНЕНО ПОДПОЛКОВНИКЪ ОДИНЪ, МАЮРЪ ОДИНЪ, КАПИТАНОВЪ 6 ЧЕЛОВѢКЪ, ПОРУЧИКОВЪ 5, ПРАПОРЩИКОВЪ 8 ЧЕЛОВѢКЪ, УРЯДНИКОВЪ И РЯДОВЫХЪ 303; ИТОГО 324. ВСЕГО НАШИХЪ УБИТО И РАНЕНО 408 ЧЕЛОВѢКЪ. ВЫШЕПИСАННАЯ ВѢДОМОСТЬ ПЕЧАТАНА НА МОСКВѢ ЛѢТА ГОСПОДНЯ 1706 ГОДУ НОВАБРЯ ВЪ 14 ДЕНЬ.

МАЯ ВЪ 24 ДЕНЬ, ПО УКАЗУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИЗЪ РАЗРЯДА ПОСЛАНЫ ВО ВСѢ ГОРОДА ГОСУДАРЕВЫ ГРАМАТЫ, ВЕЛѢНО РАТНЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЫСЫЛАТЬ, ЧТОБЪ ОНИ ПРИѢЗДЫ СВОИ ЗАПИСЫВАЛИ ВЪ СЕРПУХОВЪ И НА КОЛОЖИВЪ.

И ПОТОМУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ УКАЗУ ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ РАТНЫЕ ЛЮДИ ВЪ ВЫШЕПИСАННЫХЪ ГОРОДАХЪ ПРИѢЗДЫ СВОИ ЗАПИСЫВАЛИ, А ДЛЯ ЗАПИСКИ БЫЛЪ ВЪ СЕРПУХОВѢ ДУМНОЙ ДВОРЯНИНЪ НИКИТА САВИЧЪ ХИТРОЙ.

А на Коломенъ окольныхъ князь Михайла Андреевичъ Волконской.

А иные привъзды свои записывали на Москвѣ въ разрядъ.

А начальные люди привъзды свои записывали въ военномъ приказѣ.

Мая въ 21 день, бояринъ Иванъ Алексеевичъ Мусинъ-Пушкинъ прѣхалъ изъ Польши отъ Государя.

Юня въ 1 день повъщали дѣлать къ Валовому дѣлу о работникахъ въ Китай и въ Кремль дѣлать валъ и рвы копать.

А Юня 1 числа зачали дѣлать и брали со всякаго Московскаго двора по 2 человека работниковъ, и изъ городовъ брали-жъ.

Такъ же дѣлали Можайскъ, Серпуховъ, Троицы Сергиевъ монастырь.

Изъ обозъ отъ Стежницъ Юня 9 дня, а на Москвѣ подана Юня 19 дня.

Вѣдомость.

Извѣстно намъ здѣсь учинилось, что у васъ на Москвѣ не малой страхъ проишелъ отъ того, что стали крѣпить Московскіе города, и то намъ было дивно и смѣху достойно, что мы часъ отъ часу отъ Москвы далѣе, а вы въ страхъ приходите, котораго и въ то время не было, когда неприятель у насъ въ глазахъ былъ во время

Гроденской осады, когда мы въ самомъ состояннн и въ Московскихъ губежахъ были. А нынѣ, при помощи Божией, въ такомъ наше войско состояннн, что еще никогда таково не бывало, и неприятель не точию насъ не страшить, но самъ весьма въ великомъ страхѣ, а паче отъ Калишской преждебывшей счастливой баталіи въ непрестанномъ сомнѣннн пребываетъ, у котораго и такого намърениа нѣтъ. И потому мочно вамъ разсудить и въ безопасности быть, что не къ намъ неприятель приближася, но мы къ нему, и не мы его боимся, но онъ насъ. Чего ради настоящую страсть конечно надлежитъ вамъ оставить, и при помощи Божией, такожде между собою веселиться, какъ мы здѣсь, яко имѣя еще, при помощи Божией, твердую надежду за счастье оружія Царскаго Величества веселимся, и временемъ путемъ подниваемъ. А что крѣпить у васъ города, и то мочно разсудить: что лучше, осторожность ли, или оплошность? Хотя и вы знаете простую Русскую старую пословицу: *осторожною коня и зепрь не вредитъ*. И тако извольте быть при помощи Божией въ твердой надеждѣ, оставя настоящую страсть, которой некогда вамъ имѣть не надлежитъ, уповав на милость Божию, паче же на счастье оружія Цар-

скаго Величества, но вольше извольте быть благонадежны; такъ же извольте быть въ своей компаніи и веселитесь; при семъ насъ не забывайте. Особливо прошу васъ, извольте почасти на мой слободской дворъ ѣздить и веселиться, и о томъ строителя просите, чтобы поскорѣе совершилъ, чтобы къ нашему приѣзду поспѣлъ; по нѣже мы надѣемся на милость Божію, что къ будущей зимѣ сія война счастливо окончается, и триумфомъ къ Москвѣ со всею армією надѣемся придти, но неприятель нынѣ весьма желаетъ мира, которой часъ Богу извольшу, учинится.

Октября въ 20 день, изъ Смоленска изволилъ придти къ Москвѣ Царевичъ *Алексій Петровичъ*, и изволялъ быть на болверкахъ, и въ то время была пальба пушечная съ болверковъ, и изволилъ приказать боярамъ всякому по болверку, чтобы дѣлали работные люди поскорѣй.

А изъ Азова писали къ Москвѣ, что казаки убили до смерти князя Юрія Владимировича Долгорукова.

И тѣхъ воровъ атаманъ прислалъ оковать къ Москвѣ.

Ноября въ 19 день Царевичъ *Алексій Петровичъ* изволилъ смотрѣть начальныхъ и царедворцовъ на Мясницкой улицѣ, у триумфальныхъ воротъ.

Декабря въ 4 день, у триумфальныхъ воротъ всякихъ чиновъ людямъ былъ смотръ. Изволилъ смотрѣть Царевичъ *Алексій Петровичъ*. И по смотру сказано, чтобы никто съ Москвы не съѣзжалъ до указа; а кто съѣдетъ, тому будетъ не безъ труда. Сказывалъ бояринъ Князь Махайло Алегкувичъ Черкасской.

Декабря въ 5 день изволилъ придти изъ арміи, свѣрчь изъ полковъ, Великій Государь Царь *Петръ Алексѣевичъ*, и того числа была на болверкахъ стрельба пушечная.

Декабря въ 22 день, Великій Государь изволилъ смотрѣть начальныхъ людей Заполошныхъ и Царедворцовъ на генеральномъ дворѣ.

А стольникъ Степанъ Петровъ сынъ Бахметевъ съ Москвичи посланъ въ Низовые города.

1708 Генваря въ 1 день была на Царицыномъ лугу потѣха огненная.

Генваря въ 2 день, по указу Государя велѣно Московскимъ чинамъ и Низовымъ городамъ быть на Его Государевой службѣ въ Казани, съ бояриномъ съ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ.

Марта въ . . день, по указу Государя, была на постельномъ крыльцѣ сказка, велѣно хватъ Царедворцамъ по до-

манъ съ Москвы, а первой ста-
тъи вѣрно быть на Москвѣ.

А недорослей на Москву изъ
городовъ всѣхъ большихъ и ма-
лолѣтнихъ приводили къ Пре-
ображенской къ Государю Ца-
ревичу *Алексю Петровичу*.

Такъ и людей изъ боярскихъ
изъ всякихъ домовъ проводили
передъ Царевича въ Преобра-
женской; ихъ вращи въ солдаты.

Марта въ 22 день, изъ Мо-
сквы изволяли пойдти въ Пе-
тербургъ Царевны, такъ же и
шюае съ женами.

А на Москвѣ остался камен-
дантъ господинъ князь *Мат-
швй Петровичъ Гагаринъ*.

Марта въ 24 день, писалъ изъ
Жотлова господинъ князь *Гри-
горій Ивановичъ Волконской*,
что послано было въ Астрахань
съ казною *Артемій Петровъ*
Сынъ Игнатьевъ, и его на до-
рогѣ убили до смерти Низовые
воры, которые вуптуютъ.

Апрѣля въ 1 день, сказано на
Государеву службу въ Ряжской
окольникему князю *Михайлу*
Андреевичу Волконскому.

Да съ нимъ быть Москвичамъ
Царедворцамъ конницѣ Злоц-
кихъ городовъ; для того, что
завунтовалъ *Ивашка Афанасьевъ*
Сынъ Булавинъ.

Вѣдомость изъ Битюга отъ
Степана Бахметева писана апрѣ-
ля въ 29 день о воровскихъ
казакѣхъ *Булавинцовъ*. Едино-
мышленные его 2000 человекъ

пошли оныи воры по рѣкѣ *Би-
тюкъ*, свѣдавъ, что мы пришли,
и хотѣли быть на насъ, и приш-
ли въ село *Сатково* на ту рѣку,
и въ томъ селѣ застали они
воры *Воронежскаго* полка два
человѣка солдатъ, которой
полкъ при насъ былъ въ похо-
дѣ, и они воры оныхъ солдатъ
распрашивали: «сколько про-
шло полковъ?» И они сказали:
«что де мы не знаемъ сколько
полковъ.» А съ того села, кото-
рые не ходятъ къ нимъ ворами,
привѣждалъ съ вѣдомостью къ
намъ, что такіе-де воры къ намъ
пришли, и звали ихъ съ совою.
«идите де въ наши полки.» И то-
го дня они воры написавъ пись-
мо воровское, и прислали того
же села крестьянина, а въ томъ
письмѣ пишутъ: «господину *Бах-
метеву*. Вѣдомо намъ учинилось
идете вы къ намъ въ Донскіи
городки для раззоренья. За что-
де намъ разорять? Намъ-де до
васъ дѣла нѣтъ, ни до бояръ,
ни до солдатъ, ни до драгунъ;
мы стоимъ за *Вѣру Христан-
скую*, что-де почали *Еллинскую*
вѣру вѣрвать; намъ только дѣ-
ло до *Нѣмецъ*, и до *привыль-
щиковъ*, и до *неправыхъ* судей.»
И по ихъ письму полководцы на-
ши совѣтовали, какъ ихъ встрѣ-
тить. И на другой день только
съ одною конницею изъ овоза
пошли къ нимъ на встрѣчу,
чтовъ ихъ не допуститъ до се-
бя. И собралось насъ всѣхъ

600 человекъ, и перешли рѣку Битюгъ, и отошли верстъ 15, и нашли на рѣку Курескъ, увидѣли ихъ верстахъ въ двухъ, и сошлись на той рѣкѣ. Ихъ воръ атаманъ Лука Михайловъ съхався объ тое рѣку, и говорилъ многое число съ нами: «за чѣмъ де вы пришли?» и говорилъ-жь вышесказанныя слова. И противъ его словъ уличали ихъ воровство, что они убили князя Юрья Володимировича. И они сказали: «мы его зато убили, что де онъ сталъ дѣлать напротивъ Государева указа, и нынѣ-де мы стоимъ за правду.» И стали говорить: «будетъ де вамъ вамъ съ нами битися; мы де съ вами битися какъ меду пить готовы.» И того у насъ разговора было часа съ два, и стали за рѣкою, и въ томъ разговоръ почали чинить промыслъ и переправу, и они насъ застали многолюдствомъ своимъ. И призвавъ Бога въ помощь, велѣли мы спѣшится гренадерамъ и драгунамъ, и велѣли идти къ той переправѣ, и какъ почали сходить съ лошадей, и они почали уступать отъ рѣки; а перешедши лави рѣку, учинился отъ нихъ воровъ напускъ всеми людьми и окрикъ великой: ихъ было всѣхъ двѣ тысячи человекъ, а насъ было только 600 человекъ; а какъ мы переправясь за рѣку и крикнули на нихъ воровъ, и Божию мно-

стию ихъ воровъ съ поля свели и рубили ихъ на двадцати верстахъ; рубленыхъ 108 человекъ да живыхъ взято 143 человекъ, и въ томъ числѣ Донскихъ козаковъ 36 человекъ; а тѣ всѣ бѣглеыя крестьяне. И на томъ бою ранены Московичей 5 человекъ, подполковникъ Рмирапанъ. Изъ Битюга ведомость послана Апрѣля въ 30 день, а на Туль подана Мая въ 2 день. А воръ Булавинъ съ двумя тысячами пошелъ въ Черкасской.

1078 Августа въ 30 день, выла за Смоленскимъ ваталия. Посылано отъ насъ 4 ваталиона тысячи съ три, а Шведскій генералъ стоялъ съ пятью тысячами, и вой начался на первомъ часу; а пришли наши и, за помощію Божіею, тѣ неприятельскіе полки повиты; многихъ взяли въ полонъ, и ихъ рубили до палатокъ. И не утерпя того Шведъ съ немногими прешелъ самъ, и его было самого взяли. И о томъ въ Смоленскъ была благодарной молебенъ Сентября въ 2 день и изъ пушекъ была стрѣльба великая.

Ноября въ 11 день Черкасскій Гетманъ Иванъ Степановъ сынъ Мазена извѣнилъ Государю нашему, ухалъ къ Шведу съ небольшимъ войскомъ изъ Батурина, а въ городъ оставилъ и въ замкѣ Сердюковъ — и они, по злому его умыслу, заперлись, и князя Александръ

Даниловича въ городъ не пу-
стили, и онъ посылалъ къ нимъ
многояды, что въ городъ от-
перли, и онъ не послушали, и
стали пахать изъ пушекъ, и тотъ
городъ взяли приступомъ, и
вырубили и выжгли.

А Шведъ съ войскомъ при-
шелъ тутъ въ Малороссійскіе
Государевы города.

А Гетмана выбрали въ глу-
ховъ много.

А морозы были великіе, мно-
гіе на дорогахъ помрзли; такъ
же и снѣги были глубокіе; а
вода была великая на Москвѣ,
шодъ каменной мостъ подъ око-
шки подходила; и съ береговъ
дворы сносила и съ хоромами
и съ людьми, и многихъ людей
потопила, такъ же и церкви
многія и у Ивана воннствен-
ника за Москвою рѣкою цер-
ковь Божию потопило.

1709 Апрѣля въ . . пришла
изъ армии почта къ Москвѣ, и
того числа была пушечная
стрѣльба со всѣхъ волеверковъ
для того.

Изъ лагеря отъ Полтавы въ
27 день Іюня въ письмѣ вла-
стныя руки его Царскаго Вели-
чества ко благороднѣйшему Го-
сударю Царевичу писано: «овъ-
щамлю вамъ о зѣло превеликой
и печальной вѣкторіи, которую
Господь Богъ намъ чрезъ нео-
писанную храбрость нашихъ
солдатъ даровати изволилъ, съ
малою войскою нашихъ кровію,

таковымъ образомъ: сего дня, на
самомъ утрѣ, жарко неприятель
нашу конницу со всею арміею
конною и пѣшею атаковать,
которая хотя зѣло по достоин-
ству держалась, однакожь при-
нуждена была уступить, толь-
кожь со великимъ убыткомъ
неприятелю; потомъ неприятель
сталъ во фронтъ противъ на-
шего лагеря, противъ котораго
тотчасъ всю пѣхоту изъ ретран-
шементовъ вывелъ, и предъ очи
неприятеля поставилъ на ово-
нхъ флапгахъ, что неприятель
увидя, тотчасъ пошелъ атако-
вать насъ, противъ котораго
наши на встрѣчу пошли, и тако
оного встрѣтили, что тотчасъ
съ поля свели. И знаменъ и
пушекъ множество взяли, тако-
жь и генераль-фельдмаршала
господина Рейль-Шельдъ кн-
по съ четырьмя генералами, а
именно съ Шляппеневахомъ,
Штакельбергомъ, Гамилтономъ
и Розеномъ, такожъ первый
министръ графъ Пиперъ съ се-
кретарями Емернимъ и Це-
дергольмомъ въ полонъ взяты,
при которыхъ нѣсколько тысячъ
офицеровъ и рядовыхъ взято; о
чемъ подробно вскоре писать
будемъ. А нмы за скоростію
не возможно, и единымъ сло-
вомъ сказать; вся неприятельская
армія Фаетоновъ конецъ воз-
пригла. А о Королѣ еще не мо-
жемъ вѣдать, съ нами или со
отцами нашими обрѣтается. А за

ВСТРЕЧАЮЩИМ СЯ ПЕРВЫМЪ ИМПЕ-
 РАТОРУ ЦАРЬСКОМУ ГОСПОДА ГЕ-
 РАЛДА-ИМПЕРАТОРА КНЯЗЬ ГОЛ-
 ЦАУСЪ И БАРЪ СЪ КОНИЦЕЮ.
 И О СМЪ У ВАСЪ ИСЛЫХАННОЙ
 РАДОСТИ РАДОСТИ МЫ ДОЛЖ-
 ИМЪ БЛАГОДАРЕНИЕ ПОВЪДТЕЛЮ
 ВАШЕ . А ВАСЪ ГОСПОДЪ ИМНИ-
 СТВОМЪ И ВСЪХЪ НАШИХЪ СЪ СЕЮ

ВИКТОРИЮ ПОЗДРАВЛЯЕМЪ. ПРИ-
 ВЕДЕМЪ ЕЩЕ КНЯЗЬ ВУРТЕНБЕРГ-
 СКІЙ, РОДСТВЕННИКЪ САМАГО БО-
 РОРА ШВЕДСКАГО. ПОЛУЧЕНО И
 ПЕЧАТАНО ВЪ МОСКВЪ 1709 ІЮЛЯ
 ВЪ 4 ДЕНЬ, А ПРІСЛАНО КЪ МО-
 СКВЪ ІЮЛЯ 2 ЧИСЛА; А МОЛБЫ
 И ЗВОНЫ, И ПАЛБА ПУТЕЧНАЯ
 БЫЛА ЧРЕЗЪ ЦЪЛЮЮ НЕДЕЛЮ.

Даниловича въ городъ не пустили, и онъ послалъ къ нимъ многожды, чтобъ городъ отперли, и они не послушали, и стали падать изъ пушекъ, и тотъ городъ взяли приступомъ, и вырубали и выжгли.

А Шведъ съ войскомъ пришелъ тутъ въ Малороссійскіе Государевы города.

А Гетмана выбрали въ глуховъ инаго.

А морозы были великіе, многіе на дорогахъ помрвали; такъ же и снѣги были глубокіе; а вода была великая на Москвѣ, подъ каменной мостъ подъ окошки подходила; и съ береговъ дворы сносила и съ хоромами и съ людьми, и многихъ людей потопила, такъ же и церкви многія и у Ивана воинственника за Московоу рѣкою церковь Божию потопило.

1709 Апрѣля въ . . пришла изъ арміи почта къ Москвѣ, и того числа была пушечная стрельба со всѣхъ волверковъ для того.

Изъ лагеря отъ Полтавы въ 27 день Іюня въ письмѣ власныя руки его Царскаго Величества ко благороднѣйшему Государю Царевичу писано: «овъявляю вамъ о зломъ превеликой и печалемой вѣкторіи, которую Господь Богъ намъ чрезъ неписанную храбрость нашихъ солдатъ даровати изволилъ, съ малою войскъ нашихъ кровію,

таковымъ образомъ: сего дня, на самомъ утрѣ, жарко неприятель нашу конницу со всею армією копною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зломъ по достоинству держалась, однакожъ припуждена была уступить, толькожъ со великимъ убыткомъ неприятелю; потомъ неприятель сталъ во фронтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ ретраншемента вывелъ, и предъ очи неприятеля поставилъ на оныхъ флангахъ, что неприятель увидя, тотчасъ пошелъ атаковать насъ, противъ котораго наши на встрѣчу пошли, и тако оного встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили. И знаменъ и пушекъ множество взяли, также и генералъ-фельдмаршала господина Рейнъ-Шильдъ купно съ четырьмя генералами, а именно съ Шлиппенбахомъ, Штакельбергомъ, Гамилтономъ и Розеномъ, также первый министръ графъ Пинеръ съ секретарями Емернимъ и Цердогольмомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячъ офицеровъ и рядовыхъ взято; о чемъ подробно вскорѣ писать будемъ. А нынѣ за скоростію не возможно, и единымъ словомъ сказать; вся неприятельская армія Фаетоновъ копецъ взяла. А о Королѣ еще не можемъ вѣдать, съ нами или соотцы нашими обрѣтается. А за

ДОСТАЛЬНЫМИ РАЗВѢТЫМИ НЕПРІЯ- ВІКТОРІЕЮ ПОЗДРАВЛЯЕМЪ. ПРИ-
ТЕЛЯМИ ПОСЛАНЫ ГОСПОДА ГЕ- ВЕДЕНЪ ЕЩЕ КНЯЗЬ ВІРТЕНБЕРГ-
НЕРАЛЫ-ПОРУЧИКИ КНЯЗЬ ГОЛИ- СКІЙ, РОДСТВЕННИКЪ САМАГО КО-
ЦЫНЪ И БОУРЪ СЪ КОННИЦЕЮ. РОРА ШВЕДСКАГО. ПОЛУЧЕНО И
И О СЕЙ У НАСЪ НЕСЛЫХАННОЙ ПЕЧАТАНО ВЪ МОСКВѢ 1709 ІЮЛЯ
НОВИПЪ ВОЗДАДИМЪ МЫ ДОЛЖ- ВЪ 4 ДЕНЬ, А ПРИСЛАНО КЪ МО-
НОЕ БЛАГОДАРЕНІЕ ПОВѢДИТЕЛЮ СКВѢ ІЮЛЯ 2 ЧИСЛА; А МОЛЕБНЫ
БОГУ, А ВАСЪ ГОСПОДЪ МНИИ И ЗВОНЫ, И ПАЛБА ПУШЕЧНАЯ
СТРОВЪ И ВСѢХЪ НАШИХЪ СЪ СЕЮ ВЪЛЛА ЧРЕЗЪ ЦѢЛУЮ НЕДѢЛЮ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Тоже самое письмо смотри въ Запискахъ Матвѣева.

2. Желябужскій, вѣроятно повторяетъ мнѣніе своихъ современниковъ, будто князь Голицынъ раздѣлилъ золото съ Польскими посланцами. Современники ненавидѣли Голицына, а разсказъ Желябужскаго отзывается судомъ современниковъ.

3. Бояринъ Шереметевъ былъ отправленъ въ слѣдствіе договора къ Цесарю и въ Польшу. Когда послы прибыли въ Варшаву, то произошли снова неудовольствія. Король Янъ III объявилъ невозможность скораго выхода въ поле своихъ войскъ, ссылаясь на изнуреніе ихъ. Наши послы, въ свою очередь, отказались договариваться за неизвѣстныя полномочія. Король жаловался Русскому Двору на отказъ пословъ.

4. Подробности Кожуховскаго похода сохранены въ Запискахъ Гордона. Миллеръ составилъ извлеченіе изъ его записокъ и напечаталъ въ 4 ч. стр. 129 Опыта Трудовъ Вольнаго Россій. совр. при Москов. Универ. Въ историческихъ запискахъ о Лесфорть упоминается о вторичномъ походѣ, гдѣ сраженіе происходило между генералами Гордономъ и Лесфортомъ, за Нѣмецкою словодою. Гордонъ вступилъ въ крѣпость съ 20,000, а Лесфорть съ 35,000 человекъ и осадилъ эту крѣпость на другой день. Въ этомъ потышномъ дѣлѣ, Лесфорть былъ обожженъ гранатою.

5. Весною 1695 года вышелъ во крѣпость Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ арміею къ границамъ Крымскимъ, для отвлеченія Турокъ отъ

Азова. Въ Апрѣль выступилъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шенинъ: при немъ находился и генералъ Гордонъ съ особымъ корпусомъ Бутурскихихъ и городовыхъ солдатъ. На рѣкѣ Койсь соединился Государь съ корпусомъ Гордона, и отправилъ его подъ Азовъ, куда самъ прибылъ уже 5 Іюля, съ генераломъ Автамономъ Головиннымъ.

6. Смотри биографію Гордона въ концѣ предложеній.

7. Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, послѣ празднованія на Іорданѣ, простудился, а 29 Января 1696, скончался.

8. Выдача Нѣмчина Якушки произошла въ слѣдствіе договора. Смотри договорныя статьи въ I т. Дѣній Петра Великаго, стр. 274.

9. Подробности о взятіи Азова смотри: «Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова, отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу. Спб. 1792 г.

10. Описаніе шествія торжественнаго въ Москву Азовскихъ побѣдителей у Желябужскаго помещика сокращенно и многое не такъ. Голицковъ руководствовался журналомъ Шенина и помѣстилъ въ I томѣ подробное описаніе. Мы выпишемъ только замѣчательныя описанія воротъ и стихи на это торжество.

«При входѣ на Каменный мостъ построены были триумфальныя ворота, образомъ древнихъ Римскихъ торжественныхъ воротъ, съ слѣдующими украшеніями: на правой сторонѣ оныхъ, на pedestаль, статуя Марсова, имѣющая въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой щитъ съ надписью:

при освященномъ соборѣ, и его Царскаго Пресвѣтлаго Величества при министрахъ, и прочихъ духовнаго и гражданскаго чина людяхъ. Лѣта 1718, Марта въ 5 день. По немже всѣмъ известно, какъ духовнымъ такъ и мирскимъ особамъ, какъ въ прошломъ 20-томъ году, при вытности въ Суздаль Окольного Семени Языкова, Царскаго Величества, бывшая Царица Евдокия, въ Суздаль въ Покровскомъ дѣвчьемъ монастырѣ постриглась и наречено имя ей Елена.

Самый Манюфестъ былъ напечатанъ въ 1718 году, вмѣстѣ съ следственнымъ дѣломъ и письмами Евдокии къ Губову. Въ наше время печатные экземпляры этого следственного дѣла чрезвычайно рѣдки. При всемъ моемъ желаніи къ обнародованію полной Русской Бѣллетристы — я только знаю два печатныхъ экземпляра, изъ коихъ одинъ не полный, всего только 16 страницъ, печатанныхъ въ полнѣсть.

13. Желябужскій въ описаніи Шведской войны, какъ современникъ и не дѣйствовавшій на полѣ битвы, помѣщалъ извѣстія неполныя, и какъ видно по наслышкѣ. Отъ этого самаго у него въ описаніи перевишаны самыя событія и измѣненъ хронологическій порядокъ.

14. Описаніе Нарвской битвы у Желябужскаго высказано въ нѣсколькихъ словахъ. Для полноты, мы помѣщаемъ изъ записокъ Нартова, которой въ предисловіи о своихъ запискахъ пишетъ: «Я совершалъ новостованія о Петрѣ Великомъ и гдѣи сего Монарха, слыша оныхъ либо устно отъ самаго Государя, или отъ достовѣрныиъ особъ, въ то время жившихъ, находясь при его Им-

ператорскомъ Величествѣ болѣе двадцати лѣтъ и, нося милость его, бывалъ я самовидцемъ уграженій и бесѣдъ его. Следовательно о вѣроятіи сихъ сказаній никто да не усомнится. Писано мною сіе по точности его Величества и кончено 1727 году.»

«Въ самое то время, когда Петръ Первый съ Меншиковымъ въ 1700 году намеренъ былъ съ новобраннымъ войскомъ идти изъ Новгорода къ Нарвѣ, и продолжать осаду сего города, подучилъ онъ извѣстномъ несчастномъ поражении бывшей своей арміи при Нарвѣ, съ потеряннѣмъ артиллеріи и со взятіемъ въ полонъ многихъ генераловъ и полковниковъ, и огорчася на самаго себя, что при семъ случаѣ своею особою не присутствовалъ, великодушнѣ печаль сию снесъ и непоколебимымъ оставшися продолжать военные подвиги противъ непріятеля, сказалъ слѣдующее: «Я знаю, что Шведы насъ еще нѣсколько разъ побѣждать будутъ; но наконецъ научимся сямъ побивать ихъ мы.»

«Послѣ первой, неудачной осады города Нарвы, Государь Петръ Великій, будучи въ Москвѣ, и предлагая поощреніе о наборѣ войскъ, и о снаряженіи ихъ амунициею и орудіями, имѣлъ недостатокъ въ средствахъ сего ради, для скорѣйшаго выслания оныхъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ церковнымъ колодезямъ, которыхъ находилось множество лишнихъ; а какъ и въ деньгахъ былъ также недостатокъ, то въ крайности таковой намеренъ былъ поугнать монастырскихъ сокровищъ, въ золотѣ и серебрѣ состоящихъ. Оныя предприятия могли въ неразсудительномъ народѣ поселить негодова-

ГОЛОВА ВЪ ЧАЛМѢ НА ДРЕВКѢ ВНИЗУ
КОТОРАГО ВОИНСКАЯ СВЯТА НАДПИСЬЮ:
«Голова Азовскаго Пашы.» ОТЬ СЯХЪ
КАРТИНЪ ПО ОБЪЕМЪ СТОРОНАМЪ ПЕРИ-
ЛЫ МОСТА ОБВѢШАНЫ БЫЛИ БОГАТЫМИ
ПЕРСІДСКИМИ КОВРАМИ. ПО УГЛАМЪ
КОРОТЪ ПОСТАВЛЕНЫ ЧЕТЫРЕ МѢДНЫХЪ
ПУШКИ.

СТЯХИ, ВОЗГЛАШЕННЫЕ ВЪ ТРУВУ
ПРИ ПРИВѢТІИ КЪ ВОРОТАМЪ АДМИРА-
ЛА И КОМАНДОРА.

ГЕНЕРАЛЪ АДМИРАЛЪ, МОРСКИХЪ ВСѢХЪ
СЯТЬ ГЛАВА,

ПРИШЕЛЪ, УЗРѢВЪ, ПОВЕДѢТЬ ПРЕГОР-
ДАГО ВРАГА.

МУЖЕСТВОМЪ КОМАНДОРА ТУРОКЪ ВСКО-
РЪ ПОРАЖЕНЪ,

ПРЕМОГНУХЪ ЖЕ ОРУЖІИ И ЗАПАСОВЪ
СЯ ЛИШЕНЪ,

СРАЖЕНІЕМЪ ЖЕСТОКИМЪ БУСУРМАНЫ
ПОВЕЖДЕНЫ,

КОРЫСТИ ИХЪ ОТВѢТЫ, КОРАБЛИ ЗАПА-
ЛЕННЫ.

ОСТАВШИ ЖЪ СЯ ВЪ БѢГСТВО УЖАСНО
УСТРЕМИША,

СТРАХЪ ВЕЛИЙ ВЪ АЗОВЪ И ВСЮДУ РАС-
ШИРИША;

ПО СЯХЪ ИХЪ СИЛА МНОГА НА МОРЕ
ПАКИ ПРИДЕ,

ПО ВЪ ПОМОЩЬ ВЪ ГРАДЪ АЗОВЪ ОТЪ
СЯХЪ НИКТО ЖЕ ВНЕДЕ,

СЯЕ ВО ВОЗБРАНИЛА МОРСКИХЪ ТО ВО-
ЕВЪ СИЛА,

И КЪ СДАТЬ ГРАДЪ АЗОВЪ ВСЮ ВЕЩО
НАКЛОНИЛА.

И ТѢМЪ ВЗЯТЬЕМЪ ВЕСЕЛО ТЯ ПОЗДРАВ-
ЛЯЕМЪ,

ТРУДЫ ЖЕ КОМАНДОРА ТРИУМФОМЪ ПРО-
СЛАВЛЯЕМЪ.

СТЯХИ, ВОЗГЛАШЕННЫЕ ВЪ ТРУВУ
ПРИ ПРИВѢТІИ ВОЕВОДЫ ШЕННА.

О ВЕЛИКІИ ВОЕВОДА! ТЯ ИМЪ ВОСКВА-
ЛЯЕМЪ,

ПРЕСЛАВНЫМЪ ТВОИМЪ ДѢЛАМЪ ПОВСЮДУ РАС-
ШИРЯЕМЪ

РАДУЙСЯ, ПОЛКОВОДЦЕ, АГАРЯНЪ ПОВѢ-
ДЛИВЫИ,

ПОЛКИ ТАТАРЪ И ТУРОКЪ ПРЕХРАБРО
ПРОГОННЫИ!

ГДѢ НЫНѢ ГОРДОСТЬ, ИХЪ, ЯКЕ ВЪ ВЫ-
СОСТЬ ВОСХОДИШИ,

ВО ВСѢ ТРИ ЧАСТИ МИРА ПРОСТРАННО
РАСПИРИЛЪ?

ПРЕПОЛНАЯ ЛУНА У НИХЪ СЕ НЫНѢ
УЩЕРВЛЯЕТЪ,

ВЗЯТЬЕМЪ ВО АЗОВА ВЕСЕМА ЕЯ УМО-
ЛЯЕТЪ;

ЖЕЛАЕМЪ ЖЕ ПРИЛЕЖНО, КАКЪ НЫНѢ
ПОВЕЖДАТЬ

И ВЪ ВУДУЩІИ ЛѢТА ИЗМАИЛЪ УПА-
ДАТЬ!

ПРЕСЛАВНОЕ ВОИСТВО ПОВЕДЫ ОДЕР-
ЖАЛИ;

СЪ ТАКИМИ ЖЪ РАДОСТЯМИ ВО СВОЯСЯ
ВОЗВРАЩАЛИ,

ПРЕХВАЛЬНЫИ ТЪ ДѢЛА ПРИЯЛИ ДОСТО-
ИИСТВА,

И ДВА ЛѢТНИЕ ТРУДЫ ВСЕГО ПРЕСЛАВНА
ВОИИСТВА:

СИМИ ВРАТЫ ПОВЕДЫ ПОВСЮДУ РАСШИ-
РЯЕМЪ,

И ПОДВИГИ ПРЕХРАБРЫ ТРИУМФОМЪ
ПРОСЛАВЛЯЕМЪ.

11. ВЪ УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛАХЪ СТА-
РОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ВИДИМО БЫЛО
СОПРЯЖЕНО СЪ НЕУДОБСТВАМИ. ОЧНЫИ
СТАВКИ СОВЕРШАЛИСЯ НЕ МЕЖДУ ПОД-
СУДИМЫИ, А ЛЮДЬМИ ПОСТРОНИИМИ,
ПО НАИМУ. ССОРА ЖЕЛЯВУЖСКАГО СЪ
АПРАКСИНЫМЪ РАСКРЫЛА ГОСУДАРИУ,
ЧЕГО ДОЛЖНО ОЖИДАТЬ ОТЪ ТАКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА; ПО НАКАЗАНИЕ КРѢ-
ПОСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ ВМѢСТО ГОСПОДЪ,
КАКЪ ВИДНО, ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЛОСЯ И
ПОСЛѢ НОВАГО ПОРЯДКА.

12. МАНИФЕСТЪ, ИЛИ ОБЪЯВЛЕНІЕ,
КОТОРОЕ ЧТЕНО ВЪ СТОЛОВОИ ПАЛАТѢ

СИ СОБРОВИЩА ВЪ ЗОЛОТЪ И СЕРЕБРЪ, И НАТІСНУТЬ ИЗЪ НЕГО ДЕНЬГИ. — ПАСІЕ БУДЕ МОЕГО СОВѢТА. НАРОДЪ СТАНЕТЕ РОПТАТЬ. — О НАРОДЪ Я ТАКЪ НЕ МЕНЮ ДЛЯ ТОГО, ЧТО Я НЕ РАЗОРЮ ПАЛОГАМИ ПОДДАННЫХЪ, А ЗАЩИЩАЮ ОТЕЧЕСТВО ОТЪ ВРАГА. — НЕ ВСѢ ТАКЪ ЗДРАВѠ ДУМАЮТЪ — ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ! СІЕ ДѢЛО ПРЯКОТНО; ДОЛЖНО ПРЕДУМАТЬ ВНОЕ. — ВІДШЕ ДЕНЬГИ, ДЯДЯ, СЪ НЕВА НЕ УПАДУТЪ КАКЪ МАННА, И БУДУТЪ НИХЪ ВОЙСКО СЪ ГОЛОДУ И ХОЛОДУ УМРЕТЬ; ТѢПЕРЬ ВНАГО СРЕДСТВА ВЪЗТЬ. — А Я ТАКЪ ЗНАЮ, ЧТО ВЪСТЬ, И ЧТО БОГЪ ТЕБѢ ПОШЛЕТЬ. ТОЛЬКО, СКОЛЬКО ТЕБѢ НАДОБНО? НА ПЕРВЫЙ СЛУЧАЙ ОКОЛО ДВУХЪ МІЛЬІОНОВЪ РУБЛЕЙ. НЕ МОЖНО ЛИ ПОМЕНЪЕ, ОТВѢЧАЛЪ КНЯЗЬ ГОЛОСОМЪ НАДЕЖНЫМЪ, ТАКЪ Я ТЕБѢ ПРОМЫСЛЮ? — КЪ СЕМУ СЛОВУ ГОСУДАРЬ, ПРІСТАВЪ СЪ ВЕСЕЛЫМЪ ВІДОМЪ, НАЧАЛЪ УВѢЖДАТЬ РОМОДАНОВСКАГО, ЧТОБЫ ОНЪ ПОСКОРѢ КЪ ТАЙНОСТИ СІЮ ОБЪЯВЛЪ, НЕО ЗНАЛЪ, ЧТО ОНЪ ЛГАТЬ НЕ ЛЮБИЛЪ. — НЕ СКАЖУ, А УСЛУЖУ; УСПОКОЙСЯ, ДОВОЛЬНО ТОГО, ЧТО Я ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВУ ВЪ ТАКОЙ КРАЙНОСТИ УЧИНИТЬ ДОЛЖЕНЪ ПРИ СЕМЪ. КОГДА НАСТУПИЛА УЖЕ НОЧЬ, ХОТѢЛЪ БЫЛО РОМОДАНОВСКІЙ ИДТИ ОТЪ НЕГО ПРОЧЬ; НО ПЕТРЪ ВЪЛИКІЙ ОБНЯЛЪ ЕГО, ПРОСИЛЪ НЕОТСТУПНО, ЧТОБЫ ОНЪ ДАЛЕ НЕ ДУМАЛЪ, А ОТВЕРГЛЪ БЫ ЕМУ СІЕ, И УВѢРИЛЪ БЫ, КОГДА ПОЛУЧИТЬ ДЕНЬГИ, НЕ ВЫПУСКАЯ ЕГО ИЗЪ СВОИХЪ РУКЪ. КНЯЗЬ ВІДЪ, ЧТО УЖЕ ЕМУ НЕ КАКЪ ОТДѢЛАТЬСЯ БЫЛО НЕ МОЖНО, СКАЗАЛЪ: ЖАЛЬ МНѢ ТЕБЯ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ! БЫТЬ ТАКЪ: ПОВІДНЪ ТѢПЕРЬ; НИ ВЕРИ СЪ СОБОЮ НИ КОГО. — ОБРАДОВАННЫЙ ГОСУДАРЬ И АКВЫ ОТЪ СЕГО ВНОЕ ПЕРЕРОДИВШІЙСЯ, СЛѢДОВАЛЪ ЗА НИМЪ. ПРІДЪХЛИ ОНИ ОБЩЕ ИЗЪ ПРѢОБРАЖЕНСКАГО ВЪ КРЕМЛЬ, ПРІБЫЛИ ВЪ ТАЙ-

НЫЙ ПРИКАЗЪ, НАДЪ КОТОРЫМЪ БЫЛЪ КНЯЗЬ РОМОДАНОВСКІЙ ГЛАВНОНАЧАЛСТВУЮЩИМЪ, ВОШЛИ ВЪ ПРИСУТСТВЕННУЮ ПАЛАТУ, ВЪ КОТОРОЙ, КРОМЪ СТОРОЖА, НИКОГО НЕ БЫЛО. КНЯЗЬ РОМОДАНОВСКІЙ ПРИКАЗАЛЪ ЕМУ ОТДВІНУТЬ СТОЯЩІЙ У СТѢНЫ ШКАПЪ, ВЪ КОТОРОМЪ НАХОДИЛИСЯ ПРИКАЗНЫЯ КНИГИ. ДРИХОЙ И ПРѢСТАРЬЛОЙ СТОРОЖЪ ТРУДИЛСЯ, НО СИЛЪ ЕГО НЕ ДОСТАВАЛО. ТОГДА ПРИНЯЛСЯ ПОМОГАТЬ ЕМУ САМЪ ГОСУДАРЬ. ШКАПЪ БЫЛЪ ОТОДВІНУТЬ, ПОЯВИЛАСЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДВЕРЬ. ЛЮБОпытство МОНАРХА УМНОЖИЛОСЬ. РОМОДАНОВСКІЙ, ПРІСТУПИ КЪ ДВЕРЕМЪ ОСМАТРИВАЛЪ ВІСЯЧІЮ ВОСКОВУЮ ПЕЧАТЬ, СЛЫЧАЛЪ ЕЕ СЪ ТѢМЪ ПЕРСТЕНЕМЪ, КОТОРЫЙ БЫЛЪ НА ЕГО РУКѢ, И КОТОРЫМЪ ВХОДЪ БЫЛЪ ЗАПЕЧАТАНЪ. ПРИ ЧЕМЪ СВѢЧУ ДЕРЖАЛЪ ЕГО ВѢЛИЧЕСТВО. ПОТОМЪ, ВЫНУВЪ ИЗЪ КАРМАНА, ХРАНИЩІЙСЯ ВЪ КОПЕЛЬКѢ КЛЮЧЪ, ОТПИРАЛЪ ОНЫМЪ ДВЕРЬ, НО ЗАМОКЪ ЗАРЖАВЪЛЪ, ПОНЕЖЕ ЛѢТЪ ДВАДЦАТЬ ОТПИРАЕМЪ НЕ БЫЛЪ, И ПРО ТО НИЧТО, КРОМЪ КНЯЗЯ, НЕ ВѢДАЛЪ, НЕО НЕ ТОКМО ПЕРЕСТАВЛЯТЬ ШКАПЪ НА ВНОЕ МѢСТО, ДА И ЛЮБОпытСТВОВАЛЪ О СМЪХЪ ПОДЪ ЛИШНИЕМЪ ЖИВОТА ПОДЧИНЕННЫМЪ ЗАПРЕЩЕНО БЫЛО СО ВРЕМЕНЕМЪ ЦАРЯ АЛЕКСІЯ МІХАЙЛОВИЧА ПОДЪ ВѢДОМЪ ТѢМЪ, ЯКО БЫ ВЪ НАХОДЯЩІХСЯ ЗА ОНЫМЪ ШКАПОМЪ ВЪ ПАЛАТАХЪ ХРАНИТСЯ ТАЙНЫЯ ДѢЛА. ПОТОМЪ ГОСУДАРЬ ПЫТАЛСЯ ОТВОРЯТЬ САМЪ, НО НЕ МОГЪ; ПОСЛАЛЪ СТОРОЖА СЫСКАТЬ ЛОМЪ И ТОНОРЪ. ПРИНЯЛИСЯ ВСѢ ТРОЕ РАБОТАТЬ; НАКОНЕЦЪ ЧРЕЗЪ СВОЮ СИЛУ ВЪЛИКУЮ ЛОМОМЪ МОНАРХЪ ДВЕРЬ ОТШПЪ. ПРИ ВХОДѢ СВОИМЪ ВЪ ПЕРВУЮ ПАЛАТУ, КОТОРАЯ БЫЛА СО СВОДОМЪ, КЪ НЕСКАЗАННОМУ УДИВЛЕНІЮ УВІДѢЛЪ ЕГО ВѢЛИЧЕСТВО НАВАЛЕННЫЯ ГРУДЫ СЕРЕБРЯНОЙ И ПОЗОЛОЧЕНОЙ ПОСУДЫ И ЗЕРНЪ, МЕЛКИХЪ СЕРЕ-

не, который по суетварю и по стариннымъ предубежденіямъ лучше бы хотѣлъ видѣть благолѣпіе церковное, нежели благополучіе государства, подбрыленіе талантъ изумствомъ. Не видя иного способа, что въ сдѣлать скорой оборотъ къ вооруженію себя противъ непріятели, ибо къ свержанію съ Государства податей требовалось долго времени съ отягощеніемъ народнымъ, и не приступая еще къ исполненію такой мысли, находилъ Государь въ задумчивости, и цѣлыя сутки никого къ себѣ не допускалъ. Коляко Меньшиковъ не былъ любимъ, не смѣлъ однакожъ явиться къ нему, тѣмъ явнее прочіе бояре: понеже запрещено было допускать, да и не желалъ его Величество имъ о томъ намѣреніи объявлять. Князь Ромодановскій, хотя впрочемъ и былъ прельщенъ къ стариннымъ обычаямъ, однако любили Государя, и вѣрны были ему нате многихъ прочіихъ а посему не только носилъ отъ Монарха отличную милость, да и былъ отъ него почетенъ. Узнавши, что о сокращеніи и уединеніи его Величества, отважился пойдти къ нему, что въ и совѣтывать съ нимъ, какимъ образомъ смутному состоянію помочь. Стража, стоявшая у дверей чертоговъ Царскихъ, видя великую князь имѣлъ довѣренность, не смѣла его остановить ибо всѣ боялись того, что онъ, за воспрещеніе ему входа, велеть, по полномоченію своему, ихъ лишитъ живота, не спрашивая о томъ Государя. Такимъ образомъ вошелъ прямо, и видя Петра Перваго по комнать въ глубокой задумчивости взадъ и впередъ ходящаго, остановился, посмотреть на него; но Государь его не примѣчалъ. Князь рѣ-

шился идти къ нему на встрѣчу и съ нимъ столкнулся. Его Величество пасмурнымъ взоромъ взглянулъ на него, аквѣвы удивляющіеся его приходу, опамитовавшись, спросилъ: «Какъ ты, дядя, сюда заврѣлъ? Развѣ не сказано тебѣ, что не велѣно пускаться?» — Другихъ, можетъ быть, а не меня, отвѣчалъ Ромодановскій. Меня и родители твой, Царь Алексѣй Михайловичъ, безъ доклада къ себѣ пускалъ. Вѣдомо тебѣ, что при кончинѣ своей мнѣ тебѣ вврѣлъ. Кто-жъ въ негодѣ шелься будетъ о тебѣ, какъ нѣя? Полно крушится; слаже, о чемъ цѣлыя сутки думаешь? Царь отецъ твой, Царица мать твою наказывали совѣта моего слушать. Размыкнать горе подобаетъ вмѣстѣ, а не одному. — Полно, дядя, сказаль Государь, пустое молоть! Какой совѣтъ, когда въ казнь денегъ нѣтъ, когда войско ни чѣмъ не снабжено, и артиллерія нѣтъ, а сіе потребно скоро. — Потомъ началъ опять ходити и предаваться размышленіямъ. Князь Ромодановскій, видя Царское отчаяніе, остановилъ его пакѣ, и говорилъ сердито: долгая дума, вольшая скорь. Полно кручиниться! Открой свою думу, какой къ тому находишь способъ; авось либо вѣрныи твой слуга промыслитъ полезное. Его Величество, зная, что сей достойный мужъ всегда былъ влоститель вѣрности и правды, объявлялъ ему тайность свою такъ: что въ имѣть артиллерію, для которой нѣтъ мѣди, думая по необходимости взять лишніе колокола, перелити ихъ въ пушки, запрѣтлю или противъ Шведовъ, полезнымъ отечеству звукомъ. — Добро мнѣшь, Петръ Алексѣевичъ, а о деньгахъ какъ же? — Такъ чтобы въ монастыряхъ убавити хранящія-

он собровища въ золотъ и серебръ, и натиснуть изъ него деньги. — Па- сие нѣтъ моего совѣта. Народъ ста- нетъ роптать. — О народъ я такъ не мню для того, что я не разоряю па- логамъ подданныхъ, а защищаю оте- чество отъ врага. — Не вся такъ здраво думаютъ — Петръ Алексѣ- вичъ! Сие дѣло щекотно; должно пре- думать иное. — Вишь деньги, дядя, съ неба не упадутъ какъ манна, и безъ нихъ войско съ голоду и холоду умретъ; теперь много сред- ства нѣтъ. — А я такъ знаю, что есть, и что Богъ тебя пошлетъ. Только, сколько тебя надобно? На первый случай около двухъ милль- оновъ рублей. Не можно ли попенны, отвѣчалъ князь голосомъ надеж- нымъ, такъ я тебя промыслию? — Къ сему слову Государь, приставъ съ веселымъ видомъ, началъ убѣждать Ромодановскаго, чтобы онъ поскоро- рѣ ему тайность сию объявилъ, но зналъ, что онъ лгать не любилъ. — Не скажу, а услугу; успокойся, доволь- но того, что я помощь Государству въ такой крайности учинить дол- женъ при семъ. Когда наступила уже ночь, хотѣлъ было Ромодано- вскій идти отъ него прочь; но Петръ Великій обнялъ его, просилъ неот- ступно, чтобы онъ dalje не думалъ, а открылъ бы ему сие, и увѣрилъ бы, когда получить деньги, не выпу- ская его изъ своихъ рукъ. Князь ви- дя, что уже ему не какъ отдѣлаться было не можно, сказалъ: жалъ мнѣ тебя, Петръ Алексѣевичъ! Быть такъ: пойдешь теперь; ни вери съ собою ни кого. — Обрадованный Го- сударь и акны отъ сего вновь пе- реодѣвшийся, следовалъ за нимъ. Приехали они еще изъ Преображен- скаго въ Кремль, прибыли въ Тай-

ный приказъ, надъ которымъ былъ князь Ромодановскій главноначаль- ствующимъ, вошли въ присудствен- ную палату, въ которой, кромѣ сто- рожа, никого не было. Князь Ромо- дановскій приказалъ ему отдвинуть стоящій у стѣны шкапъ, въ ко- торомъ находились приказныя книги. Дряхлой и престарѣлой сторожъ тру- дился, но сѣтъ его не доставало. То- гда принялся помогать ему самъ Государь. Шкапъ былъ отодвинутъ, появилась желѣзная дверь. Любо- пытство Монарха умножилось. Ромо- дановскій, приступя къ дверямъ ос- матривалъ всякую восковую пе- чать, слмчалъ ее съ тѣмъ перст- немъ, который былъ на его рукѣ, и которымъ входъ былъ запечатанъ. При чемъ сѣтъ держалъ его Вели- чество. Потомъ, вынувъ изъ карма- на, хранящійся въ кошелькѣ ключъ, отпиралъ онымъ дверь, но замокъ заржавѣлъ, понеже лѣтъ двадцать отпиралъ не былъ, и про то никто, кромѣ князя, не вѣдалъ, но не то- лмо переставилъ шкапъ на иное мѣ- сто, да и любопытствовалъ о сѣтъ подѣ лишениемъ живота подчинен- нымъ запрещено было со временемъ Царя Алексѣя Михайловича подѣ вѣдомъ тѣмъ, яко бы въ находя- щихся за онымъ шкапомъ въ пала- такъ хранятся тайныя дѣла. Потому Государь пытался отворять самъ, но не могъ; послали сторожа сыскать ломъ и топоръ. Принялись всѣ трое работать; наконецъ чрезъ свою се- лу великую ломомъ Монархъ дверь отпиралъ. При входѣ своимъ въ пер- вую палату, которая была со сво- домъ, къ нескazanному удивленю увидѣлъ Его Величество навален- ныя груды серебряной и позолочен- ной посуды и збруи, медныхъ сер-

БРАННЫХЪ ДЕНЕГЪ И ГОЛЛАНДСКИХЪ БѢНЖКОВЪ, КОТОРЫМИ ТОРГОВЦЫ ЧУЖЕСТРАННЫЕ ПЛАТИЛИ ТАМОЖЕННУЮ ПОШЛИНУ, И НА КОТОРЫХЪ НАХОДИЛОСЬ ВЪ СРЕДИНѢ НАЧЕНАВЕННОЕ МОСКОВСКОЕ КЛѢЙМО, ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОНИ ВМѢСТО РУБЛЕЙ ВЪ РОССИИ ХОЖДЕНИЕ СВОЕ ИМѢЛИ; МНОЖЕСТВО СОВОДЕЙ, ПРОЧЕЙ МЯГКОЙ РУХЛЯДИ, ВАРХАТОВЪ И ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ, КОТОРЫЯ ЛИБО МОДЪ ПОВЛА, ЛИБО СГНИЛИ. А КАКЪ ГОСУДАРЬ, УСМОТРЯ НА СЕБѢ, ПОСЛѢДНЕЕ, ПОЖИМАЯ ПЛЕЧАМИ, СОЖАЛѢЛЪ И ГОВОРИТЬ: ДЯДЯ, ЭТО ВСЕ СГНИЛО! — КНЯЗЬ ОТВѢЧАЛЪ: ДА НЕ ПРОПАЛО. ПОСЕБѢ ЛЮБОВИЦТВО ПОВУЖДАЛО ПЕТРА ВЕЛИКАГО ИДТИ ВЪ ДРУГУЮ КОМНАТУ ПОСМОТРЕТЬ, ЧТО ТАМЪ НАХСДИТСЯ; НО КНЯЗЬ ЕГО НЕ ПУСТЯ, ОСТАВОНЦѢ, И СКАЗАЛЪ: ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ! ПОЛНО, СЪ ТЕБЯ ТЕНЕРЬ И ЭТОГО; БУДЕТЬ ВРЕМЯ, ТАКЪ ОУДАМЪ И ОСТАЛЬНОЕ. ВОЗЪМЪ ЭТО, И НЕ ТРОГАЯ МОНАСТЫРСКАГО, ВЕДИ НАКОВАТЬ СЕБѢ ДЕНЕГЪ. ГОСУДАРЬ РАЗЦѢЛОВАЛЪ ПОЧТЕННАГО И ВЪРНАГО СТАРИКА, БЛАГОДАРЯЛЪ ЕГО ЗА СОВБЮДЕНІЕ СОКРОВНИЦА, И СПРАШИВАЛЪ: КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ВЕЗЪ СВѢДѢНІЯ БРАТЕЙ И СЕСТРЫ ЕГО СОФІИ ПО СІЮ ПОРУ СІЕ ОСТАВАЛОСЬ? ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ, ОТВѢЧАЛЪ РОМОДАНОВСКІЙ, КОГДА РОДИТЕЛЬ ТВОЙ ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА ОУБЪЗЖАЛЪ ВЪ ПОХОДѢ, ТО ПО ДОВѢРЕННОСТИ СВОЕЙ КО МНѢ, ЛИШНІЯ ДЕНЕГІ И СОКРОВНИЦА ОУДАВАЛЪ НА СОХРАНЕНІЕ МНѢ. ПРИ КОНЦѢ ЖИЗНИ СВОЕЙ, ПРИЗВАВЪ МЕНЯ КЪ СЕБѢ, ЗАВѢЩАЛЪ, ЧТОБЪ Я НИ КОМУ СЕГО ИЗЪ НАСЛѢДНИКОВЪ НЕ ОУДАВАЛЪ ДО ТѢХЪ ПОРЪ, РАЗВЪ ВОСПОСЛѢДУЕТЪ ВЪ ДЕНЕГАХЪ ПРИ ВОИНѢ БРАЙНІЯ НУЖДА. СІЕ ЕГО ПОВѢДЕНІЕ НАВБЮДАЯ СВЯТО И ВЕДЕ НИМЪ ТВОЮ НУЖДУ, ВРУЧАЮ СТОЛЬКО, СПОЛБКО НУЖНО, А ВПРЕДѢ ВСЕ

ТВОЕ. — ЗЪЛО БЛАГОДАРИТЬ ТЕБѢ, ДЯДЯ. Я ВѢРНОСТИ ТВОЕЙ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ. — ВЪ САМОМЪ ДѢЛѢ СІЕ ПОМОГЛО ТОЛБНО, ЧТО НАПЕЧАТАННЫМИ ИЗЪ СЕГО ДЕНЕГАМИ НЕ ТОЛБНО ВОЙСКО ВСѢМЪ ПОТРЕБНЫМЪ СНАВЖЕНО БЫЛО, НО И ВОИНУ БЕЗПРЕПЯТСТВЕННО ПРОДОЛЖАТЬ БЫЛО МОЖНО.

• ВЪ 1702 ГОДУ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛЪ ШЕРЕМЕТЕВЪ, РАЗБИВЪ ШВЕДСКАГО ГЕНЕРАЛА ШЛИППЕНБАХА, ОУДЖАЛЪ ПОВУДУ, СЪ ПОЛУЧЕНІЕМЪ МНОГИХЪ ПЛѢВННЫХЪ, ЗНАМЕНЪ И ВСЕЙ ТЯЖЕЛОЙ АРТИЛЛЕРІИ И ПРИНУДИЛЪ ШЛИППЕНБАХА СЪ ОСТАЛНЫМЪ ВОЙСКОМЪ ОУСТУПИТЬ КЪ ПЕРНОВУ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, ПОЛУЧИВЪ О СЕИ ПОВѢДЪ ИЗВѢСТІЕ, СКАЗАЛЪ: «БЛАГОДАРЕНІЕ БОГУ! НАКОНЕЦЪ ДОСТИГЛИ МЫ ДО ТОГО, ЧТО ШВЕДОВЪ УЖЕ ПОВУЖДАЕМЪ.»

• ПО ВЪЯТІИ ОУТЪ ШВЕДОВЪ МИТАВЫ, КОГДА РОССІЙСКІЯ ВОЙСКА ВОШЛИ ВЪ ГОРОДЪ И УВѢДЛИ ВЪ ГЛАВНОИ ЦЕРКВИ ПОДЪ СВОДОМЪ, ГДѢ ПОГРЕВЕННЫ ТѢЛА ГЕРЦОГОВЪ КУРЛЯЦСКИХЪ, ЧТО ТѢЛА НХЪ ИЗЪ ГРОВОВЪ ВЫБРОШЕНЫ И ОУГРАВЛЕНЫ, ТО ОУАВОНЯСЪ, ПРЕЖНІЙ КАРАУЛЪ ШВЕДСКІЙ ОУАВОНЯЛИ, ПРИЗВАЛИ ПОЛКОВНИКА ШВЕДСКАГО И КОММЕНДАНТА КНОРНИГА, КОТОРАГО ОБЛЧЕВЪ СВЯТОУАТСТВОМЪ ГРОВНИЦЪ И ХРАМА, ВЪЯЛИ ОУТЪ НЕГО И ОУТЪ ЖИТЕЛЕЙ СЕГО ГОРОДА ПИСЬМЕННОЕ СВѢДѢТЕЛЬСТВО, ЧТО СІЕ УЧИНЕНО ЕГО ТОВАРИЩАМИ. ГОСУДАРЬ, УЖАСНУВШИСЬ ТАКОМУ БЕЗЗАКОНІЮ, ПОВЕДѢЛЪ СІЕ СВѢДѢТЕЛЬСТВО ОБНАРУЖИТЬ, ЧТОБЪ ЗНАЛИ БЕЗЧЕЛОВѢЧІЕ ШВЕДСКИХЪ СОЛДАТОВЪ, И ЧТОБЫ ТАКОЮ ЗВѢРНОСТІЮ ПОСЛѢ НАПРАСНО РОССІЯНЪ НЕ БЕЗЧЕСТВИЛИ, СКАЗАВЪ ПРИТОМЪ СІЕ: «ШВЕДСКАЯ АЛЧНОСТЬ НЕ ДАСТЪ И МЕРТВЫМЪ КОСТЯМЪ ПОКОЯ, НЕДОВОЛБСТВУЯСЪ ГРАВЕЖЕМЪ НА ЗЕМЛѢ, ГРАВАТЬ И ПОДЪ ЗЕМЛЮ.»

«РАЗГОВАРИВАЯ ГОСУДАРЬ О БЕЗ-
ЧЕЛОВѣЧНЫХЪ ПОСТУПАХЪ ШВЕДОВЪ
ВЪН НАРВЪ, СКАЗАЛЪ: «ГЕРОИ ЗНАМЕ-
НИТЫ ВЕЛИКОДУШЕСТВЪ, А ЗВѢРИ ЛЮТО-
СТІЮ; ВЪ ШВЕДАХЪ ПЕРВАГО НѢТЬ, НО
ПОСЛѢДНИИ БЕЗЪ ЯВНО.

15. Во всѣхъ трехъ спискахъ,
мнѣ извѣстныхъ, здѣсь находится
пропускъ.

16. Имя Саксонскаго генерала
у Желявужскаго не показано, но ка-
жется, что здѣсь ошибка.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

АВГУСТЪ, КОРОЛЬ ПОЛЬСКИЙ 98.
 АВТАМОНОВЪ, ДУМНЫЙ ДЯКЪ 28.
 АЗОВЪ, 23.
 АЛЕКСИНЪ, ГОР. 14.
 АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ, ЦАРЬ-
 ВИЧЪ, 108.
 АЛЕНИ, СТРАЖА ПОЖАРНАЯ, 19.
 АПРАКСИНЪ, АНДРЕЙ МАТВѢЕ-
 ВИЧЪ, 44.
 — ПЕТРЪ МАТВѢЕВИЧЪ, 85.

Б.

БАРТЕНЕВЪ, ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ,
 53.
 БАТУРЕНЪ, ГОР. 2.
 БЕЗОВАРОВЪ, 11.
 БЕНДЕНИШЕВЪ, МИХАИЛЪ ПЕ-
 ТРОВИЧЪ, 22.
 БЕСТУЖЕВЪ, ПЕТРЪ, 10
 БОГДАНОВЪ, МИХАИЛЪ СЕМЕНО-
 ВИЧЪ, 19.
 БОРОВСКЪ, ГОР. 14.
 БРЮСЪ, ЯКОВЪ ВЕЛЛЕЖОВИЧЪ, 81.
 БУНАКОВЪ, 10.
 БУТУРЛИНЪ, ИВАНЪ ИВАНО-
 ВИЧЪ, 14.
 — НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ, 16.
 БУТЫРСКИЕ СОЛДАТЫ, 29.
 БУХВОСТОВЪ, ВАСИЛІЙ БОРЬ-
 СОВИЧЪ, 52.
 БЪГичевъ, ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, 29

В.

ВАДВОЛЬСКИЙ КН. ВАСИЛІЙ, 86.
 ВЕРЕЯ, ГОР. 14.
 ВЛАДИМИРЪ, ГОР. 14.
 ВОЛКОНСКИЙ, КН. АЛЕКСѢЙ ИВА-
 НОВИЧЪ, 26.
 — — — — — ОБОДОРЪ ЛЬВЪ-
 ВИЧЪ, 16.
 ВЯЗМИТЕНЪ, ДЯКЪ, 13.

Г.

ГЕРБОВАЯ БУМАГА, 62.
 ГЕТМАНЪ, ИВАНЪ САМОЙЛОВИЧЪ
 — — — — — МАЗЕНА, 100.
 ГЛАЗОВЪ, НИКИТА, СТРЕЛЦІЙ
 ПОЛКОВНИКЪ, 7.
 ГОЛИЦЫНЪ КН. АНДРЕЙ ИВАНО-
 ВИЧЪ, 16.
 — — — — — БОРИСЪ АЛЕКСѢЕ-
 ВИЧЪ, 12.
 — — — — — ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕ-
 ВИЧЪ 3.
 — — — — — МИХАИЛЪ МИХАИ-
 ЛОВИЧЪ, 85.
 — — — — — МИХАИЛЪ НИКО-
 ЛАЕВИЧЪ, 20.
 ГОЛОВИНЪ, АВТАМОНЪ МИХАЙЛО-
 ЛОВИЧЪ, 20.
 — — — — — ОБОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, 57.
 ГОРДОНЪ, ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ, 21.
 ГРИБОВОДОВЪ, СЕМЕНЪ ОБОДО-
 ВИЧЪ, 16.

Д.

Дашковъ, Федоръ Яковлевичъ,
23.

Деминъ, 7.

Деренгъ, 98.

Дивовъ, Дмитрій Ивановичъ, 71.

Долгорукий, кн. Владимиръ
Дмитриевичъ, 8.

— Юрій Алексеевичъ 1.

— Яковъ Федоровичъ, 10.

Дуровъ, полковникъ 16-

Дядилово, село 14.

Ж.

Жалованъ стрѣльцанъ 1.

Желябужскій Василій Тимо-
феевичъ, 44.

— Иванъ Афанасье-
вичъ, 2, 7, 8.

— Семенъ Василье-
вичъ, 29.

Жеребцовъ, Григорій Федоро-
вичъ, 26.

З.

Замыцкий, Владимиръ Федоро-
вичъ, 13.

Засядкий, Богданъ, 10.

Зотовъ, Невста Моисеевичъ, 17.

К.

Казановъ, полковникъ, 7.

Коженинъ, Иванъ Михайло-
вичъ, 27.

Калуга, гор. 14.

Каменный мостъ Московскій 9.

Каменнинъ, 9.

Кашинъ, 14.

Кенинъ, 28.

Китай, гор. 4.

Ковылъскій, 25.

Козельскъ, гор. 29.

Козловскій, кн. Григорій Афа-
насьевичъ, 8.

Коломна, 14.

Колычевъ, 71.

Кондыревъ, 21.

Копелевъ, 7.

Красная площадь, 4.

Краноткинъ, 7.

Кремль, 4.

Кривцовъ, 13.

Кулецовъ, 18.

Кутузовъ, 9.

Л.

Ларионовъ, 51.

Лаговчиновъ, 47.

Лефортъ, 17.

Лобановъ, Ростовскій кн. Алек-
сандръ Ивановичъ 9

Лопухинъ, Василій Абрамо-
вичъ, 52

— Петръ Абрамовичъ 18

— Сергій — 21

— Федоръ Михайловичъ 5-

Лоттерей Гассениуса, 67.

Лыковъ, кн. Михаилъ Ивано-
вичъ, 21

Лутохинъ, 1.

М.

Мамоновъ, 85.

Матвѣевъ, Андрей Артамоше-
вичъ, 64

— Артамонъ Сергеевичъ 7.

- Медведевъ, Сильвестръ. 12.
 Мельницкій, Назарій Петровичъ, 71.
 Меньшиковъ, сержантъ 58.
 Микулениъ, 9.
 Милословскій, Иванъ Михайловичъ, 51.
 Можайскъ, 14.
 Мосальскій, кн. Борисъ Михайловичъ, 73.
 Н.
 Налеты, пехота, 17.
 Нарышкинъ, Василій Федоровичъ, 16.
 ————— Кирила Палухтовичъ, 1.
 ————— Иванъ Кирillowичъ, 1.
 ————— Лизъ Кирillowичъ 63.
 Наталья Кирillowна, Царца, 6.
 Наумовъ, Иванъ Даниловичъ, 96
 Нахалы, конница, 17.
 Нащокинъ, Иванъ Никитичъ, 29.
 Нева, р. 85.
 Нецлюевъ, Леонтій Романовичъ, 9.
 Нелова, пустынь 1.
 Новобиченовъ, 61.
 Новый годъ, 76.
 О.
 Озоровъ, полковникъ, 16.
 Оршенинъ, 85.
 П.
 Палата мастерская. 48.
 Памятникъ стрѣлецкій, 3.
 Перхуровъ, 13.
 Печерскій монастырь, 78.
 Послы Польскіе, 8.
 — Персидскіе, 11.
 — Турецкіе, 97.
 — Шведскіе, 64.
 Полковникъ, Богданъ Федоровъ, 3.
 Половскій, 68.
 Потемкинъ, 29.
 Правый судъ, 46.
 Провраженское село, 15.
 Провраженскій полкъ, 17.
 Преподобный Владимірскій судный, 22.
 — Большой казны, 22.
 — Дворцовый судный, 23.
 — Иноземный, 22.
 — Конюшенный, 22.
 — Казанскій, 22.
 — Каменный, 48.
 — Надворная пехоты, 3.
 — Патриаршій, 23.
 — Печатный, 22.
 — Помѣстный, 22.
 — Посольскій, 22.
 — Пушкарскій, 72.
 — Стрѣльчатый, 16.
 — Стрѣлецкій, 3.
 — Сыскный, 22.
 — Холопій, 1.
 Прончицевъ, Петръ Ивановичъ, 2.
 Протасьевъ, Александръ Петровичъ, 16.
 Пушкинъ, Матвей Степановичъ, 13.
 Р.
 Ребинъ, Никита Ивановичъ 73.
 Родословныя росписи, 8.
 Ромодановскій, Григорій Григорьевичъ, 1.

- **ФЕДОРЪ ЮРЬЕ-**
ВИЧЪ, 13.
- РЪЗАНОВЪ, ПОЛКОВНИКЪ, 11.**
- С.**
- САМАРА, 9.**
- САНВУЛОВЪ, 2.**
- САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ 97.**
- СЕМЕНОВСКІЙ ПОЛЕЪ, 21.**
- СЕРГѢЕВЪ, ПОЛКОВНИКЪ, 16.**
- СЕРПУХОВЪ, ГОР. 14.**
- СПИЯВНИЧЪ, 97.**
- СКРЯВИЧЪ, 11.**
- СОВАКИЧЪ, 16.**
- СОКОВНИЧЪ, 48.**
- СОКОЛЬНИЧЪ, РОТЫ, 17.**
- СОФІЯ АЛЕКСѢВНА, ЦАРЬВНА, 7.**
- СТРѢШНЕВЪ, ТИХОНЪ НИКИ-**
ТИЧЪ, 15.
- СТРѢЛЦКІЙ ПОЛЕЪ, 21.**
- СУВОРОВЪ, СЕРГЕЙ, 70.**
- СУХАРЕВЪ, ПОЛЕЪ, 16.**
- Т.**
- ТАМАНЪ, ГОР. 26.**
- ТИТОВЪ, ПОЛКОВНИКЪ, 16.**
- ТРОЕРУБКІЙ, КН. ИВАНЪ БОРИСО-**
ВИЧЪ, 21.
- ТРОИЦКІЙ СЕРГѢЕВЪ МОН. 3.**
- ТРУВЕЦКІЙ, КН. ЮРІЙ ЮРЬЕ-**
ВИЧЪ, 20.
- ТУЛА, 14, 29,**
- ТУРГЕНЕВЪ, ЯКОВЪ ФЕДОРОВИЧЪ,**
18.
- У.**
- УКРАИЦОВЪ, ЕМЕЛЬЯНЪ ИНАТЬ-**
ЕВИЧЪ, 97.
- УРУСОВЪ, КН. АЛЕКСѢЙ НИКОЛА-**
ВИЧЪ 17.
- **ЮРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ, 48.**
- Х.**
- ХИТРОВО, АВРАМЪ ИВАНОВИЧЪ. 23.**
- ХВОЩЕНСКІЙ, 7.**
- ХЛОПОВЪ, 8.**
- ХОВАНСКІЙ, АНДРЕЙ ИВАНО-**
ВИЧЪ 3.
- **ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ, 4,**
- ХОДМЯКА. 54.**
- ХОМЯКОВЪ, 26.**
- Ч.**
- ЧААДАКЕВЪ, ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ, 8.**
- ЧЕМБЕРСЪ, ПОЛКОВНИКЪ, 21.**
- ЧЕРКАЗСКІЙ, КН. АНДРЕЙ МИ-**
ХАЙЛОВИЧЪ, 17.
- ЧЕРНИГОВЪ, 7.**
- ЧОГЛОКОВЪ, 16.**
- Ш.**
- ШЕНИЧЪ, АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ, 9.**
- ШЕНШКІЧЪ, 46.**
- ШЕРЕМЕТЕВЪ, БОРИСЪ ПЕТРО-**
ВИЧЪ, 8.
- **ВЛАДИМИРЪ ПЕТРОВИЧЪ, 17.**
- Щ.**
- ЩЕКЛОВИТЫЙ, 3.**
- ЩЕРБАТОЙ, КН. КОНСТАНТИНЪ**
ОСНИКОВИЧЪ, 9.
- ЩЕПЕНЪ, 51.**
- Ю.**
- ЮШКОВЪ, ТИМОФЕЙ БОРИСОВИЧЪ,**
17.
- Я.**
- ЯЗЫКОВЪ, ГРИГОРІЙ ИВАНОВИЧЪ,**
13.
- Ф.**
- ФЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ЦАРЬ, 1.**

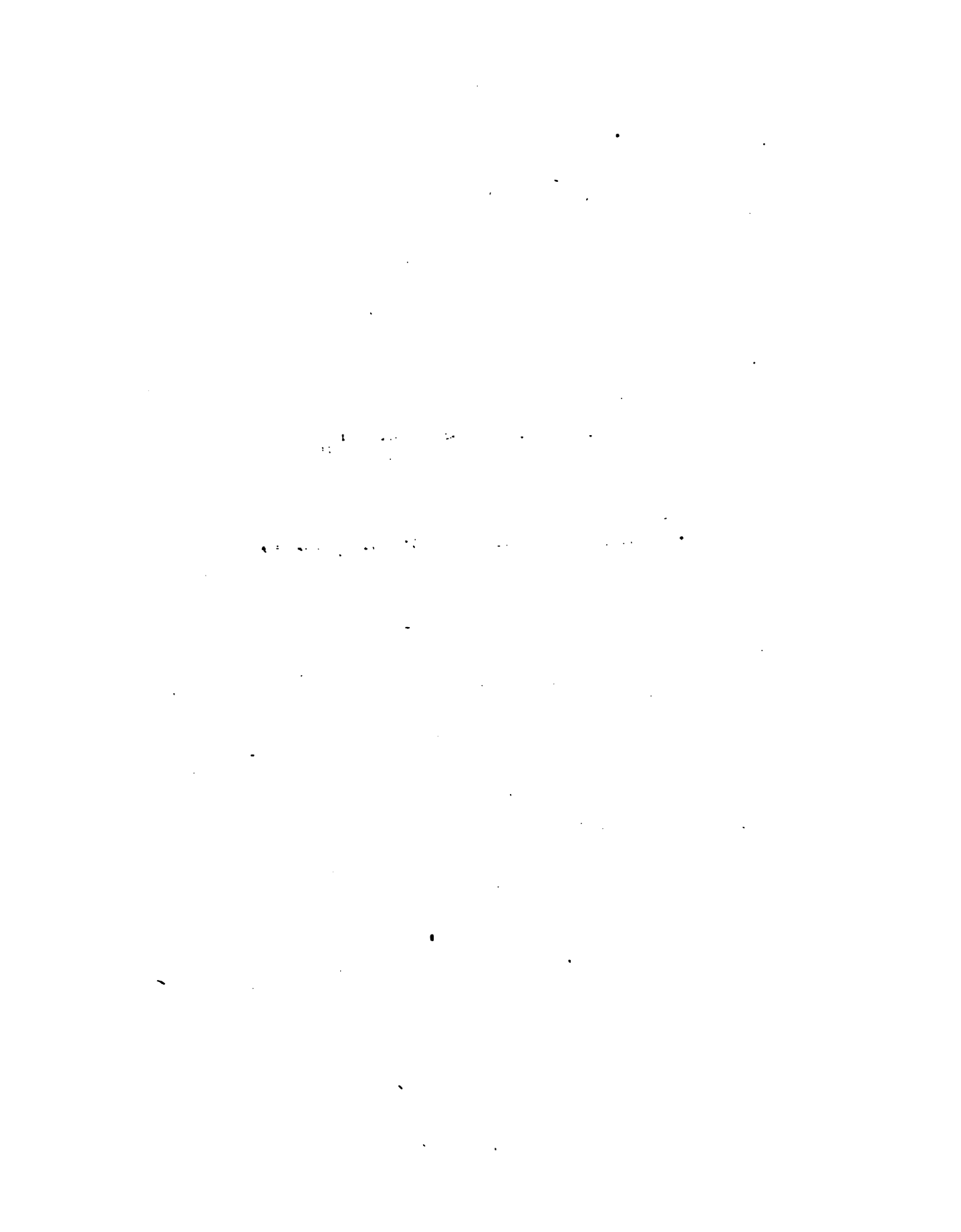
Историческая библиотека.
(Памятники русской истории)

ЗАПИСКИ

ФЕЛЬДЕСТА МЕДВЕДЕВА.

Издательство „Молодая Гвардия“

Сильвестръ Медвѣдевъ, передавшій намъ описаніе перваго стрѣleckаго бунта, родился въ Курсѣ. Тамъ онъ, подъ именемъ Симеона, служилъ подъячимъ въ Губной извъ, состоявшей тогда въ ведомствѣ приказа Тайныхъ дѣлъ. Неизвѣстно, когда онъ переселился въ Москву. Симеонъ Полотскій, учитель Царя Оеодора Алексѣевича, обучая Медвѣдева словесности, сдружился съ нимъ. Въ это время было необыкновенное стеченіе въ Москвѣ Бело-Русскихъ ученыхъ, явившихся съ своими нововведеніями изъ Польскихъ Іезуитскихъ училищъ. Медвѣдевъ сблизился съ ними и вступилъ съ Греками въ состязанія. Подкрѣпляемый въ своихъ дѣйствіяхъ, сначала Полотскимъ, потомъ Царевною Софіею Алексѣевною, онъ торжествовалъ надъ противниками. Неизвѣстно также обстоятельство, заставившее Медвѣдева вступить въ монашество; онъ былъ строителемъ и настоятелемъ Московскаго Законоиснасскаго монастыря.

Въ 1676 году скончался Царь Алексѣй Михайловичъ, и Медвѣдевъ, подражая Полотскому, написалъ: «о кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича,» сочиненіе, напечатанное въ 14 ч. Древней Россійской Вивлиоіки.

Въ 1680 году скончался другъ его, Симонъ Полотскій, Медвѣдевъ схоронилъ его въ нижней церкви своего монастыря, написалъ похвальную надпись, напечатанную въ послѣдствіи въ 3 ч. Древн. Росс. Вивлюени. Эта надпись была имъ вырѣзана на камень и поставлена въ стѣнѣ надъ гробомъ Полотскаго.

Когда Царь Феодоръ Алексѣевичъ сочетался бракомъ, Медвѣдевъ написалъ: «Привѣтство брачнов Великому Государю, Царю Феодору Алексѣевичу на бракосочетаніи съ Великою Княгинею Маршою Матвѣевою.» Это привѣтствіе было напечатано въ 1682 году, въ лѣтѣ.

Въ 1685 году Медвѣдевъ представлялъ Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ уставъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, сочиненный Симеономъ Полотскимъ. При этомъ случаѣ, онъ поднесъ Царевнѣ Софіѣ Епистолу, своего сочиненія, состоящую изъ 234 стиховъ, напечатанную въ 6 части Древн. Росс. Вивлюени, стр. 390.

Въ 1682 году былъ первый стрѣлецкій бунтъ. Медвѣдевъ, какъ очевидецъ, вышедшій тогда въ Москву, описалъ его. Татищевъ, въ предисловіи къ своей исторіи (стр. XIII.), говоритъ:

«Сильвестръ Медвѣдевъ, монахъ Чудова монастыря, и графъ Матвѣевъ описали стрѣлецкій бунтъ, токмо въ сказаніяхъ пострастямъ весьма несогласны, и волюе противны, потому что графа Матвѣева отецъ во ономъ стрѣльцѣмъ увѣтъ, а Медвѣдевъ самъ тому бунту участникъ, и тайныхъ дѣлъ съ Милославскимъ предводитель былъ, за что послѣ съ Щекловцкими и казненъ.»

Казалось бы Татищеву, жившему вскоре послѣ этого событія, и нельзя было такъ ошибаться; но онъ ошибся. Медвѣдевъ не былъ монахомъ Чудова монастыря; Медвѣдевъ не участвовалъ въ первомъ бунтѣ, но въ другомъ, вышедшемъ послѣ перваго спустя семь лѣтъ. Положимъ, что Медвѣдевъ участвовалъ въ первомъ бунтѣ, и казненъ именно за этотъ бунтъ. Когда же онъ писалъ свои записки о первомъ бунтѣ? Развѣ послѣ смерти?

Историкъ графъ Флота, В. Н. Берхъ, въ предисловіи къ первому стрѣлецкому бунту, говоритъ:

«Монахъ Медвѣдевъ казненъ за участіе въ его стрѣлецкихъ мнѣжахъ. Причина сія лишаетъ историка того безразстрастія, котораго необходимо каждому въ описаніи.»

Но тотъ же пристрастный Медвѣдевъ былъ руководителемъ Берха,

Незавязанный Киевский митрополитъ Евгеній о Медвѣдевѣ
говоритъ :

«Онъ сочинилъ описаніе стрѣлецкаго бунта; но, будучи самъ между главными злоумышленниками онаго, писалъ пристрастно, какъ замѣчаютъ Татищевъ въ предисловіи къ своей исторіи.» (см. Слов. о дух. писат. ч. 2, стр. 43).

Туманскій, издатель разныхъ записокъ о жизни Петра Великаго, помѣстилъ въ 6 части неполныя записки Медвѣдева.

Завлужденія Медвѣдева были обнаружены Греками Лихудами, прибывшими въ Москву для основанія Академіи. Медвѣдевъ, предводитель противной партіи, завелъ неустойчивый споръ съ ними. Манипа, сочиненіе, писанное имъ противъ Лихудовъ, произвело сильное волненіе. Тщетно Патріархъ Іоаннъ уговаривалъ Медвѣдева отстать отъ своихъ мнѣній; спорщикъ отвѣчалъ только своими возраженіями. Патріархъ предалъ Медвѣдева проклятію со всеми его духовными сочиненіями. Узнавъ, что его хотѣтъ заточить, онъ рѣшился ѣхать въ Польшу, и въ 1689 году скрылся изъ Москвы. Въ Бизюковомъ монастырѣ, Смоленской губерніи, схватили Медвѣдева съ товарищами, стрѣльцами. Его уже, какъ явнаго преступника, предали гражданскому суду, лишили монашества, и заточили въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Здѣсь Медвѣдевъ, раскаялся въ своихъ завлужденіяхъ; письменнымъ поканіемъ осуждалъ онъ самъ себя, свои сочиненія и учителя своего, Симеона Полотскаго.

Въ 1690 году Медвѣдевъ преданъ былъ суду; его, какъ участника стрѣлецкаго бунта, казнили вмѣстѣ съ Щекловитымъ.

Въ Московской Синодальной библіотекѣ хранится рукопись, содержащая въ себѣ: описаніе завлужденій, заговоровъ, суда и казни Медвѣдева.

Медвѣдевъ въ своихъ запискахъ описалъ: первый стрѣлецкій бунтъ, возмущеніе раскольниковъ, предпріятія Хованскаго противъ Правительства. Записки его любопытны, какъ очевидца, передавашаго намъ описаніе самаго ужаснаго событія, какъ современника, знавшаго всѣ подробности. Не ко всѣмъ безпристрастный, онъ описываетъ подробно всѣ обстоятельства, говоритъ откровенно объ лицахъ, участвовавшихъ въ этомъ заговорѣ, и въ обзорѣ подробномъ и ясномъ, представляетъ собой человека привыкшаго къ двору. Въ одномъ только можно обвинять Медвѣдева: въ пристрастіи къ Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ. За то остается непонятнымъ его равнодушіе къ Милославскому и къ

VI

князю Хованскому. Современникъ его, графъ Матвѣевъ, раскрываетъ вполне участие Царевны, и въ тоже самое время является пристрастнымъ къ братьямъ Толстымъ, действовавшимъ въ этомъ событіи.

Записки Медвѣдева напечатаны съ двухъ рукописей, доставленныхъ мнѣ въ 1829 году отъ Тульскаго купца Грязева, совершенно сходныхъ между собою. Изложеніе событій, описанныхъ Медвѣдевымъ, напечатано съ рукописи безъ всякаго измѣненія въ текстъ, слово въ слово. Слогъ Медвѣдева принадлежитъ вѣку, и измѣнять его было бы величайшимъ варварствомъ. Въ концѣ XVII столѣтія Славяно-Русскій языкъ подвергся жестокому испытанію. Тогда ученые, явившіеся въ Москву изъ Бело-Руссии и Кіева, передѣлывали нашъ книжный языкъ по своему. Слогъ Медвѣдева есть образчикъ этого времени, и Исторія Русской Литературы, со временемъ, укажетъ его достоинство. Списокъ, напечатанный Туманскимъ, я имѣлъ въ соображеніи, и какъ неполный, не могъ быть принятъ за основаніе при печатаніи. Для объясненія самаго текста предложены необходимыя примѣчанія.

Н. Сахаровъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стрел.

Челобитные стрельцовъ; вопринятъ Языковъ розыскиваетъ жалобы стрельцкиа; наказанія; челобитные стрельцовъ на полковника Гриводова; кончина Царя Феодора Алексеевича; Царственный домъ; избраніе Петра Царемъ Россіи; рѣчь Патриарха; присяга Русскихъ людей Царю Петру Алексеевичу; погребеніе Царя Феодора Алексеевича; заговоръ стрельцовъ; Патриархъ Іоакимъ примиряетъ стрельцовъ; наказаніе полковникамъ съ прочтаниемъ ихъ преступленій . . . . .

1.

Возмущенія стрельцовъ; вступаютъ вооруженные въ Кремль и вѣютъ въ наватные колокола; Царь посылаетъ за Патриархомъ; объявляютъ, что воюре хотятъ извести Царскій родъ; Царица Наталья показываеъ Государей стрельцамъ; убиваютъ воюрина Матвѣева, дѣла Иванова съ сыномъ, Долгорукова, Салтыкова сына, князя Ромодановскаго и другихъ; въ холонскомъ и суднымъ приказахъ уничтожаютъ бумаги; народъ разбѣгается изъ своихъ домовъ; Царевна Софя уговариваетъ стрельцовъ; ея жалованье стрельцамъ; погребеніе убиенныхъ . . . . .

10.

Раскольники, подъ предводительствомъ князи Ивана Хованскаго, предъидаютъ народъ; Никита Пустосвятъ; испрашиваютъ у Государей составленія о вѣрѣ съ духовными пастырями; князь Хованскій възываетъ Патриарха на преніе; раскольники являютъ въ Кремль; князь Хованскій посылаетъ за Патриархомъ; совѣщаніе Царевны Софин съ стрельцами, съ кн. Хованскимъ и царедворцами; ея повелѣніе Патриарху; Патриархъ отправляетъ епископовъ съ древними книгами на красное крыльцо; предложеніе кн. Хованскаго; рѣчь Царевны Софин; собраніе въ грановитой палатѣ; раскольники впускаются въ палату; предложенія Царевны Софин; челобитная; вѣдство раскольниковъ; дѣйствія Патриарха; урваніе Царевны къ вмереннымъ; раскольники удаляются изъ палаты; споръ на лобномъ мѣстѣ; наказанія бунтовщикамъ . . . . .

17.

Новыя возмущенія стрельцовъ; Царскій Дворъ удаляется изъ Москвы въ Коломенское; князь Хованскій управляетъ стрельцами; письмо, поданное въ Коломенскомъ дворцѣ; Дворъ переселяется въ Троицкій монастырь; грамота ратнымъ людямъ . . . . .

30.

VIII

Стрел.

ПРЕГОВОРЫ: ВОЯКЪ ИВАНЪ МАКСИМОВИЧЪ ЯЗАНОВЪ; СТРЕЛЦЫ; ЦАРЬ
ФЕОДОРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ; ПРЕДВОРНЫЕ ПАРТИИ; АРТАМОНЪ СЕРГЬЕВИЧЪ МАТ-
ВЕЕВЪ; ВОЯКЪ СЛЫТЪКОВЪ; КНЯЗЬ ГРИГ. ГР. РОМОНОВСКИЙ; КН. ЮРИЙ
АЛ. ДОЛГОРУКИЙ; ВРАЧЪ ГУТМАНЪ; НАРМАНЪ КИРИЛЪ ПОЛУКТОРОВИЧЪ;
ДОКТОРЪ ФОНЪ-ГАДЕНЪ; ЦАРЕНА СОФІА АЛЕКСАНДРОВНА; КНЯЗЬ ИВ. АНДРЕЕВИЧЪ
ХОВАНСКИЙ; НИКИТА ПУСТОСВЕТЪ; ОЦЕНКА ГОЛКОВА ВЪ ОПИСАНІИ ПРѢСНІЙ
РАСКОЛЕННОВЪ; СЪВѢДЕНІЯ СИБИРСКАГО МЕТРОПОЛИТА ИГНАТИЯ . . . . . 49.

ЗАПИСКИ

СИЛЬВЕСТРА МЕДВѢДЕВА.

ПЕРВОЕ НАРОДНОМУ ВОЗМУЩЕ-
НИЮ БЫТЬ ВОЗБУЖДЕНІЕ 7190 лѣ-
та. Въ зимнее время Богдано-
ва полку Пыжева стрѣльцы всѣмъ
приказомъ вили челомъ Велико-
кому Государю на него, Богдан-
на, что онъ вычиталъ у нихъ
по половинѣ денежнаго жало-
ванья, а у иныхъ и больше, съ
великимъ прилѣжаніемъ и со
слезами многое время.

И Великій Государь, видя ихъ
многое челобитье, указалъ о
томъ розыскать.

И влижній его Царскій со-
ветникъ, вояринъ Иванъ Язы-
ковъ, по наговору полковни-
ковъ стрѣleckихъ, вельмъ о томъ
розыскъ учинить неправедный,
и учинить человитчикамъ, луч-
шимъ людямъ, жестокое нака-
заніе, дабы впредь иныхъ при-
казовъ стрѣльцы на полковни-
ковъ въ налогахъ своихъ не би-
ли челомъ, и были бы всегда
полковникамъ отъ того страха
въ покореніи тяжкомъ.

Но, о неразумныхъ бѣдствен-
наго совета, яко неправеднымъ
народъ паче хощутъ удержати
страхомъ, нежели праведною
любовію, забывше мудрыхъ со-
ветовъ, иже глаголятъ: «вой-
ся тѣмъ, иже тебя боится, и всѣ,
Ч. I.

кого боятся, того обшедѣ, не-
навидѣть; а кого, кто ненави-
дѣть, тому радъ бы погивель
видѣть, и иное ему желаетъ, а
иногда, аще можетъ, и всячески
отомъ промышляетъ.»

И оныхъ человитчиковъ, по
совету Ивана Языкова, по не-
праведному розыску, лучшихъ
людей бивши кнудомъ, разо-
слали въ ссылки, и тѣмъ всѣхъ
полковъ стрѣльцамъ страхъ великій
содѣяся.

И видѣвши полковники стрѣ-
leckіе, яко по ихъ волѣ надѣ
стрѣльцами содѣяся, паче
стрѣльцамъ начаша налоги мно-
гіе чинити.

И того же лѣта, мѣсяца Апрѣля
въ 23 день, стрѣльцы отъ вели-
каго полковниковъ своихъ тя-
желоносія вили челомъ въ пер-
выхъ на полковника, всѣмъ пол-
комъ, на Семена Грибовдова, и
подали о нужномъ, неправедномъ
порабощеніи, и о немилостивомъ
отъ него мученіи, человитную.

И вояринъ Иванъ Языковъ
познавъ, яко за неправедныя
ихъ въ судахъ дѣла, паче же
за безмѣрную отъ полковниковъ
стрѣльцамъ тягость и велие по-
рабощеніе, нача творити: како
бы возможно до конечнаго воз-

мущениа народъ не допустити? И того ради, по тому ихъ челобитью, вельно вскорѣ розыскъ и указъ учинить. И той полковникъ посаженъ былъ въ тюрьму токмо на одинъ день, и свожождень по прежнему. Стрѣльцы же не точною тою расправою не вышла удовольствованы, но начаче на ярость подвигошася, и начлаху себѣ такожде за праведное свое челобитье несправеднаго наказанія и ссылки чаяти, и того ради во всѣхъ волкахъ тайно начаша мыслити: како вы того вѣдства избыти?

Въ то же время, Богу тако хотящу, Великій Государь, Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ конечно изнеможе; и мѣсяца Апрѣля въ 27-й день, въ 13-мъ часу дни, въ четвертокъ, отъ жизни сея отъиде, царствовавше шесть лѣтъ и три мѣсяца⁵.

По смерти же блаженныа памяти его Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича въ Государскомъ домѣ ихъ Царскаго роду оставшася братья его, благовѣрные Царевичи: Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ; ихъ Государей Царевичей мати, Царица Наталья Кирилловна, рода Нарышкиныхъ; Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича Царица, Марфа Матвѣевна, рода Апраксиныхъ; да теткы его Государевы,

Благовѣрныа Государыни, Царевны: Анна Михайловна, Татьяна Михайловна; его сестры благовѣрныа Царевны: Евдокия Алексѣевна, Марфа Алексѣевна, Софія Алексѣевна, Екатерина Алексѣевна, Марія Алексѣевна, Феодосія Алексѣевна, Наталья Алексѣевна.

И въ той же день избранъ бысть на Россійское Царство Царемъ владгородный Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, отъ рожденія своего въ десятое лѣто.

Избраніе его Государево бысть сице:

Егда во отъ жизни сея благодѣтельный Царь Феодоръ Алексѣевичъ отиде, преселися къ вѣчному блаженству, тогда, въ его Государевыхъ хоромахъ, бысть святѣйшій Іоакимъ, Патриархъ Московскій и всея Россіи, и съ нимъ пресвященныа митрополиты и архіепископы.

Тамо же пришеде подданныа Царевичи, Касимовскіе и Сябирскіе, и бояре, и окольные, и думные, и великіе люди, генералы же и стольники, и полковники, стряпчие, дворяне, и дѣяки, и жильцы, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, гости, и всякихъ чиновъ люди, прося у него, Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича прощенья, целоваша его Государеву руку.

И ПОТОМЪ НИХЪ ЖЕ ЦАРЕВИЧЕЙ, И ОНИГЛЕНТЬ ВЕСЬ, И ВЛИЖНИХЪ ВЫШЕПИСАННЫХЪ ВСЯХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЕЙ, ВЪ ТѢХЪ ЖЕ ХОРОМАХЪ, ЖАЛОВАЛИ КЪ РУКЪ ВЛАГОРОДНЫЕ ЦАРЕВИЧИ ЮАНИИ АЛЕКСѢВИЧЪ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ.

И ПОСЛѢ ТОГО СВЯТѢЙШІЙ ПАТРИАРХЪ, И ВЛАСТИ, И ВОЯРЕ ПОШЛИ ВЪ ПЕРЕДНЮЮ ПОЛАТУ, И СОВѢТОВАЛИ О ИЗВРАНИИ НА ЦАРСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ВЛАГОРОДНЫХЪ ЦАРЕВИЧЕЙ: КОТОРОМУ ИЗЪ НИХЪ БЫТИ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ, ЦАРЕМЪ И ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ, И ПРЕСТОЛЪ ВСЯХЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ РОССІЙСКАГО ЦАРСТВА САМОДЕРЖАВСТВОВАТИ? И СОВѢТОВАВШЕ, ПОЛОЖИЛИ: ЧТО ТОМУ ИЗВРАНИЮ БЫТИ ОБЩИМЪ СОГЛАСИЕМЪ ВСЯХЪ ЧИНОВЪ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ЛЮДЕЙ.

И СВЯТѢЙШІЙ ПАТРИАРХЪ СО АРХІЕРЕН, И ВОЯРЕ, И ОКОЛЬНИЧІЕ, И ДУМНЫЕ И ВЛИЖНИЕ ЛЮДИ ВЫШЛИ НА КРЫЛЬЦО, ЧТО ПЕРЕДЪ ПЕРЕДНЕЮ.

И СТОЛЬНИКИ, И СТЯПЧИЕ, И ДВОРЯНЕ, И ВСЯХЪ ЧИНОВЪ СЛУЖИЛЫЕ, И ГОСТИ И ГОСТИНЫЯ И ЧЕРНЫХЪ СОТЕНЪ И ИНЫХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДИ ДЛЯ ТОГО ПРИЗВАНЫ, И ПОСТАВЛЕНЫ ВЪ ВЕРХУ НА ПЛОЩАДИ НИЖНЕЙ И ВЕРХНЕЙ, ЧТО ПЕРЕДЪ ЦЕРКОВІЮ НЕРУКОТВОРЕННАГО СПАСА ОБРАЗА ЗА ПРЕГРАДОЮ.

И СВЯТѢЙШІЙ ПАТРИАРХЪ ВЫШЕПИСАННЫХЪ ЧИНОВЪ ВСЯМЪ ЛЮДИМЪ ГЛАГОЛЯ ТАКО:

«ВѢДОМО ВАМЪ, ВЛАГОЧЕСТВЕННЫЕ ХРИСТИАНЕ, СІЕ ВСЯМЪ, ЧТО ВЛАГОСЛОВЕННОЕ ГОСПОДОМЪ БОГОМЪ РОССІЙСКОЕ ЦАРСТВО ПРЕВЫВАЛО ВЪ ПЕПОРОЧНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРѢ, И ПОВОЛАГОСТИ СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО, ГОСПОДА БОГА ІЕСУСА ХРИСТА, ВЫЛО ВЪ ДЕРЖАВѢ ВЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ ВЛАГОЧЕСТИВАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА, ВСЕЯ РОССІИ САМОДЕРЖЦА; А ПО НЕМЪ, ВЕЛИКОМЪ ГОСУДАРѢ, ЕГО ЦАРСКІЙ ПРЕСТОЛЪ НАСЛѢДОВАТЬ СЫНЪ ЕГО ГОСУДАРЕВЪ, ВЛАЖЕННЫЯ-ЖЕ ПАМЯТИ ВЛАГОЧЕСТИВЫЙ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ; А ПО ЕГО, ГОСУДАРЕВЪ ПРЕСТАВЛЕНІИ ВЪ ВѢЧНОЕ ВЛАЖЕНСТВО, ВОЗПРИЕМНИКЪ ВЫТЬ ЕГО ЦАРСКАГО ПРЕСТОЛА СЫНЪ ЕГО ГОСУДАРЕВЪ, ВЛАГОЧЕСТИВЫЙ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФЕОДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ; А НИНѢ ИЗВОЛЕНИЕМЪ И СУДЬБАМИ ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ И ТВОРЦА НАШЕГО БОГА, ОНЪ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ОСТАВИВЪ ЗЕМНОЕ СІЕ ЦАРСТВО, ПРЕСЕЛІСЯ ВЪ ПРИСВОСУЩИЙ ВѢКЪ, ВЪ ВЕЗКОНЕЧНЫЙ ПОКОЙ; А ПОСЛѢ ЕГО ОСТА-

лся нынѣ братія его Государевы, отца его, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, дѣти, а благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Оеодоровича, всея Россіи Самодержца, внучата, благовѣрные Царевичи Юпанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И изъ нихъ, Государей, Царскаго скипетра и престола блаженныя памяти брата ихъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Оеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: кому приемникомъ быти? Они-вѣ о томъ единодушнымъ согласіемъ и усерднымъ единомыслиемъ намѣреніе свое ему, святѣйшему Патріарху, и архіереемъ объявили.»

И стольники, и стряпчіе, дворяне, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, гости, и гостинья и черныхъ сотемъ и иныхъ чиновъ люди всѣ единомысленно, согласіемъ общимъ, святѣйшему Патріарху отвѣщали: «чтобы на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства быти Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, благо-

вѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу.»

По семъ пакы святѣйшій Патріархъ говорилъ боярамъ, окольничимъ, и думнымъ всякихъ чиновъ людямъ, чтобы они ему, святѣйшему Патріарху и архіереемъ, такожде единодушно, безъ всякаго сомнѣнія, намѣреніе свое объявили: кому на престолъ Россійскаго Царства Великимъ Государемъ быти?

И бояре, и окольничіе, и думные, и ближніе, и всѣхъ чиновъ люди, такожде единогласно всѣ отвѣщали: «да будетъ по избранію всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей Великимъ Государемъ, Царемъ, и Великимъ Княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, благовѣрный Государь Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ!»

И по общемъ томъ согласіи и избраніи, святѣйшій Патріархъ со архіереемъ, и бояре и окольничіе, и думные, и ближніе люди пойдоша къ благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.

И въ то время онъ, благовѣрный Государь, Царевичъ изволилъ быти въ хоромыхъ брата своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Ца-

ря и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

Авие же свѣтѣйшій Патріархъ со архіереи тамо пришедь, его благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи на Царскій престолъ всего Россійскаго Государства въ Самодержавство благословили⁶.

И милостию и изволеніемъ Всесильнаго въ Троицѣ славнаго Бога, и предстательствомъ Христіанскія помощницы Пресвятыя Богородицы, и Московскихъ Чудотворцевъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, благословеніемъ же великаго господина, свѣтѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и пресвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, и всего освященнаго собора, благовѣрный Государь, Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ на Престолъ своего брата Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на Московскомъ, Киевскомъ, и Владимірскомъ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царства учинился Великимъ Госу-

даремъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ.

И ему, Великому Государю его Царскаго Величества подданные: Царевичи Касимовскіе и Сибирскіе, бояре, окольнічіе, думные и ближніе люди, стольники, генералы и полковники, стряпчіе, дворяне Московскіе, дѣяки и жильцы, и начальныя люди, городовые дворяне, и дѣти боярскіе, приказныя же и всякихъ чиновъ ратныя люди, гости и гостинныя сотни, стрѣльцы и пушкарни и черныхъ сотенъ сотскіе, и торговые и тяглые, и всякихъ чиновъ Московскаго Государства люди при всепресвѣтѣйшемъ Іоакимъ, Патріархъ Московскомъ и всея Россіи, и при властвѣхъ предъ святымъ Евангелиемъ учинили вѣру на томъ, что имъ ему, Великому Государю, и наследникамъ его Государскимъ, и матеръ его, Государевъ, благовѣрной Государинѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ, и брату его Государеву, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и брата его Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и

Бѣлыя Россіи Самодержца, су-
прутъ, Великой Государынь, Ца-
рицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ
Матвѣевнѣ, и теткамъ его Го-
сударевымъ, благовѣрнымъ Госу-
дарынямъ Царевнамъ: благовѣр-
ной Царевнѣ и Великой Княж-
нѣ Аннѣ Михайловнѣ, благо-
вѣрной Царевнѣ и Великой
Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ,
и его Государевымъ сестрамъ,
благовѣрнымъ Царевнамъ: бла-
говѣрной Царевнѣ Евдокіѣ Алек-
сѣевнѣ, благовѣрной Царевнѣ
Марѣ Алексѣевнѣ, благовѣр-
ной Царевнѣ Софѣ Алексѣевнѣ,
благовѣрной Царевнѣ Маріѣ
Алексѣевнѣ, благовѣрной Ца-
ревнѣ Феодосіѣ Алексѣевнѣ,
благовѣрной Царевнѣ Наталіѣ
Алексѣевнѣ служити, и пріимти
и всякаго добра хотѣти, безъ
всяка хитрости, и быти имъ въ
его Государскомъ повелѣніи и
во всякомъ послушаніи, такожъ
де яко-жъ де были при отцѣ его
Государевѣ, влаженныя памяти,
при Великомъ Царѣ и Великомъ
Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ,
и при братѣ его Государевѣ,
влаженныя памяти, при Вели-
комъ Царѣ и Великомъ Князѣ
Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи
Самодержцахъ.

Великій же Государь, Царь и
Великій Князь Петръ Алексѣе-
вичъ, всея Великія и Малыя и
Бѣлыя Россіи Самодержецъ,
жаловалъ ихъ всякихъ чиновъ

людей къ своей Государевѣ
рукѣ.

И въ то время, въ тѣхъ мѣс-
тахъ, при Великомъ Государѣ
изволила быть мати его Госу-
дарева, благовѣрная Царица и
Великая Княгиня Наталія Ки-
рилловна. Ему же, Великому Го-
сударю въ той день бояре и
окольнічье и иныхъ всякихъ
чиновъ люди крестъ цѣловали.

Апрѣля въ 28 день тѣло бла-
гочестиваго и милосердаго Ца-
ря и Великаго Князя Феодора
Алексѣевича отъ Киръ Юаки-
ма Патріарха, со всемъ осве-
щеннымъ соборомъ, съ подо-
бающимъ надгробнымъ мѣникомъ,
и всего народа со многозачи-
немъ слезъ, въ землю погребен-
ся, въ церкви соборной Ар-
хангела Михаила при гробѣхъ
родителей своихъ благочесте-
выхъ Царей⁷.

И отъ того времени начаша
всѣхъ стрѣльцкихъ полковъ слу-
жильные люди, къ нимъ же при-
соединившася и солдаты Бутир-
скіе, Матвѣева полку Кравкова,
начаша помышляти: аще тако
при Царѣ, влаженныя памяти
Феодорѣ Алексѣевичѣ, иже имъ
лѣты довольны и разумѣ со-
вершени, и въ милосердѣ, како
Иванъ Языковъ и нини боя-
ре и приказные люди неправ-
ду и всякое насиліе, ово ра-
ди издовожданія, ово ради на-
чальникомъ челоукоугодия, хо-
тяще отъ нихъ хвалены быти,

НАЧЕ ЖЕ ЧУЖДЫМИ БѢДНЫХЪ ЛЮДЕЙ ПОЖИТКАМИ ИХЪ НАБОГАТИТИ ПРИПУЩАШЕ, ЧТО ЖЕ НЫНѢ, ПРИ СЕМЪ ГОСУДАРѢ, ЦАРѢ ПЕТРѢ АЛЕКСѢЕВИЧѢ, ИЖЕ МЛАДЪ СЫНЪ И РОССИЙСКАГО ЦАРСТВИЯ НА УПРАВЛЕНІЕ НЕ ДОВОЛЕНЪ, ТИМЪ БОЯРЕ И ПРАВИТЕЛИ ИМУТЪ ВЪ СЕМЪ ЦАРСТВІИ ТВОРИТИ? ВѢДЫ ЯКО НЕ ЛУЧШЕЕ ИМѢ ВОСХОЩУТЬ СОТВОРИТИ, НО НАИНАЧЕ ПОТЩАТСЯ ВО ВСЕМЪ НА НАСЪ ВЕЛИЧАЙШЕЕ ЯРМО НЕВОЛИ ВОЗЛОЖИТИ, ЗАНЕ НЕ ИМѢМЪ НАДЪ СОВОЮ ДОВОЛЬНАГО РАДИ ЦАРСКИХЪ ЮНЫХЪ ЛѢТЪ ПРАВИТЕЛЯ И ОТЪ ИХЪ НЕПРАВДЫ ВОЗДЕРЖАТЕЛЯ.

И ТОГО РАДИ ЗАЪ УСОВѢТОВАВШЕ И ПОЛОЖИША СЯЦЕ :

МѢСЯЦА АПРѢЛЯ ВЪ 30 И МАЯ ВЪ 4 ДЕНЬ ВСѢХЪ ПОЛКОВЪ, КОТОРЫЕ НА МОСКВѢ СУТЬ, СОЛДАТЫ И СТРЕЛЬЦЫ ВЪ СВОИХЪ ОБИДАХЪ И НАЛОГАХЪ И ВЪ НЕМИЛОСЕРДЫХЪ ИЖЕВНІЯХЪ НА ПОЛКОВНИКОВЪ СВОИХЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ, ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗУ ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦУ, ЯВЛИ ЧЕЛОМЪ, И ПОДАВАЛИ ЗАРУЧНЫЯ ЧЕЛОВИТНЫЯ. И ПО ТОМУ ИХЪ ЧЕЛОВИТЮ ВЕЛѢНО ГОСУДАРСКИМЪ УКАЗОМЪ И БОЯРСКИМЪ ПРИГОВОРОМЪ: ТѢХЪ ВСѢХЪ ПОЛКОВНИКОВЪ ОТЪ ИХЪ ПРИМАЗОВЪ ОТСАВТИ, И ОСТАТИ ЗА ИХЪ НЕПРАВДОДѢЛАНІЕ ВЪ ПРИМАЗЫ СТРЕЛЬЦАМЪ ГОЛОВАМИ ВЪ НАКАЗАНИЕ.

И ТОГДА СВЯТѢЙШІЙ ІОАННЪ, ПАТРИАРХЪ МОСКОВСКІЙ И ВСЕЯ

РОССИИ, СОВОЛѢВУЯ, И ИМѢ ОУЩАСЕНІЕ, ВО ИЖЕ БЫ ВНЕЗАПНЫМЪ КИМЪ ЛИБО ИЗМѢНЕНІЕМЪ ОНИ СТРЕЛЬЦЫ, ВОЗСВѢРГНУВШЕ, ПОЛКОВНИКОВЪ ОНЫХЪ НАПРАСНОЙ СМЕРТИ НЕ ПРЕДАЛИ, И ОТЪ ТОГО НЕ ПРИШЛИ ВЪ НАРОДНОЕ СМУЩЕНІЕ; А ВІЕ ПОСЛА ВО ВСѢ СТРЕЛЕЦКІЕ ПРИКАЗЫ КО ВСѢМЪ ЛЮДЕМЪ МИТРОПОЛИТОВЪ, АРХІЕПИСКОПОВЪ И ЕПИСКОПОВЪ, АРХИМАНДРИТОВЪ И ИГУМЕНОВЪ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ, ЧТОБЫ ТѢХЪ ПОЛКОВНИКОВЪ ВЪ ПРИКАЗЫ СВОИ ОНИ НЕ ВМАЛИ, А ЗА ГОСУДАРСКОЙ УКАЗЪ МИЛОСТЫВЫЙ, ЧТО ПО ИХЪ ЧЕЛОВИТЮ ОДАНЫ ВЪ НАКАЗАНИЕ ГОЛОВАМИ, ГОСУДАРЮ БЫЛИ ЧЕЛОМЪ. И ОНИ ТАКО ПО ПРОШЕНІЮ СВЯТѢЙШАГО ПАТРИАРХА СОТВОРИЛИ. И ТѢМЪ ПОЛКОВНИКАМЪ, НА КОТОРЫХЪ БЫЛИ ЧЕЛОВИТНЫЯ, ПОВѢЛѢНІЕМЪ ЦАРСКИМЪ ДАВАНО НАКАЗАНИЕ, ПЕРЕДЪ РОЗРЯДОМЪ МНОГІЕ ВІТЫ ВАТОГИ, И ПО ИХЪ ЧЕЛОВИТЧИКОВЫМЪ ЗАРУЧНЫМЪ СМАЗКАМЪ, ЧТО ПОЛКОВНИКИ СЪ КОГО ВРАЛИ, И ЧѢМЪ ОБИДУ ИМЪ ВЪ ЖАЛОВАВЪ ГОСУДАРСКОМЪ, ИЛИ ВЪ ИНОМЪ ВЪ ЧѢМЪ УЧИНИЛИ, ВСЕ ДОПРАВЛЕНО И ОДАНО ИМЪ ЧЕЛОВИТЧИКОМЪ.

ПОЛКОВНИКИ ЖЕ СТРЕЛЕЦКІЕ, НА КОТОРЫХЪ БЫЛО ЧЕЛОВИТЬЕ, СЯ : ИВАНЪ ПОЛТЕВЪ, НИКИФОРЪ КОЛОВОВЪ, АЛЕКСѢЙ КОРАЦДѢВЪ. ВОЛОДИМЕРЪ ВОРОВЪНІНЪ, ГРИГОРІЙ ТИТОВЪ, АНДРЕЙ ДОХУРОВЪ, ПАВЕЛЪ ГЛѢВОВЪ, НИКИТА БОРИСОВЪ, МАТВѢЙ ВЕШЦАКОВЪ,

Иванъ Нелидовъ, Иванъ Щепинъ, Василій Пермуровъ, Александръ Тонъевъ, Иванъ Концевъ, Кондратій Кромъ, солдатскій генераль-маюръ Матвѣй Кравковъ¹.

И прежде наказанія полковникомъ передъ розрядомъ сказываны вины ихъ тако:

Семенъ Грибовдовъ?

Великій Государь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ сказать:

«Въ нынѣшнемъ 7190 году, апрѣля въ 30 день, были челомъ Великому Государю на тебя пятидесятники, и десятники, и рядовые стрѣльцы того приказу, у котораго ты былъ. Будучи де ты у того приказа, имъ стрѣльцамъ налоги, и обиды, и всякія тѣсности чинилъ, и, примѣтываясь къ нимъ для взятковъ своихъ и для работъ, билъ ихъ жестокими бои; и для своихъ же взятковъ, по наговорамъ пятисотныхъ и приставовъ, изъ нихъ стрѣльцовъ билъ батоги ругательствомъ, взявъ въ руки батога по два, по три и по четыре; и на ихъ стрѣleckихъ земляхъ, которыя имъ отведены подъ дворы, и на выморочныхъ мѣстахъ построилъ загородные огороды, и всякія овощныя семена на тѣхъ огородахъ покупать имъ

велѣлъ на сворныхъ деньгахъ; и для строенія и работы на тѣхъ своихъ загородныхъ огородахъ женъ ихъ и дѣтей посылалъ работать; и въ деревни свои ирводовъ копати, и плотинъ и мельницъ дѣлати, и лѣсъ чистить, и сѣно косить, и дровъ сѣчь, и къ Москвѣ на ихъ стрѣleckихъ подводахъ возить заставлявалъ; и для тѣхъ своихъ работъ велѣлъ имъ покупать лошадей неволею, бить батоги; и кафтаны цѣтныя съ золотными нашивками, и шапки бархатныя, и сапоги желтыя неволею же дѣлати имъ велѣлъ. А изъ Государскаго жалованья вычиталъ ты у нихъ многія деньги и хлѣвъ, и тѣми сворными и остаточными деньгами и хлѣвомъ корыстовался; и изъ стѣнныхъ и съ привѣлыхъ карауловъ и изъ недѣльныхъ, и въ слободахъ съ сѣзжихъ изъ стрѣльцовъ въ спускѣ по тридцати, и по сороку, и по пятидесяти человекъ и больше спускалъ; а за то ималъ ты съ челоука по четыре и по пяти алтынъ, и по двѣ гривны, и больше, а съ недѣльныхъ по десяти алтынъ, и по четыре гривны, и по полтинъ, и тѣми деньгами корыстовался.

«Да ты же, стоя на стѣнныхъ караулахъ, ималъ на нихъ стрѣleckевъ Государева жалованья, что имъ на тотъ стѣнной караулъ даются деньги и запасесть

дворцовъ , и то ималъ себѣ , а имѣ стрѣльцамъ не давалъ , а велѣлъ продавать , и тѣми деньгами корыстовался ты самъ ; и на дворовое свое строение лѣсъ , и всякіе запасы покупати имѣ велѣлъ на сборныя деньги , и тѣми чинилъ ты имѣ тѣсноты и разореніе ; и на дворъ къ себѣ сверхъ деньщиковъ ималъ на караулѣ многихъ стрѣльцовъ , и тѣхъ стрѣльцовъ заставлявалъ всякую работу работать , и отходы чистить . А какъ ты съ приказомъ бывалъ на Государской службѣ и въ приказъ , которые оставался на Москвѣ , и съ тѣхъ ималъ ты великіе взятки съ воємъ , и изъ нихъ многихъ оставлявалъ на Москвѣ , на своемъ дворѣ , на караулѣхъ и для работы , и будучи на Государскихъ службахъ въ полкахъ , и въ Малороссійскихъ городахъ , и въ дорогахъ , потому-жъ чинилъ имѣ стрѣльцамъ всякія тягости , и на подводахъ ихъ возилъ свои запасы ; а блаженныя памяти брата его Государева , Великаго Государя , Царя и Великаго Князя Оеодора Алексѣевича , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца , указомъ тебѣ о томъ съ великимъ подкрѣпленіемъ было сказано , что въ никакихъ взятковъ съ нихъ стрѣльцовъ не имать , и на Москвѣ себѣ работать не заставлятъ , и въ деревни свои , и къ друзьямъ , и къ свойственникамъ ,

Ч. I.

ни для какихъ работъ ихъ стрѣльцовъ не посылать ; и для того тебѣ на попомненье дана была великаго Государя жалованная деревня въ помѣстье , что въ быти тебѣ у того приказу безкорыство ; а ты , забывъ такую великаго Государя милость и жалованье , того приказа стрѣльцамъ тѣ налоги , и обиды , и тѣсноты и взятки чинилъ и билъ ихъ напрасно .

«И Великій Государь , Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ , указалъ и бояре приговорили : за ту твою вину къ стрѣльцамъ , за такіе налоги , и обиды , и за многія взятки тебѣ отъ приказа отставить , и полковничій чинъ у тебѣ отнять , и деревни , что даны тебѣ , къ приказу отписать въ стрѣлецкій приказъ , а у приказу на твое мѣсто быть мному полковнику . А , что ты , будучи у того приказа , у стрѣльцовъ ималъ съъзжей избы у пятидесятниковъ сборныхъ ихъ стрѣлецкихъ денегъ , и вычетовъ денежныхъ сборовъ , и хлѣба и иныхъ взятковъ , и то все на тебѣ доправить , и отдать челобитчикамъ противъ ихъ человитья и росписей ; а что ты ималъ въ неволю мастеровыхъ , и работныхъ конныхъ и пѣшихъ людей , и въ деревни къ себѣ ихъ , и къ друзьямъ своимъ , и свойственникамъ , и къ знакомцамъ для

2

РАБОТЫ ПОСЫЛАТЬ, И ЗАТО ЗА ВСЕ ДОПРАВИТИ НА ТВЕЯ ДЕНЬГИ И ОТПАТИ ЧЕЛОВИТЧИКАМЪ; ДА ЗА ТЪ ЖЕ ТВОИ ВИНУ, ЧТО ТЫ, ВУДУЧИ У ПРИКАЗА, ЧИНЕЛЪ ИМЪ СТРЕЛЬЦАМЪ ВСЯКУЮ ТЪСПОТУ И ОБИДЫ ДЛЯ СВОЕЙ КОРЫСТИ, Великій Государь указалъ: учинити тебѣ наказанье бити твѣя батоги.»

И тотъ Великаго Государя указъ сказыванъ полковникамъ на площади, у стрѣleckаго приказа, и наказанье имъ чинено при всемъ народѣ; обаче нѣкоторымъ полковникамъ наказаніе и не чинено по человитью стрѣleckихъ полковъ выборныхъ людей, для того, что всѣ полковники равно имъ стрѣльцамъ обиды и налоги творили, и деньги по стрѣleckимъ росписямъ начаша на нихъ полковниковъ править?

Обаче и тѣмъ Государскимъ праведнымъ указомъ стрѣльцы не удовольствовались, и досада полковниковъ не точию къ нимъ тѣмъ не утѣлилась, но отъ того часа наначе нача огонь гнѣвный въ нихъ на начальниковъ, къ тому же въ прибавку и на мныхъ временщиковъ, за грѣхи наши Богъ попусти, и всякими вымыслы горѣти до пламя свирѣпства въ возженіе, и, сходясь на тыя, вымышляти днями и ночью тайно, и о томъ между себя начаша совѣтовати. Той же мятежный совѣтъ прежде начаша, и потомъ въ въ полку

полковника Никифора Коловова. И авіе яко котель, грѣющійся дровами, подъ крышею, наче грѣти начинается, такъ сердца своя гнѣвомъ отъ частыхъ своихъ, словесныхъ зловныхъ глаголаній нача огонь ярости умножаться, и гнѣвъ ихъ свирѣпства воспалитися, и отъ того зѣло пламень гнѣва возвысися. Како же пойдѣ памятью въ свирѣпие онаго дня, бывшаго тогда страшнаго и полнаго ужаса? кого призову въ день той зрѣти оныя вѣды? кто въ злодѣніи своемъ лежа противися правдѣ законной и Христіанскому жителству, что творя противно, и уцѣломудритися, преставъ отъ зла, восхоцетъ благому подражати житію? прииди и виждѣ разумно, кто увивается, и отъ кого, и за что? Тѣмъ же услышите сія вси языцы, ввуните вси живущи по вселенной. Елицы же нынѣ есте, и елицы будете, присмотритесь измѣненію отъ вышняго десницы и отъвѣности въ людяхъ и колу житія сего непостояннаго, кое нынѣ въ высоту возвышается, и пакѣ тое-жѣ въ низъ съ горы опускается страшнымъ и ужаснымъ опущеніемъ.

Мѣсяца во Мая въ 15 день солдаты Бутырскіе и всѣхъ приказовъ стрѣleckіе полки, совѣщавшися единомысленно, въ 9 часу дни, со всѣхъ странъ пошли во градъ Кремль полками

воинскимъ строемъ, съ знамены и барабаны, со оружіемъ, съ мушкеты, съ бердыши, и съ копыи, и нѣсколько прѣвезли и пушекъ, яко бы на нѣкоего неприятеля иностраннаго. Идоша же зѣло бодро и свирѣпствомъ ярящися яко звѣри неукротимые. И тако страшно было видѣти тогда поупущенія гнѣва Божія, яко вси люди видѣвши во страхѣ трепетахуся, что имать быти? Ибо и воздухъ во оное время прѣмѣнился тихости, и воздвижеся буря вѣтрена велия, и облаки мрачныя народу вищій страхъ дѣяше. Глаголаху же служивые они народу: «яко идуть они выводити измѣнниковъ и неправдотворцевъ и губителей Царскаго роду!»

Пришедше же къ Государской грановитой палатѣ, у краснаго крыльца со оружіемъ стаща, много и отъ всѣхъ странъ весь Государской дворъ вергуть обступили крышко, чтобъ ни единъ изъ Государскаго двора, которые люди имъ надобны, не ушелъ. Бища же въ колокола набатные по всему Кремлю и въ барабаны на вой; а съ коньми боярскихъ холопей и съ каретами свели съ Ивановской площади вонхъ, и въ городъ Кремль бояръ изъ верховыхъ людей никого же пуцаху.

Видяще же ихъ такое смущеніе и страшный приходъ, великій Государь, Царь и великій

Князь Петръ Алексѣевичъ, всми Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и бояре вскорѣ послаша съ верху къ великому господину, святѣйшему Іоакиму, Патриарху Московскому и всея Россіи, чтобы изволилъ въ верхъ къ Государю быть не мѣшкая. И святѣйшій Патриархъ съ тѣмъ же присланнымъ бояриномъ вмѣстѣ въ верхъ къ Государю пошелъ немедленно.

Стрѣльцы же, стояще у краснаго крыльца, сказывали: «будто нѣкоторые бояре учинились измѣнниками, и хотять Царскій родъ извести, и будто Царевича Іоанна Алексѣевича умертвили, а надъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ злое свое умышленіе хотять учинити, и лишити его Царства, и они, будто услышавъ то, собрався, пришли того смыскивати, что они служатъ Государямъ вѣрно.» Нотъ Государя присланцы къ нимъ вопросиша ихъ: «чего ради приидоша таковымъ образомъ страшнымъ везъ Государскаго указу?» И они отвѣщаша такожде, что выше писася. И на утоленіе таковыхъ ихъ словъ, вымышленныхъ и злѣйныхъ, совѣщашеся въ Царскихъ палатахъ Государыня Царица Наталья Кирилловна, и Государыни Царевны и съ святѣйшимъ Патриархомъ и съ бояры; взяти великаго Государя, Царя Петра Алексѣевича и Государя Царевича Іоанна Алексѣв-

внча и народу смущенному ихъ объявить, что они Государя здравствуютъ, и такихъ дѣлъ по ихъ словамъ въ верху ни отъ кого не было. И взявше ихъ, Великихъ Государей, пойдона на красное крыльцо Государыня Царица съ сыномъ своимъ, Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, и Царевичемъ Иоанномъ Алексѣевичемъ, и святѣйшій Патриархъ, и всѣ вояре и многіе Государева двора чиновные люди¹¹. Пришедше же на красное крыльцо, поставивша ихъ на стѣнѣ предъ народомъ, объявляюще всѣмъ сице: «се Государь Царь Петръ Алексѣевичъ, се Государь Царевичъ Иоаннъ Алексѣевичъ, благодатию Божіею здравствуютъ, и измѣнниковъ въ ихъ Государскомъ домѣ никого нѣтъ.» И хотящу ихъ умирнѣти и мысль ихъ, не вѣмъ отъ кого на зло возмущенную, разрушити, поиде къ нимъ на пьезъ краснымъ крыльцомъ святѣйшій Патриархъ; они же, видѣвше его къ нимъ идуща, воскричаша всѣмъ множествомъ: «не потребуемъ никакихъ и ни отъ кого совѣтовъ.» Напередѣ же стоящія глаголаша; «время уже, кто на доверъ намъ развирати», и склонивше напередъ себя колѣни со всѣмъ оружіемъ, яроведпо зло, на крыльцо по лѣстницѣ, мимо святѣйшаго Патриарха, пойдона въ верхъ, и со всѣхъ странъ по стѣнамъ и по лѣст-

ницамъ, яко зѣбри въ Государской домъ потекоша. И авше Государя и Царица, зряще неуклонную ихъ дерзость и злое устремленіе, пойдона въ велицѣ страсъ въ палаты свои; вояре же и ближніе люди и всякаго чина всѣ убоившеся, начаша вѣжати и хоронитися, кто камо возможно.

Тогда они стрѣльцы въ первыхъ изымали воярна Артемона Матвѣева, и тамо въ верху убили до смерти¹²; иже въ чловѣкъ острѣ въ разумъ, и гражданскимъ дѣламъ искусенъ зло.

По семъ гнѣвался на думнаго дьяка Ларіона Иванова, сына его Василья, изымавъ, тамо же въ верху убили.

Такъ же полковника, по чловитю ихъ отставленнаго, Григорья Горюшкина въ верху убили.

По семъ воярна Михаила Юрьевича Долгорукова тамо же въ верху убили.

Воярна Петра Михайловича Салтыкова сына стольника Федора, мняще быти его воярна Ивана Кирилловича Нарышкина, убили; познавше же, что не той, отвесоша тѣло на дворъ къ отцу его¹³.

Съ верху же воярна Кирилла Полуехтовича Нарышкина сына его Афанасья убиша.

По семъ прежняго ихъ полковника Андрея Доктурова въ верху же убиша; и кто ихъ на-

ДОВЕНЬ, САМИ ИЗМНАВЪ, УБИВАХУ.

И во всю Государевы палаты и комнаты, и во всю мѣста или множествомъ многимъ во всемъ оружїи своемъ, ищущіе яко злые звѣри кого убити, и ходяще въ Царскїа обитованїа всюду безопасно, и ни каковаго оставили мѣста нигдѣ во всемъ Царскомъ домѣ, гдѣ бы не смотрѣли и не искали, и ихъ Царскїе одры превращали, отвѣтъ твоя: «яко ищутъ измѣнниковъ.» Убившихъ же тамо, съ высоты изъ палатъ тѣлеса на землю бросали злыо немилосердо, и на землѣ уже мертвыя тѣла, ободравъ всю одежду, немилостиво съкли бердыши и кололи копьями.

Кого же по своему совѣту въ Государевыхъ палатахъ не нашли, тѣхъ по дворамъ ихъ и по знакомымъ людямъ всюду толпами ходя, искали крѣпко.

Межъ Патриарша двора и Чудова монастыря на улицѣ въ той же день изымали искуснаго въ воинскомъ дѣлѣ и сильнаго мужа, боярина, Князя Григорїа Григорьевича Ромодановскаго, ведуще его за власы и вращу злыо ругательно терзаху и по лицу вивше, и противъ разряду на дорогѣ, поднявъ вверху на кобылахъ и опустивъ на землю, всего изрубилъ⁴.

Та же нашедъ думнаго дьяка Ларїона Иванова, межъ церкви Благовѣщенїа и Грановитыя палаты, на площадѣ узявъ, броси-

ли съ верху и изрубилъ въ части; ниже мужъ въ дѣлахъ гражданскихъ и посольскихъ былъ разуменъ.

Въ той же день, часа за два до вечера, шедше на дворъ къ боярину Князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову, и тамо въ конечной старости его убиша на дворъ его, и тѣло его въ злыя части изсѣкли⁵.

Стольника Ивана Фомина, сына Нарышкина, за Московоу рѣкою, влизъ двора его убили, и человека его Иванова убили-жь. На той же площадѣ, уже въ 1-мъ часу ноци, хоронящегося на нѣкоемъ дворѣ нашедъ, приведше боярина Ивана Максимовича Языкова убили.

Людей боярскихъ въ той же день у аптекарской лѣстницы девять человекъ убили.

Искали страшно и прочихъ, кто имъ надобенъ, всюду по Кремлю, по дворамъ и по монастырямъ.

Въ дому же святѣйшаго Патриарха наняче по всемъ мѣстамъ, и въ самой соборной величїи церкви непрестанно всюду въ сундукахъ, и ящикахъ, и подъ престоломъ копья соваху при святѣйшемъ Патриархѣ искали.

Святѣйшїй же Патриархъ съ верху, между множества ихъ, едва пройде въ соборную церковь.

Невыжди же злыо ему въ церквѣ досаждали всякими словесы, чesого было имъ и мыслити не довелоса.

Бгда же кого увидѣть, бросають съ краснаго крыльца, вземъ за ноги и вонзя коньми въ тыло, и влекутъ по улицѣ въ Спасскіе и въ Никольскіе ворота на красную площадь, и предъ тыломъ влекомымъ и кони водомымъ текуще злые увійцы, яко честь твордше, вопіяху гласы великии: «се водринъ Артемомъ Сергѣевичъ! се водринъ Ромодановскій! се Долгоружкой! се думной адеть! дайте дорогу?» И повергше на красной площади предъ Спаскими вороты у лобнаго мѣста, съчлаху во многіе бердыши мертвое тыло ругательно, и пресѣшше съ костыми въ малѣйшія частицы, яко отнюдь не возможно знать, что человеки то были, тако отхождаху; не точію же сами они стрѣльцы кричлаху въ томъ дѣль, яко согласующе: «любо, любо, любо», но и иные, кто идеть, повелѣвали тоже «любо» кричати; а кто тако кричати не хотѣлъ, и того измѣнникомъ нарицаху, иныхъ же и были.

И поставиша всюду по Москвѣ караулы крѣпкіе, чтобы съ Москвы никто не въжалъ.

Въ тотъ же день въ приказахъ въ судномъ и холономъ всѣ письма всякихъ дѣль передрали, и обещалися уставити правду, а

людямъ боярскимъ волю дать, чтобы на нихъ стрѣльцовъ съ боярскихъ дворовъ не встали, препоны имъ въ томъ ихъ зломъ умышленіи не учинили.

Мая въ 16 день, рано еще въ 1-мъ часу дни, пакы такожде во оружіи яко на вой придоша къ государскимъ палатамъ, и дерзновеніемъ своимъ вземъ въ верху думнаго дьяка Авергія Кириллова⁶, доктора Яна Гутменша⁷, стольника Михайла Данилова, сына докторова, съ краснаго крыльца съ верху сбросили на землю, и на землѣ такожде наругательно убивъ, изсѣкли, и нагихъ на ту же площадь выволокли.

Къ святѣйшему-жъ Патриарху въ той день многими толпами приходдаху въ своемъ оружіи, и грозеху не токмо ему, домовымъ служителямъ, но и самому копьями и бердыши, чтобы выдалъ измѣнниковъ, у него во дворѣ хоропящихся, которыхъ ни единаго не было, и всюду по погребамъ, и по мѣстамъ всѣмъ, и по сундукамъ, и по постелямъ, и по подмостьямъ искали; и не обрѣтше въ домъ его никого, пакы пришедше выворные ихъ, о томъ же вопрошаху святѣйшаго Патриарха. Онъ же изрече, во алафоръ одѣяный, яко ждыи по ихъ свирѣпству смерти: «ей нѣсть у меня въ домъ никакихъ измѣнниковъ!»

И оттолкъ преставша ходити и стужати ему.

Во утрѣ же, въ 17 день Мая, вооружившеся яко и прежде, приидоша зело въ ярости велицѣй, чтобъ Государь Царь Петръ Алексѣевичъ, и Государыня Царница Наталиа Кириловна боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина¹⁸, отца ея Государыни, да брата ея Государыни, боярина и оружейничяго, не давно оную честь воспримаша, Ивана Кириловича Нарышкина, да доктора Данила Фогъ-Гадена, родомъ Жидовина, выдали имъ предати ругательной смерти. Охъ, вѣды, увы, жалости! Предъ очима отцевыма дѣтей убиваютъ, предъ очима дѣтей отца страшной и мучительной смерти предати хотятъ, не бользы ли, не мука ли? Они же стрѣльцы всѣ стояще предъ краснымъ крыльцомъ не отступно вросягъ, и грозятъ всѣмъ боярамъ и другимъ, не дати хотящимъ, такоужде смертию, и наикъ въ верхъ хожденіемъ и многихъ побѣнѣмъ.

Видѣвши же ихъ народное упорство, выдала ихъ Ивана Кириловича Нарышкина, его же они злые зѣвски подхвативъ съ верху отъ самой рѣшетки волоки немилосердо, и пытали пытками страшными, и роспытавъ, нагаго изъ застынка вывели на красную площадь, и постави его межъ мертвыхъ посѣ-

ченыхъ тѣлесъ стояща, обступивъ веругъ со всѣхъ странъ, вкупѣ копиями зводоша, и оными подылаи къ верху, и опусти, руки, ноги, голову отсѣкли; голлову вонзиша на древо высоко, все же тѣло его въ мѣлкія частицы изсѣкоша.

Таже доктора Данила, имже въ крещеніи Стефанъ, въ застынкѣ-жъ крѣпко пыталаша, выпла въ три кнута и огнемъ жгоша, и потомъ, такожде выведше на красную площадь, изсѣкоша въ мѣлкія части.

Боярина же Кирила Полуехтовича, ради прошенія и многыхъ слезъ, едва отъ горькия смерти свободиша, но взявши, его съ верху, повели со многимъ карауломъ въ Чудовъ монастырь, и, по обычаю монашескаго чина, постриже его Чудова монастыря архимандритъ Адрианъ, и нарече Кириномъ; и на утрѣ взявши его изъ монастыря Чудова послалаша въ Кириловъ монастырь на Белоозеро.

Въ тые же дни и пные простолюдны разныхъ чиновъ посѣчены быша, ибо они стрѣльцы поставиша между собою заветъ: да никто же гдѣ грабительствомъ возметъ чьихъ себѣ животовъ. Того ради, въ то время, гдѣ кого поймають, какую вещь несущаго, авіе на площади умерщвляху посѣченіемъ. И оная красная площадь исполнена была мерт-

ВЫХЪ ПОСВѢЩЕННЫХЪ ТѢЛЕСЪ, И ЛЕЖАХУ НЕ МАЛЫЕ ДНИ, НЕ СВѢЯШЕ ЖЕ НИКО СРОДНИКИ ВЗЯТИ РОДИТЕЛЕЙ СВОИХЪ ТѢЛЕСЪ ВЪ ПРЕДАНИЕ ПОГРЕВЕНІЮ; ВСИ ВО ОНИ СТРЕЛЬЦЫ, НИШЕШЕ ВЪ КРОВИ ДЕРЗНОВЕНІЕМЪ, ВОЗСВЕРЪЦЯЛИ ТАКО, ЯКО НИКОМУ ЖЕ ДАЮЩЕ СЪ СОВОЮ ГЛАГОЛАТИ.

И НАЧАША ПО ТОРГОВЫМЪ ПОГРЕВАМЪ ПИТЬ И БРАЖНИЧАТЬ, И ПО ГОРОДУ МОСКВѢ ХОДИЩЕ БЕЗЪ ВСЯКАГО ОПАСЕНІЯ СЪ ЖЕНАМИ КРИЧА И НЕЛЬШАЯ СЛОВЕСА ГЛАГОЛАТИ. И ВЫМЫСЛИША ВЪ ТО ВРЕМЯ СТРЕЛЬЦЫ СЕБЯ НАЗЫВАТИСЯ ПЛАДВОРНОЮ ПЪХОТОЮ, А НЕ СТРЕЛЬЦАМИ.

Видѣвши же ихъ стрѣльцовъ такую дерзость, сродники и дѣти побиенныхъ, и приказные люди, судьи и подьячие съ Москвы развѣгопшася, кто гдѣ отъ пощущеннаго гнѣва скрытися можаше; иныхъ же изымаша въ ссылку, въ дальнія мѣста отсылали; и пещахуся безумные и глупые Государствомъ управлѣти невѣдуще, яко по словеси Любомудрыхъ: «и въ разумѣ непостоянныхъ совѣтъ никогда же состоится.»

Тогда во по истиннѣ видѣти высть ослабленіе рукъ у всѣхъ людей, яко нѣсть помогающаго и къ полезному укрѣпляющаго, мало во не всѣ приказныя судилица опустыша безлюдствомъ.

Богъ же преиудрѣйшій за безмѣрную свою благодѣтельность иногда же родъ челоувѣтъ аще и вѣнчае, но милостивъ яко отецъ не оставляетъ безъ промысла своего не токмо Царства своего, ниже малыя горсти персти земныя, яко сынъ все въ себѣ объемъ, и въ длани своей копитъ земныя державы, благоволи въ промыслѣ своемъ удивляти люди, да и ненадѣющіися, надежду имѣвши, возглаголютъ: яко есть Богъ, сотворившій все и оное тваріею промышляяй, и яко и въ древніи роды чудодѣйству жены мудрыя. Къ посовію правленія Царства благочестивѣйшаго Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ юныхъ его лѣтахъ воздвиже сестру его, вѣнчанную Царевну и великую Княжну Софію Алексѣевну¹⁹, ей же даде чудный смыслъ и сужденіе неусыпнымъ сердца своего окомъ непрестанно творяще къ Россійскому народу великій трудъ, оныхъ стрѣльцовъ мудрыми и благоубѣдливими словесми уговаривающе на кѣждо день; дабы они пакы мирно по прежнему жили, и Государямъ своимъ вѣрно служили, и страхомъ, и всполахомъ, и обидѣ дерзости своею никому не творили; но они слушати и правды мѣста не даху, понеже большая часть въ нихъ ненаказанныхъ носѣ-

ЛЕНЪ, КЪ ТОМУ ЖЕ ВСЕГДА ПЬЯНИ, И СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ НЕ СЛУШАШЕ. ВИДѢВШЕ БЛАГОВѢРНАЯ ЦАРЕВНА ТАКОВОЕ ИХЪ НЕУКРОТИТЕЛЬНОСТЬ, ЧТОБЪ ОНИ УСМИРИЛИСЯ, ПОЖАЛОВАЛА ИМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ И СОЛДАТСКОМУ ПОЛКУ, ЧТО НА БУТЫРКАХЪ, ВСЯКОМУ ЧЕЛОВѢКУ ПО СПИСКАМЪ, МАЛЪ ЛИ, ИЛИ ВЕЛИКЪ, ПО ДЕСЯТИ РУБЛЕЙ ЧЕЛОВѢКУ. А НА ТОТЪ ТАКОЙ ВЕЛИКОЙ РАСХОДЪ, НЕ ИМѢЯ ТОЛКАГО МНОЖЕСТВА ВЪ ГОСУДАРСКОЙ КАЗНѢ ДЕНЕГЪ, УКАЗАЛИ: НА ТУ ДАЧУ ИМАТИ СЪ ПАТРИАРШИХЪ И СО ВЛАСТЕЛИНСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ, И СЪ МОНАСТЫРСКИХЪ, И СЪ ВОВЬЛЬСКИХЪ, И СЪ ПРИКАЗНЫХЪ ЛЮДЕЙ ПО ОКЛАДАМЪ, СЪ ДЬЯКОВЪ И ПОДЬЯЧИХЪ, КЪ СЕМУ И УБИЕННЫХЪ И ССЫЛОЧНЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖИВОТЫ ОНИ ИМАЛИ И ПРОДАВАЛИ. И ТОГО ИМЪ ВСЕГО НЕ ДАНО ДЛЯ ТОГО, ЧТО ОНИ ЕЩЕ, СВЕРХЪ ТОГО ГОСУДАРСКАГО ЖАЛОВАНЫЯ, ЧТО ИМЪ ДАНО ПО ДЕСЯТИ РУБЛЕЙ ЧЕЛОВѢКУ, НАЧАЛИ ЗАСЛУЖЕННЫЕ ГОДЫ ЛѢТЬ ЗА ДВАДЦАТЬ И ЗА ТРИДЦАТЬ ИМАТЬ ЖАЛОВАНЫЕ, ИМЪ ЖЕ ВЪ ТОМЪ СПОСОБСТВА ЧИПИЛЪ ВЪ СТРЕЛЦКІЙ ПРИКАЗЪ ПОСАЖДЕННОЙ ВОЯРИНЪ КНЯЗЬ ПИВАНЪ ХОВАНСКІЙ²⁰, О ЕГО ЖЕ КОПЧИНЪ НИЖЕ ПОВѢСТВОВАТИСЯ ИМАТЬ; И ТѢМИ НЕПРАВЕДНЫМИ ВЪЗЯТКАМИ ЗЪЛО ОНИ СТРЕЛЬЦЫ ВСЕ ГОСУДАРСТВО КЪ РАЗОРОГЕНІЮ ПРИВЕЛИ.

И ТЪ ВЪЗЯТЫЯ ДЕНЬГИ ЕДВА КТО У СЕБЯ ИЗЪ СТРЕЛЬЦОВЪ ОСТАВИЛЪ, ИЛИ НА КАКУЮ НУЖНУЮ ПОТРЕБУ ИСТОЩИЛЪ, НО НА ПИТЬЯХЪ ПО

Ч. I.

КРУЖАЛАМЪ И ВЪ ПОГРЕБАХЪ ИЗНУРИША ЗЪЛО, ЯКО ПСЫ СКВЕРНИИ.

БЛАГОВѢРНАЯ ЖЕ ЦАРЕВНА СОФІЯ АЛЕКСѢВНА, ПРИЗЫВАЮЩЕ ВЫБОРНЫХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ БЛАГОРАЗУМНЫМЪ СВОИМЪ ПРИВѢТОМЪ, УГОВАРИВАЛА: «ЧТОВЫ МЕРТВЫХЪ ИЗСЪЧЕННЫЯ МНОГО ВРЕМЯ ЛЕЖАЩІЯ НА ПЛОЩАДИ ТѢЛЕСА И ВОЗСМЕРДѢВШИЯСЯ УЖЕ, ПОХОРОНИТЬ.» И ПО ЕЯ ГЛАГОЛАНІЮ ОНОЕ ВСКОРЪ СОТВОРИЛИ.

И КТО БЫ ТОГДА, НА ОНОЕ ПЛАЧЕВНОЕ ПОЗОРИЩЕ ИСШЕДЪ, ИДѢЖЕ ТРУПИЯ ТАКИХЪ ВЪ ГОСУДАРСТВѢ ЛЕЖАШЕ СЛАВНЫХЪ МУЖЕЙ ОТПЮДЪ И БЛИЖАЙШИМИ СВОИМИ СЪ РОДИЧИ НЕПОЗНАВАЕМЫ, ЗАПЕ НЕ ТОКМО ПЛОТИ, НО И КОСТИ ИХЪ ИЗСЪЧЕННЫЯ, СЪ ПЕРСТІЮ СМѢШЕННЫЯ, УЗРѢВЪ, НЕ ВОСПРІЯЛЪ ПЛАЧА, И ЕГО СЛОВЕСЪ, ЯКО ЖЕ ПЛАКА ІЕРУСАЛИМА ПРОРОКЪ ІЕРЕМІЯ? И НЕ ТОКМО ОНЫХЪ ПОВИЕННЫХЪ ВО ИСТИННУ, И ВСЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ СОВѢТЬ ОНЛАКНИВАЛЪ БЫ ДО СМЕРТИ СВОЕЙ; ИБО ТАКОВЫХЪ БЛАГОРОДНЫХЪ МУЖЕЙ, ИЖЕ ПАДВЯХУСЯ, ВСЕГДА БЛАГОДЕНСТВУЯ, БЛАГОВРЕМЯННО ЖИВОТЬ СВОЙ КОПЧАТИ, И ТѢХЪ ТѢЛЕСА, ЯКО КУНЫ ГНОЙНАГО СМЕРДІЯ ТАМО ЛЕЖАХУ. И КТО СЕЙ? ИЛИ ИНЫИ? ПОЗНАТИ БЫЛО НЕ ВОЗМОЖНО.

7190 ГОДА, ВИДЯЩЕ СТРЕЛЦКУЮ ДЕРЗОСТЬ ВО ВСЕМЪ И СМУЩЕНІЕ ВЪ ГОСУДАРСТВѢ, ВРАЗИ СВЯТЫЯ ЦЕРКВИ РАСКОЛЬНИКИ, НАРИЦАЕМЫЕ КАПИТОНЫ²¹, НАЧАША НА СВЯТУЮ ЦЕРКОВЬ РАТОВАТИ, НАРОДЪ

Я

ПРОСТЫЙ ВОЗМУЩАТИ, ПРИСОВОКУПИША ЛЕСТНЫМИ Глаголаніи къ ТОМУ СВОЕМУ НАЧИНАНІЮ МНОГИХЪ СЛУЖИЛЫХЪ ЛЮДЕЙ, ГРАМАТЬ НЕУМЬЮЩИХЪ, КЪ НИМЪ ЖЕ И ИЗЪ ПОСАДСКИХЪ ЛЮДЕЙ НѢЦЫ НЕИСКУСНЫЕ, ПАЧЕ ЖЕ ПРЕЛЪЩЕННЫЕ, ПРИСТАША. ПОМОГАША ЖЕ ВЪ ТО ВРЕМЯ ТѢМЪ РАСКОЛЬНИКАМЪ, БЫВШІИ ВЪ СТРЕЛЬЦКОМЪ ПРИКАЗѢ БОЯРИНЪ, КНЯЗЬ ИВАНЪ ХОВАНСКІИ.

ЕЖЕ ОНИ РАСКОЛЬНИКИ ТАКОЕ ДЕРЗПОВЕНІЕ ВЪЗЯИ, НЕВѢЖДИ НИЧТО ЖЕ ЗНАЮЩІЕ И ГРАМАТЬ НЕУМЬЮЩІЕ, ПО УЛИЦАМЪ И ПО ПЛОЩАДЯМЪ ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ МОСКВѢ ЯКО ПѢКАКІЕ ПРОПОВѢДНИКИ ХОДЯЩЕ, ЛЮДЕЙ ПРОСТЫХЪ УЧИЛИ: ЧТОБЫ ЛЮДИ ВЪ ЦЕРКОВЬ СВЯТУЮ НЕ ХОДИЛИ, ВСЯКІЯ СВЯТЫНИ ОТЪ ЦЕРКВЕИ И МОЛITВЪ ОТЪ СВЯЩЕННИКОВЪ НЕ ПРИНИМАЛИ, БУДТО ВСЯ ЦЕРКОВЬ ОСКВЕРЕНА, И ВСѢ ЛЮДИ, ПОСЛѢДУЮЩІЕ И СЛУШАЮЩІЕ СВЯТЫЯ ВОСТОЧНЫЯ ЦЕРКВИ, ПОГИБАЮТЪ, И ИКОНАМЪ БЫ ПОВОИНСАННЫМЪ НЕ КЛАНЯЛИСЯ, И КРЕСТА СВЯТАГО НЕ ПОЧИТАЛИ. И ТАКІЯ ПРЕЛЕСТИ НЕ ТОКМО ТЪ, КОИ МАЛО ПО КНИГАМЪ СЛОВА СКЛАДЫВАЯ ЧИТАЮТЪ, ПО И НЕУЧИ, МУЖИКИ И БАБЫ, ГОВОРИЛИ НЕВОЗБРАННО, СОБИРАЛИСЯ ПО МНОГОЕ ВРЕМЯ НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ ВСѢ МУЖИКИ ПРОСТЫЕ КУЧАМИ, И ВСѢ СОВѢЩАЛИ: КАКО БЫ ИМЪ ВЪРУ СТАРУЮ УТВЕРДИТИ? ЗАПЕ ЯКОБЫ НИ ВЪ КОЕМЪ ГОСУДАРСТВѢ УЖЕ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВѢРЫ НЕ ОБРѢ-

ТАЕТСЯ. НЕ МОЩНО УВО БѢ НИКОМУ ТАМО МЕЖДУ ИХЪ ПРАВЕДНА СЛОВА ВОЗГлаголати, А КТО БЫ КОГДА ПРАВЕДНОЕ СЛОВО, НЕ ПРЕЛЕСТНОЕ УЧЕНІЕ ОБИТАЮЩЕЕ ИХЪ, И ВОЗГлаголатъ, ВЪТѢХЪ, ЯКО ДІКІЕ ЗВѢРЬ ГНѢВНО ЯЩЕСЯ НЕВНИМАЮЩІЕ ПРАВДЪ, ПРИ ВСЕМЪ НАРОДѢ БЫЛИ БЕЗЪ МОЩАДЫ, И ОНОЕ СВОЕ СВІРЬНОЕ ВІЕНІЕ ВЪНЯШЕ АКЪ ШОВОРИКИ ПРАВЫЯ ВѢРЫ И ТОЯ ОБОРОНИТЕЛИ. НАЧАЛЬСТВУЮЩІИ ЖЕ ВЪ У НИХЪ, ЗА ТОИ ЖЕ РАСКОЛЪ ПРЕЖДЕ ИЗВЕРЖЕННЫИ, И ПОТОМЪ ПАКИ ОБЪЩАВШИСЯ ТОГО НЕ ТВОРИТИ, БЫВШІИ ПОПЪ ПИКИТА ПУСТОСВЯТЪ СУДАДЕЦЪ'' И СЪ НИМЪ ПЯТЬ ЧЕЛОВѢКЪ ЧЕРНЦОВЪ ВРОДЯГЪ; СЪ НИМИ ЖЕ МІРСКІЯ НЕУЧИ МУЖЕСКА ПОЛА И ЖЕПСКА МНОЖЕСТВО НАЧАША СОВРАТИСЯ ВЪ ДОМАХЪ, А НЕ ВЪ ЦЕРКВАХЪ, МОЛITВЫ ТВОРИТИ, Глаголюще: «ЦЕРКВИ СКВЕРНЫ, И ВСѢ ВЪ НИХЪ ТВОРИМОЕ БОГУ НЕПРИЯТНО, И ЛЮДИ, ПОЧИТАЮЩІЕ КРЕСТЬ ГОСПОДЕНЬ ЧЕТВЕРОКОНЕЧНЫИ, ОСКВЕРНИЛИСЯ, И ТОИ КРЕСТЬ НЕ КРЕСТЬ, ПО ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТОВА» БЫТИ ПАРИЦАХУ. И МНОГИЯ ПРЕЛЕСТИ И СОВЛАЗНЫ ВЪ НАРОДѢ, ЯКО ЗЛЫИ ЯДЪ, ИСПУЩАХУ. И ТАКЪ ОНИ НЕВѢЖДЫ ВОЗНЕИСТВОВАВШЕ, ЯКО РАДИ ИХЪ ЛЮТАГО СВІРЬИСТВА, НИКТО ИМЪ СМѢЯШЕ Глаголати, ЯКО СТРАХЪ ВСѢХЪ ОБЪЯТЪ; А ХОВАНСКАГО, НАЗВАВШАГОСЯ СТРЕЛЬЦКИМЪ ОТЦЕМЪ, ЯКО АВЕССАЛОЖИ РУКА ИМЪ ЗЛОТВОРИТЕМЪ БЪ ТОИ ВО ВСЕМЪ ПОМОГАШЕ. КТО ЖЕ

УВО ОНУ НУЖДУ СТРАХЪ И ТРЕПЕТЪ ВО ОНО ВРЕМЯ БЫВШУ ВЪ МОСКВѢ НОВѢСТВОВАТИ ПОДОВНУ ВОЗМОЖЕТЬ? ИЛИ КИИ ЯЗЫКЪ ВОЗГЛАГОЛЕТЬ, ЯКО ВСИ, ВЕЛИЦЕ И МАЛЫЕ, БОГАТЫЕ И УБОГІЕ, ОТЪ ТАКОВАГО СТРАХА, ЧТО ИМАТЬ БЫТИ, НЕ ДОУМЪХУСЯ? И ВОЗБРАНЯЮЩІЙ ИМЪ ВЪ ТАКОВОМЪ ЗЛОМЪ И БОГОМЕРЗКОМЪ НАЧИНАНИИ НИ КТО ЖЕ СТРАХА РАДИ ТОГДА ОБРЕТАШЕСЯ.

Измѣнившѣ они злосовѣтіемъ своимъ, воздвизающимъ на святую церковь гоненіе, составиша человѣчнѣю, и били челомъ Великимъ Государемъ, чтобъ со святѣйшимъ Патриархомъ и со всѣми властями имъ о вѣрѣ состязаніе на красной площади имѣти у лобнаго мѣста; того ради, дабы тамо, аки для состязанія вѣры исшедше, лестно всѣхъ новити.

Іюля въ 3 день, въ понедѣльникъ, приходилъ водринъ князь Иванъ Хованскій къ святѣйшему Патриарху въ крестовую палату²³ со многими раскольниками, и пришедъ ему, святѣйшему Патриарху сказау: «что указали Государи ему Патриарху, чтобъ смущенія о вѣрѣ въ народѣ не было, на лобномъ мѣстѣ, или предъ соборною церковію на площади, собравшеся, съ опыми церковными отступники о вѣрѣ разговаривать, а ихъ де Царскаго Величества тамо не вудеть.» И потому пришедше съ нимъ отступники, надѣющимся на него,

князя Ивана, яко на крѣпкаго имъ въ томъ помощника, въ крестовой начаша шумѣти безстрашно, и говорити о святой церкви, и о Патриархѣ, и о всемъ освященномъ чинѣ словеса нелѣвая, ихъ же не подобаетъ и писати.

Святѣйшій же Патриархъ князю Ивану Хованскому отвѣща, яко тому дѣлу безъ Царскаго прибытія быти не возможно. И тако съ бояриномъ всѣ, съ нимъ пришедше, изъ крестовой изыдоша.

И того 7190 лѣта, Іюля въ 5 день, святѣйшій Патриархъ со всѣмъ, тогда бывшимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, освященнымъ соборомъ и всѣхъ церквей со священниками и со многими правобѣрнымъ народомъ, видяще такое на церковь святую обуреваніе и расколъ, отъ невѣждѣй творимый, и готовившися не ко истязанію, но къ похищенію; и того ради уже не падющеся къ тому мпожае жити, возвергше надежду на могущаго оному возсвирѣпшему народу запретити Госнода Бога, иже запрети морю, и высть тишина велия, пойдоша въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и тамо къ нему всемилосердому Владыцѣ Христу Богу и Пречистой Богородицѣ молитвы приношаше со слезами и пѣша молебенъ²⁴.

Во время же молебнаго пѣнія,

они раскольники, Никита Пустосвятъ и черныи со множествомъ отступниковъ, собравшеся за Яузюу, въ стрѣлецкомъ Титовъ приказъ, со иконами своими и съ книгами, со свѣчами возженными и со аналогіями, безъ всякаго опасенія, и не докладываяся Царскаго Величества, идоша путемъ на содѣяніе своего намѣренія, и придоша въ городъ Кремль, и на площади, за Архангельскою церковію, поставивше аналогіи, и иконы на нихъ положивше, и съде Никита съ товарищами на подмостахъ выше людей, весь народъ проклятому своему упорству и отъ церкви отлученію учиша, церкви называли хлѣвными и лаврами и иными непотребными словами. И каковыи тогда въ трепетъ и ужасъ, кійждо можетъ отъ дѣла уразумѣти. И въ то время изъ соборной церкви въ молебное пѣніе посылалъ святѣйшій Патріархъ Спасскаго протопопа²⁴, иже на дворецъ, съ печатнымъ увѣщательнымъ поученіемъ, къ тому существу народу, кое въ той день издано печатнымъ тисненіемъ, чтобы народъ ихъ льстецовъ и мятежниковъ, Никиты съ товарищи, не слушали. Но они раскольники то поученіе у него отнявъ, разодрали, и его хотѣли предати смерти; обаче рука Господня отъ того его защити, и даде ему путь въ соборную церковь

между онымъ свирѣлымъ народомъ пройти.

Но отлученіи же молебнаго пѣнія и Божественныхъ литургій, святѣйшій Патріархъ со всеми властями и священниками изыде въ свою крестовую палату; раскольники же со прельщенными отъ нихъ людьми стояще тамо на своемъ мѣстѣ, ждаху улучити злую свою волю, егда изыдетъ святѣйшій Патріархъ со всемъ соборомъ на лобное мѣсто или на площадь, еже предъ соборомъ, съ ними стязатися.

Градъ же Кремль весь въ тогда исполненъ множествомъ народа, иже ожидаше, что имать быти.

И воярнѣ князь Иванъ Хованскій, помогая раскольникамъ будто Государевымъ указомъ, многожды къ святѣйшему Патріарху присылалъ, чтобы онъ со властями шелъ, и съ теми раскольниками на площади о вѣрѣ имѣлъ состязаніе, а въ верхѣ де Государи ему Патріарху быти не указали.

По семъ и самъ князь Иванъ Хованскій къ святѣйшему Патріарху пришелъ, и Государской указъ ему сказалъ: «что Великіи Государи указали ему Патріарху быти къ нимъ Государямъ не мѣшкавъ, а шелъ бы онъ на красное крыльцо.» Здѣже быху раскольниковъ множество стояще, и дожидаячи на увѣнчаніи

СВЯТЫЙШАГО ПАТРИАРХА И ВЛАСТЕЙ.

Сие же оупь князь Иванъ еже на красное крыльцо Патриарху ийти, сказалъ отъ себя, хотъ съ раскольниками желаніе свое о убійствѣ Патриарха исполнити.

Святѣйшему же Патриарху ити къ Государямъ въ верхъ повельно совѣтомъ Царевны Софіи Алексѣевны; того ради князь Иванъ Хованскій, соглася съ выборными стрѣльцами, помышляя суетная, яко въ мирскихъ вещахъ, тако и въ церковныхъ разнообразная злая вымышляя, и пришедъ къ ней Государынь Царевнѣ и ко всѣмъ, яковы охраняя ихъ здравіе, стрѣлецкій совѣтъ тайно имъ повѣдалъ. А то оупь дѣлалъ, хотъ ихъ Государей свирѣпствомъ стрѣleckимъ устрашити, и свое злое намѣреніе во всемъ совершити.

Царевна же Софія Алексѣевна, уразумѣвши князя Иванова лукавство и ложныя его имъ страхованія, повелъ къ себѣ тайно призвать выборныхъ стрѣleckихъ, тѣхъ же, къ нимъ же князь Иванъ малу любовь имѣеть, и милостию ихъ обнадежа, князя Ивановы страхи предложила. Они же слышавше, все ей по ряду князя Ивана совѣтъ и его умышленіе повѣдали, что отъ стрѣльцовъ николи же таковая злая совѣтованія ниже въ помышленіи есть.

Глаголаше во князь Иванъ между ипыхъ своихъ о тайнѣ стрѣлецкой доношеній: «яко еже съ Патриархомъ и со властью купно будутъ, то имъ Государямъ съ Патриархомъ отъ народа живымъ не быти. Иная многая ложная оупь князь Иванъ нелъная глаголаше.

И оттолъ Царерна Софія Алексѣевна князя Ивана съ выборными его единомышленниками тайный злый совѣтъ весь видяще, ему князю Ивану пача противная не яростию, но смиренномудренною кротостию въщати, и совѣтъ его отрицати, а наипаче же въ семъ церковномъ дѣлѣ имѣла великія дерзновенія.

Предъ всѣми боярами князь Хованскій ей Государынь глагола: «чтобы Великіе Государи и оупь Государыни Царевны въ грановитую палату съ Патриархомъ и со властью не ходили, и аще пойдутъ, то имъ отъ народа не быти живымъ.»

Царевна же отвѣща ему: «аще и тако, то буди воля Божія, обаче не оставлю святыхъ церкви и тоя пастыря, поиду тамо.»

И многимъ о томъ княземъ Ивановымъ клятвамъ не внимаа, укрѣпился въ семъ, еже ей Царевнѣ ити въ грановитую и Патриарха не оставити.

Видѣвъ же таковое ея дерзновеніе, восхоте съ нею ити Царница Наталья Кириллова и

тетка ея, Царевна Татьяна Михайловна, и сестра ея, Царевна Мария Алексеевна.

Князь Иванъ же сие видя, яко советъ его злолукавый ничто же успѣваетъ, по яко тѣма отъ свѣта исчезаетъ, обаче же покушавшися онъ говорити боярамъ, глаголя: «прошу васъ, пожалуйте, попросите у ея милости, чтобъ она въ грановитую палату съ Патриархомъ итти не благоволила; а если и васъ не послушаетъ и въ грановитую поидеть, то, вамъ буди извѣстно, что при нихъ и намъ быти всѣмъ новитымъ, также какъ и недавними часы нашу братью повили, и домы наши разграбятъ.»

Они же, таковыя словеса его ужаса смертнаго исполненные слышавше, и вѣру емше, у ней Государыни Царевны прилежно просиша, дабы она съ Патриархомъ и со властью въ грановитую палату итти не изволила, и себя вы и ихъ отъ напрасной смерти освободила. Она же прошенію ихъ нимало не внимая, готова сущи за святую церковь главу свою положить, благодерзновенно нача творити смце:

Посла князя Ивана Хованскаго по святѣйшаго Патриарха, дабы онъ со всѣми властями и съ книгами шель къ цимъ Государямъ въ верхъ.

А Патриарху имянно повелъ сказати, охраняюще его отъ у-

бленія, дабы онъ самъ шель льстницею Ризположенскою.

А Князь Иванъ Хаванскій Патриарху, якоже и прежде, шель указываше, итти на красное крыльцо между возмущеннымъ народомъ. Сие же бысть о десятомъ часу дни.

Святѣйшій во Патриархъ, видя неукротимое бѣдство, и къ тому же не помышляя живѣ быти, не вѣдая того, яко Десница Вышняго благоволила его благоверною Царевною Софією Алексеевною отъ того бѣдства свободити, яже уже за помощію Божією на избавленіе его и съ нимъ сущимъ приутовояся ихъ ожидаетъ со освященнымъ соворомъ, совсими плачущися поидоша въ верхъ къ Государямъ на обличеніе раскольниковъ проклятаго ихъ ученія. И повелъ святѣйшій Патриархъ множество книгъ святыхъ, древнихъ писанныхъ Греческихъ и Славянскихъ на хартияхъ и печатныхъ, нести въ верхъ на красное крыльцо.

И съ тѣми книгами на красное крыльцо повелъ итти архиепископу Афанасію Холмогорскому, да епископамъ Тамбовскому Леонтію, да Воронежскому, и архимандритамъ, и игуменамъ, и всѣхъ Московскихъ церквей священникамъ, дабы множество древнихъ книгъ несомыхъ народъ видѣвше, позналъ, яко готовы суть на по-

КАЗАНИЕ ПРАВДЫ. И СВЯТЫЙСТВО БѢ СВОЕ УКРОТИЛИ.

САМЪ ЖЕ СВЯТЫЙШИЙ ПАТРИАРХЪ СЪ ПРОЧИМИ ВЛАСТЯМИ ПОЙДЕ ОТЪ СОВОРНЫЯ ЦЕРКВИ ПО ЛѢСТНИЦѢ РИЗПОЛОЖЕНСКОЙ. БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ЖЕ ЛЮДИ И КЪ ЦЕРКВИ СВЯТОЙ ПОСЛѢДУЮЩІЕ, ВИДЯЩЕ КНИГИ ПЕСОМЫЯ СТАРЫЯ, ИХЪ ЖЕ ЗЪЛО НАДѢЮЩЕСЯ, ЯКО ДВИТСЯ БѢ НИХЪ ПРАВЕДА, А ЛЕСТЬ РАСКОЛЬНИКОВЪ ОБЛИЧИТСЯ, ВОЗРАДОВАШАСЯ.

А РАСКОЛЬНИКИ УСУМНѢШАСЯ; ОВАЧЕ ОГНЬ ЯРОСТИ НИ МАЛО ВЪ НИХЪ УГАСАШЕ, ПО ВСЯЧЕСКИ НАДѢЯХУСЯ ВОСПОМОЖЕНІЕМЪ ИМЪ ВЪ ТОМЪ ДѢЛѢ ИХЪ ПОМОЩНИКОВЪ ЗЛОЕ ХОТѢНІЕ СВОЕ УЛУЧИТИ.

И НАЧАША ПАЧЕ ВОЛНЫ СВЯТЫЙСТВА НАРОДНАГО ВОЗДВИЗАТИ, И ШУМЪ АКИ ВОДѢ МНОГИХЪ УМНОЖАТИ.

ЕГДА ЖЕ СВЯТЫЙШИЙ ПАТРИАРХЪ И СЪ ВЛАСТЯМИ ВЪ ВЕРХЪ ВЪ ПЕРЕДНЮЮ ПАЛАТУ ПРИЙДОША, И КНИГЪ МНОГО ПРИНЕСОША, И ТОГДА БЛАГОВѢРНАЯ ЦАРЕВНА СОФІЯ АЛЕКСѢВНА, ИМѢЮЩЕ ОТЪ ВЫШНЯГО ДАРЪ ПРЕМУДРОСТИ, ГОТОВА СУЩИ ЦЕРКВИ СВЯТОЙ ВЪ ЗАСТУПЛЕНІЕ, НАЧА СЪ СВЯТЫЙШИМЪ ПАТРИАРХОМЪ И СО ВСѢМИ ВЛАСТЯМИ О УКРОЩЕНІИ ВОЗСВЯТЫЙШЕГО НАРОДА СОВѢТОВАТИ.

КНЯЗЬ ЖЕ ИВАНЪ ХОВАНСКІЙ, ТѢЩАСЯ ЕЩЕ ЗЛОМЫСЛІЕ СВОЕ ПРИВЕСТИ ВЪ ИСПОЛНЕНІЕ, ПРИШЕДЪ КЪ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЯМЪ, СВЯТЫЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ДЕРЗНОВЕНО

ОТЪ НАРОДА СКАЗЫВАШЕ: «ЧТО НАРОДЪ ЗЪЛО КРИЧИТЬ, И ПРОСЯТЬ ТЕБЯ, ЧТО БЫ ТЫ, РАДИ СОСТЯЗАНІЯ О ВѢРѢ, ШЕЛЪ КЪ НИМЪ НА ПЛОЩАДЬ, ИЛИ БѢ ГРАНОВИТІЮ, НЕ МѢШКАЯ, И ОНИ ТОГО ОЖИДАЮТЪ; А ГОСУДАРЯМЪ ОНИ, РАДИ ИХЪ МЛАДЫХЪ ЛѢТЬ, ТАМЪ СЪ ТОВОЮ ВЫТИ НЕ ХОЩУТЪ.»

И ОНЪ КНЯЗЬ ИВАНЪ ДОПОСЛЪ: «ЕСЛИ ПАТРИАРХЪ ОТЪ ВАСЪ КЪ НАРОДУ ЕГО ОЖИДАЮЩЕМУ НА ПЛОЩАДЬ СО ВЛАСТЯМИ ВСКОРѢ НЕ ПОЙДЕТЬ, ТО НАРОДЪ, ЯКО ЖЕ И ПРЕЖДЕ, КЪ НИМЪ ГОСУДАРЯМЪ ВЪ ВЕРХЪ ХОЩЕТЪ ИДТИ СО ОРУЖІЕМЪ ПАТРИАРХА И ВСЕГО ОСВЯЩЕННАГО ЧИНА НА УБИЕНІЕ; И ЕГДА ТО НА СВЯТЫЙШАГО ПАТРИАРХА СО ВЛАСТЯМИ СОТВОРИТСЯ, ТОГДА ОПАСЕНЪ ОНЪ, ЧТОВЪ И ИМЪ ГОСУДАРЯМЪ ОТЪ СВЯТЫЙСТВА НАРОДНАГО ЧТО НЕ УЧИНИЛОСЬ, И О ТОМЪ ВОЗРАМЪ НАПРАСПО НЕ БЫТЬ ПОВѢТЫМЪ.»

СВЯТЫЙШИЙ ЖЕ ПАТРИАРХЪ ВЕЗЪ ГОСУДАРЕЙ КЪ НАРОДУ ВЪ ГРАНОВИТІЮ ПАЛАТУ ИДТИ ОТРИЦАШЕСЯ.

И КНЯЗЬ ИВАНЪ ГОСУДАРЯМЪ СЪ НИМЪ ПАТРИАРХОМЪ НИ КАКО ЖЕ ВЫТИ СОВѢТОВАШЕ.

ВИДЯЩЕ ЖЕ ГОСУДАРИЦА ЦАРЕВНА НА ВСѢХЪ СТРАХЪ СМЕРТНЫЙ ЗА ДОПОШЕНІЕМЪ КНЯЗЯ ИВАНОВЫМЪ, И ЗДРАВЫЙ РАЗУМЪ ПОКОЛЕБАВШИМЪ, ПОВОРЯЮЩЕ ПО СВЯТОЙ ЦЕРКВИ, И ХОТЯЩЕ СВЯТЫЙШАГО ПАТРИАРХА И ВЛАСТЕЙ ОТЪ НАПРАСНЫЯ СМЕРТИ ИЗБАВИТИ, ВОЗПРІЯ ДЕРЗНОВЕНІЕ, НАЧА ГЛА-

ГОЛАТИ: «ВИЖУ ЗА ГРѢХИ НАШИ ОТЪ БОГА ПОПУЩЕНІЕ ЦЕРКВИ СВЯТОЙ ВЕЛИЕ БѢДСТВО, И ПАСТЫРЮ НАШЕМУ СВЯТѢЙШЕМУ ПАТРИАРХУ И ВСЕМУ ОСВЯЩЕННОМУ ЧИНУ ОТЪ НАРОДА ВОЗМУЩЕННАГО БЛИЗКУЮ СМЕРТЬ, И НАМЪ, АЩЕ ПАТРИАРХА НЕ ОСТАВИМЪ, ОНЫЯ ЖЕ СМЕРТИ ПРЕЩЕНІЯ, ЯКО ЖЕ КНЯЗЬ ИВАНЪ ПОВѢДА, НЕ УВѢЖАТИ; ОБАЧЕ, УПОВАЯ НА БОГА, СТАНЕМЪ ВСИ ЕДИНДУШНО ДРУГЪ ЗА ДРУГА, ХОТЯЩЕ ДУШУ СВОЮ ПОЛОЖИТИ, ВЪРУЯ НА ГОСПОДА БОГА, ЯКО ОТЪ СЕЯ СМЕРТНЫЯ СКОРЬБИ, ПО ВСЕСИЛЬНОМУ СВОЕМУ БОЖЕСТВЕННОМУ ПРОМЫСЛУ, НАСЪ ИЗБАВИТЬ. ТѢМЪ ЖЕ СЪ СВЯТѢЙШИМЪ ПАТРИАРХОМЪ ИДУ КЪ НАРОДУ ВЪ ГРАНОВИТУЮ, И АЩЕ КТО СО МНОЮ ХОЩЕТЪ ИДТИ, ТОЙ МИ ДА ПОСЛѢДУЕМЪ.» И СЪ НЕЮ ПОИДОША: ГОСУДАРЫНЯ ЦАРИЦА ПАТАЛІЯ КИРИЛОВНА, И ТЕТКА ЦАРЕВНА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА, И СЕСТРА ЕЯ ЦАРЕВНА МАРІЯ АЛЕКСѢВНА⁶.

ПРИШЕДШЕ ЖЕ СЪ СВЯТѢЙШИМЪ ПАТРИАРХОМЪ ВЪ ГРАНОВИТУЮ ПАЛАТУ, СЪДОША СИЦЕ: НА ДВУХЪ ГОСУДАРСКИХЪ МѢСТАХЪ, НА ЕДИНОМЪ ТЕТКА ИХЪ, ГОСУДАРЫНЯ ЦАРЕВНА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА, НА ВТОРОМЪ СЕСТРА ИХЪ, ЦАРЕВНА СОФІЯ АЛЕКСѢВНА, ПОДЪ НИМИ ЖЕ НА КРЕСЛАХЪ, ГОСУДАРЫНЯ ЦАРИЦА ПАТАЛІЯ КИРИЛОВНА, И ГОСУДАРЫНЯ ЦАРЕВНА МАРІЯ АЛЕКСѢВНА; НА КРЕСЛАХЪ ЖЕ ВЪ РАВНѢ СВЯТѢЙШІЙ ІОАКИМЪ ПАТРИАРХЪ.

ТА ЖЕ СЪДОША АРХІЕРЕН ПО СТЕПЕНЕМЪ СВОИМЪ:

МИТРОПОЛИТЫ: КОРНИЛІЙ НОВОГОРОДСКІЙ, НИКИФОРЪ АСТРАХАНСКІЙ, ПАВЕЛЬ СИБИРСКІЙ, ІОНА РОСТОВСКІЙ, МАРКЕЛЪ ПСКОВСКІЙ, ВАРСОНОФІЙ САРСКІЙ, ФЕЛАРЕТЬ НИЖЕГОРОДСКІЙ⁷.

АРХІЕПИСКОПЫ: СИМЕОНЪ ВОЛОГОДСКІЙ, СЕРГІЙ ТВЕРСКІЙ, НИКИТА КОЛОМЕНСКІЙ, АФАНАСІЙ ХОЛМОГОРСКІЙ, ГЕРАСИМЪ УСТЬЮЖСКІЙ.

ЕПИСКОПЫ: ЛЕОНТІЙ ТАМБОВСКІЙ, МИТРОФАНІЙ ВОРОПЕЖСКІЙ.

АРХИМАНДРИТЫ ЖЕ, И ИГУМЭНЫ, И ВЕСЬ ОСВЯЩЕННЫЙ СОБОРЪ, И ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СМЯГКЛАТЬ, БОЯРЕ, И ОКОЛЬНИЧІЕ, И ДУМНЫЕ ЛЮДИ, СТОЛЬНИКИ, СТЯПЧІЕ, И ДВОРЯНЕ, И ЖИЛЬЦЫ, СОЛДАТСКАГО, И ПУШКАРСКАГО, И СТРЕЛЦКАГО ВСѢХЪ ПОЛКОВЪ ВЫБОРИМЕ, ВСИ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ПРЕДСТОЯХУ.

КНЯЗЬ ИВАНЪ ЖЕ ХОВАНСКІЙ РАСКОЛЬНИКОВЪ ПРИШЕДШИХЪ НОВАЕЛЪ ВЪ ПАЛАТУ ВПУСТИТИ.

СВЯЩЕННИКОВЪ ЖЕ МНОГИХЪ И ПО ЦЕРКВИ РЕВНИТЕЛЬЕИ, БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ЛЮДЕЙ ПУЩАТИ НЕ ПОВЕЛѢ, И ОТВѢПНЕМЪ ИНЫХЪ ВЕЛѢМЪ ОТОГНАТИ.

А ОНИ, ВРАГИ БОЖІИ, РАСКОЛЬНИКИ И СВЯТЫЯ ПРАВОСЛАВНЫЯ ЦЕРКВИ ОТСУПНИКИ, УЖЕ ОТЪ МНОГИХЪ ЛѢТЪ СМУЩЕНІЯ ТВОРЯЩЕ, И НЫНѢ ВСЯЧЕСКИ СТУЖАЮТЪ СЪ ПЛОЩАДИ, ЯКО ЗВѢРИ: НИКИТА ПРОКЛЯТЫЙ СУЗДАЛЕЦЪ, ВРОДЯТЪ

и растрѣги черницы, Сергій Нижегородскаго уѣзда, Савватій волярскій холодъ Москвитинъ, другой Савватій Костромитинъ, постриженный въ Ярославль въ мирскомъ домѣ такимъ же волючугою черницею, Дорофей да Гавриилъ поселене, нже отнюдь ничто же знаютъ, и нини нивѣжди мирне и неучи и ярыжныя съ каваковъ пропойцы, нагло съ великимъ буйствомъ и безчненіемъ вскочивше въ палату со свѣчами и съ тетрадьками предъ ихъ Царское Величество. И поставиша аналогии и скамы, иконы же и книги положише, и свѣчи возжениша держажу, везъ Царскаго повелѣнія и везъ благословенія святѣйшаго Патриарха, яко въснваты съ великимъ везстыдствомъ кричаху, еже странно и слышати. И всъ, сущии въ палатѣ, кромъ оныхъ раскольниковъ, содержашася страхомъ, исполнишася слезъ, видяще ихъ окаленныхъ не токмо телесную дерзостную погнвель, но и душевную, яко не увоявшеся Бога, и не устранишася страха Царскаго, не устранишася старости сѣдинъ многолѣтнихъ архіерейскаго достовиства, не увозришася на Царскій смнглитъ тамо предстоющій и церкви святой послѣдующій, не смыслениа разувити, что потомъ наглою ихъ дерзновеніи имать быти. Своимъ буйствомъ вся иренишаша.

Ч. I.

Тогда за церковь святую кривки новорницы, благородныя Царевны Софін Алексѣевны гласъ слышашася во ушию всѣхъ людей, здѣсь сидящихъ, вопросила оныхъ раскольниковъ: «чего ради тако невѣжливо и неовытно съ таковымъ дерзновеніемъ и наглостию къ Царскому Величеству въ ихъ Государскія палаты придоша, яко ко иновѣрнымъ и Бога незнающимъ? И како везъ Царскаго повелѣнія и благословенія святѣйшаго Патриарха тако дерзновенно ходи по улицамъ многіе дни, и нынѣ внидеши во градъ Кремль, ирелести своей раскольничей учити смѣли, и простой народъ возмутили, который приде невѣдомо ради чего.»

Они же везстыдныи рѣша: «придохомъ вѣру утвердити старую, иво нынѣ у васъ принята вѣра новая, и вы всъ въ новой вѣрѣ превываете, въ ней же невозможно спастися, а надобна старая.»

Вопроси же ихъ пани Царевна: «что есть вѣра? и какая старая и новая?» И они несмысленныи, несомнѣнно буйство свое ленише, сказаша: «что ничего не знаютъ.»

«И чего ради нѣсть въ такомъ великомъ дѣлѣ съ ними знатныхъ людей въ Россійскомъ Государствѣ ни вѣзъ какого чина?» И везунія глумцы проклятаго и отъ церкви святыи иво-

4

ГМИ ЛЪТАМИ ИЗВЕРЖЕННАГО ЧЕЛОВѢКА ВЪ ПРЕДСТАТЕЛЬСТВО СЕБѢ ИЗВРАЩА, ИЖЕ САМЪ СЕБЯ, ОБРАЩАЮЩІЙСЯ КЪ ЦЕРКВИ ОТЪ ТАКИХЪ ПРЕЛЕСТИ ОТСТАТИ, ИНОГДАЖЕ ПРОВЛИНАЛЪ, И ВЪ ТАЯЖДЕ ПЛКИ ПРИИДЕ, НИКИТА РОСПОПА, И ОТЪ СВЕЩЕНСТВА ИЗВЕРЖЕННЫЙ ОНЪ СЪ НИМИ СВЕЩЕННИЧЕСКИ СЛУЖАШЕ, И НЫНѢ ИМЪ ПРЕХОДИТЬ, ЯКО СВЕЩЕННИКЪ ВЪ ЕПИТРАХЕЛИ И ПОРУЧАХЪ СО КРЕСТОМЪ СВЯТЫМЪ?» И ОНИ НЕВѢЖИ УМОЛКОША.

А ГОСУДАРНИЦА ЦАРЕВНА ЕГО РОСПОПУ НИКИТУ, ЯКО ЯВНАГО ПРОКЛЯТАГО ЧЕЛОВѢКА И ДРЕВНЯГО РАСКОЛЬНИКА, ОТРЕЧЕ, ДА ОНЪ ТАМО НИЧТО ЖЕ ГЛАГОЛЕТЪ. И СТА ОНЪ НА СТРАНУ. ОНА ЖЕ ВОПРОСИ ПРЕДСТОЯЩИХЪ НАРОДУ ЧЕРНОЦОВЪ: «ПОЧТО ПРИДОША?» ОНИ ЖЕ ЗЛОВНЫЕ ГЛУПЦЫ, ПРЕЛЕСТИ УЧИТЕЛИ ВЪ СЕБѢ ИТУЩИСЯ, НИЧТО ЖЕ ГЛАГОЛЮЩЕ; КОН НА ПЛОЩАДЯХЪ И ПО КАБАКАМЪ ПРОКЛЯТУЮ НАУКУ СВОЮ НЕВѢГЛАСОМЪ КРѢПКО КРИЧАЛИ, А ГДѢ СУДЪ ПРАВДЫ, БЕЗЪ ОТВѢТА СТАЛИ.

ТАЖЕ ПОДАША ЕЙ ГОСУДАРНИЦѢ НИСАННУЮ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЯМЪ ЧЕЛОВѢЧНУЮ, ГЛУПОСТИ И ЛЖИВОСЛОВІЯ ПОЛНУ, САМУЮ ВОРОВСКУЮ, БЕЗЪЯМЯННУЮ И БЕЗЪАРУЧНУЮ. И ТО ИХЪ ЧЕЛОВѢЧЬЕ И ПРОТНВУ ТОГО УВѢЩАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ ПЕЧАТАНЫ СУТЬ, И О ИХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСТВѢ И ПРЕЛЕСТЯХЪ ОБЪЯВЛЕНО ПРОСТРАННО ВЪ КНИЗѢ УВѢТЬ¹¹.

И ВЪ ТО ВРЕМЯ ПЕРЕДЪ ЦАР-

СКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, ПРИ ВСѢХЪ ТАМО СУЩИХЪ ЛЮДЯХЪ, ЧТЕНА ВЫСТЬ ЧЕЛОВѢЧНАЯ, ВЪ НЕЙ ЖЕ НИ ИДИНАГО СЛОВА ПРАВЕДНО ОБРѢТАТСЯ¹².

И ВГДА ЧТЯШЕ ИХЪ ЧЕЛОВѢЧНУЮ, НАЧА ТОЙ ПРОКЛЯТОЙ НИКИТА, НАПНВСЯ ПЬЯНЪ, КРИЧАТИ И ДОСАЖДАТИ ХУЛЬНЫМИ СЛОВАМИ СВЯТЫЙШЕМУ ПАТРИАРХУ И ВСЕМУ ОСВЕЩЕННОМУ СОВОРУ, ЯКО ВЪСНОВАТЫЙ. ЕМУ ЖЕ, ЯКО БЛАДОСЛОВІЮ, ВОЗПРЕТИ АРХИЕПИСКОПЪ АВАНАСІЙ ХОЛМОГОРСКІЙ. ОНЪ ЖЕ ОКАЯННЫЙ, ПРИ ВСѢХЪ СУЩИХЪ ТАМО, ВЕРЖЕСЯ ЕГО АРХИЕПИСКОПА ВИТИ.

НѢКТО СТРѢЛЦЕВЪ ПОЛКОВЪ ВЫБОРНЫЙ, ТОГДА ВИДѢМЫЙ ВЫВАЮЩЕЕ ЗЛО, ВЕРЖЕСЯ НА ТОГО НИКИТУ, И ОТОРЖЕ ЕГО ОТЪ АРХИЕПИСКОПА ПРОЧЬ. СКОЧНВЪ ЖЕ ТОЙ ВЫБОРНЫЙ СЪ СТЕПЕНЕЙ, ВЛАДЕ ВЪ ПРЕДСТОЯЩЕ ТАМО РАСКОЛЬНИКЪ; ЕГО НА НАСТЯХЪ ПРОНЕСОША. И ГОСУДАРНИЦА ЦАРЕВНА СОФІЯ АЛЕКСѢЕВНА ИНОГДАЖЕ ГЛАГОЛА ИМЪ, ЧТОВЪ БЫЛО ПЕРЕДЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ И ПРИ ВСѢХЪ МОЛЧАНІЕ, И ВІАКИ БЫ ЧЕЛОМЪ, ЯКО ПОДОВАЕТЪ. И ТІМЪ ПРЕНЕВРЕГАХУ. КНИЗЪ ЖЕ ИВАНЪ ХОВАНСКІЙ, НАЗВАВШІЙСЯ ОТЕЦЪ СТРЕЛЦКІЙ, ВЪ ПАЛАТЬ ТОЙ СВЮ И ОВАМО ХОДИ, А ВОЗВРАТИ ИМЪ ОТЪ КРИКУ, И ВО СТРАХЪ ПРЕДСТОЯТИ ПЕРЕДЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, ВЪ ТО ВРЕМЯ ПАДАЕМО ДО ЕМУ.

ТОГДА СВЯТЫЙШІЙ ІОАКИМЪ ПА-

Патриархъ вземъ святое Евангеліе, писанное рукою святаго Алексѣя, Митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, въ едину руку, въ другую же Хрисовулъ, то есть соборное дѣяніе святаго Вселенскаго Константинопольскаго Патриарха Іеремія, писанный Гречески, когда благословиша въ Россійскомъ Государствѣ Патриархомъ быти, въ немъ же писано, како подобаеъ послѣдовать святымъ Апостолъ преданію, и отецъ святымъ держати ученіе, и символъ, си есть исповѣданіе святыхъ вѣры: «вѣрую во единого Бога Отца,» весь тако писанъ, яко же нынѣ печатается въ книгахъ. И начатъ глаголати къ предстоящимъ тамо людямъ: «яко всѣ оны возмутители безумствуютъ, и тако велие смущеніе воздыгоша на святую Церковь, являя имъ извѣстные свѣдѣтельства во святымъ древнихъ книгахъ, о ихъ же реченіяхъ являются незнающіе, имъ же не вѣрися ни отъ Бога, ни отъ человека ни какое же правленіе, а они, вуйствомъ по умыслу и горзости своей, злы тѣшатся преданія поставлени и превращати чины церковныя.» Сіа вси слезно и възвненио глагола имъ; и въ которыхъ книгахъ они раскольники имѣли по несмыслѣту своему стѣжати оправданіе, въ нихъ же нѣкая погрѣшенія исправити по-

добаеъ, печатныя древлѣ при прежнихъ Патриархахъ быша показаны имъ тогда.

Таже пакы святаго Патриархъ со слезами глаголю, держа въ рукахъ Евангеліе и Хрисовулъ: «видите, о чада! яко нѣсми ни коему злу послѣдователю, и содержимъ въ книгѣ старыя, и во святой церкви чинное изрядство, и въ семъ несомнѣнно надежду имѣемъ спастися, и готовъ есмь, въмъ, аще хоцете Государь, умрети. Аще ли во мнѣ видите какую неправду, или творяща въ церкви святой кую либо противность, возвѣстите мнѣ, и аще обрщете праведно, возмите мя. Се азъ не токмо на раны, но и на смерть идти готовъ есмь, яко и имъ христіане есмь, и хоцемъ спастися, и всѣмъ челоукамъ благонадежнаго спасенія всеусердно желаемъ.»

Раскольники же, зряще неспособность проклятому своему дѣлу, устыдясь, и сами и всѣ сущи въ палатѣ разумѣна ихъ гордость и глупость, и ничего сотвориши противу правды, криве свое безумство. Въ нихъ же первый проклятый ихъ начальникъ Никита; на него же смотря всѣ Кавитоны, сложа перси по ихъ ереси, яко же Армяне творять, и слагають персты неравенство въ Божество святыя Троицы являюще, сами они Армяне свѣдѣтельствоваху, поидяше север-

ИМЯ СВОИ РУКИ ГОРЬ, СВЯТУЮ ТРОНИУ НЕ ПРАВО РАЗУМЬЮЩЕ, СЯ ТВОРИТЬ, ВОСКРИЧАША НА МНОГЪ ЧАСЪ: «СИЦЕ, СИЦЕ! ТАКО, ТАКО!»

Народъ же, на площади стоящій, шуть неслать въ палату сущій слышавъ, зело ужасеся; въ палатѣ же сущіи люди слезъ исполнишася, и что имать быти отъ таково дерзновения не доумывахуся.

Сіе глупыхъ мужиковъ глумство, и невѣжество и нечинное стояніе видѣвши Государыни Царевны и Государыни Царица съ престоловъ Царскихъ, на нихъ же сидѣша, сидѣша плачуще. Сшедше же, нача Царевна Софія Алексѣевна ко всемъ, наипаче же къ стрѣльцамъ выборнымъ, умиленно и съ плачемъ глаголати: «чего ради прежняго ихъ страху боится всѣ, и тѣ раскольники мужики дерзновенно пришли будто на нихъ надѣяся? что зрите, дѣло ли такимъ мужикамъ невѣгласомъ къ намъ вунтомъ приходяти? пристойно ли предъ нами и предъ святейшимъ Патриархомъ и всемъ освященнымъ соборомъ и предъ нашимъ снѣглицомъ, пришедше въ Царскую палату, творити всемъ намъ досады, и кричати поворшными гласы? подавало ли имъ о церковныхъ вещахъ, безумнымъ сущимъ и писанія незнающимъ, воздвизать мятежи? Видите, како они придоша злобно, и како пришли кричѣ и

воплѣ сотворяютъ въ нашей палатѣ предъ нами, како ни въ чемъ насъ не слушаютъ? Егда и вы, вышніе блаженныя памяти Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ, дѣду нашему, Михайлу Феодоровичу, и отцу нашему, Алексію Михайловичу, и брату нашему, Феодору Алексѣевичу, вѣрныя слуги и оборонители святыя православныя вѣры и церкви святыя и всего нашего государства съ нами раскольниками во единомыслии на злобу пребываете; вы и нынѣ у Великихъ Государей Царей, Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всѣхъ Великихъ и Малыхъ и Бѣлыхъ Россій Самодержцевъ, и у насъ такожде слуги зоветоя, присно во дворѣ нашемъ стоящіе вѣрныя, но что такимъ невѣжкамъ поущаете? Аще ли тако намъ въ поравощеніи быти, то къ тому уже благочестивымъ Царямъ и намъ здѣ жити не можно; и мамы идте одсюда во грады шныя, и о такомъ непослушаніи и разореніи народу всему возвѣщати.»

Они же выборныя отвѣщаша: «мы Великимъ Государямъ и вамъ Государынямъ вѣрно служити, яко блаженныя памяти Великимъ Государямъ, дѣду и отцу и брату нашему, рады; за православную вѣру, и за церковь святую, и за ваше Царское Величество готовы и днесь главы

СВОИ ПОЛОЖИТИ, И ПО УКАЗУ ВАШЕМУ ТВОРИТЕ ВСЕ. ТОЧНО САМИ ВЫ ГОСУДАРЯМИ ДНЕСЬ ВИДИТЕ, ЧТО НАРОДЪ ВОЗМУЩЕННЫЙ И У ПАЛАТЪ ВАШИХЪ СТОИТЬ МНОЖЕСТВО ЛЮДЕЙ, ДАВЫ КАКЪ МОЖНО ДЕНЬ ТОТЪ ПРИБЛИВОДИТИ, ВОЕ ЖЕ ВЫ ЧЕСОГО И НАМЪ ЗЛА ОТЪ НИХЪ НЕ ПОСТРАДАТИ; А ЕЖЕ ВЕЛИКИИЪ ГОСУДАРЯМЪ И ВАШЪ ГОСУДАРЯМЪ ИДТИ ОТЪ ЦАРСТВУЮЩАГО ГРАДА СЕГО, НИ КАКО ЖЕ БУДИ.»

И ПО УМОЛЕНИЮ, ПАКИ ОНЪ ГОСУДАРЯМИ ВОЗВРАТИШАСЯ НА МѢСТА СВОЯ. СЯДЯЩИМЪ ЖЕ ВСѢМЪ, ЯКО ЖЕ И ПРЕЖДЕ, ЧЕЛОВИЧНАЯ ИХЪ ВСЯ ПРОЧТЕСЯ, И НЕ ВЫСТЪ РАСКОЛЬНИКАМЪ ОТЪ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА НИ КАКОГО СЛОВА, НИ УКАЗА, ПОНЕЖЕ ПИСАНО НЕ ПРАВИДНО, ВОРОВСКИ И ДОСАДИТЕЛЬНО. ДЕНЬ ЖЕ ПРИБЛИЖАСЯ И ВРЕМЯ НАСТА ВЕЧЕРНЯГО ПѢННА, КЪ СЕМУ ЖЕ ВСѢ ЛЮДИ БЫША УТРУЖДЕНЫ ПОЖДАНИЕМЪ МНОГИМЪ; ВОЗВѢЩЕНО ЖЕ ИМЪ РАСКОЛЬНИКАМЪ, ЧТО УКАЗЪ ИМЪ БУДЕТЬ ВЪ ИНОЙ ДЕНЬ. И ТОГДА ОНИ, ЗЛЫЕ РАСКОЛЬНИЦЫ ВСПЕДИТЕ ИЗЪ ГОСУДАРЕВОЙ ПАЛАТЫ, ИДУЩЕ ВО ГРАДЪ КРЕМЛЬ ПУТЕМЪ, СЪ БОГОМЕРСКИМЪ СОУЩЕЩИМЪ СВОИМЪ, КРИЧАЩЕ: «НОВЪДИХОМЪ!» А ЧТО? НЕВѢДОМО! И ВОЗДВИГШЕ РУКИ ГОРЬ, ВСѢМЪ ВОПИХУ: «ТАКО ГЛАГОЛИТЕ И ВЪВУЙТЕ ЛЮДИ ПО НАШЕМУ!»

ВОЗШЕДИТЕ ЖЕ НА ЛОВНОЕ МѢСТО, ВЪ ТОЙ ЧАСЪ КИОЦЫ СВОИ НА АНАЛОГИИ ПОСТАВИЛИ И НА СКАМЬЯХЪ, И ШЕДИТЕ ТАМО ПРОСТЫИ ПА-

РОДЪ НАКИ, И УЖЕ ЯКО ВЫ ПО ПОВЕЛЕНИЮ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СВОЕМУ ИХЪ РАСКОЛЬНИЧЬЮ ПРОКЛЯТОМУ ДѢЛУ УЧИЛИ, И ТАКОЖЕ ПОКАЗУЮЩЕ РУКИ КРИЧАЛИ: «ТАКО ВЪВУЙТЕ! МЫ ВСѢХЪ АРХИЕРЕЕВЪ ПРЕНРѢХОМЪ И ПОСРАМИХОМЪ; И ВЫ ТАКО ТВОРИТЕ.» И ТАКО ВСЕ ПУТЬ ИДУЩЕ, ДО СКЕВНАГО СОВОРНИЦА СВОЕГО ТВОРИША. ИМЪ ЖЕ ПЕСТЕРЕВЪ БОЖИЙ СУДЪ, ЯКО ВИДИМО НОВЕРГОША; НЕО ОНЫИ ПРОКЛЯТЫИ НИКИТА И ИНЫЕ ЧЕРНИЦЫ; ЛУКАВЫИЪ ДУХОМЪ ТОМИНЫ ВЯХУ ТОГДА НА ЛОВНОМЪ МѢСТѢ, И ВО ИНЫЕ ДНИ ОБИИРАЮЩЕ ПАДАХУ, ТОЧАЩЕ ПѢНЫ.

ПО СЕМЪ ГОСУДАРЫНИ ЦАРЕВНА СОФИИ АЛЕКСѢЕВНА, ВИДЯЩЕ ИХЪ НЕИЗЦѢЛЬНО РАСКОЛЬНЫМЪ НЕДУГОМЪ НЕДУГУЮЩИХЪ, АВІЕ ПОВЕЛѢЛА ВСѢХЪ ПОЛКОВЪ ВЫБОРНЫМЪ ТѢХЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ ИЗЫМАТИ. ОНИ ЖЕ, ИЗЫМАША ПУСТОСВЯТА НИКИТУ СЪ ЧЕРНИЦАМИ, ПРИВЕДОША ВЪ ПРИКАЗЪ; МУЖИКИ ЖЕ ГРУВИИ И ВОРЫ МЯТЕЖНИКИИ РАЗВѢГОШАСЯ. И ЗА ДѢЛО ЗЛОЕ, ЯКО ВОЗМУТИША ЦАРСТВУЮЩІИ ГРАДЪ И ХУЛЫ ГЛАГОЛАША НА СВЯТУЮ ЦЕРКОВЬ, И ОБЕЗЧЕСТИША ИХЪ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЪ ЧЕЛОВИЧЬ СВОИИЪ И МЯТЕЖНЫИЪ ПРИХОДОМЪ, ОНЪ НИКИТА ВОЗПРИЯЛЪ ЗЛО, ЮЛЯ МѢСЯЦА ВЪ 20 ДЕНЬ, КАЗНЕНЪ, ОТСѢЧЕНА ГОЛОВА ЕГО НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ; ЧЕРНИЦЫ ЖЕ ЦАРСКИИ ВЕЛѢНИИ ОТОСЛАШАСЯ КЪ СВЯТЫИШЕМУ ПАТРИАРХУ, И ПРИВЕДЕННЫ ВЪ ПРИКАЗНОЕ СУДИЛИЩЕ, СЪ КНИ-

ГЛАМЪ И ТЕТРАДЪМЪ ВОГОХУЛЬНЫМИ
ВЗЯШАСЯ, НИИ ЖЕ ПРЕЛЩАХУСЯ
И ПРЕЛЩАХУ, И ТЪ ЧЕРНЫ ОТ-
ДАНЫ АРХИЕРЕУМЪ, И ПОСЛАНЫ
ПОРОЗНЬ ПОДЪ КРЪПКИЯ НАЧАЛА ВЪ
СИМРЕНІЕ. И ОТЪ ТОГО ВРЕМЯНИ
РАСКОЛЬНИЦЫ ПО ЦАРСТВУЮЩЕМЪ
ГРАДЪ ХОДИТИ ЯВНО ПРЕСТАЯ,
ТАЙНО ЖЕ И НИНЪ ПО ДВОРАМЪ,
ЯКО КНИЖИТСЯ, ВЛАДОСЛОВЯТЬ, ИХЪ
ЖЕ ПРЕЛЕСТЕЙ И ВЪЗУМСТВА И
СЛЫШАТИ ЧЕЛОВЪЧЕСКИМЪ УШАМЪ
СТРАННО.

7190 года Юля въ 12 и 13 день,
ВИДЕ ЗЛОВОСИЯТЕЛЬ И ЧЕЛОВЪКО-
ИЕНАВИСТНИКЪ ДИАВОЛЪ ВЪ ПРА-
ВОСЛАВНОМЪ ХРИСТИАНСТВЪ СМУ-
ЩЕННОЕ ВРЕМЯ, И ЛЮДИ МЪЛКІЕ
СЛУЖИВЫЕ РАССНРЪВЪВШИЕ КЪ
СМУЩЕНІЮ, СМУТУ ПРЦЛАГАЕТЪ,
ГДЪ САМЪ НЕ ВОЗМОЖЕТЪ, ЛЮДЬМИ
ЗЛЫМИ ПАКИ МЯТЕЖЪ ВОЗБУЖ-
ДАЕТЪ ВЪ ПРОТІВНОМЪ НАРОДЪ.

Одышевскія земли Царевичъ
Матвѣй жилъ въ царствующемъ
градѣ Москвѣ, ему же изъ Цар-
ской казны по обычаю и по
нѣрѣ его жалованья кормъ да-
вашся, и онъ вымысломъ злымъ
своимъ возмутилъ всѣхъ стрель-
цовъ, которые хотѣли безум-
ствомъ правительство стяжати.
Той Царевичъ, которые у него
стрѣльцы стояли на караулѣ,
затѣвѣ, сказалъ имъ: «что будто
онъ слышалъ въ верху, яко вы
всѣ водрѣ хотѣте всѣхъ стрѣль-
цовъ, ради ихъ досады, что они
водрѣ побили и въ ненокорствѣ
премыають, перевести, и раз-

ными ихъ смертями помучити.»
Отъ которыхъ словесъ, яко въ
трости сухомъ, огонь ярости
гнѣвной возгорѣшася, паки воз-
шумѣша множествомъ, Госуда-
рямъ зѣльную доукку творять,
чтовы всѣхъ ихъ водрѣ изволили
выдати. Паки множество слезъ
пролился у многихъ людей, па-
ки воздыханіе, паки вѣды.

Но Госнодь Богъ изрываю-
щаго на друга яму вѣастися,
ему самому сотвори; по указу
во Царскому, всѣ водрѣ въ ве-
лицѣ страхѣ, всеише того Цар-
вичѣ въ застыноу пытали. И
изъ пытки повянилъ: «что та-
кихъ словъ у водрѣ не самхалъ,
затѣвѣ напрасно для того, что
де ему корму мало и честь не
велика! а коли вы, что по его
совѣту, то зло учинилось, ча-
лѣ себѣ честь прияти волюшув.»
И за то на красной площади че-
твертованъ Юля мѣсяца въ 14
день. Въ тотъ же день приве-
зены были изъ Малороссійскихъ
городовъ съ службѣ стрѣльца-
го полку полковникъ Стенанъ
Яновъ. И по челобитью стрѣль-
цовъ, у которыхъ полковъ онъ
напередъ себѣ бывалъ, что онъ
имъ свидѣи великіи и наказанія
чинилъ, а иныхъ и до смерти
помучилъ, и въ красной пло-
щади зѣло онъ пыталъ. И въ
той же день на красной пло-
щади отъ нихъ стрѣльцовъ каз-
ненъ, четвертованъ.

Въ той же день Ярославскъ,

ПОСАДСКІЙ ЧЕЛОВѢКЪ **ИВАНКА БИЗЯКЪ** СКАЗАЛЪ ЗА СОВОЮ ГОСУДАРЕВО СЛОВО, ЗАТѢВЪ, БУДТО ОНЪ СЛЫШАЛЪ НА ДВОРѢ У БОЯРИНА КНЯЗЯ **НИКИТЫ ИВАНОВИЧА ОДОЕВСКАГО**, ЧТО ХОТЯТЪ ВОПРЕ СТРѢЛЬЦОВЪ ПЕРЕВОДИТИ ВСЯКИМИ ВЫМЫСЛАМИ; А СЪ ПЫТКИ ВИНЯЛСЯ, ЧТО ОНЪ ТО ЗАТѢВЪ НАПРАСНО, ХОТИ ВЪ ГОСУДАРСТВѢ СМЯТЕНІЕ УЧИНИТЬ; КЪ ТОМУ ЕЩЕ ХОТѢЛЪ ВЫЖЕЧЬ МОСКВУ. И ЗА ТО ОНЪ КАЗНЕНЪ: ОТСЪЧЕНА ГЛАВА ЕГО.

ВЪ ТЫЕ ЖЕ ДНИ ДВОРЯНИНЪ **МОСКОВСКІЙ МИХАЙЛО ВЕШНЯКОВЪ**, ПО ОГОВОРУ ЧЕЛОВѢКА ЕГО, ЧТО БУДТО ОНЪ **МИХАЙЛО** СЪ СЫНОМЪ СВОИМЪ, **ВЫШЕНИМЪ ПОЛКОВНИКОМЪ МАТВѢЕМЪ ВЕШНЯКОВЫМЪ**, СЪ СОГЛАСІЕМЪ И ПРОЧИХЪ ОСТАВАННЫХЪ ПОЛКОВНИКОВЪ, РАДИ СЛОВА СВОЕЙ СОВИРАЮТЪ ВОЙСКИ, И КАНИМАЮТЪ ВОЯРСКИХЪ ЛЮДЕЙ НА СТРѢЛЬЦА ПО ДВАДЦАТИ ЧЕЛОВѢКЪ, ЧТОБЫ СТРѢЛЬЦКІЕ ПОЛКИ ВЫРУБИТЬ, ЧЕГО ОТНЮДЪ НЕ ВОЗМОЖНО И ПОМЫСЛИТЬ, НЕ ТОКМО СОТВОРИТИ; И ВЪ ТОМЪ ОНЪ **МИХАЙЛО** ЗЫЛО КРѢПКО НЕ ЕДИНПОЖДЫ ПЫЛАНЪ, И СЪ ПЫТОКЪ УМРЕ.

ВНѢСТЪ ЖЕ СЪ **СТЕПАНОВЪ ЯНОВЫМЪ** И СЫНЪ ЕГО **МИХАЙЛОВЪ**, ПОЛКОВНИКЪ **МАТВѢЙ ВЕШНЯКОВЪ** ВЪ ТОМЪ ЖЕ ДѢЛѢ ВЕЛЪЯИ ВЪСЪ ЛУЧЕНЪ И ЕДВА ОЖИВЕ.

И ТАКО ВСЕ ЛѢТО СЪЕСЛОВІЯ И ЗАТѢВЪ ВЪЛЛО ПОЛНО; ИСТИННО СВЯТАГО ПРОРОКА **ИЗЕКИИЛЯ** ПРОРѢЧЕНІИ ВЪ **ІЕРУСАЛИМѢ** О ХОТѢ-

ЩИХЪ ВЪТИ ВЪДСТАХЪ, ЗДѢ ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ **МОСКВѢ** ИСПОЛНЯЕШЕСЯ, ИНО ЖЕ ТО ГЛАГОЛЕТЬ: «ЛЮТО ДА ЛЮТО БУДЕТЬ; И ВЪСТЪ ДО ВЪСТИ ВСЕ НА СТРАХЪ И ТРЕПЕТѢ ВЪМАГОРОДИМЪ И ДУХОВНЫМЪ.»

МѢСЦА ЖЕ **АВГУСТА** ВЪ 16 ДЕНЬ ПЛКИ ВОЗДВИЖЕСЯ ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ ВЪДНОСТНЫМИ ЯРОСТИ ВОЛНУЕМО, ЯЖЕ СВОИМЪ ВОЛНЕНІЕМЪ МАЛО НЕ ОПРОВЕРЖЕ **РОССІЙСКАГО ЦАРСТВА**, ВНИИ РАДИ СМЦЕВЫИ:

БОЯРИНЪ КНЯЗЬ ИВАНЪ ХОВАНСКІЙ ВЕЗЪ ГОСУДАРСКАГО УКАЗА ДАТОЧНЫМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ, КОТОРЫЕ ВЪЯТЫ СЪ ДВОРЦОВЫХЪ ВОЛОСТЕЙ И ПРИВЕСТАНЫ ВЪ СТРѢЛЬЦКІЕ ПОЛКИ, ПОДПИСАЛЪ ЧЕЛОВѢЧНУЮ, ЧТО БЫ ИМАТЬ НА ДВОРЦОВЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ ПОДМОЖНЫИ ДЕНЬГИ ПРОТИВЪ МОНАСТЫРЕЙ ПО ДВАДЦАТИ ПОНЯТИ РУБЛЕЙ ЧЕЛОВѢКУ, И ТѢ ДАТОЧНЫИ ДЕНЬГИ САМОВОЛЬСТВОМЪ СВОИМЪ ЗА СТРАХОМЪ СМЕРТНЫМЪ НА МОНАСТЫРЯХЪ ИМАЛИ БОЛЬШЕ СТА ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ.

Великіе-жъ Государи о томъ указали и вопре приговорели: «ТѢМЪ ДАТОЧНЫМЪ СКАЗАТЬ, ЧТО ИМЪ ПОДЪЕМНЫИ ДЕНЬГИ ПО УКАЗНЫМЪ СТАТЬЯМЪ, КАКОВЫ СТАТЬИ, КТО КОТОРАГО ВЫБОРУ, ДАТОЧНЫМЪ ВЪ ПОДМОЖНЫХЪ ДЕНЬГАХЪ ВЪЛЛИ ДАНЫ ТОГДА ВСЪ СМОЛНА.

«А ЧТО МОНАСТЫРСКИЕ ДАТОЧНЫИ ЛЮДИ СВЕРХЪ ПРЕЖНИХЪ ПОДЪЕМНЫХЪ ДЕНЕГЪ ИМАЛИ ДЕНЬГИ ЗА ПРАВЕЖЕМЪ СВОИМЪ САМОВОЛЬСТВОМЪ, И О ТОМЪ Великихъ Го-

СУДАРЕЙ УКАЗА НЕ ВЫВАЛО, И ТОТЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ УКАЗЪ ВЕДЬНО ТЫМЪ ДАТОЧНЫМЪ СКАЗАТЬ ЕМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ХОВАНСКОМУ.» И ОНЪ ВЪ ТОМЪ ИХЪ ЦАРСКОЕ НОВЕЛЕНІЕ ПРЕСЛУШАВЪ, И ТОГО ИХЪ УКАЗУ СКАЗЫВАТИ НЕ ПОШЕЛЪ, И ВЫШЕДЪ КЪ СТРЕЛЬЦАМЪ ГОВОРИЛЪ СЛОВЕСА ЗЛАЯ НА ВОЗМУЩЕНІЕ: «ДѢТИ, ВЪДАЙТЕ О СЕБѢ, ЧТО УЖЕ И МНѢ, ВАМЪ ДОБРА ХОТЯЩЕМУ, ВОПРЕ ГРОЗЯТЬ, И МНѢ СТАЛО ДѢЛАТЬ НѢЧЕГО, КАКЪ ХОТИТЕ, ТАКЪ И ПРОМЫШЛЯЙТЕ.

СТРЕЛЬЦЫ ЖЕ ТАКИ ОНЫМИ КНЯЗЯ ИВАНОВИЧИ СЛОВЕСАМИ ЗЪЛО ВОЗМЯТОШАСЯ, И ГНѢВОМЪ КРОВЕЖЕЛАТЕЛЬНЫМЪ ПОДВИГОШАСЯ, И СОВѢЩАШАСЯ СЪ НИМЪ КНЯЗЬ ИВАНОМЪ, ИХЪ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВСѢХЪ ВЪ ДОМЪ ИХЪ ЦАРСКОМЪ, И ВСѢХЪ ВОЯРЪ, И БЛИЖНИХЪ ЛЮДЕЙ ПОВИТИ ВЕЗЪ ОСТАТКУ. ОВАЧЕ ВСЕМОЩНАЯ РУКА БОЖІЯ, ХРАНИЩАЯ ПОМАЗАННЫХЪ СВОИХЪ, И СОВѢТЫ НЕЧЕСТИВЫХЪ ВЪЗОРН; ПО ВОГОНЕНАВІСТНЫЕ СОВѢТЫ НАЧАША ОТЪ ТОГО ЧАСА, И СОВѢЩАЛАСЯ ДѢЛОМЪ ИСПОЛНЕНІЕ. ЕГДА ВЫВАЕТЪ АВГУСТА МѢСЯЦА ВЪ 19 ДЕНЬ ПРАЗДНЕСТВО ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ И ХОЖДЕНІЕ СО КРЕСТАМИ ВЪ МОНАСТЫРЬ, НАРИЦАЕМЫЙ ДОНСКІЙ, И ТОГДА ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ И СВЯТѢЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ШЕСТВІЕ ВЫВАЕТЪ СО МНОЖЕСТВОМЪ НАРОДА, И ТОГДА ВЫ БЛАГОЧЕСТВЫХЪ САМОДЕРЖЦЕВЪ ПО ИХЪ ЗЛОМЫСЛѢСТВУ ПРЕДАТИ СМЕРТИ, И ВЪ ИХЪ МѢСТО

ИМНОГО ЦАРЯ ИЗВРАТИ, ИЛИ КНЯЗЯ ИВАНА ХОВАНСКАГО НА ЦАРСТВО ХОТЯКУ ПОСАДИТИ, ИЛИ ИХЪ ВО ВСЕМЪ ВЪРНАГО НОВОРИКА, ИЛИ О СЕБѢ ХВАСТАЯ ИМЪ, ГЛАГОЛА: «ЯКО ЕСТЬ КОРОЛЕВСКАГО РОДА.»

НО МИЛОСЕРДЫЙ ВЛАДЫКА ГОСПОДЬ БОГЪ, ТВОРИЙ ВСЯ И ПРИТВОРИЯ НЕВЗРѢЧЕННЫМЪ СВОИМЪ БЛАГОУТРОБИЕМЪ РАДИ ПРѢДСТАТЕЛЬСТВА МАТЕРИ СВОЕЙ, ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ЗЛЫИ ИХЪ СОВѢТЫ РАЗРУШИ, И СЕРДЦА ИХЪ НА ТО НЕСОГЛАСІЕМЪ РАЗВРАТИ; И ТАКО ЗЛОНАГУВНАГО ОНАГО ДѢЛА ИМЪ СОТВОРИТИ НЕ ДОПУСТИ, ЗАПЕ УВѢДАВШИ О СЕБѢ ВЕЛИКИЕ ГОСУДАРИ ЗА КРЕСТЫ НЕ ПОШЛИ, ВО ВЪ МОНАСТЫРЬ ПРИДОША, ЕГДА УЖЕ МНОЖЕСТВО НАРОДА ЗА КРЕСТАМИ ПРИДЕ; СТРЕЛЬЦЫ ЖЕ И ДѢВШЕ, ЯКО ЗА КРЕСТАМИ ВЕЛИКИЕ ГОСУДАРИ НЕ ПОШЛИ, И ПРИШЕСТВІЯ ИХЪ ЦАРСКАГО НЕ НАДѢЛИСЯ. И ТОЙ ДЕНЬ, АЩЕ И НЕ ВЕЗЪ СТРАХА, ОВАЧЕ БЛАГОДАТНЫМЪ БОЖИИМЪ ПРОМЫШЛЕНІЕМЪ ПРОЙДЕ МИРНО.

И ОТТОЛЬ ВИДА КНЯЗЬ ИВАНЪ, ЧТО ЗЛЫИ ЕГО СОВѢТЫ ВЪ ДѢЛО НЕ ПРОИЗВЕДЕСЯ, ВСЯКИМЪ ОБРАЗОМЪ ВО ВСЯКИХЪ ДѢЛАХЪ СЪ ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМИ СВОИМИ НѢКОТОРЫИ СТРЕЛЬЦАМИ НЕ ПРЕСТАЯ, ВСКАЗЪ ПОДОВНАГО ВРЕМЕНИ, КАКО ВЫ ЕМУ ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ СОТВОРИТИ НАРОДНОЕ СМУЩЕНІЕ, И МНОГИЕ ХРИСТІАНСКИМЪ НЕВОЛІИНЫМЪ ДУШАМЪ ПОГУВЛЕНІЕ, И БЫТИ ВЫ ЕМУ ВЪ МОСКОВСКОМЪ

Государствъ Самодержцемъ.

Сидевые злокозненные вымыслы ихъ Царское Величество отъ вѣрныхъ имъ служителей слышавше, велие опасение стяжаху; и того ради не изволиша въ Москвѣ пребывать, но ради лучшаго охранения по селамъ въ Коломенскомъ и на Воробьевой горѣ пребываніе имъ изволиша⁵⁰.

«Божіею милостию мы, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всяя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. Въ нынѣшнемъ 7190 году, Іюня въ 6 день, вели челомъ намъ, Великимъ Государямъ, нашего Царскаго Величества Московскихъ полковъ надворныя пѣхоты пятидесятники, и десятники, и рядовые, и солдатскихъ выборныхъ и всѣхъ полковъ урядники, и солдаты, и пушкаріи, и затинщики, и гости, и гостиной сотни, и посадскіе люди всѣхъ черныхъ слободъ, и ямщики всѣми слободами: въ нынѣшнемъ де во 7190 году, Мая въ 15 день, изволеніемъ всемилостиваго Бога и его Богоматери Пресвятыя Богородицы, въ Московскомъ Російскомъ Государствѣ учинилося повненіе за домъ Пресвятыя Богородицы, и за насъ, Великихъ Государей, и за все наше Царское Величество, отъ великихъ ихъ къ нимъ налогъ, и

Ч. I.

овидѣ и отъ неправды въ царствующемъ градѣ Москвѣ, воирамъ князю Юрію да князю Михайлу Долгоруковымъ, за многія ихъ неправды, и за непохвальныя слова, и безъ нашихъ Великихъ Государей указовъ многихъ ихъ вратью, вневъ кнутомъ, ссылали въ ссылку въ дальніе города; да онъ же, князь Юрій Долгоруковъ, будучи у нашихъ Государскихъ дѣлъ въ стрѣльцкомъ приказѣ, имъ учинилъ изъ нашей Государской казны денежную и хлѣбную недодачу все въ переводъ; а думнаго дьяка Ларіона Иванова увели за то, что онъ къ нему-жъ, князю Юрію и князю Михайлу Долгоруковымъ приличенъ; да онъ же Ларіонъ похваляся, хотѣлъ имъ безвѣнно обвѣщать весь земляной городъ вмѣсто зувцовъ у Бѣлаго города; да у него-жъ Ларіона взяты гадины змѣинымъ подовіемъ; а воирна князя Григорія Ромодановскаго увели за это къ намъ, Великимъ Государямъ, взмѣну и нерадѣніе, что онъ, будучи на нашихъ Государскихъ службахъ, у нашихъ Государевыхъ служилыхъ людей воеводою, городъ Чигиринъ Турскимъ и Крымскимъ людямъ съ нашею Государскою всякою казною и съ служилыми людьми отдать, забывъ страхъ Божій, и крестное цѣлованіе и нашу Государскую къ себѣ милость, и съ Турскими и съ Крымскими

б

людьми письмами ссылался; а боярина Ивана Языкова убили за то, что онъ, стакався съ прежними ихъ полковниками, налоги имъ великіе чинилъ, и взятки великія ималъ, и прежнимъ ихъ полковникамъ на ихъ братью наговаривалъ, чтобы они полковники ихъ братью били кнутомъ и ватоги до смерти; а боярина Артемона Матвѣева, и Данила доктора, и Ивана Гутменши а сына его Данилова повили за то, что они на наше Царское Величество злое отравное зелье, межъ себя стакався, составляли, и съ пытки онъ Данило жидъ въ томъ винился; а Ивана да Афанасья Нарышкиныхъ повили за то, что они Иванъ и Афанасій принимали къ себѣ нашу, Царскаго Величества, порфиру, и мыслили всякое зло на насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго князя Юанна Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; а прежь сего они-жь, Иванъ да Афанасій, влаженныи памяти на брата нашего Государева, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, мыслили всякое зло, и за такое злое ихъ умышление были сосланы въ ссылку; а полковниковъ: Андрея Дохтурова и Григорія Горюшкина повили за то, что они, бу-

дучи на нашихъ Государскихъ службахъ, ругаяся ихъ братьи, были кнутомъ и ватоги безъ нашего Государскаго указа до смерти; а думнаго дьяка Ларионова сына Васелья убили за то, что онъ вѣдалъ у отца своего на наше Государское Величество злое отравныя гадины и въ народъ не объявлялъ; а думнаго дьяка Аверкія Кирилова убили за то, что онъ, будучи у нашихъ Государскихъ дѣлъ, со всякихъ чиновъ людей великія взятки ималъ, и налоги народу и всякую неправду чинилъ; а боярина Петра Михайловича Салтыкова сына его Феодора Петровича, умысли воровски они, бояре князь Юрій Долгоруковъ съ товарищами, подымли вместо Ивана Нарышкина, хотя его отъ зломысленныхъ дѣлъ и отъ смерти своводить, велѣли его Феодора съ крыльца бросить; и они повивъ ихъ, князя Юрія съ товарищами, за ихъ всякія неправды и измѣны, нынѣ вьютъ челомъ, и просятъ у насъ, Великихъ Государей, милости всего Московскаго Государства всѣ служилые люди, и гости, и гостинныхъ сотенъ, и Кадашевцы, и дворцовые и конюшенныхъ словодъ и посадскіе люди, и ямщики всѣхъ словодъ, чтобы за ихъ многія службы, и за вѣрность пожаловали мы, Великіе Государя, указали среди своего Московскаго Государства

учинить въ Китаѣ городъ на красной площади столѣзъ, и тѣхъ поевныхъ злолихонматлевъ, кто за что поевны, на томъ столѣзъ имена подписать, чтобы впредь иные, помня наше Государское крестное цѣлованіе, чинили правду; и противъ того имъ, надворной пѣхотѣ, и въ солдатскіе во всѣ полки, и пушкарямъ, и въ гостинныя сотни, и въ Кадашево, и въ дворцовыя, и въ коношенныя, и чернословодцамъ, и въ ямскія словоды дати имъ наши, Государскія жалованныя грамоты, за красными печатями, чтобы на Москвѣ, и на нашихъ Государскихъ службахъ и въ городахъ ихъ, надворную пѣхоту, и солдатъ, и пушкарей, и гости, и гостинныхъ сотенъ, и черныхъ словодъ посадскихъ людей, и ямщиковъ, Московскаго Государства вояре, и окольнічье, и думные люди, и весь нашъ Государскій сингкмитъ, и никто никакими поносными словами, и бунтовщиками и измѣнниками не называли, и безъ нашихъ Государскихъ именныхъ указовъ, и безъ подлиннаго розыску ихъ всякихъ чиновъ людей ни кого бы въ ссылки напрасно не ссылали, и безвинно кнутомъ и батоги не вили и не казнили; потому, что они служатъ искони намъ, Великимъ Государямъ, со всякою вѣрностію и безъ всякой измѣны, и ни гдѣ на нашихъ Государскихъ

службахъ измѣны, и прослуги и городамъ отъ нихъ сдать не бывало; и складываютъ свои головы на нашихъ Государскихъ службахъ за домъ Пресвятыя Богородицы, и за насъ, Великихъ Государей, и за православную Христіанскую вѣру; и кровь они свою проливаютъ, и противъ нашихъ Государскихъ неприятелей вьются, не щадя головъ своихъ; но нынѣ стоятъ, и служатъ, и радѣютъ, потому жъ за домъ Богоматери и за насъ, Великихъ Государей; гравительства де ихъ и ни каковаго злого умышленія на нашъ Государскій домъ и на сингкмитъ, и на всѣ чины Московскаго Государства думы нѣтъ и не бывало; а что кто нынѣ всякаго неслужилаго чину гравительства чинилъ, и съ такимъ было потому же наказаніе. А впредь обѣщаются они служити и радѣти намъ, Великимъ Государямъ, со всякою же вѣрностію; а что нынѣ воярь, и окольнічье, и думныхъ людей и всего Государства домовъ воярскіе люди къ нимъ приовщаются въ советъ, чтобы имъ быть изъ домовъ свободнымъ, а у нихъ съ ними воярскими людьми ни съ кѣмъ приовщенія никакого и думы нѣтъ; а когда по нашимъ Государскимъ указамъ вываютъ они посылаемы на службу, и имъ для нашихъ Государскихъ службъ дается на

ПОДЪЕМЪ НАШЕ ГОСУДАРЕВО ЖАЛОВАНИЕ, ДЕНЕГЪ ПО ДВА РУБЛИ ЧЕЛОВЪКУ, И НА ТЪ ДЕНЬГИ ПОКУПАЮТЪ ЛОШАДИ И ВСЯКУЮ СЛУЖИЛУЮ РУХЛЯДЬ; И ВЪ ДОРОГАХЪ И НА СЛУЖБАХЪ ТЪ ЛОШАДИ, ПОКУПАЯ КОРМЪ ДОРОГОЮ ЦѢНОЮ СВОИМИ ДЕНЬГАМИ, ИЗЪБЫВАЯ СЪ СЕБЯ ПЛАТЬЕ, КОРМЯТЬ, И ОТЪ ТОГО ОНИ ДЕНЕЖНАГО МАЛАГО ПОДЪЕМУ РАЗОРЯЮТСЯ ВЪ КОНЕЦЪ, БЕЗЪ ОСТАТКУ; А КОТОРЫЕ ПОДЪ ПУШКАМИ СТАНКИ И КОЛЕСЫ КОВАНЫ БЫЛИ ВЪ РАЗНЫХЪ ГОДАХЪ ДЛЯ НАШИХЪ ГОСУДАРСКИХЪ СЛУЖЕБЪ И СЪ ПОСОЛЬСКИХЪ ВЫЪЗДОВЪ РАЗНЫМИ ОБРАЦАМИ, И ЗНАМЕНА, И БАРАБАНЫ, И ВСЯКІЯ ПРИКАЗНЫЯ ПОЛКОВЫЯ СТРОЕНІЯ, ДЪЛАНО ВЫВОРОТОМЪ ИЗЪ НАШИХЪ ГОСУДАРСКИХЪ ПОЛУГODOVЫХЪ ЖАЛОВАНИЕВЪ И ИЗЪ ИХЪ ПЛЕБЪ ВЕЛИКІЕ ВЫВОРОТЫ; А ПРЕЖДЕ СЕГО, ПРИ БЫВШИХЪ ГОСУДАРЕЯХЪ, НА ТЪ ПОЛКОВЫЯ СТРОЕНІЯ БЫЛИ ДЕНЬГИ ДАВАНЫ ИЗЪ НАШЕЙ ГОСУДАРСКОЙ КАЗНЫ, А НЕ ИЗЪ ИХЪ ДАЧЪ; И НАМЪ БЫ, ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ, ПОЖАЛОВАТИ ЗА ИХЪ МНОГІЯ СЛУЖБЫ, И ЗА КРОВЬ, И ЗА РАНЫ, И ЗА ПОЛОННОЕ ТЕРПѢНІЕ, И ЗА ОСАДНОЕ СІДѢНІЕ ВЕЛѢТИ ПРОТИВЪ СЕГО ИХЪ ЧЕЛОБИТЬ НАШЪ, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, МИЛОСТЫВЫЙ УКАЗЪ УЧИНИТИ. А КТО ИХЪ УЧНЕТЬ НАЗЫВАТЬ КАКИМИ ПОНОСНЫМИ СЛОВАМИ, ИЛИ БУНТОВЩИКАМИ И ГРАБИТЕЛЯМИ, И ТѢМЪ ЛЮДЯМЪ, КТО КОГО НАЗОВЕТЪ, ПРО ТО РОЗЫСКАВЪ ВЪ ПРАВДУ, ВЕЛѢТИ НАШЪ ВЕЛИ-

КИХЪ ГОСУДАРЕЙ МИЛОСТЫВЫЙ И РАЗСМОТРИТЕЛЬНЫЙ УКАЗЪ УЧИНИТИ БЕЗЪ ВСЯКІЯ ПОЩАДЫ; А БУДЕ КТО НА КОГО ТАКИЯ СЛОВА НАПРАСНО ВЪВЕДЕТЬ, ИЛИ ПО КАКОЙ НЕДРУЖЕВЪ УЧНЕТЬ ЛОЖНО БИТЬ ЧЕЛОМЪ, И О ТОМЪ ПОДЛИННО СМЪЩЕТСЯ, ЧТО ОНЪ ТАКИХЪ СЛОВЪ НЕ ГОВАРИВАЕТЪ, И ТѢМЪ БЫ ЛЮДЯМЪ, КТО НА КОГО НАПРАСНО ВЪВЕДЕТЬ, ПОТОМУ-ЖЕ НАШЪ, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, УКАЗЪ УЧИНИТИ БЕЗЪ ВСЯКІЯ-ЖЕ ПОЩАДЫ, И О ТОМЪ ДАТИ ВЪДОМОСТИ ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ МОСКВѢ ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЯМЪ; А НА МОСКВѢ И НА НАШИХЪ ГОСУДАРСКИХЪ СЛУЖБАХЪ БЕЗЪ НИХЪ ИМѢ ЖЕНАМЪ И ДѢТЯМЪ ИХЪ ВЕЛѢТИ ДАВАТИ НАШЕ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ ЖАЛОВАНИЕ БЕЗЪ ВСЯКАГО ВЫВОРОТУ, И ОТЪ ДЪЯКОВЪ И ОТЪ ПОДЪЯЧИХЪ БЕЗЪ ВЫКУМУ; И ЧТО БЫ ВУДУЧИ У НАШИХЪ ГОСУДАРСКИХЪ ДЪЛЪ ВО ВСЯКИХЪ ПРИКАЗАХЪ НАЧАЛЬНЫМЪ ЛЮДЯМЪ, ДЪЯКАМЪ И ПОДЪЯЧИМЪ СО ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЕЙ НИ КАКИХЪ ПОСУЛОВЪ НЕ ИМАТЬ, И ВСЯКІЯ НЕВЕРШЕННЫЯ И КРѢВОСТНЫЯ ДѢЛА ВЕРШИТИ БЕЗВОЛОКЪТНО. А НАЧАЛЬНЫЯ ЛЮДИ, КТО У КОТОРЫХЪ ПОЛКОВЪ БУДЕТЬ, ДЛЯ СВОИХЪ ПРИХОТЕЙ ЗА ИХЪ МАЛЫЯ ВІНЫ БЕЗЪ ВЪДОМА ПЯТИДЕСЯТНИКОВЪ И УРЯДНИКОВЪ КИУТОМЪ И БАТОГИ НЕ ВЕЛИ; А ЧТО КОМУ ДОВЕДЕТСЯ ЗА КАКОЕ ДУРНО НАКАЗАНІЕ УЧИНИТИ, И О ТОМЪ ОНИ ВПРЕДЪ ЗА ТѢХЪ ЛЮДЕЙ НЕ СТОЯЛИ БЫ; И НА МОСКВѢ И НА НАШИХЪ

Государевыхъ службахъ, и идучи на службы и съ служевъ по дорогамъ на всякихъ начальныхъ людей и на друзей ихъ никакой работы имъ не работать; изъ нашего Государскаго жалованья дворовыхъ денегъ, и недослуженнаго на ихъ вратъ на отставныхъ, и послѣ ихъ на женахъ ихъ и на дѣтяхъ никакихъ денегъ не править; и у нашей Великихъ Государей казны, у денежнаго свогу, выть сворнымъ людямъ изъ всѣхъ посадскихъ и черныхъ сотенъ, изъ гостей, изъ гостинной сотни въ приемъ и въ расходъ во всѣхъ приказахъ потому, чтовъ нашей Государской казнѣ никакой порухи не было; а которые на нашихъ Государскихъ городахъ на кабакахъ, и въ таможенныхъ и во всякихъ сворахъ сидятъ голы и полутолы, и тѣхъ считать на городахъ по книгамъ, и деньги присылать безъ посуловъ; а которые наши Великихъ Государей деньги на гостяхъ, и гостинной и суконной сотенъ и слободъ долги, и на нихъ выбирать нашей Великихъ Государей казны не давать, потому, что де дьяки и подьячѣ нашу Великихъ Государей казну даютъ изъ посулу многие годы; а на гостяхъ и гостинной и суконныхъ сотенъ и всякихъ чиновъ на людяхъ на Москвѣ и въ городахъ долговые деньги выбирать по нашему Великихъ

Государей разсмотрѣнню; и ихъ надворную пѣхоту и солдатскихъ полковъ на наши, Великихъ Государей, службы посылать по очереди полками безъ выписокъ, и на нашихъ, Великихъ Государей, службахъ въ городахъ быть имъ погодно; а на нашихъ же Государевыхъ житныхъ дворахъ у хлѣбнаго приему и у раздачи быть въ цѣловальникахъ изъ черныхъ сотенъ посадскимъ людямъ, а не изъ ихъ Московскихъ полковъ надворной пѣхоты людямъ. И мы, Великие Государи, указали по человѣчью ихъ Московскихъ полковъ надворной пѣхоты и солдатъ и всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ людей въ Кѣтаѣ на красной площади сдѣлать столбъ, и кто за что повиты, подписать; а ихъ, надворную пѣхоту, и солдатъ, и пушкарей, и гостей, и гостинныхъ сотенъ, и черныхъ слободъ посадскихъ людей, и ямщиковъ на Москвѣ и на нашихъ Государевыхъ службахъ и въ городахъ боярамъ нашимъ, и окольныхчимъ, и думнымъ людямъ и никому вунтовщиками и измѣнниками не называть, и безъ именнаго нашего, Великихъ Государей, указа ихъ и ни какихъ людей не казнить, и въ ссылку ссылать и безъ подлиннаго розыску наказанія чинить не велѣли; а велѣли виновнымъ за всякія вины чинить указъ по розыску, смо-

ТЯ ПО ВНАХЪ, КТО ЧЕГО ДО-
 СТОИТЬ; А ИМЪ, НАДВОРНОЙ ПЪ-
 ХОТЬ И СОЛДАТАМЪ ВСѢХЪ ПОЛ-
 КОВЪ, И ВСѢХЪ ВЫШЕННАСАННЫХЪ
 ЧИНОВЪ ЛЮДЕМЪ ИМЪ И ВПРЕДЪ
 ВЪ БОЯРСКИХЪ ЛЮДЕМЪ НЕ ПРИ-
 СТАВАТЬ, И ВЪ СОВѢТЪ ИХЪ КЪ СЕ-
 БѢ НЕ ПРИНИМАТЬ; А БУДЕТЬ И
 ВПРЕДЪ БОЯРСКИЕ И ИМЪ ЧИ-
 НОВЪ ЛЮДИ ВЪ КАКОМЪ ВОРОСТВѢ
 ОБЪЯВЛЕНА, А ОНИ ПРО НИХЪ СВѢ-
 ДАЮТЬ, И ИМЪ ИХЪ ИМАТЬ И ПРИ-
 ВОДИТЬ ВЪ СТРЕЛЦКІЙ ПРИКАЗЪ.
 Да пожаловали мы, Великіе Го-
 судари, ихъ надворную пѣхоту
 и солдатъ за ихъ многія слу-
 жбы велѣли имъ впредъ давать
 нашего Государскаго жалованья
 для дальнихъ полковыхъ и го-
 родовыхъ службъ на подъемъ
 къ прежнимъ подъемнымъ день-
 гамъ въ прибавку по рублю че-
 ловѣку, которымъ напередъ сего
 на подъемъ дачи бывали; да у
 нихъ же въ полкахъ на нашихъ,
 Великихъ Государей, службахъ
 были у пушекъ пушкарямъ по
 прежнему, а имъ, надворной пѣ-
 хотѣ у того дѣла не быть; а
 подъ нашею, Великихъ Госуда-
 рей, всякою полковою казною
 были подводамъ съ проводника-
 ми во всѣхъ службахъ съ при-
 ѣзду до отпуску, какихъ чиновъ
 людямъ по нашему, Великихъ
 Государей, указу быть доведется,
 а впредъ надворной пѣхотѣ и
 въ солдатскихъ полкахъ пушеч-
 ные станки и колеса оковывать,
 и знамена, и барабаны, и вся-

КОЕ ПОЛКОВОЕ СТРОЕНІЕ ДѢЛАТЬ ИЗЪ
 СТРЕЛЦКАГО ПРИКАЗУ НАШЕЮ, Ве-
 ликихъ Государей, денежною
 казною, а у нихъ надворной
 пѣхотѣ и у солдатъ годовыхъ
 ихъ окладовъ и денежнаго жа-
 лованья на то строеніе не вы-
 числать; а что до сего ихъ чело-
 вѣтъ у нихъ, надворной пѣхо-
 тѣ, и въ солдатскихъ полкахъ
 полковаго строенія построено,
 и тому всему строенію въ тѣхъ
 приказахъ и въ полкахъ быть
 по прежнему; а имъ то все вы-
 шеннасанное полковое строеніе
 беречь всякими обычаями, чтобъ
 потерн и порухи ничему не бы-
 ло; а буде ему отъ кого учи-
 нится какая поруха, или кто
 что испортитъ небреженіемъ, и
 то сдѣлать тому, кто что испор-
 титъ. А буде кто учнетъ ихъ
 называть вунтовщиками и гра-
 вителами, и тѣмъ людямъ, кто
 кого назоветъ, про то розыскавъ
 подлинно, чинить нашъ, Вели-
 кихъ Государей, разсмотритель-
 ный указъ безъ пощады; а буде
 кто на кого такія слова взведетъ
 напрасно, или по какой недруж-
 бѣ учнетъ ложно битъ чело-
 вѣкъ, и о томъ подлинно сыщется,
 что онъ такихъ словъ неговаривалъ,
 и тѣмъ людямъ, кто на кого
 напрасно взведетъ, потому-жъ
 чинить нашъ, Великихъ Госу-
 дарей, разсмотрительный указъ
 безъ пощады-жъ, и о томъ нашъ,
 Великихъ Государей, указъ на
 Москвѣ всякихъ чиновъ людямъ

сказать, чтобы они всѣхъ чиновъ люди про то въдали; а буде боярскіе люди похотятъ изъ дворовъ бояръ своихъ быти изъ холопства свободны, учнутъ такіа слова на бояръ своихъ за-тѣвать, и тому извѣту не вѣрять; а наше Великихъ Государей жалованье на Москвѣ и на нашихъ Государскихъ службахъ имъ, надворной пѣхотѣ и солдатамъ и безъ нихъ женамъ ихъ и дѣтямъ годовые ихъ оклады давать имъ сполна, безъ вычету, и дьякамъ и подьячимъ отъ того посуловъ не давать, и ни малаго имъ у нихъ ничего не имать; а которые на Москвѣ въ приказахъ начальныя люди, дьяки и подьячїе, и имъ со всякихъ чиновъ людей посуловъ никакихъ не имать же, и дѣла всякіа дѣлать и вершить безволокитно; а полковникамъ для своихъ прихотей имъ, надворной пѣхотѣ и солдатамъ безвѣнно никому ни какого наказанія ни чинить, а виднымъ наказаніе чинить съ подлиннымъ свидѣтельствомъ, смотря по вину, кто чего достоинъ, при пятидесятникахъ и десятникахъ, а солдатамъ при урядникахъ; а кнудомъ ихъ, надворную пѣхоту и солдатъ, на Москвѣ безъ нашего Великихъ Государей указу и стрѣлецкаго приказу, и въ полкахъ и въ городахъ, безъ въдомобояръ нашихъ и воеводъ, имъ полковникамъ не бить; а

имъ, надворной пѣхотѣ и солдатамъ у нихъ полковниковъ, и у начальныхъ людей, и у пятидесятниковъ, и десятниковъ быти во всякихъ нашихъ Государскихъ полковыхъ и въ приказныхъ дѣлахъ во всякомъ послушаніи; а буде кому до кого въ чемъ какое дѣло, и имъ на тѣхъ людей бить челомъ намъ, Великимъ Государямъ, и приносить челобитныя въ большихъ дѣлахъ въ стрѣлецкомъ приказѣ, а въ малыхъ на съвѣзжія избы къ полковникамъ; а будучи имъ, надворной пѣхотѣ и солдатамъ, на Москвѣ и на службахъ, и въ дорогѣ идучи на службы и съ службы на нихъ полковниковъ, и начальныхъ людей, и на друзей ихъ никакой работы не работать, и издѣлья ни какого не дѣлать. Да мы же, Великіе Государи, пожаловали ихъ, надворную пѣхоту и солдатъ, за дворы денегъ и недослуженнаго на ихъ братья на отставныхъ, и послѣ ихъ на женахъ и дѣтяхъ имать не велѣли; а на Москвѣ во всѣхъ приказахъ у нашей, Великихъ Государей, всякой казны и у денежнаго свору быти выборнымъ людямъ, у приему и у расходу изъ гостей, изъ гостинной сотни и черныхъ сотенъ, изъ всѣхъ слободъ посадскимъ людямъ; а въ городахъ таможенныхъ и кѣвацихъ головъ и товарщѣй ихъ по сборнымъ кни-

Гамъ считать въ тѣхъ городахъ, а деньги, и счетные списки, и что по тѣмъ счетнымъ спискамъ доведется взять недобранныхъ денегъ, и то все присылать къ Москвѣ, и изъ нашей Государевой казны денегъ и товаровъ и ни какой казны безъ нашего, Великихъ Государей, именнаго указа изъ приказовъ начальнымъ людямъ, и дьякамъ, и подьячимъ давать не указали; да мы же, Великие Государь, указали впередъ на нашихъ, Великихъ Государей, службахъ въ полкахъ и въ городахъ и съ боярами нашими и воеводами быти имъ надворной пѣхоть и солдатамъ по очереди съ полками безъ выписокъ, и служить имъ въ городахъ по годно во время нужды и неприятельскаго наступления; а въ Астрахани быти по прежнему по два года, потому что та служба дальняя, и въ годъ перебиваться не можно; а на Москвѣ на житейныхъ дворахъ у приему и у раздачи стрѣльцаго хлѣба быти въ цѣловальникахъ черныхъ сотенъ разныхъ слободъ посадскимъ людямъ; а имъ надворной пѣхоть людямъ у того дѣла не быти, и имъ Московскихъ полковъ надворной пѣхоть, такъ же всѣхъ полковъ солдатамъ и пушкарямъ, и затинщикамъ, и гостямъ, и гостиныхъ и суконныхъ сотенъ, и дворцовыхъ, и конюшенныхъ и иныхъ черныхъ

слободъ посадскимъ людямъ, Кадашникамъ и яничкамъ, намъ, Великимъ Государямъ, служите и примити по своему обещанію, какъ они обещались предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ, и во всехъ всякаго добра хотѣти со всякою вѣрностію безъ всякаго хитрости, и быти имъ въ нашемъ Государскомъ повелѣніи по своему обещанію непремѣнно безо всякаго прекословія, такъ же какъ дѣды и отцы ихъ и они служили, и во всякомъ послушаніи были при дѣдѣ нашемъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти при Великомъ Государь, Царь и Великомъ князь Михаилъ Феодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, и при отцѣ нашемъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти при Великомъ Государь, Царь и Великомъ князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и при братѣ нашемъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти при Великомъ Государь, Царь и Великомъ князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Въ сей нашей Великихъ Государей грамотѣ наша, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, печать приложе-

НА. Печатана нашего Государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ верхней типографіи, лѣта 7190 года Іюня въ... день³¹.

И по тому указу и жалованной имъ грамотѣ поставили они на красной площади у лобнаго мѣста каменный столѣвъ, и на желѣзныхъ четырехъ доскахъ написавъ всю ту грамоту, на томъ столѣвъ тѣ доски со всѣхъ сторонъ привили³².

Идущу къ концу 7190 году, Августа мѣсяца, по праздницѣ всѣхъ, по вѣнчаніи же ихъ Царскаго Величества, стрѣльцы всюду къ нимъ Государямъ приступали смѣло и дерзостно, будто великіе люди съ палатными советниками мѣшались, и ставили всѣхъ чиновъ ни во что.

Величайшіе наши Самодержцы, благочестивые Цари, ради великихъ смущеній въ народѣ отъ стрѣльцовъ, и ради того, что отъ многихъ страховъ и влижніе ихъ Царскаго сингклита люди, разѣхався въ дальніи помѣстья, кроются, съ Москвы шедше въ подмосковныя свои селы, въ Коломенское и на Воробьеву. И той ради вины въ праздникъ въ настояніе 7191 лѣта Сентября въ первый день въ царствующій градъ, по своему Царскому чину, на дѣйство не выходили.

И зѣло въ той день на дѣйство всѣхъ людей было мало; Царскаго же сингклита единъ

Ч. I

только окольнічій въ. По истиннѣ, нынѣ уво ужасно видѣть, какъ тогда люди въ ужасъ ходиша, и день отъ дня вѣдства и ни же и смерти надѣяхуся, зане непрестанно въ людяхъ вышла о смущеніи народа гласы: яко въ той день или въ той праздникъ паки имать быти смущеніе и побіеніе отъ стрѣльцовъ; такожде и стрѣльцамъ страхъ въ отъ народныхъ гласовъ, яко въ тотъ праздникъ имать быти отищеніе отъ боярскихъ людей, егда стрѣльцы изыдутъ на стражи, и яко тамо, такожде и въ домахъ имъ и женамъ ихъ и дѣтямъ порубленіе и разореніе содѣется. И сицевыми словесы всѣ люди отъ мала до велика возмущаемы въ страхъ велицъ и ужасъ пребываху.

Егда благочестивые Цари были въ своихъ Царскихъ палатахъ, тогда въ Царствующемъ градѣ Москвѣ всѣмъ управлялъ вояринъ князь Хованскій, и дѣтямъ своимъ, названымъ стрѣльцамъ, зѣло во многихъ дѣлахъ угождая, потакалъ, дѣлалъ по ихъ волѣ мимо всякія правды; а около его кареты въ городъ и изъ города ходили стрѣльцы, человекъ по пятидесяти и вольше съ ружьями, чего ни у кого не бывало, и караулъ у себя ради своего береженія учинилъ: на дворъ стрѣльцы стояли не престанно человекъ по сту.

6

И СЕНТЯБРЯ ВЪ 2-й ДЕНЬ НА НЕГО КНЯЗЯ ИВАНА ВЪ ИЗМѢНЬ ЕГО ВЪ КОЛОМЕНСКОМЪ СЕЛѢ, НА ГОСУДАРЕВОМЪ ДВОРѢ, У ПЕРЕДНИХЪ ВОРОТЪ НА ЩИТЪ ПРИЛЕПЛЕНО ВЪЛЮ ПИСЬМО. ЕГО-ЖЕ ВЗЯВЪ СТРЕЛЬЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ АКИФИЙ ДАНИЛОВЪ, ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ ОБЪЯВИЛЪ. ПИСАНО-ЖЕ ВЪ НЕМЪ СЛѢДЪ:

«ЦАРЕМЪ, ГОСУДАРЕМЪ И ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЯМЪ ІОАННУ АЛЕКСѢВИЧУ И ПЕТРУ АЛЕКСѢВИЧУ, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЦАМЪ. ИЗВѢЩАЮТЪ МОСКОВСКІЙ СТРЕЛЕЦЪ ДА ДВА ЧЕЛОВѢКА ПОСАДСКИХЪ НА ВОРОВЪ И НА ИЗМѢННИКОВЪ, НА ВОЯРИНА КНЯЗЯ ИВАНА ХОВАНСКАГО ДА НА СЫНА ЕГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ: НА НЫНѢШНИХЪ НЕДѢЛЯХЪ ПРИЗЫВАЛИ ОНИ НАСЪ КЪ СЕБѢ ВЪ ДОМЪ ЧЕЛОВѢКЪ ДЕВЯТЬ ПЪХОТНАГО ЧИНА, ДА ПЯТЬ ЧЕЛОВѢКЪ ПОСАДСКИХЪ, И ГОВОРИЛИ, ЧТОБЫ ПОМОГАЛИ ИМЪ ДОСТУПНИ ЦАРСТВА МОСКОВСКАГО, И ЧТОБЫ МЫ НАУЧАЛИ СВОЮ БРАТІЮ ВАШЪ ЦАРСКОЙ КОРЕНЬ ИЗВѢСТЬ, И ЧТОБЪ ПРИДТИ ВОЛШНИМЪ СОБРАНИЕМЪ ИЗНЕВѢСТЬ ВЪ ГОРОДЪ, И НАЗЫВАТЬ ВАСЪ ГОСУДАРЕЙ ЕРЕТИЧЕСКИМИ ДѢТЬМИ, И УБИТЬ ВАСЪ, ГОСУДАРЕЙ ОВОНХЪ, И ЦАРИЦУ НАТАЛІЮ КИРИЛОВНУ, И ЦАРЕВНУ СОФІЮ АЛЕКСѢВИЧУ, И ПАТРИАРХА И ВЛАСТЕЙ; А НА ОДНОЙ ВЫ ЦАРЕВИЧЪ КНЯЗЮ АНДРЕЮ ЖЕПИТЬСЯ, А ДОСТАЛЬНЫХЪ ВЫ ЦАРЕВЕНЪ ПОСТРИЧЪ И РАЗОСЛАТЬ ВЪ ДАЛЬНІЕ МОНАСТЫРИ; ДА ВОЯРЪ ПОВИТЬ:

ОДОВСКИХЪ ТРОИХЪ, ЧЕРКАСКИХЪ ДВОИХЪ, ГОЛИЦИННЫХЪ ТРОИХЪ, ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА МЕЛОСЛАВСКАГО, ШЕРЕМЕТЬЕВЫХЪ ДВОИХЪ, И НИМУДЪ МНОГИХЪ ЛЮДЕЙ ИЗЪ ВОЯРЪ, КОТОРЫЕ СТАРОЙ ВѢРЫ НЕ ЛЮБЯТЪ, А НОВУЮ ЗАВОДЯТЪ; А КАКЪ ТО ЗЛОЕ ДѢЛО УЧИНЯТЬ, ПОСЛАТЬ СМУЩАТЬ ВО ВСЕ МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПО ГОРОДАМЪ И ПО ДЕРЕВНЯМЪ, ЧТОБЪ ВЪ ГОРОДАХЪ ПОСАДСКІЕ ЛЮДИ НОВЫИ ВОЕВОДЪ И ПРИКАЗНЫХЪ ЛЮДЕЙ, А КРЕСТЬЯНЪ ПОДЪЛУЧАТЬ, ЧТОБЪ ПОВИЛИ ВОЯРЪ СВОИХЪ И ЛЮДЕЙ ВОЯРСКИХЪ; А КАКЪ ГОСУДАРСТВО ЗАМУТИТСЯ, И НА МОСКОВСКОЕ ИМ ЦАРСТВО ВЫБРАЛИ ЦАРЕМЪ ЕГО КНЯЗЯ ИВАНА, А ПАТРИАРХА И ВЛАСТЕЙ ПОСТАВИТЬ, БОГО ИЗБЕРУТЪ НАРОДОМЪ, КОТОРЫЕ ВЫ СТАРЫИ КНИГИ ЛЮБИЛИ; И ЦѢЛОВАЛИ НАМЪ НА ТОМЪ ХОВАНСКІЕ КРЕСТЬ, И МИ ИМЪ ВЪ ТОМЪ ВО ВСЕМЪ, ЧТО ТО ЗЛОЕ ДѢЛО ДѢЛАТЬ НАМЪ, ВООБЩЕ КРЕСТЬ ЦѢЛОВАЛИ-ЖЕ; И ДАЛИ ОНИ НАМЪ ВСѢМЪ ПО ДѢВЯТИ РУБЛЕМЪ ЧЕЛОВѢКУ, И ОБѢЩАЛИСЯ ПРѢДЪ ОБРАЗОМЪ, ЧТО ЕСЛИ ОНИ ТОГО ДОСТУПАТЬ, ПОЖАЛОВАТЬ НАСЪ ВЪ БЛИЖНІЕ ЛЮДИ; А СТРЕЛЬЦАМЪ ВЕЛѢЛЪ ПАГОВАРИВАТЬ: КОТОРЫЕ ИДУТЪ ПОВИТЫ, И ТѢХЪ ЖИВОТЫ И ВОТЧИНЫ ПРОДАВАТЬ, А ДЕНЕГИ ОУДАТЬ ИМЪ СТРЕЛЬЦАМЪ НА ЕСЕ ПРИКАЗЫ. И МЫ, ТРИ ЧЕЛОВѢКА, УВОЯСЯ БОГА, НЕ ХОТЯ НА ТАКОЕ ДѢЛО ДЕРЗНУТЬ, ИЗВѢЩАЕМЪ ВАСЪ ГОСУДАРЕЙ, ЧТОБЫ ВЫ ГОСУДАРИ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБЕРЕГЛИ. А

мы, холопи ваши, нмѣ живемъ въ похоронкахъ; а какъ ваше Государское здравіе сохранится, и все Богъ утишитъ, тогда мы вамъ Государямъ объявимся; а именъ намъ своихъ написать не возможно; а примѣты у насъ: у одного на правомъ плечѣ бородавка черная, у другаго на правой ногѣ поперегъ берца рудецъ посвячено, а третьяго объявимъ мы, потому что у него примѣты ни какихъ нѣтъ.» Подписано: «вручить Государямъ Царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ»³³»

Сего ради великіе Государя, познавши таковое злое умышленіе, начаша отъ таковаго измѣнниковъ своихъ подѣиску остерегаться наначе, и поидоша изъ Коломенскаго въ Троицкіи Сергіевъ монастырь.

И выѣвъ въ Саввинъ монастырь Сторожевскаго, повѣлѣша послати во грады по ратныхъ людей грамоты.

Грамоты же выша сицевы:

«Отъ Царей и великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Володимерь, въ Суздаль, въ Юрьевъ Польской и иные города стольникамъ нашимъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ, жильцамъ и начальнымъ людямъ, и городовымъ дворянамъ, и дѣтямъ волярскимъ, копѣйщикамъ, рѣптарамъ, солдатамъ, и всякимъ чи-

новъ нашимъ, Великихъ Государей, ратнымъ людямъ и воарскимъ слугамъ: въ прошломъ 7190 году, Апрѣля въ 27 день, по волѣ всесильнаго Бога братъ нашъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Оеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное Царство, отыде въ вѣчное влаженство небеснаго царства; а по отшествіи его отъ жизни сея, того-жъ народодѣтеля преемлагаго Бога благоволеніемъ скипетродержавство Россійское возпріяша на прародительскомъ Московскаго и иныхъ подъ нимъ Государствъ престолахъ и сидѣніемъ учинилися мы, Великіе Государя; и въ то-жъ время Московскіе стрельцы всѣхъ приказовъ и Бутырскіе солдаты, по тайному согласію съ воаринномъ нашимъ, княземъ Ивановомъ Хованскимъ, намъ Государямъ измѣнили, и весь народъ Московскаго Государства возмутили, и свою братію старыхъ Московскихъ стрельцовъ, которые къ ихъ измѣнѣ не пристади и отъ того ихъ унимали, они измѣнники, взвуптовався, самовольствомъ своимъ ругательски повели, дѣлавъ съ сѣвѣжихъ извѣ, и учинили тѣмъ сѣвѣжимъ извѣ намъ вновь воровскія свои провинціи казанчи; а послѣ того они-жъ воры и измѣнники велели челомъ намъ Государямъ на полковниковъ, которые у нихъ

ВЪ ПРИКАЗАХЪ БЫЛИ, БУДТО ВЪ
 ИМЛОГАХЪ СВОИХЪ И ОБИДАХЪ, И
 НАЧИТАЛИ НА НИХЪ МНОГІЯ ДЕНЕЖ-
 НЫЯ ВЗЯТКИ, И ПРИХОДИЛИ О ТОМЪ
 КЪ ВОЯРАМЪ НАШИМЪ СЪ ВЕЛИ-
 КИМЪ НЕВЪЖЕСТВОМЪ, И СЪ БОЛЬ-
 ШИМИ ВЫЧЕТАМИ ПРОСИЛИ ИХЪ
 КЪ СЕБѢ ВЪ СЛОВОДЫ, ХОТВѢВЪ ПО-
 ВИТЬ ДО СМЕРТИ. И ПО НАШЕМУ,
 ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, УКАЗУ И
 ПО БЛАГОСЛОВЕНІЮ ОЦА НАШЕГО И
 БОГОМОЛЬЦА, ВЕЛИКАГО ГОСПОДИНА
 СВЯТѢЙШАГО ІОАКИМА, ПАТРИАРХА
 МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ, ПО-
 СЫЛАНЫ КЪ НИМЪ ВОРАМЪ И ИЗ-
 МѢННИКАМЪ АРХІЕРЕМЪ И ИХЪ У-
 ГОВАРИВАЛИ, ЧТОВЫ ОНИ ОТЪ ТО-
 ГО СВОЕГО ЗЛАГО НАЧИНАНІЯ ПРЕ-
 СТАЛИ, И ОТЪ СВОЕВОЛЬНОГО СВО-
 ЕГО НАМЪРЕНІЯ ПРИШЛИ КО ОБЫЧ-
 НОМУ ПОСЛУШАНІЮ; И ОТЪ НАСЪ
 ГОСУДАРЕЙ ПОСЛАНЫ КЪ НИМЪ О
 ТОМЪ ЖЕ ГОВОРИТИ ДУМНЫЕ НАШИ
 ЛЮДИ МНОГАЖДЫ; И ОНИ ВОРЫ И
 ИЗМѢННИКИ, ТО ВСЕ ПРЕЗРѢВЪ, У-
 КЛОНИЛИСЯ КЪ ВОРОВСТВУ ПУЩЕМУ,
 ТѢХЪ ПОЛКОВНИКОВЪ ПРОСИЛИ КЪ
 СЕБѢ ВЪ СЛОВОДЫ, БУДТО ДЛЯ НА-
 КАЗАНІЯ, А ХОТѢЛИ ВСѢХЪ ИХЪ ПО-
 ВИТЬ ДО СМЕРТИ. И ПО НАШЕМУ,
 ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, УКАЗУ ТѢМЪ
 ПОЛКОВНИКАМЪ ПО ИХЪ СТРЕЛЦЕ-
 КОМУ ЧЕЛОВѢЧЬЮ УЧИНЕНО ЖЕСТО-
 КОЕ НАКАЗАНІЕ ПРЕДЪ ПРИКАЗОМЪ,
 БИТЫ БАТОГИ И ПОСЛАНЫ ВЪ ТЮР-
 МУ, А ДЕНЕЖНЫЯ ВЗЯТКИ ДОПРА-
 ВЛЕНЫ НА НИХЪ ПО ИХЪ СТРЕЛЦЕ-
 КИМЪ СКАЗКАМЪ СПОЛНА И ОТДАНЫ
 ИМЪ; И ОНИ ВОРЫ И ИЗМѢННИКИ
 ЧѢМЪ НЕ УДОВОЛДИЛИСЯ И УЧАЛИ

ПРИСТАВАТЬ КО МНОГИМЪ ЛЮДЯМЪ
 ДЛЯ ЗАДОРУ РАЗНЫМИ СВОИМИ ВО-
 РОВСКИМИ ВЫМЫСЛАМИ. А ПОСЛѢ
 ТОГО, МАЯ ВЪ 15 ЧИСЛѢ, ОНИ ЖЕ
 ВОРЫ И ИЗМѢННИКИ СТРЕЛЦЫ И
 СОЛДАТЫ, СОБРАВСЯ СЪ ЗНАМЕНАМИ
 И СЪ БАРАБАНАМИ, СЪ ПУШКАМИ,
 СЪ МУШКЕТАМИ, СЪ КОПЬЯМИ И СЪ
 БЕРДЫШАМИ, ВИДѢВШИЕ ЗАТѢЙНЫЯ
 СВОИ ВОРОВСКІЯ СЛОВА, ЧТО НЕ
 БЫВАЛО, ПРИХОДИЛИ ВЪ КРЕМЛЬ
 И НА НАШЕ ГОСУДАРСКІЙ ДОМЪ СЪ
 БЕЗСТЫДНЫМЪ ДЕРЗНОВЕНІЕМЪ; И
 ПРИШЕДЪ ВЪ НАШИ, ВЕЛИКИХЪ ГО-
 СУДАРЕЙ, ЦАРСКІЯ ПАЛАТЫ И ХО-
 РОМЫ, НЕ СТРАШАСЯ НАШЕГО
 ВЕЛИЧЕСТВА ПЕРСОНЪ, ПРИ НАСЪ,
 ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ВЪ НАШИХЪ
 ЦАРСКИХЪ ПАЛАТАХЪ ВОПРЪ НА-
 ШИХЪ И ДУМНЫХЪ, И ВЛИЖИНЫХЪ
 ЛЮДЕЙ, ПОЙМАВЪ, РУГАТЕЛЬНО ПО-
 ВЕЛИ И ИЗЪ ПАЛАТЪ ПОМЪТАЛИ; А
 КОТОРЫЕ ОТЪ ИХЪ ВОРОВСКАГО
 БЕЗЧЕЛОВѢЧНАГО УБИВСТВА УКРЫ-
 ВАЛИСЯ ВЪ ЦЕРКВАХЪ БОЖІИХЪ, И
 ОНИ ВОРЫ ДЛЯ ТОГО ВЪ СОВОРНУЮ
 И АПОСТОЛЬСКІЮ ЦЕРКОВЬ УСКЕ-
 НІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ И ВЪ
 ДРУГИЯ ЦЕРКВИ, СО ОКРОВАВЛЕННЫМИ
 РУКАМИ, СЪ ВОРОВСКИМЪ СВОИМЪ
 РУЖЬЕМЪ, СЪ КОПЬЯМИ И БЕРДЫ-
 ШАМИ И ВЪ САМЫЕ ОЛТАРИ БЕЗ-
 СТРАШНО ВХОДИЛИ, И ВСЯКУЮ СВЯ-
 ТЫНЮ ОБРУГАЛИ, ЧЕГО И БУСУР-
 МАНЪ ТВОРИТЬ СТРАШАТСЯ; И ПО-
 ВЕША ВОПРЪ НАШИХЪ, И ДУМНЫХЪ,
 И ВЛИЖИНЫХЪ, И НИМЪ ЧИНОВЪ
 МНОГИХЪ ЛЮДЕЙ, НАДЪ ТѢМИ ПО-
 БИТЫМИ ТѢЛЕСАМИ НАЧЕ БУСУР-
 МОВЪ ПОРУГАЮЩИЕСЯ, И ПРЕСВЯТЫ

ИХЪ ВЪ МЯСКИЯ ЧАСТИ И ПОЖЪТАЛИ НА КРАСИЮ ПЛОЩАДЬ. ДА ВЪ ТО ЖЕ ВРЕМЯ, ОНИ ЖЕ ВОРЫ И ИЗМЪННИКИ СУДНЫЙ ПРИКАЗЪ РАЗОРЯЛИ, И ВСЯКИЯ ПРИКАЗНЫЯ ДЪЛА ПЕРЕДРАВЪ ПОЖЪТАЛИ, И НАШУ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ КАЗНУ РАЗГРАБИЛИ ВЕЗЪ ОСТАТКУ. А ПОСЛЪ ТОГО, МАЯ-ЖЪ ВЪ 16 И 17 ДНИ, ОНИ ЖЕ ВОРЫ И ИЗМЪННИКИ, НЕ НАСЫТИЯ ТЪХЪ НЕВИННЫХЪ КРОВЕЙ, ПРИХОДИЛИ НА НАШЪ ГОСУДАРСКИЙ ДОМЪ СЪ ТАКИМЪ ЖЕ БЕЗСТЫДСТВОМЪ И БЕЗСТРАШИЕМЪ, СЪ НАРЯДОМЪ И СО ВСЯКИМЪ ОРУЖИЕМЪ; И ВЪ ТЪ ДНИ ПО ПРЕЖНЕМУ СВОЕМУ ЗЛОМУ НАМЪРЕНІЮ МНОГИХЪ ЛЮДЕЙ НОВИЛИ, И ТЪЛЕСА ИХЪ ПОБРОСАЛИ, И ИЗРУБИ НА КРАСИЮ ПЛОЩАДЬ ПОЖЪТАЛИ; И ТЪХЪ ВСЪХЪ НЕВИННО ПОБИТЫХЪ ДОМЫ РАЗОРЯЛИ, И ПОЖИТИИ ВСЯКІЕ РАЗГРАБИЛИ ВЕЗЪ ОСТАТКУ. И МЫ, ВЕЛИКИЕ ГОСУДАРИ, ВЪ ТЪ ДНИ ИЗВОЛЕХОМЪ О ТОМЪ ИМЪ ГОВОРИТИ ИЗЪ НАШИХЪ ГОСУДАРСКИХЪ УСТЬ, ТАКОЖДЕ И ТЕТКИ НАШЕ И СЕСТРЫ, БЛАГОРОДНЫЯ ГОСУДАРЫНИ ЦАРЕВНЫ, ИМЪ ВОРАМЪ И ИЗМЪННИКАМЪ ГОВОРИЛИ ИНОГАЖДЫ, ЧТОБЫ ОНИ ОТЪ ТОГО НЕВИННАГО КРОВОПРОЛІТІЯ ПЕРЕСТАЛИ, И ОТЪ ТАКОВАГО СВОЕГО СВОЕВОЛЬСТВА ПРИИШЛИ КЪ ПОЗНАНИЮ; И ДЛЯ УПОКОЕНІЯ ТОЯ НЕВИННЫХЪ КРОВИ ОБЪЯВЛЯЛИ ИМЪ НАШЕГО ГОСУДАРСКАГО ЖАЛОВАНЫЯ ПО ДЕСЯТИ РУБЛЕЙ ЧЕЛОВЪКУ; И ОНИ ВОРЫ И ИЗМЪННИКИ ТУ НАШУ ГОСУДАРСКУЮ ЖЕЛОСТЬ ПРЕЗРЪВШЕ, ЧИНЯЛИ ВОЕ

ПО СВОЕМУ ВОРОВСКОМУ НАМЪРЕНІЮ. ПОСЛЪ ЖЕ ТОГО, ИСПОЛНИВШЕ ВОРОВСКОЕ СВОЕ НАМЪРЕНІЕ И МНОГОЕ КРОВОПРОЛІТІЕ УЧИНИВШЕ, О ТОМЪ НАШЕМЪ, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЖАЛОВАНЫЯ НАМЪ ВИЛИ ЧЕЛОМЪ СЪ БОЛЬШИМИ ВЫЧЕТАМИ, БУДТО ОНИ ПОВИЛИ ТЪХЪ БОЯРЪ И ДУМНЫХЪ, И БЛИЖНИХЪ ЛЮДЕЙ ЗА ИХЪ ИЗМЪНЫ, И ТЪМЪ ОНИ БУДТО ОКАЗАЛИ НАМЪ ВЪРНУЮ СЛУЖБУ; И ПО НАШЕМУ, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, УКАЗУ ТО НАШЕ ЖАЛОВАНЫЕ ДАТИ ИМЪ ВЕЛЪНО; ДА ИМЪ ЖЕ ВЕЛЪНО ДАТИ НАШЕГО, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЗАСЛУЖЕНАГО ЖАЛОВАНЫЯ СЪ 7181 ГОДА. И ОНИ ВОРЫ ТО НАШЕ ЖАЛОВАНЫЕ ИМАЛИ СЪ ВЕЛИКОЮ ПАГЛОСТІЮ ПО СВОИМЪ СКАЗКАМЪ, КОМУ БЫЛО И НЕ ДОВЕЛОСЯ, И ТЪМЪ СВОИМЪ ВЫМЫСЛОМЪ НАШУ КАЗНУ РАЗОБРАЛИ, И МОНАСТЫРИ ОСУДЯЛИ, И ВСЕМУ ГОСУДАРСТВУ ВЕЛИКУЮ ТЯГОСТЬ И РАЗОРЕНІЕ УЧИНИЛИ; ПОНЕЖЕ НА ТУЮ ИХЪ ДАЧУ, ОТЛУЧАЮЩЕ ИХЪ ОТЪ КРОВОПРОЛІТІЯ И ПРИВОДЯ КО УСПОКОЕНІЮ, ДЕНЕЖНАЯ КАЗНА ИМАНА ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ, И ВО ИНЫХЪ МЪСТАХЪ, И У ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЕЙ, ГДЪ СКОЛЬКО СЫСКАЛОСЯ, СЪ ВЕЛИКОЮ ТЯГОСТІЮ. И ПОСЛЪ ТОГО, ОНИ ВОРЫ И ИЗМЪННИКИ ВИЛИ ЧЕЛОМЪ НАМЪ, ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЯМЪ, ЧТОБЫ ИМЪ ДАТИ НАШИ, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЖАЛОВАНЫЯ ГРАМОТЫ, ЧТО БУДТО ОНИ ТЪХЪ БОЯРЪ НАШИХЪ И ДУМНЫХЪ И БЛИЖНИХЪ ЛЮДЕЙ ПОВИЛИ, СЛУЖА НАМЪ, ВЕЛИКИМЪ ГОСУ-

ДАРИХЪ, и ЧТОВЫ ИМЪ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ УЧИНЯТИ СТОЛЪ, и ТЪХЪ ПОВѢТЪХЪ ИМЕНА, и ЗА ЧТО КОТОРЫЕ ПОВѢТЫ, на ТОМЪ СТОЛЪ ПОДПИСАТЬ, и ОБЪЩАЛИСЯ ОТЪ ТОГО СВОЕГО ВОРОВСТВА СОВЕРШЕННО ОТСТАТЬ и БЫТИ во всякомъ НАШЕМЪ ГОСУДАРСКОМЪ ПОВѢРЬИИ и въ ПОСЛУШАНИИ. И мы, Великие Государи, потому ихъ ЧЕЛОВѢЧЬЮ ТО ВСЕ УЧИНЯТИ ВЕЛѢЛИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОВЫ ТѢМЪ ихъ ВОРОВЪ и ИЗМѢННИКОВЪ ОТЪ ТАКОГО НЕВИННАГО и НАПРАСНАГО КРОВОПРОЛІТІЯ УСПОКОИТИ; и они ВОРЫ и ИЗМѢННИКИ ТѢМЪ ВСЕМЪ не УДОВОЛНИЛИСЯ. И по СОГЛАСІЮ съ ВЫШЕПОМЯНУТЫМЪ ВОЯРИНОМЪ КНЯЗЕМЪ ИВАНОМЪ ХОВАНСКИМЪ и СЫНОМЪ ЕГО КНЯЗЕМЪ АНДРЕЕМЪ, на НАШЪ ГОСУДАРСКІЙ ДОМЪ и на ОТЦА НАШЕГО и БОГОМОЛЬЦА СВЯТѢЙШАГО ІОАННА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО, и ВСЕЯ РОССІИ, и на ВЛАСТЕЙ и на ВОЯРЪ НАШИХЪ ВОЗМУЩАЛИ НАРОДЫ ТАЙНЫМЪ ЛУКАВСТВОМЪ къ КРОВОПРОЛІТІЮ, и многихъ ЛЮДЕЙ САМОВОЛЬНО взявъ, ВЕЗЪ НАШЕГО Великихъ ГОСУДАРЕЙ УКАЗУ, пытали и казнили. А послѣ того, онъ же князь ИВАНЪ ХОВАНСКІЙ РАТОВАЛЪ на СВЯТУЮ СОВОРНУЮ ЦЕРКОВЬ, соединяся съ проклятыми раскольниками, съ Никитою Пустосвятомъ и со единомышленниками ЕГО, приходили дЛЯ ВОЗМУЩЕНІЯ НАРОДОВЪ въ КРЕМЛЬ же воЛШНИМЪ СОБРАНИЕМЪ, и входили къ НАМЪ, Великимъ ГОСУ-

ДАРИХЪ, въ ГРАНОВИТІЮ ПАЛАТУ съ Великимъ невѣжествомъ дЛЯ ЗАДОРУ къ КРОВОПРОЛІТІЮ же; и въ то время проклятый раскольникъ Никита Пустосвятъ, видя себя въ тѣхъ врагахъ Божіихъ и измѣнникахъ надежду, въ той палатѣ при насъ, Великихъ ГОСУДАРЕХЪ, АВАНАСІЯ АРХІЕПИСКОПА ХОЛИМОГОРСКАГО, который его коварство и расколъ обличалъ, нагло бѣгъ, и многія досады всѣмъ АРХІЕРЕЯМЪ ЧИНИЛЪ; и видящето ихъ братья стрѣльцы, добрые люди, зло, того АРХІЕРЕЯ отъ него Никитки оборонили; а тѣ воры и измѣнники тому проклятому и богоотступнику той его наглою дерзости не заборонили, и такое зло творити ему понустили, и изъ грановитыя палаты ЕГО не провожали; обличителей же воровства ЕГО и раскола къ нему Никитѣ не допустили, точно ихъ же ругательски выжи. А послѣ того тѣ же воры и измѣнники, по своему воровскому совѣту съ воаринномъ княземъ ИВАНОМЪ ХОВАНСКИМЪ и сыномъ ЕГО княземъ АНДРЕЕМЪ, мыслили на насъ, Великихъ ГОСУДАРЕЙ, всякое зло, и воаръ нашихъ, и окольныхъ, и дуинныхъ, и ближнихъ ЛЮДЕЙ хотѣли повѣтъ всѣхъ безъ остатку дЛЯ ТОГО, ЧТОВЫ ИМЪ МОСКОВСКИМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ ЗАВЛАДѢТИ; и дЛЯ ТОГО СВОЕГО ВОГОЕНАВНСТВАГО СОЕДИНЕНІЯ называли они ВОРЫ и

измѣнники его князя Ивана се-
въ отцемъ , и хотятъ нынѣ по
своимъ волямъ учинить козачьи
крути, чего не довелось, и учи-
нили себѣ въ тѣхъ кругахъ во-
ровскіе свои ясаки , и всякаго
чина людямъ нагло грозятъ во-
ровскими своими копьями и ра-
зореніемъ , а въ познание ни
мало не приходятъ , и живутъ
во всякомъ безстрашиномъ само-
вольствѣ; и онъ князь Иванъ
отъ того ихъ не умоляетъ , и
чинитъ имъ всякую помощь , и
во всемъ на всякое зло крово-
пролитіе онъ и сынъ его князь
Андрей имъ ворами и измѣн-
никамъ потакаютъ , и нашимъ,
Великихъ Государей, указамъ во
всемъ чинятся противны. И мы,
Великіе Государы, не стерпѣвши
ихъ воровъ и измѣнниковъ та-
кихъ многихъ досадъ и грубо-
стей и невиннаго кроворазли-
тія, изволили изъ царствующа-
го града Москвы изыти , и
пришли въ Саввицъ монастырь
Сторожевскаго; а князь Иванъ
Хованскій съ тѣми ворами и из-
мѣнниками нынѣ въ Москвѣ , и
чинятъ все по злomu своему на-
мѣренію, многихъ людей на-
глыми своими нападками разо-
ряютъ , и въ поклепныхъ искахъ
вьютъ многихъ знатныхъ и чест-
ныхъ людей на праведъ , и вся-
чески поругаются; а у иныхъ
изъ домовъ людей ихъ и дво-
ры насильно отымаютъ , и ем-
лють себѣ безъ всякаго страха

и зазора, и отъ того пылъ на-
ше Государство разоряется; а
посторонніе непріятель , кото-
рые Государству нашему издав-
на добра нежелательны , имѣ-
ютъ себѣ то за радость , и умы-
шляютъ Государствамъ нашимъ
вѣдныя хитрости , и тщатся ко
всякому злу , и на Казанское
наше Царство наступали войною
Калмыки и измѣнники Башкир-
цы. И по нашему, Великихъ Го-
сударей, указу для обороны тѣхъ
мѣстъ вѣльно послати ихъ
стрѣльщикіе приказы , и князь
Иванъ Хованскій ихъ въ тѣ
мѣста для нашей, Великихъ Го-
сударей, службы не отпустилъ
и идти имъ не велѣлъ; а пылъ
въ тѣхъ мѣстахъ отъ тѣхъ во-
писскихъ людей чинится вели-
кое разореніе. И какъ къ вамъ
сія наша, Великихъ Государей,
грамота придетъ , и вы-бѣ столь-
ники наши , стряпчие , дворяне
Московскіе, жильцы, и началь-
ные люди, городовые дворяне,
и дѣти воярскіе, копѣйщики, и
рейтары, солдаты и всякихъ чи-
новъ ратные люди и служилые
люди, памятующе Господа Бога
и свое обѣщаніе, на чемъ намъ,
Великимъ Государямъ, вы предъ
святымъ Евангелиемъ обѣщали за
свои породы и службы, и затѣ свои
службы отъ отца нашего, влажен-
ныя памяти Великаго Государя,
Царя и Великаго Князя Алексѣя
Михайловича, всея Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Россіи Самодержца,

и брата нашего, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, милость и жалованье, и нынѣ намъ Великимъ Государямъ послужили вы, и для очищенія отъ вышеписанныхъ воровъ и измѣнниковъ царствующаго нашего града Москвы, и для понску надъ тѣми ворами, измѣнниками и ругателями, и для отмщенія невинныя крови шлі къ намъ, Великимъ Государямъ, со всею своею службою и съ запасами тотчасъ, безсрочно, съ великимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью, не отнимаясь ни чемъ, и не дожидаясь о высылкѣ вашей иного нашего, Великихъ Государей, указу, чтовъ скорымъ собраніемъ тѣхъ воровъ и измѣнниковъ устранили, и до вольшаго дурна не допустити, и наше Государское здорovie оберечь. А мы, Великіе Государи, прося у Бога милости, и у Пресвятыя Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи, для очищенія нашего царствующаго града Москвы, и для отмщенія невинныхъ кровей, изволяемъ на тѣхъ враговъ Божіихъ и нашихъ измѣнниковъ идти нашею осовою неотложно; и вы-ѣть всѣ о томъ

вѣдали, и къ намъ, Великимъ Государямъ, въ походъ для вышеписанныхъ нашихъ, Великихъ Государей, службы ѣхали конечно того часа, безо всякия мѣшкоты, а приѣхавъ приѣздъ свой записали въ разрядъ, и за то свое добрѣхотвие ожидали себя нашихъ, Великихъ Государей, милости. А аще кто, забывъ Бога и свое обѣщаніе, по сему нашему, Великихъ Государей, указу къ намъ, Великимъ Государямъ, для вышеписанныхъ нашей службы не приѣдетъ, и по смотрѣ явится въ нѣтъхъ, и тѣмъ, яко клятвopреступникамъ быти въ тяжкой церковной клятвѣ, а отъ насъ, Великихъ Государей, за ихъ ослушаніе въ жестокой казни безо всякаго милосердія и пощады, и помѣстья ихъ и вотчины взяты будутъ на насъ, Великихъ Государей, и отдадутся въ раздачу тѣмъ, кто по нашему, Великихъ Государей, указу къ намъ вскорѣ приѣдетъ и будетъ до отпуску. А съ сею нашею, Великихъ Государей, грамотою посланъ къ вамъ въ вышеписанные города стольникъ нашъ. Писано въ нашемъ, Великихъ Государей, походъ, въ Саввинъ монастырь Сторожевскаго, лета 7191 Сентября въ... день³⁴»

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. ПЕРВАЯ СТРЕЛЬЦКАЯ ПРОСЬБА БЫЛА ПОДАНА ЦАРЮ ФЕОДОРУ АЛЕКСЕВИЧУ НА ПОЛКОВНИКА БОГДАНА ПЫЖЕВА, ВЪ ФЕВРАЛѢ МѢСЯЦА. СУМАРКОВЪ, ОПИСЫВАЯ СТРЕЛЬЦКІЙ БУНТЪ, НЕ ЗНАЕТЪ ОБЪ ЭТОМЪ. БЕРХЪ, ВЪ ОПИСАНІИ ЭТОГО ЖЕ БУНТА, РѢШИТЕЛЬНО УМАЛЧИВАЕТЪ ОБЪ ЭТОЙ ПРОСЬБѢ.

2. **ВОЯРИНЪ ИВАНЪ МАКСИМОВИЧЪ ЯЗЫКОВЪ** происходитъ отъ незначительной дворянской фамилии. Первые дни его жизни намъ не известны. Въ 1671 году, вышедшій уже стольникомъ, за сѣдалъ первымъ судьбою въ Дворцовомъ судномъ приказѣ. Въ 1676 пожалованъ въ постельничіе, съ управленіемъ Мастерскою Государевою палатою. Въ 1678 году возведенъ въ званіе боярина. Въ 1682 разыскивалъ жалобы, приносимыя стрельцами. Со смертію Царя Феодора Алексеевича кончилась придворная жизнь Языкова: Парышкины отдалили его отъ трона и службы Царской; ему дозволили только посѣщать Царицу Мароу Матвеевну. Языковъ былъ убитъ стрельцами. Быстрое возвышеніе его въ чинахъ составляетъ рѣдкое явленіе въ аристократіи XVII вѣка. Царь Феодоръ Алексеевичъ, избравши его изъ толпы стольниковъ въ постельничіе, возвелъ его въ первый санъ, доступный только аристократамъ. Всѣ бывшіе до него постельничіе не возходили выше сана окольничаго. Придворныя партіи XVII вѣка окружали себя людьми дѣлательными, способными поддерживать ихъ замыслы. Бояринъ Богданъ Матвеевичъ Хи-

Ч. I.

трово, дядька Царя Феодора Алексеевича, враждовалъ съ Милославскими; этотъ-то бояринъ привелъ къ себѣ Языкова и ввелъ его во дворецъ. См. рукоп. собранія Спиридова, хранящіяся въ Импер. Публичн. библ., содержащія въ себѣ самыя любопытныя свѣдѣнія о Русскихъ дворянскихъ фамиліяхъ; Судебникъ, издан. Татищевымъ, стр. 67; записку Д. И. Языкова о бояринѣ И. М. Языковѣ, помѣщенную Берхомъ въ Исторіи Царств. Феодора Алексеевича, ч. 2, стр. 113.

3. Вторая стрельцкая просьба была принесена въ Стрѣлецкій приказъ избраннымъ человекомъ. Этимъ приказомъ завѣдывали тогда И. М. Языковъ и Ю. А. Долгорукинъ.

4. **СТРЕЛЬЦЫ** жили одни въ своей Стрѣлцкой слободѣ, за Москвою рѣкою, противъ Крымгорода. Учрежденіе Стрѣлцкихъ приказовъ или полковъ мы встрѣчаемъ со времени Царя Іоанна Васильевича. Полки состояли изъ 1.000 и болѣе человекъ, называясь приказами; они управлялись головами, потомъ полковниками, полуголовами, сотниками, пятидесятинами, десятинами и приставами. Стрѣлцкій приказъ завѣдывалъ всѣми стрельцами Московскими и другихъ городовъ. Въ Стрѣлцкой слободѣ при каждомъ приказѣ находились сѣвзжія избы, или полковые дворы. Стрѣльцы исправляли въ мирное время городскіе караулы, а въ военное время составляли готовую рать противъ непріятели. Вооруженіе стрельцовъ состояло изъ мушкет-

товъ, бердышей, саблей, копьевъ и палокъ. Стрѣлцкое знамя и ихъ оружіе доселѣ сохраняются въ С. Петербургскомъ Арсеналѣ. При началѣ Польской войны, Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ до 40,000 стрѣльцовъ, или 80 приказовъ. Въ 1682 году, предъ началомъ бунта, возвратилось въ Москву изъ Чигиринскаго похода стрѣльцовъ 22,000. Графъ Матвѣевъ насчитываетъ стрѣльцовъ, дѣйствовавшихъ во время бунта, только 9 полковъ или 14,198. Показаніе Матвѣева можно считать невѣрнымъ въ сравненіе съ числомъ 9 полковниковъ. Берхъ обвинялъ въ этой невѣрности вмѣсто Матвѣева Медвѣдева.

5. ЦАРЬ ФЕОДОРЪ АЛЕКСѢВНИЧЪ родился 30 Мая 1661 года; вступилъ на престолъ 14 съ половиною лѣтъ; царствовалъ 6 лѣтъ, 2 мѣсяца и 26 дней. Часъ кончины Царя современники записали: «13 часъ». Въ Вивлюонкѣ Новикова т. XI, стр. 211: «въ 13 часъ дни, во второй четверти, въ четвертокъ на Ожиной недѣлѣ, преставился Царь и В. К. Феодоръ Алексѣевичъ.»

6. Смотри Записки Крешнина, гдѣ подробно описаны первыя лѣта Петра Великаго.

7. При вынось тѣла Царя изъ дворца, за гробомъ шествовали: Царь Петръ Алексѣевичъ съ матерью своею, Царицею Наталіею Кирилловною, Царица Марфа Матвѣевна, Царевна Софія и вояре. Царь Петръ Алексѣевичъ, простившись съ умершимъ Царемъ, удалился изъ церкви во дворецъ, вмѣстѣ съ своею матерью; при погребеніи присутствовали только: Царица Марфа и Царевна Софія.

См. Вивл. Новик. т. XI, стр. 212. Церемоніаль погребенія Царя, описанный подробно современниками, помѣщенъ Миллеромъ въ Запискахъ Туманскаго ч. 5 стр. 164.

8. Кажется, что здѣсь Медвѣдевъ не всѣхъ исчисляетъ полковниковъ, обвиняемыхъ стрѣльцами; онъ пропустилъ: Григорія Горюшкина, братьевъ Юревыхъ Олимпія и Василія, Семена Гриводова, Богдана Пыжева.

9. Наказаніе полковниковъ началось Мая 1 и продолжалось до 9 числа. Полковники выдали стрѣльцамъ удержанныя деньги и удаллись отъ своихъ мѣстъ. Тѣ же, которые не могли заплатить, были биты по играмъ каждый день по 3 часа. Стрѣльцы продолжали дѣлежъ денегъ даже до 15 числа.

10. Медвѣдевъ рѣшительно скрываетъ дѣйствія Хованскаго; у него стрѣльцы сами являются дѣйствующими лицами. Донесеніе Датскаго посольскаго чиновника, приведеннаго во дворецъ стрѣльцами, указываетъ прямо, что распорядителями были князь Хованскій и Царевна Софія Алексѣевна. См. это донесеніе, помѣщенное Берхомъ въ царств. Феодора Алексѣевича, ч. 2 стр. 56. Когда стрѣльцы вошли въ Кремль, тогда вояре еще сидѣли въ приказахъ. Вотъ почему Медвѣдевъ говоритъ, что стрѣльцы согнали воярскихъ холопей съ лошадыи и коньми съ Ивановской площади.

11. По другимъ извѣстіямъ видно, что Царевича Юанна Алексѣевича выводила Софія Алексѣевна, вмѣстѣ съ Царицею Марфою Матвѣевою. Приверженцы Нарышкиныхъ, составлявшие противъ

ную партію Софій, собрались тогда во дворецъ. Въ этомъ числѣ были: князья Голицыны: Борисъ Алексѣевичъ и его братъ Иванъ, прозванный вольшой ловъ; князья Долгоруки: Яковъ, Лука, Борисъ и Григорій Феодоровичи, Юрій Алексѣевичъ и сынъ его Михаилъ: князья Одоевскіе: Никита Ивановичъ и сынъ его Яковъ; князь Иванъ Борисовичъ Троеруковъ: князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ дѣтьми Андреемъ и Михаиломъ; Шереметевы: Петръ Васильевичъ вольшой, Петръ Васильевичъ меньшей и Борисъ Петровичъ князья Урусовы: Никита, Юрій и Феодоръ Семеновичи; князь Иванъ Михайловичъ Лыковъ; князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ: Шениъ Алексій Семеновичъ. Приверженцы Софій, составлявшие совою сильную партію: князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ сыномъ, князь Хованскій съ сыномъ, князь Милославскій Иванъ Михайловичъ съ племянникомъ Александромъ, Петръ Толстой, Иванъ Цыклеръ и стрельцы.

12. АРТАМОНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ МАТВѢЕВЪ родился 1625 года. На 13 году его записали въ службу — въ жите; на 17 году, съ получениемъ чина стряпчаго, былъ причисленъ къ Царевичу Алексѣю, а потомъ чрезъ годъ вступилъ въ дѣйствительную службу, съ званіемъ стрѣлецкаго головы. Съ этого времени участвовалъ постоянно въ Польской компаніи. Въ 1671 году произведенъ былъ въ думные дворяне, а на другой день свадьбы царской въ комнатные дворяне. Въ это время удаленъ на покой знаменитый Ординъ-На-

щokinъ, оберэгатель государственныхъ посольскихъ дѣлъ. Государь избралъ Матвѣева на его мѣсто. Въ 1672 году произведенъ въ окольничіе. Въ 1675 году Царь наградилъ своего любима и друга Матвѣева «воярскою честію.» Съ смертію Царя Алексѣя Михайловича окончилось счастье Матвѣева. Новые люди окружили престолъ Царя Феодора. Партія Милославскихъ усилилася присоединеніемъ Богдана Матвѣевича Хитрово съ племянникомъ Алексѣемъ Хитровымъ, Василіемъ Семеновичемъ Волинскимъ. Они знали, что съ паденіемъ Матвѣева, должна ослабѣть партія Нарышкинскихъ. Могущество Царицы Наталіи зависло тогда отъ добродушія Царя Феодора Алексѣевича. Враги Матвѣева распустили слухъ, что онъ водится съ нечистыми духами. Хитрая, придворная женщина, Анна Петровна Хитрово, дѣйствовала волею всего на Царя и своими сплетнями очерняла Матвѣева. Князь Курдинъ Феодоръ Феодоровичъ и Хитрово Иванъ Богдановичъ убѣдили Царя, что отъ небреженія Матвѣева «не мало убавилось царскаго здоровья.» Враги успѣли отдалить его отъ Царя, и, подъ предлогомъ назначенія воеводою на Верхотурье, сослали въ Пусто-Озерскъ. Четыре года томился несчастный Матвѣевъ въ заточеніи; тщетно онъ писалъ письма къ боярамъ, умоляя ихъ о своемъ избавленіи; враги ему не внимали. Наконецъ Царица Марѳа Матвѣевна раскрыла вполне Царю ненависть Милославскихъ и Хитровыхъ. Стрѣльцы перевезли въ Мизень до разсмотрѣнія дѣла. Два года продолжалось слѣд-

стве, и въ 1682 году Матвѣеву было дозволено возвратиться въ Москву. На дорогѣ дошли до него вѣсти о смерти Царя Феодора Алексѣевича. Стольникъ Семенъ Алмазовъ возвѣстилъ ему, что Государемъ Россіи избранъ Петръ Алексѣевичъ, что его пребываніе при дворѣ необходимо для поддержанія Царицы Наталіи Кирилловны, окруженной врагами.

12 Мая, 1682 года привылъ Матвѣевъ въ Москву, и на другой день явился во дворецъ. Два дни привѣтствовали его отъ Царя до послѣдняго подданаго. Одна только партія Софінъ вѣжала отъ него: въ эти два дни она обрекала его на смерть. Онъ для ней былъ страшень. На сторонѣ Нарышкиныхъ была самая важная сила: приверженность народа къ Матвѣеву, ихъ неизмѣнному руководителю. Смерть Матвѣева могла уничтожить сильную партію Нарышкиныхъ и доставить полную власть Софін. Въ первый день стрѣлецкаго бунта, когда онъ вышелъ на Красное крыльцо уговаривать стрѣльцовъ, они вырвали его изъ рукъ защищавшей его Царицы и убили. Бояринъ Михаилъ Алегуковичъ Черкасскій хотѣлъ защитить Матвѣева, и былъ самъ убитъ. Медвѣдевъ по ошибкѣ говоритъ, что стрѣльцы убили прежде Матвѣева. Первою жертвою былъ князь Долгорукій, начальникъ стрѣлецкаго приказа. Медвѣдевъ рѣшительно умалчиваетъ также о заступленіи князя Черкаскаго.

13. Федоръ Петровичъ Салтыковъ не находился въ спискѣ, назначенныхъ къ увѣщанію. Стрѣльцы его смыслили въ церкви, и, помоло-

дости лѣтъ, сочили за молодого Нарышкина. Берхъ говоритъ, что его нарочно наткнули на стрѣльцовъ, желая спасти Ивана Нарышкина; но это несправедливо; доказательствъ современныхъ мы не имѣемъ на это невѣроятное подозрѣніе. Стрѣльцы, вѣроятно по приказанію главныхъ заговорщиковъ, отнесли тѣло убитаго Салтыкова къ отцу его, возмущенному старцу, и извинялись предъ нимъ въ своей ошибкѣ. Несчастный отецъ приказалъ угостить увѣщъ своего сына пивомъ и виномъ.

14. Князь Григ. Григ. Ромодановскій начальствовалъ надъ стрѣльцами во время Чигиринской компаніи. Стараясь удерживать стрѣльцовъ отъ своеволия, онъ заслужилъ ихъ ненависть. За эти-то тяжкія обиды стрѣльцы убили Ромодановскаго. Медвѣдевъ ничего не говоритъ о его сынѣ.

15. Князь Юрій Алекс. Долгорукій находился во время бунта во дворецѣ, и вечеромъ, отправляясь въ домъ, былъ окруженъ стрѣльцами. Оправдывая себя въ увѣщъ тѣмъ, что сынъ его требовалъ, вмѣстѣ съ Матвѣевымъ, оружія, они провожали его до дома. Здѣсь Долгоруковъ угощалъ стрѣльцовъ пивомъ и виномъ. При прощаніи ихъ, ввѣгаетъ мать увѣннаго Долгорукаго. Старецъ, утѣшая, говорилъ ей: «хотя де щуку они и съѣли, но зубы ея остались.» Этихъ словъ довольно было для стрѣльцовъ. Долгорукаго вытащили изъ дома на улицу, отрубили ему ноги и руки и обезображенный трупъ бросили въ грязь.

16. Кирилловъ управлялъ приходомъ Большаго приказа. Стрѣль-

ны обвинили его въ налогахъ на соль и харчи. Смотри записки Матвѣева.

17. Врачъ Гутменшъ подвергся сначала только осмотру; въ его домъ стрѣльцы искали доктора Гадена. Въ полночь вторично явились къ нему стрѣльцы, и отыскали его, спрятаннаго на чердакъ. Стрѣльцы взяли его вмѣстѣ съ женою Гадена и посадили подъ арестъ. На другой день потребовали Гутменша. Доктора Гадена смыскавъ нельзя, говорили они, а ты помогаешь ему составлять лекарства, умертвившія Царя Феодора Алексѣевича. Гутменша свростили съ лѣстницы и убили. Царица Марѳа Матвѣева вступилась за жену Гадена и едва спасла ее отъ смерти.

18. Кирьякъ Полуехтовичъ Нарышкинъ былъ изъ числа незначительныхъ вѣднихъ дворянъ. Дочь его, Наталиа Кирьяловна, воспитанная въ домъ воюрена Матвѣева, вступила въ супружество съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Предъ врансочеташемъ Государь пожаловалъ его думнымъ дворяниномъ. Въ день рождения Государя Петра Великаго, Нарышкинъ былъ произведенъ въ окольничие. Въ 1673 году сказано было ему воюрство. Государь Алексѣй Михайловичъ опредѣлилъ его главнымъ судьбою въ приказъ Большаго двора. Съ смертию этого Государя кончилось его возвышеніе. Царь Феодоръ Алексѣевичъ, удалившій Нарышкина отъ приказа, по проскамъ воюрена И. М. Милославскаго, не допускалъ его ни до какихъ должностей.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1657 году, былъ присланъ въ Москву изъ Кіева воюреномъ В. В. Бутурлиннымъ, Даниилъ Фомъ Гаденъ, родомъ изъ жидовъ. Его сначала приняли въ царскую службу цирюльникомъ, потомъ опредѣлили врачомъ при аптекарскомъ приказѣ. Вскорѣ Гаденъ перемѣнилъ Лютеранское Вѣроисповѣданіе на Греческое. Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1672 году пожаловалъ его въ званіе доктора медицины и оставилъ при себѣ. Стрѣльцы подозрѣвали Гадена, что онъ отправилъ Царя Феодора Алексѣевича. При началѣ бунта онъ удалился изъ Москвы въ лѣсъ. На третій день нашли его въ Нѣмецкой слободѣ, въ одеждѣ нищаго, съ кошелемъ и въ лантяхъ, приведшаго въ городъ за нищею. Стрѣльцы привели Гадена во дворецъ. Царица Марѳа Матвѣевна и Царевна Софія испрашивали ему у стрѣльцовъ показанія, увѣряя, что онъ не виноватъ въ смерти Царя. Стрѣльцы доказывали, что онъ волшебникъ, что у него найдены существенныя раны и что смерть ему неизбежна. Гадена схватили и пытали въ застѣнкѣ. Несчастный вѣнчался въ невывалыхъ преступленіяхъ, а стрѣлецъ записывалъ его показанія. Соскучившись допрашивать, они разодрали показаніе, и вывели на площадь. Здѣсь Гадена лишили жизни, растерзавъ на части. См. Ист. Меднц. Рихтера т. II, стр. 260.

19. Царевна Софія Алексѣевна родилась 1657 года. Первыя лѣта ея жизни намъ неизвѣстны. Рожденная въ царскихъ чер-

ТОГАХЪ, ОНА, ДО ПОСЛѢДНИХЪ ДНЕЙ ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА, ПОДОВНО ВСѢМЪ ЦАРЕВНАМЪ, ПРОВОДИЛА ЖИЗНЬ УДИВЛЕННУЮ, ОТДАЛЕННУЮ ОТЪ ВСѢХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УВЕСЕЛЕНІЙ. СИМЕОНЪ ПОЛОЦКІЙ, ПРИНЯТЫЙ ВО ДВОРЕЦѢ ГОСУДАРЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ, ПЕРВЫЙ ПОСЕЛИЛЪ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВОВВЕДЕНІЯ ВЪ ЦАРСКИХЪ ТЕРЕЗАХЪ. ОНЪ, ВЪ КОМНАТАХЪ ЦАРЕВНЫ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНЫ, ПРЕДСТАВЛЯЛЪ СВОИ ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ: «КОМЕДИЮ О ВЛУДНОМЪ СЫНѢ; ТРАГЕДИЮ О НАВУХОДОНОСОРѢ, О ТѢЛѢ ЗЛАТОМЪ И ТРЕХЪ ОТРОКАХЪ ВЪ ПЕЩИ.» СЕЛЬВЕСТРЪ МЕДВѢДЕВЪ И КАРИОНЪ ИСТОМНИКЪ ЧАСТО ПОДНОСИЛИ ЕЙ ВНИСТОЛЫ ВЪ СТИХАХЪ. ВЪ 1682 ГОДУ, ВЫВШИ 25 ЛѢТЪ, ОНА ПЕРЕСЕЛИЛАСЬ ВЪ ЧЕРТОГИ УМНРАЮЩАГО ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА. ЕЯ ЛЮБИМЦЕМЪ, КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, ПРИ СОВѢТОВАЛЪ УХАЖИВАТЬ ЗА ВОЛЬНЫМЪ ЦАРЕМЪ, ВМѢСТО МОЛОДОЙ ЦАРИЦЫ МАРЫИ МАТВѢЕВНЫ, ГДѢ ПАРТІЯ МИЛОСЛАВОНИХЪ УЖЕ НАЧИНАЛА ДѢЙСТВОВАТЬ ВЪ ЕЯ ПОЛЬЗУ. ЗДѢСЬ ЦАРЕВНА СОФІЯ УСПѢЛА ОВНАРУЖИТЬ ВСЕ СВОЙ ХАРАКТЕРЪ, ОБРАТИТЬ НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ ЦАРЕДВОРЦЕНЪ. ПРЕДАННАЯ ЕЙ ПАРТІЯ НЕ УСПѢЛА ИЗМѢНИТЬ ЗАВѢЩАНІЯ ЦАРЯ, ОБЯЗАННАГО ВОЛЕЮ РОДИТЕЛЯ НАЗНАЧИТЬ ПОСЛѢ СЕБЯ ПРЕКМНИКОМЪ МЛАДШАГО БРАТА, ДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЦАРЕВИЧА ПЕТРА. 27 АПРѢЛЯ ЦАРЕВИЧЪ ПЕТРЪ БЫЛЪ ПРОВЪЗГЛАШЕНЪ ГОСУДАРЕМЪ. ПАРТІЯ НАРЫШКИНЫХЪ, ОБЕЗСИЛЕННАЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА, СНОВА ВОЗСТАЛА ВО ВСЕЙ СИЛѢ. ЦАРЕВНА СОФІЯ, УНИЖЕННАЯ ВЪ СВОИХЪ ЗАМЫСЛАХЪ, РѢШИЛАСЬ ПОЖЕРТВОВАТЬ ВСѢМЪ ДЛЯ ИСПОЛНЕНІЯ

СВОИХЪ ПЛАНОВЪ. ИСПОЛНИТЕЛЕМЪ ЕЯ ЗАМЫСЛОВЪ БЫЛИ: МИЛОСЛАВСКІЙ, УПРАВЛЯВШІЙ СТРЕЛЬЦАМИ, И КНЯЗЬ В. В. ГОЛИЦЫНЪ. ПРОШЛО СЕМЬНАДЦАТЬ ДНЕЙ ВЪ СИЛЬНЫХЪ ВОЛНЕНІЯХЪ. ПАРТІЯ НАРЫШКИНОМЪ СТАРАЛАСЬ ВСЯМИ СИЛАМИ УКРѢПИТЬ ЗАКОННОСТЬ ВЛАДѢНІЯ ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, И СЪ НЕТЕРПѢНИЕМЪ ОЖЕДАЛА ОПЫТНАГО АРТ. С. МАТВѢЕВА. ПАРТІЯ ЦАРЕВНЫ СОФІИ СТАРАЛАСЬ ВСЯМИ СИЛАМИ РАЗРУШИТЬ ПРАВЛЕНІЕ, ИМѢЯ ТВЕРДУЮ ОПОРУ ВЪ МЯТЕЖНЫХЪ СТРЕЛЬЦАХЪ. 15 МАЯ ОТКРЫЛСЯ СТРЕЛЦКІЙ БУНТЪ. МИЛОСЛАВСКІЙ И ЦАРЕВНА СОФІЯ БЫЛИ ГЛАВНЫМИ ОРУДІЯМИ ВСѢХЪ УЖАСНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. НА ДРУГОЙ ДЕНЬ БУНТА ЦАРЕВНА СОФІЯ ПРОВЕЗЕЛА СВОЕГО ЛЮБИМЦА, КНЯЗЯ В. В. ГОЛИЦЫНА НАЧАЛЬНИКОМЪ ПРИКАЗА ЦАРСТВЕННЫМЪ ВОЛЬНЫМЪ ПЕЧАТѢ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ВОСОЛЬСКИХЪ ДѢЛЪ ОБЕРЕГАТЕЛЕМЪ. ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНІЯ БУНТА, ПОДЪ ВИДОМЪ СПАСЕНІЯ ОТЕЧЕСТВА, ВОЗВЕЛА НА ПРЕСТОЛѢ БРАТА СВОЕГО, ЦАРЕВИЧА ЮАНА АЛЕКСѢЕВИЧА, ВРУЧИВЪ ЕМУ ГЕРБОВЕНСТВО ПРЕДЪ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ, А САМА НАЗНАЧИЛА СЕБЯ СОПРАВИТЕЛЬНИЦЕЮ. ЧЕРЕЗЪ ДВА ГОДА ВЪЛЮЧИЛА ИМЯ СВОЕ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТИТУЛЪ И УПРАВЛЯЛА ВСЯМИ ДѢЛАМИ САМОВЛАСТНО. НОВЫЕ ВОЗМУЩЕНІЯ СТРЕЛЬЦОВЪ ПРОТИВЪ ЦРКВИ И ГОСУДАРИ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА БЫЛИ ВОКОРЪ УНИЧТОЖЕНЫ, ВМѢСТѢ СЪ ПОГИБЕЛЮЮ БУНТОВЩИКОВЪ. ПОКУШЕНІЕ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРИ, ПРЕДПРИЯТОЕ ЩЕКЛОВИТЫМЪ, РАСКРЫЛО ВПОЛНѢ ВСѢ ВЛАСТОЛЮБЫЕ ЗАМЫСЛЫ ЦАРЕВНЫ. СЪ УНИЧТОЖЕНІЕМЪ ВСѢХЪ ЕЯ ПРИВЕРЖЕНЦЕВЪ, ВОЯРНЪ ТРОЕРУКОВЪ ВЪ 1689 ГОДУ, ПО УКАЗУ ЦАРСКОМУ, ПЕРЕВЕЛЪ ЕЯ

Царскихъ чертоговъ Царевну Софю въ Новодевичій монастырь, на 32 году отъ рожденія. Боярину князю Ромодановскому ввѣрять была присмотръ заточенной Царевны. Честолюбие Царевны не могло прекратиться и въ кельи отшельнической. Люневиль, вышедшій въ Москвѣ въ 1689 году описывалъ Царевну: «съ безмѣрною толщиною, она на маломъ туловищѣ имѣла широкую голову, нѣсколько волосъ на подбородкѣ; но уродливость тѣла ея замѣнлять умъ пронцательный, утонченный и, не читавъ никогда Макиавели, она отъ природы одарена была всѣми его правилами.» Въ 1698 году она, чрезъ преданныхъ стрельцовъ, рѣшилась, въ отсутствіе Государя, произвести новый бунтъ. Мятежники были разбиты еще до приѣзда Государя. Слѣдствіемъ раскрыло всѣ ея замыслы. Царевна Софія, постриженная въ монашество, съ именемъ Сусанны, скончалась въ 1704 году.

Не смотря на свое неограченное честолюбие, Царевна Софія Алексеевна имѣла умъ пронцательный, готовый и способный къ просвѣщенію. Утвержденный ею проектъ Славяно-Греко-Латинской Академіи, доказываетъ намъ ее желаніе распространить въ Русской землѣ просвѣщеніе. Современники приписываютъ ей стихи, сочиненные къ портрету князя В. В. Голицына.

Камо бѣжиши, вонне изеранный,
 Многожды славне, честно вѣнчанный!
 Трудовъ снѣбныхъ и воинской браши,
 Вѣчно ты славы доткши, престани.
 Не ты, но образъ князя преславнаго
 Во всякихъ странахъ, здѣ начертаннаго,
 Отнынѣ будеть славою снѣти,
 Честь Голицыновъ вездѣ прославляти.

Между раскольниками доселѣ есть преданіе, что Царевна, заключенная уже въ монастырь, вела переписку съ княземъ Мышецкимъ, и что эти письма будто доселѣ сохраняются въ скитахъ. (См. историческое извѣстіе о раскольникахъ Андрея Іоаннова. Спб. 1799 г. стр. 115.) Современное изображеніе Царевны Софіи Алексеевны сохранилось на золотой монетѣ. Царевна представлена въ коронѣ и порфирѣ. Собратели монетъ недавно открыли нѣдную монету съ изображеніемъ Царевны. Это изображеніе имѣетъ свое отличіе: въ рукахъ Царевны находится вѣтка.

Доселѣ мы еще не имѣемъ жизнеописанія Царевны Софіи Алексеевны. Извѣстія разбросаны въ разныхъ сочиненіяхъ. См. Биографическія свѣдѣнія о кн. Голицынѣ Малиновскаго, помѣщ. въ трудахъ Истор. общества ч. VII, 68; жизнеописаніе боярина Арт. Серг. Матвѣева Малиновскаго, помѣщенное тамъ же, стр. 67. Жизнь кн. В. В. Голицына помѣщ. въ словарь достопамятныхъ людей Русской земли, ч. II. стр. 58.

20. КНЯЗЬ ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ ХОВАНСКІЙ происходилъ отъ старой фамиліи, а своимъ возвышеніемъ обязанъ Милославскому и князю В. В. Голицыну. Покровителю его, послѣ стрельцаго бунта, ввѣрили ему начальство надъ стрельцами. Доселѣ незамѣтный между боярами, Хованскій, подкрѣпленный стрельцами содѣлался страшнымъ для двора и благодѣтелемъ своимъ. Будучи самъ послѣдователемъ ереси Аввакумовой и Никитской, по свидѣтельству совре-

МЕННИКОВЪ: ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА, ГРАФА МАТВѢЕВА, МЕДВѢДЕВА, ОНЪ ХОТѢЛЪ ВОЗСТАНОВИТЬ РАСКОЛЬНИКОВЪ, УВИТЬ ПАТРИАРХА И СТАТЬ ПЕРВЫМЪ САОПОВНИКОМЪ У ПРЕСТОЛА. ХИТРЫЙ МИЛОСЛАВСКИЙ ПОНЯЛЪ ЗАМЫСЛЫ ХОВАНСКАГО; но, не имѣя силы, удалился въ свои дѣревни. Отсюда писалъ онъ объ опасностяхъ къ Царевнѣ Софiи. Вотъ главныя причины, что предпріятіи Хованскаго съ раскольниковами, были уничтожены Царевною. Дворъ перешагнулъ въ село Воздвиженское. Хованскаго вызывали для нужныхъ совѣтовъ. Ничего не зная о своей участи, онъ спѣшилъ къ двору. По приказанію Царевны, его схватили на дорогѣ и скованнаго привезли въ Воздвиженское. Здѣсь казнили Хованскаго 17 Сентября 1683 года, безъ суда и следствія. Смерть Хованскаго произвела между стрѣльцами новое возмущеніе. Сынъ его Петръ, узнавши о смерти отца, возопиовалъ ихъ къ мщению; но мирныя распоряженіями Патриарха Юакима и собраніемъ войска на защиту Вышеносцевъ, было прекращено вскорѣ.

21. Капитонами называли тогда раскольниковъ, последователей Капитона, монаха самоостриженца.

22. НИКИТА, по народному прозванію, ПУСТОСВЯТЪ, былъ прежде въ Суздаль священникомъ; но отлученный отъ церкви за расколъ, въжалъ въ Москву и поселился въ Стрѣлецкой слободѣ. Здѣсь онъ засталъ вполне развитый расколъ, сблизился съ Хованскимъ и рѣшился быть народнымъ просвѣтителемъ. Возмущая народъ, говорилъ: «Постойте, стойте пра-

вославные за истинную вѣру; не принимайте новой Никоновой вѣры; ибо нынѣ нѣтъ уже православной церкви; пріяма вѣра погнѣна на землѣ; ибо антихристъ насталь.» Хованскій, предпринимая перекрестить, употребилъ Никиту Пустосвята своимъ орудіемъ изъ вѣдоевъ; а Никита, восторженный суевѣріемъ, мечталъ о ложной ревности. Слѣпая чернь, водимая еретикомъ, не понимала замысловъ Хованскихъ, клонившихся къ разрушенію церкви и престола.

23. Крестовая палата была основана въ кремлѣ, противъ северныхъ дверей Успенскаго собора Патриархомъ Никономъ. Въ этой палатѣ Патриархъ принималъ всѣхъ лицъ; въ ней были соборныя совѣщанія; здѣсь доселѣ производится черезъ три года мурованіе.

24. У Медвѣдева неврѣно выставленъ мѣсяць Іюль; это было въ Іюнь. Голицковъ, въ дѣяніяхъ Петра Великаго, т. 1, стр. 19, говорить, что раскольники устремились на Патриарха съ камнями, изгнали изъ церкви его и духовенство и что Патриархъ прибѣгъ подъ защиту Государей въ Грановитую палату. Этого не было на самомъ дѣлѣ, и мы не знаемъ, почему Голицковъ внесъ такую несправедливость въ исторію Петра Великаго.

25. Медвѣдевъ не означилъ имени Спасскаго протопопа; но Игнатій, Тобольскій митрополитъ, называетъ его Василіемъ.

26. Въ народномъ обрѣщеніи ходитъ картина лубочной гравировки, изображающая споръ раскольниковъ въ Грановитой палатѣ. Великій Петръ, въ коронѣ, указы-

ВЪЗЪЕ СТРѢЛЬЦАМЪ СХВАТИТЬ ИЯТЕЖНИКОВЪ, А СТРѢЛЬЦЫ ПОДХОДЯТЪ КЪ РАСКОЛЬНИКАМЪ СЪ ВЕРЕВКАМИ. ГОЛИКОВЪ, ВЪ ДВѢЯНІЯХЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, т. 1. СТР. 20, ВЫСТАВЛЯЕТЪ НА СЦЕНУ ОВОИХЪ ГОСУДАРЕЙ — ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, И ГОВОРИТЬ, ЧТО КОГДА РАСКОЛЬНИКИ УСТРЕМИЛИСЯ НА АРХІЕПИСКОПА, ТОГДА ЦАРЕВИЧЪ ЮАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ УШЕЛЪ СО ВСѢМЪ ДВОРОМЪ ИЗЪ ПАЛАТЫ; НО ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, ВСТАВЪ СЪ СВОЕГО МѢСТА, СНИМАЕТЪ СЪ ГОЛОВЫ ВЪНЕЦЪ И ГОВОРИТЬ ЗЛОДВЯЖЬ: «ПОКА СЕЙ ВЪНЕЦЪ НА ГЛАВѢ МОЕЙ И ДУША ВЪ ТѢЛѢ МОЕМЪ ПРЕБУДУТЪ, НЕ ПОПУЩУ НА ЦЕРКОВЬ СВЯТУЮ ВОЕВАТИ И ПРАВУЮ ВЪРУ НЕПРАВУЮ ПОРИЦАТИ; И КАКЪ САМЪ ОНУЮ ДЕРЖУ, МАТЕРІЮ НАРИЦАЮ, ВЪРЮЮ, ЧТО ОНА ЕСТЬ ПРАВАЯ И ИСТИННАЯ, ТАКО И ВСѢМЪ ПОВЕЛЮВАЮ.» ПОТОМЪ, ОБРАЩАЯСЯ КЪ СИНГЛІТУ, СКАЗАЛЪ: «ЧТО СТОИТЕ И НЕ ДЕРЗАЕТЕ ПРОТИВУ ВРАГОВЪ?» ГОЛИКОВЪ ВЪ ЭТОМЪ СЛУЧАѢ ССЫЛАЕТСЯ НА ДВѢ КАКІЯ-ТО ВЕЗЪИМЕННЫЯ РУКОПИСИ. ГРАФЪ МАТВѢЕВЪ ГОВОРИТЬ, ЧТО ВЪ ГРАНОВИТУЮ ПАЛАТУ ВЗОШЛИ СЪ ПАТРИАРХОМЪ ГОСУДАРИ ЦАРИ И БЛАГОВѢРНЫЯ ЦАРИЦЫ, И ЧТО ГОСУДАРИ, УВИДѢВЪ СТРЕМЛЕНІЕ СТРѢЛЬЦОВЪ НА АРХІЕПИСКОПА, ВЫШЛИ СЪ ПЪРВОМЪ ИЗЪ ПАЛАТЫ; НО О РѢЧИ ПЕТРА ИЛИ ЦАРЕВИЧА СОФІИ НИЧЕГО НЕ ГОВОРИТЬ. ЖЕЛЯБУЖСКІЙ РѢШИТЕЛЬНО УМАЛЧИВАЕТЪ О МЯТЕЖѢ РАСКОЛЬНИЧЕСКОМЪ. КРЕКШИНЪ ИМЕННО ГОВОРИТЬ, ЧТО СТРѢЛЬЦЫ ИЗГНАЛИ ПАТРИАРХА ИЗЪ СОВОРА, ЧТО ОНЪ ПРИВЪГЪ ПОДЪ ЗАЩИТУ ЦАРЕЙ, ЧТО ЦАРИ ПРИСУДСТВОВАЛИ НА СОВОРѢ, И ЧТО ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ГОВОРИЛЪ РѢЧЬ. ГОЛИКОВЪ ВЪЗЯЛЪ ЭТО ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ РУКОПИСИ КРЕКШИНА. ДОСЛѢДЪ НАШЕ ИСТОРИКИ ПЕТРА НЕ МОЖУТЪ

Ч. I.

ГЛИ РАЗЛИЧИТЬ ДВУХЪ РУКОПИСЕЙ ЗАПИСОКЪ КРЕКШИНА ОТЪ ЛѢТОПИСИ: «О ЗАЧАТІИ И РОЖДЕНІИ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРА ПЕРВАГО.» ТУМАНСКІЙ НАПЕЧАТАЛЪ ЭТОТЪ ОТРѢВОКЪ ВЪ СВОИХЪ ЗАПИСКАХЪ КАКЪ ОСОБЕННОЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ О ПЕТРѢ. НЕ ЗАДОЛГО ДО НЕГО ТОЖЕ САМОЕ ИЗДАЛЪ ОТДѢЛЬНОЮ БРОШУРОЮ ВОРАБЛЕВСКІЙ, И ТАКЖЕ СЧИТАЛЪ ЭТО ОСОБЕННОЕ СОЧИНЕНІЕ, МЕЖДУ ТѢМЪ, КАКЪ ЭТА МНИМАЯ ЛѢТОПИСЬ ЕСТЬ ЧАСТЬ ЗАПИСОКЪ КРЕКШИНА. ВОТЪ ОТЪ ЧЕГО ГОЛИКОВЪ, ВВЕДЕННЫЙ СОВРЕМЕННИКАМИ ВЪ ЗАВЛУЖДЕНІЕ, НАСЧИТЫВАЛЪ ДВѢ РАЗНЫЯ ЛѢТОПИСИ. ИГНАТІЙ, СИБИРСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ, ГОВОРИТЬ: «ТОГДА НА ТОМЪ СОВОРѢ ПРЕДСѢДЪ, ПО СОВѢТУ БЛАГОВѢРНЫХЪ И ХРИСТОЛЮБИВНЫХЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЦАРЕЙ И ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ, ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛУЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЦЕВЪ, ИХЪ ЦАРСКАЯ МАТЬ, БЛАГОВѢРНАЯ И ХРИСТОЛЮБИВАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРИЦА, ЦАРИЦА И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ПАТРАЛІЯ КІРИЛОВНА, И БЛАГОРОДНАЯ ИХЪ ТЕТКА, БЛАГОВѢРНАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРИЦА, И ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА ТАТІЯНА МИХАЙЛОВНА, ИХЪ ЦАРСКІЯ СЕСТРЫ, БЛАГОРОДНЫЯ ГОСУДАРИЦЫ ЦАРЕВИЧЫ И ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ: СОФІЯ АЛЕКСѢЕВНА И МАРІЯ АЛЕКСѢЕВНА. СОСѢДАТЕЛЬСТВОВАЛЪ ЖЕ ИМЪ СВЯТѢЙШІЙ КУРЪ ІОАННЪ, ПАТРИАРХЪ МОСКОВСКІЙ И ВСЕЯ РОССІИ, А РОССІИСТИИ ЖЕ АРХІЕПИСКОПЪ ПО СТЕПЕНІАМЪ И ПО ЧИНУ СВОЕМУ. ПАТРИАРХУ ЖЕ ІОАННУ И АРХІЕРЕЯМЪ, ПРИШЕДШИМЪ КО ПРЕСВѢТЫМЪ ГОСУДАРИЦАМЪ ВЪ ГРАНОВИТУЮ ПАЛАТУ, И ПРИНЕСОМА СЪ СОВОЮ ВСѢ СТАРОПИСАННЫЯ КНИГИ, ГРЕЧЕСКІЯ ЖЕ И СЛАВЯНСКІЯ, СВЯТЫЯ РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА, ЕВАНГІЛІА

и Апостолы, и святыхъ Апостолъ и святыхъ Вселенскихъ семи Соборовъ Правела, и богословскія и отеческія писанія; и во всѣхъ тѣхъ книгахъ все было приискано и заложено на обвинение проклятыхъ еретиковъ Армякъ и новоявленныхъ ихъ еретиковъ. Писанія Игнатія доселѣ еще не напечатаны, не смотря на ихъ существенное достоинство. Въ Московской Синодальной Библиотецѣ хранятся эти посланія за подписью его руки, а въ Румянцовскомъ Музеемъ есть копія. Патриархъ Іоакимъ также ничего не говоритъ объ этомъ въ своей книгѣ: Увѣтъ Духовный. Митрополитъ Игнатій и Патриархъ Іоакимъ, какъ лица участвующія въ этомъ дѣлѣ, болѣе заслуживаютъ вниманія, нежели Крещеникъ, описавшій это событіе чрезъ 70 лѣтъ.

27. Митрополитъ Игнатій въ 3 посланіи насчитываетъ 11 митрополитовъ, между тѣхъ Медвѣдей только 7. У Игнатія показаны митрополиты: 1 Корнелій Новгородскій и Великолудскій, 2 Никифоръ Астраханскій и Тверскій, 3 Павелъ Сивирскій и Толовскій, 4 Юна Ростовскій и Ярославскій, 4 Маркелъ Псковскій и Изборскій, 6 Симеонъ Смоленскій и Дорогобужскій, 7 Варсонофій Сарскій и Подонскій, 8 Филаретъ Нижегородскій и Алатырскій, 9 Павелъ Рязанскій и Муромскій, 10 Феодосій Бѣлогородскій и Обоянскій, 11 Иларіонъ Суздальскій и Юрьевскій.

28. Увѣтъ Духовный, или опроверженіе человетной Соловецкихъ раскольниковъ, поданной Царю Алексѣю Михайловичу, соч.

Патриарха Іоакима. Этой книгѣ были три изданія: 1 — въ 1682, 2 — 1753, 3 — 1791 годахъ. Кроме сего Патриархъ Іоакимъ издалъ въ 1684 году: Слово на Суздальскаго Рождественскаго монаха Никиту Пустосвята, Соборомъ осужденнаго и изверженнаго, и на Калитионовъ раскольниковъ съ показаніемъ, что вѣра ихъ неправая.

29. Митрополитъ Игнатій, о вступленіи раскольниковъ въ Грановитую палату, говоритъ: «тогда повелѣтъ видѣ съ новоримки своими въ оную Грановитую палату и той еретикъ Никита, глаголемый Пустосвятъ, и подаде своего въснорованія написанный свитокъ, ежесть человетную, яко вы прося праваго суда у пресвѣтлыхъ Государей въ церковныхъ исправленіяхъ, въ ней же написаны были вся злая ихъ умышленія на святую церковь. Пресвѣтлыи же Монархи повелѣша оную человетную читати въ слухъ и архіереямъ и людемъ всѣмъ. Тогда вожественною ревностію распалиени, свѣтѣишій Патриархъ и архіереи на всякое ихъ сомнительство подаваху разрѣшеніе, истиннымъ свидѣтельствомъ отъ вожественныхъ писаний, и отъ святаго Евангелія, и отъ Апостольскихъ учений, и отъ Божественныхъ отецъ толкованія. И во всемъ обвинена того проклятаго еретика Никиту Пустосвята: яко явственный еретикъ есть. Видѣше же всѣхъ обвиненіе его по ревности православный господиць, Афанасій архіенисконъ Холмогорскій. Его же обвиненія не може увѣжати, сирѣчь словопраніи, Пустосвятъ, зельнъ воскрешета на нѣ зубы свои.

ли, и, ринувся на архиепископа, ударя его въ перси.»

30. У Медвѣдева, вѣроятно, здѣсь пропущено прошеніе, поданное стрѣльцами Государямъ. Онѣ прямо начинаютъ это извѣстіе жалованною грамотою.

31. День, въ которой выдана стрѣльцамъ жалованная грамота у Медвѣдева не означена.

32. Желявужскій въ своихъ запискахъ говоритъ, что: «Стрѣльцы всѣхъ приказовъ сдѣлали на Москвѣ столпъ каменной у старыхъ Пятницъ.» Крекиничъ говоритъ: «Царевна Софія Алексѣевна повѣляла стрѣльцамъ сдѣлать на Красной площади столбъ; при дѣланіи онаго столба повѣляла быть полковникамъ Цыцлеру и Озерову. Но сдѣланіи столба, и по написа-

ніи ложныхъ книгъ повѣннымъ, благодарила стрѣльцовъ, и дала печатныя грамоты, похваляя ихъ вѣрную службу, на большой Александровской бумагѣ, которыя грамоты, принявъ стрѣльцы отъ Царевны Софіи Алексѣевны, несли на головахъ. И тогда велѣли стрѣльцы по церквамъ звонить въ колокола, а изъ приказа доколы несли въ сѣвѣжія извы, играла музыка походу.»

33. Въ запискахъ Желявужскаго находится это самое письмо съ некоторыми измѣненіями, и по этому самому мы обращаемъ вниманіе читателей на эти различія.

34. И въ этой окружной грамотѣ пропущено число днѣй.

УКАЗАТЕЛЬ.

- А.**
Авксентій Даниловъ, полковникъ
 Стрѣлецкій, 42.
Алексѣй Михайловичъ, Го-
 сударь, 3.
Армяне, 27.
Анна Михайловна, Царевна, 2.
Афанасій, архіепископъ Холмо-
 горскій, 22.
- Б.**
Безлевъ Иванка, 31.
Борисовъ Никита, стрѣлецкій
 полковникъ, 7.
Бутырскій полкъ, 20.
Варсанокій, митрополитъ Сар-
 скій, 24.
Верхняя топографія, устро-
 енная Полоцкимъ во дворцѣ, 41.
Вешняковъ Михаилъ, Москов-
 скій дворянинъ, и сынъ его Мат-
 вѣй, стрѣлецкій полковникъ, 31.
Воровьева гора, пребываніе
 Государей въ этомъ селѣ, 33.
- Г.**
Гавриилъ, раскольникій чер-
 нецъ, 23.
Гаденъ, докторъ, 15.
Герасимъ, архіепископъ Устюж-
 скій, 24.
Глѣзовъ Павелъ, стрѣлецкій пол-
 ковникъ, 7.
Горюшкинъ Григорій, стрѣлец-
 кій полковникъ, 12.
Гривоздовъ Семенъ, полковникъ
 стрѣлецкій, 1.
Гутменшъ, докторъ, 11.
- Д.**
Долгорукой, князь Михаилъ
 Юрьевичъ, 12.
 — — — —
**Юрій Алексѣ-
 вичъ**, 13.
- Доктуровъ Андрей**, стрѣлецкій
 полковникъ, 7.
- Е.**
Евдокія Алексѣевна, Ца-
 ревна, 2.
Екатерина Алексѣевна,
 Царевна, 2.
- И.**
Ивановская площадь, 11.
Ивановъ Ларентъ, дякъ дум-
 ный, 13.
Игнатій, Сибирскій митропо-
 литъ, 57.
- К.**
Керемид, Патриархъ Константи-
 нопольскій, 27.
Киакимъ, Патриархъ Московскій, 2.
Иоаннъ Алексѣевичъ, Госу-
 дарь, 2.
Иона, митрополитъ Ростовскій, 24.
- К.**
Кадашево, Московская слово-
 да, 35.
Капитоны, еретики, 17.
Касимовскій Царевичъ, 2.
Кирилловъ, Аверкій Степано-
 вичъ, 13.
Колововъ Никифоръ, стрѣлецкій
 полковникъ, 7.
Коломенское село, 33.
Конищевъ, Иванъ, стрѣлецкій
 полковникъ, 8.
Корнилій, митрополитъ Новго-
 родскій, 24.
Кравковъ, Генералъ-Маюръ, 8.
Кремль, 20.
Кроме Кондратій, стрѣлецкій
 полковникъ, 8.
- Л.**
Леонтій, епископъ Товольскій, 22.
Лыковъ, князь Иванъ Михайло-
 вичъ, 51.

М.

- МАРИА АЛЕКСЭВНА, ЦАРЕВНА, 2.
 МАРКЕЛЪ, МИТРОПОЛИТЪ ПСКОВСКІЙ, 24.
 МАРСА МАТВЭВНА, ЦАРИЦА, 2.
 МАТВЭВЪ, ВОДРЕНЪ АРТАМОНЪ СЕРГЭВИЧЪ, 12.
 — — — АНДРЕЙ АРТАМОНОВИЧЪ.
 МАТВЭЙ, ЦАРЕВИЧЪ ОДЫШЕВСКИЯ ЗЕМЛИ, 30.
 МИЛОСЛАВСКІЙ, ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, 20.
 МИТРОФАНІЙ, СВЯТЫЙ, ЕПИСКОПЪ ВОРОНЕЖСКІЙ, 24.
 МИХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ, ГОСУДАРЬ, 3.

Н.

- НАДВОРНАЯ ПѢХОТА, 16.
 НАРЫШКИНЪ, АФАНАСІЙ КИРИЛОВИЧЪ, 12.
 — — — ИВАНЪ КИРИЛОВИЧЪ, 12.
 — — — — — ФОМИНЪ, 13.
 — — — КИРИЛЪ ПОЛУХТОВИЧЪ, 15.
 НАТАЛІЯ АЛЕКСЭВНА, ЦАРЕВНА, 2.
 — — — КИРИЛОВНА, ЦАРИЦА, 2.
 НЕЛАНДОВЪ ИВАНЪ, СТРЕЛЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 6.
 НИКИТА, АРХИЕПИСКОПЪ КОЛОМЕНСКІЙ, 24.
 — — — ПУСТОСВЯТЬ, 18.
 НИКИФОРЪ, МИТРОПОЛИТЪ АСТРАХАНСКІЙ, 24.

О.

- ОДОВЕСКІЙ, КНЯЗЬ НИКИТА ПЛАНОВИЧЪ, 31.
 — — — — — ЯКОВЪ НИКИТИЧЪ.
 ОЗЕРОВЪ, СТРЕЛЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 54.

П.

- ПАВЕЛЪ, МИТРОПОЛИТЪ СИБИРСКІЙ, 24.

- ПЕТРЪ АЛЕКСЭВИЧЪ, ГОСУДАРЬ, 2.
 ПЕРКУРОВЪ ВАСИЛІЙ, ПОЛКОВНИКЪ СТРЕЛЦКІЙ, 8.
 ПОЛТЭВЪ ИВАНЪ, СТРЕЛЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 7.
 ПЫЖЕВЪ БОГДАНЪ, 1.

Р.

- РОМОДАНОВСКІЙ, КНЯЗЬ ГРИГОРІЙ ГРИГОРЭВИЧЪ, 13.
 — — — КНЯЗЬ АНДРЕЙ ГРИГОРЭВИЧЪ, 13.

С.

- САВВАТІЙ, МОСКВИТИНЪ, 25.
 САВВИНЪ ЗВЕНИГОРОДСКІЙ МОНАСТЫРЬ, 43.
 САЛТЫКОВЪ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, 12.
 — — — — — ФЕОДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ, 12.
 СЕРГІЙ, АРХИЕПИСКОПЪ ТВЕРСКІЙ, 24.
 — — — РАСТРИГА, 25.
 СИБИРСКІЙ ЦАРЕВИЧЪ, 2.
 СИМЕОНЪ, АРХИЕПИСКОПЪ ВОЛОГОДСКІЙ, 24.
 СПИРИДОНЪ, 40.
 СОФІА АЛЕКСЭВНА, ЦАРЕВНА, 2.
 СТРЕЛЦКОВЪ ЗНАМЯ, 50.
 СТРЕЛЦКАЯ СЛОВОДА, 32.
 СТРЕЛЦКІЙ ПРИКАЗЪ, 10.
 СТРЕЛЬЦЫ, 1.
 СУМАРКОВЪ, СОЧИНТЕЛЪ, 49.

Т.

- ТАТІЯНА МИХАЙЛОВНА, ЦАРЕВНА, 2.
 ТАТИЩЕВЪ, ИСТОРИКЪ, 49.
 ТИТОВЪ ГРИГОРІЙ, СТРЕЛЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 7.
 ТИТОВСКІЙ СТРЕЛЦКІЙ ПРИКАЗЪ, ТОЛСТОЙ, ПЕТРЪ, 20.
 ТОНЪЕВЪ, АЛЕКСАНДРЪ СТРЕЛЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 8.
 ТРОИЦКІЙ СЕРГІЕВЪ МОНАСТЫРЬ, 47.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Акинфій Даниловъ, полковникъ
стрѣлецкій, 42.
Алексѣй Михайловичъ, Го-
сударь, 3.
Армяне, 27.
Анна Михайловна, Царевна, 2.
Афанасій, архіепископъ Холмо-
горскій, 22.

Б.

Безяевъ Ивашка, 31.
Борисовъ Никита, стрѣлецкій
полковникъ 7,
Бутырскій полкъ, 20.
Варсанфій, митрополитъ Сар-
скій, 24.
Верхняя типографія, устро-
енная Полоцкимъ во дворцѣ, 41.
Вешняковъ Михаилъ, Москов-
скій дворянинъ, и сынъ его Мат-
вей, стрѣлецкій полковникъ, 31.
Воровьева гора, пребываніе
Государей въ этомъ селѣ, 33.

Г.

Гавриилъ, раскольникій чер-
нецъ, 23.
Гаденъ, докторъ, 15.
Герасимъ, архіепископъ Устюж-
скій, 24.
Глзвовъ Павелъ, стрѣлецкій пол-
ковникъ, 7.
Горюшкинъ Григорій, стрѣлец-
кій полковникъ, 12.
Грибоздовъ Семенъ, полковникъ
стрѣлецкій, 1.
Гутменшъ, докторъ, 11.

Д.

Долгорукой, князь Михаилъ
Курьевичъ, 12.
— — — — —
Юрій Алексѣе-
вичъ, 18.

Доктуровъ Андрей, стрѣлецкій
полковникъ, 7.

Е.

Евдокія Алексѣевна, Ца-
ревна, 2
Екатерина Алексѣевна,
Царевна, 2

И.

Ивановская площадь, 11.
Ивановъ Ладимъ, дьякъ дух-
ный, 13.
Игнатій, Сибирскій митропо-
литъ, 57.

І.

Іеремія, Патриархъ Константи-
нопольскій, 27.
Іоакимъ, Патриархъ Московскій, 2
Іоаннъ Алексѣевичъ, Госу-
дарь, 2
Іона, митрополитъ Ростовскій, 24

К.

Кадашево, Московская слово-
да, 35.
Капитоны, еретики, 17.
Касимовскій Царевичъ, 2
Кирилловъ, Авергій Степано-
вичъ, 13.
Колововъ Никифоръ, стрѣлецкій
полковникъ, 7.
Коломенское село, 33.
Конищевъ, Иванъ, стрѣлецкій
полковникъ, 8.
Корнилій, митрополитъ Ново-
родскій, 24
Кравковъ, Генералъ-Маюръ, 8.
Кремль, 20.
Кроме Кондратій, стрѣлецкій
полковникъ, 8.

Л.

Леонтіи, епископъ Тобольскій, 22.
Лыковъ, князь Иванъ Михайло-
вичъ, 51.

М.

- МАРИА АЛЕКСѢВНА, ЦАРЕВНА, 2.
 МАРКЕЛЪ, МИТРОПОЛИТЪ ПСКОВСКІЙ, 24.
 МАРГА МАТВѢВНА, ЦАРИЦА, 2.
 МАТВѢВЪ, ВОЯРИНЪ АРТАМОНЪ СЕРГѢВИЧЪ, 12.
 — — — АНДРЕЙ АРТАМОНОВИЧЪ.
 МАТВѢЙ, ЦАРЕВИЧЪ ОДЫШЕВСКІЯ ЗЕМЛИ, 30.
 МИЛОСЛАВСКІЙ, ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, 20.
 МИТРОФАНІЙ, СВЯТЫЙ, ЕПИСКОПЪ ВОРОНЕЖСКІЙ, 24.
 МИХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ, ГОСУДАРЬ, 3.

Н.

- НАДВОРНАЯ ПѢХОТА, 16.
 НАРЫШКИНЪ, АНАСТАСІЙ КИРИЛОВИЧЪ, 12.
 — — — ИВАНЪ КИРИЛОВИЧЪ, 12.
 — — — — — ФОМИНЪ, 13.
 — — — КИРИЛЪ ПОЛУХТОВИЧЪ, 15.
 НАТАЛІЯ АЛЕКСѢВНА, ЦАРЕВНА, 2.
 — — — КИРИЛОВНА, ЦАРИЦА, 2.
 НЕЛЕДОВЪ ИВАНЪ, СТРЕЛЕЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 6.
 НИКИТА, АРХИЕПИСКОПЪ КОЛОМЕНСКІЙ, 24.
 — — — ПУСТОСВЯТЬ, 18.
 НИКИФОРЪ, МИТРОПОЛИТЪ АСТРАХАНСКІЙ, 24.

О.

- ОДОВЕСКІЙ, КНЯЗЬ НИКИТА ПИВАНОВИЧЪ, 31.
 — — — — — ЯКОВЪ НИКИТИЧЪ.
 ОЗЕРОВЪ, СТРЕЛЕЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 54.

П.

- ПАВЕЛЪ, МИТРОПОЛИТЪ СИБИРСКІЙ, 24.

- ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, ГОСУДАРЬ, 2.
 ПЕРКУРОВЪ ВАСИЛІЙ, ПОЛКОВНИКЪ СТРЕЛЕЦКІЙ, 8.
 ПОЛТВИНЪ ИВАНЪ, СТРЕЛЕЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 7.
 ПИЖЕВЪ БОГДАНЪ, 1.

Р.

- РОМОДАНОВСКІЙ, КНЯЗЬ ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬВИЧЪ, 13.
 — — — — — КНЯЗЬ АНДРЕЙ ГРИГОРЬВИЧЪ, 13.

С.

- САВВАТІЙ, МОСКВИТИНЪ, 25.
 САВВИНЪ ЗВЕНИГОРОДСКІЙ МОНАСТЫРЬ, 43.
 САЛТЫКОВЪ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, 12.
 — — — — — ФЕОДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ, 12.
 СЕРГІЙ, АРХИЕПИСКОПЪ ТВЕРСКІЙ, 24.
 — — — РАСТРИГА, 25.
 СИБИРСКІЙ ЦАРЕВИЧЪ, 2.
 СИМЕОНЪ, АРХИЕПИСКОПЪ ВОЛОГОДСКІЙ, 24.
 СПИРИДОНЪ, 40.
 СОФІЯ АЛЕКСѢВНА, ЦАРЕВНА, 2.
 СТРЕЛЕЦКОЕ ЗНАМЯ, 50.
 СТРЕЛЕЦКАЯ СЛОВОДА, 32.
 СТРЕЛЕЦКІЙ ПРИКАЗЪ, 10.
 СТРЕЛЬЦЫ, 1.
 СУМАРКОВЪ, СОЧИНТЕЛЬ, 49.

Т.

- ТАТІЯНА МИХАЙЛОВНА, ЦАРЕВНА, 2.
 ТАТИЩЕВЪ, ИСТОРИКЪ, 49.
 ТИТОВЪ ГРИГОРІЙ, СТРЕЛЕЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 7.
 ТИТОВСКІЙ СТРЕЛЕЦКІЙ ПРИКАЗЪ,
 ТОЛСТОЙ, ПЕТРЪ, 20.
 ТОНЪЕВЪ, АЛЕКСАНДРЪ СТРЕЛЕЦКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 8.
 ТРОИЦКІЙ СЕРГІЕВЪ МОНАСТЫРЬ, 47.

**ТРОБРУКОВЪ, КНЯЗЬ ИВАНЪ БО-
РИСОВИЧЪ, 51.**

У.

**УРГОВЫ, КНЯЗЬ: НИКИТА, ОЕ-
ДОРЪ И ЮРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ, 51.**

Ф.

**ФИЛАРЕТЪ, МИТРОПОЛИТЪ НИЖЕ-
ГОРОДСКІЙ, 24**

Х.

**ХОВАНСКІЙ КНЯЗЬ, АНДРЕЙ ИВА-
НОВИЧЪ, 17,**

**— — — — — ИВАНЪ АНДРЕЕ-
ВИЧЪ, 17.**

ХИТРОВО БОГДАНЪ МАТВѢЕВИЧЪ, 40.

Ц.

**ЦМКАДЕРЪ, СТРЕЛЦКІЙ ПОЛКОВ-
НИКЪ, 54.**

Ш.

ШЕНИНЪ, АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ, 51.

**ШЕРЕМЕТЕВЪ, ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕ-
ВИЧЪ, 51.**

**ШЕРЕМЕТЕВЪ, БОРИСЪ ПЕТРО-
ВИЧЪ, 51.**

Щ.

**ЩЕНИНЪ ИВАНЪ, ПОЛКОВНИКЪ
СТРЕЛЦКІЙ, 8.**

Ю.

**ЮРЕНЕВЪ АЛЕКСІЙ, СТРЕЛЦКІЙ
ПОЛКОВНИКЪ, 50.**

**— — — ВАСИЛІЙ, СТРЕЛЦКІЙ
ПОЛКОВНИКЪ, 50.**

Я.

ЯЗЫКОВЪ ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, 1.

**ЯНОВЪ СТЕПАНЪ, СТРЕЛЦКІЙ ПОЛ-
КОВНИКЪ, 30.**

ЯУЗА, РѢКА, 20.

Ө.

**ӨЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, Го-
СУДАРЬ, 2.**

**ӨЕОДОСИЯ АЛЕКСѢЕВНА, ЦА-
РЕВНА, 2.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ

Замѣтокъ Адама Мамброва

*Из Записки
№ 21.
Матвеева*

ПРИЛОЖЕНИЯ.

№ 21. *Указ Великих Государей князю Хованскому.*

Въ прошломъ во 7190 году по указу Великих Государей вкляно тебе быти у Государевыхъ дѣлъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ, и ты, будучи въ томъ приказѣ, всякия дѣла дѣлалъ по своимъ прихотямъ, не докладывая имъ Государямъ, и роздалъ многую ихъ Государеву денежную казну безъ указа, кому и не довелось, и дачами твоими всю ихъ Государеву казну истощилъ и выграбилъ, всему же Государству твоимъ учинилъ великое разореніе и людямъ тягость.

Да ты же князь Иванъ въ ближнія ихъ Великих Государей палаты допустилъ ходити всякихъ чиновъ людей безо всякаго страха и опасенія, съ таковымъ наглоствомъ и невѣжествомъ, чего и въ простыхъ домахъ не повелось, и твоимъ учинилъ ты имъ Великимъ Государямъ вѣзвестіе.

Да ты же у себя въ приказѣ держиши мучительно, за рѣшетками и за приставами, многихъ людей напрасно, которые ведомымъ судомъ и разправою въ разныхъ приказахъ, и етъ приказамъ по настоящему Великих Государей указу не отсылаемы.

Да ты же на многихъ лю-

дяхъ правилъ многія дѣла безъ очныхъ ставокъ и безъ всякаго розыска за многіе прошедшіе годы, чего не довелось, а за иныхъ такихъ людей, которые померли, правилъ такіа деньги на женахъ ихъ, и на дѣтихъ, и на родственникахъ; и въ тѣхъ деньгахъ чинилъ жестокіе праведжи: многихъ же знатныхъ людей отдавалъ для праведжа челоуичкамъ самимъ, и они надъ теми наругались по своимъ волямъ, и были на праведжѣ палками, чего не повелось нигдѣ; и въ томъ многихъ людей обезчестилъ и избѣчилъ и разорилъ: какіи велѣлъ ты даточнымъ, которыхъ взялъ ты съ монастырей на стрѣлчихъ ихъ за многіе прошлыя годы подможиши многія деньги сверхъ прежнихъ ихъ дачъ, что имъ даны въ то время, когда они взяты въ даточные, и тѣ праведжи чинилъ ты собою, безо всякаго розысканія и свидѣтельства, безъ указа, и твоимъ ты святымъ оубителямъ учинилъ великое разореніе.

Да по твоимъ же велѣнію подписана челоуичная даточнымъ, которые взяты съ дворцовыхъ волостей, чтобы имъ имати на дворцовыхъ крестьянахъ подможиши деньги противъ мона-

стырей по двадцати по пяти рублевъ человеку, и того будетъ больше ста тысячъ рублевъ, и то ты учинилъ безъ ихъ же Великихъ Государей указа, самовольствомъ своимъ. И Великие Государя, слушавъ о томъ докладныя выписки, указали и бояре приговорили: тѣхъ даточнымъ сказать, что имъ подъемныя деньги по указнымъ статьямъ, каковы статьи, котораго году даточнымъ въ подможныхъ деньгахъ были даны, сполна; а что монастырскіе даточныя сверхъ прежнихъ подъемныхъ денегъ имали деньги за правожемъ вновь, и о томъ Великихъ Государей указу не бывало, и тотъ ихъ Государевъ указъ велико тѣмъ даточнымъ сказать тебѣ, и ты въ томъ ихъ Царское Величество преслушалъ и указа имъ Государскаго сказывать не пошелъ, а говорилъ затѣнками своимъ и вѣшалъ слова злыя, будто за то быти великому кровопролитію и многимъ повитымъ.

Еще ты же князь Иванъ съ сыномъ твоимъ Андреемъ при нихъ Великихъ Государяхъ въ палатѣ при всѣхъ боярахъ вычитали свои службы съ великою гордостью, будто никто такъ не служивалъ; а ваша служба не точію имъ Государямъ и всему Государству вѣдома; что гдѣ вы бывали, вездѣ ихъ Государскихъ людей своевольствомъ

своимъ и ослушаніемъ ихъ Государскихъ указовъ и безумною своею дерзостію напрасно теряли, и отдавали неприятелямъ, и тѣмъ Государству приносили поношеніе и убытокъ, а ихъ Великихъ Государей имени на вѣчную хвалу и всему Государству къ прибылю ничего не учинили.

Ты же возненастоялся въ первыхъ противу всемогущаго и творящаго по волю своей Бога, въ его же руть земныя концы суть; второе на державу Царскаго Величества благочестивѣйшихъ нашихъ Государей и Великихъ Князей, *Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича*, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, говорилъ многожды въ палатѣ при нихъ Государяхъ и при боярахъ, величался въ гордости своей: будто все Государство стоитъ по твою кончину, а если тебя не будетъ, и въ то время будто не спасется никакая же плоть, и будутъ въ Москвѣ ходити въ крови по колѣни.

Да ты же князь Иванъ съ сыномъ своимъ князь Андреемъ при нихъ Великихъ Государяхъ въ палатѣ дѣла всякія отговаривали противно ихъ Государскому указу и соборному уложенію съ великимъ шумомъ, невѣжествомъ и возношеніемъ, и многихъ господъ своихъ и свою братью бояръ безчестили

и нагло поносили, и никого въ свою мору не ставили, и того ради многихъ граживали смертию и кошиями.

Да ты же князь Иванъ со единомышленники твоими призовоуши къ себѣ проклятыхъ раскольниковъ, Никитку Пустосвята съ товарищи, ратовали на святую церковь, и тѣ раскольники по твоему согласію, надѣясь на тебя, приходили для возмущенія народовъ въ Кремль большому собранію, и входили къ нимъ Государямъ въ Грановитую палату съ великимъ невѣжествомъ и злобною дерзостію, для задору къ кровопролитію; а тотъ воръ проклятый раскольникъ Никита Пустосвятъ, съ такими же ворами видяща тебя ему помогающаго, безъ всякаго страха отца ихъ Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя *Алексыя Михайловича*, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, безчестили многими худлыми словесы; также прежде бывшихъ святѣйшихъ Московскихъ Патриарховъ и святѣйшаго Іоакима Патриарха Московскаго и всея Россіи, брали и всячески поносили, а Холмогорскаго Аванасія архіепископа, въ хулятельство его Никитку обличивша въ той палатѣ, при Великихъ Государыняхъ, Царницахъ, и Царевнахъ

ухвати, началъ было бити и всякимъ дерзновѣніемъ поступалъ, а ты ихъ отъ того не унималъ, и унять не ведѣлъ; и за такихъ ихъ раскольниковъ воровство и дерзость служивые добрые люди просили, чтобы тѣхъ зловорцовъ казнили казнити смертию, и ты тѣхъ воровъ и мятежниковъ церкви святыхъ и всего Государства отъ казни оберегалъ и хотѣлъ оныхъ единомысленныхъ твоихъ учинить свободными; и воръ Никита, по прошенію выборныхъ служивыхъ пѣхоты добрыхъ людей, казненъ, а товарищъ его твоимъ промысломъ отъ смерти свободился; и изъ нихъ же воровъ и раскольниковъ садовникъ Никита Борисовъ объявился въ Брянскѣ, и писалъ къ жель своей, велѣлъ ей идти къ тебѣ и видѣть челомъ о заступленіи, и ты покрывая воровство свое, велѣлъ того вора раскольника и товарищѣ его послати въ ссылку на Терекъ, а смертию ихъ казнить не велѣлъ.

Да тебѣ жъ князю Ивану по Государеву указу, велѣно было послати на низъ для обороны Казанскихъ мѣстъ отъ Калмыковъ и измѣнниковъ Башкирцовъ пѣхотные полки, и ты ихъ въ тѣ мѣста по многимъ указомъ не отпустилъ, учинился противецъ, а нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ отъ тѣхъ воинскихъ людей чинится разореніе великое.

Да и ныне ты по многимъ указамъ въ Киевѣ полковъ не посылаешь же, и вместо посвѣщенья чинилъ въ томъ мѣшкотоу; да ты же сказалъ въ Киевѣ на службу Стрѣмянному полку везъ ихъ Великихъ Государей указа; да тебѣжъ князю Ивану по ихъ Великихъ Государей указу для Ангела Великаго Государя вѣльно было прислать съ Москвы въ Коломенское Стрѣмянной полкъ, и ты противностью своею того полка въ Коломенское не прислать, а ныне за ними Государя въ походъ вѣдѣть было ты выти Надворной пѣхотѣ изъ полковъ мимо Стрѣмяннаго полка, чего никогда не повелось, и послать ты за ними Государя въ походъ Стрѣмянной полкъ по многимъ къ тебѣ о томъ посылакамъ.

Да тебѣ-жъ указали Великіе Государя Сентября 1 числа нынешняго 7191 года выти на Москву у дѣйствія поваго лѣта, и ты у того дѣйства не былъ, а вѣдѣлъ выти товарищу своему Окольникову Кириллу Осиповичу Хлонову одному, и тѣмъ своимъ непослушаніемъ и гордостію то дѣйство опорочилъ, святейшему Патриарху досаду учинилъ, и отъ всѣхъ народовъ привѣлъ въ заворъ, а у того дѣйства вываютъ Государя, а по указомъ вываютъ и не у тавныхъ дѣйствѣ и господа твои.

Да ты же князь Иванъ извѣ-

щалъ въ слѣзъ Коломенское Царевнѣ *Собіи Алексѣевнѣ* при водрахъ вудто приходили къ тебѣ Новгородцы дворяне и сказывали, что прислали и иныхъ чиновъ служивые люди, чтовъ имъ согласяся съ ними вѣдѣть, идти сего лѣта къ Москвѣ, и вѣть челомъ о заслуженномъ жаловань, и на Москвѣ съчь всѣхъ везъ выбора и везъ остатка; и Государыня Царевна *Собіа Алексѣевна* изволила тебѣ говорить: еже вы противу сего твоего извѣта сказати на Москвѣ всякихъ чиновъ людямъ, на постельномъ крыльцѣ для вѣдома, а въ Новгородѣ для подлиннаго о томъ свидѣтельства послать ихъ Великихъ Государей грамоты; и ты вѣдъ челомъ ей Государынь, чтовъ про то на Москвѣ не сказывать, и въ Новгородѣ не посылатъ о томъ, и тѣмъ вы не навѣсти вѣды на тебѣ; и потому знатно, что ты на нихъ затвѣлъ воровствомъ твоимъ для своего умысла, хотя на нихъ навѣсти ихъ Государыней гнѣвъ напрасно; а Новгородцы и въ иныхъ городахъ дворяне старые и природные, и служатъ имъ Государынь всегда вѣрно, и такому злomu дѣлу отъ нихъ быть не для чего.

Да ты же многихъ воеводъ, которымъ по указа вѣльно быть въ городахъ, отпущать не вѣдѣлъ, а отпущалъ въ тѣ горо-

днѣ на повѣдство по своимъ прихотямъ, кто тебѣ подобенъ, безъ Государева указа своимъ самовольствомъ, чего и господѣ твои творити воятся.

Да ты же князь Иванъ, приходя къ нимъ Государямъ въ разныхъ числахъ, облыгалъ надворную ихъ хоту, будто отъ нихъ о дѣлахъ ихъ челомбить и крими великіе, и будто отъ нихъ выти великимъ вѣдамъ, а отъ нихъ въ то время того не вывало; выходя же отъ нихъ Государей изъ малата, Надворной ихъ хотѣ говаривалъ многія смутныя рѣчи, чего не вывало, и то ты все дѣлалъ и затѣвалъ напрасно; а о которыхъ дѣлахъ ты къ нимъ Государямъ въ докладъ и приходилъ, и то все съ неправдою и лукавствомъ, тая свою злобу и злохитрой умыслъ.

Да въ нынѣшнемъ во 7191 году, Сентяря во второмъ числѣ, въ походѣ въ селѣ Коломенскомъ на дворцѣ у переднихъ воротъ на щиту воротномъ явися писмо и то чтено ему все.

И вышесказанныя твои, князь Ивановъ, воровскія дѣла и измѣна съ тѣхъ пискомъ сходны, и злохитрый твой вымыслъ на державу ихъ Великихъ Государей и на ихъ Государское здоровье обличился, и противъ того писма въ тѣхъ дѣлахъ ты означился, и во всемъ измѣна твои, и подѣ Государствомъ Мо-

сковскимъ подѣисканіе стало лико.

Также и сыну его князю Андрею Хованскому чтены многія статьи винъ его, по прочтеніи же винъ сказано ему сѣде:

И Великіе Государи указали васъ князь Иванъ и Князь Андрей Хованскихъ за такія ваши великія вины, и за многія воровства, и за измѣну казнить смертію.

№ 2. Указъ Великаго Государя.

Листъ 1. Въ нынѣшнемъ 7205 (1697) году Марта въ 6 да 9 числахъ, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, есая Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по воерскому приговору, воры и измѣнники и крестопреступники, окольничій Алешка Соковининъ, думной дворянинъ Иваншка Цыклеръ, стольникъ Фѣдка Пушкинъ, Стрѣльцы Васька Филиповъ, Фѣдка Рожинъ, Донской казакъ Петрушка Лукьяновъ, по розыску назнены смертію. А воровство ихъ, измѣна и крестопреступство явилось въ нынѣшнемъ же 7205 (1697) году Февраля 29 дня: Стремяннаго полка пятисотный Ларіонъ Елизаровъ въ Преображенскомъ Великому Государю извѣщавъ словесно: Иваншка де Цыклеръ умы-

Иванъ къ Замест. Писма въ Киевъ

шлетъ его Великаго Государя убитъ; и призывая къ себѣ въ домъ Стрѣльцовъ о томъ убійствѣ имъ говорилъ, а слышалъ де онъ про то тогожъ полка пятидесятника Григорья Силина, а Григорій Силинъ сказалъ: Великаго Государя на пожаръ или индѣ гдѣ имъ стрѣльцамъ онъ Ивашко убитъ вельѣ. А онъ Ивашко противъ того извѣста въ роспросъ и съ пытокъ повинился, и сказалъ про то именно, что его Великаго Государя на пожаръ или на Москвѣ стрѣльцамъ пожара изрѣзать вельѣ.

Листъ 2. Онъ же Ивашко сказалъ; былъ де онъ въ дому у Алешки Соковнина для лошадиной покупки, и онъ Алешка его Ивашка спрашивалъ: каково у стрѣльцовъ? И онъ Ивашка ему сказалъ, что у нихъ стрѣльцовъ не слышать ничего. И къ тѣмъ его Ивашковымъ словамъ онъ Алешка говорилъ: гдѣ они блудны дѣти передъвались? Знать де спятъ, вѣдь де они пропадужь, можно де и его убитъ, что ѣздитъ Государь одинъ и на пожаръ бываетъ малолюдствомъ, и около посольскаго двора ѣздитъ одначествомъ. А послѣ де того, въ два егужъ Ивашковы къ нему Алешкѣ привѣздъ, онъ же Алешка говорилъ ему Ивашку про Государево убійство и про тѣхъ стрѣльцовъ:

вѣдь де они даромъ погиваютъ и впередъ имъ погивнуть же. А онъ Ивашко ему Алешкѣ говорилъ: если то учинится, кому быть на царствѣ? И онъ де Алешка ему Ивашкѣ сказалъ: царство де безъ того не будетъ; чаю де они возмутъ по прежнему Царевну, а Царевна возьметъ Царевича; а какъ она войдетъ, и она возьметъ князя Василья Голлицына, а князь Василій по прежнему станеть орать. И онъ де Ивашко ему Алешкѣ говорилъ: въ нихъ де стрѣльцахъ онъ того не чаеть, что возмутъ Царевну. А Алешка ему молвилъ: если то учинится надъ Государемъ, мы де и тебя Ивашка на царство выверемъ. И до тѣмъ его Алешковымъ словамъ онъ Ивашко тѣмъ стрѣльцамъ о возмущении того дѣла къ убійству его Великаго Государя и говорилъ.

Листъ 3. Да онъ же Ивашко началъ де онъ Государя убитъ за то, что его Ивашка онъ Государь называлъ, бунтовщикомъ и соведьдникомъ Ивана Милославскаго; и что егужъ Ивашка онъ Государь никогда въ дому не посѣтилъ. Онъ же Ивашка говорилъ: когда онъ будетъ на Дону у городоваго дѣла Такапрога, и онъ, оставя тое службу, съ Донскими козаками хотѣлъ идти къ Москвѣ для Московскаго разоренія и чинитъ

тожь, что и Стенька Разинъ. Алешка Соковининъ у пытки говорилъ: послѣ де Ивашкѣна привада Цыклера приважалъ къ нему зять его Овѣдка Пушкинъ и говорилъ про Великаго Государя: погубилъ де онъ Государя насъ всѣхъ, мочно де его Государя за то убить, да и для того, что и на отца его Государевъ гнѣвъ. А Овѣдка сказалъ такіа де слова: что Государя погубилъ ихъ всѣхъ, и за то его Государя и за гнѣвъ его Государевъ къ отцу его, что за море ихъ посылаетъ, чтобъ его Государя убить, онъ Овѣдка говорилъ; да онъ же Овѣдка сказалъ: на канунъ де Рождества Христова нынѣшняго 7205 (1697) года былъ де онъ Овѣдка у негожь Алешки въ дому, и онъ Алешка ему говорилъ: хочеть де Государя на святкахъ отца его Овѣдкина ругать и убить до смерти, а домъ вашъ разорить. И онъ Овѣдка говорилъ: если такъ надѣ отцомъ его учинится, и онъ Овѣдка его Великаго Государя съѣхався, увѣеть.

Листъ 4. Да онъ же Овѣдка въ дому своемъ стрѣльцу Васькѣ Филипову говорилъ про убійство же Великаго Государя, какъ бы ему Овѣдкѣ гдѣ нивудь съ нимъ Государемъ съѣхаться, и онъ бы съ нимъ не разѣхался, хотя онъ Овѣдка ожилъ или про-

палъ, а они Васька и Овѣдка, слыша отъ нихъ воровъ и измѣнниковъ Ивашки Цыклера и Овѣдки Пушкина такіа ихъ воровскія умышленныя слова, про то Государево убійство ему Великому Государю не извѣстили; а послѣ тѣхъ ихъ воровскихъ словъ; и сами они, Васька и Овѣдка, да Донской казакъ Петрушка межъ себя говорили о вунть и къ Московскому разоренію: а какъ бы къ тому ихъ воровству и иной кто присталъ, имъ выловъ такой вунть и Московскому Государству разореніе чинить, казакамъ выло Москву разорить съ конца, а имъ стрѣльцамъ съ другаго конца. И въ томъ своемъ воровствѣ они Алешка и Овѣдка Рожинъ и казакъ Петрушка въ роспросахъ и съ пытокъ и съ огня во всемъ винились.

Указъ Великаго Государя.

Листъ 1. Въ нынѣшнемъ 7205 (1697) году Февраля въ 24 числѣ Стрѣльческаго полка пятидесятикъ Ларионъ Елизаровъ въ Преображенскомъ полку въ извѣтъ сказалъ: въ 7205 (1697) году Декабря во 2 числѣ былъ Ларионъ въ дому у Ивашки, и въ то де число спрашивалъ его Лариона; смирно ли у нихъ въ полкахъ? И онъ Ларионъ ему Ивашкѣ сказалъ: въ полкахъ де у нихъ смирно, а кто затѣеть.

и тому на свою голову. Да онъ Иванка ему Лариону говорилъ: нмнѣ де Государь идетъ за море, и какъ де надѣ нмнѣ что сдѣлается, какъ быть, кто у насъ Государь будетъ? И онъ Ларионъ говорилъ: дай де Богъ ему Великому Государю здравствовать; а буде такова воля Божия надѣ нмнѣ Государемъ учинится, и у насъ есть Государь Царевичъ. И къ тѣмъ словамъ онъ Иванка говорилъ: въ то де время кого Богъ избереть, а тѣхитя де Государыня Царевна, что въ дѣвичь монастырь; да и пятидесятинику Гришкѣ Силнну онъ Иванка въ домъ своемъ говорилъ про Государя: мочно ли де его на пожаръ или на Москвѣ изрѣзатъ ножей въ пять, сказалъ именно. И онъ Иванка противъ того извѣта въ томъ запырлася, а послѣ того извѣта онъ же Иванка въ россросъ и съ пытки повнелся, и сказалъ именно, что Велика-Государя на пожаръ или на Москвѣ изрѣзатъ ножей въ пять въ домъ своемъ Гришкѣ говорилъ. Да онъ же Иванка сказалъ; былъ де онъ въ дому у Алешки Соковнина для лошадиной покунки, и онъ де Алешка его Иванку спрашивалъ: каково нмнѣ у стрельцовъ? И онъ ему сказалъ: что у нмхъ не слыхатъ ничего. И къ тѣмъ его Иванковымъ словамъ онъ Алешка говорилъ: гдѣ де они вля-

дныи дѣти вкредѣвались? Знатъ де снать, вѣдь де они пропалннѣ, мочно нмѣ учинитъ всачески: вѣднть онъ Государь одннѣ по улицамъ малолюдствомъ, на что де того лучше, что тутъ учинитъ; снать де они, влядныи дѣти дураки. Послѣ того въ два егожъ Иванка къ нмну Алешкѣ прѣзда, онъ же Алешка говорилъ ему Иванкѣ про него Государя и про стрельцовъ такожъ: вѣдь де и они даромъ пропадають же и ввредъ нмѣ погнннть. И по тѣмъ де его Алешковымъ словамъ, онъ Иванка тому стрельцу Грнннѣ про то Государево увнйство говорилъ. Да емужъ Грнннѣ онъ же Иванка въ дому своемъ говорилъ: вѣднть де Государь около носольского двора безпрестанно однначествомъ, въ товъ де время ночью стрельцы постерегли, и то увнйство конечно нмѣ мочно учинитъ, для того что вѣднть въ расплонку. А онъ Иванка ему Алешкѣ говорилъ: если де то учинитя, кому быть на царствѣ? И онъ Алешка ему Иванкѣ сказалъ: царство безъ того не будетъ. Онъ же Иванка его Алешку спросилъ: какъ онъ Алешка о томъ рассуждаетъ? И онъ Алешка ему Иванкѣ сказалъ: Шеннѣ де у насъ безроднѣ, одннѣ у него сынъ, и человекъ онъ доброй. И онъ Иванка ему Алешкѣ сказалъ: счастье де Борисъ

Петровичу Шереметеву, и стрѣльцы его любятъ. И онъ Алешка ему Ивашкѣ сказалъ: чаю де они стрѣльцы возьмутъ по прежнему Царевну, а Царевна де возьметъ Царевича, а какъ войдетъ, и она возьметъ князя Василья Голицына, и князь Василій станеть по прежнему орать. И онъ Ивашка ему Алешкѣ говорилъ: въ нихъ де стрѣльцахъ того не чаю, что возьмутъ Царевну. А Алешка ему Ивашкѣ молвилъ: если то учинится надъ Государемъ, мыжь Ивашко и тебя на Государство выберемъ. И послѣ того онъ же Алешка ему Ивашкѣ говорилъ: хочю тебѣ и съ стрѣльцами говорить, что надъ Государемъ учинить, а нѣтъ де того времени лучше, что на пожаръ, и они стрѣльцы къ тебѣ Ивашкѣ добры, и послушаютъ. И по симъ его Алешковымъ словамъ, онъ Ивашко тѣмъ стрѣльцамъ Гришкѣ Силипу, Васкѣ Филиппову, Никитѣ Карсакову о возмущеніи дѣла того и убійства его Великаго Государя говорилъ. Да послѣ того, какъ онъ Ивашко къ нему Алешкѣ прѣхалъ въ другой рядъ, и онъ же Алешка ему Ивашкѣ говорилъ: что они стрѣльцы спятъ, и по сіе время ничего не учиняютъ? И онъ Ивашко ему Алешкѣ сказалъ: видишь у нихъ стрѣльцовъ многолюдуство, чаю де они стрѣльцы опасаются потѣшныхъ.

И онъ Алешка ему Ивашкѣ молвилъ: чаю де у нихъ стрѣльцовъ разсуждено о Царевнѣ, для того они чинить не хотятъ; да онъ же Ивашко ему Алешкѣ говорилъ: пеняешь де ты на стрѣльцовъ, а самъ того дѣлать не хочешь, что въ впредь году его Алешкина въ поронѣ не быть; и онъ Алешка сказалъ: чему де быть, памъ въ поронѣ никому быть не хочется, а стрѣльцамъ де хочю сдѣлать, даромъ они пропадаютъ же. И онъ же Алешка съ нимъ Ивашкомъ въ разговоръ говорилъ: князь Петръ Голицынъ человекъ прыткой и шипкой, мы де чаели отъ него, что все учинится надъ Государемъ. И онъ князь Петръ съ пытки сказалъ: что онъ Алешка у князя Петра Голицына въ домъ его не бывалъ, и съ нимъ княземъ Петромъ Голицынымъ о томъ не мыслявалъ и не говоривалъ. Да онъ же Ивашко сказалъ: научилъ онъ Ивашка его Государя убить за то, что его Ивашка онъ Великій Государь называлъ бунтовщикомъ и совѣсдникомъ Ивана Милославскаго; и что его Ивашка онъ Великій Государь въ домъ его не посѣтилъ; и онъ же Ивашкѣ говорилъ: какъ де буду я на Дону у городского дѣла на Таганрогъ, и, оставя ток службу, съ Донскими козаками хотѣлъ онъ Ивашка идти къ Мо-

СКВЪ ДЛЯ МОСКОВСКАГО РАЗОРЕ-
НІЯ, И ЧИНИТЬ ОНЪ ИВАШКА ХО-
ТѢЛЬ, ЧТО И СТЕНЬКА РАЗИИЪ.
ВЪ ТОМЪ ВО ВСЕМЪ ВИНИЛСЯ, ВЪ
ВЫШЕПИСАННОМЪ ВОРОВСТВѢ, И
ОНИ ИВАШКА И АЛЕШКА ВЪ РО-
СПРОСѢ СЪ ПЫТКИ И СЪ ОГНЯ ВИ-
НИЛСЯ.

И Великій Государь, Царь и
Великій Князь *Петръ Алексее-
вичъ*, всея Великія и Малыя и
Бѣлыя Россіи Самодержецъ,
указалъ и болре приговорили
тѣхъ вышеписанныхъ воровъ
Ивашку Цыклера, Алешку Со-
ковнина, за то ихъ злое умы-
шленіе и воровство казнить
смертію.

Листъ 2. Въ нынѣшнемъ 7205
(1697) году тесть Оедьки Пуш-
кина, Алешка Соковнинъ, въ
Преображенскомъ у пытки и въ
роспросѣ говорилъ: привѣжалъ
онъ Оедька къ нему Алешкѣ,
и говорилъ Алешкѣ про Ве-
ликаго Государя: погубилъ де
онъ Государь насъ всѣхъ, моч-
но де его Государя за то убить,
и то де будетъ безгрѣшно, для
того, что и на отца его Алеш-
кина его Государевъ гнѣвъ. И
онъ Оедька сказалъ: что Госу-
дарь погубилъ ихъ всѣхъ, и за
то его Государя убить безгрѣ-
шно, и за гнѣвъ его Госуда-
ревъ къ отцу его Оедькину, и
за то, что ихъ за море посы-
лаеть, что его Государя убить,
и то онъ Оедька говорилъ;
тамъ же Оедька сказалъ: на

кашунъ де Рождества Христо-
ва нынѣшняго году былъ онъ
Оедька у него тестя своего Але-
шка въ домъ его, и онъ Але-
шка говорилъ ему Оедькѣ: хо-
четъ де Государь на святкахъ
отца его Оедькина ругать и у-
бить до смерти, и домъ ихъ ра-
зорить. И онъ Оедька говорилъ:
если такъ надъ отцомъ его у-
чинится, и онъ Оедька, съѣха-
лся, хотѣлъ его Великаго Го-
сударя убить; да онъ же Оедь-
ка говорилъ стрѣльцу Васкѣ
Филипову тожъ: что отъ Госу-
даря стало намъ тошно, какъ
бы де ему Оедькѣ съ нимъ Го-
сударемъ гдѣ нивудъ съѣхатся,
и онъ бы съ нимъ не разѣвчал-
ся, хотя онъ Оедька и живъ
или пропасть; и говорилъ де
онъ Оедька тѣ слова за то, что
на отца его былъ гнѣвень. *Взд
и въ Запискахъ Мухоморова
т. V, стр. 289).*

№ 3. БОЯРИНЪ МАТВѢЕВЪ.

Въ 7189 году благочестивый Го-
сударь, Царь и Великій князь
Оеодоръ Алексѣевичъ, всея Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи
Самодержецъ, при совершеп-
ныхъ уже лѣтахъ онаго госу-
дарствования своего, вступя пря-
мо въ свою державу, и часто
вользнуя отъ своей тогда бы-
шей естественной скорби скор-
бутики, то есть цынготной, мзъ-
тѣхъ его боярскихъ зѣло пла-
чевныхъ челобитень, по при-

родному его Царскаго Величества и безприкладному ко всемъ подданнымъ своимъ милосердію, и безстрастному правосудію, самую правостію его боярскую невинность законно разсмотря и разсудя всеми Божественными, Апостольскими и Богоносныхъ отецъ святыми писаніи, изобличительныхъ многокозненныхъ клеветы, и весьма ложнымъ на него отъ лживыхъ его боярскихъ злодѣевъ вымышленнымъ, и его Царскому Величеству на него боярина Артамона Сергѣевича явивша злонагуемые наносы, токмо по одной треклятой зависти и ослабленной непамясти, и по врожденной въ вратоненавистномъ Кампскомъ озлобленіи страсти, и отъ тѣхъ внутреннихъ его боярскихъ супостатовъ вымышленной, и всякой лжи исполненной, наипаче же всякаго смѣха передъ всемъ умнымъ свѣтомъ достойной, чрезъ непотребнаго изъ послѣдней крестьянской чади одноглазаго, и тогда въ самоѣмъ особенномъ своемъ воровствѣ и въ тюрьмѣ держимаго составщика, и вора, лекаря Давыдки Берлова, вымышленный, и паученный на него боярина Артамона Сергѣевича ужасный, и ни въ чемъ отнюдь по самой истинѣ несообразный, но ясно ложный доводъ, и всемъ Царскимъ законамъ и гражданскимъ правамъ и самому госу-

дарственному Всероссийскому Уложенію всемирно противный, понеже честь Царева судъ любить: того ради въ тоже время его Царское. высокопомянутое Величество повелѣлъ того лживаго вора и лжесоставнаго доводчика Давыдку Берлова сослать въ Казань въ ссылку, на вѣчное житіе, гдѣ тотъ злонагуемый сосудъ, яко древній Искариотъ, на безконечную и горшую севъ еще пагубу изчезъ.

Во 7190 году мѣсяца Генваря въ первыхъ числахъ стремлянаго полка съ капитаномъ съ Иваномъ Сергѣевымъ сыномъ Динжуковымъ изъ Москвы на Мезень присланъ былъ отъ егожъ Царскаго высокопомянутого Величества къ вышеннаменованному его боярскому приставу къ господину Тухачевскому указъ, по которому велѣно ему: призвавъ его боярина Артамона Сергѣевича и сына его, объявить имъ, что его высокопомянутое Царское Величество, разсмотря ихъ невинность, и бывшее на нихъ самоложное оклеветаніе, и милосердя объ нихъ, бояряна и о сына его, указалъ ихъ изъ за пристова освободить, и Московскою ихъ дворъ, и подмосковныя и другія вотчины и пожитки за раздачею и продажею, имъ попрежнему возвратить, и сверхъ того еще ему же боярину и сыну его пожаловать

ВОТЧИНУ ИЗЪ ДВОРЦОВЫХЪ СЕЛЪ ВЪ СУЖДАЛЬСКОМЪ УЪЗДЪ СЕЛО ВЕРХНІЙ ЛАНДЕХЪ СЪ ДЕРЕВНЯМИ, ВОСЕМЬ СОТЪ ДВОРОВЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ, И ОТПУСТИТЬ ЕГО БОЯРИНА И СЫНА ЕГО СЪ МЕЗЕНИ СВОБОДНА ВЪ ГОРОДЪ ЛУХЪ, ДАВЪ НИМЪ ПОДОРОЖНУЮ И ЯМСКИЯ ПОДВОДЫ, НА ЧЕМЪ МОГУТЪ ОНИ ПОДНЯТЬСЯ, ГДѢ НИМЪ ВПРЕДЪ ОЖИДАТЬ БУДУЩАГО ОТЪ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ СЕБѢ УКАЗА. И ТОГОЖЕ ВРЕМЕНИ ВЫШЕННЕОВАННОЙ ПРИСТАВѢ И МЕЗЕНСКОЙ ВОЕВОДА ГОСПОДИНЪ ТУХАЧЕВСКІЙ, ПРИ ВСѢХЪ ТѢХЪ СЛУЧАЯХЪ ВЪДСТВА ЕГО БОЯРСКАГО И ССЫЛКИ СЕМИЛѢТНЕЙ, КЪ НЕМУ БОЯРИНУ И СЫНУ ЕГО, БУДУЧИ ВЕСЬМА СКЛОННЫМЪ И ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫМЪ БЛАГОДѢТЕЛЕМЪ, О ЧЕМЪ ПОДЛИННѢЕ НА СВОЕМЪ МѢСТѢ ИЗЪЯВЛЕНО БУДЕТЬ, ПО СИЛѢ ОНАГО ЕГО ЦАРСКАГО УКАЗА ВЪ КРАЙНЕЙ СКОРОСТИ ВСЕ ТО ВЫШЕНПИСАННОЕ ИСПОЛНЯ, ОТПРАВИЛЪ ЕГО БОЯРИНА АРТАМОНА СЕРГЕЕВИЧА И СЫНА ЕГО АНДРЕЯ АРТАМОНОВИЧА, УДОВОЛЬСТВОВАВЪ ПОДВОДАМИ И ПАПУТНЫМИ ПОТРЕБАМИ, И ПРОВОЖАЛЪ НѢСКОЛЬКО ОТЪ МЕЗЕНИ ВЕРСТЪ СЪ ВЕЛИКИМЪ ПОЧТЕНІЕМЪ, И СЪ ВРЕМНОЮ ТОГО РАЗЛУЧЕНІЯ СВОЕГО И БЛАГОПРИЯТСТВА ДЮВОВІЮ.

НЕ ВОЗМОЖНОЖЕ СПИСАТЕЛЮ СЕГО ПРИСПОМАЯТНАГО И ВѢЧНОЙ ХВАЛЫ ДОСТОЙНАГО ОТЪ НЕГОЖЕ ГОСПОДИНА ТУХАЧЕВСКАГО, МУЖА БЛАГОРАЗУМНАГО, И ВСЯКАГО ЦѢ-

ЛОМУДРІЯ И БЛАГОЧЕСТІЯ ВЪ ХРИСТИАНСТВѢ ИСПОЛНЕННАГО, НЕ ТОКМО ВЕЛИКАГО БЛАГОДѢЯНІЯ, ЕО И САМАГО ХРИСТОЛЮБИВАГО МИЛОСЕРДІЯ ВСЕХВАЛЬНОЕ ДѢЛО МОЛЧАНІЕМЪ ОВОИТИ: ИБО ПРИ ПРЕЖДЕВЫШЕЙ ИХЪ БОЯРИНА И СЫНА ЕГО ВЪ ПУСТООЗЕРСКОМЪ ОСТРОГѢ ССЫЛКѢ, ГДѢ ОНОЙ ЖЕ ГОСПОДИНЪ ТУХАЧЕВСКІЙ ВЪ ТО ВРЕМЯ ВОЕВОДОЮ, А ПРИ НЕМЪ БОЯРИНЪ И СЫНЪ ЕГО ПРИСТАВОМЪ ПРИСУТСТВОВАЛЪ, ОНЪ БОЯРИНЪ АРТАМОНЪ СЕРГЕЕВИЧЪ ЗА ВЕЗМѢРНЫМЪ УДАЛЕНІЕМЪ ТОГО ПУСТООЗЕРСКАГО ОСТРОГА, И ЗА БЕЗВѢСТІЕМЪ ГЛУБОКИМЪ, ЧТО ВЪ ТОМЪ КРАѢ ЗЕМЛЕДѢЛЬСТВА НИКАКАГО НѢТЬ, И ОВЪ НЕМЪ ОТИУДѢ НЕ ЗНАЮТЪ, И ТОКМО ВЪ ОСТРОГѢ ТОМЪ, ЗВЛО МАЛОЛЮДНОМЪ, ВСЯКАГО ЧИПА ЖИТЕЛИ, ЧИСЛОМЪ ВОСЕМЬ СО СТО ДВОРОВЪ ОБВѢТАЮТСЯ, ПИТАЮТСЯ СЪ ВЫЧЕТДЫ РЪКН ИЗЪ ЕРЕНСКА И ИЗЪ ПЕРМИ БЛѢЖНЕЙ, НА МАЛЫХЪ САМЫХЪ КАЮЧКАХЪ ВЕСНОЮ ОДНАЖДЫ ВЪ ГОДЪ ПРИВОЗНЫМЪ ХЛѢВОМЪ; А СЪ НЕМЪ БОЯРИНОМЪ ТОГДА БЫЛИ: УЧИТЕЛЬ СЫНА ЕГО АНДРЕЯ АРТАМОНОВИЧА, ИЗЪ МЕНЬШАГО ПОЛЬСКАГО ШЛЯХЕТСТВА, ИВАНЪ ЛАВРЕНТЬЕВЪ СЫНЪ ПОВОРСКОЙ И СВИЩЕННИКЪ ВАСИЛІЙ, ПО ПРОЗВАНІЮ ЧЕРНЦОВЪ, И ВСЯКАГО ЧИПА, ДОМА ЕГО БОЯРСКАГО ЛЮДЕЙ ВЕЗЪ МАЛУ ТРИДЦАТЬ ЧЕЛОВѢКЪ, И КОТОРОЙ ХЛѢВПОЙ ЗАПАСЪ ПРЕЖДЕ ПРО ОБИХОДЪ ДОМОВОЙ ЕГО БОЯРСКОЙ СЪ НИМЪ

ПРИВЕЗЕНЪ БЫЛЪ, УЖЕ ИЗДЕРЖАЛ-
СЯ ВЪ РОСХОДЫ ДО ВЕСНЫ, И ДО
ПРИХОДА ТУДА ОНЫХЪ СУДОВЪ СЪ
ХЛѢВОМЪ ЗА ДВА МѢСЯЦА, ИЛИ БО-
ЛЬШЕ, ТОКМО ВСЕГО ЕГО БОЯРСКА-
ГО ЗАПАСУ НА ЛИЦО ОСТАЛОСЯ ТРИ
СУХАРИ. УВѢДАВЪ ВЪ ТОЖЕ ВРЯМЯ
ОНЪ ГОСПОДИНЪ ТУХАЧЕВСКІЙ О
ТАКОЙ ВСЕКОНЕЧНОЙ УЖЕ ЕГО БО-
ЯРСКАГО ДОМА СКУДОСТИ, И У СЕ-
БЯ ИМѢЮЧИ ХЛѢВНАГО ЗАПАСУ ТО-
ЛЬКО ШЕСТЬ КУЛЕЙ РЖАНОЙ МУ-
КИ, МОЛОВИНУ ИЗЪ ТОЙ НА СВОЕ
ПРОПИТАНІЕ ОСТАВЯ, ДРУГУЮ КЪ
НЕМУ БОЯРИНУ НА ССУДУ ПРИ-
СЛАВЪ; ПОДОВНО ДРЕВНЕЙ ИСТО-
РИИ ВЫСОКОСЛАВНАГО ВЕЛЬМОЖИ,
БЫВШАГО ПРИ ДВОРѢ ФАРАОНОВЪ,
ІОСИФА ПРЯКРАСНАГО, ВО ВРЕМЯ
ГЛАДУ ТОГДА ПРОПИТАВШАГО БРА-
ТІЮ СВОЮ.

ЕЖЕЛИ ВЫ ПРИ ТАКОМЪ ОТЪ ГЛА-
ДА ОНАГО УЖЕ ВЕСЬМА ПОСЛѢДУ-
ЮЩЕМЪ ВѢДСТВѢ НЕ ПОКАЗАЛЪ ОНЪ
ГОСПОДИНЪ ТУХАЧЕВСКІЙ ТАКОГО
НЕВОЗМЕЗДНАГО СВОЕГО И ЧЕЛОВѢ-
КОЛЮБНАГО МИЛОСЕРДІЯ, ТО ПРИ-
ШЛО ВЫ УЖЕ КЪ ТОМУ, ЧТОВЫ НЕ
ИЗВѢСТНО ОТЪ БЕЗХЛѢВНИЦЫ ТОЙ ЕМУ
БОЯРИНУ СЪ СЫНОМЪ И СО ВСЕМЪ
ДОМОМЪ СВОИМЪ НЕИЗЦѢЛЬНО О-
ЦЫЖАТЬ, И ОТЪ ГЛАДА ТОГО БЕЗ-
ВРЕМЕННО ПОГИБНУТЬ; ПОНЕЖЕ ВЪ
ТУ ПОРУ У ОБЫВАТЕЛЕЙ ТОГО ОСТРО-
ГА, КРОМѢ ВСЯКОМУ ПРО СЕБЯ У-
ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ НУЖДЫ ИМѢ-
ЮЩЕМУ, НИ ЧЕТВЕРКА ЗА РАСХО-
ДОМЪ НА ПРОДАЖУ НЕ СЫСКАЛОСЬ,
И ОТНЮДЪ НЕ ВЫБАЕТЪ: ХОТЯ ВЫ
КТО ЗА ЧЕТВЕРКЪ РЖАНОЙ МУКИ

ПО ДЕСЯТИ РУБЛЕЙ ДАВАЕЪ: НИ
КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ СЫСМАТЬ И ПО-
ЛУЧИТЬ НЕ МОГЪ, НО И ВСЕГДА И
ВЪ САМОЙ ПРИВОЗЪ СЪ РУСИ ТОТЪ
ХЛѢВНОЙ ПУДЪ РЖАНОЙ МУКИ
МЕНЬШЕ РУБЛЯ ЦѢНОЮ ТАМЪ НЕ
КУПАТЬ; И БОЛЬШЕ ВСѢ ТОГО ОС-
ТРОГА ЖИТЕЛИ, ОТЪ БОЛЬШОЙ ЧА-
СТИ ВЪ МЯСОВДЫ ПТИЦАМИ ВСЯКОЙ
ДЯЧИ, А ВЪ ПОСТЫ ИЗЪ РЪКИ ШЕ-
ЧОРЫ ИМНОЖЕСТВОМЪ СЕМГЯ, ПО-
ЛЕМЪ, СИГОВЪ, ЧИРОВЪ, ПЕЛЕДЕЙ
И ИНОЮ ВЪЛОЮ РЫБЮЮ ЦИТАЮТСЯ
СО ИМНОГИМЪ ИЗОВЫЛЕИЕМЪ. ОДНА-
КОЖЪ ВСѢ ИЗЪ НАРОЧИТЫХЪ ЖИ-
ТЕЛЕЙ ОСТРОГА ТОГО КЪ НЕМУ БО-
ЯРИНУ И ВО ВСѢМЪ НЕСЧАСТІЕ И-
МѢЮЩИМЪ ТАМЪ БЫТЬ ВЪ ССЫЛКѢ
ПО ПРЯМНОМУ ЧЕЛОВѢКОЛЮБНЫИ И
ВСЯКИМИ ВЫШЕПОМЯНУТЫМИ ХАР-
ЧАМИ ЗЪЛО ССУДЛИВЫ.

О ССЫЛКѢ ТОЙ ПУСТООЗЕРСКОЙ,
И О ПЕРЕВЕДЕНІИ ИЗЪ ТОЙ НА МЕ-
ЗЕНЬ РАСПРОСТРАНЯТЬ НЕ НУЖНО
ЕСТЬ, ПОНЕЖЕ ВЪ ПРОШВЕНІЯХЪ ЕГО
БОЯРСКИХЪ О ТОМЪ ПОДЛИННІЕ
ИЗОБРАЖЕНО ЕСТЬ.

Путь его боярской и сына
его съ Мезени былъ чрезъ Кол-
могоры: гдѣ тогда и на Двинѣ
воеводою былъ бояринъ князь
Никита Семеновичъ Урусовъ,
и въ то привытіе его боярина
Артамона Сергеевича и сына
его, онъ бояринъ князь Ни-
кита Семеновичъ принялъ его
съ великою любовію и съ от-
крытствомъ пріятельскимъ всего
дома своего, и всѣ Колмогор-
скіе жители, иноземцы и всѣ-

ваго чину люди со многими благопріятіемъ почтеніе ему боярину Артамону Сергеевичу učinили; и онъ бояринъ и воевода и съ дѣтьми своими его боярина Артамона Сергеевича пять версты отъ Колмогоръ до села, зовомаго Матигоры, провожалъ, и расталися съ великою любовію.

Съ Колмогоръ путь егѣжь боярской отправился зимній на Волгу чрезъ городъ, именуемой Шенкурскъ, гдѣ тогда присутствовалъ воеводою думный дворянинъ Григорій Степановичъ Карауловъ, который и всѣ тамошніе граждане, встрѣтя со всякимъ почтеніемъ, и удовольствованъ напутными потребами, проводили его боярина Артамона Сергеевича и сына его съ великою честью.

Оттуда путь продолжился до Вологды города, гдѣ тогда воеводою былъ стольникъ князь Петръ Ивановичъ Львовъ, которой съ дѣтьми своими за нѣсколько отъ Вологды версты и при немъ тамошніе обыватели, иноземцы, а именно: Иванъ Гаутманъ, Володимеръ Эводсъ, Андрей Бушъ и прочіе всякаго чина тогожь города обыватели встрѣтили его боярина съ премногою честью, и удовольствовавъ изобильно всякими потребами путевыми, провожали немало версты.

Съ Вологды привывъ въ городъ Ярославль отъ воеводы

господина Уньковскаго и отъ купечества тамошняго онъ бояринъ и сынъ его равномѣрною чести и всякое довольство на путь свой имѣлъ.

Потомъ мѣсяца Марта въ послѣднихъ числахъ онъ бояринъ Артамонъ Сергеевичъ и сынъ его со всеми при нихъ сущими достигли прежде помянутаго города Луха, гдѣ его Царскаго Величества присланъ указъ объ отказѣ вышеозначенной ему Суждальской вотчины села Ландеха, и объ отводѣ довольныхъ на тамошнее его боярское пребываніе постоялыхъ дворовъ до указа.

Послѣ того его боярскаго въ оной городъ Лухъ прибытія, мѣсяца Апрѣля въ послѣднихъ числахъ, внезапно привывъ изъ Москвы свойственникъ влижней его боярской, стольникъ Карлъ Естифеевъ сынъ Сытинъ къ нему боярину съ злополучною, и всему государству Россійскому съ многоплачевною вѣдомостью, что волею Божіею тогожь мѣсяца Апрѣля въ 27 день благочестивый Государь, Царь и Великій князь Феодоръ Алексѣевичъ Самодержецъ всея Россіи представился.

Та вѣдомость свыше чашія такъ ему боярину зѣло чувствительною и горькоплачевною объ оной его Царскаго Величества кончинѣ была, что онъ бояринъ, забывъ всѣ безмѣрные

свои и злополучныя прежде бывшія несчастія и бѣдства, по многіе дни неутѣшимыми своими слезами, плакалъ и рыдалъ припоминая съ молодыхъ лѣтъ его Величества высочайшую и крайнюю къ себѣ и къ сыну своему бывшую милость, и за извѣстно вѣдая, что его Царскаго Величества всесвятая душа не своимъ подвигомъ собственнымъ, но отъ братоненавидной зависти, не вѣдущей полезная предпочитати, неприятелей своихъ главныхъ и предателей, подобной Іосифа блаженнаго лжебратія явлоужными вымыслами и лестными напосахи на гнѣвъ къ нему боярину приведена была, и еще не меньше того пролетіе оное горькихъ слезъ его боярскихъ было, и ни по какимъ разговорамъ неутѣшимое, наипаче же о томъ безчастіи своемъ, что онъ бояринъ передъ тою его Царскаго Величества кончиною не сподобился очи его Царския увидѣть, и персонально на тѣхъ великихъ злодѣевъ своихъ о милосердомъ себѣ по совершенной невинности своей правомъ судѣ, и по разсмотрѣніи того о полномъ удовольствіи и о управѣ слезно у его Величества на тѣхъ неприятелей своихъ, безвинно на него тѣми злодѣйственными ихъ наветами и составными клеветами нападавшихъ и безвинно его осудив-

шихъ, просить, о которыхъ про страннѣе сіе настоящее объявленіе слѣдуетъ ниже сего.

Явственнаѣя и скоропостижнаѣя открытой уже зависти наружно, какъ огонь крѣпящійся и изъ древняго зданія вонъ вывелся, онаѣя причина открылася, то есть: по влѣженной кончивъ всепресвѣтѣйшаго и благочестивѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, приснопоминаемыхъ и вѣчнодостоинныя памяти, къ помнати его Царской присвоеныя и ближніе бояре, Иванъ Михайловичъ Милославскій, Богданъ Матвѣевичъ Хитрой съ племянникомъ своимъ съ Александромъ Севастьяновымъ, сыномъ Хитровымъ же, допусти къ себѣ въ общій советъ окольникчаго Василія Семеновича Волинскаго, клятвеннаго всегда бывшаго ему боярину Артамону Сергѣевичу врага, по сродной токмо человечеству зависти и ненависти, зная совершенно его боярина Артамона Сергѣевича передъ иными всѣми вышеименованными не въ примѣръ высокое остроуміе, чрезмѣрной разумъ и превосходное во всѣхъ дѣлахъ искусство, и премногія къ Государю и ко всему его Государству вѣрныя и долготѣныя службы; и усмотря, что тогда наследственный сынъ его

Государевъ, благочестивый Государь Царь и Великий Князь **Отедоръ Алексѣевичъ**, всѣя Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержицею, блаженныя памяти восприимцею престолъ короны Россійскія, и при управленіи дѣлъ Посольскаго приказа онъ былъ воюриемъ **Артамонъ Сергеевичъ** по своей вѣрной и усердной предѣ лицемъ его высокопомянутаго Величества служивъ, тогда еще зѣло угоденъ, и безъ всякой отиѣны по высокой вгожѣ Царской къ нему воюриемъ милости съ докладами по прежнему въ коннаты его Государевы доступенъ. Начали тѣ вышеозначенныя особы мыслить всякіе ему человѣческому постижымы на него воюрина составлять ковы: вопервыхъ, воюриемъ **Иванъ Михайловичъ Милославскій**, по природной ему злонравной и неукротимой зависти на него воюрина **Артамона Сергеевича**, а именно, что будто наносомъ его воюрина **Артамона Сергеевича** онъ воюриемъ **Милославскій**, при благополучной благочестивѣйшаго Государя Царя **Алексѣя Михайловича** высокохвальный и вседостойный памяти, отъ двора Царскаго онъ посланъ былъ воеводою въ Астрахань; и то было его самодержавною Царскую волю, и къ великой ему Милославскому и всему роду его находкъ и ко всякой чести,

а не къ унадку; понеже въ Астраханн прежде издревле изъ высокихъ предѣ нимъ Милославскіимъ народъ воюриемъ, а именно: князь **Борисъ Александровичъ Реннинъ** и князь **Яковъ Никитичъ Одоевскій**, и прочіи воеводами бывали. А воюриемъ **Богданъ Матвѣевичъ Хитрой** возмнилъ себя, что онъ, будучи дворецкимъ, какого чина изъ городовыхъ Алексинцовъ, какъ онъ въ сновидѣніи бытъ никогда же вѣрнулъ, кромя благополучной тѣхъ времени матери его причины, въ домъ воюрина и дядьки **Бориса Ивановича Морозова**, производителя его **Богданова**, и племянникъ его **Александръ** съ нимъ же товарищемъ въ приказъ Большаго дворца, которые изъ государственныхъ дворцовыхъ селъ и волостей, повсѣвременно вотчины свои всякими изовилин, и заводы строили и наполняли, такожде и изъ всѣхъ сытнаго, кормоваго и хлѣбнаго дворцовъ премножественнымъ похищеніемъ всякихъ дворцовыхъ овеходовъ явственно и безстыдно по вся дни корыстовались, и великими посулами съ дворцовыхъ подрядчиковъ богатели себя, что будто о всемъ о томъ вышеписанномъ скрытымъ наносомъ его воюрина **Артамона Сергеевича** его высокопомянутому Царскому Величеству подробно было донесено и известно; при томъ же

опасаяся и того будущаго ему боярину Артамоу Сергеевичу, по видимому началу, и сына его Государева, Царя Феодора Алексеевича въ милости, впродъ благополучія, болѣе же всего цвѣтущей надежды по вѣрныя и высокія его боярскія заслугамъ, на ожидаемую и преслѣвающую уже всему Россійскому государству неувыдаемую отрасль, тогда вышатаго Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексеевича всея Россіи; того ради въ крѣпкую еще сѣвъ podporу и въ единое общество присоветовали сродницу свою, вдову Анну Петровну Хитрую, того времени при Государь Царь Феодоръ Алексеевичъ зело продрозостную и злоненавистную, поды Фарисейскимъ только видомъ постницу, и вверху вышную боярыню, и долговременно во всемъ сильную имѣвшую на сѣвъ мочь; къ сторонѣ же высокопомянутаго его Государя Царевича, и матери его Государевой, Великой Государыни Царицы Натальи Кирилловны, по злопачивной всей Россіи отъ всего государства кончина; супруга своего Государева, тогда уже вдовствующей; зело лютую враждевницу, такожде и присвоеннымъ къ сторонѣ ея Государыни Царицы весьма тяжкою озлобительницею, подобною во всемъ была древней и окаянной Еза-

вели, иногда лучшей крови Святаго Пророка Или въ Израиліи; и та боярыня хитрая видомъ, правомъ и самымъ дѣломъ, паче же конечно по званію своему злохитрая, пустой лицемерной вавъей святыни полная устами, а не дѣломъ, всячески всепріяжно тщлася, и искала ревностно удобнаго времени, како бы высокопомянутую Царскую ту отрасль ушннествомъ и ложнымъ паговоромъ своимъ съ пастоящимъ Царскимъ домомъ въ безсоюзство привести, и свойственникомъ ихъ, и съ ними его боярина Артамоу Сергеевича низвергнувши, конечно отъ Царской милости отлучить, и сославъ изъ Москвы, безъ остатка разорить.

Окольничій же Василій Волынской, человекъ гораздо посредственнаго смысла и легкомысленной совѣсти, и малограмотный мужъ, хотя тогда не въ великомъ кредитѣ у дѣвъ былъ, токмо обыклымъ своимъ при всѣхъ дворахъ нахальствомъ и сѣвлою наглостью у тогдашнихъ фаворитовъ, то есть временщиковъ, всегда по своему лицемерному похлѣвничеству, и супруги своей по всехвальному въ Москвѣ въ тѣ времена всякаго золотомъ и серебромъ дорогаго шитья въ своемъ домѣ, гораздо знаменитыхъ швей художеству пашель сѣвъ не по разуму своему, но токмо по той

льственной и стеклянной фортуны было светлое благополучие; и посаженъ былъ на некоторое время потомъ въ Посольскій приказъ, которой такъ разумительно управление такихъ государственныхъ и политическихъ дѣлъ остро знать, сколько медведь на органахъ играть; но потомъ онъ Волынскою на старость произведенъ былъ при концѣ своемъ въ воере; и по природѣ своей простой и злобой, за премногія показанныя при державѣ Великаго Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всѣя Россіи, въч. недостойныя памяти, сильныя ходатайствомъ воере Артамона Сергѣевича, въ вѣдственныхъ его Волынскаго тогда по чину еще окольничяго прежде вѣвшихъ уголовныхъ злополучихъ къ нему благодеянія. По той кончинѣ его высокопомышлато Царскаго Величества, умала природнаго своего дворянства и полатную честь при дворѣ Царскомъ, началъ на него воере Артамона Сергѣевича наглымъ своимъ отъ злодѣевъ его долгоскихъ наученнымъ и надмѣннымъ вѣствоствомъ, видя его уже весьма несчастливой удадою, звѣрски устремляться, и безумно лгать съ такою неосмотрительною своею простію, какъ левъ готовъ на лова, и вздѣть по дворамъ и по частымъ дѣршествахъ вѣвменнованныхъ тѣхъ фанори-

товъ, или принадлежимъ людей; и всякими ложными составы и вымыслы на него въ воере Артамона Сергѣевича коварно унизить и обнести, и разными новы на него воере составлеть угождая онымъ застоленнымъ своимъ увеселеніемъ, и манствомъ лепоумнымъ и сутемнымъ тѣмъ принадлежимъ людямъ, ласкать, ради одной мадвременной своей пользы, но и къ тяжкому впрѣдѣ своему впрѣдѣ велиценнымъ и злоо страшнымъ судомъ Божиимъ отвѣту.

Вскорѣ по тому зломаньренному и вымысленному совѣту и навету вѣвменнованныхъ особъ злодѣйственнаго ихъ совѣща не заносило къ правосудному Вседержителю отпущенію. Скоростижное время и самымъ дѣйствительнымъ радостнаго желанія ихъ слытень на немъ воере Артамона Сергѣевича, вѣтъ вскаго законнаго испытанія, и вѣтъ меньшей притѣмъ безвѣнно исполнителю, то вѣтъ: свѣрва слыною его претворно, яко въ Свѣрѣ на воеводство въ городъ Верхотурье; потомъ некоторые вымысленныя останованія на водномъ пути въ судахъ по присланнымъ къ нему воере указамъ въ городахъ, въ Казани и въ Ланшевъ, и по нарочной присылкѣ изъ Москвы въ Ланшевъ думнаго дворянина Соковнина и думнаго дѣла

БОЛЬШЕ СТА ДВОРОВЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ; И ТАКЖЕ СЫСТЫСЯ СЛОВО: «КТО ПАСЕТЬ СТАДО, И ОТЪ МЛЕКА СТАДА НЕ ВЪСТЬ.»

Бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославскій, которой сверхъ вышеписанной учиненной невинно единыя ради токмо зависти наглои и зловы напрасной, емужъ боярину Артамену Сергеевичу и смертной обиды, хотя не тѣлеснымъ, но уже мысленнымъ, по тому же примѣру Каннову, челоукоубиствомъ. И по тѣхъ его боярскихъ вышеовъявленныхъ бѣдствіяхъ, не удоволься ими, еще тогдашнимъ возбудженіемъ государственнымъ, во 7190 году чрезъ тайный свой совѣтъ и наученіе, купно съ такимъ же подобнымъ возмутителемъ, и воровомъ съ Петромъ Андреевымъ сыномъ Толстымъ, послѣ того своего ожидаемаго благовременства, не въ долгихъ лѣтахъ онъ бояринъ Милославскій внезапно оборотился къ стѣнѣ, не болѣзнувъ ничѣмъ, безъ всѣхъ Христіанству надлежащихъ таинствъ, безъ покаянія и пречистыя Евхаристіи, смертною косою пораженный, неізчезъ ли безвременно въ животъ своимъ, какъ Евангельскій угонженныя нивы богачъ, и послѣ трехъ надесѣтъ лѣтъ за осужденное Богомъ отмщенье того безчисленнаго злодѣяства своего, смрадной его трупъ невредеиъ и исполнеиъ червѣми,

уже померзлыми въ то время зимнѣе, яко надменнотыишаиъ, указомъ Царскимъ, изъ транеы святыхъ церкви Николая, завохой у столпа на Покровѣ, выкопанъ ли, и всему роду ихъ на вѣчнок позорище и безславіе въ Преображенскій приказъ на саняхъ, отъ чуцкихъ свиней, выше казни нмымъ вораиъ, не везеиъ ли быль, и голова его Милославскаго и всѣ члены не раздроблены ли, и малачевскимъ руками подъ дыбами всѣхъ застынокъ въ Москвѣ и доиъ раздробленныя лѣвъ нахоятся.

Тотъ же кдвереть Петръ Толстой, хотя по многихъ долготерпѣнія Божія ему лѣтахъ на погнѣбель ему, или на покаяніе лучшее впередъ за государственное своего воровства умышленіе, лициеиъ всѣхъ чиновъ и чести, и по суду воровскую ту вину свою явно принесяиъ, вмѣсто смерти сосланъ въ Соловецкій монастырь неисходимо, и замурованъ въ вѣчную тюрьму до самаго взохода жизни своей, о которыхъ его Петра Толстова воровскихъ умыслахъ обстоятельныя печатной манифестъ въ прошломъ 1727 году всенародно объявленъ естъ: того ради не лѣно вѣсть о въ нихъ сказывати подроино. И тако по ислаомнику онъ Толстой внадъ въ яму, юже содѣла, и купно съ нимъ Милославскимъ, на-

чальнымъ предводителямъ своимъ, Давыдскій исполнилъ тѣмъ своимъ окончаніемъ глаголъ тотъ псаломской: «изчезающе, яко дымъ изчезоша.»

Другіи вооруженіи и дворцкіи Богданъ Матвѣевичъ Хитрой не по долгому же времени, по усмотрѣнію благоразсудному и истинному Великаго Государя Ѳеодора Алексѣевича блаженные памяти, во всѣхъ его прежнихъ коварныхъ проищствахъ, въ лютыхъ злобахъ и лукавствахъ, во дни юностихъ государства своего лѣтъ, уже на остатокъ при претружденной своей старости, прѣжняго доступа своего къ его Царскому дому со уничиженіемъ самымъ повылъ, и при дворѣ его Царскомъ уже мало бывалъ, и послѣдней своей наследницы дочери внезапно и безгодно лишился. И тако не въ масть, не въ честной старости, не изчезе въ волеви животъ его. Въ день же погребенія его воарна Хитрова, по достовѣрнымъ свидѣльствамъ, чрезвычайно воздвигшаяся жестокая буря и зѣло свирѣпая при выносѣ тѣла его въ Ново-дѣвичій монастырь, такъ остро воздымалась, что гда гробъ его на землю съ тѣломъ былъ не изроверженъ. Домъ же его и донныи безъ всякаго живища запустѣлымъ всѣми видято, по рѣченному псаломъ: «да будетъ домъ его пустъ, и въ жили-

щахъ ихъ да не будетъ живищъ!» Вотчины же его всеялимо сродниковъ его другимъ врознь розданы суть. И тако оставилъ онъ вышешенованнныи воарнѣ чуждымъ богатство свое, и труды его мнѣ туне восхитиша. И тако гробъ живища его во вѣкъ себя наследовалъ.

Сродникъ же его Александръ Хитрой, не меньшій передъ нимъ дядей своимъ въ коварствѣ и злобныхъ пакостяхъ народныхъ преуспѣвающій, и въ томъ несчастное время воарна Артамона Сергѣевича и сына его изъ подмосковныхъ ихъ лютчихъ изъ села Спаскаго и Артамоновскаго хоромнои строеніи и многіе пожитки, изъ всякихъ его воарскихъ заводовъ, и не малое число изъ всякаго чина егожъ людей въ домъ свой похитя, развелъ; но потомъ сыну его Андрею Артамоновичу съ стыдомъ возвращалъ. И по своимъ нецотрѣвнымъ деламъ вмѣсто осылки посланъ былъ онъ Хитрой воаромъ на Терни, и по своимъ оттуда поворотъ въ великомъ до самой жизни своей оставленъ былъ уничиженіи и страпствѣ. И дѣти его, два сына, одинъ по другомъ, не въ долгихъ лѣтахъ умерли. И тако тѣ чада его были въ погубленіи, и къ волеви извѣ его скорбь приложоша, и жизнь свою суточно и неблагополучно совершили.

Вышеименованная же сродница ихъ, боярыня Анна Петровна Хитрая, по кончинѣ его же Великаго Государя Царя Феодора Алексѣевича, за свои неописанныя злобы, яко древняя Езавель, гонительница на Святаго Илію, такъ та злая жена отъ всѣхъ уничижена на пострашленія свои, что гнусно таскалася въ старости своей и въ болѣзни изчезе животь ея.

Боярынь Василій Семеновичъ Волынской, яко вездна, наположенная всѣхъ золь, при смутномъ времени 190 года вудчи въ подмосковной потчинѣ своей, злѣ душу свою изверже.

Думной дьякъ Иванъ Гороховъ, влѣтвенный егожь боярыня Артамона Сергѣевича злодѣй, не по долгихъ же лѣтъхъ, въ всякаго порученнаго ему дѣла, врьдѣ его сверстниками волочась самъ; и дѣти его, Иванъ и Андрей, вышше уже въ офицерахъ, ввзгодно превелися, и съми ихъ отъ смноу чловѣческихъ потребилося.

По сочетаніи втораго брака благочестиваго и Великаго Государя Царя Феодора Алексѣевича, Самодержца Всероссійскаго на Великой Государинѣ Царицѣ Марѣ Матвѣевнѣ изъ знатной фамиліи госпождѣ Апраксинныхъ, которая Государини отъ самой юности своей воспитаніемъ во страхъ Божіе и во всѣхъ добродѣтеляхъ Христіан-

скихъ, и во благоураиомѣ цѣломудрїи превосходящая, была наче многихъ сверстницъ своихъ; и врьда боцарилася, но природному своему чловѣколюбїю, всячески потщилася на Величество супруга своего, его высокопомилутов Царское Величество, отъ врьждевнннхъ накособъ и вьсокобствѣ обносннхъ ложнннхъ надыи и клеветани и навѣтани, отъ тѣхъ же вышеименованнхъ боярь Милославскаго, Богдана и сродницы его боярыни вдовы Анны Петровны Хитрыхъ, которые несогласїе еще до самаго того времени у его Величества съ наичиомъ своею Великою Государинию, съ Царицею Натальею Кирилловною, и съ Великииъ Государемъ Царевичемъ Петромъ Алексѣевичемъ, вратомъ его, неукротнмо продолжалнся; все то вьлгоразумнннхъ собьтн и двоборачнтельннхъ тѣданикѣ на Величества, Государини Царицы Марѣ Матвѣевнѣ, но спогомъ времени въ любовнои съ его высокопомилутовъ Величествомъ и въ благопрїятнои согласїе произведево вьмо, и о всѣхъ въ домѣ на Величества Государини Царицы Натальи Кирилловны совоиомъ кровннхъ и вѣрностїю служнѣтъ случнннхъ госнодѣ Нарынннннхъ, и его боярыня Артамона Сергѣевича, и сына его немовннно по разннхъ мѣстамъ и носы-

НАМЪ ИЪЪ МОСКВМ РАЗОСЛАНЫМЪ И РАСТОЧЕННЫМЪ, СЪ ЯСНЫМЪ ПОКАЗАНЫМЪ НЕПРАВОЙ НА НИХЪ ОТЪ ЗЛОДѢВЪ ИХЪ КЛЕНТМЪ И СУЩЕЙ НЕВННОСТИ, НЕВОТСТУННО ПРОСИЛА; ЧТО ВСЕ КРАЙНІЕ ИЖЕ ВЕЛИЧЕСТВА И НЕЗПРІКЛАДНЫМЪ МІЛОСЕРДІЕМЪ, НЕВОТСТУННЫМЪ ПРЕДСТАТЕЛЬСТВОМЪ НЕ ТОМОНО ВСЕМЪРНОМУ ОЧИЩЕНІЮ ЗЛОСОСТАВНЫМЪ ТѢХЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ НА НИХЪ ЛЮТМЪ ПЛОВОЖДЕНІЙ БЪ НИХЪ НЕВННОСТИ, НО И ПО ВСЯКОМУ ТѢХЪ СТРАЖДУЩИХЪ ПРЕДУСЛЫЛО БЪ МОЛЪБУ ВЛАГОПОЛУЧІЮ. ИВО БЪ ТЪ ВРЕМЕНА ПРИ НИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАХЪ, ПРИ ВЕЛИКОМЪ ГОСУДАРЬ ОБОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, И ПРИ ВЕЛИКОЙ ЕГО ГОСУДАРНИЦЪ ЦАРИЦЪ, ВРАТИЕ КЪ ЦАРИЦЫНЫ, ПЕТРЪ И ОБОДОРЪ МАТВѢЕВИЧИ АНРАКСИНЫ, ОСОВНОВО ЖЕ ПРИЧІНОЮ СВОЙСТВА ВОЮРНИЪ И ОРУЖІЙНИЧІЙ ИВАНЪ МАКСИМОВИЧЪ ЯЗЫКОВЪ, ГЛУВОВОЙ МОСКОВСКИХЪ ПРІЖДЕ ПЛОЩАДНЫХЪ, ПОТОМЪ ЖЕ ПРИ ТОМЪ ВРЕМЕНИ СВОЕМЪ ДВОРСКИХЪ ОБХОЖДЕНІЙ БРОННІАТЕЛЬ, И ПОСТЕЛЬНИЧІЙ АЛЕКСѢЙ ТИМОФЕЕВИЧЪ, И СТРИЧІЙ СЪ КЛЮЧЕМЪ БРАТЬ ЕГО МИХАИЛЪ ТИМОФЕЕВИЧЪ ЛІХАЧЕВЪ, ОСОВИ ПЕДІКАГО РАБУМА И САМАГО ВЛАГОЧЕСТИВАГО СОСТОЯНІЯ ИСПОЛНЕННЫМЪ, БЪ КРАЙНЕЙ ВІДНОСТИ У НИХЪ ВЫСОКОИМЕНОВАНЫМЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ОБРЪТАЛЕСА, И СЕЛЪНЫМЪ ОРУДІЕМЪ ПО ОБРАДАНІЮ СОВЕРШЕННОЙ НЕВННОСТИ ТѢХЪ ОБЛЕВТАЮЩИХЪ

ГОСПОДЪ НАРМІКІИНЫМЪ И ЕГО ВОЮРНИА АРТАМОНА СЕРГІЕВИЧА И СМІА ЕГО, СВОИМЪ КРЪКІИМЪ ПРИНОСОМЪ, ВЕЗСТРАШНЫМЪ РАЗСУЖДЕНІЕМЪ И ВЛАГОПРІЯТНОМЪ ПОМОЩІЕМЪ, КЛУНО ЖЕ И КЪ НАТРАЖДЕНІЮ ВСЕМІЛОСЕРДОМУ НИХЪ ЖЕ ВЕЛИЧЕСТВЪ ТѢХЪ ВЕЗВІДНЫМЪ ОСОВАХЪ ВЪЛЪТМЪ НИХЪ ИМЪНІЙ И ВОТЧІНЪ, НЕУТРУЖДЕНІЮ ОТЪ ХРІСТИАНСКОЙ СВОЕЙ ЛЮБВИ СПОСОБСТВОВАЛИ, И ВЕСЬМА БЪ ТОМЪ ЖЕЛАНІИ СВОЕМЪ ВЛАГОСМОЛОННОМЪ СЧАСТІЕМЪ ТАКЪ ПРЕДУСЛЫЛИ, И ТѢМЪ ЧЛОВОКОНЕВІСТНЫМЪ ВОЮРОМЪ ВЫШЕННЕОВАНЫМЪ МІЛОСЛАВСКОМУ, ХИТРОМУ И СРОДНИЦЪ ЕГО, ОБЛЕВТАЮЩИМЪ ТАЙ ВСКРЕННИХЪ СВОИХЪ, ОНЪ ВОЮРНИЪ ИВАНЪ МАКСИМОВИЧЪ ЯЗЫКОВЪ ТАКІЮ ЖЕ СТОКІЮ ВРАДУ, ВЛИ УДИЛО БЪ ЗУВЫ НИХЪ ПОЛОЖИЛЪ, ЧТО УЖЕ И ПРИ ЖИВНИ НИХЪ МАЛО ПРІЗДОМЪ СВОИМЪ ДВОРЪ ЦАРСКОЙ ЗНАЛИ, И ПРИ ЖИВОТЪ ЖЪ ЕГОЖЪ ХИТРОВА И ЧІНЪ ЕГО ОРУЖІЙНИЧЕСТВА ВМУ ВОЮРНИЪ ИВАНУ МАКСИМОВИЧУ ЯЗЫКОВУ ВЪЛЪ ОДАНЪ. ТОГО РАДИ ВЛАГОВОЛЕНІЕМЪ ВОБДЕРЖИТЕЛЯ БОГА ОНЫЕ ГОСПОДА ЯЗЫКОВЪ, АНРАКСИНЫ И ЛІХАЧЕВЫ, ПЛКЪ БЪ ЖИВОТЪ СВОИМЪ ВЛАГОВОЛЕНІЕМЪ ВЛАГОСТЫННЫМЪ СЛАВОСЛОВІЕНІЕМЪ, ТАКО И ПО КОНЧЕНІА НИХЪ, ИМО ДОСТОЙНЫМЪ И ЗАКОННЫМЪ ДѢЛАТЕЛИ МЪДЫ СВОЕЙ, РАЗУКІВЛЯЮЩІИ НА ВІДІИХЪ И УВОГІИХЪ, БЪ ВЪЧІНМЪ ОБІТЪЛЪХЪ НЕКІСІИМЪ У ЦАРИ ЦАРСТВУЮЩЕ

щих воспринять вѣнцы до-
броты, купно со всеми правед-
ными отъ руки Господни во
вѣкъ и вѣвѣнъ вѣка.

Послѣ же вышеназванной кон-
чины его благочестивѣйшаго
Великаго Государя Царя Оео-
дора Алексѣевича, Самодержца
Всѣросійскаго, въ томъ же
190 году мѣсяца Мая въ пер-
выхъ числахъ, по указу, тог-
даже воцарившагоса благоче-
ствивѣйшаго Государя, Царя и
Великаго Князя Петра Алек-
сѣевича, всей Великія и Ма-
лмя и Бѣлыя Россіи Самодерж-
ца, и матери его Царской, бла-
говѣрной Государыни Царицы
и Великия Княгини Натальи
Кирилловны, изъ Москвы отъ
двора его Царскаго въ городъ
Лухъ къ боярину Артанію Сер-
геевичу присланъ былъ столь-
никъ Семенъ Брѣвнѣевъ сынъ
Алмазовъ, по всемилосердому
ихъ Царскому обыкновенію съ
спросомъ о здоровьіхъ его бояр-
скихъ и сына, отъ оныхъ вы-
сокоименованныхъ Вилчествъ,
и съ повелительнымъ къ нимъ
указомъ, чтобы они, боярникъ
и сынъ его, неукоснительно съ
воспятиемъ ѡхали въ Моск-
ву и къ Царскимъ Величествъ
они видѣти, которымъ всемилос-
сердѣйшимъ ихъ Царскимъ Ви-
лчествъ высочайшю, по та-
комъ горькослезномъ страданіи
и разораніи своемъ, онъ бояр-
никъ Артаній Сергеевичъ и

сынъ его къ себѣ всерадостно
получа милость, по славъ того
премилостиваго къ себѣ указа
въ самыхъ скорыхъ числахъ, и
при нихъ вышеназванныхъ
стольникъ господицъ Алмазовъ,
изъ онаго города Луха спѣши-
но въ Москву предпріявъ свой
путь, не останавливаецъ нигдѣ.

Въ пріѣзди же его боярскихъ
при томъ егожъ пути въ прѣм-
ленную всесвятыхъ и живона-
чальныхъ Троицы и Боговоснаго
отца нашего Сергія Мудрена,
Радоужскаго Чудотворца, ови-
тель, отъ вывннхъ того време-
ни властей, высочестнато от-
ца Архимандрита Викентія, и
предпочтенныхъ отцовъ, келара
Прохора, казначея Игнатія, и
всей братіи овицамъ тоя у свя-
тыхъ воротъ онъ возвратъ и
сынъ его съ великимъ почте-
ніемъ встрѣченъ, и по отпра-
вленіи достождномъ у гроба
Чудотворцова всепоцнаго кдѣ-
нн, дожественныхъ литургій и
молельнаго славословія, въ по-
номхъ келарскихъ отъ выши-
помянутыхъ оныхъ властей пре-
исовннхнмъ столомъ всепо-
чтенно удовольствованъ былъ.

При той же самой его бояр-
ской выности въ оной святой
овителн, изъ Москвы отъ дво-
ра ихъ же Царскихъ Величествъ
присланъ былъ думной бояри-
никъ Юрій Петровичъ Лито-
хинъ къ нему боярину Артанію
Сергеевичу и къ сыну его

Андрею Артамоновичу со зло-
ровьемъ , и съ объявленіемъ
вмужь боярину прежней его
чести боярства, а сыну его ком-
натнаго стольничества, къ нео-
писанной ихъ овоихъ и без-
прикладной по такому ихъ вы-
шеу не повинномъ озлобленіи
и по горестномъ разореніи ра-
дости; и тогожь Мая мѣсяца
въ 11 день изъ вышепомянутой
обители они бояринъ и сынъ
его отправилися къ Москвѣ, въ
настоящій путь свой.

Въ 12 день тогожь Мая мѣ-
сяца, въ прѣѣзѣ его боярское
тамъ же путемъ въ Государево
дворцовое село Братовицно,
тамъ его боярина отъ ихъ же
высокопомянутыхъ Царскихъ
Величествъ присланный комнат-
ный стольникъ, изъ Величества
Государыни Царицы Наталіи
Кирилловны родной вратъ, Аба-
насіи Кирилловичъ Нарышкинъ,
съ чрезвычайною любовію встрѣ-
тилъ, отъ ихъ же Величествъ
о здоревъ его боярскомъ и сы-
на его спрашивалъ. И изъ того
села Братовицна какъ отъѣхалъ
онъ, отъ того мѣста и до самой
Москвы, всякаго чина люди въ
всечисленномъ множествѣ на
встрѣчу къ нему боярину и сы-
ну его съ поздравленіемъ выѣз-
жали.

Того же вышеозначеннаго
числа, ввечеру, они бояринъ и
сынъ его Москвы достигли, и
съ горькими слезами вступили

въ домъ свой, увиди его до кон-
ца опустошена во всеконеч-
номъ неустройствѣ во время то-
го бывшаго ихъ дальняго за-
точения.

Въ 13 день тогожь мѣсяца;
они бояринъ и сынъ его, по
седмилѣтнемъ своимъ отлученіи
и всегорестномъ страданіи, не
имѣя чести очей ихъ Царскихъ
высочайшихъ и къ себѣ всемило-
стивѣйшихъ Величествъ видѣ-
ти, со слезною радостію полу-
гу удостоилися въ чертогахъ
ихъ Царскихъ предъ ногами
ихъ Величествъ упасть, и со
всемилосердымъ объятіемъ ихъ
Царскихъ руки ихъ цѣловать.
Но какова тогда та всеблагопо-
лучнаго свиданія и приѣма ихъ
Царскаго высокая милость и
невзреченная радость была, и
какъ всѣхъ присутствующихъ
въ той комнатѣ ихъ Царской
осовы, притною того слученія
взирающихъ съ радостными ве-
дима, зѣло чувствевна была; что
нимаковъ человеческое писало
всего того по достойнѣю испи-
сати не возможно.

Тогожь вышеписаннаго чи-
сла про Царское Величество, по
всемилосердому своему разсио-
твенію нѣвѣстно вѣдая на него
боярина Артамона Сергѣевича
отъ вышнихъ его злодѣевъ са-
мовъ безвинное оклеветаніе и
за что оно, токмо ради чело-
вѣконенавистой зависти и по
особливой причинѣ, что онъ

ВОЯРЕНЪ КРАЙНЕЮ ВЪРНОСТЮ СВОЕЙ СЛУЖБЫ ПРИЧАСТЕНЪ БЫЛЪ КЪ ДОМУ ЕГО ВЫСОКОВОМЯНУТАГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, И МАТЕРИ ЕГО ГОСУДАРЕВОЙ, ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ ЦАРВЦЫ НАТАЛЬИ КИРИЛОВНЫ; И ЧТО ВЪ ТОМЪ ГОНЕНІИ ЕГО, ВЪ ССЫЛКѢ И РАЗОРЕНІИ И ВЪ ЗЛОСТРАДАНІИ ЕГО ВОЯРСКОМЪ ОТЪ ТѢХЪ ЖЕ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ЕГО НАЧАЛЬНОЙ И ПУЩІЙ ТОТЪ БЫЛЪ СЛУЧАЙ, УКАЗАЛЪ ВСѢ ПОДМОСКОВНЫЯ И ГОРОДОВЫЯ ЕГО ВОТЧИНЫ, ВО ВРЕМЯ ТОГО ЗЛОПОЛУЧІЯ ЕГО ВОЯРСКАГО ВЪ РАЗДАЧУ ВСЯКАГО ЧИНА ЛЮДЯМЪ РОЗДАНЫЯ, ПО ПРЕЖНЕМУ ЕМУ ВОЯРЕНУ И СЫНУ ЕГО ВОЗВРАТИТЬ. А О ВЗЯТЫХЪ ЕГОЖЕ ПОЖИТНАХЪ, РАДИ БУДУЩАГО ЕМУЖЕ ВОЯРЕНУ НАГРАЖДЕНІЯ ВЪ СКОРОСТИ ВЫПИСАТЬ; А ДОМА ЕГОЖЕ СЛУЖИТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ ВО ВРЕМЯ ТОЙ ССЫЛКИ ЕГО НЕ БЫЛИ ПО ОТПУСКНЫМЪ РАСПУЩЕННЫ, И У ВОЯРЪ, И ВСЯКАГО ЧИНА У ЛЮДЕЙ ВЪ ДОМАХЪ СЛУЖИЛИ, ПО ПРЕЖНЕМУ ЕМУЖЕ ВОЯРЕНУ ОТДАТЬ И ПО СМЪЛЪ ОНАГО ИМЕННАГО ГОСУДАРЕННА УКАЗА ОНЫЯ ЕГО ВОЯРСКИЯ ВОТЧИНЫ ТОГО ЖЕ ВРЕМЕНИ ОТКАЗАТЬ ЗА НЕГО ВЪ ТѢ ГОРОДЫ КЪ ВОЕВОДАМЪ ПО ГРАМОТАМЪ ПОСЛАНЫМЪ УКАЗЫ, И ИЗЪ НИХЪ НЫНѢ МНОГІЕ ПОДЛИННЫЕ ВЪ ДОМЪ СЫНА ЕГО АНДРЕЯ АРТАМОНОВИЧА ВЪ ЦѢЛОСТИ ЯВСТВУЮТСЯ; А СЛУЖИТЕЛИ ТѢ ЕГО БОЯРСКИЕ ИЗЪ ВСѢХЪ ДОМОВЪ КЪ НЕМУ ВОЯРЕНУ ВЪ ДОМЪ ЕГО БЫЛИ ПРЯВЕДЕННЫ И ОТДАНЫ. И ТАКО СВЫСТЬСЯ НЕ-

ПРЕЛОЖНЫМЪ БОЖЕСТВЕННЫМЪ ГЛАГОЛЪ ИЗЪВѢСТІЕМЪ НАШЕГО ХРИСТА ГОСПОДА ВЪ УТВѢЩЕНІИ ВСѢМЪ СТРАЖДУЩИМЪ И СКОРЕЯЩИМЪ: «ИСТИННА СВОДОДИТЬ ВЫ.» И ЕЩЕ КЪ ТОМУЖЕ: «ВЛАЖЕНН ПЛАЧУЩИИ, ЯКО ТИИ УТВѢЩАТСЯ.»

ВЪ ТѢ ЖЕ ДНИ ПРЕБЫВАНІЯ СВОЕГО ВЪ МОСКВѢ ПРИ ЦАРСКОМЪ ДОМѢ ВСЕГДА БЕВОТСТУПНАЯ ЕГО ВОЯРСКАЯ ВЪТНОСТЬ И СЫНА ЕГО БЫЛА ВЪ КРАЙНЕЙ ВЪРНОСТИ И ВЪ ОТВѢДНОЙ ИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ КЪ НИМЪ ВЫСОКОЙ МЯЛОСТИ.

ТОГО ЖЕ МАЯ МѢСЯЦА ВЪ 14 ДЕНЬ ОНЪ ВОЯРЕНЪ АРТАМОНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ И СЫНЪ ЕГО ЧЕСТЬ СЕБѢ ИМѢЛИ БЫТЬ У ВЛАГОСЛОВЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО ІОАННА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ, И ПРИНЯТЫ ОТЪ ЕГО СВЯТѢЙШЕСТВА СЪ ПРЕМНОГОМЪ ОТЧЕЛОВНОЮ МЯЛОСТІЮ И СО ВСЕУСЕРДНЫМЪ СОРАДОВАНІЕМЪ, ПО ДРЕВНЕМУ ЕГО ПАТРИАРХУ СЪ НИМЪ ВОЯРНОМЪ ПРИ ПРЕЖДВЫВѢШЕНЪ ЕГО ЧУДОВСКОМЪ АРХИМАНДРЕЧЕСТВѢ И НОВОГОРОДСКОМЪ АРХИРЕЙСТВѢ, ПО КРАЙНЕМУ ДРУЖЕЛЮБИЮ И НА МНОГЪ ЧАСЪ ВО ВНУТРЕННЕЙ ЕГО ПАТРИАРШЕЙ КВАДРАТИ ОТГОВОРЕННО ОНЪ СВЯТѢЙШІЙ ПАТРИАРХЪ СЪ НИМЪ ВОЯРНОМЪ ДУХОВНЪ БЕСѢДОВАЛИ, КЪ ВЕЛИКОМУ ТѢХЪ ОБЪИХЪ ОСОВЪ УДОВОЛЬСТВІЮ.

ВСѢ ЖЕ ИЗЪ ПЕРЕЧИСЛЮЮЩИХЪ ТОГО ВЪКА ИЗЪ СТАРШИИХЪ ВОЯРЪ И ПАЛАТНЫХЪ ЛЮДЕЙ, КРОМЪ СА-

ныхъ престарѣлыхъ особъ, посвященіемъ своимъ посвященнымъ ему боярину Артамону Сергеевичу со многими почтеніемъ и съ великою любовію честь учинилъ; и отъ него боярина и отъ сына его съ надлежащею честью встрѣченъ и до самаго нижняго крыльца со всею низостию провожены были.

Но изъ тѣхъ старшихъ бояръ древній и крайній ему боярину Артамону Сергеевичу и въ самое то злополучное его несчастіе неотъемной благодѣтель князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой, отъ своей погорѣнной и весьма потружденной старости того времени, уже параличною болѣзнію отягченъ былъ: того ради не умѣая, съ первыхъ же дней, онъ бояринъ Артамонъ Сергеевичъ въ домъ его и съ сыномъ своимъ пріятельское свое почтеніе ему боярину учинилъ, и притомъ зело радостно и слезно съ великимъ сожалѣніемъ и благопріятствомъ отъ него боярина князя Юрія Алексѣевича, были они приняты, и на долговременныхъ разговорахъ, одинъ на одинъ, они бояре оба съ собою были.

Изъ тѣхъ же бояръ Иванъ Михайловичъ Милославскій, прикинувся, якобы случаемъ болѣзни своей, по дѣйству же самой притворной и злохитрой, и на него боярина Артамона Сер-

геевича съ прочими бояры въ домъ не былъ и посвященія ему не учинилъ, ниже по обыкновенному челолюбію спросить о прибытіи его въ Москву ни кого отъ себя къ нему боярину не присылывалъ.

Тотъ вышеименованный Милославскій, врагъ челолюбъ, алчный и неукротимый крови Христіанской кровопійца, видя благополучное до наследственной Всероссійскаго государства короны высокодержавнѣйшаго Великаго Государя Царя Петра Алексѣевича, Монарха Всероссійскаго, ко всенародной радости и всежелаемое возвышеніе уже достигша, и зная внутри въ себя злодѣйственнымъ прежде бывшія и многообразныя къ высокомогнущему всему его Царскому дому, во время державы Великаго Государя, Царя Феодора Алексѣевича вся Россію влаженныя памяти, имъ Милославскимъ наносимыя преногія напасти и великія пакости; при томъ же тогда настоящимъ случаемъ, усмотря прибытіе изъ заточенія въ Москву господь Нарышкиныхъ и его боярина Артамона Сергеевича, и видя по премногу ихъ сильныхъ при томъ дворѣ царскомъ во всемъ дѣйствительныхъ членовъ, всемирно опасаяся за тѣ свои неистовыя и беззаконныя дѣла отъ онаго царскаго дома достойнаго себя возданія, на-

Часть тайно воръ черезъ тонкия свои коварства промышлять къ будущей своей и надежной безопасности тогда бывшего и старшаго, но всѣми скорѣйшии естественными отъ самыхъ младыхъ ногтей весьма отягченнаго Государя Царевича Иоанна Алексеевича вся Россія, и сестра его Царевна, синкательница склонныхъ и желательница горячихъ къ действительному насльдствію нскомаго себя благополучія, того и всѣми коварными и зло скранными прамыслии своими, за долго до прибытія въ Москву его полковника Артамона Сергеевича кляну съ своими клевретами, а именно съ плаццарникомъ своецъ, съ Александромъ Ивановымъ сыномъ Милославскимъ, и съ Петромъ Андреевымъ сыномъ Тодынымъ, и съ Иваномъ Целлеромъ, всѣми лукавства своего прелестными и самыми составными весьма ложными клеветами, аки Ахитофеловымъ советомъ, наговаривать Московскимъ стрельцамъ и возмутить къ бунту, яковы по законной причинѣ первенства его вышеименованнаго Царевича, что онъ Государь Царевичъ обойдетъ къ возвышенію той короны Царской, а произшелъ къ ней меньшій Государь Царевичъ Петръ Алексеевичъ, и за то представлялъ имъ стрельцамъ многопривыльные чины и вели-

кія передъ прежнимъ въ годовомъ денежномъ жаловань въпредъ прибавки, токмо чтовы безотложно и неукоснительно, причиною того бунта, его Государя Царевича Иоанна Алексеевича на царство Россійское они стрельцы возведи. И то къ подвигу онаго бунта учрежденное орудіе и ихъ стрелецкое оружіе въ совершенной уже готовности всъло, но за одними обожданіемъ, паче всьхъ усердно желаемымъ обожданіемъ прибытія въ Москву его вопріна Артамона Сергеевича, зная высокою его разумъ и остроумное во всьхъ дѣлахъ ведоноуство, и за многія древнія и вѣрныя службы, а по сильному при Царскомъ дворѣ кредиту, отъ мнцмаго ему Милославскому его вопрскаго о въпредъ жестокаго себя отищенія, вольше нныхъ осоеъ надовенъ вылъ по всемърному его искорененію.

Онъ вопріетъ Артамонъ Сергеевичъ по прибытія своемъ изъ онаго седмилѣтнаго заточенія въ животь своемъ токмо три благополучные дня себя имѣлъ, высокопонявную Царскою милостию и сладостию любезнаго своего и прсножелемаго отечества и насльдственнаго своего дома радоваться.

Того ради низпослать на него кровавыи мечъ, сравнительный мученикамъ и злострадаи и кончини его вѣнецъ меуведав-

мый, то есть того же въ 190 года и въсѣца Мая того же въ 15 день, во время самот наченшагося отъ Московскихъ стрѣльцовъ, въ вѣрности своей невозможныхъ воровъ и вѣдѣнниковъ, възстрашнымъ самымъ възчеловѣчьемъ и лютымъ нападеніемъ изъ всѣхъ ихъ стрѣльцнхъ полковъ въ городъ Кремль звѣрски на самыя Царскія палаты съ възстыдною и безобразною яростію и съ послѣднимъ озорничествомъ, заимъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе и гласкую свою крайнюю незость, но самымъ вымысленнымъ и лживымъ причинамъ и наглнмъ сиросамъ, принеждъ ко Красному крыльцу, куда Его Царское высокомопяпутое Величество, и мать его Государева Царица Государыня, и братъ его Государь Царевичъ Іоаннъ Алексеевичъ, принуждены были къ оному варварскому извѣдннчю соипнцу нарочнымъ своимъ выходомъ свыше Царскаго своего чина выступить и себя показать, дабы тѣ злодѣи, утрамѣся подвигомъ тѣмъ высочайшихъ Ихъ Царскихъ Величествъ, укротились отъ того патипанія ихъ и ужаснаго вунта, и перестали отъ онаго злаго возмущенія. Но тѣ вору, яко львы, изъ неукротимаго и безобразнаго нлнства своего рыкающіе и свирѣвющіе, поставя лѣстницы на то Красное крыльцо, перваго

отъ просннхъ мнн на выдату нмъ воаръ его боярнпа Артамона Сергеевича, съ наглнмъ и жестокимъ ярости своей стремленіемъ изъ рукъ ихъ Царскихъ похитивши, жестокосердо, угодояся нноплеменникамъ лютымъ, бросилъ его, яко агнца неповипнаго, съ стороны Благовѣщенской церкви на площадь, и принявъ на конья, ужаснымъ и страшнымъ мученическимъ страданіемъ на явкія части тѣло его воарсков расъяли. Потому и прочихъ воаръ невовннхъ таковой же предаша злосердой смерти, при немолчномъ звукѣ Кремлевскаго великаго набата и при непрестанномъ воу вараванномъ, о которой трагедіи негдѣ встѣ при семъ случѣ обширно развостранятъ; понеже не токмо на Россійскомъ, но и на другихъ уже цнострапныхъ языкахъ исторіи не токмо мысленныя, но и вѣчатныя съ довольнымъ изъясненіемъ о кровавомъ и ужасномъ томъ вунтѣ отъ разныхъ авторобъ и списателей достовѣрныхъ обстоятельно собранныя, не въ одномъ Россійскомъ государствѣ, но и по всему ужѣ вселеннымъ ужному свѣту сказуютъ. Артамонъ Сергеевичъ, Божиимъ предвѣдннхъ званнмъ, непорочно добрый подвигъ своей благочестивыя вѣры и мучениколюбно скопчавъ, вѣнецъ отъ самого жизнедавца Бога свѣтло

ВОСПРИЯЛЪ ПОДВИГОПОЛОЖНО И ПРЕНЕЛОЖНО, ВОИСТИННУ СЪ СОВБОРОМЪ МУЧЕНИЧЕСКИМЪ ПРИЧТЕНЪ ЕСТЬ, ПО РЕЧЕНИЮ ПСАЛОМНИКА: «ОРУЖИЕМЪ БЛАГОВОЛЕНІЯ, СЛОВОМЪ И ЧЕСТІЮ ВЪНЧАЕЪ ЕСЯ ЕГО, ВЪ НАДЕЖДѢ ВЪРМОЙ ГЛАСА ГОСПОДНЯ, РЕЧЕННАГО ВО СВЯТОМЪ ЕВАНГЕЛІИ: БЛАЖЕННІ ЕСТЕ, ВГДА ПОНОСЯТЪ ВАМЪ, ИЗЖЕНУТЪ И РЕКУТЪ ВСЯКЪ ЗОМЪ ГЛАГОЛЪ НА ВЪ, ЛЖУЩЕ МЕНЕ РАДИ: РАДУЙТЕСЯ И ВЕСЕЛИТЕСЯ, ЯКО МЗДА ВАША МНОГА НА НЕВЕСЪХЪ. БЛАЖЕННІ ЖЕ, ИЖЕ ВЪЗРА ГОСПОДЬ И ПРИЯТЪ ИХЪ, И ПАМЯТЪ ИХЪ ВЪ РОДЪ И РОДЪ. БОГЪ ЖЕ, ГОСПОДЬ ОТМЩЕНІЙ, ВЪСКУЛІИ КРОВИ ИХЪ, ПОМЪНУ ОТМЩЕНІЕ ТО КРОВЕ РАВОВЪ СНОИХЪ ПРОЛТЫЯ ЯКО ВОДУ.» НАСУПРОТИВЪ ЖЕ ТОГО, ДО ГЛАГОЛУ ПСАЛОМНОМУ, ТЪ ЗЛОУЩЩЕННЫЕ ВРАЖДОТВОРЦЫ, ВОЗМУТІТЕЛИ, ЯКО ИСН, АЛЖУЩІЕ ТЪХЪ НЕПОВИННЫХЪ КРОВЕЙ, НА БЕЗЗАКОННОЕ ПРОЛТІЕ ЗЛОКОЗНЕННЫЕ НАЧАЛОВОДЦЫ И ХРИСТИАНСКОМУ ОНОМУ ЗАКОЛЕНІЮ ВИНОВНИКИ И ПРЕДАТЕЛІЕ, И ИХЪ ВСЕ ОРУДІЕ И ОРУЖІЕ, ТЪ БОРЫ И ВУНТОВЩИКИ И

ИСТИННЫЕ ОТСУТНИКИ ХРИСТИАНСКИЯ ВЪРЫ, КРОВОПІИЦЫ, МОСКОВСКИЕ СТРЕЛЦЫ, ЯКО ДЫМЪ СО ВСЪМЪ СВЪТЕНЕМЪ СВОИМЪ УЖЕ ИЗЧЕЗШИЕ, И СЪ НАМЯТЮ ИХЪ ДО КОНЦА ПОГНИВШИЕ ЗАКОННОБЕЧЕСТВИИ, СНАДУТЪ ВО АДЪ КЪ ДРЕВЕНУМУ ПРЕВОДИТЕЛЮ, ПЗДРЕВЛЕЧЕЛОВЪКОУВІИЦЪ И ХРИСТИАНСКОМУ СУНОСТАТУ И СВОЕМУ ПРОКЛЯТОМУ ОЦУ САТАНЪ, И ОСТАПЦЫ ИХЪ НЕЧЕСТВЫХЪ УЖЕ ПОТРЕБИЛІСЯ, И БЕЗСМЕРТНЮ ИМЪ ВСЪМЪ, ЯКО ДРЕВНИМЪ ЗЛОДЪЯМЪ ДАФАЛУ И АВИРОНУ, НА ВЪИИ БЕЗКОНЕЧНЫЕ ОТЪ ВСЕЯ ПРАВОСЛАВНЫЯ КЛАОЛИЧЕСКИЯ И ВОСТОЧНЫЯ ЦЕРКВЕ, БЛАГОЧЕСТВЫХЪ ХРИСТИАНЪ МАТЕРИ, И НА ПРІСНОПОМІНАЕМУЮ КЛІТАУ И АНАБЕМУ, ПО ГЛАГОЛУ БОЖЕСТВЕННАГО АПОСТОЛА ПАВЛА, РЕЧЕННОМУ ВЪ КОРИНТІОННОМЪ ВЪ ГЛАВЪ 6, ВЪ НАЧАЛЪ 133: «НЕ ЛЪСТІТЕ СЕВЪ, НИ ЛЖОИМЦЫ, НИ ТАТІЕ, НИ ПЪЛНИЦЫ, НИ ДОСАДИТЕЛИ, НИ ХИЩНИЦЫ, ЦАРСТВІА «БОЖІА НЕ НАСЪДЯТЪ. И ПО ПСАЛОМНИКУ: «ОСТАПЦЫ НЕЧЕСТВЫХЪ ПОТРЕВЯТСЯ.»

Приложеніа, означенная подъ № № 1 и 2, взяты изъ записокъ Тульскаго, т. 5, стр. 231 и 289; № 3 — изъ книги — Исторія о несимномъ затогеніи близняго болрына Артемона Сергіевича Матюшева, стр. 372.

ЗАПИСКИ

ПЕТРА ИВАНОВИЧА

ГОРДОНА

Патрикъ Гордонъ, вышедшій въ Русской службѣ подъ именемъ Петра Ивановича, родился 31-го Мая 1635 года въ родовомъ своемъ имѣнии, въ Шотландіи, въ герцогствѣ Абердинскомъ. Шестнадцать лѣтъ провелъ онъ въ домѣ родительскомъ, обучался подъ надзоромъ отца и успѣлъ уже вмѣшаться въ распри разныхъ вѣроисповѣданій. Отецъ скоро удалилъ его отъ этихъ непріятностей, отправивъ въ Данцигъ. Гордонъ, прибывшій въ этотъ городъ, не нашелъ ничего сообразнаго съ своимъ характеромъ, и переселился въ Браунсвергъ. Здѣсь его приняли въ Іезуитское училище. Два года строгой жизни до того наскучили ему, что онъ скрытно удалился въ Данцигъ, съ намѣреніемъ возвратиться въ свое отечество; но, за удаленіемъ кораблей, перемѣнилъ свое желаніе и отправился въ Варшаву, гдѣ тогда была знаменитая рота Шотландцевъ князя Радзивила. Здѣсь онъ встрѣтилъ только неудачи: Радзивилъ былъ въ отсутствіи. Гордонъ перешагнулъ въ Познань, гдѣ земляки снабдили его деньгами. Отсюда переселился въ Гамбургъ. Здѣсь его приняли въ Шведскую службу рядовымъ драгуномъ въ полкъ герцога Саксенъ-Лауэнбургскаго. Изъ этого полка онъ перешелъ въ полкъ графа Понтуса Де-Лагарди въ 1656 году. Здѣсь его Польки захватили въ плѣнъ, и какъ военнопленнаго присудили на смерть. По ходатайству французскаго монаха онъ былъ извѣщенъ, съ условіемъ вступить въ Польскую службу. Шведы снова полонили его, и генералъ Догласъ взялъ его къ себѣ въ роту Шотландцевъ, а въ 1658 году онъ поступилъ поручикомъ въ полкъ герцога Цейбрикенскаго. Вскорѣ онъ вторично былъ взятъ Поляками въ плѣнъ, вступилъ въ службу и дослужился до капитанъ-поручика. Оливскій миръ, заключенный въ 1660 году прекратилъ военные дѣйствія. Гордонъ выпросилъ увольненіе и сѣрнулся на родину. Здѣсь съ нимъ встрѣтился нашъ посолъ Замятня Федоровичъ Леонтьевъ и уговорилъ его вступить въ Русскую службу.

Гордонъ изъ Польши перешагнулъ въ Россію въ 1661 году и былъ принятъ майоромъ въ полкъ Крафорда. Съ тѣхъ поръ онъ прослужилъ въ Россіи 38 лѣтъ. Первые годы его службы протекли въ Малороссіи, гдѣ вунтушше казаки, Крымскіе Татары и Турки безпрерывно впадали въ Русскія владѣнія. Въ 1662 году произвели его въ подполковники, а 1665 въ полковники. На другой годъ его отправили въ Лондонъ съ порученіемъ къ двору. Гордонъ возвратился въ Россію въ 1667 году. Находясь въ Чигиринской осадѣ съ княземъ Ромодановскимъ, онъ отличилъ себя и былъ возведенъ въ генералъ-майоры, а въ 1684 году его произвели за Кіевскую службу въ генералъ-поручики.

Въ 1684 году, прѣѣхавши въ Москву, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ удалиться изъ Россіи, былъ удержанъ княземъ Голицынымъ. Мнѣнія, поданныя ему

князю Голицыну, выказываютъ исполнѣ и его способности и довѣренность Правительства. Голицынъ не хотѣлъ съ нимъ растаться. Именемъ Государей Гордона отправили въ Киевъ для управления полкамъ.

Два года послѣ сего изъ Киева умолялъ объ отпускѣ, писалъ письма въ Москву и въ Лондонъ. Грамата Англійскаго Короля, присланная къ Государямъ, смягчила нашу думу, и Гордону было дозволено отправиться одному въ Англiю, на самый короткій срокъ. Съ приѣздомъ своимъ въ Москву, Гордонъ принесъ челобитную, и просилъ рѣшительной отставки. Неожиданно оклеветали Гордона предъ правительствомъ: грамата Англійскаго Короля увеличила еще болѣе подозрѣнiе, и его разжаловали въ прапорщики. Въ это время Голицынъ готовился въ Крымскій походъ. Гордона простили, возвратили чинъ и вѣрнули Бутырскій стрѣльцкiй полкъ. За Крымскiй походъ его наградили чиномъ полнаго генерала.

Предвѣдая замыслы Щекловитаго, онъ первый явился для охраненiя Петра въ Троицкую Лавру. Здѣсь Государь узналъ его лично и вѣрнулъ ему обученiе своихъ солдатъ. Съ этого времени юный Государь имѣлъ къ нему полную довѣренность; совѣтовался съ нимъ въ дѣлахъ; призывалъ его во дворецъ и самъ посвящалъ его. Въ 1688 году онъ взялъ его съ собою осматривать суда, построенныя Брантомъ на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ ему самъ показывалъ ихъ, а въ Августѣ плавалъ съ нимъ по Переяславскому озеру. Въ 1693 году, Государь вѣрнулъ ему въ управленiе Потѣшныя роты, и самъ прѣзжалъ въ Преображенское смотрѣть на его ученiе.

Въ 1694 году Гордонъ плавалъ съ Государемъ по Бѣлому морю. Въ это время, въ Москвѣ приготавлиался къ Кожуховскому походу. Гордонъ написалъ на морѣ инструкцию для производства осады. Во время взятiя Кожуховскаго городка онъ былъ самъ инженеромъ.

Въ 1695 и 1696 годахъ Гордонъ находился при Государѣ въ Азовскихъ походахъ, и былъ награжденъ медалью въ 6 червонцевъ, золотымъ кучкомъ, совольею шубою и 89 душами крестьянъ.

Послѣ отъѣзда Государя за границу, Гордона отправили въ Азовъ и вѣдали находиться при постройкѣ Таганрога.

Последнимъ дѣломъ Гордона было усмиренiе Стрѣльцовъ подѣ Воскресенскимъ монастыремъ вмѣстѣ съ боярномъ Шеннымъ.

Гордонъ скончался въ 1699 году, въ Москвѣ. О смерти его писалъ Нартовъ въ своей книгѣ—Достопамятныя повѣствованiя и рѣчи Петра Великаго: Славный генералъ Патрикъ Гордонъ, оказавшiй противъ Турокъ и Татаръ, и при внутреннихъ мятежахъ, противъ стрѣльцовъ храбрый Россiи услуги въ 1699 году заволгалъ опасно. Государь посвящая его ежедневно въ волѣзны, былъ при самой его смерти, и когда скончался, то закрылъ Его Величество ему очи своею рукою, и потомъ поцѣловалъ его въ лобъ, и при великолѣпномъ погребенiи сего мужа присутствовали чужестранцамъ и своимъ со слезамъ провозгласилъ: Я и государство лишились усерднаго, вѣрнаго и храбраго генерала. Когда въ не Гордонъ, Москвѣ вышвы великокъ вѣдстве. Потомъ когда поставилъ гробъ въ могилу, то Государь, кивнувъ туда земли, сказалъ къ предстоявшимъ: — я даю ему только горсть земли, а онъ далъ мнѣ цѣлое Государство земли съ Азовомъ. Сей чужестранецъ, покаянiю тѣхъ, кои его лично знали, любимъ былъ не токмо Петромъ Великимъ, во и подданными его. Смерть его была сожаленiемъ всеобщимъ.

Въ продолженіе своей дѣятельной службы Гордонъ писалъ дневныя записки на Англійскомъ языкѣ, до сихъ поръ неизданныя.

Въ 1759 году графъ А. С. Строгановъ купилъ четыре тома этихъ записокъ у его внука и подарилъ ихъ Миллеру. Въ Архивѣ Коллегии Иностранныхъ дѣлъ Миллеръ отыскалъ еще двѣ книги его записокъ ¹. Въ 1836 году А. И. Тургеневъ, бывшій въ Лондонѣ, купилъ у книгопродавца Мурра подлинныя записки Гордона, съ 1684 по 1698 годъ ². Неизвѣстно, гдѣ теперь находятся подлинныя записки Гордона, доставшіяся Миллеру. Тургеневъ замѣчаетъ, что купленная имъ рукопись принадлежала Архиву Коллегии Иностранныхъ дѣлъ.

Дневныя записки Гордона доселѣ не были изданы вполне. Профессоръ Байеръ, говоритъ Миллеръ, пользовался ими при составленіи Азовской исторіи. Миллеръ хотѣлъ сдѣлать изъ нихъ извлеченія для Русской исторіи; но послѣ отказался отъ того. Въ 1778 году успѣлъ онъ только составить изъ нихъ описаніе: „о началѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ ³. Видѣвшій въ полнѣ записки Гордона, Миллеръ, писалъ: недостаетъ еще двухъ или трехъ книгъ, происшествій отъ 1668 по 1677, да съ 1679 по 1683 годъ содержащихъ, да сверхъ того въ 1678 году нѣсколько листовъ отъ 13 Апрѣля по 28 Мая не являющихся ⁴.

Въ 1793 году Ѡ. Туманскій напечаталъ во 2 и 3 частяхъ своего Магазина дневныя записки Гордона съ 1684 по 1686 годъ. О своемъ изданіи, онъ писалъ: Рѣдкость дневника сего заставляетъ меня надѣяться, что соотечичи мои съ великимъ удовольствіемъ увидятъ оный напечатанный на Россійскомъ языкѣ, вмѣсто того, что и на Англійскомъ языкѣ печатнаго нѣтъ, да и рукописи едва ли кто имѣетъ. Переводили многие то по знакомству, то за деньги, иногда на Нѣмецкій, иногда по Французскій языкъ; колико же труда стоило привести все въ порядокъ, согласить и написать сей дневникъ по-Русски, да и подлинникъ не красоту слога предметомъ имѣлъ ⁵.

Не имѣя въ виду записокъ, писанныхъ рукою самого Гордона, я рѣшился перевести съ копій, писанной въ 1784 году какимъ-то Англійчаниномъ, Джозефомъ Ридлемъ, по приказанію великожи. На поляхъ этой копій были отмѣчены примѣчанія, другою рукою, по-Русски, волею въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говоритъ Гордонъ о Русскихъ войрахъ. Эта копія была доставлена мнѣ въ 1827 году отъ Ѡ. Г. Барановцева. Имѣя въ виду переводъ Туманскаго 1793 года, я бы не рѣшился повторять его снова, если бы записки Гордона напечатаны были вполне. Пропуски, сдѣланные Туманскимъ съ намѣреніемъ или безъ намѣренія мнѣ неизвѣстны. Я переводилъ все, что только было въ моей рукописи. Сожалѣю, что не могу представить вполне всѣхъ записокъ Гордона. Можетъ быть время и лучшія обстоятельства доставятъ другимъ возможность окончить начатое.

д) Награда и наказание составляют отличие война. Одни будут искать надеждою чести, славы и богатства, других увлечет страх, наказания, безчестие, убытки. Пусть только чины и преимущественныя награды раздаются военнымъ людямъ; тогда каждый будетъ заслуживать ихъ стезею путемъ.

е) Какъ верно сохраняютъ Турки и Татары миръ для перемирия съ Христианами, то это доказываютъ печальные примѣры настоящихъ и прошедшихъ временъ. Они тотчасъ прекращаютъ миръ, когда ищутъ время, случай и досугъ. Если вы полагаете, что они не нарушатъ мира безъ законныхъ причинъ, то представьте себѣ, что если ваши запрещенныя казаки переходятъ въ ихъ жилища, на другую сторону Днѣпра, не поставятся ли къ нимъ за нарушение статей мира, по крайней мѣрѣ переходъ вашихъ казаковъ для вспоможенія Полякамъ, будетъ сочтено за согласие, или на за нарушение мира съ стезею народомъ? Они не уважаютъ многихъ предметовъ, когда время имъ благопріятствуетъ. Вся объясненія о войнѣ Турецкаго народа, выдаютъ объяснены общими выраженіями, съ наименованіемъ такихъ городовъ или земель, какия вѣдывается присвоить.

ж) Разрушеніемъ перемирия вы не будете первыми зачинщиками, потому что Татары со времени его заключенія нападали въ разныя времена на вашу землю, увлекали пленныхъ, безъ всякаго за то удовлетворенія, при всемъ требованіи. Турки превращали смыслъ и содержаніе мирнаго союза предъ вашими посланниками, дѣлали вамъ угрозы, безчестныи вашихъ гонимыхъ и запрещали

присылать другихъ. Вы сами можете представить, что васъ ожидаетъ, когда Султанъ освободится отъ другихъ неприятелей. Главное правило Турецкаго Государства было и есть: не оставлять войска въ праздности.

з) Подозрѣнія и недовѣрчивость между соседними Государствами выли, есть и будутъ; вся святость тѣснѣйшаго союза не можетъ отратить этого зла. Я не сомнѣваюсь, что Поляки останутся при такихъ мысляхъ и неудовольствіи; зло ищется воспоминаніемъ прошедшихъ соперничествъ и обидъ. Представьте себѣ и то, что оказанное имъ въ это время одолженіе и вспоможеніе можетъ послужить къ встрѣченію, или уменьшенію ненависти отъ прежнихъ ссоръ. Если они останутся неблагодарными, то и тогда преимущество будетъ на вашей сторонѣ: вы будете справедливы. Это есть главное правило, уважаемое при объявленіи войны. Вы обезопасите себя ручательствомъ ближайшихъ Государей; вы можете потребовать нѣсколько войска для большей безопасности.

Справедливо, что миръ принесетъ вся выгоды, но какаа будетъ ошибка, если будете представлять, что всегда и долговременно можете жить въ мирѣ среди военныхъ, немилыхъ вашихъ соседей?

Къ этому я прибавляю еще другія противоположныя мнѣнія. Представьте себѣ: если война кончится миромъ, притомъ долговременнымъ, то какое влияние можетъ имѣть миръ на ваше государство? Если Поляки заключатъ выгодный миръ, ограждающій ихъ земли отъ несправедливаго вторженія, и если Турковъ обяжутъ соеди-

нитесь съ совою, или выговорятъ себя въспоможение Татаръ, или заставятъ ихъ превывать въ недействій, тогда они могутъ настаивать упорно въ своихъ требованіяхъ, если только ненависть за откакъ дойдетъ до высчайшей степени; могутъ объявить вамъ войну, въ которой преимущество будетъ на сторонѣ повѣдоноснаго и хорошо обученнаго войска, въ союзникахъ, участвующихъ своими пособіями; могутъ сдѣлать величайшія притѣсненія, среди которыхъ вы никогда вы не были, если имѣли такія преимущества на своей сторонѣ, если вы вы объявляли войну.

Если они по необходимости заключать невыгодный миръ, оставляя призываніе на Украину и казаковъ, то въ такомъ случаѣ опасайтесь, чтобы Турки не предпочли права своего панскому, не потребовали вы столько же казацкой земли по эту сторону Днѣпра, сколько и Поляки не имѣли. Если Вольнія останется за Турками, тогда они будутъ имѣть всѣ возможные способы выполнить свои требованія. Если же Турки подвергнуть себя влиянію Поляковъ, то, безъ сомнѣнія, вступятся за ихъ притѣзанія, будутъ помогать ихъ требованіямъ. Я думаю, что чѣмъ хуже Поляки заключать миръ съ Турками, тѣмъ хуже для васъ будетъ.

Что же касается до опасности соединенія ихъ войскъ съ казаками, могущими тогда отстать отъ васъ въ прежнихъ своихъ владѣніяхъ, то я не полагаю, чтобы Поляки желали этого соединенія; они только хотятъ нападеніемъ на Крымъ обратить Татаръ въ другую сторону, обезопасить себя и свою землю содержаніемъ войска въ Киевѣ. Этихъ способовъ они отклонять отъ себя и Турковъ.

Вамъ должно подуматъ и о казакахъ, народѣ браннолюбивомъ, непостоянномъ, возмутительномъ, склонномъ къ грабежамъ. Полякамъ очень легко увлечь ихъ на свою сторону; щедростью и подарками привертуть ихъ усердіе.

Причины, побуждающія васъ къ вступленію въ Крымъ и его разоренію, такъ сильны, что не нужно и говорить объ этомъ. Въ удачѣ предпріятія я не сомнѣваюсь.

Во первыхъ: вы сдѣлаете богоугодную услугу разореніемъ жилища, которое было столь пагубно для прошедшихъ вѣковъ христіанства; чрезъ это вы избавите тысячи христіанъ отъ вѣдъвеннаго плѣна.

Во вторыхъ: вы достигнете величайшей славы, какой вървѣе ни одинъ народъ не вървѣталъ, избавляя себя и другихъ христіанъ отъ этого страшнаго, проклятаго и смертоноснаго нагода; вы освободите себя отъ налога ежегодно вами взимаемаго; вы отомстите имъ за всѣ прежнія безчестія и обиды.

Въ третьихъ: вы безъ всякаго сомнѣнія обогатите себя, ибо всѣ оттуда приходящіе христіане увѣряютъ, что Крымцы имѣютъ безчисленные сокровища, скрытыя въ землѣ. Да и можетъ ли быть иначе! Не они ли истощили Россію, Польшу, Венгрію и другія земли, свѣрлая подать, получая искупленія за плѣнныхъ, проданная плѣннымъ, наживная безирестанскими грабежами?

Въ четвертыхъ: вы удобно это можете выполнить, окруживъ ихъ съ 40,000 пѣхоты и 20,000 конницы и такимъ образомъ въ годъ или въ два вытѣсните Крымъ. Дороги туда не такъ еще трудны: всего два дня идти вѣкъ воды; въстоположенія таковы

видны, что всю дорогу можно пройти порядочнымъ строемъ, исключая нѣсколько мѣстъ; да и здѣсь нѣтъ ни язовей, ни холмовъ, ни болотныхъ пропастей.

Привалялю еще: весьма опасно оставлять солдатъ в чернѣ безъ воинскаго упражненія, когда ваши сосѣди занимаютъ ихъ съ такою дѣятельностію.

18. Бояринъ мнѣ сказалъ, чтобы я посылалъ въ другое время, если я хочу видѣть ихъ Величества, а теперь только могу видѣть одного изъ нихъ. Отъ этого я отговорился, рѣшась ожидать времени, пока можно будетъ видѣть обоихъ ихъ. Я это сдѣлалъ для того, чтобы выиграть время.

19. Шведской курьеръ, чиномъ Капитанъ, приносилъ чрезъ своего повѣреннаго жалову на пристава, которой его обвѣщивалъ; но мало получилъ удовольствіи.

22. Узнавши о волеѣ Царя, одержимаго оспомъ, и не надеясь отъ своего выздоровленія видѣть его, отправился къ старшему Царю, и целовалъ у него руку. Онъ слабой и больной Государь, имѣлъ видъ мрачный: самъ онъ ничего не говорилъ, а вмѣсто его спрашивалъ меня бояринъ о моемъ здоровьи и хвалилъ мои услуги. После этого повели меня въ тѣ покои, гдѣ сидѣла Царевна Софья Алексѣвна на возвышенномъ мѣстѣ, въ углу покоя, по лѣвую сторону. Вошедъ, я поклонился по обычаю. Бояринъ, именемъ Царевны, спрашивалъ меня о здоровьи, и сказалъ, что изволитъ жаловать къ рукѣ. Я подошелъ и съ должнымъ почтениемъ целовалъ руку. Она удостоила изъяснить мнѣ благодарность за службу и приказала готовиться къ отъезду въ Кіевъ. Это мнѣ самое повторилъ мнѣ бояринъ и удаленъ

въ сторону, а я просилъ Царевну принять во вниманіе мое положеніе, какъ человека разореннаго, служившаго пять лѣтъ въ Кіевѣ, имѣющаго надобность въ увольненіи. Мнѣ только и отвѣчало, чтобы я готовился.

23. Рано утромъ вошелъ я къ боярину и просилъ его исходатайствовать мнѣ увольненіе отъ посылки въ Кіевъ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что поговоритъ со мною на досугъ, въ другой день; а мнѣ въ видѣть угощеніе дворянству, въ честь брачнаго торжества.

24. Прихалъ курьеръ изъ Москвы отъ Римскаго Императора, чиномъ секретарь ⁷ по имени Юганъ Гевель, съ письмомъ о принятіи посылки.

25. Рано утромъ имѣлъ я свиданіе съ бояриномъ, и долго говорилъ съ нимъ о своей поездкѣ въ Кіевъ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, чтобы я болѣе не отговаривался отъ этой поездки. Если же имѣю какія нужды, то просилъ бы объ этомъ Ихъ Величества. Со мною была человѣчная, и я вручилъ ему взятъ съ запискою о надобностяхъ, простерегающихся до 700 рублей. Бояринъ прочиталъ мою просьбу и отдалъ записать секретарю. После обеда столыникъ Дивовъ и князь Михаилъ Андреевичъ Волконскій пришли ко мнѣ съ подарками, сахарными конфетками отъ Государя. Я наговорилъ столынику множество привѣтствій, подарилъ ему цару Кіевскимъ шестолетовъ и парчевыхъ матерій.

26. Выхалъ изъ Москвы Шведской курьеръ. Получилъ письмо.

29. Императорской курьеръ имѣлъ аудиенцію. Въ то время Стрелецкій полкъ полкъ стоялъ предъ дворцомъ.

31. Императорскій курьеръ имѣлъ переговоры по должности посольской.

Объявлено было мнѣ приказаніе о моемъ Сѣвскѣмъ домѣ; видно оцѣнить его, сообразно тому состоянію, въ которомъ онъ оставленъ мною, и заплатить за него изъ царской казны.

Разговаривая съ бояриномъ Голицынымъ, я напомнилъ ему, что мы, Католики, лишены свободнаго въроуправленія, предоставленнаго другимъ. Принесли просьбу Ихъ Величествъ, сказалъ онъ, и я увѣряю васъ, что будетъ дозволено, и выдадутъ разрѣзительную грамоту.

М а р т ь .

2. Проповѣдникъ, по приказанію архіепископа, говорилъ проученіе, исполненное притяности и назидательности. Въ числѣ слушателей находился Датскій Посланникъ Грагамъ. Въ этотъ день я пригласилъ къ обѣду нѣсколько изъ слушателей.

3. Рѣшился выѣхать, на другой день, отправился къ боярину Голицыну; но онъ, не прощаясь со мною, приказалъ опять придти къ себѣ, по возвращеніи отъ Ихъ Величествъ. Когда я пришелъ къ нему, то онъ объявилъ мнѣ, что по царской милости велѣно мнѣ выдать жалованье за вторую половину года. Это меня удержало еще здѣсь на три дня.

4. Отправлять письма: къ Ливерелю, Грову и племяннику своему Александру, при обозѣ Англійскаго купца Вольфа.

5. Отдѣливался Голицыну. Поручая разнымъ приказанія, относящіяся до Кіева, онъ сказалъ, что мое отправление въ Кіевъ доставило большое удовольствіе для Ихъ Величествъ. Что же касается до выѣзда моего

изъ Московской стороны, то я положился бы на него во всемъ, писалъ къ нему откровенно обо всѣхъ дѣлахъ, происходившихъ въ Кіевѣ. Мнѣ выдано 200 рублей жалованья за второй полугодіе. Получено извѣстіе о прѣздѣ Императорскихъ полномочныхъ посланниковъ, привывшихъ въ Нарву 24 Февраля, и выѣхавшихъ 1 Марта. Тотчасъ высланы были дошадѣ за ними, съ тѣмъ, чтобы ихъ принять до Страстной недѣли, въ противномъ же случаѣ вести ихъ какъ можно тише, чтобы привести на Святой недѣлѣ.

6. Простясь съ истинными моими друзьями, выѣхалъ я изъ Москвы на десяти изготовленныхъ подводкахъ. Прѣдъ отъѣздомъ посетилъ меня Датскій Резидентъ. Съ начала дорога была худая, но чѣмъ дальше отдалялся отъ Москвы, тѣмъ становилась лучше. На дорогу не встрѣчалъ ни одной достопримѣчательной вещи.

16. Числа прѣехалъ я въ Сѣвскъ.

17. Я привѣлъ въ свой домъ, оцѣненной уже въ 90 рублей: эти деньги были выданы мнѣ на другой медною монетою. Вѣдѣть съ воеводою за городъ, и совѣтовалъ ему завести новыя селенія. Мы выѣжали въ Путивльскія ворота, въ сопровожденіи стрѣльцовъ.

18. Какъ только погода перетѣвилась, я, простившись съ воеводою, выѣхавъ отсюда въ сопровожденіи друзей и знакомыхъ. Въ это время я ѣхалъ большую часть ночи.

19. Привѣлъ въ Толстодубовку; отдохнулъ и выѣхалъ около полудня въ Глуховъ.

20. Прѣехалъ въ Королевецъ.

21. Прѣехалъ въ Батуринъ, взму-

человек непрерывными наводнениями по дороге.

23. Путю привалъ меня къ севѣ Гетману⁹. Долго мы съ нимъ говорили о Московскихъ и другихъ дѣлахъ. Тогда было Вербное Воскресенье, то онъ уволить меня въ квартиру, снавдѣвъ всея припасами.

Здѣсь я узналъ о увѣтѣ Гетмана Польскихъ казаковъ Стефана Купицкаго какому-то Мигулю, и что этотъ Мигуля избранъ казакани Гетманомъ на его мѣсто, и живетъ въ Немировѣ.

Выехалъ я съ великимъ затрудненіемъ: дорога во всю ночь продолгалась черезъ глубокия рытвины, наполненныя водою.

24. Съ возхожденіемъ солнца привалъ я въ Борзну, откуда успѣлъ только къ ночи проехать три мили до Древуни.

25. Въ Нѣжинѣ привалъ я на правдникъ Благовѣщенія, и провалясь здѣсь всю ночь.

26. Съ великимъ затрудненіемъ привалъ я въ Мосовку.

27. Привалъ въ Козарь. Здѣсь я, переложивъ свои пожитки въ колымагахъ, бросилъ шесть кибитокъ.

28. Поздно привалъ въ Ковнежъ, и отправился Козельць.

31. Въ Козельць я остановился. Полковникъ Григорій Карповичъ Коровченковъ, старій знакомецъ, и прежній полковникъ Константинъ Дмитриевичъ Солонина угощали меня, и каждый подарилъ мнѣ по охотничьему ружью.

А П Р Ъ Л Ъ .

2. Какъ скоро были изготовлены коляски и подводы, я выехалъ изъ Козельца и остановился въ Семиполкахъ.

3. Опадалъ въ Дикирѣ, а ночевалъ въ Ягоровыхъ.

4. Довольно рано привалъ я къ Девяру, и переправляясь вѣзъ мѣщере. Въ два часа пополудни въѣхалъ я въ Бѣзъ, и отправился къ губернатору для врученія Царскаго письма. Онъ принялъ меня очень ласково.

5. Вода очистилась отъ льда, проходившаго 29 и 30 числа прошлаго мѣсяца; въ этотъ день суда и яхты въ первый разъ подѣхали.

10. Во всю недѣлю непрерывно занималось отдѣльваніемъ мостовой. Я собралъ полкъ конницы; въ немъ было только 124 человека.

11. Офицеры повели отсюда стрѣльцовъ въ Сѣвскъ; съ ними я писалъ къ Гетману и Мазепѣ¹⁰, къ Полковникамъ Гаму и Ронарту,

13. Отправлена почта въ Москву съ извѣстіемъ о изготовленіи моста; съ нею вѣсть отправилъ и я свои письма къ боярамъ, къ Голицыну и другимъ, о своемъ приездѣ.

Съ однадцатаго числа занемогъ головою, болью и глазами; двѣнадцатаго принималъ лекарство и предлагалъ испанскія мушкетеры; но боль еще болѣе усиливалась въ глазахъ, особенно въ лѣвомъ. Принималъ разные средства: густыя, горячія яѣца къ лбу для остановленія слезъ; вѣсть съ уксусомъ для уничтоженія жару; всыпавъ простое вино. Овлегченія почти никакаго не чувствовалъ.

Вода предъ разсвѣтомъ такъ подѣлалась сильно, что спесла множество судовъ и разорвала плывучіи мости.

14. Принималъ лекарство отъ головной боли, но сильный жаръ препятствовалъ дѣйствию. Привалъ въ возможные средства и ни имѣлъ облегченія.

17. Отворялъ себя яровъ въ надеждѣ получить обдѣличеніе.

18. Рѣка поднялась высоко; все островки покрѣлись водою; едва-ли успѣемъ навести мостъ.

19. Получили вѣстие: Турки съѣзжаются въ Каменецъ, и Поляки въ Тривовъ, и уже успѣли разбить сильной отрядъ Турокъ, а взятые ими събитые припасы и военные снаряды, отвезены въ Каменецъ; въскольکو тысячъ полковъ пришли къ Могилеву для соединенія съ казаками. Гетманъ послалъ письмо къ казакамъ, объявивъ имъ прощенье и пригласивъ въ Нѣмировъ¹¹. Вода все прибываетъ.

21. Принимаютъ лекарство; стало лучше; раныся выйдутъ изъ дому къ сѣуду. Вода оставалась постоянно возвышена.

22. Писалъ къ своему брату, Дюнусу; отправилъ письма къ Ливерелю, къ Гартману, къ своему племяннику Томасу Гордону, къ Адму въ Данцигъ, къ Венусу, къ полковнику Менезу, къ Гасконю; письма эти адресовалъ къ полковнику фонъ Менгдену.

23. Вышелъ съ двора; чувствуя себя еще очень нездоровымъ. Королица Короля Якова II.

24. Писалъ: къ Дадону послу, къ Голландскому Резиденту Грагану, къ Авраму Блавию, къ Вилфору, къ полковнику Ронатру и Гамельтону, къ князю Василію Василевичу Голцину, къ князю Никитѣ Семеновичу Угусову, къ Вендикту Андреевичу Зигеву, къ Леонтио Романовичу Никлюеву и къ Борису Демитьеву, къ Ивану Михайловичу Милославскому. Письма повѣръ поручилъ моего полка Борису Амичеву.

Приказалъ принести списокъ по

гарнизону, артиллеріи, и амуніціи; все доставлено.

Выдалъ записку для начатія работы около города подъ своимъ присутствомъ; отправилъ описи вещей нужнымъ къ заготовкѣ на лѣто.

Книги, описе, реестры вещей отправлены въ Москву съ поручикомъ.

25. Вода начала убывать. Боль распространилась на шею и плеча.

26. Отправилъ поручикъ въ свой путь.

27. Мы узнали, что Гетманъ получилъ строгое приказаніе удерживать народъ, идущій къ Запорожью; но, не смотря на это, множество людей переправлялось за Днѣпръ и соединялось съ Подольскими казаками.

Пронесся слухъ, что Гетманъ хочетъ идти въ монастырь, и думаетъ о извращеніи на свое мѣсто.

28. Выдалъ полковнику Иванцкому приказъ за два мѣсяца для записыванія въ реестры. Получилъ письмо изъ Москвы.

30. Кавойто Кіевскій мѣщанинъ, прибывшій изъ Нѣмирова, рассказывалъ, что Поляки схватили Татари, и отъ него узнали, что 40 тысячъ Татаръ вышли изъ Крыма, и раздѣляться на двѣ половинъ; одна половина произведетъ нападеніе на Подолію и Волынь. Это вѣстие сообщено уже въ Благуо церковь и окольныхъ городатъ для приготовленія къ защитѣ¹².

Гетманъ отправился за своимъ племянникомъ, за Маркомъ Деметранкомъ. Посланный казанъ рассказывалъ, что онъ содержится крѣпко, что Гетманъ желаетъ переговоровъ съ старымъ Шереметевымъ; изъ этого предполагали, что онъ намѣренъ выступить къ границѣ.

М А Й .

1. Ходилъ въ Печерскій монастырь для свиданія съ архимандритомъ¹³; онъ принялъ меня въ своей комнатѣ здѣсь я ему говорилъ привѣтствіе:

«Высокопреподобнѣйшій и достоуоченивѣйшій отецъ! Вскорѣ, послѣ моего прибытія сюда, отправилъ своего человека поздравить ваше высокопреподобіе, и какъ только мое слабое здоровье дозволило, то не могъ оставить, чтобы лично не засвидѣтельствовать его. Надѣюсь, что вы, по своему великодушію, будете увѣрены, какъ я былъ обрадованъ извѣстіемъ о возведеніи вашемъ въ этотъ санъ.

Привѣтствую церковь Русскую съ обратненіемъ свѣтлыника и защитника. Ваше возвышеніе на это высокое мѣсто представитъ вамъ волю случая въ оказывать ежедневно свои добродѣтели.

Привѣтствую и этотъ монастырь съ братьями, жителями и подчиненными. Вы провѣрили не только достойнѣйшаго архимандрита, вѣдѣтельнаго ректора и директора, но знаменитаго покровителя защитника и чадоловаго отца.

Привѣтствую и васъ, ваше высокопреподобіе, съ возвышеніемъ въ этотъ санъ. Васъ возвысили чистота вашей прежней жизни, извѣстныя вамъ добродѣтели, и, при содѣйствіи тайнаго Божія опредѣленія, единодушное согласіе всѣхъ чиновъ утвердило ваше избраніе.

Да будетъ мнѣ позволено привѣтствовать себя съ своими военными соотаварицами. Незаввенной памяти, покойный архимандритъ, одинъ изъ честнѣйшихъ настоятелей, принималъ насъ всегда дружескимъ обра-

зомъ и бесѣдовалъ съ нами; теперь мы видимъ, то вы, ваше высокопреподобіе, возведены на его мѣсто, и давнишняя ваша благосклонность и ласковое ваше обращеніе съ нами, не дозволяетъ сомнѣваться въ будущемъ вашемъ снисхожденіи къ намъ.

Молю Всевласта и Всемогущаго Господа о благословеніи васъ, въ вашемъ новомъ званіи; да будетъ все для васъ благоуспѣшно, какъ въ этой земной и вѣчной жизни, такъ что вы и въ будущемъ вѣкъ удостоитесь видѣть васъ увѣчанымъ житіемъ¹⁴.,,

На это привѣтствіе онъ отвѣчалъ мнѣ, тихимъ голосомъ, на томъ же языкѣ, сообразно тогдашнимъ обстоятельствамъ. Послѣ этого онъ зощалъ насъ въ разныхъ мѣстахъ.

2. Подалъ списки о выдачѣ жалованья за это полугодіе; въ нихъ вписаны были пѣхотнаго и коннаго полковъ полковники, 5 подполковниковъ, 3 маюра, 4 ротмистра, 12 капитановъ, 12 поручиковъ, 6 корнетовъ, и прапорщиковъ, 126 всадниковъ, 9 сержантовъ, 6 капитанармусовъ, 4 капрала, полковой Сожорской писарь, 126 стрѣльцовъ, 6 пятидесятниковъ, 256 стрѣльцовъ.

3. Отправлены списки съ почтою въ Москву. Узнали, что Ханъ съ Татарами пришелъ къ рѣкѣ Россавѣ; одна половина изъ нихъ пошла къ Каменцу, и другая въ Подолію. Получили извѣстіе, что Русскіе въ Качинѣ заключили еще перемиріе съ Турками на три года, и теперь до его окончанія остается девять лѣтъ.

4. Выпалъ градъ около полудни величина съ голубиное, а въ другихъ мѣстахъ съ муриное лѣцѣ. Этотъ градъ представлялъ съ одной стороны какъ бы вырванновъ полулуііе.

6. Прѣехали сюда изъ Свѣска ма-

ЮРЪ БИТОВЕНЪ И КАПИТАНЪ БРЕСССКИЙ. ПОЛУЧИТЬ ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ, СМОЛЕНСКА, СЪВСКА И БАТУРИНА.

7. ПИСАТЬ КЪ ПОЛКОВНИКУ ФОНЪ ЗААЛЕНУ.

8. ПРАЗДНИКЪ ВЪ КИЕВО-ИОРДАНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ. ТУДА ОТПРАВЛЕНА ОДИНЪ ВОЯРИНЪ СЪ 17 ВОЛЫНЫМИ СТРЕЛЬЦАМИ.

9. НИКОЛИНЪ ДЕНЬ. ДОЖДЬ УДЕРЖАТЬ ВОЯРИНА, ДОЛЖЕНСТВОВАВШАГО ИДТИ ВЪ СВОЕМЪ НАРЯДЪ.

10. ГОВОРИТЬ СЪ ВОЯРИНОМЪ О ЖИТЕЛЬСТВЕ СОЖОРОВЪ.

11. ПРИВЪЗВШЕЙ ЖИДЪ ИЗЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВИ, ОБЪЯВИТЬ, ЧТО ОТРЯДЪ ТАТАРЪ ПОКАЗАЛСЯ ОКОЛО ПОНЕКСОВЪ, НЕДОХОДЯ 30 ВЕРСТЪ ДО БѢЛОЙ ЦЕРКВИ. ТАТАРАМИ ЗАХВАЧЕНЫ ДВА ЖИТЕЛЯ, А ТРЕТІЙ УСПѢШЪ СКРЫТЬСЯ.

ПИСАТЬ ВЪ МОСКВУ КЪ ГОЛИЦЫНУ, В. М. УГРАНИЦОВУ, ГОРСАКУ, НИКОЛАЕВУ, ВИЗНУ, КЪ ПОЛКОВНИКАМЪ: ФОНЪ МЕНГДЕНУ, РОНАРТУ, ГАМУ, ГАЛЬБУ, КАДЕРУ, ВИНУСУ, ИВААКУ.

13. НАЧАЛИ ЧИНИТЬ АНГАРЪ КРѢПОСТНОЮ. ГЕТМАНЪ ОТПРАВЛЯЕТЪ ВЪ НЕМИРОВЪ ЦЕРЯСЛАВСКАГО КНЯЗЯ УГОВОРИТЬ КАЗАКОВЪ: ОСТАВИТЬ ПОЛЬСКІЮ СЛУЖБУ, СЪ ОБЪЯВЛЕНІЕМЪ НЕ ТОЛЬКО ПРОЩЕНІЯ, НО И НАГРАДЫ. ПИСЬМО, ОТПРАВЛЕННОЕ КЪ НИМЪ ПРЕЖДЕ ЭТОГО, ПОДАВАЛО НАДЕЖДУ О ПЕРЕМѢНѢ ИХЪ УВѢЖЕНЦА.

15. ПОЛУЧИТЬ ИЗВѢСТІЯ, ЧТО ПОЛКИ И КАЗАКИ, ВЫШЕДШИЕ НА ВСТРѢЧУ ТУРКАМЪ И ТАТАРАМЪ, НЕВУЩЕНЫ КЪ КАМЕНЦУ ДЕНЬГИ И ВОЕННЫЕ ПРИНАСЫ, БЫЛИ РАЗВІТЫ И УВЕДЕННЫ ВЪ КАМЕНЦЪ.

17. ПЛѢВНИКЪ, ПРИШЕДШІЙ ИЗЪ УМАНИ, ПОДТВЕРДИТЬ ИЗВѢСТІЯ О РАЗВІТІИ КАЗАКОВЪ ТУРАМИ И ТАТАРАМИ РАЗСКАЗЫВАЕТЪ: УМАНЬ РАЗОРЕНА ТАТАРАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ ОКОЛО КУНЫ, ВЛѢЗЪ ЛАДЫЖЕНА, ВЪ ОЖИДАНІИ ПРИВЪЗТІЯ

ТУРОКЪ, И ВМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ ПРЕИСТУЮТЪ СОЕДИНЕНІЮ ПОЛЯКОВЪ СЪ КАЗАКАМИ.

18. БОЯРИНЪ И ВСѢ ДРУГІЕ ОТПРАВИЛИСЯ ВЪ ПЛѢВНИНЪ ВОСКРЕСНЫМЪ ДЕНЬ ВЪ ПЕЧЕРСКОЙ МОНАСТЫРЬ; А И БЛАГОПОЛУЧНО ВОЗВРАТИЛСЯ ДОМОЙ.

20. ПОЛУЧИТЬ ДОНЕСЕНІЯ ОТЪ КАПИТАНА МАСОЛОВА, ЧТО ОНЪ ИМЕЕТЪ ВЪ СВОЕМЪ ВЪДАНІИ 276 ВОЛЫНЫХЪ ВОТОВЪ, ДО 97 МАЛЕНЬКИХЪ ВОТКОВЪ, ИЛИ ПЛАВНИЦЪ.

21. ПОЛКОВНИКЪ КОРОВОЧЕНКО СКАЗЫВАЕТЪ МНѢ, ЧТО ТАТАРСКОЕ ВОЙСКО СТОИТЪ ОКОЛО ЯСОЪ, А ДРУГАЯ ЧАСТЬ ТАТАРЪ, ПОДЪ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМЪ ХАНСКАГО СЫНА, НАХОДИТСЯ ПО СЮ СТОРОНУ ДНѢПРА. НЕ ДАЛЕКО ОТЪ ПОЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ, ИЛИ ДЛЯ УДЕРЖАНІЯ ИХЪ ОТЪ ДѢЙСТІЯ, ИЛИ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ ИХЪ СОЕДИНЕНІЮ СЪ ВЕНГЕРЦАМИ.

МЫ ОВЪДАЛИ У ВОЯРИНА: СЕГОДНЯ ИМѢЛИМЪ ЕГО МАТЕРИ.

22. ОВЪДАЛИ У ПОЛКОВНИКА ПАВЛА БОИНА; ВЫЛО И ТО И СЕ.

23. ИЗВѢЩЕНО: ПОЛЬСКИЕ КАЗАКИ ДВА РАЗА РАЗВѢВАЛИ ТУРЕЦКІЕ ОТРЯДЫ, ПРИВЛЕКАВШИЕСЯ КЪ КАМЕНЦУ. ТУРКИ, ПОЛУЧИВШИ ОБЪ ЭТОМЪ СВѢДѢНІИ, ВЫСЛАЛИ ТРЕТІЙ СЫЛЬНѢЙШІЙ ОТРЯДЪ, И ПРЕТЯСЪ ВЪ ЗАСАДЪ, НАПАЛИ НА КАЗАКОВЪ, И НѢСКОЛЬКО СОТЪ ПОЛОЖИЛИ ИХЪ НА МѢСТѢ.

25. УЗНАЛИ, ЧТО ВОЯРИНЪ ОЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ ШЕРЪМЕТЕВЪ ¹⁴ ПРИВУДЕТЬ СЮДА.

26. МОГЛЕВЕНЪ КАПИТАНЪ ПЕТРЪ РОСЛУСЪ.

27. ПОСАТЬ ПИСЬМА КЪ ЮАННУ ЯКЕЛОВИЧУ И КНЯЗЮ ВАСИЛЮ ВАСИЛЬВИЧУ ГОЛИЦЫНУ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ МЕНЯ ИЗЪ ЭТОЙ СТРАНЫ. ОВЪДАЛИ У ВОЯРИНА СЪ ЦЕРЯСЛАВСКИМЪ ВОКВОДОЮ.

28. ПРОИССЕЯ СЛУХЪ, ЧТО ТУРЕЦКІЙ

Визирь, съ половиною Татаръ хочеть вынужденное дѣло воевать въ Польшу, а съ другою половиною Татаръ Султанъ поидеть войною противъ Римскаго Императора, и думаетъ осадить Вѣну. Писалъ къ князю Якову Адигу, въ Дании съ слугою Войтоваго.

29. Праздновали день тела Христова ¹³ и день рождени нашего Государя, съ обыкновеннымъ торжествомъ. Поѣхали наши челоувчики отсюда.

30. Получили известіе, что Татары находились около Бѣлой церкви. Слышали, что казаки, бывши въ Польской службѣ, находясь въ Немировѣ и около его, обещались переправиться чрезъ Днѣпръ, какъ скоро получатъ деньги, отъ Папы къ нимъ присланными, уваря въ оставленіи Польской службѣ.

31. Поставили майдары мостовые по прежнему. Майоръ Битовенъ поѣхалъ въ Сѣвскъ; съ нимъ писалъ я къ воеводѣ и полковнику Гальштону и Ронарту.

1 юнѣ.

2. Замѣтивъ, что рѣка упала, мы навели мостъ, и свободно проѣзжали по нему въ коляскѣ.

3. Былъ въ Выдубицкомъ монастырѣ. Узналъ, что нѣсколько тысячъ казаковъ, бывшихъ въ Польской службѣ, пришли къ Днѣпру, понеже Триполь, и просятъ позволенія переправиться чрезъ Днѣпръ въ свои дома и къ приятелямъ.

4. Нѣсколько казаковъ, оставившихъ Польскую службу и получившихъ позволеніе вступить въ свои дома, извѣщали, что каждому изъ нихъ выдано по 14 Польскихъ злотыхъ или флориновъ, по новой царь платѣ. После этого собрались всѣ

вместѣ, и отдѣлившись отъ Полковъ, пошли въ походъ. Гетманъ Мигула следовалъ за ними, снявъ шапку, со слезами просилъ и умолялъ ихъ возвратиться, обещая еще по 10 талеровъ и по новой царь платѣ; но они, числомъ 5,000 человекъ, не взирая на это обещаніе, отступили съ своими полковниками, называемыми Донскими Дровяздами. Кроме ихъ еще осталось въ Нестеровѣ 3,000 человекъ военныхъ. Татары стоятъ въ Буджацкихъ поляхъ, въ крайнемъ оскудѣніи, безъ лошадей; они рассказывали еще, что Христиане въ Венгрии взяли у Турокъ два крепкіе города; а Татары, отрядомъ производятъ нападеніе въ Польшу и причиняютъ большой вредъ.

5. Выслалъ лошадей пасты на островокъ, гдѣ, после слива воды, выроста хорошая трава.

6. Московскіе стрельцы принесли казну или жалованье за половину года по сентябрь. Болгаринъ поѣхалъ въ Выдубицкой монастырь. Получилъ письмо отъ Переяславскаго воеводы.

27 Мая, около 4,000 Запорожскихъ, Донскихъ и другихъ казаковъ и Черкасъ, обольщенныхъ Поляками вступить въ Польскую службу, возвратились къ Переяславу. По Гетманскому приказанію Леонтія Полковотою, полковникъ Переяславскій, выѣхалъ къ нимъ въ поле, отобравъ отъ нихъ ротные знаки. Потомъ Левкъ или Сиченко, ихъ полковникъ, пришедши съ ними и съ 45 Волосами, присягали въ вѣрности служить ихъ Величеству въ ору, не следовать воле ни какому Польскому обольщеніямъ, или вступить въ службу къ кому нибудь, кроме ихъ Величества. Тамъ, которые жили дома и записаны были въ службу, дозволено идъ

ти въ ихъ дома и полях; прочиѣ же, нематвѣнне своихъ пристанищъ, расположены постовами по городамъ и селамъ, съ причисленіемъ къ Переяславскому полку, съ приказаніемъ бороться ихъ доколе; пока послѣдуетъ объ нихъ дальнѣйшее повѣленіе. Эти казаки объявили, что они отъ того вышли изъ Невгорова, что Гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ нему о возвращеніи, послалъ Переяславскихъ казаковъ съ овладѣваніемъ прощекы и великими овладѣніемъ. Видя, что не получаютъ полного жалованья, и что только за прошлой и этой годъ выдано имъ по пяти рейхсталеровъ на человека, и замѣчая недостатокъ Польской пехотной силы, должностовавшей ихъ поддерживать, они удалились отъ Невгорова.

9. Получилъ письмо отъ полковника Юганна Барриса съ извѣщеніемъ конный полкъ, стоявшій на земныхъ квартирахъ въ Переяславѣ, получилъ повѣленіе разойтись по своимъ домамъ, а онъ самъ имѣетъ приказаніе идти въ Бѣлградъ.

10. Какъ этотъ день, такъ и другіе дни Юня шли вольше дожди.

15. Отъ войскаго служителя, прибывшаго изъ Москвы въ 10 дней, узнали, что бояринъ Федоръ Петровичъ Шереметевъ выехалъ изъ Москвы 5 Юня, и идетъ въ Кіевъ. Писалъ въ Москву къ Ивану Бирину, къ полковнику фонъ Миндену и къ начальнику Канцеляріи Вивусу съ капитаномъ и войскаимъ служителемъ. Было приказаніе отправить 300 вочевъ черноваго хлѣва въ Орелъ, для прокормленія солдатъ, должноствоющихъ выступить туда.

16. Приступили къ работѣ починить разрушенный и разрытый валъ вдольливать некончанное.

17. Привылъ сюда мой шуринъ.

19. Бояринъ угощалъ архимандрита со всеми игуманами. Вечеромъ игумены приняли ко мнѣ и были очень веселы. Выданъ другой приказъ вместо перваго: выслать въ Орелъ деньги вместо хлѣбныхъ припасовъ.

20. Ходилъ на островокъ и нашелъ лошадей своихъ въ хорошемъ состояніи. Написалъ въ Курскъ къ полковнику Востоголову и Гауту съ поручикомъ Фелипомъ Масаловымъ.

21. Получилъ извѣстіе отъ прѣбывшихъ изъ Бѣлой церкви, что Татары, при первомъ ихъ туда появленіи, были разбиты ночью, тамошними гарнизонными солдатами; это они сами слышали отъ бывшихъ свидѣтелей въ этотъ день.

22. Мы были у обвѣди въ дѣвичье монастырѣ, а обвѣдали у архимандрита. Писалъ къ полковнику Ромарту съ однимъ Русскимъ капитаномъ.

23. Получилъ свѣдѣніе отъ купца, прѣбывающаго изъ Львова, что Польскія войска не имѣли соединенныхъ силъ, а только нѣсколько ротъ находилось подъ Тривовлемъ.

26. Празднованіе Царской Коронаціи. Лоринцъ Лиддель, происшедшій отъ Шотландскихъ родителей, живущій въ Польшѣ, пріехалъ сюда съ Венгерскими виномъ. Его схватили какъ лазутчика, съ трудомъ выпустили и отправили къ сотнику. Онъ объявилъ, что Король выводитъ свое войско, намѣреваясь идти подъ Каменецъ.

28. Григорій пошелъ въ училище, находящееся въ Братскомъ монастырѣ.

29. Въ день тезоименитства владѣнаго Царя, угощалъ собой насъ бояринъ.

Визирь, съ половиною Татаръ хочеть нынѣшнее лѣто воевать въ Польшу, а съ другою половиною Татаръ Султанъ поидеть войною противъ Римскаго Императора, и думаетъ осадить Вѣну. Писалъ къ купцу Якову Адикю, въ Данцигъ съ слугою Войтоваго.

29. Праздновали день тела Христова и день рожденія нашего Государя, съ обыкновенными торжествами. Пожали наши челоувечки отсюда.

30. Получили известіе, что Татары находились около Бѣлой церкви. Слышали, что казаки, бывше въ Польской службѣ, находясь въ Немировѣ и около его, овладѣлись переправиться чрезъ Днѣпръ, какъ скоро получатъ деньги, отъ Царя къ нимъ присланные, уверяя въ оставленіи Польской службы.

31. Поставили найдагы востовые по прежнему. Майоръ Битюженъ похалъ въ Сѣвскъ; съ нимъ писалъ я къ воеводѣ и полковникамъ Галембтону и Ронарту.

1 юнѣ.

2. Замѣтивъ, что рѣка упала, мы навели мостъ, и свободно проехали по нему въ Коляскъ.

3. Былъ въ Выдубицкомъ монастырѣ. Узналъ, что нѣсколько тысячъ казаковъ, бывшихъ въ Польской службѣ, пришли къ Днѣпру, ниже Триполя, и просятъ позволенія переправиться чрезъ Днѣпръ въ свои дома и къ приятелямъ.

4. Нѣсколько казаковъ, оставившихъ Польскую службу и получившихъ позволеніе вступить въ свои дома, извѣщали, что каждому изъ нихъ выдано по 14 Польскихъ злотыхъ или флориновъ, по новой царь платѣ. После этого собрались всѣ

вместѣ, и отделившись отъ Поляковъ, пошли въ походъ. Гетманъ Мигула следовалъ за ними, снявъ наплугъ, со слезами просилъ и умолялъ ихъ возвратиться, обѣщая еще по 10 талеровъ и по новой царь платѣ; но они, числомъ 5,000 челоувекъ, не взглявъ на это обещаніе, отступили съ своими полковниками, называемыми Донскими Дроведаки. Кроме ихъ еще осталось въ Нестеровѣ 3,000 челоувекъ воиныхъ. Татары стоятъ въ Буджацкихъ поляхъ, въ крайнихъ оскудѣннхъ, безъ лошадей; они рассказывали еще, что Христиане въ Венгрии взяли у Турокъ два крапкіе города; а Татары, отрядами производятъ нападенія въ Польшу и причиняютъ воиной вредъ.

5. Выслали лошадей пасты на островокъ, гдѣ, после слива воды, выросла хорошая трава.

6. Московскіе стрельцы принявъ казну или жалованье за половину года по сентябрь. Воиные похалъ въ Выдубицкой монастырь. Получилъ писмо отъ Переяславскаго воеводи.

27 Мая, около 4,000 Запорожскихъ, Донскихъ и другихъ казаковъ и Черкасы, овольщенныхъ Поляками вступить въ Польскую службу, возвратившись къ Переяславу. По Гетманскому приказанію Леонтій Полуботокъ, полковникъ Переяславскій, выхалъ къ нимъ въ поле, отобравъ отъ нихъ ротные знаки. Потомъ Левкъ или Сиченко, ихъ полковникъ, приведши съ ними и съ 45 Волоками, присягали въ вѣрности служить ихъ Величеству вѣрою, не следовать волѣ ни какиихъ Польскихъ овольченіямъ, или вступить въ службу къ кому нибудь, кроме ихъ Величества. Тамъ, которые были дома и записаны были въ службу, дозволено идъ

ты въ ихъ дома и поляки; прочиѣ же, невѣдѣвши своихъ пристанищъ, расположены постоить по городамъ и селамъ, съ причисленіемъ къ Переяславскому полку, съ приказаніемъ возрѣчь ихъ доколе; пока послѣдуетъ объ нихъ дальнѣйшее повѣленіе. Эти казаки объявили, что они отъ того вышли изъ Немирова, что Гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ нему о возвращеніи, послалъ Переяславскихъ козаковъ съ обнадеживаніемъ прощенья и великими обещаніями. Видя, что не получаютъ полного жалованья, и что только за прошлой и этой годъ выдано имъ по пяти рейхсталеровъ на человека, и замѣчая недостатокъ Польской пехотной силы, должествовавшей имъ подкрѣпить, они удалились отъ Немирова.

9. Получилъ письмо отъ полковника Юганна Барриса съ извѣщеніемъ конный полкъ, стоявшій на земныхъ квартирахъ въ Переяславѣ, получилъ повѣленіе разойтись по своимъ домамъ, а онъ самъ имѣетъ приказаніе идти въ Бѣлградъ.

10. Какъ этотъ день, такъ и другіе дни Іюня шли вольше дожди.

15. Отъ войскаго служителя, прибывшаго изъ Москвы въ 10 дней, узнали, что войскаго Федоръ Петровичъ Шереметевъ выехалъ изъ Москвы 5 Іюня, и идетъ въ Кіевъ. Писалъ въ Москву къ Ивану Бирнгу, къ полковнику фонъ Миндену и къ начальнику Канцеляріи Визитсу съ капитаномъ и войскаго служителемъ. Было приказаніе отправить 300 воевъ черноваго хлѣба въ Орелъ, для прокормленія солдатъ, должествовавшихъ выступить туда.

16. Приступили къ работѣ ночнѣмъ разрушенный и разрытый валъ подкрѣплять несовершенное.

17. Привылъ сюда мой игумень.

19. Войскаго угощалъ архимандрита со всеми игумнами. Вечеромъ игумны пришли ко мнѣ и были очень веселы. Выданъ другой приказъ вместо перваго: высылать въ Орелъ деньги вместо хлѣбныхъ припасовъ.

20. Ходилъ на островокъ и нашелъ лошадей своихъ въ хорошемъ состояніи. Написалъ въ Курскъ къ полковникамъ Востоголеву и Гауту съ поручикомъ Фелипомъ Масаловымъ.

21. Получилъ извѣстіе отъ привыинихъ изъ Бѣлой церкви, что Татары, при первомъ ихъ туда появленіи, были разбиты ночью, тамошними гарнизонными солдатами; это они сами слышали отъ бывшихъ свидѣтелей въ этотъ день.

22. Мы были у обвѣди въ дѣвичье мѣстѣ монастыря, а обвѣдали у архимандрита. Писалъ къ полковнику Ромарту съ однимъ Русскимъ капитаномъ.

23. Получилъ свѣдѣніе отъ купца, прибывшаго изъ Львова, что Польскія войска не имѣли соединенныхъ силъ, а только нѣсколько ротъ находилось подъ Тривовлемъ.

26. Празднованіе Царской Коронаціи. Лоринцъ Лиддель, происходившій отъ Шотландскихъ родителей, живущій въ Польшѣ, прихалъ сюда съ Венгерскими виномъ. Его схватили какъ лазутчика, съ трудомъ выпустили и отправили къ сотнику. Онъ объявилъ, что Коголь выводитъ свое войско, намѣреваясь идти подъ Мамеювъ.

28. Григорій пошелъ въ училище, находящееся въ Братскомъ монастырѣ.

29. Въ день тезоименитства владѣнаго Царя, угощалъ всѣхъ насъ войскаго.

Июль.

1. Бояринъ и всѣ начальныя особы гарнизона обещали у меня.

2. Писать къ полковнику Р. Г. Гервету съ Симономъ Рейнгольтомъ.

3. Майоръ Бейтовенъ возвратился изъ Сѣвска. Получилъ письма изъ Москвы; меня уведомляе, что Русские, по предложению Римско-Императорскихъ Посланниковъ, не соглашаются разрушить перемиріе съ Турками, если Поляки не утвердятъ съ ними вѣчнаго мира, и не оставятъ за ними: Кіевъ, Смоленскъ, и весь казацкой народъ. Посланники отговаривались не идти къ нато повелѣнію отъ Короля, и должны вскоре отправиться. Изъ Сѣвска уведомляютъ, что Семенъ Алмазовъ былъ посланъ къ Гетману, единственному оракулу своего времени и земли Россійскихъ предприятий, для истребования совѣта, и что онъ возвратился съ какимъ-то важнымъ совѣтомъ. Вѣдно двумъ полкамъ Сожоровъ соединиться вмѣстѣ и выступить въ Кіевъ. Въ другомъ письмѣ уведомляе, что имъ назначено собраться въ Нидригайловъ. Я подозревалъ, что ихъ походъ будетъ назначенъ по другой дорогѣ. Бояринъ Федоръ Петровичъ прибылъ въ Сѣвскъ 25 Іюня. Ему повелѣно изъ Москвы дожидаться здѣсь дальнѣйшихъ приказаній. Былъ въ Печерскомъ монастырѣ. Архимандритъ совѣтовался со мною о построеніи каменной трапезы и просилъ прислать матеріаловъ.

4. Видѣлъ съ офицеромъ для обозрѣнія луговъ.

5. Всадники, отправленные въ Негиревъ, возвратились, не доходя дальнѣе Бѣлой церкви. Татары, забравши людей изъ Хорьстенькива и Руд-

ны и другихъ мѣстъ, отправлены къ Черновлю. Они объявили: пожелаютъ выслать 300 лошадей и драгуновъ съ предложениемъ къ Гетману выступить въ проходы, гдѣ Татары будутъ возвращаться; отправить уведомленіе въ армию о Татарскомъ нашествіи. Коронное войско собралось въ Гленинъ, и Литовцы уже приближились къ Тревновлю: какъ только Шведскія и Бранденбургскія вспомогательныя войска придутъ, они пойдутъ осаждать Каменецъ, гдѣ находится 15,000 человекъ Турецкаго гарнизона. Письма, писанныя отъ 2 числа къ полковнику фонъ Менгдену, Винусу и Іоанну Бирну, отправлены только съ пискомъ Исидоромъ Андреевымъ Путицкимъ, проживавшимъ до этого здѣсь; отправилъ отвѣтъ къ Голландскому резиденту на его письмо отъ 8 Іюня и къ фонъ Трену.

6. Гетманъ прислалъ за Переясками казаки, бывшіи здѣсь, со времени Гетманскаго превыванія, въ прошломъ году. въ самомъ худомъ положеніи. По этому случаю они были отправлены.

7. Послалъ приказъ къ полковнику Иванцову о взятіи подъ присмотръ вѣжавшихъ двухъ всадниковъ, по показанію Максимона служителя, принятыхъ на службу въ Бѣлой церкви, ихъ винограды, дома и дѣтей.

Начали починывать валъ нижняго города. Писарь Исидоръ Андреевъ поехалъ отсюда въ Москву.

8. Бадной Шотландецъ, Лоренсъ Лиддель, содержавшійся около двухъ недѣль въ оковахъ за подозрѣніе въ лавутчествѣ, по привезенію для продажи воченка вина, и, по наставленію одного Кіевлянина, рѣшившійся не явиться въ приотаву,

Едва освобожденъ изъ подъ караула. Вдова, Кунинскаго жена, пришла изъ Польши съ письмами отъ Короля къ конквданту Бѣлой Церкви о заплатить за вѣной медь, и къ Гетману Андрею Милуѣ о заплатить за нѣскольکو тысячъ овечь, выношь и другихъ вещей, отпущенъ у ея мужа, при его уверченіи.

9. Явились Сожоры въ полкъ за дѣнагами, съ военными списками: всѣхъ Сожоръ 1819 человекъ. Они рассказали: нарекены изъ разныхъ городовъ и деревень Украинскихъ; высланы изъ денегъ, съ приказаніемъ караулить ома Днѣпровскіе берега; не допускать ни людей, ни съвѣстныхъ принаошь въ Запорожье; не дозволить Запорожскимъ казакамъ торговать по Днѣпру рыбою и другимъ вещами. Эти казаки не могутъ быть довольны, хотя они выношь кое-какъ. Все то сдѣлано по Гетманскимъ письмамъ и донесеніямъ—бывшаго въ это время бригадиромъ.

10. Ротмистръ Петръ Голохвастовъ отправился въ Орель, отстоящій отсюда за 513 верстъ, явившій съ собою 114 ружей, по 22 лошади т. е. по 66 кон. на человека, для 819 человекъ, вѣсто полубочни ржи, сообразно здѣшней цѣнѣ; но здѣсь полубочни выдавались вѣсто мѣсячной кормовой дачи. Возвратился поручикъ изъ Курска съ известіемъ, что воюющій Алексѣй Сивиничъ Швинъ долженъ эхать вперёдъ для осмотра городовъ и валовъ, и приказано идти тремъ полкамъ къ предѣламъ, по случаю предстоящей разбиты пѣзныкъ съ Татарами. Получилъ письма изъ Москвы съ почтою, отъ послѣдняго числа Іюня.

11. Иванъ Сятайло, коневой ата-

манъ Запорожскихъ казаковъ, имѣвшій намереніе соединиться съ Польскими противъ Турковъ, подобно другимъ казакамъ, получившимъ деньги и подарки Польскаго короля отъ его повѣренныхъ, былъ остановленъ Гетманомъ съ отрядомъ войскъ, тамъ нахаживавшихся. Григорій Сагайдачный возведенъ на его мѣсто. Польскіе повѣренные высланы изъ Сѣчи. Боже отврати отъ насъ своей судъ за противо христіанскіе поступки. — Монахъ, пришедшій изъ Сѣвска, извѣстилъ, что тамъ получено приказаніе идти 700 человекъ въ Кіевъ. Изъ письма, присланнаго изъ Нежирова къ Игумену Межигорскаго монастыря узнали мы, что Татары намерены идти скрытною дорогою къ Кіеву для добычи. Приказали выступить съ оружіемъ нашихъ людей, съ великою осторожностію. — Отправилъ прапорщика въ Сѣвскъ, съ которымъ я писалъ къ воеводѣ и къ полковникамъ Гамельтону и Ронартъ. Я написалъ примѣчаніе о дощѣ Даниѣла Принца и для вольной новой ландкарты Вентирской до Бреславля.

12. Узнали отъ вышедшихъ изъ Польши, что 4000 Татаръ, производивше набѣги на Украину, были изъ числа отправленныхъ Ханомъ; что самъ Ханъ съ 40 тысячами пришелъ на эту сторону Днѣпра и сталъ въ поле, что Турки идутъ къ Каменцу и ожидаютъ ихъ вслѣдъ у Днѣпра.

13. Отправленъ поручикъ въ Батуринъ; съ нимъ я писалъ къ Гетману и воюющему. —

14. Окончано сочиненіе ландкарты.

15. Приказалъ капитанъ изъ Сѣвска объявляя, что воюющій выступилъ изъ мѣстца, по эту сторону Сѣвска, въ прошедшій пятницу.

16. Обданы списки именъ подчиненныхъ, съ означеніемъ: 2 полковниковъ, 5 подполковниковъ, 3 майоровъ, 5 ротмистровъ, 11 капитановъ, 12 поручиковъ, 6 прапорщиковъ и поручиковъ, 23 всадниковъ, 140 охотниковъ, 281 стральцовъ, 85 пушкарей — всахъ, кроме офицеровъ, 579.

17. Говорить съ воеводою о фонъ Мингенцовою домъ.

18. Узнали, что Татары, вышедши изъ Хворостыненскъ, поспѣшно удалились, узнавъ о Могилевѣ съ его казаками и о приготовленіи Польскою спастись на возвратномъ пути.

19. Послано приказаніе къ полковнику Иванцову объ ротмистрѣ Петрѣ Голохвастовѣ и сообщеніе въ приказъ, съ показаніемъ на немъ 20 числа этого мѣсяца.

20. Изъ писема, присланнаго изъ Черновля, получили свѣдѣніе, что Польской король отправился къ Дунаю, что предворный казначей развелъ 4000 Турокъ, провожающихъ съестными припасомъ къ Каменицу, назначенныхъ къ осаде Острога.

21. Получилъ писема отъ Гетмана и воеводы, отъ 18 Іюля.

22. Писалъ въ Шотландію, къ миссору Канцлеру, къ генералпоручику Друману, Ромкиту, къ своему племяннику Томасу, къ дядѣ, братьямъ, дѣтямъ, къ иезуиту Адмиу, съ купцовъ Мартинюмъ.

Татары, въ число 700, проехали съ двумя вѣликии знаменами и шатрами и остановились въ Бѣль-городѣ; здѣсь захватили они 20 человекъ Чернаго горскихъ, увидѣли одного казака, карауливаго востѣ при Ирткѣ, а другаго взяли съ собою.

23. Ротмистръ Голохвастовъ, приехавши изъ Орла, объявилъ, что тамошній полкъ ожидаетъ приказанія о роспускѣ въ скоромъ времени; что Заборовскіи казаки, по гетманскому писему, оставили своего Кошеваго, и выбрали другаго; что тамъ все тихо и дозволено складывать съестными припасы, привозить съ рыбою и другими товарамъ.

Стольникъ Степанъ Никитовъ посланъ къ Гетману съ подарками и благодарственными писемомъ отъ ихъ Величествъ за великия услуги, имъ оказанныя, въ отвѣщеніи казановъ отъ Польской службы; за усмиреніе Заборовскихъ казаковъ и за удержаніе отъ подоннаго предпріятія.

24. Праздникъ Бориса и Глеба, двухъ Россійскихъ князей, убогихъ вратомъ. Престолоподницы думаютъ, что въ этотъ грозный день не должно предпринимать работы: не будетъ успѣха.

Писалъ къ Адмиу съ приложениемъ писема отъ полковника Мингенда къ его братьямъ.

25. День праздника Св. Анны. Богрнѣ угождать насъ всахъ.

26. Были въ Брасковѣ монастырѣ; обрѣдали тамъ и скоро возвратились.

27. Узнали, что Федора Петровича жена родила сына, нареченнаго въ св. прицѣнии Васильемъ.

Одинъ монахъ, происходившій отъ воеводина князя Вяземскаго, бывшій въ печерскомъ монастырѣ, сказалъ иезуиту Миниборскаго монастыря при архимандритѣ: Гетманъ писалъ въ Москву, чтобы уничтожить Миниборскій и Киріловскій монастыри за сообщеніе ихъ съ Полькѣи и за моленіе о Польскомъ королѣ, что Богрнѣ Федоръ Петровичъ

Августъ.

1. Грине прислалъ пощину Гетману за следующий годъ 5000 оловяниковъ. Отказано. Гетманъ ставалъ нить, что лучше отдасть его откупщину Максиму за 4000, нежели нить на 5000.

Бояринъ крестилъ своего сына въ стоць днь, взявъ по обыкновенію своей страны — черныкъ, поповникса ему на всеръчу мужину и женщину — офицера крестилъ и матерью крестною.

3. Были у воєрна на крестинномъ крестинствѣ. Отправилъ письмо въ Москву съ его саужителю, Васильеву Никрасовичу.

4. Кучка, прѣхавшій съ Берестокской ярмарки, объявлялъ, что вѣдѣтъ Литовской войско въ походъ вѣдь Каменецъ, въ числѣ 15000 человекъ, хорошо вооруженныхъ; что Гетманъ вѣдѣтъ на три миліи отъ войска; что они намѣрены свертаться въ Лясноу.

Изъ этихъ извѣстій и самаго хода дѣлъ, полагаю, что Польско-казацкій Гетманъ Могила содѣйствуетъ сему намѣренію для того, чтобы, въ случаѣ Польской неудачи, имѣть здѣсь пристанище.

Узнали, что Татары, нападши на Украину, имѣли свое пребываніе у Зорданна.

5. Осова, отправленная въ Польшу и Олесью съ письменными сообщениями, прислала извѣстіе: Близъ Рава между Императорскими и Турецкими войсками происходило сраженіе; побѣда осталась на Императорской сторонѣ съ урономъ несколько тысячъ человекъ. 18 Июня происходило другое сраженіе вѣдь города Войцана; Турки, нападши на Императоръ были разбиты Христья-

нами, потерявъ человекъ 12,000 человекъ, всю артиллерию, аммуницію, багажъ, вѣтыкъ цѣвныкъ, и въ самомъ городѣ Войцанѣ 1,200 Яничаръ. Венеціане взяли въ Канди два города; Венгерцы съ Тевеленъ предполагаютъ быть нейтральными. Получилъ отъ другой особы извѣстіе, что Польскій король послалъ деньги и булавы Запорожскимъ казакамъ; приказалъ казнить чотырехъ сенаторовъ, восставшихъ на него.

6. Выехалъ изъ дома и встретилъ воєрна Федора Петровича на дорогѣ за три версты отъ Днѣпра, и проводилъ его до мѣста Чартори. — Прислалъ къ Гетману офицера съ уведомленіемъ изъ Польши. — Привезены деньги для раздачи жалованья Сожорскимъ офицерамъ.

7. Бояринъ Федоръ Александровичъ въехалъ въ городъ; по принятому обыкновенію стоялъ въ ружья сожоранъ и сержантамъ, стрѣлять изъ пушекъ — было отъѣзжено воєрномъ Александромъ Петровичемъ; но, не смотря на всѣ новостки не могли удержаться отъ этого. — Провожали воєрина Александра Петровича на другую сторону Чартори и вырествовали у него до вечера. — Получилъ письма изъ Англии, Гамбургга и Москвы.

8. Принятъ два полка Сожоронъ и стали въ дѣсу, за 6 версты отъ Днѣпра.

9. Два оддатские полка, управленные полковниками Ронартомъ и Голстинемъ, вошли въ городъ; они состояли изъ 1300 человекъ. Получилъ отвѣтъ изъ Москвы на мои письма съ стрѣльцомъ Олександромъ Дмитриевичемъ: отъ мейорда Грагана, полковника фонъ-Миндана, Голандскаго Ресденна, Витуса, Споргаря, ротмистра Ливеза, Кадмеруда, Да-

ИВЛА ГАРТМАНА, князя Василия Васильевича Голыцина, Емельяна Игнатьевича Украинцова, Львонтия Романовича Нильцова, Волковника Гамельтона изъ Сѣвска. —

10 Овѣдали у меня полковники съ женами, прывывшие сюда третьяго дни.

11. Какъ въ этотъ день отходила почта въ Москву съ известіемъ о воярскомъ приездѣ, то я писалъ къ воярѣ, Петру Васильевичу, Ивану Федоровичу, къ Венедикту Андреевичу и къ милорду Грагаму о содержаніи нашихъ священниковъ въ Москвѣ. Мы получимъ отъ милости Ихъ Величествъ, по ходатайству Римскаго Императора, дозволеніе построить церковь и содержать священниковъ. Я разослалъ подписки для желающихъ ежегодно взносить на содержаніе священниковъ и на церковныя надобности, простиравшіяся до 47 рублей съ холтиновъ. Получилъ весьма дружеское писъмо отъ Гетмана, и съ нимъ три гуся, 25 овецъ, да дорожную трубку, да сорокъ рублей денегъ. Писарю, которой мнѣ это доставилъ, подарилъ червонецъ, брату его талеръ, а слугѣ 2 гривны. — Подписалъ списки за полгода отъ Марта по Сентябрь состоящихъ подъ моею начальствомъ офицерамъ и сожорамъ: 2 полковника, 5 подполковниковъ, 4 майора, 11 капитановъ, 14 поручиковъ, 5 прапорщиковъ, 123 всадника, 140 сожоровъ, 283 стрельца. — Денегъ въ казнѣ серебряныхъ около 7000 рублей, да Польскихъ денегъ 13000 и старинныхъ рублей 20.

12. Получилъ известіе, что Крымскіе Татары отказались идти противъ Римскаго Императора, и Ханъ выѣзъ выслать изъ Крыма. Думаютъ

что Селимъ Гирей, славенный въ прошломъ году по предстательству Кальги, Султанскаго племянника, займетъ прежнее мѣсто. — Запорожскіе казаки узнавши, что Янычарамъ везутъ въ Крымъ изъ Константинополь жалованье, что Кальга Султанъ отправляетъ изъ Крыма деньги къ нынѣшнему Хуну, напали на обозъ, повалили всѣхъ провожатыхъ и получили всю добычу въ свои руки.

С Е Н Т Я Б Р Ъ .

15. Полученъ указъ изъ Москвы отъ Ихъ Величествъ, отъ 3 Августа, велѣно наказатъ кнутомъ въстопника, рассказывающаго, что будто Ихъ Величества повѣляли разорить Межитгорскій и Керюловскій монастыри. Присланъ другой милостивый указъ къ сожорамъ, стрельцамъ, и конставлямъ, монимъ подчиненнымъ, за исправное ихъ смотрѣніе на границахъ и спокойное пребываніе въ то время, какъ бунтовали Московскіе стрельцы,

16. Прочтали въ собраніи милостивое писъмо сожорамъ, съ изъявленіемъ благодарности за службу, съ приказаніемъ выдать каждому изъ нихъ по хорошей мѣркѣ вина, по копвечному калачу, да по три фунта мяса.

17. Въ день тезоименитства царствующей княжны Софьи Алексѣевны отправлены послѣ литургии молебень.

18. Возвратился сюда Иванъ Пондѣвъ; онъ мнѣ сказалъ, что опять отдано ярлыкное приказаніе о не пропускѣ никакихъ състныхъ припасовъ въ Запорожье, и о не позволеніи никому ходитъ или ѣздитъ оттуда, что, какъ слышно, тамъ ежедневноя тревога бываетъ отъ Калмыковъ,

решившихся совокупно ворваться въ Крымъ съ Запорожскими казаками. Приняло письмо отъ Виниуса, отъ 12 Августа.

20. Писалъ въ Москву къ Бутенанту, къ Виниусу. Послалъ свой серебряной приборъ съ камешьями для доставления князю Василію Васильевичу. Писалъ въ Сѣвокъ къ полковнику Гамльтону.

21. Отправился отсюда капитанъ Макарь.

22. Мы разводили мостъ. Новопришедшимъ двумъ полкамъ поручена только третья часть его. — Были на охотѣ и забавлялись весело. — Слышали о взятіи Буды; Король идетъ къ Дунаю съ своею конницею, оставивъ при осадѣ Каменца пѣхоту и артиллерию. — Получили известіе, что казаки Переяславскаго полка успѣшно приготавливаются къ походу. Отправили Поздѣва въ Переяславль къ полковнику съ письмомъ для разведыванія. Получили отвѣтъ: что онъ узнавши о Гетманскомъ походѣ изъ Батурна, и не зная, будутъ ли его требовать, приказалъ приготавливаться лучшимъ казакамъ; что Березинская сотня вышла подкрѣпить караульщиковъ, стоящихъ на заставѣ у Днѣпра, въ намѣреніи препятствовать перевѣзду тѣхъ, которые, обольстясь обѣщаніями Поляковъ, по своей простотѣ, хотятъ идти на вспоможеніе къ нимъ.

Гетманъ, узнавши о непостоянствѣ Запорожскихъ казаковъ, отправившихъ часть войска на вспоможеніе Полякамъ, и угрожавшихъ нападеныемъ на Крымъ рѣшился превлечься къ нимъ границамъ для наблюденія и возстановленія согласія. Объявляя о своихъ намѣреніяхъ Ихъ Величества, получить для сопровожде-

нія и охраненія нѣсколько Рыльскихъ и Путивльскихъ дворянъ, и выехали изъ Батурна въ Лубны.

23. Приехалъ Гетманъ въ Лубны. Онъ намѣренъ проехать черезъ Миргородъ къ Полтавѣ и возвратиться черезъ Годячь.

29. Прѣхавшіе изъ Балты съ солью, рассказывали: четыре недѣли тому назадъ, ѣхали мимо Трембовля и слышали, что Король съ коронными и литовскими войсками и казаками занять осадой Трембовля; что взяты ими: Ярославецъ, Меджибожь Баръ, окружные города и загородныя селенія, заняты Турками; что надѣются овладѣть до земли Каменецкы; что съѣстные припасы привозятся свободно въ лагерь для продажи. Прѣхавши въ Полонное узнали, что Король пошелъ отъ Каменца къ Дунаю со всею конницею, а пѣхота и артиллерія остались при обозѣ; что взяли 40 воченковъ Турецкаго пороха зарытаго въ землѣ, что Мигула имѣеть 60 тысячъ человекъ казаковъ, оказавшихъ много пользы Полякамъ.

Принесено свору съ моста въ этомъ мѣсяцѣ: 177 рублей, 13 алтынъ, да съ казаковъ получено: 213 рублей 16 алтынъ.

О к т я б р ь .

1. По случаю праздника Покрова Пресвятыя Богородицы не производили ни какой работы. Ярмарка въ Нѣжинѣ. —

3. Пришедшіе изъ Балты, съ солонварницъ, отстоящихъ въ 12 миляхъ позади Трембовля, рассказывали; кромѣ коронныхъ и литовскихъ войскъ, пришли къ Каменцу на помощь Королю и Запорожскіе и Дон-

СКІЕ КАЗАКИ СЪ 500 КАВКАЗЦЕВЪ.

4. УЗНАЛЪ ОТЪ ГОЛЛАНДЦЕВЪ, ПРЕХАВШИХЪ ИЗЪ МОСКВЫ, О ВЫЪЗДѢ СВОЕГО ПЛЕМЯННИКА, И ОБЪ ОТРЪЖЕНІИ ЛОРДА БЕЛКАГО ШОТЛАНДСКАГО КАПЦЕРА.

6. СПРАШИВАЛЪ КРУЦА, ПРЕХАВШАГО ИЗЪ СЛОПКОВЦА, И ОНЪ МНѢ СКАЗАЛЪ, ЧТО ПОЛЬСКОЙ КОРОЛЬ ТОЛЬКО ВЪ ОСАДѢ ДЕРЖИТЪ КАМЕНЕЦЪ, А САМЪ СТОИТЪ ЗА 2 МИЛИ ОТЪ ЖВАНЦА; ВОЙСКА НАХОДЯТСЯ ОКОЛО ЕГО. ТУРКИ ЕЖЕДНЕВНО ВЫЪЗЖАЮТЪ НА СНИВКИ И ПОХИЩАЮТЪ БРОДЯЩИХЪ ЛЮДЕЙ. —

7. УГОЩАЛЪ ОБЪЕДОМЪ ПОЛКОВНИКОВЪ И СВОИХЪ ДРУЗЕЙ.

8. ПРЕХАЛЪ ВЪ КОСЦЕЛЦЪ ЕПИСКОПЪ СЛУЦКІЙ, ИЗГНАННЫЙ ИЗЪ ПОЛЬШИ ОНЪ УВѢРЯЛЪ, ЧТО ПРИЧИНОЮ ЕГО ПОВЛА ВЪЛЪ БРАТЪ, КНЯЗЬ ЧАРТОРЕЖСКІЙ, ЖЕЛАВШІЙ УМЕРТВИТЬ ЕГО ЗА ВѢРОСПОВѢДАНІЕ ГРЕЧЕСКОЕ. ЕПИСКОПА ПРИНЯЛИ ХОРОШО. ГЕТМАНЪ ПИСАЛЪ ОБЪ НЕМЪ ВЪ МОСКВУ, И, СО ВРЕМЯЕМЪ ОБЪЩАЛЪ ОКАЗАТЬ ЕМУ СВОИ УСЛУГИ.

9. УДЕРЖАЛЪ У СЕБЯ ОБЪЕДАТЬ ДѢТЕЙ, СТАРШИХЪ КАЗАЦКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ ОБУЧАВШИХСЯ ВЪ ЗДѢШНИХЪ УЧИЛИЩАХЪ. ВСѢХЪ ДѢТЕЙ БЫЛО СЪ УЧИТЕЛЯМИ 20 ЧЕЛОВѢКЪ. — СЫНЪ МОЙ, ГЕОРГІЙ, ВЫИГРАЛЪ ПАРУ ПИСТОЛЕТОВЪ ЗА 20 АЛТЫНЪ, ЦѢНОЮ ВЪ ТРИ РУБЛИ.

12. БЫЛА СВАДЬБА СЫНА КИЕВСКАГО ПОЛКОВНИКА, И ВЪ ВЕЧЕРУ ПРЕХАЛЪ ОУДА.

16. СНИЛИ МОСТЪ СЪ ДНѢПРА, РАЗВЕЛИ ДРУГІЕ, КРОМЪ ОДНОГО, ЗАДЕРЖАВШАГО НАСЪ ДОЛГО. ВСЕ ЭТО СДѢЛАНО НАМИ ЛЕГКО И СКОРО ОТЪ ТОГО, ЧТО МОСТЫ БЫЛИ ТРОУТЫ И РАЗДВИГАЛИСЯ ЕЩЕ СЪ ІЮЛЯ. —

17. ПОЛУЧИЛЪ ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ. ФОНЪ-МЕНГЕНЪ ПИСАЛЪ, ЧТО МНѢ ОТКАЗАНО ВЪ ВЫЪЗДѢ ИЗЪ ЭТОЙ ОБЛАСТИ.

20. ПИРОВАЛИ У ПОЛКОВНИКОВЪ ЕМИНИНА И КАПУСТИНА. —

21. ПИРОВАЛИ ВЪ ВЕДУВЦЕВОМЪ МОНАСТЫРѢ, А НОЧЬЮ У МЕНЯ. —

22. ПОЛУЧИЛИ СВѢДЕНІЯ О ВЫХОДѢ ИЗЪ МОСКВЫ ДВУХЪ СТРЕЛЦКИХЪ ПОЛКОВЪ КЪ СЪВСКУ ДЛЯ ПОДКРЫЛКИ ГАРНИЗОНА. ПОСЛАЛИ ВЪ БАТУРИНА ЗА СЛУЦКИМЪ АРХИКРЕМЪМЪ. —

23. УЗНАЛИ ОТЪ ПРИШЕДШИХЪ ИЗЪ ПОЛЬШИ И НЕМИРОВА: ПОЛЬСКОЙ КОРОЛЬ, ПРИБЛИЖАЯСЯ КЪ ЯРОСЛАВЦУ, ПРЕСУДѢЛЪ КЪ СДАТЪ, И СТАЛЪ ЛАГЕРЕМЪ У ЖВАНЦА, ПОСТРОЕННАГО ПОДЪ ДНѢПРОМЪ, ЗА ДВА МИЛИ ОТЪ КАМЕНЦА. ЧЕРЕЗЪ ПОВЕДЕННЫЙ МОСТЪ ПО ДНѢСТРУ, КОРОЛЬ ПЕРЕБРАЛСЯ СЪ ЧАСТІЮ ВОЙСКЪ ВЪ МОЛДАВИЮ, ОТКУДА ГОСПОДАРЬ, СЪ БЫВШИМИ ТАМЪ ХАНСКИМЪ СЫНОВЪМЪ И ТАТАРАМИ, УДАЛИЛСЯ ВО ВНУТРЕННИИ МѢСТА СВОЕЙ ЗЕМЛИ.

Поляки переходя въ Молдавію съ мѣста на мѣсто, опустошали землю ихъ, и узнавъ о походѣ Хана со всею силою, и о приближеніи Бѣлогородскихъ Татаръ съ Турками, обратились къ Днѣстру, переправившись черезъ мостъ. Король оставилъ 6000 человекъ караулить мостъ. чѣмъ удержалъ Татары на нѣсколько мѣдѣль. Переправлявшіеся Татары въ разныхъ мѣстахъ тысячами, хотя и наносили вредъ, но всегда прогонялись съ урономъ. Въ началѣ Октября Турки и Татары перебрались со всею силою. Король, соединивъ свои войска, отражалъ ихъ неоднократно; но, уступая ихъ силѣ, отошелъ къ Чарткову, преслѣдуемый Татарами. Говорятъ, что число Татаръ съ Янычарами простирался до 100000 человекъ.

Н о я б р ь .

1. Завольтя мой сынъ весьма опасно. Ночью все тревожалъ шить; но едва вышедшій, увергалъ рвотой. На рассвѣтъ, угворивши отъ шить, далъ ему дюсмордунгъ. Желудокъ укрѣпился. Утромъ замѣтилъ я, что все это происходило отъ недостатка сна, немощи отъ дѣйствія дюсмордунга. Съ самаго полудня не могъ держать головы, руки и ноги похолодали, но на щекахъ была живая цвѣтъ. Ниостигала, чѣмъ предпринимать, и воображая, что внутренний жаръ происходитъ отъ задержанныхъ отдѣлений, далъ ему линаротво. Его бесслия и опасался. Послалъ за притягивни. Большой тревожалъ шить, и мы давали ему вино съ водкою. Посыль къ рвотѣ мучилъ его болѣе получаса. Явился внутренний конвульси, и онъ пальъ съ хрипаньемъ въ груди и гортани. Это продолжалось около получаса; потомъ лежалъ спокойно, услаиваясь совратъ дыханіе; возводилъ глаза къ небу и глядѣлъ на часъ выстрымъ взоромъ. Во второмъ часу скончался безъ всякаго мученія. Я тотчасъ послалъ звонить въ колоколъ и приготовить къ потребенно.

2. Посвѣщали мои друзья и совользовали объ насъ. —

3. Въ десятомъ часу собралась все приглашенные на похороны. Нижние чины или одинъ за другимъ съ факелами. Дѣти полковничьи и важныя особы или со свѣчами около гроба, которой несли четыре ошцегра. Учителя и пѣвчіе или впереди и нѣмъ, а на колокольныхъ Софій и Сергій звонили. По прибытіи къ могилѣ и окончаніи обряда, два студента приговорили рѣчь. Знатнѣйшия

особы, вышедъ на потребеніи съ гетманами, отдавали у меня. — Родагъ пѣвчіе и говорившіе рѣчи полтора рубля, золотарные мастерамъ семь гривенъ, за колокольный звонъ Софійской шестъ гривенъ, Сергійской три гривны, да 3170 агреннѣ черныя лесть одинъ рубль и 26 алтнѣ.

7. Снять Чарторійской мостъ отъ смѣшной стужѣ.

11. Писалъ въ Сѣвскѣ къ полковнику Гамилтону, въ Москву къ князю Василію Василіевичу Голицыну, къ полковнику фонъ-Мендену и капитану Кресте. — Обвадали у Войта; вина были хорошия, столъ роскошный. Изъ письма къ Войту Гавриила Подольскаго, изъ переписки Ивана Филонова и другихъ получили точныя вѣвѣстїи: Польскій Король удалился отъ Татаръ прежде въ Чертовѣ, потомъ въ Ярославцѣ, и гдѣ полагаетъ зимовать, если Татары останутся въ Украинѣ; солдаты удалившіеся отъ арміи, погнѣли; Татары грабятъ и опустошаютъ повсюду, уводятъ пленниковѣ, увозятъ добычи: говорятъ, что Король находится въ союзѣ съ Ханомъ и отправилъ къ нему подарки. Рыцаръ Любомерскій, выѣхалъ изъ Венгрии съ 500-ми всадниковъ къ Королю; въ арміи королевской была большою не достатокъ въ съвѣстныхъ припасахъ; другіе разсказываютъ, что Король хотѣлъ зимовать въ Львовѣ, а войско оставить въ Треховцѣ; Татары схватили казака Сулимку съ 300 конныхъ челоувѣкъ, отпустили его на условіе: предать имъ Немировѣ, а за это произвели его въ Гетмана; Сулимка отправилъ уже приказаніе изъ Сороки, гдѣ онъ остановился, въ Немировѣ о сдачи.

12. Присланъ къ Гетману Думный Дьякъ Кнѣзь Игнатъевичъ Украинцовъ для переговоровъ о дѣлахъ и выслушанія показаній Служаго Бешснова.

13. Иныя у Русскихъ закованы и ны овѣдали у боярина. — Слуга возвратился изъ Борисовки; онъ тамъ купилъ: гусей по 3 копейки, куръ и утокъ по 1 копейки, выдѣкъ по 4 и 5 копейкѣ каждому.

15. Отправленъ Ф. Кротъ въ Москву съ росписаніемъ работъ и подкововъ.

16. Овѣдали у боярина и Переяславскаго полковника, а послѣ всѣ они, съ своими женами, пришли по мнѣ. — Слышали, что Ханъ отменяетъ Короля, распустилъ Татаръ грабить, раздѣливъ ихъ на четыре части. — Получилъ письмо изъ Москвы отъ своихъ пріятелей.

17. Татары схватили нѣсколько человекъ у Бѣлгорода.

18. Татары захватили въ лѣсахъ волею сорока человекъ и лошадей, принадлежащихъ Кіевлянамъ. — Схватили Романенко, рѣшившагося перейти къ Полякамъ и посадили въ темницу.

19. Разнесшійся слухъ что Турки овладѣли Немировымъ, оказался ложнымъ.

20. Возвратился сотникъ Тутало, отправленный для развѣдыванія о Татарахъ; онъ сказывалъ: около 400 Татаръ, перешедшихъ отъ Мотовиловки, напали на деревню Княжевку, что надъ рѣкою Ирпенью, за 4 мили отсюда, съ намѣреніемъ овладѣть ею. Осторожные Павры приняли ихъ храбро, четыре часа отбивали Татаръ, которые отступили, и взяли съ собою 10 человекъ увѣтыхъ, похоронили на своемъ Ковласѣ, или пристанищѣ. Павры потеряли четырехъ

увѣтыхъ и нѣсколько раненныхъ, и по удаленіи Татаръ вырвали тѣла увѣтыхъ и сшили одежду.

21. Получено достоверное известіе о пріѣздѣ Татарскаго Хана къ Немирову, который еще держится противъ Татаръ.

22. Приказать вырвать надпись на могилѣ сына: NIS DEPOSITUM EST QUOD MORTALE FUIT NEORON STERANI GORDONIS, NATI AN. DNI 1682 DECEMB 24 DENATI AN. DNI 1684, NOV. 1. ВЪ-СВѣдѣсатъ въ расѣ.

23. Получилъ известіе, что Польскій Король занемогъ.

24. Овѣдѣнно, что Татары опять приходили въ Княжевку и угнали скотъ.

25. Овѣдѣнно объ удаленіи Татаръ отъ Немирова. — Послалъ письмо въ Москву къ своимъ пріятелямъ съ Семеновъ Сковащичемъ.

29. Праздникъ Св. Апостола Андрея. Весь день провели въ торжествованіи. — Бояринъ получилъ известіе о кончинѣ своей матери.

Д Е К А Б Р Ъ.

1. Привезено съ казана денегъ 169 рублей. — Приѣхалъ отъ Гетмана Кочубей съ письмами къ боярину в деньгами 386 рублей для раздачи служителямъ. — Рѣка замерзла; но перехода еще не было у Кіева; не рѣзжать начали у Межигорскаго монастыря, спустя нѣсколько дней.

2. Вышли на охоту; веселились хорошо; снѣгъ былъ малой и не глубокой. — Отправилъ письмо къ Милорду Грагану.

3. Весело забавлялись псовой охотою. — Посланы росписи въ Москву съ капитаномъ Семеновъ Колячевымъ, съ нимъ отправилъ я и свои письма.

4 Праздникъ Св. великомученицы Варвары; праздновали въ Михайловскомъ монастырѣ, овѣдали у думнаго дьяка; вечеромъ были у меня бояринъ съ женою и просидѣли до полуночи.

5. Стародубскій казакъ, принадлежавшій изъ Соломика, сказывалъ: Польское войско выступило на квартиры, и большая часть расположилась въ украинскихъ городахъ. Не было никакого важнаго дѣйствія у Поляковъ съ Татарами. Король намѣренъ зимовать въ Ярославцѣ, а Ханъ отправился въ свою землю; Мигула и Палтѣй въ Немировѣ; казацкіе отряды ходили въ Валлахію до мѣстечка Печурры, гдѣ окружили народъ, вышедшій на городской ярмаркѣ, и нагнали большія добычи. Гришка выхавшій только изъ Порожской свѣчи, нахотѣлся съ своими людьми въ Слалитѣ. Поляки, вышедше около Каменца, неуспѣшно сторожили, потому что Турки часто производили вылазки изъ Каменца, — Приказала надписать надгробіе на могилу не давно умершаго Андрея Нарбута.

6. Праздникъ Святителя Николая. Бояринъ со всеми градоначальниками и полковниками отправился въ Никольской монастырь, а я остался въ городѣ.

7. Пришелъ Московскій полкъ стрельцовъ, состоящій изъ 506 человекъ, а полковникъ его, Иванъ Григорьевичъ Озеровъ, еще не привѣлъ.

9. Былъ на шурѣ у Киевскаго полковника. — Книгина Радзивилова прислала письмо къ откупщику Максиму; она выговорила за остановку ея торговыхъ людей, принадлежавшихъ Олеху, за удержаніе ихъ немцы по примѣру Владимира, удержавшаго немцевъ на 1800 гульденовъ; что тамъ

самыиъ подасть поводъ къ несогласію между державами; угрожала задержаніемъ защитниковъ и равнымъ возмездіемъ. Письмо тотчасъ было отправлено къ Гетману.

10. Былъ у Максима № Нѣжинскаго воеводы, думнаго дворянина Продюна Михайловича Павлова; гости провели у меня всю ночь.

11. Промежалъ почти весь день вольныиъ отъ неуверенной прутими прошлой ночи.

12. Овѣдали у думнаго всѣ вмѣстѣ. —

13. Былъ овѣдъ у боярина; овѣдало 60 бояръ, 40 окольныхихъ, 30 думныхъ дворянъ и около 20 Московскихъ стольниковъ. — Ночью провожали Нѣжинскаго воеводу въ Никольскій монастырь.

14. Получили письмо изъ Москвы отъ бояръ: Петра Васильевича Шереметева и Алексѣя Петровича Салтыкова; отъ Андрея Бутенана отъ 25 Октября; отъ полковника Гамильтона изъ Сѣвска отъ 7 Декабря. Изъ этихъ писемъ узнали, что окольный Леонтій Романовичъ Неплюевъ поехалъ къ Переволочнѣ для развѣда пльинныхъ; что онъ и Татары запечатали порученныя имъ дѣла и положили на словъ распечатать ихъ въ надлежащемъ мѣстѣ. — Всѣ затрудненія моего выезда происходятъ отъ недостатка вѣрнаго и добраго ходатая. — Отправленъ въ Орель поручикъ для закупки хлѣба на полкъ, тамъ расположенный квартирами на два мѣсяца; съ нимъ я писалъ къ полковнику.

15. Присланъ указъ объ отправленіи двухъ Софюрскихъ полковниковъ съ ихъ полками. Ночью былъ у меня думной.

16. Сожоръ мой подчиненный, и Черкасъ, приведшій изъ Немброва, рассказывали: что туда прибыли два полка Польскихъ солдатъ, а Бело-Церковские Сожоры возвратились къ своему гарнизону; что около 5000 казановъ, состоящихъ подъ начальствомъ гетмата Мигулы, получили каждый изъ нихъ, при отпускѣ на квартиры, по пяти рейхс-талеровъ и по парѣ платья; что около 6000 казановъ, съ отрешенными атаманами Гриншомъ, находились въ Скалите; что атаманъ намърывается писать къ Королю для получения жалованья и квартиръ; что рознь продавалась втрое противъ здѣшняго: мѣра ржи по 6 гульденовъ, мѣра гороху по 8.

17. Былъ воленъ насморкомъ. Ходилъ къ воюрну и получилъ приказаніе принять деньги по спискамъ, по 12 алтынъ за мѣру муки.

18. Былъ въ нижней части города; въ Братскомъ монастырѣ у и бургомистра Демида Моженковича.

19. Написалъ надгробіе надъ могилою сына.

Выданы полковнику Ронарту россійскіе: одна капитана Бардаля въ 2 серев. рубляхъ и въ 1 руб. 20 алтынахъ мѣдныхъ; поручика Лаудера въ полтретяхъ руб. серев. да въ 3 руб. и 10 алт. мѣдныхъ; капитана Стурта въ 25 алт. серебряной монеты: капитана Бордаля въ 7 руб. мѣдныхъ — капитану Юнъ; капитана Стурта въ 5 руб. серевр денегъ, да 4 гривеннахъ мѣдныхъ капитану Юнъ.

20. Вышелъ съ своимъ полкомъ полковникъ Горсть, не смотря на дурную погоду.

21. Выступилъ со своимъ полкомъ полковникъ Ронартъ: съ нимъ я отправилъ письмо къ полковнику Гамельтону, а другое съ солдатомъ къ полковнику Меневу.

22. Получилъ за этотъ годъ вместо ржи деньгами 60 рублей.

24. Отправилъ письмо въ Москву къ полковнику Фомѣ Мендену, Бутману, Вилусу и Бирну съ денщикомомъ Рылловымъ.

25. Праздникъ Рождества Христова. Овдалъ дома съ друзьями. Вечеромъ былъ у воюрна, гдѣ горѣлъ фейрверкъ.

26. Былъ у думнаго на Русскихъ святкахъ.

27. Овдалъ у околышчатого.

28. Были гости у меня ночью; наспрады и ясны продолжались до разсвѣта.

29. Были у бургомистра Ивана Ностельса; а послѣ того танцовали у меня гости за полночь.

30. Были въ Петерскомъ монастырѣ у Антонія.

31. Вынесено изъ казана денегъ за этотъ мѣсяць 286 рублей.

Въ Августъ мѣсяца этого года Испанскій Король отнялъ у посланниковъ свободу въ квартирахъ, предоставивъ имъ только право иметь домъ внутри своихъ дворовъ. Какъ скоро было объявлено о томъ чужестраннымъ министрамъ, то они тотчасъ предъявили протѣстъ. Испанцы дѣйствуютъ по своему. — Буда осаждена и оставлена Имперскими войсками. Осада началась 14 Юля и продолжалась до перваго Сентября. Говорятъ, что потеряно до 20 тысячъ человекъ. — Киевская крѣпость имѣетъ въ окружности 817 сажень и 2 аршина; монастыри: Софійской, Михайловской и Петерскіе и со всѣми укрѣпленіями, кроме окрестнаго строяма, имѣютъ 2957 сажень и 1 аршинъ. Все же составляетъ 3765 сажень: Полученъ приказаніе изъ Москвы. Былъ у воюрна, и онъ приказалъ смотрѣть за сожорамъ,

осмотреть крепость, и составить опись. Получены обратно списки; а денег не получалъ на жадованье.

1685 годъ.

Январь.

1. Возвратился Михаилъ Сущинъ, отправленный отъ насъ въ Мавъ прошлаго года въ Польшу и Германію. — Провали у меня бояринъ съ женою были веселы и плясали за полночь.

2. Приехалъ Флимонъ Борисовъ; онъ сказывалъ, когда былъ въ Львовъ и Солковъ, то тамъ находился Король съ гетманомъ и сенаторами. Явдись Татары отъ хана съ предложеньемъ заключить миръ съ Турками и съ ними. Тамъ какой-то Юрій Идонара приказалъ объявить Киевскому губернатору съ удостовѣреньемъ, что на сеймъ, предложеномъ 20 Февраля, будетъ заключенъ миръ между поляками и турками. Тогда Поляки, безъ всякаго сомнѣнія, нападутъ на Русскую землю.

3. Бояринъ прислалъ ко мнѣ съзванные припасы. — Свѣдѣніи, доставленны Борисовыми, отправлены въ Москву по почте.

4. Подано письменное донесеніе Михаила Сущина; онъ восхвалялъ новшды и потери христіанъ въ Венгрии; пишетъ, что смертностная язва, появившаяся въ армии, заставила отступить отъ Буды, съ оставленіемъ пяти или шести тысячъ челоѣкъ въ узкихъ походахъ для осады города; что Скрапсиръ Пана, покушавшійся отгратить осаду изъ Пятидерковского округа, былъ разбитъ, и едва сами успѣли спастись; что Венеціане удачно ведутъ войну, вспомошествованы Павою и

Италическими вѣзельми; что въ проѣздъ чрезъ Польшу, онъ слышалъ простонародныя рѣчи будто на сеймъ депутаты будутъ насильно требовать заключенія мира съ турками и татарами, а потому России объявятъ войну.

5. Объявлено порученіе: составить списку изъ слышанныхъ извѣстій, и отправить съ пчотою въ Москву.

6. Праздникъ и торжество Богоявленія. Мои конные полки съ стрельцами выстроились въ линію съ 16 полевыми орудіями и, по окончаніи обрядовъ и водосвѣщенія, произведена трехкратная пушечная и ружейная пальба. Съ крепостнаго и нижняго городского валовъ отвѣчали на наши выстрѣлы изъ 21 пушки. Въ тоже самое время стрѣляли шесть полковъ съ крепостнаго вала. — Вся обряды у боярина.

8. Писалъ въ Москву къ князю Василию Васильевичу Голицыну о своей просьбѣ — уволить изъ этихъ мѣстъ, если не навсегда, по крайней мѣрѣ, на время. — Отправилъ письмо: къ Ивану Михайловичу о томъ же; къ Емельяну Игнатьевичу съ просьбою о ходатайствѣ за меня; къ Петру Васильевичу отвѣчалъ на письмо съ порученіемъ не оставлять совѣтанъ его сына; къ Василию Савичу, Ивану Федоровичу, Александру Петровичу — о днѣ прѣвѣтствія, къ Лорду Трагану, Голландскому резиденту сообразно спискамъ; къ полковнику Фонъ Менгену съ просьбою вспоможенія моему служителю въ двѣахъ, о выдачѣ денегъ ему, доставленныхъ отъ Якова Ура, о сообщеніи мнѣ свѣдѣнія: каки люди изъявили неудовольствіе на мое прошеніе объ отпускѣ изъ России? къ капитану Минезу, Шлеттеру и

Гартману о обыкновенныхъ дѣлахъ; къ Гасконю съ напоминаньемъ о возвращеніи 400 рейхсталеровъ Кембриджскому купцу Наоанану, торгующему въ Гамбургѣ, о присылкѣ анкерка Испанскаго вина, для меня приготовленнаго, о покупке одного анкерка Краснаго вина, о передачѣ оставшихся денегъ отъ Гассениуса Джемсу; къ Бутенану съ просьбою если Голлицинъ не окончитъ мое дѣло, то быть при врученіи письма моему служителю Ивану Михайловичу, и уведомить меня, о надеждахъ; къ Венедикту Андреевичу — съ напоминаньемъ о письмѣ, писанномъ къ нему, и съ просьбою о вспоможеніи моему дѣлу; къ Леонтію Романовичу — съ однимъ приветствіемъ; къ Джему Кугу съ просьбою: купить пудъ шкеры самой лучшей, и, раздѣлить ее на три части, отправить къ Меврелю 20 фун. для Фрау Мидлетона, 10 фун. для Спръ Форстера и 10 ф. для самого его; къ полковнику Гамильтону съ просьбою, если онъ отправится въ Москву, вспомоствовать въ моемъ дѣлѣ служителю, коему и дано приказаніе слѣдовать во всемъ его совету, и если получать Королевское письмо, то распечатать конвертъ, прочитать прежде Мевреля письмо, и поступить, сообразно ему; а если будетъ адресовано на имя посланниковъ, находящихся въ Москвѣ, то доставить имъ и просить о скоромъ рѣшеніи; а если будетъ адресовано на мое имя, съ объявленіемъ, поступить сообразно обстоятельствамъ, и переслать его ко мнѣ, вмѣстѣ съ другими письмами, а подлинное хранить до моего извѣщенія. Къ полковнику Ронарту о въ обыкновенныхъ дѣлахъ; къ Ви-

нису съ разными новостями и съ просьбою, если мнѣ не уголятъ, прислать ко мнѣ книгу: *Theatrum Scotiae*; къ Ивану Якимову съ просьбою вспомоствовать Джемсу въ моемъ дѣлѣ. Съ этими письмами отправилъ Джемса Линдлея, приказавъ ему, сколько возможно, спѣшить въ дорогъ и быть старательному въ исполненіи порученій.

9. Получилъ извѣстіе, объ отправленіи въ Орелъ стольника Симеона Колядинскаго для изслѣдованія жалобы, принесенной казакомъ на полковника Гулицу и его полкъ. Стольникъ въ разборѣ дѣла произвелъ рѣшеніе въ угодность казакамъ заплатить полковнику 100 рублей казаку, обкраденному его слугою и послѣ скрывшемуся; но полковникъ заплатилъ только 60 рублей. При этомъ слѣдствии у полковника отобранъ ввѣренный ему полкъ и переданъ подполковнику, долженствующему выдти въ Бѣлгородъ. Здѣсь же узнали, что одинъ начальникъ съ 500 конницы, расположенный у Переволочны, посылалъ три раза въ Крымъ для развѣды, или нѣтъ; что окольный Леонтій Романовичъ Пещлюевъ квартируетъ съ отрядомъ вблизи Ахтырска. — Дорога для отправления офицеровъ въ Орелъ отстоитъ отсюда: до Борисполя 6 миль, до Переяслава 6, до Гамазова 5, до Золотоноши 2, до Кропивны 1, до Еремьевки 6, до Жовнина 2, до Чигринской доборки 2, до Городища 2, до Власовки 2, до Кременчуга 2, до Потока 2, до Камберды 2, до Переволочны 2, до Кашенки 1, а отъ Кодака до Орла 2 мили.

10. Писать къ Джемсу Линдлею и Ивану Якимову, а письма отпга-

вѣтъ съ писаремъ Сусловымъ.

11. Объядали на иждивеніяхъ у друмаго.

13. Объядали у жюкго зятя; а шодлы были у боярина и Борисова.

14. Объядали у полковника Бухана.

15. Приѣхалъ сюда полковникъ Иванъ Григорьевичъ Озюровъ.

17. Получая извѣстія о вывозѣ отсюда во множествѣ хлѣба и овса въ Польшу, и о возвышеніи цѣны вольше третью часть, противъ прежняго, положили: запретить вывозъ отсюда, а для отвращенія поставить караулъ у Межигорскаго и Кереловскаго монастырей.

18. Вечеромъ была бояринъ своею женою у Род.

20. Писать прѣвѣтственные письма къ полковникамъ Гамельтону и Ронарту съ отпущеннымъ отсюда полковникомъ Абабасиемъ Гречаниномъ.

21. Присланъ указъ изъ Москвы: вдуцкихъ изъ Польши въ Киевъ не пропускать никого, не смотря ни какой чинъ. Мы уже подозревали, чтобы Поляки не вдумали бы приближаться къ намъ своимъ постоемъ, и это подозрѣніе опиралось на письмо гетмана Ивана Самойловича, отъ прошлаго 27 Декабря, съ получениемъ извѣстія отъ Переяславскаго мѣщанина, выѣхавшаго изъ Польши, что Польскій генералъ-Конскій, называя себя Киевскимъ воеводою, съ тремя полками Польскихъ драгунъ, намѣренъ расположиться стоянками влизъ Кіева, въ Вышеградскимъ воеводствѣ до назначенія Бьлоцерковскаго коменданта, а послѣ выстроить крѣпость за три мѣли отъ Кіева, около Вышеграда. Посылаю вѣсть своимъ

подчиненнымъ приказъ, содержать крѣпкой караулъ на Дибиръ и никого не пропускать на Черкасскую сторону.

22. Полученъ указъ: не пропускать въ Польшу ни какихъ хлѣбныхъ припасовъ, дозволенныхъ съ разрѣшенія гетмана къ ввозу.

23. Писалъ къ Друмонту въ письмѣ къ Адикю, вѣсть съ письмомъ къ Данилю, въ одномъ пакетѣ къ почтмейстеру Виниусу, адресованномъ на имя Джамесъ Линдлея; а къ боярину князю Василію Васильевичу отъправилъ челобитную, прося отпустить меня на время въ отечество. Пакетъ съ просьбою адресованъ на имя полковника Фонъ Меншдена вмѣстѣ къ полковникамъ Гамельтону и Менезу.

25. Отправлялъ письмо въ Москву съ боярскимъ служителемъ Козьмою. Отправился въ Москву капитанъ Иванъ Шинковъ съ Венеціанскимъ золотыхъ двѣ мастеровъ Джювини Негри.— Въ боярскомъ дождѣ была свадьба.

26. Чувствовалъ сильную боль въ глазахъ и зубахъ отъ простуды; къ утру распухла цѣка и сдѣлалась легче.—Бояринъ писалъ къ гетману, что отъ вывоза въ Польшу хлѣба Малоросіянами, возвысилась цѣна на рожь и что это приписываетъ онъ плутовству или небреженію войта. Гетманъ отвѣчалъ: такое разрѣшеніе имѣ дано единственно для вѣднаго народа продавать хлѣбъ по выгоднѣйшѣ цѣнѣ; но теперь и имѣ уже запрещено вывозить хлѣбъ.

27. Получилъ письмо съ проводникомъ моей лошади изъ Сѣвска.

30. Писать къ боярину полковникъ Годяцкой изъ Переволочки отъ 28 Января, что онъ привѣтъ ту-

да съ околыничныя Дворяныя Ро- мановичемъ, и при създѣ съ Та- тарами объявлено было имъ предви- сание ихъ Величества: принять на этомъ мѣстѣ присланный къ намъ годовой платежъ или дары, и чтобы впредь ни какихъ пословъ къ Крымъ съ дарами, также и Татаръ ни при- сылать за тамъ къ Москву; но годовой платежъ будетъ высылать на създѣ при разныя племенные. Крымъ Бей отвѣчалъ: не имѣя на то особаго разрѣшенія, онъ не можетъ принять годовой платежъ. Для сего, по согласію съ обоимъ сторонамъ, рѣшился отправить въ Крымъ, Та- тары Агу, а Русскіе околыничнаго съ полковникомъ, которые должны возвратиться чрезъ 15 дней. Въ про- долженіе этого времени Татары оста- ются на поле, но другую сторону Дня- пра, а Русскіе въ Переволочнѣ. Въ ожиданіи вѣстиа выгнаны были пле- нныхъ однихъ за деньги, другихъ на выкупъ пленныхъ.—Богринъ съ то- варищами, полковниками и подпол- ковниками были у меня вечеромъ.

31. Афанасій Спассицовъ прѣхалъ объявить, что онъ развѣдался съ на- шими просителями влнзъ Болкова.

Ф е в р а л ь.

1. Чувствую облегченіе отъ про- студы въ глазахъ, зубахъ, нѣзъ и шечахъ. — Былъ крестинной днрь у думнаго.

2. Известіи насъ, что Польскіе казаки ропщутъ за неплатежъ жа- лованья, свираются въ свои дома за Дняпръ и отправленъ къ Королю за жалованьемъ — Привезено пять Царскихъ указовъ.

5. Писалъ къ полковнику Гал- ьштону, Ромарту, Фонтъ Менде- ну и Дженту Линдлену, съ напоми-

наніемъ о прѣженнѣ дѣлѣ. Письма послать къ Зонаку.

6. Дворяныя Александръ Яку- вовскій, выхажавшій въ Немпорога, за 29 миль отсюда, прѣхалъ съ че- тырьма волами продавать медъ онъ сказалъ, что въ вѣтность его въ Немпорога гетманъ Мигула писалъ къ полковнику, что Турки и Тата- ры съ Татароказакцимъ гетманомъ Сулейманомъ двинулись подъ Немпорогъ съ пушками и хотѣтъ взятъ его, и чтобы онъ послалъ въ Немпорогъ на помощь, — Полякъ Степанъ Прохо- ровъ, оговоренный кувячкомъ Ав- рамомъ, будто явившійся, объ- явилъ въ допросъ: служилъ онъ въ Бѣлой церкви Сожоромъ и, 2 Фев- рале, ночью перешолъ онъ съ двумя Сожорами чрезъ вагъ, послѣ съ нѣ- ми сговорились еще двое сожоромъ, Гринка и Фелька, идти въ Церкв- славъ для кражи лошадей на про- дажу въ Польскую армию, что та- кимъ промысломъ они занимались и прежде. За день до ихъ повѣга, говоритъ онъ, прѣхали два казака отъ гетмана Мигулы съ вѣстію, что ханскій сынъ съ 6000 Татаръ, да съ 1000 Янычаръ, съ Сулейманомъ и 1000 казаковъ, съ 16 пушками, прѣшелъ подъ Немпорогъ; начальни- ки въ осадѣ; Татары штурмовали крепость; Мигула отправилъ ихъ уведомить Польскую армию объ оса- дѣ и требовать помощи.—Скончался въ Англии Король въ 12 часу.

7. Посланы всѣ эти вѣстии въ Москву по почтѣ.

8. Прѣхали изъ Москвы человет- ки и привезли деньги: 3468 рублей сѣр. да 800 медныхъ для полугодо- ваго жалованья офицерамъ, солда- тамъ, сожорамъ и страдцямъ. По привезенному указу назначено вы- дать сожорамъ по рублю, страд-

цать на шубу, за поставку шуб изъ Брянска 30 руб. по показанию Московскихъ стрельцовъ.—Получилъ письмо отъ иностраннаго Резиден- та съ известіемъ и вѣстями; отъ Грагана извѣщающаго, что приказано занять въ Бѣлгородѣ мѣсто генераль-Маюра Билыца; но не было вѣсти о разрѣшеніи моего вѣзда; Гасконій извѣщала, что она получила 100 рублей отъ Канц- тана Кресты, да отъ Гассениуса 50, которые вскорѣ отъ меня и доставитъ Наолнавалу Кембриджскому купцу, въ Гамбургѣ. Шиндъ писалъ, что вскорѣ привудетъ въ Москву отъ Австрійскаго Императора посолъ Курцъ съ писемъ къ Царю.— Обѣдали у Осерова, а вечернѣ съ немомъ прѣхали ко мнѣ ужинать.

9. Внесалъ книга Сожоръ и стрельцовъ въ книгу для выдачи денегъ на шубы: сожоръ съ унтеръ-офицерами было: 138, стрельцовъ 276, всѣхъ 414.

10. Прѣхалъ сюда архимандритъ Саввинскаго монастыря, что вблизи Москвы, на вогоньѣ, обѣдалъ у водрена, гдѣ были вѣо товарищи и я.— Прислано отъ гетмана приказаніе къ Киевскому полковнику не пропускать въ Польскія области ни вина, ни табаку.

11. Внесены книга офицеровъ въ книгу для выдачи жалованья.

12. Присланъ казакъ отъ коменданта Бѣлгородскаго съ объявленіемъ, что Турки, Татары и кочевники казаки приступили въ Нимирову и осадили тамъ гетмана Мигулу, и что для вспоможенія онъ долженъ послать туда людей и утѣднить Польскую армию отъ осады. Полковникъ Скинъ, Корзинникъ узналъ, что полковникъ Минеридъ,

отправившійся съ 80 знаменами, для приступенія осады, удержанъ самъ въ осаду въ Богуславѣ; полковникъ, немедленно отъ тамъ же наугреникъ задержанъ на дорогѣ; полковникъ Апостолю, до вѣднн до Черногородка, отступилъ въ Черновѣ; Польскія войска совраются въ Любомирѣ и хотять идти къ Нимирову. Полковникъ Корзинцовъ писалъ къ коменданту, что онъ не пойдеть самъ и не пошлетъ людей къ Нимирову, но перевернется за Днѣпръ на службу Царскую; къ нимъ прѣхалъ казакъ съ деньгами отъ Короля навратъ двѣ роты казаковъ — конную и пешую. — Вечеромъ было послано отъ этого вѣзденіе въ Москву.— Отдано приказаніе: внести сыновей: 23 Сожорскихъ, 11 стрельцнхъ и 3 другихъ; съ ними будетъ: 162 сожора, 225 стрельцовъ съ унтеръ-офицерами; а всѣхъ 457.

14. Получилъ письмо изъ Москвы отъ Вилуса съ печальными вѣзстіями.

18. Прѣхалъ казакъ изъ Ярополья и Острога съ вѣзстіемъ, что слышалъ отъ купцовъ о Мигулѣ и Сулинѣ. Къ Нимирову съхалось 20000 Татаръ, Турковъ и казаковъ; нѣтъ ни грабеней, ни злодѣйствъ; живутъ съ Мигулою согласно, пьютъ и ѣдятъ вмѣстѣ. Польское войско совралось у Зубарк для вспоможенія Нимирову; и востися молва, что хотять они идти за Днѣпръ къ Пѣрвславу и пройти къ Киеву — за наруженіемъ Москвитчани договора вступилъ трехъ городовъ. Мы мало вѣрили такому ложному вѣзстію, не смотря на то, что они уварли насъ, слышали письмо, читанное Очановскимъ комендантомъ. — Отправили въ Москву вѣзстіе по почте. — Въ магазинѣ были востиса

железа 332 пуда и 14 фунтовъ. — Бояринъ послалъ за Межигорскими Игуменомъ, узнавъ, что 50 казаковъ подчиненныхъ полковнику Апостолу пришли къ нему. Бояринъ выговаривалъ ему: за чѣмъ онъ не далъ знать, когда казаки пришли. Игуменъ отвѣчалъ, что ихъ не видалъ никогда.

19. Переяславскіе мѣщане возвратились изъ Острога и Черновля съ подтвержденіемъ прежнихъ извѣстій. Написалъ представленіе для отсылки въ Москву о высылкѣ приказанія на строевой дѣль для починки Сожорскихъ казармъ и города. — Получили вѣсти о выѣздѣ изъ Москвы стольника въ Кіевъ.

20. Бояринъ и думной поссорились, но послѣ на пиру у боярина, они при насъ помирились. Приѣхалъ стольникъ и привезъ мнѣ письмо отъ полковника Фонтъ-Менгдена съ извѣстіемъ, что думной Емельянъ Иглатевичъ сказалъ ему, что при дворѣ положено не увольнять меня изъ Кіева, по обстоятельству для меня необъяснимому; а въ случаѣ моей надобности прислать-вы къ нему прошеніе.

23. Стольникъ Потанинъ Филимоновъ Шеншигъ пришелъ въ приказъ и отъ имени ихъ Величества спрашивалъ о здоровьѣ боярина и его товарищѣй. Бояринъ съ товарищами кланялись и благодарили. По томъ онъ сказалъ: ихъ Величества похваляютъ вашу службу. Бояринъ съ товарищами кланялись и благодарилъ. Тамъ же рѣчами спрашивалъ меня, полковниковъ, подполковниковъ и офицеровъ о здоровьѣ и похвалялъ службу. Вся мы кланялись по два раза и благодарили.

Послѣ того онъ сошелъ на нижній крыльцо, и говорилъ тоже самое войску. Вся они кланялись и благодарили. — Обѣдали всѣ у боярина, гдѣ пили за здоровье ихъ Величество вольными позлащеннымъ бокаломъ. Бояринъ подарилъ стольнику коня цѣною въ 20 рублей, позолоченной кубокъ, ружье, да амалей; а окольничей поднесъ ему кусокъ тонкаго штофу и амалейку. Думной съ дякомъ подарилъ ему по парѣ пистолетовъ.

24. Бояринъ ходилъ со всѣми въ Петерской монастырь, гдѣ отправлялась панхимда по ушоншему архимандриту Гизелю. Въ вечеру стольникъ былъ у меня. Отъ него я узналъ, что Татары отказались принять дань въ Кузменкѣ, а требовали, чтобы имъ отвозили въ Крымъ по старому; пльншихъ однихъ съ абыкомъ Ипполитовымъ отдали за деньги, а другихъ обмѣняли на пльншихъ. — Король Великобританскій погребень.

25. Читали Царской указъ съ извѣщеніемъ благодарности боярину и товарищамъ его за починку городского вала. — Писалъ письма къ полковнику Фонтъ-Лингдену, Винигсу, Ромму и Ронарту съ вѣстями о дѣлахъ.

26. Были въ Видубицкомъ монастырѣ носѣ обѣда.

27. Прѣзжіи мѣщанинъ изъ Польши объявлялъ, что Турки и Татары, услышавъ о сворѣ Поляковъ на помощь къ Немигрову, захгли городъ, забрали житлей и отправились.

28. Узнали, что Польскіе казаки замаскаются съѣзскими припасами и приготовляются къ походу около праздника Св. Георгія.

Продолженіе будетъ со второй части.

1000

Stanford University Libraries

3 6105 010 244 10

x.2a

STANFORD UNIVER
STANFORD AUXILIARY
STANFORD, CALIFOR
(415) 723-1234
All books may be rec

DATE

200 MAR 31 1996

FEB 14 1996

JUL 1 2002

JUL 27 2002

